

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1846.

37. (2 Ноября) *О возложеніи на Окружныхъ Штабъ-Офицеровъ Военныхъ Округовъ Черноморскаго Казачьяго Войска должности Почетныхъ Попечителей Приходскихъ Училищъ.*

Г. Военный Министръ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, основанное на отношеніи Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента положилъ :

Часть III. Отд. I.

1

г. Д. ул. Свободы, 48

БИБЛИОТЕКА

Институтъ

Проверено

20 64 год

ФРК

1) На сдѣланное Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ распоряженіе относительно возложенія на Окружныхъ Штабъ-Офицеровъ Военныхъ Округовъ Черноморскаго Казачьяго Войска званія Почетныхъ Попечителей состоящихъ въ Округахъ ихъ Приходскихъ Училищъ ~~дѣланныхъ~~ Высочайшее Государя Императора утвержденіе.

2) Согласно сему 148 и 488 §§ Положенія о Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ 1 Юля 1842 года, введеннаго въ приложеніе къ статьѣ 2448 Продол. 3, Ч. 1, кн. 2 Св. Воен. Постан., дополнить слѣдующимъ образомъ: «На Окружныхъ Штабъ-Офицеровъ Военныхъ Округовъ Черноморскаго Казачьяго Войска, сверхъ обязанности по этой должности, возложить еще обязанность Почетныхъ Попечителей Приходскихъ Училищъ, состоящихъ въ Округахъ, имъ вѣренныхъ, на правахъ, въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года опредѣленныхъ».

Государь Императоръ, удостоивъ утвержденія распоряженіе Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Положеніе Военнаго Совѣта привести въ исполненіе.

38. (2 Ноября) *Объ опредѣленіи въ Новочеркасскую Гимназію двухъ сверхштатныхъ Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ По-

селеній, основанное на ходатайствѣ Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Товарища Министра, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента положилъ : въ Новочеркасскую Гимназію опредѣлить двухъ сверхштатныхъ Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, съ жалованьемъ по 260 руб. сер. въ годъ каждому, изъ войсковыхъ казенныхъ суммъ войска Донскаго и съ предоставленіемъ имъ тѣхъ преимуществъ по службѣ, какія предоставлены Младшимъ Учителямъ этой Гимназіи.

Государь Императоръ сіе Положеніе Военнаго Совѣта Высочайше соизволилъ утвердить.

39. (29 Ноября) *О раздѣленіи перваго класса Екатеринодарскаго Войскаго Окружнаго Училища на два Отдѣленія.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, послѣдовавшее по отношенію сего, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и отзыву Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента положилъ :

- а) Первый классъ Екатеринодарскаго Войскаго Окружнаго Училища раздѣлить на два Отдѣленія.
- б) Издержку, требующуюся на содержаніе новаго Учителя, отнести на войсковыя казенныя суммы Черноморскаго Казачьяго Войска, и

в) 488 § Высочайше утвержденного 1-го Іюля 1842 г. Положенія о Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ, введеннаго въ приложение къ 2448 ст. 3 Прод. Ч. I, кн. 2 Св. Воен. Постап. дополнить слѣдующимъ образомъ:

1) Первый или приготовительный классъ Ека-теринодарскаго Войсковаго Училища раздѣляется на два Отдѣленія: низшее и высшее.

2) Въ низшемъ Отдѣленіи обучать дѣтей читать и писать по Русски и первымъ четыремъ правиламъ Ариѳметики, по методѣ Ланкастера или взаимнаго обученія.

3) Изъ сего Отдѣленія переводить постепенно учениковъ, изучившихъ хорошо по означенной методѣ начала: чтенія, письма и Ариѳметики, въ высшее Отдѣленіе, въ которомъ продолжать Науки по обыкновенной методѣ, а именно: чтеніе по книгамъ Церковной и Гражданской печати и чтеніе рукописей; обучать: Закону Божию — Краткому Катихизису и Священной Исторіи, Чистописанію и четыремъ первымъ правиламъ Ариѳметики. Оказавшихъ за тѣмъ по этимъ предметамъ отличные и хорошіе успѣхи учениковъ переводить уже во второй классъ Училища.

4) Для преподаванія Наукъ въ высшемъ Отдѣленіи того класса, опредѣлить другаго Учителя, на общихъ правилахъ, для сего постановленныхъ, съ правами и преимуществами службы для Приходскихъ Училищъ, опредѣленными Положеніемъ о Черноморскомъ Казачьемъ Войскѣ 1 Іюля 1842 г. и съ про-

изводствомъ ему изъ войсковыхъ казенныхъ суммъ жалованья по 142 р. 85 коп. и квартирныхъ денегъ по 34 руб. 28 коп. сер. въ годъ.

Государь Императоръ Положеніе сіе Военнаго Совѣта Высочайше соизволилъ утвердить.

40. (30 Ноября) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Пензенскаго Дворянства о прибавкѣ суммы на постройку дома для тамошняго Института и о продолженіи сбора на содержаніе Пансіона при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія его, Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: постановленіе Пензенскаго Дворянства о дополнителномъ денежномъ пожертвованіи на постройку дома Пензенскаго Дворянскаго Института, на жалованье вторымъ Учителямъ и на увеличеніе содержанія Надзирателямъ сего Института, а равно о продолженіи сбора на содержаніе Пансіона при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ и о назначеніи содержанія Учителямъ иностранныхъ языковъ въ этомъ Пансіонѣ, привести въ дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы предназначенное Дворянствомъ пожертвованіе было вносимо изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ порядкомъ, предписаннымъ въ 17 ст. Св. Зак. 1842 г. Т. IV Уст. о Земск. Повнн.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Коллежскій Ассессоръ *Милорадовичъ* — въ должности Почетнаго Попечителя Полтавской Губернской Гимназіи, на остальное время текущаго трехлѣтія (5 Ноября).

УВОЛЕНЪ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Полтавской Губернской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Бразоль* — отъ сей должности, по прошенію (5 Ноября).

НАГРАЖДЕНЪ:

Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

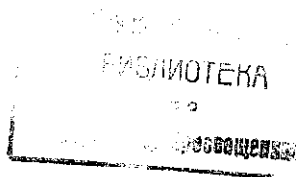
Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Шевыревъ* (13 Ноября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Почетному Попечителю Лицея Князя Безбородко, Тайному Совѣтнику Графу *Кушелеву-Безбородко* — за принесеніе имъ въ даръ Лицею собранія картинъ (3 Ноября).

10379

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшимъ пожалованіямъ за Сентябрь
мѣсяць 1846.

*Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени за 35 лѣтъ,
по удостоенію Думы сего Ордена:*

Начальникъ Типографіи Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Кайсаровъ*; Коллежскіе Совѣтники: Смотритель Кабинета Петра I при Императорской Академіи Наукъ *Миннеманъ*, бывшій Инспекторъ Екатеринославской Гимназіи *Афанасьевъ*, Старшій Учитель Математики въ Митавской Гимназіи *Паукеръ*; Надворные Совѣтники: Бывшій Штатный Смотритель Валковскаго Уѣзднаго Училища *Вороновъ*, Почетный Смотритель Прилукскаго Уѣзднаго Училища *Билецкій-Носенко*, Учитель Наукъ въ Либавскомъ Уѣздномъ Училищѣ, Коллежскій Ассессоръ *Ташнеръ* и Титулярные Совѣтники: бывшій Учитель Изюмскаго Приходскаго Училища *Вашинскій* и бывшій Учитель Харьковской Школы взаимнаго обученія *Лепскій* (22 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1846.

26. (13 Ноября) *О введеніи въ Липецкомъ и Кирсановскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія Французскаго языка.*

По отношенію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе въ Липецкомъ и Кирсановскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія Французскаго языка.

27. (14 Ноября) *Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія относительно воспитанниковъ Царства Польскаго, желающихъ обучаться въ Университетахъ Имперіи.*

Относительно воспитанниковъ Царства Польскаго, желающихъ обучаться въ Университетахъ Имперіи, предлагаю : 1) Стипендіатовъ и воспитанниковъ, получающихъ отъ Казны Царства путевое пособіе, освобождать отъ взноса платы за ученіе

въ Университетѣ, и 2) Отъ вступительнаго испытанія освободить однихъ только Стипендіатовъ, всѣхъ же прочихъ уроженцевъ Царства подвергать оному безъ исключенія.

Подписаць : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Адъюнктъ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства, Коллежскій Ассессоръ *Усовъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по той же кафедрѣ (7 Ноября); Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Астрономіи, Надворный Совѣтникъ *Савицъ* — Ordinaryнымъ Профессоромъ по той же кафедрѣ (14 Ноября).

Харьковскому: Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Частной Патологіи и Терапіи *Демонси* — въ званіи Ordinaryнаго Профессора по той же кафедрѣ (26 Ноября).

Св. Владиміра: Ordinaryный Профессоръ *Новицкій* — Деканомъ I-го Отдѣленія Философскаго Факультета, на чetyре года; Кандидатъ *Ильякевичъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія съ Исторією Законодательства; Кандидатъ *Вернадскій* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики (7 Ноября); Старшій Учитель Каменецъ-Подольской Гимназіи *Дяченко* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Чистой и Прикладной Математики (22 Ноября); Кандидатъ *Тутковский* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Общепароднаго Правовѣдѣнія (30 Ноября).

По Физико-Медицинскому Обществу.

Заслуженный Профессоръ бывшей Медико - Хирургической Академіи, Статскій Совѣтникъ *Бунге* — Вице-Прези

дентомъ Физико-Медицинскаго Общества при Московскомъ Университетѣ (14 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Сольвычегодскаго — служащій уполномоченнымъ отъ Казны по полюбовному размежеванію земель Вологодской Губерніи, Коллежскій Ассессоръ *Дурновъ*, и Новоладожскаго — состоящій на службѣ въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Секретарь *Пономаревъ* (22 Ноября); Ординаторъ Нарвскаго Военнаго Госпиталя, Докторъ Медицины Коллежскій Совѣтникъ *Гебауеръ* — Врачемъ при Нарвскомъ Высшемъ Уѣздномъ Училищѣ (28 Ноября).

Московскому: Повоторжскій Помѣщикъ, Коллежскій Регистраторъ *Ивашкинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тверскаго Уѣзднаго Училища (7 Ноября); Штабъ-Лекаръ, Надворный Совѣтникъ *Гауцскій* — Врачемъ при Рязанской Гимназіи (22 Ноября).

Казанскому: Камеръ-Юнкеръ, Титулярный Совѣтникъ Князь *Хованскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Буинскаго Уѣзднаго Училища; Врачъ Астраханскаго Солянаго Правленія, Штабъ-Лекаръ *Шереметевскій* — Врачемъ при Пансіонѣ Астраханской Гимназіи (15 Ноября); Инспекторъ Второй Казанской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Скорняковъ* — Директоромъ Училищъ Вятской Губерніи (17 Ноября).

Харьковскому: Дмитріевскій на Свацѣ Уѣздный Врачъ *Хавскій* — Врачемъ при Тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ (8 Ноября).

Дерптскому: Смотритель Русскаго Уѣзднаго Училища въ Ригѣ, Коллежскій Ассессоръ *Благовоицскій* — Инспекторомъ Рижской Гимназіи (18 Ноября).

Бѣлорусскому: Помѣщикъ Минской Губерніи, Губернскій Секретарь *Милевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Рѣчицкаго Уѣзда (7 Ноября).

Одесскому: Старшій Ординаторъ Намаиьскаго Военнаго Госпиталя, Коллежскій Ассессоръ *Греневичкій* — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ (22 Ноября).

Варшавскому: Инспекторъ Второй Варшавской Гимназіи, отставной Штабсъ-Капитанъ *Уичеринъ* — Директоромъ Сувалковской Губернской Гимназіи (22 Ноября).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Инспекторы Гимназіи: Надворный Совѣтникъ *Лонатицъ* — изъ Пермской во Вторую Казанскую, Коллежскій Совѣтникъ *Ганусовичъ* — изъ Саратовской въ Пермскую и Коллежскій Совѣтникъ *Тимовевъ* — изъ Симбирской въ Саратовскую (17 Ноября).

У В О Л Е Н Ы :

По С. Петербургскому Университету.

Заслуженный Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Соловьевъ* — отъ службы, за выслугою лѣтъ (8 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель С. Петербургскихъ Владимірскаго и Рождественскаго Уѣздныхъ Училищъ, Коллежскій Ассессоръ *Гернгросъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (23 Ноября).

Казанскому: Инспекторъ Второй Казанской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Скорняковъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (17 Ноября).

Варшавскому: Директоръ Сувалковской Губернской Гимназіи *Здановскій* — отъ сеі должности, для полученія эмеритальной пенсіи (22 Ноября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Кіевскихъ Гимназій *Золотницкому* — за заботливость его о доставленіи средствъ къ воспитанію бѣдныхъ учениковъ и за собственныя его въ пользу ихъ пожертвованія (22 Ноября); Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Уѣздовъ: Бобруйскаго — Надворному Совѣтнику *Булаку*, и Мозырскаго — Губернскому Секретерю *Хорвату* — за пожертвованія ихъ въ пользу учебной части и воспитывающагося во вѣранныхъ попеченію ихъ заведеній юншества (28 Ноября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1846.

41. (10 Декабря) *Объ учрежденіи при Рыбинскомъ Женскомъ Начальномъ Училищѣ званія Почетнаго Блюстителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: для попеченія объ открываемомъ въ Рыбинскѣ Женскомъ Начальномъ Училищѣ учредить званіе Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о Городскихъ Начальныхъ Училищахъ въ Москвѣ, и съ предоставленіемъ Начальству Ярославской Губерніи утвержденія въ семь званія лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ, съ согласія градскаго общества.

Часть LIII. Отд. I.

2

г. Рязань ул. Свободы, 48

РИЗАНСКОЕ

УЧЕБНОЕ ЗАВѢДѢНІЕ

42. (17 Декабря) *Объ увеличеніи числа воспитанниковъ при Пансіонѣ Кавказской Гимназіи.*

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по представленію его и Г. Намѣстника Кавказскаго, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Въ Пансіонѣ, состоящемъ при Кавказской Областной Гимназіи, вмѣсто 20-ти положенныхъ нынѣ воспитанниковъ, имѣть впредь 45.

2) Въ число ихъ обратить 15 воспитанниковъ изъ дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, обучающихся тамъ на счетъ войсковыхъ суммъ по Высочайше утвержденному 27 Сентября сего года Положенію Военнаго Совѣта.

3) За тѣмъ содержать въ означенномъ Пансіонѣ еще 10 воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ Чиновниковъ въ Кавказской Области, преимущественно сиротъ, на основаніи правилъ, въ Положеніи 1 Іюля 1837 года (10, 408) постановленныхъ, и

4) По этому случаю издать новый Штатъ Пансіона при Кавказской Областной Гимназіи.

43. (17 Декабря).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

С. Петербургъ,
17 Декабря 1846 г.

Ш Т А Т Ъ

Благороднаго Пансіона Кавказской Областной Гимназіи на 45 воспитанниковъ.

	Серебромъ въ годъ.	
	Руб.	Коп.
На пищу, одежду, обувь, бѣлье, гребни, мыло, ремонтъ комнатной мебели, кухонной посуды, щипцовъ и подсвѣчниковъ, по 78 руб. сер. на каждаго воспитанника, а на 45.	3,510	—
На учебныя пособія, по 4 руб. 20 к. сер. на каждаго, а на 45.	189	—
На жалованье Чиновникамъ:		
а) Директору добавочнаго жалованья..	385	—
б) Инспектору	285	—
в) Трѣмъ Комнатнымъ Надзирателямъ по 250 руб. каждому, а всѣмъ . . .	750	—
г) Эконому	150	—
д) Лекарю	100	—
е) Учителю Танцованія	250	—
На содержаніе служителей разнаго званія.	242	—
Повару и его помощнику.	150	—
На содержаніе дома, какъ-то: освѣщеніе, отопленіе, доставленіе воды, мытье бѣлья, содержаніе чистоты въ домѣ и на дворѣ, и проч.	800	—
На больницу, какъ-то: медикаменты, содержаніе служителя, ремонтъ мебели	200	—
И того.	7,011	—

	Серебромъ въ годъ.	
	Руб.	Коп.
<p>Въ числѣ 45 воспитанниковъ полагаются 15 изъ дѣтей Офицеровъ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, на содержаніе коихъ и одного Комнатнаго при нихъ Надзирателя, на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 27 Сентября 1846 г., отпускается изъ войсковыхъ суммъ . . . . .</p>	1,483	—
<p>За тѣмъ слѣдуетъ изъ Государственнаго Казначейства ежегодно:</p>		
<p>а) На содержаніе Пандіона по настоящему Штату, въ дополненіе къ отпускаемымъ по Положенію 1 Юля 1837 года 3,116 руб. 17 коп. еще .</p>	2,411	83
<p>б) Въ пособіе на учебныя руководства и форменную одежду бѣднымъ вольноприходящимъ ученикамъ Кавказской Гимназіи . . . . .</p>	250	—
<p>и в) На первоначальное обзаведеніе вновь опредѣляемыхъ нынѣ 10 воспитанниковъ, по 40 руб. каждому, всего 400 руб. сер. одновременно.</p>		

Подлинный подписали: *Князь А. Чернышевъ.*

Графъ А. Орловъ.

Графъ П. Киселевъ.

О. Вронченко.

А. Перовскій.

Графъ В. Панинъ.

Скрѣпилъ: *Управляющій Дѣлами Кавказскаго Комитета В. Бутковъ.*

44. (17 Декабря) *Объ открытіи въ Александрополь Уезднаго Училища.*

Государь Императоръ, согласно ходатайству Намѣстника Кавказскаго и по Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Въ г. Алекса̀ндрополѣ, Тифлисской Губерніи, открыть Уѣздное Училище, образовавъ оное по особому Временному Штату.

2) Въ счетъ требующейся по этому Штату суммы 1,980 руб. сер. въ годъ, обратить ассигнуемые нынѣ 1,530 руб. сер. на предположенное въ с. Писахъ Уѣздное Училище, открытіе коего, по недостатку жителей, отмѣнено; а остальные 450 рублей серебромъ ассигновать къ новому отпуску изъ Государственнаго Казначейства.

45. (17 Декабря).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

С. Петербургъ,
17 Декабря 1846 г.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

Алекса̀ндропольскаго Уѣзднаго Училища.

	Число чиновъ.	Жалованья въ годъ руб. сер.	
		Одному.	Всѣмъ.
Учителей двухъ высшихъ классовъ	2	300	600
Изъ нихъ одному прибавочнаго жалованья за исправленіе должности Штатнаго Смотрителя Училища	—	80	80
Учитель перваго или приготовительнаго класса	1	280	280

	Число чиновъ.	Жалованья въ годъ руб. сер.	
		Одному.	Всѣмъ.
Законоучителей и вмѣстѣ Учителей мѣстныхъ языковъ. . . .	3	200	600
На награды ученикамъ.	—	—	20
На бібліотеку и учебныя пособия.	—	—	50
На содержаніе дома, служителей и прочіе расходы.	—	—	350
И того. .	6	—	1,980

Подлинный подписали: *Князь А. Чернышевъ.*

Графъ А. Орловъ.

Графъ П. Киселевъ.

Ө. Вронченко.

Л. Перовскій.

Графъ В. Шапигъ.

Скрѣпилъ: *Управляющій Дѣлами Кавказскаго Комитета В. Бутковъ.*

46. (17 Декабря) *О возложеніи на Таганрогскаго Прокурора обязанности присутствовать при испытаніяхъ въ тамошней Гимназій.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Юстиціи, Высочайше повелѣть соизволилъ: по несуществованію въ Таган-

рогскомъ Градоначальствѣ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, возложить изъясненныя въ §§ 9 и 10 Высочайше утвержденныя 28 Ноября 1844 г. Дополнительныя Правила къ Уставу о службѣ Гражданской, обязанности Уѣзднаго Предводителя Дворянства относительно присутствованія въ Таганрогской Гимназій при испытаніи лицъ, удостоиваемыхъ къ производству въ первый классный чинъ или Почетное Гражданство, на Прокурора Таганрогскаго Градоначальства.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я И Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По Дерптскому Университету.

Состоящій нынѣ Ректоромъ, Ординарный Профессоръ Статскій Совѣтникъ *Нейе* утвержденъ въ семь званій по 1 Января 1851 года (17 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества, Надворный Совѣтникъ *Денисьевъ* — въ должности Почетнаго Попечителя Курской Гимназій, на трехлѣтіе (10 Декабря).

Дерптскому: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *фонъ-Гиммельстерна* — въ должности Почетнаго Попечителя Рижской Гимназій (24 Декабря).

В Ы С О Ч А Й Ш И Й Р Е С К Р И П Т Ъ .

Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Лейбъ-Медикъ *Маркусъ*.

Изъ представленія Министра Народнаго Просвѣщенія о дѣйствіяхъ состоящаго подъ предсѣдательствомъ вашимъ Временнаго Медицинскаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Я къ совершенному удовольствію убѣдился въ полезной дѣятельности вашей по лежащимъ на этомъ учрежденіи занятіямъ, относительно устройства Медицинскаго обученія. Мнѣ пріятно имѣть новый поводъ изъявить вамъ Мое благоволеніе за неизмѣнную ревность и усердіе, какими всегда бываетъ ознаменовано вами исполненіе порученій, на васъ возлагаемыхъ.

Пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
21 Декабря 1846 года.

В Ы С О Ч А Й Ш И Я Г Р А М О Т Ъ .

I.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Помощнику Попечителя Московскаго Учебнаго Округа *Голохвостову*.

По засвидѣтельствуванію Министра Народнаго Просвѣщенія объ отлично-усердной службѣ вашей и о понесенныхъ вами особыхъ трудахъ по учрежденію Клиническихъ заведеній при Московскомъ Университетѣ, Всемиловѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Ордена Св. Анны

первой степени, украшенные Императорскою Короною, которые при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
23 Декабря 1846 года.

II.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Ординарному Академику и Цепремѣнному Секретарю Академіи Наукъ *Фусу*.

Въ награду отлично-ревностной службы и особыхъ трудовъ вашихъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
6 Декабря 1846 года.

III.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Доктору Медицины и Хирургіи *Спискому*.

Во вниманіе къ отлично-ревностной службѣ и особымъ трудамъ вашимъ по Временному Медицинскому Комитету при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ, согласно съ ходатайствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Кавалеромъ Императорскаго и Царскаго Ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки котораго при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
21 Декабря 1846 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Во вниманіи къ отлично-усердной службѣ и особымъ трудамъ Предсѣдателя Комитета Цензуры Иностранной, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Красовскаго* Всемилостивѣйше жалуемъ его, согласно ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Тайные Совѣтники.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
6 Декабря 1846 года.

НА Г Р А Ж Д Е Н Ы :

а) *Чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Советника.*

Членъ Временнаго Медицинскаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Статскій Советникъ *Зейдлицъ* — за ревностную службу и особые труды (21 Декабря).

б) *Перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Императорскаго Величества.*

Членъ Временнаго Медицинскаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Статскій Советникъ *Нироговъ* — за особые труды (19 Декабря).

с) *Орденами:*

Св. Анны 2-й степени: Коллежскіе Советники: Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Берте* и Директоръ Московской Второй Гимназіи *Шнейеръ* — за отлично-усердную службу и особые труды (21 Декабря).

Св. Станислава 2-й степени: Парижскій Астрономъ *Леверье* (21 Декабря).

Св. Анны 3-й степени: Операторъ Каспійской Врачебной Управы, Коллежскій Ассессоръ *Артемовскій-Гулакъ* — за безвозмездное пользованіе имъ въ теченіе 7 лѣтъ больныхъ Благороднаго Пансіона при Кавказской Гимназіи (17 Декабря); Архитекторъ Московскаго Учебнаго Округа *Жилларди* — за отлично-усердную службу и особые труды (21 Декабря).

д) *Единовременною выдачею денегъ.*

Членъ существовавшаго въ Москвѣ Комитета для перестройки зданій бывшей тамъ Медико-Хирургической Ака-

деміи въ Клиники Университета, Коллежскій Ассессоръ *Кафторадлевъ* (24 Декабря).

По удостоенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на засвидѣтельствванні Г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

а) *Чинами:*

Надворнаго Совѣтника: Коллежскіе Ассессоры: Членъ Совѣта Попечителя по части управленія фондами и недвижимыми имѣніями Университета Св. Владиміра и Кіевского Учебнаго Округа *Казачинскій*, Старшій Ценсоръ Комитета Ценсуры Иностранной *Роуфортъ* и Правители дѣлъ Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ: Кіевского — *Лазовъ* и Одесскаго — *Краснощочковъ* — за отличную усердную службу (10 Декабря).

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Пермскаго Уѣзднаго Училища *Цвѣтковъ*, Штатный Смотритель Саратовскаго Уѣзднаго Училища *Коришуповъ*; Старшіе Помощники Столоначальниковъ Департамента Народнаго Просвѣщенія: *Гавриленко* и *Колчинъ*; Столоначальники Канцеляріи Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа: *Ефимовичъ* и *Поповъ*; Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія *Люттеръ* — за отличную усердную службу (10 Декабря).

Коллежскаго Секретаря: Помощникъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія, Губернскій Секретарь *Башиловъ* — за отличную усердную службу (10 Декабря).

б) *Орденами:*

Св. Владиміра 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мартиновъ* и Директоръ С. Петербургской Третьей Гим-

пазіи *Бусее*; Чиновникъ особыхъ порученій при Министерѣ Народнаго Просвѣщенія, Коллежскій Совѣтникъ *Артаповъ* — въ воздаяніе отлично-ревностной службы и особыхъ трудовъ (6 Декабря).

Св. Анны 2-й степени, украшеннымъ Императорскою Короною: Ординарный Профессоръ и Проректоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Устряловъ* — за отлично-усердную службу и особые труды (6 Декабря).

Св. Анны 2-й степени: Врачъ С. Петербургскихъ Первой, Второй и Третьей Гимназій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Вейссе*; Статскіе Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Дукшта-Дукшинскій*; Ординарные Профессоры Университетовъ: Московскаго — *Норевощиковъ*, Казанскаго — *Калембекъ* и Харьковскаго — *Черняевъ*, *Ганъ* и *Альбрехтъ*; Ординарные Профессоры Главнаго Педагогическаго Института: *Лоренцъ* и *Бессеръ*, Директоръ Виленскаго Дворянскаго Института *Галлеръ*, Директоръ Училищъ Оренбургской Губерніи *Валлевъ* и Старшій Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Ляковичъ*, и Профессоръ Ришельевскаго Лицея, Коллежскій Совѣтникъ *Мурзакевичъ* — въ воздаяніе отлично-ревностной службы и особыхъ трудовъ (6 Декабря).

Св. Анны 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Одесскаго Учебнаго Округа *Ляликовъ*; Ординарные Профессоры Университетовъ: Св. Владимира — Проректоръ *Шейкирхъ* и *Траутфеттеръ* и Московскаго — *Баршевъ*; Коллежскіе Совѣтники: Сторонній Цензоръ Московскаго Ценсурнаго Комитета *Флеровъ*, Инспекторъ Гродненской Гимназій *Инатовичъ* и Старшій Учитель Ревельской Гимназій *Святный*; Надворные Совѣтники: Лекторъ Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ *Павловскій* и Инспекторъ С. Петербургской Второй Гимназій *Нернеръ*; Коллежскіе Ассессоры: Правитель Канцеляріи Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа *Цепелевъ* и Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго

Университета *Зайковскій* и Врачъ Витебской Гимназій Штабъ-Лекаръ *Вертельсъ* — за отлично-усердную службу и особые труды (6 Декабря).

с) *Обыкновенными подарками.*

Статскіе Совѣтники: Директоръ С. Петербургской Первой Гимназій *Калмыковъ*; Директоры Училищъ Губерній: Вологодской—*Вашинскій*, Костромской—*Величковскій*; Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Шиховскій*, Адъюнктъ Главнаго Педагогическаго Института *Соколовъ*, Врачъ Новгородской Гимназій *Европеусъ*; Коллежскіе Совѣтники: Старшій Бухгалтеръ и Контролеръ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Поляскій*, Директоръ Училищъ Воронежской Губерніи *Виноградскій*, Инспекторъ Минской Гимназій *Германъ*; Старшіе Учители Гимназій: Харьковской Второй — *Стояновъ*, Кіевской Второй — *Юскевичъ-Красковскій*, Немировской — *Донченко*, Екатеринославской — *Бартошевичъ*; Инспекторъ Студентовъ Московскаго Университета, Отставной Флота Капитанъ 2-го ранга *Пахимовъ*; Подворные Совѣтники: Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Кисловскій*, Экзекуторъ того же Департамента *Штакельбергъ*, Смотритель Шукшина двора и дома, записасмаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія, *Рациборскій*, Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Кіевского Учебнаго Округа *Могилянскій*, Инспекторъ Ковенской Гимназій *Васильевъ*, Лекторъ Французскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ *Иезе-де-Корваль*; Старшіе Учители Гимназій: Кіевской Первой — *Стеблинъ-Каминскій*, Виленской Губернской — *Навловскій*, Ковенской—*Красноумовъ*, Динабургской — *Архангельскій*, Штатный Смотритель Новгородскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Малцужинскій*; Младшіе Учители Гимназій: Сибирской—*Мантетъ*, Кіевской Второй—*Казелли*; Врачъ Перваго Благороднаго Пансіона Кіевской Первой Гимназій *Варжанскій*, Врачъ Благороднаго Пансіона при Тверской Гимназій *Соколовъ*, Издатель Вѣдомостей при Московскомъ Университетѣ *Коршъ*, бывшій По-

мощникъ Профессора Акушерской Клиники Московскаго Университета *Брокъ*; Коллежскіе Ассессоры: Старшій Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Проневскій*, Книгохранитель того же Департамента *Кестнеръ*; Старшіе Учители: Виленскаго Дворянскаго Института — *Чащинскій*, Виленскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища — *Молоховецъ*, Курской Гимназіи — *Ширмовскій*, Секретарь Правленія Харьковскаго Университета *Якубинскій*, Штатный Смотритель Астраханскаго Уѣзднаго Училища *Андреевъ*; Помощники Инспекторовъ Студентовъ Университетовъ: Московскаго — *Найтовъ* и Казанскаго — *Климентовъ*; Помощникъ Инспектора Ришельевскаго Лицея *Шевелевъ*; Врачъ при Архангельской Гимназіи *Конди*, Бухгалтеръ Правленія и Письмоводитель при Директорѣ Главнаго Педагогическаго Института *Данилевскій*; Титулярные Совѣтники: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Глаголевъ*, Старшій Учитель Харьковской Второй Гимназіи *Гесевскій*; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Золотоношскаго — *Ильиневичъ*, Саранскаго — *Аполлинариевъ*, Черноярскаго — *Никольченковъ*; Архивариусъ Московскаго Университета *Циммерманъ*, Экзекуторъ и Смотритель больницъ при томъ же Университетѣ *Степановъ*, Письмоводитель Медицинскаго Факультета того же Университета *Масловъ*, Письмоводитель Московскаго Дворянскаго Института *Сергеевъ*, Учитель Аккерманскаго Уѣзднаго Училища *Аванасевъ*, Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа *Куликовскій*, Экономъ и Экзекуторъ Главнаго Педагогическаго Института *Гернетъ*; состоящіе въ 9 классѣ: Комнатные Надзиратели Главнаго Педагогическаго Института: *Людвигъ* и *Рорбахъ* и Штатный Смотритель Балашевскаго Уѣзднаго Училища *Сари*; Коллежскіе Секретари: Секретарь Правленія Ришельевскаго Лицея *Логиновъ*, Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета *Цыфиревъ*, Экзекуторъ Комитета Правленія Академіи Наукъ *Куртъ*, Учитель Рисованія, Черченія и Чистописанія Минской Гимназіи *Моцинскій*; Губернскіе Секретари: Бухгалтеръ Харьковскаго Университета *Филиппевъ*, Столоначальникъ Правленія Московскаго Университета *Девятовъ*, Пись-

моводитель Дирекціи Училищ Виленской Губерніи *Станкевичъ*, Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа *Судзиловскій*, Секретарь Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Фроловъ*; не имѣющіе чиновъ, исправляющіе должность Комитатскихъ Надзирателей Главнаго Педагогическаго Института: *Евлампіевъ-Альбидовъ*, *Вейль* и *Риго* (10 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Статскимъ Совѣтникамъ: Директорамъ Училищъ Губерній: Тверской — *Кощину* и Тульской — *Иванову*; Ординарнымъ Профессорамъ Университетовъ: Казанскаго — *Ковалевскому*, *Фойту*, *Котельникову*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: *Иванову* и Харьковскаго — *Паломбецкому*, Инспектору Главнаго Педагогическаго Института *Воскресенскому*, Исправляющему должность Экстраординарнаго Профессора Харьковскаго Университета *Срезневскому*, бывшему Старшему Учителю Митавской Гимназіи *Наукеру* и Совѣтнику Правленія Главнаго Педагогическаго Института *Федорову*; Падворнымъ Совѣтникамъ: Совѣтнику Комитета Правленія Академіи Наукъ *Каратышину*, Почетному Смотрителю Училищъ Бобруйскаго Уѣзда *Булгаку*, Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ: Шавельскаго — *Юрковскому*, Мозырскаго — *Казакину*, Бобруйскаго — *Вронскому* и Старшему Учителю Виленскаго Дворянскаго Института *Введенскому* и Врачу Шатскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ, Штабъ-Декарю *Шеурлену* (10 Декабря).

Объявлена съ Высочайшаго соизволенія признательность Начальства.

Коллежскимъ Совѣтникамъ: Старшимъ Учителямъ Гимназій: Казанской Первой — *Лукашевскому* и Московской Первой — *Протопопову*; Падворнымъ Совѣтникамъ: Инспектору Московскаго Дворянскаго Института *Рошцевичу* и Млад-

пему Учителю Минской Гимназіи *Андреевскому*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Старшему Учителю Костромской Гимназіи *Шумаровскому*, Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Семеновскаго — *Яковлеву*, Симбирскаго — *Смирнову*, Дмитровскаго — *Бунину*, Чухломскаго — *Иескову* и Помощнику Старшихъ Учителей Вилькомирскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Краевскому*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Почетному Смотрителю Серпуховскаго Уѣзднаго Училища *Румянцову*, Штатному Врачу Виленскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Константиновичу*, Штатному Смотрителю Петровскаго Уѣзднаго Училища *Воронову*, Младшему Учителю Виленскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Горбачевскому* и Учителю Французскаго языка въ Молодечьянскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ *Яковскому*; состоящимъ въ 9 классѣ: Старшему Учителю Ковенской Гимназіи *Попову*, Старшему Учителю Свенцянскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Монюшко*, Штатному Смотрителю Чернскаго Уѣзднаго Училища *Зеленецкому* и Старшему Надзирателю за воспитанниками и Младшему Учителю Московской Первой Гимназіи *Сиверсу*, Учителю Нѣмецкаго языка Лидскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, Коллежскому Секретарю *Гилберту*, Помощнику Старшихъ Учителей Бобруйскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища, состоящему въ 10 классѣ *Роговскому* и Губернскимъ Секретарямъ: Учителю Нерехтскаго Уѣзднаго Училища *Цейссу* и Учителю Каширскаго Приходскаго Училища *Крюковскому* (10 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1846.

---

28. (7 Декабря) *О включеніи въ ежегодные отчеты показанія о лицахъ, подвергаемыхъ общему и частному спеціальнымъ испытаніямъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ доставляемыхъ въ Министерство ежегодныхъ отчетахъ показываемо было, не только, согласно § 9 утвержденного Г. Министромъ 13 Декабря 1845 года Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства, о числѣ Канцелярскихъ и другихъ нижнихъ служителей и неклассныхъ должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, подвергавшихся испытанію для производства въ первый классный чинъ и почетное гражданство, или же для удостоенія къ производству высшаго оклада, но также и о числѣ лицъ,

подвергавшихся, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 Марта 1846 года Положенія о специальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, общему и частному специальнымъ испытаніямъ, съ подробнымъ показаніемъ, въ какомъ учебномъ заведеніи и на какое именно званіе таковыя испытанія были производимы.

29. (8 Декабря) *Циркулярное предложеніе о недопущеніи къ слушанію университетскихъ лекцій лицъ, не имѣющихъ законныхъ доказательствъ о своемъ происхожденіи.*

Правительствующій Сенатъ, по одному представленному на разрѣшеніе онаго случаю, поручилъ мнѣ сдѣлать Учебнымъ Начальствамъ подтвержденіе, чтобы къ слушанію въ Университетахъ лекцій не были допускаемы тѣ лица, кои о происхожденіи своемъ не имѣютъ законныхъ доказательствъ.

О семъ предлагаю для надлежащаго исполненія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

30. (12 Декабря).

Ш Т А Т Ъ

Благороднаго Пансіона при Херсонской
Гимназіи на 30 воспитанниковъ.

(Утвержденъ на три года).

	Серебромъ.	
	Рубли.	Коп.
1) На жалованье Чиновникамъ и плату прислугѣ:		
Директору	240	—
Инспектору	160	—
Бухгалтеру	36	—
Примѣчаніе: Всѣмъ тремъ въ дополненіе къ жалованью по Гимназіи.		
Двумъ Комнатнымъ Надзирателямъ по 175 рублей каждому	350	—
Эконому	100	—
Кастеляншѣ (она же и сидѣлка при больныхъ воспитанникахъ)	50	—
Врачу	72	—
Тремъ служителямъ при воспитанникахъ и больницѣ, по 48 рублей каждому	144	—
Чернорабочему	36	—
Повару или кухаркѣ съ помощницей	60	—
Прачкѣ съ помощницей	60	—
2) На книги, бумагу и тому подобныя учебныя пособія, полагая на cadaго воспитанника по 4 рубли 50 копеекъ	135	—
3) На продовольствіе столомъ (обѣдъ, ужинъ, завтракъ, полдникъ), полагая по 11 коп. въ сутки или по 40 руб. 15 коп. въ годъ на одного	1,204	50
4) На одежду: мундиръ съ брюками, двой лѣтнія брюки, фуражку, жилетъ,		

	Серебромъ.	
	Рублн.	Коп.
газтухи и шинель, съ голоной починкой, по 17 руб. 37 коп. на одного . . .	321	10
5) На бѣлье для воспитанниковъ: 3 смѣны рубахъ и калесонновъ, 3 полотеница, 5 паръ носковъ, 3 платка носовые, по 6 руб. 16 коп. на одного.	184	80
6) На обувь: двѣ пары сапоговъ и голочки, съ голоной починкой, по 6 руб. 50 коп. на одного.	195	—
7) Ремонтъ тюфяковъ, подушекъ, одеялъ и постельнаго бѣлья, по 3 руб. 20 коп. на одного.	96	—
8) Ремонтъ посуды кухонной и столовой и столоваго бѣлья, по 1 руб. 24 коп. на одного	37	20
9) Ремонтъ мебели, по 75 к. на одного.	22	50
10) На наемъ бани, стрижку волосъ, мыло для умыванья и тому подобное для чистоты и опрятности, по 1 руб. 20 коп. на каждаго.	36	—
11) На мыло и тому подобныя расходы для мытья бѣлья, по 1 р. на каждаго.	30	—
12) На возку воды, содержаніе чистоты и ремонтъ необходимыхъ для дома и двора вещей, по 2 руб. 50 коп. на каждаго	75	—
13) На отопленіе.	200	—
14) На освѣщеніе, по 1 руб. 40 коп. на каждаго.	42	—
15) На медикаменты, по 1 рублю на каждаго	30	—
И того.	4,117	10
Свободнаго остатка (на непредвидимыя мелочныя расходы)	61	50
А всего.	4,178	60

Примѣчанія: 1) Дополнительное жалованье Чиновникамъ въ настоящемъ размѣрѣ полагается только при полномъ комплектѣ воспитанниковъ.

2) Съ увеличеніемъ числа пансіонеровъ увеличивается число Комнатныхъ Надзирателей и служителей, полагая по одному — первыхъ на 15, а послѣднихъ на 10 воспитанниковъ.

3) Единоновременно взимаемая со вновь поступающихъ воспитанниковъ на обзаведеніе сумма—25 рублей серебромъ поступаетъ на заготовку и ремонтъ столоваго прибора, кроватей, тюфяковъ съ подушками и необходимой мебели.

4) Суммы при недостаткѣ въ одной статьѣ могутъ замѣстоваться изъ другой, но общій расходъ не можетъ превосходить назначеніе.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

31. (21 Декабря) *О введеніи обученія Музыкѣ при Екатеринославской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Благородномъ Пансіонѣ при Екатеринославской Гимназіи обученіе Музыкѣ, съ употребленіемъ на это единоновременно, изъ экономической пансіонерской суммы, 783 руб. сер.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправляющей должность Начальника Стола, Коллежскій Секретарь *Монаковъ* — въ сей должности (21 Декабря).

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Находящійся въ отставкѣ Заслуженный Профессоръ сего Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Соловьевъ* — Почетнымъ Членомъ (21 Декабря).

Московскому: Докторъ Естественныхъ Наукъ, Коллежскій Ассессоръ *Жельзновъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (16 Декабря).

Дерптскому: Профессоры: *Отто* — Предсѣдателемъ, и *Брекеры, Тобинъ, Замень, Крузе, Фридендери* и *Ролбертъ* — Засѣдателями Апелляціоннаго и Ревизионнаго Суда при Университетѣ на 1847 годъ (7 Декабря).

Св. Владиміра: Академикъ Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Струасъ* — Почетнымъ Членомъ (21 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Старшій Учитель Первой Московской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Протопоповъ* — Инспекторомъ Калужской Гимназіи (31 Декабря).

Казанскому: Чембарскій Уѣздный Врачъ *Яинъ* — Врачемъ при Благородномъ Пансіонѣ тамошняго Уѣзднаго Училища (28 Декабря).

Харьковскому: Старшій Учитель Харьковской Первой Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Авдіевъ* — Инспекторомъ той же Гимназіи (8 Декабря).

Бѣлорусскому: Штатный Смотритель Черниговскаго Уѣднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Гловацкій* — Инспекторомъ Виленской Гимназіи (14 Декабря).

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ъ :

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Эстерленъ* — съ занимаемой имъ кафедры Діететики, Врачебнаго Веществословія, Исторіи и Литературы Медицины на кафедру Частной Терапіи (12 Декабря).

У В О Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Гатчинскаго Уѣднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Щуленниковъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его по другому Вѣдомству (14 Декабря).

Харьковскому: Инспекторъ Первой Харьковской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Войтенковъ*—отъ сей должности, за болѣзнію (8 Декабря).

Варшавскому: Директоръ Ломжинской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Левенталь* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его по другому Вѣдомству (15 Декабря).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Надзирателю Мисской Талмудъ - Торы, купеческому сыну Давиду *Лурію* и Преподавателю въ оной Русскаго языка Еврею Менделю *Левину* — за похвальное ихъ стремленіе и труды (12 Декабря); Старшимъ Учителямъ Гимназіи: Воронежской — *Долинскому* и Харьковской Второй — *Михайлову* и *Петровскому*; Младшимъ Учителямъ Гимназіи: Воронежской — *Добровольскому*, Харьковской Первой — *Ковицкѣ* и Харьковской Второй — *Гаагъ*, Штатному Смотрителю Ливенскихъ Училищъ *Положинцову* и Врачу Путьвльскихъ Училищъ *Косминскому-Филиповичу*— за усердную службу (20 Декабря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяць 1847.

1. (28 Генваря) *Объ опредѣленіи при учреждаемомъ въ г. Ржевѣ Женскомъ Училищѣ двухъ Почетныхъ Блюстителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: при учреждаемомъ въ Ржевѣ Женскомъ Начальномъ Училищѣ дозволить имѣть, на первый случай, впредь до открытія тамъ другаго подобнаго же заведенія, двухъ Почетныхъ Блюстителей, преимущественно изъ купческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о Городскихъ Начальныхъ Училищахъ въ Москвѣ и съ предоставленіемъ Начальству Тверской Губерніи права утвержденія въ семъ званіи лицъ, избранныхъ Училишнымъ Начальствомъ съ согласія Градскаго Общества.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Декабрь
мѣсяць 1846 года.

*(29 Декабря) О дозволеніи сыновьямъ неклассныхъ
Придворныхъ служителей обучаться въ Уѣздныхъ и
Приходскихъ Училищахъ.*

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Г. Министра Императорскаго Двора о дозволеніи, согласно мнѣнію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, сыновьямъ неклассныхъ Придворныхъ служителей обучаться въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ, въ которыхъ преподается курсъ ученія, необходимый для поступленія въ службу, но не предоставляющій никакихъ особыхъ правъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ПРОИЗВЕДЕНЪ :

По Императорской Академіи Наукъ.

Хранитель Азіатскаго Музея Коллежскій Регистраторъ *Френъ* — въ Губернскіе Секретари, за выслугу лѣтъ (29 Генваря).

ОПРЕДѢЛЕННЫ :

По Харьковскому Университету.

Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Коссовъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта, съ утвержденіемъ въ чинѣ Коллежскаго Секретаря (10 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Коллежскій Ассессоръ *Будрацевъ* — Учителемъ въ Кагужское Уѣздное Училище; Дѣйствительный Студентъ *Кашкадамовъ* — Старшимъ Учителемъ Московской Третьей Гимназіи (7 Генваря).

Казанскому: Дѣйствительный Студентъ Московскаго Университета *Пустошкинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Сыранскаго Уѣзднаго Училища, съ утвержденіемъ въ чинѣ Губернскаго Секретаря (1 Генваря); Губернскій Секретарь *Кучинъ* — Помощникомъ Столоначальника въ Канцелярію Попечителя Округа (29 Генваря).

Харьковскому: Надворный Совѣтникъ *Дымчевичъ* — въ должность Директора Первой Харьковской Гимназіи и Училищъ Харьковской Губерніи (1 Генваря); въ званіи Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества,

Падворный Совѣтникъ *Денисьевъ* — въ должность Почетнаго Попечителя Курской Гимназіи, на трехлѣтіе (10 Января).

Дерптскому: Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Шаньберскій* — Старшимъ Учителемъ въ Митавскую Гимназію, съ утвержденіемъ въ чинъ Коллежскаго Секретаря (10 Января).

Бѣлорусскому: Дѣйствительный Студентъ Харьковскаго Университета *Валицкій* — Комнатнымъ Надзирателемъ Виленскаго Дворянскаго Института, съ утвержденіемъ въ чинъ Губернскаго Секретаря; Титулярный Совѣтникъ *Жераръ* — сверхштатнымъ Учителемъ въ Могилевскую Гимназію; Коллежскій Секретарь *Милята* — Учителемъ въ Витебскую Гимназію (10 Января).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

а) *Въ чинахъ.*

По Московскому Университету.

Дѣйствительный Студентъ Московскаго Университета *Жигаревъ* — въ чинъ Губернскаго Секретаря, со времени поступленія на службу въ Правленіе сего Университета (23 Января).

По Кіевскому Учебному Округу.

Надзиратель въ Общихъ Ученическихъ Квартирахъ при Кіевской Второй Гимназіи, Дѣйствительный Студентъ Университета Св. Владиміра *Соколовъ* — въ чинъ Губернскаго Секретаря (29 Января).

б) *Въ должностяхи.*

По Казанскому Университету.

Заслуженный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Симоновъ* — въ должности Ректора, впредь до

новыхъ въ 1849 году общихъ выборовъ въ университетскія должности (29 Генваря).

в) *Въ службу.*

По Дерптскому Учебному Округу.

Учитель въ Якобштадтскомъ Уѣздномъ Училищѣ, иностранецъ *Торнео*, принявшій присягу на подданство Россіи (10 Генваря).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Главному Педагогическому Институту.

Заслуженный Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ* — Директоромъ Главнаго Педагогическаго Института (7 Генваря).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Младшій Учитель Псковской Гимназіи, Коллежскій Секретарь *Нора* — по прошенію (1 Генваря); Учитель Русскаго языка С. Петербургскаго Владимірскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Михайловъ* — по случаю окончанія пятилѣтняго срока сверхъ 35 лѣтъ службы по учебной части (23 Генваря).

Московскому: Старшій Учитель Московской Третьей Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Вуславъ* — по прошенію (7 Генваря); бывшій Почетный Смотритель Бѣльскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Панинъ* — съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Секретаря (14 Генваря).

Казанскому: Экономъ Пензенскаго Дворянскаго Института, Поручикъ *Солжковъ* (16 Генваря).

Дерптскому: Учитель Рижской Гимназии, Титулярный Совѣтникъ *Штегеманъ* — по случаю выслуги имъ, сверхъ 25 лѣтъ, втораго пятилѣтія (10 Генваря).

П Е Р Е И М Е Н О В А Н Ы :

По Университету Св. Владиміра.

Помощникъ Инспектора Студентовъ Университета Св. Владиміра, уволенный съ чиномъ Подполковника *Кебеке* — въ Коллежскіе Ассессоры (16 Генваря); Исправляющій должность Помощника Инспектора Студентовъ Университета Св. Владиміра, отставной Поручикъ *Стрѣльбицкій* — въ Губернскіе Секретари (29 Генваря).

По Московскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель 1-го Московскаго Уѣзднаго Училища, уволенный изъ Корнетовъ Поручикомъ, *Гурчаиновъ* — въ Коллежскіе Регистраторы (7 Генваря).

Н А Г Р А Ж Д Е Н Ы :

а) *Чинами.*

Коллежскаго Секретаря: Канцелярскій Чиновникъ Правленія С. Петербургскаго Университета, Губернскій Секретарь *Жегаловъ* — за отличіе по службѣ (28 Генваря).

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Бухгалтеръ Дирекціи Училищъ Вологодской Губерніи *Соколовъ* и Канцелярскій Чиновникъ Совѣта С. Петербургскаго Университета *Петровъ* — за отличіе по службѣ (28 Генваря).

б) *Орденомъ Св. Анны 3-й степени.*

Исправляющій должность Адъюнта по кафедрѣ Акушерства при Университетѣ Св. Владиміра *Матвѣевъ* — за искусное производство операцій (21 Генваря).

в) Подаркомъ.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Ковалевскій* — за поднесеніе Его Величеству 2-й части *Монгольско-Русско-Французскаго Словаря* (15 Января).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Академику Статскому Совѣтнику *Буляковскому* — за поднесеніе Его Величеству книги, подъ названіемъ: *Основанія Математической теоріи вроятностей* (17 Января).

Дозволено носить въ отставку мундиръ, присвоенный послѣдней должности.

Заслуженному Профессору С. Петербургскаго Университета, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Соловьеву*, и бывшему Директору Училищъ Олоонецкой Губерніи, Статскому Совѣтнику *Троицкому* (1 Января).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяць 1847.

1. (9 Генваря) *О введеніи преподаванія Торговаго Счетоводства въ Реальныхъ классахъ при Курской Гимназіи.*

По отношенію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на введеніе преподаванія Торговаго Счетоводства въ Реальныхъ классахъ при Курской Гимназіи.

2. (9 Генваря) *Циркулярное предложеніе объ остановленіи на время преподаванія Логики въ Гимназіяхъ.*

Въ числѣ преподаваемыхъ въ Гимназіяхъ, по Уставу 8 Декабря 1828 года, учебныхъ предметовъ, положена Логика. Избраніе руководства по этой Наукѣ представляло доселѣ неустрашимыя затрудненія: ибо всѣ существующія сочиненія мало приспособлены къ понятіямъ юношества, обучающагося въ Гимназіяхъ. Отъ того преподаваніе Логики въ сихъ

заведеніяхъ почти не приноситъ пользы и только оставляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя, темныя положенія, которыя либо забываются ими, либо служатъ поводомъ къ ошибочнымъ примѣненіямъ.

Какъ Логика въ составѣ Философскихъ Наукъ читается въ Университетѣ слушателямъ, болѣе приготовленнымъ и по предварительному образованію и по возрасту, то я, съ Высочайшаго соизволенія, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы преподаваніе этой Науки въ Гимназіяхъ было на время остановлено, а часы, на то положенныя, по совѣщаніи въ Попечительскомъ Совѣтѣ, употреблены были на усиленіе другихъ предметовъ.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

3. (20 Января) *Циркулярное предложеніе въ слѣдствіе отношенія Г. Главнотачальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ касательно порядка платы прогоновъ Чиновниками, командирруемыми по дѣламъ службы.*

Главнотачальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, для устраненія часто встрѣчающихся на станціяхъ беспорядковъ отъ того, что нѣкоторые проѣзжающіе на почтовыхъ лошадяхъ по казенной надобности платятъ прогоны не за всѣхъ лошадей, впрягаемыхъ въ ихъ экипажи, а только за то число, которое опредѣлено въ ихъ подорожныхъ, — просятъ сдѣлать по Министерству Народнаго Просвѣщенія

распоряженіе, чтобы, при командированіи Чиновниковъ по дѣламъ службы, объявляемо было имъ, что они должны ѣхать въ такихъ экипажахъ, подѣ которые, на основаніи существующихъ росписаній, впрягается число лошадей, равное тому, на какое имъ выдаются подорожная и прогоны; въ противномъ же случаѣ, если они желаютъ отправиться въ экипажѣ большаго размѣра и съ большимъ числомъ будущихъ при нихъ, то имъ слѣдуетъ за лошадей, излишекъ, противъ подорожной и полученныхъ прогоновъ, впрягаемыхъ на станціяхъ въ экипажи ихъ, согласно росписаніямъ 6 Іюня 1808 и 6 Ноября 1836 г., приплачивать вполнѣ прогоны изъ своей собственности, безъ чего они не могутъ вовсе получать почтовыхъ лошадей.

Объ исполненіи такого требованія Г. Генералъ-Адъютанта Адлерберга покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

4. (26 Января) *Циркулярное предложеніе въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія о томъ, чтобы Чиновники опредѣляемы были на должности, перемѣщаемы и увольняемы отъ оныхъ по прежнему порядку.*

Государю Императору благоугодно было въ Маѣ мѣсяцѣ минувшаго года повелѣть, чтобы по мѣрѣ представленія Его Величеству отъ подвѣдомственныхъ Министерствомъ мѣстъ списковъ о граж-

данскихъ Чиновникахъ, въ нихъ служащихъ, никто, впредь до повелѣнія, не былъ увольняемъ отъ должности безъ разрѣшенія Министровъ.

Пыиѣ Его Императорское Величество, признавая возможнымъ отмѣнить такую мѣру, Высочайше повелѣть изволилъ, чтобы Чиновники опредѣляемы были на должности, перемѣщаемы и увольняемы отъ оныхъ подвѣдомственными мѣстами по прежнему порядку и на точномъ основаніи Высочайше утвержденного въ 5 день Сентября прошлаго года Положенія объ Инспекторскомъ Департаментѣ Гражданскаго Вѣдомства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно строжайше подтвердить, чтобы доставленіе въ Инспекторскій Департаментъ ежемѣсячныхъ свѣдѣній обо всѣхъ перемѣнахъ въ составѣ Гражданскихъ Чиновъ было непремѣнно въ точности исполняемо согласно установленному на сіе порядку.

О такой Монаршей волѣ сообщая къ исполненію, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе, чтобы ежемѣсячныя свѣдѣнія о перемѣнахъ въ службѣ классныхъ Чиновниковъ и состоящихъ въ классныхъ должностяхъ, были доставляемы въ Министерство на точномъ основаніи III пункта циркулярнаго предложенія моего, отъ 20 Октября истекшаго года.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

5. (31 Генваря) *Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго Повелѣнія о подтвержденіи подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы они доносили чрезъ подлежащія Начальства о перемѣнахъ по службѣ Чиновниковъ.*

Г. Статсъ-Секретарь Танѣевъ сообщилъ мнѣ, что Его Императорское Величество, въ дополненіе Высочайшаго Повелѣнія, объявленнаго въ циркулярномъ предложеніи отъ 26 Генваря, о разрѣшеніи, по прежнему порядку и на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ 5 день Сентября 1846 г. Положенія объ Инспекторскомъ Департаментѣ Гражданскаго Вѣдомства, опредѣлять Чиновниковъ въ должности, перемѣщать и увольнять отъ оныхъ безъ предварительнаго сношенія съ Министрами, Высочайше повелѣть изволилъ:

1) Строжайше подтвердить всѣмъ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы при опредѣленіи Чиновниковъ на должности, предоставленныя ихъ распоряженію, перемѣщеніи и увольненіи ихъ, немедленно доносили чрезъ подлежащія Начальства о всѣхъ имѣющихъ происходить, по замѣщенію должностей, перемѣнахъ.

2) Въ случаѣ неблагонадежности или злоупотребленій со стороны Чиновниковъ, отстранять таковыхъ отъ занимаемыхъ ими должностей и доносить Его Величеству, за что они отъ исправленія должностей удалены, для внесенія о томъ въ Высочайшій Приказъ по Гражданскому вѣдомству.

3) Чиновниковъ изъ одного Министерства въ другое и отъ одного рода службы къ другому не переводить безъ Высочайшаго разрѣшенія.

О такомъ Высочайшемъ Повелѣніи предлагаю къ исполненію.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Директоръ Главнаго Педагогическаго Института, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давидовъ* — Почетнымъ Членомъ (25 Генваря); Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Фишеръ* — Проректоромъ, на остальное время текущаго четырехлѣтія (30 Генваря).

Казанскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Фойгтъ* — Проректоромъ, впредь до имѣющихъ быть въ 1849 году общихъ выборовъ въ университетскія должности (25 Генваря); Домашній Учитель *Вишневъ* — Лекторомъ Англійскаго языка (30 Генваря).

Харьковскому: Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій, Коллежскій Совѣтникъ *Срезневскій* — въ званіи Экстраординарнаго, по той же кафедрѣ (23 Генваря); Директоръ Императорской Пражской Королевской Библіотеки Павелъ *Шафарикъ*, Библіотекаръ Чешскаго Музея Вячеславъ *Ганка*, Сербскій Литераторъ Вукъ *Караджичъ*, бывшій Ректоръ Пражскихъ Коллегій Іосифъ *Юнгманъ* и Ординарный Профессоръ Физиологіи въ Бреславѣ, Іоаннъ *Шуркиня* — Почетными Членами (25 Генваря).

Св. Владимира: Ординарный Академикъ Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Остроградскій* — Почетнымъ Членомъ (24 Генваря).

По Главному Педагогическому Институту.

Ординарный Академикъ Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Брандтъ* — Ординарнымъ Профессоромъ, по кафедрѣ Зоологіи (10 Генваря).

По Эстскому Ученому Обществу.

Президентъ состоящаго при Дерптскомъ Университетѣ Эстскаго Ученаго Общества, Лекторъ Эстскаго языка Докторъ *Фельманъ*—въ занимаемой имъ должности, на текущій годъ (30 Января).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Коллежскій Совѣтникъ *Дель* и С. Петербургскаго Университета: Ординарный Профессоръ *Степанъ Кутора*, Экстраординарный Профессоръ *Никитенко* и Адъюнктъ *Сомовъ* — Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ, на 1847 г. (8 Января).

Кіевскому: Служащіе: въ Черниговскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи, Губернскій Секретарь *Почка*, и въ Канцеляріи Черниговскаго Гражданскаго Губернатора, Коллежскій Регистраторъ *Глыбовъ* — Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: первый — Борзенскаго, а послѣдній — Черниговскаго (30 Января).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Старшій Учитель Гродненской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Клевенской* — въ должность Инспектора Воронежской Гимназіи (23 Января).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Смотрителю Роменскаго Уѣзднаго Училища *Войль* — за содѣйствіе и пожертвованія его при производствѣ исправленій въ домѣ сего Училища (30 Января).

Д О П О Л Н Е Н І Е

къ *Министерскимъ опредѣленіямъ за Декабрь 1846 г.*

Московского Университета Ординарный Профессоръ *Рыдкинъ* и Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Грановскій* — Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, на 1847 годъ (27 Декабря).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИЗЫСКАНІЯ

О СЛАВЯНСКИХЪ АПОСТОЛАХЪ, ПРОИЗВЕДЕН-
НЫЯ ВЪ СТРАНАХЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

Духовная Словесность наша, увлекаая съ давня-
го времени пытливость Ученыхъ, подавала поводъ
къ подробнымъ и многостороннимъ изслѣдованіямъ;
но изслѣдованія эти останавливались всегда на пер-
вомъ вопросѣ, и хотя въ отвѣтъ ему сближены бы-
ли разсѣянныя свидѣтельства и приведены въ извѣ-
стность древнѣйшіе памятники, однакожь не устано-
вилось одно, общее мнѣніе. Пренія истожили, по
видимому, ученый запасъ доказательствъ, и, усиливъ
участіе къ предмету, пробудили потребность во-

выхъ источниковъ. Свѣдѣнія о виновникахъ Духовной Словесности и первыхъ началахъ ихъ трудовъ, необходимо заставляли ознакомиться съ мѣстами, служившими имъ исходною точкою. Знакомство съ Южными странами Европейской Турціи было первымъ условіемъ къ тому.

Отвѣчать такой потребности было не тщетнымъ стремленіемъ любопытства, по долгомъ того, кто желалъ, хотя опытомъ, доказать искреннее участіе въ дѣлѣ, стоившемъ Ученымъ многихъ трудовъ. Дестное, хотя трудное призваніе это, казалось, предоставлено было мнѣ, когда, по распоряженію Правительства, дарована была мнѣ возможность совершить путешествіе по Славянскимъ землямъ. Чувствуя необходимость предпріятія, рѣшился я, вопреки многимъ препятствіямъ, проникнуть въ мѣста, давно призывавшія испытателя—Славянина.

Гдѣ осталось почитаніе нашихъ Славянскихъ Апостоловъ, а съ нимъ и первые слѣды письменности Кирилловской и Глагольской, гдѣ сосредоточивалась дѣятельность ревнителей Духовной Словесности, — эти вопросы задавалъ я себѣ, посѣщая Аѳонскій полуостровъ, Солунь и Охриду. Долгомъ почитаю сообщить вообще объ нихъ свои замѣчанія, по отношенію къ симъ вопросамъ представляю нѣкоторыя доказательства о важности послѣдняго мѣста.

На Аѳонѣ провелъ я четыре мѣсяца, съ 24 Сентября 1844 по 26 Генваря 1845 года. Посѣщая монастыри, особенное обращалъ я вниманіе на тѣ, которые прежде были или теперь остались Славянскими. Конечно, я не встрѣчалъ вездѣ такого от-

кровеннаго содѣйствія, какимъ почитали меня въ особенности въ мѣстечкѣ Русско и отчасти въ Хиландарѣ, однакожь и по тому, что видѣль, могу, кажется, дѣлать правдоподобныя заключенія. Чтобы узнать, не выразила ли древняя Аѳонская живопись почитанія нашихъ просвѣтителей, я обозрѣлъ до 200 церквей и параклисовъ. При благоговѣнн, естественно вшущаемомъ зрѣлищемъ изображеній глубокой древности, я не могъ скрыть удивленія, что, кромѣ нѣкоторыхъ, изображающихъ Святителей Сербскихъ XII столѣтія, не нашелъ ни одного съ ликомъ нашихъ Апостоловъ. Иконостасы, отдѣльныя иконы и стѣнная живопись были мною тщательно разсмотрѣны, но безплодно для предположенной цѣли. Изъ числа 445 рукописей Славянскихъ, лишь въ одной обрѣлъ я службы Св. Кирилу; въ прочихъ не нашелъ ни малѣйшаго даже указанія. Въ Греческихъ рукописяхъ, которыхъ нашелъ я до 2800, поиски мои были еще безплоднѣе.

Основываясь на такомъ опытѣ, могу смѣло заключить, что въ Аѳонскихъ монастыряхъ едва ли можно найти поясненіе нашей задачи. Они оскудѣли древнѣйшими памятниками. Кромѣ нѣсколькихъ листковъ и двухъ попорченныхъ Глагольскихъ, всѣ прочія рукописи принадлежатъ времени съ XIV по XVII столѣтіе и преимущественно Сербской рецензій.

Такое мнѣніе не убавитъ, конечно, любопытства къ здѣшнимъ обителямъ. Изыскательность Ученыхъ будетъ всегда обращаться къ нимъ, какъ къ богатѣйшимъ хранилищамъ древнѣйшихъ Греческихъ и Славянскихъ грамотъ. Приведеніе ихъ въ извѣ-

тность, смѣю сказать, сдѣлаеть эпоху въ изученіи Византійской Исторіи.

Въ Солунѣ былъ я два раза, проѣздомъ, и всего провелъ почти три мѣсяца (съ 10 по 20 Сентября 1844 и съ 9 Февраля по 28 Апрѣля 1845 года). Этотъ городъ чудеснымъ образомъ отстоялъ большую часть своихъ памятниковъ противъ могущества времени и насилія невѣрныхъ. Священные его храмы, преданные Исламизмомъ на поруганія, не лишились своей святости, живо чтимой преданіемъ. Сверхъ обращенныхъ въ мечети, въ Солунѣ осталось еще 13 церквей и 7 параклисовъ, которыхъ сооруженіе относится ко времени, предшествовавшему нашествію Турокъ. Обозрѣвъ все, что было примѣчательнаго въ сихъ храмахъ, я остался безъ всякаго удовлетворенія. Солунь въ настоящее время совершенно чуждъ нашихъ Апостоловъ, изъ которыхъ верховныя признаны, по преданію, Солунскими уроженцами. Образованные Солуняне, при всемъ притязаніи ихъ на Богословскую ученость, также чужды свѣдѣній о нашихъ Просвѣтителяхъ. Нашелъ я лишь одного, который слегка сказалъ кое-что о Кириллѣ и Меодіи. Источникъ его свѣдѣній однакожь давно знакомъ, а неточность разказа доказывала, что у жителей Солуня вообще нѣтъ ни преданій, ни письменныхъ свидѣтельствъ объ ихъ святыхъ согражданахъ.

Такимъ образомъ на главныхъ мѣстахъ, куда давно устремлялось любопытство Ученыхъ, мнѣ не посчастливилось найти даже засвидѣствованія того, что было признано выше всякаго сомнѣнія. Афонъ и Солунь, принесшіе мнѣ въ другихъ отно-

шеніяхъ нѣкоторую пользу, вовсе не удовлетворили задачѣ, которую я себѣ предположилъ.

Послѣ такихъ неудачныхъ поисковъ, я рѣшился сдѣлать еще одинъ. Охрида, если не ошибаюсь, менѣе возбуждала ожиданія Ученыхъ; по ея важность въ Исторіи Южныхъ Славянъ внушала мнѣ всегда разныя предположенія, и потому я положилъ, отправившись туда, удостовѣрить себя въ нихъ или разувѣриться. Изслѣдованіямъ на предѣлахъ Македоніи и Албаніи угрожаютъ всегда дѣйствительныя опасности, и потому должно было заняться ими особенно. Пребыванію въ Охридѣ и ея окрестностяхъ съ трудомъ я могъ посвятить 12 дней. Не смотря на такую краткость времени, на этомъ священномъ мѣстѣ я успѣлъ болѣе, нежели оставаясь цѣлые мѣсяцы на другихъ.

Проѣхавъ Водену (Эдену), я вступилъ въ Епархію Митрополіи Охридской, въ селѣ Островѣ. Преобразованная въ прошломъ столѣтіи, эта Епархія простирается отъ Острова, идетъ южнѣе Битоля на Преспу, обгибаетъ Охридское озеро и оканчивается городомъ Стругою, въ трехъ часахъ пути отъ Охриды. Уже въ Островѣ замѣчательно было для меня знакомство простыхъ поселянъ съ почитаніемъ св. Климента. Въ Битолѣ нашелъ я два придѣла съ древними иконами, Св. Климента и Паума, въ монастыряхъ Слѣпче и Калиште—изображенія на стѣнѣ Св. Кирилла, въ монастырѣ Св. Паума—изображенія также на стѣнѣ всѣхъ семи Славянскихъ Апостоловъ, въ городахъ Ринѣ и Стругѣ, особыя имъ службы: но въ Охридѣ особенно воскресло во мнѣ воспоминаніе о

нашихъ Провѣдителейъ и надежда допытаться наконецъ до истиннаго сказанія объ ихъ трудахъ.

Послѣ многочисленныхъ переворотовъ, дѣйствовавшихъ равно на памятники, какъ и на поселенія, этотъ городъ и его окрестности въ состоянн еще удержать вниманіе любителя Славянскихъ древностей. При смѣшанномъ народонаселеніи изъ Болгаръ, Македоно-Валаховъ, Албанцевъ и Турковъ, при господствѣ Грековъ въ церкви, Охрида охраняетъ драгоцѣнныя преданія и памятники. Жители ея съ достовѣрностію рассказываютъ о собственноручныхъ сочиненіяхъ Св. Климента, существовавшихъ еще будто бы въ прошломъ столѣтн; объ обители Святаго, гдѣ его питомцы наставлялись въ письмѣ Славянскомъ, о монашескихъ подвигахъ Святаго Наума и объ Апостольствѣ Св. Горазда, когото мощи находятся въ Бератѣ. Изъ семи церквей Охриды, главная посвящена имени Пресвятыя Богородицы и Св. Клименту. Воздвигнутая въ XIV столѣтн, она заключаетъ памятники гораздо древнѣе своего сооруженія. Эти памятники, видѣнные мною, суть: мощи Св. Климента, древнѣшнія иконы Св. Климента и Наума, надгробный камень Святаго съ надписью, и наконецъ деревянная его *статуя*. Въ книгохранищѣ, состоящемъ слишкомъ изъ ста рукописей Греческихъ и Славянскихъ, X—XVI столѣтн, пашель я также двѣ, относящіяся къ Св. Клименту. Поставляя себѣ долгомъ представить теперь вторую, какъ неизвѣстную Ученымъ, не лишнимъ почитаю сказать предварительно нѣсколько словъ о мѣстѣ находки, въ поясненіе того, какое важное она имѣетъ зна-

ченіе въ Исторіи Славянъ и какъ необходимо внимательное ся изслѣдованіе.

Въ IX столѣтіи Охрида, сдѣлавшись столицею Болгарскихъ Царей, въ церковномъ отношеніи получила названіе Первой Юстиніаны, отъ Архіепископовъ Первой Юстиніаны, которыхъ право, на основаніи XI повеллы Императора Юстиніана, ставили ихъ въ ряду независимыхъ Главъ Церкви (*автокефалoi*). Вѣроятно, присвоеніе Охридѣ имени сего было слѣдствіемъ споровъ Папъ и Патріарховъ за Иллирикъ. Царь Болгарь Михаиль, крещеніе котораго и крещеніе его народа сопровождаемо было этими спорами, задумалъ воспользоваться готовымъ случаемъ, чтобы уклониться отъ нихъ, подчинивъ Церковь Болгарскую власти Архіепископовъ, которыхъ независимость была признана равно Патріархами и Папами. Такимъ лишь предположеніемъ могу объяснить себѣ всю высокую ревность къ распространенію Славянскаго Богослуженія, именно въ области Архіепископіи Первой Юстиніаны. Обнимая края, обитаемые Славянами, Церковь ея естественно стремилась ввести въ Богослуженіе языкъ своей паствы. Охрида, какъ столица Болгарь, было во все время ихъ господства средоточіемъ дѣятельности Славянской. Поэтому, прилежно изслѣдывая въ настоящее время по рукописямъ и преданіямъ ходъ Славянскаго просвѣщенія, все предположенія останавливаются на этомъ мѣстѣ. Даже учрежденіе Патріархатовъ Търновскаго, въ XIII столѣтіи, и Пекскаго, въ XIV, основывалось на преданіи о Первой Юстиніанѣ въ значеніи Славянской Церкви. Слѣдственно изысканіе о ней становится пред-

метомъ особенной важности въ исторіи нашего просвѣщенія. Судьбы ея очень темны, но, смѣю завѣрить, что усердные поиски не останутся безъ открытія важныхъ свидѣтельствъ.

Оставляя теперь все, что Алляцій, Лекіенъ, Ассемани, Дюканжъ и Фарляти упомянули о первой Юстиніанѣ, позволю себѣ сообщить кратко объ отношеніяхъ этой Церкви къ Славянамъ въ разныя времена, такъ какъ могу заключать объ этомъ по извѣстнымъ мнѣ памятникамъ.

Отношенія Первой Юстиніаны къ Славянамъ съ VI до IX столѣтія, т. е. со временъ Императора Юстиніана до Бориса—Михаила, совершенно неизвѣстны. Углубляясь однакожь болѣе и болѣе въ изслѣдованіе, предполагаю, что и въ это отдаленное время она не была безъ дѣйствія на свою Славянскую паству. Извѣстно, что въ то время Архіепископъ ея, признанный независимымъ, былъ вмѣстѣ Экзархомъ Патріарха и Викаріемъ Папы и что столица его находилась въ родномъ городѣ Императора Юстиніана, въ Дарданіи (въ Кюстендилѣ?). Такъ какъ мѣсто его пребыванія было средоточіемъ Иллирика, ибо здѣсь же находился Прѣфектъ Иллиринъ (Praefectus Praetorio Illirici), то думаю, что въ это время образовалось Славянское преданіе о тожествѣ имени Иллировъ съ именемъ Славянъ.

Съ IX столѣтія (съ 862 г.?) по 1015 годъ, Епархія Первой Юстиніаны, которой столица перенесена въ Охриду, управлялась Славянскими Архіепископами. Періодъ этотъ самый важный для Славянской Словесности. Всѣ сказанія того времени о

древнѣйшихъ нашихъ Писателей указываютъ преимущественно на область Епархіи первой Юстиніаны. Въ доказательство, напомнимъ о Царѣ Симеонѣ, составителѣ Златоуструя, о Царѣ Петрѣ, о грамотахъ котораго имѣю свидѣтельства, объ Иларіонѣ Мѣславскомѣ, обличителѣ богумиловъ, объ Іоаннѣ Экзархѣ и проч. Упомянутые Писатели, по мѣсту, принадлежатъ этой области. Изъ Святителей этой Церкви мнѣ извѣстны, кромѣ Св. Климента, еще Св. Давидъ и Св. Николай Охридскіе. Послѣдній упоминается, какъ наставникъ Св. Іоанна Владиміра, зятя Самуила, Царя Болгаровъ.

Послѣ разоренія Болгарскаго Царства Василемъ Болгароубійцею до половины XIV столѣтія, Архіепископы первой Юстиніаны, поставляемые Византійскими Императорами, стали водворять въ Охридской Церкви Греческій языкъ, охраняя однакожь нѣсколько и Славянскій. О послѣднемъ обстоятельстве заключаю по найденнымъ въ Охридѣ рукописямъ, изъ которыхъ хотя большая часть Греческія, но есть нѣкоторыя Славянскія XII и XIII столѣтій. Въ началѣ этой эпохи прославился извѣстный сочинитель житія Св. Климента, Архіепископъ Теофилактъ. Отъ этого періода находятя также слѣды вліянія Западной Церкви.

По завоеваніи Стефаномъ Душаномъ Эпира и Македоніи, началось господство Сербовъ какъ вообще въ странахъ этихъ, такъ и въ особенности въ Охридѣ. Всѣ рукописи съ XIV столѣтія по 1550 годъ и всѣ надписи, видѣнныя мною въ Охридѣ и ея окрестностяхъ, носятъ отпечатокъ этого господства. Изъ ревнителей сего періода, приписки къ рукопи-

сямъ упоминають особенно Архіепископа Дороея въ XV столѣтіи и Прохора въ XVI.

Съ половины XVI столѣтія до настоящаго времени, возобладало опять Греческое вліяніе, съ явнымъ усиленіемъ отмѣнить въ цѣлой Епархіи Славянское Богослуженіе. Объ этомъ свидѣлствуютъ сохранившаяся церковная записная книга XVI столѣтія и преданія жителей. Въ этомъ періодѣ, именно въ первой половинѣ XVIII столѣтія, произошло ограниченіе Архіепископа Первой Юстиніаны отъятіемъ ему подвластныхъ Митрополій и обращеніемъ его въ Митрополиты.

Область Архіепископіи Первой Юстиніаны была весьма обширна, но съ точностію опредѣлить ее трудно. До IX столѣтія она обнимала часть Дакии, Превалятану, Дардацію, Верхнюю Мизию и Паннонію (*provinciae: Daciae mediterraneae, Daciae ripensis, Praevalis, Dardaniae et Moesiae superioris ac Raponiae. Novell. IX Iust. Imp.*). Съ IX до XI столѣтія область ея равнялась пространству Болгарскаго Государства, которое, по свидѣтельству переводчика Хроника Манассія, простиралось на Югъ до Дураццо и Берата. Съ XI столѣтія она была ограничиваемая сперва Солунскими Митрополитами, потомъ Патриархатами Търновскимъ и Сербскимъ. Не смотря на это ограниченіе, власть Архіепископовъ Первой Юстиніаны дѣйствовала еще въ XIV и XV столѣтіяхъ въ Молдавіи и Валахіи. Объ этомъ послѣднемъ имѣю свидѣтельства. Въ концѣ XVIII столѣтія ему были подвластны семь Митрополитовъ (Касторій, Пелагонія, Эдессы, Корицы и Сельефора, Бельграда, Струмицы и Гривены) и семь Епископовъ

(Сисація, Моглена, Молеска, Кичавы, Горы и Мокры, Пресны и наконецъ Дебра). Въ первой половинѣ XVIII столѣтія (года не знаю) упомянутыя Митрополіи и послѣднія двѣ Епископіи отдѣлены, какъ особыя Митрополіи, а Архіепископъ Охриды съ именемъ Митрополита и подчиненіемъ Патріарху получилъ Удѣльную Епархію, которой границы обозначены выше.

Титуль Архіепископа Первой Юстиніаны въ XV столѣтіи былъ слѣдующій: *Блаженнѣйшій Архіепископъ Првѣ Юстиніаніе и въземъ Болгарюмъ и Сербюмъ и Дакійскимъ землямъ обладатель* (изъ письма Стефана Воеводы Молдавскаго); въ XVI столѣтіи слѣдующій: *Ἐλέφ Θεοῦ πάσης Βουλγαρίας καὶ τῆς πρώτης Ἰουστινιανῆς Ἀχριδῶν Ἀρχιεπίσκοπος* (изъ протоколовъ Патріархата Константинопольскаго XIV столѣтія. Рукоп. Имп. Вѣиск. Библ.).

Слѣдственно, соображая все сказанное, заключаю, что ознакомленіе съ Охридою и ея ближайшими окрестностями принесеть изслѣдованіямъ, занимающимъ въ Филологіи первое мѣсто, существенную пользу. Имѣю, судя по свѣдѣніямъ, собраннымъ мною, могу указать на пространство: отъ Дураццо до Берата, оттуда до Яннины и наконецъ до Корчи, Пресны и Берата, гдѣ путешественникъ собереть самыя любопытныя свѣдѣнія. Событія, совершившіяся на этомъ пространствѣ, какъ, напримѣръ, разоренія Грековъ при покореніи Болгарь въ XI столѣтіи, господство Венеціанъ въ XIII столѣтіи, завоеванія Сербовъ въ XIV столѣтіи, войны Султана Магомета съ Георгіемъ Кастріотогою и наконецъ возмущенія Албанцевъ, заключенныя ка-

тастрофою Али-Паши Янинскаго, — событія эти не изгладили еще совершенно слѣдовъ, напечатѣнныхъ достопримѣчательнѣйшимъ проявленіемъ Славянскаго Богослуженія.

Сказавъ предварительно нѣсколько словъ въ доказательство, какъ важно познаніе Архіепископіи Первой Юстиніаны по отношенію къ вопросу о началѣ Славянской письменности, возвращаюсь теперь къ двумъ послѣднимъ памятникамъ, найденнымъ въ Охридѣ, именно къ рукописнымъ житіямъ Св. Климента, изъ которыхъ второе слѣдуетъ при семъ въ оригиналѣ съ переводомъ.

Первое житіе, приписываемое Архіепископу Теофилакту, нашелъ я въ рукописи толстой бумаги, какъ мнѣ кажется, начала XV столѣтія. Какъ рукопись, оно было совершенно неизвѣстно: ибо послѣднія изслѣдованія покойнаго Кошутара окончились открытіемъ въ Ватиканѣ нѣсколькихъ его отрывковъ. Печатано оно было два раза, въ Москвополисѣ, около 1736 г., и въ Вѣнѣ (?), въ 1802 году. Оба изданія эти принадлежатъ къ библиографическимъ рѣдкостямъ. Особенно первое приобрести почти невозможно.

Второе житіе Святаго Климента нашелъ я въ Греческой пергаминной рукописи, заключающей избранныя житія Святыхъ за Іюнь, Іюль и Августъ. Судя по письму, сравненному съ засвидѣствованными рукописями, отношу ее къ XIII столѣтію. Письмо ее четко, но связано и носитъ признаки древняго курсива (*).

(*) См. приложенный въ концѣ книжки снимокъ съ перваго листка сей рукописи.

Представляя это житіе въ текстѣ и переводѣ, долгомъ почитаю предварить, что оно было уже извѣстно двумъ Новогреческимъ Писателямъ. Незвѣстный издатель примѣчательной книжки, подъ заглавіемъ *Ἀκολουθία τῶν Ἁγίων Ἐπιταφίων*, напечатанной въ Мосхополисѣ (городѣ Южной Албашіи), приписалъ ихъ Святому Саввѣ и содержаніе частію измѣнилъ, частію дополнилъ. Я привожу нѣсколько мѣстъ изъ этой книжки при настоящемъ изданіи. Ученый Агіоритъ, Никодимъ, изданный въ началѣ сего столѣтія Синаксарь на Новогреческомъ языкѣ и обратившій въ немъ, первый изъ Грековъ, вниманіе на Славянскихъ Святыхъ, говоритъ, подъ статьею *Св. Климента Болгаринъ*, что при составленіи житія сего Святаго пользовался рукописью, найденною имъ въ Протатѣ Аѳонскомъ. Онъ не слѣдовалъ однакожъ вездѣ, какъ самъ признается, съ вѣрностію тексту, позволивъ себѣ дѣлать нѣкоторыя прибавленія, замѣчательно обозначающія народное честолюбіе его. Такъ въ самомъ началѣ житія, говоря о происхожденіи Святаго, Никодимъ добавилъ въ выноскѣ: *Ἐπιείσοον, ὅτι ὁ Ἅγιος οὗτος ἦτον Ρωμαῖος. Ἐξ εἰμασίας ὅμως μόνης τοῦτο ἐμὲ συμπαραίναται.*

Представляя настоящій подлинникъ житія, списанный вѣрно съ рукописи Охридской, я позволялъ себѣ исправить явныя только ошибки правописанія, и раздѣливъ его на статьи, оставить нѣкоторыя знаки припинанія. Сообщаю притомъ нѣсколько примѣчаній, основанныхъ на свѣдѣніяхъ, собранныхъ въ Охридѣ, въ появленіе сказаній, которыя, быть можетъ, покажутся недостоверными.

Ласкаю себя надеждою, что этотъ памятникъ послужитъ поводомъ къ изысканіямъ новаго рода, обративъ вниманіе на мѣсто, еще нетронутое изслѣдованіями, и пробудивъ необходимость ознакомленія съ Исторією первой Славянской Епархіи, Юстиніаны Первой, отъ поясненія которой, смѣю сказать, зависить поясненіе хода нашего просвѣщенія.

(27 Ἰουνίου) Μνήμη τοῦ ἐν Ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Ἀρχιεραρχοῦ καὶ Θαυματουργοῦ Κλήμεντος, Ἐπισκόπου Βουλγαρίας τῆ ἐν τῇ Ἀχρίδι.

(27 Июня) Память иже во Святыхъ Отца нашего, Архіерарха и Чудотворца Климента, Епископа Болгаріи въ Ахридѣ.

1) Οὗτος ὁ Μέγας Πατήρ ἡμῶν καὶ τῆς Βουλγαρίας φωστήρ, τὸ μὲν γένος εἴλεμεν ἐκ τῶν Εὐρωπαϊῶν Μουσῶν, οὗς καὶ Βουλγάρους (1) ὁ πολὺς εἶδεν ἄνθρωπος. Πάλαι μὲν ἐκ τῆ κατὰ Περύσαν Ὀλύμπου πρὸς τὸν βόρειον ὠκεανὸν καὶ τὴν νεκρὰν θάλασσαν ὑπὸ τῆς Ἀλεξάνδρου χειρὸς καὶ ἐξουσίας ἐκτοπισθέντων, μετὰ δὲ συγγῶν χρόνων παραδρομῆν (2) δυνάμει βαρεῖα τὸν Ἰστρον περαιοθέντων, καὶ

1) Сей великій Отець нашъ и свѣтильникъ Болгаріи родъ свой производилъ отъ Европейскихъ Мисовъ, которыхъ обыкновенно признаютъ Болгарами. Древле вытѣсненные рукою и властію Александра изъ-подъ Олимпа, что близъ Прузы, къ Сѣверному Океану и Мертвому морю, они, по прошествіи многихъ лѣтъ, огромною силою перешли Дунай

Чтенія изъ книжки Ἀκολουθία τῶν Ἁγίων ἐπιταρίθμων, ἐν Μοσχολόλει εἰρημῆς.

(1) Μουσῶν καὶ Βουλγάρων.

(2) Μετὰ δ' ἔ' πολλὸν χρόνον

τὰ γειτονεύοντα πάντα κληροσαμένων, Πανορίαν καὶ Δαλματίαν, Θράκη καὶ Ἰλλυριὸν καὶ πολλὰ τῆς Μακεδονίας καὶ Θεσσαλίας.

2) Τὴν μὲν οὖν τῷ γένους σειρᾶν ἐντεθεὺν ὁ θεὸς οὗτος εἴλεεν ἀνὴρ, ἐκ κοιτίας δὲ μητρικῆς κατὰ τὸν Σαμουὴλ ἐκλελεγμένος παρὰ Θεοῦ καὶ ἐκ βρέφους τὴν φιλόθεον ἀσπασάμενος ἀγωγὴν, πρῶτος μετὰ τῷ θεῷ Ναούμ, Ἄγγελαρίου καὶ Γοράσδου, τὴν ἱερὰν μετ' ἐπιμελείας ἐξεδιδάχθη γραφῆν, μεταγλωττισθεῖσαν συνεργείᾳ τῇ κρείττωνι πρὸς τὴν ἐνθάδε Βουλγάρους διάλεκτον (3) ὑπὸ Κυρίλλου τῷ ὡς ἀληθῶς Θεοσόφῳ καὶ Ἰσαποστόλου Πατρὸς καὶ πρῶτον σὺν Μεθοδίῳ τῷ πάνυ διδασκάλῳ θεοσεβείας καὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως τῶν Μουσῶν ἔθνευ.

3) Καθάπερ δὲ γόνιμος καὶ ἀγαθὴ γῆ, τὸν εὐαγγελικὸν καὶ ἀληθείας σπόρον δεξάμενος, πολὺχρον εἰς ἐξή-

и заняли всѣ смежныя земли: Паноноію, Далмацію, Θρακίю и Иллирикѣ, а также часть Македоніи и Θεσσαλίи.

2) Отъ нихъ блаженный сей мужъ производилъ родъ свой. Подобно Самуилу, отъ утробы матери избранный на служеніе Богу, изъ дѣтства еще возлюбилъ онъ Богоугодное житіе. Онъ первый съ Божественнымъ Наумомъ, Ангеларіемъ и Гораздомъ прилежно изучилъ Святое Писаніе, свѣдѣніемъ содѣйствіемъ переведенное на мѣстное Болгаровъ нарѣчіе Кирилломъ по истинѣ Богомудрымъ и Равноапостольнымъ Отцемъ и сперва съ Меодіемъ, великимъ народа Мисовъ учителемъ Богопочитанія и Православною Вѣры.

3) Подобно плодородной и удобренной землѣ, принявъ Евангельское сѣмя истины, воздалъ, по

(3) Πρὸς τὴν τῶν ἐνθάδε Βουλγάρων διάλεκτον.

ποντα καὶ ἑκατόν κατὰ τὴν
θείαν φωνὴν τὸ γεώργιον ἀπο-
φαίνει, ὡς ἐξ αὐτῶν τῶν
πραγμάτων τοῦτο κατέστησε
γνώριον.

4) Τὸν γὰρ μονήρη καὶ
παρηνικὸν ἀσπασόμενος βί-
ον, ποῦτον μὲν ἀρετῆς εἶδος
οὐκ ἠκριβώσατο, τίνα δὲ
κατὰ τῶν παθῶν οὐκ ἐσο-
φίστατο τέχνην, ἡσυχία μὲν
τὸν ἐξωτερικὸν καὶ ἐλείσσει-
τον ἀποκρουόμενος πόλεμον,
νηστεία δὲ καὶ τῇ ἄλλῃ σιλη-
ραγωγία τὰς φιληδόνοὺς ἀπο-
μαραίνόμενος ὀρυάς, διηρηεῖ
δὲ νῆψει καὶ προσευχῇ τοὺς
ἐμπαθῆς καὶ φαντασιώδας
εὐλαλείων τῆς ψυχῆς χαρακτῆ-
ρας. Τὰ μάλιστα (4) δὲ γνωρι-
στικὰ τῆς ἐκείνου ψυχῆς ἦν τὸ
εἰς ἅπαντα ἀδιάκριτον καὶ
ταπεινώσει ἀνυπόκριτος.

5) Οὕτω δὲ τῷ θεῷ νό-
μῳ ἐξ ἁπλῶν στοιχειούμενος
τῶν δυνάων καὶ τὴν κατὰ τὸ

Божіему слову, мзду,
умноженную до шестиде-
сятъ и ста, что и дѣла-
ми своими вѣдомымъ сдѣ-
лалъ.

4) Одинокое и дѣйстви-
ное возлюбивъ житіе,
въ какомъ не усовершен-
ся онъ родѣ добродѣте-
ли, какихъ не придумалъ
средствъ противъ стра-
стей, въ безмолвіи отби-
ваясь отъ внѣшней и на-
ходной борьбы, постомъ
и другими лишениями по-
давляя сладострастныхъ
стремленія, непрестан-
нымъ бодрствованіемъ и
молитвами изглаживая
страстныхъ впечатлѣнія
души? Особенный же
признакъ его души тотъ,
что во всемъ былъ безъ
различія и въ смиреніи
безъ притворства.

5) Такъ по Божествен-
ному закону отъ юности
воспитываемый и точно

(4) Τὰ μάλιστα—ἀνυπόκριτος: въ этихъ предложеніяхъ не достаетъ
связи; думаю, что писецъ пропустилъ еще слово или два,
напр.: ὅτι εἰς ἅπαντα ἦν.— Въ книжкѣ ἀκ. т. Αρ. ἐπι. пропу-
щено все это слово.

Εὐαγγέλιον ἀκριβῶς μετιὼν πολιτείαν, τῶς μὲν συνεργὸς τοῖς καθηγηταῖσι καὶ ὀδηγὸς παντὶ τῷ Μισῶν ἔθνει πρὸς τὴν εὐσέβην γίνεται, τοῖς αὐτοῖς πατρῶσι καὶ διδασκάλοις ὑπομεμενηκὸς πηρασμούς (5), ὑπὸ τῆς κρατούσης τῶν τότε αἰρετικῶν δυναστείας, ὡς ἡ κατ' αὐτοὺς διεξοδικὴ ἱστορία διέξεισιν.

6) Ἐπεὶ δὲ Κυρίλλος μὲν ὁ θεοπέσιος εἰς τὸν ἀμείνονα βίον μετέστατο, τὴν ἀποστολικὴν διακονίαν ἐπὶ τὴν τοῦ πιστευθέντος ταλάντου ἐπίδωσιν γνώριμον Ἀδριανὸν καταστήσας, τὸν τριμαῦτα πάπαν τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, Μεθόδιος δὲ Μοράβου καὶ Βουλγαρίας Ἀρχιεπίσκοπος παρ' αὐτοῦ δὴ τοῦ πάπα προβάλλεται, τριμαῦτα καὶ Κλήμης (6) εἰς τὸν ἐπισκοπικόν

провождая жизнь сообразно Евангелію, сталъ онъ наконецъ сподвижникомъ предводившимъ и путеводемъ къ благочестію народу Мисовъ, съ самыми же отцами и наставниками выдержалъ гоненія, во время насильнаго преобладанія еретиковъ, о чемъ пространная ихъ исторія рассказываетъ.

6) Когда же Божественный Кирилль въ лучшую жизнь перенесъ Апостольское служеніе, и о приращеніи вѣреннаго себѣ таланта представилъ Адриану, Папѣ старѣйшаго Рима, и когда Меѳодію тѣмъ же Паною былъ возведенъ въ Архіепископы Моравіи и Болгаріи, тогда и Климентъ возведенъ

(5) Τῶν αὐτῶν πατέρων καὶ διδασκάλων ὑπομείνας πηρασμούς.

(6) Такъ и въ ἀπολ. τῶν Ἀγ' ἐπτάρ., гдѣ однажды житіе это носитъ заглавіе: *Μνήμη τῶν Ἀγίων καὶ δικαίων καὶ ἰσαποστόλων θεοφόρων πατέρων Κυρίλλου, Μεθοδίου, Δοράδωνος, Ἀγγελαρίου, Κλήμεντος, Νασίου καὶ Σάβα. Ὁ βίος εὑρεται ἐνὸς μόνου. ἤτοι τῷ Ἀγίῳ Σάβα.*

θρόνον ἀνάγεται (7) παντός τοῦ Ἰλλυρικοῦ καὶ τοῦ κρατοῦντος τῆς χώρας Βουλγαρικοῦ ἔθνους.

7) Ὑπὸ Μεθοδίου ἐπισκόπου καταστάς μάλιστα δὲ τὰς διατριβάς ἐποιᾶτο περὶ τὴν Λυχνιδόνα πόλιν τῶν Ἰλλυρίων, Μιτροπόλιν τῶν πέριξ πόλεων, ἣ νῦν Ἀχρίς παρὰ τὴν Μυσῶν ὀνομάζεται γλῶσσαν, καὶ παρὰ τὴν πόλιν Κεφαλληνίαν μετανομασθῆσαν τῇ Βουλγάρων φωνῇ Γλαβινίτζα. Ἐνθα καὶ ὑπομνήματα καταλείπειν.

8) Ἐν μὲν γὰρ τῇ Λυχνίδῃ ταύτῃ καὶ Ἀχρίδι ἄλλα τε θεία τεμένη καὶ δὴ καὶ τὸ ἱερόν φροντιστήριον ὡς ἐκ κορηπίδων τῷ Μεγαλομάστουρι Παντελεήμονι οἰκοδομησάμενος, αὐτόθι καὶ τὸν ἀσκητικὸν ἦνυε δρόμον, ἐπι τοῖς ζῶσι σὺνδῶν, καὶ ὡς ἀπὸ λυχνίας μετεώρου καὶ ὑψηλῆς ἀκτίνας διδασκαλίας τοῖς μα-

на престолъ Епископскій всего Иллирика и обладающаго землею народа Болгаровъ.

7) Подчиненный Методію Епископу, проводилъ онъ жизнь въ Лихнидонѣ, городѣ Иллировъ, Митрополіи окружныхъ городовъ, называемой теперь на языкѣ Мисовъ Ахрисъ (Охрида), и въ городѣ Кефалопіи, которая на Болгарскомъ языкѣ именуется Главиница. Тамъ оставилъ онъ и памятники.

8) Въ Лихнидонѣ или Охридѣ между другими Божественными храмами, основалъ онъ также и возвелъ обитель Великомученику Пантелеймону. Здѣсь жительствова, проводилъ онъ дни свои уединенно, простирая какъ бы отъ подоблачнаго возвышеннаго свѣточа лучи

(7) Ἀνάγεται—В. ἔθνους—это мѣсто пропущено въ *Ан. т. Аг. іпт.*

θητευομένοις ἐπόρουνε, καὶ πρὸς τὴν ἐν Ἀγίοις μεταταξάμενος ἀγαλλίασιν τὸν ἱερόν καταέλιπε χοῦν, θησαυρὸν ὑπέριμον τῷ ποιμνίῳ καὶ κτήμα παντός τοῦ κόσμου ἀντάξιον. ὅφ' οὗ καθεικαστήν παντοδαπῆ νοσήματα φηγυαδύεται καὶ δι' οὗ τὸ ἱερόν τοῦτο τέμενος κοινὸν ἱατρῶν καὶ ἄμισθον τοῖς προστρέχουσι πρὸς Θεὸν δωρόρηται, ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕστερον.

9) Ἄλλα τοιαῦτα καταέλιπεν ἡμῖν ὑπομνήματα καὶ ἱερὰς βίβλους ἐν τῇ Ἀχρίδι, καὶ τῆς ὑψηλῆς διανοίας ἐκείνου καὶ τῆς Ἀγίας χερὸς ποιήματα ἴδια, οὐχ ἦττον παρὰ παντός τοῦ ἔθνους σεβόμενα καὶ τιμώμενα, ὡς καὶ αἱ Μωσαϊκαὶ καὶ θεόγραφοι πλάγιες ἐκείναι.

10) Στήλας δὲ λιθίνους ἐν τῇ Κεφαλληνίᾳ ἔστιν εἶδεῖν ἄχρι τοῦδε σοφόμενας, ἐν αἷς γράμματα ἐγχειρόλαπται, σημειοῦντα τὴν εἰς Χρισ-

ученія желающимъ учиться; преставившись въ блаженную жизнь, оставилъ здѣсь святой гробъ, сокровище безцѣнное для паствы и имѣше равное цѣнѣ всего свѣта. И потому, что каждодневно здѣсь всякія болѣзни исцѣляются, святая обитель сдѣлалася Богомъ дарованною безмездною лечебницею всѣмъ прибѣгающимъ ко гробу. Но объ этомъ послѣ.

9) Другіе подобныя памятники намъ оставилъ, а также и святыя книги, въ Охридѣ, труды возвышеннаго помысла и собственности святой руки его, которые чтутся и уважаются народомъ, послѣ славныхъ Моисеевыхъ, Богописанныхъ скрижалей.

10) Столпы также каменные можно и теперь видѣть въ Главиницѣ сохранными, на которыхъ начертано письмо, изоб-

τὸν αὐτοῦ τοῦ ἔθνους προ-
σέλευσιν καὶ δικειώσιν.

11) Ἐπει δὲ τὸ Βουλγάρων ἔθνος οὔτε πᾶν ἐπεφώτιστο τῷ βαπτίσματι καὶ θρησκειῶν εἶχε βαρβαρικὴν, αὐτὸς ταῖς θεοπνευσταῖς διδαχαῖς πάντας εἰς θεογνωσίαν ἐφωταγώγησε, καὶ τὸ τῆς γνώμης ἀτίθασσον εἰς χρηστότητα μετερῦθησε. Τοῦτῳ τῷ τρόπῳ τὸν εὐνομιώτατον καὶ σώφρονα βίον εἰσήγαγεν εἰς αὐτούς.

12) Τὸν ἄρχοντα δὲ τούτων Βορίσιν τῷ τῆς παλιγγενεσίας ἀνακαινίσας λουτρῷ, καὶ μετ' ἐκείνον τὸν ἐκείνου υἱὸν Μιχαήλ, ὃς καὶ πρῶτος βασιλεὺς ἀνηγορεύθη Βουλγάρων καὶ πολιτεύεσθαι τούτους πείσας κατὰ τὸ εἰθισμένον Χριστιανοῖς.

13) Παντὸς λοιπὸν τοῦ ἔθνους, ὡς ἐνὸς ἀνδρός κρατήσας καὶ διοικῶν, ἦγεν αὐτοὺς οὐκ ἀναγκαστοὺς ἀλλ' ἐκουσίους εἰς τὴν στενὴν καὶ ἀνάντη τὴν κατὰ Χριστὸν ὁδόν. Ἦγοντο γὰρ οὐ μόνον ταῖς

разжающее приобщение ко Христу и водворение (въ Церкви Его) всего народа.

11) Такъ какъ народъ Болгаровъ не весь просвѣтился крещеніемъ и удерживалъ звѣрское варварство, то, озаряя всѣхъ Боговдохновенными поученіями, привелъ его къ Богопознанію и необузданный духъ его къ благоправію, внушая законный и смиренный образъ жизни.

12) Начальника же ихъ Бориса банею накибытія обновивъ и съ нимъ сына его Михаила, который первый провозгласилъ себя Царемъ Болгаровъ, убѣдилъ управлять по Христіанскому обычаю.

13) Наконецъ управлялъ всѣмъ народомъ, какъ одинъ человекъ, ведя его не принужденно, но добровольно на узкій и стремистый путь во Христвъ жизни. Ведомъ

τῶν σοφῶν λόγων αὐτοῦ καὶ παραινέσεων ὠραϊότησιν, ἀλλὰ καὶ τοῖς πολλοῖς θαύμασιν, ἃ ὁ Χριστὸς ἐπετέλει διὰ τοῦ γνησίου αὐτῆ θεράποντος. Τυφλοῖς γὰρ καὶ ἀλάλοισ τὸ βλέπν τε καὶ τρανῶς φθέγγεσθαι ἐχαρίζατο, δαιμονῶντας ἴατο, πυρετοὺς δι ἐπαφῆς καὶ εὐχῆς ἐθεράπευε καὶ παντὸς ἄλλου νοσήματος φυγαδευτῆς ἦν ἐτοιμώτατος. Ὅθεν καὶ παιδά τινα διὰ προσευχῆς ἀνέστησε (8).

14) Τὸν φηθέντα δὲ Βασιλέα Βουλγάρων Μιχαήλ οὕτως ἐπισσε τοῖς ἑαυτοῦ λόγοις, ὥστε οὗτος συνείργει αὐτῷ πρὸς τε γαῶν οἰκοδομὰς, καὶ πᾶσαν ἀγαθὴν ἐκτέλεσιν ἦν ἐτοιμος. Διὰ ταύτην δὲ τὴν πρὸς τὸν ἁγιον γνησιότητα καὶ οἰκείωσιν ὁ φηθεὶς Βασιλεὺς καὶ πρὸς ἀρετὴν ἐπεδίδου καὶ βέλτιος ἑαυτοῦ πολλῶ πλέον γέγνετο.

же былъ онъ не только его мудрыхъ словъ силою, но и многими чудесами, которыя Христось совершаетъ чрезъ раба своего. Слѣпнымъ и нѣмымъ прозрѣнiе и ясное глаголанiе подавалъ, бѣснующихся врачевалъ, огненные недуги прикосновеиeмъ и молитвою исцѣлялъ, и всякаго инаго недуга прогонителемъ скорымъ былъ, а также и дитя нѣкоею молитвою воскресилъ.

14) Царя же Болгаровъ Михаила до того покорнымъ слѣмалъ своимъ словесамъ, что сей содѣйствовалъ ему въ созиданiи храмовъ и все порученное готовъ былъ совершить, и черезъ сiе къ Святому расположенiе и покорность успѣвалъ въ добродѣтели и становился гораздо лучше, нежели прежде.

(8) Ἀνέστησεν — за симъ слѣдуетъ въ *ἀκ τῶν Ἀγ. ἐκτ.* нѣсколько строкъ, начинающихся словомъ ὁ θαῦμα и проч.

15) Ἐρωτι δὲ ἡσυχίας καὶ θεωρίας ἀμυγῶς τῶν κατὰ τὴν Ἐπισκοπικὴν φροντίδα παραιτήσασθαι προαιεῖτο. Ἦδη γὰρ τὸ γῆρας ἦν ὑπὲρ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ. Ἀλλ' οὐκ ἀφῆκεν αὐτὸν ὁ Μιχαήλ, ἐκτείνων καὶ δεόμενος. Καὶ οὕτω μόλις κατεδυσώπησε καὶ ἀνέπεισε μέχρι τέλους ζωῆς ποιμαντικῶς διεξάγειν αὐτούς. Τοῦτου γενομένου παντοίας ἐσπούδαζεν, εἰ καὶ γῆρατι καὶ ἀσθενείᾳ κατετρούχετο κηδεσθαι τοῦ ποιμνίου καὶ πρὸς ψυχικὴν σωτηρίαν τοῦτο καθοδηγᾶν.

16) Ἐσοπίσατο δὲ καὶ χαρακτήρας ἐτέρους γραμμάτων (9) πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος.

15) Когда же онъ, по любви къ тихому житію и созерцацію, очищенному отъ всего дольнаго, желалъ отказаться отъ Епископскихъ заботъ (ибо уже старость висѣла надъ его главою), Михаилъ не отпустилъ его, но умоляя и упрашивая едва согласилъ и убѣдилъ пастырски управлять до конца жизни народомъ. И когда такъ было, то старостью и недугомъ угнетенный, прилагалъ онъ все усилія и заботы о паствѣ своей, дабы привести ее къ духовному спасенію.

16) Изобрѣлъ онъ также знаки другіе письменъ для болѣея ясности, отличные отъ тѣхъ, которые изобрѣлъ мудрый Кириллъ.

(9) Ἐσοπίσατο δὲ καὶ χαρακτήρας ἐτέρων γραμμάτων πρὸς τὸ σαφέστερον, ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος, такъ въ *ἀκ. τῶν Ἀγ. ἐπτ.* Завѣсь слѣдственно пропущена, важная для сравнительнаго смысла, частица ἢ.

17) Καὶ δι' αὐτῶ τὴν θεό-
πνευστον πᾶσαν γραφὴν, καὶ
τοὺς πανηγυρικοὺς (10) λο-
γους, καὶ τοὺς βίους τῶν μαρτύ-
ρων καὶ ὁσίων τε καὶ ἁγίων,
καὶ τὰ ἱερὰ ἄσματα γραφῆ παρα-
δέδωκε. Ταῦτα ἐπιμελῶς τοῖς
ποθοῦσι τῶν παιδῶν ἐδίδαξεν.
Ἐξ αὐτῶν δὲ τοὺς ἀξιόους καὶ
πρὸς ἱερατικὸν βαθμὸν ἀνε-
βίβασε. Καὶ οὕτω τὸ ποτὲ βάρ-
βαρον καὶ ὠιδὸν ἔθνος εἰς ἔθνος
ἁγιον διὰ τῆς οὐκείας σπου-
δῆς μετεποίησεν, ἀποστολικὸν
ἔργον ἀνύσας καὶ ἀποστολι-
κῆς διὰ τοῦτο ἀξιοθεῖς χά-
ριτος.

18) Ἐπεὶ δὲ ὁ τῆς ἀνα-
λύσεως ἐπέστη καιρὸς, νο-
θεσίαις καὶ παραινέσεσι τοὺς
ἐξιτηρίους καὶ συντακτηρίους
συμπερασάμενος λόγους καὶ
ὑπερευξάμενος τοῦ ποιμνίου,
τῆ πενθοῦντος ἀπαρακλήτως
τὴν ζημίαν καὶ τῆ μὴ φέρου-

17) И посредствомъ ихъ
все Боговдохновенное Пи-
саніе и похвальныя слова
и житія Мучениковъ, Пре-
подобныхъ и Святыхъ
и священныя ꙗвснопѣнія
предалъ на письмѣ, кото-
рому прилежно способ-
ныхъ дѣтей научилъ, и
изъ нихъ достойнѣйшихъ
возвелъ въ священный
санъ. Итакъ варварскій
сеѣ и суровый народъ
обратилъ въ святой на-
родъ собственнымъ ста-
раніемъ, совершивъ дѣ-
ло Апостольское и Apo-
стольскаго удостоевъ бла-
женства.

18) Когда же настало
время кончины его, ис-
полнивъ наставленіями и
утѣщеніями свои отход-
ныя и прощальныя сло-
ва и помолившись о на-
ствѣ, неутѣнно скорбѣв-
шей и немогшей пере-

(10) Καὶ τοὺς πανηγυρικοὺς λόγους τε καὶ βίους τῶν ἁγίων, μαρτύρων
καὶ ὁσίων καὶ τὰ ἱερὰ ἄσματα διὰ γραφῆς παραδίδωκεν.

τος τὴν στέρησιν τοῦ καλοῦ ποιμένος, τελευταίον πρὸς Θεόν, ὃν ἐπόθει, μεταβέβηκε χαίρων.

19) Θαύμασι μετὰ τὴν ἀπόθρσιν τοῦ δεσποῦ καὶ ταῖς μαθηκάστην ἰάσεσι δοξάζων τὸν δοξάζοντα αὐτὸν Κύριον καὶ νῦν σὺν ἀποστόλοις μὲν ὁ κήρυξ τῆς ἀληθείας καὶ ἰσαπόστολος, σὺν μαρτυροῦσι δὲ ὁ πολλὰκις ὑπὲρ τοῦ ὄρθου λόγου δεσπῆ καὶ τιμωρίας ὑπερνεγκῶν, συναυλίζεται μεθ' ἱεραρχῶν καὶ δαίων. Ὑπὲρ τοῦ ποιμνίου αὐτοῦ καὶ παντὸς τοῦ κόσμου αἰτήσεις ποιεῖται πρὸς Κύριον, ὧν ἐπακουσας διὰ τοὺς μεγάλους αὐτοῦ οἰκτιρομὸς ἕλεως γένοιτο ἡμῖν Κύριος ἐν ἡμέρᾳ ἀναποδόσεως, καὶ ἀνεξίκακος ὑπὲρ ὧν ἐν βίῳ ἀφρόνως ἡμαρτωμεν.

нестъ лишене добраго пастыря, къ Богу, къ Которому возжелалъ, радостно представился.

19) Сложивъ узы тѣла, чудесами и ежедневными исцѣленіями прославляя прославляющаго его Господа, со Апостолами Равноапостольный провозвѣстникъ истины, съ Мучениками претерпѣвшій за правду темничное заключеніе и истязанія, нынѣ пребываетъ съ Іерархами и блаженными; за паству же и за весь міръ моленія возносить ко Господу, внемля коимъ, ради Своего великаго милосердія, да будетъ Онъ милостивъ въ день возмеждія, благоутробно простивъ солѣянныя нами въ жизни прегрѣшенія.

Примѣчанія.

а) Къ статьѣ 5. Въ статьѣ этой упоминается обширная Исторія гоненій Еретиковъ. Вѣроятно, что она нечто другое, какъ извѣстное житіе Св.

Климента, приписываемое Теофилактору, въ которомъ подробно описаны страданія Славянскихъ Апостоловъ. Если это справедливо, то, по ссылкѣ сей, можно заключать о древности обширнаго сочиненія о Св. Климентѣ, ибо пергаминая рукопись теперь предлагаемаго житія не позже XIII столѣтія.

б) Къ ст. 8. Развалины монастыря Св. Великомученика Пантелеймона до сихъ поръ существуютъ на мѣстѣ называемомъ Плаошникъ. Онъ былъ обращенъ Турками въ Тѣкъ съ мечетью, но теперь находится въ развалинахъ, между которыми примѣтны бѣлаго мрамора колонны и небольшой придѣлъ, гдѣ, по сказанію, находится гробъ Св. Климента. Преданіе говоритъ, что этотъ монастырь былъ вмѣстѣ училищемъ Болгаръ. Послѣ завоеванія Турками города, жители спасли мощи Св. Климента, надгробную доску и книги, перенесли ихъ въ церковь, которая нынѣ называется соборною. Мощи и надгробную доску я видѣлъ. Последняя носитъ надпись: $\kappa\lambda\mu\tau\omega$ г^ѣка, месеца 1540 [прѣстѣнш. . . | стѣканимѣта | охридгаски]. Надпись, кажется, позднѣйшая.

в) Къ ст. 9. Въ Охридѣ осталось доселѣ преданіе о рукописяхъ Св. Климента. По мнѣнію жителей, онѣ погибли во время преобразованія Архіепископства Первой Юстиніаны. Есть также повѣрья, что въ ветхой мечети (прежде—въ церкви Св. Софіи) находятся еще рукописи, заложеныя камнями.

г) Къ ст. 10. Извѣстіе о столбахъ съ надписью дало мнѣ поводъ предпринять поѣздку въ Южную Дебру, гдѣ, по мнѣнію Охридянъ, находилось старое село Главиница, нынѣ Издеглавіе. Оно ле-

жить въ долину Деберца, что повыше Хана Ботуна, на разстояніи 6 часовъ пути отъ города Струги. Издѣловіе собственно чифлинь, т. е. дача, близъ котораго нашель я слѣды стараго села, маленькую церковь Св. Николая въ лѣсу и подальше немного, за рѣчкою Синіивирь, развалины церкви Св. Димитрія, на старомъ кладбищѣ. Искомаго не обрѣлъ. Есть еще Главиница на Югъ отъ монастыря Св. Паума. Третья Главиница и, кажется, дѣйствительно та, о которой упоминаеть Житіе, упомянута въ Исторіи Лицы Компены, въ письмахъ Теофилакта и въ Венеціанскихъ документахъ. Послѣдніе ясиѣ опредѣляютъ ея положеніе, именно, въ *Privilegium Michaelis Imperat. Compenni* сказано: *provincia coloniae cartularatum et Glavinica*, а въ *Refutatio Marini Geno potestatis in Constantinopoli.... anno 1205* сказано: *provincia digrachii cum chortolarato Glavinica*. По этимъ свидѣтельствамъ надобно искать Главиницу на пути отъ Эльбассана до Дурацо. Будущій путешественникъ, которому это извѣстіе будетъ важно такъ же, какъ мнѣ, быть можетъ, пожеласть посѣтить всѣ три мѣста, чтобы оправдать достовѣрность сказанія сего Житія.

д) Къ ст. 12. Сказаніе о двухъ Михаилахъ, отцѣ и сынѣ, основывается, быть можетъ, на продолжительномъ упоминеніи въ Исторіи имени Михаила (отъ 843 по 896). Сколько мнѣ извѣстно, Византійцы знаютъ лишь одного Бориса Михаила, принявшаго крещеніе. О двухъ Михаилахъ предполагалъ Пеячевичъ (*Hist. Serbiae*, p. 69 и Tab. X).

е) Къ ст. 16. Темное извѣстiе это объ изобрѣтенiи Св. Климентомъ письменъ, явнѣйшихъ, нежели Кирилловскiя, конечно, не рѣшитъ еще вопроса о Глаголитѣ и Кирилловской азбукѣ; оно однакожь важно, какъ первое *письменное* свидѣтельство о существованiи у Южныхъ Славянъ двухъ азбукъ. Что Глаголита употреблялась на Югѣ, въ этомъ убѣждаютъ меня собственныя находки. На Афонѣ нашелъ я двѣ рукописи Глагольскiя, въ Охридѣ листокъ Глагольскiй и Кирилловскую книгу, испещренную Глаголитомъ, въ монастырѣ Иоанна Рыльскаго окривокъ Глагольскiй, въ Боянѣ, что близъ Софiи, палимисестъ, на Глаголитѣ Кирилловскiя письма. Всѣ эти памятники древнѣйшей рецензiи и не принадлежатъ къ фамилии Истрианско-Далматинской.

Находки эти доказываютъ, слѣдственно, правдоподобность сказанiя о двухъ азбукахъ; но старшинство изобрѣтенiя, судьбы Глагольской азбуки, причины ея выселенiя къ берегамъ Адриатическаго моря, зависятъ еще отъ ученыхъ соображенiй и предположенiй.

ж) Къ ст. 17. Въ настоящее время не лзя сомнѣваться въ томъ, что Св. Климентъ оставилъ разныя сочиненiя, но въ такой ли обширности, какъ здѣсь сказано? Вѣроятно, большая часть трудовъ, здѣсь показанныхъ, была не переведена, но уже переведенная *переложена* по другой азбукѣ. Что касается собственныхъ сочиненiй Св. Климента, то они состояли въ поученiяхъ и словахъ. Они сохранились еще съ надписью Климента, Папы Римскаго, или просто съ именемъ Климента, Епископа, въ ру-

копией Сербской рецензіи. Съ такимъ именемъ, кромѣ нѣсколькихъ словъ, впрочемъ, загадочныхъ, извѣстны миѣ еще: Похвала Блаженнаго Отца нашего и учителя Словѣнскаго Кирилла Философа и краткія общія поученія.

В. ГРИГОРОВИЧЪ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

НА БЕРЕГАХЪ ПРУТА (*).

ГЛАВА I.

Потоцкій въ Константинополь. Бальтаджи, Великій Визирь. Россійскій Посолъ въ Семибашенномъ замкѣ. Письмо Ахмеда III къ Карлу XII. Мыслие, произнесенное двумя Шведами о Русскихъ. Татарскій Ханъ въ Царьградѣ. Кантемиръ, Молдавскій Князь (Господарь).

Послѣ свиданія съ Петромъ Великимъ въ Торнѣ, Августъ II началъ принимать строгія мѣры противъ Поляковъ, взявшихъ сторону Карла XII и

(*) Съ самой отдаленной древности до нашихъ временъ, Молдавія и Валахія были театромъ важнѣйшихъ событій Восточной Европы: не говоря о древнихъ народахъ, Турки, Русскіе, Австрійцы, Поляки и Венгерцы не разъ рѣшали споры свои въ этихъ странахъ, а потому Мѣтописи туземцевъ должны имѣть важный историческій интересъ. Къ сожалѣнію, Мѣтописи эти остаются до сихъ поръ большею частию неизвѣстными не только иностранцамъ, но и самимъ Молдаванамъ и Волохамъ. Молдавскій Литераторъ Когольничанъ, занимаясь ревностно отечественною Исторіею, началъ собирать рукописи, разбросанныя въ библіотекахъ монастырей и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Послѣ многолѣт-

Станислава Лещинскаго. Кавалерійскому Офицеру Смигельскому удалось арестовать Кіевскаго Воеводу, Юсіфа Потоцкаго, одного изъ сильнѣйшихъ враговъ Короля; но этотъ Воевода, давъ Смигельскому обѣщаніе выдать за него въ замужство дочь свою, успѣлъ привлечь его на свою сторону и оба они начали беспокоить Россійско-Польскія войска нар-

---

нихъ трудовъ, употребленныхъ на отысканіе Лѣтописей и на исправленіе ошибокъ, вкравшихся по невѣжеству переписчиковъ, Г. Когольничанъ издалъ, въ 1844 году, отрывки изъ этихъ Лѣтописей, относящіеся къ началу XVIII столѣтія, — одной изъ занимательнѣйшихъ эпохъ въ Исторіи. «Въ это время» — говоритъ онъ въ предисловіи своемъ — «сходились на Молдавской землѣ самыя замѣчательнѣйшія люди своего столѣтія: Великій Петръ, Карлъ XII и Станиславъ Лещинскій, а за ними Потоцкій, Мазепа, Константина Брацкованъ и Дмитрій Кантемиръ. Эти рассказы, писанные не Учеными, а очевидцами, находившимися на полѣ сраженія, принимавшими участіе въ Совѣтахъ, однимъ словомъ, содѣйствовавшими всему, что они описываютъ, имѣютъ истинно драматическій интересъ. Какой Историкъ изъ этомъ отношеніи можетъ имѣть преимущество предъ Иоанномъ Некульче, Николаемъ Костиномъ, Агентиємъ и другими?»

Чтобы познакомить читателей съ кингою Г. Когольничана, изданною на Французскомъ языкѣ, мы избрали разсказъ Гетмана Іоанна Некульче о кампаніи Петра Великаго на берегахъ Прута. Буквально слѣдуя этому разсказу, мы укажемъ въ прилѣжаніяхъ на тѣ мѣста, которыя не совсѣмъ согласны съ Лѣтописью современника Некульче, Великаго Могоета (*) Николая Костина.

По мнѣнію Г. Когольничана, описаніе этого похода есть занимательнѣйшая часть Молдавскихъ Лѣтописей. «Это важное событіе» — говоритъ онъ — «было доселѣ представляемо намъ въ ложномъ свѣтѣ. Кто изъ Писателей Французскихъ, Нѣмецкихъ, Шведскихъ и даже Русскихъ не описываетъ Петра умоляющимъ Визиря Бальтаджи о мирѣ и выкупающихъ наконецъ его драгоценными вещами Екатери-

---

(*) Главнѣйшій гражданскій чинъ въ Молдавіи.

тизанскою войною. Петръ Великій послалъ противъ Потоцкаго сильный отрядъ. Побѣжденный, всюду преслѣдуемый и доведенный до послѣдней крайности, Потоцкій покинулъ Польшу и удалился въ Трансильванію; но и тамъ Король, которому онъ измѣнилъ, не оставилъ его въ покоѣ; векорѣ былъ онъ принужденъ искать новаго прибѣжища. Онъ бросился въ Карпатскія горы, достигъ Молдавіи не болѣе какъ съ тремястами человекъ, спустился вдоль по Сирету и прибылъ въ Яссы, гдѣ Молдавскій Князь Николай Маврокордато принялъ его со всѣми почестями, приличными его сану (*). Черезъ

ны и деньгами, собранными съ своихъ Офицеровъ? Наши же Лѣтописцы, единогласно и безъ различія партій, доказываютъ намъ, что Великій Императоръ, не смотря на опасность положенія своего, не дѣлалъ никогда предложеній, недостойныхъ его; что армія его вполнѣ сохранила грозный видъ, и что не Петръ, а напротивъ Визирь первый просилъ мира». Обстоятельства этого достаточно, чтобы обратить вниманіе читателей на предлагаемый замѣчательный отрывокъ изъ Молдавскихъ Лѣтописей.

- (*) Николай Костинъ описываетъ подробности пребыванія Юсифа Потоцкаго въ Молдавіи: «Воевода Юсифъ Потоцкій»—говоритъ онъ—«вошелъ неожиданно изъ Трансильваніи въ Молдавію чрезъ Кампулунгъ—Руссекъ. Оставивъ въ Черновцахъ свое войско, въ числѣ трехъ тысячъ человекъ, онъ прибылъ въ Яссы, въ сопровожденіи Грузинскаго Старосты Рава и нѣсколькихъ Офицеровъ и солдатъ, всего до сорока человекъ. Князь Молдавскій, узнавъ о пріѣздѣ его въ городъ, оказалъ ему самый лестный пріемъ, прислалъ ему все потребное для него и для свиты, и отправилъ въ нему для засвидѣтельствованія поклона Ворника Николая Костина, знавшаго Польскій языкъ. На другой день, Потоцкій верхомъ на лошади Турецкой породы, великолѣпно убранной, въ сопровожденіи двухъ Офицеровъ своихъ, имѣвшихъ также прекрасныхъ лошадей, и предшествуемый дворцовыми Сейменами и Пейками, отправился съ визитомъ къ Князю.

четыре дня Воевода въѣхалъ въ Бендеры къ Шведскому Королю, который успѣшилъ отправить его въ Царьградъ, дабы привести тамъ въ исполненіе свои замыслы. Потоцкій пробылъ въ Турецкой столицѣ 40 дней и употреблялъ тамъ всевозможныя стара-

Въ большой залѣ дворца приготовлены были для Кіевскаго Воеводы кресла, по лѣвую сторону княжескаго трона. Николай Маврокордато вышелъ къ нему на встрѣчу до самой спатаріи (обыкновенная тронная зала) и проводилъ его до креселъ, которыя ему были предназначены въ большой залѣ. Кіевскій Воевода первый обратилъ рѣчь по Латыни къ Молдавскому Князю, который отвѣчалъ ему на томъ же языкѣ. Всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ свиданіи весьма занимала рѣчь Маврокордато, который, отвѣчая Потоцкому, выражался избранными словами. Свита скоро удалась въ другіе покои, а Николай Маврокордато, Іосифъ Потоцкій и Грузинскій остались одни для тайныхъ переговоровъ. По окончаніи свиданія, Кіевскій Воевода получилъ тѣ же почести, какъ при началѣ; Князь проводилъ его до спатаріи, и весь Дворъ сопровождалъ его до самаго дома.

«На четвертый день по пріѣздѣ своемъ въ Яссы, получивъ депеши изъ Бендеръ, чрезъ Турецкаго Агу и курьера, нарочно присланныхъ Карломъ XII, Потоцкій отправился къ Шведскому Королю, оставивъ въ Молдавіи три тысячи Поляковъ и Литовцевъ, которые причинили много бѣдствій несчастнымъ жителямъ. При отъѣздѣ своемъ Воевода просилъ Маврокордато одолжить ему въ некоторую сумму денегъ, или доставить ему тысячу воловъ, для прокормленія солдатъ, претерпѣвавшихъ голодъ; онъ обѣщалъ возратить непременно, по пріѣздѣ своемъ въ Бендеры, или деньги, которыя получить, или цѣну рогатаго скота. Князь не могъ удовлетворить этой просьбѣ, потому что Молдавія страдала въ то время отъ голода, и къ тому же онъ не имѣлъ по этому предмету никакихъ приказаній отъ Порты. Этотъ отказъ былъ причиною ненависти Потоцкаго къ Маврокордато.

«Три тысячи воиновъ, оставшіяся въ Молдавіи, провели тамъ все лѣто и осень въ хижинахъ, которыя они себѣ вы-

нія побудить Порту къ объявленію войны Россіи. Великій Визирь Али-Чорли противился этому: но Султаны, узнавъ отъ Кіевского Воеводы, что сила Россіи увеличивается со дня на день, отрѣшиль какъ Али-Чорли, такъ и Юсуфа, Бендерскаго Па-

---

строили въ долинахъ Карлигатурскаго цыгута (Уѣзда). По причинѣ ихъ пребыванія, жители этого Уѣзда лишились воловъ, коровъ, покосовъ и хлѣба: потому что лошади вынужены были на свободу и попортили бѣольшую часть посѣвокъ. Въ этомъ Уѣздѣ не осталось и рыбы въ прудахъ. Какъ справедливое наказаніе за преступленія этихъ иностранцевъ, появилась между ими повальная болѣзнь; но, не смотря на то, обнаруживали себя они всегда неблагодарными за гостеприимство, которое было имъ оказано столь великодушно. Князь Николай Маврокордато увѣдомилъ наконецъ Высокую Порту о всѣхъ безпорядкахъ, увеличивавшихся со дня на день. Поляки, вопреки всѣмъ увѣщаніямъ, осмѣлились вступить въ городъ Яссы; они посѣщали тамъ кабаки, шатались по улицамъ въ пьяномъ видѣ, и обнаженными саблями были бѣдныхъ жителей, нѣкоторыхъ даже умерщвляли. Суды были ежедневно наполнены несчастными ранеными, которые, рыдая, жаловались и требовали удовлетворенія. Князь всячески старался защищать туземцевъ. Судья Польской арміи прибылъ въ Яссы для рѣшенія споровъ между Поляками и Молдаванами; Князь, съ своей стороны, назначилъ для сего Николая Костина. Вѣсь надѣялись, что эта мѣра положить предѣлъ безпорядкамъ; но ожиданіе было тщетно. Напрогивъ того, распри и убійства усилились; надобно было имѣть дѣло съ наемщиками, предавшими пьянству, привычными къ насилію и грабежу, и не имѣвшими никакого понятія о дисциплинѣ. Николай Маврокордато, видя, что зло увеличивается, приказалъ наконецъ вооружиться своимъ солдатамъ и Яскимъ гражданамъ, и отражать силу силою; онъ приказалъ Гетману объѣхать лично городъ, и наказать безъ дальнѣйшаго разбора всѣхъ нарушителей общественнаго спокойствія. Поляки были въ свою очередь биты и притѣсняемы Молдаванами. Староста Равы, Грузинскій, который оставался въ Яссахъ, человекъ сумазбродный и заво-

шу, которые настаивали на сохраненіи мира съ Императоромъ Петромъ, и назначилъ Нумана Кеприли-Пашу Великимъ Визиремъ. Сановникъ этотъ не долго имѣлъ въ рукахъ своихъ бразды правленія. Не будучи корыстолюбивымъ, любя справедливость и древніе обычаи, онъ скоро наскучилъ Ахмеду III, который, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, удалилъ его, назначивъ на мѣсто его Мехемедъ Бальтаджи-Пашу, уже прежде занимавшаго постъ Великаго Визира.

Новый Визирь тотчасъ пригласилъ (въ Ноябрь 1710) въ Царьградъ Хана Татарскаго, далъ ему нужныя наставленія для открытія кампаніи, нарушилъ миръ съ Россіею, установилъ сборъ войскъ на всемъ пространствѣ Имперіи и заключилъ въ Семибашенный замокъ Россійскаго Посла, Толстаго.

Тогда-то Султанъ написалъ Шведскому Королю письмо, полное увѣреній, что никогда его не покинетъ, что употребитъ всевозможные способы къ примиренію его съ Россіею, и возвратитъ ему всѣ взятыя у него провинціи; что, въ случаѣ отказа Петра Великаго принять миръ и возвратитъ ему все у него отнятое, онъ обязуется итти лично на Россію со всѣми военными силами Турціи и дать въ распоряженіе Короля войско, какое онъ захочетъ, для сопровожденія его въ его владѣнія.

свивый, видя, что соотечественники его теряють перевѣсъ, жаловаяся на то нѣсколько разъ Кіевскому Воеводѣ, находившемуся въ Бендерахъ, говоря, что Молдавскій Князь самъ принялъ всѣ эти мѣры противъ Поляковъ. Потоцкій сообщилъ эти допесенія Карлу XII, который съ того времени возненавидѣлъ Николая Маврокордато».

Чтобы дать болѣе вѣса этимъ обѣщаніямъ, Ахмедъ III послалъ Карлу XII въ подарокъ пятьсотъ мѣшковъ золота. Одинъ изъ высокихъ Чиновниковъ Порты провозжалъ до Бендеръ Кіевскаго Воеводу, которому поручено было передать Карлу XII письмо и деньги. Вмѣстѣ съ симъ дакъ былъ Николаю Маврокордато фирманъ, которымъ приказано было ему Шведскія и Польскія войска, бывшія въ Молдавіи и въ Бендерахъ, обильно снабдить рогатымъ скотомъ, хлѣбомъ, мукою, ячменемъ, сыромъ и сѣномъ. Явившись къ Карлу XII, Кіевскій Воевода вручилъ ему деньги и письмо Султана. Король былъ вѣд себя отъ радости; въ восторгѣ своемъ, онъ послалъ постоянно письмо на груди.

Чрезъ того же посланнаго Великій Визирь требовалъ отъ Шведскаго Короля присылки довѣреннаго и способнаго человѣка, дабы посоветоваться съ нимъ на счетъ мѣръ, необходимыхъ для успѣшнаго открытія наступающаго похода. По пріѣздѣ Шведскаго посланнаго въ Царьградъ, Великій Визирь спросилъ его, каковъ народъ Русскій и какую тактику употребляютъ они въ войнѣ? Посланный отвѣчалъ ему, что Русскіе ни къ чему не годны и весьма малодушны. «Если это справедливо» — возразилъ Визирь — «то вы, Шведы, совершенно глупы, потому что были разбиты такими людьми».

Этотъ посланный сказалъ, между прочимъ, Визирю, что Валахи преданы Русскимъ, и что они открываютъ Петру Великому всѣ тайны Высокой Порты. Визирь опять смутилъ его, отвѣтивъ ему: «Все, что ты мнѣ говоришь, весьма хорошо, потому что Валахамъ нѣчего дурнаго открывать о насъ».

Мы никого не боимся ; наши войска сильны и многочисленны ; наши пушки страшны, наша сила велика ; а потому мы и не считаемъ нужнымъ дѣлать приготовленія втайнѣ. Напротивъ , всякій разъ, когда мы намѣрены объявить войну одному изъ нашихъ сосѣдей, мы предъувѣдомляемъ его за полгода о нашемъ намѣреніи. Итакъ, если Валахи доносятъ, что мы имѣемъ большія арміи, страшныя пушки, что мы хотимъ вести войну, то пусть это они дѣлаютъ сколько имъ угодно». Смущенный Шведъ возвратился въ Бендеры. Великій Визирь снова обратился къ Королю съ требованіемъ прислать ему человѣка разсудительнѣе перваго, котораго рѣчь показалась ему непонятною. Новый посланный былъ отличный Офицеръ ; онъ выразилъ совершенно другое мнѣніе о Россійскомъ войскѣ. «Русская пѣхота» — сказалъ онъ Визиру — «весьма сильна и лучше, чѣмъ у другихъ націй ; она тверда и непоколебима, какъ стѣна. Если мы, Шведы, не могли ничего противъ нея сдѣлать, то тѣмъ менѣе другія націи будутъ въ состояніи ее разбить. Я полагаю, что для сраженія съ нею надобно имѣть по крайней мѣрѣ 500 пушекъ ; только сильною артиллеріею можно смять Русскую пѣхоту, первую въ Европѣ. Это, по мнѣнію моему, единственный способъ побѣдить ее. Конница Русская слабѣе». Визирь послушался совѣта Шведскаго Офицера и приказалъ дѣлать сообразно тому приготовленія къ походу. Крымскій Ханъ былъ того же мнѣнія ; но онъ присовокупилъ, что, когда рѣки замерзнутъ, весьма полезно было бы подвинуть двѣ большія Татарскія арміи въ непріятельскую землю : одну от-

править изъ Буджака съ войскомъ Кіевскаго Воеводы чрезъ Украину на Кіевъ; другую, подъ личнымъ его начальствомъ, — вдоль по Дону на Воронежъ, дабы предать пламени находящіяся тамъ Русскія суда, и оттуда идти на соединеніе съ Оттоманскими войсками. Мнѣніе Хана было совершенно одобрено Султаномъ.

Между тѣмъ какъ всѣ эти приготовленія къ войнѣ дѣлались въ Оттоманской столицѣ, Димитрій Кантемиръ, братъ бывшаго Воеводы, успѣлъ привлечь къ себѣ расположеніе Татарскаго Хана. Желая непременно доставить Кантемиру Молдавскій престолъ, Ханъ отправился къ Султану, и въ полномъ собраніи Совѣта сказалъ ему: «Бранкованъ весьма богатый и сильный Князь; у него много войска, и онъ издавна преданный другъ Русскихъ. Неосторожно въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ оставить въ рукахъ его столь сильное Княжество, которое легко можетъ дать перевѣсъ на сторону нашихъ непріятелей. Онъ ежеминутно можетъ намъ измѣнить и помѣшать успѣху нашего оружія. Итакъ надобно его захватить, потому что добровольно не захочетъ онъ прибыть въ Константинополь. Только Бейзаде (*) Димитрій Кантемиръ въ состояніи исполнить это дѣло, и для того назначьте его Молдавскимъ Княземъ. Николай Маврокордаго, нынѣ управляющій Княжествомъ, не способенъ достигнуть этой цѣли. Съ человѣкомъ, не имѣющимъ моей довѣренности, не

(*) Сынъвья Господарей носятъ въ Молдавіи и Валахіи титулъ: *Бейзаде*.

могу я имѣть сношеній по важнымъ дѣламъ». Такимъ образомъ Димитрій Кантемиръ былъ провозглашенъ Молдавскимъ Княземъ (23 Ноября 1710), съ обѣщаніемъ, что, — въ случаѣ, если ему удастся захватить Бранкована, — получить оное въ награду Валахскій престолъ (*).

(*) Великій Логоветъ Николай Костинъ не упоминаетъ объ этомъ обѣщаніи, данномъ Портою Кантемиру. Онъ говоритъ только, что Николай Маврокордато, зная ненависть, питаемую къ нему Ханомъ Татарскимъ, и предвидя бѣдствія, которыя постигли бы Молдавію въ предстоявшей войнѣ, предпочелъ скорѣе отказаться отъ престола, чѣмъ измѣнить своему законному Государю, или сражаться противъ своихъ единоверцевъ. Димитрій Кантемиръ, въ своей Исторіи Оттоманской Имперіи, описываетъ слѣдующимъ образомъ предшествовавшія войнѣ происшествія.

«Вездѣ раздавался шумъ войны при новомъ Визирѣ (Бальтаджи Мегеметѣ); повсюду набирались войска и дѣлались большія приготовленія къ скорѣйшему открытію кампаніи.

«Венеціанцы встревожились, и, не вѣдая еще назначенія всѣхъ этихъ приготовленій, боялись, чтобы цѣлью ихъ не была Морья. Они сыпали золото и дорогіе подарки Муфтію и другимъ Саповникамъ; между тѣмъ какъ Посланникъ Царя, полагаясь на недавно еще возобновленный миръ, не принималъ предосторожностей противъ бури: онъ не видѣлъ необходимости платить за то, что мирный договоръ утверждалъ торжественно. Поведеніе это считалось скряжничествомъ при Дворѣ, алкавшемъ подарковъ. Визирь ничего не шадилъ; онъ вызвалъ Крымскаго Хана въ мѣсяцъ Шеваль 1122 года, т. е. въ Ноябрь 1710, и въ Совѣтѣ съ прочими Кубе-Визирями, положено было, согласно желанію Султана, напасть на Царя: въ слѣдствіе сего по всей Имперіи разосланы были приказы набирать войско для новаго похода. Посланникъ Царя былъ арестованъ и заключенъ въ Семибашенный замокъ; все имущество его было конфисковано; его даже приговорили къ смерти, какъ преступника, и приговоръ этотъ, явно нарушавшій народное право, былъ бы приведенъ въ исполненіе (такое было

Г Л А В А II.

Начало военныхъ дѣйствій. Движеніе Императора. Договоръ съ Кантемиромъ. Шереметевъ въ Чучоръ. Молдавское войско. Императоръ въ Яссахъ. Ахмедъ III предлагаетъ миръ. Измѣна Бранкована. Оума Кантакузинъ. Праздникъ, данный Молдавскимъ Боярамъ.

Крымскій Ханъ, Девлетъ-Гирей, сдержалъ слово. Вскорѣ послѣ праздника Крещенія (6 Января 1761) двинулся онъ съ своими Татарами, и проникнулъ въ Россію, вдоль по Дону до Харькова, грабя

гнѣвъ Султана), если бы Визирь не успѣлъ убѣдить его, что этимъ поступкомъ причинитъ онъ себѣ большой вредъ, и что это будетъ неизгладимымъ пятномъ въ его царствованіи.

«Въ то же время Ахмедъ далъ Шведскому Королю, въ видѣ займа, пятьсотъ тысячъ и прислалъ изъ Султанскихъ конюшенъ тридцать шесть прекрасныхъ лошадей, изъ коихъ нѣкоторыя были со зброєю, — не говоря о множествѣ другихъ подарковъ, достойныхъ Монарха, который ихъ предлагалъ, и того, кому они были назначены; все это сопровождалось увѣреніемъ въ покровительствѣ Порты.

«Между тѣмъ Константинъ Бранкованъ, Валахскій Князь, обвинилъ Мазепу въ томъ, что ведетъ тайную переписку съ Царемъ, и совѣтуется съ нимъ на счетъ мѣръ къ избавленію себя отъ Оттоманскаго владычества; онъ уже получилъ, говорилъ Мазепа, Орденъ Св. Андрея въ сѣдствие этого союза; онъ обѣщалъ Русскимъ тридцать тысячъ воиновъ и аммуницію на нѣсколько лѣтъ, въ случаѣ, если они войдутъ въ Молдавію. Многіе Наши подтверждали это обвиненіе, такъ что Ахметъ началъ думать, какъ бы, прежде объявленія войны, избавиться отъ домашняго врага и предупредить рану, открывавшуюся въ нѣдрахъ Имперіи.

и разоряя все, что попадалось ему на пути; но онъ не могъ ни овладѣть судами въ Воронежѣ, ни достигнуть Кіева. Опрокинутый Русскими въ нѣсколькихъ стычкахъ, онъ принужденъ былъ съ потерей возвратиться въ Крымъ. Буджакскій Султанъ и Кіевскій Воевода не были счастливы. Оставивъ съ

«Весьма трудно было арестовать Бранкована, власть и могущество котораго были весьма значительны и уважаемы. Султанъ поручилъ Крымскому Хану и Визирю обсудить это дѣло, и довести ему, что, по ихъ мнѣнію, надлежитъ дѣлать. Ханъ считалъ неудобнымъ напасть прямо и открыто на Бранкована; онъ полагалъ удобнѣе уловить его въ сѣти чрезъ Молдавскаго Князя, его сосѣда. Тогдашній Господарь казался не совсѣмъ способнымъ для такого шекотливаго предмета. Ханъ предложилъ дать въ Князя Молдаванамъ Дмитрія Кантемира, который явилъ достаточныя доказательства своей вѣрности какъ во время мира, такъ и во время войны.

«Это мнѣніе было одобрено. Султанъ, свергнувъ Николая Маврокордато, назначилъ на его мѣсто Кантемира, съ титуломъ Князя Молдавіи, по въ дѣйствительности въ качествѣ Князя Валахіи. Пожаловавъ ему горностаевую шубу въ Шевадѣ мѣсяцъ 1122 года (въ Ноябрь 1710), онъ послалъ его въ Молдавію, съ приказомъ захватить Бранкована подъ какимъ бы то ни было предлогомъ и доставить его Портѣ живаго или мертваго. Кантемиръ получилъ званіе Князя Валахіи, съ тѣмъ чтобы вступить въ управленіе этимъ Княжествомъ, когда онъ захватитъ Бранкована; эту предоставлено было тогда избрать другаго Князя для Молдавіи, съ утвержденіемъ Порты. Для одобренія его въ такомъ предпріятіи, Султанъ обѣщалъ, что Княжество его останется въ его пользу, и что пока онъ въ Молдавіи, избавленъ будетъ отъ платежа всякой подати и пекшиша (подарковъ). Дабы доставить Князю Кантемиру болѣе способовъ къ исполненію даннаго ему приказанія, повелѣно было Татарскому Хану прислать ему безъ малѣйшаго замедленія столько войска, сколько онъ потребуетъ.

войсками своими Бейдеры, они перешли Днѣстръ, вошли въ Украину и опустошили всю страну, простирающуюся до Пемирова и почти до Кіева. При наступленіи непріятеля, Россійскія войска, оберегавшія границы, отступили въ Ушину, въ Подолье, гдѣ находился ихъ Фельдмаршалъ (Шереметевъ), ожидая Императорскаго Указа идти на непріятеля, открывшаго уже военныя дѣйствія.

Адамъ Синявскій, командовавшій Польскимъ войскомъ, предвидя, что приказъ объ открытіи военныхъ дѣйствій противъ Татаръ придетъ слишкомъ поздно, присовѣтовалъ Русскому Генералу не ожидать его и силою выгнать непріятелей, опустошавшихъ страну. Тридцать ротъ Польскихъ присо-

---

«Общанія Оттоманскаго Двора были прекрасны. Кантемиръ, снабженный хати-шерифомъ, отправился въ концѣ Ноября въ Молдавію съ Татарскимъ Ханомъ. Едва онъ туда прибылъ, какъ получилъ отъ Османа Аги-Кигаія, Великаго Визиря, письма, которыми ему приказывалось безъ замедленія послать Султану и Великому Визирю обыкновенный нехипинъ, по случаю счастливаго восшествія его на Княжескій престолъ. Вместе съ тѣмъ ему повелѣно было: набрать всякаго рода провіанта для Турецкой арміи, которая вскорѣ должна была прійти; окончить въ наискорѣйшемъ времени постройку моста, уже начатаго; снабдить зимними квартирами Шведовъ и Казаковъ, сопровождавшихъ Шведскаго Короля, и наконецъ выйти лично въ походъ, по направленію къ Бендерамъ ко дню Св. Георгія (23 Апрѣля).

«Такое нарушение общаній, и множество другихъ повинностей, требованныхъ отъ Кантемира, дали поводъ сему Князю, сколь мало долженъ онъ полагаться на невѣрныхъ. Не находя въ нихъ праводушія, онъ рѣшился предаться Монарху, который вполнѣ обладалъ этимъ качествомъ; такимъ образомъ онъ предложилъ Московскому Царю себя и свое Княжество (Ист. Отт. Имп. Т. IV, стр. 417)».

единились къ Русскимъ войскамъ и выступили вмѣстѣ противъ Буджакскаго Султана и Кіевскаго Воеводы, которые послѣ краткаго сопротивленія отступили въ Буджакъ (*).

(*) Николай Костинъ сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей объ этомъ нашествіи Татаръ.

«Войско Юсіфа Потоцкаго, состоявшее изъ трехъ тысячъ Поляковъ, Литовцевъ, Татаръ и Казаковъ, расположилось въ Яссахъ на зимовку, подъ начальствомъ Грузинскаго Старосты Равы; всѣ издержки на ихъ содержаніе пади на счетъ края. Такъ какъ въ казѣ былъ большой недостатокъ въ деньгахъ, то, по приказанію новаго Молдавскаго Князя Димитрія Кантемира, прибывшаго въ столицу 10 Декабря 1710, Боиры сдѣлали заемъ у Турецкихъ купцевъ на содержаніе того войска, которое, въ продолженіе всего пребыванія своего въ городѣ, причиняло всякаго рода безпорядки, граби, притѣсняя и даже умерщвляя несчастныхъ жителей, какъ это обыкновенно водится у Поляковъ, когда они въ полномъ состояніи. Но къ 1 Января 1711 г., всѣ иностранные воины получили приказаніе оставить Яссы и идти въ Сороки, на Днѣстрѣ, гдѣ ожидали ихъ Воевода Потоцкій и Буджакскій Султанъ съ Татарами. Въ продолженіе четырехъ сутокъ со дня выхода ихъ, холодъ былъ такъ великъ, что значительное число Поляковъ и Казаковъ погибло на пути. Повсюду, гдѣ они проходили, отъ Прута до Сорокъ, деревни и села обращены были въ пепель.

«Буджакскіе Татары получили въ то же самое время приказаніе выйти въ походъ; имъ указанъ былъ путь по Польскому берегу Днѣстра; но Татары, жестокіе, какъ настоящіе варвары, не хотѣли слѣдовать приказанію, и отправились прямо чрезъ Уѣзды Запунавскій, Оргеевскій и Сорокскій, которые они совершенно опустошили. Жители этого несчастнаго края, узнавъ о скоромъ прибытіи Татаръ, имѣли предосторожность не просить у Князя дозволеніе оставить на время свои села, пока пройдутъ Татары; но Кантемиръ, полагаясь на полученные имъ отъ Хаана, Великаго Визира и Сераскира фирманы, которыми строго приказыва-

По отступленіи обѣихъ арміи, Ханъ Девлетъ-Гирей и Султанъ Галга отдали отчетъ Великому Визиру о дурномъ успѣхѣ ихъ экспедицій. Донесенія ихъ изумили Бальтаджи. Онъ не хотѣлъ вѣрить

дось Буджакцамъ не проходить чрезъ Молдавію, запретилъ имъ оставлять свои жилища, подѣ опасеніемъ строгаго наказанія. Несчастные жители послушались, и это послужило къ ихъ бѣдствію.

«Разныя войска собрались наконецъ въ Сорокахъ. Тогда Кіевскій Воевода и Буджакскій Султанъ выступили въ Немировъ,—имѣніе Потоцкаго. Несчастные крестьяне, видя себя окруженными такимъ множествомъ непріятелей, принуждены были покориться и давать постой и пропитаніе Казакамъ и Татарамъ, которые провели у нихъ остатокъ зимы въ совершенномъ спокойствіи.

«Русскія войска были такъ далеко отъ Украйны, что не могла отразить непріятеля: нѣкоторыя стояли въ Литвѣ, другія въ Ригѣ, подѣ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева; Царь Петръ находился еще въ С. Петербургѣ. Отряды Казаковъ, между Днѣстромъ и Днѣпромъ, оставшіеся вѣрными своему Государю, при наступленіи непріятеля отретировались по направленію къ Кіеву.

«Около того же времени, Девлетъ-Гирей вышелъ изъ Крыма съ значительными силами, состоявшими изъ Татаръ и Запорожскихъ Казаковъ (*), которые покинули свое Отечество и, боясь справедливаго гнѣва Русскихъ, удалились въ Черкопскую область Хава. Рѣка была еще покрыта льдомъ, и Гирей воспользовался этимъ, чтобы перейти съ полчищами своими Днѣпръ, и проникнуть въ Россію со стороны такъ-называемаго Харьковскаго поселенія. Въ этой провинціи также не было Русскихъ войскъ, и потому многіе города, не имѣя средствъ къ защитѣ, принуждены были сдаться; Татары провели тамъ остатокъ зимы, грабя и опустошая всю страну.

(*) По словамъ Митрополита Станислава Сестренцевича, Автора Исторіи Тавриды, *шесть тысячъ* Казаковъ сопровождали Девлетъ-Гирея при нашествіи его на Украйну.

пораженію ихъ, тѣмъ болѣе, что не получалъ о томъ никакого донесенія отъ Бендерскаго Паши, который, по близости своей отъ театра войны, долженъ былъ первый увѣдомить о томъ Высокую Порту. Для убѣжденія своего въ истинѣ событій,

---

«Русскіе не хотѣли вѣрить первой вѣсти о нападеніи Татаръ на ихъ провинціи, полагаясь на миръ съ Турціею; но, убѣдившись въ истинѣ, они не замедлили выступить противъ непріятеля. Русскій Генераль Скоропадскій, котораго Царь Петръ назначилъ Гетманомъ послѣ измѣны Мазены, напалъ близъ Харькова на Татаръ. Тѣснимые храбрыми Русскими, Татары обратились въ бѣгство и, набравъ, сколько успѣли, добычи и цѣнныхъ, возвратились въ Крымъ.

«Галга же, Буджакскій Султанъ, и Потоцкій, Кіевскій Воевода, съ наступленіемъ весны, оставили Немировъ и другіе города и села, гдѣ провели зиму; соединивъ, сколько возможно было, войска и вооруживъ даже мужиковъ топорами и косами, отправились они на осаду *Бѣлой Церкви*, гдѣ находилось нѣсколько Русскихъ отрядовъ, которые, не смотря на малочисленность свою, нѣсколько дней съ помощью гражданъ, храбро отражали нападающихъ; послѣдніе устроили даже батареи, но и это было бесполезно. Осада длилась, хотя, какъ нѣкоторые полагаютъ, соединенныя силы Султана и Потоцкаго простирались до тридцати тысячъ человекъ. Наконецъ Князь Голицынъ пришелъ на помощь Бѣлой Церкви съ осмью тысячами Русскихъ и нѣсколькими Молдавскими эскадронами, состоявшими на службѣ Царя. Молдаване первые напали на Татарскіе аванпосты, подъ предводительствомъ Полковника Григороса Иваненко и брата его эскадроннаго командира Ювицы, успѣвшаго ускользнуть изъ рукъ Шведовъ, которымъ онъ попался въ Ягорлицѣ. Татары, хитрые отъ природы, вынесли первый напоръ и притворились бѣгущими отъ непріятеля. Нападающіе, преслѣдуя ихъ, достигли самаго бунчука ихъ. Тогда непріятели повернули въ сторону и окружили Молдаванъ, которыхъ большая часть пала подъ ударами, или взята была въ плѣнъ. Видя пораженіе войска, братъ

онъ писалъ къ Димитрію Кантемиру, приказывая ему изслѣдовать втайнѣ причины пораженія Татаръ и дать ему въ скорѣйшемъ времени отчетъ о поведеніи Хана и Султана. Молдавскій Князь поспѣшилъ отправить къ нему донесеніе, основанное на исти-

---

Полковника Григороса, Ионца, бросился въ среду Буджакцевъ; но лошадь его спотыкнулась; въ одно мгновеніе былъ онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, и палъ отъ удара мизи. Мало Молдаванъ спаслось отъ пораженія. По окончаніи дѣла, Князь Голицынъ прибылъ съ войскомъ своимъ на поле сраженія; Татары не могли противостоять огню Русскихъ, и обратились въ бѣгство, но не были преслѣдованы Генераломъ, потому что онъ имѣлъ при себѣ только тяжелую пѣхоту. Такимъ образомъ варвары, захвативъ много добычи и плѣнныхъ, возвратились чрезъ Бендеры въ Буджакъ.

«Между тѣмъ Порты повелѣла Князьямъ Валахскому, Константиу Бранковану, и Молдавскому, Димитрію Кантемиру построить прочный мостъ на Дунаѣ у Облусицы. Молдавскій Князь поручилъ Иоанну Бугушу, бывшему Великимъ Логоветомъ, отправиться въ Тутну, для посѣднѣйшаго доставленія оттуда потребнаго дѣса. Бугушъ былъ старъ и при томъ боленъ, къ тому же не могъ онъ достать лошадей для немедленнаго отправленія въ дорогу. Кантемиръ, негодуя на его медленность, послалъ своихъ солдатъ, которые заставили Бугуша тотчасъ же выѣхать изъ города верхомъ и безъ проводниковъ:— поступокъ, достойный порицанія, потому что за бездѣлицу нанесена обида знатному Бояру.

«Въ то же самое время, Молдавскій Князь получилъ повелѣніе отъ Высочайшей Порты наблюдать за тѣмъ, чтобы Рогосци не проѣхалъ чрезъ его Княжество и не отправился бы отсюда въ Россію. Кантемиръ поспѣшилъ дать необходимыя для сего предписанія пограничнымъ стражамъ. Эта мѣра оказалась бесполезною: потому что Рогосци, найдя благоприятное время, выѣхалъ изъ отечества своего другою стороною, 12 Февраля 1711 г. переѣхалъ чрезъ горы въ Венгрію, и прибылъ въ Ярославль для свиданія съ Московскимъ Царемъ».

нѣ. Тогда Визирь написалъ Бендерскому Пашѣ эти лестныя для Кантемира слова: «Я съ сожалѣніемъ вижу твое нерадѣніе; Молдавскій Бей — глурь, но съ болѣшею вѣрностію (нежели ты) служить Высокой Портѣ. Онъ доноситъ намъ обо всемъ, что происходитъ у Поляковъ и у Русскихъ. Ты называешь себя Мусульманиномъ, и ни о чемъ насъ не извѣщаешь!»

Такое выгодное о себѣ мнѣніе умѣлъ внушить Димитрій Кантемиръ Высокой Портѣ. Бендерскій Паша часто обращался къ нему за извѣстіями о Русскихъ, и потомъ передавалъ ихъ Великому Визирю, какъ будто получалъ ихъ посредствомъ шпионовъ. Но Молдавскій Князь былъ хитре его: сперва доносилъ Портѣ обо всемъ, заслуживавшемъ вниманіе, и шесть дней спустя увѣдомлялъ о томъ же Пашу, такъ что извѣстія изъ Яссы доходили въ Царьградъ всегда прежде, нежели изъ Бендеръ.

Димитрій Кантемиръ, видя, что приказъ схватить Бранкована не приводится въ исполненіе, началъ предполагать, что Валахскій Князь примирился съ Портою. Зная, какую закоренѣлую ненависть Воевода этотъ питалъ ко всему роду его и видя, съ какою радостію и нетерпѣніемъ всѣ Христіане ожидаютъ прибытія Русскихъ, Кантемиръ рѣшился покинуть Турокъ и принять сторону своихъ единовѣрцевъ. Открытіемъ Петру Великому всѣхъ плановъ, обдумываемыхъ Стамбульскимъ Диваномъ противъ него, могъ онъ оказать Государю сему самую великую услугу. Для удобнѣйшаго прикрытія поведенія своего, Димитрій Кантемиръ испросилъ у Визиря дозволеніе притвориться другомъ Рус-

скихъ, дабы лучше проникнуть ихъ тайны. Увѣренный въ преданности Молдавскаго Князя, Визирь далъ ему безъ малѣйшаго затрудненія требуемое дозволеніе, и Кантемиръ не скрывалъ болѣе сношеній своихъ съ Императоромъ Петромъ. Повѣренный въ дѣлахъ его въ Царьградѣ, Жано, человекъ съ большими достоинствами и пользовавшійся полною довѣренностію Князя, открыто отправлялся въ Семибашенный Замокъ, свободно сносился съ Россійскимъ Посломъ, находившимся тамъ въ заточеніи, принималъ отъ него денегъ и отправлялъ ихъ Молдавскому Князю, который въ свою очередь съ точностію пересылалъ ихъ по адресу. Услуга эта была чрезвычайно важна. Толстаго стерегли со всею строгостію, и никто во всей Оттоманской Имперіи не рѣшился бы на такое дѣйствіе. Одинъ только Кантемиръ имѣлъ достаточно для сего мужества; и Петръ вознаграждалъ его, удостоивъ безграничной своей довѣренности. Валахи, Молдавскій Митрополитъ Гедеонъ, Гетманъ Жора и другіе Бояре сколько ни предупреждали Императора, что Кантемиръ обманываетъ какъ Турокъ, такъ и Русскихъ, Петръ не обращалъ на нихъ вниманія и умѣлъ цѣнить важность услугъ, оказываемыхъ ему Молдавскимъ Княземъ.

Императоръ, узнавъ о нападеніи Татаръ на Южныя провинціи Россіи и о заточеніи Посла въ Царьградѣ, не замедлилъ выступить въ походъ. Но прежде отъѣзда своего онъ созвалъ Императорскій Совѣтъ 18 Генваря 1711 г. Много было мнѣній о томъ, какимъ образомъ открыть кампанію. Нѣкоторые предлагали выступить сперва противъ

Крыма, оставивъ одинъ корпусъ въ Кіевѣ для отраженія непріятеля, въ случаѣ нападенія на сей городъ; другіе полагали, что лучше слѣдовать по теченію Днѣпра до Очакова, овладѣть крѣпостями на сей рѣкѣ и на Днѣстрѣ и такимъ образомъ усилиться въ странахъ, простирающихся до Дуная; нѣкоторые же утверждали, что выгоднѣе всего направить силы на Бендеры и овладѣть этимъ городомъ. Императоръ не принялъ ни одного изъ трехъ мнѣній. Онъ возразилъ, «что для наблюденія за Татарами достаточно одного обсервационнаго Корпуса на границахъ Крымскихъ; что предложеніе итти на Бендеры представляетъ еще болѣе неудобствъ: потому что осада этой крѣпости напрасно утомитъ войска, которымъ будетъ предстоять еще затруднительный походъ противъ Великаго Визиря. Къ осадѣ Бендеръ можно приступить позже; всего же выгоднѣе итти прямо къ Дунаю, дабы помѣшать непріятелю войти въ Молдавію. Что же касается жизненныхъ припасовъ, то Бранкованъ взялся доставить ихъ въ изобиліи всей арміи. Валахскій Князь обѣщалъ кромѣ того тридцать тысячъ войска. Двадцать тысячъ Сербовъ стоятъ въ готовности, чтобы итти на помощь Русскимъ по первому призыву. Король Августъ отрядилъ 30.000 Поляковъ для сего похода. Молдаване обѣщали доставить не менѣе 10.000 воиновъ. Итакъ число союзныхъ войскъ простирается до 90.000 человекъ. Русская же армія имѣетъ въ рядахъ своихъ отъ 30.000 до 40.000 войскъ. Такимъ образомъ силы наши, говорилъ Императоръ, болѣе, нежели достаточны для удержанія за нами по-

бѣды». Императоръ, полагаясь на обѣщанія нѣкоторыхъ слабыхъ союзниковъ, выступилъ въ походъ съ своею арміею.

Между тѣмъ Димитрій Кантемиръ, узнавъ, что Гетманъ Антиохъ Жора старался очернить его предъ Петромъ Великимъ, отнялъ у него начальство надъ Молдавскими войсками, и назначилъ на мѣсто его Іоанна Некульче (*), занимавшаго до того должность Спатарія.

Петръ Великій и Бальтаджи приближались форсированнымъ маршемъ къ границамъ Молдавіи. Дѣло шло къ развязкѣ. Кантемиръ созвалъ по сему случаю Бояръ, изложилъ имъ положеніе дѣлъ, скрывая, впрочемъ, сношенія свои съ Россіею, и требовалъ ихъ совѣта на счетъ того, какъ приличнѣе будетъ ему поступить въ столь важныхъ обстоятельствахъ. Большая часть Бояръ, полагая, что Князь совершенно преданъ Туркамъ, и не зная о сношеніяхъ его съ Императоромъ Петромъ, не рѣшались дать ему положительнаго отвѣта. Впрочемъ, одни совѣтовали ему удалиться въ Фальчи на Прутъ, на берегахъ котораго, по всей вѣроятности, долженъ былъ рѣшиться великій вопросъ между Русскими и Турками, и отослать Княгиню въ Верхнюю Молдавію, дабы, при малѣйшей опасности, она могла удалиться въ Трансильванію; другіе же полагали, что Князю слѣдуетъ переѣхать въ Берладъ,—городъ, удаленный отъ Прута, чтобы быть въ безопасности отъ обѣихъ армій; наконецъ третьи настаивали, чтобы Кантемиръ удался въ Фокшаны, на гра-

---

(*) Автора этой Лѣтописи.

ницу Валахіи, дабы тамъ безпристрастнымъ зрителемъ ожидать окончанія войны и за тѣмъ перейти на сторону побѣдителя. Противъ мнѣнія послѣднихъ, Кантемиръ принялъ совѣтъ преданныхъ ему Болръ, и рѣшился отправить Княгиню на границу Трансильваніи, и за тѣмъ выступилъ съ войскомъ въ Фальчинскій Уѣздъ, располагая присоединиться оттуда къ Туркамъ или къ Русскимъ, смотря по обстоятельствамъ. Всѣ Бояре, не раздѣлявшіе этого мнѣнія, съ шумомъ оставили собраніе, покинули городъ и нѣкоторые отправились въ свои помѣстья, а другіе пошли на встрѣчу Россійской арміи.

Еще прежде созванія этого Собранія, Кантемиръ отправилъ въ Польшу Вестіара (1) Стефана Луку, зятя Гетмана Іоанна Некульче, снабдивъ его инструкціями для заключенія съ Петромъ Великимъ окончательнаго договора, по которому вся Молдавія должна была рѣшительно объявить себя въ пользу Русскихъ. Но какъ Турки были еще въ этомъ краѣ сильны, то Князь старался объяснить имъ, что Лука отправленъ съ цѣлью вывѣдать силу и планы непріятеля. Вестіаръ Лука отправился чрезъ Черновицъ (2) въ Ярославъ, гдѣ находился тогда Петръ Великій, на свадьбѣ одного Польскаго Воеводы. Молдавскій посланный былъ принятъ Петромъ съ большими почестями. 13 Апрѣля 1711 года былъ подписанъ тамъ слѣдующій договоръ между Россіею и Молдавіею:

---

(1) Вестіаръ—придворный чинъ, ниже Великаго Логовета.

(2) На границѣ Буковины и Молдавіи.

1) Молдавія получить старыя границы свои до Днѣстра, со включеніемъ Буджака. До окончательнаго образованія Княжества, всё укрѣпленныя мѣста будутъ заняты Императорскими гарнизонами; но послѣ того Русскія войска выступатъ и будутъ замѣнены Молдавскими.

2) Молдавія никогда не будетъ платить дани.

3) Молдавскій Князь можетъ быть смѣненъ только въ случаѣ измѣны, или если перемѣнитъ Православную Вѣру; въ такомъ случаѣ, будетъ избранъ въ наслѣдники одинъ изъ сыновей или братьевъ его. Престоль останется въ родѣ Кантемира до совершеннаго его прекращенія.

4) Князь имѣетъ право лишать Бояръ должностей только въ случаѣ уголовнаго преступленія.

5) Городскіе повинности и доходы отъ солянаго промысла будутъ даны въ удѣлъ Князю, который не имѣетъ права требовать другихъ доходовъ.

6) Монастыри, Бояре и Мазилы сохраняютъ всё свои владѣнія, земли и рабовъ; повинность сихъ послѣднихъ въ отношеніи къ Боярамъ будетъ состоять въ десятинѣ съ улей и свиней и гошинѣ съ овецъ.

7) Во все время продолженія войны Молдавія будетъ имѣть подъ ружьемъ 10.000 войска, которое будетъ получать содержаніе изъ Императорской казны.

8) Русскіе не будутъ имѣть права занимать должностей въ Княжествѣ.

9) Они не имѣютъ права пріобрѣтать помѣстій въ Молдавіи, и

10) Не могутъ вступать въ бракъ съ Молдаванками.

11) Князь не имѣетъ права наказывать Бояра за какое бы ни было преступленіе, безъ предварительнаго суда общаго собранія Бояръ, утвержденнаго Митрополитомъ.

12) Титулъ Князя будетъ отнынѣ слѣдующій: Свѣтлѣйшій Князь и Самодержецъ Молдавіи (apostolice confirmatus samoderzhets) и союзникъ Россійскаго Императора.

13) Императоръ не будетъ заключать мира съ Турціею, по которому Молдавія должна была бы возвратиться подъ Турецкое владычество.

Кромѣ сего договора въ пользу Молдавіи, Императоръ подписалъ дополнителныя статьи и касательно частныхъ интересовъ Кантемира, слѣдующаго содержанія:

Въ случаѣ, если Русскіе принуждены будутъ заключить миръ съ Турками, Императоръ обязуется дать Димитрію Кантемиру два дворца въ Москвѣ и помѣстья, равныя цѣдностью тѣмъ, которыми онъ владѣетъ въ Молдавіи. Сверхъ того, ежедневныя издержки для него и для его свиты будутъ уплачиваемы изъ Императорской казны.

Если Кантемиръ не пожелаетъ остаться въ Россіи, то онъ воленъ избрать другое мѣстопробываніе.

Всѣ сін статьи были подписаны имъ собственноручно, и отосланы Молдавскому Князю чрезъ Вестіара Луку (*).

Чрезъ того же Бояра Императоръ приглашалъ Молдавскаго Князя «поспѣшить приготовленіями своими, и выйти къ нему на встрѣчу къ переправѣ на Днѣстрѣ.—Пришло время, говорилъ онъ, оставить двусмысленную политику; Молдавія должна дѣйствовать открыто. Въ случаѣ, если Кантемиръ останется нейтральнымъ до рѣшенія побѣды между Русскими и Турками, онъ не долженъ болѣе считать на дружбу его, ни даже надѣяться сохранить свое Княжество».

Молдавскій Князь предупредилъ Петра Великаго, что Турецкая армія простирается до четырехъ сотъ тысячъ человекъ, не считая Татарскихъ отрядовъ, и имѣетъ при себѣ 500 тяжелыхъ орудій; что Молдавія ощущаетъ большой недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, и крестьяне, вѣроятно, откажутся покупать ихъ въ Буджакѣ, изъ опасенія плѣна и рабства; что ни онъ, ни Дворянство не могутъ еще открыто объявить себя въ пользу Русскихъ: потому что Татары находятся на самой границѣ,

---

(*) По словамъ Логовоста Николая Костица, Кантемиръ отправилъ къ Императору прежде Луки—еще въ Январѣ мѣсяцѣ, когда Татары опустошали Южныя Области Россіи, — Молдавскаго Капитана Прокопи, съ порученіемъ повторить ему увѣренія, что, въ случаѣ войны съ Турціею, Князь предоставитъ въ распоряженіе его 20.000 конницы. Біографъ Кантемира утверждаетъ, что не Молдавскій Князь, а Пётръ Великій предложилъ первый союзъ на выгодѣйшихъ для Молдавіи условіяхъ и прислалъ для переговоровъ къ Князю Греческаго Врача Поликаато.

и коль скоро намѣреніе ихъ будетъ извѣстно, могутъ напасть на Княжество, и предать все мечу и пламени, и что посему Императору нужно все зрѣло обдумать, до открытія похода, который можетъ имѣть самыя ужасныя послѣдствія какъ для Русской Имперіи, такъ и для Молдавіи».

Петръ Великій поспѣшилъ успокоить Князя, и отвѣчалъ ему чрезъ Вестіара Луку: «что Молдавіи нѣчего бояться Татаръ, которые ему преданы; что армія его довольно сильна, чтобы побѣдить Турокъ; о жизненныхъ припасахъ, за которые будетъ платимо въ Княжествѣ наличными деньгами, нѣчего безпокоиться; что, впрочемъ, Бранкованъ получилъ значительныя суммы для заготовленія въ изобиліи жизненныхъ припасовъ, и такимъ образомъ все обѣщаетъ счастливую войну».

Вмѣстѣ съ договоромъ, подписаннымъ Петромъ Великимъ, Кантемиръ получилъ орденъ, украшенный брилліантами и портретомъ Императора, и другіе богатые дары, состоявшіе изъ золотыхъ цѣпей и дорогихъ мѣховъ.

Однакожь, не взирая на ея договоръ и на увѣщанія Петра Великаго, Кантемиръ ни на что не могъ рѣшиться. Онъ опасался, отправясь въ Нижнюю Молдавію, чтобы не обвинили его въ измѣнѣ и не свергли съ престола, или чтобы не остановилъ его народъ при выходѣ на встрѣчу къ Шереметеву, который прибылъ уже къ Дибетру (*);

(*) Николай Костинъ описываетъ слѣдующимъ образомъ первое пограничье Шереметева, при переходѣ чрезъ Дибетръ. Послѣ нападенія Татаръ на Южныя провинціи Россіи, войска Царя посильнѣе оставили зимнія квартиры и выступили къ гра-

всего же болѣе страшился онъ Татарь, которые могли опустошить Молдавію, коль скоро онъ объявилъ бы себя противъ Турокъ. Чтобъ выиграть

ницамъ Турціи: ѡ некоторыя прошли чрезъ Каменекъ, другія же чрезъ Пемировъ.

«Но соединеніи различныхъ корпусовъ въ Чишаукъ (Цишэва), на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ виду Сорокъ, поручено было одному Подковнику предшествовать съ полкомъ своимъ арміи, и, слѣдуя теченію рѣки, спуститься до Раскова. По прибытіи туда, этотъ Офицеръ началъ работы для наведенія прочнаго моста на Днѣстръ: потому что часть арміи должна была перейти на правый берегъ и слѣдовать внизъ по теченію рѣки, между тѣмъ какъ другому корпусу предписано было идти лѣвымъ берегомъ, по тому же направленію, для совмѣстнаго нападенія на Буджакъ и Бендеры. Сераскиръ этой крѣпости, извѣстясь о приближеніи непріятелей, выслалъ до тысячи Турокъ, чтобы помѣшать Русскимъ постройку моста. Экспедиція эта была неудачна: Турки были опрокинуты съ большою потерею и принуждены возвратиться въ Бендеры. По окончаніи моста, часть войскъ перешла на Молдавскій берегъ Днѣстра. Если бы Русская армія придерживалась все этому плану, а именно — осадить Бендеры и разбить Буджакцевъ, то навѣрно извлекла бы изъ того большія выгоды: потому что уже значительная часть Татаръ, особенно Джаука Мураы, рѣшительно объявили, что предадутся тому, на чей сторонѣ будетъ побѣда. Самъ Шведскій Король, при приближеніи Царскихъ войскъ, оставилъ Бендеры съ свитою своею, состоявшею изъ Гетмана Орлика, Подковника Прилуцкаго, Майора Лажиковскаго и другихъ Офицеровъ, и удалился въ Кишіу, близъ Дуная. Татары, находившіеся ближе другихъ отъ арміи, отправили женъ и дѣтей своихъ за Аккерманъ, къ Червому морю. Но судьба не допустила отечеству ускользнуть отъ опустошенія и рабства! Царь переимѣнилъ планъ кампаніи: потому что Димитрій Кантемиръ не переставалъ привлекать Русскихъ, которые завладѣли уже Сороками и Расковою; онъ успѣлъ наконецъ отклонить Императора и Шереметева отъ намѣренія напасть на Бендеры, и прислалъ ихъ перейти Днѣстръ и, идя по направленію Прута, вступить въ Яссы.

время, рѣшился онъ наконецъ раскинуть палатки свои и поднять военныя знамена, вѣ города, въ Бахлуйской долинѣ (*), близъ монастыря Формоза (20 Мая 1711 г.). Выигрывая такимъ образомъ время, могъ онъ слѣдить за первыми движеніями Шереметева противъ Турокъ, а народъ могъ думать, что онъ готовится идти на встрѣчу къ Великому Визирю. Находившіеся въ то время въ Яссахъ Турки, видя, что Русскіе уже на границѣ, особенно причиняли ему много безпокойства; и какъ Князь не спѣшилъ присоединиться къ Турецкой арміи, то они легко могли подозрѣвать его въ измѣнѣ. Чтобы освободиться отъ нихъ, Кантемиръ писалъ Бендерскому Пашѣ: «Русскіе вошли уже въ Молдавію, перейдя у Сорокъ рѣку Днѣстръ; противъ его желанія Турки настаиваютъ на томъ, чтобы остаться въ Яссахъ, и, извѣстясь о пребываніи ихъ въ этой столицѣ, Шереметевъ можетъ послать конный отрядъ для уничтоженія ихъ и разоренія города, а потому просить онъ Пашу дать имъ въ наискорѣйшемъ времени приказаніе очистить городъ и присоединиться къ Оттоманской арміи». Паша отвѣчалъ ему «что Туркамъ еще рано вызывать свои гарнизоны; но что, когда придетъ время, онъ дастъ имъ на то приказаніе, извѣстивъ вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ и его, дабы онъ съ своими Молдавскими войсками явился въ Бендеры».

21 Мая, Князь, съ супругою своею и со всѣмъ Дворомъ, оставилъ Дворецъ свой въ Яссахъ и перѣхалъ въ замокъ, находящійся на возвышеніи,

---

(*) Бахлуй—маленькая рѣчка, протекающая около Яссъ.

по ту сторону Бахлуя, и извѣстный подъ названіемъ Четауя (маленькая крѣпость). По отъѣздѣ его, въ городѣ произошли большіе беспорядки: Бояре и народъ разсѣялись во все стороны, и Кантемиръ остался почти совершенно покинутымъ въ своемъ замкѣ (*). Послѣ долгаго колебанія, Князь рѣшился публично объявить себя союзникомъ Петра Великаго. Онъ отправилъ, однакожь все еще тайно, двухъ довѣренныхъ Бояръ, Капитана Прокони и Начальника Трабантовъ Агу Димитрія, въ Могилевъ на Дибѣстрѣ, къ Фельдмаршалу Шереметеву, съ просьбою прислать сколько можно скорѣе четыре тысячи Русскихъ, дабы они служили ему конвоемъ до прибытія Императорской арміи въ столицу Молдавіи. Фельдмаршалъ откоман-

---

(*) «Турки, жившіе въ Яссахъ, въ зданіи, принадлежавшемъ таможи, были въ то время большею частію разсѣяны по разнымъ ярмокамъ въ провинціяхъ, по торговымъ дѣламъ; другіе же, видя, что народъ убѣгаетъ изъ Яссъ, отправились немедленно со всеми своими пожитками въ Нижнюю Молдавію. Только глава ихъ, Мегеметь-Изаджи-Эфенди, съ нѣкоторыми другими начальниками оставались въ городѣ; они нѣсколько разъ отправлялись въ Четауя, упреская Князя въ измѣнѣ: потому что онъ отказывался идти со свитою своею на встрѣчу Оттоманской арміи. Князь приводилъ въ оправданіе свое, что не онъ, а весь народъ измѣнилъ Высокой Портѣ, и что, видя себя покинутымъ воинами своими, онъ не можетъ слѣдовать приказаніямъ Султана; а чтобы доказать свою невинность, онъ готовъ съ Императорскимъ знаменемъ (санджакъ) идти одинъ на встрѣчу Великому Визирю Балтаджи, который готовился уже перейти Дунай и не хотѣлъ еще вѣрить измѣнѣ Кантемира, получая отъ него безпрестанно увѣренія, что онъ ожидаетъ только вступленія его въ Молдавію, чтобы присоединиться къ нему со всеми своими войсками». (Хроника Н. Костина).

дировалъ Бригадира Василя Кропоткина съ тремя тысячами драгунъ и Полковника Кигеша съ Молдавскимъ полкомъ, состоявшимъ въ Россійской службѣ. Между тѣмъ какъ этотъ легкій отрядъ приготавлился къ переходу черезъ Прутъ при Загаранчѣ, Князь созвалъ небольшое число Бояръ, которые остались ему вѣрны, именно: Великаго Логовета Николая Костина, Ворника Іоанна Стурдзу, Ворника Іоанна Росети и Вестіара Ілью Кантаражи, и объявилъ имъ, что онъ самъ пригласилъ Русскихъ войти въ Молдавію, и что авангардъ ихъ переходитъ уже Прутъ. При этомъ извѣстіи Бояре не могли скрыть своей радости. «Вы прекрасно поступили, говорили они ему, что призвали Русскихъ для освобожденія насъ отъ Турецкаго ига; если бы мы замѣтили, что вы намѣрены идти на встрѣчу къ Туркамъ, то непременно покинули бы васъ и предались бы Императору Петру». Довольный одобреніемъ Бояръ, Князь болѣе не медлилъ. Въ пятницу 1 Іюня, съ восходомъ солнца, отправился онъ на встрѣчу Русскимъ къ Пруту, и, послѣ продолжительнаго разговора съ Кропоткинымъ, проводилъ его чрезъ Жижию и Бахлуй до моста Батка, въ долину Бахлуйской, близъ Яссы, гдѣ Императорскія войска расположились лагеремъ и гдѣ они нашли въ изобиліи жизненные припасы.

На другой день (2 Іюня) Бригадиръ Кропоткинъ вступилъ въ Яссы съ эскадрономъ драгунъ; онъ былъ весьма хорошо принятъ Княземъ, и, осмотрѣвъ дворецъ Молдавскихъ Господарей и главнѣйшія церкви въ городѣ, возвратился вечеромъ въ лагерь.

Тотчасъ послѣ прибытія Русскихъ, Молдаване, вѣрные своему обычаю, начали грабить и убивать Турокъ. Убіиства начались въ Яссахъ и распространились по всему Княжеству. Серебро, драгоценныя вещи, Азіатскія одѣянія, зончади, волы, коровы, овцы, медъ, воскъ, однимъ словомъ все, что составляло предметъ промышленности Турецкихъ купцевъ, было у нихъ отнято самымъ несправедливымъ образомъ, безъ вѣдома Кантемира (*). Слѣственные припасы и разные бакалейные товары были разбросаны по улицамъ съ такимъ изобиліемъ, что старухи и дѣти пресыщались изюмомъ, фигами и орѣхами.

Между тѣмъ какъ Шереметевъ вступалъ съ пятнадцатю тысячами Русскихъ въ Чучору на Прутѣ (5 Іюня), Великій Визирь приближался къ городу Исактѣ, на Дунаѣ. Мостъ былъ уже наведенъ, но онъ боялся перейти рѣку, услышавъ о приближеніи Русскихъ въ несмѣтномъ количествѣ. Балтаджи былъ уже на пути въ Молдавію и, все еще не зная объ измѣнѣ Кантемира, отправилъ ему при-

---

(*) Николай Костинъ полагаетъ напротивъ, что неистовства надъ Турками произошли по приказанію Кантемира. «Князь, говорить онъ, отъѣзжая въ Загаранчу на встрѣчу къ Кроноткину, приказалъ Гетману своему Іоанну Некульче объявить всемъ старшимъ Офицерамъ, находившимся подъ его командою, что они могутъ нападать на Турокъ и отнимать у нихъ все, что найдутъ. Еще до вступленія Русскихъ въ городъ, собрали они всѣхъ солдатъ, разграбили таможию и магазины Турецкихъ купцевъ, которыхъ связывали веревками и водили по улицамъ, принуждая ихъ подъ ударами розогъ показывать, гдѣ скрыты деньги, и заставляя отказываться отъ нихъ вѣры. Солдаты разѣлились по всемъ городамъ Княжества, и скорѣе убійства распространились повсюду.

казаніе схватить Браикована. Когда же онъ узналъ всю истину, при вступленіи въ Княжество, то гнѣву его не было границъ. Онъ тотчасъ приказалъ обезглавить Іоанна Крисяшина, повѣреннаго въ дѣлахъ Кантемира (1). По переходѣ Шереметева чрезъ Днѣстръ, жители Оргел, Сорокъ и Лапусана оставили свои дома и послѣдовали за Русскою арміею, дабы не подвергнуться жестокостямъ Татаръ; крестьяне поселились въ Карлигатурскомъ цынутѣ (уѣздѣ), солдаты же присоединились къ войску Кантемира.

Узнавъ о прибытіи Русской арміи въ Пруту (5 Іюня), Кантемиръ, въ сопровожденіи Бояръ, Гетмана Іоанна Пекульче, Пахарника (2) Константина, сына Ворника Георгія Россети и Вестіара Стефана Луки, котораго назначилъ Казначеемъ Княжества, и всѣхъ Молдавскихъ войскъ, отправился съ Бригадиромъ Кроноткинымъ къ Шереметеву. Въ Чучорѣ, по ту сторону рѣки, былъ устроенъ лагерь для всей арміи. Фельдмаршалъ принялъ Князя со всѣми почестями, приличными его высокому сану. Съ обѣихъ сторонъ дѣлаемы были подарки: Кантемиръ подарилъ Шереметеву прекраснаго коца Молдавской породы и получилъ въ замѣнъ двѣ дорогія шубы. Кромѣ того каждый Бояръ его свиты получилъ отъ Генерала матерію на двѣ пары платья.

При первомъ свиданіи, Князь и Фельдмаршалъ почли нужнымъ писать Буджацкому Султану, чтобы убѣдить его покориться Россіи. Письмо было нани-

(1) Н. Костишъ говоритъ, что Іоаннъ Крисяшинъ былъ обезглавленъ по заключеніи мира.

(2) Придворный чинъ—Оберъ-Шенкъ.

сано на Турецкомъ языкѣ младшимъ сыномъ Шереметева, знавшимъ, не смотря на дѣтскій возрастъ свой, въ совершенствѣ этотъ языкъ, и было отправлено къ Султану; но никакого отвѣта не послѣдовало.

Съ Россійскою арміею прибылъ также Министръ Савва Рагузинскій, родомъ изъ Рагузинскихъ купцевъ, который способностями своими умѣлъ заслужить почести и довѣріе Петра Великаго. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, и чрезъ его посредство вошелъ Кантемиръ въ сношеніе съ Императоромъ. Ему поручены были издержки по арміи, во все время продолженія войны съ Турками. По прибытіи своемъ, вручилъ онъ Кантемиру двѣсти мѣшковъ золота на обмундированіе 10.000 человекъ Молдавскаго войска. За первый мѣсяцъ платили впередъ: Полковникамъ—сто рублей, Капитанамъ—тридцать, Поручикамъ и Прапорщикамъ—десять, солдатамъ—пять рублей. Послѣ образованія войскъ, каждый долженъ былъ получать постоянное жалованье. Тотъ же Министръ вручилъ Князю еще триста мѣшковъ на покупку скота для арміи. Корова стоила въ то время четыре рубля.

По требованію Императора, Кантемиръ обнародовалъ манифестъ, въ которомъ въ первый разъ именовалъ себя: *вѣчнымъ или постояннымъ Княземъ Молдавіи* (domn кечіпк а церей Молдокеі) и которымъ призывалъ къ оружію всѣхъ Бесяръ и военныхъ людей, подъ опасеніемъ для первыхъ лишиться, въ случаѣ неповиновенія, всѣхъ имѣній, а для послѣднихъ—сдѣлаться рабами. Этимъ же манифестомъ приглашалъ онъ крестьянъ свободно по-

сбѣщать всѣ ярмонки, и приходилъ безъ страха въ Русскій лагерь для продажи тамъ своихъ припасовъ. Бояре и Мазилы начали стекаться въ Яссы; только самое малое число не послѣдовало призыву Князя; военные люди (служиторы) приходили со всѣхъ сторонъ подъ знамена отечества. Не только солдаты брали оружіе: сапожники, портные, мѣховщики, шинкари, слуги спѣшили записываться въ военную службу. По прошествіи двухъ недѣль по обнаруженіи манифеста, семнадцать Полковниковъ и сто семдесятъ ротныхъ командировъ состояли уже на службѣ. Кадры, состоявшіе изъ ротъ, каждая по сто человѣкъ, не были еще въ полномъ комплектѣ, потому что все было сдѣлано въ самое короткое время.

Шереметевъ находился въ Чучорѣ и ожидалъ Императора съ остальною частію арміи. Уже три раза пытались Татары напасть на него; но, схвативъ нѣсколько лошадей, отдалившихся отъ лагера, немедленно отступали. Одинъ только разъ вступили они въ бой съ Русскимъ авангардомъ, но не имѣли смѣлости напасть на всю армію; они боялись даже перейти на правый берегъ Прута, узнавъ, что во вновь образованномъ Молдавскомъ войскѣ до 30.000 человѣкъ.

Бояръ Дуць, сынъ Гаврилицы, давно долженъ былъ Кантемиру три тысячи червошцевъ; но онъ получилъ отъ Князя еще восемьсотъ червошцевъ для закупки въ Берладѣ жизненныхъ припасовъ для Русской арміи. Не исполнивъ даннаго ему порученія, онъ собралъ нѣсколько человѣкъ и заперся съ ними въ монастырѣ Бурсучи, и отказывался возвратить—

ся къ Кантемиру, или послать ему деньги или жизненные припасы, которые ему поручено было закупить. Забывая обязанности и долгъ свой въ отношеніи къ отечеству, онъ, съ одной стороны, сообщалъ Шереметеву ложныя извѣстія о Туркахъ, а съ другой побуждалъ Великаго Визиря перейти Дунай безъ малѣйшаго страха: ибо Русскихъ, говорилъ онъ, весьма мало, къ тому же они ощущаютъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ.

Освѣдомясь объ измѣнѣ Лупа, Шереметевъ и Кантемиръ отправили Полковника Кигеша съ тремя стами Молдаванъ и одного эскадроннаго командира съ двумя стами драгунъ, чтобы привести его въ Русскій лагерь. Видя приближеніе Русскаго отряда, Лупъ и жена его притворились больными: Лупъ хорошо принялъ Русскихъ Начальниковъ, одарилъ ихъ, извинялся, что не можетъ исполнить приказанія Фельдмаршала, и предложилъ послать вмѣсто себя младшихъ братьевъ своихъ и сына, обѣщая, коль скоро здоровье его поправится, пойти на встрѣчу Русскимъ въ Фальчи, съ жизненными припасами и нѣсколькими воинами, которыхъ постарается собрать. Полковникъ Кигешъ повѣрилъ словамъ его, удалился съ братьями и съ сыномъ его. Ошибка эта имѣла ужасныя послѣдствія для Русской арміи. Успѣвъ такимъ образомъ освободиться, Лупъ всѣми силами старался убѣдить Турокъ воспользоваться вступленіемъ въ Молдавію. Великій Визирь находился еще въ недоумѣніи — перейти ли Дунай или нѣтъ; доводы Молдавскаго Бояра его убѣдили. Но вскорѣ послѣ того измѣнникъ получилъ свое наказаніе, какъ мы уви-

димъ дальше, отъ того же Визиря, которому онъ преданъ.

Петръ Великій, находясь еще въ Ярославѣ, снабдилъ Польскаго Короля большими субсидіями, за которыя сей обязался выставить 30-тысячный вспомогательный корпусъ противъ Турокъ. Августъ пригласилъ своего знаменитаго союзника выступить прежде съ Россійскими войсками; его же армія посѣтетъ, говорилъ онъ, присоединиться къ нимъ еще у Прута. Дѣйствительно, тридцать тысячъ Поляковъ, подъ командою Генерала Снявскаго, выступили въ походъ и прибыли въ Снятинъ. Но, дойдя до границы съ Молдавіею, они отказались итти далѣе, ожидая рѣшенія побѣды между Русскими и Татарми.

Императоръ, полагаясь на обѣщаніе Августа, оставилъ Князя Долгорукаго Старинаго съ двѣнадцати-тысячнымъ отрядомъ, давъ ему приказаніе двинуться къ нему по соединеніи съ Польскими войсками; самъ же съ большою арміею, весьма утомленною отъ затруднительныхъ переходовъ, потому что армія эта шла отъ Риги, направился къ Днѣстру. Съ частью войска, менѣе утомленною, Петръ перешелъ рѣку 20 Іюня (*), и для избѣжа-

---

(*) По переходѣ чрезъ Днѣстръ, Императоръ созвалъ Военный Совѣтъ въ палаткѣ Брюса; тамъ прочтено было письмо, которымъ Кантемиръ извѣщалъ Царя, что ему невозможно болѣе затруднять постройку моста на Дунаѣ; онъ умолялъ спѣшить сколь возможно, и говорилъ, что тридцати-тысячнаго корпуса и Молдавскаго войска достаточно, чтобы помѣшать Великому Визиру перейти рѣку. Императоръ, узнавъ уже, какъ видимъ изъ записокъ Брюса, объ измѣнѣ Бранкована, былъ сначала въ недоумѣніи, положиться

нія сильныхъ жаровъ, въ три часа ночи прошелъ пустую равнину между Днѣстромъ и Прутомъ; 24 Юня прибылъ онъ въ Загаранчу, на берегу послѣдней рѣки. Тогда Императоръ разлучился съ арміею; войска спустились вдоль по лѣвому берегу Прута, до Чучоры, гдѣ присоединились къ лагерю Фельдмаршала Шереметева. ПЕТРЪ Великій пере-

---

ли на слова Кантемира. Въ Военномъ Совѣтѣ, Императоръ предложилъ ускорить переходы, не ожидая остальныхъ войскъ; всѣ Генералы были того же мнѣнія, только Генералъ Аллардъ не говорилъ ни слова. Императоръ, замѣтивъ его молчаніе, приказалъ ему высказать свое мнѣніе. Аллардъ отвѣчалъ, что онъ безъ дозволенія Государя никогда не осмѣлился бы идти противъ единогласнаго мнѣнія Совѣта. Удивляюсь, прибавилъ онъ, что судьба Шведскаго Короля не служитъ намъ достаточнымъ примѣромъ. Этотъ Монархъ былъ увлеченъ въ пагубный шагъ измѣнникомъ Мазеною; я полагаю, что Русская армія находится въ томъ же положеніи. Валахскій Князь намъ уже измѣнилъ, Молдавскій Князь можетъ послѣдовать его примѣру. Положимъ даже, что онъ не имѣетъ этого намѣренія; способы служить намъ могутъ ему измѣнить. Войска его, привычныя издавна къ Турецкому Правленію, будутъ, вѣроятно, противиться намѣренію Князя. Это именно и случилось. См. Современныя Записки Брюса, родственника Генерала Брюса. P. H. Bruce's Nachrichten von seinen Reisen, nebst Nachrichten von Peter den Ersten. Leipzig, 1784.

Изъ жизнеописанія Кантемира узнаемъ также, что Молдавскій Князь старался всячески замедлить работы моста и не переставалъ просить Царя усилить переходы, чтобы прибыть до окончательной постройки моста. Къ несчастію, словамъ его не слишкомъ довѣряли: обыкновенная участь тѣхъ, вѣрность коихъ еще не испытана; Царь внималъ, напротивъ того, болѣе обманчивой рѣчи Бранкована, Валахскаго Князя, который питалъ его надеждами, такъ что онъ слишкомъ поздно рѣшился предупредить Турокъ, и помѣшать имъ переходъ черезъ Дунай. См. Исторію Оттоманской Имперіи. Т. IV, стр. 476.

ѣхалъ чрезъ Прутъ (1), и въ тотъ же день, въ субботу, по захожденію солнца, прибылъ въ Яссы, гдѣ остановился въ Господарскомъ дворцѣ, въ отсутствіи Кантемира, находившагося тогда въ Чучорѣ. Всѣ должностныя лица и другіе Бояры, бывшіе тогда въ городѣ, и Духовенство съ Митрополитомъ Молдавіи Гедеономъ отправились къ Пруту на встрѣчу Императору. Они приняли его, какъ Православнаго Монарха, съ Крестомъ и Святою водою; всѣ поцѣловали руку его и благодарили Всевышняго за освобожденіе отъ ига Турецкаго. Часъ спустя по захожденіи солнца, пріѣхала и Императрица въ Яссы (2).

Кромѣ войскъ, приведенныхъ Императоромъ для войны съ Турками, имѣлъ онъ еще въ Азовѣ двадцать тысячъ Калмыковъ, двадцать тысячъ Донскихъ, пятнадцать тысячъ Харьковскихъ и пять тысячъ другихъ Казаковъ, и двадцать тысячъ регу-

(1) Шутъ Царскій утопулъ при переправѣ черезъ Прутъ. Онъ пустилъ вплавъ свою лошадь, стоя на сѣдлѣ и выдѣлывая ногами разныя штуки. Онъ былъ пьянъ, и, пошатнувшись на средній рѣки, упалъ съ лошади. См. Хронику Ник. Костина.

(2) Димитрій Кантемиръ прибылъ въ Яссы уже послѣ Императрицы. Государь въ то самое время возвращался изъ ванны; Князь ожидалъ его внизу у большой парадной лѣстницы дворца; при приближеніи его, онъ поцѣловалъ ему руку. Петръ Великій поцѣловалъ его въ лобъ, приподнявъ его до себя одною рукою, потому что Кантемиръ былъ малаго роста, а Императоръ былъ высокъ и строгъ. Тогда Молдавская Княгиня отправилась къ Императрицѣ, которая надѣла на нее медальонъ, украшенный дорогими камнями, и привѣщенный къ золотой цѣпи. (Хроника Ник. Костина).

лрнаго войска, всего восемьдесятъ тысячъ чело-
вѣкъ. Эта армія, подъ предводительствомъ Графа
Апраксина, Азовскаго Губернатора, должна была
итти на Крымъ. Графъ Апраксинъ писалъ Петру
Великому, во время марша своего къ Турецкимъ
границамъ, что Кубанскіе Татары сдѣлали наше-
ствіе на Россію, увели въ плѣнъ десять тысячъ
юношей двѣнадцати лѣтъ и безчеловѣчно умерщвля-
ли всѣхъ свыше и ниже этого возраста (?). Онъ
вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалъ разрѣшенія итти на
нихъ. Императоръ отвѣчалъ, что не пришло еще
время ихъ наказать, и что слѣдуетъ дожидаться
окончанія войны съ Турками. Петръ Великій имѣлъ
еще армію въ Чигиринѣ, состоявшую изъ пятнад-
цати тысячъ Русскихъ и тридцати тысячъ Казаковъ,
подъ предводительствомъ Князя Димитрія Голицы-
на, Кіевскаго Губернатора, и Скоропадскаго, Гетма-
на Казаковъ. Армія эта предназначалась для осады
Очакова. Еще паходилось на Шведской границѣ
девятнадцать тысячъ отборной конницы, двѣнад-
цать тысячъ пѣхоты и нѣсколько тысячъ Саксон-
цевъ, присланныхъ Королемъ Августомъ. Этою ар-
міею командовали Князь Александръ Даниловичъ
(Меньшиковъ) и Генералъ Болъ. Къ тому же Им-
ператоръ имѣлъ морскія силы, которыя были за-
няты войною съ Швеціею. Съ такими значитель-
ными силами Русскіе имѣли неосторожность поло-
житься на обѣщанія Поляковъ, Валаховъ, Молда-
ванъ и Сербовъ. Ввѣрившись такимъ образомъ
этимъ союзникамъ, они оставили въ Россіи лучшія
войска и повредили успѣху своего оружія.

Императоръ имѣлъ при себѣ для войны съ Турками только отъ тридцати до сорока тысячъ регулярнаго войска (включая туда и Корпусъ Шереметева), восемь тысячъ Миргородскихъ Казаковъ, тысячу Донскихъ Казаковъ и семь тысячъ Молдаванъ, всего отъ пятидесяти до шестидесяти тысячъ, и Артиллеріи шестьдесятъ двѣ пушки. Этой арміи было бы достаточно, не смотря на малочисленность ея. Она была весьма утомлена и имѣла недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ (*).

(*) По современнымъ запискамъ Брюса, силы Россіи простирались въ то время до двухъ сотъ тысячъ пѣхоты и ста тысячъ конницы, вмѣстѣ съ гарнизонными войсками. Кромѣ того, Казаки и Калмыки могли въ военное время выставить полтора ста тысячъ человекъ. Армія, предназначенная для Турецкой кампаніи, состояла, при переходѣ черезъ Днѣстръ, изъ пяти дивизій, каждая въ шесть тысячъ человекъ. Первою или гвардейскою дивизіею командовалъ самъ Императоръ, второю—Генераль Вейде, третьею—Князь Репнинъ, четвертою—Генераль Аллардъ, а пятою Генераль Рентцель, — всего было тридцать тысячъ пѣхоты. Тридцать тысячъ Драгуновъ должны были усилить Армію; будучи отправлены для разоренія Турецкихъ магазиновъ по Днѣстру выше Бендеръ, они исполнили это порученіе, но не могли уже присоединиться къ Арміи. Пятдесятъ тысячъ Калмыковъ и двадцать тысячъ Казаковъ были уже на пути. Если бы всѣ войска эти успѣли соединиться, силы Петра Великаго простирались бы до ста тридцати тысячъ человекъ, не считая Молдаванъ. Къ несчастію, соединеніе это не могло совершиться. См. Bruce's Nachrichten, стр. 44.

По показанію Вольтера, Армія Петра Великаго имѣла въ рядахъ своихъ тридцать семь тысячъ человекъ, не считая Отдѣльнаго Корпуса Генерала Ренне. По мнѣнію Николая Костина, по всей арміи находилось до шестидесяти тысячъ человекъ, считая множество купцевъ, женщинъ и прислуги, которые только затруднили движеніе.

Великій же Визирь имѣлъ триста тысячъ Турецкаго войска, кромѣ того значительные корпуса Крымскихъ и Буджакскихъ Татаръ, и четыреста пушекъ. Всѣ эти войска были свѣжи, и ни въ чемъ не нуждались; изобиліе царствовало въ ихъ лагерьѣ (*).

Императоръ, находясь еще въ Сорокахъ и узнавъ отъ Кантемира, что въ Молдавіи большой недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, далъ Князю Голицыну приказаніе прислать ему въ скорѣйшемъ времени четыре тысячи возовъ муки. Кіевскій Губернаторъ выслалъ немедленно часть требуемой провизіи. Одинъ транспортъ былъ задержанъ войсками, оставшимися въ Сорокахъ, другой прибылъ въ Яссы, но слишкомъ поздно; наконецъ третій, и самый значительный, былъ захваченъ Татарами близъ Балтиле-Кайнарулуй, при чемъ весь Русскій конвой былъ преданъ смерти.

На другой день по прибытіи Петра Великаго въ столицу Молдавіи, въ воскресенье, 25 Іюня, Кантемиръ пригласилъ его къ обѣденному столу въ парадныхъ покояхъ дворца. Императоръ отказался сѣсть на почетное мѣсто; онъ посадилъ туда Молдавскаго Князя, а съ другой стороны Министра Гавріила Антоновича Головкина, который одинъ не

(*) На счетъ силы Турецкой арміи показанія различны: Николай Косицъ говоритъ, что она имѣла отъ ста пятидесяти до двухсотъ тысячъ человекъ; Брюсъ полагаетъ, что въ ней было болѣе двухсотъ тысячъ; по показанію Кантемира, она состояла изъ двухсотъ двадцати тысячъ; Вольтеръ же говоритъ, что Турки были въ числѣ двухсотъ пятидесяти тысячъ человекъ.

ѣль скромнаго. ПЕТРЪ занялъ третье мѣсто; возлѣ него сидѣлъ Спатарь Ома Кангакузинъ, недавно прибывшій изъ Букареста; далѣе Валахскій Боярь Комисъ Георгій, по прозванію Кастріотъ (*), Долгорукій второй, Михаилъ Голицынъ младшій, Савва Рагузинскій, Канцлеръ Шафировъ, Генералъ Ренне и старшій сынъ Шереметева. Фельдмаршалъ, прибывшій въ Яссы въ одно время съ Кантемиромъ, былъ только нѣсколько часовъ при Императорѣ, и въ воскресенье съ наступленіемъ дня возвратился въ Чучору. Въ числѣ гостей было много Русскихъ Бригадировъ и Полковниковъ. Веселіе скоро овладѣло всѣми; тому много способствовало Котнарское вино. Въ продолженіе пира, военная музыка Князя разыгрывала Турецкія напѣвы, положенныя большею частью самимъ Кантемиромъ. Послѣ стола Императоръ призывалъ всѣхъ Бояръ и каждому наполнилъ стаканъ виномъ. Въ то же время Императрица присутствовала въ малыхъ покояхъ на большомъ обѣдѣ, къ которому приглашены были Княгинею всѣ дамы, находившіяся въ Яссахъ.

Императоръ былъ высокаго роста, и при томъ вовсе не тученъ; глаза у него были черныя; лицо, круглое и нѣсколько смуглое, изображало величіе, но иногда измѣнялось отъ судорожныхъ движеній. Онъ отличался отъ другихъ Монарховъ ненавистію къ блеску и роскоши; одѣяніе его было

(*) Георгій Кастріотъ былъ Резидентомъ Бранкована при Петрѣ Великомъ; въ 1709 году устроилъ онъ тайный союзъ между Всероссійскимъ Императоромъ и Валахскимъ Княземъ.

чрезвычайно просто. Онъ не окружалъ себя многочисленною свитою ; два или три Офицера были при немъ для передачи приказаній. Во все время пребыванія своего въ Яссахъ, онъ не выходилъ иначе, какъ пѣшкомъ. Онъ показывалъ много расположенія и любви къ Кантемиру, нѣсколько разъ въ день обнималъ его, цѣловалъ въ глаза, въ голову, въ щеки, однимъ словомъ ласкалъ его, какъ своего сына.

Все время пребыванія своего въ Яссахъ Петръ Великій употреблялъ на осмотръ монастырей, церквей и другихъ примѣчательностей въ городѣ. Болѣе всего понравилась ему церковь Голии, «потому, говорилъ онъ, что она соединяетъ въ себѣ три рода Архитектуры,—Византійской, Польской и Русской» (*).

(*) Въ последнѣйшій утромъ, 26 Юня, Императоръ, никого не предупредомя, вышелъ изъ дворца чрезъ такъ-называемыя Конюшенныя Ворота, и отправился пѣшкомъ въ монастырь трехъ Святителей, поклониться мощамъ Св. Параскевіи. Митрополитъ принялъ его со всѣмъ Духовенствомъ. Напрасно приглашалъ онъ его занять княжескій тронъ, устроенный въ главныхъ церквахъ Яссъ ; Петръ отказывался, и простоялъ до конца обѣдни. По выходѣ изъ церкви, онъ пошелъ въ столовую монастыря, гдѣ кушалъ варенье. На дворѣ ожидали его въ строю Полковники, Капитаны и Поручики вновь сформированнаго Молдавскаго войска, которые тутъ же были ему представлены Кантемиромъ. Императоръ обошелъ строй, и допустилъ ихъ къ цѣлованію своей руки. Изъ монастыря Трехъ Святителей отправились все пѣшкомъ въ соборъ. Посѣтивъ Митрополита, Петръ Великій, Кантемиръ и свита ихъ сѣли на лошадей, и поѣхали въ монастырь Голю, оттуда въ церковь Св. Николая, и вернулись во дворецъ весьма поздно. (Хроника Ник. Костина).

Императоръ былъ доволенъ законами и постановленіями Молдавіи, находя ихъ благоразумными.

Султанъ, услышавъ о большихъ приготовленіяхъ Русскихъ, началъ сильно беспокоиться о послѣдствіяхъ начатой имъ войны. Всѣ Христіане могли противъ него вооружиться. Когда въ Царьградъ пришло извѣстіе о приближеніи Русскихъ къ границамъ Молдавіи, Султанъ призвалъ Іерусалимскаго Патріарха Хрисава, который находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Валахскимъ Княземъ, и повелѣлъ ему написать сколь можно скорѣе Бранковану, чтобы онъ предложилъ Петру Великому миръ со стороны Высокой Порты. Султанъ обязывался по сему миру уступить Россіи всѣ земли до Дуная. Валахскій Князь поспѣшилъ исполнить это приказаніе; онъ отправилъ для сего въ Яссы Комиса Македона, но Императоръ отвергъ всѣ предложенія мира, и рѣшительно объявилъ, что будетъ продолжать войну (*). Болѣе всѣхъ содѣйствовалъ къ утверженію Петра въ этомъ намѣреніи двоюродный братъ Бранкована, Спатарь Ома Кантакузинъ, который, будучи обласканъ имъ, бѣжалъ однакожь изъ Букареста и присталъ къ Петру, въ надеждѣ получить, чрезъ его посредничество, Княжество Валахіи. Явившись къ Императору, началъ онъ осуждать своего двоюроднаго брата. «Вы, Государь, отправили Бранковану, сказалъ онъ, триста мѣшковъ для сформированія войскъ и

(*) Вольтеръ полагаетъ, что Бранковацъ предложилъ Петру Великому миръ безъ всякаго со стороны Великаго Визиря порученія, и что Императоръ, чувствуя, что тутъ кроется какое-либо предательство, отказалъ въ томъ.

закупки провизій ; онъ долженъ былъ съ тѣми и другими прибыть въ Фальчи на встрѣчу Вашей арміи. Поведеніе его весьма коварно ; могу увѣрить Ваше Величество, что всѣ обѣщанія его останутся безъ исполненія. Онъ не доставитъ Вамъ ни войскъ , ни жизненныхъ припасовъ. Онъ имѣетъ втайнѣ намѣреніе покориться Германскому Императору, въ случаѣ побѣды Русскихъ надъ Турками. Чтобы помѣшать этому злу, оставилъ я мое отечество и пришелъ испрашивать помощи и покровительства Вашего Величества. Всѣ Бояре, кунцы и весь народъ желаютъ имѣть Васъ своимъ Господиномъ, а не Цесарцевъ. Я долженъ прибавить, что Бранкованъ же затрудняетъ девятнадцати тысячамъ Сербовъ, принявшимъ Вашу сторону, переходъ чрезъ Дунай и соединеніе съ Вашою арміею. По моему мнѣнію, предстоитъ одно только средство уничтожить его происки, и именно—поручить мнѣ отрядъ легкихъ войскъ для осады и взятія Браилова. При вѣсти о взятіи Вами этой крѣпости, войско и народъ Валахскій покинутъ своего Князя и примутъ Вашу сторону. Мнѣ тогда легко будетъ закупить потребное количество жизненныхъ припасовъ для арміи и прійти во-время въ Фальчи, съ войскомъ, которое я сформирую».

Димитрій Кантемиръ, издавно питая ненависть къ Валахскому Князю, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы совершенно очернить соперника своего въ глазахъ Императора. Онъ во всемъ одобрилъ предложеніе Каптакузина. Напрасно Гетманъ Іоаннъ Некулъче совѣтовалъ ему забыть, на это время, ненависть свою къ Бранковану, и имѣть въ

виду только пользу Отечества. «Экспедиція, предложенная Валахскимъ Бояромъ, говорилъ онъ, уменьшая силы арміи, безъ того довольно слабыя, можетъ затруднить успѣхъ, ожидаемый отъ войны: и потому достойна порицанія, а не одобренія». Кантемиръ остался не менѣе того при своемъ намѣреніи и Императоръ послѣдовалъ его совѣту. Генераль Ренне почти со всею конницею, и Бригадиръ Кропоткинъ получили приказаніе итти съ Спатаремъ Омою Кантакузинымъ въ Валахію и осадить Браиловъ (*).

Императоръ готовился наконецъ выѣхать изъ Яссы и отправиться съ Императрицею и со всею свитою въ Чучору. Но, до отъѣзда своего, который послѣдовалъ въ понедѣльникъ, 26 Іюня, по захожденіи солнца, пригласилъ онъ Молдавскаго Князя и пятнадцать главнѣйшихъ Бояръ присутствовать при торжествѣ, которое готовилось въ лагерѣ. Онъ закупилъ нѣсколько бочекъ вина для солдатъ своихъ. Молдавскій Митрополитъ былъ также приглашенъ въ лагерь, чтобы отслужить тамъ обѣдню. Это торжество было назначено во вторникъ, 27 Іюня,—день, въ который случилось славнѣйшее со-

---

(*) Противъ мнѣнія Некульче, Кантемира и Вольтера, Ник. Костичъ полагаетъ, что Петръ Великій отрядилъ Генерала Ренне для взятія Браилова тогда, когда Русская армія уже прибыла къ Рябой Могнаѣ. Тотъ же Авторъ говоритъ, что Генераль Ренне имѣлъ подъ начальствомъ своимъ двѣнадцать тысячъ отборной конницы. По взятіи Браилова, онъ долженъ былъ завладѣть мостомъ на Дунаѣ и совершенно его уничтожить, дабы отнять у Оттоманской арміи всякое средство сообщенія съ Бугаріею, и, въ случаѣ пораженія, сдѣлать отступленіе арміи невозможнымъ.

бытіе въ царствованіе Петра Великаго — побѣда при Полтавѣ. Со времени достопамятнаго пораженія Карла XII, Императоръ праздновалъ, 27 Іюня, свое тезоименитство и побѣду надъ Шведами. Торжество во всей Россіи начиналось молебствіемъ и оканчивалось пиромъ, даваемымъ Императоромъ всѣмъ Офицерамъ.

Въ назначенный день, Князь Кантемиръ съ Митрополитомъ и съ пятнадцатью Боярами отправился въ Чучору; Митрополитъ служилъ тамъ въ лагерной церкви. Армія была выстроена по обѣимъ сторонамъ дороги, которая вела къ церкви. По окончаніи обѣдни, залъ шестидесяти двухъ пушекъ возвѣстилъ начало молебствія; за тѣмъ Драгуны, выстроенные въ пять рядовъ, палили бѣглымъ огнемъ. Послѣ Литургіи отправились всѣ въ залу пиршества, устроенную изъ шести палатокъ, вмѣстѣ связанныхъ. Столъ былъ расположенъ на землѣ, а по обѣимъ сторонамъ вырыты были ямы, для удобнѣйшаго помѣщенія ногъ. Съ одной стороны помѣстились Петръ Великій, Молдавскій Князь, Генералы, Бригадиры и Полковники, а съ другой— Молдавскіе Бояре, по званіямъ и чинамъ. Не смотря на то, что тогда былъ Петровскій постъ, всѣ Бояре ѣли скоромное; изъ любви къ Императору, они не могли скрыть своей радости, видя себя такъ хорошо принятыми и угощаемыми за Императорскимъ столомъ. Первый тостъ провозгласилъ самъ Императоръ Французскимъ виномъ, еще неизвѣстнымъ дотолѣ Молдаванамъ, которые, напившись его, потеряли чувства; всѣ—какъ Генералы, такъ и

Бояре—заснули, гдѣ попало, въ палаткѣ, и проснулись только на другой день весьма поздно (*).

Въ среду, 28 Іюня, Димитрій Кантемиръ, Митрополитъ и пятнадцать Бояръ утвердили тайный договоръ, заключенный въ Ярославѣ; за тѣмъ всѣ они отравились съ Саввою Рагузинскимъ въ Яссы.

Въ четвертокъ, 29 Іюня, въ день Св. Петра, всѣ Епископы и Бояре, не присутствовавшіе при торжествѣ въ лагерѣ, соединились, по приказанію Князя, въ дворцовой церкви, находившейся надъ парадными воротами; по окончаніи Литургіи, прочтенъ былъ помянутый договоръ и все собраніе подписало его въ присутствіи Кантемира и Саввы Рагузинскаго.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(*) По причинѣ этого пира, Бояре должны были остаться до другого дня въ лагерѣ; ночью же почти всѣ они были обрядены: они и слуги ихъ проснулись кто безъ пистолетовъ, кто безъ штыря, а кто безъ шпаги. (Хроника Ник. Костина).

НОВѢЙШІЕ УСПѢХИ

ОБЪЯСНЕНІЯ КЛИНООБРАЗНЫХЪ ПИСЬМЕНЪ.

Въ десятомъ томѣ Журнала Лондонскаго Азіатскаго Общества напечатано сочиненіе, которое, безъ всякаго сомнѣнія, привлечетъ самое живое участіе Ученыхъ; по предмету же своему, по важнымъ историческимъ выводамъ, которые въ немъ содержатся, и по несравненно еще значительнѣйшимъ, на которые оно подаетъ надежду, имѣетъ полное право на любопытство каждаго образованнаго человѣка: мы говоримъ о Ролинсоновомъ изъясненіи большой надписи, которую Дарій Гистаспъ, предъ походомъ своимъ противъ Скивовъ, повелѣлъ изсѣчь въ скалѣ Биситунской.

Исторія объясненія Персидскаго клинообразнаго письма представляетъ изумительный примѣръ того, что въ состояніи совершить проникательность человѣческаго ума, въ соединеніи съ строгою методою. Мы должны сказать объ этомъ нѣсколько словъ, иначе будетъ не ясно, почему мы можемъ быть увѣрены, что въ самомъ дѣлѣ поняли письмена и языкъ, совершенно забытые со времени Александра Великаго.

Когда, за полтора вѣка предъ симъ, начали предпринимать ученныя путешествія на Востокъ, то въ прежнихъ областяхъ древняго Персидскаго Царства находили во многихъ мѣстахъ извѣченныя надписи, которыя, по наружному виду, составлены были изъ клиньевъ или остриевъ стрѣлъ, бѣльшей или мѣньшей величины, и которыми отъ того придали названіе письменъ клинообразныхъ. Эти начертанія не имѣли ни малѣйшаго сходства ни съ однимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ алфавитовъ, и оставались, по видимому, неразрѣшимой загадкою, пока, въ 1802 году, не пришла Гротендену мысль, что это надгробныя памятники Персидскихъ Царей, и пока онъ, употребивъ чрезвычайно остроумно придуманный способъ, который подробно описанъ Гереномъ въ его *Идеяхъ*, не успѣлъ разобрать въ нихъ именъ Кира, Гистаспа, Дарія и Ксеркса. Далѣе этого не могъ онъ итти, потому что не зналъ языка; но довольно было и того, что Гротенденъ превосходно опредѣлилъ нѣкоторое число буквъ. Тридцать лѣтъ предметъ этотъ оставался въ такомъ положеніи, не подвигаясь впередъ ни на шагъ; наконецъ пролился на него свѣтъ съ другой стороны. Въ этотъ промежутокъ времени распространилось изученіе Санскритскаго языка, и Евгению Бюрнуфу, въ Парижѣ, пришла счастливая мысль воспользоваться Санскритскимъ языкомъ для уразумѣнія книгъ Зороастровыхъ: при близкомъ сродствѣ Санскритскаго языка съ древне-Персидскимъ это было очень возможно. Важное свое открытіе изложилъ онъ въ сочиненіи: *Commentaire sur le Yaçna*, которое издано въ Парижѣ, въ 1833 году.

Послѣ этого очень недалеко было перейти къ мысли—примѣнить вновь приобрѣтенное познаніе древне-Персидскаго языка къ надписямъ, которыхъ происхожденіе, по открытію Гротенда, должно было принадлежать къ тому же времени. Бюрнуфъ, въ Парижѣ, и пріятель его Лассенъ, въ Боннѣ, совокупно приступили къ попыткамъ, и въ одно и то же время, въ 1836 г., издали первые полные переводы нѣкоторыхъ изъ клинообразныхъ надписей; оба они достигнули до выводовъ разительно согласныхъ. Династія Кира употребила всё, какія только можно придумать, усилія, чтобъ сохранить неизгладимо воспоминанія объ ея подвигахъ, выразить ихъ на чертогахъ и гробницахъ, на высокихъ и неприступныхъ скалахъ; но казалось, что судьба надѣялась ихъ предусмотрительности: памятники устояли противъ времени и варварства позднѣйшихъ поколѣній, но языкъ, на которомъ сдѣлали они свои надписи, исчезъ. Только послѣ двухъ тысячъ лѣтъ вызвала его снова къ жизни почти чудодѣйственная сила новѣйшей методы и Науки. Это было бы невозможно безъ великихъ трудовъ Гримма и Боппа, которые Сравнительную Филологію освободили отъ старинной гадательной этимологіи и установили непреложные законы внутренняго устройства и измѣненія языковъ. Не смотря на это однакожь, потребны были со стороны Бюрнуфа и Лассена такая прозорливость, такое твердое знаніе, о которыхъ нельзя дать читателю настоящаго понятія, не вдаваясь въ подробности, здѣсь неумѣстныя. Мы не прищемъ для сихъ лучшаго сравненія, какъ сравненіе съ проницательностію и вѣрностію методы, при

помощи которыхъ удалось Леверрье вычислить мѣсто планеты, никѣмъ дотогѣ невидѣнной. Съ той поры новыя надписи сдѣлались извѣстными; другіе Ученые подвергнули результаты строгой повѣркѣ; алфавитъ измѣненъ немного въ нѣкоторыхъ буквахъ; но самое открытіе найдено истиннымъ и неоспоримымъ. Лассенъ обнаружилъ и объяснилъ въ своемъ изданіи: *Zeitschrift für Kunde des Morgenlandes* (Журналъ для познанія Востока) всѣ надписи семейства Кирова, которыя тогда были извѣстны; не доставало только памятника, о существованіи котораго давно уже знали, но который доселѣ оставался недоступнымъ: именно не доставало огромной надписи Дарія въ Биситунѣ.

На большой дорогѣ отъ Кирманшаха въ Гамданъ находится скала, выдающаяся изъ почвы почти отвѣсною стѣною въ 1.000 футовъ вышины. На наружной поверхности этой стѣны, на вышинѣ около 150 футовъ (если вѣрны приблизительныя измѣренія путешественниковъ), Дарій повелѣлъ вытесать гладко одну часть скалы и изобразить его въ огромномъ барельефѣ; позади его стоятъ два служителя; передъ нимъ лежащій на спинѣ Магъ, который завладѣлъ престоломъ; далѣе, за Магомъ, видны девять Царей обезоруженныхъ, съ веревкою на шѣе. Подъ каждымъ изъ этихъ лицъ находится клинообразная надпись, а подъ изображеніемъ и подлѣ него — надписи на трехъ языкахъ, каждая отличнаго клинообразнаго начертанія. Большая надпись на Персидскомъ языкѣ занимаетъ собою 450 строкъ, и въ ней Дарій повѣствуетъ о своей жизни,

сообщаетъ свою родословную таблицу, число и названіе областей своего Государства, и Исторію десяти побѣжденныхъ Царей или, правильнѣе, похитителей престола: потому что Дарій поступаетъ съ ними какъ съ похитителями. Надпись надъ головою Царя гласитъ такъ: «Я, Дарій, Великій Царь, Царь Царей, Царь Персидскій, Царь земель, сынъ Вистаспы, вѣнокъ Арсама Ахеменида и пр.». Подъ Магомъ написано: «Это Гомать Магъ, который лгалъ и говорилъ: Я Бартій, сынъ Кировъ, я Царь». Подъ каждымъ изъ прочихъ Царей находится подобная надпись; только у Царя Мидійскаго изсѣчена она на его облаченіи. Не распространяясь о содержаніи большой надписи, скажемъ здѣсь, что она составляетъ чрезвычайно замѣчательное дополненіе къ Исторіи Востока, и служитъ мѣриломъ для сужденія о Греческихъ бытописателяхъ, упоминающихъ о Персидской Исторіи, особенно же подтверждаетъ Геродота. Многіе изъ путешественниковъ видѣли ее; и одна изъ главныхъ цѣлей путешествія, предпринимаго Шульцомъ, состояла въ томъ, чтобы списать ее; но первый, которому удалось въ самомъ дѣлѣ исполнить это, былъ Полковникъ Ролинсонъ, нынѣшній Генеральный Консулъ въ Багдадѣ, который прежде командовалъ Персидскимъ полкомъ, и еще въ 1835 году, слѣдовательно въ одно время съ Бюрнуфомъ и Лассеномъ, занимался разборомъ клинообразнаго письма. Въ 1837 году стоялъ онъ съ полкомъ своимъ въ сосѣдствѣ Биситуна, и воспользовавшись случаемъ, который доставила ему его воинская власть, велѣлъ поставить подмостки подлѣ надписей и скопировать ихъ. Съ тѣхъ

поръ все свободное время, остававшееся у него отъ путешествія и служебныхъ занятій, употреблялъ онъ на объясненіе надписей, и напоследокъ представилъ ученому свѣту, въ журналѣ Азіатскаго Общества, прекрасные плоды и выводы своихъ трудовъ. Его сочиненіе состоитъ изъ текста точнѣйшимъ образомъ скопированной надписи съ переводомъ, и изъ двухъ первыхъ главныхъ частей разсужденія, котораго конецъ появится въ непродолжительномъ времени.

Такимъ образомъ повѣйшая Филологія сумѣла воскресить письмо и языкъ древней Персіи и осуществитъ намѣренія Царей поколѣнія Ахеменидовъ, которымъ такъ хотѣлось передать потомству навѣки помятованіе объ ихъ подвигахъ. Но это только начало другаго, гораздо замѣчательнѣйшаго оживленія историческихъ памятниковъ, которое состоитъ въ связи съ первымъ и отъ него зависитъ. Клинообразное письмо изобрѣтено не въ Персіи, а въ Вавилонѣ, гдѣ на кирпичныхъ плиткахъ, на цилиндрахъ и каменныхъ памятникахъ разнаго вида встрѣчается множество надписей, изображенныхъ клинообразнымъ письмомъ, несравненно сложнѣйшимъ. Оттуда оно перенесено въ Ассирію, гдѣ мы находимъ его въ формѣ нѣсколько упрощенной, на громадныхъ надписяхъ, которыми Семирамида покрывала скалы Ванскія, а другіе Ассирійскіе Цари покрывали стѣны своихъ дворцовъ въ Пиневии и Нимродѣ. Потомъ уже достигло оно Мидіи, гдѣ, упростивъ еще болѣе, его примѣнили къ новому языку; напоследокъ Персія, доведя его до крайней простоты, употребила для выраженія своего языка въ фор-

мѣ чисто алфавитной. Итакъ тутъ представляется безчисленное множество памятниковъ первобытныхъ Царствъ Средней Азии. Но открытіе Персидскаго клинообразнаго письма еще не можетъ привести насъ непосредственно къ чтенію этихъ начертаній: ибо разные роды клинообразнаго письма совершенно различны между собою, хотя общность основнаго начала и придаетъ имъ кажущееся сходство. Къ счастью, тщеславіе Персидскихъ Царей заботилось о доставленіи намъ способа перейти отъ одного языка къ другому: они повелѣли главнѣйшія изъ своихъ надписей изсѣчь въ скалахъ на трехъ языкахъ и письменахъ: по-Персидски, по-Мидійски и по-Ассирійски; большое число собственныхъ именъ, которыя въ нихъ заключаются, доставляетъ намъ средство доискаться азбуки этихъ языковъ, помощію сравненія ихъ съ тѣми, которыя теперь уже намъ извѣстны. Датчанинъ Вестергардъ сдѣлалъ этотъ опытъ надъ алфавитомъ Мидійскимъ. Ролинсонъ, Ботта и другіе Ученые трудятся надъ Ассирійскимъ, который заставляетъ надѣяться на самые важные результаты: потому что количество надписей, дошедшихъ до насъ на этомъ языкѣ, чрезвычайно велико и съ каждымъ днемъ болѣе умножается. Шульцъ открылъ пятьдесятъ надписей въ Ванѣ и его окрестностяхъ, Ботта болѣе двухсотъ въ Хорсабадѣ, а Лайяръ столько же въ Нимрудѣ. Однакожь мы еще далеки отъ цѣли; трудности, представляемыя алфавитомъ, безчисленны, и когда мы ихъ превозможемъ, тогда только начнется затрудненіе еще болѣе — затрудненіе языка. Но судя потому, что совершено надъ Персидскимъ языкомъ, нельзя со-

миѣваться въ успѣхѣ; мы стоимъ у преддверія къ цѣлому ряду открытій, которыя, можетъ быть, доведутъ насъ гораздо ближе къ началу образованности, нежели все дознанное нами доселѣ въ Исторіи первобытныхъ времянь.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

НА БЕРЕГАХЪ ПРУТА.

(Окончаніе).

Г Л А В А III.

*Движеніе арміи. Взятіе Браилова. Армія въ Ста-
шлещцахъ. Письмо Шереметева къ Визирю. Бѣд-
ствіе арміи. Нападеніе Русскихъ. Побыда надъ Тур-
ками. Янычары отказываются сражаться. Великій
Визирь предлагаетъ миръ. Переговоры. Заключеніе
мира. Армія переходитъ Днѣстръ. Кантемиръ оста-
вляетъ Молдавію.*

ИМПЕРАТОРЪ и Совѣтъ Его положили не спѣ-
шить съ арміею въ Фальчи, дабы дать Кантакузину
время возвратиться изъ Браилова, а Польскимъ вой-
скамъ прійти изъ Снятина и вмѣстѣ съ тѣмъ запа-
стись провіантомъ, въ которомъ начинали чувство-
вать недостатокъ. Но Воршикъ-Луну увѣдомилъ Им-
ператора, что Великій Визирь перешелъ уже Ду-
най и быстро приближается къ Яссамъ — на лѣвый
берегъ Прута. ПЕТРЪ Великій не медлилъ болѣе ;
онъ перешелъ съ войскомъ своимъ на правый бе-

регъ (1), и приказалъ сдѣлать то же Шереметеву, который съ корпусомъ своимъ былъ впереди (2), и достигъ слиянія рѣкъ Жижія и Прута (Гура-Жижій). Фельдмаршалъ приказалъ немедленно навести мостъ на послѣдней рѣкѣ и перешелъ на правый берегъ, согласно повелѣнію.

Тогда Императоръ, сожалея, что поручилъ часть войскъ своихъ Фомѣ Кантакузину, послалъ ему повелѣніе возвратиться; но было уже поздно.

- (1) «Главное намѣреніе его» — говоритъ Вольтеръ — «состояло въ томъ, чтобы подѣлать Туркамъ, расположеннымъ ниже на лѣвомъ берегу, перейти эту рѣку и приблизиться къ нему. Черезъ этотъ маневръ Молдавія и Валахія должны были остаться въ полномъ его распоряженіи».
- (2) Борисъ Шереметевъ медленно приближался къ Фальчи по правому берегу Прута, стараясь найти подожный кормъ для лошадей своихъ. Саранча покрыла густыми тучами землю и опустошила деревни, особенно прибрежья Прута. Отрядъ Татаръ неожиданно напалъ на Фельдмаршала еще прежде выступленія его изъ лагеря. Полковникъ Григораско Иваненко, нѣсколько Офицеровъ, эскадронъ Молдаванъ, состоявшихъ въ Императорской службѣ, и отрядъ Донскихъ Казаковъ тотчасъ же перешли черезъ ровъ, окружавшій лагерь, и бросились на непріятелей. Татары обратились въ бѣгство. Русскіе, неосторожно преслѣдуя ихъ по пятамъ, вдругъ подвергнулись нападенію двухъ тысячъ Татаръ, скрывшихся во рвахъ. Преслѣдованный непріятель повернулъ назадъ; храбрый Полковникъ Григораско и нѣсколько Офицеровъ успѣли пробить себѣ дорогу черезъ ряды непріятелей и возвратиться въ лагерь; товарищи же ихъ были взяты въ плѣнъ или убиты. Между послѣдними находились до ста Молдаванъ и Штандартъ-Юнкеръ ихъ эскадрона Іоаннъ Горецъ (Мунтянуль), который предпочелъ умереть, нежели выдать штандартъ. До шестидесяти убитыхъ были привезены и похоронены въ Яссахъ. Въ этой стычкѣ Полковникъ Григораско былъ раненъ въ лѣвое плечо. (Хроника Николая Костива).

Генералъ Ренне, прибывъ къ стѣнамъ Браилова, началъ немедленно осаду, и, по истеченіи трехъ сутокъ, успѣлъ завладѣть крѣпостью. Кантакузинъ тотчасъ же занялся закупкою продовольствія и сформированіемъ войска. Онъ послалъ Императору подробное донесеніе о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ; но Ворнику-Дупу удалось перехватить эту депешу, которую онъ и отправилъ къ Визирю, такъ что Петръ Великій не зналъ о взятіи Браилова до самаго заключенія мира (*).

(*) Николай Костинъ описываетъ слѣдующимъ образомъ взятіе Браилова:

«По прибытіи Русской арміи къ Рыбой Могилѣ, Царь приказалъ Генералу Ренне, извѣстному воину, выступить съ двѣнадцатью тысячами человекъ конницы и итти съ Валахскимъ Снатаремъ Фомою Кантакузиномъ на Браиловъ; завладѣвъ же этимъ городомъ, перейти Дунай и разрушить мостъ, построенный Великимъ Визиремъ на этой рѣкѣ. Это распоряженіе отнимало у Визиря возможность отретироваться, въ случаѣ пораженія, или получать воюя подкрѣпленія изъ Турціи. Генералъ вполнѣ исполнилъ бы это порученіе, тѣмъ болѣе, что корпусъ его состоялъ изъ отборныхъ войскъ, если бы самъ Царь не воспренитствовалъ ему. Ренне отправился сначала въ городъ Фокшаны, одна половина коего принадлежала Молдавіи, а другая Валахіи, и въ сопровожденіи многихъ Валаховъ направился на Браиловъ, куда за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибылъ братъ Николай Маврокордато, бывшаго Господаря Молдавіи, Іоаннъ, которому Великій Визирь поручилъ управленіе Молдавіею, за отсутствіемъ Князя. Іоаннъ Маврокордато, услышавъ о приближеніи Русскихъ, возвратился за Дунай.

«Въ Четвертокъ вечеромъ, 3 Юля 1711 года, Генералъ Ренне явился предъ Браиловомъ. На другой день, 6 числа, войска, сдѣлавъ приготовленія къ приступу, съ яростью напали на Янычаръ, въ ихъ укрѣпленіяхъ. Непритель оказалъ сильное сопротивленіе; но, видя наконецъ невозможность вынести огонь гренадеръ, принужденъ былъ оставить свои позиціи.

Настигнувъ Шереметева у Гура-Жижіи, Петръ Великій раздѣлилъ армию свою на три корпуса. Первый, служившій авангардомъ, состоялъ изъ семи тысячъ Русскихъ, пяти тысячъ Молдаванъ и нѣсколькихъ эскадроновъ Донскихъ Казаковъ, и находился подъ начальствомъ Генерала Януса. При второмъ, состоявшемъ изъ пятнадцати тысячъ человѣкъ отборнаго войска, находились: Императоръ, Молдавскій Князь и Фельдмаршалъ Шереметевъ. Наконецъ третій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Реннига, состоялъ изъ пѣхоты. Корпуса находились на разстояніи двухъ миль одинъ отъ другаго. Саранча совершенно опустошила всѣ поля отъ Гура-Жижіи до Гура-Сарачіи. Первые

Въ это время часть Русскихъ войскъ успѣла помѣститься между крѣпостью и Дунаемъ. Обложивъ такимъ образомъ Браиловъ почти со всѣхъ сторонъ, Генералъ приказалъ Гренадерамъ стрѣлять черезъ стѣны, такъ что большое число женщинъ и дѣтей были побиты. Осажденные, видя, что даже сообщеніе съ Дунаемъ прервано, потеряли всякую надежду на успѣхъ обороны; въ Субботу, 7 Юля, при восходѣ солнца, крѣпость сдалась; на Турецкой сторонѣ убитыхъ было 543 человѣка, а плѣнныхъ 100; Русскихъ убито было 53 человѣка и 78 ранено.

«Генералъ Ренне уже располагался разрушить мостъ, построенный въ Исакѣ, какъ въ Понедѣльникъ вечеромъ, 16 Юля, прибылъ въ Браиловъ посланный отъ Великаго Визиря, съ Русскими Коммиссарами, съ извѣстіемъ о мирѣ. Русскія войска тотчасъ вышли изъ крѣпости и возвратили Туркамъ плѣнныхъ, за исключеніемъ шестидесяти Турецкихъ дѣвушекъ, которыхъ они скрытно увели съ собою. Всѣ эти обстоятельства переданы мнѣ Капитаномъ Жуаномъ, который находился въ Браиловѣ съ войсками Царя.

«Во вторникъ 18 Юля, Генералъ Ренне отправился изъ Браилова, перешелъ Сиреть въ Максинеи и направился въ Верхнюю Молдавію, вдоль по этой рѣкѣ. Перейдя Дибѣстръ въ Хотинъ, онъ возвратился въ Россію чрезъ Польшу».

два корпуса, имѣя съ собою менѣе подводъ, спѣшили въ Сарачу, гдѣ было нѣсколько травы. Тамъ должны были они ожидать третій корпусъ, который шелъ медленно, потому что люди были утомлены и при немъ находились самыя тяжелыя подводы и большое число больныхъ; не трудно больные должны были идти нѣшкомъ.

Въ такомъ порядкѣ шла армія вдоль праваго берега Прута, по мѣрѣ возможности, къ Сарачѣ. Татары слѣдили, лѣвымъ берегомъ, за Русскимъ аріергардомъ. По ночамъ видны были по обѣимъ сторонамъ рѣки огни биваковъ, которые свѣтились какъ звѣзды. Татары, особенно же Бужакцы, не осмѣливались перейти рѣки: потому что армія Царя, сопровождаемая множествомъ подводъ, казалась весьма сильною. Они хотѣли остаться зрителями войны, ожидая побѣды на сторонѣ Русскихъ, чтобы имъ покориться (*).

(*) Татары не осмѣливались сначала нападать на Русскихъ; но когда Императоръ перешелъ на правый берегъ Прута, то они подумали, что онъ побужденъ былъ къ тому страхомъ и ободрились. Они начали преслѣдовать и беззастѣночно армію во время движенія ея къ Фальчи; босые, имѣя вмѣсто всякой одежды только рубаху, а оружіемъ только пикю, они бросались на лошадей своихъ въ рѣку, и, переплывъ ее, нападали съ быстротою молніи на слабую сторону арміи; набравъ, сколько возможно, добычи и пѣнныхъ, они такимъ же образомъ возвращались чрезъ Прутъ, повторяя безпрестанно тѣ же нападенія.

Лишь только Императоръ оставилъ Яссы, Татары завладѣли всѣми сообщеніями между столицею и арміею. Многие продавцы жизненныхъ припасовъ лишались жизни, не успѣвъ получить барышей, которые надѣялись извлечь отъ сбыта войскамъ провизіи за дорогую цѣну. Дороговизна была столь велика въ арміи, что мѣшокъ муки стоилъ шесть

Въ субботу, 7 Іюля, Генераль Янусъ прибылъ съ корпусомъ своимъ къ болоту у Гура-Сараціи, въ недалекомъ разстояніи отъ Прута. Турки находились уже въ томъ мѣстѣ на лѣвомъ берегу; уже три моста были наведены на рѣкѣ, и непріятель начиналъ переходить по нимъ. Генераль отправилъ курьера, извѣстить о томъ Императора и просилъ, чтобы вся армія, безъ малѣйшей потери времени, къ утру слѣшила на помощь, дабы удержать непріятеля; въ противномъ же случаѣ, Янусъ просилъ отозвать его въ лагерь, чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобы рѣшиться на сраженіе. Петръ Великій находился въ Гура-Прутецулуй. Видя, что пѣхота едва успѣла достигнуть Рябой Могилы, и что, слѣдовательно, даже на другой день не можетъ приблизиться къ Турецкой арміи, онъ отправилъ Молдавана къ Генералу Яну-

---

рублей, а за хлѣбъ въ шестьдесятъ драхмъ платили шесть копеекъ или двѣнадцать бановъ. У солдатъ было довольно денегъ; но за недостаткомъ продовольствія, они впадали въ болѣзни и умирали отъ голода. Недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ происходилъ отъ саранчи, которая четыре года сряду уничтожала посѣвы: это была одна изъ главнѣйшихъ причинъ неудачи Русскихъ. Императоръ приказалъ закупить около тысячи быковъ для продовольствія арміи, дабы замѣнить тѣмъ недостатокъ хлѣба; но, къ несчастію, почти весь скотъ попался въ руки Татарамъ. По выступленіи арміи, три тысячи возовъ, нагруженныхъ припасами, прибыли подъ сильнымъ кошемъ въ Яссы; но такъ какъ всѣ сообщенія съ арміею были прерваны, то транспортъ этотъ остался безъ всякой пользы въ городѣ, до возвращенія Императора по заключеніи мира.

Самая большая ошибка, слѣданная Русскими при открытій кампаніи, было разъединеніе войскъ. Значительная часть

су, съ повелѣніемъ возвратиться въ ту же ночь и присоединиться къ Корнусу Шереметева. Янусъ выступилъ съ войскомъ своимъ ночью, въ одиннадцать часовъ.

Стукъ телегъ смутилъ—было Турокъ, которые намѣревались уже возвратиться на лѣвый берегъ; но одинъ изъ Пашей замѣтилъ Визирю, что этотъ стукъ постепенно удаляется. Тогда Колчасъ Булукбаша, ренегатъ, родомъ изъ Боснякскихъ Сербовъ, отправленъ былъ для рекогносцировки. Онъ донесъ, что Русскіе отступаютъ. Увѣрившись въ томъ, Турки успокоились и во всю ночь продолжали переходъ на правый берегъ Прута. За эту счастливую вѣсть Колчасъ былъ въ послѣдствіи пожало-

---

ихъ оставлена въ Сорокахъ; другой отрядъ былъ посланъ, какъ мы уже сказали, для осады Браилова; Полковникъ Гынгуль, одинъ Майоръ, пятьсотъ Русскихъ солдатъ, двѣсти Казаковъ съ городскими жандармами остались въ Яссахъ для конвоя Молдавской Книгини, и вмѣстѣ съ тѣмъ для защиты столицы; Полковникъ Кигенъ, родомъ Молдаванъ, изъ Кигенскаго лѣса, былъ отправленъ съ отрядомъ въ монастырь Бурсучи, чтобы схватить Бояра Луцу.

Генералъ Янусъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ Полковника Таискаго съ полкомъ его и нѣсколько эскадроновъ Донскихъ Казаковъ, командовалъ авангардомъ; ему поручено было также уничтожить мосты, построенные Турками на Прутѣ при Гурѣ Сарачин, въ Витрисое, и воспрепятствовать неприятелю переходъ чрезъ рѣку. Но Балтаджи предупредилъ его: достигнувъ уже этого пункта со всемъ войскомъ своимъ, онъ началъ переправу на правый берегъ Прута. При самомъ началѣ дѣйствій своихъ, Турки совершенно уничтожили предначертаніи Кантемира, который, находясь еще въ Яссахъ, назначилъ Русскимъ дневки и привалы для похода къ Дунаю, полагая вѣроятно, что въ это время неприятель будетъ спать.

ванъ въ трехбучужные Паши и назначенъ Губернаторомъ Хотина. Генералъ же Янусъ прибылъ съ разсвѣтомъ и безъ малѣйшей потери въ Касселе-Баницудуй, близъ Гура-Прутецулуй, гдѣ находился Императоръ.

Только на другой день, съ восходомъ солнца, въ Воскресенье 8 Июля, пустились Турки съ неимоверною быстротою въ погоню за Русскими. По приближеніи ихъ къ лагерю, четыре тысячи Русской пѣхоты выступили нѣсколько впередъ и заняли позицію близъ болота, называемаго Балта-Прутецулуй. Фланги ихъ были подкрѣплены нѣсколькими отрядами Казаковъ. Димитрій Кантемиръ съ четырьмя тысячами Молдаванъ всталъ въ параллельную линію съ Русскимъ отрядомъ, но нѣсколько выше. Бой начался между войсками Князя и Турками. Молдаване были большею частію новобранцы, не знавшіе никакой тактики, никогда не видавшіе непріятельскаго огня и худо вооруженные. Они выдержали однакожь довольно хорошо первые напоры непріятеля; но Турецкая конница, отлично вооруженная, бросилась и опрокинула ихъ. За Молдаванами не было конницы для подкрѣпленія ихъ: потому что большая часть ея была откомандирована къ осадѣ Браилова; они обратились въ бѣгство и удалились за лагерь.

Тогда Турки обратили все усиліе свое на четыре тысячи Русскихъ; атака была сдѣлана съ такою яростію, что, казалось, лошади сомнутъ пѣхотинцевъ; вышло иначе: Русскіе встрѣтили сильнымъ огнемъ нападавшихъ и мужественно отразили ихъ. Казаки, находившіеся на флангахъ, были

въ свою очередь атакованы; непріятель кружился около нихъ, какъ вихрь, стараясь всячески отдѣлать ихъ отъ пѣхоты, которая съ одной стороны была защищена болотомъ Балта-Прутецулуй. Наконецъ число Турокъ такъ увеличилось, что Русскіе и Казаки отретировались медленнымъ шагомъ и заняли прежнюю позицію свою въ лагерь (*).

Съ самаго утра до глубокой ночи, несмѣтная армія Турокъ не преставала окружать Русскихъ и занимать позиціи вдоль холмовъ. Татары, находившіеся на лѣвомъ берегу Прута, толпами переходили чрезъ рѣку выше города Гуши, опустошая, какъ алчные волки, все что попадалось имъ на пути.

Въ теченіе дня непріятель пытался нѣсколько разъ нападать на Русскій лагерь, но всякій разъ былъ отражаемъ огнемъ артиллеріи. Императоръ занялъ позицію вдоль Балты-Прутецулуй. До сумерекъ Русскіе и Турки имѣли нѣсколько легкихъ стычекъ.

Въ тотъ же день, въ Воскресенье вечеромъ, третій корпусъ, самый значительный въ арміи,

---

(*) Вольтеръ, Кантемиръ и Николай Костинъ полагають, что Янусъ былъ преслѣдованъ Турками отъ Гура-Сарачи до Гура-Прутецулуй, гдѣ находился Корпусъ Шереметева. Кантемиръ упоминаетъ также о битвѣ между Молдаванами и Турками. «Генералъ Янусъ»—говоритъ онъ—«построилъ въ каре свое малое войско и отступалъ медленно, защищаясь отъ нападений непріятели. Несмѣтныя войска, тѣснившія его, не доумѣшали ему подвигаться. Когда онъ былъ уже близко къ лагерю, Кантемиръ, Князь Молдавіи, выступилъ съ войскомъ своимъ къ нему на помощь, и въ продолженіе трехъ часовъ сражался съ шестюдесятью тысячами Турецкой и Татарской конницы; ему удалось отразить ихъ, однакожь не безъ потери».

подъ начальствомъ Репнина, прибылъ къ селенію Станилещи; но, не смотря на всѣ усилія, не могъ достигнуть Гура-Прутецулуй. Это замедленіе весьма беспокоило Петра. Онъ рѣшился обратиться назадъ, чтобы выбрать болѣе удобный лагерь. Во второмъ часу по полуночи, предавъ пламени весь ненужный багажъ, онъ покинулъ съ войскомъ своимъ Каселе-Банулуй, и возвратился на Ясскую дорогу, чтобы соединиться съ пѣхотою, которая оставалась назади. Отступленіе было сдѣлано при совершенной темнотѣ. Непрiятель нисколько не потревожился отъ шума, произведеннаго Русскими. Турецкіе и Татарскіе огни свѣтились вдоль холмовъ, отъ Гура-Прутецулуй до самаго лѣса, и на всемъ пространствѣ до Гуши.

Въ Понедѣльникъ 9 Іюля, на разсвѣтѣ, всѣ три корпуса соединились въ Станилещяхъ, у подошвы холмовъ. Позиція была занята; пѣхота укрѣпила лагерь рогатками; подводы и конница расположились въ срединѣ за укрѣпленіями (*).

(*) Брюсъ рассказываетъ тѣ же обстоятельства. «Турки раздвинули» — говоритъ онъ — «свою многочисленную армію, чтобы окружить насъ и отрѣзать отъ рѣки. Мы стояли подѣ ружьемъ до самой ночи и, узнавъ объ ихъ намѣреніи, направилась назадъ въ большомъ безпорядкѣ, чтобы овладѣть рѣкою. При этомъ, въ темнотѣ, дивизіи наши отдѣлились одна отъ другой. Имѣя большой недостатокъ въ лошадяхъ, мы сожгли большую часть фуража съ багажами, дабы они не попали въ руки непріятелей. За огнемъ, разведеннымъ нами ночью, непріятель не видалъ нашей суматохи, которая дала бы ему самый удобный случай уничтожить всю нашу армію. По счастью, Турки, казалось, думали болѣе о собственной своей безопасности, нежели о нашей гибели: потому что они такъ заняты были своими укрѣпленіями, что вовсе

ступленіемъ дня, Турки увидѣли, что лагерь Русскихъ покинутъ и пустились за ними въ погоню; наступивъ ихъ, прежде нежели они успѣли вполнѣ укрѣпиться, Турки сдѣлали атаку и успѣли захватить сто возовъ, не заѣхавшихъ еще за реграншаменты.

Во все это время, Молдаване спокойно оставались въ срединѣ лагеря. Турки нѣсколько разъ возобновляли атаку, но безъ успѣха. Особенно артиллеристы ихъ были весьма неловки: ядра дѣтали гораздо выше головъ. Иногда пускали они бомбы, но инныя лопались въ воздухѣ, другія падали за рогаткою. Пока Турки стрѣляли такъ неудачно, въ Русскихъ полкахъ играла музыка и раздавались трубы. Такимъ образомъ сражались во всю ночь.

Русскіе не дѣйствовали еще наступательно, Турки же безпрестанно возобновляли атаки. Во Вторникъ утромъ 10 Іюля, вся ихъ армія построила батареи по обѣимъ сторонамъ лагеря, который былъ заключенъ въ огненный кругъ. Отъ дыма, пушечной и ружейной пальбы, солдаты едва могли видѣть товарищей своихъ. Виденъ былъ только огонь артиллеріи, подобно пожару, усиливавшемуся отъ бури.

При новой атакѣ Кантемиръ совѣтовалъ Императору соединить всѣ обозы и поручить охраненіе ихъ Полковнику Миргородскому съ семью тысячами Казаковъ и тремя тысячами пѣхоты, для защиты ихъ отъ непріятельской конницы; армію же

не обращали на насъ вниманія. На разсвѣтъ, разсѣянная войска наши были приведены въ порядокъ и армія наша составила каре, примыкавшее одною стороною къ рѣкѣ. Вагоны были поставлены посрединѣ для защиты женщинъ.

послать на приступъ Турецкихъ баттарей и вытѣснить Янычаръ изъ ихъ позиціи; увидѣвъ пораженіе ихъ, конница (Спаги), по обыкновенію своему, обратится въ бѣгство, какъ это случилось въ сраженіи при Петервардинѣ, выигранномъ Цесарцами. Петръ Великій отвѣчалъ ему: «Ты такъ полагаешь, несчастный человекъ; но если я и успѣю побѣдить Янычаръ, то съ чѣмъ обращу въ бѣгство Спаговъ, которые еще многочисленнѣе ихъ».

Напрасно надѣялся Императоръ получить отвѣтъ на письмо Шереметева; Великій Визирь, вмѣсто отвѣта, приказывалъ дѣлать новыя атаки. Въ одно изъ этихъ сраженій пошелъ мелкій дождь. Это чрезвычайно напугало Молдаванъ: они боялись, чтобы непріятельская конница не воспользовалась имъ и не возобновила бы атаки съ большею яростью, между тѣмъ какъ у Русскихъ ружья будутъ замочены; но Русскіе ни чуть о томъ не безпокоились. Напротивъ того, они старались ободрить Молдаванъ, говоря имъ, что при Полтавѣ дожди были сильнѣе, что огонь Шведовъ былъ гораздо страшнѣе Турецкаго, и что не смотря на то они остались побѣдителями. Черезъ полчаса дождь пересталъ, и солнце начало грѣть болѣе прежняго. Жаръ былъ нестерпимъ. Русскіе страдали отъ недостатка воды: у нихъ не было обыкновенія, какъ у Турокъ, возить за собою бочки съ водою. Императоръ приказалъ Молдаванамъ набрать ее въ Прутѣ, въ бочки, ведра и пузыри; для этого выливали вино и медъ, чтобы имѣть болѣе сосудовъ. Нарочные Коммиссары были назначены для присмотра за водою и

за раздачею ея войскамъ. Молдаванамъ щедро платили за труды.

Хотя разстояніе между обѣими арміями было весьма значительно, однакожь Русскіе много страдали отъ огня Янычаръ, которыхъ длинныя пищади были гораздо далѣе Русскихъ ружьевъ. До сихъ поръ Императоръ удерживался отъ наступательныхъ дѣйствій; всѣ его движенія ограничивались только обороною, и это было одною изъ главнѣйшихъ причинъ перевѣса Турокъ. Но такъ какъ непріятель безпрестанно усиливался, то надлежало предпринять что-нибудь рѣшительное, чтобы спасти армію. Во Вторникъ, около полудня, рѣшено было дѣйствовать наступательно; всѣ войска оставили свои позиціи и приблизились на полтораста шаговъ къ Турецкимъ баттареямъ. Это движеніе было присовѣтовано Шемеккимъ Генераломъ Видманомъ, который, явившись къ Императору, сказалъ ему: «Государь, зачѣмъ дѣйствуемъ мы безъ всякаго порядка, зачѣмъ не придерживаемся единственной тактики, возможной съ Турками? Я часто съ ними сражался, служба въ Цесарской арміи; мнѣ извѣстно искусство побѣждать ихъ. Дайте мнѣ Ваше полномочіе и я въ теченіе трехъ часовъ разобью Великаго Визиря». Императоръ согласился. Указомъ, сообщеннымъ войскамъ, Видманъ назначенъ былъ Главнокомандующимъ. Онъ тотчасъ же приказалъ всѣмъ другимъ Генераламъ и Командирамъ готовиться къ атакѣ и ожидать перваго сигнала. Приступая къ сраженію, онъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія, для большей увѣренности въ побѣдѣ: сократилъ задній рядъ въ арміи и усилилъ тѣмъ фронтъ; аріергардъ былъ

дополненъ Молдаванами и Казаками. Когда боевой порядокъ былъ устроенъ, Императоръ пошелъ лично ободрять войска; тогда-то Видманъ, замѣтивъ одного Поручика, прятавшагося за солдатъ, прозигъ его своею шпагою въ присутствіи Петра Великаго. Съ обнаженнымъ мечемъ шелъ онъ на пять шаговъ впереди войскъ, ободрялъ солдатъ, скомандовалъ скорый маршъ и приказалъ гренадерамъ стрѣлять. Вовсе не ожидая такого нападешя, Турки смутились; одни спасались за батареи, другіе начали убирать пушки, намѣреваясь обратиться въ бѣгство. Тогда-то непріятельское ядро поразило Генерала Видмана и убило его на мѣстѣ; также Генераль Волконскій былъ раненъ въ плечо пулею, но не смертельно. Атака поведена на всѣхъ пунктахъ и кровопролитію не было границъ. Императоръ былъ живо тронутъ смертью своего Генерала и столькохъ храбрыхъ. Въ это время огонь началъ слабѣть съ обѣихъ сторонъ. Великій Визирь, не смотря на понесенныя имъ великія потери, хотѣлъ продолжать сраженіе; ободряя голосомъ и примѣромъ свои войска, онъ призывалъ ихъ продолжать сраженіе еще часа два и обѣщалъ, что если въ теченіе этого времени не останется побѣдителемъ, то возвратится по прежней дорогѣ, вытѣснить Буджакцевъ изъ ихъ владѣній и поселить ихъ на правомъ берегу Дуная. Спаги готовы были возобновить атаку; но Янычары, поссорившись съ своими Офицерами, которые хотѣли продолжать бой, рѣшительно взбунтовались. «Мы не хотимъ болѣе сражаться, кричали они; развѣ Визирь хочетъ всеобщей нашей гибели? Мы едва всѣ не погибли

въ послѣдней атакѣ, и если бы она продолжалась еще нѣсколько времени, то ни одинъ изъ насъ не возвратился бы. Нѣтъ, мы не идемъ болѣе на непріятеля! Довольно того, что половина нашихъ товарищей осталась на полѣ сраженія, и что остальные, успѣвшіе спастись, все покрыты ранами. Мы не хотимъ болѣе войны; пусть Визирь заключаетъ скорѣе миръ, какъ приказано ему Султаномъ». Балтаджи, видя изъ криковъ этихъ, что большая часть войскъ его возмутилась противъ него, и что съ другой стороны ярость нападающихъ увеличивается, страшился погубить армію, а съ нею и Имперію; онъ принужденъ былъ уступить, и послать въ Русскій лагерь Имбродора Черкеса Мегемета Пашу для переговоровъ и прекращенія битвы (*).

(*) Здѣсь находится большое разногласіе между иностранцами Историками и Молдавскими Лѣтописцами.

Первые, слѣдуя Норбергу, наперснику Карла XII и клеветнику Петра Великаго, полагають все, что Русскіе первые просили мира, и что Екатерина искусила его подарками, сдѣланными Великому Визирю и его Намѣстнику. То и другое кажется мнѣ ложнымъ. Въ положеніи, въ которомъ находился Императоръ, испрашивать миръ, значило бы сознаться въ своей слабости и закрыть себѣ послѣдній путь къ спасенію, теряя такимъ образомъ всякій все въ глазахъ непріятеля. Что же касается упрека, дѣлаемаго Визирю Балтаджи, что онъ полюбился Русскими деньгами, то достаточно прочесть Вольтера, чтобы убѣдиться, какъ далеко упрекъ этотъ отъ правдоподобія; и дѣйствительно, вѣроятно ли, чтобы намѣстникъ Оттоманской Имперіи, располагавшій по волѣ своей всеми сокровищами Востока, измѣнилъ своему отечеству за нѣсколько тысячъ рублей. Обвиненіе это уничтожается само собою.

Молдавскіе Лѣтописцы, то есть Іоаннъ Некулче и Николай Костинъ, хотя различныхъ мнѣній, однакожь на этотъ

Непріязненные дѣйствія были немедленно прекращены между обѣими арміями. Шереметевъ и всѣ другіе Генералы, изнеможенные войною, продолжавшеюся нѣсколько лѣтъ то съ Шведами, то съ Турками, настаивали на заключеніе мира. Императрица просила также Императора принять во

счетъ единогласны; оба—очевидцы всѣхъ описываемыхъ ими событій, удостоверяютъ и доказываютъ фактами, что Турки прежде просили мира. Такъ-какъ это обстоятельство весьма важно, то приведемъ, для сравненія съ рассказомъ Некульче, отрывокъ изъ Костива о томъ же предметѣ :

«Въ понедѣльникъ 9 Іюля, говоритъ онъ, съ разсвѣтомъ приблизились Янычары къ Русской арміи, соединившейся въ Станищезахъ. Построивъ батареи и укрѣпившись въ мѣстѣ, называемомъ Валеа-рыоасъ (Валеа-ржіоасъ), они атаковали лагерь съ Западной стороны. Сраженіе было столь жаркое, что дымъ артиллеріи и ружьевъ затмилъ солнце; нельзя ничего было слышать отъ шума кононады и криковъ сражающихся. При этой атакѣ непріятель такъ приблизился къ лагерю, что одному Янычару, какъ увѣряютъ, удалось захватить за рогатку. Турки, завладѣвъ равниною Прутету, построили тамъ новыя батареи, которыя дѣлали большія опустошенія между Русскими, пока они не узнали, откуда направлены были удары.

Императоръ, бывшій впереди войскъ, повелѣлъ гренадерскимъ ротамъ итти на приступъ. Вдругъ все пришло въ движеніе; всѣ роты выступили одна за другою. По приближеніи нападающихъ, войска Великаго Визиря покинули ретрашаменты, оставивъ пять пушекъ въ рукахъ побѣдителей. Въ этой атакѣ легло, какъ полагаютъ, семь тысячъ Янычаръ (*); другіе говорятъ, что ихъ погибло и болѣе. Известно только, что эта сильная атака заставила Турокъ поспѣшно покинуть свои позиціи. Битва между обѣими арміями продолжалась такимъ образомъ днемъ и ночью, съ утра Понедѣльника, въ продолженіе всего Вторника до

(*) Рейхе, см. Peter der Grosse, стр. 130, считаетъ также 7.000 убитыхъ.

вниманіе желаніе войска. Только Нѣмецкіе Генералы и Молдаване были противнаго мѣнія: первые кричали, что не надобно полагаться на Турокъ, и что въ послѣдствіи придется раскаяться въ этомъ. Что же касается Кантемира и Бояръ его, то кто за-

---

поздняго вечера. Наконецъ Турки, испуганные несмѣтными потерями, понесенными ими, прекратили непріязненные дѣйствія. Причиною ихъ мирнаго расположенія считаютъ также полученную ими вѣсть о взятіи Браилова Генераломъ Ренне (*). Устрашенные этими двумя неудачами, они отправили одного Турка въ Императорскій лагерь съ предложеніями мира. Между тѣмъ Русскіе приготовились къ новой атакѣ, какъ къ послѣдней надеждѣ на спасеніе; войска ихъ терпѣли ужаснымъ образомъ отъ голода и жажды, подкрѣпляясь только виномъ. Лошади ихъ были еще въ худшемъ состояніи: потому что невозможно было сдѣлать шага за укрѣпленія, чтобы достать воды и травы. Кавалеристы, находившіеся близъ берега Прута, покрытаго льдомъ, срывали кору съ деревьевъ и тѣмъ подкрѣпляли нѣсколько своихъ лошадей. Если бы непріязненные дѣйствія продолжались еще 3 или 4 дня, то вся конница осталась бы безъ лошадей, и армія находилась бы въ необходимости сдать: потому-то предложенія Великаго Визиря были приняты безъ большаго затрудненія. Во Вторникъ 11 Іюля, въ полдень, миръ былъ заключенъ. Русскіе отправили заложниковъ Михаила, сына Фельдмаршала Шереметева, и Вице-Канцлера Барова Петра Шафирова. Условіями мира были: сдача Азова и уничтоженіе новой крѣпости, построенной на Крымской границѣ. Съ обѣихъ сторонъ договоръ былъ свято исполненъ.

Кантемиръ говоритъ весьма мало о самомъ сраженіи, — важнѣйшемъ событіи кампаніи, однакожь упоминаетъ о возмущеніи Янычаръ, въ чемъ совершенно согласенъ съ Некульче; «Турки открываютъ страшный огонь по Русскому лагерю изъ четырехсотъ семидесяти пушекъ, и Янычары сдѣлали

(*) Вольтеръ также считаетъ взятіе Браилова Русскими причиною заключенія мира.

хотѣлъ бы ихъ слушать, когда всѣ Русскіе и особенно Императрица, настаивали на прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій. Изъ Русскихъ одинъ наставникъ Петра, который сопровождалъ въ эту кампанію бывшего ученика своего, былъ того мнѣнія, что слѣдуетъ продолжать войну; Молдаване воспользовались этимъ расположеніемъ и умаливали его употребить всѣ усилія, чтобы отклонить Императора отъ заключенія мира. Петръ Великій уже колебался; наконецъ Императрица превозмогла, и положено было заключить миръ.

Императоръ избралъ трехъ Саповниковъ: Канцлера Шафирова, старшаго сына Шереметева и Савву Рагузинскаго, и отправилъ ихъ къ Бальтаджи. На вопросъ Великаго Визиря — находится ли Императоръ при арміи, они отвѣчали отрицательно и объявили, что войскомъ предводительствуетъ Шереметевъ.

Русскіе Коммиссары предложили слѣдующія главныя условія мира :

семь атакъ, одну за другою, на ретраншаменты. Хотя Русскіе имѣли только тридцать пушекъ и ощущали недостатокъ въ продовольствіи, особенно же въ фуражѣ, однакожь, не смотря на все это, они противостали ярости Янычаръ съ непоколебимымъ мужествомъ.

Такимъ образомъ сражались въ продолженіе трехъ сутокъ съ большимъ ожесточеніемъ и съ малымъ успѣхомъ съ той и другой стороны. Наконецъ на четвертый день дымъ замѣнился миромъ. Турки согласились на оный тѣмъ охотнѣе, что во всемъ ихъ лагерѣ раздавались жалобы: ибо отраженные Янычары съ трепетомъ взирали на непріятельскія укрѣпленія, предъ которыми легло столько товарищей ихъ». *Исторія Оттом. Имперіи* Т. IV, стр. 426 и 427.

За опустошенія, причиненныя Татарами въ Русскихъ Провинціяхъ, Турція уступитъ Россіи все пространство до Дуная, какъ то было предложено Великимъ Комисомъ (Шталмейстеромъ) Македономъ, которому поручилъ Бранкованъ сдѣлать Императору мирныя предложенія отъ имени Султана.

Выслушавъ ихъ, Визирь улыбнулся и отвѣчалъ: то былъ торгъ, а теперь другой. Татары разорили ваши провинціи за то, что вы уже нѣсколько лѣтъ отказываетесь давать имъ тридцать тысячъ мѣховъ, которые вы обязаны были имъ доставлять (*). Теперь моя очередь требовать:

1) Вы не будете беспокоить Шведскаго Короля, при возвращеніи его съ войскомъ въ отечество, и отдадите ему всѣ провинціи, которыя вы у него отняли. Тридцать тысячъ Турокъ будутъ сопровождать Короля въ его владѣнія.

2) Выдадите измѣнника Кантемира.

3) Возвратите Азовъ съ Округомъ и съ доходами его.

4) Уничтожите Троицкую крѣпость, построенную вами на Турецкой землѣ, и обяжетесь никогда ее не возобновлять.

5) Россія заплатитъ Турціи контрибуцію и вознагражденіе за издержки войны.

(*) Вольтеръ, въ своей Исторіи Карла XII, въ концѣ пятой книги, также упоминаетъ объ этой унизительной дани, отъ которой Петръ Великій освободилъ свое Отечество, съ тою только разницею, что, по его мнѣнію, дань эта составляла сорокъ тысячъ секиновъ въ годъ, а не мѣховъ, какъ говорить Некульче.

6) Россія уничтожитъ укрѣвленія, построеныя на границѣ вдоль Днѣпра.

7) Россія возвратитъ Польшѣ Украину по сю сторону Днѣпра.

8) Русскія войска очистятъ Браиловъ и спокойно возвратятся въ свое отечество, и

9) Въ случаѣ, если Русскія войска проникли въ Крымъ, то они выступаютъ оттуда немедленно по объявленіи мира.

На эти условія Русскіе отвѣчали :

1) Мы дозволимъ Карлу XII возвратиться въ Швецію, чрезъ Россію, съ конвоемъ тридцати тысячъ Турокъ. Провинцій же и городовъ, у него отнятыхъ, мы не можемъ отдать ему назадъ ; но когда онъ возвратится въ свое отечество, то мы выберемъ въ посредники сосѣднихъ Королей, которые рѣшатъ : что мы должны возвратитъ и что оставить за собою.

Визирь согласился, не слишкомъ беспокоясь о Шведскомъ Королѣ, который оказалъ предъ нимъ высокоуміе и не сдѣлалъ ему посѣщенія, ожидая, чтобы Бальтаджи прежде посѣтилъ его и пришелъ бы совѣтоваться съ нимъ на счетъ военныхъ дѣйствій. По счастью для Русскихъ, Карлъ XII не явился въ Турецкую армію, въ противномъ случаѣ Императоръ былъ бы въ большомъ затрудненіи (*).

(*) Была еще прибавлена статья на счетъ Шведскаго Короля, и эта статья показывала, какъ недоволенъ былъ имъ Визирь. Положено было, что Царь не будетъ беспокоить Короля, въ случаѣ если онъ возвратится въ отечество, и что, впрочемъ, они могутъ, если захотятъ, заключить между собою миръ. Странное выраженіе этой статьи ясно доказываетъ, что Бальтаджи-Мегеметь помнилъ высокоуміе Карла XII. И какъ

2) Мы не можемъ выдать вамъ Димитрія Кантемира, потому что при первой атакѣ Турецкой арміи онъ пропалъ безъ вѣсти.

Великій Визирь отвѣчалъ : пусть будетъ такъ. Изъ-за глупа двѣ большія Имперіи не станутъ продолжать войны. Оставьте его; ему скоро надоѣстъ домогательство его. Онъ добровольно возвратится къ намъ.

3) Мы возвратимъ Азовъ съ Округомъ и доходами его.

4) Троицкая крѣпость, хотя выстроенная съ большими издержками, будетъ срыта и никогда не будетъ возобновлена.

5) Россія никогда не будетъ платить контрибуціи Портѣ, но мы согласны заплатить тысячу мѣшковъ за издержки войны.

6) Укрѣпленія, построенныя на границѣ, у Дябюра, будутъ уничтожены.

7) Украина будетъ возвращена Польшѣ.

8) Русскія войска очистятъ Браиловъ.

9) Въ случаѣ, если бы Русскія войска заняли уже Крымъ, имъ приказано будетъ немедленно оттуда выступить.

На этихъ-то условіяхъ, принятыхъ Великимъ Визиремъ, заключенъ былъ миръ между Турками и Русскими, во Вторникъ 11 Юля. Канцлеръ Шафировъ и сынъ Шереметева остались заложниками въ

знать, не расположило ли это высокоомѣріе Мегемета къ миру? Гибель Петра была бы величіемъ для Карла, а человеческому сердцу не свойственно возвеличивать тѣхъ, которые насъ презираютъ. Вольтеръ, *Histoire de Pierre-le-Grand.*

Оттоманской арміи, до приведенія въ исполненіе всѣхъ условій договора.

Русская армія, не смотря на перемиріе, стояла за укрѣпленіями въ лагерѣ въ продолженіе трехъ сутокъ, ожидая окончательнаго заключенія мира. Въ теченіе этихъ трехъ сутокъ, войска жестоко страдали отъ недостатка въ продовольствіи, лошади также не имѣли никакого корма. Турки приближались къ Русскимъ и бросали имъ за рогатки хлѣбъ.

Узнавъ, что Турки требуютъ выдачи Кантемира, Императоръ скрылъ его въ одномъ изъ экипажей Императрицы. Пикто, за исключеніемъ Гетмана Пекульче и двухъ прислужниковъ, не зналъ, что съ нимъ случилось (1).

По заключеніи мира, Великій Визирь отрядилъ Чауша для наблюденія, чтобы Татарскіе корпуса не беспокоили армію на ея пути (2).

Въ Четвертокъ 12 Іюля, Русскіе выступили изъ своихъ позицій съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами, но готовые къ атакѣ,

(1) Тогда-то на требованіе Турковъ выдать Кантемира ПЕТРЪ Великій написалъ достопамятный отвѣтъ Шафирову, что онъ скорѣе согласится уступить половину Царства до самаго Курска, нежели нарушить данное слово.

(2) Брюсъ (стр. 33) показываетъ, что Карлъ XII, не успѣвъ ни въ чемъ у Великаго Визиря, склонялъ Татарскаго Хана къ нападенію на Русскую армію на ея пути, и что, для предупрежденія подобнаго коварства, Визирь далъ ПЕТРУ Великому тридцать тысячъ Снаговъ, которые должны были сопровождать его до Днѣстра.

и направились по Яеской дорогѣ (1). Около полуночи они остановились на нѣсколько часовъ; съ разсвѣтомъ снова выступили и шли до двухъ часовъ по Турецкому счету (до девяти часовъ утра); тогда только перестали они окружать себя рогатками, изъ которыхъ каждую несли два солдата. Армія могла расширяться на просторѣ и нанять лошадей. Первымъ долгомъ Императора было—воздать благодаренія Всевышнему за счастливое избавленіе отъ опасности.

Говорятъ, что въ эту войну было убито тридцать тысячъ Русскихъ и сто двадцать тысячъ Турокъ (2).

Армія, во время отступленія своего, часто встрѣчала Турецкихъ бродягъ, которые выходили изъ лѣсовъ, увлекая въ рабство множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Молдаване, хотя часто отражаемые съ потерею, нападали тѣмъ не менѣе на нихъ, чтобы вырвать у нихъ изъ рукъ несчастныхъ плѣнниковъ. Напрасно Шереметевъ приказываетъ имъ удерживаться отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, потому что всѣ послѣдствія нарушенія мира падутъ на нихъ; закоренѣлая ненависть Молдаванъ къ Татарамъ и состраданіе къ соотечественникамъ пре-

(1) Петръ приказалъ бросить въ Прутъ багажъ свой, карту, нѣсколько возовъ съ аммунициею и нѣсколько ящиковъ съ оружіемъ, чтобы облегчить движеніе. Николай Костинъ.

(2) Это число явно преувеличено. Другая Лѣтопись, писанная однимъ Валахомъ, имени котораго, не смотря на всѣ мои разысканія, не могъ я узнать, говоритъ гораздо вѣроподобнѣе, что: «въ этой войнѣ Турки потеряли болѣе тридцати тысячъ человекъ, между тѣмъ какъ Русскіе лишились только около двухъ тысячъ».

возмогли надъ всѣми другими уваженіями. Одна часть войскъ Кантемира, служившая арміи авангардомъ, встрѣтила, при сліянніи Жижіи съ Прутомъ (Гура Жижіи), корпусъ Татаръ, шедшій со стороны Яссы съ множествомъ плѣнниковъ. При этомъ зрѣлищѣ Молдаване не могли преодолѣть ненависти своей къ варварамъ; неожиданно бросились на нихъ и часть ихъ убили, а другую бросили въ рѣку, и такимъ образомъ освободили плѣнниковъ, между которыми находился Капитанъ Тудози Чигорапуль. Онъ объявилъ, что другіе Татары, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ теперь разбили, не успѣли еще проникнуть въ городъ Яссы.

Эта вѣсть успокоила Молдаванъ на счетъ участи ихъ семействъ, и каждый располагался возвратиться домой. Кантемиръ также изъявилъ желаніе отправиться въ Яссы, чтобы взять Княгиню. Императоръ далъ ему для сопровожденія двѣсти солдатъ и уговорился съ нимъ встрѣтиться снова на берегу Прута.

При вѣздѣ Князя въ Яссы, въ Субботу 14 Іюля, по захожденіи солнца, городъ былъ почти совершенно пустъ: всѣ разбѣжались отъ Турокъ. Онъ весьма затруднялся въ приготовленіяхъ къ отъѣзду, не находя ни людей, ни необходимыхъ экипажей. Нѣсколько Турецкихъ купцовъ находились еще въ заточеніи въ темницахъ города; Молдаване, которые отобрали у нихъ все ихъ имущество, настаивали у Кантемира, чтобы предать ихъ смерти, говоря, что если эти Турки успѣютъ спастись, то никому изъ тѣхъ, которые ихъ ограбили, нельзя оставаться въ Молдавіи. Князь не согласился

на это. «Довольно того» — сказалъ онъ — «что они доведены до нищеты и испытали все мученія голода и заточенія; хотя они и бусурмане, однакожь тѣмъ не менѣ невинны. Оставьте ихъ въ покоѣ!»

Пробывъ два дня въ столицѣ, Кантемиръ оставилъ ее навсегда, въ Понедѣльникъ 16 Юля. Вступивъ за семь мѣсяцевъ и шесть дней предъ симъ (10 Декабря 1710 года) въ Яссы со всемъ величіемъ и торжествомъ владѣтельнаго Князя, онъ принужденъ былъ теперь бѣжать оттуда. Сопровождаемый Княгинею Кассандрою, онъ переѣхалъ Жижию въ Поприканахъ, достигъ въ Загаранчѣ Императора и въ свитѣ его переѣхалъ Прутъ въ Стефанентяхъ и Дибстръ въ Могилевѣ. Кантемиръ царствовалъ въ Молдавіи семь мѣсяцевъ и двадцать восемь дней (съ 23 Ноября 1710 по 20 Юня 1711) (*).

(*) Лѣтописецъ Николай Костинъ заключаетъ въ себѣ много занимательныхъ подробностей о послѣднихъ событіяхъ въ Молдавіи, по заключеніи Гушскаго (Прутскаго) мира, особенно же объ опустошеніяхъ края Татарами по приказанію Великаго Визиря. «Татары» — говоритъ онъ — «показались въ Яссахъ только въ Четвертокъ 12 Юля, въ полдень; они тотчасъ захватили скотъ, который пашаи въ Бухлуйской равнинѣ, и нѣсколько жителей предмѣстья Татарашу, которые, въ надеждѣ на Русскихъ, спокойно оставались въ своихъ домахъ. Двое Татаръ пробрались даже до Брошени, гдѣ находилось три тысячи возовъ съ продовольствіемъ при кошовѣ изъ нѣсколькихъ сотъ Русскихъ. Не смотря на малое число Татаръ, солдаты кошвы не хотѣли преслѣдовать ихъ, говоря, что не имѣютъ приказанія сражаться. Однакожь нѣсколько городскихъ жителей вооружились и успѣли захватить двухъ Татаръ, которыхъ и отвели въ зданіе, занимаемое Русскими. Одинъ Богъ спасъ Яссы. Ночью и днемъ шли проливные дожди, и только дурное время, по увѣренію самихъ пѣвниковъ, помѣшало Татарамъ вступить прежде

Нѣсколько Татарскихъ отрядовъ преслѣдовали Русскую армію до перехода ея чрезъ Днѣстръ и захватили нѣсколько человѣкъ изъ арріергарда. Полковники Иваненко и Танскій съ Молдавскими служителями (иррегулярное войско) бросились на Татаръ, умертвили многихъ изъ нихъ и взяли въ плѣнъ

въ столицу, для опустошенія которой достаточно было бы пятисотъ непрітелей.

«Великій Визирь, какъ рассказываетъ Постельникъ Максуть, бывший повѣреннымъ въ дѣлахъ Князя Кантемира и удержанный во время всего похода въ Турецкомъ лагерѣ, ожидалъ пять дней послѣ заключенія мира, чтобы нѣсколько Бояръ явились къ нему съ изъявленіемъ покорности края. Но никто не рѣшался на это: ибо весьма опасно было, въ столь смутное время, идти рисковать головою — даже въ надеждѣ получить Княжество, котораго, впрочемъ, тогда никто не домогался. Всѣ Бояры, оставшіе Русскій лагерь, спасались кто въ горы, кто въ лѣса, гдѣ скрывались уже ихъ семейства. Рассказываютъ, что въ эти пять дней бездѣйствія, нѣсколько верблюдо-вожатыхъ Великаго Визиря отправились для отысканія фуража къ селенію Барбоши, въ Фаучинскомъ Уѣздѣ; Молдаване, не знавшіе еще о заключеніи мира, напали на нихъ и нѣкоторыхъ убили, а другихъ ограбили. Базьтаджи, раздраженный уже тѣмъ, что никто изъ Бояръ не пришелъ къ нему съ изъявленіемъ покорности, пришелъ въ ярость и дозволилъ Туркамъ и Татарамъ всякія неистовства въ Княжествѣ. Опустошеніе началось 16 Юля, и вскорѣ вся Нижняя Молдавія была предана огню.

«Вскорѣ по заключеніи мира, и прежде нежели Татары начали грабительства, Димитрій Кантемиръ покинулъ тайнымъ образомъ, въ Среду вечеромъ, Русскій лагерь, потому что Турки требовали его выдачи, и выступилъ впередъ арміи съ своими служителями. Прибывъ къ Рябой Могилѣ, онъ встрѣтилъ тамъ Татаръ, о которыхъ мы говорили, и которые возвращались изъ Яссы съ добычею и съ плѣнными. Молдаване атаковали ихъ и перебили многихъ. Татары оставили плѣнныхъ и всю добычу и обратились въ бѣгство; такимъ образомъ несчастные Христіане Верхней Молдавіи

шесть человѣкъ. Пльѣнники приведены были къ Императору.

Перейдя эту рѣку, а слѣдовательно и Турецкую границу, Петръ Великій написалъ Великому Визирю, что если въ теченіе двѣнадцати дней Шведскій Король не выѣдетъ изъ Оттоманской Имперіи, то онъ, Императоръ, не признавая болѣе мирнаго договора, возобновить немедленно войну.

Г Л А В А IV.

Молдавскіе Бояры, вышедшіе въ Россію. Генералъ Ренне оставляетъ Браиловъ. Петръ Великій въ Варшавѣ. Намыреніе Императора возобновить войну. Апраксинъ отарачаетъ ее. Опасеніе Молдавіи содѣлаться Пашалыкомъ Куртпаша. Ворникъ Дуну. Николай Маврокордато.

По переходѣ Русской арміи чрезъ Днѣстръ, Кантемиръ сдѣлалъ смотръ всѣмъ сопровождавшимъ

избѣгли рабства. Старожилы рассказываютъ, что это опустошеніе почти превзошло бывшее при Князѣ Василіи Албанцѣ, въ 1650 году. Несчастные крестьяне, узнавъ, что миръ уже заключенъ, начали въ полномъ спокойствіи заниматься жатвою; Татары, найдя ихъ разсыпанными въ поляхъ, безъ всякой защиты, не встрѣчали никакого препятствія забирать ихъ въ плѣнъ и опустошать ихъ жилища.

«Князь Кантемиръ вступилъ въ городъ Яссы въ Субботу 14 Іюля, при закатѣ солнца; онъ оставался тамъ Воскресенье, а въ Понедѣльникъ Іюля 16, узнавъ, что Россійскій Императоръ находится на берегахъ Прута выше Яссъ, выѣхалъ изъ столицы Княжества съ своимъ семействомъ и съ нѣкоторыми Боярами, его совѣтниками, чтобы присоединиться къ Русскимъ, которые перешли Днѣпръ въ Кіевѣ. Николай Костинъ.

его Молдаванамъ, и спросилъ ихъ, желаютъ ли они слѣдовать за нимъ въ Россію, или возвратятся въ свое отечество? Всѣ единогласно объявили, что готовы слѣдовать за нимъ всюду, куда онъ пожелаетъ. Тогда Князь слѣлалъ списокъ всѣмъ Боярамъ и солдатамъ, объявившимъ эту готовность. Бояръ было двадцать четыре человѣка, именно :

Гетманъ Іоаннъ Некульче, Постельникъ Савинъ Смуцила, Вель-Пахарникъ (Оберъ-Шенкъ) Георгица, Вель-Ушеруль Георгій Аристаркъ, Мареле-Комисъ (Оберъ-Шталмейстеръ) Павель Ругина, Сарьдаръ Могилда, Ворникъ Деспре-Домпе (Говмаршалъ Книгини) Іоаннъ Абаза, Ага Димитріу, Полковникъ Іоаннъ Миреску, Вель Капитанъ Іоаннъ Банаръ, Капитанъ Трабантовъ Брага, Жикничеръ Моцокъ, Ватавъ де-Копли (Интендантъ стражи) Іоаннъ Черуль, Постельникъ Ноуръ Черуль, Стольникъ Микика, Камарашу (Камергеръ) Антиохъ, Медельничеръ Константиъ Церкалабъ, Башбулубаша Дима, Капитанъ Цинта, Капитаны братья Аностоль, Фодоръ и Павель Миреску (*).

Кантемиръ представилъ этотъ списокъ Императору, который, подписавъ, возвратилъ его Князю и приказалъ выдать ему двѣ тысячи рублей на путевыя издержки. Онъ назначилъ Князю для жительства Харьковъ, въ Украинѣ, и повелѣлъ Губер-

---

(*) Николай Костинъ говоритъ, что, кромѣ этихъ Бояръ, Вестіаръ Стефанъ Лука и Великій Стольникъ Сандо Стурдза послѣдовали за Кантемиромъ въ Россію; но, кажется, что оба эти Бояра были въ числѣ тѣхъ, которые покинули бывшаго своего Князя, когда онъ поселился въ Харьковѣ. Когольничанъ.

натору Апраксину сдѣлать надлежащія приготовленія для его пріема; къ довершенію же милости своей, Императоръ далъ Кантемиру двѣсти драгунъ, которые должны были сопровождать его до мѣста назначенія (*).

Императоръ повелѣлъ Генералу Ренне и Оомѣ Кантакузину очистить Браиловъ и возвратиться въ Россію.

Оома Кантакузинъ отправился сначала въ Венгрію, чтобы привести въ порядокъ находившееся тамъ имѣніе свое, и оттуда поѣхалъ къ Императору, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Валаховъ. Онъ пожалованъ былъ въ Генералы, съ годовымъ жалованьемъ пяти тысячъ рублей. Осъпанный благодареніями Петра Великаго, отъ котораго получилъ въ даръ нѣсколько деревень, онъ призвалъ къ себѣ жену свою и провелъ остатокъ жизни въ Россіи.

(*) «Царь, въ присутствіи своемъ въ Могилевѣ, 1 Августа 1711, пожаловалъ Кантемиру грамоты, которыми обѣщаль вознаградить его и другихъ Молдавскихъ Бояръ за понесенныя ими потери и дать имъ убѣжище въ своихъ владѣніяхъ. Этими грамотами Димитрій, со всѣмъ нисходящимъ родомъ, пожалованъ былъ въ Князья Россійской Имперіи съ титуломъ Свѣтлѣйшаго и объявленъ свободнымъ отъ всякаго суда, съ зависимостью только отъ самаго Царя. Молдаване, которые захотѣли бы поселиться въ Россіи, поставлены въ зависимость отъ одного Князя Кантемира. Итакъ Димитрій Кантемиръ послѣдовалъ за Царемъ и со всѣмъ семействомъ своимъ покинулъ Яссы. Болѣе тысячи Молдавскихъ Дворянъ, между которыми было много Офицеровъ, отказались отъ своего отечества изъ любви къ нему. Харьковъ въ Украинѣ былъ назначенъ имъ для жительства. Туда и удался Князь со всѣми раздѣлявшими его участью. Ист. Оттом. Имп. Т. 4, стр. 476.

Генералъ Ренне, оставя съ войскомъ своимъ Браиловъ, направился чрезъ Верхнюю Молдавію, вдоль по Сирету; перешелъ Прутъ въ Черновцахъ, Дибетръ въ Хотинъ и соединился съ армію въ Полонъ (*).

Императоръ, оставивъ Шереметева въ Каменецъ, отправился съ Императрицею въ Варшаву, гдѣ Король Августъ далъ въ честь его большой праздникъ, къ которому пригласилъ многихъ Польскихъ Магнатовъ, и между прочимъ Генерала Адама Сиявскаго съ супругою его. Дама эта сказала, шути, Петру Великому; «Я, право, не знаю, что думать про обѣщанія: Карлъ XII обѣщаль Польскимъ дамамъ дать зимніе праздники въ столицѣ Россіи; и въ то самое время, какъ мы собирались уже въ дорогу, обманулъ насъ и убѣжалъ въ Бендеры. Вы также, Государь, обѣщали вести насъ въ Константинополь; мы радовались уже, что увидимъ этотъ прекрасный городъ, какъ вдругъ Ваше Величество возвращается, не приблизившись даже къ Константинополю!» Императоръ со всѣми присутствующими улыбнулся этой шуткѣ. «Если бы вы были не госпожа Сиявская, — возразилъ онъ, — а Генералъ Сиявскій, то съ вами я, безъ

(*) Гетманъ Іоаничъ Некульче, послѣдовавъ за Кантемиромъ въ Россію, говоритъ только поверхностно о событіяхъ, случившихся въ Молдавіи по выѣздѣ его. Николай же Костинъ, оставшись въ краѣ, описываетъ, какъ очевидецъ, сильными чертами бѣдствія, постигнувшія его отечество, и въ особенности разореніе городовъ Галаца и Берлада. Въ первомъ городѣ разорена между прочимъ въ монастырь Св. Георгія и гробница Мазены, который умеръ въ Маргѣ 1710 г., въ Бендерахъ, откуда тогда же перевезено было его тѣло.

сомнѣнія, давно былъ бы въ Константинополѣ; но супругъ вашъ замедлилъ присылкою Польскихъ вспомогательныхъ войскъ, и оиъ причиною тому, что предпріятіе мое не удалось».

Отдохнувъ нѣсколько времени въ Варшавѣ, Петръ Великій отправился въ Ригу, гдѣ находился Меншиковъ съ другою арміею, откуда Императоръ поѣхалъ въ С. Петербургъ (*).

Шереметевъ и Дмитрій Кантемиръ, со всею Русскою арміею, шли вмѣстѣ отъ Могилева до Шаргорода; здѣсь Шереметевъ отдѣлился и направился чрезъ Польшу въ Полону, откуда вывелъ Русскій гарнизонъ и вывезъ находившіеся тамъ аммуницію и припасы. За тѣмъ оиъ приказалъ всеѣмъ жителямъ городовъ и селъ въ Украинѣ перейти Днѣпръ, и, поселивъ ихъ на Русской сторонѣ, расположился съ арміею на зимнихъ квартирахъ въ землѣ Казаковъ.

Дмитрій Кантемиръ, на пути изъ Шаргорода въ Кіевъ, подвергался большой опасности: до тысячи Запорожскихъ Казаковъ и нѣсколько Татарскихъ отрядовъ пустились его преслѣдовать и настигли быю его у Бѣлой Церкви; они находились уже отъ него не болѣе, какъ на разстояніи четверти часа.

Бывшій Молдавскій Князь, отдохнувъ двѣ недѣли въ Кіевѣ, отправился со всею свитою своею въ Харьковъ.

(*) Пашъ Летописецъ не упоминаетъ о путешествіи Петра Великаго осенью 1711 г., въ Германію и именно въ Карлсбадъ, гдѣ оиъ пользовался водами для поправленія здоровья, разстроеннаго отъ тяжкихъ трудовъ. Прим. Когольничана.

Императоръ подарилъ Кантемиру тысячу дворовъ въ Великой Россіи, а не въ Харьковѣ, какъ того желалъ Князь; онъ далъ ему также аренду въ семь тысячъ рублей въ годъ, и два большіе дома, одинъ въ Москвѣ, а другой въ С. Петербургѣ. Молдавскіе Бояре, вышедшіе въ Россію, получили также отъ щедротъ Петра Великаго тринадцать деревень въ окрестностяхъ Харькова. Многие поселились тамъ навсегда; нѣкоторые же, пожелавъ увидѣть свое отечество, получили на то позволеніе Императора и спокойно возвратились въ Молдавію.

Когда войска уже расположились на зимнихъ квартирахъ, Петръ Великій приказалъ Шереметеву и главнѣйшимъ Начальникамъ Губерній прибыть въ Петербургъ; Дмитрій Кантемиръ былъ также туда призванъ. Когда большая часть приглашенныхъ съѣхалась, Императоръ предложилъ этому чрезвычайному Совѣту вопросъ: должно ли хранить мирный договоръ, заключенный съ Турціею, или возобновить непріязненные дѣйствія.

Совѣтъ былъ единогласно того мнѣнія, что миръ заключенъ былъ слишкомъ поспѣшно, и что потому слѣдуетъ вновь открыть кампанію съ наступленіемъ весны; что сдѣланные неосторожности и ошибки не могутъ возобновиться и что, впрочемъ, Имперія имѣетъ достаточно денегъ и войска, чтобы поддержать войну въ продолженіе двадцати лѣтъ, не входя для того въ долги. Императоръ, одобряя это мнѣніе, принялъ немедленно необходимыя мѣры для возобновленія похода съ полнымъ успѣхомъ. Онъ приказалъ сдѣлать всеобщій рекрутскій

наборъ, по одному человѣку съ тридцати домовъ или семействъ, дабы увеличить военныя силы свои пятьюдесятью тысячами солдатъ. Между тѣмъ какъ армія готовилась къ походу, чтобы выступить по направленію къ Дону, онъ приказалъ раздать пѣхотнымъ войскамъ ружья, которыя были еще нѣсколько длиннѣе Янычарскихъ пищалей; пѣхота получила также остроконечныя и обоюдоострыя шпаги. Войскамъ розданы были жестяныя фляжки (bidon), которыя могли вмѣщать въ себѣ болѣе трехъ фунтовъ воды, дабы люди не терпѣли столько отъ жажды, какъ въ Ставилецахъ. Императоръ и Сенатъ рѣшили также, чтобы Князь Кантемиръ выступилъ первый съ арміею изъ сорока тысячъ драгунъ, сорока тысячъ Калмыковъ, тридцати тысячъ Донскихъ всадниковъ и сорока тысячъ Казаковъ, подъ начальствомъ ихъ Гетмана. Эта армія должна была проникнуть неожиданно въ Крымъ, предать тамъ все мечу и пламени, въ ожиданіи пѣхоты, долженствовавшей прибыть для осады крѣпостей.

Уже начинали отправлять военные снаряды, уже все готовы были къ выступленію въ походъ, какъ Шереметеву и Апраксину удалось отклонить Императора отъ всякаго непріязненнаго намѣренія противъ Турціи. Фельдмаршалъ Шереметевъ прибылъ въ С. Петербургъ, когда Совѣтъ уже рѣшилъ возобновить войну; тѣмъ не менѣе онъ настаивалъ предъ важнѣйшими Сенаторами, чтобы они убѣдили Императора хранить миръ съ Портою; Шереметевъ былъ увѣренъ, что, въ случаѣ возобновленія непріязненныхъ дѣйствій между обѣими Державами, онъ потеряетъ сына своего, который былъ Послани-

комъ въ Цареградѣ. Узнавъ намѣренія Фельдмаршала, Петръ Великій призвалъ его къ себѣ, и, сдѣлавъ ему самыя горькія упреки, напомнилъ при этомъ случаѣ, съ какою медленностію, при открытіи прошедшей кампаніи, онъ исполнялъ его повѣлѣнія, по которымъ ему слѣдовало войти немедленно въ Молдавію съ полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, состоявшими изъ двѣнадцати тысячъ человѣкъ, и съ войсками Каптемира, оттуда поспѣшно направиться къ Дунаю, истребить тамъ мостъ, построенный Турками, и наблюдать за Великимъ Визиремъ, пока Императоръ успѣетъ прійти съ остальными войсками. Если бы эта мѣра была приведена въ исполненіе, то Бальтаджи не успѣлъ бы проникнуть въ Молдавію, и Прутскій походъ имѣлъ бы совершенно другую развязку.

Между тѣмъ дядя Императора, Графъ Апраксинъ, Губернаторъ Азова, также прибылъ въ С. Петербургъ. На вопросъ, сдѣланный ему Сенатомъ о мнѣніи его на счетъ принятаго уже намѣренія возобновить войну, онъ отвѣчалъ, что нисколько не раздѣляетъ мнѣнія большинства; что весьма не благоразумно вести въ одно время войну съ тремя Державами: съ Швеціею, съ которою сражаются уже нѣсколько лѣтъ, съ Польшею, которая ожидаетъ малѣйшаго повода, чтобы объявить себя противъ Россіи, и наконецъ съ Турціею, противъ которой намѣреваются возобновить непріязненности. Итакъ, по мнѣнію его, слѣдуетъ сохранить мирный договоръ, заключенный съ Портою, по крайней мѣрѣ до возвращенія Карла XII въ его владѣнія. Тогда надлежитъ заключить

прочный миръ съ Швеціею, а слѣдовательно и съ Польшею; и только окончивъ эту распрю и освободивъ Россійскихъ заложниковъ изъ Константинополя, слѣдуетъ предпринять новую кампанію противъ Турціи; всякая другая мѣра будетъ въ исполненіи своемъ сопряжена съ большими опасностями. Савва Рагузинскій принялъ сторону Апраксина. Сенатъ представилъ это новое мнѣніе Императору, который одобрилъ его. Такимъ образомъ на нѣкоторое время перестали помышлять о войнѣ съ Оттоманскою Имперіею (*).

Оставивъ на время всякое непріязненное намѣреніе противъ Турціи, Петръ Великій занялся тѣмъ усердіемъ приведеніемъ въ исполненіе другаго намѣренія своего—изгнать Шведовъ изъ всѣхъ владѣній ихъ, находившихся внѣ Скандинавскаго полуострова. Въ 1713 году назначенъ былъ десантъ въ Финляндію. 26 Апрѣля Императоръ, въ качествѣ Контръ-Адмирала, перешелъ въ С. Петербургъ на вооруженную для сего флотилію, и въ Маѣ мѣсяцѣ,

---

(*) Достоверно, что Петръ Великій никогда не могъ отказаться отъ мысли объявить другую войну Турціи. И дѣйствительно, мы видимъ изъ историческихъ, политическихъ и военныхъ записокъ Манштейна, что Императоръ, незадолго до смерти своей, приказалъ устроить большіе магазины на Дону, собрать въ Воронежѣ, въ Ново-Павловскѣ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ, большое количество матеріаловъ для постройки плоскодонныхъ судовъ, болѣе другихъ удобныхъ для плаванія по Диѣпру и Дону, и заготовить множество оружія, военныхъ снарядовъ и аммуниціи: однимъ словомъ, все было готово къ открытію кампаніи, какъ вдругъ смерть остановила исполненіе всѣхъ его плановъ. Прим. Когольвичана.

Або, главный городъ провинціи, былъ уже покоренъ. Такъ какъ важнѣйшее предпріятіе въ Финляндіи было уже совершено, то Петръ Великій, поручивъ Князю Александру Даниловичу Меншикову охраненіе Россійскихъ границъ отъ Шведовъ и дальнѣйшія дѣйствія въ Помераніи, возвратился въ свой любимый городъ. Оттуда отправилъ онъ въ Кіевъ, Фельдмаршала Шереметева, которому далъ двадцать тысячъ Калмыковъ и Казаковъ, оставивъ на произволъ его условія для возвращенія въ Отечество сына его.

Но возвратимся къ Исторіи Молдавіи. По отсутствіи Русскихъ, Великій Визирь пробылъ еще нѣсколько времени въ Ставиленцахъ, дабы привести въ порядокъ дѣла Княжества. Во-первыхъ, онъ отправилъ въ Яссы Куртъ-Пашу, для обнародованія тамъ фирмана о всеобщемъ помилованіи; затѣмъ приказалъ Ворнику-Лупу, который находился въ Берсучи, явиться въ Оттоманскій лагерь и отправилъ также во всѣ стороны, особенно же къ переходамъ Прута, гдѣ находились броды, Султанскихъ Коммиссаровъ, съ порученіемъ освободить Молдавскихъ плѣнниковъ, которыхъ Татары увлекли въ плѣнъ. Окончивъ эти дѣла, онъ медленно направился въ Царьградъ.

Куртъ-Паша, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Яссы, присвоилъ себѣ права Государя; онъ расположился въ Княжескомъ дворцѣ, и раздавалъ даже дворянскіе чины по примѣру Князей; такимъ образомъ пожаловалъ онъ Дарія Дописча въ Великіе Гетманы, а Грека Буджачію въ Великіе Постельни-

ки. Онъ старался выказывать всё добродѣтели и былъ со всеми ласковъ, въ надеждѣ, что край будетъ требовать его въ Князья; но ожиданіе его было напрасно.

Ворникъ—Лупу прибылъ въ Оттоманскій лагерь и перенесъ отъ Великаго Визиря самыя жестокіе упреки за измѣну Молдавіи. Лупу отвѣчалъ, что ни Бояре, ни народъ не измѣнили Султану, и что вина всего случившагося должна быть отнесена не къ Молдавіи, а къ самой Портѣ: «Она»—сказалъ онъ—«свергаетъ съ престола, безъ вѣдома Бояръ и народа, добродѣтельныхъ и опытныхъ Князей; она же присылаетъ намъ Господарей, которыхъ мы даже и не знаемъ. Вооруженные саблею, дарованною имъ Султаномъ, они, какъ неограниченныя Монархи, употребляютъ власть свою и дѣлаютъ все, что имъ угодно, не слушая мнѣнія своего Совѣта. Такъ и случилось съ Димитріемъ Кантемиромъ, который, будучи назначенъ Княземъ безъ нашего вѣдома, распоряжался какъ хотѣлъ, не совѣтовавшись съ нами. Иѣкогда Бояре и народъ имѣли право сами избирать себѣ Государей, а Порта обязана была утверждать этотъ выборъ. Это право исчезло, а съ нимъ исчезла и отвѣтственность наша». Великій Визирь не могъ ничего отвѣчать на эту рѣчь: онъ видѣлъ, что Бояръ правъ. Бальтаджи наградилъ Лупу почетною мантиею и поручилъ ему, до назначенія новаго Князя, управленіе Княжествомъ, вмѣстѣ съ Постельникомъ Макеутомъ, который находился въ Оттоманскомъ лагерѣ въ продолженіе военныхъ дѣйствій; черезъ этихъ самыхъ Бояръ отправилъ онъ Куртъ—Пашѣ приказаніе оставить Яссы и явиться въ ар—

мію. Ворникъ—Дупу и Постельникъ Максуть, прибывъ въ Фрумузу, въ виду столицы, отправили къ Куртъ—Пашѣ повелѣніе Великаго Визиря, которымъ приказывалось ему сдать управленіе, только временно ему порученное. Куртъ—Паша, надѣясь получить отвѣтъ на просьбу свою, отправленную Визирю, которою испрашивалъ для себя *Ясскій Пашалыкъ*, отказался исполнить приказаніе. Каймаканы вторично пригласили его оставить городъ, угрожая, въ случаѣ новаго отказа, возвратиться въ Турецкій лагерь и принести жалобу Великому Визирю: потому что, говорили они, имъ нуженъ не Паша, а Князь, по прежнимъ обычаямъ края. Куртъ—Паша уступилъ на этотъ разъ: онъ вышелъ изъ Яссъ съ своею свитою и отправился въ армію. Каймаканы вступили тогда въ городъ; но едва успѣли принять бразды правленія, какъ начали притѣснять Молдаванъ, сражавшихся въ рядахъ Русскихъ, подтѣмъ предложомъ, что они грабили Турокъ. Этого еще было недостаточно: они обложили противозаконною податью купцевъ и гражданъ, и кромѣ того заставляли платить себѣ по два піастра съ каждаго крестьянина, между тѣмъ какъ несчастные Молдаване едва не умирали съ голоду, по причинѣ большаго неурожая. Великій Визирь, который еще не перешелъ за Дунай, узнавъ о такомъ положеніи дѣлъ, немедленно отправилъ въ Яссы Іоанна Маврокордато, Перваго Драгомана Порты, для управленія краемъ, въ ожиданіи прибытія Николая Маврокордато, котораго онъ предложилъ Султану назначить Княземъ Молдавіи, какъ достойнѣйшаго. Одинъ Капиджи—Паша сопровождалъ Іоанна Мавро-

кордато ; этотъ Коммиссаръ, по прибытіи своемъ въ Яссы, арестовалъ Ворника-Лулу, Постельника Максута и Гетмана Жору, сковалъ имъ цѣпями ноги и руки, и за строгимъ конвоемъ отправилъ ихъ въ Варну, откуда они были освобождены только въ княженіе Николая Маврокордаго, который назначенъ Княземъ Молдавіи 25 Сентября 1711 года.

В. Г.

ИЗЫСКАНІЯ

У. Ж. ЛЕВЕРРЬЕ НАДЪ ДВИЖЕНІЯМИ УРАНА,

ПРИВЕДШІЯ КЪ ОТКРЫТІЮ НОВОЙ ПЛАНЕТЫ—НЕПТУНА (*).

Теорія Урана давно уже занимаетъ Астрономовъ. Она дала поводъ ко многимъ, болѣе или менѣе вѣроятнымъ гипотезамъ, которыя, впрочемъ, не будучи основаны на геометрическихъ соображеніяхъ, не имѣютъ истиннаго достоинства. Нѣкоторыя Ученныя Общества предлагали даже эту теорію — задачею для конкурсовъ. Важность вопроса такъ велика, что считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь вкратцѣ его исторію: тогда можно будетъ лучше судить о цѣли труда Г. Леверрье, о пути, которому онъ слѣдовалъ, и о результатахъ, до которыхъ онъ достигъ.

Въ 1820 году Астрономы имѣли уже сорокалѣтнія постоянныя наблюденія Урана, въ меридіанѣ. Сверхъ того планета была наблюдаема девятнадцать разъ, съ 1690 по 1771 г., Флэмстидомъ (Flamsteed), Брэдлеемъ, Майеромъ и Лемонье. Они отмѣтили ее,

---

(* Изъ письма Г. Леверрье, *Astronom. Nachr.* и другихъ источниковъ.

какъ звѣзду шестой величины. Съ другой стороны, аналитическія выраженія возмущеній, производимыхъ на Урана Юпитеромъ и Сатурномъ, были развиты въ III томѣ Небесной Механики Лапласа. Позволено было надѣяться, что, при пособіи всѣхъ этихъ данныхъ, можно будетъ составить точныя таблицы планеты. За это дѣло взялся Ал. Буварь, Членъ Парижской Академіи Наукъ, но встрѣтилъ непредвидѣнныя препятствія.

Если основать таблицы планеты на весьма маломъ числѣ наблюденій, то можетъ случиться, что такія таблицы со временемъ перестанутъ означать съ точностію положенія свѣтила, не смотря на то, что употребленныя наблюденія представлены ими со всею требуемою точностію; можно даже сказать, что послѣднее условіе тѣмъ легче выполняется, чѣмъ меньше число наблюденій. Иначе случилось при составленіи таблицъ Урана. Оказалось невозможнымъ представить девятнадцать старыхъ наблюденій, вмѣстѣ съ многочисленными новѣйшими. Въ этомъ затруднительномъ положеніи, ученый Академикъ началъ сомнѣваться въ точности старыхъ наблюденій; онъ устранилъ ихъ совершенно и принялъ въ соображеніе одни только новѣйшія. Но должно сказать, что, если наблюденія Флэмстида, Брэдлея, Майера и Лемонье не такъ точны, какъ наблюденія современныхъ намъ Астрономовъ, все-же невѣроятно допустить въ нихъ огромныя погрѣшности, обличаемыя новѣйшими таблицами. Кажется, самъ Буварь раздѣлялъ это мнѣніе: потому что, объясняя встрѣченныя имъ затрудненія, онъ присовокупляетъ :

«Таково затрудненіе, встречаемое при составленіи таблицъ Урана, что ежели соединить старыя наблюденія съ новѣйшими, то или первыя будутъ представлены съ посредственною, тогда какъ послѣднія съ надлежащею точностію, или, напротивъ—если отбросимъ старыя наблюденія и будемъ пользоваться одними новѣйшими, то получимъ таблицы довольно точныя относительно новыхъ наблюденій, но неудовлетворительныя для старыхъ. Надобно было рѣшиться на одно изъ двухъ: я избралъ послѣднее, соединяющее, въ свою пользу, болѣе вѣроятностей, и предоставляю будущему времени разрѣшить—происходитъ ли затрудненіе въ соглашеніи обѣихъ системъ, дѣйствительно отъ неточности старыхъ наблюденій, или зависить оно отъ посторонняго, донынѣ незамѣчательнаго дѣйствія на планету».

Прошло двадцать пять лѣтъ, и мы видимъ, что таблицы Буvara, не представляющія старыхъ положеній планеты, не согласуются также и съ наблюденіями положеній 1845 года. Должно ли приписать это несогласіе несовершенству теоріи? Или эта теорія была не довольно строго сличена съ наблюденіями, въ вычисленіяхъ, служившихъ основаніемъ для нынѣшнихъ таблицъ? Наконецъ, не подверженъ ли Уранъ другимъ вліяніямъ, кромѣ происходящихъ отъ дѣйствія Солнца, Юпитера и Сатурна? И въ этомъ послѣднемъ случаѣ, возможно ли, чрезъ внимательное изученіе возмущеннаго движенія планеты, опредѣлить причину непредвидимыхъ неравенствъ? Можно ли будетъ указать въ небѣ точку, близъ которой Астрономы-Наблюдатели дол-

жны искать постороннее тѣло — источникъ необъяснимыхъ донынѣ возмущеній?

Лѣтомъ 1845 г. Непремѣнный Секретарь Парижской Академіи Наукъ, знаменитый Араго, чувствуя всю важность заданныхъ выше вопросовъ, убѣдилъ Г. Леверрье, занимавшагося тогда изысканіями надъ кометами, посвятить себя рѣшенію великой задачи. Здѣсь—начало труда, увѣчаннаго блестящимъ открытіемъ, которое, по словамъ Берлинскаго Астронома Г. Энке, подтвердивъ снова законъ всемірнаго тяготѣнія, связало съ этимъ вѣчнымъ закономъ отнынѣ навсегда славное имя Леверрье! Мы постараемся вкратцѣ объяснить путь, по которому шелъ великій Математикъ Французскій, и изложить результаты, до которыхъ достигъ онъ. Трудъ Леверрье дѣлится на четыре части. Мы съ точностію передаемъ его здѣсь, почти собственными словами Автора.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

Вычисленіе возмущеній, производимыхъ Юпитеромъ и Сатурномъ.

Чтобы установить съ точностію теорію планеты, движеніе которой приблизительно извѣстно, должно, во-первыхъ, имѣть рядъ многочисленныхъ и точныхъ наблюденій, раздѣленныхъ значительными промежутками времени. Во-вторыхъ, основываясь на законъ всемірнаго тяготѣнія и принимая въ расчетъ вліяніе всѣхъ массъ, должно тщательно изыскать формулу аналитическихъ выраженій, способ-

ныхъ представить координаты свѣтила, въ какую-либо эпоху. Эти двѣ первыя части вопроса совершенно независимы другъ отъ друга. Остается потомъ сблизить ихъ, заключить изъ наблюдений точныя величины постоянныхъ, оставшихся неопредѣленными въ формулахъ, и число которыхъ должно быть какъ можно менше.

Въ реестрахъ Парижской Обсерваторіи находится все, что только можно желать относительно наблюдений Урана, съ 1801 по 1845 г. Съ 1781 по 1801 г., должно прибѣгнуть къ Гринвичскимъ наблюдениямъ.

Мы должны, во-первыхъ, стараться установить форму и величину членовъ, вводимыхъ въ выраженія эллиптическихъ (*) координатъ Урана, возмущающими дѣйствіями Юпитера и Сатурна.

Изъ всѣхъ планетъ, Сатурнъ имѣетъ наибольшее вліяніе на движеніе Урана. Возмущенія, происходящія отъ его дѣйствія, вычислены, въ Небесной Механикѣ, помощію таблицъ основныхъ коэффициентовъ, данныхъ въ томъ сочиненіи, и ограничивая приближенія извѣстными, невысокими степенями эксцентриситетовъ и наклоненій, и извѣстными мало значительными множителями среднихъ долготъ. Болѣе возвышенныя степени эксцентриситетовъ и наклоненій и высшіе множители среднихъ долготъ опущены, съ цѣлію избавиться отъ одной изъ труднѣй-

---

(*) Я пишу *эллиптический*, а не *гелиоцентрический*: потому что слово это происходитъ отъ двухъ Греческихъ (*ηλιος*) *элиосъ*, а не *гелиосъ*, и (*κεντρον*) *кентронъ*, изъ которыхъ первое значить —солнце, а второе—средоточіе.

шихъ частей вычисленія ; впрочемъ, не удостовѣрившись точнымъ образомъ въ отсутствіи всякаго нѣсколько чувствительнаго члена. Наконецъ, въ положеніи Сатурна не приняты въ расчетъ неравенства, пріостекающія изъ дѣйствія Юпитера.

Левверье не ограничился простою повѣркою прежде данныхъ чиселъ. Онъ счелъ нужнымъ переработать все цѣликомъ, на новыхъ основаніяхъ, такъ чтобы не могло остаться ни малѣйшей неизвѣстности въ какой-либо части этой важной теоріи.

Онъ довелъ приближенія до яснаго доказательства, что не было пренебрежено ни одного неравенства, свыше двадцатой части секунды. Ни одно возмущеніе не было опущено, подъ предлогомъ его нечувствительности. Всѣ были опредѣлены съ одинаковою строгостію и только, послѣ совершеннаго исчисленія, опускались отличавшія своею чрезвычайною малостію.

Удалившись отъ пути, которому слѣдовалъ Авторъ Небесной Механики, Г. Левверье долженъ былъ искать новыхъ способовъ повѣрки. Онъ не только умножилъ ихъ во всѣхъ частяхъ своего труда, но еще рѣшился изслѣдовать вопросъ двумя совершенно различными методами, не имѣвшими между собою ничего общаго, кромѣ конечнаго результата. Согласіе результатовъ должно было исключить всякую возможность ошибки.

Методы, употребленныя Лапласомъ, должно считать весьма драгоценными : потому что посредствомъ ихъ выводятся различные члены теоріи, независимо одинъ отъ другаго. Помощію ихъ можно

разбирать различныя части вопроса, такъ что ошибка въ одной не имѣетъ вліянія на другія. Впрочемъ, кажется невозможно, съ полною довѣренностію, слѣдовать этому пути въ цѣломъ составѣ труда, тогда какъ неизвѣстно никакого отношенія, которому должны удовлетворять полученные результаты, и которое могло бы служить имъ повѣркою. Поэтому Леверрье предпочелъ начать употребленіемъ методы, которая даетъ всѣ неравенства вмѣстѣ. Изъ этой взаимной зависимости истекаетъ слѣдствіе, что если трудъ гдѣ-либо не совершенно точенъ, онъ непременно будетъ ошибоченъ во всѣхъ частяхъ. Ясно, что послѣдняго легче избѣжать, нежели многочисленныхъ случаевъ отдѣльной ошибки.

Вычисливъ всѣ возмущенія въ совокупности, перечислимъ одно изъ нихъ прямою методою: повѣрка его повлечетъ за собою повѣрку цѣлаго труда. Но если, не ограничиваясь повѣркою одного изъ неравенствъ, мы опредѣлимъ послѣдовательно каждое изъ нихъ прямымъ вычисленіемъ и если притомъ новые результаты совершенно будутъ сходны съ прежними, то всякаго рода ошибка дѣлается невозможною.

Этотъ двойной трудъ, по причинѣ важности вопроса, исполнилъ Леверрье въ настоящемъ случаѣ. Второе опредѣленіе неравенствъ не открыло никакой погрѣшности въ первомъ, — чего и должно было ожидать.

Въ первой изъ двухъ методъ, которымъ слѣдовалъ Леверрье, онъ не сдѣлалъ никакого употребленія изъ основныхъ таблицъ, данныхъ въ VI главѣ VI книги Небесной Механики. Но во-второй

методъ эти таблицы были необходимы. Впрочемъ, Леверрье сперва перечислилъ ихъ совершенно вновь, инымъ путемъ противу прежняго, подверженнаго нѣкоторымъ сомнѣніямъ.

Постоянный трудъ привелъ наконецъ къ новому опредѣленію вѣковыхъ неравенствъ орбиты Урана. Это опредѣленіе согласно, даже до послѣднихъ десятичныхъ, съ результатами, найденными другимъ путемъ и изложенными въ запискѣ, напечатанной въ прибавленіяхъ къ *Connaissance des temps*. р. 1844.

Возмущенія, производимыя дѣйствіемъ Юпитера, были также тщательно вычислены.

Вообще, новыя выраженія періодическихъ неравенствъ, сравненныя, членъ за членомъ, съ употребляемыми въ нынѣшнихъ таблицахъ, не представляютъ значительной разницы. Этого и должно было ожидать. Но если каждая изъ разностей, взятая отдѣльно, довольно мала, то совсѣмъ другое выходитъ въ общей сложности; тѣмъ болѣе, что сюда присоединяются другія неравенства, о которыхъ сейчасъ будемъ говорить.

Движеніе Сатурна претерпѣваетъ, со стороны Юпитера, значительныя возмущенія, которыми нельзя пренебрегать, при вычисленіи неравенствъ Урана. Леверрье принялъ ихъ въ расчетъ, со всею возможною строгостію, и не опустилъ ни одного члена, зависящаго отъ квадрата возмущающей силы, не убѣдившись прежде вычисленіемъ, что опущеніе возможно.

Сперва были опредѣлены чувствительныя неравенства орбиты Сатурна, именно: неравенство большой оси, средняго движенія, долготы эпохи,

эксцентриситета и перигелия; такъ что теорія Урана повела здѣсь къ перечисленію почти всей теоріи Сатурна.

Вычисленіе членовъ, зависящихъ отъ квадрата массъ, весьма сложно; оно требуетъ, сверхъ того, большаго вниманія, если хотять, съ одной стороны, получить всѣ чувствительные члены, а съ другой, не почестъ за такіе члены выраженія, которыя исчезли бы, если бы приближенія были поведены еще далѣе. Леверрье избавился отъ большой части членовъ, доказавъ, что они взаимно уничтожаются, частію въ цѣлыхъ выраженіяхъ возмущеній эксцентриситетовъ, частію въ полной величинѣ возмущеній истинной долготы.

Окончательная величина, принятая Леверрье для большаго неравенства, происходящаго отъ квадрата возмущающей силы (періодъ котораго около 1600 лѣтъ), не согласуется съ принятою другими Авторами. Это происходитъ отъ того, что они опускали члены, совершенно равные тѣмъ, которые сохраняли. Если эти новые члены не зависятъ отъ столь малаго дѣлителя и кажутся чрезъ то менѣе чувствительными, за то они принадлежатъ къ менѣе высокимъ порядкамъ, въ отношеніи къ эксцентриситетамъ, такъ что одно вознаграждается другимъ.

Наконецъ Леверрье нашелъ извѣстное число малыхъ членовъ, которые не были даны и которые, соединяясь съ другими той же величины, не могутъ быть пренебрежены.

Чтобы не распространить чрезъ мѣру этой статьи, не будемъ входить въ дальнѣйшія подробности вычисленія пертурбацій. Указавъ вообще путь,

по которому слѣдоваль Леверрье, необходимо представить, съ величайшею точностію, численныя основанія и результаты, имъ полученные. Вотъ элементы Урана, Сатурна и Юпитера, которые служили исходнымъ пунктомъ, и выраженія возмущеній Урана, такъ какъ Леверрье получилъ ихъ. Долготы даны для начала 1800 года и отнесены къ среднему равноденствію этой эпохи.

Предварительно принятые элементы Урана.

Половина большой оси орбиты . . .	$a = 19,182729$
Среднее звѣздное движеніе въ	
одинъ Іуліанскій годъ	$n = 15425'' 645$
Эксцентриситетъ	$e = 0,046 6794$
Долгота эпохи	$\epsilon = 173^\circ 30' 16''$
Долгота перигелія	$\omega = 167 30 24$
Долгота выходящаго узла	$\theta = 72 59 21$
Наклоненіе орбиты	$\varphi = 0 46 28,4$

Выражая тѣми же буквами, но сперва съ однимъ, а потомъ съ двумя знаками, тѣ же данныя для Сатурна и Юпитера, получимъ :

Элементы орбиты Сатурна.

$a' = 9, 538852$
$n' = 43996'' 127$
$e' = 0,056 1505$
$\epsilon' = 123^\circ 5' 29''$
$\omega' = 89 8 20$

$$\begin{aligned}\theta' &= 111^{\circ}56' 7'' \\ \varphi' &= 2 29 35 \\ \text{масса } m' &= \frac{1}{3512}.\end{aligned}$$

Элементы орбиты Юпитера.

$$\begin{aligned}a'' &= 5, 202 7979 \\ \mu'' &= 109256'' 719 \\ e'' &= 0, 048 1621 \\ \epsilon'' &= 81^{\circ} 52' 19'' \\ \omega'' &= 11 7 38 \\ \theta'' &= 98 25 45 \\ \varphi'' &= 1 18 51,6 \\ \text{масса } m'' &= \frac{1}{1050}.\end{aligned}$$

Исходя отъ сихъ данныхъ, Леверрье нашелъ слѣдующія выраженія пертурбацій Урана, въ которыхъ t означаетъ время, считаемое Юлианскими годами, отъ начала 1800 г.; ζ , ζ' , ζ'' будутъ среднія аномаліи Урана, Сатурна и Юпитера; l , l' , l'' среднія долготы тѣхъ же планетъ.

Въковыя неравенства.

$$\begin{aligned}\delta e &= - 0'' 0523 t \\ \delta \pi &= + 2, 447 t \\ \delta \varphi &= + 0, 030. 5 t \\ \delta \theta &= -32'' 368 t\end{aligned}$$

Періодическія неравенства, относительно средней долготы l.

$$\delta l = (124''32 - 0''011261) \sin. (\zeta' - 3\zeta + 18''246 t + 34^\circ55'39'') + 32'74 \sin. (2\zeta'' - 6\zeta' + 3\zeta + 358^\circ58' 2'')$$

Періодическія неравенства, относительно истинной долготы v.

$$\begin{aligned} \delta v = & +21''39 \sin. (\zeta' - \zeta + 303^\circ25'22'') \\ & + 4,16 \sin. (2\zeta' - 2\zeta + 23\ 32\ 35) \\ & + 0,84 \sin. (3\zeta' - 3\zeta + 305\ 46\ 40) \\ & + 0,23 \sin. (4\zeta' - 4\zeta + 223\ 16\ 9) \\ & + 1,44 \sin. (\zeta' + 73\ 27\ 10) \\ & + (139''92 - 0''0092t) \sin. (\zeta' - 2\zeta + 16''3101 + 5^\circ30'29'') \\ & + 0,81 \sin. (2\zeta' - \zeta + 296^\circ15' 0'') \\ & + 2,62 \sin. (2\zeta' - 3\zeta + 60\ 59\ 10) \\ & + 0,46 \sin. (3\zeta' - 4\zeta + 342\ 21\ 10) \\ & + 0,55 \sin. (2\zeta + 79\ 30\ 30) \\ & + 2,02 \sin. (2\zeta' - 4\zeta + 91\ 25\ 4) \\ & + 0,48 \sin. (\zeta' - 4\zeta + 256\ 49\ 40) \\ & + 3,08 \sin. (2\zeta' - 5\zeta + 314\ 52\ 10) \\ & + 0,27 \sin. (3\zeta' - 6\zeta + 236\ 53\ 20) \\ & + 0,58 \sin. (2\zeta' - 6\zeta + 342\ 49\ 40) \\ & + 53,39 \sin. (\zeta'' - \zeta + 203\ 36\ 27) \\ & + 1,07 \sin. (\zeta'' + 29\ 40\ 40) \\ & + 3,20 \sin. (\zeta'' - 2\zeta + 200\ 8\ 10) \\ & + 1,47 \sin. (2\zeta'' - \zeta + 206\ 44\ 25) \\ & + 0,30 \sin. (2\zeta'' - 3\zeta + 235\ 47\ 0) \\ & + 1,52 \sin. (\zeta'' - 2\zeta' + \zeta + 180^\circ 0' 0'') \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&+ 2,04 \sin. (\zeta'' - 3\zeta' + \zeta + 192\ 44\ 30) \\
&+ 1,28 \sin. (\zeta'' - 4\zeta' + 3\zeta + 337\ 2\ 10) \\
&+ 0,28 \sin. (\zeta'' - 4\zeta' + 4\zeta + 46\ 28\ 10) \\
&+ 0,73 \sin. (2\zeta'' - 4\zeta' - 2\zeta + 296\ 55\ 0) \\
&+ 0,35 \sin. (2\zeta'' - 4\zeta' - 3\zeta + 325\ 24\ 30) \\
&+ 0,78 \sin. (2\zeta'' - 5\zeta' + \zeta + 165\ 4\ 10) \\
&+ 0,45 \sin. (2\zeta'' - 6\zeta' + \zeta + 46\ 47\ 25) \\
&+ 7,87 \sin. (2\zeta'' - 6\zeta' + 2\zeta + 47\ 22\ 10) \\
&+ 0,32 \sin. (2\zeta'' - 6\zeta' + 4\zeta + 158\ 12\ 0)
\end{aligned}$$

Неравенства радиуса вектора r .

$$\begin{aligned}
\delta r &= +0,008\ 70 \\
&+ 0,003\ 36 \cos. (l' - l + 345^\circ 51' 34'') \\
&+ 0,005\ 70 \cos. (l' - 2l + 73\ 26\ 8) \\
&+ 0,001\ 05 \cos. (l' - 3l + 269\ 29\ 22) \\
&+ 0,004\ 76 \cos. (l'' - l + 0\ 24\ 56)
\end{aligned}$$

Неравенства широты λ .

$$\begin{aligned}
\delta \lambda &= 0'' 22 + 0'' 88 \sin. (l + 233^\circ 44') \\
&+ 2,95 \sin. (l' - 2l + 304^\circ 52') \\
&+ 0,64 \sin. (l'' + 233^\circ 10')
\end{aligned}$$

Легко привести эти выражения къ зависимости отъ одного времени t .

Среднее движеніе Урана увеличивается дѣйствіемъ Юпитера на $31'' 122$ и дѣйствіемъ Сатурна на $10'' 932$.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СРАВНЕНІЕ ТЕОРИИ СЪ НАБЛЮДЕНІЯМИ.

Если полныя выраженія возмущеній, производимыхъ Юпитеромъ и Сатурномъ, такъ какъ они приведены выше, сравнимъ съ теоріею, на которой основаны нынѣшнія таблицы, то увидимъ, что тамъ были пренебрежны многочисленныя и весьма значительныя члены, опущеніе которыхъ неминуемо должно было привести къ невозможности представить съ точностію движеніе Урана. Потому необходимо должно было вѣрить этой невозможности, была ли она истинною или только кажущоюся.

Настоящія поправки, введенныя въ таблицы, уничтожатъ ли огромныя погрѣшности сихъ послѣднихъ? Весьма ошибутся тѣ, которые подумаютъ, что для рѣшенія этого вопроса достаточно изслѣдовать: сумма поправокъ, введенныхъ въ пертурбаціи—съ противнымъ знакомъ, равняется ли погрѣшностямъ таблицъ? Невѣрность вычисленныхъ возмущеній можетъ имѣть другое вліяніе на точность таблицъ. Если, съ цѣлію опредѣлить элементы эллиптическаго движенія Урана, прибѣгнуть къ наблюденіямъ, то должно сначала, изъ наблюденныхъ положеній, исключить вычисленную величину возмущеній: остатокъ вычитанія изобразить эллиптическое мѣсто планеты. Слѣдовательно, если возмущенія вычислены невѣрно, тѣ же самыя погрѣшности, только съ противными знаками, окажутся и въ эллиптическихъ положеніяхъ; эти же ошибки перейдутъ, можетъ быть даже въ увеличенномъ видѣ,

въ элементы орбиты. Многочисленность употребленныхъ наблюдений здѣсь нисколько не пособитъ дѣлу, потому что вездѣ будутъ повторяться тѣ же самыя систематическія погрѣшности. -

Приложимъ эти соображенія къ случаю, если бы захотѣли основать таблицы Урана на наблюденияхъ, заключающихся между 1790 и 1820 г. Если придерживаться прежней теоріи возмущеній, то необходимо произойдутъ слѣдующія погрѣшности въ среднемъ годовомъ движеніи n , въ долготѣ эпохи ϵ , въ эксцентриситетѣ e и въ долготѣ перигелія ω :

$$\delta n = + 0''87$$

$$\delta \epsilon = - 4,8$$

$$\delta e = - 20,4$$

$$\delta \omega = - 24,5$$

Можно убѣдиться, что, въ слѣдствіе этихъ погрѣшностей эллиптическихъ элементовъ, долгота эфемеридъ, въ оппозицію 1845 года, должна превосходить истинную, болѣе нежели 40 шестидесятеричными секундами. И дѣйствительно, погрѣшность эфемеридъ уклоняется въ эту сторону, только гораздо въ большей степени.

Слѣдствія этого сравненія были бы весьма очевидны, если бы можно было совершенно положиться на точность пути, которому слѣдовали при составленіи таблицъ 1821 года. Слѣдовало бы искать причину страшныхъ неравенствъ Урана не въ однихъ несовершенствахъ элементовъ эллипсиса. Къ сожалѣнію, при внимательномъ разсмотрѣніи весьма краткаго предисловія къ таблицамъ Урана, Леверрье открылъ многія причины погрѣшностей, которыхъ

вліяніе не лзя съ точностію опредѣлять и которыя не позволяютъ вывести никакого непосредственнаго и точнаго заключенія изъ самыхъ таблицъ. Мы да-лѣе войдемъ въ подробное разсмотрѣніе этихъ погрѣшностей; теперь же скажемъ только, что Леверрье не оставалось другаго средства, какъ переработать вновь и на новыхъ основаніяхъ сравненіе теоріи съ наблюденіями. Онъ это и сдѣлалъ.

Важность предмета заставила его все пересмотрѣть и провѣрить самому. Въ отношеніи къ старымъ, онъ вычислилъ вновь наблюденія Флэмстида, Брэдлея, Майера и Лемонье; изъ новыхъ выбралъ онъ 272 наблюденія, сдѣланныя преимущественно во время оппозицій и квадратуръ. Съ 1781 по 1800 онъ пользовался трудами Гриничской Обсерваторіи; съ 1801 до 1828 служили наблюденія Парижской Обсерваторіи, публикованныя въ *Connaissance des temps* и отдѣльно въ двухъ томахъ *in-folio*; за 1829 и 1830 г. опять взяты Англійскія наблюденія. Наконецъ съ 1835 по 1845, Леверрье воспользовался новымъ рядомъ, еще неизданныхъ, превосходныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Парижѣ и сообщенныхъ ему обязательностію Араго.

Исходя отъ эллиптическихъ началъ Урана, изложенныхъ въ первой части труда Леверрье, онъ вычислилъ эліоцентрическія положенія планеты, въ эпохи, соотвѣтствующія наблюденіямъ, и прибавилъ къ нимъ выраженія возмущеній, выведенныя изъ упомянутыхъ выше формулъ. Полученныя такимъ образомъ эліоцентрическія положенія, въ соединеніи съ мѣстами Солнца, взятыми изъ самыхъ точныхъ таблицъ, доставили геоцентрическія положе-

нія планеты. Вычитая координаты, вычисленныя изъ координатъ наблюденныхъ, мы получимъ уклоненія теории въ отношеніи къ наблюденіямъ, если примемъ употребляемые доннынѣ эллиптическіе элементы и предположимъ, что планета, повинуваясь главному дѣйствию Солнца, не подвержена второстепеннымъ силамъ, кромѣ происходящихъ отъ дѣйствія извѣстныхъ уже планетъ. Положимъ, что эта гипотеза справедлива. Такъ какъ возмущенія, производимыя планетами въ точности извѣстны, то уклоненія теории, относительно наблюденій, могутъ происходить только отъ погрѣшностей элементовъ эллипсиса, предварительно взятаго; измѣняя приличнымъ образомъ эти элементы, мы доведемъ вычисленныя положенія до того, что они будутъ отличаться отъ положеній, наблюденныхъ количествами меньшими, нежели можно допустить погрѣшности наблюденій. Изслѣдовавъ, такимъ образомъ, возможность уничтоженія теорическихъ погрѣшностей, измѣненіями элементовъ эллипсиса, и стараясь дать нашему заключенію строгость геометрическаго доказательства, мы можемъ окончательно удостовѣриться, повинуется ли Уранъ единственно дѣйствию Солнца и другихъ извѣстныхъ планетъ? Но прежде сдѣлаемъ нѣсколько довольно занимательныхъ замѣчаній.

Во-первыхъ, даже не принимая въ соображеніе старыхъ наблюденій, невозможно, помощію обыкновенной методы условныхъ уравненій, представить общность новѣйшихъ наблюденій, между 1781 и 1845 годами. При первой попыткѣ, Леверрье нашелъ, что въ элементахъ эллипсиса должно сдѣлать слѣдующія поправки :

$$\begin{aligned} \delta\epsilon &= + 39''587 \\ \delta\eta &= - 3,290\ 78 \\ \delta\epsilon &= + 28,970\ 8 \\ \epsilon\delta\omega &= + 12,083\ 3 \end{aligned}$$

И вотъ уклоненія, представляемыя долготами, вычисленными помощію исправленныхъ элементовъ, въ отношеніи къ среднимъ положеніямъ, выведеннымъ изъ наблюдений :

Годы наблюдений.	Избытокъ вычисленныхъ долготъ надъ долготами наблюденными.
1781—1782 . .	+ 20 ^o 5
1783—1784 . .	+ 10,8
1785—1788 . .	+ 2,0
1789—1790 . .	— 8,1
1791—1792 . .	— 7,8
1793—1794 . .	— 10,5
1795—1796 . .	— 10,1
1797—1801 . .	— 6,7
1802—1804 . .	— 3,4
1804—1806 . .	— 0,4
1807—1808 . .	+ 3,1
1808—1810 . .	+ 3,8
1811—1813 . .	+ 4,4
1813—1815 . .	+ 4,5
1816—1817 . .	+ 6,0
1818—1820 . .	+ 3,8
1821—1823 . .	+ 1,7
1824—1827 . .	— 7,6
1828—1830 . .	— 7,3

1835—1835	. . .	— 4,5
1835—1836	. . .	— 4,7
1837—1838	. . .	— 2,1
1839—1840	. . .	+ 0,7
1841—1842	. . .	+ 1,5
1842—1844	. . .	+ 3,1
1844—1845	. . .	+ 6,5

Если только принять въ соображеніе новѣйшія наблюденія между 1781 и 1830 г., то можно представить ихъ общность съ меньшими погрѣшностями. Однакожъ, во всякомъ случаѣ, полученный результатъ будетъ далеко неудовлетворителенъ.

Вотъ еще одно соображеніе, которое, по простотѣ своей, заслуживаетъ быть упомянутымъ. Возьмемъ старыя и новыя наблюденія, сравнимъ ихъ съ теоріею, въ эпохи, равно отстояція другъ отъ друга, помощію интерполациі, весьма возможныхъ, по причинѣ медленности движенія. Мы получимъ слѣдующія уклоненія — избытки вычисленныхъ долготъ надъ долготами наблюденными :

Эпоха.	Избытки вычисленныхъ долготъ.	Разности 1.	Разности 2.
1747,7 . . .	+ 34"8 . . .	— 10,1 . . .	—18,3
1761,7 . . .	+ 24,7 . . .	— 28,4 . . .	+ 3,5
1775,7 . . .	— 3,7 . . .	— 24,9 . . .	+19,9
1789,7 . . .	— 28,6 . . .	— 5,0 . . .	+ 6,3
1803,7 . . .	— 33,6 . . .	+ 1,3 . . .	+34,3
1817,7 . . .	— 32,3 . . .	+ 35,7 . . .	+71,4
1831,7 . . .	+ 3,4 . . .	+107,1 . . .	
1845,7 . . .	+110,5 . . .		

Предыдущія погрѣшности могутъ ли уничтожиться чрезъ обыкновенныя поправки элементовъ эллипсиса? Если это возможно, и если въ образованіи каждой изъ частей измѣненія долготы, можно, по причинѣ ничтожности поправокъ элементовъ, сохранить только наименѣе возвышенный членъ, въ отношеніи къ малому эксцентриситету Урана; если, въ добавокъ замѣтимъ, что промежутки наблюденій чувствительно равняются одной шестой части времени полнаго обращенія Урана: то увидимъ, что алгебраическая сумма 1-й и 4-й вторыхъ разностей будетъ ничтожна; то же самое замѣтимъ въ суммѣ 2-й и 5-й и въ суммѣ 3-й и 6-й вторыхъ разностей. Суммы эти будутъ:

$$- 12''0, + 37''9 \text{ и } + 91''3.$$

Последняя особенно слишкомъ значительна, чтобы приписать ее погрѣшностямъ наблюденій, или опущеннымъ нами малымъ членамъ. Такое разсужденіе о свойствѣ погрѣшностей таблицъ не требуетъ, какъ видно, никакаихъ вычисленій. Вотъ почему Леверрье на этомъ и остановился; притомъ слѣдующее доказательство будетъ вполне удовлетворительно.

Возьмемъ четыре точныя долготы планеты. Для опредѣленія каждой изъ нихъ, соединимъ нѣсколько соотвѣтственныхъ наблюденій и вычислимъ элементы эллипсиса, такъ чтобы они строго удовлетворяли этимъ четыремъ долготамъ. Сравнимъ потомъ положенія, опредѣленные помощію этихъ элементовъ, съ рядомъ имѣющихся у насъ наблюденій

и тщательно изслѣдуемъ причины, по которымъ результаты вычисленій могутъ разниться отъ результатовъ наблюдений. Такихъ причинъ будетъ три: 1) собственная погрѣшность новаго сравниваемого наблюдения; 2) недостоверность вычисленнаго положенія, въ слѣдствіе погрѣшностей долготъ, служившихъ основаніемъ къ опредѣленію эллиптическихъ элементовъ; наконецъ 3) теорическая ошибка, происходящая отъ дѣйствія на планету какой-либо второстепенной, неизвѣстной силы. Если мы можемъ доказать, что первыхъ двухъ причинъ недостаточно для объясненія разностей, существующихъ между вычислениями и наблюдениями, то будемъ принуждены допустить вліяніе третьей причины. Послѣдуемъ этому разсужденію, при настоящемъ вопросѣ.

Леве́рье нашелъ между погрѣшностями эллиптическихъ долготъ предварительныхъ таблицъ и поправками эллиптическихъ элементовъ Урана, слѣдующія 18 условныхъ уравненій, соответствующихъ различнымъ эпохамъ. Не всѣ эти уравненія нужны для предположенной здѣсь цѣли; но они понадобятся далѣе, для другой задачи. Уравненія эти могутъ быть въ строгости точны только тогда, когда принять въ каждомъ изъ нихъ въ расчетъ погрѣшность наблюденнаго положенія. Эта погрѣшность выражена знаками (symboles) (1), (2), (3), (4), ... и также въ четырехъ уравненіяхъ буквами P, Q, R, S.

Условныя уравненія выведенныя изъ эллиптическихъ долготъ.

			1690,98	
0,977	$\delta\varepsilon$	— 106,5	$\delta\eta$	— 1,912
			δr	+ 0,487
			$\delta\omega$	— 63"1
				+ (1) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1712,25	
1,097	— 96,2	— 0,388	— 2,086	— 59,9
				+ (2) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1715,23	
1,099	— 93,2	+ 0,111	— 2,121	— 64,6
				+ P = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1747,7	
0,928	— 48,5	+ 1,127	+ 1,542	+ 34,8
				+ (3) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1754,7	
0,912	— 41,3	+ 0,254	+ 1,874	+ 32,8
				+ (4) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1761,7	
0,917	— 35,1	— 0,669	+ 1,775	+ 24,7
				+ (5) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1768,7	
0,941	— 29,5	— 1,461	+ 1,257	+ 10,0
				+ (6) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1775,7	
0,982	— 23,9	— 1,939	+ 0,393	— 3,7
				+ Q = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1782,7	
1,031	— 17,8	— 1,932	— 0,653	— 17,4
				+ (7) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1789,7	
1,074	— 11,1	— 1,355	— 1,595	— 28,6
				+ (8) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1796,7	
1,098	— 3,6	— 0,320	— 2,097	— 29,8
				+ (9) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
			1803,7	
1,091	+ 4,0	+ 0,830	— 1,943	— 33,6
				+ (10) = 0
			<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	

$$\begin{array}{r}
 1810,7 \\
 1,056 + 11,3 + 1,686 - 1,202 - 35,3 + R = 0 \\
 \hline
 1817,7 \\
 1,008 + 17,8 + 2,004 - 0,171 - 32,3 + (11) = 0 \\
 \hline
 1824,7 \\
 0,962 + 23,8 + 1,773 + 0,821 - 24,5 + (12) = 0 \\
 \hline
 1831,7 \\
 0,928 + 29,4 + 1,129 + 1,541 + 3,4 + (13) = 0 \\
 \hline
 1838,7 \\
 0,912 + 35,3 + 0,255 + 1,874 + 50,0 + (14) = 0 \\
 \hline
 1845,7 \\
 0,917 + 41,9 - 0,666 + 1,775 + 110,5 + S = 0
 \end{array}$$

Употребимъ четыре уравненія 1715, 1775, 1810 и 1845 г. для опредѣленія поправокъ элементовъ эллипсиса. Эти поправки будутъ функція четырехъ неопредѣленныхъ P, Q, R, S. Мы найдемъ :

$$\begin{array}{r}
 \delta n = + 1^{\text{r}}359\ 5 + 0,022\ 296\ P - 0,021\ 692\ Q \\
 \quad \quad \quad - 0,019\ 105\ R + 0,018\ 508\ S \\
 \delta \epsilon = - 19\ 400 \quad - 0,169\ 3\ P - 0,146\ 8\ Q \\
 \quad \quad \quad - 0,306\ 7\ R - 0,377\ 4\ S \\
 \delta e = - 49,330 \quad - 0,486\ 44\ P + 0,896\ 04\ Q \\
 \quad \quad \quad + 0,220\ 44\ R - 0,630\ 41\ S \\
 \delta \omega = - 102,83 \quad - 0,621\ 40\ P + 0,924\ 04\ Q \\
 \quad \quad \quad + 0,692\ 13\ R - 1,041\ 8\ S
 \end{array}$$

Съ помощію этихъ выраженій легко судить о степени точности, до которой можно достигнуть въ опредѣленіи элементовъ, посредствомъ четырехъ по-

ложеній, нами употребленныхъ. По наша цѣль состоитъ не въ томъ. Намъ нужно подставить составленное нами рѣшеніе въ наши уравненія; сдѣлавъ это, мы найдемъ, что между теоріей и наблюденіями, въ различныя эпохи, взятая нами въ соображеніе, остаются слѣдующія уклоненія, которыя выразимъ знакомъ Δ :

$$\begin{array}{r} 1690,98 \\ \Delta = -182,6 + (1) - 1,913P + 0,904Q + 1,651R - 1,642S \\ \hline 1712,25 \\ \Delta = + 21,7 + (2) - 0,846 \quad - 0,349 \quad - 0,028 \quad + 0,224 \\ \hline 1715,23 \\ \Delta = + 0,0 \quad + 0,000 \quad + 0,000 \quad + 0,000 \quad - 0,000 \\ \hline 1747,7 \\ \Delta = -263,3 + (3) - 2,745 \quad + 3,351 \quad + 1,958 \quad - 3,565 \\ \hline 1754,7 \\ \Delta = -246,3 + (4) - 2,364 \quad + 2,721 \quad + 1,862 \quad - 3,221 \\ \hline 1761,7 \\ \Delta = -190,3 + (5) - 1,715 \quad + 1,668 \quad + 1,470 \quad - 2,423 \\ \hline 1768,7 \\ \Delta = -105,6 + (6) - 0,888 \quad + 0,354 \quad + 0,823 \quad - 1,289 \\ \hline 1775,7 \\ \Delta = 0,0 \quad + 0,000 \quad - 0,000 \quad + 0,000 \quad + 0,000 \\ \hline 1782,7 \\ \Delta = +100,9 + (7) + 0,774 \quad - 2,100 \quad - 0,854 \quad + 1,180 \\ \hline 1789,7 \\ \Delta = +166,3 + (8) + 1,221 \quad - 2,605 \quad - 1,520 \quad + 1,905 \end{array}$$

$$\begin{array}{r}
 1796,7 \\
 A = +175,4 + (9) + \frac{1,193 - 2,308 - 1,790 + 1,906}{1803,7} \\
 A = +109,5 + (10) + \frac{0,708 - 1,299 - 1,573 + 1,163}{1810,7} \\
 A = 0,0 + 0,000 + 0,000 + 0,000 + 0,000 \\
 \qquad \qquad \qquad \frac{1817,7}{1824,7} \\
 A = -108,9 + (11) - \frac{0,642 + 1,103 - 0,326 - 1,136}{1824,7} \\
 A = -182,7 + (12) - \frac{1,005 + 1,690 + 0,209 - 1,896}{1831,7} \\
 A = -188,8 + (13) - \frac{1,008 + 1,662 + 0,469 - 2,123}{1838,7} \\
 A = -125,0 + (14) - \frac{0,656 + 1,061 + 0,399 - 1,804}{1845,7} \\
 A = 0,0 + 0,000 + 0,000 + 0,000 + 0,000
 \end{array}$$

Остается посмотреть, могут ли все эти выражения уничтожиться приличным выбором неопределенных (1), (2), (3), (4). . . P, Q, R, S, не выходя из предѣлов погрѣшностей, которыя можно допустить въ наблюденьяхъ. Не останавливаясь на каждомъ изъ нихъ отдѣльно, достаточно рассмотреть слѣдующее выведенное изъ нихъ соединеніе, которое также должно бы уничтожиться и въ которомъ погрѣшность положенія 1775 года, подающая наибольшій поводъ къ сомнѣнію, совершенно уничтожена. Должно получить уравненіе :

$$\left. \begin{aligned} & \left\{ 355''9 + \{(7) + (8) + (9) + (10)\} + \frac{3}{2} \{(11)\} \right\} \\ & \left\{ + (12) + (13) + (14) \right\} - 1,071 P - 4,609 R \\ & - 4,286 S \end{aligned} \right\} = 0$$

Величина неопредѣленной части можетъ ли простирается до 355''9 ?

Всѣ неопредѣленные (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), R, S соотвѣтствуютъ положеніямъ, изъ коихъ каждое выведено изъ десяти весьма точныхъ наблюденій, сдѣланныхъ въ новѣйшія времена. Слѣдовательно, никакъ не лзя допустить каждой изъ сихъ погрѣшностей свыше 4 шестидесятеричныхъ секундъ, предполагая ихъ притомъ въ сторону, уменьшающую погрѣшность предыдущей функціи. Положеніе 1715 года выведено изъ трехъ согласныхъ между собою наблюденій Флэмстида, не позволяющихъ допустить погрѣшности P свыше 10 или 15 секундъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что другая теорія удовлетворяетъ гораздо лучше этому наблюденію. Не смотря на малую вѣроятность, что всѣ эти погрѣшности дѣйствуютъ въ одну сторону и что всѣ онѣ доходятъ до наибольшей величины, мы не будемъ въ состояніи объяснить болѣе 92'' изъ 356'', составляющихъ постоянную предыдущей функціи. Остатокъ, т. е. 264'' должно необходимо приписать постороннему и доселѣ неизвѣстному вліянію, дѣйствующему на Урана.

Чтобы яеиѣ опредѣлить значеніе найденнаго нами результата, обратимъ вниманіе преимущественно на два пункта. Во-первыхъ, мы основывались

на точныхъ формулахъ, чего не дѣлали наши предшественники, пренебрегая предварительною повѣрною теорію: отъ чего точность результатовъ всегда должна быть подвержена сомнѣнію. Во-вторыхъ, должно замѣтить, что Леверрье не ограничился попыткою составить болѣе или менѣе многочисленныя уравненія и объявить потомъ, что ему не удалось представить движенія планеты. Въ такомъ случаѣ, ему непремѣнно возразили бы, что онъ, можетъ быть, опустилъ истинное сочетаніе и что другой, болѣе счастливый, откроетъ его. Въ результатъ осталось бы прежнее сомнѣніе. Но не такимъ путемъ шель Леверрье. Онъ доказалъ совершенную несовмѣстность движеній Урана съ предположеніемъ, что планета новинуется только вліянію Солнца и другихъ извѣстныхъ планетъ, дѣйствующихъ по законамъ всемірнаго тяготѣнія. При этой гипотезѣ никогда не возможно будетъ согласить наблюденныя движенія Урана съ теоріею.

Ч А С Т Ь Т Р Е Т Ь Я .

Возможно ли выведенныя изъ наблюденій не-правильности въ движеніи Урана объяснить вліяніемъ новой планеты? Въ какой точкѣ неба должно находиться это свѣтило?

Едва начали подозрѣвать, нѣсколько тому лѣтъ, что движеніе Урана возмущается отъ какой-то неизвѣстной причины, то всѣ возможныя гипотезы были предложены для ея объясненія. Всякой слѣдовалъ порыву своего воображенія, не заботясь объ основаніяхъ. Говорили о сопротивленіи

эфира; предполагали существованіе огромнаго спутника Урана или даже еще неизвѣстной планеты; иные думали, что на такомъ огромномъ разстояніи отъ Солнца видоизмѣнился законъ всеобщаго тяготѣнія. Наконецъ, полагали, что комета внезапно возмутила движеніе Урана.

Повторяемъ, что все эти гипотезы не имѣли положительныхъ основаній; и, въ самомъ дѣлѣ, не могло быть иначе. Задача движеній Урана не была разсмотрѣна съ точностію, могущею доказать, что она неразрѣшима, если будемъ принимать въ соображеніе одни извѣстныя намъ силы. Въ такомъ сомнительномъ положеніи можно было рискнуть гипотезою. Но никто не могъ рѣшиться на вычисленіе неправильностей, существованіе которыхъ было еще недостоверно. Нынѣ, другое дѣло. Невозможно долѣе сомнѣваться въ этихъ неправильностяхъ и пришло наконецъ время, въ которое должно стараться опредѣлить направленіе и величину силы, ихъ производящей.

Трудный путь предстоялъ для Леверрье. Не разъ, при непредвидѣнныхъ затрудненіяхъ, хотѣлъ онъ обратиться вспять, но польза рѣшенія задачи останавливала его. И въ самомъ дѣлѣ, какъ могутъ искать наблюдатели, въ неизмѣримости неба, физическую причину возмущеній Урана, если не будутъ имъ указаны ограниченные предѣлы для изысканій? И кто рѣшился искать, поперемѣнно въ 12 знакахъ зодіака, телескопическую планету? Надобно непременно сосредоточить поиски въ пространствѣ немногихъ градусовъ, и тогда только можно надѣяться, что наблюдатели займутся изысканіями, и

что вскорѣ Физическая Астрономія обогатится свѣтиломъ, котораго существованіе и положеніе открыты Астрономіею Теорическою.

Нѣчего остаиваться на мысли, что законъ всеобщаго тяготѣнія видоизмѣняется на огромномъ разстояніи, отдѣляющемъ Уранъ отъ Солнца. Уже не въ первый разъ прибѣгаютъ къ измѣчивости закона всеобщаго тяготѣнія, для объясненія неправильностей, которыхъ не умѣли объяснить другимъ образомъ. Но точнѣйшія изысканія открывали, въ послѣдствіи, скрытую причину и оставляли законъ тяготѣнія неприкосновеннымъ.

Еще менѣе можно, въ настоящемъ случаѣ, допустить вліяніе сопротивленія эѳира; слабыя слѣды подобнаго вліянія едва замѣтили въ движеніи тѣлъ наименьшей плотности,—гамъ, гдѣ, по стеченію обстоятельствъ, всего скорѣе можно было ихъ замѣтить.

Зависятъ ли неправильности Урана отъ большаго спутника, сопровождающаго планету? Тогда оказались бы въ пути Урана колебанія, съ весьма короткимъ періодомъ,—совершенно противное тому, что показываютъ наблюденія. Неправильности, о которыхъ идетъ рѣчь, развиваются съ чрезвычайною медленностію. Значитъ, не возможно принять эту гипотезу, тѣмъ болѣе, что спутникъ долженъ бы быть дѣйствительно огромной величины и не могъ бы укрыться отъ наблюдателей.

Но не комета ли, упавшая на Уранъ, въ извѣстную эпоху, измѣнила внезапно величину и направленіе ея движенія? Выше было сказано, что мо-

жно, не прибѣгая ни къ какой особенной силѣ, удовлетворить движенію Урана, между 1781 и 1820 годами. Замѣчаніе, что возмущающая сила не имѣла чувствительнаго вліянія во все теченіе этого періода времени, согласуется съ настоящею гипотезою — внезапнаго видоизмѣненія движенія планеты. Но, въ такомъ случаѣ, періодъ съ 1781 по 1820 г. связывался бы естественнымъ образомъ, либо съ рядомъ послѣдующихъ, либо съ рядомъ предшествующихъ наблюденій, и былъ бы несовокунимъ только съ однимъ изъ нихъ. Однакожь выходитъ совсѣмъ иначе. Можно доказать, что этотъ промежуточный рядъ не согласуется ни съ старыми, ни съ новѣйшими наблюденіями.

Остается одна только гипотеза — существованіе тѣла, дѣйствующаго на Уранъ непрерывно и медленно перемѣняющаго свое положеніе. Изъ того, что мы знаемъ о составѣ нашей планетной системы, должно заключить, что подобное тѣло есть неизвѣстная еще доннынѣ планета. Но эта гипотеза вѣроятнѣе ли прочихъ? Можно ли согласить ее съ наблюденіями неравенствъ? Можно ли указать мѣсто, занимаемое въ небѣ этою планетою?

Во-первыхъ, не лзя предположить ее ближе Сатурна, котораго она возмущала бы болѣе, нежели Урана.

Можно ли предположить ее между Сатурномъ и Ураномъ? Надобно тогда ее помѣстить гораздо ближе къ орбитѣ Урана, нежели къ орбитѣ Сатурна, и допустить въ ней довольно малую массу, производящую въ пути Урана вообще малозначительныя

возмущенія. Легко понять, что возмущающее дѣйствіе должно обнаруживаться только во время прохожденія новой планеты по близости Урана; а по малой разности, которая существовала бы во времени обращенія обоихъ свѣтилъ, обстоятельство это случилось бы только однажды, во весь періодъ времени, за который мы имѣемъ наблюденія Урана. Это противорѣчить симъ наблюденіямъ.

Значить, что возмущающая планета находится за Ураномъ. Не возможно предположить, что она близка къ сему послѣднему: ибо, въ такомъ случаѣ, масса ея должна быть весьма мала и мы опять впадемъ въ вышеизложенныя невозможныя условія. И такъ, далеко за Ураномъ, должны мы искать новое тѣло, котораго масса будетъ довольно значительная. Странный законъ (обыкновенно называемый закономъ Бодэ), обнаруживающійся въ среднихъ разстояніяхъ планетъ отъ Солнца, показываетъ намъ, что наиболѣе отдаленныя планеты находятся, отъ центра, на разстояніяхъ почти ровно вдвое большихъ одно противъ другаго. Уже, на этомъ основаніи, естественно было предположить, что новое тѣло отстоитъ отъ Солнца вдвое далѣе, нежели Уранъ; но еще слѣдующія обстоятельства ведутъ прямо къ тому же результату.

Мы прежде сказали, что искомая планета не можетъ находиться близко отъ Урана. Равнымъ образомъ невозможно предположить ее весьма далеко, напр., втрое далѣе, нежели Уранъ отъ Солнца. При подобной гипотезѣ, должно допустить въ новой планетѣ огромную массу; весьма большое разстояніе,

отдѣляющее ее вмѣстѣ отъ Сатурна и Урана, произведетъ сходныя дѣйствія на обѣ планеты, такъ что невозможно будетъ объяснить неравенствъ Урана, не допустивъ въ то же время, въ пути Сатурна, значительныхъ возмущеній, которыхъ не замѣчается и слѣда.

Прибавимъ, что такъ какъ орбиты Юпитера, Сатурна и Урана весьма мало наклонены къ эклиптикѣ, то можно предварительно допустить то же и въ новой планетѣ. Наблюденія широтъ Урана подтверждаютъ это, не представляя другихъ чувствительныхъ неравенствъ, кромѣ зависящихъ отъ дѣйствій Юпитера и Сатурна. Слѣдовательно мы зададимъ себѣ вопросы :

«Возможно ли допустить, что неравенства Урана зависятъ отъ планеты, находящейся на эклиптикѣ, въ среднемъ двойномъ разстояніи Урана отъ Солнца?

«Если отвѣчать на это положительно, то гдѣ находится нынѣ искомая планета ?

«Какова ея масса ?

«Каковы элементы описываемой ею орбиты ?

Предложивъ себѣ задачу, постараемся слѣлать строгое рѣшеніе.

Если бы возможно было опредѣлить, въ каждую эпоху, измѣненіе возмущеній, зависящихъ отъ дѣйствія неизвѣстной массы, то можно бы вывести направленіе, по которому падаетъ Уранъ, отъ непрерывнаго дѣйствія возмущающаго тѣла, и узнать, чрезъ то, положеніе самаго тѣла. Но задача далеко

не такъ проста. Численныя выраженія возмущеній можно вывести непосредственно изъ наблюденій только тогда, когда будемъ знать точныя величины элементовъ эллипсиса, описываемаго Ураномъ вокругъ Солнца; а эти элементы, въ свою очередь, не могутъ быть вѣрно опредѣлены, безъ знанія точной величины возмущеній. Изъ этого видно, что не лзя раздѣлить на двѣ отдѣльныя категоріи исканіе элементовъ орбиты Урана и элементовъ тѣла, его возмущающаго. Тщетно будемъ надѣяться, составляя эмпирическія уравненія, открыть *a priori* законъ возмущеній: мы подвергаемся опасности грубо ошибиться, получивъ не самыя возмущенія, а выраженіе, могущее представить избытокъ возмущеній надъ погрѣшностями, происходящими отъ невѣрности эллиптическихъ элементовъ. Здѣсь предстонтъ одинъ путь: *первое*, должно образовать выраженія возмущеній, зависящихъ отъ новаго тѣла, въ функціяхъ его массы и неизвѣстныхъ элементовъ описываемаго имъ эллипсиса; и *второе*, должно ввести эти возмущенія въ координаты Урана, вычисленныя помощію неизвѣстныхъ элементовъ эллипсиса, пробѣгаемаго этою планетою вокругъ Солнца. Уравнивъ полученныя такимъ образомъ координаты съ координатами выведенными изъ наблюденій, возьмемъ, въ происшедшихъ изъ того условныхъ уравненійхъ, за неизвѣстныя, не только элементы эллипсиса, описываемаго Ураномъ, но и элементы эллипсиса, описываемаго возмущающею планетою, положеніе которой мы отыскиваемъ.

Употребимъ здѣсь вышеприведенныя условныя уравненія. Прибавимъ только, къ ихъ первымъ членамъ, возмущенія, происходящія отъ новаго тѣла,

и которыя будутъ — функціи его массы m' , его эксцентрицитета e' , долготъ ω' и ϵ' , перигелія и эпохи. Примемъ для краткости :

$$h' = e' \sin \omega' \quad l' = e' \cos \omega'$$

Эллиптическая долгота Урана заключаетъ слѣдующія возмущенія, въ которыхъ коэффициенты выражаютъ шестидесятеричныя секунды, тогда какъ углы, помѣщенные подъ знаками Sin. и Cos., для большаго удобства въ вычисленіи, отнесены къ четверти окружности, взятой за единицу угла. Единица массы предположена равною одной десяти тысячной массы Солнца.

$$\begin{array}{l} \delta v = m' \cdot \left\{ \begin{array}{l} +18''5 \sin. (2,0722 + \epsilon' - 0,030 \ 778t) \\ +29,5 \sin. (2,1444 + 2\epsilon' - 0,061 \ 555t) \\ + 2,9 \sin. (0,2166 + 3\epsilon' - 0,092 \ 333t) \\ + 1,9 \sin. (2,1388 + \epsilon' + 0,016 \ 832t) \\ +17,0 \sin. (2,2110 + 2\epsilon' - 0,013 \ 945t) \\ +24,4 \sin. (0,2832 + 3\epsilon' - 0,044 \ 723t) \end{array} \right\} \\ + m' h' \left\{ \begin{array}{l} + 43'' \cos. (0,0000 + \epsilon' + 0,016 \ 832t) \\ -122 \cos. (2,0722 + 2\epsilon' - 0,013 \ 945t) \\ -930 \cos. (0,1444 + 3\epsilon' - 0,044 \ 723t) \end{array} \right\} \\ + m' l' \left\{ \begin{array}{l} - 43'' \sin. (0,0000 + \epsilon' + 0,016 \ 832t) \\ +122 \sin. (2,0722 + 2\epsilon' - 0,013 \ 945t) \\ +930 \sin. (0,1444 + 3\epsilon' - 0,044 \ 723t) \end{array} \right\} \end{array}$$

Здѣсь не мѣсто выводить весьма длинныя подробности вычисленія. Ограничимся краткимъ указаніемъ пути и приступимъ прямо къ результатамъ.

Можно, съ строгостію, исключить элементы Урана ; Леверрье употребилъ для сего уравненія 1715, 1775, 1810 и 1845 г. Онъ получилъ, такимъ образомъ, отношенія между массою искомой планеты, двумя неизвѣстными k' и l' и величиною средней долготы при началѣ времени.

Новыя отношенія достаточны также для опредѣленія, съ совершенною точностію, переменныхъ k' и l' въ функціяхъ массы и долготы эпохи. Вообразимъ себѣ, что вычисленіе сдѣлано и что исключены разныя отношенія эксцентриситета долготы и перигелія ; тогда найдутся уравненія, которыя, не заключая другихъ произвольныхъ, какъ массу планеты и среднюю долготу при началѣ времени, должны будутъ удовлетвориться приличнымъ выборомъ сихъ неизвѣстныхъ.

Легко, при внимательномъ разсмотрѣніи, убѣдиться, что если положенія 1690, 1747 и 1757 будутъ прилично представлены, тоже самое будетъ и со всѣми другими. Возьмемъ таблицу уклоненій, остающихся въ эти эпохи, по новой теоріи, между вычислениями и наблюденіями, для всѣхъ величинъ средней долготы, заключающейся въ окружности круга. Изслѣдованіе этихъ уклоненій укажетъ намъ возможность приличнаго представленія положеній Урана, прибѣгая къ дѣйствию новой планеты, и мѣсто, гдѣ эта планета находится въ небѣ. По чтобы это изслѣдованіе было совершенно, необходимо ввести сюда вліяніе, на результаты, невѣрностей положеній, допущенныхъ въ 1715 и 1775 г. Положенія 1810 и 1845 г. слишкомъ точны, чтобы нуждаться въ подобной предосторожности.

Таблица избытковъ вычисленныхъ, по новой теоріи,
долготъ надъ наблюденными долготами.

Эпохи ϵ'	1757 годъ.			
Q				
0,0	+ 744"	+ 9"м	+ 3"5P	+ 6"7 Q
0,1	+ 725	+ 76	+ 3,3	+ 7,2
0,2	+ 676	+ 147	+ 3,1	+ 7,5
0,3	+ 613	+ 210	+ 2,9	+ 7,7
0,4	+ 554	+ 255	+ 2,7	+ 7,8
0,5	+ 502	+ 281	+ 2,5	+ 7,7
0,6	+ 459	+ 280	+ 2,4	+ 7,7
0,7	+ 423	+ 251	+ 2,3	+ 7,6
0,8	+ 393	+ 196	+ 2,2	+ 7,5
0,9	+ 368	+ 127	+ 2,2	+ 7,4
1,0	+ 349	+ 54	+ 2,2	+ 7,4
1,1	+ 338	- 19	+ 2,1	+ 7,3
1,2	+ 335	- 78	+ 2,1	+ 7,3
1,3	+ 331	- 117	+ 2,1	+ 7,3
1,4	+ 327	- 137	+ 2,1	+ 7,3
1,5	+ 323	- 140	+ 2,1	+ 7,3
1,6	+ 317	- 126	+ 2,1	+ 7,3
1,7	+ 307	- 96	+ 2,0	+ 7,3
1,8	+ 292	- 61	+ 2,0	+ 7,4
1,9	+ 273	- 32	+ 2,0	+ 7,4
2,0	+ 250	- 14	+ 1,9	+ 7,3
2,1	+ 226	- 1	+ 1,9	+ 7,2
2,2	+ 201	+ 4	+ 1,8	+ 7,1
2,3	+ 176	+ 4	+ 1,8	+ 7,0
2,4	+ 153	+ 2	+ 1,7	+ 6,8
2,5	+ 134	+ 1	+ 1,7	+ 6,7

2,6	+	120	+	1	+	1,7	+	6,4
2,7	+	112	+	0	+	1,8	+	6,2
2,8	+	111	+	1	+	1,8	+	6,0
2,9	+	115	+	1	+	1,9	+	5,7
3,0	+	127	—	3	+	2,0	+	5,5
3,1	+	150	—	11	+	2,1	+	5,3
3,2	+	186	—	22	+	2,3	+	5,1
3,3	+	236	—	37	+	2,5	+	4,9
3,4	+	300	—	52	+	2,7	+	4,8
3,5	+	383	—	69	+	2,9	+	4,8
3,6	+	479	—	84	+	3,2	+	4,9
3,7	+	576	—	85	+	3,4	+	5,1
3,8	+	661	—	74	+	3,6	+	5,5
3,9	+	722	—	44	+	3,6	+	6,2
4,0	+	744	+	9	+	3,6	+	6,7

Дюра ε'

1747 годъ.

Q								
0,0	+	261"	+	16" m'	+	1" 3 P	+	1" 6 Q
0,1	+	246	+	44	+	1,2	+	1,7
0,2	+	226	+	72	+	1,2	+	1,8
0,3	+	206	+	96	+	1,1	+	1,9
0,4	+	186	+	111	+	1,0	+	1,9
0,5	+	167	+	116	+	1,0	+	2,0
0,6	+	150	+	111	+	0,9	+	1,9
0,7	+	136	+	92	+	0,9	+	1,9
0,8	+	126	+	66	+	0,8	+	1,9
0,9	+	119	+	36	+	0,8	+	1,8
1,0	+	114	+	2	+	0,8	+	1,8
1,1	+	110	—	26	+	0,8	+	1,8

1,2	+	109	—	48	+	0,8	+	1,8
1,3	+	108	—	61	+	0,8	+	1,8
1,4	+	107	—	66	+	0,8	+	1,8
1,5	+	106	—	63	+	0,8	+	1,8
1,6	+	103	—	51	+	0,8	+	1,8
1,7	+	98	—	36	+	0,8	+	1,8
1,8	+	92	—	20	+	0,8	+	1,8
1,9	+	85	—	6	+	0,7	+	1,9
2,0	+	76	+	4	+	0,7	+	1,9
2,1	+	66	+	11	+	0,7	+	1,8
2,2	+	56	+	14	+	0,7	+	1,7
2,3	+	48	+	14	+	0,7	+	1,7
2,4	+	40	+	12	+	0,7	+	1,6
2,5	+	33	+	11	+	0,7	+	1,6
2,6	+	27	+	9	+	0,7	+	1,5
2,7	+	24	+	6	+	0,7	+	1,4
2,8	+	24	+	3	+	0,7	+	1,3
2,9	+	24	—	1	+	0,8	+	1,2
3,0	+	29	—	6	+	0,8	+	1,2
3,1	+	38	—	12	+	0,9	+	1,1
3,2	+	51	—	18	+	0,9	+	1,0
3,3	+	70	—	25	+	1,0	+	0,9
3,4	+	93	—	32	+	1,1	+	0,8
3,5	+	123	—	37	+	1,2	+	0,8
3,6	+	158	—	39	+	1,2	+	0,9
3,7	+	193	—	34	+	1,3	+	1,1
3,8	+	224	—	25	+	1,4	+	1,2
3,9	+	249	—	9	+	1,4	+	1,4
4,0	+	261	+	16	+	1,3	+	1,6

---

*Эпоха ε'**1690 годъ.*

Q				
0,0	— 324"	— 87m'	— 0"4P	+ 2"0 Q
0,1	— 316	— 76	— 0,3	+ 1,8
0,2	— 291	— 60	— 0,2	+ 1,6
0,3	— 260	— 40	— 0,1	+ 1,5
0,4	— 232	— 16	+ 0,0	+ 1,5
0,5	— 207	+ 8	+ 0,1	+ 1,5
0,6	+ 187	+ 28	+ 0,1	+ 1,5
0,7	+ 171	+ 45	+ 0,2	+ 1,5
0,8	+ 159	+ 56	+ 0,2	+ 1,6
0,9	+ 151	+ 56	+ 0,2	+ 1,6
1,0	+ 148	+ 48	+ 0,2	+ 1,6
1,1	+ 145	+ 36	+ 0,2	+ 1,5
1,2	+ 143	+ 17	+ 0,2	+ 1,5
1,3	+ 143	— 4	+ 0,2	+ 1,5
1,4	+ 141	— 26	+ 0,3	+ 1,5
1,5	+ 138	— 42	+ 0,3	+ 1,5
1,6	+ 132	— 53	+ 0,3	+ 1,5
1,7	+ 122	— 57	+ 0,3	+ 1,5
1,8	+ 110	— 51	+ 0,4	+ 1,5
1,9	+ 96	— 38	+ 0,4	+ 1,5
2,0	+ 79	— 18	+ 0,5	+ 1,5
2,1	+ 63	+ 3	+ 0,5	+ 1,5
2,2	+ 47	+ 24	+ 0,5	+ 1,6
2,3	+ 31	+ 40	+ 0,5	+ 1,7
2,4	+ 18	+ 51	+ 0,6	+ 1,9
2,5	+ 16	+ 57	+ 0,6	+ 2,0
2,6	+ 2	+ 57	+ 0,6	+ 2,2
2,7	+ 7	+ 53	+ 0,6	+ 2,2
2,8	+ 8	+ 45	+ 0,5	+ 2,3

2,9	+	4	+	35	+	0,5	+	2,5
3,0	—	4	+	21	+	0,4	+	2,6
3,1	—	17	+	5	+	0,3	+	2,8
3,2	—	37	—	14	+	0,2	+	2,9
3,3	—	65	—	35	+	0,1	+	3,0
3,4	—	101	—	55	+	0,0	+	3,0
3,5	—	144	—	73	—	0,1	+	3,0
3,6	—	194	—	86	—	0,3	+	3,0
3,7	—	244	—	94	—	0,4	+	2,8
3,8	—	287	—	96	—	0,6	+	2,6
3,9	—	315	—	93	—	0,5	+	2,3
4,0	—	324	—	87	—	0,4	+	2,0

Положеніе Урана въ 1757 г. очень хорошо извѣстно. Взглянемъ на погрѣшность теорій въ эту эпоху. Эта погрѣшность огромна во всѣхъ частяхъ окружности. Она умалется только въ томъ мѣстѣ, гдѣ ϵ' предполагается равнымъ 298. Исслѣдованіе погрѣшностей вычисленія въ 1747 и 1690 г. приводитъ къ тому же результату; и мы можемъ теперь же сдѣлать заключеніе: *что существуетъ только одно мѣсто на эклиптикѣ, гдѣ можетъ находиться возмущающая планета, удовлетворяя притомъ наблюденіямъ Урана.*

Положимъ еще $m = 1$; P и Q каждый равнымъ—14", что можно допустить: мы найдемъ, что для $\epsilon' = 298$ избытокъ вычисленной долготы надъ долготою наблюденною будетъ:

$$\text{въ 1757} = + 3''0$$

$$\text{въ 1747} = - 1''5$$

$$\text{въ 1690} = + 14''2$$

и такъ какъ мы уже сказали, что достаточно удовлетворить условію, по которому отклоненія не должны выходить изъ границъ погрѣшностей наблюденій, то мы въ правѣ заключить: что *дѣйствительно можно представить неправильности движеній Урана вліяніемъ планеты, находящейся на среднемъ разстояніи—двойномъ противу средняго разстоянія Урана отъ Солнца, и, главное, что до этого можно достигнуть только однимъ способомъ.*

Сказавъ, что задача можетъ имѣть одно только рѣшеніе, мы разумѣемъ, что не лзя выбрать произвольно двухъ странъ неба для помѣщенія планеты, въ опредѣленную эпоху, на пр. 1 Января 1847 года. Но понятно всякому что, въ этой единственной странѣ неба, должно ограничиться назначеніемъ положенію свѣтила извѣстныхъ предѣловъ — тѣсныхъ, если наблюденія довольно многочисленны и точны,—обширныхъ, если наблюденія недостаточны.

Займемся теперь положеніемъ планеты въ небѣ.

Хотя именно это и есть главная цѣль труда, на которой Астрономы-Наблюдатели должны будутъ основаться, для отысканія новой планеты, однакожь мы представимъ ее теперь довольно кратко, предоставляя себѣ заняться ею подробнѣе, въ послѣдствіи. Пускай будетъ *a* неопредѣленная; мы найдемъ для выраженія элиптической долготы планеты, выраженной въ шестидесятеричныхъ градусахъ, 1 Января 1847 г.:

$$v = 314^{\circ}5 + 12^{\circ}25a + \frac{1}{m} \{20^{\circ}82 - 10^{\circ}79a - 1^{\circ}14a^2\}$$

Изслѣдованіе этой формулы, относительно предѣловъ, въ которыхъ должны заключаться t' и a , чтобы не переставать удовлетворять наблюденьямъ, покажетъ, что можно, весьма приблизительно, назначить планетѣ 325° элипоцентрической долготы, въ первой день Генваря 1847 г.

Вотъ главный результатъ, до котораго достигъ Леверрье. Когда, въ совершенной неизвѣстности положенія искомой планеты, ему необходимо было распространять изслѣдованіе формулъ и ихъ сравненіе съ наблюденьями, на всѣ страны эклиптики, то, для упрощенія труда и сдѣланія его возможнымъ, онъ долженъ былъ выбрать только извѣстное число положеній Урана. Но теперь, когда элементы планеты уже приблизительно опредѣлены предшествующими вычисленіями, представляется возможность взять, для рѣшенія задачи, всѣ находящіяся у насъ наблюденья Урана. Можно даже будетъ исправить время его періодическаго обращенія. Мы займемся этимъ въ четвертой части; теперь же сдѣлаемъ краткій обзоръ содержанія первыхъ трехъ частей.

Мы видѣли, что, для извлеченія необходимыхъ пособій изъ соединенія теоріи съ наблюденьями, Леверрье долженъ былъ :

Сперва вычислить пертурбаціи, производимыя Юпитеромъ въ движеніи Урана; потомъ опредѣлить возмущенія причиняемыя Сатурномъ, — продолжая приближенія до квадратовъ и произведеній массъ, чрезъ что произошли значительныя измѣненія въ принятыхъ теоріяхъ.

Вычислить до трехъ сотъ меридіанныхъ наблюденьи Урана.

Вычислить соответствующія элипоцентрическія положенія планеты, предположивъ ее зависящею только отъ соединенныхъ вліяній Солнца, Юпитера и Сатурна; вывести изъ того, съ помощію таблицъ Солнца, геоцентрическія координаты и доказать несомнѣнность вычисленныхъ положеній съ наблюденіями.

Доказавъ такимъ образомъ существованіе новой планеты, Леверрье беретъ *на оборотъ* задачу, которую до сихъ поръ предлагали себѣ при вычисленіи пертурбацій. Въмѣсто измѣренія дѣйствія опредѣленной планеты, онъ исходитъ отъ дознанныхъ неравенствъ Урана, вывода изъ нихъ элементы орбиты возмущающей планеты, положеніе ея въ небѣ и доказательство, что дѣйствіемъ ея вполне объясняются неравенства Урана.

Никому, вѣрно, не придетъ на мысль—заключать нашу солнечную систему въ тѣсныя предѣлы и выводить изъ того заключеніе противъ существованія новой планеты. Что, если бы кто вздумалъ утверждать 12 Мая 1781 г., что Сатурнъ крайняя планета нашей системы и, на другой день, открытіе Урана убѣдило его въ противномъ? Притомъ же гипотеза, что существуютъ планеты болѣе отдаленныя нежели намъ извѣстныя, не такъ нова. Еще въ 1758 г. знаменитый Геометръ Клеро, по поводу пертурбацій Галлеевой кометы, объявилъ въ публичномъ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, что тѣло, движущееся въ столь отдаленныхъ пространствахъ, можетъ подвергаться вліянію совершенно

неизвѣстныхъ силъ, напр. дѣйствіемъ планетъ, слишкомъ удаленныхъ чтобы сдѣлаться доступными нашему глазу.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Точнѣйшія опредѣленія орбиты и настоящаго положенія возмущающей планеты.

Въ этой части своего труда, Леверрье, для большей точности результатовъ, употребилъ всѣ 19 старыхъ наблюденій Урана, сдѣланныхъ Флэмстидомъ, Брэдлеемъ, Майеромъ и Лемонье. Сверхъ того онъ выбралъ 262 наблюденія, изъ числа сдѣланныхъ въ Парижѣ и Гриничѣ, съ 1781 по 1845 г., какъ во время оппозицій, такъ и во время квадратуръ.

Каждая, выведенная изъ наблюденій долгота, сравненная съ долготою, данною для той же эпохи теоріею, образуетъ условное уравненіе между поправками элементовъ орбиты Урана и между массою и элементами орбиты искомой планеты. Эти уравненія заключаютъ въ себѣ девять неизвѣстныхъ. Здѣсь нужно войти въ нѣкоторыя подробности о томъ способѣ, которымъ эти переменныя входятъ въ уравненія.

Поправки элементовъ орбиты Урана входятъ туда линейно: слѣдовательно не могутъ представить никакого затрудненія.

Разсмотримъ въ элементахъ искомой планеты уже бывшія въ употребленіи три переменныя m' , $m'h'$ и $m'l'$. Уравненія будутъ первой степени, въ

отношеніи къ симъ переменнымъ, если обращать вниманіе только на неравенства вѣковыя, на неравенства періодическія, независяція отъ эксцентрицитетовъ, и на неравенства періодическія, зависяція отъ первой степени эксцентрицитетовъ. Эта выгода уничтожится, если принять въ расчетъ неравенства второго порядка, подъ ихъ обыкновенною формою. Но если, по продолжительности періода самыхъ чувствительныхъ изъ сихъ послѣднихъ неравенствъ, позволительно пренебречь ими, при первомъ приближеніи, то все же не лзя, при точномъ изслѣдованіи, опустить неравенство, аргументъ котораго зависитъ отъ средней долготы Урана, уменьшенной на тройную среднюю долготу искомой планеты. Леверрье избѣгалъ трудностей, происходящихъ отъ введенія этого неравенства, подъ обыкновенною формою, помощію уловки (*artifice*), основанной на длинѣ періода: такъ что условныя уравненія окончательно получились первой степени, въ отношеніи къ массѣ и къ другимъ двумъ переменнымъ, отъ коихъ зависитъ эксцентрицитетъ и долгота перигелия.

Коэффициенты сихъ трехъ переменныхъ будутъ функціи половины большой оси орбиты и долготы эпохи возмущающей планеты. Но эти функціи, подъ ихъ самую общую форму, будутъ такъ сложны, что всякое непосредственное разсмотрѣніе ихъ дѣлается невозможнымъ. И тогда какъ первыя три переменныя могутъ быть прямо извлечены изъ уравненій, средняя долгота и половина большой оси не могутъ получиться иначе, какъ чрезъ послѣдовательныя приближенія.

Руководствуясь особыми соображеніями и нѣкоторыми попытками, Леверрье, въ первомъ своемъ рѣшеніи, предположилъ, что большая ось орбиты искомой планеты равняется двойной большой оси орбиты Урана. Онъ показалъ потомъ, что при этой гипотезѣ, приличнымъ опредѣленіемъ другихъ элементовъ, можно удовлетворить уравненіямъ задачи. Это было косвенное рѣшеніе уравненій. Въ настоящемъ трудѣ, самая точная величина большой оси и другихъ элементовъ выведены прямо изъ наблюдений. Тоже самое должно сказать и о предѣлахъ, между которыми можно ее измѣнять, не переставая представлять наблюденія Урана.

Выше сказано что функція большой оси и долготы эпохи, входящая въ условныя уравненія, слишкомъ сложна, чтобы допустить прямое разсмотрѣніе, и что, относительно сихъ двухъ переменныхъ, необходимо прибѣгнуть къ послѣдовательнымъ приближеніямъ. Пренія изслѣдованія Леверрье показали, что можно принять за приблизительную величину отношенія большой оси Урана къ большой оси искомой планеты, дробь $0,50$; послѣдующія попытки дали еще ближайшую дробь $\approx 0,51$. По тѣмъ же изысканіямъ, средняя долгота подходила близко къ 252° . Помощію сихъ данныхъ, Леверрье дошелъ до того, что коэффициенты, которые были функціями большой оси орбиты и долготы эпохи, не заключали болѣе другихъ переменныхъ, кромѣ поправокъ, въ которыхъ нуждаются приблизительныя величины, назначенныя нами для сихъ элементовъ. Въ добавокъ, эти поправки довольно малы, чтобы возможно было развить функціи ихъ заклю-

чающія, относительно ихъ степеней и ихъ произведеній, и ограничиться членами перваго и втораго порядковъ, въ предѣлахъ, въ коихъ заключаются перемѣнныя.

И такъ мы видимъ, что, касательно формы, уравненія будутъ первой степени, въ отношеніи къ поправкамъ элементовъ орбиты Урана, равно какъ и въ отношеніи къ тремъ элементамъ, дающимъ массу, эксцентриситетъ и долготу перигелія; и что коэффициенты сихъ трехъ перемѣнныхъ — суть функции втораго порядка, относительно поправки, нужныхъ для приблизительныхъ величинъ большой оси и средней долготы.

Не будемъ выписывать здѣсь всѣхъ уравненій, мало любопытныхъ читателю; это повело бы насъ за предѣлы статьи, которая должна заключать только одни результаты, полученные Г. Леверрье. Полное изложеніе его изысканій на дняхъ вышло въ свѣтъ, въ видѣ прибавленія къ *Connaissance des temps* p. 1849; тамъ можно найти всѣ подробности, нужныя для повѣрки методъ и вычисленій.

Перейдемъ къ рѣшенію уравненій, замѣтивъ притомъ, что ежели два изъ элементовъ принудили Леверрье прибѣгнуть къ методѣ послѣдовательныхъ приближеній, основанныхъ на предшествовавшихъ изысканіяхъ, то это произошло отъ неумѣнія простѣйшаго способа къ опредѣленію орбитъ планетъ, чрезъ прямое наблюденіе сихъ свѣтилъ.

Нѣтъ никакой надобности изслѣдовать отдѣльно каждое изъ составленныхъ такимъ образомъ уравненій. Медленность движеній Урана и возмущающей его планеты позволяетъ соединить нѣко-

торыя изъ нихъ вмѣстѣ, такъ что составятся среднія уравненія, которыхъ постоянныя будутъ, вѣроятно, тѣмъ точнѣе, чѣмъ больше возьмемъ наблюдений для ихъ вывода. Леверрье избралъ отдѣльныя условныя уравненія, составленныя слѣдующимъ образомъ :

Первое уравненіе. Одно наблюдение Флэмстида, 23 Декабря 1690 г.

Второе уравненіе. Четыре наблюдения Флэмстида, 1712 и 1715 г.

Третье уравненіе. Два наблюдения Лемонье, 1750 г.

Четвертое уравненіе. Два наблюдения Брэделя и Майера, 1753 и 1756 г.

Пятое уравненіе. Одно наблюдение Лемонье, 1764 г.

Шестое уравненіе. Восемь наблюдений Лемонье, 1768 и 1769 г.

Седьмое уравненіе. Одно наблюдение Лемонье, 1771 г.

Накоонецъ прилично сгруппировавъ наблюденія, сдѣланныя съ 1781 по 1845 г., Леверрье составилъ еще 26 уравненій, что вмѣстѣ съ предыдущими дастъ окончательно 33 уравненія.

Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ извлечь изъ предыдущихъ уравненій, не только точнѣйшія величины заключающихся въ нихъ неизвѣстныхъ, но и предѣлы, въ которыхъ должны оставаться эти неизвѣстныя, Леверрье призналъ необходимымъ начать, какъ въ первомъ своемъ рѣшеніи, исключеніемъ шести изъ неизвѣстныхъ, весьма ясно давае-

мыхъ уравненіями, въ функціяхъ трехъ прочихъ, именно : четыре неизвѣстныя, отъ коихъ зависитъ орбита Урана, и двѣ неизвѣстныя, дающія эксцентриситетъ и перигелій возмущающей планеты, когда знаютъ ея массу. Три остальные переменныя : массу, поправки большой оси и долготу эпохи исконой планеты оставимъ пока въ сторонѣ.

Леве́рье употребилъ, для перваго исключенія шести неизвѣстныхъ, методу наименьшихъ квадратовъ ; онъ рѣшился на это, съ большимъ сожалѣніемъ : ибо обстоятельство, что три коэффициента суть функціи втораго порядка относительно двухъ переменныхъ, дѣлаетъ употребленіе методы весьма длиннымъ и затруднительнымъ. А потому, одно убѣжденіе, что другимъ простѣйшимъ путемъ нельзя достигнуть удовлетворительнаго результата, заставило его рѣшиться на эту методу. Разумѣется, что онъ принялъ въ разсужденіе число наблюденій, служившихъ основаніемъ каждому уравненію, и относительною точностію этихъ наблюденій.

Величины шести неизвѣстныхъ, опредѣленныхъ такимъ образомъ въ функціяхъ другихъ, заключаютъ искомую массу въ первой степени. Леве́рье развилъ содержащіяся въ нихъ функціи поправокъ большой оси и долготы эпохи относительно степеней сихъ переменныхъ, придерживаясь членовъ втораго порядка. Подставляя наконецъ полученные результаты въ первые члены условныхъ уравненій и сохраняя всегда ту же степень приближенія, образуются выраженія среднихъ уклоненій теоріи относительно наблюденій въ функціяхъ массы и поправокъ большой оси и долготы эпохи. Эти выраже-

нія необходимы для означенія предѣловъ, между которыми долженъ оставаться заключеннымъ каждый изъ элементовъ. Но сперва опредѣнимъ точнѣйшую орбиту, къ которой они могутъ привести.

Для этого должно образовать квадраты предыдущихъ выраженій, принять въ расчетъ число и точность наблюденій, прежде суммированія квадратовъ, и писать, что сумма есть наименьшая возможная. Получатся три уравненія, которыя, въ соединеніи съ предыдущими, вполне разрѣшаютъ задачу. Вотъ различные элементы, до которыхъ достигъ Леверрье. Долготы считаны отъ равноденствія 1 Января 1847; разстоянія отнесены къ среднему разстоянію Земли отъ Солнца; наконецъ масса Солнца взята за единицу:

Половина большой оси орбиты . . .	36,154
Время звѣзднаго обращенія	217 лѣтъ 387
Эксцентриситетъ	0,10761
Долгота перигелія	284°45'
Средняя долгота 1 Января 1847 г.	318 47
Масса	$\frac{1}{9300}$

Изъ этого видно, какъ близко къ истинѣ прежнее предположеніе, что большая ось орбиты искомой планеты вдвое противу большой оси орбиты Урана.

Изъ таковыхъ элементовъ выводится слѣдующее положеніе планеты 1 Января 1847 г.:

Истинная долгота	326°32'
Разстояніе отъ Солнца	33,06

Эта истинная долгота мало разнится отъ 325° , какъ выведено было изъ первыхъ изысканій. Настоящее опредѣленіе основано на многочисленнѣйшихъ и точнѣйшихъ даныхъ; оно указываетъ новую планету на пять градусовъ къ Востоку отъ звѣзды δ Козерога. Планета была въ оппозиціи 19 Августа 1846 г.

Разсмотримъ теперь, каковы должны быть, въ оппозицію 1846 года, кажущійся діаметръ и относительный блескъ новаго свѣтила?

Извѣстно, что на разстояніи въ девятнадцать разъ большемъ чѣмъ Земля отъ Солнца, мы видимъ дискъ Урана подъ угломъ четырехъ шестидесятеричныхъ секундъ. Масса этой планеты извѣстна: она почти въ два съ половиною раза меньше массы новой планеты. На этихъ данныхъ, въ соединеніи съ предыдущими, можно бы вычислить кажущійся діаметръ новаго свѣтила, если бы знать отношеніе его плотности къ плотности Урана. Вообще плотность планетъ уменьшается по мѣрѣ удаленія ихъ отъ Солнца. Мы сдѣлаемъ невыгодное для блеска новой планеты предположеніе, допустивъ, что плотность ея равняется плотности Урана. Найдется тогда, что новая планета, въ оппозицію 1846 г., должна быть видима подъ угломъ $3''3$. Такой діаметръ, въ хорошія трубы, легко отличается отъ ложнаго діаметра звѣздъ, производимаго абerraціею, если только самый блескъ свѣтила достаточенъ.

Если отражательная способность поверхности новой планеты равняется, въ этомъ отношеніи, планетѣ Гершеля, то относительный блескъ первой бу-

дѣтъ равняться одной трети блеска послѣдней, взятой въ среднемъ разстояніи отъ Солнца.

Изъ всего этого видно, что хорошею трубою легко будетъ отличить новую планету, по ея диску, отъ окружающихъ ее телескопическихъ звѣздъ.

Приведенные выше элементы новой планеты представляютъ наилучшимъ образомъ наблюденія Урана. Можно судить о томъ по слѣдующей таблицѣ, гдѣ новая теорія сравнена съ общностию наблюденій. Не лзя желать здѣсь большей точности, ибо она даже превосходитъ точность теорій нѣкоторыхъ давно извѣстныхъ планетъ. Если же не принимать въ расчетъ вліянія новой планеты, ошибки дѣлаются огромными и въ десятеро превосходятъ тѣ, которыя можно допустить.

Сравненіе новой теоріи съ наблюденіями.

Э п о х а.	Избытокъ долготъ вычисленныхъ надъ долготами наблюденными.
1781—1782 . . .	+ 2,3
1783—1784 . . .	+ 0,1
1785—1788 . . .	— 1,2
1789—1790 . . .	— 3,4
1791—1792 . . .	+ 0,3
1793—1794 . . .	— 0,5
1795—1797 . . .	— 1,0
1797—1801 . . .	+ 0,9
1802—1804 . . .	+ 0,8
1804—1806 . . .	+ 0,8
1807—1808 . . .	+ 2,1

1808—1810 . . .	+ 0,8
1811—1813 . . .	— 0,5
1813—1815 . . .	— 0,9
1816—1817 . . .	+ 0,4
1818—1820 . . .	+ 0,4
1821—1823 . . .	+ 0,9
1824—1827 . . .	— 5,4
1828—1830 . . .	— 2,2
1835 . . .	— 0,8
1835—1836 . . .	+ 2,3
1837—1838 . . .	+ 2,5
1839—1840 . . .	+ 2,2
1841—1842 . . .	— 0,2
1842—1844 . . .	— 0,4
1844—1845 . . .	— 0,3

Повѣйшія наблюденія, какъ видно, весьма хорошо представлены; то же самое можно сказать и о старыхъ, въ предѣлахъ ихъ точности. Вотъ количества, которыми долготы, вычисленныя теорією, разнятся отъ долготъ старыхъ наблюденій:

1690. Одно наблюденіе Флэмстида . .	— 19"9
1712 и 1715. Четыре согласныя между собою наблюденія Флэмстида . . .	+ 5,5
1750. Два наблюденія Лемонье . . .	— 7,4
1753 и 1756. Два весьма точныя наблюденія Майера и Бредлея	— 4,0
1764. Одно наблюденіе Лемонье . . .	+ 4,9
1768 и 1769. Восемь наблюденій Лемонье	+ 3,7

Замѣтимъ, что точнѣйшія наблюденія, тѣ, которыя повѣряются другими наблюденіями, представлены съ большою строгостію. Таковы: наблюденія оппозиціи 1715 г., наблюденія Брэдлея и Майера и наконецъ Лемонье въ 1768 и 1769 г. Отъ наблюденія Флэмстида 1690 г. не льзя ожидать большой точности.

Перейдемъ теперь къ назначенію границъ, между которыми можно измѣнять каждый изъ опредѣленныхъ выше элементовъ, не переставая представлять наблюденій, хотя не съ такою точностію, но довольно приблизительно, если допустить, что наблюденія сдѣланы при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

Возьмемъ опредѣленное выше положеніе возмущающей планеты. Мы можемъ значительно уклонить свѣтило отъ этого положенія, по опредѣленному направленію, находящемуся на эклиптикѣ, и все-же будемъ удовлетворять наблюденіямъ Урана, если измѣнимъ приличнымъ образомъ элементы орбитъ обѣихъ планетъ. Впрочемъ, по мѣрѣ удаленія отъ первоначальнаго положенія, наблюденія Урана будутъ представляться все хуже и хуже; и мы, слѣдуя принятому направленію, достигнемъ до такой точки эклиптики, далѣе которой не льзя допустить возмущающую планету, не произведя, вмѣстѣ съ тѣмъ, между теоріею и наблюденіями недопустимой разности. Рядъ подобныхъ точекъ, лежащихъ по всѣмъ направленіямъ около первоначальнаго положенія, образуетъ фигуру, внутри которой непременно будетъ находиться искомое свѣтило. Проведя къ этой фигурѣ, чрезъ Солнце, крайнія касатель-

ныя, мы найдемъ двѣ долготы, между которыми непремѣнно заключается новая планета. Но начертаніе этой фигуры весьма сложно; покажемъ здѣсь вкратцѣ способъ, которымъ достигается эта цѣль.

Половина большой оси орбиты, которой мы нашли точнѣйшую величину $\approx 36,154$, можемъ измѣнить только между 35,04 и 37,90. Крайнія времена относительныхъ звѣздныхъ обращеній будутъ 207 и 233 года.

Узнавъ эти предѣлы, ограничимъ сперва задачу опредѣленія фигуры частнымъ случаемъ. Разсмотримъ особенно планету, которая совершала бы свое обращеніе въ опредѣленное время, напр. въ 220 лѣтъ и, оставивъ прочіе элементы произвольными, предложимъ себѣ — описать фигуру, въ которой должна заключаться планета, удовлетворяя наблюденьямъ Урана. Фигура эта будетъ криволинейный многоугольникъ, вообще пятиугольникъ. Причину этой особенности легко понять, если сообразить, что старыя наблюденія Урана, играющія здѣсь важную роль, встрѣчаются между долгими промежутками времени и очень различны другъ отъ друга.

Вообразимъ, что мы отодвинули планету отъ ея точнѣйшаго положенія, по опредѣленному направленію и не измѣняя времени ея обращенія. Всѣ наблюденія не перестанутъ быть представляемы, до извѣстнаго разстоянія отъ исходной точки, гдѣ намъ должно будетъ остановиться, потому что одно изъ наблюденій, вообще *одно* только, не позволитъ итти далѣе. Положимъ, для опредѣлительности, что

это будетъ первое наблюденіе Флэметида. Пока уклоненіе планеты относительно исходной точки ограничится этимъ первымъ наблюденіемъ, предѣлъ, такимъ образомъ полученный, будетъ непрерывная кривая. Но если мѣсто перваго наблюденія займетъ второе, напр. Майера въ 1756 г., представляющее болѣе требованій, то кривая измѣнитъ свою форму. Эти кривыя будутъ пересѣкаться и образуютъ такимъ образомъ криволинейный многоугольникъ.

Мы можемъ также начертать криволинейные многоугольники, внутри которыхъ будутъ заключаться планеты, обращающіяся въ 220, 222, 224 г. и такъ далѣе.... до 233 лѣтъ. Мы также можемъ постепенно укоротить это время до 218, 216 и т. д.... до 207 лѣтъ. Пространство, заключенное въ такихъ многоугольникахъ, будетъ вообще уменьшаться, по мѣрѣ приближенія къ упомянутымъ крайнимъ предѣламъ времени обращенія, и если предположить, что сіе послѣднее сравняется съ предѣлами, то многоугольникъ превратится въ точку, которая будетъ единственное возможное положеніе для планеты.

Обратимся теперь къ задачѣ, въ наибольшей ей общности. Оставимъ время обращенія и прочіе элементы переменными. Планету должно будетъ искать въ одномъ изъ описанныхъ нами криволинейныхъ многоугольниковъ. Увеличивая, приличнымъ образомъ, число этихъ многоугольниковъ, можно будетъ ихъ ограничить, очертивъ кривою, которая заключитъ въ себѣ искомое пространство. Теперь остается только узнать долготы крайнихъ касательныхъ, къ нему проведенныхъ.

Долгота касательной, проведенной къ Западу, круглымъ числомъ— 321° . Такъ какъ точнѣйшее положеніе, найденное нами для планеты есть $326^\circ 32'$, то ясно, что должно изслѣдовать пространство на пять съ половиною градусовъ къ Западу, отъ послѣдняго положенія.

Верхній предѣлъ далеко не такъ ограниченъ; но, кажется, не лзя принять его, съ большою вѣроятностію, во всемъ его пространствѣ: ибо, по мѣрѣ того какъ будетъ возрастать долгота, будетъ также, начиная отъ извѣстной точки, непрерывно увеличиваться эксцентриситетъ искомой оси и дойдетъ до величинъ несоотвѣтственныхъ образованію системы большихъ планетъ, къ которымъ принадлежитъ новое свѣтило какъ по своему положенію, такъ и по величинѣ массы. Какъ бы то ни было, но, подвинувъ настоящее положеніе планеты до 335° эліоцентрической долготы, должны будемъ признать въ ней эксцентриситетъ не болѣе $\frac{1}{8}$. Если же допустить эксцентриситетъ равнымъ $\frac{1}{3}$, то должно простираť изысканія до 345° долготы.

Повторяемъ, что эти, отдаленныя отъ точнѣйшаго, положенія кажутся мало вѣроятными: мы достигаемъ до нихъ, допуская значительный эксцентриситетъ и притомъ не вполне удовлетворяя наблюденіямъ. Можно смѣло вывести заключеніе: что планета находится на эклиптикѣ, между 321° и 335° эліоцентрической долготы.

При всѣхъ изложенныхъ выше изысканіяхъ, масса планеты предполагалась между $\frac{1}{14500}$ и $\frac{1}{4700}$

массы Солнца ; и такъ, во всѣхъ случаяхъ, больше массы Урана.

Прибавимъ еще одно замѣчаніе, которое даетъ понятіе о достовѣрности новой теоріи. Теорія тогда только носитъ на себѣ печать истины, когда она удовлетворяетъ не только общности, но и малѣйшимъ подробностямъ наблюдений. Мы видѣли, что погрѣшности старыхъ таблицъ Урана, въ 1845 году, неодинаковы во время квадратуръ и оппозицій, что можетъ только зависѣть отъ невѣрности радіуса вектора, слишкомъ малаго въ таблицахъ. Если новая теорія точна, то она должна увеличивать радіусъ векторъ Урана, чтобы согласить квадратуры съ оппозиціями. Именно то и выводится изъ новой теоріи.

Новая планета, которой Леверрье доказалъ существованіе, которой онъ даже назначилъ мѣсто въ небѣ, *дѣйствительно найдена*, съ Берлинской Обсерваторіи, 23 Сентября 1846 года. Леверрье писалъ 18 Сентября къ Г. Галле, Помощнику Директора Берлинской Обсерваторіи, и просилъ его содѣйствія къ отысканію планеты, указанной вычисленіями. Этотъ искусный Астрономъ, въ самый день полученія письма, открылъ искомое свѣтло. Вотъ письмо, адресованное имъ по этому случаю къ Г. Леверрье :

Берлинъ, 25 Сентября 1846.

М. Г ! Указанная вами планета *дѣйствительно существуетъ*. Въ тотъ же самый день, какъ я получилъ ваше письмо, я нашелъ звѣзду 8 величины,

непомѣщенную на превосходной картѣ XXI часа, начертанной Докторомъ Бремикеромъ для коллекціи небесныхъ картъ, издаваемыхъ Берлинскою Академіею Наукъ. Наблюденіе слѣдующаго дня рѣшишило, что это была искомая планета. Г. Энке и я сравнили ее въ большой Фрауэнгоферовъ рефракторъ со звѣздою 9 величины, (a) Бесселя, зона 119, 21 ч. 50 м. 31 с. 00—13°31'7"9 и нашли :

Среднее Берлинское время :

Сентября 23, 12 ч. 0 м. 14 с. 6

План. = (a) + 21'21"5 въ Пр. Восх.

= (a) + 1.36,8 въ Склон.

Сентября 24, 8 ч. 54 м. 40 с. 9

План. = (a) + 20.19,9 въ Пр. Восх.

= (a) + 1.15,3 въ Склон.

Кажущееся мѣсто звѣзды (a), по Бесселю.

Сентября 23, 327°58'2"5 ПВ — 13°25'49"0 С.

Сентября 34, 327.58.2"4 — 13.25.49,0 ,

Мы два раза сравнили эту звѣзду съ Пиацци XXI, 344, которой положеніе находится также у Гэйлора, сл. и въ *British Association catalogue*. Изъ этихъ сравненій и положенія въ *British Association catalogue*, получили для (a) :

Сентября 23, 327°57'54"5 П. В. — 13°25'45"0 С.

24, 327.57.54,5 — 13.25.45,0

Это опредѣленіе точнѣ ; ибо Бессель, при 119 зонѣ, замѣтилъ неспокойное состояніе воздуха. И такъ для планеты :

Среднее Берлинское время.	Прям. Восход.	Склоненіе.
Сент. 23, 12 ч. 0 м. 14 с. 6	328°19' 16"0	— 13°24' 8"2
24, 8. 54. 40, 9	328.18.14,3	— 13.24.29,7

Діаметръ показался мнѣ около 3"; впрочемъ, на него можно положиться только при весьма благоприятныхъ атмосферическихъ обстоятельствахъ. Карта преимущественно облегчила искаженіе. . . . .

И. Г. Галле.

Сравнимъ положеніе, наблюденное Г. Галле, съ положеніемъ, указаннымъ Г. Леверрье, основываясь на пертурбаціяхъ Урана.

Средн. Берл. время Сент. 23, 12 ч. 0 м. 15 с.	}	Наблюд. прям.	
		восхожденіе .	328° 19' 16" 0
		Наблюд. скло-	
		неніе	— 13.14. 8, 2
		Вычисл. гео-	
		центрич. дол-	
		гота	325. 53
		Привед. къ эліо-	
		центр. мѣсту.	0. 59
		Эліоцентр. дол-	
		гота 23. Сент.	326. 52

Движеніе въ 0,275 года. 32

Вычисленная эліоцентр. долгота
1 Января 1847. . . . . 327. 24

Долгота, выведенная изъ пертурбацій и опубликованная въ *Compte*

rendu de la séance de l'Académie
des Sciences de Paris. 31 Августа
1846 г. 326.32

Разность. . . 0.52

И такъ предсказанное, помощію вычисленій, положеніе разлилось отъ настоящаго менѣе чѣмъ на одинъ градусъ. Подобная погрѣшность должна показаться ничтожною, если обратить вниманіе на малую величину пертурбацій, по которымъ заключили о мѣстѣ планеты. Этотъ успѣхъ даетъ намъ право надѣяться, что чрезъ тридцать или сорокъ лѣтъ наблюденій новой планеты, она послужитъ, въ свою очередь, къ открытію слѣдующей за нею, по порядку разстояній отъ Солнца. Продолжая итти тѣмъ же путемъ, дойдутъ наконецъ до свѣтилъ для насъ невидимыхъ, по причинѣ огромнаго ихъ разстоянія отъ Солнца; но орбиты ихъ, въ послѣдствіи вѣковъ, будутъ начертаны, съ большою точностію, благодаря теоріи вѣковыхъ неравенствъ.

М. ХОТИНСКІЙ.

О ЯЗЫЧЕСКОМЪ ВѢРОВАНІИ

ДРЕВНИХЪ СЛАВЯНЪ ВЪ БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ.

Переходъ отъ язычества къ Христіанству для язычниковъ—Славянъ былъ тягостенъ только тамъ, гдѣ поклоняться кресту Спасителя не увѣщевали, а принуждали силой оружія, гдѣ не столько думали объ уясненіи народу святыхъ истинъ Христовыхъ на его родномъ языкѣ, сколько о томъ, чтобы сдѣлать народъ покорнымъ данникомъ. Факты Истории не представляютъ въ этомъ случаѣ никакихъ противорѣчій: перемѣна Вѣры, сама по себѣ, происходила тихо, безъ противоборства, безъ потрясеній народныхъ, а если гдѣ они и были, то не долго, не ведя за собою важныхъ послѣдствій. Не мудрено: отвергая съ принятіемъ Христіанства языческія суевѣрія, Славяне не имѣли нужды отвергать нѣкоторыхъ своихъ основныхъ вѣрованій, а только очищали ихъ. Такъ и до принятія Христіанства, они вѣровали въ единого Бога, Господа міра и его судьбъ, во всемогущее Его провидѣніе, — вѣровали, что Божество спасаетъ того, кто слѣдуетъ его законамъ и убѣгаетъ зла, — сознавали долгъ любви къ ближнему, выражая его и призрѣніемъ сиротъ и

нищихъ, и милосердіемъ къ плѣннымъ, и гостепріимствомъ, столь явнымъ, что оно одинаково поражало всѣхъ чужеродцевъ, и пр. и пр. Къ числу вѣрованій, облегчавшихъ язычникамъ—Славянамъ переходъ ихъ къ Христіанству, не лзя не отнести и вѣрованіе въ безсмертіе души. Остановимся на фактахъ, подтверждающихъ, что это вѣрованіе дѣйствительно было у Славянъ, и рассмотримъ, въ чемъ именно оно заключалось.

Доказательства тому, что язычники—Славяне вѣрили безсмертію души, находятся въ сказаніяхъ современниковъ, въ обычаяхъ древнихъ и въ преданіяхъ, сохранившихся до нашего времени.

Къ числу свидѣтельствъ современныхъ относятся пѣсни Краледворской рукописи, воспѣвающія событія языческаго времени; въ нихъ не одинъ разъ упоминается, какъ душа разлучается съ тѣломъ, оставаясь однакожь вблизи до тѣхъ поръ, пока не совершится погребальный обрядъ. Влаславъ, пораженный Честмиромъ, «не могъ уже подняться: Морена гнала его въ черную тьму, кипѣла кровь вытекала изъ раны Власлава, текла по зеленой травѣ въ сырую землю,—и вылетѣла душа изъ стонущихъ устъ, взлетѣла на дерево, и летала по деревьямъ туда и сюда, пока не было сожжено тѣло Власлава» (*). Палъ Людекъ, пораженный Забоемъ: «летѣлъ молотъ, разбился щитъ, за щитомъ разбились перси Людека, и тяжкій молотъ выбилъ изъ

(*) Wstati ne mozesz; Morena jej sipase w noc czarnu; kipiese krew ze silna Vlaslaua, pozelenie trawie w siru zemi tece; ai a wiide dusa z rswucei hubi, wiletie na druo, a po druech siemo tamo doniz mrtew ne zzen. *Кралед. рук.* IV, 218—224.

тѣла испуганную душу» (1). Битва окончена,—много мертвыхъ лежитъ на полѣ, «много душъ летаетъ туда и сюда по деревьямъ, и боятся ихъ птицы и робкіе звѣри, не боятся ихъ однѣ совы» (2). Юношу воинна застигъ лютой врагъ, «онъ выбилъ изъ юноши душу его, душечку,—и вылетѣла она сквозь румяныя уста» (3). Въ параллель съ этими выраженіями можно поставить мѣсто изъ Слова о Полку Игоревомъ: «изрони жемчюжну душу изъ храбрѣла чрезъ злато ожерелье». Изъ свидѣтельствъ иностранныхъ замѣтимъ прежде другихъ Нѣмецкую грамоту 1240 года: въ ней сказано, что жрецы Поморянъ увѣряли народъ, будто они видятъ, какъ душа честнаго человѣка съ дружиной переходитъ къ другой жизни въ небо (4). Адамъ Бременскій, описывая Ретру, говоритъ: «городъ этотъ имѣетъ девять воротъ и окруженъ со всѣхъ сторонъ озеромъ; деревянный мостъ служитъ для перехода, дозволеннаго только тѣмъ, кто хочетъ приносить жертву или отгадывать волю боговъ, и это есть знаменіе, что Стиксъ, пролившись девять разъ, смиряетъ погибшія души язычниковъ» (5). По сказа-

(1) *Letie mlát, roskoci sie scit, za scitem sie roskocista Ludickowa prsi, i ulecie sie dute siezka mlata, i mlát i dusu uirazi. Кралед. рук. VI, 161—164.*

(2) *Tamo i wiele dus ticka siemo tamo po drsieuach, i ich boie sie plactwo i plachi zwierz, idno soui ne boie sie. Крал. р. VI, 229—232.*

(3) *Zewsniechu mutno zalostiui lesi, wirazi z iunose dusu dusicu; sie uiletie pieknim tahlím hrdlem, z hrdla krasnima rtoma. Кралед. р. X, 17—20.*

(4) *Мачуѣвскій, Pamѣtniki. Slowian. SPB. 1839, II, 107.*

(5) *Perditas eorum animas, qui idolis seruiunt, congrue novies Styx interfusa coerceset. Адамъ Брем. Hist. Ecclēs. IV, 47.*

нію Длугоша, язычники—Поляки молили Нію, чтобы онъ отвелъ ихъ по смерти въ лучшія мѣста ада (1). Остальные свидѣтельства будутъ приведены ниже.

Изъ древнихъ обычаевъ Славянъ, доказывающихъ, что они имѣли понятіе о безсмертной душѣ, довольно вспомнить о двухъ, болѣе важныхъ. У Славянъ—язычниковъ былъ обычай сжигать мертвыхъ и съ ними не только ихъ вещи, но животныхъ и людей, или же погребать съ мертвыми все, что было ими любимо въ жизни (2). Этотъ обычай предполагаетъ вѣрованіе, что умершихъ ожидаетъ воскресеніе и жизнь, въ которой они опять желали бы пользоваться тѣмъ, чѣмъ пользовались до смерти. На могилахъ было въ обычаѣ у Славянъ праздновать веселые пиры (3): ихъ не могло бы быть, если бы оставшимся въ живыхъ не оставалось надежды увидѣться съ усопшими въ другой жизни.

Что касается народныхъ преданій, то и въ нихъ найти можно немало вовсе не—Христіанскихъ повѣрій о явленіи душъ и мертвецовъ, о томъ, что кровью убійцы успокаивается тѣнь убіеннаго, объ

(1) *Plutonem cognoscabant Nija, quem inferorum et animarum, dum corpora linquant, servatorem et custodem opinabantur, postulant se adeo post merem in meliores inferni sedes deduci.* Длугошъ. *Hist.* V, 9.

(2) *Несторъ*, Лаур. 8. *Краледвор. рук.* IV, 224. *Маврикій*, *Strategicum.* XI, 5. *Левъ Діаконъ*, *Historia* IX, 6. *Винфридъ Бонифацій* въ письмѣ 72 (*Шафарикъ*, *Slow. Starozitnosti.* стр. 843). *Дитмаръ*, VIII, 2. *Алберикъ*, 1, подъ 751 г. *Масхуди* у *Шармуа*, (*Mém. de l'Acad. des Sciences de S. P. B.* VI serie. III. стр. 317). *Димешки* тамъ же, 353. *Ибнъ-Фоцланъ*, у *Френа*, *Beiträge.* 11—21.

(3) *Несторъ*, Лаур. 29. *Козьма Пражскій*, III, 197—198. *Теофилактъ* у *Стриттера*, *Memoriae pop.* II, 60—61.

что источникомъ его было понятіе только о лише-
отдѣленіи души отъ тѣла у знахарей и вѣдьмъ,
принимающихъ на себя по волѣ различные тѣлес-
ные образы, о душахъ человѣческихъ, заключен-
ныхъ въ деревьяхъ и т. д.

Съ понятіемъ о безсмертіи души неразлучно
было для Славянъ понятіе о будущей жизни. Вѣ-
рованіе Славянъ въ рай было замѣчено уже Ара-
бами X вѣка. Масъуди, говоря о томъ, что жены
Славянскія лишаютъ себя жизни по смерти мужей,
замѣчаетъ, что онѣ съ охотою бросаются на ко-
стеръ, надѣясь чрезъ то войти въ рай (1). Ибнъ-
Фоцланъ, рассказывая о Русскомъ обрядѣ сожже-
нія мертвыхъ, приводитъ слова дѣвушки, обрекшей
себя на смерть въ честь умершаго вельможи: «Вотъ,
вижу»—говоритъ она въ восторгѣ, приготовляясь къ
смерти—«я вижу отца моего и мать мою; вотъ си-
дять всѣ мои умершіе родные; вотъ и мой госпо-
динъ,—онъ сидитъ въ раю, и рай такъ прекрасенъ,
такъ зеленъ! Подлѣ него вся дружина его и дѣти.
Онъ зоветъ меня, —ведите меня къ нему» (2). Въ
другомъ мѣстѣ Ибнъ-Фоцланъ приводитъ слова Рус-
са, объяснявшаго ему свои погребальныя обряды:
«Мы сожигаемъ»—говорилъ ему этотъ Руссъ—«на-
шихъ мертвыхъ такъ, чтобы они немедленно и

(1) Les femmes s'empresaient de se brûler pour entrer avec leurs
Ames en paradis. *Масъуди у Шарма*. 317

(2) Sich! Hier seh'ich meinen Vater und meine Mutter... Sich!
jetzt seh'ich alle meine verstorbenen Anverwandten zusammen
Jitzen... Siehe! dort ist mein Herr, er sietzt im Paradiese.
Das Paradies ist so schön, so grün. Bei ihm sind seine Män-
ner und Knaben. Er ruft mich; so bringt mich denn zu ihm.
Ибнъ-Фоцланъ у Френа 17.

безъ задержки шли въ рай» (1). По вѣрованію Славянъ, рай былъ не для всѣхъ одинаково доступенъ; женщина вступала въ рай только посредствомъ мужчины, — и это вѣрованіе было такъ сильно, что если умершій былъ холостъ, то его женили — говорить Масюди — послѣ смерти, и жены его спѣшили обречь себя на сожженіе, лишь бы войти въ рай со своими душами (2). То же понятіе о недоступности рая должно было, кажется, оправдывать и сожженіе рабовъ и приближенныхъ чиновниковъ вмѣстѣ съ умершими князьями (3). Съ вѣрованіемъ въ недоступность рая Славяне соединяли вѣрованіе въ наслажденія, ожидавшія тѣхъ, которые были достойны въ него переселиться. Они воображали его себѣ чудеснымъ садомъ, какъ видно изъ самаго значенія этого слова, садомъ не земнымъ, а находящимся гдѣ-то въ небесахъ, во владѣніяхъ Бога, солнца и свѣта, какъ рассказываютъ объ этомъ преданія Словаковъ и Хорутанъ, — садомъ вѣчно зеленымъ и цвѣтущимъ, откуда сѣмена жизни залетаютъ и на землю, жилищемъ божества и душъ чистыхъ, безгрѣшныхъ (4).

Впрочемъ, рисуя себѣ жизнь загробную со всѣмъ разнообразіемъ условій жизни здѣшней, они вѣрили,

(1) Wir verbrennen ihn in einem Nu, so dasz er unverzüglich und sonder Aufenthalt in's Paradies eingeht. *ib.* 21.

(2) Si le défunt était célibataire, on le mariait après son décès, et les femmes s'empresaient de se brûler etc. *Масюди. ib.* 317.

(3) *Дилешки у Шармуа.* 353.

(4) *Юнгманнъ. Slownik.* III, 786. *Линде, Slownik.* III, 16—17. *Шимкевичъ, Корнесловъ.* С. Пб. 1843. II, 37. Въ статьѣ объ обожаніи Солнца (*Ж. М. П. Н.* 1846 № 7) отмѣчены нѣкоторыя изъ преданій о раѣ.

что не всёхъ ожидала, по смерти, одна и та же участь; что и тамъ, какъ здѣсь, они могли терпѣть лишенія и страдать, если того заслуживали своей неправотою. Ихъ страшило между прочимъ рабство на томъ свѣтѣ. Послы Игоря, присягая не паровать мира съ Греками, давали такую клятву: «Блико ихъ есть нехрещено, да не имуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣль и отъ много оружья своея, и да будутъ раби въ весь вѣкъ въ будущій» (1). Русскіе, по словамъ Діакона Калойскаго, никогда не давались неприятелю, по вонзая мечь подъ сердце, сами себя убивали, будучи увѣрены, что, убитые въ сраженіи, по смерти своей или по разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ; а плѣнные при погребеніи воиновъ, а можетъ быть и въ другихъ случаяхъ, были убиваемы, вѣроятно, съ мыслию, что они будутъ на томъ свѣтѣ рабами павшихъ въ битвѣ (2). Вѣря, что не всёхъ ожидала на томъ свѣтѣ одна и та же участь, Славяне молили своихъ боговъ устроить ее сколько можно лучше, вѣрили, что молитвами другихъ можно искупить себѣ помилованіе и послѣ посмертнаго искуса, съ этою цѣлію совершали на могилахъ поминовенія усопшихъ, принося на нихъ жертвы и моленья (3).

Недостойный божескаго прощенія, погибалъ, по вѣрованію языческихъ Славянъ, въ неугасаемомъ

(1) *Исторъ*, Лавр. 20, 42.

(2) *Левъ Діаконъ*. IX, 6, 8.

(3) *Адалъ Брем.* IV, 47. *Другомъ* V, 9. Поминальные обычаи, смѣшавшіеся съ Христіанскими, остаются отчасти и до сихъ поръ.

огни «пекла». Слово «пекло», какъ остатокъ языческой старины, сохранилось и до сихъ поръ почти во вѣсхъ нарѣчяхъ Славянскихъ, и въ давнѣе вѣки перешло изъ нихъ и къ сосѣднимъ народамъ (1). Это пекло представляли себѣ Славяне подъ землею, гдѣ живутъ злые духи огня и тьмы, и откуда появляются на землю, на страхъ боязливымъ. Понятіе о подземномъ царствѣ огня сохранилось и до сихъ поръ: Хорутане рассказываютъ о провалахъ между горами, въ него ведущихъ; Хорваты ищутъ входовъ въ пекло на Карстѣ; Словаки мѣстомъ входа въ него назначаютъ пропасти горъ Ситна, и злаго духа называютъ духомъ пропасти, пропастиникомъ, предавникомъ; о пропастяхъ ада говорятъ и преданія Чеховъ, Поляковъ, Лужичанъ (2).

Слитно ли съ понятіемъ о пеклѣ, или по суевѣрію особенному, Славяне боялись, кажется, и совершеннаго уничтоженія своего бытія по смерти. Остатки этого повѣрья безсознательно сохраняются и до сихъ поръ. Они очевидны въ заклинаніи, чтобы Богъ убилъ неправаго: «Богъ меня убей; бій ты сила Божа; niech mię Pan Bóg zabije; zobu mje Boh zabil; да ме Богъ убије, праваго Боже» и т. д. Нѣтъ Славянскаго народа, въ которомъ не жило бы полною жизнію это заклинаніе, носящее на себѣ вѣсхъ признаки язычества, и едва ли можно предположить,

(1) У Восточныхъ и Сѣверо-Западныхъ Славянъ — пекло (peklo, rjeklo, rjekuo), у Юго-Западныхъ — пакао (пако, раку, ракал); у Литовцевъ — réklà, у Мадыровъ — rokol.

(2) *Коларь*, *Narod. spiew.* I, 18, 429. Его же, *Wyklad ku Slawy deej'e.* стр. 403. *Юнманъ*, III, 682. *Линде*, II, 1120—1121. и пр.

ни земной жизни, а не понятіе о карѣ совершеннымъ уничтоженіемъ. У Сербовъ есть поговорка: «изгинуо као невѣрац» — пропалъ какъ невѣрный: смыслъ ея тотъ же. Еще яснѣе опредѣляется это языческое повѣрье заклинаніями Русскими: «исчезни! сгинь ты, пропади! провались!» и Сербскимъ: «не стало те нити душе твоје» — чтобъ не стало тебя съ душой твоей! Не напрасно также есть у всѣхъ Славянъ сравненія смерти злодѣевъ со смертію животныхъ: для тѣхъ и для другихъ предполагаютъ они одну будущность — смерть вѣчную. Это языческое вѣрованіе древнихъ Славянъ не могло не обратиться на себя вниманія современниковъ, и у Дитмара точно читаемъ, что Славяне вѣрили, что съ временною смертію можетъ окончиться вся жизнь человѣка (*). Замѣчаніе Дитмара, какъ ни случайно вброшено оно въ его Лѣтопись, приводятъ обыкновенно въ доказательство тому, что Славяне не имѣли понятія о безсмертіи души; но послѣ доказательствъ противнаго, при убѣжденіи, что Дитмаръ не говорилъ того, чего не зналъ, не лѣзя не искать въ его замѣчаніи инаго, болѣе правдоподобнаго смысла. Можно предполагать, что Дитмаръ, не заботясь о фактѣ, высказалъ только мнѣніе, для Христіанина его времени очень возможное, что Славяне, какъ язычники, не могли сознать идеи о воскресеніи душъ иначе, какъ посредствомъ всѣхъ

(*) *Etsi ego fungar vice cotis, ferrum et non se exacuentis, tamen ne muti canis obprobrio noter, inlitteratis et minime Sclavis, qui cum morte temporali omnia putant finire, haec loquor, certitudinem resurrectionis, et pro qualitate meriti futura remunerationis indicens cunctis fidelibus. Дитмаръ. I, 7.*

другихъ истинъ Христіанскаго ученія; но этому предположенію противорѣчитъ характеръ всей Лѣтописи Дитмара: желая сказать такую мысль, онъ выразилъ бы ее полнѣе. Остается, слѣдовательно, предположить, что Дитмаръ, зная о вѣрованіи Славянъ въ двойственность посмертной судьбы человѣческой, зная, что, по вѣрованію Славянъ, для однихъ готовилась послѣ смерти новая жизнь, между тѣмъ какъ для другихъ смерть была совершеннымъ окончаніемъ существованія, обратилъ вниманіе только на эту послѣднюю мысль, какъ на совершенно противную духу Христіанства. Едва ли можно какъ-нибудь иначе понять слова Дитмара, не вѣря тому, что Дитмаръ не зналъ никакого обычая Славянъ, въ которомъ выражалась бы ихъ надежда на жизнь послѣ смерти. Неловкость выраженія оправдывается его случайностью.

Двойственное вѣрованіе Славянъ въ посмертную судьбу людей, въ возможность безсмертія души человѣческой вмѣстѣ съ возможностью совершеннаго ея уничтоженія, заставляетъ догадываться, что въ Религіи Славянскаго смѣшались двѣ Религіи: одна не давала человѣку никакихъ надеждъ, другая оживлялась надеждами на будущее; одна пугала, другая радовала; одна приковывала человѣка къ землѣ, другая возносила къ божеству. Догадка объ этой двойственности Религіи оправдывается разсмотрѣніемъ другихъ ея догматовъ. Особенно важно въ этомъ отношеніи то, что съ сабеистическимъ направленіемъ, господствовавшимъ въ ея храмахъ, соединялось направленіе стихійное, ограничивавшееся поклоненіемъ земнымъ божествамъ воды, огня, горъ и лѣсовъ.

Съ этимъ сходна двойственность понятій о сотвореніи міра: съ направленіемъ стихійнымъ связано вѣрованіе, что огонь и вода созидали свѣтъ, землю и все, окружающее эту главную часть свѣта; съ направленіемъ сабеистическимъ связано другое вѣрованіе — вѣрованіе въ небеснаго Господа вселенной, которому покорно, кромѣ земли, и небо, какъ главная божественная часть міра. Не первое изъ этихъ двухъ противоположныхъ понятій могло питать вѣру человѣка въ будущность, а второе, какъ болѣе духовное. Съ первымъ понятіемъ сродно языческое вѣрованіе Славянъ въ некло; со вторымъ—вѣрованіе въ страну свѣта и чистоты — въ рай небесный. Изъ этого краткаго сравненія ясно видно, какая часть Религіи Славянской древнѣе, и по какому пути шла она въ своемъ развитіи: начавшись поклоненіемъ стихій, она дошла до полного политеизма и сосредоточила его въ поклоненіи Солнцу, какъ главному свѣтилу небесному, какъ высшему проявленію Бога всѣхъ боговъ (*).

Достигши до своего развитія, языческая Религія Славянъ оживлена была мыслию о благодати боговъ, и страхъ кары соединялся въ ней съ возможностью очищенія. Славянинъ очищалъ себя при жизни молитвою и жертвою, по смерти—обрядомъ сожженія тѣла, обрядомъ поминовенія усопшихъ, молитвами и жертвами другихъ. Одинъ изъ символовъ очищенія, въ постройкѣ храма, окруженнаго водою, отмѣченъ,

---

(*) О поклоненіи Солнцу см. Ж. М. Н. П. 1846. № 7. Другія основныя язычества Славянскаго будутъ разсмотрѣны подробно въ особенныхъ статьяхъ.

какъ мы видѣли, у Адама Бременскаго; объ очищеніяхъ водою говорятъ и уцѣлѣвшіе обряды праздниковъ Весны, Купала и пр. Къ нимъ же относятся и обряды потопленія въ родѣ тѣхъ, о которыхъ вспоминаетъ Левъ Діаконъ Калойскій, рассказывая о погребеніи убитыхъ на полѣ сраженія, когда грѣхи мертвыхъ очищались смертію живыхъ существъ. То же самое вольное и невольное участіе живыхъ существъ и въ очищеніи челоуѣка огнемъ видимъ въ погребальномъ обрядѣ сожженія. Къ нему принадлежало и очищеніе кровію, закланіемъ. Понятіе объ очищеніи грѣховъ смертію живыхъ существъ было источникомъ жертвъ смертныхъ, столь обычныхъ въ богослуженіи Славянскомъ, источникомъ не единственнымъ, но могшимъ сдѣлаться въ свое время главнымъ и довести наконецъ Славянъ до принесенія въ жертву людей (*). Трудно понять эту тайну очищенія, но не лзя сомнѣваться, что въ нее вѣрили Славяне и считали ее'одною изъ самыхъ важныхъ чаръ своего богослуженія.

Экстраорд. Проф. Харьковскаго Унив.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

(*) *Ибигъ-Фогель*, 21. *Козьма Праж.* 197—198. *Адамъ Брем.* IV, 47. *Левъ Діаконъ* IX, 6.

О СРАВНИТЕЛЬНОМЪ

ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЪ ВЪ РАЗНЫЯ ЭПОХИ ИХЪ РАЗВИТІЯ.

Статья Вильгельма Гумбольдта.

1) Сравнительное изученіе языковъ тогда только можетъ дать точные и значительные результаты касательно языка, развитія народовъ и образованія человѣчества, когда оно сдѣлается самостоятельнымъ, имѣющимъ пользу и цѣль въ себѣ самомъ. Если бы такимъ образомъ заняться разработкою даже и одного какого-нибудь языка, то и это было бы трудъ неслишкомъ легкій. Ибо хотя и довольно легко схватить общій характеръ всякаго языка, но едва начнешь изслѣдовать причины, почему извѣстный языкъ имѣетъ тотъ, а не другой какой-либо характеръ, то мгновенно теряешься въ безчисленномъ множествѣ незначительныхъ, по видимому, особенностей и вскорѣ замѣчаешь, что извѣстное дѣйствіе, производимое языками, не столько зависитъ отъ большихъ какихъ-нибудь и разительныхъ особенностей, сколько основывается на равномерномъ, отдѣльно едва даже примѣтномъ дѣйствіи свойства ихъ элементовъ. Но здѣсь-то

именно общность изученія и дѣлается средствомъ, чтобы съ ясностію представить этотъ тонко-сотканый организмъ: ибо изслѣдованіе немало облегчается отъ яснаго представленія формы, хотя и проявляющейся въ многообразныхъ видахъ, но въ цѣлости всегда одной и той же.

2) Подобно тому, какъ Земной Шаръ долженъ былъ испытать многіе перевороты, прежде нежели принялъ теперешнее образованіе морей, горъ и рѣкъ, принявши же оное, мало съ тѣхъ поръ измѣнился: точно такъ же имѣютъ и языки свою эпоху, когда организація ихъ кончена, в послѣ чего органическое строеніе, окрѣпшій видъ языка уже не измѣняется. Будучи однакожь живимъ произведеніемъ духа, языкъ, и въ послѣдствіи, не исключаетъ образованія, но образованія утонченнаго, которое, въ извѣстныхъ предѣлахъ, можетъ простираться до безконечности. Другими словами: если языкъ однажды принялъ извѣстный видъ, то существенныя его грамматическія формы остаются въ немъ всегда однѣ и тѣ же, такъ напримѣръ: если прежде не было въ немъ родовъ, падежей, страдательнаго или средняго залога, то и въ послѣдствіи не могутъ они въ немъ возникнуть. Равнымъ образомъ не умножаются большія семейства словъ и главныя формы Этимологии. Но при всемъ томъ, словопроизведеніе въ болѣе тонкихъ развѣтвленіяхъ понятій, сложеніе одного слова съ другимъ, внутреннее построеніе содержанія словъ, ихъ остроумное сочетаніе, богатое фантазією употребленіе ихъ первоначальныхъ значеній, правильно понятое отдѣленіе извѣстныхъ формъ для извѣстныхъ случаевъ, выключеніе изли-

шняго, смягченіе грубыхъ звуковъ, — все это продолжается значительно совершенствоваться въ главныхъ своихъ формахъ только—что установившійся языкъ. Бѣдный, грубый и невидный въ моментъ своего образованія, онъ можетъ, если только судьба благоприятствуетъ, разоблачить цѣлый міръ понятій и явить людямъ краснорѣчіе, дотога неслыханное.

3) Достопримѣчательнымъ явленіемъ надобно считать то обстоятельство, что до сихъ поръ не подмѣтили еще ни одного языка, который стоялъ бы ниже черты полнаго грамматическаго образованія; что никто до сихъ поръ не подстерегъ языка, котораго формы еще не установились бы, но находились бы въ состояніи колебанія. Чтобы подтвердить это исторически, слѣдуетъ только поставить себѣ главною задачею при изученіи діалектовъ дикихъ народовъ — опредѣленіе самой низшей степени образованія языка, дабы, по крайней мѣрѣ, имѣть опытное познаніе о самой низшей степени на лѣстницѣ организациіи языковъ. Мои собственныя опытыя изслѣдованія по этой части доказали мнѣ, что даже такъ-называемые грубые и варварскіе діалекты обладаютъ уже всѣмъ, что требуется для полнаго ихъ употребленія, и что въ нихъ находятся всѣ формы, въ которыхъ съ теченіемъ времени могъ бы отпечатлѣться цѣлый міръ человѣческаго духа, какъ это въ самомъ дѣлѣ и случилось съ лучшими и превосходнѣйшими изъ этихъ діалектовъ, какъ будто для того, чтобы, болѣе или менѣе совершенно, каждый родъ идей имѣлъ въ нихъ свое выраженіе.

4) И въ самомъ дѣлѣ, языкъ не можетъ возникнуть иначе, какъ въ одинъ разъ, однимъ такъ-

сказать духомъ, или, выражаясь точнѣе, онъ долженъ въ каждый моментъ своего существованія имѣть въ своемъ распоряженіи все то, что содѣлываетъ его единымъ цѣлымъ. Какъ бы непосредственный вздохъ органическаго существа въ его чувственномъ и духовномъ значеніи, языкъ раздѣляетъ природу всего органическаго: потому что въ немъ всякій членъ зависитъ отъ другаго, все же вмѣстѣ взятое держится одною силою, проникающею все цѣлое. Эта органическая сила, составляющая сущность языка, продолжаетъ повторяться въ нихъ въ болѣе тѣсныхъ или болѣе пространственныхъ кругахъ; она, основываясь на грамматической формѣ, уже является въ полномъ единствѣ въ простомъ предложеніи, а поелику сочетаніе самыхъ простыхъ понятій возбуждаетъ цѣлую ткань категорій мысленія (ибо положительное вызываетъ и приводитъ отрицательное, часть—цѣлое, единичность—множество, дѣйствіе — причину, дѣйствительность — возможность и необходимость, условное—безусловное, одно протяженіе пространства и времени — другое, каждая степень опущенія — другую, отъ нея всего ближе отстоящую) то, и по отношенію къ богатому запасу словъ, мы имѣемъ предъ собою огромное цѣлое языка уже тогда, когда намъ удалось только найти ясное и опредѣленное выраженіе для самаго простаго сочетанія идей. Нѣтъ сомнѣнія, что все высказанное образуетъ невысказанное, или, по крайней мѣрѣ, приготовляетъ се последнее.

5) Посему въ человѣкѣ соединяются двѣ области, которыя способны къ дѣленію на такое число твердыхъ элементовъ, какое только возможно

обозрѣть, и которыя кромѣ того допускаютъ сочетаніе сихъ элементовъ, простирающееся до безконечнаго, причѣмъ каждая часть являетъ всегда свою особенную природу, въ отношеніи къ другимъ частямъ ей собственно принадлежащую. Человѣкъ обладаетъ силою раздѣлять эти области, духовно — посредствомъ размышленія, тѣлесно — посредствомъ артикуляціи или членораздѣльности, и опять соединять ихъ части, духовно — посредствомъ уметвеннаго синтеза, тѣлесно же — посредствомъ совокупленія слоговъ въ слова и словъ въ рѣчь. Когда же его сознаніе довольно окрѣпнѣетъ для того, чтобъ обѣ области эти проникнуть такою силою, которая подобное же проникновеніе ими произвела бы и въ слушателя, тогда получаетъ онъ въ свое распоряженіе цѣлое обѣихъ областей. Взаимное проникновеніе ихъ можетъ быть произведено одною и тою же силою; сія же послѣдняя можетъ имѣть начало свое только въ умѣ. Равнымъ образомъ нельзя изъяснить физически членораздѣльности звуковъ, дѣлающей такое огромное различіе между цѣмотою животнаго и рѣчью человека. Но то, что принуждаетъ тѣлесную природу къ рѣзкому дѣленію и твердому разграниченію звуковъ, называемому членораздѣльностью, есть единственно сила самосознанія.

6) Трудно предположить, чтобы уточненное образованіе языка могло тотчасъ же примкнуть къ его первому твердому возникновенію (Werden). Уточненное образованіе предполагаетъ состоянія, которыя народы должны пройти въ продолженіе длинной цѣпи головъ, причѣмъ дѣятельность одного на-

рода пересѣкается дѣятельностію другаго. Это сліяніе многихъ діалектовъ есть одинъ изъ главнѣйшихъ моментовъ въ происхожденіи языка, пусть бы даже случилось при этомъ, что новорождающійся языкъ принялъ отъ другихъ, съ нимъ смѣшивающихся, болѣе и менѣе значительныхъ элементовъ, или даже, — какъ это бываетъ при одичалости и порчѣ образованныхъ языковъ, — что мало чуждаго вошло въ этотъ новый языкъ, пусть даже былъ бы только прерванъ свободный ходъ его развитія, худо понята и обезображена образовавшаяся уже форма, которую стали бы образовывать и употреблять по другимъ законамъ, — то уже и одного этого было бы достаточно, чтобъ образованіе языка подвергнулось одному изъ тѣхъ переворотовъ, которые не остаются безъ слѣдствій.

7) Вообще никакъ не лзя отвергнуть возможности существованія многихъ діалектовъ, которые произошли бы безъ всякаго взаимнаго дѣйствія одинъ на другой. Но, съ другой стороны, нѣтъ также никакой побудительной причины отвергать и гипотезу всеобщей связи всѣхъ діалектовъ между собою, ибо нѣтъ угла на землѣ столь неприступнаго, куда народонаселеніе и языкъ не могли бы прійти откуда-нибудь, и мы никакъ не можемъ оспаривать прежняго давнишняго распредѣленія морей и материка, которое было совершенно отлично отъ нынѣшняго. Притомъ природа самаго языка и состояніе человѣческаго рода, во время его необразованности, подтверждаютъ такую вышеупомянутую связь. Далѣе, потребность быть понятымъ понуждаетъ искать всего того, что находится подъ рукою и что

общепопятно, и прежде нежели гражданственность успѣла тѣснѣе соединить народы, языки долгое время оставались достояніемъ немногочисленныхъ племенъ, которыя, будучи и сами мало расположены долго занимать обитаемыя ими мѣста, а часто и неспособны защищать ихъ съ успѣхомъ, вытѣсняли, покоряли другъ друга, смѣшивались одно съ другимъ,—что, вмѣстѣ, взятое естественно имѣло вліяніе и на ихъ языкъ. Словомъ, если даже не допустить первоначально никакого общаго происхожденія языковъ, то, не смотря на это, очень легко могло случиться, что въ позднѣйшее время ни одно поколѣніе не осталось безъ примѣси другихъ. Посему при языкоизслѣдованіи надобно принять за правило — доискиваться общей связи до тѣхъ поръ, пока не откроется какой-нибудь слѣдъ ея, а при изслѣдованіи каждаго отдѣльнаго языка—тщательно наблюдать, вылился ли онъ самостоятельно изъ устъ народа однимъ разомъ или же смѣшался съ чуждыми языками въ грамматическомъ или лексикологическомъ отношеніи, и притомъ какимъ образомъ произошло это смѣшеніе.

8) Изслѣдователь при анатомированіи языковъ можетъ различать три момента :

Первоначальное или полное образованіе органическаго строенія языковъ.

Измѣненія, производимыя чуждою примѣсью до тѣхъ поръ, пока они не придутъ въ состояніе устойчивости.

Внутреннее и утонченное образованіе языковъ, послѣ того какъ однажды незыблемо установились

вышшія границы ихъ (относительно прочихъ) и ихъ строеніе вообще.

Два первые момента не лзя съ точностію отдѣлить одинъ отъ другаго, но третій полагаетъ рѣшительное и существенное различіе. Черта, отдѣляющая его отъ другихъ, есть черта достигшей совершенства организаціи, на которой языкъ вступилъ во владѣніе и свободное употребленіе всѣхъ своихъ отправленій и выше которой онъ не претерпѣваетъ болѣе никакихъ измѣненій въ своемъ настоящемъ строеніи. Въ языкахъ, происшедшихъ изъ Латинскаго, также въ Ново-Греческомъ и Англійскомъ, изъ которыхъ каждый можетъ быть одинъ изъ самыхъ поучительныхъ явленій и благодарныхъ предметовъ для языкоислѣдованія при доказательствѣ возможности составленія языка изъ самыхъ разнородныхъ частей, въ этихъ языкахъ, говорю я, можно даже слѣдить исторически періодъ организаціи, и, до извѣстной степени, отыскать самую черту совершенной организаціи. Греческій языкъ находимъ мы, при первомъ уже его появленіи, на степени совершенства, неизвѣстной намъ ни въ какомъ другомъ языкѣ; но съ самаго этого момента, отъ Гомера до Александрійцевъ, продолжаетъ онъ итти по поприщу постоянно подвизающагося впередъ образованія; Римскій языкъ видимъ мы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій въ состояніи какого-то усыпленія, прежде нежели можно было замѣтить въ немъ начала утонченнаго и научнаго обработыванія.

9) Таковое раздѣленіе на эпохи образуетъ двѣ разныя части сравнительнаго изученія языковъ, отъ

равномѣрнаго изложенія которыхъ зависить совершенство сего послѣдняго. Различіе языковъ есть тема, которая должна быть обработана на основаніи опыта и Исторіи, и притомъ съ раскрытіемъ причинъ его и слѣдствій, а равно и отношенія его къ Природѣ, судьбамъ и цѣлямъ человѣчества. Сіе различіе является въ двоякомъ видѣ: во-первыхъ, какъ естественно-историческое явленіе т. е. какъ неминуемое слѣдствіе различія и раздѣленія племенъ, какъ препятствіе къ непосредственному соединенію человѣческаго рода, а во-вторыхъ, какъ явленіе умственно-эологическое т. е. какъ средство образованія народовъ, какъ движитель богатаго разнообразія и большой оригинальности интеллектуальныхъ произведеній, какъ творецъ связи въ образованнѣйшей части рода человѣческаго, — связи тѣмъ болѣе тѣсной, что она основана на взаимномъ чувствѣ личности. Это послѣднее явленіе принадлежитъ только новѣйшему времени; для древности оно существовало лишь въ соединеніи Греческой и Римской Литературы; но такъ какъ обѣ онѣ процвѣтали не въ одно время, то и было явленіе сіе только отчасти имъ знакомо.

10) По причинѣ краткости, оставляю я безъ вниманія маленькую неточность, состоящую въ томъ, что утонченное образованіе языка можетъ имѣть также непосредственное вліяніе уже на твердо-установившійся организмъ его, и что сей послѣдній, прежде даже нежели установится, можетъ иногда испытывать на себѣ вліяніе упомянутаго образованія. Какъ сказано, я оставляю въ сторонѣ эту неточность и обозначаю слѣдующимъ образомъ двѣ

описанныя мною части сравнительнаго изученія языковъ:

Исслѣдованіе организма языковъ.

Исслѣдованіе языковъ въ состояніи ихъ утонченнаго образованія.

Организмъ языковъ проистекаетъ изъ общей врожденной способности и потребности человѣка говорить и есть произведеніе цѣлаго народа. Образованность же каждаго отдѣльнаго языка зависитъ отъ особенныхъ наклонностей и судьбъ народа и по большей части обязана своимъ происхожденіемъ отдѣльнымъ лицамъ, мало по малу возникающимъ изъ среды народа. Организмъ принадлежитъ къ Физиологіи разумнаго человѣка, утонченное образованіе стоитъ въ ряду историческихъ развитій. Анатомированіе различій организма ведетъ къ измѣренію и испытанію области языка и человѣческой способности говорить; исслѣдованіе же языка въ состояніи высшаго его образованія показываетъ, въ какой мѣрѣ достигнуты посредствомъ языка всѣ человѣческія цѣли. Изученіе организма требуетъ, сколько возможно, продолжать далѣе и далѣе сравненіе; для исслѣдованія же хода утонченнаго образованія надобно ограничиться однимъ и тѣмъ же языкомъ и вникать въ его тончайшія особенности, однимъ словомъ: первое требуетъ расширенія, второе — глубокости исслѣдованія. Посему, если кто хочетъ настоящимъ образомъ соединить обѣ эти части Языкословія, тотъ долженъ, правда, заниматься многоразличными, и даже, если возможно, всѣми языками, но такъ, чтобы всегда основываться на точномъ познаніи одного или нѣ-

сколькихъ языковъ. Недостатокъ въ подобной точности наказывается чувствительнѣе, нежели отсутствіе никогда вполне недостижимаго совершенства. Опытное занятіе сравненіемъ языковъ, продолжаемое подобнымъ образомъ, можетъ показать наконецъ, какимъ многоразличнымъ образомъ устанавливалъ человекъ свой языкъ и какую часть мысленнаго міра удалось ему перелить въ него? какое имѣла на него вліяніе особность народовъ, и какъ обратно дѣйствовалъ самъ языкъ на нее? Ибо 1) языкъ, 2) достигаемая посредствомъ него цѣль человека вообще, 3) человѣческій родъ въ своемъ безпрестанно впередъ подвигающемся развитіи и 4) отдѣльные народы—суть именно тѣ четыре предмета, которыхъ взаимную связь должно постоянно имѣть въ виду сравнительное языкоиспытаніе.

11) Все, касающееся организма языковъ, будетъ мною изъяснено въ отдѣльномъ пространномъ трудѣ, который я предпринялъ для изслѣдованія Американскихъ языковъ. Языки такой большей части свѣта, которая населена множествомъ народовъ и о которой даже сомнѣваются, была ли она когда-нибудь въ связи съ прочими, представляютъ собою особенно благоприятный предметъ для помпунтаго отдѣла Языкословія. Число языковъ, найденныхъ тамъ, о которыхъ сообщены подробнѣйшія извѣстія, простирается до тридцати. Это почти совершенно неизвѣстные языки, на которые можно смотрѣть, какъ на 30 новыхъ породъ растений и къ которымъ можно бы прибавить несравненно большее число такихъ языковъ, о которыхъ данные не столь полны. Посему очень важно было бы разо-

брать всё эти языки съ точностію: ибо особый чувствительный недостатокъ во Всеобщемъ Языкословіи состоитъ именно въ томъ, что еще недостаточно вникли въ познаніе отдѣльныхъ языковъ, между тѣмъ какъ безъ этого мало можетъ принести пользы всякое всеобщее сравненіе языковъ, сколько бы при этомъ число сихъ послѣднихъ ни было велико. До сихъ поръ все думали, что довольно только замѣчать нѣкоторыя отдѣльныя, отступающія отъ общаго правила грамматическія особенности, и сравнивать другъ съ другомъ болѣе или менѣе многочисленныя ряды словъ. Но даже и діалектъ самаго грубаго народа есть слишкомъ благородное произведеніе природы для того, чтобы наблюдатель разсматривалъ его только по отрывкамъ, когда онъ разбитъ на столь случайныя куски. Этотъ діалектъ, каковъ бы онъ ни былъ, есть все же органическое существо: слѣдовательно и поступать съ нимъ надобно, какъ съ органическимъ. Итакъ первое правило состоитъ въ томъ, чтобы прежде всего изучать всякой извѣстный языкъ въ его внутренней связи, чтобы отыскивать въ немъ всё аналогіи, которыя только можно найти, и чтобы потомъ распредѣлять ихъ систематически, все же это для того, чтобы пріобрѣсть наглядное познаніе грамматическаго сочетанія идей, объема обозначенныхъ понятій, природы этого обозначенія и кроющагося въ ней болѣе или менѣе живаго духовнаго побужденія къ распространенію и утонченію. Кромѣ этихъ монографій цѣлыхъ языковъ, Сравнительное Языкословіе требуетъ еще, чтобы также и другія отдѣльныя части строенія языка, напр. глаголь, провести по всемъ язы-

камь: ибо для общей связи надобно отыскать и связать всё нити соединенія, изъ коихъ нѣкоторыя идутъ какъ бы въ ширину, по однороднымъ частямъ всѣхъ языковъ, другія же тянутся какъ бы въ длину, по разнымъ частямъ всякаго языка. Первыя получаютъ свое направленіе въ слѣдствіе одинаковой потребности и врожденной уже способности говорить всѣхъ народовъ, послѣднія — въ слѣдствіе особенности каждаго отдѣльнаго народа. При помощи такой двоякой связи, можно наконецъ узнать, въ какомъ объемѣ различій образуется языкъ человѣческимъ родомъ и въ какой послѣдовательности образуетъ его отдѣльный народъ. Языкъ и характеръ языка у народовъ освѣтятся болѣе яркимъ свѣтомъ, когда, съ одной стороны, возможно будетъ усмотрѣть идею языка овеществленную въ столь многоразличныхъ особнхъ формахъ, съ другой же стороны, когда мы увидимъ характеръ отдѣльнаго языка противопоставленнымъ въ одно время всеобщему и прочимъ частнымъ языкамъ. Только этимъ путемъ найдется основательный отвѣтъ на одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ: можно ли, подобно семействамъ растеній, раздѣлить и языки, основываясь на ихъ внутреннемъ построеніи, на классы, и если можно, то какимъ образомъ это сдѣлать? Все, до сихъ поръ высказанное объ этомъ предметѣ, безъ строгаго фактическаго изслѣдованія, какъ бы оно остроумно ни было придумано, есть только простое гаданіе. Языковословіе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, должно основываться единственно на фактахъ, и притомъ отнюдь не на одностороннихъ и неполныхъ. Равнымъ образомъ для того,

чтобы основывать на языкахъ свои сужденія о происхожденіи народовъ одного отъ другаго, надобно найти правила, при помощи до сихъ поръ еще не введеннаго точнаго анализа тѣхъ языковъ и діалектовъ, которыхъ родство доказано уже исторически. Пока и здѣсь изслѣдователи не станутъ итти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, до тѣхъ поръ будутъ находиться они на скользкомъ поприщѣ.

12. Какъ бы точно и полно ни изслѣдовались языки относительно ихъ организма, но только употребленіе ихъ имѣетъ рѣшительное вліяніе на то, чѣмъ они могутъ въ послѣдствіи сдѣлаться при помощи этого организма. Все, что пріобрѣтается сообразнымъ съ цѣлю употребленіемъ изъ области понятій, все это обогащаетъ и совершенствуетъ языкъ. Изслѣдованія объ этомъ, — такъ какъ ихъ можно дѣлать въ совершенствѣ только въ образованныхъ языкахъ, — обнаруживаютъ степень способности сихъ послѣднихъ къ достиженію цѣлей чело-вѣчества. Слѣдовательно здѣсь лежитъ также и окончательный камень великаго зданія Языкословія, точка соединенія его съ Наукою и Искусствомъ. Если же оно не будетъ доведено до этой точки, если различіе организма наблюдается не съ тою цѣлю, чтобъ основательно изслѣдовать гибкость языка въ его высшихъ и многообразнѣйшихъ примѣненіяхъ, то знаніе большаго количества языковъ, правда, останется полезнымъ для изслѣдованія строенія языковъ и для отдѣльныхъ историческихъ изысканій, но будетъ отвращать духъ, и не безъ причины, отъ изученія множества формъ и звуковъ, которые

подъ конецъ ведутъ все къ одной и той же цѣли и означаютъ то же самое только другимъ звукомъ. Оставляя въ сторонѣ пользу отъ непосредственнаго употребленія извѣстнаго языка въ жизни, изученіе тѣхъ только языковъ приобрѣтаетъ важность, которые имѣютъ Литературу, и изученіе подчинится этой цѣли, что въ самомъ дѣлѣ и составляетъ совершенно правильно-понятую точку воззрѣнія Филологіи, если мы хотимъ противопоставить сію послѣднюю Всеобщему Языкословію, которое носитъ названіе всеобщаго потому, что стремится основательно изслѣдовать языкъ вообше, отнюдь же не отъ того, что оно должно обнимать всѣ языки, къ чему оно скорѣе побуждается только главною своею цѣлью.

13) Теперь, когда мы дошли такимъ образомъ до образованныхъ языковъ, можно сдѣлать прежде всего слѣдующій вопросъ: всякой ли языкъ способенъ имѣть одинакую или даже какую-нибудь значительную обработанность? или же существуютъ такія формы языковъ, которыя надобно сначала разрушить до основанія, чтобы народы могли достигать посредствомъ рѣчи высшихъ цѣлей человѣчества? Последнее кажется правдоподобнѣйшимъ. При всемъ томъ я вполнѣ убѣжденъ, что *на языкъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на ничто непосредственно вложенное въ человѣка; какъ твореніе ума, онъ совершенно неизяснимъ для яснаго сознанія. Мало поможетъ, если мы дадимъ времени для изобрѣтенія его цѣлымъ тысячелѣтіямъ тысячелѣтій. Языка не изобрѣсть бы никогда, если бы первообразъ его не былъ присущъ человеческому уму. Для того, чтобы человѣ-*

ку понять подлежащимъ образомъ одно только слово, не какъ простой чувственный толчокъ, но какъ членораздѣльный выражающій понятіе звукъ, для этого долженъ уже лежать въ немъ языкъ въ своей всецѣлости и взаимной связи. Въ языкѣ нѣтъ ничего отдѣльнаго : всякій изъ его элементовъ можно вполне уразумѣть только какъ часть цѣлаго. Въ такой же мѣрѣ, какъ намъ кажется естественнымъ принимать постепенное совершенствованіе языковъ, естественно допустить также и то, что изобрѣтеніе ихъ случилось въ одинъ разъ. Человѣкъ становится человѣкомъ только посредствомъ языка ; для того же, чтобъ изобрѣсть языкъ, онъ долженъ былъ быть уже человѣкомъ. Тѣ, которые полагаютъ, что это случилось мало-по-малу и постепенно, такъ что по мѣрѣ того, какъ человѣкъ изобрѣталъ новую какую-нибудь часть языка, становился онъ болѣе человѣкомъ и посредствомъ этого такъ-сказать повышенія, могъ снова что-нибудь изобрѣсть въ языкѣ, тѣ люди, которые такъ думаютъ, обнаруживаютъ тѣмъ, что они совсѣмъ не имѣютъ истиннаго понятія о нераздѣляемости человѣческаго сознанія и человѣческаго языка, ни даже о природѣ умственной дѣятельности, которая потребна для того, чтобы понять одно только слово, и которой потомъ достаточно, чтобъ объять весь языкъ, Но очень далекъ я и отъ того, чтобы сказать этимъ, будто бы языкъ дасть человѣку уже готовымъ: ибо въ такомъ случаѣ также весьма трудно было бы понять, какимъ образомъ человѣкъ могъ уразумѣть данный ему извѣстнъ языкъ и воспользоваться имъ. Языкъ необходимо беретъ начало въ самомъ чело-

вѣкъ и развивается мало по малу, но такъ, что организмъ его лежитъ во мракѣ души не какъ мертвая масса, но какъ законъ, обуславливающей отправленія мыслительной силы, и уже первое слово даетъ знать о цѣломъ языкѣ. Если дозволено сравнивать съ чѣмъ-нибудь другимъ то, чему собственно нѣтъ ничего подобнаго въ цѣлой области мыслимаго: то можно было бы при этомъ напомнить о природномъ инстинктѣ животныхъ и назвать языкъ умственнымъ инстинктомъ разума. Сколь мало можно объяснить инстинктъ животныхъ изъ духовныхъ наклонностей сихъ послѣднихъ, столь же мало можно отнести изобрѣтеніе языковъ къ понятіямъ и врожденной мыслительной способности грубыхъ и дикихъ народовъ, которые между тѣмъ суть же творцы сихъ языковъ. По этому-то я никогда не могъ себя представить, чтобъ очень послѣдовательное и при всемъ разнообразіи все-же необыкновенно искусное построеніе языка непременно заставляло предпологать большое упражненіе въ мышленіи и могло свидѣтельствовать о погибшемъ образованіи. Именно такой языкъ, какъ чистое произведеніе Природы и притомъ Природы разума, можетъ всегда явиться въ народѣ, находящемся въ самомъ грубомъ природномъ состояніи. Послѣдовательность, соразмѣрность формъ, даже при запутанномъ строеніи, характеризуютъ всегда произведенія Природы, но трудность соблюсти все это не есть одна изъ главнѣйшихъ. Истинная трудность при изобрѣтеніи языковъ состоитъ не столько въ сочетаніи и подчиненіи множества взаимныхъ отношеній, сколько въ неизслѣдованной глубинѣ простой

дѣятельности ума, которая вообще требуется для уразумѣнія и произведенія языка въ каждомъ отдѣльномъ его элементѣ. Если это однажды совершилось, то все прочее слѣдуетъ само собою, и его не лзя никакъ изучить, но оно должно первоначально находиться уже въ человѣкѣ. Поелику же инстинктъ человѣка связанъ менѣе и даетъ просторъ вліянію особы, то посему и произведеніе разумнаго инстинкта можетъ достигать большаго совершенства, между тѣмъ какъ произведеніе инстинкта животнаго сохраняетъ постоянное однообразіе. Сказанное нами не рождаетъ никакихъ противорѣчій касательно изложеннаго понятія объ языкѣ, хотя дѣйствительно нѣкоторые языки въ томъ состояніи, въ какомъ они намъ представляются, въ самомъ дѣлѣ кажутся неспособными къ болѣе совершенному образованію. Опыты при переводахъ на самыя различныя языки, и при употребленіи самыхъ грубыхъ и необразованныхъ языковъ для преподаванія таинственнаго ученія Откровенной Религіи показали, что всякой языкъ, хотя съ бѣльшимъ или меньшимъ успѣхомъ, но можетъ выразить всякой рядъ идей. Но такой фактъ есть лишь слѣдствіе всеобщаго сродства языковъ и гибкости понятій и ихъ знаковъ. То только, что происходитъ изъ языковъ естественно, даетъ выгодное понятіе о нихъ и объ ихъ вліяніи на народъ, отнюдь же не то, къ чему они могутъ быть принуждены. Настоящее достоинство ихъ бываетъ неоспоримо только тогда, когда они сами такъ-сказать васъ увлекаютъ и воодушевляютъ.

14) Пусть отдѣльное историческое изслѣдованіе отыскиваетъ причины несовершенства нѣкото-

рыхъ языковъ, здѣсь же долженъ я предложить слѣдующій вопросъ: можно ли почитать языкъ зрѣлымъ для совершенствованія утонченнаго, когда еще онъ не успѣлъ пройти черезъ многія среднія состоянія и именно черезъ такіа, которыя измѣняютъ первоначальный образъ представленія до того, что даже первоначальное значеніе элементовъ дѣлается черезъ то несовершенно яснымъ? Замѣчательное наблюденіе, состоящее въ томъ, что характеристическое свойство грубыхъ языковъ есть послѣдовательность, образованныхъ же — неправильность во многихъ частяхъ ихъ строенія, равно какъ и причины, почерпнутыя изъ самой природы вещей, позволяютъ намъ только допустить возможность подобнаго явленія. Но начало, господствующее во всемъ языкѣ, есть членораздѣльность; важнѣйшее преимущество каждой — твердое и легкое члененіе; сіе же послѣднее предполагаетъ простые и нераздѣляемые элементы. Существенная задача языка состоитъ въ томъ, чтобы матерію чувственнаго міра перелить въ форму мыслей: слѣдовательно, все стремленіе его есть чисто формальное, а такъ какъ слова заступаютъ мѣсто предметовъ, то имъ, какъ матеріи, должна противостать форма, которой они подчинились бы. Но вмѣсто того первоначальные языки накопляють множество опредѣленій въ одну и ту же группу слоговъ, отъ чего форма, которая должна бы господствовать въ языкѣ, совершенно подавляется. Самая простая тайна въ этихъ языкахъ, показывающая путь, которымъ надобно стараться разгадать ихъ, забывая при этомъ совершенно нашу Грамматику, состоитъ въ томъ, что все, имѣющее значе-

нѣ въ себѣ самомъ, непосредственно поставляется одно съ другимъ въ рядъ, форма же просто подразумевается мысленно, или же является, какъ матерія, въ видѣ какого-нибудь, имѣющаго свое собственное значеніе слова, которое и принимается въ этомъ значеніи. На второй высшей степени совершенства, матеріальное опредѣленіе въ языкѣ начинаетъ уступать формальному употребленію и тутъ возникаютъ уже грамматическія склоненія (попимая сіе послѣднее слово вообще, какъ всякое видоизмѣненіе формы) и слова грамматическаго т. е. формальнаго значенія. Однакожь и здѣсь форма все же продолжаетъ обозначаться только тамъ, гдѣ она бываетъ какъ бы вынуждена къ тому насильно, не столько формально, по естественному сочетанію идей, сколько матеріально, по образовавшемуся извѣстнымъ образомъ смыслу рѣчи, такому, а не иному. Множественное число, правда, употребляется здѣсь для означенія множества предметовъ, но единственное число является отнюдь не какъ обозначеніе одного предмета, но просто какъ понятіе; глаголь и имя совпадаютъ, если не надобно выразить лица или времени. Грамматика еще не господствуетъ въ языкѣ, но является въ немъ только въ случаѣ необходимости. Уже тогда лишь, когда человѣкъ не оставитъ ни одного элемента безъ формы, когда совершенно побѣдитъ онъ въ рѣчи своей матерію, какъ матерію, тогда только возвысится онъ на третью степень, на которую, впрочемъ, едва ли успѣвають взойти и самые образованные языки: ибо здѣсь уже рѣшительно въ каждомъ элементѣ должна господствовать форма тѣмъ болѣе, что имен-

но на этомъ и основывается возможность зодческаго размѣра при построеніи періодовъ. И я не знаю ни одного языка, котораго грамматическія формы, даже въ эпоху высшаго его совершенства, не посили бы еще на себѣ несомнѣнныхъ слѣдовъ первоначальнаго сліянія слоговъ (Silben-Agglutination). Пока слово, стоя на первыхъ степеняхъ, будетъ являться въ сложности съ своимъ опредѣленіемъ (Modification) и не будетъ просто и самостоятельно получать различныхъ опредѣленій само собою, до тѣхъ поръ не будетъ оно имѣть и легкой удобообразляемости элементовъ, духъ же будетъ постоянно стѣсняться тяжеловѣсностію опредѣленій, присутствующихъ каждой основной частицѣ слова, и чувство формальнаго не будетъ снова возбуждать его къ формальному мышленію. Часто случается, что человѣкъ, близкій къ природному состоянію, увлекается слиткомъ далеко однажды принятымъ образомъ представленія, мыслить о всякомъ предметѣ и всякомъ дѣйствіи со всею второстепенною его обстановкою, перенося все въ языкъ, — и вотъ онъ подавленъ собственною тяжестію, тѣмъ же самымъ языкомъ: ибо живое понятіе, перенесенное въ него, твердѣетъ въ отдѣльное тѣло. Самое дѣйствительное средство, чтобъ опять привести это тѣло къ истинной мѣрѣ и уменьшить силу матеріальныхъ опредѣленій, заключается именно въ смѣшеніи между собою языковъ и народовъ, въ этомъ приготовительномъ такъ-сказать процессѣ, который служитъ широкимъ основаніемъ для болѣе утонченнаго образованія языковъ. Тогда новый образъ представленія начинаетъ замѣнять прежній; смѣшивающіе-

ся народы не знаютъ ни одного изъ словосочетаній другъ у друга, между тѣмъ какъ ихъ было въ ихъ діалектахъ множество ; они берутъ ихъ просто какъ формулы изъ цѣлаго, при чемъ, если возможенъ выборъ, грубое и тяжеловѣсное уступаетъ мѣсто болѣе легкому и гибкому ; поелику же духъ и языкъ уже не представляются сросшимися столь односторонно, какъ прежде, то первый начинаетъ свободнѣе господствовать надъ послѣднимъ. Разумѣется, этимъ средствомъ разрушится первоначальный организмъ, но за то новая, заступившая его сила, также будетъ органическая, такъ что собственно ткань не прервется, но только станутъ продолжать ее по болѣе обширному и разнообразному плану. Такимъ образомъ смутное и, по видимому, дикое странствованіе по чуждымъ землямъ народовъ глубокой древности, приготовило между тѣмъ собою процвѣтаніе рѣчи и пѣснопѣнія для самыхъ отдаленныхъ потомъ столѣтій.

15) Впрочемъ, здѣсь не должно обращать особеннаго вниманія на только-что упомянутое несовершенство нѣкоторыхъ языковъ. Всеобщій вопросъ, какъ должно смотрѣть на различіе языковъ вообще по отношенію къ образованію человѣческаго рода, можетъ найти удовлетворительный отвѣтъ только при помощи изысканій въ равно совершенныхъ языкахъ или по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ различіе измѣряется не по одной только степени ихъ совершенства. Случайно ли это различіе, сопровождающее жизнь народовъ, которыми, Впрочемъ, можно искусно и счастливо воспользоваться, или оно есть необходимое, ничѣмъ дру-

гимъ незамѣнимое средство для обработанія области идей? ибо къ сей послѣдней стремятся всѣ языки, какъ сходящіеся лучи, и отношеніе ихъ къ ней, какъ къ ихъ общему содержанію, составляетъ послѣднюю цѣль нашего изслѣдованія. Если содержаніе это можетъ сдѣлаться наконецъ независимымъ отъ языка и образа выраженія сего послѣдняго безъ особенной важности для содержанія, или если они оба имѣютъ уже сами по себѣ такое отношеніе другъ къ другу, то въ такомъ случаѣ образованіе и изученіе различія языковъ имѣетъ только важность условную и подчиненную, въ противномъ же случаѣ—безусловную и рѣшительную.

17) Всего точнѣе можно обсудить этотъ предметъ, сравнивъ простое слово съ простымъ понятіемъ. Хотя слово и не составляетъ языка, однакожь оно есть значительная часть оного, а именно то же, что и недѣлимое въ чувственномъ мірѣ. Итакъ мы говоримъ, что не все-равно, если одинъ языкъ выражаетъ нѣсколькими словами то понятіе, для обозначенія котораго въ другомъ языкѣ находится одно слово. Подобное обстоятельство важно, впрочемъ, не въ отношеніи грамматическихъ формъ, такъ какъ сіи послѣднія при парафразированіи примыкаютъ къ понятію голой формы не какъ получившія извѣстное опредѣленіе идеи, но какъ такія, которыя сами приносятъ съ собою опредѣленіе; оно не важно также и относительно точности или неточности обозначенія понятій. Главное дѣло состоитъ въ томъ, что тутъ необходимо страдаетъ законъ члененія, когда то, что представляется по понятію какъ единство, не овеществлено бываетъ такимъ же образомъ

и въ чувственномъ выраженіи : ибо вся животворная дѣйствительность слова, какъ недѣлимаго, теряется для понятія, когда оно лишено такого выраженія. Тому умственному акту, который производить единство понятія, должно соответствовать, какъ чувственный знакъ, и единство слова ; оба же эти единства должны сопровождать другъ друга въ мышленіи, выражающемся рѣчью : ибо подобно тому, какъ сила размышленія производитъ дѣленіе и обособленіе тоновъ посредствомъ членораздѣльности, равнымъ образомъ должна опять и сія послѣдняя обратно дѣйствовать на матерію мысли дѣленіемъ и обособленіемъ, чтобъ, имѣя точку исхода въ нераздѣльномъ и стремясь къ нераздѣльному же, т. е. къ безусловному единству, дать ей возможность окончить сей путь посредствомъ дѣленія (Trennung).

17) Мышленіе зависитъ не только отъ языка вообще, но, до извѣстной степени, и отъ каждаго отдѣльнаго опредѣленнаго языка. Хотя и пытались замѣнить слова различныхъ языковъ такими же общезначущими знаками, какіе находятся въ Математикѣ, употребляющей линіи, числа и буквы, но такимъ образомъ можно было выразить лишь малую часть массы мыслимаго : ибо знаки еи, по своему свойству, соответствуютъ только тѣмъ понятіямъ, которыя произведены при помощи простой конструкціи, или которыя образованы чисто посредствомъ одного ума. Но гдѣ именно матерія внутренняго воззрѣнія и чувствованія должна отпечатѣться въ понятіяхъ, тамъ уже дѣло касается особой чело-вѣческой способности представленія, отъ которой

никакъ не лзя отдѣлить языка. Всѣ попытки вставить въ средину отдѣльныхъ различныхъ языковъ всеобщіе знаки для глаза или уха, суть не что иное, какъ сокращенныя методы переводовъ, и было бы безумнымъ сумасбродствомъ воображать себѣ, что этимъ способомъ можно обойтись, не говорю безъ всего языка, но даже просто безъ какого-нибудь опредѣленнаго и ограниченаго круга своего собственнаго языка. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что возможно искать и дѣйствительно найти такое средоточіе всѣхъ языковъ; его даже необходимо не выпускать изъ виду при сравнительномъ изученіи языковъ какъ по грамматической, такъ и по лексикологической части сего послѣдняго: ибо въ обѣихъ есть извѣстное число предметовъ, которые можно опредѣлить а priori и отдѣлить отъ всѣхъ условій особеннаго языка. Только надобно помнить, что существуетъ еще несравненно большее число понятій и также грамматическихъ особенностей, которыя такъ нераздѣльно вошли въ особность своихъ языковъ, что онѣ не только не висятъ на общей нити внутренняго возрѣнія у всѣхъ языковъ, но даже не могутъ быть переданы на другой языкъ безъ какого-нибудь измѣненія. Изъ сего явствуется, что весьма значительная часть содержанія всякаго языка находится въ столь несомнѣнной зависимости отъ сего послѣдняго, что отношеніе выраженія къ содержанію не можетъ уже оставаться болѣе мало-важнымъ какимъ-нибудь предметомъ.

18) Слово, содѣлывающее понятіе недѣлимымъ мысленнаго міра, удѣляетъ ему значительную часть своей особности, и идея, получая чрезъ то опре-

дѣленность, вмѣстѣ съ тѣмъ содержится въ извѣстныхъ предѣлахъ. Изъ членораздѣльныхъ звуковъ слова, изъ родства его съ другими словами подобнаго же значенія, или вмѣстѣ съ тѣмъ по большей части заключеннаго въ немъ переходнаго понятія къ другому предмету, которому также усваиваютъ се понятіе, изъ его отношеній къ внутреннему возрѣнію и чувствованію, образуется наконецъ определенное впечатлѣніе, которое, утвердившись привычкою, приноситъ новый моментъ обособленія понятія, сдѣлавшагося отъ того, правда, болѣе неопределеннымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе свободнымъ: ибо съ каждымъ болѣе значительнымъ словомъ тѣсно связываются пробужденныя имъ въ теченіе времени ощущенія, случайно доставленныя возрѣнію и представленія, такъ что различныя слова, вмѣстѣ взятыя, остаются себѣ подобными по крайней мѣрѣ въ отношеніи тѣхъ степеней, въ которыхъ они дѣйствуютъ. Слово, доставляя предметъ для представленія, предлагаетъ также, хотя часто незамѣтнымъ образомъ, и ощущеніе, соответствующее своей собственной и своего предмета природѣ, такъ что непрерываемый рядъ мыслей въ человѣкѣ сопровождается столь же непрерываемымъ рядомъ ощущеній, который, разумѣется, зависитъ отъ представляемыхъ предметовъ, но ближайшимъ образомъ, и по степени и по цвѣту своему, опредѣляется свойствомъ словъ и языка. Предметъ (*das Object*), появленіе котораго въ душѣ сопровождается всегда обособленное языкомъ, всегда равномерно приходящее впечатлѣніе, наконецъ не бываетъ представляемъ иначе, какъ въ такомъ,

имѣющемъ свои особенные оттѣнки видѣ. Въ отдѣльности это не такъ замѣтно; но сила дѣйствія въ цѣлости основывается на равномерномъ и постоянномъ возвращеніи впечатлѣнія: ибо по мѣрѣ того, какъ характеръ языка отражается въ каждомъ выраженіи и каждомъ соединеніи выражений, и цѣлая масса представленій получаетъ наконецъ цвѣтъ, происходящій изъ этого самого характера.

19) Языкъ не есть свободное произведеніе отдѣльнаго человѣка, но всегда принадлежитъ цѣлому народу, а въ народѣ позднѣйшія поколѣнія получаютъ языкъ отъ преждежившихъ. Поелику же въ языкѣ отпечатлѣвается образъ представленія обоюго пола, всѣхъ возрастовъ, состояній и всѣ различія, лежащія въ характерѣ и духѣ одного и того же племени, и поелику въ него переходятъ кромѣ того слова и языки различныхъ народовъ, и все это, вмѣстѣ взятое, при болѣе и болѣе возрастающей общительности человѣческаго рода, смѣшивается между собою, очищается и преобразуется, то, на основаніи этого, можно, кажется, утвердительно сказать, что языкъ есть большой переходный пунктъ отъ подлежательности къ подлежательности, отъ все болѣе и болѣе ограничиваемой особности къ бытію, которое обнимаетъ собою все. Но мыслитель можетъ относить изобрѣтеніе никогда прежде неслыханныхъ знаковъ, состоящихъ изъ членораздѣльныхъ звуковъ, только къ тому первому времени происхожденія языковъ, которое выше всякаго человѣческаго опыта. Слѣдовательно, вездѣ, гдѣ только человѣкъ получилъ посредствомъ преданія какіе-нибудь имѣющіе значеніе звуки, долженъ онъ

образовывать свой языкъ, приравливаясь къ нимъ, и строить нарѣчіе свое по данной ими аналогіи. Причина тому лежитъ въ потребности быть понятнымъ, въ общей рѣшительной связи всѣхъ частей и элементовъ каждаго языка и всѣхъ языковъ вообще, и въ одинаковомъ свойствѣ врожденной способности говорить. Даже при грамматическомъ изясненіи языковъ важно имѣть постоянно въ виду то обстоятельство, что народы, образовывавшіе дошедшіе до насъ языки, не легко могли изобрѣтать, но что скорѣе тамъ, гдѣ они дѣйствовали самостоятельно, приходилось имъ только раздѣлять и примѣнять уже находившееся у нихъ подъ руками. Только этимъ и можно объяснить многіе тонкіе отѣнки въ грамматическихъ формахъ: ибо къ чему было затруднять себя изобрѣтеніемъ для сихъ послѣднихъ различныхъ обозначеній, тогда какъ всего естественнѣе было употреблять съ разборомъ тѣ изъ нихъ, которыя уже находились подъ руками. Преимущественно главные элементы языка, — слова, переходятъ отъ одного народа къ другому. Подобный переходъ бываетъ труднѣе для грамматическихъ формъ: ибо онѣ, будучи одарены болѣе тонкою мыслительною природою, и слѣдовательно менѣе матеріальны, содержатся не столько въ звукахъ, сами себя изясняя, сколько въ умѣ. Итакъ между вѣчно смѣняющимися поколѣніями людей и міромъ предметовъ, который надобно изображать, находится безчисленное множество словъ, которыя первоначально произведены по законамъ свободы и такимъ же образомъ продолжаютъ употребляться, но на которыя можно смотрѣть, какъ на существа, по-

добно людямъ и предметамъ, самостоятельны, только исторически удобообъяснимыя и возникшія мало по малу соединенными силами Природы, человѣка и событій. Ряды ихъ такъ далеко простираются во мракъ древности, что никакъ не лзя опредѣлить начала; развѣтвленіе ихъ обнимаетъ весь родъ человѣческій, разумѣется, въ той мѣрѣ, какъ соединеніе сего послѣдняго имѣло мѣсто; они тогда только перестали бы дѣйствовать и обновляться, когда вдругъ были бы истреблены все нынѣ живущія поколѣнія и были перерѣзаны однимъ разомъ все нити предаія. Поелику же народы приняли въ свое употребленіе эти еще прежде ихъ самихъ существовавшіе элементы языка, поелику сіи послѣдніе примѣшиваютъ свою природу къ изображенію предметовъ, то изъ сего слѣдуетъ, что выраженіе есть вещь немаловажная и что понятіе независимо отъ языка. Но человѣкъ, будучи обусловливаемъ языкомъ, дѣйствуетъ и на него обратно, и всякой особенный языкъ есть результатъ трехъ различныхъ совпадающихъ дѣйствій: реальной природы предметовъ, въ той мѣрѣ, какъ она дѣлаетъ впечатлѣніе на душу, подлежательной природы народа, и третьей особенной природы языка, которая дѣйствуетъ при посредствѣ чуждой, примѣшанной къ языку основной матеріи, и при помощи силы, которая всему тому, что однажды перешло въ языкъ, хотя оно первоначально и было сотворено совершенно свободно, позволяетъ совершенствованіе только въ извѣстныхъ предѣлахъ аналогіи.

20) Изъ взаимной зависимости мысли и слова ясно слѣдуетъ, что языки суть собственно не столь-

ко средства къ изображенію познанной уже истины, сколько къ открытію прежде неизвѣстной. Различіе ихъ состоитъ не въ звукахъ и знакахъ, но въ различіи воззрѣнія на міръ. Здѣсь заключается основаніе и послѣдняя цѣль всякаго языкоислѣдованія. Сумма того, что можно узнать, какъ поле, имѣющее быть воздѣланнымъ, находится между всѣми языками и независимо отъ нихъ въ срединѣ; человѣкъ можетъ приближаться къ этой чисто подлежательной области иначе, какъ сопровождаемый своимъ образомъ воззрѣнія и ощущенія, слѣдовательно идя по подлежательному пути. Именно тамъ, гдѣ изслѣдованіе касается высшихъ и глубочайшихъ пунктовъ, именно тамъ перестаетъ имѣть мѣсто механическое и логическое употребленіе ума, которое налегче можетъ отдѣляться отъ всякой особы, и именно тамъ начинается процессъ внутренняго воззрѣнія и творчества, который показываетъ только то, что подлежательная истина истекаетъ изъ всей силы подлежательной особы. Этого же можно только достигнуть съ языкомъ и посредствомъ языка. Но языкъ, какъ произведеніе народа и первоначальнаго времени (Vorzeit), есть для человѣка нѣчто чуждое. Это, съ одной стороны, связываетъ его, а съ другой, посредствомъ вложеннаго въ языкъ прежними поколѣніями, обогащаетъ, усиливаетъ и возбуждаетъ его. Если языкъ въ подлежательной дѣятельности человѣка затрудняетъ его въ познаніи того, что можно познать, зато, какъ нѣчто подлежательное, онъ значительно и подкрѣпляетъ его: ибо каждый языкъ есть отголосокъ общей человѣческой природы, и хотя совокупность всѣхъ языковъ не мо-

жетъ никогда сдѣлаться полнымъ выраженіемъ подлежательности человѣчества, однакожь языкамъ дано по крайней мѣрѣ постоянно приближаться къ этой цѣли. Самая подлежательность цѣлаго человѣчества дѣлается опять чѣмъ-то подлежательнымъ. И такимъ образомъ первоначальное соотвѣтствіе внѣшняго міра съ человѣкомъ, на которомъ основывается возможность всякаго познанаія истины, будетъ приобрѣтаться путемъ явленій, правда, по частямъ, но все же видимо преуспѣвая: ибо подлежательное остается для насъ постоянно тѣмъ, чѣмъ мы, такъ-сказать, хотимъ овладѣть, и хотя человѣкъ приближается до него по подлежательному лишь пути какого-нибудь отдѣльнаго языка, тѣмъ не менѣе вторымъ усиліемъ его при семъ всегда бываетъ то, чтобы отдѣлить подлежательное и представить предметъ въ возможно большей чистотѣ, хотя бы для сего пришлось ему промѣнять подлежательность своего языка на подлежательность другаго.

21) Если мы захотимъ сравнивать между собою выраженія, существующія во многихъ языкахъ для сверхчувственныхъ предметовъ, то найдемъ сходство значенія лишь въ тѣхъ изъ нихъ, которыя, будучи просто только *составляемы*, должны по тому самому заключать въ себѣ отнюдь не болѣе того, что вложено въ нихъ, и не допускать въ свой составъ ничего другаго, кромѣ того, что въ него допущено. Всѣ прочія выраженія будутъ перерѣзывать и урѣзывать лежащую у нихъ въ срединѣ область (если только можно такъ назвать обозначае-мый ими предметъ) самымъ многоразличнымъ образомъ, заключать въ себѣ то болѣе, то менѣе, то тѣ,

то другіе опредѣленія. Выраженія же чувственныхъ предметовъ значеніемъ своимъ сходствуютъ между собою только въ томъ отношеніи, что всё они подразумѣваютъ одинъ и тотъ же предметъ; однакожь, такъ какъ каждое изъ нихъ указываетъ на какой-либо одинъ опредѣленный образъ представленія онаго, то посему и значенія ихъ также расходятся въ разныя стороны: ибо отъ дѣйствія особнаго воззрѣнія на предметъ при образованіи слова, если только сіе послѣднее продолжаетъ сохранять свою свѣжесть, зависитъ также и то дѣйствіе, посредствомъ котораго слово напоминаетъ о самомъ предметѣ. Кромѣ того, есть еще большее количество словъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ сочетанію чувственныхъ и сверхчувственныхъ выражений, или же мыслительной обработкѣ первыхъ. Всё они также носятъ на себѣ неувимый особый отпечатокъ выраженийъ сверхчувственныхъ, если бы даже отпечатокъ чувственныхъ выраженийъ долженъ былъ въ нихъ изглаживаться только мало по малу и съ теченіемъ времени. Такъ какъ языкъ можетъ быть и отпечаткомъ (Abbild) и простымъ знакомъ (Zeigen), но отнюдь не есть ни исключительное произведеніе впечатлѣнія предметовъ, ни также исключительное произведеніе произвола говорящихъ, то можно утвердительно сказать, что всё отдѣльные языки носятъ въ каждомъ изъ своихъ элементовъ слѣды перваго изъ упомянутыхъ свойствъ. Но для того, чтобы каждый разъ быть въ состояніи отличить эти слѣды, требуется, кромѣ собственной ихъ нѣкоторой ясности, еще и извѣстное настроеніе духа, которому угодно принимать слово, то болѣе за отпечатокъ, то

болѣе за простой знакъ : ибо духъ можетъ дойти и до сего послѣдняго посредствомъ силы отвлеченія, но также можетъ онъ, открывши все входы къ своей воспримчивости, принять въ себя и полное дѣйствіе матеріала, исключительно свойственнаго языку. Говорящій, поступая такъ или иначе, можетъ дать языку то или другое направленіе, и часто употребленіе поэтическаго, чуждаго прозѣ выраженія, не имѣетъ другой цѣли, какъ только настроить духъ, чтобъ онъ пересталъ смотрѣть на языкъ, какъ на простой знакъ, и могъ бы ему предаться во всей его особенноти. Если бы надобно было это двойное употребленіе языка противопоставить одно другому, какъ отдѣльные роды рѣчи, и раздѣленіе такимъ образомъ сдѣлать болѣе рѣзкимъ, нежели каково оно дѣйствительно есть, то слѣдовало бы только одно употребленіе языка назвать ученымъ (*wissenschaftlich*), а другое—ораторскимъ (*rednerisch*). Первое имѣетъ также примѣненіе въ дѣлахъ (*Geschäften*), а послѣднее — въ жизни со всѣми ея естественными отношеніями : ибо свободное, неприужденное обхожденіе разрѣшаетъ узы, въ которыя по временамъ закована бываетъ воспримчивость духа. Ученое употребленіе языка, въ принятомъ здѣсь смыслѣ, можетъ найти примѣненіе только въ Наукахъ построенія чисто умственнаго и въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ и родахъ описанія Наукъ Опытныхъ ; но употребленіе языка ораторское имѣетъ мѣсто вездѣ, при всякомъ познаніи, гдѣ только требуется проявленіе нераздѣленныхъ силъ человѣка. И именно подобнаго рода познаніе проливаетъ на все прочія свѣтъ и теплоту ; только на немъ и основывается

преусиѣваніе во всеобщемъ духовномъ образованіи, такъ что народъ, который не ищетъ и не находитъ средоточія своего образованія въ Поэзій, Философій и Исторіи, которыя принадлежатъ къ упомянутому роду познанія, лишается вскорѣ благодѣтельнаго обратнаго дѣйствія языка : ибо онъ по собственной винѣ не считалъ сего послѣдняго тою матеріею, которая одна можетъ поддерживать въ немъ и юность, и силу, и блескъ, и красоту. Въ этой-то области собственно и обитаетъ краснорѣчіе, если подлѣ нимъ понимать, не въ обыкновенномъ, но въ самомъ обширномъ значеніи, такое употребленіе языка, гдѣ онъ или произвольно самъ по себѣ имѣетъ существенное вліяніе на изображеніе предметовъ, или же такъ употребляется съ намѣреніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ можетъ краснорѣчіе, по праву или не по праву, но перейти въ языкъ ученый и дѣловой. Ученое же употребленіе языка должно быть опять отличасмо отъ условнаго (*conventionell*). Оба они принадлежатъ къ одному классу потому только, что оба не допускаютъ при себѣ особеннаго дѣйствія языка, какъ извѣстной самостоятельной матеріи, и видятъ въ языкѣ только простой знакъ. Ученое, впрочемъ, употребленіе языка поступаетъ такимъ образомъ тамъ, гдѣ это прилично, и достигаетъ своей цѣли тѣмъ, что старается отдѣлить отъ выраженія всякую подлежательность, или даже, что гораздо важнѣе, стремится настроить какъ можно предлежательнѣе самый духъ ; къ тому же стремится спокойное и разумное употребленіе дѣловаго языка. Но условное употребленіе (*conventionelle Gebrauch*) переноситъ подобное обхожденіе съ языкомъ туда, гдѣ необ-

ходима свобода воспримчивости; оно принуждаетъ выраженіе принять опредѣленную по степени и цвѣту подлежательность и пытается даже поставить въ нее самый духъ. Такимъ образомъ оно переходитъ въ ораторское употребленіе языка и рождаетъ безобразное Краснорѣчіе и Поэзію. Есть народы, которые, смотря по особности своего характера, идутъ по тому или другому изъ этихъ ложныхъ путей, или же только односторонно слѣдуютъ путями истинными; есть такіе, которые обходятся съ своимъ языкомъ болѣе или менѣе счастливо; если же судьбѣ угодно бываетъ допустить, чтобы народъ, по духу своему, уху и тону преимущественно способный къ рѣчи и пѣснопѣнію, явился именно въ моментъ замерзанія организма какого-нибудь нарѣчія, то тогда возникаютъ языки величественные, предметъ удивленія для всѣхъ послѣдующихъ временъ. Только подобнымъ счастливымъ случаемъ можно объяснить происхожденіе Греческаго языка.

22) При сихъ послѣднихъ и самыхъ существенныхъ примѣненіяхъ языковъ не можетъ оставаться постороннимъ и первоначальный организмъ ихъ. Въ немъ лежитъ первый зародышъ для послѣдующаго образованія, и обѣ прежде раздѣленные нами части сравнительнаго изученія языковъ находятъ здѣсь точку своего соединенія. По изслѣдованіи грамматики и запаса словъ у всѣхъ народовъ, сколько то позволяютъ существующія вспомогательныя средства, а также и по надлежащемъ разборѣ письменныхъ памятниковъ образованныхъ народовъ, можно наконецъ, въ связи и полномъ свѣтѣ, представить образъ и степенъ происхожденія идей, до которой

только достигли человѣческіе языки, а равно также, относительно внутренняго строенія языковъ, и вліяніе ихъ различныхъ качествъ на ихъ послѣднее уже совершенствованіе.

23) Въ моемъ разсужденіи имѣлъ я только намѣреніе обозрѣть въ цѣлости поле сравнительнаго изслѣдованія языковъ, твердо опредѣлить его цѣль и показать, что для достиженія оной необходимо равно разсматривать моменты происхожденія и совершенства языковъ. Только этимъ путемъ и могутъ подобныя изслѣдованія довести до того, чтобы все менѣе и менѣе смотрѣть на языки, какъ на произвольные знаки, и чтобы наконецъ, глубже проникая въ духовную жизнь, начать отыскивать въ особенностяхъ ихъ строенія вспомоگательныя средства для изслѣдованія и познанія истинны и для образованія ума и характера: ибо если въ языкахъ, достигшихъ высшаго образованія, находятся собственныя воззрѣнія на міръ, то должно существовать и извѣстное отношеніе сихъ послѣднихъ не только между собою, но и къ цѣлости всѣхъ воззрѣній, которыя только могутъ посѣтить мысль человѣка. Тогда съ языками будетъ то же, что съ характерами самихъ людей, или, чтобы выбрать для сравненія простѣйшій предметъ, будетъ съ ними то же, что и съ идеалами боговъ въ образовательномъ Искусствѣ. Въ этихъ идеалахъ можно отыскать всецѣлость совершенствъ (Totalität) и въ нихъ же образуется одинъ извѣстный ограниченный кругъ совершенства: ибо каждый изъ сихъ идеаловъ представляетъ собою всеобщій идеаль, но только съ одной какой-нибудь опредѣленной стороны, потому что по-

добнаго всеобщаго идеала, какъ одновременную совокупность всѣхъ возможныхъ совершенствъ, обособить невозможно. Разумѣется, не слѣдуетъ также надѣяться, чтобы подобный всеобщій идеаль чистѣйшимъ образомъ могъ отражаться въ какомъ бы то ни было извѣстномъ родѣ совершенствъ; во всякомъ же случаѣ, если бы кто-нибудь, желая подобную надежду, захотѣлъ изобразить исторически характеръ и различія языковъ, тотъ сдѣлалъ бы не болѣе, какъ насиліе дѣйствительности. Впрочемъ, расположенія къ тому и другому и несовершенно чисто проведенныя направленія существуютъ дѣйствительно, и нельзя себѣ представить, чтобы образовался характеръ (какое образованіе характера не есть подведеніе высшихъ обнаруженій подъ одинъ законъ, но скорѣе приближеніе самаго существа къ идеалу) ни у людей и народовъ, ни въ языкахъ безъ того, чтобы тотчасъ же не очутиться на какомъ-нибудь поприщѣ, котораго извѣстное направленіе, происшедшее изъ представленія идеала, не заставило бы сдѣлать предположенія и о другихъ опредѣленныхъ направленіяхъ, совершенно исчерпывающихъ всѣ стороны упомянутаго идеала. Состояніе народовъ, въ которомъ сіе осуществленіе идеала находитъ примѣненіе въ ихъ языкахъ, есть высочайшее и послѣднее, до котораго только можетъ довести различіе народовъ между собою. Состояніе сіе предполагаетъ соразмѣрно большія массы людей: ибо языки имѣютъ нужду въ нихъ, чтобы подняться до своего совершенства. По сему высшему состоянію служить всё же основаніемъ состояніе самое низкое, которымъ мы начали наше разсужденіе, которое проистекаетъ изъ неминутаго

раздробленія и развѣтвленія человѣческаго рода и которому языки обязаны своимъ происхожденіемъ. Оно также предполагаетъ многія, но малыя массы людей, ибо происхожденіе языковъ отъ того бываетъ легче; многіе языки должны между собою перемѣшаться и слиться, чтобы могли произойти изъ нихъ языки богатые и гибкіе. Въ обоихъ же состояніяхъ сихъ представляется то, что можно повсюду встрѣтить и въ цѣлой экономіи человѣческаго рода на землѣ, а именно: что первоначальное происхожденіе есть слѣдствіе природной необходимости и физической потребности, но что, при дальнѣйшемъ развитіи, оба состоянія служатъ уже самымъ высшимъ духовнымъ цѣлямъ.

Перев. съ Нѣм. В. ЯРОЦКІЙ.

ВЗГЛЯДЪ НА ХИМИЧЕСКІЯ ТЕОРІИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Всегда и вездѣ, человѣкъ, поставленный условіями жизни въ непрерывное сообщеніе съ матеріальною природою, необходимо долженъ былъ замѣчать явленія, въ ней происходящія. Его побуждаетъ къ тому не только удовлетвореніе жизненныхъ потребностей, но и сродное уму любопытство. Не всѣ явленія однакожь наблюдалъ человѣкъ одновременно; онъ ограничился сперва ближайшими, относившимися прямо къ его требованіямъ. Умноженіе человѣческаго рода расширило кругъ его дѣятельности и повлекло за собою увеличеніе потребностей, слѣдовательно, наблюденіе бѣльшаго числа явленій. Постепенно образовались общества, съ ихъ условіями; умы развивались и начали глубже вникать въ наблюденіе и изученіе Природы. Настало время, когда простое примѣненіе фактовъ къ житейскимъ нуждамъ сдѣлалось недостаточнымъ. Мало по малу пробуждалась потребность узнать законы, по которымъ силы дѣйствуютъ на матерію, и объяснить

причины явленій. Недостаточно стало познавать тѣла и ихъ измѣненія чувствами; начали искать условія и причины происхожденія и существованія вещей и восходить до началъ и общихъ законовъ. Такимъ образомъ, рядомъ съ фактами, образовалась теорія. Плодъ человѣческаго ума, она носитъ въ себѣ условіе своего происхожденія—*ergaги humanum est*, и не можетъ имѣть непреложности фактовъ, изливающихся изъ вѣчныхъ законовъ Природы, установленныхъ Промысломъ. Отъ того теорія зависитъ отъ фактовъ, а не факты отъ теоріи. Вихри, придуманные Декартомъ, и частицы матеріи свѣта Ньютона прошли; факты остались.

Итакъ, Науки представляютъ намъ двѣ совершенно отдѣльныя части: одну — положительную, зависящую отъ прямаго наблюденія явленій, и другую — спекулативную, плодъ ума и воображенія. Сколько первая заслуживаетъ довѣрія, если время упрочило достовѣрность фактовъ, столько вторая порождаетъ сомнѣній. Впрочемъ, сличеніе теоріи съ фактами утѣшаетъ насъ надеждою, что, если многое въ теоріяхъ ложно, то существуютъ однакожь въ нихъ истины дознанныя, число которыхъ постоянно увеличивается; такъ что, если совершенное познаніе истины останется вѣчно недоступнымъ, то мы, по крайней мѣрѣ, никакъ не можемъ сомнѣваться въ безпредѣльно успѣшномъ движеніи нашемъ къ этому познанію.

Оставимъ необъятную общность явленій, заключающую въ себѣ всѣ Физическія Науки, и обратимся только къ тѣмъ, которыя происходятъ отъ *постояннаго измѣненія внутренняго состава тѣлъ* и

обыкновенно называются *явленіями химическими*. Посмотримъ, какими путями, въ разныя эпохи, умъ человѣческой старался достигнуть познанія причинъ этихъ явленій и какими умозрѣніями пытался объяснить ихъ.

Слово *Химія* было неизвѣстно до первыхъ вѣковъ Христіанской эры; но сжали Наука не имѣла названія, за то обладала уже богатыми матеріалами: стоило только заглянуть въ мастерскія, гдѣ обрабатывались металлы, въ кабинеты Врачей, Естествоиспытателей и Живописцевъ, въ системы древнихъ Философовъ. Какъ практика предшествуетъ теоріи, такъ ремесла и Искусства предшествовали Наукѣ, отличительная принадлежность которой есть согласіе теоріи съ практикою.

Науки и Художества—неразлучные спутники просвѣщенія. Раскроемъ книгу Исторіи: мы увидимъ, что просвѣщеніе слѣдовало видимому пути солнца и двигалось съ Востока на Западъ. Китай, Индія, Халдея, Египетъ поочередно служили разсадниками Наукъ и Искусствъ; и здѣсь, чѣмъ восточнѣе лежитъ страна, тѣмъ ранѣе развилось въ ней просвѣщеніе, съ неизбѣжными своими спутниками. Послѣ Востока наступила пора для Греціи; очередь Запада пришла гораздо позже. Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ любопытный фактъ, рѣзко отличающій древнюю Науку отъ новой: это связь ея съ Религіею. Таинства языческія и догматы Христіанства послужили предметомъ неистощимыхъ умозрѣній и сами отразились въ этихъ послѣднихъ, подъ многоразличными формами. Древняя Наука жадно черпала изъ этого источника: воплощенія Брахмы, превращенія Юпитера—

ра, таинственный догматъ троичности, имѣли сильное вліяніе на образованіе теорій составленія и превращенія элементарныхъ тѣлъ Природы. Въ Средніе вѣка та же связь Науки съ Религіею: большая часть Алхимиковъ были ученые Богословы, пытавшіеся объяснять явленія матеріальной природы догматами Христіанства. Доказательства нашего мнѣнія не трудно найти въ многочисленныхъ системахъ, сохранившихся въ лѣтописяхъ Философій.

Химія, богатая замѣчательными явленіями, представляла обширное поле умозрѣніямъ; теоріи толпились, такъ сказать, одна за другою. Особенно Греки отличались способностію обобщать (*généraliser*) вопросы и создавать замысловатыя умозрѣнія, смѣлости и часто истинѣ которыхъ удивляются и въ наше время. Но, подобно всѣмъ отвлеченнымъ умамъ, они больше руководствовались силою блестящаго своего воображенія, нежели сухою точностію фактовъ. Воображеніе дѣйствовало быстрѣе опыта и предупреждало его: вотъ почему химическія теоріи предшествовали самой Химіи. Греки имѣли химическія теоріи, а не знали Химіи.

Понятно, что теоріи, памятники человѣческаго ума, не будучи основаны на точныхъ фактахъ, не могли оставаться постоянными и замѣнялись новыми, какъ скоро представлялись явленія, радикально имъ противорѣчающія. Химическія явленія, результаты дѣйствія скрытыхъ силъ на внутренней составъ тѣлъ, представляютъ и въ наше время много необъяснимыхъ трудностей. Какой же отчетъ могли дать себѣ въ нихъ древніе Философы?

Но если многое въ теоріяхъ ложно и необъяснимо, за то причины нѣкоторыхъ явленій намъ въ точности извѣстны : такъ напр. вопросъ, долго занимавшій Химиковъ—отчего металлы, при накаливаніи въ прикосновеніи съ воздухомъ, увеличиваются въ вѣсъ? Теоріи, основанныя на прямомъ наблюденіи фактовъ, останутся вѣчно непреложными ; другія, выходящія изъ этихъ предѣловъ, представляютъ только усилія ума и воображенія и ожидаютъ или подтвержденія опыта или невозвратнаго забвенія.

Разсматривая химическія теоріи съ этой точки зрѣнія, можно раздѣлить ихъ на два рода : первыя, опредѣляющія естественныя отношенія между фактами, чрезъ взаимное объясненіе одного факта другимъ : ихъ можно назвать *физическими* или *экспериментальными* т. е. *опытными теоріями* ; вторыя, *раціональныя* или *умственные*, одною силою ума переходящія за границы дѣйствія нашихъ чувствъ и восходящія къ доказательствамъ метафизическимъ. Первыя необходимы для Науки ; онѣ могутъ въ строгости быть точны и совершенно доказаны, могутъ быть и ложны ; но въ послѣднемъ случаѣ, онѣ падаютъ самою силою вещей и предаются забвенію : такова, напримѣръ, теорія Флогистона. Теоріи втораго рода не такъ необходимы какъ перваго ; но нетерпѣливое воображеніе, предупреждающее медленный ходъ наблюдений, чувствуетъ какое-то влеченіе созидать ихъ. Сравнивая извѣстные факты и вникая въ ихъ послѣдовательность, оно восходитъ къ началамъ, за которыми видя безсиліе чувствъ для прямого изслѣдованія, старается вывести слѣдствія изъ прежде наблюденныхъ фактовъ. Такъ изобрѣ-

тепы были атомы, донынѣ и вѣроятно навсегда недоступныя чувственному наблюденію.

Въ Наукахъ Физическихъ, по примѣру Математики, иногда отстраняють существа матеріальныя и принимаютъ въ соображеніе одни явленія, ими производимыя. Это приноситъ часто пользу; но привычка разсматривать явленія отвлеченно, невольно пріучаетъ насъ приписывать имъ мысленно матеріальное существованіе: важная погрѣшность, имѣвшая вредное вліяніе на Науку. Благодаря ей, было допущено матеріальное существованіе теплорода, свѣта и электричества. Многіе изъ новѣйшихъ Естествоиспытателей начали пролагать новый путь; другіе остаются еще при старомъ образѣ мыслей, основываясь на опредѣленіяхъ, ими же выдуманныхъ, и принимая софизмы за истину. Какъ доказываютъ они, на примѣръ, матеріальность теплорода? Основываясь на слѣдующемъ ими же опредѣленіи: *тѣломъ называется то, что подвержено нашимъ чувствамъ*, они разсуждаютъ: теплородъ грѣетъ, даже сожигаетъ насъ, слѣдовательно онъ подверженъ нашимъ чувствамъ, и потому — *теплородъ есть тѣло!* Но спрашивается, справедливо ли приведенное опредѣленіе тѣлъ? Зеркальный призракъ, то есть изображеніе предметовъ въ зеркалѣ, явленіе миража, тѣнь и нѣкоторыя другія подвержены чувству зрѣнія, точно такъ, какъ теплородъ чувству осязанія, но они отноудь не матеріальны и слѣдовательно не тѣла: въ нихъ не достаетъ *свойства непроницаемости*.

Показавъ происхожденіе теорій и отношеніе ихъ къ фактамъ, обратимся къ нашему главному предмету, и разсмотримъ важнѣйшія химическія те-

оріи, вліянія которыхъ отразились въ Наукѣ. Рядъ ихъ открывається теоріями древнихъ Греческихъ Философовъ.

ТЕОРІИ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ.

Мы уже сказали, что теорія о составѣ тѣлъ предшествовала Наукѣ. Всякому извѣстно, что древніе принимали четыре стихіи или начала, изъ которыхъ составлены всѣ тѣла Природы: огонь, воду, воздухъ и землю. Въ послѣдствіи Арнетотель принималъ еще пятое начало — эфиръ, жидкость тончайшую огня. Греки признавали неразрушаемость матеріи, и нѣпѣ служащую основаніемъ всего ученія о Химіи. Тѣла почитались разрушаемыми соединеніями, имѣющими каждое свое начало и конецъ. Древніе понимали синтезисъ и анализъ, то есть соединеніе началъ, для образованія сложныхъ тѣлъ, и разложеніе сихъ послѣднихъ на ихъ составныя начала.

Теорія четырехъ началъ явно недостаточна и, во многихъ случаяхъ, даже нецѣльна. Но не должно забывать, что если Греки дѣлали мало опытовъ, то они умѣли хорошо наблюдать и рассуждали весьма логически; не льзя винить ихъ въ томъ, что они не знали всѣхъ подробностей, намъ извѣстныхъ.

Въ понятіяхъ Греческихъ Философовъ, земля, въ смыслѣ матеріи, образующей планету, представляетъ общее начало неорганическихъ смѣшеній. Причиною различія этихъ смѣшеній, или сложныхъ тѣлъ, допускалось дѣйствіе огня. Растенія, извлекая соки изъ земли, питались также воздухомъ, влагою

и тепломъ, почему и состоятъ изъ всѣхъ четырехъ началъ. Животныя, пожирая растенія и другъ друга, также нуждались въ воздухѣ, водѣ и теплотѣ, почему и представляютъ тѣ же четыре начала, но смѣшанныя въ другой пропорціи. Разрушеніе органическихъ тѣлъ огнемъ представляло древнимъ родъ анализа, причемъ пламя образовало огонь, отдѣлявшіеся пары и газы — воду и воздухъ и наконецъ зола — землю. Итакъ синтезисъ и анализъ убѣждали въ составѣ органическихъ тѣлъ изъ четырехъ началъ.

Вотъ главныя мнѣнія Грековъ о составѣ тѣлъ; въ дополненіе къ нимъ сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ замѣчательнѣйшихъ Философовъ: мы найдемъ много страннаго, однакожь весьма любопытнаго.

Олалесъ (640 л. до Р. Хр.). Вода есть начало всего; вода все образовала. Растенія и животныя состоятъ изъ воды, сгущенной подъ различными формами; все превратится опять въ воду (1).

Анаксимандръ (611 л. до Р. Хр.). Вообще эфирное начало есть нѣчто неопредѣленное, тонкое, проникающее всю матерію. Оно рѣже воды, гуще воздуха и грубѣе огня. Всѣ матеріальныя начала заключаются въ этомъ эфирномъ началѣ; движеніе освобождаетъ ихъ; разрѣшеніе и сгущеніе образуютъ всѣ видимыя тѣла (2).

(1) Aristot. Metaph. I, c. 3. De coelo II, 13. Sext. Pyrrh. III, § 30. Plutarch. de placit. philos. I, 3. Stob. Eclog. phys. I, c. 2; изд. Геерена стр. 291.

(2) Arist. Phys. I, c. 5; Metaph. XII, c. 2. De coelo III, c. 5. August. De civit. Dei VIII, 2.

Анаксименъ (557 л. до Р. Хр.). Все происходитъ изъ воздуха и обратится въ воздухъ (1). Животныя и растенія состоятъ изъ сгущеннаго воздуха (2).

Поставьте вмѣсто воздуха воду, и вы получите мѣтѣннѣ Фалеса.

Душа воздушна. Холодъ и жаръ, сгущеніе и разрѣженіе причиняютъ всѣ видоизмѣненія матеріи. Самое божество есть безконечный воздухъ (3).

Пифагоръ (550 л. до Р. Хр.). Начало всѣхъ вещей есть порядокъ или гармонія, заключающаяся въ числахъ (4). Земля, Луна и пять планетъ обращаются вкругъ Солнца, находящагося въ среднѣй вселенной. (Вотъ система Коперника раньше Птолемеовой). Обращеніе Земли вкругъ своей оси производитъ день и ночь (5). Солнце, центральный огонь, есть источникъ жизни и гармоніи (6).

Звукъ есть дрожаніе воздуха, возбуждаемое ударомъ тѣла; различіе звуковъ зависитъ отъ быстроты и массы. Теорія звуковъ основана на числахъ и приводитъ насъ къ теоріи небесныхъ тѣлъ (7).

(1) Stob. Eclog. стр. 296. Conf. Euseb. praep. evangel. I, 8 и Cic. Acad. quaest. II, 37.

(2) Plutarch. plac. III, 4.

(3) Cic. Nat. deor. I, c. 10. Augustin. De civitate Dei, VIII, 2.

(4) Arist. Metaph. I, c. 3. Cic. quaest. Acad. IV, c. 37.

(5) Arist. de coelo. II, c. 13.

(6) Sext. Emp. adv. Math. IX, § 127. Cic. Nat. deor. I, c. 17. Jamblich. Vita Pythag. § 122. Porph. de Abstin. II, 13.

(7) Stob. Ecl. стр. 400.

ПАРМЕНИДЪ (504 л. до Р. Хр.). Земля и вода образуютъ весь матеріальный міръ (1). Всѣ явленія Природы основаны на двухъ противоположныхъ началахъ: теплѣ и холодѣ, свѣтѣ и мракѣ (2).

ЗЕНОНЪ ЭЛЕАТИКЪ (500 л. до Р. Хр.). Движеніе невозможно, ибо оно предполагаетъ ограниченность пространства и времени (3).

ГЕРАКЛИТЪ ЭФЕССКІЙ (500 л. до Р. Хр.). Огонь есть начало всего, первобытная сила и причина всѣхъ явленій; онъ созидаетъ и разрушаетъ (4). Міръ первоначально былъ весь въ огнѣ и нѣкогда разрушится огнемъ (5). Все измѣняется кромѣ огня, ибо онъ одинъ все измѣняетъ. Земля превращается въ воду, вода въ воздухъ, воздухъ въ огонь. Отсюда путь восходящій или отдѣленіе и путь нисходящій или соединеніе, символы разложенія и рожденія (6). Огонь питается тонкими частицами матеріи воздуха (7).

Гераклитъ какъ будто угадываетъ кислородъ.

ЭМПЕДОКЛЪ (460 л. до Р. Хр.). Четыре стихіи: огонь, воздухъ, вода и земля не составляютъ послѣднихъ, нераздѣльныхъ и неизмѣняемыхъ частицъ тѣлъ (8). Опытъ научаетъ насъ, что четыре

(1) Diog. Laërt IX, § 19.

(2) Liber de Xenophane, Zenone etc. Hallae 1789, 8.

(3) Тамъ же.

(4) Arist. Phys. III, 5. Clement. Alexandr. Stromat. V, 14.

(5) Arist. Metaph. I, 3. Plutarch. Decret. phil. I, 3. Diog. Laërt. IX, § 7.

(6) Diog. Laërt IX, § 8.

(7) Diog. Laërt IX, § 9.

(8) Arist. Metaph. I, 4. Sext. Emp. adv. Math. VII, 115. Plut. decret. phil. I, c. 3. Clement. Alexand. Strom. V, 624.

стихіи видоизмѣняются и сами состоятъ изъ весьма малыхъ частицъ — истинныхъ началъ всѣхъ тѣлъ Природы. Эти частицы до безконечности малы, неизмѣняемы, неразсѣкаемы, неразрушимо и вѣчны (1). Дѣйствующая стихія есть огонь; прочія суть стихіи страдательныя (2). Явленія образованія и разложенія тѣлъ зависятъ отъ дѣйствія притягательной и отталкивающей силъ. Частицы однородныя притягиваются и соединяются, тогда какъ разнородныя отталкиваются и разъединяются (3). Физическій міръ есть собраніе всѣхъ соединеній, произведенныхъ простыми началами (4).

Всѣ твердыя тѣла имѣютъ поры, подобныя волоснымъ трубочкамъ; чрезъ нихъ истекаютъ особливья силы (5).

Анаксагоръ (490 л. до Р. Хр.). Солнце есть огненный шаръ. На лунѣ есть горы, долины, море и твердая земля; луна обитаема. Затмѣнія происходятъ отъ естественной причины (6).

Каждый атомъ есть міръ въ миниатюрѣ. Человѣкъ питается хлѣбомъ и водою: изъ этой пищи образуются въ немъ мускулы, кровь, кости и прочія части тѣла; слѣдовательно хлѣбъ и вода со-

(1) Plat. De generat. I, с. 13, 17, 18. Arist. De gener. et corrup. I, с. 8.

(2) Arist. De generat. II, с. 3. Clem. Alex. Strom. V, р. 370. Pseudo-Orig. Phil. с. III.

(3) Simplic. ad. Arist. Phys. I, стр. 34. Arist. Metaph. I, с. 4. Sextus adv. Math. IX, § 40 и X, 317. Macrobi. Saturn VII, 3.

(4) Plutarch. De creat. phil. I, с. 3.

(5) Plat. Menon. II, 76. Alex. Aphr. Quaest. nat. II, с. 23.

(6) Xenoph. Memorab. Secrat. IV, 7.

стоять изъ тѣхъ же самыхъ началъ, какъ мускулы, кровь и кости (1).

Сложныя тѣла могутъ быть разложены на ихъ начала и разрушены; но начала неразложимы и не разрушаемы. Число и количество ихъ въ Природѣ всегда одинаково; а потому количество матеріи, составляющей міръ, неизмѣнно, не смотря на разнообразіе и измѣненіе формъ, принимаемыхъ матеріею (2).

Пустота не существуетъ. Поры тѣлъ наполнены воздухомъ (3).

Растенія дышатъ воздухомъ. При содѣйствіи воды, воздухъ образуетъ растенія. Въ воздухѣ содержатся зародыши всѣхъ существъ (4).

Диогенъ Аполлонійскій (470 л. до Р. Хр.). Необытный воздухъ проникаетъ и оживляетъ все; онъ заключаетъ въ себѣ начало матеріи. Всѣ тѣла однородны: потому животныя могутъ питаться растеніями. Вода также содержитъ воздухъ, которыми дышатъ рыбы. Различіе существъ зависитъ отъ различныхъ видоизмѣненій воздуха (5).

Воздухъ соединяется съ металлами, которые поглощаютъ его, какъ животныя пищу, и, при извѣстныхъ условіяхъ, отдѣляютъ его опять (6).

(1) Plutarch. de Placit. philos. I, 3.

(2) Arist. Metaph. I, 3.

(3) Arist. Phys. IV, 6.

(4) Plutarch. de respirat. 2. Plutarch. Quaest. natural. I init (ed. Hult.) XIII, 1.

(5) Diog. Laërt. IV, § 37. Simplic. in Phys. Arist. стр. 316. Arist. Metaph. I, 3; de respirat. 1, 2, 3.

(6) Alex. Aphrodis. Quaest. natur. II, 23.

Огонь есть разрѣженный, а вода сгущенный воздухъ: поэтому воздухъ можетъ переходить въ огонь и воду (1).

Платонъ (430 л. до Р. Хр.). Онъ допускаетъ первоначальную матерію, отличную отъ огня, воздуха, воды и земли, не могущую принимать всѣ эти формы. Она рождаетъ и питаетъ всѣ тѣла и неразлѣльно соединена съ началомъ движенія (2).

Міръ созданъ изъ воды, воздуха, огня и земли, взятыхъ во всей ихъ массѣ (3). Вода, сгущаясь, образуетъ камни и землю; растворенная земля улетаетъ воздухомъ; зажженный воздухъ родитъ огонь; сжатый огонь превращается въ воздухъ; сгущенный воздухъ причиняетъ облака и туманы; облака, сгущаясь, падаютъ дождемъ и даютъ воду, которая, сгущаясь, въ свою очередь даетъ опять камни и землю и такъ далѣе вѣчнымъ кругомъ (4).

Разлагая воду огнемъ, получимъ два воздухообразныхъ тѣла, изъ которыхъ одно огненное или горючее (5).

Здѣсь Платонъ указываетъ ясно на составъ воды изъ двухъ газовъ.

Между плавкими тѣлами есть одно, составленное изъ самыхъ тонкихъ и однородныхъ частицъ: это — золото, драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ благъ,

(1) Plutar. Decret. phil. 1, 3; V, 437 (изд. Heins.).

(2) Meiners Geschichte der Wissenschaften in Griechenland (1782, Lemgo) томъ II, стр. 711.

(3) Oeuvres de Platon, trad. p. Cousin XII, 123.

(4) Тамъ же стр. 153.

(5) Тамъ же стр. 168.

украшенное блестящимъ желтымъ цвѣтомъ ; частицы его соединяются, просачиваясь сквозь камень. Порода, близкая къ золоту, есть алмазь ; цвѣтъ его черный. Еще приближается къ золоту составомъ — мѣдь, блестящая, сгущенная вода (1).

Соки бываютъ четырехъ родовъ : первые содержатъ огонь и сюда относится вино ; вторые суть смолы, жиръ и масло ; къ третьимъ принадлежить медь ; четвертые — млечные соки мака, смоквы и т. п. (2).

Платонъ сравниваетъ дѣйствіе электричества съ дыханіемъ или съ попеременнымъ движеніемъ сжиманія и расширенія (3). Ржавчина образуется, по его мнѣнію, не отъ того, что желѣзо *поглощаетъ* *нѣчто*, но отъ того, что оно *нѣчто теряетъ* (4).

Аристотель (384 — 322 л. до Р. Хр.). Онъ принимаетъ пять началъ : два противоположныя — землю и огонь, два промежуточныя — воду и воздухъ, и пятое — эфиръ, тончайшій огня, причину животной теплоты (5).

Ему извѣстна была перегонка жидкостей. Морская вода, говоритъ онъ, превращаясь въ пары, дѣлается годною для питья. Вино и другія жидкости могутъ превращаться въ мокрые пары и потомъ опять сгущаться въ жидкость (6).

(1) Oeuvres de Platon, trad p. Cousin XII, стр. 174.

(2) Тамъ же стр. 178.

(3) Тамъ же стр. 220.

(4) Тамъ же стр. 174.

(5) Arist. Phys. Metaph. Meteorol.

(6) Arist. Problem, sec 23, pub. 13.

Аристотель хорошо объясняет росу, снѣгъ и горькій вкусъ морской воды; онъ упоминаетъ также, что морская вода относительно тяжелѣ рѣчной (1).

Громъ и молнія, по его мнѣнію, происходятъ отъ воспламененія тонкихъ воздушныхъ веществъ (2). Бертолле, двѣ тысячи лѣтъ послѣ Стагирита, приписывалъ явленіе грозы воспламененію смѣси кислороднаго и водороднаго газовъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы.

Дерево состоитъ изъ воздуха и земли: потому оно можетъ горѣть, но не превращаться въ жидкость. Тѣла, нерастворимыя въ водѣ, растворяются огнемъ, потому что пары такихъ тѣлъ легче проникаются огнемъ, чѣмъ водою (3).

Не будемъ продолжать выисокъ далѣе; приведеннаго выше довольно для того, чтобы дать читателямъ понятіе, какъ объясняли Природу древніе Греки (4).

Надобно невольно удивляться общности взгляда, проявляющейся въ Греческихъ теоріяхъ. Неужели все онѣ произведенія одного пламеннаго воображенія, восторженнаго роскошью Природы? или, онѣ плодъ совѣтливаго и постепеннаго изученія фактовъ, поочередно собранныхъ наблюдателями? На эти вопросы трудно дать основательный отвѣтъ.

---

(1) Arist. Meteorol. lib I, c. 34.

(2) Тамъ же lib II, c. 2.

(3) Тамъ же IV, 30.

(4) Объ основателяхъ атомической теоріи, Левкиппѣ и Демокритѣ Абдерскомъ, мы будемъ говорить при подробномъ изложеніи этой теоріи.

Конечно, многое въ Греческихъ теоріяхъ не только ложно, но даже явно нелѣпо; за то, многое подтвердилось въ нихъ опытомъ вѣковъ и останется неприкосновеннымъ. Какъ хорошо понимали Θαλεсъ, Анаксимандръ и Анаксагоръ важность воздуха, этой души матеріальнаго міра, безъ которой нѣтъ ни жизни ни теплоты! Сколько смѣлости и оригинальности даже въ ложныхъ понятіяхъ Гераклита, Демокрита и Анаксагора! Трудно повѣрить, чтобы умъ этихъ Философовъ, витая въ высшихъ сферахъ разумнѣія, оставилъ намъ одни отвлеченные законы и не заботился о сличеніи ихъ съ извѣстными фактами. Θαλεсъ, Демокритъ, Пифагоръ были посвящены въ мистеріи Египтянъ: а какое огромное количество фактовъ было извѣстно жрецамъ Мемфиса, Фивъ и Гелиополиса. Новѣйшія системы Естественныхъ Испытателей, которымъ извѣстны всѣ факты Физическихъ Наукъ, имѣютъ, во многомъ, большое сходство съ системами Греческихъ Философовъ, предшествовавшихъ Платону и Аристотелю. А потому, не безъ основанія можно положить, что въ Греческихъ теоріяхъ многое выведено изъ положительныхъ фактовъ, и что Греки не исключительно увлекались порывами своего воображенія.

Эти теоріи оставались неприкосновенными до III или IV вѣка нашей эры, когда начали распространяться идеи алхимическія, кабалистическія и магическія. Начало этихъ идей должно искать въ глубокій древности, у Индійцевъ, Халдеевъ и Египтянъ, гдѣ онѣ сохранялись втайнѣ и составляли достояніе жрецовъ и не многихъ посвященныхъ. Мы упоминали, что Демокритъ, Пифагоръ и другіе были

посвящены въ эти тайны; впрочемъ, все Писатели молчатъ объ ихъ сущности, до III вѣка по Р. Хр. Тайна, хотя извѣстная многимъ, была хорошо сохранена. Но когда началась смертельная борьба одряхлѣвшаго язычества съ юнымъ, полнымъ жизни ученіемъ Христа, когда Константинъ и Феодосій Великіе поставили Христіанство на такую высоту, что язычество чувствовало недостатокъ върваній Греціи и Рима, противопоставленныхъ Христіанству, тогда необходимо стало прибѣгнуть къ другому оружію—мистическому пантеизму древняго Египта. Все человѣчество участвовало въ этой борьбѣ двухъ върваній. Обнаженіе новаго оружія разоблачило древнія таинства и много любопытныхъ умовъ съ жадностію схватились за нихъ. Тогда стала развиваться Наука, по видимому новая, но, въ самомъ дѣлѣ, весьма древняя, получившая названіе *Священной Науки* или *Божественнаго Искусства*. Эта Наука, безъимянная Химія древнихъ, была матерью алхиміи, кабалистики, астрологіи и магіи, поглощавшихъ Химию до XVI вѣка. Страсть къ отысканію, такъ-называемаго философскаго камня, искусства дѣлать золото, универсальной панацеи или общаго лекарства отъ всѣхъ болѣзней (и даже отъ смерти), способа заклинать и вызывать духовъ и помощью ихъ повелѣвать скрытыми силами Природы, искусства узнавать будущее, по вліянію планетъ, овладѣла умами. Теоріи толпились одна за другою, не оставивъ слѣда въ Наукѣ; онѣ, по большей части, имѣли предметомъ не общность явленій, а объясненіе образованія металловъ и состава органическихъ тѣлъ. Здѣсь до IX вѣка отличаются Византійскіе Греки и между

ими Зосима, Олимпіодоръ и псевдо-Демокритъ; въ эту эпоху развивалось мистическое ученіе Неоплатониковъ Александрійской школы. Съ IX по XIII вѣкъ Наука дѣлается достояніемъ Арабовъ и здѣсь блещутъ имена Гебера (Джафара), Авиценны (Аль-Гусейнъ Ебизъ Сина) и Абульказиса. Въ XIII вѣкѣ Науки проникаютъ на Западъ. Это золотой вѣкъ для алхиміи и другихъ таинственныхъ Наукъ. Алхимики отвергаютъ свидѣтельство чувствъ и признаютъ истинною и законою одну только методу, производящую все отъ верховной, начальной причины. Громоздятся теоріи одна на другую, одна нелѣпѣе другой. Алхимія тѣсно соединяется съ Схоластическою Философіею и дурно истолкованнымъ Догматическимъ Богословіемъ. Физическія явленія объясняются непонятными мѣстами Аристотеля, двоячностью добра и зла, семью таинствами и т. п. Направленіе Ученыхъ въ Средніе вѣка весьма отличалось отъ направленія древнихъ Философовъ. Последние имѣли мало фактовъ, но основывались на нихъ, какъ на важныхъ доказательствахъ; первые же пренебрегали результатами опытовъ и наблюденій и вдалились исключительно въ умозрѣнія. Въ созданныхъ ими теоріяхъ много интереснаго, относительно исторіи развитія человѣческаго ума, но ничего нѣтъ такого, что можно было бы примѣнить къ точнымъ познаніямъ нашей эпохи. Пускай же починаютъ онѣ подъ прахомъ вѣчнаго забвенія.

Только съ XVI вѣка начинается проявляться Наука, подъ строгими формами; она окружаетъ себя доказательствами, говорящими разуму, который стремится къ единству, а не воображенію, питаю-

щемуся разнообразіемъ вещей и понятій. Разсудокъ, долгое время мертвый для Науки, оживляется по призыву опыта. Умъ начинаетъ подчиняться фактамъ. Опытъ, вытѣснивъ умозрѣніе, даетъ новое направленіе Наукъ. Являются: Парацельсъ, Георгій Агрикола и Бернаръ Палисси. Первый создалъ Химію Медицинскую, второй — Металлургическую, третій — Техническую. Алхимія стала клониться къ упадку.

Въ первой половинѣ XVII столѣтія, движеніе Науки по новому пути было еще слабо; но вскорѣ основаніе первыхъ Ученыхъ Обществъ, одно изъ важнѣйшихъ происшествій въ исторіи человѣческихъ знаній, быстро двинуло Науки впередъ. Опытныя методы возвысились, а изобрѣтатели спекулятивныхъ теорій замолкли. Ослабѣвшая алхимія схватилась за политику, чтобъ поддержать себя. Явились и исчезли Розенкрейцеры.

Въ Исторіи есть моменты, когда человѣчество, какъ бы наскучивъ постепеннымъ и медленнымъ ходомъ просвѣщенія, дѣлаетъ умственное усиліе и порывается впередъ, какъ корабль, схваченный вихремъ среди тишины Океана. Изучая автописи Наукъ въ Средніе вѣка, Философъ ищетъ свѣта, который находитъ въ XVII столѣтіи, открывающемъ то, что подготовили ему изысканія XVI и XVII вѣковъ.

Изрѣдка являются, на поприщѣ Наукъ, исключительные умы, одаренные способностію сохранять равновѣсіе между опытомъ и умозрѣніемъ, однимъ взглядомъ охватывать подробности и, не теряясь въ

порывахъ воображенія, связывать между собою разнородные факты, выведенные изъ опытовъ и наблюдений. Такіе умы открываютъ общіе законы. Къ числу ихъ принадлежалъ Лавуазье. Но прежде чѣмъ мы будемъ говорить о теоріи этого реформатора древней и отца новой Химіи, изложимъ теорію его предшественника Сталя, теорію ложную, но необходимую для оцѣнки слѣдовавшихъ за нею. Мы увидимъ, какой вредъ можетъ принести Наукѣ ложное умозрѣніе, упрямо поддерживаемое Учеными.

ТЕОРІЯ СТАЛЯ.

Зародышъ этой знаменитой теоріи (введшей въ заблужденіе столько умовъ) находится въ сочиненіяхъ Бехера. Воспользовавшись идеею Учителя, Георгъ Эрнестъ Сталь (1660—1734) развилъ ее въ своихъ сочиненіяхъ; но самъ не придавалъ ей той важности, до которой возвысили ее многочисленныя ученики Галскаго Профессора.

Сталь допустилъ существованіе горячаго вещества, названнаго *флогистонъ* (*). Онъ полагалъ его заключеннымъ во всѣхъ горючихъ тѣлахъ, но преимущественно въ металахъ, сѣрѣ, углѣ и маслахъ. Помощію этой неуловимой жидкости, Сталь и его ученики объясняли главныя химическія явленія. Флогистонъ подвергается нашимъ чувствамъ только при улетаніи изъ тѣла, въ видѣ огня, производя жаръ и свѣтъ. Горѣніе есть переходъ флогистона изъ соединеннаго въ свободное состояніе.

(*) Отъ Греческаго *φλογίζω*, горящій.

Приложимъ теорию Сталя къ металламъ.

Что такое металлъ? По нынѣшнимъ понятіямъ Науки, металлъ есть тѣло простое, то есть донынѣ неразложенное. Напротивъ, по флогистической теоріи, онъ есть тѣло сложное, состоящее изъ флогистона и металлической извести. (окисла). Флогистонъ во всѣхъ металахъ одинаковъ, но металлическая известь различна по свойству металла. Если будемъ накаливать металлъ, то флогистонъ отдѣляется, а известь (окисель) остается. Если эту известь накаливать вновь съ углемъ или другимъ горючимъ тѣломъ, то известь превращается снова въ металлъ, поглощая флогистонъ угля или другаго горючаго тѣла. Это объясненіе было бы удовлетворительно, если бы оно не противорѣчило дознаннымъ фактамъ. Самъ Сталь, и еще ранѣе его, знали, что металлы, превращаясь въ известь, чрезъ накаливаніе, не уменьшаются, а увеличиваются въ вѣсѣ: слѣдовательно, къ нимъ что-нибудь *присоединяется*, а не *отдѣляется* отъ нихъ.

Сколько предпринято было трудовъ, сколько придумано неосновательныхъ гипотезъ для доказательства истины этой ложной теоріи!

Бойль старался объяснить увеличеніе вѣса тяжести жара, поглощаемого металломъ при накаливаніи. Но отъ чего же металлъ не возвращается къ первоначальному вѣсу послѣ охлажденія, то есть, послѣ потери поглощеннаго жара?

Бэро полагалъ, что сильно разгоряченный металлъ поглощаетъ постороннія частицы, плавающія въ воздухѣ. Какія это частицы?

Геллертъ говоритъ, что металлическія извести суть соединенія металловъ съ кислотами!!

Мейеръ придумалъ какое-то *acidum* или *causticum pingue*, которымъ хотѣлъ разрѣшить всѣ затрудненія. Новыя нелѣпости, придуманныя для объясненія старой!

Гюйтонъ Морво, изобрѣтатель новой номенклатуры, предполагалъ, что флогистонъ такъ легокъ, что въ воздухѣ не имѣетъ вѣса или, лучше сказать, имѣетъ отрицательный вѣсъ, почему металлы должны дѣлаться тяжелѣе, какъ скоро флогистонъ отъ нихъ отдѣлится.

Пристлей, отецъ Пневматической Химіи, научившій насъ отдѣлять и собирать газы, старался также доказать существованіе флогистона.

Самъ остроумный Шееле допускаетъ флогистическую теорію; но опыты его такъ просты, точны и поучительны, что противъ собственной его воли теорія блѣднѣетъ предъ ними.

Кирванъ, послѣдній защищаетъ флогистонъ и падаетъ, пораженный неопровержимыми доказательствами Лавуазье.

Гераклитъ, за двадцать два вѣка до Сталя, писалъ, что огонь питается тонкими частицами воздуха. Тысячу лѣтъ тому какъ Геберъ ясно говорилъ, что свинецъ и олово, чрезъ накаливаніе, поглощаютъ воздухообразное тѣло и увеличиваются въ вѣсѣ. Въ 1630 г. Жанъ Рэ напечаталъ свои опыты, изъ которыхъ съ рѣдкою основательностію вывести, что металлы, при накаливаніи, поглощаютъ воздухъ и отъ того дѣлаются тяжелѣе. Наконецъ, самъ Гюйтонъ Морво зналъ, что металлы не пре-

вращаются въ известъ (окисель), если накаливать ихъ безъ прикосновенія воздуха. И послѣ всего этого пытались доказывать истинну флогистической теоріи!

Чисто рациональныя теоріи приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы Наукѣ. Изысканія, ими порожденныя, мало вознаграждаютъ за помраченіе истины. Эти соображенія, такъ хитро прилаженные другъ къ другу, эти теоріи, созданныя съ такимъ усиліемъ и трудами, заставляютъ Естествоиспытателей гоняться за ложными призраками и удаляться отъ истины. Въ теоріи Сталя отразились многія идеи предшествовавшихъ ему алхимиковъ. Онъ привыкъ къ нимъ и освоилъ ихъ себѣ; а это уваженіе къ понятіямъ и толкованіямъ учителей породило теорію, болѣе полувѣка замедлявшую успѣхи Науки.

ТЕОРИЯ ЛАВУАЗЬЕ.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія настала новая эра для Химіи. Воздухообразныя жидкости, столько вѣковъ неувимыя, сдѣлались наконецъ доступными: ихъ заключали въ сосуды и переливали изъ одного въ другой, такъ какъ жидкости капельныя; родилась Пневматическая Химія. Пристлей въ Англіи, Шееле въ Швеціи, Лавуазье во Франціи, дружно двигали Науку впередъ. Но Лавуазье не довольствовался открытіемъ новыхъ тѣлъ; онъ нашелъ, что новыя открытія не согласуются съ принятыми умозрѣніями и чувствовалъ необходимость, отбросивъ старыя, создать новую теорію, основанную на однихъ результатахъ наблюденій. Вода и воз-

духъ болѣе двадцати вѣковъ считались началами : Лавуазье разложилъ ихъ. По его понятіямъ, огонь и горѣніе происходили отъ соединенія горючихъ тѣлъ съ кислородомъ. Онъ зналъ составъ металлическихъ окисловъ и догадывался, что къ нимъ должно было причислить щелочи и земли современныхъ ему Химиковъ. Онъ предвидѣлъ составъ органическихъ тѣлъ, понималъ процессъ дыханія животныхъ, и указываетъ на него, какъ на главный источникъ животной теплоты. Всѣ эти открытія, всѣ эти новые факты подтвердилъ онъ неопровержимыми доказательствами : онъ имѣлъ дѣло съ закоренѣлыми предразсудками и упрямствомъ людей, не хотѣвшихъ вѣрить свидѣтельству собственныхъ чувствъ. Открытія Лавуазье перейдутъ къ позднему потомству и никогда не потеряютъ своей важности.

Лавуазье полагалъ, вмѣстѣ съ древними Философами и Жаномъ Рэемъ (*), что матерія неразрушима и вѣсь ея неизмѣнимъ, и доказалъ это на опытѣ, съ вѣсами въ рукахъ. Ученіе Лавуазье заключается преимущественно въ слѣдующихъ положеніяхъ :

Существованіе матеріи вѣчно и вѣсь ея остается неизмѣннымъ, при всѣхъ возможныхъ видоизмѣненіяхъ.

Тѣла состоятъ изъ простыхъ началъ, крайнихъ результатовъ химическаго анализа.

Вода есть тѣло сложное, состоящее изъ кислорода и водорода.

(*) Essais de Jean Rey. Paris, 1777. стр. 23.

Воздухъ есть тѣло сложное: онъ необходимо состоитъ изъ азота и кислорода.

Металлы суть тѣла простыя или химическія начала.

Металлическія извести состоятъ изъ металла и кислорода.

Щелочи и земли, кажется, тоже должны быть соединенія кислорода съ металлами.

Если накаливать металлъ въ прикосновеніи съ воздухомъ, то онъ, похищая кислородъ, увеличивается его вѣсомъ и превращается въ металлическую известь.

Металлическія извести или окислы, при нагрѣваніи съ углемъ или другими горючими тѣлами, уступаютъ имъ свой кислородъ и возвращаются въ металлическое состояніе.

Флогистонъ не существуетъ.

Кислородъ есть необходимый элементъ горѣнія.

Кислородъ рождаетъ кислоты.

Соли образуются чрезъ прямое соединеніе кислотъ съ окислами.

Химическихъ началъ весьма не много; почти вся Природа состоитъ изъ сложныхъ тѣлъ.

Начала соединяются между собою въ опредѣленныхъ пропорціяхъ.

Два начала могутъ соединиться между собою въ различныхъ пропорціяхъ.

Уголь и алмазъ имѣютъ одинаковый составъ.

Органическія тѣла состоятъ изъ углерода, водорода и кислорода; къ этимъ началамъ присоединяется иногда азотъ.

Дыханіе животныхъ представляетъ истинное горѣніе.

Животная теплота происходитъ отъ этого горѣнія.

Причина теплоты есть теплородъ, жидкость невѣсомая и незаключимая въ сосуды.

Жаръ при горѣніи происходитъ преимущественно отъ видоизмѣненія состоянія кислорода, который, по большей части, переходитъ въ твердое тѣло.

Изъ трудовъ Лавуазье видно, что флогистическая теорія несправедлива, что воздухъ и вода — тѣла сложныя, что онъ вѣрно опредѣлилъ составъ металлическихъ окисловъ и что мнѣнія его о щелочахъ и земляхъ оправдались позднѣйшими опытами Деви, Ге-Люссака, Тенара, Берцелиуса и Вѣлера.

Онъ первый указалъ на диморфизмъ, доказавъ одинаковость состава алмаза и угля. Онъ хорошо понималъ законъ опредѣленности пропорцій въ соединеніяхъ, составъ органическихъ тѣлъ и процессъ дыханія съ происходящимъ при томъ развитіемъ теплоты.

Впрочемъ, нѣкоторыя изъ его идей, особливо чисто рациональныя, нынѣ признаны неосновательными. Онъ принималъ химическія начала за тѣла простыя; но кто можетъ поручиться, что многія изъ нихъ не будутъ вскорѣ разложены: это даже весьма вѣроятно. Горѣніе принимаетъ онъ въ слишкомъ обширномъ смыслѣ, причисляя сюда медленное окисленіе металловъ. Онъ даже заблуждался въ

нѣкоторыхъ фактахъ. Такъ, на примѣръ, не всѣ кислоты содержатъ въ себѣ кислородъ; кислоты соляная, плавиковая, сѣрнопеченочная, какъ ихъ тогда называли, не содержатъ въ себѣ кислорода. Можно также поспорить о составѣ солей. Существованіе теплорода, какъ особливой жидкости, не можетъ быть долѣе допущено: оно противорѣчитъ новымъ открытіямъ. Но не смотря на всѣ эти возраженія, теорія Лавуазье неколебимо служитъ до сихъ поръ основаніемъ новаго ученія о Химіи и останется навсегда памятникомъ высокаго ума.

М. ХОТИНСКІЙ.

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

ВОСТОЧНОЙ НУМИЗМАТИКИ И АРХЕОЛОГИИ ВЪ РОССІИ (1).

Мм. Гг.

Первое засѣданіе наше въ прошедшемъ году открыто было прекрасною рѣчью одного изъ достойныхъ нашихъ Вице-Президентовъ (2): *О Русскихъ монетахъ*. Ученый Секретарь Общества (3) читалъ намъ потомъ *О настоящемъ состояніи Науки Древностей вообще*, и представилъ объясненіе одной Древне-Греческой вазы изъ драгоценнаго собранія Императорскаго Эрмитажа. Мы слышали наконецъ прекрасныя замѣчанія (4) *о дослѣдкахъ Среднихъ вѣковъ*.

Темы, избранныя Сочинителями этихъ любопытныхъ трактатовъ, указывали на обширное поле

---

(1) Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Археологическо-Нумизматическаго Общества 13 Января 1847 года.

(2) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Я. Я. Рейхеля.

(3) Dr. В. Кѳне.

(4) Г. Вице-Президента, Дѣйств. Стат. Сов. Ф. А. Жилл.

новыхъ разысканій, которое предстоитъ Археологамъ въ Россіи : прежде всего Отечественныя монеты, потомъ монеты Греческія, находимыя въ нашемъ Южномъ краѣ, и наконецъ неизданныя еще сокровища Древности и Среднихъ вѣковъ, хранящіяся въ Императорскомъ Музеумѣ и въ нашихъ казенныхъ и частныхъ собраніяхъ.

Да позволено будетъ мнѣ, въ первое засѣданіе нынѣшняго года, указать на отрасль Археологіи и Нумизматики, которая еще не занимала никого изъ почтенныхъ Гг. Сочленовъ, а между тѣмъ, по ея важности для Науки и богатству представляемыхъ ею матеріаловъ, должна занять у насъ первое мѣсто непосредственно за монетами и древностями Отечественными.

Я разумѣю Восточную Нумизматику и Археологію.

Наше Отечество, съ первыхъ историческихъ временъ, постоянно находимось въ сношеніяхъ съ народами Востока; Южныя степи наши, отъ Карпатовъ до Волги и Урала, издревле служили столбовою дорогою, по которой кочевые народы Средней Азіи вторгались въ Европу, и теперь Россія — единственное Государство въ этой части свѣта, имѣющее здѣсь полезныхъ подданныхъ въ Мусульманскихъ и Буддайскихъ потомкахъ нѣкогда страшныхъ ордъ.

Но древности ихъ не восходятъ такъ далеко, если исключимъ такъ-называемыя «каменные бабы»,—грубыя каменные изваянія, столь обильныя въ Новороссіи и принадлежавшія неизвѣстно какому народу.

Первыя металлическія древности Азии, которыя теперь находятъ въ почвѣ Европейской Россіи, относятся къ VII вѣку и современны началу Мухаммеданской Нумизматики. Съ тѣхъ поръ, какъ Аравитяне начали чеканить монету, до первой четверти XI столѣтія, почти непрерывная масса куфическихъ монетъ всѣхъ Халифовъ и всѣхъ династій притекла въ Россію, и до нашихъ временъ сохранилась въ ея землѣ, зарытая въ години несчастій. Древнѣйшія изъ куфическихъ монетъ, найденныхъ въ Россіи, принадлежатъ 80 году Мусульманской эры (699 отъ Рождества Христова), а новѣйшія 402 году гиджры (1011—1012 нашего лѣтосчисленія).

Можетъ быть, и до VII вѣка серебряныя монеты Сасанидовъ, по крайней мѣрѣ послѣднихъ Сасанидовъ или *Хосровскія*, заходили въ Россію (что можно предполагать по обилію ихъ въ нашихъ казенныхъ и частныхъ Мицкабинетахъ); но мы не знаемъ достоверно ни одного мѣстонахожденія ихъ въ Россіи. Недавно, впрочемъ, въ Пермской Губерніи, на берегахъ рѣки Камы, въ странѣ Закамскихъ Булгаръ, найдено было въ имѣніи Графа С. Г. Строганова десять Сасанидскихъ монетъ, какъ пишетъ Графъ къ Г. Академику Фрецу: но это, можетъ быть, *испебедии*, потомки Сасанидскихъ монетъ, VIII вѣка, или же монеты послѣднихъ Сасанидовъ, VII столѣтія.

Рядъ куфическихъ монетъ, вырытыхъ въ Русской землѣ, уже доставилъ двойную пользу Наукѣ: во-первыхъ, поясненіемъ Хронологіи, Исторіи и Гео-

графин Мусульманскаго Востока : въ этомъ отноше-
 шеніи мы оказали услугу Европейскимъ Ученымъ
 классическимъ сочиненіемъ знаменитѣйшаго изъ на-
 шихъ Ориенталистовъ Г. Френа : «Рецензія Мухам-
 меданскихъ монеть Императорской С. Петер-
 бургской Академіи Наукъ» (1); во-вторыхъ, опре-
 дѣленіемъ торговыхъ путей, пролегавшихъ въ Рос-
 сии съ VII по XI столѣтіе, — по мѣстамъ находже-
 нія монеть : и въ этомъ отношеніи нашъ заслужен-
 ный Академикъ положилъ начало своимъ тракта-
 томъ, подъ заглавіемъ : «Топографическое обозрѣ-
 ніе мѣстонахожденій древнихъ Арабскихъ монеть
 въ Россіи» (2).

Въ первое засѣданіе наше въ прошедшемъ году,
 я уже имѣлъ честь представить составленную мною
 карту мѣстонахожденій Восточныхъ монеть въ Рос-
 сии и при-Балтійскихъ Государствахъ, представляю-
 щую наглядное указаніе на пути Арабско-Русской
 торговли.

Сверхъ того, клады съ куфическими монетами
 доставляютъ иногда указаніе на древность тѣхъ
 мѣсть, гдѣ онѣ найдены, или на богатство того
 лица, которое его схоронило.

(1) *Ch. M. Fraehnii Recensio numorum Muhammedanorum Aca-*
demiae Imp. Scient. Petropolitanae. 1826.

(2) *Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen*
Gelde in Russland, nebst chronologischer und geographischer
Bestimmung des Inhalts der verschiedenen Funde; von Ch. M.
Fraehn. (Въ Bulletin scientifique de l'Acad. Imp. des sciences,
tom. IX, num. 212—213, pp. 301—332). Русскій переводъ
ея помѣщенъ въ моей Мухаммеданской Нумизматикѣ въ
отношеніи къ Русской Исторіи. Т. I, стр. 3 и слѣд.

И приведу тому два примѣра.

Близъ Великихъ Лукъ, въ 1802 или 1803 году, на берегу Ловати, при копаніи земли, работники подрывались подъ большой котель, наполненный серебряными монетами. Онъ покатился съ крутого берега въ рѣку, при чемъ, разумѣется, высыпалась значительная часть монетъ. Но и остатокъ вѣсила отъ шести до семи пудъ. То были *диргемы* Халифовъ и Государей другихъ династій (*). Извѣстно, что въ Мухаммеданскихъ Государствахъ право чеканить монеты есть священная принадлежность верховной власти, и что Правители, вступая на престолъ, перечекашиваютъ монеты своихъ предшественниковъ; такимъ образомъ куфическія монеты имѣли курсъ только въ правленіе тѣхъ владѣтелей, которыхъ годъ царствованія представляютъ ихъ надписи, и лишь около того времени могли попасть въ чужую страну. Монеты, найденныя близъ Великихъ Лукъ, простирались отъ 924 по 977 годъ: слѣдовательно, это капиталъ десятаго вѣка. Часть ихъ, сохранившаяся въ котлѣ, вѣсила отъ шести до семи пудъ и стоила на наши деньги, принимая пудъ серебра въ 800 рублей серебромъ, отъ пяти до шести тысячъ цѣлковыхъ. Слѣдовательно, въ десятомъ вѣкѣ, во времена Ярополка и Владиміра, были капиталисты въ Новгородскихъ владѣніяхъ, которые имѣли до 6000 цѣлковыхъ: огромная сумма для того времени, свидѣтельствующая о богатствахъ Новгорода!

(*) *Fraehn* Topograph. Uebersicht, sub num. 11; *Мухаммед. Ну-мизм.*, стр. 22.

Вотъ фактъ другаго рода.

Въ Москвѣ, въ 1837 году, при сломкѣ Алексѣевскаго женскаго монастыря и рытій здѣсь земли для фундамента новому храму во имя Христа Спасителя, на глубинѣ семи или осьми аршинъ, найдено было нѣсколько серебряныхъ Восточныхъ монетъ. Изъ нихъ только двѣ были рассмотрѣны: *одна* принадлежала Государю династїи Тагиридовъ, Мухаммеду; кромѣ его имени, она представляетъ еще имя современнаго Халифа, Мустаишъ-Биллаха, и чеканена въ городѣ Мервѣ, въ Хорасанѣ, въ 248 году гижры (Мусульманской эры), соотвѣтствующемъ 862 году нашего лѣтосчисленія (году призванія Рюрика и его братьевъ); *другая* — четырьмя годами моложе и чеканена въ *Арменіе*, т. е. городѣ Довинѣ, столицѣ Арабской Арменїи, въ 251 году гижры или 866 отъ Р. Х., при Халифѣ Мутъезъ-Биллахѣ. (Въ 1835 году также найдены были Восточныя монеты близъ Симонова монастыря).

Эти монеты, конечно, не въ новѣйшее время попали на глубину *осьми* аршинъ земли. Разрывая землю глубже, въ песчаномъ слоѣ, на аршинъ или два ниже этихъ монетъ, нашли ребра, клыки и зубы мамонта: это уже исторїя допотопная! Аршинъ или два выше монетъ, оказался новый слой древностей: кладбище XVI вѣка (древнѣйшая изъ надгробныхъ надписей была 1582 года). Три аршина надъ этимъ кладбищемъ, было еще другое кладбище, новѣйшее (самая старая изъ надписей его была 1700 года). Вершину столькихъ могилъ древ-

ности въ начало кладбище новѣйшихъ временъ и скромная обитель инокинь (1).

Изъ этихъ подземныхъ отрывковъ исторіи мѣста, занимаемаго нынѣ Москвою, древнѣйшій слой занимаютъ Арабскія монеты эпохи Рюрика, Аскольда, Дира и Олега. Какимъ образомъ и когда зашли сюда Арабскія деньги IX вѣка? Исслѣдованія, которыхъ подробности отвлекли бы насъ отъ предмета (2), приводятъ къ заключенію, что эти монеты могли быть занесены на мѣсто, занятое въ послѣдствіи Москвою, лишь въ эпоху древней торговли Россіи съ Востокомъ въ IX и X вѣкѣ. Слѣдовательно, село Кучково, изъ котораго сдѣланъ былъ Княжескій городъ въ 1147 году, издревле было однимъ изъ торговыхъ пунктовъ Россіи.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, къ какимъ важнымъ результатамъ можетъ привести изученіе куфическихъ монетъ, находимыхъ въ Россіи.

Вмѣстѣ съ куфическими монетами находимы были въ кладахъ разныя серебряныя издѣлія Мусульманскаго Востока: перстни, ожерелья, браслеты, пуговицы, бляхи, и т. п. Сначала мы могли только предполагать, что эти серебряныя вещи одновременно съ монетами и получены изъ тѣхъ же странъ, откуда Россія VIII, IX и X вѣковъ получала и серебряныя монеты. Кладъ, найденный близъ Ярославля, съ куфическими надписями на этихъ издѣ-

(1) *Мухамм. Путизм.*, стр. 122 и 162.

(2) См. *Мухамм. Путизм.*

ліяхъ подтвердилъ догадку и указалъ на Арабское происхожденіе этихъ серебряныхъ вещей (1).

Для опредѣленія вѣка Арабскихъ древностей, по надписямъ, которыя не представляютъ года или имени Государя, должно прибѣгнуть къ помощи Арабской Палеографіи.

Въ селѣ Болгарахъ и въ Билярскѣ, столицахъ Волжской Булгаріи, найдены были металлическія зеркала съ слѣдующею Арабскою надписью: «Слава, долгоденствіе, богатство, блескъ, возвышеніе, хвала, блаженство, власть, почестъ, процвѣтаніе, могущество и милость — владѣльцу его — навсегда!» Какимъ образомъ опредѣлить ихъ приблизительную древность, если не формою ихъ письменъ? Сравнивая куфическія письмена этихъ зеркалъ съ письменами зеркалъ такой же формы, найденныхъ Покомъ и Ивсомъ, во время путешествій ихъ по Востоку, въ развалинахъ *Такъ-Кесра* близъ Багдада, мы убѣждаемся въ ихъ одновременности, и относимъ эти издѣлія къ эпохѣ Халифата Аббасидовъ, къ X и XI столѣтіямъ (2). Слѣдовательно, это предметы моды, которые вывозидись къ Булгарамъ изъ Багдада, — столицы тогдашнихъ моды и Халифата.

На берегу Оби, въ Самаровѣ, у Остяковъ, найдено было въ прошедшемъ столѣтіи точно такое же зеркало и той же эпохи (3). Вотъ матеріальное указаніе на сношенія Волжскихъ и Камскихъ Бул-

(1) Тамъ же, стр. 19 и 133.

(2) *Fraehn Antiquitatis Muhammedanae Monumenta varia*, part. II, pp. 65 sqq. tab. XV.

(3) *Strahlenberg Das Nord-und Oestl. Theil von Europa und Asia*, S. 314. Taf. IX.

гарь съ Югрою, о которыхъ говорятъ Арабскіе Писатели X вѣка.

Въ развалинахъ Билярска найденъ былъ также примѣчательный сосудъ съ крышкою, украшенный рисунками и куфическою надписью. Какъ ни похожа съ перваго взгляда эта надпись на надписи на упомянутыхъ зеркалахъ; но Палеографія, по измѣненіямъ формы нѣкоторыхъ изъ ея буквъ, не усомнилась отнести эту древность только къ XIV или XIII вѣку (1).

Арабская Палеографія также способствуетъ намъ распознавать настоящія монеты Саманидовъ и отдѣлять ихъ отъ поддѣльныхъ, которыя чеканились Волжскими Булгарами.

Въ продолженіе болѣе двухъ столѣтій, отъ начала XI вѣка до половины XIII, отъ раздѣленія Россіи на удѣлы до нашествія Монголовъ, мы не находимъ Восточныхъ монетъ въ Россіи.

Съ Бату-Ханомъ (Батыемъ) начинается новый рядъ Восточныхъ монетъ,—Хановъ *Улуса Джучиева* или Золотой Орды, которыхъ доселѣ находятъ такое множество на всемъ протяженіи Россіи. Новѣйшія разрытія, производимыя по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ развалинахъ Сарая, доставили ихъ уже нѣсколько десятковъ тысячъ (2).

При помощи этихъ Татарскихъ монетъ восстановлена Академикомъ Френомъ Исторія Хановъ Зо-

(1) *Antiqu. Musam. Monum.* p. 27, tab. XIV.

(2) См. *Журналъ Минист. Внутр. Дѣлъ.*

лотой Орды, столь бѣдная письменными памятниками (1).

Съ монетами Золотой Орды соприкасаются Русско-Татарскія монеты и первыя монеты Русскихъ Великихъ Князей. Отъ нихъ же произошло и самое названіе *деньги*.

Даже въ новѣйшее время, въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, въ предѣлахъ Европейской Россіи чеканились Восточныя монеты—Татарскія, послѣднихъ *Герайевъ* (или Гиреевъ) въ Крыму, и Грузинскія въ Тифлисѣ (2).

Такимъ образомъ Русское Государство, отъ перваго появленія его имени въ Исторіи до нашихъ временъ, почти непрерывно, за исключеніемъ періо-

(1) *Монеты Хановъ Улуса Джучиева или Золотой Орды*, перевелъ Проф. Волкова. С. Петербургъ, 1832.

(2) Какъ еще мало знакомы Европейскіе Ученые даже съ новѣйшими Восточными монетами, чеканенными въ Россіи, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста, занимаемаго мною изъ издавнаго недавно описанія Музея Кабинета Кѣнигсбергскаго Университета Профессоромъ *Нессельманомъ* (*Nummorum Orient. qui in Numophylacio Academico Regimontano asservantur, Definitio et explicatio. 1846*). Проф. Нессельманъ описываетъ на стр. 43 подлѣ № 191 одинъ Грузинскій полу-абасъ: «*Infimo denique loco sub lineola horizontali lego litteras Russicas П. Э. quas sic supplere conor: Павелъ Заступникъ, i. e. Paulus Protector; atque haec ipsa conjectura est cor annum 1800 vel 1801 nummo adjudicavi; ipso enim anno 1800 Paulus, Russorum Imperator, regni Georgiani a Persis vexati protectoratum suscepit*». Между тѣмъ, начальныя буквы *П. Э.*, которымъ Германскій Ученый придастъ такое высокое значеніе, не иное что, какъ сокращеніе имени скромнаго монетчика *П. Зайцева*, который находился при Тифлисскомъ Монетномъ дворѣ съ 1805 по 1808 годъ! (См. *Chaudoir, Aperçu sur les monn. Russes. II, 12*).

да Удѣловъ, получало монеты съ Востока, и, за неизмѣнимъ сохранныхъ банковъ, зарывало ихъ въ землю. Этотъ неизмѣнный банкиръ сохранилъ ввѣренные ему капиталы въ пользу Науки XIX вѣка.

И сколько остатковъ этихъ древнихъ капиталовъ доселѣ еще хранятся въ нашей землѣ! Сколько погибло ихъ въ плавленномъ тиглѣ!

Наши «Губернскія Вѣдомости» очень часто извѣщаютъ о находеніи въ разныхъ мѣстахъ монетъ и древностей Восточныхъ и Русскихъ, а между тѣмъ мы весьма рѣдко находимъ ихъ описанія, и не знаемъ даже, куда онѣ поступають!

Одна изъ благороднѣйшихъ задачъ нашего Общества, Мм. Гг., должна, по моему мнѣнію, состоять въ сохраненіи и описаніи этихъ древностей Мусульманскаго Востока, на которыя я имѣю честь обратить ваше вниманіе,

И мы всѣ твердо увѣрены, что Русское Археологическо-Нумизматическое Общество, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, должно со временемъ занять высокое мѣсто въ ученomъ мірѣ, и въ отношеніи Восточныхъ древностей доставить важныя приращенія Наукѣ, которыхъ Европейскіе Ученые совершенно въ правѣ ожидать отъ насъ.

ПАВЕЛЪ САВЕЛЬЕВЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1845 ГОДЪ,

почеркнутое изъ послѣднихъ отчетовъ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Илтенз* продолжалъ издавать журналъ: *Современникъ*, помѣщая въ немъ свои собственныя статьи по части Критики и Библиографіи.

Заслуженный Профессоръ *Соловьевъ* продолжалъ трудиться надъ составленіемъ *Курса Общей Химіи*.

Часть I. III. Отд. III.

Заслуженный Профессоръ *Гресе* и Ординарный Профессоръ *Устряловъ* участвовали въ трудахъ Императорской Академіи Наукъ. Профессоръ *Устряловъ* кромѣ того продолжалъ собирать матеріалы для Исторіи Петра Великаго.

Ординарный Профессоръ *Ленцъ* занимался разными учеными изслѣдованіями по теоріи гальванизма, результаты которыхъ представлены Императорской Академіи Наукъ и напечатаны въ *Bulletin Scientifique*.

Ординарный Профессоръ *Кранихфельдъ* составлялъ *Руководство по части Законовъ о Государственныхъ Обязанностяхъ и Финансахъ*.

Ординарный Профессоръ, Протоіерей *Андрей Райковский* занимался обработываніемъ *Системы Догматическаго Божесловія* и составленіемъ *Руководства по предмету Каноническаго Права*.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія двѣ статьи философскаго содержанія (*); перевелъ *Литургію Св. Іоанна Златоустаго* на Нѣмецкій языкъ, и продолжалъ исправлять составленный имъ *Курсъ Философіи*.

Ординарный Профессоръ *Сенковский* издавалъ журналъ: *Библіотека для Чтенія*.

Ординарный Профессоръ *С. Кутора* напечаталъ въ журналѣ «Библіотека для Чтенія» двѣ статьи: 1) *О Лафатеръ и Галль*, и 2) *О мозгъ и руки человека*.

Ординарный Профессоръ *Шиховскій* издавалъ переводъ сочиненія Линдлея: *Теорія Садоводства*.

Ординарный Профессоръ *Калмыковъ* приготовилъ къ изданію *Руководство по части Государственнаго Права Россійской Имперіи* и *Энциклопедіи Законодательства*.

Ординарный Профессоръ *Баршевъ* писалъ *Речь къ Университетскому Акту*, и продолжалъ составленіе *Руководства къ Уголовному Праву*.

(*) «Вступительная лекція Теоретической Философіи» и «О сущности Философіи и отношеніи ея къ положительному Авторитету». См. Т. XLV, Отд. II.

Ординарный Профессоръ *Заборовскій* сочинялъ *Проектъ Судопроизводства для Царства Польскаго.*

Ординарный Профессоръ *Тобчибаишевъ* продолжалъ составлять *Персидскую Грамматику.*

Экстраординарный Профессоръ *Анкудовичъ* занимался вычисленіемъ по опытамъ разрушительнаго дѣйствія выстрѣловъ на лафеты и опредѣленіемъ начальныхъ скоростей снарядовъ посредствомъ баллистическаго маятника.

Экстраординарный Профессоръ *Никитенко* издалъ 1-ю часть *Исторіи Русской Словесности* и написалъ *Теорію дволовой Словесности.*

Экстраординарный (нынѣ Ординарный) Профессоръ *Савичъ* напечаталъ: 1) въ *Bulletin Scientifique* 1845 г. статью: *Remarques sur la méthode de déterminer le temps au moyen des observations des passages des étoiles par le vertical de l'étoile polaire,* и 2) въ Мѣсяцесловѣ статью: *Объ успѣхахъ Практической Астрономіи вообще, въ особенности же въ Россіи.*

Экстраординарный Профессоръ *Воскресенскій* помѣстилъ двѣ статьи въ *Bulletin Scientifique.*

Экстраординарный Профессоръ *Рождественскій* продолжалъ составленіе *Руководства къ познанію Законовъ Россійской Имперіи.*

Адъюнктъ *Сомовъ* приготовлялъ сочиненія: 1) *О безконечно-малыхъ движеніяхъ упругихъ тѣлъ* и 2) *Курсъ Аналитической Геометріи.*

Адъюнктъ *Усовъ* завѣдывалъ редакціею *Земледѣльческой Газеты* и *Мыслослова на 1845 годъ*; издавалъ газету *Посредникъ*, и исправлялъ переводъ съ Шѣмецкаго языка на Русскій *Правиль о содержаніи рогатаго скота.*

Адъюнктъ *Касторскій* готовилъ къ изданію *Записки по Исторіи.*

Преподаватель *Березовъ* составилъ *Практическую Армянскую Грамматику* и приготовлялъ *Армянскій Словарь.*

Преподаватель *Чубиновъ* издавалъ *Русско-Грузинскій Словарь* и написалъ *Грузинскую Христоматію.*

Преподаватель *Будаговъ* составилъ *Христоматію Татарскаго языка съ Лексикономъ* и занимается сочиненіемъ *Грамматики сего языка.*

Лекторъ *Эльснеръ* издалъ: 1) *Краткую Нѣмецкую Грамматику*, въ вопросахъ и отвѣтахъ, и 2) *Исторію Нѣмецкой Литературы*, для дѣвицъ.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Заслуженный Профессоръ *Давыдовъ* занимался въ Московской Временной Комиссіи Императорской Академіи Наукъ приготовленіемъ матеріаловъ для *Русской Грамматики* и представилъ Академіи *Разсужденіе о нарѣчіяхъ*.

Ординарный Профессоръ *Шевыревъ* помѣстилъ свои статьи: 1) въ «Москвитиниѣ» *Антиохійская Церковь*, и 2) въ «Библіотекѣ для воспитанія» — *Жизнь Рафаэля*, и приготавливалъ къ изданію въ свѣтъ читанныя имъ публичныя лекціи о Словесности.

Ординарный Профессоръ *Рыдкинъ*, завѣдывая редакціею *Библіотеки для воспитанія*, помѣщалъ въ этомъ изданіи свои собственныя статьи, и началъ печатать 3-й томъ издаваемыхъ имъ *Юридическихъ Записокъ*.

Ординарный Профессоръ *Лешковъ* помѣстилъ въ «Москвитиниѣ» рецензію рѣчи *О Камеральномъ образованіи*, читанной Профессоромъ Платоновымъ на торжественномъ актѣ Харьковскаго Университета.

Ординарный Профессоръ *Коровицкій* писалъ *Руководство по предмету Уголовнаго Судопроизводства Царства Польскаго*.

Ординарный Профессоръ *Гейманъ* издавалъ чтенія свои по части *Общей Химіи*, приложенной къ Фабричному и Заводскому дѣлу.

Ординарный Профессоръ *Щуровскій* окончилъ *Описаніе путешествія по Алтаю*.

Экстраординарный Профессоръ *Гофманъ* напечаталъ 2-й томъ *Эвклида* и три первые тома *Греческой Вибліотеки*.

Экстраординарный Профессоръ *Бодлискій* участвовалъ въ трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; перевелъ съ Польскаго языка на Русскій: *Критическо-Историческую повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой*

Руси, соч. Д. Зубрицкаго; окончили печатаніе 2-й части своего перевода съ Чешскаго: *Славянскихъ древностей*, соч. Шафарика, и приступилъ ко второму изданію 1-й части этого сочиненія.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Линовскій* (умершій) составилъ изъ прочтенныхъ имъ лекцій: *Курсъ Сельскаго Хозяйства*, часть котораго уже напечатана, и помѣстилъ пять статей по части Сельскаго Хозяйства въ «Москвитянинѣ».

Адъюнктъ *Спасскій* продолжалъ производить метеорологическія наблюденія и результаты этихъ наблюденій постоянно печаталъ въ «Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou».

Исправляющій должность Адъюнкта *Драшусовъ* приготовилъ къ помѣщенію въ журналѣ статью *О Популярной Астрономіи*.

Лекторъ *Фелькель* напечаталъ разныя статьи въ «Библіотекѣ для воспитанія»; готовилъ для этого изданія статьи: *Объ отдѣльныхъ отрасляхъ Дидактики*, и занимался составленіемъ *Нѣмецкой Христоматіи*, для Студентовъ Медицинскаго Факультета.

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ Богословія Протоіерей *Іоаннъ Зиминъ* составлялъ подробный конспектъ по предмету Церковной Исторіи.

Ординарный Профессоръ *Протопоповъ* продолжалъ сочиненіе *Синхронистическихъ таблицъ Исторіи Философій*.

Ординарный Профессоръ *Лукьяновичъ* оканчивалъ составленіе *Исторіи Литературы Римской*.

Ординарный Профессоръ *Черняевъ* приготовилъ къ печати *Обозрѣніе Народной Прикладной Ботаники*; помѣстилъ въ Bulletin de la Société des Naturalistes des Moscou статью: *Nouveaux cryptogames de l'Ukraine et quelques mots sur la Flore de ce pays*; дѣлалъ экскурсіи въ Уѣздахъ Харьковской Губерніи для изслѣдованія Садоводства и для наблюденія явленій, предзнаменовавшихъ раннюю и холодную зиму.

Ординарный Профессоръ *Лашинъ* постоянно производилъ метеорологическія наблюденія и совершилъ ученую поѣздку въ С. Петербургъ и Москву, для повѣрки разныхъ опытовъ и изслѣдованій по части Оптики, и для занятій по устройству механизма для барокъ, посредствомъ котораго онѣ могли бы ходить безъ помощи бичевой.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* читалъ публичныя лекціи Практической Механики.

Ординарный Профессоръ *Мицкевичъ* составлялъ: 1) *Русскую Терминологию по Римскому Праву* и 2) *Руководство для преподаванія годичнаго курса Римскаго Права*.

Ординарный Профессоръ *Платоновъ* написалъ для торжественнаго акта Университета рѣчь *О Камеральномъ образованіи*.

Ординарный Профессоръ *Г. Гордѣнко* приготовилъ къ изданію сочиненіе *О пенитенціарной системѣ въ Европѣ*.

Ординарный Профессоръ *И. Калениченко* напечаталъ въ *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* статью: *Nouvelles plantes pour la Flore russe*.

Ординарный Профессоръ *Вишневскій* составилъ нѣсколько статей по части Ветеринаріи и Коннозаводства.

Ординарный Профессоръ *Альбрехтъ* писалъ сочиненіе *О Славянскихъ соленыхъ озерахъ*.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Рославскій-Петровскій* издалъ сочиненіе: *Объ успехахъ народонаселенія въ Россіи сравнительно съ другими Европейскими Государствами*.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Срезневскій* помѣстилъ нѣсколько статей въ разныхъ Русскихъ журналахъ, и приготовилъ къ печати первую часть *Изслѣдованія о язычествѣ Древнихъ Славянъ*.

Адъюнктъ *Метлинскій* продолжалъ изложеніе *Курса теоріи языка и прозы*.

Адъюнктъ *Эннбротъ* напечаталъ въ *Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou* статью: *Ueber das Vorkommen von Granitblöcken in den Sula-Gegenden*.

Адъюнктъ *Рышковскій* написалъ Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Харьковскаго Университета за 1844—45 Академическій годъ.

Исправляющій должность Адъюнкта *Юревичъ*, кромя составленія комментаріевъ для рѣчей Цицерона, которые будутъ со временемъ изданы, приготвлялъ къ напечатанію разсужденіе: *De re militari Graecorum aeo heroico*.

Лекторъ *Метелеркамъ* помѣщалъ статьи литературнаго содержанія въ разныхъ иностранныхъ журналахъ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

Профессоръ Богословія, Протоіерей *Іоаннъ Скорцевъ* помѣщалъ статьи духовнаго содержанія въ «Воскресномъ чтеніи», и писалъ *Руководство къ Церковному Законовѣднію*.

Ординарный Профессоръ *Повицкій* приготовилъ для Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія статьи объ *Индійской Философій* (*).

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* занимался собираніемъ и описаніемъ Флоры Кіевской Губерніи и изслѣдованіемъ явнобрачныхъ растений, собранныхъ Г. Миддендорфомъ во время путешествія по Сибири.

Ординарный Профессоръ *Дьяченко* составлялъ записки для своихъ слушателей по предмету Алгебраическаго Анализа.

Ординарный Профессоръ *Фонбергъ* изготовлялъ къ печати результаты изслѣдованій *О химическомъ дѣйствіи ядовъ и Описаніе минеральныхъ и органическихъ анализовъ, сдѣланныхъ въ 1843 году*.

Ординарный Профессоръ *Тихомандрицкій* занимался составленіемъ *Записокъ по Механикѣ Аналитической и Практической*.

Ординарный Профессоръ *Козловъ* написалъ *Отчетъ о состояніи Патологій съ 1836 по 1846 годъ*, и издавалъ *Курсъ Патологій человѣческаго тѣла*.

Ординарный Профессоръ *Леоновъ* сочинилъ рѣчь, произнесенную въ торжественномъ собраніи Университета: *О развитіи Судебной Медицины Отечественной и отношеніи ея къ Русскому Законодательству*, и составлялъ руководства:

(*) См. Т. ХLI, ХLIII и LI, Ота. II.

- 1) *Для Судебной Медицины*, 2) *Для Гигіены и Діететики*, и
3) *По эпизоотическимъ болѣзнямъ.*

Ординарный Профессоръ *Цыцурицъ* напечаталъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія: 1) *Вступленіе въ курс Частной Терапіи, Семіотики и Клиники внутреннихъ болѣзней* (1), 2) окончаніе *Отчета о путешествіи за границу* (2) и писалъ *Льтописи Терапевтической Клиники.*

Ординарный Профессоръ *Кесслеръ* занимался изслѣдованіемъ Днѣпровскихъ рыбъ, продолжалъ собирать *Матеріалы для Русской Орнитологіи*, и вмѣстѣ съ Профессоромъ *Траутфеттеромъ* приготовилъ къ изданію статью «О результатахъ поѣздки (предпринятой ими) въ 1844 году по Кіевской Губерніи для изслѣдованія мѣстной флоры и фауны».

Ординарный Профессоръ *Мирамъ* изслѣдовалъ, по порученію Начальства, найденныя въ Черкасскомъ Уѣздѣ Кіевской Губерніи кости допотопныхъ животныхъ, о чемъ представилъ рапортъ Начальству Кіевского Учебнаго Округа.

Ординарный Профессоръ *Иванишевъ* приготовлялъ къ печати: 1) *Древности*, и 2) *Письменные памятники*, издаваемые Комиссіею, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Вольнскомъ Генераль-Губернаторѣ.

Ординарный Профессоръ *Федотовъ-Чеховскій* написалъ, для прочтенія въ торжественномъ собраніи Университета, *Записку о состояніи Университета за 1844—45 академическій годъ.*

Экстраординарный Профессоръ *Ставровскій* занимался изслѣдованіемъ развалинъ древнѣйшихъ церквей въ Овручѣ и Кіевѣ.

Экстраординарный Профессоръ *Делленъ* окончилъ составленіе *Комментаріевъ на труднѣйшія мѣста Ювенала.*

Экстраординарный Профессоръ *Беккеръ* продолжалъ дѣлать опыты надъ животными для испытанія дѣйствія нѣкоторыхъ лекарствъ надъ ними; участвовалъ съ Профессорами *Фойбергомъ* и *Сегетомъ* въ изслѣдованіи состава олова, употребляемаго на столовую посуду, для рѣшенія вопроса,

(1) Т. XLV, Отд. II.

(2) Т. XLIII, Отд. IV.

можетъ ли послѣдовать отъ такой посуды какое-либо вредное вліяніе на людей; дѣлалъ опыты для узнанія, дѣйстви-тельно ли въ кишечномъ каналѣ образуется двухлористая ртуть послѣ употребленія сладкой ртути и хлористой воды, и изслѣдовалъ дѣйствіе многихъ лекарствъ, особенно вновь изобрѣтенныхъ, надъ здоровымъ и больнымъ человѣческимъ организмомъ. Всѣ эти наблюденія послужатъ матеріаломъ для ученаго труда.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профес-сора *Чеховичъ* изготовлялъ матеріалы, имѣющіе войти въ составъ I отдѣла II тома *Намятниковъ*, издаваемыхъ Высочайше утвержденною въ Кіевѣ Коммиссіею для разбора и изданія древнихъ актовъ.

Исправляющій должность Адъюнкта *Костыръ* занимался стихотворными переводами лучшихъ произведеній Гёте, Шиллера, Гейне и Томаса Мура, для лекцій теоріи Пээзіи; продолжалъ сочиненіе *Критическаго анализа состава древняго Славянскаго языка*, и писалъ *Историческій очеркъ Русской Филологіи*.

Исправляющій должность Адъюнкта *Вальтеръ* издалъ: *De mechanismo implicationis pilorum in Plica Polonica disquisitiones microscopicae*; помѣстивъ въ журналѣ: *Müller's Archiv für Physiologie, Anatomie und wissenschaftliche Medicin* — статью: *Ueber Epiphiten auf Weichselzöpfen*, и составилъ *Обозрѣніе главныхъ успѣховъ Анатоміи и Физиологіи въ 1842—1845 годахъ*.

Ученый Аптекарь *Сегетъ* приготовилъ къ печати *Курсъ Фармакологіи*.

Пропадователь *Беретти* оканчивалъ сочиненіе *Объ Исторіи Индійской Архитектуры*, и продолжалъ сочиненіе *Объ Архитектурѣ вообще, съ краткою ея Исторіею*.

Прозекторъ *Багеньскій* писалъ: 1) *Руководство къ Практической Анатоміи*, и 2) *Изслѣдованія и опыты относительно сохранныхъ жидкостей*; продолжалъ анатомическое изслѣдованіе головного и сочувственнаго нервовъ чело-вѣка и позвоночныхъ животныхъ.

Помощникъ Прозектора *Кожевниковъ* перевелъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ 3-ю часть *Физиологіи*, Вагнера.

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Заслуженный Профессоръ *Симоновъ* напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета»: *Recherches sur l'action magnétique de la terre.*

Ординарный Профессоръ *Фатеръ* издалъ: *Euripidis Iphigenia in Aulide.*

Ординарный Профессоръ *Ковалевскій* началъ печатаніе *Мотольско-Русско-Французскаго Словаря*, и продолжалъ изслѣдованія по части Исторіи Буддизма въ Индіи и Тибетѣ.

Ординарный Профессоръ *Казембекъ* окончилъ составленіе *Полнаго Конкорданса-Алкорана*, и 2) изданіе *Мюхеммедійэ*; продолжалъ: 1) сочиненіе *О Суфизмѣ на Востоку*, 2) второе изданіе *Грамматики Турецко-Татарскаго языка.*

Ординарный Профессоръ *Ивановъ* написалъ рѣчь: *О необходимости имѣть національное воззрѣніе на исторію человечества*; помѣстилъ въ одномъ изъ С. Петербургскихъ журналовъ статью *Объ орденѣ Іезуитовъ*; печаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» матеріалы, собранныя имъ въ С. Петербургскихъ и Московскихъ бібліотекахъ, и обработывалъ *Учебную книгу Общей Исторіи*, въ трехъ курсахъ: бібліографическомъ, этнографическомъ и синхронистическомъ.

Ординарный Профессоръ *Эверманъ* напечаталъ въ *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* статьи: 1) *Nachricht von einer noch unbeschriebenen Sumpfschnepfe*; 2) *Anweisung die Orthopteren auszustopfen*, и 3) *Vespertiliones in promontoriis Uralensibus tractibusque confinibus observatae.*

Ординарный Профессоръ *Вагнеръ* занимался составленіемъ: 1) *Полнаго геогностическаго описанія Казанской Губерніи*, и 2) *Курса Сравнительной Анатоміи и Физиологіи.*

Ординарный Профессоръ *Зиницъ* помѣстилъ въ «*Bulletin Scientifique de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg*» статью: *Ueber das Azobenzid und die Nitrobenzinsäure.*

Ординарный Профессоръ *Кнорръ* занимался микроскопическими изслѣдованіями явленій и законовъ кристаллизаціи.

Ординарный Профессоръ *Винтеръ* сочинилъ *Положительное и сравнительное Европейское Государственное Право*, и писалъ: *Jurisprudence internationale russe.*

Ординарный Профессоръ *Лентовскій* продолжалъ составленіе общихъ положеній, которыя должны служить руководствомъ: 1) къ правильному тѣлесному воспитанію дѣтей, и 2) къ леченію вообще, и въ особенности больней, женскому полу и дѣтскому возрасту свойственныхъ.

Ординарный Профессоръ *Скандовскій* напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» *О пользѣ знанія Народной Медицины, особенно духовному званію, и составляяль Монографію Европейскаго тифа.*

Экстраординарный Профессоръ *Китеръ* написалъ статьи: 1) *Весьма достопримѣчательный случай graviditatis moralis, вылеченный оперативнымъ путемъ*; 2) *Производство двухъ родовспомогательныхъ операцій*, и 3) *Новый способъ для вытаскиванія изъ щелепріемнаго горла постороннихъ тѣлъ.*

Экстраординарный Профессоръ *Аристовъ* продолжалъ изданіе *Топографической Анатоміи*, Вландена.

Экстраординарный Профессоръ *Блосфельдъ* издалъ: 1) *Herzhypertrophie und ungewöhnliche Kleinheit des Magens*; 2) *Kurze Rechenschaftablegung, über einhundert Legalsectionen die in den praktischen Unterrichtsanstalten für gerichtl. Medicin an des Russ. Kaiserl. Universität zu Kasan vom 15 Sept. 1839 bis zum 15 April 1845 gemacht worden sind*, и 3) *Nachricht über die im verflossenen Jahre an der Kaiserl. Universität zu Kasan gehaltenen populären Vorträge über Anthropologie.*

Адъюнктъ *Камбекъ* напечаталъ: *Учебную книгу Римскаго Гражданскаго Права*, и приготовилъ къ изданію статьи: 1) *Kann man zum Beweise einer reinen Verneinung verpflichtet werden?* 2) *Ueber das Zunftwesen in den Ostsee-Provinzen*; 3) *Der Concours der Gläubiger.*

Адъюнктъ *Ратовскій* занимался сочиненіемъ *О развитіи основныхъ началъ судейскаго процесса въ Россіи.*

Исправляющій должность Адъюнкта *Петровъ* издалъ *Санскритскую Аптологію.*

ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Кейль* напечаталъ сочиненіе: *Commentar über die Bücher der Könige.*

Ординарный Профессоръ *Озенбриентъ* издалъ первый выпускъ сочиненія: *Theorie und Praxis des Liv- Ehst- und Kurländischen Criminalrechts in einer Darstellung von Rechtsfällen, mit Excursion.*

Ординарный Профессоръ *Тобинъ* издалъ: *Die ältesten Tractaten Russlands*; помѣстилъ въ *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* статью: *Введеніе въ Исторію Русскаго Права* (*); печаталъ: 1) 2-й томъ сочиненія: *Sammlung critisch bearbeiteter Quellen des Russischen Rechts*, и 2) разсужденіе: *Das Testament der Aeltern unter ihren Kindern, nach Römischen, Deutschem und nach Kurländischem Rechte.*

Ординарный Профессоръ *Биддеръ* помѣстилъ въ иностранныхъ журналахъ нѣсколько статей по части Физиологій и Анатоміи.

Ординарный Профессоръ *Адельманъ* издалъ: *Beiträge zur medicinischen und chirurgischen Heilkunde*, Band II, и напечаталъ нѣсколько медицинскихъ статей въ разныхъ журналахъ.

Ординарный Профессоръ *Рейхертъ* напечаталъ: *Vermerkungen zur vergleichenden Naturforschung und vergleichende Beobachtungen über das Bindegewebe und die verwandten Gebilde.*

Ординарный Профессоръ *Карусъ* продолжалъ составлять *Руководство къ Десмургіи* и доставлялъ мелкія статьи въ журналъ: *Schmidt's Annalen der gesammten Medicin.*

Ординарный Профессоръ *Гебель* издалъ 2-й томъ сочиненія: *Die Grundlehren der Pharmacie* и приготовилъ къ печати 3-й томъ этого сочиненія.

Ординарный Профессоръ *Крузе* напечаталъ: 1) *Zweiter Bericht über das Central-Museum*, 2) второе исправленное изданіе *Schulatlas von Spreng*, и занимался обработываніемъ «*Chronicon Nortmannense*».

(*) Т. XLVIII, Отд. II.

Ординарный Профессоръ *Бунге* издалъ *Описание Университетскаго Ботаническаго сада съ прибавленіемъ*, въ которомъ опредѣлены многіе новые роды растений, и продолжалъ обрабатывать разные предметы по части Ботаники, оставшіеся послѣ *Демана*.

Ординарный Профессоръ *Блюмъ* напечаталъ: *Der verwundete Bräutigam, von I. M. U. Lenz im Manuscript aufgefunden und herausgegeben, und mit einer Einleitung versehen.*

Ординарный Профессоръ *Медлеръ* издалъ: 1) *Astronomische Briefe, 2-te Lieferung*, 2) *Ueber die Fixsternsysteme*; составляя сочиненіе *О системѣ неподвижныхъ звѣздъ*, и занимался исчисленіями для 12 тома: *Beobachtungen der Dorpater Sternwarte.*

Ординарный Профессоръ *Миндичъ* помѣстилъ въ «Запискахъ Императорской Академіи Наукъ» *Bemerkungen zur Integration der Differentialgleichungen erster Ordnung.*

Ординарный Профессоръ *Кемтцъ* написалъ для Энциклопедическаго Лексикона, издаваемаго Эршемъ и Грубо статьи: 1) *Fluth* и 2) *Fluss*, и занимался изслѣдованіями по части Минералогіи и Исторіи Физики.

Экстраординарный Профессоръ *Штриммельъ* началъ печатать: *Leitfaden der Logik.*

Экстраординарный Профессоръ *Штремме* занимался устройствомъ улучшенной паровой машины и другими изслѣдованіями по части Технологіи.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Гарнакъ* издалъ: *Die Grundbekenntnisse der Evangelisch-Lutherischen Kirche.*

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *фонъ-Руммельъ* приготовилъ къ печати 3 выпуска сочиненія: 1) *Sammlung der Quellen des Kurländischen Landrechts*, и писалъ сочиненія: 1) *Ueber die Verjährung nach Kurländischem Landrechte*, и 2) *Ueber Familien-Fideicommissa nach Liv- Ebst- und Kurländischem Rechte.*

Сверхштатный Частный Преподаватель *Моргъ* напечаталъ *Specilegium annotationem ad D. Iunii Juvenalis satiras duas priores.*

Лекторъ *Павловскій* занимался пополненіемъ и исправленіемъ своихъ сочиненій: 1) *Пространной Географіи Россійской Имперіи* и 2) *Руководства къ Географіи Россійской Имперіи*.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТЪ.

Ординарный Профессоръ *П. Ободовскій* издалъ драматическую Поэму *Князя Шуйскіе*.

Ординарный Профессоръ *Штёкардтъ* напечаталъ рѣчь: *De fructibus iis, quos, qui juriconsulti non sunt, e jurisprudentia percipere possint*; по порученію Начальства, перевелъ на Нѣмецкій языкъ Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1844 годъ; занимался обработываніемъ *Энциклопедіи Права* для Россіи; печаталъ вторымъ изданіемъ сочиненіе: *Tafeln der Geschichte des Römischen Rechts*; готовилъ къ изданію *Философію Римскаго Права*, и сочинилъ *Сравнительную Юриспруденцію*.

Ординарный Профессоръ *Гессъ* окончилъ печатаніе *Руководства къ Химіи* шестымъ изданіемъ.

Ординарный Профессоръ *Брандтъ* составлялъ сочиненіе *О Зоарскомъ холмѣ*, и помѣщалъ статьи въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ.

Ординарный Профессоръ *Зембицкій* продолжалъ заниматься обработаніемъ разныхъ статей по Ботаникѣ, для составленія *Курса Прикладной Ботаники*.

Ординарный Профессоръ *Постельсъ* составилъ *Таблицы съ рисунками для преподаванія Минералогіи, Геогнозіи и Геологіи*, и писалъ *Подробную программу животнаго царства*, на языкахъ: Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмѣцкомъ, для руководства къ Атласу Зоологіи.

Ординарный Профессоръ *Лоренцъ* напечаталъ 2-е изданіе 1-го тома составленной имъ *Всеобщей Исторіи* и издалъ второй томъ этого сочиненія.

Ординарный Профессоръ *А. Ободовскій* приготавливалъ сочиненную имъ *Всеобщую Географію* къ напечатанію 2-мъ изданіемъ, и продолжалъ составлять *Сокращенную Географію*.

Профессоръ *Блюмъ* издалъ рѣчь: *Ueber das Wesen und den Beruf der deutschen Literatur.*

Адъюнктъ *Вальтеръ* продолжалъ сочиненіе *Латинскаго Синтаксиса*, на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ.

Адъюнктъ *Боллензель* готовилъ къ изданію Индійскую драму *Wikramogwasî*, съ комментариемъ и переводомъ.

Преподаватель *Штейнманъ* напечаталъ разсужденіе *О племкѣ древнихъ Грековъ*, на Латинскомъ языкѣ.

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Профессоръ *Нордманъ* напечаталъ въ издаваемомъ Императорскою Академіею Наукъ *Bulletin Scientifique* три статьи по части Орнитологіи и окончилъ собираніе матеріаловъ для изданія: *Flora Odessana.*

Профессоръ *Михневичъ* издавалъ *Новороссійскій Календарь на 1846 годъ.*

Профессоръ *Беккеръ* напечаталъ 3-й томъ составленной имъ учебной книги: *Гимназическій курсъ Латинскаго языка* и приготовилъ къ изданію 4-й томъ.

Профессоръ *Мурзакевичъ* писалъ Археологическія статьи для Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Профессоръ *Зеленецкій* помѣщалъ статьи въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», и въ «Одесскомъ Вѣстникѣ».

Профессоръ *Г. Брунъ* составилъ *Руководство къ преподаванію Политической Ариметики.*

Профессоръ *Ф. Брунъ* написалъ рѣчь: *О значеніи Статистики въ кругу Государственныхъ Наукъ*, и помѣстилъ въ «Новороссійскомъ Календарѣ» статью: *О вѣншей торговлѣ Новороссійскаго Края и Бессарабіи.*

Адъюнктъ *Петровскій* занимался составленіемъ *Курса Физической Географіи.*

Лекторъ *Эртель* исправлялъ и пополнялъ изданное вторымъ тисненіемъ сочиненіе: *Hilfsbuch zum praktischen Unterricht in der deutschen Sprache.*

ВЪ ЛИЦЕЪ КНЯЗЯ ВЕЗБОРОДКО.

Профессоръ *Туловъ* продолжалъ составленіе курса *Философской Грамматики*.

Профессоръ *Даневскій* занимался разработкою матеріаловъ, относящихся къ Исторіи Отечественнаго и Гражданскаго Права.

Профессоръ *Максимовичъ* написалъ рѣчь, для произнесенія на торжественномъ актѣ Лицея.

ВЪ ПЕНЗЕНСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Старшій Учитель *Резановъ* составилъ: *Русское Полицейское Право, Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій*.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ:

Въ 1-й *С. Петербургской*: Старшій Учитель *Копосовъ* сочинилъ *Арифметическія и алгебраическія задачи*. — Старшій Учитель *Поповъ* продолжалъ составленіе *Русско-Греческаго Словаря*, по плану Франца. — Младшій Учитель *Лездовъ* продолжалъ готовить къ изданію Собраніе статей для чтенія въ пользу юношества.

Въ 3-й *С. Петербургской*: Директоръ *Буссе* издалъ *Геометрію для Гимназій*. — Инспекторъ *Аккерманъ* напечаталъ второе изданіе 1-й части составленной имъ *Нѣмецкой Грамматики*. — Старшій Учитель *Модестовъ* перевелъ *Исторію Инквизиціи*, Галлуа, и 2 части *Эстетики Гегеля*, изданной Бенаромъ. — Младшій Учитель *Кенель* издалъ *Leçons pratiques de la langue française*. — Компатный Надзиратель *Натъ* напечаталъ *Практику для Пиротехниковъ*.

Въ *Ларинской*: Младшій Учитель *Бишопъ* составилъ *Краткую Англійскую Грамматику для Русскихъ*; перевелъ и напечаталъ въ Лондонѣ Собраніе *Русскихъ арій и мелодій національныхъ*, и началъ изданіе на Англійскомъ языкѣ лучшихъ Русскихъ классиковъ какъ Поэтовъ, такъ и прозаиковъ.

Въ 5-й С. Петербургской: Инспекторъ *Вороновъ* помѣстилъ въ журналахъ: «Современникъ» и «Звѣздочка» статьи. *Языкъ изустный и письменный, О стихосложеніи*, и разборъ сочиненія Ранке *Объ Османлахъ*. — Старшій Учитель *Кульмишъ* переводилъ съ Польскаго и Славяно-Южно-Русскаго языковъ акты временной Коммисіи, Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Военномъ, Волынскомъ и Подольскомъ Генералъ-Губернаторѣ; обозрѣвалъ примѣчательныя мѣста Кіевской Губерніи, разрывая древніе курганы; приготовилъ къ печати: 1) *Историческое и археологическое описаніе Кіевской Губерніи*; 2) *Историческій Романъ — Черная Рада*, отрывки коего были помѣщены въ «Современникъ»; 3) *Историческія и мифологическія преданія Украинскія*; 4) *Украинскія пословицы*, и 5) писанную на Украинскомъ языкѣ современную *Лѣтопись о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междуособіяхъ, бывшихъ въ Украйнѣ по его смерти*.

Въ Вологодской: Старшій Учитель *Иваницкій* занимался собираемъ и описаніемъ растений, родящихся въ окрестностяхъ г. Вологды. — Старшій Учитель *Назаревъ* переводилъ статьи изъ Физики Пулье, въ дополненіе къ гимназическому Курсу Физики. — Старшій Учитель *Лукинъ* сочинилъ Записки по Эстетикѣ, Теоріи Поэзіи и Исторіи Русской Литературы, и приготовилъ къ печати *Русское Уголовное Право, въ его историческо-догматическомъ развитіи*. — Старшій Учитель *Поповъ* составлялъ *Россійско-Греческій Словарь*. — Младшій Учитель *Титовъ* писалъ *Начальные уроки Географіи*, для 1-го класса Гимназіи, и помѣстилъ въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» статью: *Путевыя замѣтки по Сухонѣ*. — Младшій Учитель *Дозѣ* сочинилъ *Фразеологію на Нѣмецкомъ языкѣ*, для Гимназическихъ Пансіоновъ, и началъ составлять: *Теоретико-Практическое руководство для преподаванія Нѣмецкаго языка въ Гимназіяхъ* и 2) *Фразеологію на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ для женскихъ Пансіоновъ*. — Надзиратель за вольноприходящими учениками *Муромцевъ* писалъ для торжественнаго Акта разсужденіе *Объ историческомъ значеніи земель, составляющихъ нынѣшнюю Вологодскую Губернію*, и напечаталъ нѣ-

сколько статей въ Прибавленіяхъ къ «Вологодскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ».

Въ *Архангельской*: Директоръ *Никольскій* издалъ *Ариметику* и помѣщалъ разныя статьи въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Въ 1-й *Московской*: Старшій Учитель *Коссовичъ* продолжалъ печатаніе *Греческо-Русскаго Лексикона*. — Старшій Учитель *Соколовъ* напечаталъ вторую тетрадь *Рѣшенія геометрическихъ задачъ гевристическимъ способомъ*. — Младшій Учитель *Будринъ* издалъ 2 тисненіемъ 1 и 2 тетради *Русской Грамматики* и окончилъ составленіе *Синтаксиса Русскаго языка*.

Во 2-й *Московской*: Законоучитель, Священникъ *Богдановъ* приготовилъ къ печати 2 изданіемъ *Исторію Христіанской Церкви, со времени Апостольскихъ*; печаталъ 3 изданіе *Исторіи Церкви Вѣтхаго Завета*, съ прибавленіями, и писалъ *Священную Исторію Новаго Завета*. — Старшій Учитель *Коссовичъ* составлялъ *Санскритско-Русскій Словарь*. — Старшій Учитель *Робертъ* сочинялъ *Темы для перевода съ Русскаго языка на Латинскій*. — Младшій Учитель *Соколовъ* издалъ составленную имъ *Всеобщую Географію* для ереднихъ учебныхъ заведеній.

Въ 3-й *Московской*: Директоръ *Погорьльскій* печаталъ 4-е изданіе *Геометріи*, Беллавеня. — Старшій Учитель *Буславъ* помѣстилъ нѣсколько статей въ «Москвитинѣ» и участвовалъ въ составленіи *Библиотеки для воспитанія*. — Младшій Учитель *Рейтартенъ* напечаталъ 2-мъ изданіемъ *Leitfaden zum Unterricht in der deutschen Sprachlehre*, и 3-мъ изданіемъ: *Wegweiser zum stufenweisen praktischen Unterricht in der deutschen Sprache*.

Въ *Калужской*: Старшій Учитель *Войцеховскій* издалъ: 1) *Loci memoriales e Ciceronis Scriptis delecti*, и 2) *Eutropii breviarium Historiae Romanae*.

Въ *Тверской*: Старшій Учитель *Басистовъ* составилъ *Руководство къ изученію діалектовъ Греческаго языка*.

Въ *Ярославской*: Старшій Учитель *Ордынскій* издалъ *Руководство къ Этимологіи Греческаго языка*.

Въ *Митавской*: Старшій Учитель *Блезе* написалъ программу: Anwendung der allgemeinen Gesetze der Bewegung auf das Newtonsche Gravitations-Gesetz.

Въ *Рижской*: Директоръ *Наньерскій* издалъ 3-ю тетрадь 3-й части сочиненія: Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv - Ehst - und Kurland's. — Старшій Учитель *Беркгольцъ* напечаталъ: 1) Predigt am Tage der Einweihung der renovirten St. Jacobi-Kirche и 2) 3-е издание Латышскаго сочиненія: Lin par Krewu Keiseri walsti. — Старшій Учитель *Эккерсъ* написалъ программу: Das Ideal der Malerei, in seiner weltgeschichtlichen Entwicklung nachgewiesen.

Въ *Дерптской*: Старшій Учитель *Гансенъ* составилъ программу: Einige Bemerkungen zu alten Schriftstellern, namentlich zu Jornandes.

Въ *Ревельской*: Старшій Учитель *Святой* помѣстилъ въ «Маякѣ» Историко-критическія изслѣдованія о *Варяжской Руси*, и издалъ *Русскую Христоматию*. — Старшій Учитель *Мейеръ* помѣщалъ статьи въ періодическихъ изданіяхъ. — Младшій Учитель *Кастръ де Терзакъ* написалъ программу: Caractère de la poésie chez différents peuples orientaux et occidentaux.

Въ 1-й *Харьковской*: Младшій Учитель *Кованько* составилъ *Собраніе Постановленій объ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

Во 2-й *Харьковской*: Старшій Учитель *Гесевскій* перевелъ съ Польскаго языка статью: *Объ Украинскихъ Чумакахъ*. — Старшій Учитель *Петровскій* написалъ: 1) Разсужденіе *О Титѣ Ливіи и его краснорѣчіи* и 2) *Объясненія на отборныя рѣчи Тита Ливіа*.

Въ *Курской*: Старшіе Учители *Поповъ* и *Бучинскій* продолжали переводить съ Латинскаго языка на Русскій, первый — *Bellum Catilinarium*, послѣдній — *Annaei Senecae ad Lucilium epistolae morales*.

Въ *Орловской*: Инспекторъ *Азбукинъ* помѣстилъ въ «Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» нѣсколько статей историческаго и статистическаго содержанія

Въ Тамбовской: Старшіе Учители: Кованько, Смирновъ, Фаресовъ и Сумароковъ занимались составленіемъ: первой— *Исторіи Русской Литературы*, второй — *Физики*, для Гимназій, третій — *Русско-Греческаго Словаря*, послѣдній — *Записокъ о Всеобщей и Русской Исторіи*. — Старшій Учитель Фенелоновъ переводилъ *Энеиду*, *Виргилія*.

Въ Новочеркасской: Старшій Учитель Персіановъ сочинилъ *Опытъ разсужденія объ Исторіи Законодательства, применительно къ Русскому Законодательству*. — Младшій Учитель Павловъ написалъ разсужденіе *О горькомъ пороках*.

Въ Кавказской: Инспекторъ Рындовскій помѣстилъ въ «Репертуарѣ Русскаго Театра» статью: *О началѣ Театра въ Россіи*, и составилъ 3-ю тетрадь генеалогическихъ Таблицъ Государей, царствовавшихъ въ Европѣ съ 400 года по Р. Х. по 1840 годъ. — Старшій Учитель Хищниковъ отпечаталъ въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» статью *О погодѣ и метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Подкавказь въ теченіе 5 лѣтъ*.

Въ 1-й Кіевской: Старшій Учитель Костомаровъ продолжалъ заниматься: 1) сочиненіемъ *Исторіи войны Украинскихъ Казаковъ съ Поляками, въ эпоху Хмѣльницкаго*, 2) собираніемъ и объясненіемъ *народныхъ Малороссійскихъ пѣсенъ*, и 3) приготовленіемъ къ изданію *Лѣтописей, относящихся къ Исторіи Малороссіи*.

Во 2-й Кіевской: Старшій Учитель Березницкій напечаталъ составленное имъ *Руководство къ 1-й части Ариметики*.

Въ Ровенской: Законоучитель Омелянскій приготовилъ къ изданію *Церковнослужебную Библіотеку*, служащую руководствомъ при преподаваніи Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. — Младшій Учитель Виттенбургъ сочинилъ *Нѣмецкую Грамматику*, для Гимназій.

Въ Каменецъ-Подольской: Старшій Учитель Чайковскій производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ Черниговской: Старшій Учитель Большманъ издалъ *Арифметическія игры*.

Въ Полтавской: Старшій Учитель Бодянский завѣдывалъ редакціею *Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*.

Въ Нижегородской: Старшій Учитель *Мельниковъ* приготавлилъ статьи для «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», по званію Редактора сего изданія: помѣстилъ въ «Литературной Газетѣ» статью: *О Строгановскихъ зданіяхъ въ Россіи* и написалъ нѣсколько статей для предполагаемыхъ къ изданію сочиненій. — Старшій Учитель *Садоковъ* напечаталъ въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ статью: *О Дмитріи Константиновичѣ, Великомъ Князѣ Нижегородскомъ*. — Исправляющій должность Старшаго Учителя *Кротковъ* составилъ разборъ Шиллеровой поэмы: «*Орлеанская дѣва*».

Въ Астраханской: Старшій Учитель *Рафаеловъ* перевелъ съ Швецкаго *Примѣчанія и объясненія на рчи Цицеронова противъ Катилины*. — Старшій Учитель *Тимовевъ* написалъ: 1) разсужденіе *О современной Русской Журналистикѣ*, и 2) сочиненіе *О знакахъ препинанія*.

Въ Саратовской: Старшій Учитель *Глѣбовъ* помѣстилъ въ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» разныя статьи по части Метеорологіи, Физики и Астрономіи.

Въ Пермской: Старшій Учитель *Всеволодовъ* занимался переводомъ сочиненія: *Leçons de calcul différentiel et de calcul intégral, par Moigno*. — Старшій Учитель *Варенцовъ* составлялъ *Реторику*, по плану Профессора Фойгта.

Въ Ковенской: Старшій Учитель *Поповъ* продолжалъ сочиненіе *Статистическаго описанія Ковенской Губерніи*.

Въ Минской: Старшій Учитель *Сергеевскій* написалъ нѣсколько мелкихъ стихотвореній. — Старшій Учитель *Богоявленскій* продолжалъ составлять *Руководство къ Русской Грамматикѣ* и сочинилъ отдѣльныя разсужденія: 1) *О Русской Азбукѣ*, и 2) *О соотношеніяхъ Русской Грамматики къ Словарю*.

Въ Витебской: Врачъ *Бертельсъ* напечаталъ въ одномъ изъ медицинскихъ журналовъ статью: *Нѣсколько словъ о наружномъ употребленіи бараньей травы*.

Въ Екатеринославской: Старшій Учитель *Веребрюсовъ* занимался составленіемъ: записокъ по *Исторіи Русской Литературы* и статей: 1) *Восхожденіе на Чатырдагъ въ 1844 оду*, и 2) *Мысли по случаю сооруженія памятника Карам-*

зину. — Старшій Учитель *Бартошевичъ* написалъ статью: *Библиотека Екатеринославской Гимназiи.*

Въ *Симферопольской*: Старшій Учитель *Хорасановъ* сочинялъ *Грамматику Татарскаго языка*

Въ *Кишиневской*: Старшіе Учители. *Артыновъ*, *Петровъ* и *Танскій* продолжали составлять: первый — *Русско-Греческій Лексиконъ*, второй — *Руководство къ Латинскому языку*, третій — *Краткое Руководство по предмету Русскаго Законоустройства*, для Гимназiй. — Младшій Учитель *Беленъ де Баллю* продолжалъ сочинять *Полную Французскую Орфографiю* и разсматривалъ пособiя по Французскому языку.

Въ *Одесской*: Помощникъ Инспектора *Шевелевъ* составлялъ записки *О Царствѣ Воспорскомъ*, по результатамъ, извлеченнымъ изъ надписей на мраморахъ, открытыхъ по обѣимъ сторонамъ Таврическаго пролива. — Старшій Учитель *Картамышевъ* помѣщалъ статьи въ фельетонѣ «Одесскаго Вѣстника». — Законоучитель *Соколовъ* писалъ *Священную Исторiю*, для дѣтей. — Младшій Учитель *Великановъ*, собирая древнiя Русскiя и Славянскiя рукописи и старопечатныя книги, занимался изслѣдованiемъ общиыхъ и частныхъ формъ Церковно-Славянскаго языка, и писалъ статьи о предметахъ, относящихся къ Исторiи Русскаго народа. — Младшій Учитель *Шершеневичъ* переводилъ на Русскiй языкъ гекзаметрами *Виргиліеву Энеиду*. — Младшій Учитель *Топоровъ* сочинялъ *Нѣмецкую Просодию*, для высшихъ учебныхъ заведенiй и помѣщалъ разныя мелкiя статьи въ журналѣ *Slavische Jahrbücher*.

Въ *Тифлисской*: Старшій Учитель *Арзановъ* издалъ *Русскую Христоматию*. — Старшій Учитель *Филладельфовъ* занимался магнитными и метеорологическими наблюденiями. — Старшій Учитель *Надежинъ* написалъ разсужденiе *О необходимости изученiя Латинскаго языка*. — Младшій Учитель *Сенъ-Тома* составилъ сочиненiе: *La Finlande depuis les temps les plus reculés jusqu'à l'année 1840.* — Младшій Учитель *Коргановъ* дополнялъ составленный имъ *Россiйско-Грузинскiй Словарь*. — Законоучитель, Священникъ *Романовъ* перевелъ на Татарскiй языкъ *Краткiй Православный Катихизисъ*.

Въ *Тобольской*: Старшіе Учители *Руммель* и *Величковскій* производили метеорологическія наблюденія.

Въ *Иркутской*: Старшій Учитель *Семитовскій* составилъ *Отчетъ* о (произведенныхъ имъ) *барометрическихъ, термометрическихъ и психометрическихъ* наблюденіяхъ въ *Иркутскѣ*.

ВЪ УЪЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ *Кронштадтскомъ*: Учитель *Ромашкевичъ* издалъ *Краткое физическое и математическое обозрѣніе поверхности Земнаго Шара*.

Въ *Церехотскомъ*: Законоучитель, Священникъ *Диевъ*, по званію Дѣйствительнаго Члена Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, представилъ въ это Общество статью: *Вячеславъ, Князь Чешскій* и переводилъ, по порученію Общества, съ Французскаго языка на Русскій *Путешествіе Брюгена по Россіи*.

Въ *Митавскомъ*: Учитель *Люттовъ* издалъ *Историческія таблицы къ Исторіи Россіи*, съ картою по методѣ Язвинскаго. — Учитель *Блосфельдъ* составилъ *Нѣмую карту Европейской Россіи*.

Въ *Рижскомъ Домскомъ*: Учитель *Гервегъ* написалъ программу: *Ueber die Nothwendigkeit gymnastischer Uebungen bei Gymnasien und Erziehungsanstalten überhaupt*.

Въ *Каневскомъ Дворянскомъ*: Учитель *Скитскій* составилъ Учебникъ по предмету Латинскаго языка.

Въ *Иолтавскомъ*: Штатный Смотритель *Зозулинъ* производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ *Уфимскомъ*: Штатный Смотритель *Сосфеновъ* завѣдывалъ редакціею *Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, помѣщая въ нихъ собственныя свои статьи; напечаталъ статьи: въ «*Маякѣ*» — *Чесиде*, и въ «*Сѣверной Пчелѣ*» — *Оренбургскій край*.

Въ *Креславльскомъ*: Учитель *Радзишевскій* помѣстилъ въ издаваемомъ въ Вильнѣ сборникѣ *Athenaeum* статью: *Объ источникахъ для составленія біографій Польскихъ Писателей* и приготовилъ къ изданію на Польскомъ же языкѣ 1-й и 2-й томы составляемаго имъ *Словаря Польскихъ Писателей*.

Въ *Оеодосійскомъ*: Учители *Плехиновъ* и *Триполитовъ* продолжали: первый — собирать матеріалы для *Историко-статистическаго описанія города Оеодосіи*, послѣдній — сочинять *Краткую Грамматику Элліно-Греческаго языка*, для *Уѣздныхъ Училищъ*.

Въ *Кишиневскомъ*: Учитель *Билевичъ* продолжалъ составлять *Молдавско-Русскій Словарь*.

Въ *Березовскомъ*: Штатный Смотритель *Абрамовъ* написалъ *Проектъ объ учрежденіи въ г. Березовѣ Общества для содѣйствія къ разведенію картофеля въ Березовскомъ край*; занимался разысканіемъ историческихъ актовъ, относительно Березовскаго края, и сочинялъ *Жизнеописаніе Сибирскаго Митрополита Филовея Лецинскаго*. — Учитель *Маминъ* занимался метеорологическими наблюденіями.

Въ *Курганскомъ*: Штатный Смотритель *Баренингъ* составлялъ *Записки о Березовѣ* и производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ *Тюменскомъ*: Штатный Смотритель *Уткинъ* дѣлалъ метеорологическія наблюденія.

Въ *Тарскомъ*: Штатный Смотритель *Долгушинъ* занимался метеорологическими наблюденіями.

Въ *Туринскомъ*: Штатный Смотритель *Шабановъ* производилъ метеорологическія наблюденія.

Въ *Якутскомъ*: Штатный Смотритель *Давыдовъ* занимался метеорологическими наблюденіями въ Якутской Области и продолжалъ производить наблюденія въ колодецѣ, вырытомъ Г. Шергинымъ.

Въ *Начальномъ Училищѣ Св. Іакова въ Рязь*: Учитель *Миллеръ* издалъ сочиненіе: *Pflichten eines Kindes zu Hause und in der Schule, durch lehrreiche Erzählungen erläutert*.

Въ *Балаганскомъ Пригородскомъ Училищѣ*: Учитель *Голдоновъ* переводилъ *Краткую Священную Исторію Новаго Завета* на Монгольскій и Бурятскій языки.

Н. Б.

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

читанный 11 Января 1847 года,

*въ публично́мъ торжественно́мъ собраніи Академіи,
Ординарнымъ Академикомъ, Д. Ст. Сов. Петромъ
Александровичемъ Плетневымъ.*

I.

Въ 1846 году кончилось первое пятилѣтіе существованія Отдѣленія Русскаго языка и Словесности. Со времени открытія своего опредѣливъ себѣ кругъ постоянныхъ дѣйствій, ближайшихъ къ исполненію главнаго назначенія, возлагася на него Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ, Отдѣленіе не безъ удовольствія видитъ передъ собою совершеніе труда многосложнаго и потому непрерывно замедляющагося въ исполненіи. Составляемый имъ Словарь, сколько можно предвидѣть въ будущемъ, долженъ явиться въ свѣтъ въ нынѣшнемъ 1847 году. И такъ Отдѣленіе не можетъ не радоваться, что первый періодъ его дѣятельности не останется безъ общаго воспоминанія.

Въ теченіе 1846 года оно сочло за долгъ обратить вниманіе и на дальнѣйшую свою дѣятельность. По § 17 Положенія, въ кругъ занятій его входитъ «изученіе Славянъ»

скихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе Сравнительнаго и Общаго Словопроизводнаго ихъ Словаря.» Этотъ предметъ требуетъ участія лица, спеціально къ нему приготовившагося. До кончины Преподавателя Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій при Санктпетербургскомъ Университетѣ П. И. *Прейса*, послѣдовавшей въ Маѣ минувшаго года, Отдѣленіе могло имѣть его въ виду для этой цѣли. Теперь надобно было избрать новое лице и доставить ему средства къ изученію предмета. Отдѣленіе обратило вниманіе свое на Преподавателя Русскаго языка для Студентовъ-ипородцевъ въ здѣшнемъ Университетѣ П. А. *Кульша*, который въ то же время былъ и Старшимъ Учителемъ Русской Словесности въ Пятой Санктпетербургской Гимназіи. Онъ обучался въ Университетѣ Св. Владиміра — и въ послѣдствіи времени, по особенной склонности къ Историческимъ и Словеснымъ Наукамъ, продолжалъ заниматься преимущественно Славянскими Древностями и Филологіею. Онъ былъ избранъ въ Члены-Сотрудники Высочайше учрежденной при Кіевскомъ Восномъ, Вольнскомъ и Подольскомъ Генераль-Губернаторѣ Временной Комиссіи для изданія древнихъ актовъ и посыланъ для обзорѣнія казенныхъ архивовъ Кіевской Губерніи. Въ продолженіе поѣздовъ своихъ, онъ составилъ собраніе народныхъ пѣсенъ и преданій, что и доставило ему способъ изучить въ совершенствѣ Украинское и Польское нарѣчія. Съ этими средствами онъ удобно достигнулъ до познанія языковъ Чешскаго и Сербскаго. По изъявленному имъ предварительному согласію на путешествіе въ Славянскія земли, Отдѣленіе составило для него начертаніе ученой поѣздки.

Главная цѣль путешествія П. А. *Кульша*, относительно къ Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, состоитъ въ изученіи языковъ и нарѣчій Болгаро-Сербскаго и Ляхо-Чешскаго корня, и въ опредѣленіи ихъ средства съ Церковно-Славянскимъ и Русскимъ языкомъ. Путешественнику вмѣняется въ обязанность не только ученымъ образомъ ознакомиться съ составомъ, грамматическими формами и

употребленіемъ означенныхъ языковъ, но и съ самою Исторіею Славянскихъ народовъ и ихъ Литературою. Сверхъ того возлагается на него обязанность посѣщать публичныя и частныя, болѣе извѣстныя, бібліотеки, чтобы узнать самыя источники Славянской учености; и наконецъ ознакомиться съ почерками Славянскихъ манускриптовъ, писанныхъ въ разное время и на разныхъ нарѣчіяхъ, для сличенія ихъ съ древними Русскими манускриптами и для составленія въ послѣдствіи времени Сравнительной Палеографіи Славянскихъ народовъ.

Для посѣщенія, путешественнику означены слѣдующія страны: Царство Польское и Герцогство Познанское, Лужица, Богемія съ Моравіею, часть Венгріи, населенная Славянами, Галиція, нѣкоторые округа Болгаріи, Сербія, Славонія, Крайна, Иллирія и побережье Адриатическаго моря до Рагузы. Важнѣйшія мѣста каждой земли, предметы, заслуживающіе особенное вниманіе; лица, извѣстныя ученостію, или по другимъ соображеніямъ относительно къ Славянской Филологіи; самыя способы, которыми надобно пользоваться для достиженія цѣли путешествія, — все съ подробностію означено въ начертаніи Отдѣленія. На путешественника возложено составленіе каталоговъ по разнымъ отраслямъ Славянской Литературы — и, сверхъ общаго отчета по окончаніи ученой поѣздки, на которую назначено два года съ половиною, онъ обязанъ каждыя четыре мѣсяца доносить Отдѣленію о всѣхъ своихъ занятіяхъ.

Всѣ предположенія Отдѣленія по этому предмету представлены были на усмотрѣніе Общаго собранія Академіи, которымъ и одобренны. Господинъ Президентъ и Министръ, по случаю отбытія своего изъ столицы, предоставилъ Г. Товарищу своему, управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, ходатайствовать о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества на предположенное путешествіе соизволеніи, которое и послѣдовало въ Октябрѣ прошлаго года, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ избранный Отдѣленіемъ Ученый уже отправился по своему назначенію.

II.

Предшествующіе два года убѣдили Отдѣленіе, какое быстрое движеніе главнаго дѣла его сопряжено съ углубленіемъ еженедѣльныхъ засѣданій, и потому въ теченіе 1846 года оно собиралось опять по два раза въ недѣлю. Всѣхъ засѣданій было 74. Въ нихъ прочитано, исправлено и окончательно приготовлено къ печатанію 63 листа, которые содержатъ въ себѣ 30,107 словъ. И такъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, обработано, всего, болѣе 100,000 словъ, которыя напечатаны на 207 листахъ. Особенныхъ дѣлъ, требовавшихъ участія и исполненія со стороны Отдѣленія, въ нынѣшнемъ году было 170.

Хотя кругъ дѣйствій его до извѣстнаго времени остается ограниченнымъ и не даетъ возможности состоять въ правильныхъ сношеніяхъ съ лицами, частно обрабатывающими нѣкоторыя отрасли Литературы; при всемъ томъ Ученые, какъ и прежде, продолжаютъ обращаться въ Отдѣленіе, представляя труды свои и, такъ сказать, соединяясь съ нимъ въ стремленіи къ одной цѣли. Извѣстный Сербскій Писатель Вукъ Стефановичъ *Караджичъ* доставилъ, чрезъ Г. Предсѣдательствующаго, для Отдѣленія Русскаго языка и Словесности экземпляръ недавно изданныхъ имъ замѣчаній о Сербскомъ правописаніи и языкѣ вообще. Профессоръ Московскаго Университета *С. П. Шовгевъ* представилъ Отдѣленію два выпуска сочиненія своего, печатаемаго имъ подъ заглавіемъ: «Исторія Русской Словесности, преимущественно древней». На трудъ его Отдѣленіе не могло не обратить вниманія, принимая въ соображеніе, что онъ составляетъ какъ бы предварительный опытъ къ тому, что предлежитъ совершить Отдѣленію, и особенно находя въ его духѣ и ученыхъ изслѣдованіяхъ самое вѣрное, самое прямое направленіе къ истинѣ. Тайный Совѣтникъ *Ө. П. Лубяновскій*, чрезъ Г. Предсѣдательствующаго, препроводилъ въ Отдѣленіе свои «Замѣтки за границею въ 1840 и 1843 годахъ». Профессоръ Дерптскаго Университета *М. П. Розбергъ* представилъ Отдѣленію свой

переводъ двухъ сочиненій Г. Президента Академіи, подъ названіемъ: «Римъ» и «Венеція». Изъ Варшавскаго Учебнаго Округа Учитель *Микуцкий*, занимающійся этимологическими изслѣдованіями Славянскаго языка, внесъ въ Отдѣленіе свои «Филологическія замѣтки о производствѣ нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ и окончаній въ Славянскомъ языкѣ.» Хотя это небольшой опытъ, но Отдѣленіе поощрило его одобрительнымъ отзывомъ, находя въ немъ основательность и трудъ полезный. Такъ, напримѣръ, Сочинитель раздѣлялъ всѣ глаголы по неокончательному наклоненію на три вида, принявъ кореннымъ признакомъ простаго вида послѣдній слогъ *ти* (ли-ти), многократнаго — присоединеніе къ нему дуквы *а* съ какою-нибудь придыханіемъ (ли-вати), а однократнаго — букву *у* тоже съ придыханіемъ (ду-пути). Статскій Совѣтникъ М. А. *Коржуновъ* выбралъ изъ «Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи» и другихъ книгъ около 350 словъ, не вошедшихъ въ прежніе Словари, пояснилъ значеніе многихъ изъ нихъ примѣрами, отсюда же заимствованными, и передалъ на усмотрѣніе Отдѣленія, которое опредѣлило по возможности иными теперь же воспользоваться, а другими въ Дополненіи къ Словарию, необходимому во всякомъ случаѣ, и о чемъ оно уже заблаговременно заботится.

III.

Къ числу различныхъ мѣръ, постоянно изыскиваемыхъ Отдѣленіемъ для доставленія со временемъ Словарию возможной полноты, надобно отнести еще мысль о собраніи областныхъ словъ, необходимыхъ для множества предметовъ мѣстности, а часто и для общихъ понятій. Въ 1845 году опредѣлено было приступить къ исполненію этой мысли. Отдѣленіе обратилось для сего къ посредничеству Директоровъ всѣхъ Гимназій. Каждый изъ нихъ изъявилъ готовность содѣйствовать предпріятію общеплезному и согласному съ ихъ службою. Въ прошедшемъ году Отдѣленіе увидѣло уже отчасти и самое совершеніе дѣла. Инспекторы казенныхъ Училищъ Одесскаго Учебнаго Округа *Ляликовъ*

доставлялъ собранныя имъ областныя слова Новороссійскаго Края. Подобно ему то же самое сдѣлали Директоры Гимназій: Пермской— *Грациевскій*, Черниговской— *Певцовъ*, Архангельской— *Никольскій*, Тверской— *Кониинъ*, Калужской— *Яновскій*, Таврической— *Самойловъ*, Екатеринославской— *Граховъ*, Тобольской— *Качуринъ*, Псковской— *Скрыдловъ*, Иркутской— *Линдбергъ* и Инспекторъ Вологодской Гимназійи *Фортунатовъ*. Сверхъ того, Капитанъ—Дейтенантъ *Зеленый* представилъ областныя слова и объясненіе ихъ, собранныя на мѣстѣ Капитаномъ надъ Архангельскимъ Шортомъ Капитаномъ 1-го ранга *Кузнецовымъ*.

Не менѣе полезное собраніе словъ, малоупотребительныхъ или относящихся къ новымъ понятіямъ, ими выражаемымъ, и которыя потому не вошли въ прежніе Словари, Отдѣленіе приобрѣло отъ Академика П. И. *Кстена*, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ частно занимавшагося этимъ трудомъ, и отъ наследниковъ покойнаго Филолога *Шимкевича*. Образовать изъ среды своей особую Комиссію, Отдѣленіе привело уже въ извѣстность, чѣмъ изъ перваго собранія можетъ воспользоваться для нынѣшняго Словаря своего, или для дополненія къ нему. Послѣ *Шимкевича* осталось нѣсколько рукописей, въ которыхъ содержатся его изслѣдованія разныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Славянской Филологіи.

Отечественныя Древности, по ихъ непосредственному отношенію къ лексикографическимъ трудамъ, для Отдѣленія были и останутся одною изъ важнѣйшихъ отраслей изученія. На этойъ поприщѣ у насъ еще мало было дѣятелей. До изданія памятниковъ старинной нашей письменности Археологическою Комиссіею не доставало самыхъ пособій къ успѣхамъ въ этомъ дѣлѣ. Въ числѣ Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія, къ счастью, находится лице, посвятившее себя спеціально изслѣдованіямъ Отечественныхъ Древностей. Академикъ Я. И. *Березниковъ* своими трудами способствуетъ объясненію такихъ словъ, которыя, принадлежа старинному Русскому языку, доставляютъ средство вносить

свѣтъ даже въ Отечественную Исторію. Чтобы дать приблизительное понятіе о важности и занимательности дѣла, Отдѣленіе представляетъ здѣсь изъясненіе одного слова: «Усыпальница», иначе убогій домъ, Божій домъ, божедомка, скудельница. Въ древности, въ монастыряхъ, у городовъ и селеній, широкая и глубокая яма, въ которую ставили гробы съ мертвыми тѣлами въ нѣсколько рядовъ, и засыпали землею однажды въ годъ, а индѣ по наполненіи ямы гробами; въ последнемъ случаѣ тѣла ставились въ яму уже отиѣтыя. Въ усыпальницахъ погребались мертвые, найденные на дорогахъ, странники, нищіе, и вообще не принадлежавшіе къ церковнымъ приходамъ, и у кого нѣчѣмъ было заплатить за мѣсто на кладбищѣ и за погребеніе. Въ монастыряхъ усыпальницы замѣняли, кажется, обыкновенныя кладбища. Въ Уставѣ Новгородскаго Софійскаго Собора помѣщенъ слѣдующій чинъ отиѣванія усопшихъ въ Убогомъ домѣ, который былъ за городомъ при Рождественскомъ монастырѣ, обращенномъ при учрежденіи штатовъ въ приходскую церковь.

«Выписка изъ рукописнаго Устава Новгородскаго Софійскаго собора:

«Въ Среду 7-я недѣли по Пасхѣ посылаеть вѣсть Ключарь къ Игумену изъ середнихъ монастырей ѣхать на погребеніе къ Божиимъ домамъ. Въ Среду къ Четвертку въ монастырѣ у Рождества Христова поютъ понахиду по умершихъ, и въ Четвергъ служатъ обѣдню; и дасть Божедомской Прикащикъ Игумену за понахиду и за службу гривну Московскую на весь соборъ. Въ Четвергъ вечеръ благовѣсть къ вечерни за 5-ть часовъ ночи: Приѣзжаеть Игумень съ своимъ Діакономъ въ Софійскую вечерню въ соборъ, и благословляется у Святителя погребать въ Божиѣмъ дому умершихъ, и съ нимъ благословляются Старосты поповскіе и Діакони десятскіе. И по благословеніи съѣзжаеть Игумень и съ нимъ Старосты и Діакони къ Божию дому. И приѣхавъ начинаютъ погребеніе по обычаю, и поминають на сктеніяхъ умершихъ по именамъ; А которымъ у Божедомскаго Прикащика, въ годъ умершихъ, прибылымъ

имянь въ запискѣ вѣтъ, и тѣхъ поминати по прочтеніи имянь: «помяни, Господи, преставшихся рабъ своихъ, ихъ же имена ты самъ, Господи, вѣси, иже здѣ лежащихъ и повсюду Православныхъ Христіанъ, о нихъ же поминаше творимъ, о прости имъ прегрѣшеніе», и все до конца. И бываетъ погребеніе все по обычаю. И по погребеніи, Божедомской Прикащикъ покрываетъ умершихъ полотномъ тѣло, и по полотну Игуменъ и Священники посыпаютъ землю. Потомъ поставляютъ столъ и на немъ кутью и начинаютъ понахиду, и на ектеніяхъ поминаютъ умершихъ такожъ, яко же и на погребеніи, и прежнихъ умершихъ иже хоцетъ, и поютъ понахиду по Уставу. И по отиѣніи понахиды творять поклоненіе по умершимъ по чину; и по поклоненіи поминаетъ Игуменъ умершихъ кутьею, и по немъ Іерей и Діакони, и Божедомской Прикащикъ, и вси боголюбивіи мужіе. И дасть Божедомской Прикащикъ за провоженіе Игумену гривну, игуменскому Діакону 10 денегъ, Понамарю 4 денги, Старостамъ поповскимъ по 10 денегъ, десятскимъ Діаконамъ по 6 денегъ, Понамаремъ по 2 денги, Рождественскому Игумену 2 алтына.

«Убогіе дома существовали при нѣкоторыхъ городахъ до царствованія Екатерины II, и уничтожены въ 1767 году. Донскіе по мѣстамъ видны остатки усыпальницъ, а въ Александровѣ (уѣздномъ городѣ Влад. Губери.), въ дѣвичьемъ монастырѣ, и въ Кіевѣ усыпальницы сохранились въ прежнемъ видѣ. См. статью *Снегирева въ Трудяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.* Ч. III, 233—261».

Изъ числа Почетныхъ Членовъ Отдѣленія, Статскій Совѣтникъ В. М. *Червоцкиковъ* принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Словаря, внимательно просматривая объясненія словъ вообще и доставляя собственныя свои, часто очень полезныя замѣчанія, а Генералъ-Майоръ Горныхъ Инженеровъ Д. И. *Соколовъ* снабжалъ Отдѣленіе подробными истолкованіями всѣхъ техническихъ словъ, относящихся къ Горнымъ Наукамъ. Академики 1-го Отдѣленія не прекращали и въ нынѣшнемъ году участія своего въ объ-

яснейшій техническихъ словъ : В. К. *Вишневскій*— по Астрономіи, В. Я. *Буляковскій* — по Математикѣ, К. А. *Мейеръ*— по Ботаникѣ. Термины по Физикѣ преупрождаются были къ Э. Х. *Ленцу* и А. Я. *Кунфери*. Изъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ объясненіи техническихъ терминовъ, Капитанъ-Лейтенантъ А. П. *Зеленый* продолжалъ трудиться неослабно по части Мореплаванія и Кораблестроенія. Отдѣленіе принимаетъ его труды съ признательностію.

IV.

О дѣйствіяхъ Московской Временной Комиссіи въ 1846 году получень въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности слѣдующіи Отчетъ :

«Въ 1846 году Московская Временная Комиссія имѣла ежемѣсячно засѣданія, исключая ваканціонные мѣсяцы и тѣ, въ которые Члены оной, И. И. *Давыдовъ* и С. П. *Шевыревъ*, обязаны были присутствовать при университетскихъ экзаменахъ и въ оныхъ участвовать. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Академіи читали разсужденія по части Русской Грамматикѣ и Исторіи Русскаго языка и Словесности. Ординарный Академикъ И. И. *Давыдовъ* представилъ II-му Отдѣленію слѣдующія разсужденія: 1) О предлогахъ вообще и Русскихъ въ особенности; 2) О союзахъ; 3) Объ организмѣ языка. Ординарный Академикъ М. П. *Погодинъ* составилъ біографію Карамзина, собралъ матеріалы для біографіи И. И. *Шувалова* и читалъ посланіе Епископа Пермскаго Стефана къ Великому Князю Димитрію Ивановичу. Адъюнктъ Академіи, Ординарный Профессоръ *Шевыревъ*, читалъ: 1) О древнихъ богатырскихъ пѣсняхъ Русскаго народа въ историческомъ ихъ значеніи; 2) О духовныхъ пѣсняхъ Русскаго народа; 3) Объ образованіи Русскомъ и Словесности въ XI столѣтіи: Иларіонъ и Феодосій; 4) О Песторовой Лѣтописи; 5) О Словѣ о Полку Игоревѣ; 6) Нѣкоторыя дополненія къ первымъ двумъ выпускамъ своихъ чтеній объ Исторіи Русской Словесности, преимущественно древней».

V.

Въ составѣ Отдѣленія въ 1846 году произошло нѣсколько измѣненій. По кончинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Д. И. Языкова, въ числѣ шестнадцати Ординарныхъ Академикомъ II-го Отдѣленія, назначенныхъ Положеніемъ, одного не доставало. Отдѣленіе, въ слѣдствіе предложенія Г. Предсѣдательствующаго, на вакантное мѣсто избрало своего Почетнаго Члена Протоіерея *И. С. Кочетова*. Онъ былъ тринадцать лѣтъ Дѣйствительнымъ Членомъ Императорской Россійской Академіи, а по присоединеніи ея къ Академіи Наукъ поступилъ въ Почетныя Члены II-го Отдѣленія. Съ 24 Ноября 1841 года, въ слѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, онъ принималъ постоянное участіе въ занятіяхъ Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія. Протоіерей *И. С. Кочетовъ* замѣчательными трудами своими показалъ основательныя свѣдѣнія въ Отечественномъ языкѣ. Съ самаго открытія Отдѣленія будучи Редакторомъ IV тома Словаря, онъ съ примѣрною дѣятельностію и полнымъ успѣхомъ занимался исполненіемъ этой многосложной и затруднительной обязанности. Сверхъ того Отдѣленіе неоднократно возлагало на него разныя порученія, требовавшія особенныхъ способностей и усилій. Послѣдствія такого рода порученій постоянно оправдывали довѣренность къ нему Отдѣленія. Въ Духовной Русской Литературѣ всѣмъ извѣстны сочиненія его: «Черты дѣятельнаго ученія Вѣры, или изложеніе Христіанской нравственности по духу Православной Церкви» и «Пачертаніе Христіанскихъ обязанностей по ученію Православной Церкви.» Доказательствомъ ихъ несомнѣннаго достоинства служитъ то, что они явились въ 1846 году уже пятымъ изданіемъ. Въ періодическомъ изданіи Санктпетербургской Духовной Академіи: «Христіанское Чтеніе», помѣщено пять сочиненій Протоіерея *И. С. Кочетова* — три историческія и два нравоучительныя. Сверхъ того отдѣльно имъ напечатано три подобныя сочиненія и одно въ Трудахъ Россійской Академіи. Общее Собраніе Академіи Наукъ согласилось съ мнѣніемъ Отдѣленія, на что послѣдовало и Высочайшее утвержденіе.

Въ числѣ Дѣйствительныхъ Членовъ своихъ внезапную потерю увидѣло Отдѣленіе 5 Іюня нынѣшняго года. Послѣ кратковременной болѣзни скончался Статскій Совѣтникъ М. Е. *Лобановъ*. Его усердіе, дѣятельность и знанія приобрѣли ему особенное уваженіе соотрудниковъ его. Постоянные его труды по Отдѣленію сопровождаемы были видимыми успѣхами и добросовѣстностію. Какъ одинъ изъ самыхъ опытныхъ преподавателей Отечественнаго языка и извѣстныхъ Русскихъ Литераторовъ, М. Е. *Лобановъ* равную приносилъ пользу Отдѣленію, касалось ли дѣло теоретическихъ вопросовъ Литературы, или практическихъ въ ней свѣдѣній. Съ открытія Отдѣленія занимаясь редакціею III тома Словаря, онъ съ любовію предавался занятію своему и видѣлъ уже самую лестную для ученаго награду — близкое окончаніе успѣшнаго труда, какъ вдругъ преждевременная кончина не допустила его насладиться этимъ счастіемъ. Принося нынѣ его имени и заслугамъ дань искренней признательности, Отдѣленіе сохранить его память въ лѣтописяхъ своихъ, какъ благороднаго дѣятеля на пользу общую.

VI.

Прошедшій годъ, къ общему сожалѣнію, принесъ и другія утраты для Наукъ и Русской Словесности: 20 Марта скончался Почетный Членъ Отдѣленія Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. А. *Загорскій*. Еще въ званіи Дѣйствительнаго Члена Императорской Россійской Академіи, которою онъ былъ избранъ въ Академики за 13-ть лѣтъ до учрежденія Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, онъ усердно занимался общепользымымъ дѣломъ. И здѣсь, удѣляя для присутствія въ нашихъ собраніяхъ часы, оставшіеся у него свободными отъ должностныхъ академическихъ трудовъ по части Анатоміи и Физиологіи, онъ находилъ возможность содѣйствовать успѣху изданія Словаря своею опытностію и совѣтами. Въ томъ же мѣсяцѣ между Почетными Членами Отдѣленія не стало Протоіерея П. Н. *Мисловскаго*. Его ревностное служеніе по должности, его любовь къ Русскому слову давно уже доставили имени его общее ува-

женіе. Тринадцать лѣтъ былъ онъ Дѣйствительнымъ Членомъ Императорской Россійской Академіи. Своими успѣхами онъ былъ обязанъ не столько ученію, которымъ въ юности не удалось ему вполнѣ воспользоваться, сколько природному уму и дарованіямъ. Въ 1796 году, бывъ двадцати лѣтъ, онъ уже кончилъ курсъ Наукъ въ Александроневской Семинаріи, гдѣ въ тогдашнее время преподаваніе было не въ нынѣшнемъ цвѣтущемъ состояніи. Проходя разныя степени служенія духовнаго, которое началъ съ должности Діакона въ Валдаѣ, онъ природнымъ умомъ своимъ, твердостью правилъ и точностію въ исполненіи разныхъ порученій достигнулъ того сана, который съ такимъ достоинствомъ занималъ въ столицѣ при Кафедральномъ соборѣ Казанской Божіей Матери. Особенно удивлялъ онъ всѣхъ силою увѣщанія, когда обращалъ его къ тѣмъ несчастнымъ, которые, отягчивъ душу преступленіями, такъ нуждались въ помощи елейнаго слова служителя Церкви. На эти высокіе подвиги преимущественно и былъ онъ употребляемъ, за которые въ 27 день Декабря 1827 года Государь Императоръ удостоилъ лично изъяснить ему Монарху Свое благоволеніе. Протоіерей П. Н. Мысловскій скончался 70 лѣтъ.

Въ первой половинѣ 1846 года умеръ въ Москвѣ Почетный Членъ нашего Отдѣленія Князь А. А. *Шаховской*, всѣмъ извѣстный драматическій Писатель, почти цѣлую жизнь посвятившій обогащенію Русской сцены. Онъ родился въ Смоленской Губерніи, въ отцовскомъ помѣстьѣ Беззаботкахъ, 24 Апрѣля 1777 года, т. е. въ годъ кончины *Сумарокова*, основателя правильного у насъ Театра. По видимому, судьбѣ захотѣлось потерю самаго дѣятельнаго изъ сценическихъ Писателей немедленно вознаградить явленіемъ другаго, который предшественника своего еще превзошелъ обиліемъ произведеній и влияніемъ на успѣхи Театра. Родители, на осьмомъ его году отъ рожденія, отправили его учиться въ Московскій Университетскій Пансіонъ. Записанный 10-ти лѣтъ, по тогдашнему обыкновенію, сержантомъ въ Преображенскій полкъ, онъ въ него явился только въ 1797 году, послѣ чего вскорѣ и произведенъ былъ въ

Прапорщики. До 1802 года онъ оставался въ военной службѣ, не переставая образовывать себя чтеніемъ, особенно классическихъ Французскихъ Трагиковъ: Корнеля, Расина и Вольтера. Въ это время развилась въ немъ страсть къ Театру, которая, впрочемъ, обнаружилась еще ранѣе: «Женская шутка», комедія въ стихахъ, имъ написана въ 1795 году. Этотъ первый опытъ привлекъ къ нему вниманіе А. Л. Нарышкина, бывшаго тогда Директоромъ Театровъ. Промѣнявъ шпагу на перо, Князь А. А. *Шаховской* обратилъ всю свою дѣятельность на Театръ. Его отправили во Францію для приглашенія лучшихъ Артистовъ на Санктпетербургскую Французскую сцену. Знаменитый Тальма произвелъ на него сильное впечатлѣніе — и онъ старался ввести здѣсь методу его декламации. Въ награду успешной побѣдки его въ Парижъ, Государь Императоръ, 1804 года, пожаловалъ ему званіе Камеръ-Юнкера. Молодость, счастье и сильная склонность къ Театру подстрекали его къ непрерывной дѣятельности, которая и была причиною столь частаго появленія пьесъ его, всегда живыхъ, хотя не обработанныхъ окончательно, не вполнѣ обдуманныхъ. Въ это время онъ составилъ комедію въ прозѣ: «Коварный», взявши въ образецъ Грессе, отъ чего на театрѣ она гораздо менѣе удалась, нежели махенькая собственная его пьеса: «Новый Стернь», явившаяся въ 1805 году. На каждый изъ слѣдующихъ двухъ годовъ еще приходится по двѣ новыя пьесы Князя А. А. *Шаховскаго*. И онѣ составляли не слишкомъ удачное заимствованіе изъ иностраннаго. Но въ 1808 году отдана была имъ на театрѣ національная комедія: «Полубарскія затѣи», доставившая Автору несомнѣнную извѣстность въ Русской Литературѣ. Послѣ двухъ новыхъ комедій, онъ въ 1810 году написалъ въ первый разъ трагедію: «Деборра», которая видимо указывала на Расина «Гююлію». Гораздо болѣе ея получилъ успѣха на сценѣ послѣдовавшій за нею народный водевилъ: «Казакъ-Стихотворецъ». Отечественная война 1812 года заставила Князя А. А. *Шаховскаго* прекратить литературныя занятія. Ему дали начальство надъ однимъ отрядомъ ополченія, собраннаго въ Тверской Губерніи, гдѣ было у него небольшое помѣстье.

Когда для армій не было уже нужды въ ополченіяхъ, онъ возвратился въ Санктпетербургъ въ прежнюю должность Члена репертуарной части при Театральной Дирекціи. Въ 1814 году онъ сочинилъ одну изъ лучшихъ своихъ комедій: «Урокъ кокеткамъ, или Липецкія воды.» До увольненія его отъ службы при театрѣ въ 1818 году, ему удалось приготовить для сцены еще четыре пьесы, для которыхъ содержаніе онъ заимствовалъ по большей части изъ предметовъ национальных, что и доставило имъ успѣхъ замѣтный. Въ промежутокъ времени, до появленія его «Пустодомовъ» въ 1819 году, еще три небольшія его пьесы представлены на театрѣ. Чѣмъ далѣе подвигался онъ на своемъ поприщѣ, тѣмъ плодотворнѣе становилась его дѣятельность, такъ что собраніе всѣхъ его сочиненій можетъ составить богатую и разнообразную сценическую бібліотеку. Но болѣе другихъ сочиненій замѣчательна его классическая комедія: «Аристофанъ», явившаяся въ 1822 году. Никто не усомнится, что для производительности, столь обильной, столь разнообразной и столь постоянной, требуется много душевной энергіи и гибкой талантѣ. Не льзя и ожидать равнаго совершенства въ этихъ безчисленныхъ произведеніяхъ, часто писанныхъ только на выпавшій случай и слѣдственно со всею поспѣшностію. Но всѣ судьбы согласно признавали въ этомъ Писателѣ мастерство управлять съ языкомъ. Императорская Россійская Академія еще въ 1810 году избрала его въ число Дѣйствительныхъ Членовъ своихъ. Князь А. А. Шаховской, до послѣднихъ дней своихъ, преданъ былъ душою Литературѣ Русской и Русскому Театру, для которыхъ совѣтами своими и примѣромъ много образовалъ талантовъ. Имя его сохранится въ памяти всѣхъ любителей Словесности, а на Театрѣ еще долго останется онъ незамѣнимымъ Писателемъ.

VII.

Дѣйствительные Члены Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, въ продолженіе нынѣшняго года, сверхъ исчисленныхъ трудовъ по изданію Словаря, занимались, по

обязанностямъ относительно Отдѣленія и вообще на пользу Литературы, слѣдующими предметами.

Ординарный Академикъ Князь П. А. *Ширинскій-Шиматовъ*, Предѣлательствующій въ Отдѣленіи, распоряжался всѣмъ, что касается до порядка занятій въ Отдѣленіи, присутствовалъ во всѣхъ его засѣданіяхъ, постоянно вносилъ въ собраніе замѣчанія свои на каждый изъ листовъ Словаря, и прочитывалъ ихъ еще разъ по окончательномъ приготовленіи къ печатанію. Онъ, въ отсутствіе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, по званію Товарища его, управлялъ Министерствомъ съ 9 Августа по 17 Октября.

Ординарный Академикъ *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, украсилъ Словесность нашу нѣсколькими образцами высокаго Витійства Духовнаго. Таковы новыя проповѣди его: «О благѣ, приобрѣтаемомъ Христіанами чрезъ освященные храмы Божіи», на освященіе храма Пресвятой Богородицы въ честь Іерусалимскія иконы ея въ городѣ Бронницахъ; «О снисканіи на пути жизни качествъ, ведущихъ къ освобожденію насъ отъ осужденія на Страшномъ судѣ», въ день Святителя Алексія; «О началѣ тайны воплощенія Христова, открывшейся въ земномъ раю», на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; «О томъ, что истинные послѣдователи Христовы не должны страшиться ненависти міра», въ день Св. мученика Царевича Димитрія -- и «О послушаніи Христу, проповѣданномъ на Фаворѣ», въ день Преображенія Господня. Сверхъ того напечатаны рѣчи его: «Привѣтственная рѣчь Государю Императору», произнесенная Высокопреосвященнымъ при вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ 30 Сентября 1846 года, и «Слово о обязанностяхъ врача», говоренное по совершеніи молебствія и освященія вновь открытыхъ Клиникъ Московскаго Университета.

Ординарный Академикъ П. Г. *Бутковъ* присутствовалъ во всѣхъ засѣданіяхъ Отдѣленія, каждый разъ сообщалъ на

прочитываемые въ собраніи листы Словаря предварительно приготовляемые имъ примѣры изъ прежнихъ и новыхъ Русскихъ Писателей, изъ старинныхъ книгъ и рукописей, изъ народныхъ пословицъ, дополняли текстъ словами мало-извѣстными, или остающимися въ древнихъ памятникахъ Отечественной Словесности, и постоянно доставляли свои замѣчанія на корректурные листы Словаря.

Ординарный Академикъ А. Х. *Востоковъ* занимался составленіемъ и редакціею втораго тома Словаря. Онъ постоянно присутствовалъ въ собраніяхъ Отдѣленія, которое сверхъ того возлагало на него разныя порученія касательно разбора книгъ и рукописей. Онъ былъ Членомъ Коммисіи, занимавшейся составленіемъ начертанія ученаго путешествія по Славянскимъ землямъ.

Ординарный Академикъ В. А. *Жуковский*, приводя въ исполненіе мысль свою о составленіи чисто-литературнаго чтенія при воспитаніи дѣтей втораго возраста, продолжаетъ обрабатывать поэтическіе предметы изъ народныхъ разсказовъ. Три его произведенія въ этомъ родѣ напечатаны въ XLI, XLII и XLIV томѣ «Современника».

Ординарный Академикъ А. И. *Михайловскій-Данилевскій* напечаталъ книгу, подъ заглавіемъ: «Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, по Высочайшему Повелѣнію сочиненное».

Ординарный Академикъ П. А. *Плетневъ* присутствовалъ постоянно въ собраніяхъ Отдѣленія, принимая участіе въ его сужденіяхъ по обработкѣ Словаря. Онъ напечаталъ въ нынѣшнемъ году XLI, XLII, XLIII и XLIV томы Современника. При составленіи начертанія ученаго путешествія по Славянскимъ землямъ онъ былъ Членомъ Коммисіи.

Ординарный Академикъ В. А. *Полыновъ* продолжалъ составленіе и редакцію перваго тома Словаря. Съ 9 Августа

по 17 Октября онъ заступалъ мѣсто Предѣдательствующаго въ Отдѣленіи. Участвуя во всѣхъ его собраніяхъ, онъ постоянно представлялъ для обогащенія Словаря невошедшія въ прежнія изданія слова съ объясненіями и примѣрами, выбираемыя имъ изъ церковныхъ книгъ. Число этихъ дополнительныхъ статей въ нынѣшнемъ году было 477.

Ординарный Академикъ Протоірей *І. С. Кочетовъ* по прежнему составлялъ четвертый томъ Словаря и завѣдывалъ его редакціею. Онъ постоянно посѣщалъ засѣданія Отдѣленія, участвовалъ во всѣхъ его занятіяхъ и особенную приносилъ пользу своими объясненіями словъ по предметамъ Церкви и Богослуженія.

Экстраординарный Академикъ *Я. И. Бердниковъ*, въ качествѣ Главнаго Редактора Археографической Коммиссіи, печатаетъ приготовленный имъ къ изданію четвертый томъ «Полнаго собранія Русскихъ Лѣтописей». Въ немъ заключаются Новгородская четвертая и Псковская Лѣтописи. Первая служитъ продолженіемъ трехъ Новгородскихъ, помѣщенныхъ въ третьемъ томѣ означеннаго «Собранія», а послѣдняя, состоя въ связи съ Исторіею Литвы и Ливоніи, дополняетъ бытописаніе Русскаго Сѣвера съ XIII по XVII вѣкъ. Любопытныя подробности паденія Пскова, что служило къ утвержденію Московскаго Царства, но оскорбляло предразсудки Псковитянъ, рассказаны въ этой Лѣтописи съ увлекательнымъ интересомъ. Сверхъ того Академикъ *Я. И. Бердниковъ* участвуетъ въ приготовленіи къ печатанію третьяго тома «Дополненій къ актамъ историческимъ». По кончинѣ Академика *М. Е. Лобанова*, онъ принялъ на себя составленіе и редакцію третьяго тома Словаря. Постоянно участвуя въ засѣданіяхъ и занятіяхъ Отдѣленія, онъ обогащаетъ новый Словарь, представляя выраженія и примѣры, не вошедшія въ прежнія изданія, и которые прискиваетъ онъ въ памятникахъ древней нашей Литературы. Въ нынѣшнемъ году число этихъ статей, объясненныхъ имъ со всею занимательностью филологическою и историческою, простирается до 360. Онъ, бывъ Членомъ Коммиссіи для начертанія ученаго

путешествія по Славянскимъ землямъ, занимаяся редакціею его проекта

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности обращало на себя и въ нынѣшнемъ году то вниманіе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія и Президента Академіи, которому во все первое свое пятилѣтіе оно обязано усиліями въ дѣлѣ многосложномъ и затруднительномъ. Его просвѣщенное участіе въ занятіяхъ нашихъ, какъ они по характеру своему ни спеціальны, какъ ни сухи, приносило каждому изъ Академиковъ новую бодрость и новую любовь къ труду, едва ли не самому неблагодарному, по крайней мѣрѣ самому утомительному.

О Т Ч Е Т Ъ

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

ЧИТАННЫЙ 11 Генваря 1847 года,

въ публичномъ собраніи Академіи, Г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Дѣйств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

I. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМИИ.

1. Возведеніе Президента въ Графское достоинство.

Академія осчастливлена была, въ 1846 году, возведеніемъ своего знаменитаго Президента въ Графское достоинство Имперіи. Высочайшій Указъ о томъ, 1-го Юля, исполнилъ ее живѣйшимъ удовольствіемъ: отраднo было ей увидѣть въ немъ новый драгоценный залогъ просвѣщеннаго Монаршаго вниманія и попеченія, которыми Императоръ Николай I-й удостоиваетъ, въ Имперіи своей, успѣхи просвѣщенія и Наукъ.

2. Утраты.

а) Академиковъ.

Академія лишилась, въ 1846 г., одного изъ почтеннѣйшихъ своихъ ветерановъ, Петра Андреевича *Загорскаго*,
Часть LIII. Отд. III.

Доктора Медицины и Хирургіи, Ординарнаго Академика Анатоміи и Физіологіи, Члена Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Почетнаго Члена Университетовъ и Ученыхъ Обществъ въ Россіи и Заслуженаго Профессора С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера орденовъ: Св. Станислава 2-й степени со звѣздою, Св. Владиміра 3-й степени и Св. Анны 2-й степени, украшеннаго алмазами. Родившись въ Подгарицѣ, близъ Новгорода-Сѣверска, въ Черниговской Губерніи, 9 Августа 1764 г., Загорскій прошелъ курсъ Словесныхъ Наукъ и Философіи въ Черниговской Училищной Коллегіи, и началъ, въ 1784 г., свое практическое поприще въ Главной Военной С. Петербургской Госпитали, гдѣ въ то время преподавались курсы Клиники Медицинской и Хирургической. Пользуясь, въ Госпитали, частыми случаями для изученія, на трупахъ, Анатоміи человѣческаго тѣла, и обладая отъ природы особенною способностію владѣть анатомическимъ ножомъ и къ тому еще обнаруживая страсть къ Наукѣ, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе, что доставило ему, въ 1787 г., мѣсто Прозектора Анатоміи въ Хирургической Школѣ столицы. Такъ какъ, въ то время, воздѣлываніе Наукъ почиталось трудомъ неблагодарнымъ, то нашъ молодой Врачъ, заботясь о доставленіи себѣ средствъ къ пропитанію, вскорѣ долженъ былъ призваніемъ къ Наукѣ пожертвовать для поприща пракческаго. Сначала служилъ онъ въ Шлиссельбургѣ Городскимъ Уѣзднымъ Врачемъ; потомъ, въ званіи Старшаго Врача, онъ совершилъ съ Кирасирскимъ полкомъ Польскую кампанію, во время которой, на рубежѣ Галиціи, подавалъ помощь раненымъ. Только чрезъ десять лѣтъ, въ 1797 году, онъ снова получилъ мѣсто Адъюнкта-Профессора по кафедрѣ Анатоміи и Физіологіи сперва въ Медицинской Школѣ въ Москвѣ, а потомъ, въ такой же Школѣ въ С. Петербургѣ. Здѣсь-то развилась въ немъ способность къ преподаванію: будучи самъ отличнымъ наблюдателемъ, онъ умѣлъ не только запечатлѣвать въ памяти своихъ учениковъ мелочныя и сухія подробности Науки, столь необходимыя для Врача, но сверхъ того содѣлывать ихъ пріятными, поселяя въ слушателяхъ располо-

женіе къ анатомическимъ изслѣдованіямъ. Изданный имъ въ 1802 г. курсъ Анатоміи, который въ 1830 г. напечатанъ пятымъ изданіемъ, равно какъ нѣкоторыя отдѣльныя статьи по Тератологіи, обратили на него вниманіе нашей Академіи, которая оживала подъ благотворнымъ вліяніемъ первыхъ годовъ царствованія Александра. Избранный въ Адьюнкты Академіи вмѣстѣ съ *Крутомъ*, *Шерролзомъ*, *Тиле зіусомъ*, *Горнеромъ* и многими другими, онъ первый изъ нихъ получилъ званіе Академика Ординарнаго, въ 1807 г., и съ того времени, сверхъ своихъ обязанностей по званію Профессора, онъ съ жаромъ предался еще ученымъ занятіямъ. Онъ отказался отъ выгодъ и вмѣстѣ отъ скуки медицинской практики, и обратилъ свое вниманіе исключительно на изученіе необыкновенныхъ неправильностей, которыя часто подвержено бываетъ развитіе человеческого зародыша, — поле обширное, которое, и понинѣ, изощряетъ провидцательность первыхъ Анатомовъ, по причинѣ многочисленности затрудненій: ибо вопросъ заключается не болѣе, какъ въ открытіи сокровенныхъ законовъ, по которымъ Природа, ненавидящая произвола даже и въ своихъ отклоненіяхъ, дѣйствуетъ въ упомянутомъ случаѣ; дойти до этого открытія еще труднѣе, потому что количество образчиковъ, по которымъ возможно бы изученіе правилъ, подчиняющихъ себя исключенія, сравнительно весьма ограничено, и что, согласно съ порядкомъ вещей, большое количество этихъ образчиковъ изъято еще отъ наблюденія. Случаи, собранные, рассмотрѣнные и описанные Г. Загорскимъ, въ его многочисленныхъ Запискахъ, принадлежатъ къ числу самыхъ поучительныхъ и опѣнены знатоками. Должно также сказать, что Тератологія или ученіе объ уродахъ, была единственною частію, которая нашему покойному собрату могла послужить предметомъ для ученыхъ изысканій: потому что новѣйшіе успѣхи Анатоміи и Сравнительной Физіологіи, которые, какъ извѣстно, представили сіи Науки совершенно въ иномъ видѣ, явились, такъ сказать, позже его эпохи. Величайшая его заслуга, безспорно, заключается въ томъ, что онъ принялъ на себя кафедру. Сотни нашихъ Врачей, изъ коихъ многіе стоятъ уже весьма высоко, были его уче-

никами и хранить объ немъ признательное воспоминаніе. Эти чувства уваженія и признательности въ особенности прекрасно выразились въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея службы его на врачебномъ поприщѣ, 2 Ноября 1836 года. Медаль, выбитая въ честь виновника юбилея, драгоценный подарокъ отъ щедротъ Монаршихъ и прекрасная серебряная ваза съ посвященіемъ, были памятниками, которые онъ унесъ съ этого замѣчательнаго праздника. Приношенія были столь значительны и многочисленны, что ихъ достаточно было на учрежденіе вѣчной стипендіи для содержанія Студента Медицины, — стипендіи, которая носитъ имя Загорскаго и навсегда сохранить память о немъ. Провидѣнію угодно было, чтобы нашъ покойный собратъ наслаждался еще десять лѣтъ спокойною жизнію среди своего семейства и достигъ до преклонной старости — 82 лѣтъ. Смерть встрѣтилъ онъ спокойно и безропотно, съ готовностію соединиться съ своею вѣрною подругою, которая скончалась за годъ прежде него. Искреннія сожалѣнія и многочисленные выраженія уваженія и дружбы сопровождали его въ вѣчное жилище.

б) Членовъ Почетныхъ и Корреспондентовъ.

Списокъ нашихъ Почетныхъ Членовъ лишился двухъ особъ, которыя служили его лучшимъ украшеніемъ: нашего знаменитаго *Крузенштерна* и славнаго Кѣнигсбергскаго Астронома *Бесселя*. Оба были дороги для странъ, которыя были ихъ отечествомъ; но особенно оцутительны эти невознаградимыя потери для Наукъ, въ пользу которыхъ они трудились; ученый міръ живо это чувствуетъ. Сверхъ того скончались: Почетные Члены: Оберъ-Камергеръ Графъ *Головкинъ*, Попечитель Харьковскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ *Голенщевъ-Кутузовъ*, Предсѣдатель Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба, и Царевичъ *Георгій Теймуразъ*, и Члены-Корреспонденты. *Эрдманъ*, бывший Профессоръ Казанскаго и Дерптскаго Университетовъ, Профессоръ Лейпцигскаго Университета *Беккеръ*, Николай *Полевой* и *Рекке*.

3. Назначенія.

Ваканція, открывшаяся за смертью Академика *Загорскаго*, замѣщена *Баромъ*, который, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, перешелъ съ предмета Зоологiи на предметы Анатомiи и Физиологiи. Мѣсто *Д. И. Языкова*, умершаго въ 1845 году, занялъ Протоіерей *Кочетовъ*.

4. Возложеніе новой обязанности.

Г. Буяковскій утвержденъ Ординарнымъ Профессоромъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета по кафедрѣ Математики.

5. Перемѣны въ составѣ служащихъ при Музеумахъ.

Въ составѣ служащихъ при Музеумахъ произошли значительныя перемѣны по случаю смерти Хранителей Музеумовъ: Минералогическаго—*Блѣде* и Азіатскаго—*Волкова*, и по случаю увольненія Хранителя Музеума Зоологическаго и Этнографическаго *Шрадера*. *Г. Гревинкъ* для Минералогiи, Робертъ *Френъ*, сынъ Академика, для Восточныхъ Коллекцій и *Радлофъ* для Этнографiи, безъ сомнѣнія, оправдаютъ довѣренность къ нимъ Академіи. Мѣсто втораго Хранителя Зоологическаго Музеума останется вакантнымъ до возвращенія Препаратора *Вознесенскаго*, который, уже семь лѣтъ, изучаетъ естественныя богатства Сѣверозападнаго берега Америки, архипелаговъ Тихаго Океана и Камчатки. Послѣ мы возвратимся къ послѣднимъ результатамъ этой любопытной экспедиціи.

II. Труды Академіи.

1. Изданныя сочиненія.

Приступая къ исчисленію трудовъ Академіи, мы поименуемъ сперва сочиненія, изданныя въ 1846 г., а потомъ

перейдемъ къ обзорѣнію Записокъ, чтеніе которыхъ служило занятіемъ Отдѣленій, во время засѣданій ихъ въ теченіе года.

Собраніе Мемуаровъ Академіи подраздѣляется, какъ извѣстно, на четыре одно отъ другаго независимыя отдѣленія, изъ коихъ первое посвящено Наукамъ Математическимъ и Физическимъ, второе — Наукамъ Естественнымъ, третье — Наукамъ Историческимъ, Филологическимъ и Политическимъ, и наконецъ четвертое, безъ раздѣленія по предметамъ,— трудамъ, одобреннымъ Академіею, но Авторы которыхъ не принадлежатъ къ числу Членовъ ея. Изданіе сихъ четырехъ сборниковъ идетъ впереди; оно нѣкоторымъ образомъ умѣрляется или замедляется, съ одной стороны, существованіемъ *Бюллетеня*, который представляетъ болѣе быструю возможность къ обнародованію, а съ другой, средствами, которыя предоставляются Академикамъ издавать особо труды свои извѣстнаго объема. Не смотря на то, коллекція новаго ряда записокъ, которыя начались не далѣе какъ въ 1830 г., составляетъ уже двадцать томовъ. Отдѣленіе Біологическое, или Наукъ Естественныхъ, выдало, въ минувшемъ году, два новыя выпуска, одинъ по Ботаникѣ, а другой по Зоологіи; это 3 и 4 выпуски V тома. Двумя остальными, которые предназначены были для обширной Записки Г. Брандта объ ископаемомъ единорогѣ, найдено возможнымъ начать новый томъ, не дожидаясь окончанія части. Пятый томъ Трудовъ постороннихъ Ученыхъ вышелъ изъ печати въ началѣ сего года; онъ заключаетъ въ себѣ двѣ весьма пространныя Записки: описаніе Сибирскихъ пасѣкомыхъ Г. Мочульскаго и анатомическія и фізіологическія изслѣдованія первой системы рыбъ, Г. Гиртсона, Врача въ Вольмарѣ.

Подписчики Бюллетеня получили, въ истекшемъ году, 21 номеръ Отдѣленія Физико-Математическаго и 17 Отдѣленія Историческаго. Такимъ образомъ окончены два новыя тома этого періодическаго изданія: V-й перваго и III-й втораго изъ сихъ Отдѣленій.

Раздача Демидовскихъ премій, присужденныхъ 17 Апрѣля, происходила въ публичномъ собраніи, 17 Мая. Г.

Савичъ, Профессоръ Астрономіи въ С. Петербургскомъ Университетѣ, и Гг. *Кавалевскій* и *Клаусъ*, Профессоры Казанскаго Университета, получили полныя преміи. Поощрительныя преміи назначены были Г. *Ивашковскому*, въ Москвѣ, Г. *Видеману*, въ Ревелѣ, и Профессору Ришельевского Лицея Генриху *Бруну*. Общій отчетъ о сихъ сужденіяхъ, равно какъ разборы увѣнчанныхъ сочиненій и тѣхъ, кои удостоились почетнаго отзыва, напечатаны по примѣру прежнихъ лѣтъ.

Г. *Буляковскій* окончилъ печатаніе своей *Математической теоріи вѣроятностей*, — сочиненія, о которомъ уже было говорено въ прежнихъ отчетахъ. Г. *Буляковскій* обогатилъ Отечественную Литературу первымъ оригинальнымъ сочиненіемъ по этой весьма интересной части Прикладной Математики, сдѣлавъ критическій выборъ изъ лучшихъ существующихъ методъ и приведя въ систему разбросанныя части этой важной отрасли, и дополнивъ сверхъ того собственными изысканіями своей положительно полезный и совѣстливый трудъ.

Г. *Оттокъ Струве* составилъ и издалъ отчетъ о второй хронометрической экспедиціи, совершенной имъ въ 1844 году между Альтоною и Гриничемъ. Это сочиненіе, посвященное Ея Величеству Королевѣ Англійской, расположено по образцу отчета о первой хронометрической экспедиціи 1843 года, между Пулковымъ и Альтоною, и содержитъ, сверхъ того, подробный журналъ наблюденій нашихъ Астрономовъ и сравненія хронометровъ. Эти подробности включены по желанію Гг. *Эйри* и *Шумахера*. Окончательный результатъ экспедиціи, какъ сообщаетъ Г. *Струве отецъ*, въ предисловіи къ отчету, даетъ разницу Долготы, между Пулковымъ и Гриничемъ, 2 ч. 1' 18", 674, съ вѣроятною ошибкою 0"057.

Къ числу важныхъ трудовъ новѣйшей Астрономіи должно причислить опредѣленіе мѣстъ неподвижныхъ звѣздъ, по зонамъ, сѣрва *Лаландова*, въ концѣ прошлаго вѣка, а

потомъ *Бесселево*, съ 1825 по 1833 годъ, обнимающее зону между -15° и $+45^\circ$ склоненія; трудъ этотъ продолжилъ *Аргеландеръ* до 80° склоненія. Г. *Вейсе*, Профессоръ Астрономіи въ Краковѣ, предпринялъ трудное, но полезное изданіе каталога звѣздъ, опредѣленныхъ *Бесселемъ*, ограничиваясь, впрочемъ, пространствомъ между -15° и $+15^\circ$ склоненія. Этотъ каталогъ, заключающій въ себѣ 31893 положеній звѣздъ, приведенныхъ къ 1825 году, былъ представленъ Авторомъ Академіи, которая согласилась доставить средства къ его обнародованію. Сочиненіе только что отпечатано и, мы надѣемся, будетъ съ удовольствіемъ встрѣчено Астрономами. Къ прямымъ восхожденіямъ и склоненіямъ Г. *Вейсе* присовокунилъ прецессіи и ихъ вѣковыя измѣненія, что весьма облегчаетъ употребленіе его каталога. Но что, въ особенности, увеличиваетъ интересъ этого изданія и выкупааетъ нѣкоторымъ образомъ медленность его печатанія (извиняемую, впрочемъ, затруднительностью корректуръ и многочисленными безотлагательными занятіями нашихъ Астрономовъ), это — предисловіе, написанное Г. *Струве*. Оно содержитъ въ себѣ глубокія и любопытныя изысканія относительно распредѣленія звѣздъ всѣхъ величинъ на тверди небесной. Объ этомъ трудѣ, который, по новости взглядовъ и самыхъ фактовъ, безъ сомнѣнія, привлечетъ на себя въ высшей степени вниманіе Астрономовъ, не было еще нигдѣ упомянуто; онъ заслуживаетъ, чтобы мы на немъ остановились на минуту и упомянули о поразительнѣйшихъ результатахъ, выведенныхъ, какъ необходимыя или, по крайней мѣрѣ, весьма вѣроятныя слѣдствія наблюденій, не прибѣгая ни къ какой произвольной гипотезѣ. Извѣстно, что *Гершель* старшій, предположивъ единообразное размѣщеніе звѣздъ въ пространствѣ, заключилъ, изъ своихъ наблюденій, что наше Солнце приналежитъ къ обширному чечевицеобразному слою звѣздъ, раздвояющемуся, неподалеку отъ Солнца, на два слоя и обыкновенно называемому млечнымъ путемъ. Знаменитый Англійскій Астрономъ старался даже опредѣлить размѣры этого слоя по различнымъ направленіямъ. Эта искусно соображенная гипотеза, считавшаяся 60 лѣтъ за неоспори-

мую истину въ Наукѣ, не можетъ быть долѣе допускаема. Наблюденія зонъ *Бесселя*, въ соединеніи съ изысканіями *Гершеля*, приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Огромная масса звѣздъ, называемая млечнымъ путемъ, дѣйствительно окружаетъ наше Солнце со всѣхъ сторонъ. Въ различныхъ частяхъ этой обширной системы замѣтно весьма неравное размѣщеніе звѣздъ. Исходя отъ двухъ противоположныхъ точекъ неба, легко замѣчается постепенное сгущеніе звѣздъ, сначала медленное, потомъ возрастающее быстро, по направленію одной главной плоскости. Наибольшее сгущеніе звѣздъ производитъ млечный путь. Очертаніе этого скопленія звѣздъ намъ совершенно неизвѣстно, потому что сильнѣйшіе изъ нашихъ телескоповъ не достигаютъ до крайнихъ его предѣловъ. 2) Солнце находится недалеко отъ главной плоскости, по направленію къ созвѣздію Дѣвы, на разстояніи, приблизительно равняющемся разстоянію звѣздъ третьей величины отъ Солнца. 3) Принимая за единицу разстояній радіусъ сферы, заключающей въ себѣ всѣ видимыя простыми глазами звѣзды, то есть, первыхъ шести величинъ, по Уранометріи *Ареландера*, можно сказать, что звѣзды девятой величины будутъ находиться на поверхности сферы, имѣющей вчетверо большій радіусъ, и что мельчайшія звѣзды, которыя видѣлъ *Гершель* въ свой двадцати-футовой телескопъ, будутъ ограничены сферою съ радіусомъ въ 22 раза большимъ, что даетъ сто пятьдесятъ милліоновъ разстояній Земли отъ Солнца — пространство, пробѣгаемое свѣтомъ въ 2500 лѣтъ. 4) Основываясь на фотографическихъ опытахъ, самъ *Гершель* выражалъ *проницающую* силу своего телескопа числомъ 61, то есть: телескопъ долженъ ему показывать звѣзды въ 61 разъ отдаленнѣйшія, чѣмъ самыя мелкія, видимыя простымъ глазомъ. *Г. Струве* доказываетъ, что эта цифра должна возрасти до 75, то есть: *Гершель* долженъ былъ видѣть, въ свой телескопъ, звѣзды въ 75 разъ болѣе отдаленныя, нежели послѣднія звѣзды шестой величины, по *Ареландеру*. Какъ объяснить эту разность между вычисленною проницательною силою, равною 75, и выведенною изъ наблюдений, равною 22? Не иначе, какъ потерю свѣта, при движеніи его въ простран-

ствѣ. Эту потерю мы не можемъ объяснить иначе, какъ постепеннымъ угасаніемъ свѣта, пропорціональнымъ пройденному имъ пространству. Вычисленіе показываетъ намъ, что для средняго разстоянія звѣздъ первой величины, это угасаніе и происходящее отъ того ослабленіе свѣта равняется только $\frac{1}{75}$; но для крайнихъ звѣздъ шестой величины оно достигаетъ уже до $\frac{1}{10}$, а для звѣзды девятой величины даже до $\frac{1}{3}$. Это явленіе угасанія объясняетъ также вопросъ, за 20 лѣтъ тому назадъ предложенный *Ольберсомъ*, что если, согласно всемогуществу Творца, вселенная не имѣетъ предѣловъ, то звѣздное небо должно бы казаться намъ горящимъ, по всѣмъ направленіямъ, блескомъ, подобнымъ солнечному. Глазъ человѣческій былъ бы ослѣпленъ такимъ сильнымъ свѣтомъ; но Провидѣніе, въ своей неисповѣдимой мудрости, пособило этому явленіемъ угасанія свѣта, нынѣ объясненнаго остроумными вычисленіями Г. *Струве*.

Г. *Коленати*, Докторъ Медицины Прагскаго Университета, который, въ 1843 и 1844 г., совершилъ путешествія по Кавказу и доставилъ нашимъ Музеумамъ множество представителей туземной фауны, въ знакъ благодарности за незначительное вспоможеніе, которое сдѣлала ему Академія для совершенія путешествія, по возвращеніи его, былъ временно прикомандированъ къ Зоологическому Музею, что доставило ему возможность и средства привести въ порядокъ и описать антомологическую часть своей жатвы, — часть, составлявшую преимущественный предметъ его изученія. Этотъ трудъ Г. Коленати явился, на иждивеніи Академіи, въ пяти выпускахъ, съ раскрашенными приложеніями, подъ заглавіемъ *Meletemata entomologica*.

Г. *Дорнъ*, принявшій на себя, въ 1842 г., заведываніе Азіатскимъ Музеумомъ, почелъ обязанностію познакомить ученый міръ, и въ особенности Оріенталистовъ, съ исторіею основанія и быстрого обогащенія этого прекраснаго учрежденія, которое, благодаря просвѣщенное вниманіе своего знаменитаго основателя и стараніе неутомимое и беско-

рыстное перваго своего Хранителя, достигло, въ теченіе 25-лѣтняго періода, такой степени полноты и важности, которыя ставятъ его наряду съ богатѣйшими собраніями этого рода. Этотъ похвальный трудъ вышелъ въ свѣтъ и составляетъ томъ въ 40 печатныхъ листовъ, въ 8 д. л., текстъ котораго занимаетъ собственно только четвертую часть, остальные же три четверти посвящены длинному ряду ученыхъ доиссрній, относящихся къ исторіи обогащенія Музеума, которыя Г. Френзъ, въ теченіе своего завѣдыванія имъ, постепенно представлялъ Академіи. Въ нихъ заключаются подлинныя источники для его Исторіи, которыя каждый Оріенталистъ прочтетъ съ живѣйшимъ любопытствомъ и неспривторнымъ удивленіемъ. Нашъ молодой Оріенталистъ, *И. С. Савельевъ*, принялъ на себя трудъ составить, для любознательныхъ соотечественниковъ, извлеченіе изъ этого сочиненія на Русскомъ языкѣ.

Другой трудъ Г. Дорна, который только-что вышелъ изъ печати, есть Хрестоматія Афганскаго языка съ Афганско-Англійскимъ Лексикономъ. Афганистанъ, Область Персіи, заключаетъ въ себѣ народонаселеніе изъ нѣсколькихъ милліоновъ, и, по видимому, должна нѣкогда играть довольно важную политическую роль. Языкъ этого народа, называемый у туземцевъ *Пушту* (Pouschtou), имѣетъ сродство съ новѣйшимъ Персидскимъ языкомъ, не смотря на что однакожь его не лзя принимать просто за нарѣчіе этого языка, какъ не принимаются нарѣчія Курдовъ или Балучей. Если нужно признать, подъ однимъ общимъ наименованіемъ, эти различныя отрасли огромнаго корня Индо-Германскаго, то мы находили бы справедливымъ присвоить имъ имя *языковъ Ирана*, предложенное Г. Массеномъ. Труды *Клапрота*, *Эверсмана* и *Вилькена* недостаточны были для того, чтобы дать ясное понятіе о языкѣ Афганцевъ. *Эвальдъ*, первый, въ «Опытѣ» своемъ, представилъ его съ ученой точки зрѣнія; но именно Г. Дорну обязаны мы полною Грамматикою этого языка, напечатанною въ 1840 г., въ Мемуарахъ Академіи. Равнымъ образомъ, Хрестоматія его представляетъ собою первыи сборникъ неизданныхъ до сего

времени подлинныхъ текстовъ Афганскихъ Писателей, — Поэтовъ и Прозаиковъ; это — плодъ двадцатилѣтнихъ усердныхъ и непрерывныхъ трудовъ, который съ честію можетъ быть поставленъ наряду съ трудами Гг. *Шмидта* и *Шёгрена*, кои, какъ извѣстно, также первые проложили дорогу, одинъ на поприщѣ изученія языковъ Монгольскаго и Тибетскаго, а послѣдній — языка Осетинскаго.

Извѣстно, что покойный Робертъ *Ленцъ*, меньшей братъ нашего Физика, занимался, съ любовью и успѣхомъ, изученіемъ Санскритской драмы, и что, до поступления своего въ Академію, приобрѣлъ выгодную для себя извѣстность критическимъ изслѣдованіемъ Урвази, драмы Калидасы, которую онъ намѣревался издать, для чего усердіемъ своимъ собралъ уже нѣсколько текстовъ ея. Къ сожалѣнію, преждевременная смерть молодого и свѣдущаго Оріенталиста уничтожила прекрасныя его предначертанія и лишила насъ надеждъ, которыя, при его дарованіяхъ и усердіи, исполнились бы несомнѣнно. Г. Э. *Ленцъ* не замедлилъ передать въ Азіатскій Музеумъ все, что осталось въ рукописяхъ послѣ его покойнаго брата, будучи увѣренъ, что это было единственнымъ средствомъ извлечь что-либо изъ трудовъ его въ пользу Науки. Дѣйствительно, первымъ стараніемъ нашего вѣнчшняго Санскритиста, Г. *Бетлинка*, было пріискать Ученаго, который могъ бы привести въ порядокъ сказанныя рукописи, и именно тѣ изъ нихъ, которыя относились къ предположенному изданію Урвази, и къ счастью, встрѣтилъ онаго въ лицѣ Доктора *Боллензена*, Адъюнкта-Профессора Главнаго Педагогическаго Института. Этотъ трудолюбивый Ученый подарилъ насъ изданіемъ очищеннаго подлиннаго текста драмы, съ множествомъ критическихъ замѣчаній и съ Нѣмецкимъ переводомъ, приспособленнымъ по возможности къ характеру Индійскаго Поэта, безъ отступленія однакожь отъ духа языка Нѣмецкаго. Предоставляемъ знатокамъ оцѣнить этотъ трудъ по достоинству. Что же касается насъ, мы привѣтствуемъ отъ души эти начатки Санскритской Литературы въ Россіи и надѣется, что сія новая привившаяся у насъ отрасль из-

ученія Востока возрастеть и разовьется къ чести нашего Отечества.

Сверхъ того изданы Академією два труда по части Языкознанія Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, носившаго прежде имя Отца *Веніамінова*, проповѣдника Св. Евангелія въ Русскихъ Американскихъ Колоніяхъ. Они суть: 1) Филологическія замѣчанія о языкѣ Колошей и жителей Кадьяка и 2) Грамматика Алеутскаго языка. Труды эти особенно заслуживаютъ вниманіе потому, что упомянутые дикіе языки, разумѣется, чуждые всякихъ письменныхъ памятниковъ, весьма естественно мало по малу должны исчезнуть, по мѣрѣ успѣховъ образованности и распространенія между сими народами Христіанской Вѣры.

2. *Записки, читанныя въ засѣданіяхъ.*

а) Математика и Астрономія.

Г. *Буляковскій*, занятый изданіемъ своего большаго сочиненія о вѣроятностяхъ и особенно новыми обязанностями по Университету, на которыя онъ, въ первый годъ, естественно долженъ былъ обратить все свое вниманіе, прочелъ въ Академіи только одну Записку: о любопытномъ приложеніи анализа вѣроятностей къ приближительному опредѣленію предѣловъ истинной потери людей, которую претерпѣваетъ корпусъ арміи, во время сраженія. Г. *Остроградскій*, въ Запискѣ, читанной 23 Октября, занимался тѣмъ же вопросомъ, давъ ему слѣдующее, простѣйшее выраженіе: Сосудъ содержитъ въ себѣ бѣлые и черные шары, общее число которыхъ извѣстно; но неизвѣстно, сколько въ немъ каждаго цвѣта шаровъ порознь. Вынувъ извѣстное число оныхъ и сосчитавъ, сколько въ числѣ вынутыхъ находится бѣлыхъ и черныхъ, кладутъ ихъ обратно въ сосудъ, и спрашиваютъ, какова вѣроятность, что общее число бѣлыхъ шаровъ не выйдетъ изъ предположенныхъ границъ, или—спрашивается отношеніе между вѣроятностію и предѣлами, о которыхъ

идеть рѣчь? Ясно, что оба вопроса приводятся къ одному, и, смотря по видоизмѣненіямъ этой задачи, она можетъ быть приложена ко множеству случаевъ, кромѣ приведенныхъ нами. Кажется, что изъ двухъ Академикомъ, встрѣтившихся на одномъ и томъ же пути, Г. *Остроградскій* лучше постигъ сущность вопроса и что его способу рѣшенія должно отдать преимущество, на что, впрочемъ, и сочленъ его согласился первый. Два молодые Русскіе Геометра, Гг. *Чебышевъ* и *Колпашиниковъ*, прислали въ Академію каждый по Запискѣ объ Интегральномъ Исчисленіи. Такъ какъ Коммиссары, которымъ порученъ разборъ этихъ сочиненій, не сдѣлали еще о нихъ донесенія, то мы предоставляемъ себѣ сказать объ этомъ, если понадобится, при другомъ случаѣ.

Наумительное открытіе Г. *Леверье*, однимъ путемъ вычисленія указавшаго Астрономамъ мѣсто въ пространствѣ, гдѣ должна находиться, въ данное время, неизвѣстная планета, возмущающая движенія Урана, — открытіе такъ скоро и блистательно подтвердившееся наблюденіемъ, необходимо должно было побудить нашихъ Астрономовъ къ удвоенной дѣятельности, для точнѣйшаго изысканія послѣдовательнаго движенія новой планеты, съ цѣлю опредѣлить ея элементы. Послѣ того какъ Г. *Струве* сообщилъ намъ предварительную записку по этому предмету, наблюденія новаго свѣтила продолжались на Главной Обсерваторіи Гг. *Петерсомъ*, *Фусомъ*, *Заблеромъ* и *Дёлленомъ* въ меридианныя трубы, а Г. *Струве младшимъ* въ большой параллактическій рефракторъ. Что же касается до названія планеты Г. *Леверье*, то наши Астрономы сочли весьма приличнымъ принять имя *Нептуна*, съ знакомъ трезубца, избранное Парижскимъ *Bureau des longitudes* и сообщенное въ письмѣ самаго Г. *Леверье*. Если время позволитъ, то Г. *Струве* самъ приметъ на себя трудъ изложить сегодня предъ вами мнѣніе нашихъ Астрономовъ по сему предмету (*). Наблюденія Астри,

---

(*) Г. *Леверье* недавно получилъ благосклонный знакъ высокаго вниманія, которымъ Государь Императоръ благоволилъ удостоить его открытіе. Г. Президентъ Академіи сообщилъ

маленькой астероидной планеты, открытой въ Декабрѣ 1845 года, продолжались въ Пулковѣ, чрезъ меридіанныя трубы до 28 Февраля, а въ большой паралактической рефракторъ до 12 Мая. Они послужили Г. *Струве* къ составленію статьи, напечатанной потомъ въ Бюлетенѣ. Стоитъ только сравнить

Французскому Астроному о Монаршей милости въ слѣдующемъ письмѣ, на Французскомъ языкѣ, которое передаемъ въ переводѣ:

М. Г.!

Я повергалъ на Высочайшее благоусмотрѣніе донесеніе, представленное Императорской Академіи Наукъ отъ Главной Пулковской Обсерваторіи, касательно важнаго открытія, которымъ ученый свѣтъ обязанъ вашимъ ревностнымъ трудамъ.

Его Императорское Величество, обращая постоянное вниманіе на общее развитіе полезныхъ знаній и принимая въ уваженіе Ваши трудолюбивыя изысканія и приобрѣтенную Вами чрезъ нихъ заслуженную извѣстность, соизволилъ пожаловать Васъ Кавалеромъ Ордена Св. Станислава 2-й степени, котораго знаки при семъ препровождаются вмѣстѣ съ грамотою, свидѣтельствующею о семъ пожалованіи.

Мнѣ особенно пріятно передать Вамъ, отъ имени Августѣйшаго моего Государя, это свидѣтельство высокаго благоволенія, которое, безъ сомнѣнія, будетъ для Васъ тѣмъ болѣе лестно, что оно исходитъ отъ Монарха, создавшаго Главную Пулковскую Обсерваторію, и который не перестаетъ, въ своихъ владѣніяхъ, оказывать особенное покровительство всѣмъ успѣхамъ Астрономіи, въ различныхъ ея приложеніяхъ.

Примите, М. Г. и любезный Сочленъ, увѣренія съ совершенномъ моемъ уваженіи.

Министръ Народнаго Просвѣщенія

(Подписаль) *Графъ Шваровъ.*

С. Петербургъ, 28 Декабря 1846.
9 Января 1847.

Г. Лавррье, Члену Института,
Профессору Астрономіи въ Парижѣ.

эти наблюденія и наблюденія Пештуна съ наблюденіями Весты въ 1809 году, чтобы дать себѣ точный отчетъ въ огромныхъ успѣхахъ Практической Астрономіи, въ послѣдніе сорокъ лѣтъ, благодаря усовершенствованію зрительныхъ трубъ и методъ наблюденій. Одного года достаточно для вывода, съ точностію, элементовъ Астрей, изъ большаго числа превосходныхъ опредѣленій, доставленныхъ различными Европейскими Обсерваторіями. Двѣ новыя планеты и семь кометъ, открытыя въ 1846 году, даютъ ему почетное мѣсто въ Исторіи Астрономіи. Наши Астрономы, чтобы не прерывать важнѣйшихъ наблюденій надъ неподвижными звѣздами, могли обратить вниманіе только на двѣ изъ упомянутыхъ кометъ. Одна изъ нихъ, комета Бѣлы, съ періодомъ обращенія въ $6\frac{5}{4}$ лѣтъ, при послѣднемъ своемъ появленіи, представила необыкновенное и единственное въ Наукѣ явленіе — раздѣленіе на два отдѣльные тѣла. Въ Ноябрь 1845 года Астрономы увидѣли эту комету, именно въ томъ мѣстѣ, которое указывали ей эфемериды Сантини: видѣ ея не представлялъ ничего необыкновеннаго. Но, около половины Генваря, открыли сперва въ Америкѣ, а потомъ въ Кембриджѣ и Кёнигсбергѣ, что масса кометы раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ каждая представляла особенное ядро и туманную оболочку. Наблюденія нашихъ Астрономовъ обнимаютъ пространство времени отъ 19 Февраля до 24 Марта: Южная комета казалась имъ постоянно блестящее Сѣверной; сравнительный блескъ сей послѣдней постепенно уменьшался отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{100}$ блеска первой, по причинѣ, какъ кажется, увеличенія разстоянія между двумя свѣтилами, которое въ теченіе 33 дней увеличилось отъ 367 до 830 секундъ, т. е. почти на длину радіуса Луны. Послѣднее измѣненіе можетъ быть, впрочемъ, приписано постепенному приближенію кометы къ Землѣ. Г. Оттонъ Струве далъ Академіи подробный отчетъ о наблюденіяхъ этого замѣчательнаго явленія, присовокупивъ къ тому два вѣрные рисунка, представляющіе двойную комету, такъ какъ она была видна въ рефракторъ 19 и 21 Февраля. Въ эти два дни произошла значительная перемѣна въ видѣ кометы. Слабѣйшая половина совершенно потеряла

своей хвостъ, тогда какъ въ другой, болѣе блестящей половинѣ, казалось, выходилъ изъ ядра, чрезъ туманную оболочку, по направленію противоположному хвосту, дотолѣ невидимый свѣтоносный потокъ. Неумѣстно было бы теперь же искать объясненія физическихъ причинъ этого загадочнаго явленія. Можетъ быть, что болыише число наблюденій дальнѣйшаго движенія обоихъ тѣлъ, или будущія появленія кометы разъяснятъ этотъ вопросъ, или доставятъ, по крайней мѣрѣ, данныя для составленія гипотезъ. Въ прежнія свои появленія (1772, 1805, 1826, 1832, 1839 г.) комета не представляла ничего подобнаго.

Г. *Петерс* окончилъ свои замѣчательныя изысканія надъ параллаксомъ неподвижныхъ звѣздъ, — трудъ, о которомъ мы только упомянули въ нашемъ послѣднемъ отчетѣ. Въ первой части своей Записки, Авторъ дѣлаетъ историческій очеркъ всѣхъ предшествовавшихъ трудовъ, относительно параллакса неподвижныхъ звѣздъ. Вторая часть посвящена изложенію собственныхъ изысканій Г. *Петерса*, сдѣланныхъ помощію большаго вертикальнаго круга, и даетъ вновь опредѣленные параллаксы осьми звѣздъ. Наконецъ, третья часть имѣетъ цѣлію изысканіе средняго параллакса звѣздъ второй величины. Звѣздная Астрономія находится нынѣ почти въ томъ же положеніи, въ какомъ за сто лѣтъ находилась Астрономія планетной системы. Третій законъ Кеплера опредѣлялъ уже относительныя разстоянія между различными тѣлами солнечной системы и центральнымъ тѣломъ; но абсолютная единица, или разстояніе Земли отъ Солнца, выраженное въ земныхъ радіусахъ, которыхъ линейная длина выведена изъ измѣреній градусовъ меридіана, оставалась неизвѣстною. Только, послѣ прохожденія Венеры по солнечному кругу, узнали съ точностію эту единицу и, слѣдовательно, абсолютныя размѣры цѣлой системы. Нынѣ наступило время опредѣлить приблизительно среднія сравнительныя разстоянія звѣздъ, по различію ихъ величинъ. Здѣсь также не доставало намъ абсолютной единицы, то есть, мы не знали средняго параллакса звѣздъ опредѣленной величины или ихъ средняго разстоянія, выражен-

наго въ радіусахъ земной орбиты. Эту единицу старался опредѣлить Г. *Петерсъ* въ своемъ трудѣ, — до чего, по свидѣтельству Г. *Струве*, онъ достигъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Нашъ Астрономъ нашелъ для ердняго параллакса звѣзды втораго класса положительную величину $0'', 116$, съ вѣроятною ошибкою $0'', 014$, — результатъ, независимый отъ всякой гипотезы относительно постоянныхъ погрѣшностей или абсолютнаго блеска звѣзды. Исходя отъ сихъ окончательныхъ данныхъ и руководствуясь отношеніями, открытыми Г. *Струве*, легко дойти до среднихъ параллаксовъ звѣздъ другихъ величинъ и выразить всѣ среднія разстоянія въ радіусахъ земной орбиты, или, пожалуй, хотя въ географическихъ миляхъ. Трудъ Г. *Петерса* можетъ непосредственно быть приложенъ къ опредѣленію абсолютнаго движенія нашей системы въ пространствѣ. Въ 1842 году, Г. *Оттонъ Струве* нашелъ, что годовое движеніе Солнца, наблюдаемое въ среднемъ разстояніи звѣздъ первой величины, равняется $0'', 3392$. Должно было удовлетвориться этою угловою скоростію: потому что приведеніе ея къ абсолютному движенію въ пространствѣ могло быть только гипотетическое, по причинѣ неизвѣстности параллакса звѣзды первой величины. Нынѣ, когда эта величина найдена, мы можемъ положительно сказать, что наша солнечная система движется въ пространствѣ съ скоростію 1,578 радіусовъ земной орбиты, то есть 33 миліоновъ географическихъ миль въ годъ, и числа эти такъ точны, что можно биться объ закладъ 1 противъ 1, что они не выходятъ изъ границъ 28 и 37 миліоновъ географическихъ миль.

б) Физика.

Г. *Ленцъ* выдалъ въ нынѣшнемъ году новое (третье) изданіе своего *Курса Физики для употребленія въ Гимназіяхъ* и передѣлалъ въ немъ совершенно главу о гальванизмѣ. Оставивъ методу историческую, приличную для новыхъ и мало развитыхъ частей Науки, Г. *Ленцъ* замѣнилъ ее другимъ, болѣе ученымъ расположеніемъ предметовъ; онъ изложилъ сперва явленія въ систематическомъ порядкѣ

и независимо отъ всякой преждевременной гипотезы, а потому уже вывелъ теорическія объясненія, какъ необходимыя дополненія фактовъ, дознанныхъ опытомъ.

Г. Якоби, въ шести Запискахъ, слѣдовавшихъ одна за другою, сообщилъ Академіи дальнѣйшіе результаты своихъ гальваническихъ и электро-магнитныхъ опытовъ. Исследовавъ весьма чувствительными инструментами проводимость металлической проволоки, проходящей прямолинейно сквозь жидкость, нашъ Физикъ нашель, что проводимость нисколько не увеличивается, но что самая проволока, отъ дѣйствія гальваническаго тока, окисляется на оконечности, соединяющейся съ положительнымъ полюсомъ, тогда какъ на концѣ, примкнутомъ къ полюсу отрицательному, отдѣляется водородъ. Если любопытно видѣть, какъ металлическая проволока, совершенно погруженная въ жидкость, въ одно и то же время соединяется съ кислородомъ и водородомъ, то это странное явленіе, можетъ быть, послужить къ объясненію разныхъ неправильностей, представляющихся при гальванопластическихъ опытахъ, которыя ставятъ иногда въ тупикъ занимающихся практически подобными работами. Въ послѣднее время магнитно-электрическія машины, порожденныя удивительнымъ открытіемъ Фардэя, привлекли на себя вновь вниманіе Ученыхъ и промышленниковъ. Магнитно-электрическія машины то же, что и машины электро-магнитныя, только въ обратномъ смыслѣ. Если въ сихъ послѣднихъ электро-химическая сила рождасть силу механическую, то въ первыхъ, напротивъ, механическая сила употребляется для произведенія гальваническаго тока. Г. Якоби выражаетъ мысли свои о вѣроятной пользѣ этихъ машинъ слѣдующимъ образомъ: онъ говоритъ, что электро-химическая сила, единственно по причинѣ дороговизны произведенія, не могла быть доселѣ приложена къ движенію машинъ, но что гораздо выгоднѣе употребить механическую силу для произведенія электро-химическихъ токовъ, которые, въ свою очередь, могутъ быть различнымъ образомъ употреблены съ пользою. *Полезное дѣйствіе*, исключительно важный пунктъ, при экономическихъ расчетахъ, выражаетъ

ся, какъ извѣстно, дробью, которой числитель есть цѣна продукта, а знаменатель — расходы на его производство. Въ электро-магнитныхъ машинахъ, къ несчастію, дробь получается простая, тогда какъ въ магнитно-электрическихъ дробь будетъ сложная. Впрочемъ, Г. Якоби замѣчаетъ, что законы этихъ машинъ еще недовольно извѣстны, а потому основательное изученіе дѣйствій, ими производимыхъ, должно предшествовать практическимъ приложеніямъ. Съ этою цѣлю сочленъ нашъ предпринялъ рядъ опытныхъ изысканій, которыя привели его къ результату, противному донинѣ господствовавшимъ идеямъ объ электродвигательной силѣ этихъ машинъ. Въ послѣдствіи Г. Якоби сообщилъ Академіи весьма удовлетворительные опыты касательно гальванопластическаго возстановленія сѣрнокислой мѣди, помощью весьма простой машины, занимающей весьма мало мѣста. Тотъ же Академикъ еще прежде сообщалъ намъ объ открытіи разныхъ новыхъ voltaическихъ соединеній. Занятія Г. Якоби позволили ему только въ нынѣшнемъ году продолжать эти открытія и приготовить ихъ къ скорому обнародованію. Мы сожалѣемъ, что не можемъ привести здѣсь подробностей этой Записки. Скажемъ только, что въ этихъ соединеніяхъ, которыхъ полезное приложеніе не замедлитъ okazaться, мы видимъ, что серебро, въ соединеніи съ мѣдью, играетъ роль цинка и растворяется электро-химически въ синеродистомъ кали, почти такъ же легко, какъ цинкъ въ разведенной сѣрной кислотѣ или въ растворѣ одной изъ среднихъ солей, употребляемыхъ при обыкновенныхъ voltaическихъ соединеніяхъ. Замѣняя, въ этихъ новыхъ соединеніяхъ, серебро золотомъ, послѣдній металлъ остается почти нерастворимымъ, по причиняетъ образованіе *параціана* (para-cyanogène), вещества мало еще изслѣдованнаго Химиками, и принимаемаго за изомерическую форму синерода. Мы полагаемъ, что это замѣчательное вещество еще въ первый разъ получено помощью гальваническаго тока. — Мы уже нѣсколько разъ упоминали о телеграфическихъ трудахъ Г. Якоби: онъ представилъ въ нынѣшнемъ году двѣ весьма пространныя Записки касательно сдѣланныхъ имъ по сему предмету ученыхъ опытовъ. Мы должны

отказаться здѣсь отъ разбора этихъ Записокъ, которыя даютъ намъ идею объ огромныхъ трудностяхъ, встрѣченныхъ при устройствѣ первыхъ подземныхъ телеграфическихъ проводниковъ. Въ этихъ проводникахъ происходитъ весьма замѣчательное явленіе, до того времени неизслѣдованное, но имѣющее большое вліяніе на устройство телеграфическихъ приборовъ. Это—поляризація проводниковъ, подобная той, которую представляютъ платиновые электроды, служившіе для разложенія воды, но отличающаяся своею силою, чрезвычайною медленностію ослабленія и прогрессивнымъ ходомъ, начиная отъ основанія силы. Всеобщій интересъ этихъ изысканій заключается преимущественно въ томъ, что они доставили данныя, по которымъ можно будетъ впредь опредѣлять дѣйствіе отведенныхъ токовъ и заключать à priori о достоинствѣ различныхъ способовъ, которые будутъ предложены для уединенія подземныхъ проводниковъ. Все это считалось еще невозможнымъ въ эпоху производства сихъ работъ. — Извѣстно, что вольтаметръ есть инструментъ, котораго польза для измѣренія электродитической силы весьма похваляется Фардеемъ. Г. Якоби, дѣлая опыты надъ вольтаметромъ особенной формы, удивился, замѣтивъ, что газовая смѣсь, происходящая отъ разложенія кисловатой воды, помощью платиновыхъ электродовъ, мало по малу уменьшается и наконецъ совсѣмъ исчезаетъ. Г. Якоби повторилъ эти опыты для изысканія условій, отъ которыхъ зависитъ это явленіе, и нашелъ, что напряженіе употребленнаго гальваническаго тока и чистота электродовъ имѣютъ здѣсь наибольшее вліяніе. Должно удивляться, какъ это явленіе укрывалось до сихъ поръ отъ Физиковъ, часто употребляющихъ вольтаметръ при ихъ изысканіяхъ. Г. Якоби увѣряетъ насъ, впрочемъ, что существованіе этого факта несомнѣнно и подтверждается Физиками, присутствовавшими при его опытахъ. Въ послѣднемъ засѣданіи Отдѣленія, Г. Якоби показывалъ намъ часовой ходъ, помощью гири производящій однообразное круговое движеніе. Извѣстно, что въ механизмахъ этого рода обыкновенно употребляютъ volantъ, вертящійся съ большою быстротою. Сопротивленіе воздуха

движенію этого волана, увеличивающееся приближительно, какъ квадратъ его скорости, уравниваетъ ускоряющую силу тяжести и производитъ такимъ образомъ однообразное движеніе. Это устройство имѣетъ многія неудобства, преимущественно оказывающіяся тогда, когда нужно произвести наибольшую скорость въ наименьшее время. Счастливая мысль Г. Якоби заставить воланъ вертѣться въ резервуарѣ, наполненномъ масломъ, привела его къ возможно-совершеннѣйшему удовлетворенію сего послѣдняго условія, при чрезвычайной простотѣ механизма. Ясно, что воланъ, встрѣчая въ маслѣ гораздо сильнѣйшее сопротивленіе, чѣмъ въ воздухѣ, не имѣетъ надобности вертѣться съ весьма большою быстротою. Часовой ходъ, который мы видѣли, назначенъ собственно для телеграфическихъ аппаратовъ: но должно полагать, что мысль, на которой онъ основанъ, найдетъ еще другія приложенія. Наконецъ, Г. Якоби объявилъ намъ, что онъ недавно окончилъ новую телеграфическую линію, образчикъ и пробу той, которая будетъ учреждена вдоль Московской желѣзной дороги. Въ этой линіи, земля послужитъ магистральнымъ проводникомъ для двухъ различныхъ телеграфическихъ системъ, съ двумя только проволоками.

Академія, при исчисленіи ученыхъ трудовъ, занимавшихъ ее въ теченіе года, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ и справедливою гордостью любитъ упоминать о трудахъ своего Августѣйшаго Члена, Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго. Въ 1846 году Его Высочество вновь удостоилъ сообщить намъ, сперва Свои изысканія надъ растворами сѣрнокислой мѣди, употребляемыми при гальванопластическихъ работахъ, а потомъ благоволилъ прислать намъ Записку объ образованіи и составныхъ частяхъ чернаго осадка, собирающагося на анодѣ, во время разложенія сѣрнокислой мѣди, дѣйствіемъ гальваническаго тока. Обѣ статьи украшаютъ страницы нашего Физико-Математическаго Бюллетеня.

По Метеорологіи Г. Кунфберъ продолжаетъ, съ извѣстною своею неутомимостію, дѣлать своды наблюденій, от-

всюду къ нему присылаемыхъ, и выводить изъ нихъ результаты, важные для познанія климатологическаго распредѣленія въ нашемъ обширномъ Отеествѣ. Число пунктовъ, на которыхъ производится наблюденія, увеличивается съ каждымъ годомъ. Россійско-Американская Компанія, оказавшая столько важныхъ услугъ Метеорологіи, основала новый пунктъ наблюденій въ Айяяѣ, на Восточной оконечности древняго материка. Г. Оренбургскій Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи Обручевъ, щедро доставилъ матеріальныя средства для наблюденій на двухъ пунктахъ въ Восточной Ордѣ Киргизовъ, и еще недавно Г. Пачальникъ Штаба Его Императорскаго Высочества по Управленію Военно-Учебными Заведеніями, съ готовностію столь же просвѣщенной, сколь достойною признательности, предупредилъ желанія наши, вызвавшіеся устроить, при подвѣдомственныхъ заведеніяхъ въ Губерніяхъ, метеорологическія Обсерваторіи, тамъ, гдѣ Академія пожелаетъ и найдетъ это полезнымъ. Г. *Купферъ* избралъ предметомъ послѣдней своей Записки метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Ситхѣ, на Сѣверо-Западномъ берегу Америки, подъ 222° Восточной Долготы отъ Парижа. Другой трудъ, въ этомъ же родѣ, относительно климата Тифлиса, на Южныхъ предѣлахъ Иперіи, присланъ намъ Г. *Филадельфингъ*, управляющимъ Тифлискою Обсерваторіею.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія прислалъ къ намъ Записку, въ которой Дерптскій Профессоръ Г. *Кемтцъ* рассматриваетъ, съ свойственною ему проникательностію, климатологическіе характеры Сѣвернаго берега древняго материка, въ отношеніи къ вѣтрамъ. Этотъ же почтенный Ученый ркомендовалъ вниманію Академіи опытные изысканія одного изъ бывшихъ его учениковъ, Г. *Морица*, относительно сѣвленія жидкостей. Академія признала эту Записку достойною помѣщенія въ своемъ Бюллетенѣ.

Покойный *Блѣде*, Хранитель нашего Минералогическаго Музеума, оставилъ намъ трудъ, вполне заслуживающій вниманіе: это — таблица всѣхъ аэролитовъ, находящихся въ

публичныхъ С. Петербургскихъ Музеумахъ, особенно же Академіи и Горнаго Института, съ свѣдѣніями о времени и мѣстѣ паденія ихъ и особенныхъ обстоятельствахъ, сопро-вождавшихъ эти явленія. Г. *Борисякъ*, изъ Харькова, сообщилъ намъ извѣстіе объ аэролитѣ, упавшемъ въ Октябрѣ 1843 г. близъ Верхне-Чирской Станицы, въ землѣ Донскихъ Казаковъ.

Переходя къ трудамъ по части геологической, мы замѣтимъ: во-первыхъ, окончательное описанное путешествіе по Алтаю, совершенное въ 1834 г. Г. *Гельмерсеномъ*, для издаваемыхъ симъ Академикомъ вмѣстѣ съ Г. *Бэромъ* Beiträge; во-вторыхъ, геогностическія наблюденія степей, лежащихъ между рѣками Самарою, Волгою, Ураломъ и Манычемъ, во время путешествія, предпринятаго въ 1843 г., — собранныя Г. *Ншелемъ*, и изложенныя, съ присовокупленіемъ замѣчаній и дополненій, Г. *Гельмерсеномъ*. Мы упомянемъ также о геологической картѣ Европейской Россіи и Уральскихъ горъ, принадлежащей къ путешествію Г. *Мурчисона*, которую ученый Академикъ напечаталъ новымъ, исправленнымъ и значительно пополненнымъ изданіемъ.

Дерптскій Профессоръ Г. *Абицъ*, уже два года путешествующій по Кавказу, нѣсколько разъ доставлялъ намъ результаты своихъ изысканій. Они заключаются въ трехъ Запискахъ и имѣютъ предметами соляныя озера и галофиты долины Аракса, вулканическія отношенія нижняго Кавказа и новое восхожденіе на Араратъ, совершенное 29 Іюля 1845 года.

При настоящемъ случаѣ мы упомянемъ съ благодарностію о драгоценной коллекціи окаменѣлостей изъ Императорскаго Высочеству Герцогу Максимилиану Лейхтенбергскому благоудно было подарить нашему Музеуму, еще весьма бѣдному въ отношеніи палеонтологическомъ. Этотъ же Музеумъ обязанъ усердію Г. *Гамеля* богатою коллекціею ископаемыхъ формаций древняго краснаго песчаника или девонской системы, — коллекціею, которую трудолюбивый Академикъ

самъ собралъ въ Сѣверной Шотландіи и на Оркнейскихъ островахъ. Къ этому подарку онъ присовокупилъ описаніе, въ которомъ замѣчаетъ, что онъ преимущественно предался изученію этого предмета, въ томъ соображеніи, что формація древняго краснаго песчаника находится въ Россіи, близко поверхности земли, на огромномъ протяженіи отъ Бѣлаго моря, по ту сторону Архангельска, до рѣчки Виндена въ Курляндіи; она появляется даже въ нѣкоторыхъ внутреннихъ Губерніяхъ до Орла. Притомъ, наша ихтиологическая Фауна этой системы находится совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ таковая же въ Шотландіи. Въ Россіи находимъ только обломки ихтиолитовъ, тогда какъ въ Сѣверной Великобританіи они представляются цѣлыми и даже иногда совершенно сохранившимися. У насъ до сихъ поръ не открыли ни одного цѣльнаго *Petguchthis*, ни одного цѣльнаго *Soccosteus*, какъ ихъ находятъ въ Шотландіи; зато наши обломки замѣчательны своею твердостью, такъ что ихъ можно легко подвергать всякаго рода изысканіямъ и опытамъ, тогда какъ Англійскіе ихтиолиты часто бываютъ весьма хрупки. Понятно, что соединеніе образчиковъ Русскихъ и Шотландскихъ должно представить Наукѣ большую выгоду сравнительныхъ наблюденій и значительно облегчить изученіе этихъ любопытныхъ животныхъ, самыхъ древнѣйшихъ изъ всѣхъ позвоночныхъ.

Наконецъ Англійское Правительство, съ обыкновенною своєю щедростію, прислало намъ полный экземпляръ роскошнаго Собранія геологическихъ картъ Великобританіи, — трудъ важный и достойный служить образцемъ для другихъ Державъ Европы. Мы одолжены этимъ обязательному посредничеству знаменитаго Лондонскаго Геолога *Г. Де ла Беша*.

в) Х и м і я.

Г. Гессъ, по порученію Правительства, занимался преимущественно вывѣриваніемъ алкогометровъ, употребляемыхъ въ Имперіи. При многократныхъ совѣщаніяхъ съ откупщиками и владѣльцами винокуренныхъ заводовъ, онъ

удостоверился въ ихъ взаимныхъ потребностяхъ. Для ихъ взаимныхъ сдѣлокъ и практическаго употребленія, Г. Гессъ вычислилъ таблицы, употребленіе которыхъ не требуетъ никакихъ другихъ пособій, кромѣ обыкновенныхъ Русскихъ счетовъ, для всѣхъ вычисленій, которыя встрѣчаются часто не только во всѣхъ складочныхъ мѣстахъ, но и при разсыропливаніи, приведеніи въ указанную степень крѣпости и другихъ тому подобныхъ случаяхъ. Эти таблицы, назначенныя для непосредственнаго употребленія людей низшаго класса и малограмотныхъ, не должны были быть обширны: и въ самомъ дѣлѣ, таблицы Г. Гесса помѣщаются на пяти печатныхъ листахъ.

Г. Фритцие занимался опытами надъ металлами, сопровождающими платину, и особенно естественнымъ соединеніемъ осмія съ иридиемъ; разложеніе этого вещества представляло доселѣ много затрудненій, потому что оно противостоитъ самымъ сильнымъ дѣтелямъ. Весьма дорогіе матеріалы этихъ изысканій были, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, доставлены нашему Химику изъ Лабораторіи Монетнаго Двора. Какъ первый результатъ своихъ опытовъ, Г. Фритцие изложилъ, въ представленной имъ Запискѣ, новый выгодный способъ разлагать осміистый иридій, сплавая его съ смѣсью изъ ѣдкаго и хлорновслаго кали. Эта смѣсь быстро дѣйствуетъ на осміистый иридій, превращая оба металла въ окислы и не образуя притомъ вредныхъ паровъ осміевой кислоты, до сей поры неизбѣжныхъ. уже чрезъ одно это, новый способъ имѣетъ положительныя преимущества предъ старыми. — Гг. Фритцие и Генрихъ Струве, третій сынъ нашего Астронома, представили Академіи общій трудъ, содержащій въ себѣ изслѣдованіе новой кислоты, составъ которой весьма любопытенъ. Она образуется, если на осміевую кислоту дѣйствовать избыткомъ кали, въ присутствіи амміака: при этомъ амміакъ и половина осміевой кислоты взаимно разлагаются и даютъ азотистый осміій, который, соединяясь, въ раждающемся состояніи, съ другою половиною осміевой кислоты, образуетъ съ нею парную кислоту (*acide copulé*); эта послѣдняя ки-

слота, соединяясь съ кали, даётъ соль, осѣдающую желтыми кристаллами. Гг. *Фритцше* и *Струве* называютъ эту кислоту *азотино-осміевою* (nitroso-osmiique) и представляютъ ее какъ первый несомнѣнный образецъ новаго отдѣла парныхъ кислотъ (acides copulés), образуемыхъ азотистымъ осміемъ, — отдѣла, существованіе котораго угадано Берцеліусомъ при изслѣдованіяхъ солей гремучей кислоты. Соли, образуемая новою кислотою, изъ коихъ многія были получены въ кристаллическомъ состояніи, разлагаются съ трескомъ, при возвышенной температурѣ, по причинѣ присутствія азотистаго осмія. Это обстоятельство дѣластъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что взрывистая способность гремучей или парацѣанной кислоты зависитъ отъ присутствія азотистаго осмія и что послѣдняя кислота принадлежитъ къ числу азотиновыхъ (nitranique). По Органической Химіи, Г. *Фритцше* читалъ Академіи первую часть обширной Записки о сѣменахъ растенія *Regalium Nagtala* и въ особенности о *гармалинѣ*—органическомъ основаніи, открытомъ, за нѣсколько лѣтъ, Г. *Гэбелемъ*, но еще мало изслѣдованномъ. Описавъ весьма простой способъ полученія гармалина изъ сѣмянъ, нашъ Химикъ многочисленными разложеніями доказываетъ, что принятую для сего алколоида формулу должно замѣнить другою, выведенною изъ его разложеній. Онъ описываетъ потомъ соли, образуемая гармалиномъ съ нѣкоторыми кислотами, присовокупляя, что при температурѣ около 130 градусовъ двухромокислый гармалинъ рождастъ новый алколоидъ, образующійся также самостоятельно въ сѣменахъ, который Г. *Фритцше* назвалъ гарминномъ. Дѣйствуя на гармалинъ окисляющими веществами, можно получить еще нѣсколько новыхъ органическихъ основаній, которыя вмѣстѣ съ гарминномъ составляютъ предметъ второй статьи. Г. *Фритцше* предполагаетъ также присовокупить туда изслѣдованія надъ красною краскою, извлекаемою изъ упомянутыхъ сѣмянъ, которой предлагали дать техническое употребленіе.—Членъ-Корреспондентъ Г. *Норденшильдъ* сообщилъ намъ описаніе діафаната, новаго минерала, встрѣчающагося въ изумрудныхъ мѣстоахожденіяхъ на Уралѣ, близъ Екатеринбурга.—Г. *Германъ* изъ Москвы, прислалъ химическія разложенія

нѣкоторыхъ новыхъ Уральскихъ минераловъ, также изслѣдованія свои надъ новымъ металломъ — илменіемъ, иттрольменитомъ и коломбитомъ съ озера Ильменя, близъ Мясска. — Наконецъ, изъ Казани, Г. Клаусъ доставилъ Записку о химическихъ отношеніяхъ между иридіемъ и вновь открытымъ металломъ рутеніемъ.

г) Естественныя Науки.

Г. Мейеръ составилъ монографію розъ, отличающихся запахомъ корицы, въ которой разсмотрѣлъ особенно дико-растущія изъ нихъ въ Россіи и старается вновь соединить нѣкоторые виды ихъ, несправедливо раздѣленные новѣйшими Ботаниками, устанавливая болѣе строгія основанія классификаціи для этого отдѣленія розовидныхъ растений. — Г. Брандтъ въ нѣсколькихъ Запискахъ о Стеллеровой ритинѣ, показалъ намъ, что истребленіе этого замѣчательнаго животнаго изъ породы китовъ, повлекло за собою истребленіе неизвѣстнаго вида желудочныхъ червей ритины и особаго вида чужеядныхъ животныхъ, изъ класса черепокожныхъ, питавшихся на счетъ ритины и составлявшихъ, можетъ быть, даже особый родъ: Г. Брандтъ былъ приведенъ къ этимъ изслѣдованіямъ чрезъ разсматриваніе втораго, совершенно полнаго черепа, шейнаго позвонка и двухъ обломковъ ребръ и грудной кости ритины. Этотъ любопытный и единственный экземпляръ, доставленный постояннымъ усердіемъ путешественника нашего Г. Вознесенскаго, показалъ Г. Брандту новыя отношенія сродства между ритиною и манатами и повелъ его къ общимъ изысканіямъ объ истребленіи другихъ породъ животныхъ, существованіе которыхъ исторически доказано. По приглашенію Г. Гумбольдта, нашъ Зоологъ сообщилъ этому знаменитому Ученому свои микроскопическія наблюденія надъ остатками пищи, найденными имъ въ зубныхъ полостяхъ допотопнаго носорога, котораго полный черепъ, еще покрытый кожей, хранится въ нашемъ Музеумѣ. По этимъ наблюденіямъ кажется, что упомянутый допотопный звѣрь питался листьями и плодами хвойныхъ растений, и, слѣдовательно, нѣтъ надобности полагать, что

породы огромныхъ ископаемыхъ звѣрей, попадающихся въ Сѣверныхъ странахъ древняго материка, когда-либо жили въ тропическомъ климатѣ. Густая шерсть, ихъ покрывавшая, и образцы мамонтовъ, найденныхъ стоящими на ногахъ, заставляютъ скорѣе думать, что эти породы дѣйствительно жили тамъ, гдѣ нынѣ находятъ ихъ остатки, и что всѣ геологическія гипотезы о внезапной перемѣнѣ температуры странъ, нѣкогда обитаемыхъ сими животными, или о наводненіяхъ, перенесшихъ ихъ остатки далеко отъ первобытнаго отечества, всѣ эти гипотезы, говорю я, должно принимать съ чрезвычайною осмотрительностію. Этотъ отзывъ Г. *Брандта*, представленный Берлинской Академіи, привлекъ на себя въ высшей степени вниманіе Германскихъ Ученыхъ. Сверхъ того Г. *Брандтъ* занимался зоологическою частію наслѣдства покойнаго *Лемана* и особливо грызунами Средней Азіи. Естественная Исторія Русскихъ сусликовъ (*spermophylles*), табарганчиковъ (*gerboises*) и тушканчиковъ (*gerbilles*) значительно поподнилась и пояснилась этимъ сочиненіемъ и не столько установленіемъ новыхъ формъ, сколько точнѣйшею характеристикою живущихъ видовъ. Новое лапоногое, изъ семейства утокъ, привезенное изъ нашихъ Сѣверо-Американскихъ колоній, доставило Г. *Брандту* случай вновь пересмотрѣть классификацію и отличительныя признаки родовъ и подроковъ этого семейства. Новый видъ *Fuligula*, установленный Г. *Брандтомъ*, будетъ посвященъ, вмѣстѣ съ описаніемъ его, почтенному ветерану Русскихъ Зоологовъ Г. *Фишеру фонъ-Вальдгейму*, по случаю наступающаго празднованія пятидесятилѣтняго юбилея его докторства. Наконецъ, нашъ трудолюбивый сочленъ, по званію Директора Зоологическаго Музеума, посвятилъ значительную часть минушаго дѣтя на составленіе Каталога многочисленнымъ, еще не препарированнымъ зоологическимъ и зоотомическимъ предметамъ, накопившимся въ нашихъ кладовыхъ.

Г. *Бэръ*, о любопытныхъ наблюденіяхъ котораго относительно развитія животныхъ мы упоминали въ прошлогоднемъ отчетѣ, возвратился въ Маѣ 1846 года на берега Средиземнаго моря, для продолженія изысканій своихъ надъ

морскими ежами и асцидиями, яйца которыхъ достаточно прозрачны для того, чтобы чрезъ ихъ вѣшнюю оболочку можно было наблюдать постепенный ходъ развитія, въ различныя эпохи, послѣ оплодотворенія. Г. Бэръ пишетъ намъ, что онъ снова убѣдился, что именно въ *Винеровомъ* зародышномъ пятнѣ (Keimfleck) яйца происходятъ, послѣ оплодотворенія, всѣ послѣдующія развитія. Онъ наблюдалъ эти фазы развитія не только въ морскихъ ежахъ, но и въ *Cerebratulus marginalis*, животномъ совершенно отличнаго устройства. Нашъ Физиологъ считаетъ себя поэтому въ правѣ признать результаты свои за рѣшительно общіе. Съ другой стороны онъ видѣлъ яйца, въ которыхъ, чрезъ нѣсколько времени послѣ оплодотворенія, зародышное пятно дѣлается невидимымъ, и ему не удалось открыть способъ, которымъ происходитъ его исчезновеніе. Такъ какъ въ большей части этихъ яицъ, можетъ быть даже во всѣхъ, происходятъ особенныя перемѣны въ желткѣ,—перемѣны, имѣющія, по видимому, связь съ исчезновеніемъ зародышнаго пятна, то Г. Бэръ полагаетъ, что здѣсь зародышное пятно, прежде оплодотворенія, претерпѣваетъ, хотя различнымъ образомъ, почти то же превращеніе, какъ и въ морскихъ ежахъ. Дальнѣйшія наблюденія откроютъ, можетъ быть, въ чемъ состоитъ это различіе. Сверхъ того нашъ ученый сочленъ воспользовался случаемъ для изученія какъ простыхъ, такъ и сложныхъ асцидій въ зоологическомъ и зоотомическомъ отношеніяхъ.

Г. Гамель читалъ намъ вторую часть своей Записки объ исторіи истребленія двухъ замѣчательныхъ видовъ птицъ: *Dinornis* и *Didus* или Дронта. Неугтомимый наблюдатель инфузорій, Г. Вейсе, сообщилъ намъ, въ двухъ Запискахъ, четвертый каталогъ этихъ микроскопическихъ животныхъ, свойственныхъ стоячимъ водамъ окрестностей С. Петербурга, и описаніе пяти новыхъ видовъ, которые онъ имѣлъ случай наблюдать. Г. Миддендорфъ, занятый изданіемъ своего путешествія, нашелъ однакожь время приготовить, для нашего собранія сочиненій, Записку о нѣкоторыхъ новыхъ родахъ моллюсковъ, какъ предтечу Русской Малако-

зоологіи. Наконецъ Г. *Meunier* описалъ нѣсколько особенныхъ видовъ Сибирскихъ бабочекъ, собранныхъ и подаренныхъ Академіи Докторомъ *Штубендорфомъ*.

а) Исторія.

Г. *Устряловъ*, какъ извѣстно, занявъ продолжительнымъ трудомъ, — Исторією Петра Великаго : поэтому, весьма естественно, онъ не могъ принимать большаго участія въ ежедневныхъ текущихъ занятіяхъ того Отдѣленія Академіи, къ которому принадлежитъ. Однакожь онъ не представлялъ доводить до нашего свѣдѣнія не только объ успѣхахъ своего труда, но и о продолжающихся скопляться у него источникахъ, въ особенности изъ Вѣнскихъ Тайныхъ Государственныхъ Архивовъ. — Г. *Кушкѣ* былъ отвлеченъ, на нѣкоторое время, отъ своихъ ученыхъ занятій, возложеннымъ на него изданіемъ посмертныхъ сочиненій нашего покойнаго сочлена *Крука*. Печатаніе неизданныхъ Записокъ этого ученаго Историка быстро подвигается впередъ; къ нимъ будетъ присоединено новое изданіе его разсужденія о Русской Пумизматикѣ и его Хронологія Византійскихъ Историковъ, по той причинѣ, что въ оставшихся послѣ него бумагахъ найдены многія важныя дополненія къ этимъ двумъ сочиненіямъ. Не смотря на то, Г. *Кушкѣ*, сверхъ этихъ занятій, нашелъ время обдумать предложеніе, которое единогласно было одобрено Отдѣленіемъ. Дѣло заключается въ изданіи сборника историческихъ памятниковъ древней Болгарской письменности. Всякій, кто занимался глубокимъ изученіемъ Песторовой Лѣтописи, долженъ былъ болѣе и болѣе прійти къ убѣжденію, что для того, чтобы хорошо понять и оцѣнить этого отца Исторіи Русской, въ отношеніяхъ филологическомъ и историческомъ, необходимо ближайшимъ образомъ ознакомиться съ древнимъ Болгарскимъ языкомъ во всей чистотѣ его, съ его Литературою и съ отношеніями его къ Литературѣ Византійской. Въ донесеніи своемъ Отдѣленію, Г. *Кушкѣ* показываетъ сперва, какую важную роль играетъ этотъ языкъ въ Исторіи Славянскихъ языковъ вообще; потомъ онъ представляетъ древ-

ній Болгарскій языкъ, какъ историческій источникъ Славянской Археологiи въ своихъ различныхъ направленiяхъ; наконецъ разсматриваетъ то влiанiе, какое долженствовала имѣть древняя Болгарская Лутература на ходъ Византiйской гражданской образованности въ Россiи и на успѣхи Русскiй Исторiографiи въ особенности. Г. Куникъ полагаетъ, что должно опереться въ этомъ случаѣ на различiе, которое поставляетъ онъ между языкомъ *древне-Болгарскимъ* и *Церковно-Славянскимъ*, и представляетъ для сего доводы въ Запискѣ своей о первоначальной отчизнѣ сего послѣдняго языка и его Литературы, до эпохи *Прейса*, къ несчастiю столь рано похищеннаго у Науки. Такимъ образомъ, въ этомъ собственно смыслѣ, т. е. ограничиваясь сперва письменными памятниками на чистомъ древнемъ Болгарскомъ языкѣ, представляющими болѣе или менѣе интересъ историческiй, и пользуясь совѣтами людей свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, Г. Куникъ предлагаетъ Отдѣленiю принять подъ свое покровительство послѣдовательное изданiе подобнаго сборника и разрѣшить начать оный Болгарскимъ переводомъ Лѣтописи Манассiи. Дабы приобрѣсти важнѣйшiе подлинныя тексты или по крайней мѣрѣ непосредственныя съ нихъ списки, тщательно свѣренныя, нашъ Историкъ вошелъ въ сношенiя съ нѣкоторыми просвѣщенными Болгарами, которые, вполне оцѣнивъ важность предпрiятiя, обѣщали принять въ немъ дѣятельнѣйшее участiе. Мы съ удовольствiемъ прибавимъ здѣсь, что ученнѣйшiй въ настоящее время представитель Славянства, знаменитый Шаффарикъ, во всеуслышанiе одобрилъ это предположенiе. Сверхъ того Г. Куникъ прочелъ намъ Записку объ экспедицiи Руссовъ-Норманновъ въ 944 году, въ прибрежныя страны Каспiйскаго моря, на основанiи свидѣтельствъ Персидскаго Поэта Низами и Арабскихъ Историковъ Ибнъ-уль-Азира и Айни. — Г. Погодинъ, Академикъ Отдѣленiя Русскаго языка и Словесности, доставилъ для нашего Бюллетеня нѣсколько афоризмовъ относительно Исторiи Россiи, въ сравненiи съ Исторiею Западной Европы со стороны ихъ взаимнаго происхожденiя. — Г. Броссе представилъ обзорѣе сдѣланнаго имъ перевода Греческихъ Лѣтописей, съ 1027 по 1469 г., —

т. е. до времени окончательнаго раздѣленія Грузіи на три Царства: это сочиненіе, обогащенное примѣчаніями и приложеніями нашего Оріенталиста, въ непродолжительномъ времени должно поступить въ печать. Тотъ же Академикъ читаль, сверхъ того, историческое извѣстіе о послѣднихъ трехъ годахъ царствованія Вахтанга VI, въ Картли, по достовѣрнымъ документамъ, и двѣ статьи изъ обзорнія Грузинской Нумизматики, поводомъ которому послужило сочиненіе Князя *Баратаева*. Статьи сіи были также напечатаны въ собраніи донесеній о тринадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, по поводу разбора упомянутого сочиненія, который былъ порученъ также Г. *Броссе*. Такъ какъ въ отношеніи къ Восточной Нумизматики не проходитъ ни одного года безъ того, чтобы монетный кабинетъ нашего Азіатскаго Музея не сдѣлалъ болѣе или менѣе значительныхъ приобрѣтеній, поэтому наши усердные Оріенталисты пользуются каждымъ случаемъ принести въ даръ Наукъ свою долю труда. Такимъ образомъ каждая замѣчательная и неизданная монета тотчасъ представляется вниманію Ученыхъ въ предварительныхъ донесеніяхъ. Въ 1846 году такихъ донесеній было четыре: два Г. *Френа* и два Г. *Дорна*. Послѣдній Академикъ, сверхъ того, положилъ начало подробному пересмотру Парскихъ нумизматическихъ сокровищъ вѣреннаго попеченія его Музеума, и описалъ, въ первой Запискѣ своей, Сассанидскія монеты царствованій отъ Ардшира I до Кувада. Кромѣ того онъ сдѣлалъ описаніе важнѣйшихъ Восточныхъ рукописей коллекціи, приобрѣтеніемъ которой Академія обязана Г. Министру Финансовъ: о принесеніи ея въ даръ Академіи было упомянуто съ признательностію въ нашемъ послѣднемъ Отчетѣ. — Любопытное извѣстіе о введеніи въ употребленіе и успѣхахъ литографскаго искусства въ Таврисѣ сообщено было намъ Г. *Чернышевымъ* и напечатано въ Бюлетенѣ. — Гг. *Шмидтъ* и *Бётлинкъ* раздѣляли между собою труды по приготовленію акталога Тибетскимъ рукописямъ и ксилографіямъ Азіатскаго Музеума, а послѣдній сверхъ того, одинъ, принялъ на себя подобный же трудъ по части рукописныхъ ксилографическихъ сочиненій Музеума, относящихся къ Индіи. Сей

послѣдній каталогъ могъ еще войти въ составъ сочиненія Г. *Дорна*, посвященнаго Азіатскому Музеуму. — Продолжая наблюденіе за печатаніемъ Санскритской Грамматики Воцадеры, начатымъ въ 1845 году, Г. *Бѣтлинке* наблюдаетъ, съ начала прошедшаго года, за новымъ изданіемъ синонимическаго Санскритскаго Лексикона Хемачандры, Писателя, жившаго въ XIII вѣкѣ и принадлежавшаго къ сектѣ Джайновъ. Лексиконъ его имѣетъ высокую важность для Санскритистовъ, во первыхъ, по своему богатству словъ, и во вторыхъ потому, что онъ служитъ яснымъ изображеніемъ религіознаго и философскаго ученія Джайновъ. Первое изданіе его, явившееся въ 1808 г. въ Калькуттѣ, не смотря на множество вкравшихся въ него ошибокъ, давно уже все разошлось. Г. *Pis* (Rieu), Женевскій Ученый, свѣрилъ его со многими текстами, хранящимися въ бібліотекахъ Лондона и Оксфорда, и списалъ, сверхъ того, собственноручный Комментарій Автора. При такихъ пособіяхъ, Гг. *Бѣтлинке* и *Pis* предприняли общій трудъ, который приведенъ нынѣ къ окончанію однимъ нашимъ сочленомъ. Первый томъ, заключающій въ себѣ подлинный текстъ, переводъ и извлеченія изъ Схольста, явится въ непродолжительномъ времени. Второй томъ будетъ содержать въ себѣ слова Лексикона въ азбучномъ порядкѣ, съ объясненіями. Сверхъ того, намъ извѣстно, что эти занятія Г. *Бѣтлинка* суть не болѣе, какъ предварительныя: ибо онъ приготовляетъ два большіе труда, именно — полную грамматическую систему и Лексиконъ священнаго языка Индусовъ. — Наконецъ Г. *Шифнеръ*, Старшій Учитель въ Первой С. Петербургской Гимназіи, сообщилъ намъ, чрезъ посредство Г. *Бѣтлинка*, нѣсколько замѣчаній на Подеевъ (Poleu) текстъ Девимахатми, особенно въ отношеніи двухъ рукописныхъ текстовъ этого сочиненія, принадлежащихъ нашему Музеуму, а Г. *Зоммеръ*, молодой Казанскій Синологъ, доставилъ Записку о началахъ новѣйшей Китайской Философіи, заслужившую одобреніе ученаго Берлинскаго Синолога *Шотта*.

е) Сравнительное Языкоученіе. Палеографія.

Г. Грэфъ прочелъ нѣсколько главъ своей Сравнительной Грамматики Индо-Европейскихъ языковъ, и Г. Муральтъ, младшій, описалъ, въ Запискѣ, два любопытные палеографическіе памятника, именно: отрывки изъ рукописи Христовома X или XI вѣка, и проповѣдь IV вѣка, писанную на кускѣ папируса.

ж) Политическія Науки. Жизнеописаніе.

Этнографическія донесенія о различныхъ не-Русскихъ народонаселеніяхъ, покрывающихъ пространную почву Россіи, въ особенности составляли предметъ занятій Г. Кёппена въ 1846 году. Обильныя данныя, сообщенныя Академіи, по просьбѣ ея, частію Гг. Гражданскими Губернаторами, частію гражданскими и Духовными Начальствами Великаго Княжества Финляндскаго, частію наконецъ Священниками Финскихъ деревень С. Петербургской Губерніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и результаты собственныхъ наблюденій Г. Кёппена, послужили ему полными матеріалами для составленія трехъ этнографическихъ картъ, изъ коихъ первая обнимаетъ большую часть Европейской Россіи, вторая исключительно посвящена этнографическимъ отношеніямъ Финляндіи, а третья, примѣненная къ прекрасной Запискѣ Г. Шёренка о Финскомъ народонаселеніи С. Петербургской Губерніи, дополняетъ ее новѣйшими и достовѣрнѣйшими статистическими данными. На этихъ картахъ точно обозначены пространства, занимаемыя не-Русскими племенами, изъ коихъ каждое отмѣчено разноцвѣтными колерами. Карты сіи Г. Кёппенъ снабдилъ объяснительнымъ текстомъ, заключающимъ въ себѣ и статистическіе выводы. Новое Русское Географическое Общество приняло на себя издержки изданія первой изъ сихъ картъ, а послѣднія двѣ, вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ Записками, будутъ напечатаны въ собраніи актовъ Академіи. — Выше мы упомянули о собственныхъ наблюденіяхъ Г. Кёппена: извѣстно, что, въ слѣдствіе много-

кратныхъ своихъ путешествій по Россіи, онъ знаетъ ее столь же хорошо нагляднымъ, какъ и ученымъ образомъ. Еще послѣднимъ лѣтомъ, онъ посѣтилъ Губерніи Казанскую, Вятскую и Вологодскую. Перечень наблюдений, сдѣланныхъ во время этого путешествія, будетъ помещенъ въ сборникѣ Гг. *Бара* и *Гельмерсена*. Сношеніе нашего Статистика съ Остзейскимъ Краемъ доставило намъ два извѣстія, одно объ Эстахъ, а другое о Ливи — Сѣверной части Курляндіи (*); объ онѣ будутъ напечатаны въ Бюлетенѣ. — Что касается Ливи, этихъ бѣдныхъ остатковъ народа, который того и гледи, что совершенно исчезнетъ, а который между тѣмъ служить первобытнымъ ядромъ народонаселенія Ливоніи, — то Географическое Общество оказало истинную услугу, поручивъ опытному Ученому отыскать сіи остатки между настоящимъ народонаселеніемъ, съ тѣмъ чтобы, по крайней мѣрѣ, застать ихъ въ живыхъ, пока еще не совсѣмъ поздно, изучить ихъ мѣстопребываніе, ихъ древніе нравы и обычаи, сохранившіеся, быть можетъ, въ темныхъ преданіяхъ, и тщательно собрать разсѣянные остатки ихъ языка, умирающаго вмѣстѣ съ ними. Это лестное порученіе возложено было на нашего сочлена, Г. *Шёгрена*, и, смѣло можно сказать, что не лѣзя было сдѣлать выбора удачнѣе. На исполненіе этого порученія Г. *Шёгрень* употребилъ все лѣто 1846 года, и мы можемъ ожидать любопытныхъ разъясненій по напечатаніи донесенія, которое онъ долженъ представить Обществу. — Г. *Кастрикъ* ревностно продолжаетъ свои этнографическія и лингвистическія изысканія между Чудью и полудикими народами Сѣверной Сибири и не перестаетъ давать намъ отчетъ о нихъ въ своихъ частыхъ и подробныхъ донесеніяхъ. Такъ какъ подобныя изслѣдованія, по свойству своему, имѣютъ интересъ слишкомъ спеціальннй для того, чтобы служить предметомъ ежегодныхъ обзорннй: поэтому мы предпочитаемъ подождать окончанія этой экспедиціи, съ тѣмъ чтобы тогда представить въ общемъ очеркѣ результаты, которые она должна принести Наукѣ. — Пѣмецкій Ученый, Г. Александръ *Вальдъ*, находящійся въ

(*) Чрезъ Пастора *Гильнера*.

качествѣ наставника въ домѣ Князя Вяземскаго, въ имѣніи его (въ Пензенской Губерніи), воспользовался случаемъ изучить, въ отношеніи грамматическомъ и лексикографическомъ, діалектъ Мордовскаго языка *Эрза*. Приведши въ порядокъ свои многочисленныя филологическія наблюденія и приложивъ къ нимъ этнографическій очеркъ этого Чудскаго племени, посвященный нѣсколькими хорошо исполненными рисунками, онъ препроводилъ его въ Академію, прося ее воспользоваться имъ по своему усмотрѣнію, если найдетъ его заслуживающимъ вниманіе. Г. *Шейренз* скоро представитъ намъ объ этомъ трудѣ подробный отчетъ.— Наконецъ упомянемъ здѣсь о біографической статьѣ, написанной высокимъ лицомъ государственнымъ, мужемъ, исполненнымъ ума и вкуса, — въ которой изложена, по достовѣрнымъ источникамъ, ученая и общественная жизнь Барона Ивана Альберта Корфа, Президента нашей Академіи въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, съ 1734 по 1740 годъ. Крайне сожалѣемъ, что мы не можемъ прочесть эту любопытную статью въ этомъ же засѣданіи; но намъ дозволено помѣтить ее настоящимъ числомъ и представить публикѣ въ Сборникѣ, который будетъ напечатанъ въ слѣдствіе нынѣшняго годичнаго собранія.

Повторимъ вкратцѣ сказанное: Отдѣленіе Физико-Математическое и Отдѣленіе Исторіи и Филологіи имѣли каждое по двадцати одному засѣданію. Число статей, служившихъ предметомъ сужденій, въ первомъ простиралось до 334, въ послѣднемъ до 243. Изъ сихъ 577 статей, 76 касаются чтеній ученыхъ сочиненій и записокъ, предназначенныхъ къ напечатанію, и въ томъ числѣ было: 4 пространныя сочиненія, 33 записки, 31 извѣстіе, 5 картъ и 3 каталога. Изъ нихъ 35 статей были по предметамъ Физико-Математическаго Отдѣленія, 12 по части Геологіи, а остальные 29 входили въ кругъ предметовъ Историко-Филологическаго Отдѣленія. Двадцать шесть Академикомъ доставили 54 статьи, въ томъ числѣ четыре отдѣльныя сочиненія; 3 разсужденія были представлены Академіи тремя служащими при ней лицами, не принадлежащими къ числу Членовъ; пять ста-

тей тремя посторонними Членами, Почетными или Корреспондентами; наконецъ 16 статей принадлежать 15 Ученымъ, которые не имѣютъ никакихъ отношеній къ Академіи.

3. Ученныя экспедиціи.

Что касается сдѣланныхъ, въ 1846 году, Академиками путешествій, то мы выше уже упомянули о командированіи Г. *Бэра* на берега Средиземнаго моря и Г. *Шёгрена* въ Лифляндію и Курляндію. Равнымъ образомъ, мы сказали, что нашли нужнымъ, объ этнографической экспедиціи Г. *Кастрена* и о путешествіи Г. *Кёппена*. Поэтому намъ остается, въ заключеніе, прибавить только еще нѣсколько словъ.

а) Сибирская экспедиція.

Путешествіе Г. *Миддендорфа*, которое, два года сряду, доставляло намъ столько интересныхъ предметовъ для нашихъ Отчетовъ, готовится нынѣ къ печатанію. Кромѣ самого путешественника, оставившаго за собою историческій очеркъ описанія и часть Зоологіи, Гг. *Мейеръ*, *Траутфеттеръ*, *Гельмерсенъ*, Графъ *Кейзерлингъ* и нѣкоторые другіе Ученые раздѣлили между собою остальные матеріалы, и печатаніе текста скоро можетъ быть начато. Но какъ изготовленіе Атласа, который долженъ быть приложенъ къ этому путешествію, стоило бы весьма дорого по средствамъ Академіи, поэтому мы принуждены были прибѣгнуть къ Монаршей милости, которая является на помощь каждому полезному предпріятію. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ ассигновать на этотъ предметъ 10,300 рублей серебромъ.

б) Экспедиція Г. Вознесенскаго.

Ученая командировка нашего неутонимаго путешественника *Вознесенскаго* была продолжена до конца текущаго года. Изъучивъ, въ теченіе семи лѣтъ, съ достойными

удивленія усердіемъ и успѣхомъ. Фавну Сѣверо-Западнаго берега Америки, и Фавну моря, омывающаго берега двухъ огромныхъ материковъ и его многочисленныхъ архипелаговъ, Г. *Вознесенскій* прибылъ, въ Іюль 1846 г., въ Айянь, гдѣ онъ благосклонно былъ принятъ новоучрежденною тамъ факторіею Сѣверо-Американской Компаніи. Съ разрѣшенія Академіи, онъ воспользовался представившимся ему здѣсь случаемъ побывать на полуостровѣ Камчаткѣ, которая, какъ извѣстно, была цѣлю двухъ славныхъ экспедицій прошедшаго столѣтія, но внутренность которой, въ отношеніи естественныхъ произведеній, представляетъ еще обильную жатву. Петропавловскій портъ и его окрестности должны были служить предметомъ занятій нашего путешественника въ теченіе послѣдняго лѣта; лѣто текущаго года онъ употребить на экскурсіи по внутреннимъ частямъ края и, безъ сомнѣнія, привезетъ намъ многочисленные образчики и наивозможно полные порядки произведеній туземной органической природы.

в) Хронометрическія экспедиціи.

Наконецъ Академія принимала, впрочемъ, только нѣкоторое, непрямое участіе, въ экспедиціи, совершенной, по Высочайшему Повелѣнію, Генераль-Квартирмейстеромъ *Бергомъ*, въ 1845 и 1846 годахъ, для необходимой повѣрки огромныхъ геодезическихъ операцій въ Имперіи. Двѣ хронометрическія экспедиціи 1843 и 1844 г., кои неотмѣнно опредѣлили положеніе Главной Обсерваторіи въ отношеніи къ Альтоу и Гриничу, доставили твердое основаніе для сихъ новыхъ экспедицій и естественно породили въ просвѣщенномъ Начальникѣ Генеральнаго Штаба желаніе, чтобы сіи послѣднія были совершаемы подъ вліяніемъ того же начала, которое руководило двумя первыми. Въ слѣдствіе сего Г. *Струве* съ удовольствіемъ взялся дать общее направленіе симъ экспедиціямъ, а непосредственное исполненіе оныхъ ввѣрилъ сыну своему. Послѣ соединенія, въ 1845 г., Москвы и Варшавы, равно какъ и двухъ промежуточныхъ точекъ, съ Пулковымъ, въ 1844 г. сѣтъ была проведена до

Одессы и опредѣлено точное положеніе, въ отношеніи Широты и Долготы, девятнадцати точекъ, разбѣянныхъ на всемъ протяженіи Европейской Россіи. Благодаря превосходнымъ средствамъ, находящимся въ распоряженіи Главной Обсерваторіи, можемъ сказать, что Долгота каждой изъ этихъ точекъ опредѣлена нынѣ столь точно, какъ, тому пять лѣтъ, не была опредѣлена Долгота ни одной изъ Русскихъ Обсерваторій, не исключая и Дерптской съ ея тридцатилѣтними астрономическими наблюденіями. И эта точность, кто бы что ни говорилъ, есть однакожь послѣдняя цѣль, къ которой должны стремиться усилія Науки, *точной* по превосходству.

Перев. съ Франц. М. Х. и Н. Г.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О БИБЛИОТЕКАХЪ ВЪ САКСОНИИ.

Въ статьѣ «О состояніи учебной и ученой части въ Саксоніи» (*) Авторъ сообщилъ о нѣкоторыхъ предметахъ самаго краткія свѣдѣнія, имѣя въ виду посвятить въ послѣдствіи каждому изъ нихъ отдѣльную, подробную статью. Избравъ теперь библіотеки, преимущественно передъ другими предметами, онъ представляетъ читателямъ краткое обзорѣніе главныхъ библіотекъ въ Саксоніи, въ ихъ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ, служащее объясненіемъ и дополненіемъ этого же самаго предмета, котораго онъ въ вышеуказанной статьѣ коснулся только слегка. Авторъ пода-

---

(*) Ж. М. Н. Пр. Т. XLIX, Отд. IV.

гасть, что и въ настоящее время Саксонскія библіотеки не утратили еще того значенія, которое доставило имъ прежде большую извѣстность за предѣлами ихъ отечества.

Между библіотеками въ Саксоніи, по количеству томовъ, занимаютъ первое мѣсто: Королевская Публичная Библіотека въ Дрезденѣ, Университетская и Городская Библіотеки въ Лейпцигѣ и Библіотека Принцевъ младшей линіи, въ Дрезденѣ же. Каждая изъ этихъ четырехъ библіотекъ имѣетъ болѣе 25,000 томовъ; всѣ остальные же — менѣе. Такъ какъ число томовъ обыкновенно принимается въ отношеніи библіотекъ за характеристическій признакъ ихъ значительности и достоинства, то на этомъ основаніи прежде всего мы передадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о вышеупомянутыхъ библіотекахъ, а потомъ скажемъ кратко и о прочихъ, при исчисленіи которыхъ обратимъ вниманіе только на важнѣйшія.

Начало Королевской Публичной Библіотеки въ Дрезденѣ (*) положено Курфирстомъ Августомъ, около половины XVI столѣтія; съ 1786 года она помѣщается въ Японскомъ Дворцѣ, въ Пейштадтѣ. Въ ней считается около 300,000 томовъ печатныхъ сочиненій, 2,800 рукописей, 182,000 диссертаций и 20,000 географическихъ картъ. Въ составъ этой библіотеки вошли вполнѣ слѣдующія частныя книгохранилища: фондъ Бранденштейна, въ XVI вѣкѣ; семейства фонъ-

(*) Ebert's Geschichte und Beschreibung der kön. öff. Bibliothek zu Dresden. Leipzig. 1822. in-8.

Falkenstein's Beschreibung der kön. öff. Bibliothek zu Dresden. Dresden. 1839. in-8.

Fleischeri Catalogus Codicum Manuscriptorum Orientalium Bibliothecae reg. Dresdensis etc. Lipsiae. 1831. in-4.

Ebert's Allg. bibliographisches Lexicon. 2 Bände. Leipzig. 1821—1830. in-4. (Книги, находящіяся въ Королевской Публичной Библіотекѣ, обозначены звѣздочкою при ихъ заглавіи).

Grässe's Bibliotheca magica et pneumatica etc. Mit Angabe der aus diesen Wissenschaften auf der kön. öff. Bibliothek zu Dresden befindlichen Schriften. Leipzig. 1843. in-8.

Вертера, въ Бейхлингенѣ, въ 1590 г.; Саксонской Курпринцессы Сибиллы, въ 1606 г.; Саксонской Курфирстины Гедвиги, въ 1643 г.; Профессоровъ Таубманиовъ, въ Виттенбергѣ, въ 1651 г.; Герцога Саксенъ-Цейскаго Морица Вильгельма, въ 1719 — 1722 г.; Курфирстины Саксонской Анны, въ 1733 г.; Церемоніймейстера фонъ-Бессера, въ Дрезденѣ, также въ 1733 г.; Надворнаго Совѣтника Брауна, въ Эльбингѣ, въ 1737 г.; Графа фонъ-Бюнау, изъ Шетинца, близъ Дрездена, (съ библіотекскою старшаго бібліотекаря въ Бернѣ, Энгеля), въ 1764 г.; Кабинеть-Министра Графа фонъ-Брюля, въ Дрезденѣ (съ библіотекскою Камергера Графа фонъ-Вацдорфа изъ Пферта), въ 1768 г.; Камергера фонъ-Лейбница, въ Дрезденѣ, въ 1773 г.; Лейбъ-Медика фонъ-Гейхера, въ Дрезденѣ, въ 1778 г.; Камеръ-Совѣтника тамъ же фонъ-Гейнсена, въ 1792 г.; Лейпцигскаго Общества Свободныхъ Художествъ и Изящной Словесности, въ 1793 г.; Секретаря при Посольствѣ въ Генуи Балка, въ 1798 г.; придворнаго нотиста Дахселя, въ Дрезденѣ, въ 1805 г.; Посланика въ Мадридѣ фонъ-Фореда, въ 1806 г.; Саксонскаго Короля Фридриха Августа, въ 1828 г.; Старшаго Библіотекаря въ Дрезденѣ Бейгеля, въ 1837 г.; Оберъ-Гофмейстера и Тайнаго Совѣтника фонъ-Мильница, въ Дрезденѣ (за исключеніемъ сочиненій по Естественнымъ Наукамъ), въ 1845 г. и множество незначительныхъ собраній рукописей, касающихся Саксонской Исторіи. Покупкою книгохранищъ Брюля и Бюнау, изъ которыхъ за первое заплачено 62,000, а за второе — 40,000 талеровъ, Публичная Библіотека приобрѣла 104,000 томовъ. Она на покупку книгъ ежегодно получаетъ, къ сожалѣнію, не болѣе 3,000 талеровъ. Для желающихъ заниматься чтеніемъ Библіотека открыта каждыи будничныйи день, отъ 9 часовъ утра до часу, за исключеніемъ Свѣтлой и Троицной Недѣли, также времени отъ Рождества Христова до Крещенія и двухъ недѣль въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ теченіе которыхъ производится ежегодная ревизія. Число читателей въ продолженіе года восходитъ до 3,000, а число книгъ, выдаваемыхъ для чтенія, до 12,000 томовъ. Старшимъ Библіотекаремъ теперь въ ней Надворный Совѣтникъ Докторъ *Фалькенштейнъ*. Изъ его предмѣстни-

ковъ Библиотечарь *Франке*, Языкоислѣдователь *Аделунгъ* и Библиографъ *Эбертъ* известны всему образованному свѣту.

Университетская библиотека въ Лейпцигѣ (*) основана въ 1543 г. изъ книгъ, найденныхъ въ Паулинскомъ Доминиканскомъ монастырѣ. Она помѣщается въ такъ-называемомъ старомъ Паулинскомъ здании, куда переведена въ 1843 году. Въ ней заключается 110,000 печатныхъ томовъ и 2,000 рукописей. Въ ея составъ поступили переданныя Университету какъ въ годъ его основанія, такъ и въ послѣдующія два столѣтія, библиотеки: двухъ Лейпцигскихъ монастырей Августинскаго и Францисканскаго; Цистерціанскихъ монастырей въ Альтцелль, близъ Носсена, и въ Бухъ, около Лейпнига; Бенедиктинскихъ монастырей въ Хемницъ и въ Пегавъ; Доминиканскаго монастыря въ Пирнъ; Францисканскаго монастыря въ Зальцъ и Петеребергскаго или Аутербахскаго монастыря. Сверхъ того въ нее поступили слѣдующія библиотеки: Профессора Бернера, въ 1547 году; Профессора Пейменца фонъ-Гербаха, въ 1384 г.; Суперъ-Интендента Гюльсманна, въ 1662 г.; рукописи Профессора Генрица, въ 1666 г.; библиотеки большой и малой Княжеской, также Красной Коллегіи, въ 1680 г.; рукописи Профессора фонъ-Боббарта, въ Альтштеттинѣ, въ 1716 г.; книги Доктора Шреера, Карцова, Менца и Гертнера; библиотека

(*) Felleri et Jöcheri Orationes de Bibliotheca Academiae Lpsae, Paulinae, Lipsiae, 1744, in-4.

Felleri Catalogus codicum mstorum Bibliothecae Paulinae in Acad. Lipsiensi, Lipsiae, 1686, in-12.

Gottsched de rariorib. nonnullis Bibliothecae Paulin. codicibus, Lipsiae, 1746, in-4.

Verzeichniz einiger in der Universitäts Biblioth. aufbewahrter alter Druckwerke, Leipzig, 1840, in-8.

Benutzung der Bibliothek, zweiter Abschnitt aus der Bibliothek — Ordnung für die Universität, Leipzig, 1833, in-8.

Послѣднимъ постановленіемъ Собранія Государственныхъ Чиновъ возложено на Министерство Просвѣщенія, отъ времени до времени, печатать росписи вновь приобретаемымъ книгамъ для Университетской Библиотеки.

Профессора Менкена, въ 1726 г.; на 1,000 талеровъ книгъ, изъ оставшихся послѣ Доктора Грибнера, въ 1734 г.; книги по Горнымъ Наукамъ Оберъ-Бергъ-Гаунтмана, въ Фрейбергѣ. фонъ-Тельтау, въ 1747 г.; собраніе полемическихъ сочиненій Олеарія; бібліотеки: Графа фонъ-Мантейфеля; Профессора Менкена, въ Гельмштедтѣ, въ 1762 г.; Профессора Бёме, въ 1770 г.; часть бібліотеки Герцога Саксенъ-Вейсенфельскаго Іоанна Адольфа; полное собраніе сочиненій Іоахима Камераріуса, въ 1790 г.; бібліотеки: Профессора Нютмана, въ 1791 г.; Профессора Гелера, въ 1813 г.; Профессора Шеффера, въ 1817 г.; Юрисконсульта Геннике, въ 1831 г.; Лейпцигскаго Засѣдательскаго Суда и Профессора Бека, въ 1835 г.; Барона фонъ-Фриша изъ Зетаузена, близъ Ошаца, и Барона фонъ-Укермана, въ 1837 г.; также 2,500 томовъ печатныхъ сочиненій и 37 рукописей изъ оставшихся послѣ Профессора Доктора Розенмиллера, въ 1840 г.

На умноженіе бібліотеки Университетъ ежегодно получаетъ нѣсколько болѣе 2,000 талеровъ. За исключеніемъ недель Пасхи и слѣдующихъ за нею двухъ недель, также трехъ недель во время Михайловской ярмонки, бібліотека всегда открыта для чтенія по Средамъ и Субботамъ отъ 10 до 12, а въ остальные будничные дни отъ 2 до 4 часовъ.

Главнымъ Библіотекаремъ въ Университетской бібліотекѣ Надворный Совѣтникъ Докторъ *Герддорфъ*, при которомъ, по распоряженію Министертва, находится особая Коммиссія для совѣщанія при покупкѣ книгъ, состоящая изъ пяти Ординарныхъ Профессоровъ, со стороны четырехъ Факультетовъ. Кромѣ Университетской, при Академической Обсерваторіи находится особая бібліотека, основанная въ 1789 году изъ бібліотеки Ландъ-Камеръ-Рата Крегеля фонъ-Штериха и увеличившаяся въ слѣдующемъ году бібліотекою Доктора Трирера. Академическій Музей Естественной Исторіи имѣетъ свою отдѣльную бібліотеку, также какъ и Юридическій Факультетъ, которому Надворный Совѣтникъ и Архиваріусъ Докторъ Грефе завѣщаль, въ 1805 году, свою бібліотеку.

Основаніемъ Городской или Магистратской Библиотеки въ Лейпцигѣ (*) послужила библиотека, завѣщанная въ 1677 году Адвокатомъ Гроссомъ, которая, по соединеніи ея съ книгами, уже находившимися въ Магистратѣ, открыта въ 1683 году для публики. Она помѣщается въ такъ-называемомъ *Gewandhaus* и теперь заключаетъ въ себѣ около 80,000 печатныхъ томовъ и 2,000 рукописей. Въ составъ ея поступили слѣдующія собранія: частныя библиотеки Доктора Шреера, Синдика Бешена, Ауктуаріуса Городскаго Суда Шеффера, Дрезденскаго Аукціониста Крейцига; собраніе рукописей Профессора Вагенсейля, въ Альтдорфѣ; Гораціанская библиотека Нейгауза и Цицероновская библиотека Профессора Эрнести — всѣ въ прошломъ столѣтіи; сверхъ того библиотеки: Лейпцигскаго Общества Германской Поэзіи, въ 1827 г.; книгопродавца Шуберта, въ 1837 г. и Старшаго Совѣтника Высшаго Суда Блюмера, въ 1839 г. Завѣщанное въ 1838 году Городской Библиотекѣ собраніе книгъ Тайнаго Совѣтника и Профессора Пелица, состоящее изъ 26,000 томовъ, образуетъ самостоятельную библиотечку. Она отдѣлена отъ Городской, состоитъ подъ управленіемъ своего начальства, хотя и помѣщается въ томъ же зданіи. Обѣ библиотеки постоянно бывають открыты по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ отъ 2 до 4 часовъ, не исключая Свѣтлой Недѣли и времени Михайловской ярмонки. Библиотекаремъ Городской Библиотеки Учитель Гимназіи Докторъ *Науманнъ*, а библиотеки Пелица — Профессоръ Докторъ *Фламе*.

(*) *Götzii Programma de Bibliotheca Senatus Lipsiensis. Lipsiae. 1711. in-4.*

Weitz, Kurtze Nachricht von des Raths zu Leipzig Bibliothec und denen daselbst befindl. vornehmst. Curiositäten. in-8. (Когда и гдѣ напечатана — неизвѣстно).

Naumanni Catalogus librorum mstorum qui in Biblioth. Senator. Civitat. Lipsiens. asservantur etc. Grimmae. 1838. in-4.

Katalog der Pölitischen Bibliothek. Leipzig. 1839. in-8.

Библиотека Принцевъ младшей линіи, въ Дрезденѣ (1), основана во второй половинѣ прошедшаго столѣтія Саксонскою Курфирстиною Маріею Антоніею. Она помѣщается въ Принцевскомъ Дворцѣ и заключаетъ въ себѣ около 25,000 печатныхъ томовъ, 300 рукописей, 200 географическихъ картъ и болѣе 3,000 гравюръ, литографій и рисунковъ. Въ нее поступили библиотеки Саксонскаго Принца Карла, въ 1780 г.; Саксонскаго Принца, послѣ бывшаго Королемъ, Антона и его супруги Маріи Терезы, въ 1781 г.; Саксонскаго Принца Юанна въ 1839 г. и бывшаго Францискавскаго монастыря въ Ошацѣ, въ 1842 году. Оставшаяся библиотека послѣ Саксонскаго Принца Максимилиана, число томовъ въ которой простирается отъ 4 до 5,000, значительно увеличитъ библиотеку Принцевъ младшей линіи. На умноженіе библиотеки отпускается ежегодно 1,000 талеровъ; но при этомъ должно замѣтить, что сверхъ этой опредѣленной суммы дѣлаются особыя денежныя выдачи для покупки на аукціонахъ старинныхъ сочиненій. За единственнымъ исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, библиотека бываетъ открыта ежедневно отъ 8 до 12 часовъ. При пользованіи ею существуютъ нѣкоторыя ограниченія. Библиотекаремъ въ ней Докторъ *Иецгольдъ*.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о прѣчихъ библиотекахъ по азбучному порядку мѣстъ, въ которыхъ онѣ находятся.

Въ Аннабергѣ. Училищная библиотека (2) образовалась въ 1558 году, изъ найденныхъ въ Маріинской церкви книгъ, принадлежавшихъ упраздненному Францискавскому монастырю.

(1) Petzholdti Catalogi Biblioth. secundi generis Principalis Dresd. Spec. I—VI. Lipsiae et Dresdae. 1839—1844. in-8.

(2) Wilisch, Nachricht von der öffentl. Bibliothek der Schulen zu Annaberg. Daselbst. 1724. in-4.

Ejusdem, Arcana Bibliothecae Annaebergens. Lipsiae. 1730. in-8.

Gottleber von einigen alten und sehr seltenen deutsch. Bibeln der Schulbiblioth. zu Annaberg. Daselbst. 1786. in-4.

Въ Борнѣ. Церковная библіотека, основанная, около половины XVI столѣтія, изъ собранія книгъ Поца. Учителя въ Борнѣ.

Въ Будиссинѣ. Библіотека Соборной церкви, въ которой находится, между прочими, полное собраніе книгъ Соборнаго Декана Лейзевритта а Juliusberg (ум. 1386).

Герцдорфо-Вейхауская библіотека, основанная, въ 1697 году, фовъ-Герцдорфомъ изъ Вейхау.

Ратушная библіотека (1), основанная уже въ 1407 и открытая въ 1596 году. Она заключаетъ въ себѣ весьма полныя библіотеки: Доктора Меттига, въ Бреславѣ, пожертвованную въ 1650 году, и Синдика Розе, въ Бреславѣ же, въ 1675 г.

Училищная библіотека (2), образовавшаяся въ 1790 г.

Библіотека Экономическаго Общества Лаузицкаго Округа основана въ 1828 г. Королевско-Саксонскимъ Экономическимъ Обществомъ; но въ слѣдствіе закрытія Общества, въ 1845 году, возвращена обратно.

Въ Вексельбургѣ. Церковная библіотека, образовавшаяся изъ завѣщаннаго собранія книгъ Пастора Миллера, умершаго въ 1753 году.

Въ Вурценѣ. См. Мейсенъ.

Въ Гриммѣ. Библіотека Королевскаго Народнаго Училища (3), получившая начало около половины XVI столѣтія, имѣетъ слѣдующее 7,000 томовъ. Ее должно отличать отъ ученической библіотеки, состоящей изъ 300 томовъ и находящейся, съ 1835 года, въ одномъ съ нею зданіи. Сія послѣдняя образовалась въ 1800 году, частію изъ книгъ купленныхъ на училищную сумму, частію изъ книгъ, завѣщанныхъ ученикомъ Картаузомъ, и поэтому называется она также Картаузенскою ученическою библіотекою для чтенія. Не такъ

(1) *Rosenbergii Progr.* I — II de Bibliotheca Budussina. Budissae. 1703—1704. in-fol.

(2) *Vezeichnisz der Schülbüchersammlung zu Bautzen.* Daselbst. 1802. in-8.

(3) *Schumacheri Progr. de Biblioth. publicis et imprim. de Biblioth. Scholae. illustr. etc.* Lipsiae. 1738. in-4.

давно военный Доктор Швабгейзеръ, нынѣ умершій, завѣщалъ военному госпиталю свою библіотеку и капиталъ въ 700 талеровъ, для дальнѣйшаго ея умноженія.

Въ Гроссенгайнѣ. Городская библіотека (1), основанная въ 1828 году, при особенномъ содѣйствіи окружнаго сборщика податей Прейскера, заключаетъ въ себѣ слишкомъ 3,000 печатныхъ томовъ и нѣсколько рукописей. Въ началѣ она называлась училищною библіотекою; настоящее же названіе получила только съ 1833 года.

Въ Грюнбергѣ, близъ Дрездена. Церковная библіотека, образовавшаяся, въ 1780 году, въ слѣдствіе завѣщанія вдовы Камергера Графини фонъ-Гойне, урожденной Графини фонъ-Бейхлингенъ, по которому она сверхъ того назначила 400 талеровъ на покупку книгъ.

Въ Дебельнѣ. Церковная библіотека, возстановленная въ 1525 году и въ то же время увеличившаяся библіотекою придворнаго Пастора Корбснера, въ Дрезденѣ.

Въ Диншольдневальдѣ. Церковная библіотека, составившаяся въ теченіе XVI и XVII столѣтій, посредствомъ покупки старинныхъ Саксонскихъ рукописей и книгъ. Она значительно уменьшилась отъ покражи, учиненной въ новѣйшее время.

Въ Дрезденѣ (2). Библіотека Академіи Изящныхъ Художествъ, основанная въ 1768 году, заключаетъ въ себѣ 1,500 томовъ, въ числѣ которыхъ находятся книги библіоте-

(1) Preusker's Nachricht von der Stadtbibliothek zu Grossenhain. 1833. in-8. 2-te Aufl. Daselbst. 1836. in-8. 3-te Aufl. Daselbst. 1841. in-8.

(2) Petzholdt, Dresden's Bibliotheken. Ein Wegweiser für Fremde und Einheimische. Dresden. 1846. in-16.

Общество Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ сдѣлало распоряженіе о составленіи общаго каталога находящихся въ Дрезденскихъ библіотекахъ сочиненій по Естественнымъ и Медицинскому Наукамъ.

ки Старшаго Областнаго Архитектора Гаушмана, поступившей сюда въ 1814 году.

Библиотека Медико-Хирургической Академіи, получившая начало въ 1779 году, въ слѣдствіе передачи ей изъ Королевской Публичной Библиотеки дублетовъ книгъ медико-хирургическаго еодержанія. Впрочемъ, она составляетъ собственность не только Академіи, но и главнаго медицинскаго присутственнаго мѣста: потому что, въ 1824 году, къ академической была присоединена библиотека упраздненнаго Врачебнаго Collegіума. Число томовъ простирается до 10,000. Находящееся при Академіи Родовспомогательное Училище имѣетъ собственную библиотеку, состоящую изъ 500 томовъ; равно какъ и другія академическія учебныя заведенія имѣютъ библиотеки, которыя, впрочемъ, незначительны.

Библиотека Инженернаго Училища, образовавшаяся, въ 1742 году, частью изъ библиотеки бывшаго въ то время Курфирста, частью изъ припошений Инженерныхъ Офицеровъ, состоитъ, включая сюда и нѣсколько рукописей, изъ 2,500 томовъ.

Библиотека Военнаго Училища, основанная въ 1718 году Фельдмаршаломъ Графомъ фонъ-Вакербартомъ, соединена съ 1834 года съ библиотекою бывшаго Артиллерійскаго Училища. Въ ней находится 12,000 томовъ, 1,700 картъ и 500 плановъ.

Библиотека Технологическаго Училища (*) составилась въ 1828 году частью изъ книгъ, пожертвованныхъ Королевско-Саксонскимъ Экономическимъ Обществомъ, частью изъ оставленной въ пользу сего заведенія библиотеки Королевско-Саксонской Сельско-Экономическо-Мануфактурно-Торговой Депутатіи. Она заключаетъ въ себѣ 3,500 печатныхъ книгъ и гравюръ.

(*) Katalog der Bibliothek der technisch. Bildungsanstalt zu Dresden, Daselbst, 1843. in-8.

Библиотека Артиллерійскаго Корпуса имѣеть около 2300 томовъ, 150 картъ и около 100 инструментовъ. Время ея основанія неизвѣстно; но, кажется, нѣкоторое значеніе она приобрѣла со времени соединенія библиотекъ Артиллерійскаго и Военнаго Училища, при чемъ многія сочиненія изъ первой были переданы Артиллерійскому Корпусу.

Библиотека Общества Ботаники и Садоводства (1), извѣстнаго подъ названіемъ Флоры, основана въ 1828 году и содержитъ въ себѣ около 700 томовъ.

Библиотека Общества Изисы для спеціального изученія Естественной Исторіи учреждена въ 1835 году и имѣеть только 200 томовъ.

Библиотека Общества Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ (2), существующая съ 1818 года, заключаетъ въ себѣ около 1,200 томовъ.

Библиотека Королевско-Саксонскаго Экономическаго Общества (3) имѣеть 8,500 томовъ, въ числѣ которыхъ находится библиотека Апелляціоннаго Совѣтника фонъ-Беннингсена, поступившая сюда въ 1767 году. Начало библиотекѣ было положено въ 1764 году, въ Лейпцигѣ, гдѣ первоначально находилось Общество и откуда оно вмѣстѣ съ библиотекою, тому назадъ 30 лѣтъ, перешло въ Дрезденъ.

Библиотека церкви Св. Креста. Она увеличилась подареннымъ, вѣроятно въ 1718 г., Дрезденскимъ корабельнымъ купцомъ Шидтомъ, собраніемъ сочиненій, относящихся къ юбилею Реформации и въ 1836 году частною библиотекою

(1) *Katalog über die Bibliothek der Gesellschaft Flora. Mit den Gesetzen für die Benutzung der Bibliothek.* Dresden, 1841, in-8, (Выходитъ продолженіе).

(2) *Personalbestand und Büchersammlung der Gesellschaft f. Natur- und Heilkunde in Dresden, Nebst Nachtrag.* Dresden, 1841 — 1843, in-8.

(3) *Systemat. Verzeichnisz der Büchersammlung der Oekon. Gesellschaft u. s. w.* Dresden, 1822, in-8.

Суперъ-Интендента въ Дрезденѣ. Доктора Зельтенрейха Древней библиотеки, некогда принадлежавшей церкви, теперь не существуетъ.

Библиотека школы при церкви Св. Креста (1) образовалась въ 1671 году изъ части прежней библиотеки церкви Св. Креста. Она заключаетъ въ себѣ 3,500 томовъ; ея теперь пользуются Учители. При ней состоитъ, учрежденная для учениковъ, Шмецкая ученическая библиотека, состоящая изъ 600 томовъ.

Библиотека Нейштадтской Высшей Городской Школы получила начало въ 1767 году, по завѣщанію Албрехта.

Библиотека Ветеринарной Школы, начало которой послѣдовало въ 1820 году, въ слѣдствіе преобразованія этого заведенія, имѣетъ теперь около 3,000 томовъ.

Библиотека Учительской Семинаріи заключаетъ въ себѣ болѣе 3,000 томовъ.

Библиотека Археологическаго Общества, въ которой считается около 200 томовъ, основана въ 1825 году.

Библиотека Ремесленнаго Общества (2) получила начало въ 1834 году, вскорѣ послѣ учрежденія Общества. Она вновь образована въ 1842 году и имѣетъ около 350 томовъ.

Библиотека Педагогическаго Общества, съ 1833 года возрасла до 400 томовъ.

(1) Schoettgen, Notitia Bibliothecae Scholae Dresdens. Crucianae. Dresdae. 1743. in-4.

Verzeichniz der Schüler Bibliothek der Kreuzschule. Dresden. 1841. in-8.

(2) Petzholdt's Nachricht von der Bibliothek des Gewerbevereins zu Dresden. Daselbst. 1843. in-8.

Bibliothek- Ordnung des Gewerbe- Vereines zu Dresden. 1842. in-4.

Verzeichniz der Büchersammlung des Gewerbevereines zu Dresden. Mit Fortsetzung. Daselbst. 1842—1843. in-8.

Недавно положено основать въ Дрезденѣ Библиотеку для юношества.

Въ Каменцѣ. Церковная библиотека; основана въ концѣ XVI столѣтія Мейзенскимъ Епископомъ фонъ-Гаугницомъ.

Училищная библиотека (*) образовалась въ 1666 году, преимущественно изъ остатка книгъ Каменцкаго Францисканскаго монастыря и увеличилась присоединеніемъ къ ней въ 1676 году библиотеки Фрейбергскаго Городоваго Физика, Моллера.

Въ Кенигштейнѣ. Церковная библиотека.

Въ Лесавѣ. Ратушная или училищная библиотека существуетъ съ 1630 года; ее не должно смѣшивать со вновь основанною городской библиотекою.

Въ Дейницѣ. Библиотека книгопродавческой биржи основана въ 1841 году, по общественной подпискѣ.

Библиотека Германскаго Общества, существующая съ 1824 года.

Библиотека Медицинскаго Общества (завѣщанная ей библиотека практикующаго Врача Доктора Шведельбаха, къ сожалѣнію, незадолго до смерти завѣщателя (1846) содѣлалась добычею пламени).

Библиотека Общества Линнеевского или Естествоиспытателей, существующая съ конца прошедшаго столѣтія.

Библиотека Политехническаго Общества.

Библиотека госпиталя Св. Іакова основана за нѣсколько лѣтъ передъ симъ Каноникомъ Докторомъ Фридеричи изъ медицинскихъ книгъ, оставшихся послѣ Профессора Коха.

Библиотека церкви Св. Николая, существующая съ 1596 года, имѣеть 2,000 томовъ.

(*) Voigt's Programme von der Bibliothek zu Camenz. Dresden. 1734—1736. in-4.

Библиотека церкви Св. Томы (1) возникла въ XVI столѣтїи (по мнѣнію однихъ въ 1525, а по мнѣнію другихъ не прежде 1560 или 1579 года) изъ библиотеки церкви Св. Марїи въ Ейхѣ, близь Паупгофа. Она заключаетъ въ себѣ 2,000 томовъ, въ числѣ которыхъ находятся поступившія сюда библиотеки Доктора Вирта, въ 1613, и Профессора Гейфнера, въ 1642 году.

Библиотека Реальной Школы для гражданъ (2).

Библиотека Школы Св. Николая, основанная въ 1780 году изъ находившихся уже въ ней не многихъ книгъ.

Библиотека Школы Св. Томы, существующая съ половины XVI столѣтїя.

Библиотека Экономическаго Общества (3), образовавшаяся въ 1764 году.

Библиотека Общества Художествъ и Ремеслъ (4).

Библиотека Литературнаго Общества.

Библиотека Шиллеровскаго Общества, такъ-называемая Шиллеровская библиотека (5), основанная по общественной подпискѣ, въ 1843 году, будетъ переведена въ близлежащій Гохлисъ, въ находящееся тамъ прежней жилище Шиллера. Отъ этой библиотеки отдѣльно существуетъ уже находящаяся въ Гохлисѣ Шиллеровская библиотека или сельская и

(1) *Pippingi Arcana Bibliothecae Thomanae Lipsiens. Sacra. Lipsiae. 1703. in-8.*

(2) *Katalog der Bibliothek der Burger- und Realschule zu Leipzig. 1844. in-4.*

(3) *System. Verzeichniz der Buchersammlung der Leipzig. Oekonom. Societät. Dresden. 1822. in-8.*

(4) *Catalog der Bibliothek, der Kunstsachen, Modell- und Münz-Sammlung (находящейся въ 4 отчетѣ Лейпцигскаго Общества Художествъ и Ремеслъ). 1841. in-8.*

(5) *Bücher-Verzeichniz der Schiller-Bibliothek zu Leipzig. 1843. in-4.*

училищная библіотека Шиллеровскаго заведенія, которую основало Шиллеровское Общество въ 1842 году. Въ Лейпцигской Шиллеровой библіотекѣ находятся только изданія и переводы сочиненій Шиллера; также книги, излѣющія отношеніе къ нему и его сочиненіямъ.

Библіотека Стенографическаго Общества существуетъ съ 1846 года.

Въ Лейпцигѣ. Церковная библіотека, въ которой находится много драгоценныхъ старопечатныхъ сочиненій и нѣсколько рукописей.

Библіотека Воскресной Школы существуетъ съ 1840 года.

Въ Мейссенѣ. Библіотека Княжескаго Училища въ Аэрѣ (1), основанная въ 1588 году по повѣленію Саксонскаго Курфюрста Христіана I, увеличилась слѣдующими библіотеками частныхъ лицъ: Ректора Лейдемута, въ 1663 году; Училищнаго Инспектора, фонъ-Карловича, въ Стесситцѣ, въ 1783 г. и Ректора Кёнига, въ 1832 г. Кромѣ этой, собственно училищной библіотеки, существуютъ еще слѣдующія: 1) Такъ-называемая Афранская Библіотека, состоящая слишкомъ изъ 300 сочиненій бывшихъ Афранскихъ учениковъ; 2) основанная въ 1841 году нѣмецкая библіотека для чтенія, къ которой, по случаю Афранскаго юбилея, въ 1843 году, присоединено собраніе Нѣмецкихъ книгъ умершаго Афранскаго ученика Феттера, состоящее слишкомъ изъ 1000 томовъ.

Библіотека Высшаго Училища при церкви Св. Іоанна (2), основанная въ 1154 году Епископомъ Герунгомъ и обогащенная въ высшей степени драгоценною библіотекою умершаго въ 1476 году Епископа Дитриха III фонъ-Шён-

(1) Hörl, Programmata de donatis Bibliothecae Afranae. Misenaе. 1736—1770. in-fol.

(2) Petzholdt, Bibliothek des Hochstiftes zu St. Johannes zu Meissen, Daselbst. 1840. in-8.

берга, съ 1581 года, или немного поздиѣе, находится при Коллегіальномъ Училищѣ Св. Маріи, въ Вурценѣ.

Въ Митвейдѣ. Библіотека Училищнаго Общества, основанная въ 1839 году стараніями Адвоката Ленига. При ней находятся церковная и училищная библіотеки.

Въ Пегавѣ. Церковная библіотека, существующая съ 1582 года и заключающая въ себѣ около 300 томовъ.

Въ Пириѣ. Церковная библіотека, образовавшаяся изъ собранія книгъ, завѣщаннаго Бургмистромъ Гросманномъ. Въ ней считается болѣе 1,100 печатныхъ сочиненій, частью весьма важныхъ и нѣсколько рукописей.

Въ Плауэнѣ. Библіотека для чтенія, основанная въ 1841 году съ фондомъ, состоящимъ изъ 155 томовъ, имѣть уже теперь до 650 книгъ. Ею пользуются бѣдные ремесленные классы и лица, которыя готовятся поступить въ ремесленное сословіе.

Училищныя библіотеки. Кромѣ собственно училищной библіотеки, преимущественно назначенной для Учителей Гимназіи, находится еще при Гимназіи съ 1833 года особая ученическая или классная библіотека.

Библіотека Ремесленной и Строительной Школы.

Городская или Библіотека Городской Школы, основана въ 1840 году, въ воспоминаніе праздника въ честь Гуттенберга.

Библіотека Экономическаго Общества Фойхтландскаго Округа учреждена въ 1828 году Королевско-Саксонскимъ Экономическимъ Обществомъ.

Въ Рерсдорфѣ, близъ Вильсдруфа. Церковная библіотека, основанная, въ 1750 году, Тайнымъ Военнымъ Совѣтникомъ, фонъ-Поникау, въ Дрезденѣ.

Въ Рохлицѣ. Библіотека церкви Св. Кунигунды (*), существующая съ начала прошедшаго столѣтія.

(*) Barth's kurtze Nachricht von der bei der Stadt- und Kunigund-Kirche zu Rochlitz angefangenen Kirchen-Bibliothek u. s. w. Altenburg. 1751. in 4.

Въ Рэтѣ. Библіотека церкви Св. Георгія, образовавшаяся въ 1710 году изъ книгъ, принесенныхъ въ даръ Канцлеромъ Барономъ фонъ-Фризе.

Въ Сейдауѣ. Пехская церковная библіотека основана въ 1740 году изъ библіотеки Діакона Пеха, въ Дрезденѣ, который половину своихъ книгъ завѣщалъ церкви. Въ ней заключается около 250 томовъ, между которыми находится много сочиненій на Вендскомъ языкѣ.

Въ Стольбергѣ. Библіотека Общества Народнаго Образованія, съ 1844 года.

Въ Тарандѣ. Библіотека Академіи Лѣсной и Сельскаго Хозяйства имѣеть около 2,600 томовъ.

Въ Фрейбергѣ. Библіотека Горной Академіи (1), основанная около 1767 года и увеличившаяся въ 1817 году собраніемъ книгъ Горнаго Совѣтника Вернера, имѣеть болѣе 11,500 сочиненій, около 1,400 картъ и 300 рукописей. Часть библіотеки Вернера Горная Академія предоставила Гимназіи.

Гимназическая библіотека (2) основана въ 1365 году изъ найденныхъ въ соборѣ книгъ, принадлежавшихъ библіотекамъ Соборнаго Капитула, Францисканскаго и Доминиканскаго монастырей. Въ 1644 году въ нее поступила библіотека Канцлера Кракау. Въ ней считается 6,000 книгъ и 30 рукописей.

Библіотека церкви Св. Іакова образовалась во время Реформаціи изъ книгъ, найденныхъ въ женскомъ монастырѣ Маріи Магдалины.

Библіотека Ремесленнаго Общества, существующая съ 1844 года, имѣеть около 200 томовъ.

(1) Avertissement vom 27 April, 1767. in-4.

(2) Beyeri Oratio de Bibliotheca Fribergensi. Altenburg. 1716. in-fol.

Molleri Programmata de Bibliotheca Fribergensi. Fribergae. 1723—1727. in-fol.

Gecht's Programmen von der Freibergischen Schulbibliothek. Freiberg. 1799—1805. in-4.

Въ Хемницѣ. Библіотека Ремесленнаго и Строительнаго Училища.

Училищная библіотека (1). Она основалась въ 1646 году изъ книгъ, завѣщанныхъ Хемницкимъ Ректоромъ Андреѣмъ, и принадлежала прежде Гимназіи, по закрытіи которой передана въ собственность Городской Школы. Она помѣщается при соборной церкви и заключаетъ въ себѣ 2,500 томовъ. Кромѣ нее, собственно для учениковъ, учреждена въ 1810 году особая Шведская ученическая библіотека, подобная тѣмъ, которыя находятся при каждой Саксонской Гимназіи.

Библіотека Ремесленнаго Общества (2), соединенная съ очереднымъ чтеніемъ журналовъ, находится въ завѣдываніи особаго Подбибліотекаря.

Библіотека Саксонскаго Промышленнаго Общества, существующая съ 1832 года.

Библіотека Экономическаго Общества для Эрцгебиргскаго Округа основана въ 1828 году Королевско-Саксонскимъ Экономическимъ Обществомъ.

Въ Цвиккавѣ. Библіотеки Екатерининской и Маріинской церковей получили въ 1645 году каждая по половинѣ изъ завѣщаннаго собранія книгъ, принадлежавшаго Ратсгеру и Старшему Церковному Казначею Форстманну.

Ратушная или училищная библіотека (3) основана, между 1520 и 1530 годами, изъ библіотекъ Цистерціанской

(1) Mülleri Programmata de Bibliotheca Chemnicensi. Chemnitii. 1609—1736. in-fol.

Hageri Programmata da Bibliotheca Chemnicensi. Ibid. 1742—1777. in-4.

Becheri Progr. de Biblioth. Lycei Chemnicensi. Ibid. 1817. in-8.

Dessen Aphorismen, die öffentl. Schulbüchersamml. und andern Büchersammlungen in Chemnitz betreffend. Daselbst. 1826. in-8.

(2) Каталоги напечатаны.

(3) Clodii Progr. de origine et incrementis Bibliothecae Zwick. Zwickaviae. 1751. in-4.

куріи, въ Грингайнскомъ Дворѣ, и Францисканскаго монастыря. Въ послѣдствіи времени она увеличилась приобрѣтеніемъ слѣдующихъ библіотекъ: Синдика Рота (ум. 1546 г.); ектора Дауне, въ которой находилось собраніе Ректора Цехендорфа, въ 1687 г.; Бургомистра Кратибера; Городоваго Фохта Кладбарга, въ 1698 г.; Бургомистра Гемпеля въ 1817 г. и Профессора въ Лейпцигѣ Клодіуса, въ 1836 году. Сверхъ того для Учителей Гимназіи находится Учительская библіотека, а для учениковъ учреждена съ 1815 года Нѣмецкая училищная или ученическая библіотека, состоящая изъ 1,300 томовъ. Органистъ Кюнтцъ въ 1842 г. подарилъ Учительской библіотекѣ свое собраніе книгъ.

Библіотека Общества Воскресныхъ Школъ основана въ 1840 году, въ воспоминаніе торжества въ честь Гуттенберга.

Въ Циттавѣ. Библіотека Общества Школьныхъ Учителей (1) основана бывшимъ въ то время Катехизатаромъ, а потомъ Церковнымъ и Училищнымъ Совѣтникомъ, Петри.

Ратушная библіотека (2), основанная уже въ 1564 году изъ библіотеки Циттавскаго Францисканскаго монастыря, имѣетъ около 11,000 печатныхъ сочиненій и 203 рукописи.

Ejusd. Erotemata quaedam Biblioth. Zwicav. etc. attentia, Ibid. 1768. in-4.

Hertelii et Lindemanni Programmata de codicibus Bibliothecae Zwicav. I—IV. Zwicav. 1825—1836. in-4.

Köhler, Incunabulorum Biblioth. Zwicav. Fasc. 1. Ibid. 1839. in-8.

(1) Real-Katalog der Zittauer Schullehrergesellschaft. Zittau. 1824. in-8. (Второе изданіе уже вышло).

(2) Hoffmani Programmata de Biblioth. Zittav. Senat. Zittaviae. 1709—1711. in-fol. (На Нѣмец. и Латинск. языкахъ).

Mülleri Commentationes de Biblioth. Senat. Zittav. Zittaviae. 1785—1798. in-fol.

Knesche's Geschichte und Merkwürdigkeiten der Rathsbibliothek in Zittau. Daselbst. 1811. in-8.

Pescheck's Petition die öffen. Stadtbibliothek betreffend. Bautzen. 1844. in-8.

Въ нее поступили библіотеки: гражданина Эйзердорфа, городского Физика Эшпермюса, Пастора Юста, въ Гермигдорфѣ, Бургомистра Кролауѣта, Городскаго Судьи Шниюрера и гражданина Шульца— всѣ въ 1607 году; Бургомистра Назо, въ 1608 году; Пастора Круппиуса, въ 1668 г.; Архидіакона фонъ-Ланкиша, въ 1674 г.; Собраніе Гесстерскаго Музеума, въ Циттауѣ, въ 1794 г., и лучшая часть книгъ, прежде находившихся въ церкви Св. Петра и Павла, въ 1805 году.

Училищная библіотека возникла въ 1825 году; къ ней въ 1829 году присоединена, основанная за два года передъ тѣмъ ученическая библіотека. Въ слѣдствіе этого собраніе книгъ ученика Питча, которое въ 1827 году было раздѣлено между училищною и ученическою библіотеками, теперь соединилось снова.

Въ Шнебергѣ. Училищная библіотека (*), образованная въ 1564 году изъ найденныхъ въ церкви книгъ, въ 1826 году увеличилась библіотекою Учителя Яге.

Въ Шэнгайдѣ. Сельская библіотека. При своемъ основаніи, въ 1844 году, она имѣла 44 книги; теперь въ ней уже находится 160 томовъ

Въ Щопауѣ. Библіотека Ремесленнаго Общества, съ 1837 года.

(*) Mulleri Programmata de Bibliotheca Schneeberg. I—XVII Schneebergae. 1757—1764. in-4.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАШЯ.

ГАМИЛЕЙ, ТИХО-БРАГЕ И КЕПЛЕРЪ (*).

Если бы талантливый Авторъ означеннаго нами въ вышескѣ скромнаго труда предположилъ себѣ цѣлю написать исторію происхожденія Физической Астрономіи, онъ не могъ бы представить ее въ другой, болѣе приличной и болѣе занимательной формѣ, какъ рассказавъ жизнь трехъ знаменитыхъ Физиковъ, занимающихъ, въ Лѣтописяхъ Астрономіи, самое отличное мѣсто между именами Коперника и Ньютона. Изъясняя феномены движеній небесныхъ гипотезою о неподвижности Солнца и двойнаго движенія Земли,

---

(*) Сообщаемъ переводъ напечатанныхъ въ Edinb. Review и потомъ въ Biblioth. Univers. de Genève статей по поводу выхода въ свѣтъ, въ Лондонѣ, сочиненія: *The Martyrs of the Science or the Lives of the Galiley, Tycho-Brage and Kepler.* By David Brewster, 1841.

Коперникъ сдѣлалъ первый шагъ къ открытію истинной теоріи вселенной; но онъ не освободилъ Науки отъ эллипсовъ и эксцентрическихъ круговъ, выдуманныхъ древними Астрономами, и всеобщее принятое мифіе относительно однообразнаго движенія планетъ въ круговыхъ орбитахъ продолжало господствовать. Чтобы сдѣлать еще шагъ даѣе той точки, гдѣ остановился Коперникъ, нужны были наблюденія болѣе точныя и идеи болѣе опредѣлительныя о законахъ движенія. Тихо-Браге занялся этими наблюденіями, а Кеплеръ вывелъ изъ нихъ законы съ проницате длюстью и вѣрностью удивительною: онъ показалъ, что орбиты планетъ эллипсы, а не круги, и что хотя движенія этихъ звѣздъ не однообразны, однакожъ слѣдуютъ закону столько же простому, сколько и правильному. Галилей подкрѣпилъ систему Коперника новыми доказательствами, и открытіемъ законовъ движенія, показалъ путь динамическимъ теоріямъ Ньютона. Эти три великіе Астронома много содѣйствовали къ замѣнѣ въ Наукѣ простыхъ гипотезъ наблюденіемъ фактовъ: вотъ почему Исторія ихъ трудовъ заключаетъ въ себѣ Исторію самой Науки въ продолженіе одного изъ самыхъ занимательныхъ ея періодовъ.

Сверхъ того, эти три мужа, занимающіе отличное мѣсто по своимъ заслугамъ въ Астрономіи, тѣмъ не менѣе привлекаютъ наше вниманіе своими талантами, характеромъ и обстоятельствами жизни. Они жили въ эпоху, замѣчательную дѣятельностью умовъ, когда Европа, пробуждаясь отъ сна, въ которомъ она оставалась погруженною цѣлые вѣка, быстро пріобрѣтала преимущества, характеризующія повѣщную Исторію. Тихо-Браге, который представляется первымъ въ хронологическомъ порядкѣ, есть какъ бы первообразъ переходной эпохи.— періода, который отъ невольчества и варварства идетъ въ Наукѣ и гражданской образованности: онъ предавался съ одинакимъ усердіемъ изысканіямъ въ Астрономіи и Астрологіи, въ Химіи и Алхіміи, и выказывалъ характеръ, въ которомъ пабожность и суевѣріе, смѣлые взгляды и жадное легковѣріе соединялись самымъ страннымъ образомъ. За нимъ слѣдуетъ Кеплеръ,

который был также Астрологъ, но который, предаваясь практической сторонѣ этого искусства, сознаетъ съ презрѣніемъ его суестьность и пустоту; онъ предается самымъ недѣльнымъ мечтамъ касательно сущности законовъ планетныхъ движеній, но строго повѣряетъ вычисленіемъ все свои мысли; онъ опровергаетъ свои собственные гипотезы, если онѣ не оправдываются наблюденіемъ, съ такимъ же терпѣніемъ и забвеніемъ самолюбія, съ какими другіе стремятся къ утвержденію самыхъ важныхъ теорій; онъ судитъ о свойствѣ притяженія такимъ образомъ, что предваряетъ почти Ньютона, но въ то же самое время поддерживаетъ мнѣніе, что твердая часть Земли есть огромное морское животное, и что приливы и отливы происходятъ отъ воды, которая стремится изъ его жабръ? Наконецъ мы встрѣчаемъ краснорѣчиваго Галилея, въ одно и то же время противника господствовавшихъ мнѣній, Ритора и свѣтскаго чловѣка, который предастъ осмѣянію неприкосновенныя физическія начала, признаваемая Церковью, и живетъ въ самой тѣсной дружбѣ съ высшимъ Духовенствомъ; основывается на неопровержимыхъ доводахъ истинную систему міра и потомъ, подчиняясь власти Церкви, самъ не признаетъ своихъ собственныхъ началъ. Столь рѣзкія явленія должны служить занимательными предметами для біографій, и въ настоящемъ случаѣ интересъ сильно увеличивается въ слѣдствіе обстоятельствъ ихъ жизни. Преслѣдованіе Галилея Римскою Церковью за то, что онъ защищалъ ученія, которыя нынѣ сльвуть за самыя несомиѣнныя истины Науки; дѣйствительныя или воображаемыя нападки, которые принудили Тихо Браге оставить свою обсерваторію и сдѣлаться добровольнымъ изгнанникомъ изъ отечества; лишенія и бѣдность Кеплера, который сегодня занимался изысканіемъ законовъ вселенной, а завтра трудился надъ вычисленіемъ гороскоповъ, чтобы достать на хлѣбъ своимъ дѣтямъ; словомъ, все обстоятельства, которыя доставили сими тремъ мужамъ имя страдальцевъ за Науку, возбуждали къ нимъ всеобщее вниманіе и доставили имъ извѣстность, совершенно независимую отъ ихъ ученыхъ открытій.

На эти-то событія въ жизни сихъ трехъ мужей, болѣе нежели на ихъ ученныя изысканія, хотѣлъ преимущественно обратить вниманіе Д. Брустеръ въ занимательныхъ извѣстіяхъ, которыя онъ обнародовалъ: впрочемъ, и услуги ихъ Наукамъ изложены ясно и оцѣнены старательно, но не развиты въ надлежащей степени, дабы не лишитъ сочиненіе характера популярнаго. Авторъ не обнаруживаетъ претензій на открытіе новыхъ источниковъ для труда своего; не добивается представить съ новой точки зрѣнія факты уже извѣстные; не предпринимаетъ трудныхъ изысканій для подтвержденія сомнительныхъ пунктовъ или обнаруженія ошибокъ и опущеній въ разказахъ своихъ предшественниковъ. Поле было слишкомъ тщательно обработано, чтобъ оставить надежду на новыя открытія. Сочиненіе интересно по портретахъ, полнымъ жизни, которые Авторъ рисуетъ предъ нашими глазами: онъ развиваетъ характеръ этихъ людей, труды коихъ занимаютъ столь важное мѣсто въ Исторіи Науки и для пользы ея требовали отъ нихъ столь великихъ пожертвованій. Слогъ книги Брустера пріятный, вполне соответствующій популярному сочиненію; она представляетъ Науку и ея изысканія въ видѣ, полномъ завлекательности и достоинства.

Жизнь Галилея, которую Д. Брустеръ открываетъ свою галерею страдальцевъ за Науку, была уже разказана весьма обстоятельно многочисленными біографами. Матеріалы для ученой части ея естественно были собраны изъ различныхъ сочиненій Галилея и его ученой переписки; анекдоты и черты характера опираются на авторитетъ Вивіани и Герардини, изъ которыхъ первый былъ его ученикомъ и благоговѣлъ къ его памяти до обожанія. *Исторія Математическихъ Наукъ въ Италіи* Г. Либри содержитъ въ себѣ извѣстія о Галилей, которыя имѣютъ большое достоинство по множеству разысканій и по достовѣрности анекдотовъ и фактовъ его жизни, представляемыхъ въ этомъ сочиненіи; но, къ сожалѣнію, желаніе Автора превознести своего героя превышаетъ всякую мѣру, когда онъ говоритъ о его противникахъ.

Галилео Галилей, родившійся въ Пизѣ, въ 1564 году, происходилъ отъ патриціанской фамиліи, тогда незначительной, члены которой исполняли иѣкогда во Флоренціи важныя гражданскія обязанности. Онъ назначень былъ сначала въ купеческое званіе; но его склонность къ Наукамъ и обнаруженныя имъ способности возбудили въ отцѣ, Винченцо Галилеѣ, надежды, что сынъ будетъ имѣть успѣхъ и въ свободномъ состояніи, и Галилей, 17 лѣтъ отъ роду, былъ посланъ въ Пизанскій Университетъ для изученія Медицины. Говорятъ, что его способность къ Геометріи обнаружилась по случаю урока, который Аббать Риччи давалъ Пажамъ Великаго Герцога Тосканскаго, и который онъ случайно услышалъ. Риччи былъ другомъ Винченцо Галилея. Лишь только узналъ онъ объ успѣхахъ молодаго Студента, тотчасъ допустилъ его постоянно слушать свои лекціи. Изученіе Архимеда послѣдовало за изученіемъ Евклида, и послѣ нѣсколькихъ бесполезныхъ усилій, употребленныхъ отцомъ, чтобы возвратить сына на прежній путь, который онъ для него избралъ, позволено было юному Галилею слѣдовать склонности своего генія. Винченцо, обремененный многочисленнымъ семействомъ, будучи не въ состояніи содержать сына въ Пизѣ, ходатайствовалъ о полученіи стипендіи, въ которой было ему отказано, и Галилей принужденъ былъ оставить Университетъ, не получивши степени Доктора.

Первымъ ученымъ опытомъ Галилея былъ трактатъ о гидростатическихъ вѣсахъ. Это сочиненіе попало въ руки Гвидо Убальди, который тотчасъ подружился къ молодымъ Авторомъ и доставилъ ему мѣсто Лектора Математики въ Пизѣ, съ шестьюдесятью червонцами жалованья. Онъ скоро былъ замѣченъ на этомъ мѣстѣ по смѣлости своихъ нападокъ на Аристотелевы начала Механики; это навлекло на него подозрѣніе и ненависть сильной партіи въ Университетѣ. Въ 1592, благодаря рекомендаціи Убальди, онъ былъ призванъ Венеціанскою Республикою къ занятію мѣста Профессора Математики въ Падуѣ, съ 180 флориновъ жалованья. Тогда было обычаемъ, какъ и въ Средніе вѣка, приглашать Профессоровъ для занятія кафедръ

на известное число лѣтъ: Галилей былъ призванъ на шесть лѣтъ; но, когда срокъ этотъ кончился, онъ былъ снова избранъ на второе шестилѣтіе съ 320 флоринновъ жалованья; въ 1606, онъ былъ опять избранъ въ третій разъ и жалованье его простиралось до 520 флоринновъ. Преподаваніе его до того правилось всѣмъ, что самыя обширныя залы не могли вмѣщать всѣхъ его слушателей, и онъ часто принужденъ былъ читать лекціи на открытомъ воздухѣ.

На основаніи нѣкоторыхъ мало известныхъ данныхъ, Галилей открылъ, въ 1609 г., устройство телескопа. Этотъ инструментъ возбудилъ въ Венеціи живое любопытство; изобрѣтатель представилъ его Сенату, который изъявилъ ему свою признательность, оставивъ за нимъ пожизненно мѣсто Профессора Падуаискаго Университета и возвысивъ его жалованье отъ 520 до 1000 флоринновъ. Но, на слѣдующій годъ, предложеніе Козмы Медичиса, Великаго Герцога Тосканскаго, заставило его возвратиться въ отечество; онъ поселился во Флоренціи, въ качествѣ Математика Великаго Герцога, съ 1000 флоринновъ жалованья, будучи обязанъ тогда только читать лекціи иностраннымъ Государямъ, когда случай къ тому представится; эта обязанность не отнимала у него много времени. Галилей продолжалъ пользоваться этимъ выгоднымъ положеніемъ въ теченіе остальной своей жизни, сперва осыпанный милостями Козмы, а потомъ его преемника Фердинанда II; и тотъ и другой обращались съ нимъ съ уваженіемъ, и, пользуясь своимъ вліяніемъ при Римскомъ Дворѣ, защищали его отъ преслѣдованій, которыми угрожали ему Духовенство и приверженцы Философіи Аристотеля.

Находясь такимъ образомъ въ независимомъ состояніи и имѣя досугъ, Галилей съ ревностію предавался изученію Философіи, и должно сознаться, что если Физика одолжена другимъ Ученымъ болѣе глубокими теоріями и болѣе трудными изысканіями, то, можетъ быть, нѣтъ никого, сочиненія котораго содѣйствовали бы такъ много ея успѣхамъ и имя котораго было бы соединено съ бѣльшимъ числомъ блестящихъ открытій.

Открытія Галилея въ Астрономіи были естественными, можно даже сказать, необходимыми слѣдствіями изобрѣтенія телескопа. Что же касается самаго инструмента, то не лзя рѣшить съ точностью, до какой степени принадлежитъ Галилею это изобрѣтеніе. Вообще существуетъ мнѣніе, что Галилей, во время своего пребыванія въ Венеціи, въ 1609, услышалъ объ инструментѣ, устроенномъ въ Голландіи, который имѣлъ свойство приближать къ наблюдателю изображенія отдаленныхъ предметовъ; размышляя цѣлую ночь о средствахъ произвести подобное дѣйствіе, онъ нашелъ его въ началѣ преломленія, и приладивъ потомъ къ свинцовой трубкѣ два увеличительныя стекла особеннаго рода, получилъ телескопъ, увеличивавшій въ три раза. Если принять этотъ рассказъ, то Галилей будетъ вторымъ изобрѣтателемъ телескопа; самъ онъ приписываетъ себѣ только ту заслугу, что отгадалъ устройство этого инструмента и усовершенствовалъ оное. Галилей утверждаетъ, что онъ не видалъ ни одного изъ телескоповъ Дутча, и хотя нѣтъ причинъ сомнѣваться въ этомъ увѣреніи, однакожь, по разнымъ свидѣтельствамъ, не лзя отрицать, что многіе изъ этихъ инструментовъ были привезены изъ Голландіи въ Италію, и можно думать, что онъ, не видавъ инструмента, получилъ объ его устройствѣ свѣдѣнія, которыя не совсѣмъ были чужды основанію открытія. Впрочемъ, какова бы ни была степень заслуги его въ этомъ второмъ изобрѣтеніи телескопа, никто не станетъ оспаривать у него чести, что онъ первый приложилъ его къ созерцанію неба и раскрылъ предъ изумленными взорами людей новыя міры и новыя чудеса, о существованіи которыхъ никто до того времени не имѣлъ ни малѣйшаго понятія.

За изобрѣтеніемъ телескопа почти непосредственно слѣдовало множество астрономическихъ открытіи, которыя, по своей новосте, не могли не возбудить самаго живаго удивленія, хотя, конечно, они сдѣлались для насъ такъ обыкновенны, что теперь не могутъ казаться намъ чудесными. Первый предметъ, рассмотрѣнный Галилеемъ, была Луна, которой неправильная и неровная поверхность, пред-

ставляя много сходства съ поверхностью Земли, доставила ему, вопреки учению Аристотеля относительно совершенства, безусловной сферичности и нетлѣннаго состава небесныхъ тѣлъ, доказательства, которыми онъ не замедлилъ воспользоваться. Онъ наблюдалъ потомъ и показалъ замѣчательное различіе, обнаруживаемое телескопомъ между видомъ планетъ и неподвижныхъ звѣздъ, и открылъ безчисленное множество малыхъ звѣздъ, которыя дѣлаются видимыми въ млечномъ пути, въ плеядахъ и другихъ группахъ. Но изъ всѣхъ его телескопическихъ открытій, самое удивительное для его современниковъ было открытіе спутниковъ Юпитера; для нѣкоторыхъ оно казалося невѣроятнымъ; опровергали его дѣйствительность, и принимались доказывать его невозможность. Четыре большія планеты, обращающіяся около одного центрального тѣла и представляющія столь очевидную и поразительную аналогію съ главными планетами, обращающимися около Солнца, доставили, въ пользу системы Коперника, такое доказательство, которому самыя жаркіе приверженцы Аристотеля не могли отказать въ одобреніи.

Кольцо Сатурна также привлекло вниманіе Галилея: но онъ не зналъ свойства этого явленія и предположилъ, что планета была тройная. Онъ замѣтилъ видъ Венеры въ формѣ полумѣсяца, и такимъ образомъ уничтожилъ одно препятствіе, которое признавалъ самъ Коперникъ, убѣжденный, что если теорія справедлива, то низшія планеты должны имѣть такіе же фазы, какъ и Луна. Открытіе солнечныхъ пятенъ произвело много споровъ; оно даже было оспориваемо у него Фабриціусомъ, Шейнеромъ и Англичаниномъ Гарріотомъ. Права Галилея на первенство, кажется, теперь всѣми признаны, и онъ вывелъ изъ явленій, представляемыхъ этими пятнами, важное заключеніе, что Солнце обращается около своей оси въ періодъ около 28 дней.

Хотя эти открытія много способствовали славѣ Галилея, однакожь они стоили ему немного времени, потому что всѣ они были обнаружены въ три года, слѣдовавшіе за устройствомъ телескопа. Если сравнить ихъ съ настоящимъ состояніемъ нашихъ знаній, то существенное достоинство ихъ

будетъ незначительно; они не представляютъ ничего такого, чего обыкновенный наблюдатель, вооруженный порядочнымъ телескопомъ, не могъ бы узнать въ продолженіе нѣсколькихъ вечеровъ, — исключая, можетъ быть, явленія солнечныхъ пятенъ и движенія спутниковъ Юпитера, которыя требуютъ времени, чтобъ изучить ихъ въ полной послѣдовательности. Но изобрѣтеніи телескопа, они не представляють большой заслуги, и не долго укрывались бы отъ наблюдателей даже и въ такомъ случаѣ, если бы Галилея вовсе не существовало. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ фазъ Венеры и тройнаго вида Сатурна, всѣ открытія Галилея были оспариваемы, еще при его жизни, другими Астрономами. Но для справедливой ихъ оцѣнки, нужно перенестись въ ту эпоху, когда они были сдѣланы, и разсматривать ихъ въ отношеніи къ господствовавшимъ тогда идеямъ. Съ этой точки зрѣнія, важность сихъ открытій приобретаетъ совершенно другой характеръ и мы должны согласиться, что Галилею принадлежитъ честь не только значительнаго умноженія астрономическихкихъ знаній, бывшихъ въ его время, но и приготовленія Ученыхъ къ принятію истинной теоріи вселенной и вмѣстѣ съ тѣмъ испроверженія и разрушенія предрассудковъ, господствовавшихъ надъ умами столькихъ поколѣній.

Изысканія Галилея въ некоторыхъ другихъ отрасляхъ Философіи Природы гораздо болѣе важны, нежели его телескопическія открытія. Со времени Архимеда, не было замѣтно никакихъ усилій въ Теоретической Механикѣ. Галилей сдѣлалъ огромный шагъ въ этой Наукѣ, опредѣливъ законъ ускоренія падающихъ тѣлъ и поставивъ этотъ законъ въ основаніе Динамики. Будучи еще Студентомъ въ Пизѣ, онъ замѣтилъ весьма важный фактъ — равновременность колебаній маятника, и какъ онъ занимался тогда Медициной, то и хотѣлъ употребить это свойство, какъ средство для удостовѣренія въ ускорительномъ биеніи пульса. Въ дѣтахъ болѣе преклонныхъ, онъ имѣлъ мысль воспользоваться маятникомъ, какъ регуляторомъ часовъ, но не зналъ теоріи равновременности, которою мы обязаны Гюйгенсу. Правда, три закона движенія не ясно изложены въ его *Бесѣдахъ о Механикѣ*, напечатанныхъ въ 1638 году,

но видно, что они были вполне поняты. Ему приписали также открытіе начала возможных скоростей; однакожь зародышь его можно найти въ предшествующихъ сочиненіяхъ его перваго покровителя и друга юности, Гвидо Убальди. Галилей не былъ изобрѣтателемъ въ Математикѣ и, кажется даже, что его познанія въ этой отрасли едва ли обнимали тогдашній кругъ ихъ. Делаамбръ замѣтилъ, какъ необыкновенный фактъ, что въ длинныхъ исчисленіяхъ, напечатанныхъ въ 1632, для доказательства, что новая звезда 1572 г. не имѣла параллакса, Галилей не воспользовался логарифмами, хотя таблицы Непера, Кеплера, Урсинуса и Бриджеса были тогда извѣстны и хотя они много сократили бы его трудъ. Въ письмѣ къ Великому Герцогу, писанномъ въ 1609 г., Галилей упоминаетъ о разныхъ трактатахъ Математики, которыми онъ занимается, между прочими — *сочиненіемъ о непрерывномъ количествѣ*. Не лъзя быть увѣрену, что дѣло шло здѣсь о тѣхъ сочиненіяхъ, которыя существовали только въ умѣ Автора; но полагаютъ, что многія изъ этихъ сочиненій потеряны и даже извѣстно, что, въ слѣдствіе сочиненія Галилея о непрерывномъ количествѣ, Кавальери долгое время отказывался печатать свою собственную теорію, въ надеждѣ, что теорія Галилея выйдетъ въ свѣтъ. Вотъ причины, конечно, недостаточныя, на которыя опирается Г. Либри, чтобы приписать Галилею заслугу изобрѣтенія бесконечно-малыхъ величинъ.

Мы не будемъ исчислять подробно всѣ услуги, оказанныя Галилеемъ Физическимъ Наукамъ, тѣмъ менѣе излагать всѣ длинные споры, сопровождавшіе извѣстія объ его открытіяхъ; права его на благодарность потомства заключаются не столько въ открытіяхъ, какова бы ни была ихъ важность, сколько въ преобразованіи, произведенномъ имъ въ Философіи, съ одной стороны, приложеніемъ геометрической методы къ фактамъ опыта, съ другою, оставленіемъ школьныхъ правилъ и подчиненіемъ авторитета Аристотеля авторитету здраваго смысла и наблюденія. Правда, не лъзя сказать, чтобы онъ былъ первымъ изъ послѣдовавшихъ методѣ наведенія или появившихъ и открывшихъ неспособность Схоластической Философіи; но авторитетъ,

который приобрѣлъ онъ открытіями, сдѣланными помощью телескопа, чудеса, имъ повѣданныя, и сверхъ всего этого, изящество и необыкновенная ясность, отличающія его сочиненія, помрачили услуги, сдѣланныя другими, и приобрѣли его мнѣніямъ силу и популярность, которыхъ они не имѣли бы безъ этихъ побочныхъ преимуществъ. Такъ какъ имя его всего чаще встрѣчается въ произведеніяхъ Наукъ XVII вѣка, и какъ онъ находится въ главѣ множества важныхъ открытій, и механическихъ и астрономическихъ, то можно согласиться съ мнѣніемъ его соотечественника, Г. Либри, который говоритъ, что въ дѣлѣ Науки Галилей былъ учителемъ Европы.

Имя страдальца за Науку Галилей заслужилъ воздвигнутыми на него преслѣдованіями въ слѣдствіе его мнѣнія о движеніи Земли, процессомъ, осужденіемъ, заключеніемъ въ тюрьму по приговору Инквизиціи и наконецъ невольнымъ отреченіемъ, уже въ своей старости, отъ системы Коперника, на доказательство которой онъ преимущественно посвятилъ жизнь свою. Этотъ эпизодъ изображали различными красками біографы его; нѣкоторые приписываютъ воздвигнутое на него преслѣдованіе той ненависти, которую всегда питала Римская Церковь къ успѣхамъ Физическихъ Наукъ; другіе, напротивъ, думали, что оно было вызвано, если не вынуждено, неблагоприятнымъ поведеніемъ обвиненнаго. Д. Брустеръ смотритъ на этотъ предметъ справедливо и съ умѣренностью. Онъ не защитникъ Инквизиціи; однакожъ, разсматривъ внимательно его сужденія, мы не можемъ не согласиться, что мѣры, принятыя въ этомъ частномъ случаѣ страшнымъ судищемъ, имѣли свои достаточныя причины, и что Галилей самъ, какъ и многіе изъ пострадавшихъ за истину, не мало способствовалъ къ возбужденію преслѣдованій, которыя преисполнили горестію послѣдніе годы его жизни.

Галилей очень рано усвоилъ систему Коперника, и какъ пылкость его характера не дозволила ему хранить долго молчаніе о своихъ мнѣніяхъ, то жаркіе споры возникли объ этомъ предметѣ между поклонниками Аристотеля и имъ, во

время пребывания его въ Падуѣ. Уничтоженные его опроверженіями, противники призвали на помощь Религію и хотѣли закрыть ему уста авторитетомъ Священнаго Писанія. Начальники Церкви, хотя и не одобряли нововведеній, не рѣшились однакожь уронить себя формальнымъ осужденіемъ системы и хотѣли, чтобы ее почитали простою математическою гипотезою. Въ самомъ дѣлѣ, теорія движенія Земли, при своемъ первомъ появленіи, вовсе не встрѣтила неодобренія, напротивъ была принята благосклонно первыми Савонниками Церкви и важнѣйшими изъ Кардиналовъ; Коперникъ, будучи самъ Священникомъ, посвятилъ Папѣ свое большое сочиненіе De Revolutionibus. Но когда Галилей, который не былъ облеченъ въ Духовный санъ, началъ распространять это ученіе, Доминиканцы подняли тревогу и принудили Церковь объявить ихъ противниками его мнѣній. Опровергая возраженія, которые противники извлекли изъ нѣкоторыхъ текстовъ Св. Писанія, Галилей, въ одномъ письмѣ къ Кастелли, своему ученику и другу, старался доказать, что выраженія, употребленные въ книгахъ Св. Писанія, нисколько не относились къ астрономическимъ системамъ, и что въ такомъ случаѣ слова Св. Писанія точно такъ же могутъ быть несогласны и съ системою Птолемея, какъ и съ системою Коперника. Въ 1615 г. онъ напечаталъ второе письмо къ матери Великаго Герцога, въ которомъ тѣ же самыя доказательства изложены съ болѣею подробностію и подкрѣплены частію цитатами изъ Святыхъ Отцевъ, частію практическими примѣрами, употреблявшимися въ этомъ случаѣ въ первобытной Церкви. Обнародованіе этихъ писемъ жестоко оскорбило Дворъ Римскій: потому что каково бы ни было его снисхожденіе къ новой теоріи, онъ не могъ согласиться видѣть изъясненіе Св. Писанія переходящимъ изъ рукъ Духовенства въ руки свѣтскихъ людей. Галилей, не безъ причины опасаясь формальнаго осужденія своей системы, поѣхалъ въ Римъ съ намѣреніемъ отвратить, если возможно, это осужденіе. Онъ явился предъ судищицею Инквизиціи, обвиняемый въ защищеніи теоріи движенія Земли и неподвижности Солнца, въ преподаваніи ея своимъ ученикамъ и въ усиліяхъ согласить это ученіе

сь объясненіями Св. Писанія. Въ Февралѣ 1616 г., конгрегация Кардиналовъ, разсмотрѣвши дѣло, рѣшила, что надобно принудить Галилея отказаться отъ своихъ мнѣній и запретить ему, подѣ страхомъ заключенія въ тюрьму, объяснять, защищать или обнародовать ее на будущее время. «Галилей» — говорить Д. Брустеръ — «не замедлил подчиниться этому приказанію». На слѣдующій день, 26 Февраля, онъ явился предѣ Кардиналомъ Белларминомъ для отреченія отъ своихъ еретическихъ мнѣній и объявилъ, что оставитъ ученіе о движеніи Земли, и не будетъ ни объяснять его, ни защищать словесно или письменно. Онъ былъ выпущенъ изъ-за ограда Инквизиціи.

Постановивъ то, что касалось лично до Галилея, конгрегация занялась разсмотрѣніемъ самаго ученія и 5 Марта того же года произнесла формальный приговоръ, который призналъ его ложнымъ и противнымъ Св. Писанію, и для того, чтобы ересь эта не распространялась ко вреду Римско-католической вѣры, постановлено было, чтобы сочиненіе Коперника запрещено было до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ исправлено, и чтобы книга Фоскарини, Кармелита, была совсѣмъ запрещена и осуждена точно такъ же, какъ и всѣ тѣ книги, которыя подкрѣпляли ту же систему. Въ этомъ общемъ запрещеніи заключались, хотя и не были тамъ точно означены, письма Галилея къ Кастелли и къ Великой Герцогинѣ. Галилей оставался нѣкоторое время въ Римѣ, употребляя всѣ усилія, какъ кажется, чтобы избавиться, не смотря на свое обязательство, отъ послѣдствій своего осужденія. Не смотря на то, онъ имѣлъ аудіенцію у Папы, который принялъ его весьма хорошо и увѣрилъ его, что конгрегация вовсе не имѣла намѣренія осуждать его по ничтожнымъ причинамъ клеветы, распространеннымъ на его счетъ его врагами, и прибавилъ даже, что до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ занимать престолъ Св. Петра, Галилей можетъ почитать себя внѣ всякой опасности. Д. Брустеръ замѣчаетъ, что эти увѣренія имѣли бы силу только въ такомъ случаѣ, если бы Галилей остался вѣрнъ своимъ общаніямъ; но онъ явилъ себя столь смѣлымъ и несообразительнымъ въ обнаруженіи своихъ мнѣній, что даже въ

самомъ Римѣ безпрестанно затѣвалъ споры. Его неблаго-разуміе зашло такъ далеко, что Посланникъ Тосканскій, боясь за него новыхъ опасностей, извѣстилъ объ этомъ Великаго Герцога, который написалъ собственноручно письмо къ Галилею, вызывая его во Флоренцію.

Въ 1623, Кардиналъ Маффео Барберини, бывшій искреннимъ другомъ Галилея, восшелъ на престолъ Св. Петра и принялъ имя Урбана VIII. Галилей, явившись въ Римъ для его поздравленія, былъ почтенъ самымъ лестнымъ пріемомъ. «Благоволеніе Его Святѣйшества» — говоритъ Д. Брустеръ — «обнаружилось въ нелицемѣрныхъ изъявленіяхъ. Онъ не только осыпалъ Галилея подарками и обѣщаль пенсіонъ передать сыну его Винченцо, но еще написалъ Фердинанду II, пресмыкну Козьмы, Великаго Герцогства Тосканскаго, письмо, гдѣ поручалъ Галилея особенной его благосклонности, «потому что мы видимъ въ немъ, говоритъ онъ, не только самыя отличныя литературныя дарованія, но также любовь къ благочестію, и онъ преимущественно одаренъ всѣми тѣми качествами, которыя даютъ ему право на Папское благоволеніе».

Вотъ, съ другой стороны, по словамъ Д. Брустера, какимъ образомъ воспользовался Галилей снисхожденіемъ Инквизиціи и милостями Папы. «Хотя, конечно, онъ съ великимъ трудомъ освободился изъ рукъ Инквизиціи, но вовсе не показалъ себя благодарнымъ за это снисхожденіе. Оставивъ Римъ, въ 1616 г., съ торжественнымъ обѣщаніемъ впредь не объяснять болѣе свою осужденную теорію, онъ унесъ съ собою самыя враждебныя чувства противъ Церкви, которыя онъ усиливался скрывать, но которыя питалъ въ глубинѣ сердца, и рѣшительное намѣреніе распространять свое ученіе, кажется, было принято имъ въ ту же самую минуту, когда онъ далъ публичный обѣтъ отказаться отъ него. Въ 1618 году, Галилей, представивъ Эригерцогу Леопольду свою теорію приливовъ и отливовъ, намекнулъ въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ на поступокъ съ нимъ Церкви. Тотъ же враждебный тонъ выказывается болѣе или менѣе во всѣхъ его сочиненіяхъ, и когда онъ старался острить жало

своихъ сатиръ, въ то же время употреблялъ всѣ средства, чтобы поставить себя лично внѣ всякихъ послѣдствій, которыя должны были имѣть эти сатиры, и оказывалъ самую смиренную покорность церковнымъ опредѣленіямъ».

Д. Брустеръ справедливо замѣчаетъ, что даже если мы примемъ во вниманіе пылкость Галилеева характера, и будемъ стараться оправдывать или даже одобрять его поведеніе до эпохи посѣщенія имъ Папы въ 1624 г., то и тогда должны будемъ согласиться, что послѣдній случай ставилъ его, въ отношеніи къ Церкви, въ новое положеніе, которое требовало съ его стороны перемѣны въ образѣ дѣйствій. Начало было уже сдѣлано: онъ былъ принятъ вѣжливо и благосклонно, осыпанъ милостями и получилъ пенсію для себя и своего сына. «Такимъ образомъ, уважаемый Главою Церкви, принятый, какъ другъ, самыми высшими ея Сановниками, Галилей долженъ былъ почувствовать себя защищеннымъ отъ оскорбленій низшихъ лицъ; видя себя совершенно свободнымъ, онъ могъ снова приняться за свои разысканія и обнародовать свои открытія, не посягая на неприкосновенность догматовъ Церкви. Онъ соединенъ былъ съ Римскимъ Дворомъ самыми тѣсными узами: сынъ его и самъ онъ были на жалованьи у Церкви, и, принявъ отъ нея милость, онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ почтить ее честною и покорною вѣрностью. Пенсію, который назначилъ ему Урбанъ, не былъ наградою, какую обыкновенно даютъ Государи за службу своимъ подданнымъ. Галилей былъ иностранцемъ въ Римѣ; слѣдовательно Папа не былъ обязанъ ему ничѣмъ, и мы должны смотрѣть на этотъ пенсію, такъ на даръ Римскаго Первосвященника самой Наукѣ, какъ на свидѣтельство, сдѣланное предъ всѣмъ Христіанскимъ міромъ, что Религія вовсе не ненавидитъ Философіи и что Церковь Римская хотѣла защитить гевія отъ его враговъ».

Но Галилей смотрѣлъ на всѣ эти обстоятельства совершенно иначе. Онъ рѣшился издать сочиненіе, въ которомъ была бы доказана система Коперника; но не имѣлъ смѣлости исполнить это намѣреніе прямымъ и открытымъ путемъ. Онъ склонилъ трехъ лицъ принять участіе

въ разсмотрѣніи своего предмета, надѣясь увернуться этою хитростью отъ цензуры Церковной. Сочиненіе было окончено въ 1630; но встрѣченныя имъ затрудненія въ полученіи позволенія напечатать его замедлили изданіе до 1632. Галилей употребилъ большую ловкость, чтобы достигнуть этого результата; память его не освобождается отъ упрековъ: ибо онъ дѣйствовалъ не слишкомъ благородно и вмѣшалъ своихъ друзей въ печальныя послѣдствія своего неблагоразумія.

Галилей скрылъ отъ цензоровъ, которые обязаны были разсмотрѣть его сочиненіе и дозволить печатаніе онаго, рѣшительное запрещеніе, сдѣланное ему въ 1616 г. Инквизиціею, — не обнародовать и не объяснять системы Коперника подъ какою бы то ни было формою, и это было однимъ изъ обвиненій, объявленныхъ въ приговорѣ Инквизиціи. Въ наказаніе за данное ему позволеніе, Рикарди, Начальникъ Дворца, и Чіамполи, Секретарь Папы, лишлись своихъ мѣстъ; самъ даже Инквизиторъ Флорентинскій не могъ избѣжать выговора.

Сочиненіе, вышедшее тайкомъ въ свѣтъ, произвело огромное дѣйствіе не только въ Италіи, но и въ цѣлой Европѣ. Папа былъ раздраженъ до крайности, и увѣряють, что враги Галилея пытались убѣдить Папу, будто Авторъ имѣлъ намѣреніе представить Его Святѣйшество въ лицѣ *simplicio* (простака), Перипатетическаго Философа, котораго слабыя попытки поддержать Аристотеля и Птоломея уничтожены сильными доказательствами и даже осмѣяны. Папа назначилъ комиссію для изслѣдованія этого дѣла, и Галилей снова потребовали въ Римъ передъ Инквизицію. Онъ прибылъ туда въ Февралѣ 1633 г. Великій Герцогъ и Французскій Посланникъ тщетно употребляли всѣ свои усилія, чтобъ выхлопотать ему освобожденіе отъ явки на судъ, ссылаясь и на преклонныя лѣта Галилея и на слабость его здоровья и на строгость карантинныхъ правилъ. Впрочемъ, эти доводы были не совсѣмъ бесполезны; карантинъ былъ смягченъ въ пользу обвиняемаго; ему дозволили жить въ домѣ Тосканскаго Посланника, гдѣ посѣтилъ его Папскій племянникъ; во все продолженіе процесса и

слѣдовавшаго за нимъ суда, съ нимъ обходились снисходительно и даже съ уваженіемъ. Не занимательно было бы описывать подробно формы Инквизиціоннаго Суда; сообщаемъ здѣсь словами Автора только результатъ онаго :

«Произнесенъ былъ длинный приговоръ, тщательно составленный, который напоминаетъ первый приговоръ Инквизиціи, въ 1616 году. Галилей обвиненъ былъ въ преподаваніи еретическаго ученія, нарушеніи своего обѣщанія, и наконецъ въ полученіи незаконными средствами дозволенія напечатать свои Діалоги. Послѣ призванія имени Спасителя и Пресвятой Богородицы, объявлено было, что на Галилея падаетъ сильное подозрѣніе въ ересь, и что онъ навлекъ на себя всѣ церковныя запрещенія и наказанія, которыя назначены виновнымъ подобнаго рода; за сими прибавлено, что, не смотря на то, онъ будетъ освобожденъ отъ всѣхъ послѣдствій своего заблужденія, если только съ откровеннымъ сердцемъ и непритворною вѣрою отречется и осудитъ всѣ до сихъ поръ принятыя имъ ереси, равно какъ и всякую другую ересь, осужденную Римскою Церковью. Но для того, чтобы заблужденіе его не оставалось совершенно безнаказаннымъ и чтобы онъ былъ болѣе осмотрителенъ на будущее время, а равно чтобы и другіе удерживались отъ подобныхъ проступковъ, положено: Діалоги его запретить публичнымъ эдиктомъ; приговорить его къ тюремному заключенію на столько времени, на сколько заблагоразсудитъ Инквизиція, и обязать, чтобы въ продолженіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ онъ пересчитывалъ каждую недѣлю семь покаянныхъ псалмовъ».

Галилей явилъ совершенную покорность этому опредѣленію и подписалъ тотчасъ актъ отреченія, въ которомъ призывалъ Небесную помощь во свидѣтельство того, что онъ отрекается отъ своихъ мнѣній и обѣщается не объяснять болѣе теоріи движенія Земли и неподвижности Солнца, обязывается не распространять этихъ ересей ни словесно ни письменно и клянется исполнять и наблюдать наложенную на него эпитимію.

Отреченіе Галилея было, безъ сомнѣнія, торжествомъ для Римской Церкви, которая приняла всѣ нужныя мѣ-

ры, дабы сдѣлать оное извѣстнымъ. Напрасно упрекають Галилея въ готовности, съ которою онъ отказался отъ учения, утвержденнаго имъ на столькихъ доказательствахъ, и въ истинѣ котораго онъ имѣлъ глубокое убѣжденіе, приписывая готовность эту слабости его характера. Конечно, чрезъ отреченіе свое онъ потерялъ право на похвалы и удивленіе, которыми люди охотно надѣляются тѣхъ, которые готовы пожертвовать жизнію за свои убѣжденія. Должно однакожь вспомнить, что Галилей, въ защиту свою, не могъ опереться на безусловный авторитетъ или неоспоримое мнѣніе; онъ долженъ былъ чувствовать, что, каково бы ни было ученіе, которое хотѣла утвердить Инквизиція, судьба его теоріи будетъ окончательно рѣшена фактами и наблюденіями, и что настанетъ время, когда на теорію его Инквизиція не возможетъ уже наложить запрещеніе. Онъ могъ бы успокоить себя сужденіемъ, которое Паскаль противопоставилъ Іезуитамъ: «Ни къ чему не служить полученное вами изъ Рима опредѣленіе противъ Галилея, осуждающее теорію движенія Земли. Оно нисколько не доказываетъ, что Земля находится въ покоѣ, и если мы имѣемъ наблюденія, удостовѣряющія насъ въ томъ, что она обращается, то весь родъ человѣческій соединенными силами своими не можетъ помѣшать ей обращаться, ни воспрепятствовать своему собственному вмѣстѣ съ нею обращенію». Въ подобныхъ обстоятельствахъ, не лзя слишкомъ строго осуждать недостатка откровенности въ Галилеѣ; самые преслѣдователи его, вѣроятно, не были бы болѣе его откровенными; однакожь ясно, по судопроизводству, что пунктъ, которому Инквизиція придавала наиболѣе важности, имѣлъ предметомъ не столько самую истину или важность ученія, сколько подчиненіе авторитету Римской Церкви.

Въ слѣдствіе этого процесса, возникъ вопросъ, о которомъ не упоминаетъ Авторъ, но который долженъ на нѣкоторое время остановить наше вниманіе по важности, приписываемой ему Г. Либри въ его сочиненіи. Подозрѣвають, что Галилей, во время допроса, подвергнуть былъ пыткамъ, и это подозрѣніе основывается на слѣдую-

щихъ словахъ объясненія, предшествующаго опредѣленію Инквизиціи: «Но, какъ намъ показалось, что вы не открыли вполне вашихъ намѣреній, то мы признали необходимымъ прибѣгнуть къ строгому изслѣдованію, при которомъ вы отвѣчали бы, какъ истинный Католикъ». Поэтому думаютъ, что, въ собраніи постановленій Инквизиціи, выраженіе: *строгое изслѣдованіе* означаетъ пытку и увѣряютъ, что существуютъ акты судопроизводства, не оставляющіе никакого сомнѣнія на счетъ вѣрности этого истолкованія. Г. Либри даже говоритъ, что, сообразно съ правилами Инквизиціи, когда сомнѣвались въ намѣреніяхъ обвиняемаго, считали необходимымъ прибѣгать къ пыткѣ. Правда, что ни самъ Галилей, ни Посланики Великаго Герцога Пикколони, который описалъ своему Государю процессъ, не дѣлаютъ ни малѣйшаго намёка на этотъ фактъ; но, чтобъ объяснить ихъ молчаніе, приводятъ въ свидѣтельство, какъ весьма извѣстную вещь, что Инквизиція обязывала самымъ глубокимъ молчаніемъ тѣхъ, которые имѣли несчастіе являться въ ея судилища и замѣчаютъ, что осужденіе Галилея, какъ это ясно видно изъ корреспонденціи Пикколони, было облечено самою глубокою тайною. При недостаткѣ всякаго прямаго доказательства, Г. Либри и другіе Авторы настаивали на возможности этого факта, основываясь на хорошо извѣстныхъ мѣрахъ Инквизиціи и на ея образѣ дѣйствій въ другихъ обстоятельствахъ. Утверждаютъ, что подлинный документъ, содержащій въ себѣ процессъ Галилея, который могъ бы пролить свѣтъ на этотъ темный вопросъ, находился во Франціи предъ началомъ Реставраціи, и Наполеонъ намѣревался его обнародовать. Г. Либри увѣряетъ, что онъ былъ потерянъ во время Бурбоновъ или, вѣроятнѣе, его уничтожили. По словамъ Вентури, который писалъ по внушенію Делабра, этотъ документъ былъ въ концѣ оторванъ и Вентури думалъ, что недостающая часть содержала въ себѣ *отвѣты* Галилея при его *строгомъ допросѣ*.

Галилей пробылъ только четыре дня въ тюрьмѣ Инквизиціи; по просьбѣ Пикколони, Тосканскаго Посланника, ему позволено было жить съ нимъ въ его дворцѣ.

Такъ какъ во Флоренціи свирѣпствовала въ то время чума, то предложено было назначить мѣстопробываніе Галилею въ Сіеннѣ, и именно въ одномъ изъ монастырей этого города. Но Никколони назначилъ дворецъ Архіепископа Никколони, какъ самое приличное жилище, и Папа согласился на это распоряженіе, хотя Архіепископъ былъ однимъ изъ лучшихъ друзей заключеннаго. Въ началѣ Іюля Галилей оставилъ Римъ и прибылъ въ Сіенну.

Проведя около шести мѣсяцевъ въ гостепріимномъ домѣ своего друга, безъ всякаго стѣсненія, съ условіемъ только не переходить за предѣлы дворца, Галилей получилъ позволеніе возвратиться въ свой сельскій домикъ близъ Флоренціи и оставаться тамъ подъ тѣми же условіями; и какъ чума уже перестала опустошать Тоскану, то онъ могъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ поселиться въ своемъ домѣ въ Арчетри, гдѣ онъ провелъ остатокъ дней своихъ.

Галилей жилъ еще девять лѣтъ послѣ процесса. Спустя нѣсколько дней по возвращеніи въ Арчетри, онъ лишился своей любимой дочери, которая съ чувствомъ благочестія приняла на себя статью приговора, обязывавшую перечитывать еженедѣльно покаянныя псалмы; это горестное событіе, кажется, глубоко потрясло его душу и здоровье. За исключеніемъ позволеннаго ему менѣе чѣмъ одномѣсячнаго пребыванія во Флоренціи, весь остатокъ жизни Галилей провелъ въ Арчетри, который онъ называетъ, въ своихъ дружескихъ письмахъ, своею темницею. Въ то время онъ сочинилъ свои *Бесѣды о движеніи*, — одно изъ самыхъ важныхъ своихъ сочиненій. Последнее его астрономическое открытіе — суточное качаніе Луны на своей оси, сдѣлано въ 1636. Вскорѣ послѣ того онъ лишился одного глаза, а въ слѣдъ за тѣмъ и совершенно ослѣплъ. Онъ умеръ 8 Января 1642 г., на семьдесятъ осмомъ году отъ рожденія.

Характеръ Галилея былъ предметомъ многихъ похвалъ. Говорятъ, что онъ имѣлъ характеръ веселый и былъ ласковъ и тѣмъ приобрѣлъ себѣ искреннюю привязанность своихъ друзей. Онъ отличался гостепріимствомъ, щедростію къ бѣднымъ и великодушіемъ, которыя всегда являлись въ немъ на помощь гениальнымъ и талантливымъ людямъ,

находившимъ подъ его кровлею надежное убѣжище; хотя онъ былъ вспыльчиваго характера, но эта вспыльчивость была мгновенна и онъ скоро забывалъ ея причину. Не смотря на эти единодушныя похвалы, всякій внимательный читатель писемъ Галилея будетъ расположенъ подозрѣвать въ немъ большое самолюбіе, какое-то желаніе любоваться собою въ своихъ мнѣніяхъ, равно недостатокъ искренности при оцѣнкѣ открытіи своихъ современниковъ. Легко можно судить по его *Бесѣдамъ* и по показаніямъ, сдѣланнымъ другими о его спорахъ съ приверженцами Аристотеля, что онъ горячо защищалъ свои доказательства, опроверженія и даже изложеніе своихъ началъ; онъ былъ въ высшей степени искусенъ въ спорахъ, что давало ему большое превосходство надъ его противниками. Что касается его образа жизни, то Д. Брустеръ замѣчаетъ, что онъ довольно извѣстенъ. Галилей не былъ женатъ, но дѣтей его Великій Герцогъ призналъ законными. Его гостепріимный домъ былъ всегда открытъ для его друзей. Имѣя склонность къ сельской жизни, онъ занимался земледѣіемъ и посвящалъ свои досуги на улучшеніе своихъ виноградниковъ. Д. Брустеръ оканчиваетъ свое сочиненіе слѣдующею оцѣнкою Галилеевыхъ заслугъ Наукъ.

«Геній Галилея и метода, которой онъ слѣдовалъ въ изысканіи истины, вполне заслуживаютъ удивленія. Число его изобрѣтеній и проницательность, которой они требовали; его блистательныя астрономическія открытія, глубина и правильность его изысканій относительно законовъ движенія поставили его наравнѣ съ Ньютономъ, въ числѣ самобытныхъ и изобрѣтательныхъ гениевъ. Онъ слѣдовалъ во всѣхъ своихъ изысканіяхъ методѣ наведенія: ей онъ обязанъ своимъ мѣстомъ въ ряду подвижниковъ Науки. Какимъ-то свойственнымъ только ему путемъ наблюденія и опыта онъ достигъ до утвержденія общихъ законовъ, и если бы не явился послѣ него Баконъ, то изучающіе Природу нашли бы въ сочиненіяхъ и трудахъ Галилея не только плодотворныя начала Опытной Философіи, но и счастливое приложеніе ихъ къ самымъ блестящимъ открытіямъ и къ самымъ замѣчательнымъ изобрѣтеніямъ».

Тихо-Браге оказывалъ Астрономіи услуги, болѣе важныя, нежели услуги Галилея, хотя онъ обыкновенно стоитъ, какъ Философъ, ниже Флорентинскаго Астронома. Къ ущербу славы Тихо-Браге, имя его неразлучно съ системою, которая никогда не имѣла поборниковъ, и которая, явившись послѣ системы Коперника, всегда была почитаема за отсталую въ Наукѣ. Но если мы оставимъ въ сторонѣ эту жалкую гипотезу, равно какъ и другія шаткія умозрѣнія Тихо-Браге, чтобы сосредоточить вниманіе единственно на обширности, точности и важности его наблюденій и на результатахъ оныхъ, то намъ будетъ не трудно признать, что нѣтъ другаго наблюдателя какъ между древними, такъ и новѣйшими, котораго труды имѣли бы болѣе вліяніе на успѣхи Астрономіи.

Жизнь Тихо-Браге описалъ, со множествомъ мелкихъ и болѣею частію довольно ничтожныхъ подробностей, Гассенди, о которомъ Гиббонъ отзывается слишкомъ благопріятно, называя его лучшимъ Философомъ между Писателями и лучшимъ Писателемъ между Философами. Въ отношеніи астрономическихъ познаній, Гассенди имѣлъ полную возможность выполнить свой трудъ удовлетворительно, но онъ написалъ только панегирикъ.

Тихо-Браге происходилъ отъ благороднаго Шведскаго семейства, котораго еще предки поселились въ Данію, и родился, въ 1546 г., въ Кнудиторпѣ, близъ Гельсингборга. Въ дѣтствѣ еще онъ лишился отца, мѣсто котораго заступилъ родной дядя. Получивъ первоначальное хорошее воспитаніе, онъ посланъ былъ въ Копенгагенскій Университетъ для изученія Риторики и Философіи. Въ 1562 г. онъ прибылъ въ Лейпцигъ для изученія Права, съ цѣлію посвятить себя званію стряпчаго: но онъ не имѣлъ никакого расположенія къ Правовѣдѣнію, ибо Астрономія совершенно овладѣла его мыслями. По смерти дяди своего, въ 1565 г., онъ былъ вызванъ въ Данію, гдѣ продолжалъ предаваться съ ревностію изученію Астрономіи, къ величайшему неудовольствію родственниковъ своихъ, которые смѣялись надъ его изысканіями и упрекали его въ томъ, что онъ оставилъ прежде

набранную дорогу. Чтобы избавиться отъ этихъ неудовольствій и усовершенствоваться въ Астрономіи, онъ рѣшился посѣтить главнѣйшіе города Германіи. Въ Аугсбургѣ Тихо-Браге познакомился съ богатымъ гражданиномъ, который имѣлъ одинакую съ нимъ страсть къ Астрономіи и при помощи котораго онъ сдѣлалъ огромный квадрантъ, имѣвшій четырнадцать локтей въ радіусѣ. Двадцать человекъ съ трудомъ перенесли этотъ инструментъ на предназначенное ему мѣсто; сверхъ того они сдѣлали секстантъ въ четыре локтя, посредствомъ котораго производили множество наблюдений. Въ концѣ 1571 г. Тихо-Браге возвратился въ Данию, гдѣ, благодаря снисканной имъ уже извѣстности, онъ былъ принятъ въ большимъ уваженіемъ и приглашенъ Королемъ ко Двору.

Въ это время онъ занимался особенно Химією, или, лучше, Алхимією, которая всегда составляла постоянный предметъ его изученія, хотя не столь ревностнаго, какъ Астрономія. Между тѣмъ вниманіе его всегда обращено было на Германію, гдѣ онъ надѣялся найти, въ каждомъ городѣ, и Астрономовъ, готовыхъ раздѣлить съ нимъ образъ мыслей, и Художниковъ съ отличными дарованіями; но недостатокъ въ деньгахъ препятствовалъ ему выполнить свое намѣреніе, и потому-то, съ цѣлію добыть средства къ путешествію, онъ промѣнялъ свои секстанты на тигли. Между тѣмъ какъ онъ занимался Алхимією, появленіе, въ 1572 г., новой звѣзды, которая вдругъ заблестала яркимъ блескомъ и была видима въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ, заставило его устремить свои занятія на прежній путь, на которомъ ему суждено было пріобрѣсти прочную славу. Онъ первый усмотрѣлъ эту звѣзду, 11 Ноября, и занялся непосредственно наблюденіемъ ея мѣста и опредѣленіемъ ея формы, величины и наружнаго вида. Онъ нѣсколько мѣсяцевъ усердно производилъ свои наблюденія, и въ это время положилъ основаніе сочиненію своему *Nova stella anni 1572*, которое было напечатано въ слѣдующемъ за симъ году.

Прежде выуска въ свѣтъ этого сочиненія, Тихо-Браге боялся уронить свое благородное происхожденіе,

принявъ на себя публично званіе Астронома и Писателя. Вскорѣ послѣ того онъ еще болѣе оскорбилъ свое званіе, женившись на дочери поселянина, и этотъ поступокъ такъ вооружилъ противъ него родныхъ его, что онъ примирился съ ними только чрезъ посредство самого Короля. Около этого же времени онъ читалъ публичныя лекціи Астрономіи, въ которыхъ обнаружилъ себя поборникомъ Астрологіи; но при семъ онъ не забылъ предупредить, что рѣшился открыть публичное преподаваніе въ слѣдствіе повелѣнія Короля. Въ 1575 г. онъ во второй разъ предпринялъ путешествіе въ Германію; посѣтилъ сперва Кассель, гдѣ Ландграфъ построилъ великолѣпную обсерваторію; потомъ, проѣхавъ Швейцарію и Италію, онъ возвратился въ Данію, съ тѣмъ чтобы перевезти свое семейство въ Базель, гдѣ онъ намѣренъ былъ поселиться. Но пріобрѣтенная имъ извѣстность заставила родину его гордиться его въ ней пребываніемъ; дабы склонить его остаться въ Даніи, Король предложилъ ему въ пожизненное владѣніе островокъ Гуэну (Huен), при въѣздѣ въ Балтійское море, и обѣщавъ построить тамъ обсерваторію, домъ и лабораторію для его химическихъ опытовъ. Тихо-Браге охотно согласился на столь великодушное предложеніе, и немедленно приступилъ къ постройкѣ, въ своемъ новомъ имѣніи, знаменитой Уранибургской (небесныхъ селеній) обсерваторіи, — великолѣпнаго зданія, которое стоило Датскому Королю 100,000 риздаловъ (около 20,000 фунт. стерл.) и на которое, говорятъ, Тихо-Браге издержалъ самъ такую же сумму. Сомнѣваются въ достовѣрности показанія столь значительной суммы, полагая, что она съ намѣреніемъ преувеличена родственниками Тихо-Браге, дабы усилить пожертвованіе его въ глазахъ Императора. Какъ бы то ни было, однакожь постройка эта, по видимому, истощила его состояніе: ибо Король, въ вознагражденіе за издержки, назначилъ ему 2,000 далларовъ въ ежегодную пенсію, недвижимую собственность въ Норвегіи и каноникатство въ Ротшильдской церкви, приносящее въ годъ 1,000 долларовъ дохода.

Тихо-Браге прожилъ болѣе двадцати лѣтъ на островѣ Гуэні, гдѣ занимался составленіемъ каталога звѣздъ и про-

извель множество важныхъ астрономическихъ наблюдений. Слава его не ограничивалась предѣлами острова и отчизны: она распространилась по Европѣ, въ слѣдствіе чего онъ удостоился посѣщенія нѣсколькихъ королеванныхъ особъ, въ числѣ прочихъ Якова IV Шотландскаго, по случаю бракосочетанія его съ Принцессою Анною. Этотъ Принцъ, сопутствуемый многочисленною свитою, провелъ у Тихо-Браге восемь дней, то рассматривая его астрономическіе инструменты и машины, то бесѣдуя съ нимъ о системѣ Коперника.

По смерти Фридриха II, Тихо-Браге, по стеченію мало извѣстныхъ обстоятельствъ, впалъ въ немилость Датскаго Двора, и вскорѣ былъ лишенъ каноникатства, собственности въ Норвегій и пенсіона. Будучи не въ состояніи продолжать свои занятія, онъ переѣхалъ, въ 1597 г., съ семействомъ своимъ и инструментами, въ Копенгагенъ; но и здѣсь, оставаясь добычею преслѣдованій, онъ рѣшился оставить навсегда неблагодарное отечество. Увязавъ всѣ инструменты, тигли и книги, онъ нанялъ судно, чтобы перевезти на немъ все это куда-либо въ чужую землю. Жена его, два сына и четыре дочери, прислуга, нѣсколько приближенныхъ и воспитанниковъ, въ томъ числѣ Тенгнагель и его будущій зять Лонгомонтанусъ, отплыли изъ Копенгагена искать убѣжища въ странѣ, болѣе благопріятной нежели Данія. Тихо-Браге остановился въ Ростокѣ; но вскорѣ потомъ съ другомъ своимъ Графомъ Ранцау онъ поселился въ Вандсбекскомъ замкѣ, близъ Гамбурга; наконецъ въ 1599 г., по приглашенію Императора Родольфа II, онъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Прагу. Императоръ принялъ его съ полнымъ радушіемъ, осыпалъ его милостями и назначилъ ему содержаніе, превышавшее то, которое потерялъ онъ въ Даніи. Пенсіонъ въ 3,000 куреновъ, большой участокъ земли въ вѣчное владѣніе, домъ въ столицѣ и любой изъ замковъ и домовъ внѣ оной — были благодѣяніями, которыя подучилъ онъ непосредственно отъ щедротъ Родольфа. Тихо-Браге избралъ Бенахскій замокъ, который онъ оставилъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и возвратился въ Прагу, гдѣ и поселился въ купленномъ имъ домѣ. Въ Прагу онъ пріѣхалъ въ Фе-

вралъ 1601 г.; а 13 Октября того же года, объѣдая у одного изъ Прагскихъ гражданъ, онъ почувствовалъ дурноту, и, изъ приличія, не прибѣгнувъ въ ту же минуту къ надлежащему пособію. По возвращеніи домой, онъ слегъ въ постелю, и чрезъ десять дней, послѣ мучительныхъ страданій, скончался, на пятьдесятъ пятомъ году отъ рожденія. Во время болѣзни своей, онъ часто повторялъ Латинскія слова: *Ne frustra videar vixisse*, которыя были послѣдними предъ его смертію.

Дабы оцѣнить заслуги Тихо-Браге Астрономіи, нужно рассмотретьъ состояніе, въ которомъ находилась эта Наука въ то время, когда онъ посвятилъ ей труды свои. Вопросъ въ отношеніи теорій Птолемея и Коперника былъ еще не рѣшенъ, и какъ обѣ сіи гипотезы удовлетворяли объясненію явленій, замѣченныхъ только до того времени, и представлялись почти одинаково легкими для вычисленія, поэтому онѣ могли сдѣлать дальнѣшнія успѣхи только при болѣе сложныхъ и точныхъ наблюденіяхъ. Цѣлію Тихо-Браге были именно наблюденія, въ которыхъ тогда нуждалась Астрономія. Находясь по происхожденію своему въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, обладая значительными средствами и щедро вспомоствуемый Кородемъ Датскимъ, онъ построилъ превосходную обсерваторію, снабдивъ ее инструментами, которые, по своимъ размѣрамъ и вѣрности, превосходили всѣ въ то время существовавшіе; избралъ въ помощь себѣ способныхъ и усердныхъ учениковъ и занялся въ теченіе многихъ лѣтъ правильными наблюденіями. Слѣдствіемъ этого были многочисленныя точнѣйшія наблюденія, которыя, попавши въ руки Кеплера, привели его къ открытію настоящаго свойства планетныхъ орбитъ,—къ открытію, которое произвело совершенный переворотъ въ Астрономіи.

Впрочемъ, хотя важнѣйшая заслуга Тихо-Браге заключается въ точности и правильности наблюденій, однакожь различныя имъ самимъ сдѣланные выводы значительно подвинули впередъ теорію. Онъ первый замѣтилъ уменьшеніе косвенности эклиптики; открывъ различныя неравенства въ движеніяхъ Луны и опредѣлилъ законъ ихъ; доказалъ,

параллаксами кометъ, что тѣла сіи расположены внѣ орбиты Луны. Онъ составилъ первую таблицу преломленій, безъ сомнѣнія, несовершенную, потому что она доходила только до 45 градусовъ высоты; но, до открытія телескопа, дѣйствіе преломленія за предѣлами этой высоты было нечувствительно. Онъ ввелъ въ Практическую Астрономію различныя усовершенствованія относительно способовъ наблюденія и научилъ тщательно повѣрять инструменты и опредѣлять предѣлъ погрѣшностей, въ которыя могутъ вводить оныя. Но драгоцѣннѣйшій результатъ трудовъ его есть каталогъ неподвижныхъ звѣздъ. Изданный въ первый разъ въ *Progymnasmata*, онъ содержалъ 777 звѣздъ; но это число было потомъ доведено Кеплеромъ, послѣ новыхъ наблюденій, до 1005; и нужно напомнить, что всѣ сіи наблюденія были произведены помощію инструментовъ въ ихъ меридіанахъ и опредѣлены труднымъ методомъ разстояній. Этотъ памятникъ искусства Тихо-Браге былъ перепечатанъ въ 1843 г., съ нѣкоторыми другими древними каталогами, однимъ любителемъ, который оказалъ важныя услуги многимъ Наукамъ, въ особенности Астрономіи (*).

Права на имя страдальца ради Науки Тихо-Браге заслужилъ обстоятельствами, чрезъ которыя онъ подвергнулся различнымъ лишеніямъ и изгнанію изъ Даніи. Больше всего огорчило его лишеніе обсерваторіи, которая стоила ему такъ много трудовъ и издержекъ и которую такъ блистательно описываютъ его біографы. Если бы мы не получили вѣрнаго понятія о размѣрахъ ея изъ плановъ и рисунковъ самого Тихо-Браге, то почли бы размѣры сіи вымышленными. Изъ слѣдующихъ подробностей, собранныхъ Д. Брустеромъ, мы увидимъ, какое понятіе составилъ себѣ Тихо-Браге о зданіи, необходимомъ для Астронома. «Обсерваторія была окружена валомъ, каждая сторона котораго имѣла въ

(*) Каталоги Птолемея, Улугъ-Бейга, Тихо-Браге, Гевелюса, издаваемые по лучшимъ руководствамъ, съ различными замѣчаніями и поправками и съ предисловіемъ къ каждому каталогу, Френсиса Бели, что составляетъ XIII-й томъ *Записокъ Лондонскаго Королевскаго Астрономическаго Общества*.

длину триста футовъ; высота его имѣла двадцать два фута, а ширина въ основаніи двадцать футовъ. Четыре угла его въ точности соотвѣтствовали четыремъ странамъ свѣта; на Сѣверномъ и Южномъ углахъ его построены были небольшія башни, изъ коихъ въ одной находилась типографія, а въ другой жила прислуга. На Восточномъ и Западномъ углахъ находились ворота, надъ которыми устроены были комнаты для прѣѣзжающихъ. Внутренняя сторона вала была усажена деревьями, которыхъ было до трехъ сотъ разныхъ родовъ, и въ центрѣ каждаго полукруга вала возвышалась бесѣдка. Подлѣ деревьевъ разведенъ былъ цвѣточный садъ, который шелъ около круглой стѣны почти въ сорокъ пять футовъ въ высоту. Эта стѣна обведена была вокругъ площадки, еще болѣе возвышенной, въ центрѣ которой находилось главное зданіе обсерваторіи, откуда шли четыре аллеи, которыя вели къ вышеназваннымъ четыремъ угламъ, и оканчивались четырьмя воротами у сада.

«Главную часть зданія составлялъ квадратъ, каждая сторона котораго имѣла въ длину около шестидесяти футовъ. Входы были съ Восточной и Западной сторонъ. Съ Сѣверной и Южной сторонъ пристроены были двѣ круглыя башни, которыя имѣли внутри около тридцати двухъ футовъ въ діаметрѣ, и служили собственно обсерваторіями: изъ оконъ ихъ взоръ могъ обнимать небо со всѣхъ сторонъ. Комнаты для домашнихъ были великолѣпныя и въ большомъ количествѣ. Подъ обсерваторію, въ Южной башнѣ, помѣщались музей и библіотека, а еще ниже — лабораторія, гдѣ въ подземной комнатѣ находилось шестнадцать различнаго рода печей. Неподалеку отсюда вырытъ былъ колодезь въ сорокъ футовъ глубины, изъ котораго, чрезъ насосы, была проведена вода во всѣ части зданія.

«Такъ какъ двѣ башни не могли вмѣщать въ себѣ всѣхъ инструментовъ, которые нужны были Тихо-Браге для его наблюденій, то онъ нашелъ необходимымъ построить на холмѣ, почти въ шестидесяти шагахъ на Югъ отъ Уранибурга, подземную обсерваторію, гдѣ онъ помѣстилъ самыя большіе свои инструменты, которые должно было устано-

вить очень твердо, въ вліяніи вѣтровъ и непогодъ. Эта обсерваторія, которую онъ назвалъ *Штирно-Бергъ* (т. е. звѣздная гора), состояла изъ комнатъ, раздѣленныхъ прочными перегородками; сюда былъ проведенъ подземный ходъ изъ Уранибургской лабораторіи. Всѣ зданія, построенныя Тихо-Браге, носили на себѣ стиль правильной Архитектуры; не жалье ничего на внѣшнія части зданія, онъ украсилъ внутренность статуями и портретами знаменитѣйшихъ Астрономовъ, начиная отъ Гиппократа и Птолемея до Коперника, и исписалъ стѣны надписями и стихами, въ честь ихъ сочиненными».

Если многое покажется удивительнымъ въ этомъ описаніи, то именно потому, что это великолѣпное зданіе такъ скоро было разрушено безъ достаточной причины. Въ то время, когда писалъ Гассенди, зданіе Тихо-Браге, со всѣми его башнями и стѣнами, совершенно исчезло: *Iam seges est ubi Troja fuit*; и когда Шикарь, въ 1671 г., посланъ былъ на о. Гуэну отъ Парижской Академіи Наукъ, чтобы развѣдать опредѣлительно, гдѣ расположены были инструменты знаменитаго Астронома, то онъ нашелъ только нѣкоторыя остатки фундамента; «все зданіе» — говоритъ онъ — «разрушено вскорѣ по отъѣздѣ Тихо-Браге, а матеріалы употреблены частію на постройку фермы». Разрушеніе этого зданія представляется еще болѣе удивительнымъ потому, что со времени Тихо-Браге на островѣ находилась одна только деревня, съ сорока поселянами: странно было бы предполагать, что замокъ былъ срытъ для того, чтобы доставить матеріалы для постройки жилищъ для столь ничтожнаго поселенія.

Причины ссоры Тихо-Браге съ Дворомъ Датскимъ не были удовлетворительно объяснены его биографами, и Д. Брустеръ, въ этомъ отношеніи, сдѣлалъ не болѣе своихъ предшественниковъ. Самъ Тихо-Браге не называетъ по имени своихъ преслѣдователей; но въ своихъ элегіяхъ и частныхъ письмахъ глухо жалуется на неблагодарность и притѣсенія; онъ объявляетъ, что откроетъ все, когда настанетъ время, и съ самоотверженіемъ предполагаетъ, что это преслѣзованіе воздвигнуто на его по волѣ Провидѣнія, дабы

еще болѣе усилить въ немъ рвеніе къ Наукѣ на пользу Астрономіи.

Тессеніусъ, въ надгробномъ словѣ, напечатанномъ въ концѣ записки Гассенди, приписываетъ причину бѣдствій Тихо-Браге его свободному образу выраженія: «*Nihil fictum nihil simulatum in ipso: sed scapham scapham appellabat: unde omne quod sustinuit odium*». Д. Брустеръ, согласно съ другими біографами Тихо-Браге, приписываетъ преслѣдованіе его Вальхендорпу, Предсѣдателю Королевскаго Совѣта, котораго неприязнь, говоритъ онъ, Тихо-Браге навлекъ на себя черезъ ссору за собаку. Когда, по приѣздѣ Тихо-Браге въ Копенгагенъ, въ публикѣ обнаружались явные признаки особеннаго къ нему расположенія, Вальхендорпъ, замѣтивъ переѣму во мнѣніи о себѣ, которое произвелъ онъ въ той же публикѣ неприязненными поступками въ отношеніи къ Тихо-Браге, придумалъ средство отвратить отъ себя народную ненависть: онъ поручилъ двумъ лицамъ, изъ коихъ одинъ былъ Тома Фэшіусъ (Thomas Feuchius), представить Правительству донесеніе о качествахъ и пользѣ трудовъ Тихо-Браге. Эти два лица не имѣли никакого понятія объ Астрономіи и употребленіи ея инструментовъ, что еще болѣе способствовало имъ дѣйствовать согласно съ видами Министра. Они донесли, что труды Тихо-Браге не заслуживаютъ вниманія, и что они, не принося никакой пользы, могутъ послужить ко вреду.

Въ слѣдствіе этого донесенія, Вальхендорпъ, именемъ Короля, запретилъ Тихо-Браге *продолжать свои химическіе опыты* и пр. Не отрицая достовѣрности этого обстоятельства, тѣмъ не мѣнѣе должно замѣтить, что Астрономы не имѣютъ прямого повода сетовать на эту резолюцію, и слава ли Химія потеряла что-либо отъ запрещенія Тихо-Браге продолжать свои химическіе опыты.

Хотя Тихо-Браге заслуживаетъ полное уваженіе, какъ Практическій Астрономъ, однакожь его не лзя одобрить во многихъ другихъ отношеніяхъ. Онъ имѣлъ многіе недостатки и большія слабости: вѣрилъ въ Астрологию и открыто занимался Алхимією: составилъ эликсиръ, — всеобщее лекарство, которое носило его имя и продавалось во всѣхъ

антекахъ, какъ специфическое противъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ Германіи. Онъ сдѣлалъ нѣсколько автоматовъ, которыми забавлялся, пугая чернь; пользовался различными извѣстными ему средствами Химіи, дабы заставить думать невѣждъ, что онъ обладаетъ какою-то сверхъестественною силою. Изученіе Астрономіи не освободило его отъ самыхъ грубыхъ предрасудковъ. Д. Врустеръ, въ одномъ изъ краснорѣчивѣйшихъ параграфовъ сочиненія своего, какъ бы желая уменьшить нѣкоторые изъ недостатковъ въ характерѣ Тихо-Браге, разсматриваетъ, въ какой степени вѣрованіе въ Алхімію и пользованіе ея средствами зависятъ отъ слабости человѣческой природы и могутъ уживаться съ разумными убѣжденіями и возвышенными чувствами.

Перейдемъ наконецъ къ совершенно иному характеру, къ одному изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, говоритъ Ланластъ, которые отъ времени до времени являются на поприщѣ Наукъ, дабы довершить огромные труды многихъ поколѣній. Кеплеръ родился въ Вейлѣ, въ Виртембергскомъ Герцогствѣ, 20 Декабря 1571 года; слѣдовательно онъ былъ двадцатью четырьмя годами моложе Тихо-Браге и осьюю годами моложе Галилея. Отецъ и мать его были благороднаго происхожденія, но, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, доведены были до нищеты. Отецъ его, служившій сперва при Дворѣ Герцога Виртембергскаго, содержалъ подъ концъ цитейный домъ въ Эльмендингенѣ, и двѣнадцатилѣтній Кеплеръ находился въ этомъ заведеніи для прислуги. На пятнадцатомъ году онъ поступилъ въ школу при Маульбронискомъ монастырѣ, откуда, сдѣлавъ значительные успѣхи въ Наукахъ, перешелъ въ Тибингенскій Университетъ. Въ то время Профессоромъ Математическихъ Наукъ былъ здѣсь Михаилъ Местлинъ (Maestlin), довольно извѣстный тогда Астрономъ, замѣчательный также тѣмъ, что принадлежалъ къ числу первыхъ, которые изъясняли публично систему Коперника. Подъ руководствомъ его, Кеплеръ оказалъ быстрые успѣхи и на годичномъ испытаніи, въ 1591 г., былъ вторымъ между удостоенными ученыхъ степеней.

Въ жизнеописаніяхъ мужей, увѣковѣчившихъ имя свое на различныхъ поприщахъ дѣятельности, обыкновенно замѣ-

чаемъ мы не только признаки преобладающей въ нихъ склонности, проявляющіеся съ дѣтства ихъ, но потому, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, и непреодолимую страсть къ любимому роду занятій, вопреки всеѣмъ препятствіямъ, противопоставляемымъ людьми или обстоятельствами. Такимъ образомъ Тихо-Браге, посланный въ Лейпцигъ для изученія Права, проводилъ ночи въ измѣреніи разстояній между звѣздами; такъ Галилей, отправленный въ Пизу для изученія Медицины, исключительно предавался Механикѣ. Но Кеплеръ не можетъ служить подтвержденіемъ этого замѣчанія: ибо онъ посвятилъ себя Астрономіи по обязанности. По рекомендаціи Местлина, онъ приглашенъ былъ, въ 1594 г., занять кафедру Профессора Астрономіи въ Грацѣ, хотя въ то время онъ не чувствовалъ себя вполне способнымъ къ занятію такой должности и самъ признавался, что не имѣетъ рѣшительнаго призванія къ этой Наукѣ; но, получивъ воспитаніе на счетъ общества, онъ почиталъ обязанностью занять первое предложенное ему мѣсто. Обративъ, по необходимости, вниманіе свое на Астрономію, Кеплеръ принялся изучать ее съ постоянною ревностію, и посвятилъ всю дѣятельность ума своего открытію причинъ количества, величины и свойства планетныхъ орбитъ. Результаты трудовъ его явились, въ 1596 г., въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Вступленіе къ космографическимъ разсужденіямъ*, гдѣ онъ, по видимому, желалъ доказать, что Создатель вселенной установилъ отношеніе между пятью правильными материками, опредѣливъ порядокъ, количество и размѣры планетныхъ орбитъ. Не смотря на странность и неосновательность нѣкоторыхъ теорій, предложенныхъ въ этомъ замѣчательномъ сочиненіи, смѣлость и оригинальность взгляда доставили Кеплеру одобреніе Галилея и Тихо Браге и поставили его на ряду съ первыми Астрономами того времени. Однакожь положеніе Кеплера въ Грацѣ было весьма непріятное: по причинѣ борьбы Римскихъ Католиковъ съ Протестантами, волновавшей тогда городъ, онъ находился постоянно въ тревожномъ состояніи; доходы его сдѣлались недостаточными для содержанія ими своего семейства; онъ женился, и получивъ за женою не такое приданое, какое ему было объявлено, по-

ссорился съ ея родителями. Въ 1600 г. Кеплеръ прибылъ въ Прагу къ Тихо-Браге, дабы получить отъ него болѣе точныя данныя для опредѣленія разноцентрестности планетныхъ орбитъ; здѣсь ему предложили занять мѣсто одного изъ помощниковъ Тихо-Браге. До принятія этого предложенія, Кеплеръ долженъ былъ отказаться отъ занимаемаго имъ мѣста въ Грацѣ, въ слѣдствіе обнаружившихся тамъ безпокойствъ. Оставшись такимъ образомъ безъ всякихъ средствъ къ существованію, онъ думалъ-было искать мѣста Профессора Медицины въ Тибингенѣ; но Тихо-Браге отклонилъ его отъ этого намѣренія, которое направило бы труды его совершенно къ противоположной цѣли, и оставивъ его при себѣ въ Прагѣ, представилъ его Императору и хлопоталъ ему званіе и должность Императорскаго Математика, съ тѣмъ чтобы онъ раздѣлялъ съ нимъ труды по вычисленію наблюденій. Въ это время, Лонгомонтанусъ, первый помощникъ Тихо-Браге, согласился съ Кеплеромъ предпринять изданіе новыхъ астрономическихъ таблицъ, вычисленныхъ по наблюденіямъ Тихо-Браге, которыя и положено было назвать, въ честь Императора, *Рудольфовыми таблицами*. Это предположеніе было одобрено Монархомъ, который вызвался принять на себя издержки изданія; но смерть Тихо-Браге и возвращеніе Лонгомонтануса въ Коценгагенъ помѣшали исполнить это намѣреніе.

Кеплеръ сдѣлался преемникомъ Тихо-Браге, какъ первый Императорскій Математикъ, и обладателемъ его драгоценнаго собранія наблюденій; это мѣсто долженствовало бы вполнѣ вознаграждать труды его, если бы казна Имперіи не была истощена разорительными войнами, и потому Кеплеръ находился съ семействомъ своимъ въ стѣсненномъ положеніи, однакожь онъ не прерывалъ своихъ занятій: никакія обстоятельства не могли охладить его страсти къ ученымъ изслѣдованіямъ, и каждый разъ, когда устремлялъ онъ свою умственную дѣятельность къ объясненію явленій, всегда получалъ результаты интересные и оригинальные. Въ это время онъ занимался изслѣдованіемъ преломленія. Его *Дополненіе къ Вителлию*, изданное въ 1604 г., содержитъ въ

себѣ лучшее изложеніе Астрономической Оптики тогдашняго времени: роль, которую играютъ различныя части глаза въ актѣ зрѣнія, изложены здѣсь въ первый разъ съ удовлетворительною точностію. Въ 1611 г. онъ выдалъ въ свѣтъ другое сочиненіе объ этомъ предметѣ — именно *Диоптрику*, которая содержитъ въ себѣ первое въ то время теоретическое объясненіе устройства телескопа.

Но важнѣйшимъ результатомъ тогдашнихъ трудовъ его и драгоцѣннѣйшимъ изъ всѣхъ его сочиненій былъ *Комментарій о движеніяхъ Марса*, изданный въ 1609 г. Въ этомъ замѣчательномъ сочиненіи онъ рассказываетъ о различныхъ попыткахъ, которыя привели его къ двумъ изъ его величайшихъ открытіи, именно: что орбита Марса есть эллипсъ, въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится Солнце, и что время, употребляемое на описаніе дуги, пропорціонально пространству, заключающемуся между кривою линіею и двумя прямыми, проведенными отъ Солнца къ оконечностямъ дуги. Эти важные законы, равно какъ и вѣрные взгляды его на тяготѣніе, заключающіеся въ этомъ сочиненіи, даютъ Автору право считаться предшественникомъ Ньютона и Лапласа и основателемъ Небесной Механики.

Не распространяясь вообще объ астрономическихъ открытіяхъ Кеплера, которыя заслуживаютъ быть предметомъ отдѣльной и обширной статьи, мы скажемъ нѣсколько словъ о главнѣйшихъ обстоятельствахъ его жизни. Между тѣмъ какъ онъ былъ стѣсненъ обстоятельствами и нуждался, другаго рода неудовольствія переполнили чашу его страданій. Жена его, въ слѣдствіе продолжительной невоздержной жизни, въ концѣ 1610, послѣ горячки, подвергнулась падучей болѣзни и бѣшенству; вскорѣ потомъ трое дѣтей его захворали оспою и его любимый сынъ сдѣлался жертвою этой болѣзни. Около того же времени, Прага была занята войсками Леопольда; къ довершенію золь, Австрійскія войска занесли въ городъ заразу.

Находясь въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Кеплеръ хлопоталъ о профессорской кавалеріи въ Линцѣ, въ Австріи: но Императоръ не хотѣлъ согласиться, чтобы онъ оставилъ

Прагу, и обѣщаль ему выдать его жалованье и другія не доимки, которыя были на Правительствѣ. По смерти Родольфа, Кеплеръ получилъ снова званіе Императорскаго Математика и разрѣшеніе принять кафедру въ Линцѣ. Здѣсь вступилъ онъ во второй бракъ и жилъ семь лѣтъ, въ теченіе которыхъ обстоятельства его улучшились не значительно. Ибо, въ царствованіе Матѳея, Императорскіе финансы находились, по видимому, не лучше, нежели при Родольфѣ, и Кеплеръ, котораго главный источникъ заключался въ пенсіонѣ, крайне нуждался, когда не получалъ онаго. «Надержки на изданіе моихъ Эфемеридъ» — писалъ онъ — «я могъ покрыть только сочиненнымъ мною предсказательнымъ календаремъ, — трудомъ почти столь же постыднымъ, какъ милостыня; но это служить по крайнѣйшій мѣрѣ къ сохраненію довѣренности Императора, который совершенно меня забываетъ и заставляетъ умирать съ голода». Смерть Матѳея, послѣдовавшая въ 1619 г., подала Кеплеру надежду на улучшеніе своей участи; новый Императоръ, Фердинандъ II, не только возвратилъ ему прежнее почетное званіе, но обѣщаль удовлетворить его всемъ недодавшимся ему пенсіономъ и вызвался доставить ему средства выполнить важнѣйшее его предпріятіе — изданіе въ свѣтъ *Рудольфовыхъ таблицъ*. Въ 1622 Кеплеръ напечаталъ сочиненіе, подъ заглавіемъ *Harmonices Mundi*, заключающее въ себѣ множество умозрѣній о разныхъ предметахъ, касающихся Геометріи, Музыки, Астрологіи, Астрономіи, Метафизики, но особенно замѣчательное потому, что содержитъ въ себѣ показаніе отношенія, находящагося между періодическими элементами планетъ и ихъ средними разстояніями. Достоинство и чрезвычайная важность этого общаго закона планетной системы дѣлають совершенно понятнымъ восторженное состояніе, въ которомъ Кеплеръ объявилъ о своемъ открытіи. «Этотъ законъ» — писалъ онъ — «первый разъ открылся уму моему 6 Марта 1618 г.; но, сдѣлавъ ошибку въ исчисленіи, я долженъ былъ отвергнуть его. Припавшись за него опять 15 Мая и замѣтивъ мою прежнюю ошибку, я съ восторгомъ убѣдился въ безусловной истинѣ начала, которое, въ теченіе семнадцати лѣтъ, было предметомъ моихъ безирерывныхъ занятій».

Рудольфовы таблицы, составленіемъ которыхъ Кеплеръ занимался двадцать шесть лѣтъ, послѣ многократныхъ препятствій, сперва по причинѣ недостатка въ средствахъ для покрытія издержекъ изданія, и потомъ по причинѣ безпокойствъ, тревожившихъ Германію во время войнъ Реформаціи, были наконецъ изданы въ 1628 г. Этотъ трудъ сдѣлалъ эпоху въ Исторіи Астрономіи: ибо содержитъ въ себѣ первыя таблицы, вычисленныя въ слѣдствіе гипотезы объ эллиптическихъ орбитахъ, и представляетъ Науку въ томъ видѣ, какой имѣетъ она въ нашихъ новѣйшихъ трактатахъ объ оной. Составленіе этихъ таблицъ стоило Кеплеру трудовъ необятныхъ, которые были увеличены открытіемъ логарифмовъ: ибо онъ долженъ былъ многимъ изъ сихъ таблицъ дать совершенно иную форму, дабы примѣнить ихъ къ новому способу вычисленія.

Кеплеръ жилъ въ Линцѣ до 1622 г.; но ко времени выхода въ свѣтъ *Рудольфовыхъ таблицъ*, Герцогъ Фридрихъ Силезійскій, большой любитель Астрологіи, пригласилъ его поселиться въ Саганѣ, въ Силезіи. Не встрѣтивъ препятствія къ этому со стороны Императора, Кеплеръ, въ 1629 г., прибылъ въ Саганѣ, гдѣ радушно и съ уваженіемъ принятъ былъ Великимъ Герцогомъ, который тотчасъ назначилъ его Профессоромъ въ Ростоцкій Университетъ. Однакожь, кажется, никакое измѣненіе назначенія не могло послужить къ улучшенію судьбы Кеплера. «Въ этомъ отдаленномъ городѣ онъ встрѣтилъ величайшія затрудненія въ полученіи Императорской пенсіи, право на которую всегда оставалось за нимъ. Когда недоимки возрасли до 8,000 куреновъ, онъ рѣшился отправиться въ Ратисбону во время пребыванія тамъ Императора: но попытка его осталась безъ успѣха. Во время поѣздки, испыталъ много притѣсненій и безпокойствъ, онъ занемогъ жесточайшею горячкою, во время которой образовался нарывъ въ мозгу, какъ послѣдствіе усиленныхъ умственныхъ занятій. Искусство Врачей не могло одолѣть этой болѣзни, которая низвела Кеплера въ могилу, 5 Ноября 1630 г. (ст. ст.), на пятьдесятъ девятомъ году отъ рожденія.

Имя Кеплера навсегда пребудетъ неразлучнымъ съ открытіемъ трехъ законовъ, которые управляютъ планетными

движеніями, и чрезъ которые совершился въ Теоретической Астрономіи важнѣйшій переворотъ, какой едва ли когда-либо послѣдуетъ отъ трудовъ или генія одного человѣка. Но Кеплеръ имѣеть и другія права на наше уваженіе. Рудольфовы таблицы оказали Практической Астрономіи услугу особенной важности и однѣ были бы достаточны, чтобы доставить Кеплеру почетное мѣсто на ряду главнѣйшихъ двигателей этой Науки; сверхъ того различныя методы-его наблюденій и вычисленій понынѣ находятся въ употребленіи; его физическія умозрѣнія, хотя часто химерическія и несообразныя, всегда отличаются обширностію взгляда и большою проницательностію: онъ почти предугадывалъ два величайшія открытія Ньютона: законъ тяготѣнія и теорію призматическихъ цвѣтвъ. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ глубокихъ и основательныхъ математическихъ познаній: ибо при нихъ онъ не прибѣгалъ бы ко множеству вычисленій, иногда излишнихъ; однакожь и при этой степени своихъ познаній въ Математикѣ, онъ запечатлѣлъ ее слѣдами своего гениальнаго ума. Способъ рѣшенія задачъ, который носятъ его имя, быть можетъ, превосходить всѣ придуманные послѣ его способы; вникнувъ въ сущность началъ вычисленія безконечно-малыхъ величинъ, находишь основаніе оному въ вычисленіяхъ Кеплера. Лишь только онъ услышалъ объ открытіи логарифмовъ, тотчасъ уразумѣлъ огромную важность этого открытія для Астрономіи, и занялся усовершенствованіемъ ея теоріи, вычисленіемъ и изданіемъ таблицъ.

Сочиненія Кеплера отличаются весьма оригинальнымъ составомъ своимъ: въ нихъ Авторъ излагаетъ не только рядъ умозрѣній, помощію которыхъ дошелъ онъ до заключеній, окончательнаго имъ признанныхъ, но также рассказываетъ всѣ предшествовавшія имъ попытки и ошибки. Эта откровенность, быть можетъ, послужила къ помраченію его славы: ибо нѣкоторымъ она дала поводъ смотрѣть на его труды и открытія, какъ на дѣло случая, и слѣдатель вопросъ: открылъ ли бы Кеплеръ законы планетныхъ движеній, если бы законы сіи были иные? Не входя въ разсмотрѣніе этого пустаго вопроса, должно замѣтить, что до-

статочно для славы Кеплера и для пользы Астрономіи той услуги, что онъ открылъ дѣйствительно существующіе законы, и хотя живость его воображенія, и, въ слѣдствіе сего, нѣкоторые недостатки, а равно несовершенство методы его изысканій, привели его ко многимъ догадкамъ, которыя не должны бы имѣть мѣста; однакожь не льзя не согласиться, что законы сіи были найдены единымъ путемъ, приводящимъ къ подобнымъ открытіямъ, то есть, чрезъ выводы изъ наблюдений, доступныхъ въ тогдашнее время для изученія, и чрезъ повѣрку сихъ выводовъ строгими вычислениями.

Д. Брустеръ дѣлаетъ на счетъ этого весьма справедливое замѣчаніе. «Кеплеръ» — говоритъ онъ — «прекрасно сдѣлалъ, оставивъ намъ полное изложеніе способовъ, которыми дошелъ онъ до своимъ великихъ открытій. Что другіе Философы тщательно скрывали, въ томъ Кеплеръ открыто признавался, и рассказывалъ о томъ съ мельчайшими подробностями; и мы не поколеблемся признать эти подробности за драгоценнѣйшее приношеніе на пользу Науки, которое заслуживаетъ полное вниманіе тѣхъ, кои не отвергаютъ пользы, происходящей отъ подражанія безсмертнымъ образцамъ. Утверждаютъ, что Ньютонъ дошелъ до своихъ открытій совершенно инымъ путемъ; но это одно только предположеніе: ибо Ньютонъ никогда не открывалъ публикѣ ни одного изъ своихъ ложныхъ умозрѣній, ни одного изъ своихъ многочисленныхъ заблужденій, предшествовавшихъ его послѣднему успѣху. Если бы Кеплеръ дѣйствовалъ такимъ же образомъ, дѣлая извѣстными только послѣдніе результаты своихъ изысканій, его метода приобрѣла бы болѣе громкую славу и онъ былъ бы въ глазахъ потомства вѣчнымъ образцомъ для подражанія».

Кеплеръ вполне выразилъ свой личный характеръ въ сочиненіяхъ своихъ и въ письмахъ, а различныя обстоятельства жизни, почерпнутыя изъ того же источника, подробно рассказаны въ началѣ Собранія его писемъ, изданномъ Ганчемъ (Hansch). Исторія представляетъ намъ мало характеровъ, болѣе достойныхъ нашего вниманія; его распри съ обществомъ всегда заставляютъ насъ принимать его сторону, его пы-

кость и энтузіазмъ возбуждаютъ удивленіе. Конечно, грустно видѣть жертвою тяжелыхъ обстоятельствъ человѣка, котораго гений и непреклонная воля такъ много способствовали успѣхамъ человѣческихъ знаній; однакожь, если мы хладнокровно рассмотримъ эти обстоятельства, то увидимъ, что едва ли Наука была главною виновницею всѣхъ его несчастій. Если труды его были худо вознаграждаемы со стороны Правительства, то причиною тому были политическія событія того времени. Волненія религіозныя, домашнія печали, война, моровое повѣтріе посѣщали безъ различія образованныхъ и невѣждъ. Конечно, Кеплеръ также подвергался всѣмъ этимъ бѣдствіямъ; но онъ не избѣгнулъ бы ихъ, если бы посвятилъ себя другому роду занятій. Какъ ни тягостно было состояніе его, однакожь онъ не былъ лишенъ достойныхъ его почестей; важное въ то время званіе Королевскаго Математика возвышало его въ общественномъ мнѣніи; и для такого энтузіаста, какъ Кеплеръ, внутреннее убѣжденіе въ прочную славу и вѣковое значеніе этихъ открытій много услаждало бѣдствія его всеневной жизни. Вполнѣ цѣня важность своихъ изысканій, онъ говаривалъ, что не промѣняетъ и на Саксонское Курфиршество открытія отношенія планетныхъ орбитъ къ пяти правильнымъ материкамъ. Мы не имѣемъ также повода упрекать Рудольфа и его преемниковъ въ равнодушіе къ успѣхамъ Наукамъ: ибо они не были въ состояніи оцѣнить труды Кеплера, который въ глазахъ ихъ заслуживалъ нѣкоторое только вниманіе, какъ Астрологъ. Въ самомъ дѣлѣ, достоинства этого великаго человѣка не были оцѣнены его современниками. Галилей не понималъ важности Кеплеровыхъ открытій; Гаесенди мало употребилъ ихъ въ дѣло; Риччіоли пренебрегалъ ими; Декартъ вовсе объ нихъ не упоминаетъ; наконецъ они дождались Ньютона, который вполнѣ оцѣнилъ ихъ». Такъ выразился покойный Профессоръ Шайферъ (Playfair); но весьма замѣчательно, что, еще прежде Ньютона, заслуги Кеплера уже оцѣнены были Англійскимъ Астрономомъ Горракомъ (Horrax), который ставилъ ихъ выше, нежели соединенныя заслуги всѣхъ другихъ Астрономовъ *Pergo igitur ad Astronomiae principem, J. Keplerum: cujus unius viri*

*inventis non est harum artium peritus qui neget plus debere
Astronomiam, quam ceteris in universum.*

Представивъ здѣсь, по книгѣ Д. Брустера, очеркъ жизни и трудовъ трехъ замѣчательнѣйшихъ Ученыхъ на поприщѣ Астрономіи, мы должны въ заключеніе прибавить, что этимъ, хотя и небольшимъ сочиненіемъ, Авторъ еще болѣе упрочилъ за собою извѣстность, давно пріобрѣтенную имъ въ средѣ Европейскихъ Ученыхъ прежними многочисленными трудами своими по части труднѣйшихъ и важнѣйшихъ отраслей Естествознанія.

О Ч Е Р К Ъ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Бытописаніе народа есть плодъ врожденнаго желанія увѣковѣчить современныя происшествія, передать ихъ потомству. Эти происшествія, до появленія письменности, переходятъ изъ устъ въ уста въ разсказахъ старцевъ, жрецовъ и прорицателей, и, облекаясь въ народную Мнѳологію и Поэзію, составляютъ то, что извѣстно подъ общимъ именемъ преданій. Чтобы быть основою Исторіи, преданіе должно пользоваться всеобщимъ довѣріемъ, должно быть очень правдоподобно и согласно съ достовѣрными фактами Исторіи другаго народа. За преданіями непосредственный шагъ въ Исторіографіи составляютъ древніе Лѣтописцы, для которыхъ преданія служатъ единственною основою. Но преданія часто бывають ошибочны: происшествія большею частію въ нихъ искажаются украшеніемъ, преувеличеніемъ и чудесностію. Поэтому Исторія, въ своей колыбели, требуетъ самой пронницательной критики: потому что тогда весьма трудно отдѣлать вымыселъ отъ истины, составляющей сущность Исторіи. По распространеніи письменности, по утвержденіи первоначальныхъ фактовъ, когда каждое замѣчательное происшествіе описываютъ уже подробно многіе очевидцы, историческая критика становится несравненно легче. Тогда Исторія является въ двухъ видахъ: первый составляютъ лѣтописи (annales) — собранія происшествій одного года, и хроники, заключающія извѣстный періодъ жизни Писателя; въ тѣхъ и другихъ очевидцы повѣствуютъ

только о событіяхъ имъ современныхъ. Второй родъ Исторіи есть собраніе всѣхъ письменныхъ источниковъ извѣстнаго періода времени, сравненіе ихъ и извлеченіе изъ нихъ историческаго содержанія, т. е. событій важныхъ не только для современнаго, но и для послѣдующаго поколѣнія. Этотъ родъ бытописанія можетъ заключать въ себѣ или извѣстную эпоху, — быть повѣствованіемъ одного важнаго событія, или виѣщать въ себѣ нѣсколько эпохъ, или, наконецъ, — иѣлую Исторію народа, отъ первыхъ его преданій до самаго послѣдняго времени.

Въ Польской Исторіи народныя преданія, до распространенія письменности, не оказываютъ Исторіку большой услуги. Хотя первые Польскіе бытописатели и почерпали изъ нихъ свои свѣдѣнія; но, къ сожалѣнію, они неудачно и неточно опредѣляли въ нихъ вымыселъ, не постигали связи преданій и даже не составили изъ нихъ общаго очерка первоначальной Исторіи. Небрежно распутывали они сплетеніе преданій, принимали за древнія преданія вымыслы позднѣйшихъ временъ, и, не будучи въ силахъ выйти изъ этого лабиринта, довершали собственными вымыслами пропуски и противорѣчія народныхъ сказаній. Такъ они постоянно смѣшивали древнихъ Скнозовъ съ Сарматами и Славянами; считали обязанностію восходить до Потопа, производить родъ Поляковъ отъ котораго-нибудь изъ сыновъ Ноевыхъ, коснуться смѣшенія языковъ, углубляться въ нелѣпныя этимологическія изслѣдованія и приписывать Полякамъ событія, заимствованныя изъ Исторіи другихъ народовъ, безъ всякаго уваженія къ истинѣ. Они довели дѣло до совершенной утраты первоначальной Исторіи; не сохранили даже точнаго описанія вѣровавій, господствовавшихъ въ Польнѣ до введенія Христіанства, упоминали о нихъ съ презрѣніемъ и сохранили въ своихъ сочиненіяхъ одни только общія мѣста, неполныя отрывки и неясныя намеки: самыя же памятники первобытной Религіи, по введеніи Христіанства, были уничтожаемы отчасти гражданскою властію, отчасти Духовенствомъ, такъ что только одиѣми догадками можно пополнить эти пропуски въ Исторіи. Другая главная основа

преданія—древняя Народная Поэзія, погибла безвозвратно; въ нынѣшней же простонародной Поэзіи открыть атой основы не возможно. Притомъ, такъ какъ Религіи до-Христіанской въ Польшѣ съ точностію мы не знаемъ, слѣдовъ тогдашней Поэзіи не имѣемъ вовсе, а статуи, надгробныхъ камней, храмовъ и вообще никакихъ памятниковъ того времени не осталось, то и догадки о происхожденіи Славянъ и ихъ поселеніи въ Польшѣ не имѣютъ никакого историческаго основанія. Никогда не могутъ быть основательно рѣшены вопросы о томъ, какимъ путемъ развивались Славяно-Поляки со времени своего поселенія по Вислѣ, какой у нихъ былъ первоначально образъ правленія, и т. п.

Собственно Польская Исторія начинается только со времени введенія Христіанства. Историческая достовѣрность появляется не ранѣ Земовита, сына Пяста, который, послѣ Пополя-Гитзенскаго, расширилъ свое владычество въ окрестныхъ странахъ, около 840 года. Что же касается Исторіографіи Польской, то она начинается съ XII вѣка, и уже не прерывается до настоящихъ временъ. Правда, что для однихъ эпохъ Поляки имѣютъ многихъ повѣствователей, тогда какъ многія хроники другихъ періодовъ затеряны и сохранились только въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ, общихъ Историковъ, которые приводятъ ихъ въ видѣ источниковъ. Но въ Исторіи Польши не встрѣчаемъ такого пространства времени, которое не имѣло бы своего Историка, и слѣдовательно Исторія ея не прерывается. Что недостаточно раскрыто у туземныхъ Писателей, то находимъ у иностранныхъ, занимавшихся Исторією Польши.

Историческая дѣятельность въ Польшѣ можетъ быть раздѣлена на три эпохи: 1) Отъ первыхъ Польскихъ Лѣтописцевъ, Мартина Гагла и Матѳея Холевы, до Дугоша, перваго общаго Историка: 2) Отъ Дугоша и Кромера до Нарушевича. 3-я заключаетъ въ себѣ Нарушевича и его современниковъ.

Эпоха I. Отъ первыхъ Польскихъ Лѣтописцевъ до Длугоша.

Первое изъ сочиненій, не дошедшихъ до насъ, а только приводимыхъ другими, есть: *Житіе Св. Адальберта* (*Wojciecha*), написанное между 1000 и 1100 г.? За нимъ слѣдуетъ Лѣтопись *Мартина Галла*, которой первая книга написана около 1109; между первою и второю перерывъ; третья писана до 1138 г. До-Настовы, т. е. Леховы времена въ ней совершенно пропущены. Въ Лѣтописи Галла Исторія Польши начинается около 850 г., и это сомнительное время описано весьма кратко. Мартинъ Галль въ особенности распространяется о Болеславѣ Кривоустомъ, въ царствованіе котораго онъ жилъ и писалъ, т. е. отъ 1085 до 1139. Въ этой хроникѣ мы встрѣчаемъ много извѣстій историческихъ и географическихъ, знаніе событій и ясный взглядъ. Она сохранилась въ двухъ рукописяхъ: Гейльбергской, съ которой Галль былъ въ первый разъ изданъ Лентнихомъ, и Гнѣзненской, называвшейся въ послѣдствіи Пулавскою, которую издалъ Бантке, въ Варшавѣ, 1824 г. Галль переведенъ съ Латинскаго на Польскій языкъ Ковнацкимъ.

Послѣ Галла слѣдуютъ три Лѣтописца, которыхъ труды, смѣшанные и слитые въ одно, извѣстны подъ именемъ Лѣтописи *Кадлубека*. Теперь уже трудно рѣшить, что изъ этой компіляціи принадлежитъ Епископу Краковскому *Матвѣю Холеву*, что *Янну Грифу*, Архіепископу Гнѣзненскому, и что собственно *Викентію Кадлубеку*. Довольно того, что изъ всѣхъ ихъ прославился одинъ лишь послѣдній. О подлинности и достоинствѣ Лѣтописи Кадлубека было много споровъ между Польскими Учеными. Важнѣе другихъ мнѣніе (котораго, впрочемъ, держался и Лелевель), что трудъ Матвѣя Холевы замѣчательнѣе двухъ другихъ. Но мнѣнію нѣкоторыхъ Польскихъ Ученыхъ, Холева писалъ около 1164. Лѣтопись его содержитъ въ себѣ событія Польши отъ начала этого Государства до конца 1164 г. Первая его книга составлена изъ невѣрныхъ извѣстій и преданій, событія

Краковскія перемѣшаны у него съ событіями Леховъ и Поморьянъ. Но, какъ кажется, онъ самъ не вѣритъ баснямъ, рассказываемымъ въ этой книгѣ, что видно въ началѣ второй книги. Двѣ слѣдующія книги Лѣтописи Холевы останутся навсегда сокровищемъ для Польской Исторіи.

Кадлубекъ писалъ около 1220; онъ начинаетъ свою лѣтопись съ 1173 и оканчиваетъ ее вступленіемъ на Престолъ Владислава Лясконогаго въ 1203 г. Онъ составляетъ эпоху въ исторической дѣятельности Польши, и служитъ нынѣ обвиненіемъ многихъ басенъ, вкравшихся въ послѣдствіи въ Польскую Исторію. Кадлубекъ не избѣжалъ вліянія современныхъ заблужденій, не могъ отклонить отъ себя всеобщей заразы, однакожь изъ мрака безвкусія и необразованности блестятъ искры собственнаго остроумія, удачное сужденіе и умъ быстрый и пронизательный. Онъ хорошо зналъ Римское Право, воспитывался на Юстинѣ и писалъ по Латыни; но Латынь его изуродована словами собственнаго изобрѣтенія. Продолжатели Кадлубека и комментаторы его труда едва заслуживаютъ вниманіе; они болѣе вредили, нежели принесли пользы Польской Исторіи, затмѣвая своими выдумками основу истины. Труды *Державы* и *Яна Домбровки*, Кадлубековыхъ комментаторовъ, наполнили Польскую Исторію выводами происхожденія Славянъ отъ Іафета, Іаэена, Анхиза, Энея, и другими подобными баснями

Пространство времени отъ Кадлубека до Длугоша объемлетъ труды *Болуфала*, *Архидіакона Гитэнскаго* и разныя безыменныя лѣтописи. Кромѣ упомянутыхъ нами Кадлубековыхъ комментаторовъ, нѣкоторые лѣтописцы оставили намъ труды, замѣчательные тѣмъ, что они разливаютъ новый свѣтъ на первоначальную Исторію Польши, или тѣмъ, что пополняютъ промежутокъ времени отъ Кадлубека до Длугоша. Таковы, во-первыхъ, Лѣтописи (*annales polonicæ*) Авторовъ безыменныхъ, помѣщенные въ Зомерсбергеровомъ изданіи Силезскихъ Историческихъ Писателей. Лѣтописи эти были перепечатаны Мелеромъ и обозрѣны Семленомъ. Онѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: I. Лѣтопись Краковская 1140.

года; II. Лѣтопись 1248 г. (annales Poloniae vetustissimi Sommersberg t. II, p. 81, 82); III. Лѣтопись Бошкона 1273 г.; IV. Лѣтопись Краковская 1282 г.; V. Лѣтопись 1308 г.; извлеченіе изъ древнѣйшей Силезской Лѣтописи (Script. Siles. Sommersberg t. II, p. 17); VI. Лѣтопись какого-то Монаха (Monachus) 1312 г.; VII. Лѣтопись съ 1365 г. (Ephemerides); VIII. Лѣтопись Гибзенская 1376 г.; IX. Лѣтопись 1384—1395 г.; X. Лѣтопись, заключающая въ себѣ продолженіе Лѣтописца Монаха 1426 г.; XI. Лѣтопись (Gesta Chronicalia) 1464 г., и другія, принадлежащія уже къ эпохѣ Длугоша. Такихъ Лѣтописей, безъ сомнѣнія, много истлѣло, много сгорѣло, и много, вѣроятно, еще скрывается въ частныхъ архивахъ и въ другихъ мѣстахъ. Лѣтописи эти въ началѣ Польскаго бытописанія были слишкомъ сухи и кратки; съ XIII вѣка онѣ становятся нѣсколько живѣе и полнѣе, въ особенности въ XIV столѣтіи, въ которомъ Лѣтописцы начинаютъ искажать первобытную Исторію.

Общій ихъ признакъ — легковѣріе въ описаніи сверхъ-естественныхъ случаевъ — выказываетъ и предразсудки вѣковъ. Событія, касающіяся мѣста жительства Автора, рассказаны съ болѣею подробностію. Дѣла государственныя описаны вообще довольно интересно, безъ изслѣдованія, впрочемъ причинъ, хотя довольно согласно съ тѣмъ, что о нихъ было тогда общеизвѣстно. Лѣтосчисленіе во всѣхъ этихъ Лѣтописяхъ сбивчиво и очень часто со всѣмъ не вѣрно.

Лѣтопись *Богуфала II*, Епископа Познанскаго, содержитъ въ себѣ Исторію отъ начала Польши до 1249 г.; ее не лзя считать оригинальнымъ произведеніемъ, — это сокращеніе Лѣтописи Кадлубека; Богуфаль писалъ ее только начиная съ 1220 г., на которомъ остановился Кадлубекъ. При томъ, въ ней прибавлены анекдоты и случаи, о которыхъ не говорятъ ни Холева, ни Кадлубекъ. У Богуфала, Лехъ — не Король Поляковъ, а родоначальникъ ихъ. Сверхъ того, Богуфаль внесъ въ Кадлубекову Лѣтопись множество другихъ вымысловъ. Впрочемъ, печатный текстъ Богуфала такъ иска-

жень, что почти не лзя отличить принадлежащаго Автору отъ чуждой примѣси.

Канонизація Св. Станислава, Епископа Краковскаго, подала поводъ къ описанію его жизни. Гетко, воишь, слишкомъ ста лѣтъ отъ роду, описалъ Магистру Петру чудеса Св. Станислава и все то, что о немъ говорили до его Канонизаціи. Это жизнеописаніе важно для Польской Исторіи тѣмъ, что въ немъ, кромѣ жизни Св. Станислава, находимъ описанія нѣкоторыхъ событій, взятыхъ изъ Лѣтописей, и извѣстіе о смерти Болеслава, убійцы Св. Станислава; послѣ сего упоминается также и о послѣдующихъ Короляхъ.

Лѣтопись какого-то *Яна*, заключающая въ себѣ событія отъ основанія Польскаго Государства, вовсе не интересна: потому что въ началѣ ея повторяется повѣствованіе Кадлубска, потомъ, съ раздѣленія Польши между сыновьями Болеслава Кривоустаго до 1359 г., она ограничивается одними событіями Силезіи, повѣствуетъ о подвигахъ Силезскихъ Князей, ихъ происхожденіи, бракахъ и т. д.: изъ сего видно, что Лѣтописецъ *Янъ* былъ Силезецъ.

Лѣтопись *Анонима* есть компиляція изъ разныхъ недостоверныхъ источниковъ, изъ Лѣтописца *Яна*, изъ житія Св. Адальберта и наконецъ изъ Чешскихъ Лѣтописей, изъ которыхъ заимствованы извѣстія о Лехѣ. Мѣстами встрѣчаются также выписки изъ Галла, но, передѣланныя и украшенныя фантастическими прибавленіями, онѣ мало объясняютъ событія. Эта Лѣтопись простирается отъ начала Польши до 1383 г.

Гораздо замѣчательнѣе Лѣтопись *Гнивленскаго Архидіакона*; онъ подробно описываетъ близкія къ нему и современныя происшествія въ хронологическомъ порядкѣ, съ Лешка Чернаго, т. е. съ 1279 до 1395 г.; отъ смерти же Казимира Великаго входитъ въ малѣйшія подробности; за тѣмъ описывается царствованіе Людовика и междопарствіе, до 1384 г., т. е. почти до времени Ягеллы. Съ этого мѣста

до 1303 г. слѣдуетъ хронологическій перечень происшествій разнаго рода; но кажется, что самый конецъ Лѣтописи есть дѣло другаго продолжателя или переписчика. Наконецъ есть еще небольшая Лѣтопись какаго-то неизвѣстнаго, 1460 г., записывавшаго при каждомъ Королѣ только одни главнѣйшія происшествія.

Надлежащее изслѣдованіе этихъ слѣшкомъ двадцати Лѣтописцевъ составляетъ значительный запасъ туземныхъ источниковъ для описанія событій, случившихся въ Польшѣ до времени Дугоша. Лѣтописцы эти обыкновенно восходятъ до самаго основанія Польши и, повторяя такимъ образомъ другъ друга, показываютъ, какъ первобытная Исторія постепенно преобразалась и искажалась. Бросивъ взглядъ на этотъ длинный рядъ Лѣтописей, нельзя не удивляться, что, со времени Архидиакона Гибзенскаго, въ концѣ XIV столѣтія, когда въ Польшѣ распространилась письменность, мы не встрѣчаемъ ни одного замѣчательнаго Лѣтописца, который достойно изобразилъ бы современныя событія, — Лѣтописца, какіе были въ XIII и XIV вѣкахъ. Нѣсколько ничтожныхъ Лѣтописей и столько же незначительныхъ записокъ (*mémoires*) представляютъ въ безпорядкѣ жалкіе обломки фактовъ. Въ XV вѣкѣ уже не писали, а переписывали Лѣтописи; всѣ почти нынѣ извѣстныя хроники переписаны въ XV вѣкѣ, всѣ уцѣлѣвшія рукописи относятся къ XV или къ концу XVI столѣтія. Переписываніе Лѣтописей внесло въ нихъ множество ошибокъ, повлекшихъ за собою ученья поправки людей, не знавшихъ основательно своего дѣла.

Главныя черты Польскихъ Лѣтописей первой эпохи — религиозный духъ, любовь къ отечеству, нравственность и просвѣщеніе, какое только было возможно въ тѣ вѣка. Значительная часть Лѣтописцевъ были Пастыри высшего разряда, отсюда — предпочтеніе всему свѣтскому религиознаго интереса. Впрочемъ, только у нѣкоторыхъ, и то у самыхъ лучшихъ, встрѣчаются замѣчанія, объясняющія причины значительнѣйшихъ событій, силы или слабости правленія, великихъ добродѣтелей или злодѣяній и проч.

Но въ концѣ эпохи, предшествовавшей Дугошу, мы должны еще упомянуть о тѣхъ историческихъ сочиненіяхъ, которыхъ предметомъ были страны, вошедшія въ послѣдствій въ составъ Польши. Поэтому насъ должна также занять Исторія Литвы, Пруссіи и Юго-Западной Руси. Изъ Исторіи Литвы съ достовѣрностію сохранилась только одна Латинская хроника, подъ заглавіемъ: *Origines Livoniae sacrae et civilis seu chronicon vetus, a pio quodam sacerdote conscripta* (изданная Груберомъ во Франкфуртѣ, въ 1740 г.), написанная, кажется, какимъ-то *Генрихомъ Лотвакомъ*, заложникомъ Литовскимъ у Меченосцевъ, бывшимъ потомъ Священникомъ и переводчикомъ у Филиппа, Епископа Ратцебургскаго. Авторъ ея не подписалъ своего имени; но изъ частаго упоминанія, въ разсказѣ Лѣтописца, о Генрихѣ Лотвакѣ, Груберъ попалъ на эту удачную догадку. Эта хроника начинается прибытіемъ въ Лифляндію Мейнгарда, перваго ея Епископа, т. е. съ 1184 г., и продолжается до 1226 г. Происшествія въ ней разсказываются не по лѣтамъ Христіанской эры, но по современности съ Епископами. Изъ этой хроникѣ мы получаемъ самыя точныя свѣдѣнія о первыхъ событіяхъ, происходившихъ въ странахъ, прилежащихъ къ Двиной, въ Лифляндіи и Курляндіи, о вселеніи Нѣмцевъ, о первыхъ Епископахъ и о первомъ появленіи Крестоносцевъ. Кромѣ этой хроникѣ, мы находимъ извѣстія о Литвѣ въ Русскихъ Лѣтописяхъ XIII, XIV и XV вѣковъ; изъ нихъ наиболѣе въ Литовско-Русской Лѣтописи Даниловича; въ особенности же въ Лѣтописи Волынской. Съ Литовскою Исторіей соединяется Прусская, изъ которой мы имѣемъ Лѣтопись Священника Петра Дуисбурга, простирающуюся отъ 1190 до 1326 г.; безымянный продолжатель довелъ ее до 1433 г. Дуисбургъ говоритъ, что онъ не имѣлъ никакихъ письменныхъ источниковъ, а почерпалъ свои свѣдѣнія изъ преданій и сказаній туземцевъ и описывалъ то, чего самъ былъ очевидцемъ; но, вѣроятно, онъ пользовался архивомъ Тевтонскаго Ордена. Въ этой хроникѣ проглядываетъ излишнее легковѣріе въ разсказахъ о случаяхъ сверхъестественныхъ, и нестерпимая лезть соотечественникамъ. Продолжатель Дуисбурга еще суевѣрибѣе и неосновательнѣе.

Гораздо богаче Исторія Юго-Западной Руси, которой Литература намъ болѣе извѣстна.

Эпоха II. Отъ Длугоша до Парушевича, съ 1480 по 1784 годъ.

Въ концѣ первой эпохи историческая дѣятельность въ Польшѣ, какъ мы видѣли, находилась въ положеніи, вовсе не соотвѣтствовавшемъ тогдашней образованности, и должно удивляться, что со времянь Гнѣзненскаго Архидіакона не было ни одного истинно-достойнаго Лѣтописца, а напротивъ того мы встрѣчаемъ длинный рядъ компиляторовъ, все болѣе и болѣе искажавшихъ и безъ того темныя и немногочисленныя Лѣтописи своихъ предшественниковъ. Нуженъ былъ человѣкъ ученый и умный, который, по возможности, очистилъ бы отъ нелѣпныхъ дополненій хроники Кадлубека, Богуфала и Гнѣзненскаго Архидіакова, который положилъ бы твердое основаніе Польской критической Исторіи. Всѣ обстоятельства благоприятствовали образованію такихъ людей. Просвѣщеніе изъ стѣнъ монастырскихъ стало проникать въ общество и распространяться во всѣхъ его слояхъ. Основаніе Казиміромъ Великимъ Академіи и перенесеніе ея Ягелломъ въ столицу постоянно увеличивало число жаждущихъ знанія, привлекая въ Польшу Ученыхъ изъ всѣхъ концовъ Европы, въ особенности изъ Италіи, гдѣ стала процвѣтать классическая образованность. Буонакорси, Каллимахъ, Гваньини полвизались въ изложеніи Исторіи классической Латынью; Бруть преподавалъ въ Краковской Академіи правила Исторіографіи; въ Польшѣ читали Цицерона, Тацита и Ливія. И такъ, Польскіе Ученые, разными путями, стали убѣждаться въ необходимости другаго способа изложенія фактовъ Отечественной Исторіи. Познакомившись съ лучшими иностранными образцами, они должны были отчасти измѣнить прежній лѣтописный способъ изложенія, писать лучшею Латынью, лучшимъ слогомъ, живѣйшимъ разговоромъ; заботиться объ искусственной обстановкѣ политическихъ происшествій, словомъ, совсѣмъ измѣнить прежнія

понятія объ Исторіи. Такимъ образомъ недостатокъ и погрѣшности существовавшихъ тогда Лѣтописей и другія потребности вѣка, требовали новаго направленія Исторіи, и какъ въ то время скопилось множество происшествій, то число историческихъ Писателей во второй эпохѣ непомерно увеличилось. Отсюда разнообразіе характеровъ и направленій, требующее раздѣленія историческихъ трудовъ Писателей второй эпохи на 6 различныхъ родовъ: I. Сочиненія, заключающія въ себѣ весь объемъ Польской Исторіи; II. Записки или повѣствованія очевидцевъ о событіяхъ ихъ современныхъ; III. Историческіе матеріалы: біографіи, генеалогія, изслѣдованія о происхожденіи народа и критическія розысканія; IV. Исторія отдѣльныхъ областей, присоединенныхъ къ Польшѣ; V. Исторія разныхъ учреждений, Паукъ и т. д. напр. Исторія Церкви, Исторія Польскаго Права, и т. д.; и наконецъ VI. Общіе историческіе сборники.

I. Сочиненія, заключающія въ себѣ весь объемъ Польской Исторіи.

Новая эпоха исторической дѣятельности въ Польшѣ начинается *Длугошемъ*. Онъ уже не Лѣтописецъ: за нимъ тянется цѣлый рядъ историческихъ Писателей, подражавшихъ ему рабски, повторявшихъ даже его выраженія. Длугошь все засталъ въ безпорядкѣ; онъ собралъ древнія хроники, сравнилъ несогласныя ихъ преданія, старался согласовать по возможности ихъ разногласіе; но, не смотря на все его усилія, онъ не достигъ до неопоримой истины, хотя и составилъ изъ нихъ произведеніе связное, гармоническое и правдоподобное. Онъ распространилъ рассказы Коментаторовъ Держиы и Каллубека о происхожденіи Поляковъ и о Славянскихъ Патріархахъ. Относительно же новѣйшихъ временъ, онъ пользовался Лѣтописцами-современниками, Польскими и иноземными, собиралъ матеріалы въ государственныхъ архивахъ и въ остаткахъ древности. Уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, Длугошь выучился по-Русски, съ цѣлію пользоваться Русскими Лѣтописями, — источникомъ, не тронутымъ

до него ни однимъ Польскимъ Лѣтописцемъ. Объ Исторіи его, простирающейся отъ начала Польскаго народа до 1480 г., гола смерти Длугоша (Longinus), мнѣнія весьма различны. Несомѣнно однакожь то, что онъ изслѣдователя Исторіи избавляетъ отъ труда читать древнія хроники, и что послѣдніе его труды, объемлющіе пространство времени, заключающееся между Архидіакономъ Гнѣзненскимъ и имъ самимъ, составляютъ источникъ еще не исчерпанный. Длугошемъ пользовались Мѣховита, Кромеръ, Ваповскій и другіе. Исторія его отличается послѣдовательностію изложенія и образцовымъ слогомъ. Его обвиняютъ въ томъ, что онъ иногда суевѣренъ; но это общій недостатокъ того времени. Длугошъ слишкомъ распространяется о баснословномъ Лехѣ, правнукѣ Ноя, о происхожденіи Польскаго народа; но едва намѣкаетъ о войнахъ Болеславовъ съ Нѣмцами, потому что онъ не былъ знакомъ съ Нѣмецкими хрониками. Онъ смѣшивалъ и пополнилъ темныя повѣствованія древнихъ Лѣтописцевъ, запутанныя анахронизмами, и такимъ образомъ Казимира заключилъ въ монастырь, Болеслава отлучилъ отъ Церкви и, не повиная Нестора, перенесъ цѣлыя народы съ Днѣпра на Санъ. XIII и XIV столѣтія очерчены у него гораздо вѣрнѣе. Длугошъ неутомимо рылся въ церковныхъ и монастырскихъ архивахъ, и, вѣроятно, изучалъ многіе историческіе памятники, которые уже совершенно исчезли. Современныя событія онъ описалъ подробно и довольно достоверно, какъ бы ex officio, потому что онъ хорошо зналъ все, что происходило при Дворѣ. Длугошъ былъ наставникомъ Королевскихъ сыновей, Прелатомъ и въ послѣдствіи сдѣланъ былъ Исторіографомъ, по волѣ Казимира Ягеллона. Замѣчательно, что всѣ главнѣйшіе Польскіе Историки были призваны на поприще Исторіи своими Королями: Кадлубекъ писалъ по порученію Казимира Справедливаго, Длугошъ по волѣ Казимира Ягеллона, Кромеръ по желанію Сигизмунда Августа, Нарушевичъ по внушенію Станислава Августа.

Длугошъ излагаетъ Исторію Польши хронологически, имѣя въ виду не только годы, но и мѣсяцы. Разсказъ его бываетъ иногда достаточно развитъ, часто слыш-

вомъ растянуть, украсить рѣчами и объясненіемъ разныхъ дѣйствій; во всякомъ случаѣ, онъ имѣетъ значеніе не болѣе какъ Лѣтописца. Слогъ у него не ровный, часто надутый. Латышь его была бы хороша, если бь онъ не употреблялъ словъ, свойственныхъ Латыни Среднихъ вѣковъ, отдавая всегда преимущество выраженіямъ необыкновеннымъ и страннымъ предъ обыкновенными и общепринятыми. Въ послѣднихъ книгахъ слишкомъ замѣтна болтливость прелюбныхъ лѣтъ. Не смотря однакожь на всѣ эти недостатки, не льзя отнять историческаго достоинства у его произведенія. Это сочиненіе очень долгое время, даже по распространеніи книгопечатанія, находилось въ рукописи и было достоинствомъ однихъ магнатовъ и монастырей. Въ 1615 г. Гербуртъ издалъ первыя шесть книгъ Длугоша въ Добромилѣ. По истеченіи почти цѣлаго столѣтія, Лейпцигскіе книгопродавцы издали 12 книгъ Исторіи Длугоша. Тринадцатая книга, въ которой Исторія Польши доведена до 1480 г., т. е. до смерти Автора, напечатана уже Гюйссеномъ въ 1712 г. Обыкновенно приводятъ причины, отъ чего твореніе Длугоша такъ долго не являлось въ свѣтъ; всего вѣроятнѣе, во-первыхъ, то, что долгое время не было охотника пожертвовать на это изданіе большую сумму: потому что книгопечатаніе, въ началѣ, было сопряжено несравненно съ большими издержками, чѣмъ теперь; во-вторыхъ, что Длугошъ въ сочиненіи своемъ смѣло, безпристрастно и довольно рѣзко обнаруживалъ недостатки своихъ современниковъ — особь, занимавшихъ первые духовные и свѣтскіе посты въ Государствѣ: это могло быть существенными причинами, замедлившими изданіе творенія Длугоша.

Первый, воспользовавшійся трудомъ Длугоша и составившій по немъ свою хронику, былъ *Матвій Мѣховита*, изъ Мѣхова, ум. въ 1523 г. Хроника его восходитъ до начала Польши. Мѣховита утверждаетъ, что до него не было Польской Исторіи: о Длугошѣ онъ вовсе не упоминаетъ, будто бы не зналъ его, между тѣмъ выписывалъ изъ него все до самаго 1480 г., далѣе же до 1506 онъ продолжаетъ Исторію Длугоша и уже пишетъ, какъ очевидецъ. Мѣховита имѣлъ

удовольствіе видѣть свою Исторію напечатанною (въ 1319 г.). Ее дѣйствительно и приняли за первую отечественную Исторію, потому что Длугоша не знали. Мѣховиту обвиняютъ въ многорѣчїи и предрасудкахъ, въ числѣ которыхъ была и Астрологія, принимаемая имъ за причину многихъ историческихъ событїи. Латынь у него лучше, нежели у Длугоша. Кромѣ Исторїи, Мѣховита издавъ небольшое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Описаніе Сарматїи или Польскихъ странъ*. Онъ черпалъ свои свѣдѣнія у разныхъ иностранныхъ Авторровъ, въ особенности многое извлекъ изъ Помпонїа, Птоломея и другихъ древнихъ Писателей. Это сочиненіе было два раза напечатано на Латинскомъ языкѣ, въ Краковѣ, 1517 и 1522 г.; въ послѣдствїи переведено на Польскій языкъ и издано въ Краковѣ же, въ 1545 г.; на Нѣмецкїй языкъ переведено и напечатано въ Аугсбургѣ, въ 1518 г.; въ свое время оно составляло эпоху въ изслѣдованїи происхожденїа Польскаго народа. Съ этихъ поръ, гипотеза о происхожденїи Поляковъ отъ Сарматовъ была повторяема многими историческими Писателями, съ прибавленїемъ еще большаго числа ученыхъ питать, и наконецъ сдѣлалась общимъ мнѣніемъ; никому и въ голову не приходило усомниться въ этомъ, и приступить къ основательному изслѣдованїю происхожденїа Ляховъ. Въ послѣдующемъ періодѣ исторической дѣятельности въ Польшѣ мы находимъ слѣдъ безусловнаго довѣрїа и повторенїа всего того, что сказалъ Длугошъ и Мѣховита; никто не бралъ на себя труда дойти до истины. Исключенїи весьма мало; къ нимъ должно отнести Мартина Кромера (ум. 1589 г.), котораго Исторїя простирается отъ начала Польши до 1506 г. Хотя Кромерь и пользовался Длугошемъ, въ чемъ охотно сознается, но онъ имъ не довольствовался, а черпалъ изъ архивовъ, и гораздо съ большимъ успѣхомъ, нежели Длугошъ, объяснилъ политическія отношенїа Польши къ сосѣднимъ Державамъ. При всей свѣтлости ума, Кромерь помрачаетъ свой трудъ тѣмъ, что заимствовалъ отъ современника своего, Ваповскаго, басню о Визимїрѣ, побѣдителѣ Датчанъ, о которомъ Длугошъ, болѣе осмотрительный, вовсе не упоминаетъ. Иногда Кромерь слишкомъ хвалитъ Поляковъ, уменьшая и скрывая то, что

вредить ихъ славѣ. Впрочемъ, онъ никогда не бываетъ сухъ или натянутъ: въ разсказѣ его нѣтъ такихъ отступлений, которыя не были бы въ связи съ сущностью дѣла. Слогъ его ясный, ровный, хорошо выдержанъ. Латынь чистая и лучше, нежели у его предшественниковъ. Но еще большее историческое достоинство имѣеть его *Описание Польши*, въ двухъ книгахъ небольшого объема. Описание это прекрасно. Латынь образцовая, ясное изложеніе дѣла и живое изображеніе Республики. Это — географическое, статистическое, политическое и нравственное изображеніе Польши въ XVI вѣкѣ, начертанное Политикомъ и Философомъ. Это сочиненіе было единодушно принято не только соотечественниками, но и иностранцами. Лучшее изданіе трудовъ Кромера — Кельнское, 1589 г. Сочиненія Кромера переведены на Нѣмецкій языкъ Генрихомъ Панталеономъ и изданы въ Базелѣ, въ 1562 г., еще при жизни Автора. На Польскій языкъ перевелъ ихъ Блажовскій. Современный Кромеру Польскій историческій Писатель былъ *Ваповскій*. Отъ полной его Исторіи Польши удѣлялъ только отрывокъ, содержащій часть царствованія Сигизмунда I, и разливающій большой свѣтъ на эту славную эпоху Польской Исторіи; но Ваповскій ни въ ясности, ни въ возвышенности взгляда не можетъ сравниться съ Кромеромъ. Онъ болтливъ, мелоченъ и часто уклоняется отъ главной цѣли. Кромеръ однакожь очень уважалъ его Исторію Польши. Гербуртъ, Бѣльскій, Гваньини постоянно ссылаются на Ваповскаго; выписываютъ у него сказку о Лехѣ, котораго онъ относитъ къ 550 году, и о Вандалѣ Казимірѣ, котораго онъ дѣлаетъ Королемъ Польскимъ и побѣдителемъ Датчанъ на морѣ. Исторія его простиралась до 1535 года. Оставшійся отрывокъ заключаетъ въ себѣ событія съ 1506 по 1535 г.

Послѣ Ваповскаго является нѣсколько историческихъ Писателей, занимавшихся болѣе или менѣе компиляціями изъ Кромера, Мѣховиты и Ваповскаго: замѣчательнѣе изъ нихъ *Гербуртъ изъ Фульштина*, который довольно удачно

дополнилъ сокращеніе Кромеровой Исторіи, не искажая событій и не вводя постороннихъ обстоятельствъ; слогу у него плавный, и потому сочиненіе доступно для каждаго читающаго. Балдуинъ перевелъ его на Французскій языкъ и издалъ въ Парижѣ въ 1573 г.

Хроника Польская Станислава Хвалчевскаго, жившаго между 1506 и 1549 г., найденная въ наше время, издана въ Варшавѣ въ 1829 г. въ 2 томахъ. Она не имѣетъ начала, простирается отъ Болеслава Великаго до Болеслава Стыдливаго и заслуживаетъ вниманіе, какъ первое сочиненіе по этому предмету на Польскомъ языкѣ; въ немъ очень много говорится и о происшествіяхъ на Руси.

Хроника Эразма Глимера простиралась, говорятъ, отъ древнѣйшихъ временъ до Сигизмунда III; но отъ нея остались только сказки о временахъ до-историческихъ, едва заслуживающія того, чтобъ о нихъ упоминать. То же можно сказать о трудѣ Нейгебауера, ограничивавшагося одними выписками изъ Гербурта, который и самъ выписывалъ. Его «Historia polona», отъ начала Польши до 1586 г. и жизнеописанія Князей и Королей Польскихъ принесли ему большаго чести, нежели онъ заслужилъ.

Александръ Гваньини (Италіянецъ, род. въ Веронѣ, въ 1514 г.), во времена Сигизмунда Августа, въ качествѣ Инженера при войскѣ Польскомъ, совершилъ походы Ливонскій, Валахскій и Московскій; поэтому онъ имѣлъ средства хорошо узнать положеніе Польши, и собрать свѣдѣнія, необходимыя для точнаго географическаго описанія ея. Кромѣ того онъ пользовался вѣренною ему рукописью о томъ же предметѣ *Стрыйковскаго*, своего подчиненнаго и друга. Стрыйковскій обвиняетъ Гваньини въ литературномъ похищеніи. Всѣ Польскіе Ученые негодовали на такой безсовѣстный поступокъ; но когда хроника Стрыйковскаго вышла

въ свѣтъ, обвиненіе оказалось неосновательнымъ. Разница между ею и сочиненіемъ Гваньини слишкомъ велика, слишкомъ очевидна, и потому никакъ недопускаетъ обвиненія въ присвоеніи чужой собственности. Во-первыхъ, составъ этихъ сочиненій совершенно различный; во-вторыхъ, хроника Стрыйковскаго писана по Польски, Гваньини писалъ по Латыни; у Стрыйковскаго она перемежана со стихами, у Гваньини одна проза. Въ сочиненіи первого много безпорядка, противорѣчій и анахронизмовъ; у другаго все въ самомъ лучшемъ порядкѣ и на своемъ мѣстѣ. Гваньини издалъ на Латинскомъ языкѣ: «Описаніе Европейской Сарматіи», въ Краковѣ въ 1578 г., и «Хронику Европейской Сарматіи», переведенную Пашковскимъ на Польскій языкъ въ 1611 г. Гваньини, конечно, не произвелъ ничего необыкновеннаго, но старался объять Исторію каждой области, входившей въ составъ Польской Республики, — объяснить географическую номенклатуру и дать по возможности ясное понятіе о странѣ. Третье сочиненіе Гваньини «Важнѣйшія дѣянія Великаго Князя Московскаго», написано по Латыни. Это то самое сочиненіе, которое Стефанъ Баторій послалъ Іоанну Васильевичу, говоря: «пусть знаетъ и читаетъ, что о немъ пишутъ въ Европѣ».

Стрыйковскій первый написалъ и напечаталъ хронику на Польскомъ языкѣ. Его хроника содержитъ въ себѣ Польскую Исторію отъ начала ея до 1582 г. Въ ней виденъ тяжелый трудъ Автора, его изысканія въ сочиненіяхъ Латинскихъ, Польскихъ, Русскихъ и Нѣмецкихъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ; это сборникъ весьма обильный, но, къ сожалѣнію, лишенный всякой критики. Одно и то же происшествіе часто повторяется подъ разными видами; отсюда множество анахронизмовъ и ошибокъ. Правда, что онъ открылъ въ Русской и Литовской Исторіи новые, еще до тѣхъ поръ не тронутые источники для Польской Исторіи; но онъ не ссылается на нихъ, не приводитъ ихъ на самомъ дѣлѣ. Онъ весьма обширно и подробно описываетъ мелкія происшествія, между тѣмъ какъ едва упоминаетъ о самыхъ важныхъ случаяхъ, что не мало отнимаетъ достоинства у его

труда. Стрыйковскій имѣеть однакожь то достоинство, что, хотя безъ критики, но очень пространно написалъ Исторію Литвы, и въ ней помѣстилъ все, что только было ему о ней извѣстно. Во всемъ этомъ критика легко можетъ видѣть понятія, господствовавшія тогда въ Польшѣ, и состояніе политики въ его время: потому что, хотя Стрыйковскій и старался быть Писателемъ универсальнымъ, хотя собиралъ извѣстія во многихъ своихъ путешествіяхъ по Европѣ и Азій, но все-же остался Полякомъ въ душѣ. Онъ до того любилъ Поэзію, что въ своей хроникѣ цѣлыя отдѣльные предметы описалъ стихами, напр. коронацію Генриха, происхожденіе Сарматскихъ народовъ, жизнеописанія Королей и т. п.

Послѣ него появляется на поприщѣ Польской исторической дѣятельности *Мартинъ Бѣльскій*, издавшій Исторію на Польскомъ языкѣ; но какъ онъ ревностно придерживался религиозныхъ нововведеній, то къ его хроникѣ питали отвращеніе, считали ее зараженною ересью; желая этому помочь, сынъ его *Иоакимъ*, обращенный къ Римскому Католицизму, спустя 22 года по смерти отца, передѣлалъ и перепечаталъ всѣ его сочиненія. Иоакимъ Бѣльскій увѣряетъ, что онъ докончилъ только Исторію Стефана Баторія; но Ученые Польскіе изслѣдователи, и между прочимъ Оссолинскій, утверждаютъ, что въ этомъ новомъ изданіи «Всемирной Хроники», содержащей въ себѣ и событія Польши, гораздо бѣльшая часть принадлежитъ сыну, нежели отцу. Существуетъ еще отдѣльная Польская хроника, простирающаяся отъ начала Польши до 1586 г.; но Оссолинскій не признаетъ ее за сочиненіе Мартина Бѣльскаго, хотя она и извѣстна подъ этимъ именемъ. Оставляя этотъ вопросъ нерѣшеннымъ, будемъ смотрѣть на труды Мартина и Иоакима Бѣльскихъ, какъ на историческій матеріалъ подъ общимъ именемъ *Хроники Бѣльскихъ*. Между «Всемирною Хроникою» и «Хроникою Польскою» много общаго. Польская Хроника хотя и не достигла исторической цѣли, однакожь составляетъ очень важный матеріалъ для Польской Исторіи; она, какъ со-

временница трехъ царствованій, вѣрно описываетъ современныя ей событія, не вооружаясь противъ всеобщихъ недостатковъ и пороковъ того времени. Она вовсе не входитъ въ изслѣдованіе причинъ описываемыхъ событій, умалчиваетъ объ интригахъ Боны и другихъ довольно замѣчательныхъ фактахъ тогдашней общественной жизни. Въ ней нѣтъ красоты рѣчи, за то есть сжатость выраженій. *Богомолецъ* довелъ хронику Бѣльскихъ до Августа III.

Хотя въ то время уже господствовалъ въ Европѣ обычай изслѣдовать происхожденіе народовъ, начиная отъ Носва Ковчега; хотя Ученые уже выдумали много именъ для того, чтобы возвести рядъ Королей безъ промежутка до самаго Ноя: однакожь въ Польской Исторіи баснословная часть не восходитъ выше Леха, основателя Польши, относимаго къ 550. не смотря на то, что Длугошъ и нѣкоторые Лѣгонисцы до него успѣли уже выдумать много сказокъ и Леха связывали съ Іафетомъ посредствомъ догадокъ, не давая имъ историческаго вида. *Сарницкій*, Польскій Ученый, равно знакомый съ сочиненіями древнихъ, равно какъ и съ трудами Ученыхъ своего времени, сражавшимся съ истиною въ пользу своихъ вымысловъ о происхожденіи народовъ, почувствовалъ въ себѣ призваніе наполнить промежутокъ между Іафетомъ и Лехомъ. Онъ не могъ считать Исторію полною, не могъ ее продолжать до тѣхъ торъ, пока не наполнилъ этого небольшого пространства времени сказками, дѣйствительно-учеными, но не стоящими того, чтобы о нихъ здѣсь говорить. Славянь онъ постоянно называетъ Сарматами, и немало трудился надъ тѣмъ, чтобы свои сказки породнить какъ-нибудь съ Греческою Исторіею. Однакожь *Сарницкій* не имѣлъ недостатка ни въ свѣдѣніяхъ, ни въ свѣтломъ умѣ, и потому жаль, что онъ не устоялъ противъ заблужденій своего времени. Хроника его доведена до 1586 г.; чѣмъ ближе онъ придвигается къ своему времени, тѣмъ болѣе въ немъ видно критики, обнаруживается знаніе Правъ и другихъ народныхъ условий и въ особенности безпристрастіе ко всему. Кромѣ этой хроники, заслуживаетъ еще вниманіе его «Описаніе Древней и Новой Поль-

60 ОТД. V.—ОБЪ ИСТОРИЧ. ДѢЯТЕЛЬН. ВЪ ПОЛЬШѢ.

ши». Это — очень важное географическое сочиненіе, хотя также испещренное излишними филологическими наведеніями и историческими сказками.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О Ч Е Р К Ъ

ИСТОРИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ ПОЛЬШѢ.

(Окончаніе.)

II. ХРОНИКИ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНІЯ ОЧЕВИДЦЕВЪ О СОБЫТІЯХЪ ИМЪ СОВРЕМЕННЫХЪ.

Изагая полную Исторію Польши, всѣ исчисленные Историки прибавляли также Исторію своего времени; но гораздо больше было такихъ, которые описывали только современныя имъ событія, или же одно какое-нибудь происшествіе, случившееся незадолго до нихъ, и удивлявшее ихъ своею необычайностью. Чѣмъ болѣе такихъ Писателей, тѣмъ лучше для самой Исторіи; чѣмъ большее число лицъ, различныхъ по своему званію и по взгляду на вещи, занимается подобнымъ трудомъ, тѣмъ больше подробностей, больше разнообразія въ мѣстностяхъ, которыхъ сравненіе составляетъ богатый источникъ Исторіи. Многія сочиненія этого рода до сихъ поръ еще находятся въ рукописяхъ, такъ напр. Хроника Рафаила Лецинскаго, посвященная Владиславу, въ 1623 году, находится въ числѣ рукописей Берлинской бібліотеки.

Первый историческій Писатель въ Польшѣ, описавшій современныя событія, какъ очевидецъ, былъ Италіанецъ *Каллимахъ*, наставникъ сыновей Казимира Ягеллона, Авторъ *Исторіи царствованія Владислава, убитаго подъ Варною*. Въ ней находимъ много подробностей объ этомъ

героѣ; она написана витѣватого, однакожь имѣеть свое достоинство. Каллимахъ оставилъ также жизнеописаніе Григорія Сапокскаго, которое до сихъ поръ находится въ рукописи. Децій (Jodocus Ludovicus Decius), тоже иностранецъ, описалъ девять первыхъ лѣтъ царствованія Сигизмунда I (съ 1507 по 1516 г.). Децій написалъ также общую Исторію Польши, но весьма краткую: она состоитъ изъ двухъ сочиненій: первое, *О Польскихъ древностяхъ*, содержитъ въ себѣ Исторію Польши до Ягеллы; второе — *О родѣ Ягеллоновъ*. Здѣсь онъ описываетъ царствованіе пяти Ягеллоновъ до Сигизмунда I. Каллимахъ и Децій писали по-Латыши. Первый изъ Поляковъ, писавшій по-Польски, былъ Рей, изъ Пагловъ. Труды его имѣютъ историческую важность, потому что изъ нихъ можно почерпнуть свѣдѣнія о народныхъ обычаяхъ XVI вѣка, таково напр. сочиненіе, имѣющее заглавіе: *Зерцало, въ которомъ каждое сословіе легко можетъ видѣть свои права*. Событія собственно въ Польшѣ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ постороннихъ происшествій, отъ 1538 до 1572 г., описанныя *Лукашемъ Горницкимъ*, составляютъ весьма важныя записки о той эпохѣ. Какъ придворный, Горницкій помѣстилъ много такихъ подробностей, которыя не могли быть извѣстны людямъ, далекимъ отъ Двора. Важно также въ историческомъ отношеніи сочиненіе Горницкаго: *Придворный*; оно живо описываетъ обычай и сообщаетъ разныя свѣдѣнія о придворной жизни того времени: но гораздо важнѣ этихъ обоихъ сочиненій его же *Разговоръ объ избраніи Короля въ Краковъ 1616 г.* Въ немъ начертано вѣрное, но разительное изображеніе идей и мнѣній, господствовавшихъ въ началѣ XVII столѣтія, злоупотребленій и беззаконій въ судахъ, во взаимномъ отношеніи жителей, въ исполненіи государственныхъ должностей и т. д., однимъ словомъ, весьма искусно представлена картина безпорядковъ, начинавшихъ вольновать Республику, и въ картинѣ этой замѣтны печальныя предсказанія. Польскій языкъ Горницкаго чистъ, но нѣсколько суровъ; заносчивость Автора видна на каждой страницѣ. Записки *Оршковскаго* (Русскаго по происхожденію), писанныя чистою Латынью и хорошо переведенныя

Вльнскимъ на Польскій языкъ, простираются отъ 1548 до 1572 г.; въ нихъ опять встрѣчаемъ тѣ же происшествія, которыя описалъ Горницкій; но это сочиненіе гораздо важнѣе предыдущаго, потому что Орѣховскій былъ свидѣтелемъ этихъ событій въ зрѣломъ возрастѣ, между тѣмъ какъ Горницкій видѣлъ ихъ въ молодости. Орѣховскій смѣлѣе придворнаго говорилъ правду и гораздо лучше былъ приготовленъ для историческаго поприща, нежели Горницкій. Поэтому записки перваго не такъ бѣдны содержаніемъ, а напротивъ, онѣ исполнены глубокихъ замѣчаній, собранныхъ въ аллегоріи: *Сонъ на яву*, въ которой Орѣховскій предсказываетъ судьбу Республики. Хотя нѣкоторые Польскіе Ученые и не признаютъ въ Орѣховскомъ никакихъ достоинствъ, хотя справедливо можно осудить его записки о Львовскомъ бунтѣ, помѣщенные въ VI книгѣ (приписываемыя также неизвѣстному Автору, помѣстившему ихъ подъ именемъ Орѣховскаго), въ которыхъ онъ приписываетъ заботливость о правахъ своеволію сильныхъ и одобряетъ это буйное возстаніе; однакожь труды Орѣховскаго, къ которымъ должно также отнести жизнеописаніе Яна Тарновскаго (на Польскомъ языкѣ), исполнены глубокихъ замѣчаній, написаны отборною Латынью, прекраснымъ сло-гомъ и не чужды прагматизма. Избраніе и коронація Генриха описаны *Станиславомъ Решкою*, гостившимъ при Го-зіусѣ. Это замѣчательное событіе описано также *Стаціемъ*. Андрей Максимиліанъ *Фредро* описалъ то же самое, но гораздо подробнѣе двухъ первыхъ. Онъ изложилъ все царствованіе Генриха, начиная со смерти Сигизмунда Августа, за тѣмъ второе междоцарствіе и наконецъ избраніе Стефана Баторія. Фредро ничего не упускаетъ изъ виду, — ни вторженія Татаръ, ни происшествій въ Валахін, и т. д., но показанія его не совсѣмъ достовѣрны: потому что онъ не былъ современникомъ описываемыхъ имъ происшествій, а жилъ при Юаннѣ Казимірѣ. *Отрывки и правила* (Махуту), писанные имъ на Польскомъ языкѣ, ставятъ его въ число нравственныхъ Философовъ и Статистиковъ. *Краткій Комментарій Польскихъ событій* отъ смерти Сигизмунда Августа до 1590 г. *Соликовскаго*, пользуется у Польскихъ

Ученыхъ большимъ уваженіемъ. Соликовскій, находившійся при трехъ избраніяхъ, умѣлъ ихъ отличить одно отъ другаго, и никто яснѣе и отчетливѣе его не развилъ современныхъ происшествій; жаль только, что онъ ограничился слишкомъ тѣснымъ пространствомъ времени, и весьма сжать. Онъ былъ еще слишкомъ равнодушенъ ко всему имъ описываемому, въ особенности повѣствуя о гоненіи на иновѣрцевъ. Рейнгольдъ *Гейденштейнъ*, Секретарь Короля Стефана, писалъ *Исторію Московской войны*, изданную въ 1581 году, и собиралъ матеріалы для Исторіи этого Короля. Будучи современникомъ—очевидцемъ и зная многое, онъ входитъ въ подробности, объясняетъ причины и приводитъ значительное число фактовъ второстепенныхъ. Его Латынь довольно чиста, но слогъ слишкомъ растянутый. Сынъ его Юаннъ *Гейденштейнъ*, Капитанъ Данцигскій, прибавилъ къ трудамъ отца избраніе и царствованіе Генриха, и дальнѣйшую Исторію Польши до 1663 г., присоединивъ къ этому шесть книгъ отца своего *О Московской войнѣ*, и такимъ образомъ составила Исторія Польши отъ 1572 до 1663 г. Сочиненіе Гейденштейна есть одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для того времени, и плодъ зрѣлой исторической дѣятельности, развившейся въ Польшѣ въ XVI столѣтіи. Его жизнеописаніе Яна Замойскаго до сихъ поръ еще находится въ рукописи.

Разсматриваемая нами эпоха принадлежитъ къ самымъ богатымъ по происшествіямъ, поэтому скопленіе послѣднихъ породило много повѣствователей, оставившихъ значительное число «занисокъ» (*mémoires*), хотя небольшихъ и описывавшихъ отдѣльныя происшествія, однакожь довольно важныхъ въ общей картишъ Исторіи. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій понынѣ остаются въ рукописяхъ; другія, заключающаясь въ письмахъ, хранятся въ разныхъ семейныхъ архивахъ. Здѣсь не мѣсто исчислять всѣ подобныя матеріалы; довольно упомянуть о важнѣйшихъ.

Къ важнѣйшимъ сочиненіямъ этого рода принадлежатъ: *Походы Стефана Баторія противъ Дацина въ 1577 г.*, *Ивана Ласицака*; въ немъ Авторъ, не обращая

вниманія на справедливыя жалобы жителей этого города, увлекается излишнею ненавистію къ нимъ. Онъ же написалъ: *О вступленіи Цоляковъ въ Валахію съ Богданомъ*. Съ того самаго мѣста, на которомъ остановился Ласицкій въ описаніи Валахскихъ происшествій, начинается трудъ *Горецкаго*; онъ описываетъ войны Господаря Валахскаго Іванія съ Турецкимъ Султаномъ Салиманомъ II. Горецкій упоминаетъ о двадцати книгахъ своей Польской Исторіи; но о ней ничего достовѣрно неизвѣстно. Станиславъ *Кржестановичъ*, Польскій Юристъ, издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Status regni Poloniae compendiosa descriptio*; въ немъ Авторъ разсуждаетъ довольно кратко о политическомъ состояніи Польскаго Государства. Къ сочиненію этому присоединенъ также каталогъ Королей и Князей Польскихъ. *Севастіанъ Петрицій*, переводчикъ Горация и Аристотеля, Врачъ и Баккалавръ Краковской Академіи, написалъ въ 1574 г. по-Латыни Исторію своего времени; сверхъ того онъ прибавилъ къ переводу Аристотеля свои примѣчанія, имѣвшія аналогію съ тогдашнимъ политическимъ состояніемъ Польши. Петрицій оставилъ значительный капиталъ, котораго проценты опредѣлилъ на содержаніе при Краковской Академіи Исторіографа Польши, съ условіемъ чтобы его сочиненія печатались не ранѣе, какъ по истеченіи ста лѣтъ послѣ смерти Автора. Королевскій Секретарь, *Шембергъ*, издалъ дѣйствительную реляцію: *О вступленіи войска Польскаго въ Валахію и о дѣль въ ней съ неутрными въ 1620 году*. Яковъ *Собьскій* писалъ *Комментаріи о войнѣ Хотинской*. Ничто не скрылось отъ его вниманія; онъ съ глубокимъ знаніемъ описываетъ совѣщанія, въ которыхъ самъ участвовалъ, какъ Коммиссаръ, находившійся при Королевцѣ и Полководцѣ. *Кушевичъ* описалъ посольство Зборовскаго въ Турцію въ 1622 г. Это— продолженіе событій Хотинской войны. Іоаннъ Иннокентій *Петрицій*, назначенный Исторіографомъ на фонды, оставленные отцомъ, занялся тою же эпохою, и написалъ *Исторію войны съ Османомъ*; но не приобрѣлъ той славы, какою пользовался его отецъ; напротивъ, его обвиняютъ въ недобросовѣстности. Онъ выдумываетъ чудеса, предсказанія и при-

водитъ небывалыя рѣчи полководцевъ, умалчивая о совѣщаніяхъ, описываемыхъ Собѣскимъ *Дембленцкій*, Капеланъ, ланний Папоу Лисовчикамъ, описалъ, какъ очевидецъ, геройскіе и разбойничьи ихъ подвиги и довольно замысловато; сверхъ того онъ объяснилъ слѣдствія этой войны для иновѣрцевъ. Станиславъ *Лубенскій*, Епископъ Плонкій, съ удивительнымъ искусствомъ развилъ Исторію Сигизмунда III. Описаніе бунта Зебржидовскаго и путешествія Сигизмунда III въ Швецію показываютъ ясное разумѣніе дѣлъ и большую проицательность ума. Онъ былъ опытный политикъ, и зналъ хорошо отношенія Государствъ между собою. Однакожь Лубенскаго обвиняютъ въ излишнемъ пристрастіи къ Латинской Вѣрѣ. Представивъ характеристику Сенаторовъ, онъ льститъ имъ безъ зазрѣнія совѣсти; не обнаруживаеъ виновниковъ замѣшательства, даже не дѣлаеъ намековъ, по которымъ можно было бы ихъ узнать. Слогъ его чистый, увлекательный, Латынь довольно хороша. Первые годы молодости Владислава IV довольно искусно описалъ Станиславъ *Кобержицкій*. Отбывая недостатки и послѣдствія дѣяній, онъ писалъ уже какъ прагматикъ и особенно заслуживаеъ похвалу за свою Латынь. *Вассенбергъ*, описавшій все царствованіе Владислава IV, не можетъ съ нимъ сравниться ни въ историческомъ ни въ литературномъ отношеніи. Трудъ его есть скорѣе панегирикъ, нежели Исторія Владислава IV. Онъ описалъ еще заключеніе Іоанна Казимира во Франціи: подробности этого страннаго происшествія весьма любопытны. Павелъ *Плесецкій* оставилъ описаніе событій отъ 1575 до 1648 г. Онъ начинаеъ съ избранія Стефана и переходитъ къ царствованію Сигизмунда, которое описываеъ очень подробно; съ 1638 г. Исторія его становится перечнемъ событій и слишкомъ сжата. Безпристрастіе и изслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ каждаго происшествія дѣлаютъ его истиннымъ Историкомъ. Онъ приводитъ доказательства, отъ чего хорошія и важнѣйшія предпріятія не достигали своей цѣли. Не одну горькую истину услышалъ отъ него народъ и Король. Онъ смѣло обнародовалъ свои сочиненія (изданныя въ первый разъ въ 1645 г.). Противъ него возстали

обиженные ; но потомство произнесло иной приговоръ труду Пясецкаго. Онъ написалъ также на Латинскомъ языкѣ Всеобщую Исторію Европы. Семень *Старовольскій*, одинъ изъ неутомимѣйшихъ Польскихъ Писателей, писалъ о разныхъ предметахъ. Но для насъ интересны только чисто-историческія его сочиненія, а именно : 1) *Исторія времени Сигизмунда I*, писанная по-Латыни ; это сочиненіе заключаетъ въ себѣ только то, что объ этомъ Королѣ написалъ (по-Польски) Мартинъ Бѣзьскій. 2) *Воинственныя Сарматы* (по-Латыни) : сто тридцать біографій : Королей, предводителей и воиновъ Польскаго народа. 3) *Біографіи и похвальныя слова ту славнымъ Польскимъ Писателямъ*. Въ этомъ сочиненіи Старовольскаго проглядываетъ большая небрежность, иногда необыкновенная краткость и совершенное отсутствіе характеристики Писателей ; онъ небреженъ въ опредѣленіи эпохи ихъ рожденія и смерти, и невѣрно приводитъ заглавія ихъ сочиненій. 4) *О славныхъ витіяхъ Сарматіи*, по-Латыни. Тѣ же недостатки и та же неточность, что и въ предыдущемъ сочиненіи. 5) *Monumenta Sarmatorum sepulchralia Silesiæ*— собраніе надгробныхъ надписей ; оно имѣло бы достоинство, еслибъ было составлено съ болѣею отчетливостію. Всѣ вообще труды Старовольскаго прекрасны по идеѣ, но исполнены неудачно ; при обширныхъ познаніяхъ и большихъ способностяхъ, въ Авторѣ замѣтенъ недостатокъ критики, системы и отчетливости. Однакожъ въ языкѣ его виденъ талантъ ; перо легкое, слогъ плавный какъ въ Латинскомъ, такъ и въ Польскомъ языкѣ. Труды Старовольскаго тѣмъ только замѣчательны для Исторіи, что онъ во многихъ случаяхъ касается современныхъ происшествій. Его проповѣди, рѣчи, панегирики, похвальныя слова, жизнеописанія, Турецкія письма, описаніе Двора Турецкаго Султана, разговоръ о Турецкой войнѣ, и т. д. ; также сочиненія, названныя *Станціями*, заключаютъ въ себѣ историческія черты, изложенныя чрезвычайно вѣрно. Жалобы на искаженіе и порчу народности внушены ему теплымъ чувствомъ любви къ отечеству ; онъ живыми, яркими красками изображаетъ направленіе того времени и господствовавшій образъ мыслей. Состояніе Польши, описанное, съ разныхъ точекъ зрѣ-

нiя, въ небольшомъ географическо-статистическомъ сочиненiи (*Polonia, sive status regni Poloniae, Coloniae 1632 г.*) есть единственный трудъ Старовольскаго, въ которомъ глубокая мысль Автора выражена весьма удачно. Какъ Статистикъ, онъ изслѣдовалъ пружины, приводившiя Республику въ движенiе и рѣшавшiя судьбу ея. Это сочиненiе обратило на себя вниманiе Германскаго Статистика Конринга, который, написавъ къ нему предисловіе, издалъ въ третій разъ; на Польскій языкъ оно переведено *Голембiевскимъ* довольно неисправно.

Polonia defensa contra Barclaum (Gedani 1648)— сочиненiе Луки *Опалинскаго* (умершаго въ 1622 г.) сообщаетъ намъ нѣкоторыя свидѣнiя о состоянiи просвѣщенiя въ Польшѣ. Это произведенiе, писанное въ защиту народной славы, немало содѣйствовало къ улучшенiю правленiя и къ исправленiю обычаевъ въ Польшѣ и есть собственно произведенiе Христофа *Опалинскаго*, умершаго въ 1655 г.

Опалинскiй, Старовольскiй и другіе Польскіе Писатели не безъ основанiя раскрывали бѣдственное состоянiе Республики и предлагали средства къ улучшенiямъ; но все это было безуспѣшно. Роковой часъ Польши пробилъ еще въ половинѣ XVII вѣка: съ тѣхъ поръ ей представились неудачи со всѣхъ сторонъ, всѣ дѣйствiя ея парализировались. Одно только геройское мужество поддерживало остывавшую жизнь Республики, и въ такомъ положенiи дѣль, у Поляковъ не доставало мужества даже описать свои невзгоды; они не торопились, какъ прежде, рассказывать современную народную Исторію Мѣсто ихъ заступили иностранцы; сначала появлялись не малое число сочиненiй на Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ, заключающихъ въ себѣ описанiя (довольно пространныя) всего того, что происходило въ Польшѣ. Польскихъ Писателей занимали однѣ Казацкiя войны. Семень *Окольскiй* писалъ дневникъ этихъ войнъ; Янъ *Бытомскiй* описалъ осаду Казаками Замостья; Матвѣй *Віюкъ Коляловичъ* писалъ о Казацкѣмъ бунтѣ; Іоакимъ *Пасторіусъ* — *Bellum Scythico-Cosacicum*; Самуиль *Гродзкiй* — *Historia belli Cosacico-Poloni*. Въ этихъ сочиненiяхъ любовь къ истинѣ не обуздываетъ ненависти къ Казакамъ. Самуиль Скви-

на *Твардовскій*, Поэтъ, описавшій въ стихахъ многіе отечественныя событія, сдѣлать Казачіи войны также предметомъ Поэмы; сочиненія его болѣе заключаютъ въ себѣ Исторіи, нежели Поэзіи. Кромѣ этихъ войнъ онъ описалъ войну съ Россіею 1634 г., войну со Шведами и Венграми, продолжавшуюся двѣнадцать лѣтъ, посольство Князя Христофа Збаражскаго 1621 г., и Владислава IV, Короля Польскаго 1649 г. *Виджега*, Епископъ Луцкій и Канцлеръ Королевы, написалъ: *Исторію, или описаніе многихъ важныхъ событий, происходившихъ въ Польскомъ Королевствѣ во время войны со Швеціею, отъ 1655 до 1660 года*. Это сочиненіе сдѣлалось весьма рѣдко. Въ немъ болѣе занимаетъ мѣста защита Королевы Людвиги, ея дѣла и достоинства; притомъ онъ испестрилъ свое сочиненіе мифіями древнихъ Писателей. Янъ Лаврентій *Рудаевскій* описывалъ только современиныя событія. Онъ былъ Варминскій Каноникомъ и началъ писать будучи уже сорока лѣтъ (въ 1637 г.). Въ девяти своихъ книгахъ онъ заключилъ несчастное пространство временей отъ кончины Владислава IV до Оливскаго мира, т. е. отъ 1648 до 1660 г. Въ первой книгѣ онъ описываетъ Польшу, древнія народныя дѣянія, упоминаетъ о достоинствахъ Баторія, о несчастіяхъ Сигизмунда III и о побѣдахъ Владислава IV; потомъ переходитъ къ войнамъ съ Казаками и къ послѣдующимъ, приводитъ письма Королей, документы официальные, рѣчи Пословъ, иногда даже извѣстнѣйшія слова, и такимъ образомъ всегда приводитъ неоспоримыя доказательства. Рудаевскій описываетъ всѣ совѣщанія и внутреннія распоряженія, характеръ Королевы и важнѣйшихъ особъ. Иногда ошибается и впадаетъ въ противорѣчія, не чуждъ предразсудковъ своего вѣка, и въ каждомъ событіи видитъ что-то необычайное. Записки Ивана Хризостома *Пасека*, время царствованія Іоанна Казимира, Михаила и Іоанна III, изданныя въ 1836 году, составляютъ важный историческій матеріалъ. Пасекъ, какъ храбрый и опытный воинъ, лучше всего описываетъ военныя походы, которые начинаются у него съ 1656 года. Въ этихъ запискахъ ясно выражается духъ того времени. Слогъ Пасека фамилярный и небрежный. Труды *Коховскаго* при-

надлежать къ отличнѣйшимъ произведеніямъ XVII вѣка. Не смотря на недостатки его способа изложенія, и на слишкомъ частое умалчиваніе истины, Коховскій есть единственный Писатель, передавшій во всей полнотѣ безпокойную эпоху царствованія Іоанна Казимира. Коховскій раздѣляетъ образъ мыслей шляхты, и въ этомъ отношеніи часто одностороненъ; притомъ, не смѣя писать противъ своихъ современниковъ, всегда умалчиваетъ истину, которая могла имъ показаться обидною. Его книги называются *Климатерами*, потому что заключаютъ въ себѣ по семи лѣтъ. Казимиръ *Завацкій* описалъ избраніе на Польскій престолъ Михаила; онъ изобразилъ довольно вѣрно шумныя свѣщанія избирательнаго Сейма, ожесточенныя партіи и продажныя умы. Въ другомъ своемъ сочиненіи: *Historia arcana, sive apparatus polonicarum libri VIII*, Завацкій повторяетъ слово въ слово первый Сеймъ 1676 г., описываетъ слѣдующіе четыре Сейма и вторженія Турокъ и Татаръ до самаго Львова. Содержаніе этой книги не соотвѣтствуетъ ея заглавію: это не лѣтопись, потому что заключаетъ въ себѣ одни только описанія Сеймовъ, а о другихъ событіяхъ вовсе ничего не упоминается. Не знаемъ также, за чѣмъ Авторъ назвалъ это сочиненіе «Тайною Исторіею», когда въ немъ нѣтъ никакихъ политическихъ тайнъ. Сверхъ того Завацкій написалъ еще *Monita politica*, т. е. указаніе Королю Іоанну Собѣскому, какъ онъ долженъ управлять. За это сочиненіе онъ былъ позванъ на судъ Епископа Краковскаго, и отклонилъ угрожавшую бурю только раскаяніемъ въ своемъ поступкѣ и тѣмъ, что сжегъ большое число экземпляровъ своего необдуманнаго труда. Съ этихъ поръ мы все менѣе и менѣе встрѣчаемъ въ Польшѣ достойныхъ историческихъ Писателей. *Ямина* и *Луци добродѣтели Августа II*, сочиненія *Рубинковскаго*, не приносятъ Польской Исторіи никакой пользы. Въ первомъ есть по крайней мѣрѣ нѣсколько писемъ и надписей; во второмъ же Автора больше занимаютъ предсказанія и кометы, нежели историческія событія. Всѣ сочиненія того времени писаны смѣсю Польскаго языка съ Латинскимъ; во всѣхъ ихъ видны предразсудки и духъ партій. *Историко-семейныя письма* (*Epistolae historico-familiares*) *Андрея Залускаго*,

Епископа Варминскаго, въ 4 томахъ, составляютъ важный матеріалъ для Исторіи второй половины XVII столѣтія. Залускій былъ главнымъ дѣйствователемъ въ Польской дипломатіи; въ своихъ письмахъ, онъ описываетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ происшествія, случившіяся при его жизни, т. е. отъ 1663 до 1710 г. *Липинскій* присоединилъ къ письмамъ Залускаго объясненія и разныя подробности касательно Данцига. Кромѣ того находятся еще на Польскомъ языкѣ рѣчи Залускаго, произнесенныя имъ на совѣщаніяхъ и Сеймахъ. Другое сочиненіе, заслуживающее вниманіе Историка, въ этомъ плачевномъ состояніи Наукъ въ Польшѣ, есть произведеніе *Пржебидовскаго*, одного изъ дѣятельнѣйшихъ приверженцевъ Августа II, подъ названіемъ: *Записки о послѣднихъ возмущеніяхъ въ Польшу* (*Mémoires sur les dernières revolutions de Pologne, à Rotterdam, 1710*); въ нихъ онъ объясняетъ причины возвращенія Августа II въ Польшу и оспариванія отнятой у него Державы. Это сочиненіе написано очень искусно.

Познанскій книгопродавецъ Каллеръ издалъ на Латинскомъ языкѣ, подъ именемъ Николая Хвальковскаго (Сочинителя Исторіи Народнаго Права), который тогда уже не жилъ: *Записки, или хроника Министровъ и Князей Прусскихъ*, прибавивъ къ ней Исторію Ливляндіи и Курляндіи и описаніе Шведской и Русской войны время Августа II. Познань 1712 года.

Въ то время, когда Поляки перестали сами писать о своемъ отечествѣ, о нихъ стали говорить иностранцы, въ трудахъ которыхъ находимъ значительный запасъ матеріаловъ для Польской Исторіи. Упомянемъ здѣсь только о замѣчательнѣйшихъ иностранцахъ, писавшихъ о Польшѣ.

Бизардіеръ (Bizardière), Французъ, написалъ *Исторію Сеймовъ для избраній Королей въ Польшу отъ 1572 до 1674 г.* (*Hist. des diètes de Pologne pour les élections des rois, depuis 1572 jusqu'au 1674*). Въ другомъ сочиненіи онъ описалъ раздѣленіе мѣншіи при избраніи Августа II и Принца Конти. Всѣ замѣчанія его довольно удачны. *Лабуереръ* (Laboureur), очевидецъ и спутникъ Маріи Луизы, описалъ путешествіе этой Принцессы, которую Гебрианъ (M-me Guebriant), бывшая въ

качествѣ Посланника, привезла изъ Парижа въ Варшаву, въ супруги Владиславу IV. Въ первой книгѣ сочиненія Лабурера весьма много любопытнаго: торжественный въѣздъ, принятіе Королевы и пр. живописуютъ хорошо тогдашніе нравы и обычаи Польши. Во второй книгѣ заключаются извѣстія о правленіи Польши и состояніи жителей, и сокращенная Исторія Польши отъ Жеза до Владислава IV; въ третьей — возвращеніе Гебріанъ во Францію. Андрей *Целларій* оставилъ историко-статистико-географическое описаніе Польши, подъ названіемъ: «*Regni Poloniae regionisque omnium ad id pertinentium novissima descriptio*». Хотя Целларій, какъ иностранецъ, дѣлаетъ ошибки въ хронологіи и въ другихъ предметахъ, но число этихъ ошибокъ не значительно, и сочиненіе его имѣетъ свое достоинство. Кромѣ исчисленія рѣкъ, горъ и городовъ, онъ проходитъ вкратцѣ Польскую Исторію отъ ея начала; но со временъ Генриха Валуа становится нѣсколько пространнѣе. *Бернардъ Коншоръ*, Англичанинъ, Придворный Врачъ Іоанна III, во время годичнаго своего пребыванія въ Польшѣ, старался узнать главные факты Польской Исторіи, частію отъ значительнѣйшихъ лицъ, частію изъ Польскихъ историческихъ сочиненій. Въ послѣдствіи онъ написалъ очеркъ Польской Исторіи, отъ самаго начала до послѣднихъ временъ, въ десяти письмахъ къ своимъ друзьямъ; въ нихъ онъ разсуждаетъ также о Статистикѣ Польши, о нравахъ, обычаяхъ ея жителей, о значеніи шляхты и неволѣ крестьянъ, о городѣ Данцигѣ, о Тевтонскомъ Орднѣ, о состояніи Наукъ въ Польшѣ и т. д. Коншоръ весьма пространно говоритъ о Собѣскомъ. Гораздо лучше и отчетливѣе описалъ царствование Іоанна III *Даллерикъ*, бывшій при Дворѣ его тринадцать лѣтъ, въ сочиненіи: *Les anecdotes de Pologne ou memoires secrets du règne de Jean Sobieski*, 3 vol. Въ первомъ томѣ онъ подробно описываетъ состояніе войска, кампанію 1633 г., счастливое освобожденіе Вѣны, пораженіе подъ Парканами, едва не погубившее Іоанна III и т. д., кампанію 1634 г., взятіе Язловца, переходъ чрезъ Днѣстръ и т. д. Второй томъ заключаетъ въ себѣ описаніе дальнѣйшихъ войнъ; въ немъ онъ говоритъ также о распрѣ Царевъ

съ Сапѣгами. объ энергической рѣчи къ Королю Сѣрадскаго Воеводы Пеніонжка. Авторъ находился въ изгнѣ у Турокъ, былъ Посланникомъ въ Римѣ и Парижѣ, съ порученіями разнаго рода, и потому зналъ много подробностей, недоступныхъ для другихъ. Нигдѣ не лзя найти такого подробнаго и отчетливаго описанія походовъ Юанна III, какъ въ этомъ сочиненіи, носящемъ на себѣ печать истины. Жизнь Собѣскаго, какъ героя Европейскаго, занимала многихъ Писателей. *Койе* (Coeyer) также описалъ се: онъ хвалитъ Юанна III какъ героя и полководца, порицаетъ какъ слабаго Правителя. *Жонзаково* (Jonsac) описаніе жизни Станислава Яблоновскаго можетъ считаться продолженіемъ труда *Койе* (Coeyer). *Партенэ* (Parthenay) и анонимъ *D. F.* (Фасманъ) писали Исторію Августа, первый по-Французски, послѣдній по-Нѣмецки. Исторія того и другаго довольно вѣрна. Кто-то *безыменный* объяснилъ эту же эпоху описаніемъ жизни Графа Брюля, а *Юншкульцъ* — описаніемъ жизни Примаса Радзеіовскаго. Обѣ эти біографіи переведены на Польскій языкъ Загорскимъ. Къ сожалѣнію, Юншкульцъ слабо изобразилъ недостатки и государственныя упущенія Радзеіовскаго. *Оберъ, Проларъ, Ранціусъ, Зейлеръ* (Aubert, Proyart, Ranfius, Seyler) занимались описаніемъ жизни Станислава Лещинскаго; изъ нихъ Зейлеръ и Ранціусъ лучше всѣхъ достигли своей цѣли; извѣстія, встрѣчаемыя у нихъ, почерпнуты изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, сужденія умѣренные и справедливыя.

III. Сочиненія, объемяющія Исторію отдельныхъ провинцій.

Къ сочиненіямъ этого рода должно отнести слѣдующія: *Топографія, или описаніе Мазовіи* (около 1600 г.), *Свѣщникаго*; мнѣологическія преданія Жмуди и Литвы, собранныя въ сочиненіи *De diis Samogitarum caeterumque Sarmatarum*. Юанна *Ласицкаго*, который собиралъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ во времена Сигизмундовъ. Это сочиненіе очень важно: сличая его съ трудомъ Стрыйковскаго, можно исправить ошибки ихъ обоихъ, потому что и Ласицкій

часто ошибается въ своихъ предположеніяхъ. Орывки о Литвѣ, *Михаила Литвина* (1615), даютъ понятіе объ этой странѣ, на которую Авторъ смотрѣлъ не слишкомъ съ выгодной точки. Самое достовѣрное сочиненіе о Литвѣ принадлежитъ Віюку *Кояловичу*; правда, что онъ часто ссылается на Стрыйковскаго, особенно въ эпохѣ до-Гедиминовой, въ эпохѣ же послѣ соединенія Литвы съ Польшею, онъ вовсе не объясняетъ характера правленія и границъ власти, которою пользовались Ягеллоны въ своемъ наследственномъ Государствѣ до самой (Люблинской) Уніи. Кояловичъ не говоритъ, отъ чего Скиргайло, Витовтъ, Сигизмундъ Стародубовскій, намѣстники Ягеллоновъ въ Литвѣ, принимали титулъ Великихъ Князей Литовскихъ. Его можно бы еще упрекнуть во многомъ, но здѣсь не мѣсто. Шлецеръ, желая написать Исторію Литвы, не считалъ достаточными собственныя силы для произведенія чего-нибудь лучше того, что написалъ Кояловичъ. Шлецеръ охотно сознается въ томъ, что только перевелъ трудъ Кояловича и признаетъ его однимъ изъ лучшихъ Историковъ XVII вѣка какъ въ отношеніи способа изложенія, такъ и въ отношеніи выбора предметовъ, образа сужденія и даже исторической критики. Кояловичъ отличается живымъ слогаемъ и классическою Латинью. К. *Ратомскій* перевелъ сочиненіе его на Польскій языкъ, а *Нарушевичъ* исправилъ этотъ переводъ.

Пруссія имѣла также нѣсколько Историковъ; изъ нихъ *Муриніусъ*, нашедшій какую-то рукопись въ Торнѣ, присоединилъ къ ней многое изъ Стрыйковскаго, перевелъ ее на Польскій языкъ и издалъ подъ заглавіемъ: *Хроника, или описаніе Прусской земли и ея Магистровъ 1582 г. въ Торнѣ*. Экземпляры этого сочиненія весьма рѣдки. Будучи почти исключительно основано на однихъ сказкахъ, оно не заслуживаетъ большаго вниманія. Сочиненіе *Хвальковскаго*: *Записки, или хроника Магистровъ и Князей Прусскихъ*, также *Исторія Лифляндіи и Курляндіи*, изданная въ Познани, 1712 г., есть одно подражаніе *Муриніусу* во всемъ томъ, что относится къ Пруссіи; все же, что онъ говоритъ о Поморьѣ, Лифляндіи и Руси, есть смѣсь, исполненная ошибокъ. Гораздо большее достоинство имѣетъ *Хроника*

Луки Давида, изданная въ Кёнигсбергѣ 1812 г., Геннигомъ, въ 6 томахъ in-4. Давидъ учился (въ 1522) въ Лейпцигской Академіи, а съ 1541 г. былъ Канцлеромъ при Хельмскомъ Епископѣ, Тидеманиѣ Гизѣ. Онъ занимался Польскою Исторіею въ продолженіе 40 лѣтъ, имѣлъ доступъ въ Архивы: Кёнигбергскій, частный, Принца Альберта, Торнскій, Данцигскій и Эльбингскій, и довелъ свою Хронику до 1410 г. Правдивость и простота характеризуютъ этого Писателя. Что касается *Хроники Лиденблата*, по мнѣнію Фойгта и Шуберта, издателей этой Хроники, настоящій ея Авторъ — Іоаннъ *Пузлизе*, Писатель основательный и правдивый. Онъ довольно вѣрно передаетъ современныя происшествія отъ 1360 до 1419 г.; не умалчивая также о Европейскихъ событіяхъ, исчисляетъ забытыя другими обстоятельства мира и войны, и старается всегда оправдывать Орденъ. Каспаръ *Шюцъ* написалъ *Historia pruthenica, a principio ordinis theutonici ad annum 1525*. Въ сочиненіи этомъ, до 1400 г. Авторъ помѣстилъ краткія выписки изъ Лѣтописей, выбросивъ все, что ему показалось сомнительнымъ; событія же, происходившія въ Пруссіи съ 1400 до 1525, онъ описываетъ довольно основательно и подробно. Трудъ Шюца можетъ почесться первокласснымъ, потому что основанъ на источникахъ, почерпнутыхъ изъ древнихъ хартій. *Хитреусово* дополненіе къ этому произведенію не заслуживаетъ вниманія. *Гарткнохъ*, достойный преемникъ Шюца, въ 12 своихъ разсужденіяхъ *О дѣлахъ Прусскихъ*, и въ сочиненіи *Alt-und Neu-Preussen* (Frankfurt 1684 г.) разобралъ критически и объяснилъ все, что касается вѣры древнихъ Пруссовъ, ихъ древностей, политическаго состоянія, законовъ, городовъ и пр., сличилъ всѣхъ Писателей отъ вступленія Крестоносцевъ въ Пруссію до своего времени, и разсѣлъ многія недоумѣнія. Діонисій *Рунау* описалъ тринадцатилѣтнюю войну съ Крестоносцами, возгорѣвшуюся въ слѣдствіе того, что Пруссія подпала власти Казимира Ягеллона, отъ 1454 до 1466 г.; также войну Сигизмунда I съ Альбрехтомъ, 1520 и 1522 г. и дальнѣйшія дѣянія этого Князя до 1566 г. *Прусская Исторія* Іоанна Лесна, изданная въ 1726 г., Христофомъ Шембекомъ,

Епископомъ Варминскимъ, заключаетъ въ себѣ времена Сигизмунда III, Прусскаго Князя Юанна Сигизмунда, и оканчивается 1612 годомъ. Въ ней описаны обычаи Пруссовъ, вредное распространеніе религиозныхъ нововведеній и наконецъ находятся жизнеописанія Епископовъ Варминскихъ. Готфридъ *Леннихъ* написалъ Исторію Польской Пруссіи, подъ заглавіемъ: *Geschichte der preussischen Lande Königlich-polnischen Antheils*, и издалъ ее въ 7 томахъ, in-fol. въ Данцигѣ, 1734 г. Она начинается съ 1526 г. и продолжается до конца царствованія Юанна Казимира. Леннихъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, и потому сочиненіе его заслуживаетъ вниманіе во всѣхъ отношеніяхъ. *Рейнгольдъ* написалъ Исторію Данцига; но трудъ *Гролата* о томъ же предметѣ, подъ заглавіемъ: *Versuch einer Geschichte Danzigs*, гораздо лучше. *Цернике* написалъ Исторію Торна; кромѣ того есть еще нѣсколько историческихъ описаній городовъ Мемеля и Кёнигсберга.

Изъ новѣйшихъ Историковъ Пруссіи самый знаменитый *Коцебу*; но онъ не принадлежитъ къ этой эпохѣ. *Вайсселиусъ* издалъ Прусскихъ, Лифляндскихъ и Курляндскихъ Лѣтописцевъ, не упоминая, кто они, и помѣстивъ ихъ не вполнѣ, а только то, что ему казалось нужнымъ; изданіе это не чуждо многихъ погрѣшностей. *Руссау* написалъ Хроніку Лифляндіи, правдиво, умно, просто и основательно. Юаннъ *Гильценъ* издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Лифляндія, въ своей древней и многообразной Исторіи до нашихъ временъ*, и т. д. въ Вильнѣ 1730 г. in-4. Сочиненіе Гильцена раскрываетъ состояніе этой страны во времена язычества, описываетъ прибытіе туда Нѣмцевъ и введеніе Христіанской Вѣры, Исторію Лифляндіи во времена Магистровъ Ордена Меченосцевъ, и потомъ подъ властью Польши. Авторъ вездѣ ссылается на достовѣрные источники и представляетъ факты довольно вѣрно. Во второй части онъ разсуждаетъ о древности и достоинствѣ дворянскихъ фамилій этой страны, и описываетъ ея географическое положеніе. Эта книга важна во всѣхъ отношеніяхъ. вспомо- гательными сочиненіями относительно Исторіи Пруссіи могутъ служить: *Бранденбургскій Кодексъ*; *Собраніе Прусской*

Historiæ (Collatio rerum prussicarum); *Исторія Тевтонскаго Ордена* (Histoire de l'ordre Theutique) и другія новѣйшія.

Французскій Инженеръ Болланъ, совершившій съ Конечпольскимъ походъ на Украину противъ взбунтовавшихся Казаковъ, издалъ описаніе Украины (Description de l'Ukraine et des provinces adjacentes 1650 г.). Описаніе это очень отчетливое; обычаи народовъ, поселившихся отъ предѣловъ Россіи до Вел. Гер. Трансильванскаго, ихъ образъ жизни и войны, переданы довольно удовлетворительно. Въ этомъ сочиненіи видны отличныя способности Автора и его дѣльный взглядъ на предметы. Нѣмцевичъ перевелъ это описаніе на Польскій языкъ и помѣстилъ въ своихъ запискахъ о древней Польшѣ.

IV Частная Исторія: Исторія Церкви, Исторія Законодательства и Геральдика.

Мы постараемся дать здѣсь понятіе только о Литературѣ Церковной Исторіи Польши.

Исторія Церкви можетъ составлять часть Исторіи народа въ той мѣрѣ, въ какой Церковь и ея служители имѣютъ вліяніе на внутреннія и внѣшнія дѣла Государства, на событія политическія. Упомянемъ о тѣхъ только сочиненіяхъ, относящихся къ Церковной Исторіи, которыя содѣйствуютъ къ объясненію политической Исторіи народа.

1) *Miscelanea rerum ad statum ecclesiasticum M. D. Lithuanias*, Альберта Вюка Кояловича; 2) *Духовная крепость Королевства Польскаго 1662 г.* Это перечень святыхъ и благочестивыхъ мужей; между послѣдними находятся Іоаннъ Ласкскій, Станиславъ Варшевицкій, Дзугошъ, Кучборскій, Дреснеръ, Гербертъ и Третеръ. Исторію Россійской Церкви написалъ на Латинскомъ языкѣ Кульчинскій (1747). Въ ней находятся Великокняжескія постановленія для Россіи и синоды — Кіевскій, Новгородскій и Кобринскій. Исторію и права Польской Церкви издалъ въ 3 томахъ Феодоръ *Островскій* 1793 г., въ Варшавѣ.

Жизнеописанія Епископовъ и другихъ Духовныхъ лицъ писали: Стефанъ *Дамалевиць*: 1) *Жизнеописанія Архіепи-*

скоповъ Гильзенскихъ, 1649 г.; 2) *Жизнеописанія Епископовъ Кувяскихъ*; 3) *Священниковъ Владиславскихъ*. Въ этомъ сочиненіи, писанномъ дурнымъ Латинскимъ языкомъ, встрѣчается много невѣрныхъ фактовъ и преувеличенныхъ похвалъ Польскому Духовенству. *Старовомскій* написалъ (по-Латыни) «*Біографіи Епископовъ Краковскихъ*». Другомъ составилъ «*Жизнеописанія Епископовъ Познанскихъ*». *Станиславъ Лубенскій* собралъ «*Біографіи Епископовъ Пlockкихъ, въ Краковѣ, 1642 г.*» *Яковъ Скробишевскій* написалъ (то же по-Латыни) «*Біографіи Архіепископовъ Львовскихъ и Галицкихъ*»; *Третеръ* — «*О Епископствѣ и Епископахъ Варминскихъ*», на Латинскомъ языкѣ, 1685 г.; *Пѣховскій* — «*О Епископахъ Хелмскихъ*». Общее сочиненіе о высшемъ Польскомъ Духовенствѣ издалъ *Ржеппицкій*, подъ заглавіемъ: *Vitae praesulum Poloniae Magnae Ducatus Lithuaniae ad annum 1760 г.*, въ 3 томахъ. *Ржеппицкій* пользовался при этомъ трудѣ почти всѣми сочиненіями, вышедшими по этому предмету до его времени, по у него вовсе нѣтъ критики. Сочиненіе его растянуто и мало.

Исторію Духовныхъ Орденовъ въ Польшѣ писали: *Іоаннъ Аргентусъ* (*Joannes Argentus*): «*Объ Ордени Іезуитовъ до Сигизмунда III, 1615 г.*» (по-Латыни); *Ростовскій*: «*Объ Ордени Іезуитовъ въ Литвѣ, 1768 г.*» (тоже по-Латыни); *Накельскій*: «*Объ Ордени Стражей Святаго Гроба, 1615 г.*» (по-Латыни), и «*Исторію Мѣховскаго монастыря въ Краковѣ, 1634 г.*»; *Станиславъ Щигельскій* написалъ «*Исторію Ордена Бенедиктинскаго*», «*Исторію Тышопкаго монастыря*» и *перечень Игуменовъ (опатовъ) Троицкихъ* (на Латинск. языкѣ). *Окольскій*, въ сочиненіи своемъ «*Russia Florida*», говоритъ объ учрежденіи Ордена Доминиканцевъ въ Бѣлой, Черной и Черной Руси. *Цижемскій* описываетъ (по-Латыни) мученичества, которыя претерпѣли Францисканцы въ Польшѣ отъ Татаръ, Казаковъ, Шведовъ и Венгровъ. *Матушевичъ* написалъ *Исторію Латеранскихъ Капопиковъ* (*regulanych*) въ Польшѣ. *Адамъ, Священникъ Св. Троицы*, издалъ собраніе всѣхъ, выкуновъ Христіанъ, сдѣланныхъ Поляками у невѣрныхъ, съ 1688 до 1773 г. Въ немъ встрѣчаемъ перечень всѣхъ знатныхъ особъ, освобожденныхъ изъ плѣна

Турецкаго и Татарскаго. Игнатій Стебельскій, Священникъ, издалъ въ Вильнѣ въ 1781 году: «Два великія свѣтила на Полотскомъ горизонтѣ, или житія Св. Евфросиніи и Параскевѣи, съ хронологіею и присоединеніемъ мѣстныхъ свѣдѣній, собранныхъ изъ разныхъ Историковъ». Это сочиненіе вмѣщаетъ въ себѣ много свѣдѣній мѣстныхъ и историческихъ.

Исторію иновѣрцевъ въ Польшѣ. По этой части Юаннъ Ласницкій написалъ по-Латыни «Исторію братьевъ Чешскихъ»; Лаутербакъ: «Аріано-Соціанизмъ, бывшій иъкогда въ Польшѣ (по-Латыни), 1725 г.»; сочиненіе довольно важное. Станиславъ Любенецкій написалъ (по-Латыни) «Исторію Реформации въ Польшѣ, 1685 г.»; Andreae Vengerscii «Slavonia reformata», сочиненіе также довольно важное. Фризе: «Kirchengeschichte des Königr. Pohlen, или Beiträge zu der Reformatiionsgeschichte in Pohlen und Litthauen. Breslau, 1780». Трудъ основательный и подкрѣпленный историческими изслѣдованіями.

Исторія Законодательства гораздо важнѣе для Исторіи народа, чѣмъ всѣ другія спеціальныя историческія монографіи; но какъ у Поляковъ вовсе нѣтъ древнихъ сочиненій, которыя изображали бы происхожденіе и постепенное развитіе Польскаго Права, а встрѣчаются только небольшія брошюры и мелочныя разсужденія объ этомъ важномъ предметѣ народной Исторіи, то мы постараемся представить нашимъ читателямъ отдѣльную статью, въ которой покажемъ постепенное развитіе Польскаго Права.

V. ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ: ВЫВОДЫ О ПРОИСХОЖДЕНІИ НАРОДА, КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ, СОБРАНІЯ ИСТОРИКОВЪ, И Т. Д.

О происхожденіи Польскаго народа писали *Варшавскій, Преторіусъ и Клечевскій*; послѣдній, въ своей «Sarmatia Europaea» старается доказать существованіе Леха и происхожденіе Поляковъ отъ Ноя. Демболенцкій производилъ Поляковъ отъ Юдама, Сива и Лафета, называлъ Поляковъ то

Сарматами, то Скивами; онъ основываетъ свое мнѣніе на произвольныхъ и довольно странныхъ филологическихъ догадкахъ. Юсіѳъ Яблоновскій, въ сочиненіи своемъ: *L'Empire des Sarmates* и въ *Acta societatis Jablonovianae*, написалъ нѣсколько разсужденій о Лехѣ, Чехѣ, Венетахъ, Антахъ, Сорабахъ, о происхожденіи Польскаго народа, о именахъ Славянскихъ народовъ, о перемѣнѣ жительства Поляковъ, объ ихъ древнихъ обычаяхъ, и т. д. Въ этомъ отношеніи сочиненія Яблоновскаго основательнѣе всѣхъ прочихъ.

Критическія изслѣдованія. Юсіѳъ Андрей Залусскій написалъ: *Specimen historiae Polonae criticae*, гдѣ онъ не только опровергаетъ и считаетъ историческимъ вымысломъ все дѣло о Глицяцкомъ бунтѣ, приводимое Колудакимъ, но кромѣ того критически разбираетъ все царствованіе Людовика и всѣ обстоятельства того времени. Многіе думали, что это сочиненіе написано Лещинскимъ въ то время, когда онъ былъ осажденъ въ Данцигѣ. Первое изданіе этого сочиненія сдѣлалось очень рѣдко; второе вышло въ 1735 г. въ Варшавѣ. Феликсъ Лойко, Камергеръ Станислава Августа, оставилъ въ рукописи много историко-критическихъ изслѣдованій, и богатое собраніе разныхъ историческихъ матеріаловъ.

Собранія Польскихъ Историковъ. Первый историческій Сборникъ издавъ Насторіусъ, подъ заглавіемъ: *Polonicae historiae corpus*, въ 3 томахъ, 1582 г. въ Базедѣ. I-й томъ заключаетъ въ себѣ слѣдующихъ замѣчательнѣйшихъ Историковъ Польши: Гвальбини— «Описаніе Сарматіи», Кромера— «Описаніе Польши», Мѣховиты— «Описаніе Сарматіи»; II-й томъ, сочиненія Деція, Гвальбини— *Compendium Польской Исторіи*, Стихотвореніе Яницкаго о Короляхъ и Хроникѣ Кромера. Въ III-мъ томѣ находятся письма Сигизмунда I, рѣчи Оржеховскаго и Кромера, произнесенныя при погребеніи Сигизмунда I, Исторія Валахскаго похода Лещинскаго и сочиненіе Горещкаго. Кромѣ того сюда вошло множество историческихъ отрывковъ (*opuscula vel crustula*), о которыхъ мы не можемъ распространяться въ общемъ очеркѣ исторической дѣятельности въ Польшѣ. Подобный

Сборникъ издавъ еще Фейерабендъ, упоминая имя Гваньини единственно для того, чтобы придать своему изданію болѣе важности. Сборникъ этотъ имѣетъ заглавіе: *Regum polonicarum tomii tres, Francofurti 1584*; въ составъ этого Сборника вошло почти то же, что Писторій помѣстилъ въ своемъ изданіи. Третій Сборникъ, заключающій въ себѣ историческія, географическія и статистическія извѣстія о Польшѣ, изданъ Эльзевирами, въ 32 томахъ, подъ заглавіемъ: *Respublica sive status regni Poloniae, 1626*. Здѣсь находимъ сочиненія Криштановича, Кромера, Михаила Литвина, Ласицкаго, Нейгебауэра и др. Четвертый Сборникъ вышелъ подъ заглавіемъ: *Scriptorum regum polonicarum*, три тома, Амстердамъ 1698. Въ него вошли отдѣльныя разсужденія о Польшѣ разнаго достоинства, также какъ и въ пятый Сборникъ, изданномъ подъ тѣмъ же заглавіемъ въ Данцигѣ, 1753 г. — Лейпцигскій книгопродавецъ Вейдманъ издавъ извѣстныя 12 книгъ Длугоша, присоединивъ къ нимъ тринадцатую, найденную имъ въ рукописи. Послѣ трудовъ Длугоша, въ этомъ изданіи находимъ Хроники: Кадлубека, Сарницкаго и Оржеховскаго. Седьмымъ историческимъ Сборникомъ считается Сомерсбергово изданіе Силезскихъ Писателей, въ которомъ находятся уже вышеупомянутыя Хроники и Лѣтописи Польскія, писанныя въ эпоху, предшествовавшую Длугошу. Осмой Сборникъ издавъ Мицзеръде-Колофъ въ Варшавѣ, 1761 г., въ 4 томахъ in-folio; собраніе обширное, но безъ всякой критики, отъ чего въ немъ, какъ и во многихъ прежнихъ Сборникахъ, находимъ много ошибокъ, анахронизмовъ и апокрифовъ. Во всѣхъ этихъ Сборникахъ есть также отрывки и бѣглые историческіе взгляды, о которыхъ упоминать здѣсь не мѣсто, но которые также имѣютъ свое особенное достоинство. Послѣдній Сборникъ Польскихъ Историковъ изданъ на Польскомъ же языкѣ трудами Богомольца и Юсифа Залускаго, подъ заглавіемъ: «Собраніе Польскихъ Историковъ», въ 4 том., въ Варшавѣ 1764 г.; I-й томъ заключаетъ въ себѣ Хронику Бѣльскихъ, доведенную до Августа III; II-й томъ—Хронику Сtryйковскаго и Князевичеву Исторію Россійскаго Государства; въ III томѣ помѣщена Хроника Кромера, пере-

денная Блазовскимъ на Польскій языкъ, и Хроника Гваньини, переведенная съ Латинскаго Пашковскимъ.

VI. Компендіи, или краткіе и общіе историческіе сборники.

Компендіумъ Демитровича, какъ объявляетъ самъ Авторъ, написанъ для тѣхъ, которые неохотно принимаются за продолжительное чтеніе. Это — очень вѣрное извлеченіе изъ Кромера, на Польскомъ языкѣ. Іоакимъ Пасторіусъ де Гиртенбергъ, извѣстный многими историческими сочиненіями, написалъ сокращеніе Польской Исторіи, подражая Флору: онъ назвалъ свой трудъ *Florus polonicus*. Пасторіи, также какъ и Демитровичъ, сокращалъ Кромера, но счастливѣе своего предшественника и съ болѣею критикою. Онъ продолжалъ также Кромерову Исторію Польши и весьма удачно написалъ царствованіе Сигизмунда Августа, Баторія, Сигизмунда III и его сыновей. Гарткнохъ написалъ «Компендіумъ Польской Исторіи» по-Латыни; это сочиненіе важно во многихъ отношеніяхъ, потому что Гарткнохъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ многихъ источниковъ и пользовался ими съ выборомъ. Кромѣ того компендіи писали: Бартольдъ, Нарамовскій и Колудскій; послѣдній написалъ по-Польски: «Престолъ Отечества въ Познани 1727 г.» Это — собраніе біографій Князей и Королей Польскихъ, начиная съ Леха, съ присоединеніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Изображенія всѣхъ Королей вырѣзаны на деревѣ; но кто повѣритъ подобнымъ портретамъ въ наше время, когда въ области Исторіи не вѣрятъ на слово, а требуютъ неоспоримыхъ доказательствъ. Лаутербахъ написалъ: *Polnische Chronik*, т. е. жизнь и дѣянія Государей отъ Леха до Августа II (съ изображеніями). Сочиненіе Лаутербахово гораздо лучше, нежели сочиненіе Колудскаго. Лейгнихъ также написалъ сокращенную Польскую Исторію, по-Латыни, отъ Леха до Августа II. Богомолецъ перевелъ это сочиненіе и дополнилъ имъ Хронику Бѣльскихъ. Архіепископъ Гнѣзненскій, Примасъ Королевства, Владиславъ Лубецскій написалъ Польскую Исторію, включивъ въ нее так-

же описаніе правленія 1763 г. Іезуитъ Іоаннъ Бѣльскій издалъ руководство къ Польской Исторіи, подъ заглавіемъ : «Видъ Польскаго Королевства, въ пользу юности», въ 3 т. По это руководство недолго употреблялось въ Польскихъ училищахъ ; оно было замѣнено «Исторією Князей и Королей Польскихъ», Піара Федора Ваги, 1770 г. Сочиненіе это выдержало нѣсколько изданій. Вишневскій (Піаръ), издалъ на Французскомъ языкѣ Польскую Исторію въ хронологическихъ таблицахъ съ присоединеніемъ, на поляхъ, вкратцѣ, Польскаго Государственнаго Права. Жоли и Масюэтъ написали, вмѣстѣ, на Французскомъ языкѣ, Исторію Королей Польскихъ въ 5 т. ; по сочиненіе это не заслуживаетъ вниманія. Жа-Круа помѣстилъ, въ своемъ : *Abrégé de l'histoire Ottomane*, Исторію Польши отъ Леха (340 г.) до 1733 года. Шмидтъ написалъ : *Abrégé chronologique de l'histoire de Pologne* ; онъ пользовался исключительно Лепнихою. Аббатъ Альбертранди перевелъ это второстепенное сочиненіе на Польскій языкъ, исправилъ большую часть ошибокъ и приложилъ къ нему полное описаніе царствованія Августа III. Стольтерфортъ написалъ : *Entwurf einer pragmatischen Geschichte von Pohlen*, доведенный до царствованія Станислава Августа. Въ послѣдствіи вышло и прибавленіе къ этому историческому труду, подъ заглавіемъ : *Beiträge zu den Staatsveränderungen und Begebenheiten in Pohlen*. Это сочиненіе не имѣетъ большого достоинства : оно цѣлкою заимствовано изъ Лепниха. Изъ всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ руководства къ Исторіи Польши, Солиньякъ, Секретарь Лещинскаго, имѣетъ болыне всѣхъ достоинствъ. Его сочиненіе, писанное, кажется, подъ вліаніемъ самаго Лещинскаго, содержитъ въ себѣ Польскую Исторію, отъ ея начала до Генриха Вадуа, въ 5 т. Шестой томъ доведенъ до Станислава Августа ; но онъ написанъ кѣмъ-то другимъ. Въ этомъ сочиненіи много удачныхъ замѣчаній, не встрѣчающихся въ другихъ историческихъ произведеніяхъ, и хотя въ немъ проглядываетъ Французская легкость, но при всемъ томъ оно навсегда останется однимъ изъ лучшихъ. Сочиненіе это переведено на Нѣмецкій языкъ, въ 6 томовъ ; на Польскій же только то, что напи-

сано самимъ Солиньякомъ, т. е. до 1575 г. Во Всеобщей Исторіи, изданной по плану Гутри и Гред, 14-ый томъ заключаетъ въ себѣ всю Исторію Польши, написанную Вагнеромъ, въ 3 частяхъ: часть I содержитъ въ себѣ только Исторію Польши; часть II — Исторію Литвы и Восточной Пруссіи; часть III — Исторію Восточной Пруссіи подъ правленіемъ Бранденбургскаго Дома, въ связи съ Исторіею Курляндіи. Это сочиненіе написано съ истинно-историческою критикою.

Эпоха III.

Послѣ уничтоженія Ордена Іезуитовъ, Адамъ Нарушевичъ, оставивъ монашескій сабъ, вступилъ въ Бѣлое Духовенство, и въ скоромъ времени выказалъ свой свѣтлый умъ и замѣчательныя въ то время познанія. Переводъ Тацита на Польскій языкъ открылъ ему путь на широкое поприще. Станиславъ Августъ, покровительствовавшій Наукамъ, замѣтилъ въ немъ способности и образованіе, необходимое для Историка, и внушилъ ему мысль написать Польскую Исторію, обѣщая ему всевозможное содѣйствіе. По волѣ Короля, для Нарушевича были собраны матеріалы изъ государственныхъ, частныхъ, епископскихъ и городскихъ архивовъ всей Польши. Его снабдили всеми сочиненіями, какія только онъ могъ желать, даже изъ-за границы, въ особенности изъ Рима и Швеціи. Не смотря на всѣ эти облегченія, ему предстояло много труда: извѣстить все собранное, изслѣдовать, прочесть все самому, потому что въ этомъ трудѣ онъ не имѣлъ ни предшественника, ни товарища, ни руководителя. Предоставленный однимъ собственнымъ силамъ, онъ чувствовалъ тяжесть принятой обязанности и постигалъ всю отвѣтственность, лежавшую на немъ въ случаѣ неудачнаго исполненія Королевской воли. Нарушевичъ долженъ былъ вступить въ отчаянную борьбу съ заблужденіями и вымыслами, съ закоренѣлыми предубѣжденіями и предразсудками. Не имѣя основной исторической опоры, онъ не осмѣлился произнести вдругъ рѣшительнаго приговора выводамъ о происхожденіи на-

рода и первоначальной, баснословной Исторіи, предпочелъ предоставить все это времени и началъ съ Мечислава, т. е. со II тома. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ его Исторіи, первый томъ напечатанъ по рукописямъ, отысканнымъ уже по смерти Автора. Въ описаніи эпохи доисторической, Нарушевичъ часто боится, чтобы истину, уже доказанную, не опровергли какіе-нибудь новые доводы. Глубокими своими изслѣдованіями и проницательною критикою онъ рѣшилъ многіе темные вопросы древней Польской Исторіи. Перемѣны въ обычаяхъ, нравахъ и состояніяхъ народа изображены у него не довольно рельефно и отчетливо, а часто оставлены въ забвеніи. Нарушевичъ самъ чувствовалъ необходимость пополнить этотъ недостатокъ прибавленіями, изложенными въ видѣ особенныхъ разсужденій объ отдѣльныхъ предметахъ. Нарушевича упрекаютъ въ томъ, что въ шестомъ и седьмомъ томахъ своей Исторіи, онъ уже менѣе заботился о точности и полнотѣ фактовъ, и не чуждъ многихъ погрѣшностей. Однакожь не лзя отказать ему въ безпристрастіи и любви къ истинѣ. Быть можетъ, Нарушевичъ не довольно вѣрно изобразилъ характеристическія черты каждаго отдѣльнаго вѣка, давая имъ колоритъ своего времени. Въ немъ не лзя искать разнообразныхъ взглядовъ, занимающихъ историческую школу нашего вѣка; онъ придерживался только стези происшествій, опираясь на зданіе Длугоша и Кромера, но при всемъ томъ онъ не чуждъ строгаго порядка. Нарушевичъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, но не зналъ по-Русски; послѣднее обстоятельство отнимало у него возможность пользоваться нашими Лѣтописями и другими историческими матеріалами, которые могли ему многое объяснить въ Исторіи Польши. Исторія его доведена до 1386 г. Онъ возвысилъ лѣтописный способъ изложенія; разсказъ его простъ, безъ поэтическихъ прикрасъ, безъ увлеченій, отличается ясностію описанія событій и энергіею выраженій. Нарушевичъ не трогаетъ и не восхищаетъ читателя, но умѣетъ приковать его вниманіе и удержать мысль въ постоянномъ напряженіи полнотою содержанія и важною предмета. Слогъ его не увлекательный, но серьез-

ный и ровный; онъ чуждъ живаго и разнообразнаго колорита, за то черты его довольно выразительны. Языкъ Нарушевича чистый и мужественный, обработанный по образцу древняго Сигизмундовскаго, и потому удержавшій многіе его обороты. Кромѣ Исторіи Польши, онъ написалъ еще «Жизнь Ходкѣвича», «Описаніе путешествія Станислава Августа въ Баневъ» и «Исторію Тавриды» 1787 г.

Фаддѣй Чацкій, подкрѣпляемый трудами Нарушевича, оживленный «Духомъ законовъ» Монтеस्कѣ, воздвигъ зданіе Польско-Литовскаго Законодательства, и пролилъ новый свѣтъ на прекраснѣйшій періодъ Польской Исторіи — періодъ Ягеллоновъ. Труды Чацкаго восхищали современниковъ; онъ вникалъ въ характеръ времени, возвышался надъ слѣпымъ довѣріемъ и пристрастіемъ и трудолюбиво изслѣдовалъ истину. Проницательный умъ Чацкаго немало содѣйствовалъ къ объясненію самыхъ темныхъ мѣстъ Исторіи Польши и Литвы. Его разборъ Статута, т. е. сочиненіе «О Польскихъ и Литовскихъ Правахъ», не есть Исторія, но въ немъ встрѣчаемъ столько удачныхъ изслѣдованій, почему можно его считать сочиненіемъ историческимъ. Оно, кажется, переполнено свѣдѣніями. Многочисленныя прибавленія, сдѣланныя Авторомъ къ этому труду, заключаютъ въ себѣ основанія Законовѣдѣнія, сравненіе уставовъ и обычаевъ многихъ отдаленныхъ народовъ съ Польскимъ, многія юридическія объясненія, и т. д.; словомъ, оно вполне изображаетъ развитіе Права въ Польшѣ. Каждая статья этого замѣчательнаго произведенія можетъ быть разсматриваема, какъ отдѣльная диссертація; напр. статья о войскахъ, о сеймахъ, о Сенатѣ, о печатяхъ, о хозяйствѣ и т. д. Диссертаціи Чацкаго о десятинахъ, о Жидахъ и Карантахъ, о Цыганахъ, Татарахъ, Казакахъ, о правѣ свободной продажи пива, меду и хлѣбнаго вина, о монетѣ, о правахъ мазовецкихъ — напечатаны отдѣльно.

Во всѣхъ изслѣдованіяхъ Чацкаго развиты полезныя мысли; въ критическихъ его замѣчаніяхъ встрѣчаются ошибки, но вездѣ пролитъ свѣтъ совершеннаго знанія предмета. Весьма часто онъ разсыпаетъ обильную эрудицію и не имѣетъ времени указать на источники, иногда же те-

ряеть время на излишніи ссылки и тѣмъ запутываетъ простоту изложенія. Труды Чацкого можно разсматривать, какъ богатые приготовленія къ великому произведенію, какъ матеріалы для Польской Исторіи, которую онъ хотѣлъ продолжать, начиная съ того времени, на которомъ остановился Нарушевичъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Чацкій превзошелъ бы Нарушевича въ богатствѣ и глубинѣ идей, но ранняя смерть не позволила ему окончить своего любимаго труда. Вообще, въ Чацкомъ виденъ большой гений; изобиліе свѣдѣній, познаній и чувствъ дѣлають слоги его вообще слишкомъ сжатыми, въ особенности въ періодахъ краткихъ и отрывистыхъ, гдѣ переходъ мыслей, ничѣмъ не связанный, затрудняетъ вниманіе. Но увлеченный и вдохновенный великою мыслию и возвышенными чувствами какъ въ изслѣдованіи, такъ въ письмахъ и рѣчахъ, онъ сбрасываетъ съ себя цѣпи языка обыкновеннаго: тогда исчезаютъ недостатки слога, и сильныя его выраженія трогаютъ и потрясають душу; тогда онъ съ необыкновенною легкостію выражаетъ важныя мысли, увлекаетъ за собою вниманіе читателя и возноситъ его надъ горизонтомъ обыкновеннаго душевнаго состоянія.

Іоаннъ Потоцкій изслѣдовалъ происхожденіе Скивоувъ, Сарматовъ и Славянъ и первоначальную Исторію Польши. Онъ оставилъ безъ вниманія почти все сдѣланныя до него изысканія объ этомъ предметѣ, и самъ хотѣлъ проложить себѣ тропу во времена доисторическія. Запасшись основательнымъ познаніемъ многихъ живыхъ и мертвыхъ языковъ, онъ умѣлъ пользоваться филологическими средствами, познакомился, чрезъ путешествія, со многими странами Европы и Азіи, и примѣнялъ многія выраженія древнихъ Писателей къ мѣстности. Онъ приводитъ текстъ источника и прибавляетъ къ нему комментарій, предоставляя читателю выводить заключеніе. Все его сочиненія написаны такимъ образомъ. Потоцкій бросаетъ много новыхъ взглядовъ, и, какъ изслѣдователь Славянскихъ и Польскихъ древностей, долженъ быть причисленъ къ числу тѣхъ Писателей, которые составляютъ эпоху въ исторической дѣятельности въ Польшѣ. У него первоначальная Исторія Польши извѣщена

изъ древнихъ Историковъ; но въ догадкахъ о дальнѣйшихъ вѣкахъ, въ которыхъ уже не встрѣчается имени Славянъ, Потоцкій блуждаетъ и явно затрудняется. Онъ написалъ на Французскомъ языкѣ слѣдующія историческія сочиненія: 1) *Essay sur l'histoire universelle et recherches sur celles de la Sarmatie*; Варшава 1789, 4 Тома in-8. 2) *Chroniques, memoires et recherches pour servir à l'histoire de tous les peuples Slaves*, 1792, in-4. 3) *Voyage de Basse Saxe*, 1795. 4) *Fragmens historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves*; въ Брауншвейгѣ, 1796, in-4. Ко всѣмъ этимъ сочиненіямъ приложены географическія карты. 5) *Histoire primitive des peuples de la Russie avec une exposition complète de toutes les notions locales, naturelles et traditionnelles, nécessaires à l'intelligence du 4-me livre d'Hérodote*. С. П. В.

Нарушевичъ, Чацкій и Потоцкій составляютъ новую эпоху въ Польской Исторіографіи, значительно подвигая ее впередъ. Основательныя ихъ изслѣдованія, ихъ просвѣщеніе, соотвѣтствующее современнымъ требованіямъ, изгнало изъ Польской Исторіи всѣ сказки, долгое время пользовавшіяся неоспоримымъ авторитетомъ, и до нихъ не тронутыя историческою критикою. Одинъ изъ трехъ послѣднихъ Писателей счастливо изслѣдовалъ происхожденіе, другою пути развитія Польскаго народа подъ правленіемъ Пястовъ, третій изучалъ внутреннюю Исторію т. е. права и администрацію Польши.

А. СТАРЧЕВСКІЙ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра, какъ введеніе въ Исторію Русской Церкви. Сочиненіе Архимандрита *Макарія*. С. Петербургъ, XII и 421 стр.

Исторія Церкви всегда составляетъ одну изъ главныхъ частей внутренней Исторіи народа и Государства, и это справедливо особенно въ отношеніи къ Исторіи Россіи, въ которой Церковь, Вѣра и Духовенство тѣсно были связаны со все́мъ бытомъ нашего Отечества, гдѣ первоначально просвѣщеніе сосредоточивалось въ стѣнахъ монастырей и ограничивалось очень долго кругомъ однихъ Духовныхъ лицъ. Именно въ слѣдствіе этого сильнаго и все-

объемлющаго вліянія Православія на всѣ отрасли жизни и дѣятельности нашихъ предковъ, Исторією нашей Церкви занимались многіе высокіе Пастыри. Послѣднія изданія древнихъ актовъ, вышедшія въ свѣтъ на иждивеніи Правительства и частныхъ людей, открыли многіе новые факты въ нашей старинѣ, заставили задуматься надъ многими вопросами въ Исторіи Россіи вообще и въ Исторіи Церкви ея въ особенности. Если же всякій добросовѣстный трудъ, касающійся древности нашего Отечества, заслуживаетъ особенное вниманіе мыслителя, какъ матеріалъ для будущей всеобщей, прагматической Исторіи Россіи, тѣмъ болѣе заслуживаетъ сего сочиненіе Архимандрита Макарія какъ трудъ совершенно новый, хотя и о самыхъ первыхъ временахъ нашего Отечества, въ религіозномъ отношеніи. Изложеніе содержанія этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго творенія покажетъ, какъ основательно и добросовѣстно Авторъ изучилъ свой предметъ, и какъ подробно изложилъ онъ тѣ обстоятельства, которые требовали объясненія.

Исторію Православной Церкви въ Россіи обыкновенно начинаютъ со времени утвержденія ея въ предѣлахъ нашего Отечества во времена Великаго Князя Владиміра Свято-славовича. Съ одной стороны это справедливо, потому что Церкви, въ полномъ ея составѣ, до него у насъ не было; но съ другой, Христіанство было у насъ до него, со времени самихъ Апостоловъ, проповѣдь которыхъ имѣла большее или меньшее вліяніе и на Государей Русскихъ, принявшихъ потомъ Божественное ученіе. На слѣды Христіанства у насъ, до происхожденія Отечественнѣйшей Церкви при Равноапостольномъ просвѣтителѣ Россіи, должно смотрѣть, какъ на зарю, предвозвѣщающую восходъ солнца, и повѣствованіе о нихъ находить себѣ приличное мѣсто въ введеніи къ Исторіи Церкви Россійской. Такъ какъ Христіанство существовало въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія не только во внутренней, собственно такъ-называемой Россіи, но и въ предѣлахъ, нынѣ занимаемыхъ Россійскою Имперією, то Авторъ раздѣлилъ сочиненіе свое на двѣ части: 1) на Исторію Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней

Россіи до основанія Русскаго Царства (около 60—862 г.), и 2) на Исторію Христіанства собственно въ Царствѣ Русскомъ до происхожденія Русской Церкви при Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ (862—992).

Исторія, подтверждающая, въ этомъ случаѣ, достовѣрными фактами или вполнѣ или отчасти существующее въ народѣ преданіе, говорить 1) что еще Св. Апостолъ Андрей Первозванный протекъ съ Евангельскою проповѣдію многія страны наши и оставилъ въ нихъ несомнѣнные слѣды Христіанства, а именно: 2) въ древней Скиѣи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ Краѣ, 3) въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ Краѣ, еще болѣе 4) въ древнихъ Иверіи и Арменіи или нынѣшнемъ Закавказьѣ, и даетъ наконецъ нѣкоторыя основанія заключать, 5) что предѣль началомъ Русской Державы проникала Св. Вѣра даже во внутреннѣйшія страны Россіи. На основаніи этихъ данныхъ, Авторъ раздѣлялъ первую часть своей книги на 5 главъ, изъ которыхъ въ первой, фактами, замѣтованными изъ древнихъ историческихъ сочиненій и твореній Св. Отцевъ, онъ доказываетъ, что Св. Апостолъ Андрей «былъ у Скиѣовъ, именно Европейскихъ, сосѣдственныхъ Греціи, и слѣдовательно въ Южныхъ предѣлахъ нашего Отечества». Это не только вѣроятно, но и достовѣрно: потому что Св. Апостолъ проповѣдывалъ во Фракіи, въ Греціи, въ Эпирѣ и Ахаіи, гдѣ въ г. Патрасѣ находились самыя его мощи, перенесенныя со временемъ (357 г.) по желанію Константина В. въ Константинополь. Съ меньшею достовѣрностью, хотя также подтверждаемою лѣтописями и преданіями, можно полагать, что Св. Андрей былъ во внутренней Россіи, водрузилъ крестъ на горахъ Кіевскихъ и чрезъ Новгородъ, гдѣ, по словамъ нашего Пестора, увидѣлъ обычай Славянъ мыться въ баняхъ, прошелъ въ Польшу. Вездѣ, гдѣ были Св. Апостолы, учившіе Божественному слову непросвѣщенныхъ, основывали они церкви, и для управленія ими оставляли Святителей, которыхъ они съ этою цѣлью имѣли при себѣ и которыхъ они готовили для этого именно назначенія. Св. Апостолъ Андрей также основалъ церкви вездѣ, гдѣ онъ благовѣстилъ святую истину Евангелія; но послѣ удаленія его изъ предѣ-

ловъ Россіи, внутреннія смуты, сила язычниковъ и другія обстоятельства подавили тѣ благотворныя начала, которыя не успѣли хорошо укорениться на невоздѣланной почвѣ.

Прежде чѣмъ Авторъ приступилъ къ повѣствованію о перьвахъ въ древней Скиѣи и Сарматіи, нынѣшнихъ Новороссійскомъ и Закавказскомъ Краяхъ, опъ рѣшаетъ вопросъ, который въ послѣдніе годы такъ занималъ Славянскихъ Историковъ — кто были Скиѣи и пр., и на основаніи изслѣдованій Шафарика, Венелина, Моропкина и др., доказываетъ, что и въ Грузіи и въ Закавказьѣ обращены къ Христіанству Славяне. За этимъ слѣдуетъ подробное разсмотрѣніе церквей въ этихъ странахъ. «Древняя Скиѣи, простиравшаяся отъ Дуная до Азовскаго моря и Дона, чрезъ все пространство нынѣшняго Новороссійскаго Края, состояла изъ двухъ частей: Малой Скиѣи, находившейся у самаго устья Дуная по правую его сторону до Балкана, а по лѣвую до Каркинитскаго залива, и Тавроскиѣи или нынѣшняго Крыма». Въ первой была одна только Епархія *Скиѣская*, резиденціею которой былъ знаменитый торговый городъ Томи, а во второй было ихъ пять: 1) *Херсонская*, гдѣ проповѣдь Св. Андрея не совсѣмъ осталась безплодною: потому что, когда тридцать лѣтъ послѣ него, въ 94 году, прибылъ въ эти мѣста, находившіяся тогда подъ властію Рима, осужденный Императоромъ Траяномъ на заточеніе Св. Климентъ, Папа Римскій, то онъ напелъ здѣсь болѣе двухъ тысячъ Христіанъ. Св. Климентъ и его преемники съ большимъ успѣхомъ распространяли здѣсь Христіанство, не смотря на всѣ преслѣдованія ихъ язычниками; 2) *Готская*, заразившаяся скоро ересью Аріанскою; 3) *Сурожская*, 4) *Фульская* и 5) *Босфорская*. Послѣднія четыре Епархій, заключающія въ себѣ многихъ Славянъ, находились въ Крыму.

Древняя Сарматія, заключавшаяся приблизительно между Чернымъ и Азовскимъ морями, Дономъ, Волгою, Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ, по росписи Церкви Константинопольской или вообще Восточной, дѣлилась въ церковномъ отношеніи на двѣ провинціи: *Чигію*, простиравшуюся вдоль берега Азовскаго моря и Керчинскаго пролива, и

Аланию, обнимавшую собою все остальное пространство Сарматіи у Кавказа и Каспійскаго моря и отъ устья Дона на Сѣверовостокъ до Волги. Въ Чихіи было четыре Епархіи, имѣвшія резиденціями своими города : Фанагорію, Метраху, Чихополисъ и Никопсъ. Въ Аланіи Христіанство начало распространяться очень рано, такъ что въ концѣ IV вѣка Св. Кирилль Іерусалимскій въ числѣ другихъ народовъ, имѣвшихъ Епископовъ, поставляетъ и Сарматовъ, а Св. Златоустъ причисляетъ ихъ даже къ разряду тѣхъ, которые имѣли уже тогда переведеннымъ на собственный языкъ ученіе Апостоловъ.

Въ нынѣшнемъ нашемъ Закавказьѣ, которое, по древнимъ преданіямъ, посѣтили съ проповѣдью Христовою пять изъ числа 12 Св. Апостоловъ : Св. Андрей, Св. Матѳій, Св. Варооломей, Св. Іуда, Св. Фаддей, называемый Левіемъ, и одинъ изъ 70 — Св. Фаддей, въ древности находилось два Царства : Царство Грузинское, состоявшее изъ Грузіи или Иверіи, Колхиды, называвшейся иначе Лазією и Абхазією, и Царство Армянское, заключавшее въ себѣ всю Великую Арменію и Албанію (нынѣшній Дагестанъ). Въ Арменіи главными дѣйствителями при распространеніи Св. Вѣры были Царь Армянскій Тиридатъ, бывшій прежде жестокимъ гонителемъ Христіанъ, котораго признательные соотечественники почтили именемъ Великаго, и Св. Григорій, бывшій потомъ первымъ Архипастыремъ Армянской Церкви, извѣстный подъ именемъ просвѣтителя своего отечества. Крестившійся Царь вызвалъ Святителей изъ Греціи ; но вскорѣ нападенія Персовъ и Аравитянъ и наконецъ вражда Армянъ между собою и съ Греками, уничтожили добрый зародышъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ обращенія въ Христіанству Арменіи, послѣдовало и обращеніе Грузіи, просвѣтительницею которой была одна благочестивая жена, родомъ изъ Каппадокіи, по имени Понна или Нина. Исцѣленіе ею именемъ Христа Спасителя Царя Миріана и его супруги, обратило къ Богу сердца Государя и его подданныхъ. Изъ Арменіи и Греціи прибыли Пастыри ; но послѣдующая судьба Грузинской Церкви представляетъ также почти непрерывную борьбу свѣта и мрака, съ побѣдою однакожъ перваго надъ послѣднимъ.

Тогда какъ на всемъ протяженіи Южныхъ границъ нынѣшней Россіи Св. Вѣра Христова была уже болѣе или менѣе извѣстна, трудно представить, чтобы въ продолженіе осьми вѣковъ не проникла она по временамъ и въ нѣкоторыя внутреннія области нашего Отечества, если вспомнимъ постоянныя сношенія нашихъ предковъ съ Греками, мирныя, торговыя и военныя; если вспомнимъ, что въ Крыму и въ Закавказскомъ Краѣ были Христіанскія Епархіи. Догадку эту подтверждаетъ случай, описанный въ житіи Св. Стефана, Епископа Сурожекаго: спустя немого дѣтъ по смерти Святаго, пришла въ Сурожь явочисленная Русская рать изъ Повагорода, подъ предводительствомъ могучаго Князя Бравалина (по другимъ — мужа бранлива и сильна), и когда онъ хотѣлъ ограбить мощи Святаго, лице его искривилось и онъ палъ на землю. Чудо это заставило креститься Государя и бывшихъ свидѣтелями этого происшествія Боарь его.

Вторую часть сочиненія, т. е. Исторію Христіанства собственно въ Царствѣ Русскомъ до происхожденія Русской Церкви при Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ, Авторъ начинаетъ такъ: «Обыкновенно у насъ насчитываютъ до пяти эпохъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи Евангеліемъ — до пяти крещеній. Первою эпохою признается проповѣдь Св. Апостола Андрея въ странахъ нашихъ, второю — проповѣдь Славянскихъ Апостоловъ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи и Моравіи, и въ особенности важнѣйшій трудъ ихъ — переводъ Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ; третью — крещеніе первыхъ Князей Кіевскихъ, Аскольда и Дира; четвертою — крещеніе Великой Княгини Ольги; пятою и окончательною — крещеніе В. К. Владиміра». Такъ какъ о путешествіи и проповѣди Св. Андрея было подробно говорено выше, то Авторъ приступаетъ къ переводу Св. Писанія на Славянскій языкъ. Разказавъ въ подробности исторію призванія и прибытія въ Моравію Солунскихъ братьевъ, Архимандритъ Макарій многими историческими событіями доказываетъ: 1) что Кириллъ и Меѳодій были родомъ изъ Солуны и чистые Славяне и что они основательно знали, кромѣ Славян-

скаго, Греческій и Латинскій языки; 2) Кирилль, по свидѣтельству Юанна Экзарха Болгарскаго, перевелъ только выборъ изъ Евангелій и Апостола, т. е. дневныя чтенія на весь годъ и другія необходимыя въ церкви книги и скопчался, а все прочее совершилъ уже по смерти его Св. Меодій. 3) Православной Восточной, а не Римской Церкви Славяне обязаны своими первоучителями: потому что не только въ Славянскихъ, но и въ Римскихъ древнихъ сказаніяхъ ясно повѣствуется, что Ростиславъ, Князь Моравскій, прислалъ посольство именно къ Греческому Императору просить учителя для проповѣди Божественнаго ученія. 4) Переведены были всѣ священныя и церковныя книги, какія только казались необходимыми для совершенія Богослуженія: Евангеліе и Апостолъ, Служебникъ вмѣстѣ съ Трєбникомъ, Часословъ вмѣстѣ съ Псалтирю, Октоихъ или Осмогласникъ, Минея Общяя, Паремейникъ и Уставъ или общій Чинъ Православнаго Богослуженія на дни всего года. Совершить этотъ трудъ успѣли, по большинству сказаній, оба брата вмѣстѣ съ нѣсколькими помощниками изъ учениковъ своихъ, въ четыре съ половиною года; другія священныя книги переведены однимъ Меодіемъ. 5) Богослужебныя книги, переведенныя, безъ сомнѣнія, съ Греческаго текста, а не съ вульгаты, на Болгарскій, впрочемъ и для другихъ Славянъ понятный, изъ Болгаріи перешли къ намъ и съ нѣкоторыми исправленіями дошли до настоящаго времени. Первоучители Славянъ научили ихъ совершать Литургію по обычаю Грековъ. 6) Слѣдствіемъ этого важнаго событія было пробужденіе духа народнаго въ Славянахъ и уясненіе ихъ народнаго самосознанія. «Здѣсь въ первый разъ услышали они звуки роднаго слова въ рѣчи стройной, облагороженной, возвышенной, и въ первый разъ начали понимать, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ: въ первый разъ заглянули, такъ сказать, лицомъ къ лицу въ собственную душу и увидѣли все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ, для выраженія которыхъ служить такое могущественное слово. Вотъ главнымъ образомъ, почему вездѣ, куда только ни проникалъ переводъ Солунскихъ братьевъ, Славяне встрѣчали его съ вос-

торгомъ, даже съ энтузіазмомъ, какъ что-то особенно родное и близкое ихъ сердцу, какъ что-то такое, въ чемъ впервые узрѣли они самихъ себя въ самомъ лучшемъ видѣ».

Въ 866 году, когда на Греческомъ престолѣ былъ Императоръ Михаилъ III, приняли крещеніе отъ Константинополя Русскіе витязи Аскольдъ и Диръ. Чудомъ, совершеннымъ ризою Влахернской Божіей Матери, разсѣяны были Русскія суда, опрокинуты и разбиты о берегъ. Испытавъ гнѣвъ Божій, по молитвамъ управлявшаго въ то время Восточною Церковью Фотія, Руссы возвратились въ отечество и спустя немного прислали пословъ въ Константинополь просить себѣ крещеніе. Брошенное въ огонь Евангеліе и оставшееся, по молитвамъ Епископа, цѣлымъ и неповрежденнымъ, такъ убѣдило Князей и ихъ приближенныхъ въ божественности Св. ученія, что они рѣшились креститься. Но были ли эти Руссы, которые подступали къ Царюграду и которые отступили отъ него только въ слѣдствіе совершеннаго ризою Богоматери чуда, жители вѣнчаной Россіи, или, какъ утверждалъ Шлѣперъ, Понтіійскіе Руссы? Греки называютъ ихъ Скивами и Тавроскивами, какимъ именемъ они всегда означали Кіевскихъ Руссовъ, не говоря уже о томъ, что многіе Греческіе Лѣтописцы прямо указываютъ на Кіевъ, какъ отечество этихъ витязей. Какъ бы то ни было достоверно, что при Аскольдѣ и Дирѣ Христіанство господствовало въ Кіевѣ и въ концѣ IX вѣка Императоръ Левъ Премудрый, издавая церковный уставъ о Митрополіяхъ, подвластныхъ Царсградскому Патріарху, не усомнился въ числѣ прочихъ помѣстить на 60-мъ мѣстѣ *Митрополію Русскую*. Если у насъ не было Митрополита въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то управлялъ Церковью Епископъ: названіе Митрополита было только почетное и, конечно, слѣдствіемъ уваженія Императора къ мѣсту Епископской кафедры — *матери градовъ Русскихъ* къ Кіеву. Вотъ одно замѣчаніе, которое, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ Автору разбираемой нами книги. «Не потому ли Олегъ и называлъ Кіевъ матерію градовъ Русскихъ, т. е. Митрополіею, что это имя уже носилъ Кіевъ въ церковномъ отношеніи, получивъ его отъ Грековъ, тогда какъ, по свойству

Русскаго языка, Кіевъ причинѣе было бы назвать отцемъ градовъ! А если это справедливо, не скрывается ли и здѣсь намекъ на то, что Вѣра Христова существовала уже у насъ и до Олега и при Олегѣ?» Въ Кіевѣ были не одна Церковь и не одинъ пастырь, потому что упоминается *соборная церковь* Св. Ильи. Не смотря на то, Христіанство было въ тѣни, потому что самъ В. Князь былъ язычникъ. «Надлежало Св. Вѣрѣ взойти на Великокняжескій престолъ, стать на этой высокой свѣщницѣ, чтобы содѣлаться видимою отъ всѣхъ и окончательно разогнать мракъ идолопоклонства». И вотъ является Св. Ольга, по выраженію Лѣтописца: *аки денница предъ солнцемъ, аки заря предъ свѣтомъ*.

Относительно крещенія Св. Ольги необходимо прежде всего рѣшить вопросъ — зачѣмъ она приняла Св. крещеніе не въ Россіи, а въ Греціи; недостатка въ священно-служителяхъ не могло быть, потому что и съ нею въ Царьградѣ ѣздилъ какой-то *Папа Григорій*; бояться народа не дѣля было, потому что и простые граждане исповѣдывали Христіанство. Что она не путешествовала и не случайно крестилась въ Константинополѣ, видно изъ того, что съ нею ѣздилъ Папа Григорій, и притомъ трудно предположить это желаніе въ старухѣ, прожившей всю жизнь безъ путешествій. Нашъ Исторіографъ рѣшилъ этотъ вопросъ тѣмъ, что мудрая Государыня бесѣдовала съ Пастырями о Св. ученіи, и плѣненная лучемъ сего новаго свѣта, захотѣла быть Христіанскою и сама отправилась въ столицу Имперіи и Вѣры Греческой, чтобы почерпнуть его въ самомъ источникѣ. Это важное событіе случилось въ 957 году. Но многихъ Историковъ приводило въ недоумѣніе сказаніе, что наша Княгиня (*Helena regina Rugorum*) отправляла къ Нѣмецкому Императору Оттону I пословъ своихъ и просила у него Епископа и Пресвитера. Императоръ, согласясь на эту просьбу, прислалъ Епископа Альберта. Авторъ, совершенно согласно съ духомъ Римскаго Католицизма, объясняетъ это тѣмъ, что Императоръ Оттонъ! подъ вліяніемъ Папы, посылалъ къ намъ миссіонера, согласясь будто на просьбу В. Княгини; но нѣтъ нигдѣ извѣстій, чтобы онъ основалъ церковь въ Кіевѣ или Новѣгородѣ. Св. Ольга до послѣдней минуты

твердо держалась догматовъ Православія и по смерти причислена къ лику Святыхъ. Старанія ея обратить къ истинному Богу Святослава были напрасны; но ни онъ, ни его преемникъ не гнали Христіанъ. Только преемникъ Ярополка Владиміръ, въ первые годы своего княженія, оказывалъ явное предпочтеніе идолопоклонству, ко вреду Христіанства; но Богъ избралъ его орудіемъ своимъ для окончательнаго утвержденія въ Россіи Православной Церкви. Важнѣйшимъ къ тому поводомъ было прибытіе въ Россію, въ 986 году, пословъ изъ Волжской Болгаріи, предлагавшихъ ему принять Магометанство, за тѣмъ миссіонеровъ изъ Рима, отъ Евреевъ Хазарскихъ и наконецъ Философа Грека, который произвелъ на язычника сильное впечатлѣніе повѣствованіемъ о страшномъ судѣ, о наказаніи злыхъ и о наградахъ, ожидающихъ благочестивыхъ, и объясненіемъ изображенія страшнаго суда. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего неправдоподобнаго; но какъ сошлись въ одно время къ Владиміру послы съ такихъ разныхъ сторонъ, по какому тайному сочувствію? Прежде всего приплы послы Болгарскіе, дѣйствовавшій тогда, по свидѣтельству одного современника, въ Россіи, миссіонеръ Римскій поспѣшилъ въ Кіевъ. Евреи, производившіе торговлю въ Кіевѣ, замѣтивъ обѣ эти попытки, вызвали своихъ проповѣдниковъ изъ Хазаріи, а Кіевскіе Христіане пригласили Философа изъ Греціи, который, пріѣхавъ къ Владиміру, сказалъ: «мы слышали, что къ тебѣ приходили послы Болгарскіе и Римскіе», о Еврейскихъ онъ узналъ послѣ. Веѣ эти Миссіонеры или сами понимали по-Русски или же объяснялись посредствомъ переводчиковъ. Извѣстно, что созданы были старѣйшины и что, по возвращеніи изъ путешествія пословъ, Владиміръ пошелъ на Корсунь, чтобъ тамъ креститься. Что за цѣль могла быть у него при этомъ? «Чего достигъ онъ въ Херсонѣ? Во-первыхъ, онъ принялъ здѣсь крещеніе, и приплылъ оное со всею торжественностью и великолѣніемъ; во-вторыхъ, получилъ руку Греческой Царевны, и въ третьихъ, взялъ съ собою изъ Херсона множество иконъ, сосудовъ церковныхъ и пастырей для просвѣщенія своихъ подданныхъ: все это вмѣстѣ и могло быть истинною причиною похода

Владимірова на вольный Греческій городъ». Извѣстны происшествія, сопутствовавшія самый обрядъ крещенія. Справедливо замѣчаетъ при этомъ Авторъ: «Отець Небесный, восхотѣвши привлечь ко Христу Спасителю міра великаго Князя Русскаго, а чрезъ него и всю Россію, благоволилъ употребить для сего всѣ средства, какія только употребляетъ онь для обращенія къ себѣ чадъ заблудшихъ, и средства естественныя—внутренній голосъ совѣсти, и средства сверхъестественныя, чудесныя». Всѣ другія объясненія этого важнаго происшества, какъ то: изъ честолюбія, случая, желанія быть въ родствѣ съ Греческими Императорами и т. п., не выдерживаютъ критики, не будучи подтверждаемы никакими достовѣрными извѣстіями. Разсказъ нашего Дѣтописца во всѣхъ отношеніяхъ правдоподобенъ и замѣнитъ его, какъ хотѣлъ Елагинъ въ своемъ «Опытѣ повѣствованія о Россіи», тѣмъ, что будто одна изъ женъ Владиміра, Гречанка изъ монахинь, доставшаяся ему послѣ Ярополка, убѣдила своего мужа креститься составленною изъ лицъ разныхъ проповѣдниковъ драмою—нѣтъ никакой необходимости, тѣмъ болѣе, что это есть только догадка Историка.

Въ сопровожденіи множества *поповъ Корсуцкихъ и Царицыныхъ*, принесшихъ съ собою изъ Херсона мощи Св. Климента, Папы Римскаго, и ученика его Оива, разные сосуды церковныя, кресты, иконы и всякую утварь, возвратился Св. Владиміръ въ Россію. Первымъ его дѣломъ было показать народу примѣръ и крестить свое собственное семейство. Двѣнадцать малолѣтнихъ сыновей его были крещены самимъ Первосвятителемъ Михаиломъ въ одномъ источникѣ, который доселѣ еще извѣстенъ въ Кіевѣ подъ именемъ *Крещатика*. Въстѣ съ ними крестялись и многіе бояре, которые давно уже были расположены къ Православной Вѣрѣ. За тѣмъ было объявлено по всему городу: *аще кто не обрящется завтра на рыцъ, богатъ ли или убогъ, или нищъ или работенъ, противенъ мнѣ да будетъ*. Повелѣніе любимаго Государя заставило всѣхъ Кіевлянъ креститься въ Почайнѣ. Послѣ того необходимо было Великому Князю позаботиться объ обращеніи къ истинному Богу и другихъ частей Россіи. Лучшими его помощниками въ великомъ дѣлѣ

были Епископы, которыхъ присылала къ намъ Греція и которые были изъ Славянъ Болгарскихъ, понимавшихъ слѣдовательно нашъ переводъ Св. Писанія и понимаемыхъ народомъ. Доказательствомъ того, какъ важно было для насъ обстоятельство, что Владиміръ принималъ Св. крещеніе въ Царѣградѣ и что проповѣдники были у насъ Славянскіе, Авторъ заключаетъ свою книгу. И дѣйствительно, это, по видимому, случайное обстоятельство опредѣлило характеръ всей послѣдующей Исторіи не только Русской Церкви, но и Россіи вообще.

Содержаніе книги говоритъ само за себя; обиліе цитатъ и страницы, посвященныя изслѣдованіямъ географическимъ и этнографическимъ, свидѣлствуютъ о начитанности Автора. Намъ остается только желать, чтобы онъ не ограничивался первымъ томомъ, а изложилъ въ томъ же духѣ и съ тою же занимательностію и послѣдующую Исторію нашей Церкви.

А. Л.

Исторія Русской Словесности, преимущественно древней. XXXIII Публичныя лекціи *Степана Шевырева*, Ординарнаго Профессора Московскаго Университета. Москва, въ Университетской тип., 1846. Томъ Первый. Часть первая (Лекціи I—V), II и 261 стр. Часть вторая. (Лекціи VI—X), 340 стр. въ 8 л. л.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Въ 1844—45 году Профессоръ Московскаго Университета С. П. Шевыревъ читалъ публичный курсъ Исторіи Русской Словесности, по преимуществу древней. Теперь вышли изъ печати два выпуска, составляющіе первый томъ, который обнимаетъ Исторію Русской Словесности до XIII вѣка. Всю Исторію нашей Литературы Г. Шевыревъ раздѣляетъ на два періода, въ промежуткѣ которыхъ, какъ онъ говоритъ, «огромною гранью стоитъ Петръ Великій». Первый періодъ подраздѣляетъ онъ на три отдѣла, по средоточіямъ народной жизни. Изъ нихъ первый обнимаетъ пространство времени отъ IX до XII и даже первую четверть XIII вѣка и

«можетъ быть названъ Южнымъ, потому что Кіевъ является средоточіемъ Русскаго образованія и всѣ замѣчательныя явленія Русской жизни, даже на Сѣверѣ, къ нему примыкаютъ». Такимъ образомъ этотъ первый томъ чтеній, заключающій въ себѣ цѣлый отдѣлъ перваго періода Исторіи Русской Словесности, можетъ быть разсматриваемъ какъ отдѣльное цѣлое.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію сего перваго отдѣла, мы должны обратить вниманіе на взглядъ Г. Профессора на Исторію Русской Словесности вообще и на ту точку зрѣнія, съ которой онъ ее разсматриваетъ.

«Слово народа, какъ незримое тѣло его души, облекаетъ всѣ стихіи народнаго бытія (Вѣру, Науку, жизнь общественную и государственную и Искусство) и въ Исторіи слова, болѣе нежели въ чемъ-нибудь, можемъ мы видѣть постепенное раскрытіе внутренней человѣческой жизни народа всѣми ея стихіями. Если бы можно было подслушать и совокупить въ одно слова, сказанныя каждымъ изъ насъ въ важнѣйшія минуты жизни, тогда изъ нихъ совокупности, приведенной въ разумное сознаніе, сказались бы во всей полнотѣ духъ и душа того, къъ они сказаны, точно такъ, какъ въ драмѣ весь характеръ лица, весь внутренній чело-вѣкъ выражается однимъ живымъ разговоромъ. Но есть въ числѣ нашихъ словъ такіе многозначительные глаголы, какъ полныя монологи въ драмѣ художественной, въ которыхъ сосредоточиваются всѣ силы души и высказываются въ нихъ весь чело-вѣкъ, всею глубиною существа своего; таковы въ Исторіи Словесности тѣ произведенія народа, въ которыхъ сказалась вся его душа, народомъ ли въ совокупности, какъ бываетъ въ народной пѣсни и пословицѣ, лицомъ ли отдѣльнымъ, избраннымъ изъ среды народа, какъ бываетъ въ художественныхъ произведеніяхъ». Видѣть въ словъ *Русскомъ всего Русскаго чело-вѣка*, — вотъ основная мысль, которой Г. Шевыревъ предположилъ слѣдовать во все продолженіе своего курса, мысль справедливая и совершенно современная.

Было время, когда памятники Словесности какого-нибудь народа разсматривали только съ художественной

точки зрѣнія, не обращая вниманія на то, какъ выражается въ нихъ духъ народа и степень его просвѣщенія въ известное время. Такимъ образомъ понятая Исторія Словесности представлялась рядомъ критическихъ статей о произведеніяхъ, расположенныхъ хронологически и снабженныхъ нѣкоторыми біографическими свѣдѣніями о Писателяхъ. Такой взглядъ зависѣлъ отъ взгляда на Исторію вообще. Исторія Всеобщая представлялась только совокупностію Исторій отдѣльныхъ народовъ, вѣбнымъ образомъ соединенныхъ между собою, Исторіи же того или другаго народа въ особенности—хронологическимъ разсказомъ политическихъ событій. Вся забота Писателя обращена была на то, чтобы полнѣе и подробнѣе изложить факты, чтобы лучше, художественнѣе ихъ разсказать. Но съ тѣхъ поръ, какъ отрицательное критическое направленіе потрясло въ основѣ всякой фактъ, всю внѣшнюю Исторію, взятую въ отдѣльности, внутренняя сторона жизни человѣчества выступила яснѣе. Взглядъ на Исторію измѣнился. Каждый фактъ получилъ свое значеніе по мѣрѣ того, какъ выражался въ немъ духъ того или другаго народа, котораго значеніе въ свой чередъ измѣнилось соотношеніемъ съ духомъ другихъ народовъ—двигателемъ человѣчества, родствомъ со всѣмъ общечеловѣческимъ. Точно такъ же и въ Исторіи Словесности каждое письменное произведеніе получило значеніе въ совокупности съ другими, выражая въ словѣ народную мысль, степень его просвѣщенія, развитіе его духа. Очевидно, что только съ этого времени Исторія получила значеніе Науки. Такой взглядъ Г. Шевыревъ прилагаетъ къ Исторіи Русской Словесности. Если мы сравнимъ его трудъ съ сочиненіями по тому же предмету его предшественниковъ, то не можемъ не замѣтить, что онъ первый такъ понялъ свой предметъ и въ этомъ отношеніи его произведеніе заслуживаетъ наибольшее вниманіе.

Этотъ же взглядъ, сколько намъ кажется, объясняетъ, почему Г. Профессоръ излагаетъ Исторію Русской Словесности, по *преимуществу древней*. Въ то время, когда памятники нашей Словесности были разсматриваемы исключительно съ художественной точки зрѣнія, вниманіе Ученыхъ

устремлено было по преимуществу на Словесность новую. Причина этого заключалась въ томъ, что самый художественный взглядъ на произведенія наши образовался подъ вліяніемъ художественныхъ теорій, господствовавшихъ въ Европѣ. Эти теоріи возникли изъ изученія древнихъ произведеній и въ слѣдъ за тѣмъ произведеній народныхъ, и потому, перенесенныя къ намъ, могли быть прилагасмы только къ тѣмъ произведеніямъ нашей Словесности, на которыхъ отразилось вліяніе Европы, — къ произведеніямъ новаго времени. Съ тѣхъ поръ какъ измѣнился взглядъ на Исторію Словесности, и она, какъ одна изъ частей Исторіи народа вообще, получила значеніе Науки, Наука потребовала полноты. Древній періодъ нашей Словесности долженъ былъ войти въ его составъ и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ *преимущественнаго* вниманія и изслѣдованія: поэтому что до сихъ поръ онъ былъ совершенно или почти совершенно упущаемъ изъ виду. Въ слѣдствіе такого взгляда, и новый періодъ нашей Словесности не былъ понятъ такъ, какъ слѣдуетъ: ибо наши Писатели, разсуждая о произведеніяхъ новаго времени, забыли ту простую истину, что новое основано на старомъ и имъ обусловлено, что настоящее есть только выводъ и заключеніе прошлаго и находится съ нимъ въ постоянной связи и общеніи. Потому чтенія о древней нашей Словесности имѣютъ для насъ значеніе новаго и за это новос, подвигающее впередъ Науку Русской Исторіи, мы не можемъ не быть признательными Г. Шевыреву.

Чтѣніямъ о письменныхъ памятникахъ нашей Словесности въ разбираемой книгѣ предшествуетъ изслѣдованіе о языкѣ и его сродствѣ съ другими, которое оканчивается слѣдующими выводами. «Въ отношеніи всемірномъ, языкъ Русскій есть языкъ народа, стоящаго въ ряду двигателей чловѣческаго образованія, языкъ, сохранившій во многомъ слѣды отдаленной древности, знаки своего первобытнаго семейнаго родства, и призванный своими звуками сочувствовать языкамъ всего міра и, можетъ быть, связать Европу съ Азією.

«Въ отношеніи племенномъ, языкъ Русскій, по всему вѣроятію, есть срединный между двумя отраслями Славян-

скаго племени — Западною и Восточною, оставшіяся вѣрнымъ своему племенному характеру.

«Въ отношеніи домашнемъ — гостепріимный къ чуждымъ вліяніямъ, но оберегающій противъ нихъ свое существо».

Если подобные выводы мы будемъ разсматривать, какъ положительныя данныя Науки, то, безъ сомнѣнія, они не выдержатъ строгой критики, что зависитъ отъ современнаго состоянія самой Науки Филологіи. Еще недавно ея вниманіе, почти исключительно до того времени устремленное на языки классической древности, на Латинскій и Греческій, обращено было на языки другихъ племенъ и взаимное ихъ между собою сличеніе; Лингвистика возникла недавно и ея изслѣдованія далеко еще не достигли такой степени, чтобы на основахъ положительныхъ могла быть создана Наука Филологіи. Если обратимъ вниманіе на состояніе нашей Филологіи, то замѣтимъ, что она только что зарождается. При такомъ состояніи Науки, нѣтъ возможности дойти до выводовъ положительныхъ; могутъ имѣть мѣсто только предположенія болѣе или менѣе вѣроятныя. Но предположеніе, основанное во всякомъ случаѣ на фактахъ, не можетъ вредить Наукѣ: потому что побуждаетъ къ новымъ изслѣдованіямъ, въ слѣдствіе которыхъ одно предположеніе можетъ замѣниться другимъ, болѣе вѣроятнымъ, пока наконецъ изслѣдованія не дойдутъ до той степени, что выводъ изъ нихъ получитъ значеніе ученой истины.

Языкъ народа въ отношеніи къ его Литературѣ составляетъ матеріалъ, который, подъ вліяніемъ извѣстныхъ началъ, развивается исторически, выражаясь въ памятникахъ Словесности. Такими стихіями, подъ вліяніемъ которыхъ развилась Русская Литература, былъ языкъ Церковно-Славянскій въ книгахъ Священнаго Писанія, церковныхъ и переводахъ Отцевъ Церкви и Народная Поэзія. Какъ письменность Церковная, такъ и Народная Поэзія въ собственномъ смыслѣ не могутъ входить въ составъ Исторіи нашей Словесности, не раздѣляя ея судьбы исторической. Но на Церковно-Славянскомъ языкѣ началась письменность наша; онъ перешелъ къ намъ вмѣстѣ съ Христіанствомъ и сдѣлалъ

ся языкомъ Церкви : посему, какъ объ орудіи, посредствомъ котораго Христіанство дѣйствовало на нашу жизнь и Словесность, объ немъ не лзя было умолчать въ Исторіи Словесности, разсматриваемой въ связи съ Исторіею образованія. Кромѣ того, этотъ языкъ былъ хранителемъ нашего языка, оберегая его отъ чуждыхъ вліяній, и вмѣстѣ съ тѣмъ чистоты самой Словесности, возвѣщая только истины Божественныя. Оставаясь неизмѣннымъ, какъ сама Церковь, и не раздѣляя судьбы исторической нашей Словесности, онъ постоянно имѣлъ на нее вліяніе и будетъ имѣть до тѣхъ поръ, говоря словами Ломоносова, « пока Церковь Россійская славословіемъ Божиимъ на Словенскомъ языкѣ украшаться будетъ ».

Съ другой стороны, Народная Поэзія, также какъ и языкъ Церковно-Славянскій, составляетъ отдѣльное и самостоятельное цѣлое. Она обнимаетъ всю жизнь Русскаго народа, его бытъ семейный и общественный, его вѣрованія и преданія, его участіе въ Исторіи. Но, переходя изустно изъ рода въ родъ, она не приковывается къ какому-либо времени. « Пѣсня не знаетъ времени » — говоритъ Г. Шевыревъ. Въ одной и той же пѣсни часто смѣшиваются происшествія различныхъ временъ, часто вмѣстѣ съ слѣдами глубокой древности встрѣчаются слова и обороты новѣйшіе. Они сопровождаютъ развитіе Русской Словесности, оказываютъ на нее большое вліяніе ; но вмѣстѣ съ тѣмъ сами не входятъ въ это развитіе, которое совершается въ срединѣ между Народною Поэзіею и языкомъ Церковно-Славянскимъ, подъ вліяніемъ обоихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельно.

И такъ изслѣдованіе о Церковно-Славянскомъ языкѣ и Народной Поэзіи должно предшествовать Исторіи Русской Словесности въ собственномъ смыслѣ, и въ лекціяхъ Г. Шевырева, въ слѣдъ за изслѣдованіемъ о Русскомъ языкѣ, встрѣчается рассказъ о переводѣ книгъ Священнаго Писанія на Славянскій языкъ и его значеніи въ отношеніи къ Русской Словесности и потомъ разсужденіе о Русскихъ пѣсняхъ. Въ немъ предложено новое и замѣчательное толкованіе о значеніи нашихъ богатырей, нѣкоторыя преданія, до сихъ поръ неизвѣстныя и пѣсни или стихи духовнаго содержанія.

«Въ Витязяхъ Русскій народъ» — говоритъ Г. Шевыревъ — «олицетворяетъ ту часть самого себя, которая совершила два подвига: отраженіе и истребленіе дикихъ Азіатскихъ ордъ и уничтоженіе язычества и кудесничества. У насъ обыкновенно, въ народныхъ преданіяхъ, обращаютъ только вниманіе на тѣлесную крѣпость богатырей; видятъ въ нихъ олицетвореніе одной грубой, вещественной силы. Это возрѣніе одностороннее. Правда, что у насъ, какъ въ юности всякаго ведскаго народа, развивается эта сила, но при особыхъ обстоятельствахъ, которыя ее вызвали и дали ей особый характеръ». Поводомъ къ развитію этой силы были постоянныя нападеныя Азіатскихъ народовъ, начиная съ Обрвовъ и до Монголовъ, которые должна была отражать Россія. Эту борьбу съ дикими племенами поэтическія преданія народа олицетворили въ богатыряхъ. «Богатыри стояли на стражѣ земли своей, въ нихъ народъ олицетворилъ всѣ свои силы, имъ употребленныя на отпоръ». Развитие внѣшней силы служило поводомъ и къ уничтоженію богатырей: дойдя до послѣдней крайности, она пала передъ силою нравственной, какъ это показываетъ прекрасное преданіе о томъ, какъ перевелись богатыри въ Русской землѣ, приводимое Г. Шевыревымъ.

Второй подвигъ Русскихъ богатырей заключается въ борьбѣ съ остатками язычества, чернокнижіемъ и волхвованіемъ. Какъ борьба съ внѣшнею силою развила силу богатырей до такой степени, что они возстали противъ силы духовной и отъ того перевелись въ Русской землѣ, такъ съ другой стороны, враждуя съ остатками язычества, сами имъ заразились, какъ это видно изъ преданій о Михаилѣ Потопѣ и Волхвѣ Всеславевичѣ. Такимъ образомъ въ пѣсняхъ о богатыряхъ, съ одной стороны, видно языческое начало, съ другой вліяніе Христіанства выражается въ такъ-называемыхъ стихахъ духовнаго содержанія. Присутствіе обѣихъ стихій въ этомъ разрядѣ пѣсенъ по необходимости соединяетъ ихъ съ періодомъ Кіевскимъ, періодомъ вселенія и распространенія Христіанства въ Русской землѣ. Въ XI вѣкѣ, съ одной стороны, мы видимъ постоянную борьбу съ язычествомъ и постепенное его паденіе, съ другой, развитіе

просвѣщенія подь вліаніемъ Христіанства. Это вліаніе вызываетъ нашу Словесность, и первые Писатели принадлежатъ монастырю Киевопечерскому, котораго явленіе въ этомъ вѣкѣ составляетъ важнѣйшее событіе въ Исторіи духовнаго образованія Россіи того времени. «Двѣ причины этому явленію. Первую выразила Лѣтопись, передавшая намъ начало самой обители. «Много монастырей — говоритъ она — постановлено отъ Князей, отъ Бояръ и отъ богатства; но не таковы они, каковы поставленные слезами, пощеніемъ и молитвою. Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но стяжалъ слезами и постомъ. Другая причина заключалась въ его народномъ началѣ и характерѣ». Монастырь Киевопечерскій послужилъ разсадникомъ всѣхъ нашихъ монастырей, Студитскій уставъ, въ немъ водворенный его основателемъ, распространился по всѣмъ Русскимъ монастырямъ, основаннымъ большею частію его же подвижниками; въ его келіяхъ написаны первые памятники нашей Словесности, сочиненія Иларіона, Феодосія и Нестора.

Намъ сохранились слѣдующія сочиненія Иларіона, перваго Митрополита Русскаго: 1) Слово о законѣ, данномъ чрезъ Моисея о благодати и истинѣ, происшедшей чрезъ Иисуса Христа: 2) Похвала когану нашему Владиміру, и 3) Изложеніе Вѣры. Въ нихъ видно глубокое пониманіе той Вѣры, которой истину, по словамъ Иларіона, Владиміръ *отъ благаго смысла и остроумія* уразумѣлъ. Если къ сочиненіямъ Иларіона присоединимъ Посланія Феодосія къ Іаияславу о Варяжской Вѣрѣ и такого же рода Посланіе Никифора къ Владиміру Мономаху, то увидимъ въ Богословіи того времени направленіе — разумно понять свою Вѣру и опредѣлить ея отношеніе къ Церкви Западной.

Слова Феодосія большею частію практическаго содержанія; Несторъ, написавшій его житіе, которое послужило началомъ Печерскому Патерику, часто говоритъ о поученіяхъ Феодосія Князьямъ, Боярамъ и народу.

Разсмотрѣвъ подробно сочиненія Иларіона и Феодосія, Г. Шевыревъ переходитъ къ Лѣтописи Нестора, великому памятнику нашей Словесности XI вѣка, и потомъ слѣдующимъ образомъ заключаетъ обзоръ памятниковъ нашей

Словесности XI вѣка. «Духовное образованіе» — говоритъ Г. Шевыревъ — «принятое нами въ X столѣтіи отъ Византіи, въ XI было усвоено нашей жизни, и посредникомъ въ этомъ усвоеніи явился Кіевопечерскій монастырь, который, во времена удѣльныхъ междоусобій, дѣйствовалъ во имя внутренняго, духовнаго единства и во имя вѣшняго единства Русской земли. Замѣтить надобно, что, принимая образованіе отъ Византіи, мы совершенно удалили отъ себя вліяніе всякой стихіи языческой. Должно замѣтить и то, что Восточная столица Имперіи, будучи основана Константиномъ подъ вліяніемъ Христіанской мысли, допустила въ себя міръ языческой только во вѣшнихъ украшеніяхъ жизни, тогда какъ Западъ содержалъ его въ самой своей внутренности и тѣмъ послѣ повредилъ въ себѣ полному дѣйствию начала Христіанскаго. Мы же приняли сіе послѣднее во всей его чистотѣ и искренности, безъ всякой посторонней примѣси, которая, особенно въ началѣ, могла быть вредна нашему духовному росту. Отсюда проистекаетъ коренное различіе во всемъ послѣдующемъ Западномъ и нашемъ образованіи».

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ Христіанства и народной жизни развивается наша Словесность этого времени. Если присоединимъ къ исчисленнымъ памятникамъ *Русскую Правду*, то замѣтимъ, что юридическія отношенія того времени, жизнь общественная, развивались подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ началъ. Этотъ памятникъ письменности XI вѣка совершенно пропущенъ Г. Шевыревымъ; но, какъ намъ кажется, онъ необходимо долженъ войти въ Исторію Словесности этого періода, рассматриваемую вѣстѣ съ Исторію образованія. Введеніе Христіанства и его дѣйствіе на бытъ общественный во времена Владиміра Великаго, условили происхожденіе этого памятника (Пол. Соб. Лѣт. I, 54). Постановленія Русской Правды начинаются съ Ярослава и оканчиваются Владиміромъ Мономахомъ и выражаютъ постепенное водоизмѣненіе общественнаго народнаго быта, подъ вліяніемъ Христіанства, уничтоженіе родовой кровавой мести. Время Владиміра Мономаха служитъ крайнимъ предѣломъ Кіевского періода Русской Исторіи. Уже при немъ начало колебаться единство земли Русской и только личное

значение Мономаха его поддерживало. Съѣзды Князей, имъ учрежденные, имѣли эту цѣль. Но въ слѣдъ за нимъ начали образовываться *самостоятельныя* Удѣльныя Княжества (Карам. II, 8), единство земли Русской уничтожилось, Великокняжеское значеніе частью перешло на Сѣверъ, въ землю Суздальскую, и частью на Западъ (Романъ Галицкій назывался Великимъ Княземъ и Самодержцемъ всея Руси).

Если къ исчисленнымъ памятникамъ Русской Словесности Кіевскаго періода присоединимъ Завѣщаніе Мономаха и Посланіе къ сему Князю Митрополита Пикифора, тогда получимъ полный объемъ памятниковъ письменности Кіевскаго періода. Всѣ они имѣютъ одинъ общій характеръ и отлагаются отъ словесныхъ произведеній послѣдующаго времени.

Въ XII вѣкѣ Русская жизнь развивается подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ стихій, какъ и прежде. Вліяніе Народной Поэзіи выказывается въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, народной пословицы и поговорки— въ *Словѣ Данила Заточника* Вліяніе Христіанства — въ *Хожденіи Данила Паломника* и *Словахъ Кирилла Туровскаго*— «памятникъ духовнаго краснорѣчія, изумительномъ по глубинѣ мыслей богословскихъ, по красотамъ образовъ Духовной Поэзіи», какъ говоритъ Г. Шевыревъ. Но, не смотря на присутствіе тѣхъ же самыхъ началъ, общій характеръ Словесности сего времени измѣняется, слѣдуя измѣненію самой народной жизни.

Богословская мысль принимаетъ въ словахъ Кирилла духовносозерцательный характеръ. Даниилъ Паломникъ при Гробѣ Господнемъ молится за всю Русскую землю. Слова Данила Заточника: *съ добрымъ думцею Князь высока стола додумаетца, а съ лихимъ думцею и малаго стола лишень будеть*, указываютъ на состояніе Удѣловъ, равно какъ и самое явленіе такого сочиненія. Пѣвецъ Игоря воспоминаетъ о времени Владиміра — *о стопать Русской земль вспомяная прошлые годы, первыхъ Князей, того старая Владиміра не льзя было привоздить къ горамъ Кіевскимъ. — Знамена его раздѣлились... тоска отзывается въ Русской земль отъ безпрерывныхъ междоусобій*. Эта тоска отъ несчастій, постигшихъ Русскую землю во время Удѣловъ,

воспоминаніе прежней *веселой Кіевской Руси* и желаніе единства, вотъ основная мысль удѣльнаго періода и она то отзывается въ словесныхъ произведеніяхъ того времени.

Разсматривая общій характеръ и основныя мысли сочиненія Г. Шевырева, мы должны еще присовокупить, что всѣ памятники Русской Словесности перваго періода въ немъ разобраны съ такою полнотою и такъ подробно, какъ до сихъ поръ многіе изъ нихъ не были разсматриваемы. По самому изложенію въ видѣ чтеній, это сочиненіе можетъ быть доступно для всякаго образованнаго читателя и должно произвести большое вліяніе и дать надлежащее направленіе взгляду на древній періодъ нашей Словесности. Но кромѣ того это сочиненіе важно въ ученomъ отношеніи, какъ первый подробный опытъ Науки Исторіи Русской Словесности.

А. П.

Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи, *М. Погодина*, о Русской Исторіи. Изданы Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Томъ I. Вступленіе. Объ источникахъ древней Русской Исторіи, преимущественно о Несторѣ. XXXII и 494 стр. Томъ II. Происхожденіе Варяговъ—Руси. О Славянахъ. X. 426 и II стр. Томъ III. Норманскій періодъ. XV и 546 ст. Москва, въ Университетской тип., 1846, въ 8 л. д.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Съ удовольствіемъ мы встрѣтили новое сочиненіе Г. Погодина, составляющее начало отчета (*), какъ онъ самъ выразился, въ двадцатилѣтней университетской его дѣятельности. Этотъ трудъ не есть явленіе мимолетное въ нашей исторической Литературѣ, но произведеніе замѣчательное

(*) У Г. Погодина уже приготовлены къ печати 4 и 3 томы, содержащія въ себѣ исслѣдованія объ Удѣльномъ Періодѣ и которые, по его обѣщанію, должны явиться въ свѣтъ въ настоящемъ году.

по добросовѣстному изслѣдованію тѣхъ вопросовъ нашей прошлой исторической жизни, которые, по своему отношенію къ умственному направленію настоящаго времени, близки каждому просвѣщенному соотечественнику, а по отношенію къ Наукѣ заслуживаютъ, и даже требуютъ, внимательнаго и глубокаго изученія.

Около 125 лѣтъ прошло отъ начала Исторической Критики въ нашемъ Отеествѣ, и съ того времени, по странному стеченію обстоятельствъ, она, дѣлая шагъ впередъ, не рѣдко отступала на два назадъ. Въ продолженіе этого періода времени дѣятельность почти всѣхъ Ученыхъ вращалась только около первыхъ страницъ нашего бытописанія. Какъ будто волшебнымъ жезломъ очерченъ былъ кругъ, за который не смѣли переступить изслѣдователи, и на этомъ-то ограниченномъ поприщѣ создавалась знаменитость многихъ Ученыхъ, возникли мнѣнія, уступившія, въ свой чередъ, мѣсто новымъ. Происходило ли это въ слѣдствіе сознанія необходимости уяснить начало исторической жизни Русскаго народа и важности вопросовъ, соприкающихъ съ этимъ началомъ, или въ слѣдствіе того, что древнѣйшій періодъ Русской Исторіи, по своей запутанности и темнотѣ, представляетъ болѣе работы для ума, болѣе громкой славы для изслѣдователя — рѣшить трудно. Но не лзя не обратить вниманія на то, что, даже до сихъ поръ, каждый, посвящавшій себя изученію Русской Исторіи, считалъ какъ бы непремѣнною обязанностию разрѣшить по-своему одинъ изъ вопросовъ, входящихъ въ составъ этого тѣснаго, очарованнаго круга и, однажды увлеченный, уже болѣе не выходилъ изъ него, позабывалъ о всемъ прочемъ. Такимъ-то образомъ составила обширная Литература перваго періода нашей Исторіи, произведенія которой представляютъ чрезвычайное разнообразіе въ направленіяхъ и противорѣчіе въ мнѣніяхъ изслѣдователей.

Извлечь изъ Отечественныхъ памятниковъ и сочиненій иноземцевъ тѣ матеріалы, при посредствѣ которыхъ можетъ быть стройно воссозданъ древній періодъ нашей Исторіи: оцѣнить, по достоинству, безчисленные о немъ изслѣдованія, однимъ словомъ, вдохнуть жизнь въ то, что составляло

мертвую, бесполезную массу свѣдѣній — вотъ трудъ, принятый на себя Г. Погодинымъ.

На сколько выиграла Наука отъ лежащаго сочиненія, на сколько она приблизилась къ истинѣ, на сколько сомнительное и условное возведено въ немъ на степень вѣроятнаго и положительнаго, мы увидимъ ниже при его разборѣ.

Три тома изслѣдованій о Русской Исторіи обнимаютъ собою такъ-называемый Г. Погодинымъ, Норманскій періодъ отъ 862 до 1054 года.

Первый томъ этого труда содержитъ въ себѣ изслѣдованія объ источникахъ древнѣйшей Русской Исторіи, преимущественно о Несторовой Лѣтописи, и разборъ всѣхъ разсужденій скептической школы.

Во второмъ томѣ заключается разрѣшеніе вопроса о происхожденіи Варяго-Руссовъ и легенціи о Славянахъ, извлеченныя вкратцѣ изъ сочиненія Шафарика о Славянскихъ древностяхъ.

Въ третьемъ томѣ помѣщены изслѣдованія и замѣчанія о событіяхъ и прочихъ явленіяхъ Варяжскаго или Норманскаго періода, съ объясненіемъ по принадлежности всѣхъ мѣстъ Несторовой Лѣтописи, и сравненіе начала нашего Государства съ началомъ Западныхъ.

Первый томъ, въ составъ котораго вошелъ «Несторъ, историческо-критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ Лѣтописей», изданное въ 1839 году отдѣльною книгою и увеличенное отъ Академіи Наукъ полною Демидовскою премією, раздѣляется на 14 главъ. Онъ начинается главою о достовѣрности Древней Русской Исторіи и Лѣтописи вообще (*). Первое появленіе этой статьи въ печати относится къ 1834 году, когда еще существовало у насъ

(*) Содержаніе этой главы подробно изложено въ нашемъ Журналѣ (Ч. VII. стр. 134), и потому мы считаемъ излишнимъ повторять его. То же самое будетъ соблюдено относительно тѣхъ разсужденій, вошедшихъ въ составъ труда Г. Погодина, о содержаніи которыхъ нашъ Журналъ далъ уже отчетъ своимъ читателямъ.

скептическое направлѣніе, насильно нами привитое къ Наукъ съ Запада. Въ концѣ XVIII столѣтія, критическій духъ эпохи, съ его сомнѣніями и отрицаціями, началъ все болѣе и болѣе утверждаться въ области Наукъ. Вліяніе его особенно выразилось въ великой гипотезѣ Вольфа, которая дала совершенно новое направлѣніе исторической критикѣ. Какъ бы непосредственнымъ отголоскомъ этого критицизма предшествовавшей эпохи явился въ началѣ настоящаго столѣтія безсмертный трудъ Нибура. Въ немъ оны довершили разрушеніе великаго зданія Римской Исторіи, потрясеннаго уже до него Перризоніемъ, Вико и Бофоромъ, и изъ его обломковъ, посредствомъ сближенія и соображенія, создалъ новую Римскую Исторію. Первые вѣка Рима, сокрытые подъ оболочкою мнѣическихъ сказаній, были имъ разоблачены; Ромуль и Ремъ, Нума и его преемники распались подъ его анатомическимъ ножомъ. Но въ замѣнъ уничтоженнаго, оны указалъ на внутреннее его значеніе, въ лицахъ мнѣическихъ открылъ представителей извѣстныхъ стихій, изъ которыхъ сложилось народонаселеніе Рима. Однимъ словомъ вмѣсто баснословной оны далъ намъ истинную Исторію Рима. Въ своей книгѣ Нибуръ показалъ образецъ Исторической Критики и увлекъ за собою толпу послѣдователей. Вліяніе его отразилось также въ Россіи и съ его голоса была заподозрѣна достовѣрность Русской Исторіи до XII вѣка, а Рурикъ, Олегъ, Игорь и др. провозглашены лицами мнѣическими. Такимъ образомъ, усвоивъ только внѣшній пріемъ критики Нибура, наши скептики думали, что они слѣдуютъ его системѣ, идутъ его путемъ, и, самодовольные, не позаботились замѣнить чѣмъ-либо то, что уничтожали, указать въ мифахъ внутреннее ихъ значеніе.

Теперь, когда увлеченіе новой мысли миновалось, трудно понять, какъ могло составиться подобное мнѣніе, когда самыя первыя событія нашей Исторіи, переданныя Лѣтописателямъ, подтверждаются свидѣтельствами иностранцевъ современниковъ и очевидцевъ. Рядъ такихъ свидѣтельствъ, приводимыхъ Г. Погодинымъ, начинается окружною грамотою Константинопольскаго Патріарха Фотія,

писанною въ 866 и никакъ не позже 867 года, и оканчивается письмами Цалы Григорія VII, 1073 года, къ Великому Князю Изяславу и къ Королю Польскому Болеславу.

Эти свидѣтельства подтверждаютъ слѣдующія, находящіяся въ Лѣтописи, извѣстія: походы Аскольда и Дира, подъ Константинополъ; походы Игоря, 941 года; крещеніе и пребываніе Ольги въ Царѣградѣ; войну Святослава съ Императорами Никифоромъ и Цимисхіемъ; родство Владимира съ Византійскими Императорами и принятіе имъ Христіанской Вѣры; послѣдній походъ Руссовъ на Грековъ при Ярославѣ; лишеніе Изяслава братьями Великокняжескаго престола и прибытіе въ Кіевъ Пословъ отъ Нѣмецкаго Императора Генриха IV.

Этими-то неоспоримыми данными, извлеченными изъ иностранныхъ Писателей, доказывается какъ достовѣрность Древней нашей Исторіи въ томъ видѣ, въ какомъ ее представилъ Несторъ, такъ и достовѣрность главныхъ событій, находящихся въ нашихъ Лѣтописяхъ.

Всѣ матеріалы, изъ которыхъ составлена эта глава, были уже извѣстны Карамзину, и онъ ими воспользовался въ своей Исторіи Государства Россійскаго. слѣдовательно заслуга Г. Погодина состоитъ только въ томъ, что онъ собралъ ихъ въ одно мѣсто и осязательно ими доказалъ достовѣрность нашей Древней Исторіи и Лѣтописи. Одно замѣчаніе мы позволяемъ себѣ сдѣлать Г. Погодину: за чѣмъ онъ всѣ приведенныя имъ свидѣтельства не раздѣлилъ на три разряда и не отнесъ къ первому изъ нихъ тѣ, которыя внодѣ согласны съ Лѣтописью, ко второму — такія, которыя, говоря съ Лѣтописью объ одномъ и томъ же событіи, противорѣчатъ ей въ подробностяхъ, и наконецъ къ третьему — которыя дополняютъ Нестора. Только при такомъ дѣленіи могли бы найтись мѣсто въ этой главѣ извѣстія Массуди, Ибнъ-Фозлана и другихъ о такихъ событіяхъ, о которыхъ Несторъ не упоминаетъ. Не лзя также вполне согласиться и съ окончательнымъ выводомъ Автора, будто иностранныя свидѣтельства и наши Лѣтописи говорятъ одно и тоже. Такъ, напримѣръ, Левъ Діаконъ передаетъ совсѣмъ въ другомъ видѣ войну Святослава въ Болгаріи, чѣмъ Несторъ.

Впрочемъ, подобныя разнорѣчія не могутъ служить къ отрицанію достовѣрности Лѣтописи.

Во второй главѣ Г. Погодинъ переходитъ къ рѣшенію вопроса о мѣстѣ и времени сочиненія Лѣтописи (*). Начало нашей Лѣтописи положено, безъ всякаго сомнѣнія, въ Кіевѣ. Это подтверждается заглавіемъ: а) Лаврентіевскаго списка. Приводимое же Г. Погодинымъ заглавіе Ипатьевскаго списка не можетъ быть принято въ число доказательствъ, въ слѣдствіе невѣрнаго его чтенія Г. Перевощиковымъ, сочиненіемъ котораго пользовался Г. Погодинъ. По изданію Археографической Комиссіи, въ этомъ заглавіи вмѣсто: Лѣтописецъ Кіевскій, должно читать: Лѣтописецъ Рускій; вмѣсто: «кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити» — «и кто въ ней (Русской землѣ) почаль первѣе княжити. Заглавіе погибшаго Троицкаго списка было слѣдующее: «Се повѣсти временныхъ лѣтъ отъкуду есть пошла Руская земля; кто вней поча первое княжити; и отъкуду Руская земля стала есть (см. 1 стр. невыпущеннаго въ свѣтъ изданія Лаврентіевскаго списка, предпринятаго Чеботаревымъ и Черепановымъ). б) Составомъ Лѣтописи, въ которую помѣщены происшествія по преимуществу и непосредственно относящіяся къ Кіеву и Южной Россіи, и с) нѣкоторыми внѣшними примѣтами, прямо свидѣтельствующими о томъ, что Лѣтописатель жилъ въ Кіевѣ.

Эта Кіевская Лѣтопись, вмѣстѣ съ Печерскими монахами, разошлась по другимъ монастырямъ и городамъ Русскимъ, была тамъ принята за общее начало, къ которому позднѣйшіе продолжатели прилагали описаніе происшествій своего монастыря и города.

Когда же написано было въ Кіевѣ это начало? Въ концѣ XI или въ началѣ XII столѣтія, отвѣчаетъ Г. Погодинъ и мнѣніе свое подтверждаетъ слѣдующимъ: 1) Въ спискахъ Лаврентіевскомъ (онъ же Пушкинскій), въ Радзивилловскомъ (онъ же Кенигсбергскій), прибавимъ, и въ Троицкомъ, принадлежащемъ Троицко-Сергіевской Лаврѣ (ко-

---

(*) Это разсужденіе было помѣщено въ Библ. для Чт. 1834. Т. VI. См. Ж. М. Н. П. Ч. VII. стр. 139.

торый описанъ весьма кратко въ «Полю. Собр. Русск. Лѣт.» Т. I, ст. XV), находится, подъ 1110 годомъ, приписка игумена Сильвестра: «Игумень Селивестръ... написахъ книги си Лѣтописецъ,..... при Кязи Володимерѣ,..... въ 6624, индикта 9 лѣта.....», изъ которой Г. Погодинъ выводитъ заключеніе, что начало Лѣтописи было переписано извѣстнымъ лицомъ XI и XII столѣтія, и слѣдовательно около этого же времени сочинена и сама Лѣтопись. Впрочемъ, о ея существованіи въ первыхъ годахъ XII столѣтія мы находимъ въ ней и прямое указаніе. Такъ подъ 1106 годомъ Лѣтописецъ, говоря о кончинѣ Яна, продолжаетъ: «...отъ него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ...» (*). Хотя подобнаго рода выраженіе мы встрѣчаемъ въ Воскресенскомъ спискѣ, при описаніи перенесенія мощей Θεодосія, но оно очевидно вписано сюда переписчикомъ; въ приведенной же нами выпискѣ это выраженіе не можетъ принадлежать кому-либо другому, кромѣ Нестора.

2) Въ началѣ XII или въ концѣ XI столѣтія въ Лѣтописи былъ перерывъ, а это даетъ право заключать, что начало Лѣтописи оканчивалось около этого же времени. Существованіе сего перерыва Г. Погодинъ утверждаетъ на слѣдующихъ доказательствахъ:

а) Время отъ 1104 до 1110 года, до Сильвестровой приписки, оставлено по многимъ древнимъ спискамъ безъ описанія, которое слѣдуетъ уже за нею. Въ этомъ онъ ссылается на Карамзина (т. II, стр. 213). Но Карамзинъ говоритъ совершенно другое: «Онъ (Несторъ) заключилъ свой трудъ..... вѣроятно.... около 1110 года, подъ коимъ, во многихъ древнихъ спискахъ, находятся слѣдующія строки (слѣдуетъ Сильвестрова приписка въ доказательство того, что Сильвестръ былъ не сочинитель, а переписчикъ)..... Если бы Сильвестръ.... былъ сочинитель, то онъ въ 6624 году не оставилъ бы шести лѣтъ (отъ 6618) безъ описанія, которое уже слѣдуетъ за его подписью». Идетъ ли здѣсь рѣчь о пропускѣ отъ 1104 до 1110 года?

(*). См. Полю. Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 120.

в) Послѣ краткихъ извѣстій около 1125 или 1127 года, замѣчаетъ Карамзинъ, извѣстія дѣлаются вдругъ гораздо подробнѣе. Это указываетъ на трудъ другаго, для насъ безыменнаго человѣка, что и весьма вѣроятно, говоритъ Г. Погодинъ: ибо отъ чего бы одному человѣку, на одномъ мѣстѣ, въ однихъ обстоятельствахъ писать подробно, потомъ коротко, потомъ опять подробно. Но развѣ въ Лаврентьевскомъ спискѣ годы 1129, 1130, 1131, 1133, 1134, 1137 описаны подробнѣе, чѣмъ предшествовавшіе 1125 году? Въ Ипатьевскомъ спискѣ годы 1127 и отъ 1129 до 1135 развѣ подробнѣе предшествовавшихъ? То же должно замѣтить о Кенигсбергскомъ спискѣ и Софійскомъ временникѣ. Вообще изъ способа изложенія событій то подробнаго, то краткаго, то опять подробнаго, то снова краткаго, не лзя, какъ намъ кажется, заключать ни о новомъ лицѣ лѣтописателя, ни о какомъ-либо перерывѣ.

с) Въ нѣкоторыхъ лучшихъ спискахъ: Пустыинскомъ, Хлѣбниковскомъ, Ипатьевскомъ, по замѣчанію Карамзина (т. II, пр. 184), происшествія, бывшія въ концѣ XI вѣка, описаны двойнѣ: одинъ разъ подробно, а другой кратко. Изъ сего какъ Карамзинъ, такъ и Г. Погодинъ выводятъ заключеніе, что около этого времени существовалъ въ Лѣтописи перерывъ, прямо указывающій на двухъ сочинителей. Должно замѣтить, что повтореніе однихъ и тѣхъ же происшествій находится до Сильвестровой приписки и не подъ однимъ и тѣмъ же годомъ: подробное ихъ описаніе помѣщено подъ 6605, а краткое подъ 6607. Вѣроятно, что происшествія 6605 года записаны подъ 6607 годомъ ошибочно переписчикомъ или распространителемъ основнаго текста Несторовой Лѣтописи.

д) Подъ 1128 годомъ, по случаю войны Мстислава Владиміровича съ Полоцкими Князьями, подробно описаны причина вражды между Изяславомъ и Ярославовымъ потомствомъ, покушеніе Рогнеды на жизнь Владимірову, равно какъ и прежнія ея отношенія къ Владиміру. Ясно, что все это принадлежитъ не тому лѣтописателю, который описывалъ прежде Владиміра: тотъ помѣстилъ бы описаніе въ свое мѣсто и время.

Въ подтвержденіе мнѣнія Г. Погодина о перерывѣ мы приведемъ слѣдующее обстоятельство, какъ намъ кажется, прямо на то указывающее. Въ Лаврентьевскомъ спискѣ, также по ошибкѣ, описаніе однихъ и тѣхъ же событій отнесено къ двумъ различнымъ годамъ; но одно изъ нихъ находится подъ 1111 годомъ, послѣ Сильвестровой приписки, другое же подъ 1110 годомъ до этой приписки.

Что въ Лѣтописи дѣйствительно былъ перерывъ, подъ которымъ мы разумѣемъ окончаніе лѣтописнаго труда однимъ лѣтописателемъ и продолженіе его другимъ, съ пропускомъ или безъ пропуска годовъ, до чего намъ нѣтъ дѣла, въ началѣ XII столѣтія, именно въ 1110 г., въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Приписка Сильвестра, находящаяся въ срединѣ текста многихъ списковъ Лѣтописи, достаточно это подтверждаетъ.

3) Въ нѣкоторыхъ спискахъ, подъ 1074 годомъ (а не подъ 1073, какъ напечатано у Г. Погодина) находится слово аминь. Изъ этого простаго слова Г. Погодинъ выводитъ заключеніе, что Лѣтопись сочинена въ XI столѣтіи, а Г. Перовощиковъ думаетъ, что этимъ словомъ Несторъ закончилъ свой лѣтописный трудъ. Но ни тотъ, ни другой выводъ не имѣютъ достаточнаго основанія по слѣдующему простому обстоятельству. Этотъ Аминь поставленъ послѣ повѣствованія о кончинѣ Θεодосія и о житіи нѣкоторыхъ Кіевопечерскихъ иноковъ, слѣдовательно послѣ статьи чисто религіознаго содержанія, которыя обыкновенно оканчиваются этимъ словомъ. Въ фразѣ, въ которой онъ стоитъ «Таци ти быша черноризци Θεодосьева монастыря, иже сіяють и по смерти яко свѣтила,.... въ немъ же и донныѣ добродѣтельное житье живутъ, обще вси вкушѣ,..... на славу Богу Всемогущему, и Θεодосьевами молитвами соблюдаемы, ему же слава, аминь» (*), онъ такъ у мѣста, что право трудно употребить его въ дѣло для подкрѣпленія чего-либо.

4) Многія извѣстія, относящіяся къ XI и къ началу XII столѣтія, съ личными мѣстоимѣніями и явными признаками современности доказываютъ, что они внесены въ

(*) См. Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 88.

Лѣтопись (или по крайней мѣрѣ составлены) современниками и очевидцами этихъ происшествій.

5) Помѣщенная въ самомъ началѣ Лѣтописи хронологическая таблица, оканчивающаяся смертію Святослава (Михаила), доказываетъ, что Лѣтописатель жилъ въ концѣ XI и началѣ XII столѣтія.

Кромѣ исчисленныхъ, Г. Погодинъ приводитъ еще доказательства другаго рода, подтверждающія его мнѣніе, такъ напр. въ началѣ Лѣтописи разсѣяно множество выраженій, показывающихъ, что описаніе нѣкоторыхъ событій сдѣлано на основаніи живаго преданія и разсказа лицъ, близкихъ, по времени, къ этимъ событіямъ. Языкъ многихъ мѣстъ въ началѣ Лѣтописи носитъ на себѣ явные признаки древности относительной. Впрочемъ, жаль, что Авторъ не обратилъ особеннаго вниманія на это доказательство и подробно не развилъ своей мысли, потому что въ языкѣ онъ нашелъ бы сильное доказательство въ пользу своего мнѣнія.

Наконецъ, форма драматическая, въ которую облечено начало Лѣтописи и которую не лѣзя найти въ такомъ видѣ въ XIII, XIV или XV вѣкѣ; подробное описаніе, въ концѣ XI столѣтія, происшествій, годъ за годомъ, безъ всякаго пропуса; прекращеніе, также въ концѣ XI столѣтія, баснословныхъ сказаній и самый характеръ повѣствованія начала Лѣтописи, гдѣ мы безпрестанно встрѣчаемся съ благочестивыми размышленіями и мѣстами изъ Св. Писанія, чего далѣе почти не находимъ — все это даетъ право заключать, что Лѣтопись сочинена въ XI или въ началѣ XII столѣтія.

Глава оканчивается доказательствами отъ противнаго, въ которыхъ Г. Погодинъ, на основаніи сближеній и выводовъ, утверждаетъ, что первая Русская Лѣтопись и не могла быть сочинена позднѣе начала XII вѣка, въ противномъ случаѣ она явилась бы совсѣмъ въ другомъ видѣ, нежели въ какомъ дошла до насъ.

Вообще вся эта глава есть плодъ отчетливаго, самостоятельнаго труда и глубокаго, критическаго изученія Авторомъ нашихъ Лѣтописей. Теперь, послѣ изслѣдованія Г. Погодина, вопросъ о мѣстѣ и времени сочиненія первой нашей Лѣтописи можно уже считать окончательно рѣшеннымъ.

Въ третьей главѣ предлагается вопросъ : кто положилъ основаніе первой нашей Лѣтописи (1)? Этимъ вопросомъ до Г. Погодина никто не занимался, считая его маловажнымъ, и ему принадлежитъ честь полнаго собранія матеріаловъ къ удовлетворительному его разрѣшенію.

Изъ разсмотрѣнія какъ заглавій различныхъ списковъ Лѣтописи Нестора, такъ и сочиненій лицъ, близкихъ къ нему по времени, Г. Погодинъ извлекаетъ положительный результатъ, что честь перваго Русскаго лѣтописателя принадлежитъ монаху Кіевопечерскаго монастыря Преподобному Нестору.

Естественно, что на своемъ трудѣ Несторъ не выставилъ ни своего имени, ни названія монастыря, въ которомъ жилъ. Какъ то, такъ и другое начали въ послѣдствіи времени вставлять въ заглавіе переписчики и мы думаемъ, что настоящее заглавіе Несторовой Лѣтописи сохранилось не въ Ипатьевскомъ и Кенигсбергскомъ, какъ полагаетъ Г. Погодинъ, а въ Лаврентьевскомъ спискѣ : «Повѣсть временныхъ лѣтъ откуда пошла есть Русская земля и кто въ Києвѣ нача первѣе княжить» (фраза : «и отькуду Руская земля стала есть» прибавлена переписчиками), что гораздо ближе съ простотою и смиреніемъ Печерскаго монаха и съ духомъ той эпохи.

Не вполне также мы согласны и съ слѣдующимъ выводомъ почтеннаго Профессора, который замѣчаетъ, что Лѣтопись Нестора тотчасъ послѣ него, а можетъ быть и при немъ, по списку съ его сочиненія была продолжаема Василиемъ, также лицомъ XI вѣка, который говоритъ отъ перваго лица при описаніи происшествій 1097 года. Намъ кажется болѣе вѣроятнымъ, что Василій, находившійся въ это время въ Владимірѣ на Волынѣ, вель, отдѣльно отъ Нестора, свои историческія записки (2). Онъ, въ 1116 году,

(1) Журн. М. Н. Пр. Т. X, стр. 129.

(2) Дѣйствительность этого предположенія утверждаетъ Поликарпъ, описавшій, въ житіи Феодора и Василя, смерть Мстислава по *пропенію Василюву*. Сланич стр. 163 въ печати. Кенигсберг. спискъ.

или около этого времени, попались въ руки Сильвестра, Игумена Кіево-Выдубицкаго монастыря, который, при перепискѣ Несторовой Лѣтописи, внесъ въ нее изъ нихъ болѣе замѣчательное. Даже трудно предположить, чтобы въ такое короткое время Лѣтопись Нестора могла разойтись по городамъ Русскимъ, тѣмъ болѣе, что она, будучи трудомъ келейнымъ, вѣроятно сдѣлалась извѣстною только по его смерти и первоначально была списываема въ монастыряхъ Кіевскихъ, гдѣ ее и начали дополнять вставками. Исслѣдованіе о времени, до котораго Несторъ довелъ свою Лѣтопись, составляло бы необходимое дополненіе этой главы; но Авторъ не взялся разрѣшить этого вопроса. Не смотря на затрудненія, мы приняли бы на себя этотъ трудъ, если не были бы ограничены предѣлами журнальной рецензіи.

Въ четвертой главѣ разсматривается въ высшей степени любопытный вопросъ: въ какомъ видѣ дошла до насъ Лѣтопись Нестора (*)?

По общегосподствующему мнѣнію, основанному на авторитетѣ Шлецера, Лѣтопись Нестора сохранилась не въ ея первоначальномъ видѣ, каковой данъ былъ ей сочинителемъ, а обезображенная многими вставками и пропусками позднѣйшихъ переписчиковъ, украшенная новыми баснями и сказками. Совершенно противнаго мнѣнія Г. Погодинъ; онъ утверждаетъ, что Лѣтопись дошла до насъ въ томъ видѣ, въ какомъ написана первымъ своимъ сочинителемъ, что касается ея сущности, т. е. происшествій и ихъ послѣдовательности. Вотъ путь, который привелъ Г. Погодина къ его выводу.

Во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ Лѣтописи, отъ XIV до XVII столѣтія включительно, начало, то есть повѣствованіе до XII столѣтія, совершенно сходно въ главныхъ чертахъ; всѣ извѣстія въ нихъ идутъ однимъ порядкомъ, слѣдовательно эти извѣстія находились въ томъ же самомъ порядкѣ и въ тѣхъ спискахъ, съ которыхъ сняты были копія, сохранившіяся до нашего времени. Но и объ этихъ спискахъ

(*) Журн. М. Н. Пр. Т. X, стр. 133.

мы можемъ также судить, хотя приблизительно. Обращая вниманіе на сохранившіеся списки Лѣтописи, мы видимъ, что всѣ они оканчиваются XIII и началомъ XIV столѣтія (такъ Лаврентьевскій списокъ оканчивается 1305 г., Радзивилловскій— 1206, Ипатьевскій— 1296, Софійскій— 1203 г.), а годъ, которымъ оканчивается списокъ Лѣтописи, служить указаніемъ того, что около этого же времени былъ сочиненъ и подлинникъ списка. Слѣдовательно въ спискахъ Лѣтописи, принадлежащихъ къ XIII и къ началу XIV столѣтія, съ которыхъ сняты были коніи, начало было также одинаково.

«Не говорю уже» — пишетъ далѣе Г. Погодинъ — «о родоначальникѣ списковъ, въ которыхъ Василій, современникъ Василька, внуковъ Ярославовыхъ и Нестора, говоритъ о себѣ отъ перваго лица, принадлежавшемъ къ началу XII столѣтія, какъ и самый подлинникъ Несторовъ; о родоначальникѣ списковъ, въ которыхъ повторяется Сильвестрова приписка, принадлежавшемъ къ тому же времени».

И такъ, всѣ главныя извѣстія, которыя мы находимъ въ нашихъ спискахъ XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ, исключая позднѣйшихъ сборниковъ, находились точно также и въ ихъ подлинникахъ XIII, XII и даже XI вѣка, кромѣ частныхъ отгѣнъ, относящихся по большей части къ словамъ; а изъ этого слѣдуетъ, что всѣ сіи извѣстія принадлежатъ и подлиннику подлинниковъ, т. е. самому Нестору.

Но мы нѣсколько не согласны съ этимъ окончательнымъ выводомъ Г. Погодина. Если не ошибаемся, то Г. Погодинъ всѣ списки, въ которыхъ Василій говоритъ о себѣ отъ перваго лица, приурочиваетъ къ одной фамиліи, а всѣ списки съ припискою Сильвестра — къ другой, и на основаніи сходства повѣствованія этихъ двухъ фамилій выводитъ заключеніе, что въ нихъ Несторъ повторенъ цѣлостно. Но такое дѣленіе списковъ XII вѣка на двѣ фамиліи опровергается уже тѣмъ, что и повѣствованіе Василія и приписка Сильвестра встрѣчаются въ однихъ и тѣхъ же спискахъ (какъ-то: Лаврентьевскомъ, Радзивилловскомъ, Троицкомъ): слѣдовательно двухъ фамилій списковъ Лѣтописи, въ началѣ XII столѣтія, не существовало, а была только одна, редакція

которой принадлежить не Василю, о чемъ мы уже сказали при разборѣ предшествовавшей главы, а Сильвестру, первому переписчику Несторовой Лѣтописи. Вообще нашъ выводъ о видѣ, въ какомъ дошла до насъ Несторова Лѣтопись, есть слѣдующій и, какъ намъ кажется, довольно вѣроятный: Окончательную редакцію Лѣтописи Несторова получила въ началѣ XII вѣка, подъ перомъ Сильвестра, въ какомъ видѣ она сохранилась во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ Лѣтописи (*). Всѣ ли извѣстія, находящіяся въ спискахъ съ подлинника этой окончательной редакціи принадлежать Нестору, рѣшить невозможно, потому что Сильвестръ легко могъ измѣнить первоначальный текстъ Нестора, дополнивъ его вставками о томъ, что онъ самъ зналъ, или внесъ въ него изъ другихъ лѣтописныхъ записокъ (какъ напр. Василя) то, что по его мнѣнію казалось болѣе важнымъ и любопытнымъ. Опровергнуть нашъ выводъ, равно какъ и доказать его положительно, весьма трудно.

• Предметъ пятой главы составляютъ источники Несторовой Лѣтописи. Авторъ указываетъ слѣдующіе неоспоримые источники, которыми Несторъ могъ пользоваться при внесеніи извѣстій въ свою Лѣтопись.

1) Какія-нибудь прежнія записки, церковныя или монастырскія, хронографическія отмѣтки и т. п. Слѣды ихъ очевидны въ Лѣтописи. Такъ въ началѣ ея, въ нѣсколь-

---

(*) Нашему мнѣнію какъ будто бы противорѣчитъ изслѣдованіе Г. Кубарева, который полагаетъ, что разсказъ Василя внесенъ въ Лѣтопись послѣ Сильвестровой приписки, потому что въ исторіи ослабленія Василя находится вставка о душевныхъ качествахъ Мономаха, о его любви и уваженіи къ Духовнымъ лицамъ, которая могла быть внесена только по его смерти. Но кому же принадлежить эта вставка? Если продолжателю Лѣтописи послѣ Сильвестровой приписки, то почему же онъ при кончинѣ Мономаха повторяетъ тоже самое, только другими словами. Мы напротивъ это мѣсто разсматриваемъ, какъ объяснительную причину согласія Мономаха на ходатайство Митрополита за Святополка, которое по этому могло быть внесено въ Лѣтопись и при жизни Владиміра.

кихъ мѣстахъ, разсказъ начинается одними и тѣми же словами; при передачѣ извѣстій о племенахъ Славянскихъ замѣтно отсутствіе порядка въ изложеніи. Есть сомнѣнія, что нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ вставлены и, по мнѣнію Г. Погодина, вставлены самимъ Несторомъ. Но не странно ли, что нашъ первый Лѣтописецъ, въ которомъ Г. Погодинъ видѣлъ, сравнительно съ его продолжателями, гораздо болѣе авторскихъ приемовъ, не постарался уничтожить признаки этихъ явныхъ вставокъ. Впрочемъ, доказать отсутствіе такихъ вставокъ въ Несторовой Лѣтописи не возможно. Что они дѣйствительно существуютъ въ ней и что въ началѣ ея нѣтъ стройности и порядка въ изложеніи, вотъ тому доказательство: у Нестора за разсказомъ о трехъ братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ, построившихъ Кіевъ, слѣдуетъ повѣствованіе объ отдѣльныхъ Славянскихъ владѣніяхъ въ Россіи и о мѣстожительствѣ племенъ Финскихъ, начинающееся такимъ образомъ: «И по сихъ брати (Кіи, Щекѣ и Хоривѣ) держати почаша родъ ихъ княженъ въ Поляхъ» (1) и имѣющее прямую связь съ предшествовавшимъ разсказомъ. За сихъ Несторъ передаетъ Исторію Славянъ, оставшихся на Дунаѣ, снова возвращается къ Славянскимъ племенамъ, поселившимся въ Россіи; сообщаетъ свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, болѣе ему знакомыхъ, и приводитъ мѣсто изъ Георгія Амартола объ обычаяхъ древнихъ народовъ. Послѣ этого говоритъ о начавшихся междуусобіяхъ у при-Днѣпровскихъ Славянъ и о нападеніи на нихъ Хазарь. Разсказъ объ этомъ начинается словами: «По сихъ же лѣтахъ, по смерти братьѣ сея (Кіи, Щека и Хорива)» (2); онъ не имѣетъ никакого отношенія къ разсказу предшествовавшему и прямо примыкаетъ къ повѣствованію о Славянскихъ отдѣльныхъ владѣніяхъ въ Россіи и о мѣстожительствѣ Финскихъ племенъ. Не ясно ли, что все падающее между двумя разсказами, въ началѣ которыхъ упоминается о трехъ братьяхъ, есть явная вставка. Но принадлежитъ ли эта вставка Нестору, мы не можемъ

(1) См. Поли. Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 3.

(2) Ibid. Т. I, стр. 7.

утверждать положительно; скорѣе готовы обвинить въ этомъ Сильвестра, чѣмъ нашего перваго Лѣтописца, по большей части отчетливаго и послѣдовательнаго.

Г. Погодинъ думаетъ также, что хронологическая таблица, находящаяся въ началѣ Лѣтописи, писана прежде Нестора, а имѣ только что продолжена, на томъ основаніи, что если бы ее писалъ Несторъ, то вѣрно помѣстилъ бы въ нее Рурика и призваніе Варяго-Руссовъ. Намъ кажется, напротивъ, что вся эта таблица составлена самимъ Несторомъ, и что онъ, будучи Лѣтописатель по преимуществу Кіева, весьма легко могъ пропустить призваніе Рурика, какъ происшествіе Повгородское, и начать Русское лѣтоисчисленіе съ Олега, какъ перваго Кіевского Князя.

2) Собственнос удостовѣреніе о княженіяхъ Всеволода Ярославича и Святополка II Изяславича, какъ современника и очевидца; 3) Извѣстія современниковъ, которые могли рассказывать ему о княженіяхъ Святополка окаяннаго, Ярослава и Изяслава; 4) Болгарскія Лѣтописи или извѣстія; 5) Греческія Лѣтописи; 6) Извѣстія, полученные имъ отъ лицъ, приходившихъ въ Кіевъ на богомолье и по торговымъ дѣламъ; 7) вообще преданіе; 8) письменные документы и 9) народныя пѣсни. Въ концѣ главы Авторъ привелъ доказательства въ подтвержденіе того, что Несторъ могъ пользоваться всѣми этими источниками и что онъ былъ для этого достаточно грамотенъ и образованъ. Не исчисляя ихъ, мы обратимъ вниманіе на слѣдующее мѣсто изъ его Лѣтописи: «И бѣ Ярославъ..... кнѣзю прилежа..... и списаша книги многы..... якоже бо се нѣкто землю разореть, другій же насѣть, ни же пожинають и ядятъ пиццю бескудну тако и съ отецъ бо сего Володимерь взорá и умягчи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ: съ же насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученье приемяще кнѣжное (*).

Особенную заслугу Г. Погодина въ этой главѣ, вообще тщательно обработанной, составляетъ указаніе на Болгарскій источникъ, при чемъ имъ высказано много новаго и дѣльнаго.

(*) См. Ноли. Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 63.

Въ 6 главѣ, обозрѣнію Несторовой Лѣтописи по указаннымъ источникамъ Авторъ предпослалъ разсужденіе о достовѣрности договоровъ Русскихъ Князей Олега, Игоря и Святослава съ Греками.

Шлецеръ первый обратилъ вниманіе на эти договоры; но, встрѣтивъ, при разсмотрѣніи ихъ, многія хронологическія и филологическія недоразумѣнія, нашелся вынужденнымъ объявить ихъ подложными. Въ послѣдствіи времени Шлецеровы недоразумѣнія хронологическія разрѣшены Кругомъ, а филологическія — Карамзинымъ и Эверсомъ.

Не смотря на эти изслѣдованія нашихъ Ученыхъ, которыя очевидно утвердили достовѣрность договоровъ, образовавшаяся у насъ скептическая школа отрицала не только ихъ подлинность, но изъ-за нихъ наводила подозрѣніе и на Лѣтопись, въ которой они заключаются. Такимъ образомъ вопросъ о достовѣрности договоровъ получилъ тѣсную связь вообще съ вопросомъ о подлинности Несторовой Лѣтописи. Какъ по этой причинѣ, такъ и по важности и значенію этихъ договоровъ въ нашей Юридической Литературѣ, на основаніи которыхъ возсоздается первоначальное наше гражданское общество, Г. Щоголинъ долженъ былъ принять на себя трудъ отвергнуть бездоказательное сомнѣніе нашихъ скептиковъ и возстановить положительно подлинность этихъ памятниковъ.

И дѣйствительно, воспользовавшись изслѣдованіями Карамзина, Круга, Гагемейстера и преимущественно Эверса, дополнивъ ихъ извѣстіями Византійцевъ, по извлеченіямъ, сдѣланнымъ изъ нихъ Стритгеромъ, мѣстами изъ сочиненія Льва Діакона и нѣкоторыми собственными своими соображеніями и доказательствами, Г. Щоголинъ такимъ образомъ осмотрѣлъ предметъ многостороннѣ всѣхъ своихъ предшественниковъ и стройно развитою системою доказательствъ утвердилъ не только возможность заключенія, но и несомнѣнное существованіе договоровъ, уничтожилъ такимъ образомъ сомнѣнія скептиковъ и подарилъ древней нашей Исторіи очищенные критикою памятники, которыми она по справедливости должна гордиться.

Два только замѣчанія мы позволяемъ себѣ сдѣлать въ этой главѣ. Первое касается неправильнаго отчасти чтенія въ началѣ Игорева договора имени Посланниковъ, что, какъ намъ кажется, исполнено гораздо вѣрнѣе Г. Куникомъ (*). Впрочемъ, Г. Погодинъ предвидѣлъ и самъ эти исправленія. Второе относится къ догадкѣ Арцыбышева, являющейся Автору, о словѣ Карлъ (въ значеніи мужа), находящемся въ Олеговомъ договорѣ и означающемъ не собственное имя Посла, а паричательное достоинство. Если бы Г. Погодинъ обратилъ вниманіе на грамматическую форму этого слова, то увидѣлъ бы, что она одна по себѣ не допускаетъ догадки Арцыбышева.

Осьмая глава заключаетъ въ себѣ, впервые предпринятое Г. Погодинымъ, обзорѣніе Несторовой Лѣтописи по источникамъ, сколько ея было напечатано Тимковскимъ, по Лаврентьевскому списку. Въ началѣ своего труда Авторъ предупреждаетъ читателей, что онъ будетъ говорить объ извѣстіяхъ Нестора только въ отношеніи къ возможнымъ источникамъ и что онъ нимало не стоитъ за свои предположенія.

Мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о тѣхъ мѣстахъ Несторовой Лѣтописи, въ источникѣ которыхъ или не сходимся съ Г. Погодинымъ, или для которыхъ вмѣсто предполагаемыхъ имъ источниковъ можемъ указать положительные.

Древняя Космографія, которую начинается Лѣтопись до слова: *Вавилонъ*, за исключеніемъ поставленнаго послѣ Илюрика имени Словене, положительно можно сказать, что заимствована Несторомъ изъ Болгарскаго перевода Георгія Амартола. Слово: *Словене* не принадлежитъ Болгарскому переводчику, какъ думаетъ Г. Погодинъ: потому что въ Болгарскомъ переводѣ Амартола его нѣтъ, но, согласно съ мнѣніемъ Добровскаго, вѣроятно Нестору.

Вавилонское столпотвореніе и разсѣяніе народовъ взято изъ Амартола.

(*) Die Beruf. der Schwed. Rodsen, etc. 2-te Abth. S. 177.

Преданіе о посѣщеніи нашихъ странъ Св. Апостоломъ Андреемъ не возникло у насъ и не принесено къ намъ, но составлено самимъ Несторомъ по Греческимъ источникамъ, кромѣ прибавленія о баняхъ, которое мы причисляемъ къ числу преданій, утвердившихся въ народѣ чрезъ Грековъ. Вотъ основанія нашего мнѣнія: Св. Ипполитъ, Епископъ Портуенскій, Оригенъ, Евсевій, Св. Дорофей, Епископъ Тирскій, Епифаній, Епископъ Кипрскій, и многіе другіе позднѣйшіе церковные Писатели именно говорятъ, что Апостолъ Андрей проповѣдывалъ Евангеліе въ Скиѣи. При утвержденіи Христіанства въ нашемъ Отецествѣ, если не всѣ эти Писатели, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, рукописныя сочиненія коихъ встрѣчаются въ нашихъ книгохранилищахъ, въ Славяно-Русскомъ переводѣ, были знакомы нашимъ предкамъ и могли быть извѣстны Нестору. Онъ, можно сказать, даже положительно зналъ, что именно разумѣли древніе подъ Скиѣією: потому что какъ по ихъ, такъ и по его понятію она начиналась отъ Дуная, Дона и Чернаго моря и простиралась до моря Балтійскаго и Сѣвернаго Океана. Слѣдующія мѣста Лѣтописи служатъ тому подтвержденіемъ: «Словѣнску же языку,.... живущю на Дунаи, придоша отъ Скуоѣ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре....» (1). «Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи, Тиверьци сѣдаху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеву; бѣ множество ихъ, сѣдаху бо по Днѣстру оли до моря,.... да то си зваху отъ Грекъ Великая Скуоѣ» (2). «Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки,.... поя же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Полянны.... си вси звахуться Великая Скуоѣ» (3). Зная, какія земли заключала въ себѣ Скиѣи, упоминаемая у Греческихъ Отцевъ Церкви, Несторъ, основавшись на такихъ данныхъ, могъ уже утвердительно говорить о проповѣди Апостола не только въ Кіевѣ, но даже и въ Новѣгородѣ; иначе зачѣмъ же ему было въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминать о Скиѣи, особенно въ послѣднемъ изъ приведенныхъ мѣстъ, гдѣ это

(1) См. Полн. Собр. Русск. Лѣт. Т. I, стр. 5.

(2) Ibid.

(3) Ibid. стр. 12.

слово не имѣло бы никакого значенія и смысла, если не служило бы подтвержденіемъ и оправданіемъ составленнаго Несторомъ и помѣщеннаго выше сказанія о проповѣди Апостола Андрея.

Повтореніе о племенахъ Славянскихъ въ нашей сторонѣ, съ дополненіемъ о Радимѣ и Вяткѣ, заимствовано изъ пѣсень, по мнѣнію Шафарика, по съ заключеніемъ, принадлежащимъ Нестору, а не Греческой или Болгарской Лѣтописи.

Походъ Аскольда и Дира подъ Царьградъ и нападеніе Угровъ на Болгаръ, изъ Болгарскаго перевода Георгія Амартола.

Сказаніе объ Аполлоніи Тіанскомъ, которое пропущено Г. Ноголиннымъ, также взято изъ Болгарскаго перевода Георгія Амартола.

Девятая глава посвящена разбору сказокъ въ Несторовой Лѣтописи. Что большая часть важныхъ происшествій, отъ Рурика до Ярослава, съ котораго начинается повѣствованіе очевидца и современника, изукрашена болѣе или менѣе баснословными подробностями, объ этомъ никто не будетъ спорить. Но въ то же время эти сказки не даютъ никакого права отрицать достовѣрность Лѣтописи: съ одной стороны потому, что онѣ принадлежатъ не Нестору, а его источникамъ, именно Варягамъ и народному преданію; съ другой же стороны, въ основаніи каждой изъ такихъ сказокъ лежитъ историческое происшествіе съ извѣстною долей достовѣрности. Особенно вниманіе изслѣдователя обращаютъ на себя тѣ сказки, въ сочиненіи которыхъ менѣе всего видно участіе Сѣверныхъ Сагъ. Онѣ являются поэтическими памятниками фантазій нашихъ предковъ въ эпоху отдаленную, — памятниками, оживляющими сухой рассказъ Лѣтописца и ясно обрисовывающими черты народнаго характера, обычаи эпохи, взглядъ современниковъ на своихъ героевъ.

Въ девятой главѣ разсматривается вопросъ о достовѣрности отдѣльныхъ Несторовыхъ извѣстій, которая по этому тѣсно примыкаетъ къ первой главѣ, гдѣ тотъ же вопросъ былъ предложенъ относительно всей Лѣтописи.

Достоверность Несторовыхъ сказаній утверждается: 1) согласіемъ ихъ какъ съ Отечественными свидѣтельствами, относящимися къ XI, XII и началу XIII столѣтія, такъ и 2) съ свидѣтельствами иностранныхъ Писателей, современныхъ нашему Лѣтописцу; 3) географическими доказательствами; 4) внутренними доказательствами правды; 5) личнымъ характеромъ Нестора, и 6) позднѣйшими свидѣтельствами.

Надобно отдать полную похвалу Г. Погодину за эту главу, тщательно и систематически обработанную, въ которой и самая привязчивая, мелочная критика не пойдетъ для себя никакой пищи. Она, являясь блестящимъ доказательствомъ и труда Автора, и самаго близкаго его знакомства съ древнею нашею Литературою, которою до него мало и даже почти не пользовались для доказательства достоверности Лѣтописи, сама по себѣ уже положительно устанавливаетъ ея подлинность и вернѣе спорное дѣло въ пользу перваго нашего Лѣтописателя.

Въ десятой главѣ доказывается подлинность Русской Правды,— самаго важнаго источника, послѣ Несторовой Лѣтописи, для Отечественнаго бытописанія. Никто изъ Историковъ и Юристовъ не сомнѣвался въ достоверности этого памятника; одинъ только Каченовскій объявилъ его ложнымъ и въ подтвержденіе своего мнѣнія напечаталъ разсужденіе: «Взглядъ на Русскую Правду».

Г. Погодину довольно легко было опровергнуть всѣ сомнѣнія покойнаго Профессора относительно Русской Правды, встрѣчающіяся въ его разсужденіи, тѣмъ болѣе, что онъ свои выводы построилъ на весьма шаткихъ основаніяхъ. И въ самомъ дѣлѣ, Авторъ разборомъ сочиненія Каченовскаго не только утвердилъ достаточно подлинность Русской Правды, но и доказалъ въ то же время возможность ея составленія при Ярославі І.

Впрочемъ, не со всѣми мыслями Г. Погодина можно согласиться; нѣкоторыя даютъ поводъ къ спору, какъ напр. мысль, что мы не имѣемъ ничего подлиннаго даже до Уложенія, тогда какъ въ ряду юридическихъ памятниковъ (подъ которыми мы разумѣемъ акты, заключающіе въ себѣ правительственные, административныя распоряженія, касаю-

щіяся или пѣлаго Государства, или извѣстной его части) можно указать десятки подлинниковъ и между ими подлинникъ о крестьянскомъ выходѣ, 1602 года 2¼ Ноября.

Намъ кажется также не совѣсь справедливою мысль Автора, будто въ эпоху составленія Русской Правды не существовало у насъ градскаго общества, или, что законы принадлежали первоначально племени Варяго-Русскому.

Въ концѣ главы помѣщено краткое разсужденіе о достовѣрности Ярославова Устава о мостовыхъ, состоящее изъ одного положительнаго доказательства въ его пользу, заимствованнаго изъ труда Лерберга, и изъ опроверженія догадки Карамзина о принадлежности сего Устава Ярославу II.

Одиннадцатая глава посвящена возстановленію подлинности Церковныхъ Уставовъ Владиміра и Ярослава.

Карамзинъ оба эти памятника объявилъ подложными. Первый потому, что въ немъ говорится о принятіи Владиміромъ крещенія и Митрополита отъ Цареградскаго Патріарха Фотія и что одно его мѣсто о тѣжбахъ дѣтей и братьевъ въ наследствѣ противорѣчитъ Русской Правдѣ. Но имя Фотія встрѣчается и въ другихъ свидѣтельствахъ, современныхъ Владиміру; содержаніе Устава согласно съ Исторіею современною и послѣдующею. Сверхъ того первое сомнѣніе Карамзина разрѣшается отчасти поправкою въ чтеніи и изслѣдованіемъ Барона Розенкампча; второе — опровергнуто Митрополитомъ Евгениемъ.

Что касается Ярославова Устава, то подлинность его весьма хорошо доказана Барономъ Розенкампомъ, изслѣдованіе котораго объ этомъ предметѣ, въ извлеченіи, прилечено Авторомъ.

Въ сущности эта глава не представляетъ ничего новаго и вопросъ остается въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ онъ находился и до появленія труда Г. Погодина.

Двѣнадцатая глава имѣетъ своимъ предметомъ Сѣверныя Саги, которыя рассмотрѣны Авторомъ въ ихъ отношеніи къ Русской Исторіи.

Обративъ вниманіе на редакцію Сагъ Стурлезона и на труды его предшественниковъ, Г. Погодинъ объясняетъ

причину, по которой Шлецеръ отрицалъ ихъ достоинство, какъ историческаго матеріала. До настоящаго времени почти всѣ Ученые были одного мнѣнія съ Шлецеромъ и только нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи не раздѣляли его убѣжденія. Теперь же, когда трудами Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ произведенъ переворотъ въ Науку, когда ими ясно опредѣлилось достоинство Сагъ, всѣ увидѣли въ нихъ весьма важный источникъ для обще-Европейской Исторіи.

Въ отношеніи къ Русской Исторіи Сѣверныя Саги имѣютъ и общее достоинство, воскрешая передъ нами образъ жизни Нормановъ, этихъ главныхъ дѣйствующихъ въ первомъ періодѣ нашей Исторіи, и частное, знакомя съ нѣкоторыми лицами, изъ Нормановъ, которые у насъ жили и дѣйствовали.

Естественно, что отъ Сагъ мы не должны требовать подробностей событія, хронологической вѣрности, географическихъ частности; даже свѣдѣнія біографическія не могутъ быть приняты безъ предварительнаго строгаго разбора и повѣрки; но общій очеркъ событія, характеръ дѣйствующихъ лицъ, нравы и обычаи эпохи, вообще то, что составляетъ историческую живопись событія, сохранено ими вѣрно и можетъ служить дополненіемъ нашихъ Лѣтописей. Впрочемъ, важность и значеніе Сагъ, какъ источника нашей Исторіи, вполнѣ можетъ быть опредѣлено только съ изданіемъ *Antiquitates Rossicae*: потому что трудно сказать что-либо положительное на основаніи одной Эймундовой саги, напечатанной Копенгагенскимъ Обществомъ, по поводу явленія которой Г. Сенковскій написалъ сочиненіе: *Скандинавскія Саги* (*), возбудившее въ свое время много толковъ.

Такъ какъ это сочиненіе опредѣляетъ значеніе Сѣверныхъ Сагъ въ Русской Исторіи, то поэтому Г. Погодинъ приступилъ къ его разсмотрѣнію и въ безпристрастномъ разборѣ отдалъ ему полную похвалу, за исключеніемъ изслѣдованія объ отношеніи Варяго-Руссовъ вообще къ Славянамъ и ко вновь основанному Государству, гдѣ много

(*) Жур. М. П. Пр. Т. IV, стр. 119.

преувеличеннаго до крайности, и изслѣдованія о Несторѣ, поверхностнаго и слабаго.

Глава оканчивается дѣльными и справедливыми замѣчаніями на возраженія С. Строева противъ статьи Г. Сенковского, большею частію слабыя и бездоказательныя.

При этомъ случаѣ Г. Погодинъ долженъ былъ бы рассмотреть и брошюру Руссова, обязанную своимъ происхожденіемъ также статьѣ Г. Сенковского. Тогда въ этой главѣ былъ бы представленъ обзоръ всего написаннаго у насъ, въ послѣднее время, о Сѣверныхъ Сагахъ.

Тринадцатая глава содержитъ въ себѣ исчисленіе прочихъ источниковъ Русской Исторіи. Авторъ говоритъ по нѣскольку словъ о Греческихъ Лѣтописяхъ, о Болгарскихъ переводахъ этихъ Лѣтописей съ дополненіями, о сочиненіяхъ Арабовъ, о Лѣтописяхъ Западныхъ, о памятникахъ Зодчества, Ваянія и Живописи и о монетахъ. Простое это исчисленіе, не смотря на то, что оно не сопровождается никакими изслѣдованіями, показываетъ, какимъ богатымъ запасомъ достовѣрныхъ источниковъ обладаетъ первый періодъ нашей Исторіи. Нѣтъ сомнѣній, что этотъ реестръ, съ теченіемъ времени, значительно пополнится, особенно при господствующемъ въ наше время стремленіи къ археологическимъ изысканіямъ.

Послѣдняя глава перваго тома рассматриваетъ весьма подробно, такъ-названное Авторомъ, скептическое повѣтріе.

Съ 1830 года, начали являться въ печати статьи, имѣвшія цѣлю доказать недостовѣрность древней Русской Исторіи и подложность ея источниковъ. Эти статьи удостоились ложнаго названія скептической школы, виновникомъ которой былъ покойный Профессоръ Каченовскій, отъ природы склонный къ сомнѣнію и недовѣрчивости. Ознакомившись съ трудомъ Нибура и изучивъ Исторію Ганзейскаго Союза, написанную Сартoriusомъ, Каченовскій еще болѣе проникся духомъ сомнѣнія относительно достовѣрности нашей Исторіи и ея источниковъ. Въ это время возвратился изъ Археографической Экспедиціи по Россіи П. М. Строевъ, который не нашелъ въ нашихъ книгохранилищахъ и архивахъ ни одного древняго подлиннаго историческаго доку-

мента. На основаніи этого Качеповскій началъ уже смѣло проповѣдывать свое ученіе сомнѣнія и отрицанія въ Университетѣ. Студенты, слушавшіе его, писали классическія упражненія въ духѣ своего наставника, а онъ печаталъ ихъ въ «Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета» и только одинъ изъ нихъ, С. Строевъ, продолжалъ писать въ томъ же направленіи и по выходѣ изъ Университета.

Желая покопчить дѣло съ скептической школою, Г. Погодинъ разобралъ всѣ сочиненія, къ ней относящіяся, а именно: 1) О кожаныхъ деньгахъ, Профессора *Качеповскаго* (1); 2) О Русской Правдѣ, его же (2); 3) О баснословномъ времени въ Россійской Исторіи, *Клюшниковъ*; 4) О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со Всеобщею, *С. Строева*; 5) О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова, *Черемышевскаго* (3); 6) О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы до Юанна III (4); 7) Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Болтипа, *Стрекалова* (5); 8) Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера, *Сазонова* (6); 9) О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси, *Бодянскаго* (7); 10) Критическій взглядъ на статью «Скандинавскія Саги», *С. Строева* (8); 11) О недостоверности древней Русской Исторіи и ложности мнѣнія, касательно древности Русскихъ Лѣтописей, его же (9); 12) Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя Лѣтописи? его же; и 13) О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ Лѣтописей, его же (10).

(1) См. Жур. М. П. №. Т. X, стр. 141.

(2) Ibid. Т. XII, стр. 346. Г. Погодинъ подробно рассмотрѣлъ это сочиненіе въ главѣ о Русской Правдѣ.

(3) Ibid. Т. IV, стр. 126.

(4) Ibid. Т. VII, стр. 171.

(5) Ibid. Т. X, стр. 155.

(6) Ibid. Т. XII, стр. 371.

(7) Ibid. Т. XII, стр. 370.

(8) Г. Погодинымъ разобрано въ главѣ о Сѣверныхъ Сагахъ.

(9) Ibid. Т. VII, стр. 164.

(10) Ibid. Т. X, стр. 139.

Мы не будемъ передавать нашимъ читателямъ ни содержанія означенныхъ сочиненій, о которыхъ въ свое время данъ былъ отчетъ въ нашемъ Журналѣ, ни опроверженій Автора, разсѣянныхъ по всему его труду : но ограничимся только сообщеніемъ главныхъ положеній скептической школы, чтобы дать о ней полное понятіе. Эти положенія были слѣдующія :

Лѣтопись Нестора сочинена въ XIII или XIV вѣкѣ.

Русской Правды не могло быть въ XI вѣкѣ.

Договоры Олега, Игоря и Святослава не могли быть заключены сими Князьями.

Древняя Русская Исторія не достоверна.

Новгородъ основанъ въ XI или XII вѣкѣ.

Изборскъ, Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ не существовали въ IX столѣтіи.

Варяги были Вагры, Славяне.

Скандинавскихъ Руссовъ не было.

Имя Руси принадлежитъ Югу.

Византіицы свидѣтельствуютъ, будто бы, что Русь жила при Черномъ морѣ.

Русь есть племя Азіатское, Турецкое, что подтверждаютъ, будто бы, Арабы.

Рурикъ, Аскольдъ, Диръ, Рогвольдъ и Туръ лица баспословныя.

Исландскія Саги безполезны для Русской Исторіи.

Кожаныхъ денегъ не было.

Торговли въ XI вѣкѣ не могло быть никакой.

Эти положенія вызвали противъ себя два замѣчательные труда, которыми они были совершенно уничтожены : настоящій, составляющій предметъ нашего разсмотрѣнія, и «Оборону Русской Лѣтописи» Г. Буткова. Въ этомъ состоитъ отрицательная заслуга нашихъ скептиковъ : положительнаго же ничего не было ими внесено въ Науку.

Въ концѣ главы сказано нѣсколько словъ о сомнѣніяхъ Г. Строева, находящихся въ его хронологическомъ указаніи матеріаловъ Отечественннй Исторіи, Литературы и Правовѣдѣнія до начала XVIII столѣтія, и о предисловіи Г. Бердниковъ къ Полному Собранію Русскихъ Лѣтописей.

Также сдѣлано нѣсколько замѣчаній на сочиненія Гг. Буткова и Кубарева, хотя и то, и другое заслуживали бы болѣе подробнаго разбора, и указаны мѣста, которыми или подтверждаются или поподняются изслѣдованія самого Автора.

Не лзя умолчать о рѣзкомъ тонѣ, по преимуществу господствующемъ во всей этой главѣ. Кажется, какъ будто бы Авторъ печаталъ прямо изъ-подъ пера, возмущенный негодованіемъ на осмѣлившихся ратовать противъ Нестора, посягать на древность нашей Исторіи. Конечно, этотъ недостатокъ отчасти извиняется полемическимъ характеромъ этой главы и одушевленіемъ къ предмету защищаемому; но намъ гораздо пріятнѣе было бы не имѣть права упрекать въ этомъ почтеннаго Автора.

Въ заключительной похвалѣ первому тому своего сочиненія, нами разобранному, кажется, Г. Погодинъ не нуждается. Дѣло всегда говорить само за себя, особенно въ трудѣ, предпріятомъ не для удовлетворенія бѣднаго самолюбія, не изъ угожденія мелкимъ страстямъ, а съ искреннимъ желаніемъ узнать истину и высказать ее откровенно.

А. Б.

Римскія Письма. Двѣ части. С. Петербургъ, въ тип. III Отдѣл. Собствен. Его Импер. Велич. Канцеляріи, 1846. XII, 406 и 392 стр. въ 12 д. л.

Безконечно длиненъ былъ бы перечень, если бы пожелали мы исчислить всѣ сочиненія на Русскомъ языкѣ, оригинальныя и переводныя, которыя были плодомъ путешествія по Италіи. Сколько именъ, занявшихъ почетныя мѣста въ Исторіи Европейской Литературы, принесли дань пера своего Италіи и Риму. Послѣ этого, казалось, возможно ли было явиться сочиненію, которое, будучи также плодомъ путешествія по Италіи, такъ рѣзко отличалось бы отъ всѣхъ предшествовавшихъ ему въ этомъ родѣ сочиненій. Но Авторъ «Римскихъ Писемъ» умѣлъ найти въ Римской жизни сторону, не тронутую до сего времени ни однимъ изъ путешественниковъ: онъ обратился къ предмету, который долженъ быть дорогъ для сердца каждаго Христіанина,

и тѣмъ болѣе Христіанина Православнаго. Но для насъ, Православныхъ, сочиненіе это имѣетъ еще иное значеніе, которое Авторъ объясняетъ въ предисловіи : «Во время моего пребыванія въ Римѣ» — говоритъ онъ — «который старался я наиболѣе изучать со стороны церковной, мнѣ была вручена, чрезъ посредство одного изъ самыхъ пріятныхъ и образованныхъ Аббатовъ Французскихъ, книга Польская, подъ названіемъ : «Правда Церкви Божіей и Церкви Русской, въ отвѣтъ на мою Правду Вселенской Церкви». Не разумѣя Польскаго языка, я долженъ былъ отложить чтеніе оной до моего возвращенія въ Отечество. Тотъ же самый Аббатъ, въ минуту моего отъѣзда, сказалъ мнѣ на прощаніе весьма глубокое слово : «Церковь ваша молитъ о соединеніи Церквей; остерегитесь же, чтобы вашими писаніями вы не препятствовали миру, дабы не имѣть на своей совѣсти умноженія вражды». Я благодарилъ Аббата за такое Христіанское внушеніе, основанное на духѣ истинной любви, и сказалъ ему, что самъ не хотѣлъ бы принять на свою душу столь страшную отвѣтственность; но такъ какъ молчаніе есть знакъ согласія, а согласіе въ Вѣрѣ требуетъ предварительно убѣжденія совѣсти : то не лзя обвинять меня, если я стану отвѣчать на тѣ несправы нападенія, которыми отовсюду насъ осыпаетъ Церковь Римская, и что если кого-либо, то, конечно, не насъ, можно, въ теченіе столькихъ вѣковъ, обвинять въ варушеніи мира.» — «Я слышалъ еще, сказалъ мнѣ Аббатъ, что вы называете Церковь нашу невѣжественною; какъ можете вы себѣ позволить столь несправое сужденіе?» — «Извините, возразилъ я, вамъ, конечно, не такъ передали слова мои; кто осмѣлится, зная васъ лично и столько ученыхъ мужей, и столько твореній Римской Церкви, произнести такое мнѣніе? Но я утверждалъ и повторю предъ вами, что Церковь Западная, будучи весьма глубоко учена во всемъ, что касается собственно до нея самой и вообще до догматовъ Христіанства, весьма невѣдуща касательно Восточной сестры своей, и особенно о Церкви Россійской : отъ того и мечетъ она, столь слѣпо, противъ нее свои стрѣлы, и во всѣхъ ея полемическихъ твореніяхъ проявляются, съ духомъ нетерпимости, такіа

грустныя ошибки о нашей Иерархіи, Таинствахъ и церковномъ состояніи, что совѣстно даже читать ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ вытекають изъ-подъ ученаго пера. Такъ мы разстались, и слова его, о соблюденіи мира, сохранились въ моемъ сердцѣ. Когда же, возвратясь въ мое Отечество, могъ я уразумѣть данную мнѣ, противъ меня книгу, я нашелъ въ ней тѣ же доводы, которыми Римляне любятъ вооружаться, безъ указанія на факты: потому что труднѣе отвѣчать на самыя событія, нежели поддерживать разсужденіями принятую однажды систему; книга же моя напротивъ того, была не что иное, какъ собраніе историческихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ истину соборнаго, а не монархическаго управленія Церковію. Но мнѣ особенно показалось страннымъ, что Польскій Авторъ, отзываясь съ пренебреженіемъ о Церкви собственно Россійской, утверждалъ, будто бы доселѣ она только и спасалась молчаніемъ, дабы не обличить своего безсилія, и я подумалъ: послѣ сего прилично ли мнѣ слѣдовать скромному совѣту Аббата и, умолчавъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя произвелъ на меня Римъ, дать полную свободу противникамъ нашимъ разглашать свои клеветы? Мнѣ кажется, напротивъ того, что если, съ безпристрастіемъ и скромностію, сказать все, что я видѣлъ хорошаго и худаго въ Римѣ, воздавая каждому подобающее и повѣряя свои впечатлѣнія церковными правилами, дабы не увлечься виѣшнимъ блескомъ: то такого рода описаніе можетъ быть полезно для нашихъ соотечественниковъ, которые не всегда могутъ взирать на Римъ съ этой точки зрѣнія, и нисколько не будетъ неспріязненно и для Римлянъ: потому что оно покажетъ имъ, какос чувство производитъ ихъ Богослуженіе на челоуѣка, вникающаго во внутренній смыслъ оного; а можетъ быть заставить нѣкоторыхъ изъ благонамѣренныхъ подумать: не отъ превозношенія ли Римскаго истекаетъ каноническая невозможность мира церковнаго?»

Изъ этихъ словъ отчасти легко понять предметъ «Римскихъ Писемъ.» Но дабы читатели не заключили по этому отрывку объ односторонности сочиненія, то мы почли неизлишнимъ выписать здѣсь содержаніе всѣхъ осьмнадцати

писемъ и потомъ обратиться къ наиболѣе важнымъ и интереснымъ изъ нихъ, гдѣ Авторъ старается, какъ самъ говоритъ оиъ «уловить для васъ (читателей) и для себя нѣсколько болѣе ясныхъ впечатлѣній, особенно касающихся до первыхъ временъ Христіанства, и взглянуть наблюдательнымъ окомъ Православія на это Римское вселенство, котораго молва растетъ по мѣрѣ удаленія отъ его центра, какъ Пантеонскій куполь Св. Петра, болѣе поражающейъ влади, нежели вблизи.» Письмо I — Первое впечатлѣніе Рима; явленіе Папы въ базиликѣ Св. Петра. Письмо II — Базилика Латеранская и Св. Маріи; первый взглядъ на Капитолій и Форумъ. Письмо III — Пантеонъ; высоты Пинчю; торжество Вербное. Письмо IV — Монторіо, гробъ Тасса; служба Страстной Недѣли. Письмо V — Колизей ночью; торжество Пасхи. Письмо VI — Базилика Св. Петра. Ватиканъ. Письмо VII — Капитолій, Форумъ и Палатинъ. Письмо VIII — Авентинъ; базилика Св. Павла. Письмо IX — Древности; долина Эгеріи; базилика Св. Свастіана. Письмо X — Катакомбы Св. Агнисы. Письмо XI — Церкви на холмахъ Целійскомъ и Эсквилинскомъ; Дворецъ Квиринальскій. Письмо XII — Базилика Св. Лаврентія; пустыня Римская; Фраскати, Тускулумъ, Грота Феррата, Тиволи. Письмо XIII — Кардиналы; нравы Римскіе. Письмо XIV — Праздникъ Артистовъ; Ватиканъ ночью; благословеніе Папы въ Латеранѣ; дорога въ Неаполь. Письмо XV — Обитель Кавы; Салернъ, Неstumъ и Амальфи. Письмо XVI — Геркуланумъ, Помпея, Соррентъ, берегъ Байи, Везувій, Неаполь. Письмо XVII — Аббатство горы Кассинской; возвращеніе въ Римъ; праздникъ Тѣла Господня. Письмо XVIII — Колизей, Альбапо; базилика Креста; послѣднее явленіе Папы; прощаніе съ Римомъ. — Скажемъ кстати, что читателямъ нашего журнала извѣстны отрывки изъ двухъ писемъ. Они были помѣщены въ Генварской книжкѣ проплага 1846 года, подъ заглавіемъ: *Памятники первыхъ годовъ Православія въ Италіи.*

Вотъ какъ описываетъ Авторъ Римъ, лишь только увидѣлъ его: «Какъ объяснить вамъ первое впечатлѣніе Рима, особенно когда объемлешь взоромъ его живописную громаду съ одной изъ высотъ, которыми такъ богатъ сей

многохолмный городъ?... Это Москва, но безъ Кремля, хотя и съ Капитоліемъ!... На каждомъ шагу панорама или очаровательный видъ, не только на самый Римъ, но и на окрестность. Она проглядываетъ повсюду, какъ и у насъ, изъ-за каменныхъ уступовъ террасъ и домовъ, сбѣгающихъ въ глубокія долины и опять поднимающихся на какую-либо другую высоту. То же безчисленное множество куполовъ и отчасти колоколенъ, хотя и не златоглавыхъ, какъ въ нашей Бѣлокаменной; тѣ же сады и поляны среди города, но украшенные чудными развалинами, и какъ бы подмосковныя виллы вкругъ, зеленый поясъ обѣихъ столицъ; и тотъ же скромный токъ воды проникаетъ насквозь державнаго города, иногда свиваясь въ кольцо, символомъ его вѣчности, иногда разбѣгаясь по приволю пустыни, подъ сѣнію древнихъ башенъ или удлиненныхъ деревь. Этотъ русскій Тибръ, какъ его звали древніе, по всему братъ нашей Москвѣ-рѣкѣ, часто столько же русой, какъ и онъ самъ, въ мелководье, или внезапно выступающей изъ береговъ, и вкусившей также много крови, во дни междоусобій! Такойъ Римъ для Русскаго глаза, но не для Русскаго сердца! Здѣсь надобно на время заглушить сладкія воспоминанія родины и самое чувство Православія, если хочешь безотчетно погрузиться въ эту бездну минувшаго, въ этотъ хаосъ настоящаго, гдѣ еще доселѣ такъ перемѣшано язычество съ Христіанствомъ. Нѣтъ ничего отеческаго для насъ въ этомъ такъ-называемомъ сердцѣ вселенной, которое уже изсохло отъ дряхлости и едва ли сохранило всю горячность родительскихъ чувствъ и для Западныхъ дѣтей своихъ. Такъ мы видимъ старцевъ, въ коихъ чувство собственнаго сохраненія заглушило прочія, потому что они пережили самихъ себя и свой вѣкъ. Римъ — великолѣпное кладбище, по которому ходятъ тѣни минувшихъ вѣковъ, и еще владѣютъ надъ живущимъ поколѣніемъ?»

Прежде всего хотѣлось Автору посѣтить въ Римѣ гробъ Верховныхъ Апостоловъ и поклониться, если не самымъ ихъ священнымъ останкамъ, то по крайней мѣрѣ мѣсту, гдѣ они сокрыты: ибо на Западѣ, не такъ какъ въ

Православной Церкви, святыня мощей утаена отъ благочестивыхъ взоровъ, или поставлена на недоступной высотѣ. Рано утромъ пошелъ онъ въ базилику Св. Петра, чтобы еще въ глубокой тишинѣ напитать душу святынею сего мѣста, близкаго сердцу каждаго Христіанина. «Опытъ утвердилъ меня»— говоритъ Авторъ— «въ томъ же чувствѣ, что храмъ Св. Петра никогда не можетъ произвести на мое сердце иного впечатлѣнія, кромѣ того, которое уже произвелъ, то есть— чувства изумленія къ его громадѣ и изяществу; а восторгъ, проистекающій прямо изъ души, можетъ тогда только возникнуть, когда она удовлетворена въ томъ, чего искала. Восторгъ дѣло мгновенія, а не времени: это порывъ, а не постепенное вниманіе; онъ внезапно объялъ мое сердце въ Венеціи, при входѣ въ соборъ Св. Марка, не отъ того только, что я увидѣлъ въ немъ родную Восточную Церковь, но потому, что я дѣйствительно чувствовалъ себя внутри храма, хотя и чуждаго исповѣданія. Но въ базиликѣ Св. Петра, напротивъ того, я вижу великолѣпныя портяки, галереи, придѣлы, и не вижу храма: ибо пространство за главнымъ престоломъ, который стоитъ посрединѣ подъ куполомъ, еще такъ велико и ничѣмъ не ограждено, что и оно служить мѣстомъ общаго гульбища, какъ всѣ прочія части собора, и украшено такими же гробовыми памятниками, отъ которыхъ вся базилика обращена въ великолѣпное кладбище. Мы же привыкли искать главнаго святилища въ углубленіи храма, такъ чтобы всѣ мысли и чувства къ нему стремились, отъ него же никуда болѣе, какъ на небо, къ горнему престолу, котораго только образомъ служитъ земной престолъ святилища. Пусть назовутъ меня варваромъ; но признаюсь, посреди чуднаго великолѣпія Петрова храма я вздохнулъ о древней базиликѣ Константиновой, которую опрокинули, безъ особенной нужды, Понтифексы и Зодчіе сего новаго храма, хотя и она, съ глубокою древностью, соединяла въ себѣ изящество, подобающее святилищѣ. Первымъ моимъ движеніемъ при входѣ въ храмъ было устремиться ко гробу Апостоловъ, и я съ радостью увидѣлъ еще издали, предъ главнымъ престоломъ, сходъ въ подземелье, ярко освѣщенный болѣе нежели сотнею лампадъ, кругомъ

мраморной рѣшетки. Туда поспѣшилъ я съ чувствомъ благоговѣнія, не обращая вниманія на посторонніе предметы, но рѣшетка была заперта; я только могъ стать на коѣна подлѣ нея, съ другими богомольцами, и увидѣлъ внизу, предъ бронзовыми дверями подземнаго святилища, великолѣпную статую коѣнопреклоненнаго Папы Шя VI, здѣсь погребеннаго по волѣ его преемника. Непріятна была для меня эта первая преграда къ желанной святынѣ, когда у насъ, напротивъ того, она всемъ доступна, и такое смѣшеніе святаго и несвятаго, въ столь священномъ мѣстѣ. Еще не-пріятнѣе было слышать, что никто не спускается, по мраморнымъ великолѣпнымъ ступенямъ, въ такъ-называемое мѣсто исповѣданія Апостоловъ (confessional). Все довольствуются минутнымъ коѣнопреклоненіемъ у рѣшетки; но я, пришедшій издалека, не могъ быть удовлетворенъ столь отдаленнымъ поклоненіемъ святынѣ; послѣ многихъ распросовъ у мимоходившихъ клириковъ, я наконецъ упробилъ одного Швецкаго Священника, который занять былъ исповѣданіемъ своихъ единоплеменниковъ, приказать открыть мнѣ иной входъ въ подземелье, то есть въ остатки древней базилики Константиновой. Мы сошли съ факелами по узкой дѣтницѣ, въ кругообразную галерею, облеченную мраморными изваяніями, и достигли наконецъ желанной цѣли, гробоваго покоя Апостоловъ. Но и тутъ не вполне удовлетворилось мое сердце: мнѣ хотѣлось приложиться къ священнымъ останкамъ верховныхъ Апостоловъ, а я нашелъ только одинъ мраморный престолъ, надъ мѣстомъ, гдѣ они хранятся частію: другая часть ихъ въ базиликѣ Св. Павла, а честныя главы въ Латеранѣ, также подлѣ спудомъ. Мученическая копчина обоихъ Апостоловъ изображена бронзовыми изваяніями надъ алтаремъ, на коемъ стоитъ ихъ древняя икона въ серебряномъ окладѣ; опрокинутый крестъ и меч знаменуютъ образъ ихъ страданій; самая церковь, низкая и тѣсная, крестообразна и окружена малыми при-дѣлами въ подземной галереи. Съ умиленіемъ простерся я, на ступеняхъ гробоваго престола, и излилъ душу свою въ пламенной молитвѣ къ первопрестольнымъ Апостоламъ, Учителямъ Вселенной, дабы они своими мольбами даровали

ей миръ и душамъ нашимъ велию милость. Глубокая тишина царствовала въ подземельѣ, неподвижно стоялъ надъ нами клирикъ съ факеломъ, какъ бы участвуя въ безмолвной молитвѣ; сладко было душѣ и легко сердцу, далеко отъ всего мірскаго, въ нѣдрахъ земли, освященной близостію мощей Апостольскихъ! Вышедши изъ погребальной перкви, я окинулъ бѣглымъ взглядомъ окружающія ея подземелья, исполненныя гробами Первосвященниковъ Римскихъ. Потомъ, возвратясь въ верхнюю церковь, я поклонился гробамъ Великихъ Святителей Римскихъ, Льва и Григорія, и болѣе близкаго нашему сердцу Архіепископа Царьградскаго Григорія Богослова, котораго перенесли, во дни Крестноносцевъ, изъ разоренной Византіи; всѣ они недоступны чествованію, подъ великолѣпными алтарями различныхъ придѣловъ, и едва мнѣ ихъ указали въ храмѣ: до такой степени обращено общее вниманіе на ваянія и мозаики. Я не могъ даже подойти къ тому престолу, подъ коимъ почитаютъ мощи Св. Іоанна Златоустаго: потому что придѣлъ хора былъ заключенъ, и не вникая, на первый разъ, въ подробное разсматриваніе всѣхъ роскошныхъ украшеній храма, я вышелъ изъ него, какъ и взошелъ, съ чувствами Христіанина, а не антикварія или любителя Художествъ.»

Познакомимъ съ впечатлѣніемъ, которое произвелъ на Автора соборъ Латеранскій, древняя мать Церквей Римскихъ, у которой сама базилика Св. Петра, не смотря на все ея великолѣпіе, не могла предвосхитить старѣйшинства. Со времени ея основанія Императоромъ Константиномъ, она почиталась всегда первою на Западѣ, подобно тому, какъ на Востокѣ Церковь Сіонская, гдѣ собирались Апостолы, имѣла преимущество предъ всѣми и называлась даже матерью всѣхъ Церквей Христіанскихъ. «Не вѣншее убранство» — говоритъ Авторъ — «обратило на себя мое вниманіе: нѣтъ, я жаждалъ поклониться святынѣ, болѣе близкой сердцу всякаго Христіанина: ибо преданіе Римское говоритъ, что въ Латеранскомъ соборѣ хранится самый столъ Тайной Вечери. Не знаю, до какой степени оно справедливо, но я съ умиле-ніемъ облобызавъ деревянную доску священной трапезы.

Французы сняли съ нее серебряный окладъ, во время ихъ краткаго владычества въ Римѣ, и очень кстати, ибо открылось первобытное дерево, безъ всякихъ украшеній, излишнихъ для такой святыли, если она подлинная. Трапеза сія находится за стекломъ, въ маломъ застѣнкѣ съ лѣвой стороны главнаго престола, и ее можно видѣть только при тускломъ сіяніи свѣчи. Еще нѣсколько такихъ драгоценныхъ памятниковъ святаго минувшаго собрано на маломъ боковомъ дворикѣ древней базилики, который одинъ только уцѣлѣлъ отъ ея пожара, и представляетъ взорамъ живописный четверугольникъ Византійскихъ аркадъ, на витыхъ легкихъ столбикахъ своеобразнаго вкуса, съ прозрачною рѣзбою мрамора. Посрединѣ сего двора находится мраморное довольно высокое устье, или верхній обручъ того колодца, надъ которымъ бесѣдовалъ Господь съ женою Самаряною; оно извѣстно въ позднѣйшія времена крестами; говорятъ, будто Царица Елена принесла его изъ Сихема въ Римъ. Подъ навѣсомъ того же портика сохраняются обломки извалиній, украшавшихъ древнюю базилику Латеранскую, остатки надписей и гробницъ, нѣкоторыя иконы, писанныя на стѣнахъ, между коими одной иконѣ Богоматери воздается донынѣ особенное уваженіе отъ народа. Тамъ же собраны и другіе памятники Іерусалимскіе, относимые ко временамъ Христовымъ: два столба будто бы храма Соломонова, треснувшіе въ часъ землетрясенія Голгоетскаго, и каменная доска, на которой войны метали жребійъ объ одеждѣ Господней, и самая мѣра возраста Господа Іисуса: это также доска на четырехъ столбикахъ, подъ которую никто не можетъ подойти вровень: всѣ бываютъ или ниже или выше, и еще доселѣ не нашелся челоувѣкъ совершенно одинакаго роста съ Господомъ. Не знаю, достовѣрны ли мѣра и самое преданіе; но, во всякомъ случаѣ, мысль о сей невозможности равенства съ Господомъ, даже въ столь обыкновенной вещи, каковъ ростъ челоувѣчскій, весьма благочестива, и я всегда съ любовію принималъ въ Римѣ всѣ такого рода преданія, какъ умиленные для сердца, не входя въ сухое разбирательство ихъ достовѣрности.

Въ III, IV и V письмахъ, описывая торжества Вербное, Страстной Недѣли и Пасхи, Авторъ сообщаетъ весьма много любопытныхъ замѣчаній о Римскомъ Богослуженіи. «Когда» — говоритъ онъ — «въ день Вербнаго торжества я вошелъ опять въ храмъ Св. Петра, мѣ представилась только одна лицевая сторона Богослуженія Римскаго; но и тутъ я поскорбѣлъ духомъ при видѣ мірскаго величія, затемнявшаго лице Святителя во влститель Рима. Нѣкто весьма вѣрно выразился о Богослуженіи Папы: «что оно болѣе похоже на выходъ царскій, но только внутри перкви, а не во дворцѣ». Здѣсь является, въ полномъ свѣтѣ, весь готическій бытъ Папскаго самодержавія Среднихъ вѣковъ, въ формахъ уже устарѣлыхъ! Можетъ быть, это могло не казаться страннымъ для Римскаго глаза въ то время, когда и прочіе обычаи сему соотвѣтствовали; но теперь оно поразительно, посреди нашего упрощеннаго вѣка. Я говорю въ мірскомъ отношеніи: что же касается до духовнаго, то чувство благочинія церковнаго оскорблено суетностію церемоніала, гдѣ обряды духовные такъ перемѣшаны съ свѣтскими, и клиръ съ Дворомъ, и войско съ Духовенствомъ, и Министры съ Епископами, что и самъ называющій себя Намѣстникомъ Христа, на своемъ выпреянѣмъ тронѣ, окруженный стражею и Дворомъ, является гораздо болѣе преемникомъ Кесарей, нежели Апостоловъ». «Подлѣ скамьи старшихъ Кардиналовъ стояли въ рядъ Государственные сановники области Римской, облеченные въ санъ Духовный, и между ими великій Инквизиторъ въ одеждѣ Доминиканской, и Губернаторъ города Рима, и Министръ Военный съ Предсѣдателями различныхъ судебныхъ палатъ. Всѣ они, равно какъ и охранители Рима, при цѣнн Символа Вѣры и славы въ вышнихъ Богу, сѣлись на ступеняхъ Папскаго амвона, составляя одну группу, какъ бы участвуя въ священнодѣйствіи, а у подножія престола два Церемоніймейстера, въ черныхъ одеждахъ, съ серебряными булавами, довершали чиновное Двора Папскаго въ часъ Богослуженія. Зрѣлище сіе могло представиться весьма величественнымъ для того, кто безотчетно смотрѣлъ, мірскимъ глазомъ, на царственное величіе Первосвященника Римскаго, посреди свѣтскаго и духовнаго Двора

его и представителей всѣхъ Европейскихъ Державъ, внутри великолѣпнѣйшаго изъ храмовъ всеенной; но тяжело было Православному сердцу видѣть мірскую суегу того, кто величаетъ себя громкимъ титуломъ Намѣстника Христова, царство Коего не отъ міра сего. Мнѣ кажется, должно быть или совершенно несвѣдущимъ во всемъ, что касается до первобытнаго Христіанства, или забыть о немъ отъ безпрестанной привычки видѣть со всѣмъ иное, и даже заглушить въ себѣ религиозное чувство, чтобы восхищаться подобнымъ зрѣлищемъ, которое никакимъ образомъ не лзя оправдать. Пусть положитъ руку на сердце всякій строгій ревнитель Римскій, и скажетъ, можетъ ли оно внушать благоговѣніе, подобающее святынѣ, и можно ли узнать, на этой готической подмосткѣ Среднихъ вѣковъ, преемника не только Апостоловъ, но даже великихъ Папъ Льва и Григорія? Не съ духомъ обличенія говорю сіе, но съ чувствомъ Христіанской любви, соболѣзнующей о такомъ горькомъ затмѣніи первенствующей каедры блескомъ мірскимъ. Я понимаю вышнее благоговѣніе Святителей, равно Западныхъ и Восточныхъ, но до той степени, пока не выходитъ оно изъ приличій чина церковнаго. Неужели скажутъ мнѣ въ защиту, что въ Римѣ такъ должно быть, потому что его Епископъ есть вмѣстѣ и Глава Церкви и Государь? Но ахъ! это самое и вовлекло во всѣ сіи несообразности духовныя, вопреки ясныхъ словъ истиннаго Царя Израилева и Главы Новозавѣтной Церкви. Можно ли равнодушно видѣть этотъ отпечатокъ Среднихъ темныхъ вѣковъ, уже отхлынувшихъ въ море минувшаго, но еще оставившихъ по себѣ пѣню свою, на стлѣ древнемъ Патріаршемъ престолѣ!»

Авторъ находитъ Римскую службу Свѣтлаго Воскресенія Христова холодною. «Можно ли» — говоритъ онъ — «сравнить это холодное торжество съ нашею отрадною утреннею Пасхи, гдѣ все такъ глубоко проникнуто духовною радостію Воскресенія, что даже не принадлежаціе къ исповѣданію Православному невольно увлекаются общимъ веселіемъ. Одно братское цѣлованіе и въ храмѣ и на улицахъ, съ возгласомъ: «Христосъ воскрес!» не есть ли радостное изліяніе вѣрующей души! У насъ, въ ночь пасхальную и

во всю недѣлю, точно чувствуешь, что это праздникъ, соединяющій небо съ землею: въ Римѣ же, послѣ службы Великой Субботы, не замѣтно никакого движенія; только слышны тамъ и здѣсь выстрѣлы изъ ружей или пистолетовъ, которыми тѣшится народъ, или хлопушки дѣтей по улицамъ, но духовнаго ничего. Не понимаю, какъ можно было, по человѣческимъ расчетамъ безпорядка гражданскаго, отмѣнить ночное духовное торжество! Можно ли отнять у нашего Православнаго народа утренню Пасхи?... Вотъ лучшее свидѣтельство набожнаго духа, отличающаго Востокъ отъ Запада!— это не какой-либо внѣшній обрядъ, но нѣчто жизненное, которое срослось и слилось съ духовнымъ и домашнимъ бытомъ Православнаго народа; а въ Римѣ, гдѣ все больше для глазъ, нежели для сердца,— потому что народъ не понимаетъ чуждаго языка Богослужебнаго,— такая существенная перемена не произвела никакого впечатлѣнія!»

«Наконецъ возсіялъ и давно желанный день Пасхи. Толпы народа устремились въ Ватикану; всѣ улицы, туда ведущія, наполнились вереницами каретъ, духовныхъ и мірскихъ сановниковъ Рима и всѣхъ иностранныхъ Посланниковъ. Конныя и пѣшія войска Папскія стояли отъ моста Св. Ангела до площади Ватиканской; день былъ солнечный и придавалъ много блеска пестротѣ оружія и одежды; ярко горѣли мѣдныя каски драгуновъ, и вообще кавалерія Римская, по стройности людей и лошадей, не заслуживаетъ того неблагоприятнаго мнѣнія, которое привыкли составлять себѣ о Папскихъ войскахъ; удвоена была стража при вратахъ зѣмка Св. Ангела, мимо коего протекало все народонаселеніе Рима, въ соборъ Св. Петра. Тамъ готовилось взорамъ иное торжество, свѣтское вмѣстѣ и духовное, и уже вся площадь заблаговременно была покрыта народомъ и войсками: серебристыя волны фонтановъ кишѣли Римскимъ солнцемъ и съ шумомъ падали въ свои мраморныя водоемы; что-то необычайно-праздничное одушевляло необъятную площадь. И вотъ, стоящимъ въ длинномъ портикѣ Ватикана, показалось еще въ большомъ отдаленіи, на верхнихъ ступеняхъ царственнаго крыльца его, которое бѣжитъ

отъ взоровъ все выше и выше, подъ безчисленныя аркады своихъ восходящихъ сводовъ, — нѣчто ярко движущееся и непрерывно идущее. Казалось, волны потока переливаются въ лучахъ солнца, по безчисленнымъ ступенямъ, ими поглощаемымъ, доколѣ не обратились всѣ въ одну величественную рѣку, исходящую изъ горнихъ невидимыхъ истоковъ и плавно втекавшую въ широкій притворъ базилики Петровой. Это было шествіе Папское, — царственный выходъ Первосвященника и обладателя Римскаго въ свою придворную базилику, великолѣпнѣйшій изъ храмовъ вселенной!»

Мѣсто не позволяетъ намъ познакомить читателей съ любопытными подробностями всѣхъ церемоній и Богослуженія, и потому мы сообщимъ только общія объ нихъ замѣчанія Автора: «Не лзя не сказать, что зрѣлище сіе, исключая падающихъ индульгенцій, величественно и трогательно и, можетъ быть, единственное въ Римскомъ мірѣ, и я описалъ его, какъ и вообще все Богослуженіе Страстной и Святой Седмицы, такъ какъ оно представлялось моему глазу и сердцу. Но не должно ли искать чего-либо подобнаго и не такъ далеко, въ сердцѣ нашей родины, подъ сѣнію златоглаваго Кремля? Тѣ, которые громко взываютъ о Папскомъ благословеніи града и міра, и такъ далеко стремятся его увидѣть, видѣли ли или по крайней мѣрѣ слышали ли, что и у насъ, въ первопрестольной столицѣ, есть всенародное благословеніе, не уступающее Римскому? Но оно бываетъ не съ высоты недоступнаго портика, а съ лобнаго мѣста, на Красной площади, и даже нѣсколько разъ въ годъ, при каждомъ почти крестномъ ходѣ, которыхъ такъ много бываетъ въ Москвѣ! А всѣ сіи крестные ходы гораздо торжественнѣе Римскихъ какъ потому, что въ нихъ господствуетъ одно чисто духовное начало, безъ всякой примѣси свѣтской, такъ и во внѣшнемъ отношеніи, по множеству златокованныхъ хоругвей и предносимыхъ иконъ и по облаченію всего клира, когда напротивъ того у Римлянъ только нѣсколько Священнослужителей идутъ въ ризахъ, прочіе же всѣ въ обыкновенныхъ своихъ одеждахъ. Я упомяну здѣсь только объ одномъ Московскомъ ходѣ, наименьшемъ изъ всѣхъ по числу Духовенства, который совершается на память взятія Казани,

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, отъ Успенскаго собора къ Василю Блаженному. Если кто его видѣлъ въ ясную погоду, тотъ не пожалѣеть о Римскомъ. Вся обширная Красная площадь покрыта народомъ, съ обнаженною головою, чего не видишь въ Римѣ; всѣ крыльца и галереи, полувизантийской, полуиндійской Архитектуры, Василя Блаженнаго, унижены молящимися. По мѣрѣ того, какъ идетъ Митрополитъ, предшествуемый Духовнымъ соборомъ, при гудѣ всѣхъ колоколовъ Кремля и Китая, ему постепенно подносятся для благоговѣйнаго цѣлованія, съ пѣніемъ и каждніемъ, иконы проходимыхъ имъ мимо церквей, и всѣ инокини срѣтають его у Спасскихъ воротъ, на порогѣ своей обители. И вотъ, исходящему изъ сихъ вратъ, уже видѣны златоканавный рядъ хоругвей, какъ бы небесныхъ щитовъ, осѣняющихъ по обѣ стороны путь его къ лобному мѣсту; уже вся предносимая святыня крестовъ и иконъ, златымъ полукругомъ, вѣнчаетъ лобное мѣсто, трогательное названіе коего напоминаетъ Голгоѳу, и слышится только въ Иерусалимѣ и Москвѣ, какъ бы по нѣкому таинственному ихъ созвучію. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было назвать приличнѣе то мѣсто, отколѣ дается благословеніе и возглашается Евангеліе, со всенароднаго амвона Красной площади, которая, будучи вся ограждена церквами, сама обращается въ одну необъятную церковь, подъ небеснымъ куполомъ, въ полномъ смыслѣ сего слова, ибо здѣсь собраніе вѣрныхъ! Митрополитъ восходитъ на крутыя ступени сего лобнаго мѣста, и умоляетъ мѣднѣй гласъ колоколовъ, чтобы тихій гласъ святительскій могъ возвѣстити глаголы Божіи въ словахъ Евангелія. И вотъ онъ подымается еще выше, на малый амвонъ, вѣнчающій лобное мѣсто, какъ бы къ самому корню, гдѣ водружено было крестное древо въ Иерусалимѣ, и отколѣ, держа въ рукахъ своихъ Животворящій Крестъ, осѣняетъ имъ трижды Богоспасаемый градъ, на всѣ четыре страны, которыя знаменуютъ собою и четыре страны міра: Востокъ, Западъ, Полночь и Югъ, по духу пасхальной пѣсни: «возведи очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша къ тебѣ яко Богосвѣтлыя свѣтила, отъ Запада и Сѣвера и моря и Востока, чада твоя, въ тебѣ славящія Христа во

вѣки!» — Это лице святительское, въ пурпурномъ облаченіи, увѣнчанное златою митрой, съ Животворящимъ Крестомъ въ рукахъ, высоко и одиноко господствующее надъ свѣтовидною группою окрестъ стоящаго клира и надъ всею массою народа, ближе говоритъ сердцу, нежели являющаяся, въ недоступной дали, особа Первосвященника Римскаго и исчезающая какъ призракъ. Разница въ томъ, что многіе изъ Православныхъ стремятся, за тысячи верстъ, уловить хотя на одну минуту сей Ватиканскій призракъ, и не хотятъ потрудиться выйти на Красную площадь, утѣшить взоры свои и сердце священнымъ дѣйствіемъ, столь близко отъ нихъ совершающимся. Мнѣ кажется, не здѣсь ли мѣсто упомянуть о тѣхъ, которые, точно съ такимъ же невѣдѣніемъ собственныхъ догматовъ и обрядовъ, измѣнили Вѣрѣ Православной, переданной имъ отъ праотцевъ, чтобы безотчетно перейти въ Церковь Римскую! Не хочу строго осуждать ихъ, потому что я не питаю къ нимъ непріязненнаго чувства; но мнѣ они жалки, по своему невѣжеству, и часто были досадительны, по неразлучной съ нимъ самонадѣянности, когда начинали съ презрѣніемъ осуждать преданія отеческія, легко оставленныя ими, по совершенному ихъ незнакомію и по кривому толку ихъ совратителей. Не лзя осуждать первоначальнаго движенія, увлекшаго ихъ на новое ихъ поприще: это по большей части развитіе религіознаго чувства, посреди соблазновъ и суеты міра, которое рано или поздно пробуждается въ сердцѣ всякаго чловѣка. Но вотъ въ чемъ они виновны: вмѣсто того, чтобы обратиться къ коренному Православному ученію отцевъ своихъ, вмѣсто того, чтобы искать книгъ и людей, могущихъ прояснить имъ темное состояніе ихъ сердца, и дать себѣ прежде отчетъ въ оставляемой ими Вѣрѣ, они, по искаженному воспитанію, которое отъ самой колыбели сдѣлало для нихъ чуждымъ все Отечественное, бросаются съ отверстыми объятіями къ тому, что кажется доступнѣе ихъ понятію, по духу общества, въ которомъ они живутъ. И они же еще осмѣливаются осуждать то, чего сами не хотѣли узнать: являются ли какія-либо новыя творенія иностранныя, враждебныя Православной Церкви, укорительныя

нашему Отечеству, они сей-часъ въ рукахъ и даже въ сердцахъ отступниковъ или еще колеблющихся въ истинѣ, утверждая ихъ въ предпринимаемомъ ими самонадѣнномъ шагѣ. Но скажите имъ о какихъ-либо новыхъ и даже старыхъ книгахъ, написанныхъ въ защиту оставляемой ими Церкви, или въ объясненіе ея догматовъ, или вообще въ пастырское назиданіе вѣрующимъ,—они съ изумленіемъ откроютъ глаза, какъ бы обѣщая вниманіе, и потомъ закроютъ уши, потому что такого рода книги ихъ мало занимаютъ; предупрежденные противъ нихъ, они ихъ читаютъ съ недоувѣрчивостію. Такимъ расположеніемъ ума и сердца ловко пользуются свѣтскіе Аббаты, встрѣчающіе ихъ въ обществахъ, гдѣ едва ли назначено имъ мѣсто Церковію, и какъ они уже заблаговременно сроднились между собою, по духу свѣтской общительности, то легко роднятся и по мнѣніямъ, сообщая другъ другу свое невѣжество о Церкви Православной. Можно сказать вообще и безъ исключенія, что Духовенство Западное, будучи глубоко наставлено во всемъ, что касается до собственной своей Церкви, совершенно невѣжественно касательно Востока; и человѣку, нѣсколько свѣдущему, совѣстно слушать, что они говорятъ о нашей Церкви и родинѣ. Но обращаемыя ими охотно сему внимаютъ: потому что они, по своему иностранному образованію, находятся на одной съ ними степени и даже утверждаютъ самихъ совратителей, какъ бы очевидные свидѣтели, въ ихъ невѣжественныхъ понятіяхъ о Православіи Востока. Есть и еще причины, облегчающія имъ переходъ, столь тяжкій для сердца истинно-вѣрующаго! Называя себя Православными, они не исполняли никакихъ обрядовъ и заповѣдей церковныхъ, исключая дней своего говѣнія и воскреснаго слушанія Литургіи: потому и не трудно имъ было привыкнуть къ Богослуженію чуждому, когда и свое имъ было столь же чуждо. Къ тому же все такъ облегчено въ Римской Церкви и приспособлено къ свѣтскому духу ея исповѣдниковъ: — есть индульгенціи на всѣ посты и даже на Великій, даруемыя не только лицамъ, но даже цѣлымъ домамъ, какъ ихъ хозяевамъ, такъ и наемщикамъ; есть домовья капеллы почти у каждаго изъ именитыхъ, кто только

пожелаетъ, и готовые для Богослуженія домашняго Аббаты; утреннія и вечернія службы сокращены до возможности и частью оставлены, исключая большихъ праздниковъ; самыя Литургіи, такъ-называемыя тайны, продолжаются не болѣе десяти минутъ, одна за другою, отъ утра и до полудня, такъ что ревностные могутъ отелушать ихъ нѣсколько разомъ, сидя и читая для себя молитвы въ книжкѣ, ибо ничего не слышно, кромѣ колокольчика. Говорить, что въ Церкви Римской больше благочестія, потому что почти во всякое время храмы отверсты и въ нихъ есть молящіеся. Это весьма естественно. Пароду, не понимающему Латинской службы, или тайной обѣдни, все равно, молиться ли во время Богослуженія или когда церковь пуста: потому вы видите часто, и во время службы, людей обращенныхъ совсѣмъ къ иному алтарю, нежели на которомъ служатъ, и читающихъ свой молитвенникъ. А у насъ, не только во время обѣдни, но даже и за всенощной, вы слышите Православныхъ, болѣе изъ простаго, нежели высокаго званія, повторяющихъ всю службу, въ слѣдъ за Священнослужителями, и замѣчающихъ малѣйшую ошибку. Очень понятно, что такіе люди ходятъ въ храмъ внимать Богослуженію, а не молиться про себя въ пустотѣ его: ибо на это есть у каждаго или образная, или часовни на перекресткахъ со святыми иконами, или открытыя паперти нѣкоторыхъ храмовъ; такимъ образомъ все въ должномъ церковномъ порядкѣ. Много дѣйствуетъ на неопытныхъ и увѣренность, съ какою имъ проповѣдуютъ ученіе Римское. Церковь Западная, сосредоточившись въ Средніе вѣка около Рима и расширяясь, по мѣрѣ умаленія Греческой, совершенно потеряла изъ виду Восточную сестру свою и едва слышала о распадникѣ Православія на Сѣверѣ. Въ эту эпоху образовались окончательно всѣ ея іерархическія формы, имѣющія основнымъ уломъ кathedру Римскую. Самъ Епископъ Запада и покоривъ себѣ, оружіемъ Крестоносцевъ, прочіе четыре патріаршіе престола, совершенно позабылъ о прежнихъ своихъ отношеніяхъ равенства къ Патріаршимъ Церквамъ Востока. Мало по малу возмечталъ и самъ

убѣдился Папа, что онъ есть единственный Патріархъ и Глава Вселенской Церкви. Мифіе сіе сдѣлалось теперь догматомъ Римской Церкви, безъ котораго она существовать едва ли можетъ: потому что къ сему узлу протянуты всѣ ея жизненныя нити, и такъ постепенно устроились вся ея іерархія и Церковное Право, что съ Главою Римскою сроднилось все Западное тѣло. Точно такъ же, какъ самовластіе сдѣлалось основаніемъ іерархіи Римской, такъ и правленіе соборное, олицетворенное равными между собою Патріархами, самобытными Католиками и Синодами, искони было достояніемъ Востока, который не ищетъ, виѣ Христа, вѣщественнаго единства, въ лицѣ одного Іерарха, но въ духовномъ соборѣ всѣхъ, подъ единымъ Главою Христомъ, какъ и въ первобытныя времена Христіанства: ибо Православная Церковь, вмѣстѣ съ великимъ Папою Григоріемъ, разсуждаетъ: «что если одинъ, именующій себя Вселенскимъ, впадетъ въ заблужденіе, то уже и вся Церковь не устоитъ въ истинѣ» (Пис. 36), и съ цѣлымъ соборомъ Карфагенскимъ не хочетъ думать, «чтобы Духъ Святый отступилъ отъ собранія всѣхъ Епископовъ, дабы просвѣщать одного Святителя» (кн. пр. ст. 172), хотя и уступила ему узаконенное соборами первенство его кафедръ: однакожь первенство не есть главенство или исключительное намѣстничество Христова. Но этого соборнаго порядка не хочетъ понять Первосвященникъ Римскій, окруженный своими титулярными подручными Патріархами Восточныхъ престоловъ. Посему его первое слово есть соединеніе, равно желанное для Востока, какъ и для Запада, но второе слово — уже покорность, и здѣсь невольно долженъ остановиться Православный, чувствуя право и достоинство Церкви. Такимъ образомъ напрасно Западъ упрекаетъ насъ, будто мы не хотимъ единства: самъ онъ виною разрыва, предлагая условія неудобопріемлемыя, потому что они противны древнимъ уставамъ Вселенскимъ, и никогда не можетъ возстановиться желанное согласіе, если не смирится прежде превозношеніе Римское, и неправильное главенство не обратится въ одно первобытное первенство кафедры древней столицы. Мысль о

единствѣ такъ олицетворена у нихъ Папою, и, можно сказать, такъ матеріальна, что они не постигаютъ даже, въ его, соборнаго Апостольскаго единства, во Христѣ Исусѣ, засвидѣтельствованнаго вѣками, и называютъ такое ученіе протестантскимъ, сами не примѣчая, что нигдѣ, столько какъ въ Римѣ, не бросается въ глаза это напряженное олицетвореніе единства, дошедшее почти до идолослуженія: такъ какъ свыше силъ человѣческихъ возложено бремя соборное на одно лице, то по необходимости хотятъ возвысить лице сіе надъ человѣчествомъ, вопреки здраваго ученія Церкви, облакая Папу и въ неподобающее ему могущество царское и сажая его даже на престолъ Божій, т. е. на самый алтарь, гдѣ приносится Голгоуская жертва, чтобы ознаменовать его мнимое намѣстничество. Нѣтъ, цѣною такихъ противозаконныхъ соблазновъ, никогда не продать своего достоинства Православная Каѳолическая Церковь и не приметъ, вмѣсто желаемаго ею единства, покорности Риму! Если я, съ возможною подробностію и безпристрастіемъ, описалъ Богослуженіе Папское, строго отдѣляя личность отъ обряда, воздавая каждому подобающую честь, и съ должнымъ уваженіемъ къ Епископу первепствовавшей каедры, то это для того, чтобы поражаемые вѣщинымъ блескомъ вникали во внутренній смыслъ; а если они, оставляя свое, хотятъ поклоняться чуждому, то пусть по крайней мѣрѣ вспомнятъ слова Господа женѣ Самарянской: «вы не знаете чему поклоняетесь, мы же знаемъ то, чему поклоняемся» (Іоан. IV, 22).

Въ IV письмѣ Авторъ описалъ базилику Св. Петра. Въ обыкновенныхъ церквахъ клирики совершаютъ свои молитвословія позади главнаго алтаря, такъ что никто ихъ тамъ не видитъ и не можетъ слѣдовать за ходомъ краткой ихъ службы, да и никто не бываетъ, хотя утрення весьма поздно; но въ нѣкоторыхъ базиликахъ и въ Петровой придѣлъ хора въ сторонѣ, и кто бы могъ подумать, что здѣсь подъ алтаремъ, мало посѣщаемымъ мірянами, хранится святѣйша мощей Златоуста! Она заключена въ порфировой ракѣ, и отверстіе алтаря заставляется всегда щитомъ, такъ что не лзя замѣтить сего сокровища, которое никому не

показываютъ, не отъ того, чтобы хотѣли утаить, но по равнодушію. Что, если бы святыня сія находилась въ рукахъ Православныхъ? Не подвиглись ли бы цѣлый городъ и даже вся Россія къ тому счастливому мѣсту и храму, гдѣ бы они хранились, чтобы прикоснуться къ златымъ устамъ Вселенскаго Учителя и къ священной десницѣ, написавшей столько душеспасительныхъ книгъ? А въ Римѣ, куда онъ звалъ вселенную поклониться мощамъ Павловымъ, и куда перенесли его, вѣроятно, враждебныя руки Крестоносцевъ, отъ любимой имъ паствы, — въ Римѣ никто не знаетъ и не думаетъ о томъ, что Златоустъ покоится подъ сѣнію Св. Петра! Онъ какъ бы чуждъ Риму, хотя и Вселенскій Учитель, и я не могъ сперва совершенно дознаться, какъ и когда именно онъ перенесенъ туда; говорили только, что изъ прежней базилики, и этимъ должно удовлетвориться благочестивое любопытство. Наконецъ, послѣ многихъ распросовъ, мнѣ сказали, будто бы мощи Св. Златоуста перенесены были въ Римъ вмѣстѣ съ мощами Св. Игнатія Богоносца, въ 540 году, во время гоненія Императоровъ Греческихъ, и положены сперва въ церкви Св. Климента, потомъ, незавѣтно когда, въ древнюю базилику Ватиканскую, а наконецъ, послѣ ея разрушенія, Папа Урбанъ VIII съ большимъ торжествомъ перенесъ ихъ въ нынѣшній придѣлъ храма; но если повѣрить это сказаніе Исторію, то оно окажется сомнительнымъ. Гораздо вѣроятнѣе то, что Крестоносцы похитили изъ Царяграда мощи Златоуста и присоединили ихъ къ той части, которая хранилась уже въ Римѣ. Болѣе утѣшительно для сердца видѣть, въ противоположащемъ придѣлѣ Св. Тайны, гдѣ всегда онѣ хранятся на великолѣпномъ престолѣ, торжественное изъясненіе благоговѣнія къ нимъ, встрѣчаемое на Западѣ: потому что во всякой церкви есть непремѣнно алтарь, исключительно имъ посвященный, мимо коего никто не смѣетъ пройти безъ колѣнопреклоненія. Мнѣ весьма нравился еще одинъ благочестивый обычай въ Римѣ, называемый сорокочасіемъ (quarant'ora). Въ продолженіе круглаго года, по узаконенной очереди, выставляются на сорокъ часовъ Св. Тайны, въ одной изъ многочисленныхъ церквей, коихъ считается до 260 въ Римѣ, какъ и въ нашей перво-

престольной столицѣ: туда стекаются благочестивые для поклоненія имъ, при непрестанномъ бдѣннн клириковъ той церкви, которая удостоена присутствіемъ святыни. Ярко бываетъ освѣщенъ алтарь, убранный плетеницами цвѣтовъ, и глубокая тишина царствуетъ въ храмѣ, невольно располагая къ молитвѣ. Ересъ, отвергающая таинственное пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы, побудила Первосвященниковъ Римскихъ къ учрежденію такого обряда, который, съ предостереженіемъ противъ невѣрія, утѣшителей и для вѣрующихъ. Всѣ живописныя украшенія сего придѣла относятся къ Божественнымъ тайнамъ, предназнаменованнымъ въ Ветхомъ Заветѣ и проявляемымъ въ Апокалипсисѣ. Тутъ и прекрасная мозаическая картина погребенія Христова, по образцу Караваджія, а на помостѣ великолѣпный бронзовый памятникъ Сикста IV. сооруженный ему вторымъ Лузіемъ; изъ сего придѣла есть малый выходъ въ палаты Ватиканскія, гдѣ обыкновенно ходятъ Первосвященники въ базилику, въ случаяхъ историческихъ. Далѣе опять два придѣла, одинъ противъ другого, оба знаменитые по святыхъ мощей, сохраняемыхъ подъ ихъ алтарями, двухъ Григоріевъ: великаго Святителя Римскаго и Богослова Цареградскаго. «Что сказать также о мощахъ Апостольскихъ, которыхъ такъ много въ Римѣ и которыя такъ мало извѣстны, исключая гробницъ Павловой и Петровой! Честныя главы ихъ въ Латеранѣ; части каждаго изъ двѣнадцати собраны въ великолѣпной церкви всѣхъ Апостоловъ; Матѳіи въ базиликѣ Св. Маріи, Варооломей на островѣ Тибрекомъ, Симонъ и Иуда въ храмѣ Св. Петра, и тамъ же хранится, на недоступной высотѣ одного изъ столповъ, глава Апостола Андрея, которую съ большимъ торжествомъ принесъ Деспотъ Морейскій Тома, братъ послѣдняго Константина; о другихъ же Апостолахъ вотъ что мнѣ извѣстно: Первозванный обрѣтается въ Амальфи и Матѳей въ Салернѣ, а Евангелисты Маркъ и Лука въ соборахъ Венеціи и Падуи. И такъ въ одномъ Римѣ шесть Апостоловъ, начиная съ верховныхъ».

Описывая Ватиканъ и его сокровища, вотъ что говорить Авторъ о его библиотекѣ: «Спросите какую-либо древ-

нюю рукопись въ библіотекѣ Ватиканской, вамъ непременно начнутъ съ языческихъ, — съ Энеиды, современной Виргилію, съ отрывковъ Цицерона и тому подобно. Но вамъ болѣе желательно видѣть палеографію Христіанскую, и вотъ предъ вами разогнуть Александрійскую Библію, VI вѣка, не всегда однакожь свободную отъ частыхъ по ней изысканій; потомъ постепенно покажутъ Греческія Богослужебныя книги, которыми особенно богата библіотека: потому что во время завоеванія Царяграда Крестоносцами и послѣ его конечнаго паденія, всѣ сіи сокровища перенесли въ Римъ, частію руками Палеологовъ. Особенно замѣчательны Прологъ пергаминный, съ изящною живописью по золотому полю, Константина Багрянороднаго, и нѣкоторыя служебныя книги времяя Алексія Комнина; какъ видно, это была самая роскошная эпоха въ Царѣградѣ, для библіографіи такого вкуса. Но попросите, чтобы вамъ показали какія-нибудь Дѣянія Соборныя, или хартіи до нихъ относящіяся, и вамъ скажутъ, что они хранятся въ особенномъ архивѣ, мало кому доступномъ. Зачѣмъ же скрывать сіи свидѣтельства Каѳоллическаго управленія Церкви, если Римляне такъ увѣрены въ законности вселенской власти Папы? Кажется, это было бы лучшее средство утвердить колеблющихся въ истинѣ. Но крайней мѣрѣ, мы такъ поступаемъ съ людьми сомнѣвающимися, по ихъ невѣдѣнію, въ правотѣ нашей Церкви, когда хотимъ убѣдить ихъ; мы указываемъ имъ, въ какой ризницѣ или библіотекѣ хранится та подлинная рукопись, на которую ссылаемся, и такое искреннее средство часто имѣло желанный успѣхъ; Римляне же, напротивъ, хотятъ, чтобы мы вѣрзи на слово ихъ пристрастнымъ изданіямъ, съ пропусками и сокращеніями, и не допрашивали подлинниковъ».

Въ краткомъ описаніи аудіенціи, на которой Авторъ представлялся покойному Папѣ, онъ сообщаетъ любопытный для насъ, Русскихъ, анекдотъ изъ 1799 года, когда сей Папа былъ Настоятелемъ Болонскаго монастыря. «Пріятно было слышать» — говоритъ Авторъ — «изъ устъ Святителя Римскаго, похвалу безкорыстію Русскихъ и уваженію нашему къ святынь. Услышавъ отъ Посланника, что одинъ

изъ представляемыхъ ему былъ правнукъ Суворова, онъ съ большою любезностію разсказалъ, какъ во время славнаго Италіянскаго похода былъ лично одоженъ нашимъ Полководцемъ. Не задолго до прихода Русскихъ, Французы взяли насильственно колокола изъ его Болонской обители, и онъ послалъ выкупать ихъ въ станъ Русскій, послѣ одержанной нами побѣды надъ непріателемъ; но Суворовъ возвратилъ ему безмездно отнятые колокола, говоря, что Русскіе не торгуютъ святынею. Разсказъ сей дѣлалъ столько же чести тому, кто такъ благородно поступилъ, сколько и тому, кто, на разстояніи почти полувѣка, съ благодарностію вспоминалъ о томъ его соотечественникамъ».

Въ VIII письмѣ мы встрѣтили описаніе базилики Апостола Павла. Тамъ, гдѣ дорога въ Остію стѣснилась, между нависшею скалою и берегомъ Тибра, и гдѣ нѣкогда благочестивая матрона Римская, Луцина, погребла на своей землѣ мученическое тѣло Апостола, сооружена была великолѣпная базилика, усердіемъ Императора Константина; пятнадцать столѣтій простояла она невредимо до нашихъ временъ, доколѣ буря огненная не опустошила сего роскошнаго памятника первыхъ вѣковъ Христіанства; онъ опять возникаетъ изъ пепла, по древнему образцу своему, хотя и не въ прежней краскѣ, ибо нѣтъ уже драгоценныхъ колоннъ, и кто положить на него священную печать старины! Но сокровище мощей Апостольскихъ еще тутъ, подъ престоломъ, надъ которымъ сохранилась самая сѣнь, посреди пламеннаго моря, и сего довольно для сердца Христіанина. И тотъ, чьи златые уста объяснили намъ его Божественныя Посланія, такъ какъ бы самъ Павелъ впушалъ ему вдохновенныя рѣчи, великій Златоустъ, ничего не желалъ столько, какъ поклониться святынь мощей Павловыхъ! И да будетъ мнѣ позволено, вмѣсто моихъ слабыхъ словъ и неосвященныхъ чувствъ, излить здѣсь его сладкія рѣчи, которыя утѣшительно пришли мнѣ на память, когда поклонялся я гробу Апостола». «Когда утѣшилось сердце мое молитвеннымъ изліаніемъ надъ гробомъ Апостола, я обратилъ вниманіе на окружающіе меня предметы и прежде всего на самый гробъ и престолъ; сквозь малое

надъ нимъ отверстіе видны, при свѣтѣ лампы, гранитныя плиты четверугольной гробницы Апостольской, еще времени Константиновыхъ, съ надписью : « Павлу Апостолу и Мученику ». Бѣлая мраморная доска престола спасена была отъ пламени и, что весьма замѣчательно, уцѣлела надъ нимъ и Византійская сѣнь Среднихъ вѣковъ, которая хотя и кажется малою, въ сравненіи съ обширностію алтаря, не была однакожъ обновлена, при возсозданіи храма, изъ уваженія къ сему чудесному сохраненію. Со стороны горняго мѣста восходятъ на ступени алтаря, какъ и во всѣхъ базиликахъ, а съ Западной его стороны спускаются къ гробницѣ Блаженнаго Мученика Тимоѳея, но только, какъ мнѣ говорили, не ученика Павлова. Я не могъ дознаться, какого именно Тимоѳея погребены останки такъ близко отъ Апостольскихъ ; кто могъ быть къ нему ближе, какъ не его духовное чадо, поставленное имъ Епископомъ въ Ефесѣ ? Тамъ же положены мощи и другихъ Мучениковъ, перенесенныя изъ прежней подземной капеллы главнаго алтаря : Іуліана, отрока Цельса, Василиссы и Мартіаниллы, никому невѣдомыя ».

Весьма любопытно описаніе катакомбъ Св. Агнисы, одного изъ самыхъ драгоценныхъ памятниковъ первобытнаго Христіанства въ Римѣ. « Отецъ Марки, Ордена Іезуитскаго, извѣстный своимъ ученымъ изслѣдованіемъ о катакомбахъ » — говоритъ Авторъ — « согласился быть моимъ руководителемъ въ священныхъ подземельяхъ, на основаніи коихъ соорудилась первоначальная славная Церковь Рима : ибо нигдѣ не было пролито столько мученической крови, какъ въ столицѣ языческаго міра. Катакомбы Св. Агнисы, за вратами Пія, на древней дорогѣ Нументанской, были предпочтительно избраны имъ для осмотра : потому что, забытыя въ теченіе многихъ столѣтій, онѣ только недавно разрыты и сохранили въ себѣ болѣе остатковъ Христіанскихъ, нежели катакомбы Св. Севастіана и Лаврентія. Отраднѣ самой учености была для меня сердечная простота отца Марки, который исключительно посвятилъ себя своему предмету и излагалъ его съ необычайною скромностію, не оставляя безъ вниманія и тѣхъ замѣчаній, какія ему дѣлали. Доро-

гою онъ весьма простодушно признался, что, въ теченіе двадцатипятилѣтняго пребыванія своего въ Римѣ, какой-то неизъяснимый страхъ овладѣвалъ имъ при одной мысли о катакомбахъ, и только необычайный случай заставилъ его туда спуститься. Ревнитель древности и святыни Христіанской, онъ прочелъ, въ одномъ Французскомъ журналѣ, мнѣніе весьма неправильное о катакомбахъ, будто бы въ нихъ тѣла мученическія смѣшаны были съ языческими, и это заставило его изслѣдовать истину на самомъ мѣстѣ, насъ же всѣхъ подарило великолѣпнымъ трудомъ его о катакомбахъ, единственнымъ въ своемъ родѣ. Когда мы всѣ собрались въ пустынномъ виноградникѣ, около устья катакомбъ, отецъ Марки велѣлъ каждому зажечь свою свѣчу и первый сталъ спускаться въ подземелье, по каменной лѣстницѣ, довольно удобной; я слѣдовалъ сей-часъ за нимъ, чтобы не потерять ни одного слова. «Не думайте, сказалъ онъ, чтобы первые Христіане, во времена гоненій, спускались такимъ же удобнымъ путемъ, какъ и мы, въ ихъ подземелье: нѣтъ, эти ступени изсѣчены гораздо позже, когда усердіе къ гробамъ мучениковъ возбуждало многихъ искать себѣ, подлѣ нихъ, мѣсто успокоенія. Вы увидите далѣе, какъ проникали сюда гонимые, съ священными останками; но васъ надобно предостеречь, что всѣ кладбища находились подъ холмами, для удобства копанія земли и ради меньшей сырости. Ихъ считалось до семидесяти около Рима, который былъ окруженъ ими, какъ могильнымъ поясомъ, и всѣ онѣ соединялись между собою подземными переходами; одинъ только Тибръ служилъ имъ преградой, и потому катакомбы раздѣлены имъ на двѣ не равныя части. Самая обширная простирается отъ Ponte Molle, у древней дороги Саларской, около Св. Агнисы, Лавренція и Маркеліна, между водопроводовъ и собора Латеранскаго, до Св. Севастіана, и далѣе до базилики Св. Павла, гдѣ опять прекращаетъ ее Тибръ; а другая охватываетъ собою всю Затибрскую часть города, оканчиваясь Ватиканомъ, гдѣ подъ садами Нерона погребенъ былъ Св. Петръ. Сладкое чувство исполнило душу мою во враніи катакомбъ; мнѣ казалось, я иду райскою стезею новаго Эдема, укрывшагося отъ лица растлѣнной

земли, или узкимъ путемъ царствія, вводящаго въ наследіе Христово, посреди безчисленнаго народа его наследниковъ: ибо, если не увидѣли здѣсь ихъ кости, то благовоііе ихъ святыхъи доселѣ исполняетъ послѣдній пріютъ столькихъ мучениковъ. Но въ нѣдрахъ земли, гдѣ все говоритъ только о Христѣ, или пострадало за Христа, иногда горько вспоминалъ я о томъ, что дѣлается надо мною, поверхъ земли, и внутри самаго меня; я жаждалъ, чтобы только одинъ священный монограмъ Божественнаго имени отпечатанъ былъ въ моемъ грѣшномъ сердцѣ, какъ на тѣхъ гробахъ, мимо коихъ я шелъ, и которыхъ каждое отверстіе обличало меня своими краснорѣчивыми устами. Видя нѣсколько заключенныхъ ложей, посреди столькихъ отверстыхъ, которыя подымались многими ярусами по обѣимъ сторонамъ тѣснаго перехода, я спросилъ моего ученаго руководителя: почему остались онѣ неприкосновенными и какъ давно разрыты сіи подземелья? — «Всѣ сіи отверстія гробницы, отвѣчалъ онъ, были также неприкосновенны, въ первые шесть вѣковъ Христіанства, подлѣ священною стражею клириковъ уже процвѣтавшаго вѣроу Рима; никто не смѣлъ разрывать ихъ, но всѣ напротивъ того стремились положить кости свои подлѣ костей мученическихъ. Посему священныя кладбища не только не умалялись, но еще распространились послѣ гоненія, и это благочестивое стремленіе особенно замѣтно въ IV и V вѣкѣхъ: но въ VI оно остыло, ибо Христіане стали искать себѣ мѣсто упокоенія поверхъ земли, въ оградѣ обителей».

Въ XIII письмѣ, говоря о нравахъ Римскихъ, Авторъ описываетъ свиданіе съ нѣкоторыми Кардиналами. Вотъ что пишетъ онъ о Мещофанти: «Два раза посѣщавъ я сего замѣчательнаго мужа, явленіе коего доселѣ единственно въ мірѣ ученомъ, и едва ли когда-либо повторится, развѣ если опять изольется даръ языковъ, какъ въ первые времена Христіанства. Кардиналъ Мещофанти говорилъ при мнѣ свободно, на осьми разныхъ языкахъ, очень чисто и правильно выразался по Русски; но такъ какъ онъ привыкъ болѣе къ письменному, нежели къ разговорному слогу, занимаюсь преимущественно чтеніемъ, то съ нимъ должно употреблять

также языкъ книжный, чтобы свободнѣе бесѣдовать. Страсть его къ языкованію столь велика, что и доселѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ, продолжаетъ изучать новыя нарѣчія; недавно еще выучился по Китайски, и постоянно ѣздитъ въ Пронаганду, чтобы тамъ приобрѣтать дѣятельный навыкъ въ бесѣдѣ съ разноплеменными ея питомцами. Я просилъ его дать мнѣ списокъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, на коихъ можетъ онъ выражаться, и онъ мнѣ прислалъ имя Божіе, написанное его рукою на 56 языкахъ, изъ коихъ 30 Европейскихъ, разумѣя въ томъ числѣ и ихъ подраздѣленія или нарѣчія, 17 Азіатскихъ, уже безъ нарѣчій, 5 Африканскихъ и 4 Американскихъ. Въ лицѣ его какъ будто исчезло смѣшеніе языковъ, возникшее отъ столпотворенія Вавилонскаго, и родъ человѣческой сдѣлался опять едиными устами, по высокому выраженію Св. Писанія. Увидѣть ли потомки наши нѣчто подобное? Менцзофанти есть одна изъ замѣчательныхъ рѣдкостей Рима. Всѣхъ чаще посѣщала я старшаго изъ сана пресвитерскаго, Кардинала Францони, которому данъ титулъ Капитолійской церкви Св. Маріи, Агаселі, и вѣрена Пронаганда. Чрезвычайная кротость его, соединенная съ искреннею Христіанскою любовію и благочестіемъ, дѣлали для меня бесѣду его весьма отрадною. Не было видно Кардинала въ его снисходительномъ обращеніи, а только являлся смиренный пастырь, котораго всл забота о спасеніи душъ. Какъ непосредственный начальникъ того училища Вѣры, отколѣ Римъ старается распространить ее по вселенной, онъ съ умиленіемъ рассказывалъ мнѣ о подвигахъ своихъ Миссіонеровъ, и особенно о тѣхъ, которые недавно пострадали въ Китаѣ и Япоши. На стѣбѣ у него висѣло письмо, писанное однимъ изъ нихъ съ острова, уже изъ темницы, за недѣлю до мученической кончины, и Кардиналъ съ благоговѣніемъ показывалъ мнѣ строки сіи, запечатлѣныя вскорѣ кровію. Въ свою очередь я рассказавъ ему о нашихъ миссіяхъ духовныхъ, сожалѣя, что онѣ неизвѣстны въ Римѣ, когда Римскія напротивъ оглашаются по всему міру. Сколько могъ, изобразилъ я Кардиналу Христіанскіе подвиги Архимандрита Макарія, въ дѣлѣ обращенія ивородцевъ Алтайской Миссіи; какъ старшина пле-

мени Бурятскаго прѣѣзжалъ, въ Сѣверную столицу нашу, просить крещенія, которое совершилось въ Дворцовой церкви, съ Державными воспріемниками; какъ новый Епископъ Камчатскій и Алеутскій, Иннокентій, началъ и совершаетъ свой Апостольскій подвигъ, въ необъятной Епархіи, охватившей два поморія Азіи и Америки и Океанъ между ими. Съ изумленіемъ услышалъ Кардиналъ неизвѣстное ему дотоѣ имя столь ревностнаго подвижника, который не только крестилъ, но и благоѣствовалъ Евангеліе, на языкѣ имъ образованномъ, ибо какъ Кирилъ и Меѳодій для Славянъ, такъ составилъ онъ грамоту для Алеутовъ и перевелъ имъ Новый Заѣтъ. Теперь же сотни и даже тысячи дикихъ, изъ различныхъ племенъ Американскихъ, стекаются къ устьямъ своихъ рѣкъ, мимо которыхъ плыветъ по Океану ладья Святительская, и просятъ крещенія, а новые приходы, одинъ за другимъ, возникаютъ на языческихъ дотоѣ островахъ. Не опустилъ я и таинственныхъ видѣній Старшины Алеутскаго, котораго, послѣ его обращенія, наставляли въ вѣрѣ два свѣтлые мужа, дабы не оскудѣла она въ немъ и въ его островитянахъ, когда почти вся духовная миссія, ихъ окрестившая, бѣдственно потонула съ самимъ Архіереемъ, у береговъ Кадьяка, и повокрещенные были долгое время безъ пастырей; упомянуть и объ инокѣ Лувеналіи, мученически скончавшемся подъ стрѣлами дикихъ, въ тѣхъ же далекихъ предѣлахъ, за смѣлую имъ проповѣдь слова Божія, и о тѣхъ необычайныхъ трудахъ, на морѣ и на сушѣ, которымъ непрестанно подвергается новый Епископъ. Съ большимъ вниманіемъ слушалъ меня почтенный старецъ, ибо все относящееся до распространенія Христіанства близко было его сердцу, такъ какъ онъ благословляетъ тѣхъ, которые посылаются для проповѣданія слова истины; мнѣ же особенно пріятно было въ Римѣ свидѣтельствовать предъ нимъ о подвигахъ Православныхъ Пастырей нашихъ, которые столь мало извѣстны въ столицѣ Западнаго Христіанства. Я испросилъ у него позволеніе посѣтить Пропананду, которая находилась въ томъ же домѣ, и съ должнымъ уваженіемъ вошелъ въ сіе полезное и достойное высокой цѣли Христіанства Училище, прославившее на-

всегда память его основателя Папы Григорія XV. Въ самомъ дѣлѣ, какая была благочестивая и высокая мысль: собрать, изъ всѣхъ предѣловъ вселенной, малолѣтнихъ дѣтей, чтобы, чрезъ ихъ посредство, просвѣтить ихъ дикихъ соотечественниковъ, и такимъ образомъ, озаботясь сперва собственнымъ ихъ спасеніемъ, сдѣлать ихъ самихъ орудіемъ спасенія для другихъ! И все это успѣлъ устроить благонамѣренный Григорій въ теченіе краткаго двухлѣтняго своего правленія, съ 1621 по 1623 годъ, съ помощію своего ревностнаго племянника Кардинала Людовизи, когда уже во многомъ оскудѣли денежные средства Римской Церкви. Но всего ближе моему сердцу были самые воспитанники Пропаганды, разнаго возраста и племени и цвѣта, отроки и юноши, бѣлые, смуглые и черные, собранные Вѣрою и для Вѣры. Числомъ ихъ, если не ошибаюсь, около ста двадцати, и всѣ они воспитаны въ одномъ духѣ и дышатъ одинаковою ревностію, которая уже проявляется въ нихъ еще съ отроческихъ лѣтъ, отъ опытнаго руководства наставниковъ. Пріятно видѣть Сіамца подлѣ Эѳіона, и Китайца близъ Илирійца, и Пегра съ Армяниномъ, и Индіяца или какого-либо островитянина Тихаго Океана съ Татаринномъ. Итальянскій языкъ уже сдѣлался для всѣхъ общимъ и они свободно на немъ изъясняются, хотя весьма странно слышать его изъ устъ людей, отъ которыхъ, глядя на ихъ лица, ожидаешь совсѣмъ иныхъ звуковъ. Они распределены на классы по возрасту и способностямъ, а не по народности, ибо всѣ составляютъ уже одно семейство Христіанское, гдѣ нѣтъ лиценріятія. Тѣ, которые готовятся вступить скоро на поприще Миссіонеровъ, составляютъ особенное отдѣленіе, и ихъ заблаговременно приготавливаютъ къ новымъ подвигамъ. Всякое лѣто Ректоръ и нѣкоторые изъ наставниковъ отправляются съ ними въ горы Апеннинскія, для утвержденія въ Вѣрѣ поселенъ, и этотъ первый навѣкъ, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, служитъ начаткомъ будущимъ болѣе труднымъ подвигамъ. Я вступалъ въ разговоръ съ нѣкоторыми изъ юношей, которые готовились навсегда оставить мѣсто своего воспитанія, а иногда и родину, что-

бы идти въ невѣдомыя или давно забытыя ими страны, и удивился ихъ готовности на все, Христа ради.»

Предѣлы статьи не дозволяютъ намъ познакомиться съ содержаніемъ остальныхъ пяти писемъ о Неаполѣ, Амальфи и др. мѣстахъ, которыя посѣтилъ Авторъ, и потому заключимъ наши выписки извѣстіями о Бари, гдѣ покоятся мощи Св. Николая Чудотворца. «Сердце влекло меня и въ дальній Барри, на противоположное поморье Калабріи, чтобы тамъ поклониться мощамъ Святителя Николая, но и тутъ представились новыя препятствія: надобно было ожидать болѣе недѣли свободнаго мѣста въ почтовой каретѣ, для переѣзда черезъ дикія горы Калабріи, въ которыхъ не безопасенъ путь съ ветуринами: мнѣ же невозможно было отложить, еще на двѣ недѣли, отъѣздъ мой изъ Неаполя, потому что спѣшилъ въ Римъ на праздникъ Тѣла Господня, такъ какъ я хотѣлъ изучить всѣ его церемоніи, и до сихъ поръ сожалею, что не удалось мнѣ посѣтить Бари. Не могу однакожь умолчать объ усердіи, для меня обличительномъ, двухъ моихъ соотечественницъ, которыя въ прошломъ году совершили это путешествіе, къ общему изумленію всѣхъ Италіянцевъ. Двѣ крестьянки изъ Пензенской Губерніи, мать, лишенная владѣнія погѣ, и двадцатилѣтняя дочь ея, одиѣ отправились изъ Россіи на телегѣ, въ одну лошадь, въ свое дальнее путешествіе, безъ денегъ и безъ языка, спрашивая, какъ могли, гдѣ дорога въ Бари, — какъ бывало въ Средніе вѣка толпы Крестоносцевъ спрашивали у проходящихъ: куда идти въ Іерусалимъ? Дочь правила лошадей и ходила за матерью, которую сама переносила изъ телеги въ гостиницу и изъ гостиницы въ телегу; денегъ онѣ не брали и не просили подалня, но принимали съ благодарностію пищу для себя и кормъ для лошади, которая сдѣлалась членомъ ихъ малой семьи. Вездѣ принимали ихъ съ изумленіемъ и радушіемъ; кое-гдѣ надъ ними смѣялись, но покровительство Святителя, ради коего предприняли свой подвигъ, имъ сопутствовало: потому что одиѣ, по самымъ опаснымъ мѣстамъ, достигли онѣ невредимо Неаполя, доказавъ на опытъ, что можетъ Вѣра. Тутъ Посланникъ нашъ убѣдилъ ихъ оставить у него свою повозку, и далъ имъ средства ѣхать въ

почтовой каретѣ до Бари и обратно. Онѣ возвратились благополучно и, совершивъ данный ими обѣтъ, отправились опять тѣмъ же образомъ на родину. Какой трогательный примѣръ Христіанской простоты и совершенной преданности воли Божіей, которую едва ли можно встрѣтить гдѣ-либо, кромѣ какъ у нашего Православнаго народа, вѣрнаго преданіямъ отеческимъ. Не удостоившись самъ поклониться святымъ мощамъ Чудотворца, я долгомъ поставлю однакожь представить о нихъ тѣ свѣдѣнія, какія могутъ быть полезны моимъ соотечественникамъ для удовлетворенія ихъ благочестивой ревности. Сутки почтовой ѣзды, между Неаполемъ и Бари, по горамъ и пустынямъ Калабріи; но надобно заблаговременно искать себѣ мѣста въ почтовыхъ каретахъ, которыя всегда наполнены. Сверхъ того необходимо получить въ Неаполѣ, отъ Нунція Папскаго, письменное дозволеніе, чтобы быть допущеннымъ въ нижнюю церковь, къ самымъ мощамъ Святителя Николая: ибо она открывается только дважды въ годъ, во дни его празднествъ, и богомольцы Западные обыкновенно довольствуются тѣмъ, что воздаютъ поклоненіе верхнему алтарю. Но и въ нижней церкви Св. мощи подъ снудомъ, и когда отверзаются створчатыя дверцы исподняго престола, видно только одно отверстіе надъ ракою Чудотворца, какъ въ Салернѣ и Амальфи на гробахъ Апостольскихъ. Сквозь самую раку проведена струя, подъ алтаремъ, и сію освященную воду вкушаютъ богомольцы; но никто не можетъ приложиться къ самымъ мощамъ великаго Чудотворца: такъ мало доступна на Западѣ святыня сія, столь близкая сердцу каждаго Православнаго и особенно Русскаго. Ахъ! если бы она была у насъ!

И. Г.

Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи, во второй половинѣ XVIII столѣтія. Сочиненіе А. Вейдемейера. Двѣ части. С. Петербургъ, 1846. 212 и 222 стр.

Нѣсколько лѣтъ тому Г. Вейдемейеръ издалъ два историческія сочиненія: «Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго до вступленія на

престоль Елисаветы Петровны», 3 части, 1836 года, и «Царствованіе Елисаветы Петровны», 2 части, 1834 г. Два эти труда составляютъ цѣлое. Издаваемое теперь сочиненіе, по словамъ Автора, можетъ служить продолженіемъ двумъ предыдущимъ. Въ слѣдствіе сего въ началѣ своего сочиненія Авторъ повѣствуетъ о послѣднихъ годахъ царствованія Елисаветы Петровны и о дѣйствовавшихъ тогда именитыхъ сановникахъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ и братъ его Графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскихъ, о Графахъ Александръ и Петръ Ивановичахъ Шуваловыхъ и о имѣвшемъ наибольшее вліяніе на дѣла Государственныя великомъ Канцлерѣ Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминѣ, который не любилъ Наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича и вооружалъ противъ него Императрицу. Самовольно данное имъ дѣйствовавшему противъ Фридриха II въ Семилѣтнюю войну Фельдмаршалу Апраксину повелѣніе возвратиться въ Россію, погубило его. Онъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличія и удаленъ въ свои деревни: въ Указѣ по сему случаю названъ онъ бездѣльникомъ, влятвонарушителемъ, измѣнникомъ Отечеству, состарѣвшимся въ злодѣяніяхъ и пр. Мѣсто Бестужева занялъ Графъ Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ. Въ послѣдніе дни своей жизни Императрица возвратила свое благоволеніе Великому Князю и скончалась на его рукахъ 25 Декабря 1761 года.

«Петръ III не имѣлъ блистательныхъ качествъ своей супруги, но они замѣнялись чрезвычайною благостію, и къ чести Его должно замѣтить, что оказанныя имъ благодѣянія всѣмъ сословіямъ народа не были слѣдствіемъ внушенія приближенныхъ къ нему лицъ, но происходили отъ собственнаго Его побужденія. Онъ упразднилъ тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, уничтожилъ ужасное слово и дѣло, далъ Дворянству права, развитіе и увеличеніе которыхъ принадлежить Великой Императрицѣ, возвращены изъ ссылки многія тысячи людей и въ числѣ ихъ Мининъ, Биронъ, Лестоковъ и др. Безполезная и кровопролитная война съ Фридрихомъ II Прусскимъ прекращена. Императоръ имѣлъ намѣреніе объявить войну Даніи за Голстинію, но на пре-

столя вступает супруга Его Екатерина Алексеевна, 28 Июня 1762 года. Кротость, всегда руководившая Екатериною, ознаменовала и начало Ея царствованія; Она обсыпала милостями приближенных покойнаго Императора и окружила свой престолъ людьми даровитыми во всѣхъ отношеніяхъ, приобрѣла ихъ привязанность своею благосклонностію, богатыми наградами. Бывшій великій Канцлеръ Графъ Бестужевъ—Рюминъ былъ вызванъ Государынею изъ ссылки, получилъ обратно чины, переименованъ въ Генералъ-Фельдмаршалъ, но, въ уваженіе преклонныхъ лѣтъ, уволенъ отъ занятій военныхъ и гражданскихъ. Дружественныя отношенія Россіи къ Пруссіи и Даніи были возстановлены, и Императрица занялась внутреннимъ устройствомъ Государства: начали рыть, подъ руководствомъ Миниха, Ладожскій каналъ, учрежденъ Кавалергардскій Корпусъ. Въ Августѣ 1762 года Императрица отправилась для коронаванія въ Москву, пребываніе въ которой она ознаменовала учрежденіемъ, по проекту Бецкаго, Воспитательнаго Дома. Такъ какъ на возвратномъ пути Государыни въ С. Петербургъ, ее обременяли множествомъ прошеній, то для принятія ихъ она назначила при себѣ Статсъ-Секретарей. Должность эту въ послѣдствіи занималъ Державинъ.

Въ началѣ царствованія Екатерины II, сіи стали извѣстны Суворовъ по слѣдующему обстоятельству. «Въ чинѣ Полковника, командуя Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоялъ онъ съ нимъ въ Новой Ладогѣ; тамъ завелъ онъ для солдатскихъ дѣтей училище въ домѣ, который выстроилъ на свой счетъ, и былъ самъ учителемъ Ариметики своихъ воспитанниковъ. Имѣя правиломъ, что *солдаты и въ мирное время— на войнѣ*, Суворовъ обучалъ свой полкъ маневрамъ. Онъ имѣлъ большое желаніе показать своимъ солдатамъ штурмъ. При переходѣ его въ виду одного монастыря, пришла ему мысль овладѣть имъ приступомъ; тотчасъ составилъ онъ для сего планъ и привелъ его въ исполненіе; монастырь былъ взятъ. Обстоятельство это дошло до свѣдѣнія Императрицы; она пожелала видѣть чудака, и это *первое свиданіе*, какъ онъ самъ говорилъ, *проложило ему путь къ славы*. Около этого времени Суво-

ровъ, по обдуманному имъ плану, желая не походить ни на кого, однимъ словомъ, быть единственнымъ и въ обращеніи съ людьми, рѣшился принять шуточный тонъ, отличаясь странностями, подъ личиною которыхъ онъ скрывалъ глубокія соображенія; смѣшилъ, трунилъ, осмѣивалъ предосудительное, а между тѣмъ вселялъ въ солдатъ необыкновенную къ себѣ любовь и довѣренность. Они удивлялись его неустрашимости, любили его языкъ, его шутки и готовы были раздѣлять съ нимъ всѣ трудности войны. Уже тогда главнымъ правиломъ его въ военномъ дѣлѣ были: *отважность, быстрота, внезапность.*

Еще въ XVI вѣкѣ Русскіе Цари помышляли объ отобраніи въ казну земель, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и Духовенству. Петръ Великій наследовалъ этотъ планъ отъ своихъ предковъ, и исполнила его Екатерина II, безъ ропота со стороны Духовенства вообще, за исключеніемъ одного только Арсенія, Митрополита Ростовскаго, который за то былъ сосланъ въ Архангельскій Корельскій Никольскій монастырь.

Въ 1764 году учреждены въ Имперіи Народныя Училища, Академія Художествъ на непремѣнномъ основаніи и другія учебныя заведенія, подъ главнымъ распоряженіемъ Ивана Ивановича Бецкаго. Тогда же, по смерти Малороссійскаго Гетмана Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, уничтожено въ Малороссіи Гетманство и учреждена Малороссійская Коллегія. Усмиривъ бунтъ Мировича, Императрица предприняла путешествіе въ Остзейскія Провинціи, гдѣ вездѣ встрѣчала искренній привѣтъ народа и властей. Занимаясь украшеніемъ столицы и возведеніемъ новыхъ зданій, Императрица не забывала о единовѣрцахъ нашихъ, притѣсняемыхъ Польскимъ Правительствомъ. Орудіями ея въ этомъ великомъ дѣлѣ были: избранный подъ влияніемъ Россіи на Польскій престолъ Станиславъ Понятовскій и Епископъ Могилевскій Георгій Комисскій. «Въ защиту единовѣрцевъ своихъ, Георгій произнесъ на Латинскомъ языкѣ предъ новоизбраннымъ Королемъ трогательную рѣчь, обратившую на себя общее вниманіе, такъ что она была переведена не только на Русскій, но и на Польскій,

Французскій и Нѣмецкій языки и помѣщена въ иностранныхъ вѣдомостяхъ. Въ ней Пастырѣ съ кротостію, но вмѣстѣ и съ сильнымъ краснорѣчіемъ, изобразилъ гоненія и бѣдствія, претерѣнныя диссидентами въ Польшѣ. Король, по выслушаніи сей рѣчи, спросилъ Георгія: Много ли въ Россіи такихъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ, какъ вы? — Я самый послѣдній, — отвѣчалъ скромный Пастырѣ. Георгій былъ потомъ назначенъ Членомъ обосторопнаго между Католиками, Унитами и не Унитами суда въ Варшавѣ.

Описавъ происшествія, бывшія въ первые годы царствованія Екатерины II, Авторъ переходитъ къ повѣствованію о юности Великаго Князя Павла Петровича, о его воспитаніи подъ надзоромъ Оберъ-Гофмейстера Никиты Ивановича Панина, который руководствовался при этомъ слѣдующими имъ самимъ начертанными правилами: «Надлежитъ вкоренить въ душу Великаго Князя правило, что добрый Государь не имѣть и не можетъ имѣть ни истинной пользы, ни истинной славы, раздѣленной отъ пользы и славы его народа; воспитатель долженъ съ крайнимъ прилежаніемъ и, такъ сказать, равно съ попеченіемъ о сохраненіи здоровья Его Императорскому Высочеству предоступать и не допускать ни словомъ, ни дѣломъ ничего такого, что хотя мало могло бы развратить тѣ душевныя способности къ добродѣтелямъ, съ которыми человекъ на свѣтъ происходитъ... При воспитаніи Его надлежитъ отдалить всякое изиниство, великолѣпіе и роскошь, искушающія молодость. Дворъ Его учредить такъ, чтобъ украшеніемъ онаго была простая благопристойность и доброе нравіе. Время ласкателямъ довольно впередъ остается». Императрица предлагала Философу д'Аламберу быть наставникомъ у Великаго Князя, но онъ отказался. Подъ руководствомъ Панина развивались въ Павлѣ Петровичѣ добрыя качества посредствомъ бесѣды его съ знаменитыми современниками, окружавшими престолъ Великой Его матери.

Одною изъ главныхъ заботъ Императрицы было уничтоженіе неправды и покровительство справедливости, и бессмертными памятниками Ея мудрости всегда будутъ: повелѣніе созвать въ Москву Депутатовъ отъ Синода и Сената,

отъ всѣхъ Коллегій, Канцелярій, Уѣздовъ и городовъ Россіи, для составленія Уложения, и написанный ею для сего Наказъ. Хотя Депутаты, которые, по необразованности своей, не соответствовали великимъ планамъ Екатерины, вскорѣ были распущены, но благодарныя сословія — Дворянство и купечество положили поднести Ей титулъ *Великой, Премудрой и Матери Отечества*, на что Она отвѣчала, что: «Касательно именованія *Великой* она предоставляет времени и потомству безпристрастно судить о Ея дѣлахъ; *премудрой* она никакъ себя называть не можетъ, ибо одинъ Богъ премудръ; относительно же проименованія *Матери Отечества* отозвалась, что любить Богомъ врученныхъ Ей подданныхъ Она почитаетъ за долгъ званія своего, а быть любимую отъ нихъ есть все Ея желаніе». Долговременное Ея царствованіе, внутреннія учрежденія, клонящіяся къ благосостоянію народа (напр. прививаніе оспы), и къ украшенію Россіи (Исаакіевскій соборъ), и кромѣ того войны, способствовавшія къ прославленію Имперіи и увеличенію ея объема, ясно свидѣтельствуютъ, что Екатерина II любила свой народъ. Битвы при Ларго и Кагулѣ, Чесменскій бой доказали преданность Русскихъ Полководцевъ къ престолу и умѣнье Императрицы выбирать людей, способныхъ осуществлять Ея великіе планы. За то, какъ цѣнила Она великіе подвиги своихъ героевъ, какими наградами осыпала виновниковъ торжества Русскаго оружія!» При торжествахъ по случаю побѣдъ почтили память и основателя величія Россіи — Петра Великаго. Отъ дворца до крѣпости стояли войска, среди коихъ Императрица шествовала въ крѣпость. Въ Петропавловскомъ соборѣ слушала она Литургію, панихиду, и когда запѣли вѣчную память Петру, взяла Турецкій флагъ, и, помолясь, повергла его къ подножію гробницы. Въ эту минуту началась стрѣльба изъ пушекъ, барабанный бой и колокольный звонъ». Среди общій радости, Императрица была ошачалена извѣстіемъ о распространившейся въ Москвѣ чумѣ, привезенной туда дѣйствовавшими въ Турціи Офицерами. Въ столицѣ все пришло въ смятеніе; злонамѣренныя люди этимъ пользовались и возмущеніе готово было вспыхнуть; но проживавшій въ Москвѣ безъ обязан-

ностей Генераль Поручикъ Еропкинь спасъ столицу своею предусмотрительностью и отважностью. Лучшимъ его въ этомъ дѣлѣ помощникомъ былъ Амвросій, Архіепископъ Московскій и Калужскій, который заплатилъ жизнью за свою ревность къ престолу и общему благу. Народъ стекался къ иконѣ Божіей Матери у Варварскихъ воротъ, и это сообщеніе зараженныхъ способствовало распространенію чумы. Амвросій приказалъ снять икону. Народъ въ неистовствѣ бросился въ Чудовъ монастырь, и, не найдши тамъ Пастыря, разграбилъ обитель. Амвросій спасся въ Донской монастырь; народъ вломился въ него. «Пастыря вывели за монастырскую ограду: онъ съ твердостью отвѣчалъ на дѣлаемые ему вопросы, увѣщавая имѣть повиновеніе къ оставшимся еще властямъ, переносить бѣдствіе съ упованіемъ на Бога. Слова его были столь убѣдительны, столь трогательны, что самые буйные изъ мятежниковъ были приведены въ раскаяніе; но въ это время выбѣжавшій изъ кабака дворовый человекъ Полковника Раевского Василій Андреевъ бросился на добродѣтельнаго Пастыря, сказавъ: Чего глядите? развѣ не знаете, что онъ колдунъ и васъ морочить?— ударилъ старца коломъ въ лѣвую щеку и повергъ его на землю». Страдальца, молившагося за злодѣевъ, влекли за волосы до послѣдняго издыханія и умертвили (16 Сентября 1771 года).

Начиная съ 1668 до 1775 года продолжаются войны съ Турціею и Польшею, увѣковѣчившія Потемкина и Суворова, и усмиреніе Пугачева. Авторъ, повѣствуя о нихъ съ подробностью, говоритъ и о преобразованіяхъ во внутреннемъ управленіи Россіи, которыя Императрица совершала на пользу своихъ подданныхъ. 10 Июля 1773 года Государыня съ народомъ праздновала въ Москвѣ выгодный для Россіи Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. При этомъ торжествѣ храбрые Русскіе полководцы получили большія награды; такъ Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ получилъ: 1) наименованіе Задунайскаго; 2) грамоту съ прописаніемъ побѣды его; 3) за разумное полководство — алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) за храбрый предпріятія — шпагу, алмазами обложенную; 5) за побѣ-

ды—лавровый вѣнокъ; 6) за заключеніе мира—масличную вѣтвь; 7) въ знакъ Монаршаго благоволенія — крестъ и звѣзду ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, осыпанные алмазами; 8) въ честь его и для поощренія примѣромъ его потомства — медаль съ его изображеніемъ; 9) для увеселенія его — деревню въ 5,000 душъ въ Бѣлоруссіи; 10) на построеніе дома — сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) для стола — серебряный сервизъ, и 12) на убранство дома — картины. Князь Долгорукій получилъ прозваніе *Крымскаго*, а Графъ Орловъ — *Чесменскаго*.

Дворъ Императрицы, по мѣрѣ возрастающаго могущества Россіи, былъ какъ бы сборнымъ мѣстомъ для высокихъ посѣтителей, старавшихся снискать благосклонность великой Монархини: въ Петербургѣ былъ Императоръ Австрійскій Іосифъ II и вскорѣ послѣ него Пруссскій Принцъ, въ послѣдствіи царствовавшій Фридрихъ Вильгельмъ II. Эти посѣщенія побудили Государыню отправить Великаго Князя Павла Петровича съ его Августѣйшею супругою Марією Теодоровною въ иностранныя земли, подъ именемъ Графа Сѣвернаго. Вездѣ высокими гостямъ дѣлали самыя блистательныя приемы и въ честь ихъ были даваемы великолѣпныя празднества. Сама же Императрица въ это время готовила памятникъ Великому своему предку Петру I: онъ сооружался подъ руководствомъ выписаннаго для этого Художника Фальконета. 7 Августа 1782 года открытъ памятникъ и событіе это сопровождалось многими милостями, которыя между прочимъ пали на благодарнаго Голицова, достойно прославившаго виновника этой милости. Тогда же сталъ извѣстенъ Императрицѣ пѣвецъ Ея царствованія — Державинъ, чрезъ напечатанную, въ «Собесѣдникѣ любителей Русскаго слова», Предсѣдательницею Россійской Академіи Княгиней Екатериною Романовною Дашковой, оду его — *Фелица*, въ которой Поэтъ такъ вѣрно описалъ Императрицу, что она, рыдая, говорила Дашковой: «Скажите, кто бы такъ хорошо могъ знать меня и умѣлъ такъ меня описать, что, видите, я плачу»!

Въ 1750 году совершилось присоединеніе къ Россіи Крымскаго полуострова, при чемъ вѣрнымъ исполнителемъ

предначертаній Екатерины II былъ Потемкинъ-Таврической, и путешествіе Императрицы въ Крымъ, съ многочисленною свитою, въ сопровожденіи Короля Польскаго Станислава и Императора Юсифа II. Иностранные Министры, бывшіе въ свитѣ Государыни, проѣзжая по богатой Малороссіи, вида такъ много новаго, жаловались, что Императрица ѣдетъ слишкомъ скоро и что они видятъ только Дворъ и празднества. Екатерина, узнавъ объ этомъ, сказала Секюру: «Увѣряютъ, будто вамъ непріятно, что я ѣзжу по моему Государству для того только, чтобы во всѣхъ городахъ давать аудиенціи и праздники; но цѣль моего путешествія совсѣмъ не та, чтобы осматривать мѣста, а видѣть людей... я хочу дать народу возможность приблизиться ко мнѣ, открыть доступъ его жалобамъ, и заставить бояться тѣхъ, которые употребляютъ во зло власть, надѣясь, что я не знаю о ихъ улуценіяхъ или несправедливостяхъ: вотъ выгоды, которыя предполагаю извлечь изъ Моего путешествія; одно объявленіе о немъ уже приносить пользу». Пріѣхавъ въ Крымъ, Императрица осталась вполне довольна устройствомъ новаго Края, что видно изъ Ея письма къ Еропкину: «Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ униженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего Края. И Херсонъ и Таврида со временемъ не только окупятся, но надѣяться можно, что если Петербургъ приноситъ осьмую часть дохода Имперіи, то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныхъ мѣстъ. Кричали и прогивъ Крыма, пугали и отсовѣтовали обозрѣть самолично. Сюда пріѣхавши, ищу причины такого предубѣжденія неразумнаго. Слыхала я, что Петръ Первый долговременно находилъ подобныя въ разсужденіи Петербурга, и я помню еще, что тотъ край никому не нравился. Во истину сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ исчезаетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украина и Елисаветградъ понинѣ еще помнятъ. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ напишавъ сіе къ вамъ, ложусь спать. Сегодня вижу своими глазами, что я не причинила вредъ, но величайшую пользу своей Имперіи». Окончательному устройству новопробрѣтеннаго Края помѣщали войны съ Турціею и Швеціею.

Побѣда Суворова при Рымникѣхъ, взятіе Измаила прославили Русское оружіе: но Россіи былъ нуженъ миръ, котораго желала и Турція, но который не соответствовалъ видамъ Потемкина. Онъ отъ арміи прибылъ ко Двору, далъ почти баснословный праздникъ, ошастливленный присутствіемъ его благодѣтельницы Государыни, въ своемъ Таврическомъ дворцѣ. Его медленностью воспользовались враги, которыхъ при Дворѣ было много: сила Потемкина уменьшилась, и Императрица дала тайное приказаніе Князю Репнину заключить миръ съ Турціею. Наконецъ любимецъ счастья прибылъ въ Яссы: тоска, душевныя страданія не давали ему покоя. «Чувствуя близость кончины, онъ вздумалъ ѣхать изъ Яссъ; но крайней мѣрѣ умру въ моемъ *Николаевѣ*, сказалъ онъ и выѣхалъ 5 Октября 1791 года. На 38 верстѣхъ онъ почувствовалъ мучительное безпокойство, приказалъ остановить карету, вышелъ и легъ на разостланномъ плащѣ подъ деревомъ; онъ не могъ болѣе говорить, пожалъ руку своей любимой племянницѣ Графинѣ Браницкой и испустилъ духъ на ея рукахъ. Такъ окончилъ жизнь свою могучій Князь Тавриды! Цѣлую ночь тѣло его, покрытое плащемъ, лежало на семь мѣстѣхъ; гусарь, бывший при немъ, положилъ на глаза его двѣ денежки, чтобы закрыть ихъ. Бренныя останки его были отвезены въ Херсонъ и погребены въ соборной церкви, имъ сооруженной».

Окончательный раздѣлъ Польши, бывшій слѣдствіемъ вспыхнувшаго въ 1794 году заговора Поляковъ противъ находившихся въ ихъ странѣ Русскихъ войскъ, присоединеніе къ Россіи Курляндіи въ 1795 и походъ нашихъ войскъ въ Персію, подъ начальствомъ молодаго Генералъ-Поручика Графа Валеріана Александровича Зубова, были послѣдними достопамятными событіями въ царствованіе мудрой Императрицы, посвятившей всю свою жизнь на благо вѣреннаго ей Провидѣніемъ Государства. 6 Ноября, въ 10 часовъ вечера, скончалась Великая Царица, совершившая многое, подвинувшая Россію далеко впередъ и имѣвшая много великихъ предположеній, исполненію которыхъ помѣшала смерть: судьбѣ угодно было предоставить это преемникамъ Ея престола и славы. Описаніемъ наружности

Императрицы, распредѣленія Ея ежедневныхъ занятій, Ея душевныхъ качествъ оканчиваетъ Авторъ Исторію Екатерины II, Ея Двора и великихъ людей Ея времени.

Императоръ Павелъ Петровичъ, въ высшей степени почтительный сынъ, приказалъ перевезть бранные останки Петра III изъ Александро-Невскаго монастыря въ Петропавловскую крѣпость и призвалъ ко Двору любимцевъ своего родителя: Гудовича, Измайлова, Князя Куракина, возвратилъ имъ прежнее ихъ значеніе и достоинства. Великодушіе и благость Павла I не имѣли предѣловъ; Его милость къ Костюшкѣ и эмигрантамъ, война съ Французами для спасенія Европейскихъ Державъ отъ незаконнаго владычества Франціи, останутся лучшими страницами въ Исторіи нашего Отечества. Суворовъ, по зову Императора, явился на защиту угнетенныхъ Государей и Государства. Когда Павелъ возложилъ на него большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, Фельдмаршалъ воскликнулъ: *Господи, спаси Царя!*— *Тебѣ спасать Царей!* отвѣчалъ Монархъ.— *Съ тобою, Государь, возможно,* возразилъ Суворовъ». Приѣхавъ въ Митаву, онъ представился Людовику XVIII. «Тотъ день почту счастливымъ» — сказалъ Суворовъ — «когда пролью послѣднюю каплю крови, способствуя Вамъ взойти на престолъ знаменитыхъ Вашихъ праотцевъ». — «Я уже не несчастливъ» — отвѣчалъ Людовикъ — «потому что судьба отечества моего зависитъ отъ Суворова». Нашъ герой сдержалъ слово, совершилъ славный походъ въ Италію, гналъ повсюду вражія полчища и отступая черезъ Швейцарію, по зову Императора, негодовавшаго на Австрію, съ нѣсколькими тысячами солдатъ поражалъ непріятеля. Признательность Монарха была безпредѣльна: 29 Декабря онъ написалъ къ Суворову собственноручно слѣдующее письмо: «Князь! поздравляю васъ съ Новымъ Годомъ, и, желая вамъ провести его благополучно, зову васъ къ себѣ. Не мнѣ тебя, герой, награждать. Ты выше мѣръ моихъ: но мнѣ чувствовать сіе и цѣнить въ сердцѣ, отдавая тебѣ должное». Суворовъ поѣхалъ въ Петербургъ: но онъ заболѣлъ, и не смотря на всѣ старанія Врачей, смерть приближалась. Герой и на смертномъ одрѣ, въ бреду, давалъ приказанія,

командовавъ, и утромъ, 6 Мая 1800 года, скончался на 72 году отъ рожденія. Россія грустила о такомъ мужѣ и Императоръ прислалъ Генералъ-Адъютанта сказать родственникамъ умершаго, «что Онъ наравнѣ съ Россією и съ ними раздѣляетъ скорбь о потерѣ великаго человѣка».

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ выписать нѣсколь-ко строкъ, которыми Авторъ характеризуетъ Императора Павла Петровича: «Одушевляемый чувствами возвышенными, Онъ дѣйствовалъ всегда съ неизмѣннымъ правдоушіемъ; всякое притворство, ухищреніе волповали Его благородную, высокую душу; слово Его было— истинно слово Царское, священное. Безукоризненный въ своихъ чувствахъ и помыслахъ, Онъ считалъ людей лучшими, чѣмъ они на дѣлѣ, и потому могъ въ нихъ ошибаться, иногда и въ тѣхъ, коихъ осыпалъ милостями. Неутомимый въ занятіяхъ, Онъ желалъ, чтобы ходъ Государственныхъ дѣлъ соответствовалъ Его пламенному характеру; увлекался необыкновенною живостью, и все съ цѣлью — строго праведнаго суда, если ошибался, что свойственно человѣчеству, то неукоснительно старался загладить невольную ошибку, особенно когда отъ того могъ кто потерѣть; и какъ вознаграждать, какъ жаловать! — съ щедротою безпримѣрною. Сколько семействъ, въ скудномъ положеніи находившихся, которыхъ отцы съ пользою подвизались на поприщѣ службы, надѣлены были отъ Него избыточнымъ достояніемъ! Потомство ихъ, пользуясь милостями Царя, благословляетъ понынѣ Его память».

Царствованія Екатерины II и Павла Петровича славны и по внутреннимъ учрежденіяхъ этихъ Государей и по веденнымъ Полководцами ихъ войнамъ. Авторъ обратилъ вниманіе на обѣ эти стороны и показалъ состояніе просвѣщенія, промышленности, Художествъ, правосудія и пр. во второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ сочиненіи Г. Вейдемейера нѣтъ общихъ взглядовъ на этотъ важный періодъ нашей Исторіи; но во всякомъ случаѣ книга его, по богатству матеріаловъ и отчетливости изложенія, будетъ служить пріятнымъ чтеніемъ для желающихъ ближе по-

90 ОТД. VI. — НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАНЫ ВЪ РОССИИ.

знакомиться съ дѣйствіями Великой Монархини и окружающихъ ее людей и полезнымъ руководствомъ для занимающихся Русскою Исторіею.

А. Л.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1847 ГОДУ.

Въ настоящемъ году Отечественная періодическая Литература увеличилась, противъ прошлаго года, шестью изданіями, изъ коихъ четыре вновь предприняты и два возобновлены; сверхъ того пять изданій подвергнулись нѣкоторымъ болѣе или менѣе значительнымъ перемѣнамъ, частію внутреннимъ, частію внѣшнимъ.

Вновь предприняты изданія суть: *Московский Городской Листокъ* и *Московский Врачебный Журналъ*, въ Москвѣ, *La Russie Musicale*, въ С. Петербургѣ, и *Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland*, въ Одессѣ.

Въ Москвѣ уже давно ощутительна была потребность въ мѣстной городской газетѣ, которая служила бы средствомъ къ безотлагательному объявленію того, что мѣстное Начальство признаетъ нужнымъ обнародовать въ извѣстіе города, и которая, сообщая городскія происшествія и новости и предлагая статьи о предметахъ, особенно близкихъ для Московскихъ жителей, представляла бы чтеніе занимательное, и служила бы лѣтписью Москвы въ отношеніяхъ Правительственномъ и общественномъ. Для удовлетворенія такой потребности, съ дозволенія Правительства и подъ покровительствомъ Главнаго Московскаго Начальства, издается въ Москвѣ съ настоящаго года газета, подъ названіемъ: *Московский Городской Листокъ*. Сообщаемъ программу этого изданія, утвержденную Правительствомъ:

Московский Городской Листокъ есть ежедневная газета, издаваемая подъ покровительствомъ Главнаго мѣстнаго

Начальства. Газета выходит ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ и воскресныхъ. Каждый номеръ или листокъ раздѣляется на два отдѣла: оффиціальныи и неоффиціальныи съ фельетономъ.

I. Оффиціальная часть содержитъ извѣстія, сообщаемыя городу отъ Главнаго мѣстнаго Начальства: это оффиціальная хроника города. Отдѣлъ этотъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) Постановленія и распоряженія Высшаго Правительства, касающіяся полицейскаго и хозяйственнаго въ Москвѣ и Губерніи ея управленія, и въ Сенатскомъ собраніи не помѣщенныя. 2) Объявленія, распоряженія и предписанія по столицѣ Военнаго Генераль-Губернатора, и 3) Московскихъ Гражданскаго Губернатора и Оберъ-Полицейстера и Епархіальнаго Начальства, какія признаютъ полезнымъ припечатать въ оффиціальной части. 4) Созывы Дворянъ и другихъ Московскихъ обывателей на дворянскіе и городскіе выборы и въ чрезвычайныя собранія, съ объявленіемъ времени, для сего назначаемаго. 5) Всѣ предостерегательныя извѣщенія, дѣлаемыя обывателямъ по распоряженію Полиціи. 6) Объявленія объ отличныхъ дѣйствіяхъ на пользу общую кого-либо изъ Московскихъ жителей. 7) Объявленія объ утвержденныхъ въ законномъ порядкѣ таксахъ на переправы и перевозки и на предметы первыхъ жизненныхъ потребностей въ столицѣ. 8) Статьи городскихъ доходовъ и раскладка другихъ городскихъ сборовъ и повинностей, установленнымъ порядкомъ утвержденныхъ, а равно и отчеты по онымъ. Свѣдѣнія сего рода излагаются въ краткомъ извлеченіи, съ общими лишь по каждому роду доходовъ и расходовъ итогами, однакожь такъ, чтобы можно было легко и ясно видѣть главнѣйшія статьи доходовъ и расходовъ и общее движеніе городского хозяйства. 9) Объявленія о потерѣ паспортовъ и другихъ актовъ въ Москвѣ. 10) Объявленія о найденныхъ Городекою Полиціею или представленныхъ въ оную потерянныхъ вещахъ, и т. п. 11) Извѣстія о пожарахъ и другихъ случаяхъ и событіяхъ въ столицѣ и ея Губерніи, если Г. Московскій Военный Генераль-Губернаторъ признаетъ, что таковыя извѣстія умѣстно обнародовать для пользы жителей и для

устраненія живыхъ и вредныхъ толковъ. 12) Извѣстія о вновь учреждаемыхъ въ Москвѣ общественныхъ, благотворительныхъ, воспитательныхъ и т. п. заведеніяхъ, съ сообщеніемъ ихъ уставовъ. 13) Извѣстія о прѣзжающихъ въ столицу и выѣзжающихъ изъ столицы Чиновникахъ и другихъ лицахъ.

II. Неофициальная часть собираетъ и передаетъ публикѣ извѣстія и свѣдѣнія о современномъ и прежнемъ состояніи города. Это — изслѣдованіе о Москвѣ, получающее гласность по мѣрѣ изученія предмета. Сюда относятся: 1) Исторія и топографія города. 2) Археологическія статьи о находящихся въ Москвѣ древностяхъ. 3) Статистика города. 4) Статьи о торговлѣ и промышленности, въ числѣ которыхъ постоянно будутъ помѣщаемы: а) Извѣстія о курсѣ на акціи; б) Торговля и справочныя цѣны на разныя потребности; в) Свѣдѣнія о привозѣ съѣстныхъ припасовъ; д) О числѣ прибывающихъ по Москвѣ-рѣкѣ барокъ. 5) Общественная благотворительность: извлеченія изъ отчетовъ благотворительныхъ въ Москвѣ учреждений, извѣстія о значительныхъ приношеніяхъ на Богоугодныя и челоѣколюбивыя дѣла. 6) Извѣстія о засѣданіяхъ находящихся въ Москвѣ Ученыхъ Обществъ. 7) Объявленія о зрѣлищахъ (*).

III. Фельетонъ: 1) Неофициальная хроника: балы и маскарады, гулянья и народныя увеселенія, скачки и бѣги; художественныя, хозяйственныя и мануфактурныя выставки, извѣстія о вновь заводимыхъ фабрикахъ и торговыхъ учрежденіяхъ: краткія извѣстія о книгахъ, преимущественно выходящихъ въ Москвѣ, и тому подобныя городскія новости. 2) Литературныя произведенія въ стихахъ и прозѣ. 3) Краткія извѣстія, касающіяся вообще до Наукъ, Словесности, Искусствъ и ремеслъ.

Издатель и Редакторъ «Московского Городскаго Листка» Вл. Пик. *Драшусовъ.*

(*) Изъ содержанія неофициальной части не исключаются статьи по части Статистики, торговли, Топографіи и Исторіи того или другаго края Россіи, имѣющаго, съ какой-либо точки зрѣнія, особенное къ Москвѣ отношеніе.

Москва, представляющая столь много занимательнаго Историку и Археологу, особенностями географическаго своего положенія въ центрѣ плоской возвышенности Средней полосы Россіи, не менѣе любопытна для Естествоиспытателя и Врача и вызываетъ одного на изученіе ея физическаго характера, а другаго на опредѣленіе свойства возникающихъ между ея жителями болѣзней. Между сими послѣдними, господствующія мѣстно и свирѣпствующія повально, преимущественно заслуживаютъ вниманіе, и изученіе ихъ — въ отношеніи отличительныхъ признаковъ, причинъ происхожденія и соответствующаго способа леченія, — составляетъ предметъ изслѣдованій Практической Медицины, служащей основаніемъ мѣрамъ, предпринимаемымъ для охраненія народнаго здоровья. Достиженію столь важной цѣли, каково точное познаніе мѣстныхъ болѣзней, обязаны, по долгу знанія и любви къ Наукѣ, содѣйствовать всѣ Врачи, особенно же тѣ, кои, общественнымъ и служебнымъ положеніемъ, поставлены въ возможность наблюдать сіи болѣзни ближе. Въ чувствѣ таковой обязанности, нѣкоторые Московскіе практическіе Врачи и служащіе при тамошнихъ больничныхъ заведеніяхъ, въ теченіе уже многихъ лѣтъ, занимаются наблюденіями надъ свойствомъ эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней Москвы и поясняющими ихъ климатическими вліяніями. Составившееся чрезъ сіе собраніе матеріаловъ пополняется отъ времени до времени замѣчаніями о спорадическихъ, въ тамошнихъ госпиталяхъ встрѣчающихся болѣзняхъ, о пользѣ и достоинствѣ вновь изобрѣтаемыхъ средствъ и ихъ дѣйствіи на тѣло, подъ вліяніемъ климата; поясненіями способовъ леченія по извѣданіи ихъ на опытѣ; описаніями примѣчательныхъ хирургическихъ и другихъ операцій, анатомико-патологическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій, обсужденіями новѣйшихъ литературныхъ медицинскихъ произведеній и вообще сообщеніями о всемъ томъ, что для Врача любопытно и полезно въ практическомъ отношеніи. Такимъ образомъ значительный и постепенно умножающійся запасъ статей, объемяющій нынѣ всѣ отрасли Врачебной Науки въ современномъ ихъ развитіи, содержитъ наблюденія, болѣе

или менѣе выражающія особенности встрѣчаемыхъ въ Москвѣ болѣзней и характеръ Московской Практической Медицины. Участвующіе въ этихъ трудахъ, почитая ихъ не бесполезными для Отечественной Медицины, предположили, отъ времени до времени, сообщать ихъ Русской медицинской публикѣ въ періодическомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Московскій Врачебный Журналъ, издаваемый практическими Врачами»; направленіе его учено-практическое, а расположеніе и содержаніе слѣдующее:

- 1) Наблюденія надъ метеорологическимъ состояніемъ атмосферы, господствующими болѣзнями и ихъ характеромъ (*constitutio epidemica et genius morborum*).
- 2) Движеніе больныхъ или Медицинская Статистика.
- 3) Замѣчательные болѣзненные случаи или Медицинская Казуистика.
- 4) Оригинальныя сочиненія по всемъ отраслямъ Врачебной Науки.
- 5) Смѣсь. Здѣсь помѣщаются краткія замѣчанія о необыкновенныхъ явленіяхъ въ болѣзняхъ, наблюденія надъ дѣйствіемъ лекарствъ, микроскопическія и химическія изслѣдованія, результаты анатомико-патологическихъ вскрытій, дѣлаемыхъ въ больницахъ и т. п.
- 6) Извѣстія о важнѣйшихъ новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, методахъ пользованія, хирургическихъ и другихъ операціяхъ, примѣчательнѣйшихъ литературныхъ произведеніяхъ, Отечественныхъ и иностранныхъ, любопытныхъ медицинскихъ событіяхъ. Біографіи и Некрологи.
- 7) Медицинская Отечественная и иностранная бібліографія

Московскій Врачебный Журналъ выходитъ книжками въ 6—8 листовъ, въ 8 л., чрезъ каждые три мѣсяца.

Вновь предпринятый въ С. Петербургѣ *Журналъ: La Russie Musicale*, посвященъ исключительно Музыкѣ и Театру, и потому литературныя статьи его имѣютъ предметомъ то или другое изъ сихъ Искусствъ. Еженедѣльно выходитъ листъ текста съ музыкальною піекою, или съ портретомъ Артиста, прославившагося на театральномъ или музыкальномъ поприщѣ. Издатель Перо *Алексисъ*.

Въ составъ издающейся (съ Апрѣля 1846 г.) въ Одессѣ газеты: *Unterhaltungsblatt für deutsche*

Ansiedler im südlichen Russland входят въ главнѣйшія отрасли Сельскаго Хозяйства, въ примѣненіи къ условіямъ и потребностямъ Новороссійскаго Края. Она выходитъ ежемѣсячно, по одному листу, а иногда и болѣе. Редакторъ Г. *Лешг*.

Возобновлены два изданія въ С. Петербургѣ: *Сынъ Отечества* и *Журналъ Общепользныхъ свѣдѣній*.

Сынъ Отечества, старѣйшій изъ понинѣ существующихъ въ Россіи учено-литературныхъ журналовъ, изданіе котораго въ прошедшемъ году было приостановлено, въ настоящемъ году выходитъ по прежней программѣ своей, ежемѣсячно, подъ Редакцію К. А. *Масальскаго*.

Журналъ Общепользныхъ свѣдѣній или Библіотека земледѣлія, промышленности, Сельскаго Хозяйства, Наукъ, Искусствъ, ремеслъ и всякаго рода полезныхъ знаній, изданіе котораго прекратилось съ 1839 года, нынѣ предпринять вновь. Въ составъ его входятъ: 1) *Науки и Искусства*. Статьи по части Физики, Химіи, Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Механики, Архитектуры, Живописи, Скульптуры, Музыки, правила Рациональной Бухгалтеріи и тому подобныя свѣдѣнія, необходимыя для сельскаго хозяина, фабриканта, заводчика и вообще промышленнаго класса. 2) *Практическія свѣдѣнія* по всѣмъ отраслямъ хозяйства, фабрикъ, заводовъ, садоводства, таксаціи лѣсовъ, размежеванія земель, а также хозяйственные отчеты. 3) *Мастерства, ремесла и рукодѣлія*. 4) *Домашняя Экономія*. 5) *Хроника промышленности*. Цѣнность и движеніе потребностей на Европейскихъ рынкахъ и въ Россіи. По мѣрѣ надобности предположено прилагать рисунки, чертежи и планы, съ изображеніемъ машинъ, орудій, мебели, зданій, вредныхъ или полезныхъ животныхъ и травъ, и т. п., и иногда разсылать сѣмена рѣдкихъ и замѣчательныхъ растений, которыхъ разведеніе могло бы быть у насъ полезно.

Журналъ этотъ выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 4 до 5 печатныхъ листовъ, въ 8 л. л. Редакторъ Над. Сов. *Перцовъ*, Членъ разныхъ Экономическихъ Обществъ и Членъ-Корреспондентъ Ученаго Комитета Министерства Государ-

ственныхъ Имуществъ и Статистическаго Отдѣленія Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Перемѣнамъ, въ отношеніи состава своего или выхода въ свѣтъ, подвергнулись слѣдующія періодическія изданія : газеты — *С. Петербургскія Вѣдомости* и *Journal de St. Pétersbourg* и журналы — *Современникъ*, *Финскій Вѣстникъ* и *Львской Журналъ*, въ С. Петербургѣ, и *Москвитяинъ*, въ Москвѣ.

Съ настоящаго года С. Петербургскія Вѣдомости, оставаясь, по прежнему, собственностію Императорской Академіи Наукъ, и издаваясь подъ ея покровительствомъ, поступили, съ Высочайшаго разрѣшенія, на десять лѣтъ, въ распоряженіе частныхъ лицъ. По поводу сего, увеличенъ объемъ газеты (*), вмѣстѣ съ тѣмъ расширены и предѣлы ея программы : Политика и Литература, Науки и Художества, Искусства, торговля, промышленность, входя въ обширный планъ ея, служатъ предметомъ постоянныхъ наблюденій и тщательнаго изученія для людей, посвятившихъ труды свои этому изданію. Каждый изъ частей этого плана получилъ необходимую полноту и возможное разнообразіе. Казенныя и частныя объявленія, которыя всегда помѣщались въ *С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, остались въ прежнемъ видѣ. Редакторъ Вѣдомостей прежній, *А. Н. Очкинъ*.

Journal de St. Pétersbourg, выходявшій три раза въ недѣлю, съ 1-го Іюля 1846 года, а равно и въ настоящемъ году, выходитъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней.

Современникъ, основанный *А. С. Пушкинымъ*, а въ послѣдствіи, съ Высочайшаго соизволенія, перешедшій въ распоряженіе *П. А. Плетнева*, съ разрѣшенія *Г. Министра Народнаго Просвѣщенія*, въ настоящемъ году перешелъ къ Профессору С. Петербургскаго Университета *А. В. Никитенко*.

(*) Она выходитъ, какъ и прежде, ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, но не на нѣсколькихъ листахъ, а на одномъ, весьма большаго формата, вмѣщающемъ въ себя болѣе пяти печатныхъ листовъ обыкновенной печати.

Въ *Современникъ* нынѣ печатаются: романы, повѣсти, драмы — оригинальныя и переводныя; статьи, касающіяся Наукъ и Искусствъ: отчеты о всѣхъ замѣчательныхъ книгахъ, выходящихъ въ Россіи; статьи по поводу извѣстнѣйшихъ Русскихъ Писателей, преимущественно не подвергавшихся еще основательному критическому разсмотрѣнію; отчеты о замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ иностранныхъ Литературъ. Въ «Смѣси», кромѣ разнаго рода статей, составляющихъ обыкновенно смѣсь въ журналѣ, печатаются: *Юмористическія статьи въ стихахъ и прозѣ*; лародіи, «физиологическіе очерки, очерки современныхъ нравовъ и пр., и *Современныя Замѣтки*, въ составъ которыхъ входятъ извѣстія о всѣхъ новостяхъ, касающихся Театра, Литературы, Музыки, Живописи, общественныхъ увеселеній, модъ, и пр. пр. Объемъ «Современника» значительно увеличился: онъ выходитъ книжками отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ.

Финскій Вѣстникъ, годовое изданіе котораго составляло шесть книжекъ, нынѣ выходитъ ежемѣсячно.

Лѣсной Журналъ, выходившій книжками, ежемѣсячно, и потомъ чрезъ каждые два мѣсяца, съ 6-го Юля 1846 г. выходитъ листками, ежедневно.

Москвитянинъ, годовое изданіе котораго состояло изъ двѣнадцати книжекъ, съ настоящаго года выходитъ въ шести книжкахъ, чрезъ каждые два мѣсяца.

Вообще въ настоящемъ году выходитъ въ Россіи газетъ и вѣдомостей 100, и журналовъ 44 Изъ нихъ:

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ:

Въ С. Петербургѣ:

а) Газеты и вѣдомости.

- 1) Сенатскія Вѣдомости, съ собраніемъ Указовъ.
- 2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.

- 3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
- 4) С. Петербургскія Академическія Вѣдомости.
- 5) Русскій Инвалидъ.
- 6) Коммерческая Газета.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.
- 8) Земледѣльческая Газета.
- 9) Мануфактурныя и Горнозаводскія извѣстія.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской Городской Полици.
- 12) Сѣверная Пчела.
- 13) Литературная Газета.
- 14) Иллюстрація.
- 15) Экономъ.
- 16) Посредникъ.
- 17) Другъ здравія.

в) Журналы.

- 18) Христіанское Чтеніе.
- 19) Журналь Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями.
- 20) Журналь Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
- 21) Журналь Министерства Государственныхъ Имуществъ.
- 22) Журналь Мануфактуръ и Торговли.
- 23) Военный Журналь.
- 24) Журналь Путей Сообщенія.
- 25) Горный Журналь.
- 26) Инженерныя Записки.
- 27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
- 28) Военно-Медицинскій Журналь.
- 29) Журналь для чтенія Воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній.
- 30) Записки по части Врачебныхъ Наукъ.
- 31) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.
- 32) Журналь Ветеринарной Медицины и Скотоводства.

- 33) Журналъ Коннозаводства и Охоты.
- 34) Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній.
- 35) Лѣсной Журналъ.
- 36) Сынъ Отечества.
- 37) Современникъ.
- 38) Библіотека для Чтенія.
- 39) Отечественныя Записки.
- 40) Финскій Вѣстникъ.
- 41) Звѣздочка.
- 42) Репертуаръ Русскаго и Пантеонъ Европейскихъ театровъ.
- 43) Музыкальная Россія.
- 44) Нувеллистъ, Музыкальный Журналъ, съ Литературными Прибавленіями.

Въ Москвѣ :

- 45) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями Духовнаго со-
держанія.
- 46) Московскія Вѣдомости.
- 47) Московскія Губернскія Вѣдомости.
- 48) Московскій Городской Листокъ.
- 49) Москвитянинъ.
- 50) Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.
- 51) Терапевтическій Журналъ.
- 52) Московскій Врачебный Журналъ.
- 53) Журналъ Садоводства.
- 54) Вѣстникъ Парижскихъ модъ.
- 55) Журналъ шитья и вышиванья.

Въ Архангельскѣ :

- 56) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Астрахани :

- 57) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вильнѣ :

- 58) Виленскія Губернскія Вѣдомости.
- 59) Виленскій Вѣстникъ.

Въ Витебскѣ :

60) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владиміръ :

61) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологодѣ :

62) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ :

63) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ :

64) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ :

65) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославѣ :

66) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ :

67) Житомирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани :

68) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.

69) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ :

70) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ :

71) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевѣ :

72) Воскресное Чтеніе.

73) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромѣ :

74) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ковиль :

75) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскъ :

76) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскъ :

77) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевъ :

78) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новгородъ :

79) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новгородъ :

80) Новгородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессъ :

81) Одесскій Вѣстникъ.

82) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства
Южной Россіи.

Въ Оренбургъ :

83) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Орль :

84) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензъ :

85) Пензенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пермь :

86) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петрозаводскъ :

87) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавъ :

88) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковъ :

89) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани :

90) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ :

91) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ :

92) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополь :

93) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ :

94) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ :

95) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери :

96) Тверскія Губернскія Вѣдомости

Въ Тифлиси :

97) Кавказъ, газета политическая и литературная.

98) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Тульѣ :

99) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ :

100) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонѣ :

101) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговѣ :

102) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославлѣ :

103) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

Въ С. Петербургъ:

- 104) Mémoires de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg.
- 105) Bulletin, publié par l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg.
- 106) Journal de St. Pétersbourg.
- 107) Le Messenger de St. Pétersbourg.
- 108) Revue étrangère.
- 109) L'Artiste Russe.

Въ Москвѣ:

- 110) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ:

- 111) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ С. Петербургъ:

- 112) St. Petersburgische Zeitung.
- 113) St. Petersburgische Handels-Zeitung.
- 114) St. Petersburgische Preiscourant.
- 115) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
- 116) Mittheilungen der Frein Oekonomischen Gesellschaft zu St. Petersburg.
- 117) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.
- 118) Medicinische Zeitung Russlands.

Въ Дерптѣ:

- 119) Evangelische Blätter.
- 120) Dörptsche Zeitung.
- 121) Das Inland.

Въ Кронштадтъ :

- 122) Liste der importirten Waaren.
 123) Schiffs-Liste.

Въ Либавь :

- 124) Libauisches Wochenblatt.

Въ Митавь :

- 125) Mitauische Zeitung.
 126) Allgemeines Kurländisches Amts- und Intelligenzblatt.

Въ Одессь :

- 127) Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südlichen Russland.

Въ Перновь :

- 128) Pernausches Wochenblatt.

Въ Ревель :

- 129) Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Ригь :

- 130) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.
 131) Rigasche Zeitung.
 132) Rigasche Anzeigen.
 133) Der Zuschauer
 134) Livländisches Amtsblatt.
 135) Rigasche Stadtblätter.
 136) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ С. Петербургь :

- 137) List of the principal goods imported into St. Petersburg.
 138) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg Customhouse.
 139) St. Petersburg Price-currant.

НА ИТАЛІЯНСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ Одессѣ:

140) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ С. Петербургѣ:

141) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнѣ:

Kuryer Wileński (то же, что на Русскомъ).

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ Лемзаль:

142) Widsemmes Latweeschu awises.

Въ Митава:

143) Latweeschu awises.

Въ Рига:

144) Tas Latweeschu draugs.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ. — ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О РАСПРЕДЕЛЕНІИ И УПОТРЕБЛЕНІИ ОСУЖДЕННЫХЪ ВЪ КАТОРЖНЫЯ РАБОТЫ; ПОЛОЖЕНІЕ О ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТАХЪ ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРАВИЛА КЪ УСТАВУ О СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОДЪ СТРАЖЕЮ. — КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ХОДА РАБОТЪ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЙ, ПО СОСТАВЛЕНІЮ НОВАГО КОДЕКСА ЗАКОНОВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ. С. Петербургъ, въ тип. Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1845, 592 стр., XVII и 37 стр.; 1846, 146 и IV стр., въ б. 8 д. л. (*).

Почти всѣ главныя эпохи нашей Исторіи ознаменованы важными законодательными памятниками. Обозрѣвая дошедшіе до насъ, мы находимъ въ нихъ рядъ постановленій разнородныхъ и во многомъ весьма несовершенныхъ, но состоящихъ въ тѣсной между собою связи и доказывающихъ очевидное стремленіе къ точнѣйшему опредѣленію и развитію Русскаго Права. Сіе стремленіе обнаруживается особенно въ постепенномъ ходѣ и исправленіи нашихъ Законовъ Уголовныхъ. Постановленія по этой части являются при самомъ образованіи Государства Россійскаго. Сперва кругъ ихъ дѣйствія довольно ограниченъ; но чѣмъ болѣе увеличиваются потребности гражданскаго общества.

(*). Содержаніе этой статьи вполнѣ заимствовано изъ приведенныхъ здѣсь оффиціальныхъ изданій. *Примѣч. Редакт.*

чѣмъ болѣе яснѣются и умножаются понятія, тѣмъ болѣе распространяются и предѣлы Уголовнаго Законодательства. Первоначальный, главный его характеръ, основанный на древнихъ правахъ и обычаяхъ Славянскихъ и Сѣверныхъ племенъ, есть личное, соразмѣрно съ родомъ и степенью вины, возмездіе. Впрочемъ, вскорѣ измѣняется характеръ Уголовныхъ Законовъ, и въ XV столѣтіи они подчиняются уже высшимъ Правительственнымъ видамъ. Съ того времени начинается также и видимое постоянное стараніе Верховной Власти объ усовершенствованіи законоположеній, опредѣляющихъ преступленія и наказанія. Сіи опыты не всегда имѣли желаемый успѣхъ, не всегда соответствовали нуждамъ даже и своего времени, однакожь не были напрасны. Въ подобныхъ трудахъ Законодателей зрѣли, такъ сказать, и объяснились общія понятія о Правѣ, о средствахъ огражденія его, и самыя неудачныя предначертанія готовили къ другимъ, болѣе удовлетворительнымъ. Представляемое враткое обозрѣніе нашихъ уголовныхъ законоположеній и тѣхъ по сей части работъ, которыя были предпринимаемы Правительствомъ въ разныя эпохи Отечественнѣй Исторіи, можетъ, кажется, убѣдить читателей въ справедливости означеннаго заключенія.

Историческое Обзорніе Русскаго Уголовнаго Права.

I. ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ РОССІИ ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Въ порядкѣ времени, первое мѣсто между памятниками нашего Законодательства занимаютъ Кодексъ Ярослава I, наименованный *Русскою Правдою*, и дополняющія оный постановленія. Это древнѣйшее собраніе законовъ Русскихъ содержитъ въ себѣ уставы первыхъ нашихъ Великихъ Князей до XIII столѣтія, и какъ всѣ издаваемые въ началѣ гражданскихъ обществъ законы, Русская Правда посвящена почти исключительно Праву Уголовному. Впрочемъ, будучи изображеніемъ духа времени и края, она объемлетъ только

преступленія противъ частныхъ лицъ и частной собственности. Мы находимъ въ ней постановленія объ убійствѣ, увѣчьѣ и обидахъ; о похищеніи, истребленіи и поврежденіи чужаго имущества. Но преступленія противъ Государственнаго и общественнаго благоустройства, въ то время, не были еще ясно понимаемы и не составляли особаго разряда и предмета особыхъ правилъ. Наказаніе государственныхъ преступленій назначалось единственно по усмотрѣнію Верховной Власти, и подъ ними разумѣли не только мятежническія дѣйствія, но и всякое нарушеніе общей тишины и порядка, даже всѣ вины по службѣ; а преступленія противъ Вѣры и нравовъ подлежали почти всегда суду духовному.

По уничтоженіи единства земли Русской и по раздѣленіи ея на мелкіе удѣлы, Русская Правда замѣнена въ разныхъ мѣстахъ такъ-называемыми Судными и Уставными Грамотами. Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, было препятствіемъ для развитія въ Россіи общихъ понятій о Правѣ, однакожь имѣло и нѣкоторую выгоду. Вниманіе, которое, при составленіи упомянутыхъ грамотъ, было обращено на особенныя нужды различныхъ областей Государства и племень населявшихъ его, способствовало усовершенствованію Законодательства въ другомъ отношеніи: мѣстные постановленія отличаются бѣльшею противъ прежнихъ подробностію и точностію, болѣе соотвѣтствуютъ потребностямъ ежедневной гражданской жизни. Доказательствомъ сего можетъ служить самая форма грамотъ. Мы находимъ въ нихъ уже не простое собраніе отдѣльныхъ узаконеній, а уставы довольно полныя, въ коихъ, вмѣстѣ съ лучшимъ, удовлетворительнѣйшимъ опредѣленіемъ порядка судопроизводства и съ указаніемъ мѣръ для охраненія общественной безопасности и спокойствія, заключаются, сверхъ постановленій сходныхъ съ законоположеніями Русской Правды о преступленіяхъ частныхъ, еще другія, новаго рода: о наказаніи судей и прочихъ Княжескихъ служителей.

Съ возвышеніемъ Московскаго Удѣла воскресла мысль единства всей Руси. Постепенное приведеніе этой мысли въ дѣйствіе имѣло рѣшительное вліяніе и на Законодательство. Мѣстные уставы должны были вновь замѣниться

законами общими для всего Государства, и первое въ семь направленіи движеніе представляетъ обнародованіе Судебника Великаго Князя Іоанна Васильевича III, въ 1495 году. По наружной формѣ, Судебникъ почти не отличается отъ прѣжнихъ Судныхъ Грамотъ: онъ также есть грамота, излагающая устройство судной части въ самой Москвѣ; но цѣль заданія его есть высшая, Государственная. Онъ долженствовалъ приготовить преобразование Суда во всѣхъ Русскихъ владѣніяхъ: ибо, по превосходству своему предъ прочими уставами, могъ въ тогдашнее время служить образцемъ, и потому способствовать нравственному сближенію еще раздробленной Россіи. Уголовная система Судебника во многомъ совершеннѣе прѣжнихъ: въ немъ уже обращено особенное вниманіе на преступленія государственныя, и съ бѣльшею подробностію и точностію означены преступленія должностныхъ лицъ, употребляющихъ во зло довѣренность Правительства.

Великое дѣло, начатое Іоанномъ III, продолжается въ царствованіе внука его. Іоаннъ Васильевичъ IV не только обнародовалъ новое исправленное изданіе Судебника (въ 1550 году), но и употребилъ мѣры, чтобы во всѣхъ краяхъ Государства слѣдовали неуклонно постановленіямъ оваго. Съ сего времени законы, сперва писанные какъ будто для одного бывшаго Великаго Княжества Московскаго, приобрѣтаютъ непрестанно болѣе силы и важности: всѣ части Государства, одна за другою, подчиняются ихъ дѣйствію. Этому способствуетъ между прочимъ изданіе дополнительныхъ указовъ и приговоровъ, которые, по слѣланному Царемъ распоряженію, приписаны къ Судебнику, и тогда же или въ послѣдствіи расположены по порядку, въ немъ принятому,—правило, которое наблюдали и въ царствованіе Феодора Іоанновича. Такимъ образомъ составилъ дошедшій до насъ третій или Сводный Судебникъ, сіе первое въ Отецествѣ нашемъ появленіе мысли о систематическомъ Сводѣ Законовъ.—мысли, коей исполненіе въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ было предназначено нашему времени.

Окончательное подчиненіе всей Россіи дѣйствію однихъ законовъ совершилось въ правленіе Царя Алексія Михайло-

вича. Соборное Уложеніе, обнародованное имъ въ 1649 году (чрезъ 154 года послѣ изданія перваго Судебника), было первымъ торжественно объявленнымъ общимъ закономъ въ Государствѣ Россійскомъ. Этого уже было бы довольно, чтобы дать Уложенію Царя Алексія одно изъ первыхъ мѣстъ въ Исторіи нашего Законодательства; но оно имѣетъ и другія весьма важныя преимущества предъ всѣми предшествовавшими у насъ законами. Характеръ его, можно сказать, есть двойкій: оно и сводъ узаконеній прежнихъ, и законоположеніе новое. При начертаніи сего Кодекса сохранены всѣ тѣ изъ прежнихъ постановленій, которыя по опыту признавались полезными; но многіе недостатки въ нихъ исправлены, многое въ нихъ дополнено и почти вездѣ первоначальная ихъ мысль получила большее развитіе. Сему служили пособіемъ: во-первыхъ, такъ-называемые Законы Градскіе — сокращенный сводъ постановленій Римскаго Права, дополненныхъ и измѣненныхъ преемниками Іустиніана; во-вторыхъ, Статутъ Литовскій, который имѣлъ силу и дѣйствіе въ сосѣдственныхъ съ нами древнихъ Русскихъ областяхъ, вскорѣ потомъ возвращенныхъ Царству.

До изданія Общаго Свода Законовъ Имперіи, въ 1832 году, Уложеніе Царя Алексія было самымъ замѣчательнымъ памятникомъ нашего Законодательства, по объему и полнотѣ. Въ немъ соединены и не безъ искусства расположены узаконенія: государственныя, гражданскія и уголовныя. Примѣненіе важнѣйшихъ основаній Права Уголовнаго къ дѣламъ или случаямъ опредѣлено весьма подробно и довольно точно. Преступленія и проступки уже не просто означаются, какъ въ Судебникѣ; они раздѣляются по ихъ родамъ и свойству; каждый родъ противозаконныхъ дѣяній составляетъ предметъ особаго раздѣла, и повсюду указаны даже и степени оныхъ, съ назначеніемъ соразмѣрнаго съ каждою степенью наказанія. Послѣ преступленій противъ Вѣры, послѣ государственной измѣны и нарушенія долга уваженія къ Особѣ Царя и къ главнымъ сановникамъ Церкви, Уложеніе переходитъ къ преступленіямъ противъ правъ казны и противъ постановленій о военной службѣ, далѣе къ нарушенію уставовъ благоустройства, безопасности и правъ частныхъ

лицъ, исчисляя виды сихъ противозаконныхъ дѣяній, и не касаясь только преступленій и проступковъ, коихъ суть принадлежалъ Духовной власти. Надобно замѣтить, что обнаруженіе общаго Уложенія нисколько не уменьшило дѣятельности Законодательства того времени; кажется даже, напротивъ, что она еще усилилась. Вниманіе Правительства и всѣхъ умовъ было обращено на настоящую часть, и мы видимъ, что въ слѣдъ за Уложеніемъ, въ царствованіе же Алексія Михайловича, вышли разные Указы о мѣрахъ Полицейскихъ для Москвы, дополнены и исправлены нѣкоторыя положенія самаго Уложенія. Потомъ при Царѣ Феодорѣ II и во время малолѣтства Царей Иоанна и Петра являютя многія такъ-называемыя Новоуказныя Статьи, т. е. Именные Указы и Боярскіе приговоры, которые должны были служить продолженіемъ и усовершенствованіемъ Уложенія.

Съ начала царствованія Петра Великаго обнаруживается уже необыкновенное движеніе во всѣхъ отрасляхъ Законодательства. Нѣтъ ни одной части управленія, которая не подверглась бы преобразованію коренному, или по крайней мѣрѣ значительнымъ измѣненіямъ. На каждую изъ нихъ, отдѣльно или въ совокупности съ прочими, геній Великаго Монарха обращаетъ свой всеобъемлющій взоръ, и въ семь общемъ повомъ устройствѣ Россіи, предпринятомъ и почти совершенномъ могущественною волею Самодержца, одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ есть Законодательство Уголовное. ПЕТРЪ Великій измѣнилъ существовавшую до того систему наказаній, далъ ей другой новый характеръ — *исправленія преступниковъ*. Въ Генеральномъ Регламентѣ (1721 г.), Онъ собралъ въ цѣлое и въ систематическомъ порядкѣ многочисленныя указы о казняхъ и наказаніяхъ за преступленія чиновниковъ по службѣ. Въ Его царствованіе изданы не только многіе Уставы, коими исправлены или дополнены прежнія Полицейскія учрежденія, но вышли и новые Кодексы законовъ уголовныхъ по особымъ частямъ: въ Воинскихъ Артикулахъ (1716 г.) для сухопутнаго войска, въ Морскомъ Уставѣ (1722 г.) для флота. Какое вниманіе обращалъ на сіе ПЕТРЪ Великій, доказывается между про-

чимъ тѣмъ, что Воинскіе Артикулы, Морской Уставъ и Генеральный Регламентъ составлены почти Имъ самимъ, или, по крайней мѣрѣ, подъ непосредственнымъ Его руководствомъ. Но вышесказаннымъ Онъ не ограничиваетъ своихъ желаній и плановъ. Начертавъ новые законы военные, наиболее нужные по тогдашнимъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ и положенію Государства, Петръ не теряя изъ вида необходимости привести въ порядокъ и усовершенствовать прочія отрасли Отечественнаго Законодательства.

Для сего, въ продолженіе Его царствованія были учреждены, одна послѣ другой, три Коммиссіи. Но Провидѣніе не дозволило Ему окончить столь важное дѣло. Главнѣйшими причинами неуспѣха были: съ одной стороны, множество предпринятыхъ Имъ разнородныхъ трудовъ и перемѣнъ, коими ознаменованы каждый годъ, почти каждый день Его государственной жизни; а съ другой стороны — недостатокъ въ людяхъ, въ помощникахъ способныхъ постигать Его возвышенныя мысли, и содѣйствовать приведенію ихъ въ исполненіе. Замѣчательно, что тогда не умѣли согласиться даже въ основныхъ началахъ, для сочиненія новаго Кодекса. Сперва предполагали составить только Сводъ дѣйствующихъ законовъ. Двѣ первыя Коммиссіи, съ сего дѣлію учрежденныя въ 1700 и 1714 годахъ, ограничили занятія свои одними приготовительными работами: первую не совсѣмъ оконченъ Сводъ трехъ главъ Уложенія; во второй предначертаны, но не рассмотрѣны десять главъ такъ-называемаго Уложенія Своднаго. Учреждая въ 1720 году третью Коммиссію, Петръ Великій повелѣлъ ей написать новое Уложеніе, по примѣру, спачала Шведскаго, а потомъ Датскаго Кодекса. Указывая на сіи образцы Законодательства и освобождая Коммиссію отъ обязанности собирать и соглашать изданныя прежде постановленія, Императоръ хотѣлъ облегчить, упростить порученный ей трудъ. Но представились и должны были представиться препятствія другаго рода, и еще существеннѣе. Примѣръ Законодательствъ иностранныхъ можетъ служить только пособіемъ и только для тѣхъ, которые хорошо знаютъ потребности какъ своего, такъ и другихъ Государствъ, и въ состояніи, заимствуя

чужое, искусно примѣнять его къ собственному. Сію способность, во многихъ случаяхъ, во многихъ отношеніяхъ явилъ самъ Петръ; но сотрудники Его не имѣли ни свѣдѣній, ни дарованій для того нужныхъ, и предположенія Его о введеніи въ Государствѣ полной, стройной системы Законовъ Гражданскихъ и Уголовныхъ остались безъ послѣдствія.

Начертаніемъ новаго Уложенія занимались также, и также безъ успѣха, въ продолженіе трехъ царствованій, непосредственно слѣдовавшихъ за вѣкомъ Петра Великаго. При Екатеринѣ I еще существовала третья, учрежденная въ 1720 году Коммиссія. Но Члены оной, которые, подъ руководствомъ Петра и подъ вліяніемъ сильной воли Его, находились почти въ бездѣйствіи, могли ли быть въ состояніи идти по указанной Имъ дорогѣ, когда Его не стало? Съ достовѣрностію извѣстно, что они даже и не хотѣли приступить къ предлежащему имъ труду, и въ слѣдствіе сего, лишь только Петръ II принялъ престолъ, упомянутая Коммиссія была уничтожена, и вмѣсто оной учреждена новая, на основаніи первоначальнаго предположенія Петра Великаго: ей велѣно было обратиться опять къ составленію Свода дѣйствующихъ Законовъ, дополняя ихъ только въ случаяхъ, когда сіе будетъ признано нужнымъ по особеннымъ, мѣстнымъ обстоятельствамъ. Настоящая Коммиссія уничтожилась со смертію Петра II, не сдѣлавъ ничего.

Столь же безплодно было и установленіе еще новой, пятой Коммиссіи, въ царствованіе Анны Іоанновны (въ 1730 г.). На сей разъ предполагались и составленіе Свода Законовъ существующихъ, и усовершенствованіе ихъ заимствованіемъ постановленій иностранныхъ. Пятая Коммиссія не могла достигнуть цѣли, ей указанной, вѣроятно по тѣмъ же причинамъ, которыя при Петрѣ Великомъ препятствовали изданію систематическаго собранія законовъ. Въ 1741 г. она прекратила свои занятія, не оставивъ почти никакихъ слѣдовъ десятилѣтняго своего существованія.

Между тѣмъ, не смотря на сіи многочисленные неудачные опыты въ составленіи общаго Свода или общаго новаго Уложенія, начатое Петромъ Великимъ развитіе законовъ, въ частности, продолжалось безостановочно, иногда

въ большемъ, иногда въ меньшемъ размѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ времени и большей или меньшей внимательности, твердости Правительства. Такія противоположности встрѣчаемъ въ Законодательствахъ всѣхъ вѣковъ и народовъ. Ихъ легко объяснить положеніемъ Правительства, которое чувствуетъ, съ одной стороны, потребность въ улучшеніи гражданского порядка для Государства возрастающаго, а съ другой — недостатокъ средствъ и даже времени на созданіе общей, согласной съ сею потребностію, системы законовъ. Изъ уголовныхъ постановленій, обнаруженныхъ въ теченіе первыхъ трехъ царствованій послѣ кончины Петра Великаго, важнѣйшія имѣли цѣлю: точнѣйшее означеніе нѣкоторыхъ преступленій и увеличеніе или уменьшеніе наказаній, которыя были опредѣлены прежними законами.

Правленіе Императрицы Елисаветы Петровны ознаменовано какъ многими достопамятными Указами, въ коихъ проявляются уже высшіе государственные виды (къ числу этихъ Указовъ несомнѣнно принадлежитъ драгоцѣнное челоуѣчеству воспрещеніе исполненія смертныхъ приговоровъ, въ случаяхъ обыкновенныхъ), такъ и начертаніемъ перваго, послѣ столь многихъ напрасныхъ приготовленій, Проекта общаго Кодекса Законовъ. Онъ составленъ Коммиссіею (шестою со времени Петра Великаго), учрежденною въ 1754 году, и одна часть его посвящена Законамъ Уголовнымъ.

Сей проектъ заслуживаетъ вниманіе. Редакторы онаго имѣли цѣлю написать полное Уголовное Уложеніе, по примѣру Вонискихъ Артикуловъ и Морскаго Устава, чрезъ приведеніе прежде дѣйствовавшихъ уголовныхъ узаконеній въ систематическій порядокъ и чрезъ объясненіе или дополненіе ихъ. Здѣсь не достааетъ точнаго изложенія основныхъ правилъ, которое одно даетъ надлежащій смыслъ частнымъ постановленіямъ закона и облегчаетъ примѣненіе оныхъ; но, по крайней мѣрѣ, послѣднія представлены въ неразрывной между собою связи, и мы видимъ въ нихъ живое изображеніе общаго характера тогдашняго Уголовнаго Законодательства Россіи и постепенный ходъ его отъ времени Уложенія Царя Алексія до эпохи составленія про-

екта. Также замѣчательны: лучшее опредѣленіе размѣра наказаній и болѣе сообразное назначеніе ихъ за преступленія. Проектъ заключаетъ въ себѣ и то достоинство, что въ немъ отличаются, съ основательностію и разборчивостію, многіе роды и виды преступленій, не указанные въ прежнихъ нашихъ законахъ; сюда относятся: подкидываніе дѣтей, сводничество, самоуправство (постановленія объ нихъ совершенно новыя), церковная татьба, зажигательство, воровство и др. (*). Впрочемъ, сей проектъ не утвержденъ Императрицею Елисаветою, можетъ быть потому, что въ немъ опредѣлялась смертная казнь даже въ такихъ случаяхъ, въ коихъ исполненіе оной было уже запрещено, или же по усмотрѣннымъ, вѣроятно, и тогда многимъ погрѣшностямъ редакціи и другимъ недостаткамъ. Главнѣйшіе суть: неполнота Кодекса, ибо въ немъ упоминается только о преступленіяхъ важнѣйшихъ и вовсе умалчивается о второстепенныхъ нарушеніяхъ порядка; смѣшеніе правилъ уголовного судопроизводства съ самыми постановленіями о наказаніяхъ, и иногда весьма неясное означеніе наказаній, различныхъ ихъ родовъ и видовъ. Сверхъ того, Редакторы, кажется, слишкомъ заботились о сохраненіи прежнихъ, тогда дѣйствовавшихъ узаконеній; а Императрица больше желала усовершенствованія всей системы Законодательства, — чему служить доказательствомъ утвержденный Ею планъ новаго Уголовнаго Кодекса, который она велѣла обнародовать вскорѣ послѣ изъясненія несогласія на представленный ей проектъ.

Мысль Императрицы Екатерины II — составить полное Уложеніе по всѣмъ частямъ Законодательства не приведена, и, конечно, не могла быть приведена въ исполненіе; но чрезъ изданіе Императрицею отдѣльныхъ постановленій, важныхъ по роду и объему ихъ, Законодательство наше вообще, и въ особенности Уголовное, во многомъ усовершенствовано. Въ понятіяхъ объ истинныхъ основаніяхъ онаго

(*) Здѣсь уже отличается святотатство отъ кражи въ церкви вещей неосвященныхъ; различаются зажигательства жилыхъ и нежилыхъ строеній.

видны значительные успѣхи. Въ Своемъ достопамятномъ *Наказѣ Коммисіи о составленіи проекта новаго Уложенія*, Императрица сама начертала сіи основанія, разсматривая съ высшей точки зрѣнія какъ свойство преступленій вообще, такъ и разные ихъ роды и виды, указывая правила для опредѣленія соразмѣрныхъ съ ними наказаній и полагая предѣлы власти, которая должна быть предоставлена Судамъ.

Учрежденіе Губерній, 1775 года, также заключаетъ въ себѣ важныя постановленія по уголовной части. Въ немъ опредѣлены: порядокъ судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ, а равно нѣкоторые роды и степени наказаній, о коихъ должно было упомянуть по связи этого предмета съ правилами для дѣйствій Губернскаго и Уѣзднаго управленія. 3 Апрѣля 1781 года обнародованъ Указъ, въ коемъ соединены, приведены въ порядокъ и исправлены всѣ дѣйствовавшія въ то время узаконенія о воровствѣ, а 25 Юня того же года — *Уставъ Купеческаго Водогодства*, содержащій въ себѣ между прочимъ и уголовныя мѣры, для обезпеченія безопасности и удобности морской торговли.

Чрезъ годъ изданъ *Уставъ Благочинія*; въ немъ означены, распределены по родамъ и степенямъ вины, всѣ проступки полицейскіе, и указана черта, отдѣляющая полицейскую власть отъ судной уголовной. Въ 1785 году, въ *жалованныхъ Грамотахъ Дворянству и городамъ*, вмѣстѣ съ другими преимуществами, даруются Дворянству и высшему городскому сословію изыятія отъ нѣкоторыхъ наказаній. Сверхъ того, въ грамотѣ, данной городамъ, помѣщено *Ремесленное Положеніе*, коимъ предписаны наказанія за проступки ремесленниковъ въ ихъ сношеніяхъ съ Ремесленными Управami и въ частныхъ торговыхъ.

При учрежденіи Ассигнаціоннаго Банка въ 1786 году, постановлены также особыя правила о наказаніи за поддѣлку ассигнацій. Наконецъ, въ 1787 году изданъ замѣчательный во многихъ отношеніяхъ *Манифестъ о поединкахъ*. Здѣсь собраны и приведены въ порядокъ разныя узаконенія о наказаніяхъ за поединки и обиды вообще.

Данное Законодательству нашему сильное движеніе продолжается и при Императорѣ Павлѣ I. Въ сіе кратковременное царствованіе изданы многія новыя Положенія и Уставы для Государственнаго управленія, и почти во всѣхъ, для утвержденія силы закона, находятся и постановленія о наказаніяхъ. Эти дополненія и измѣненія должны быть признаны, по крайней мѣрѣ большею частію, полезными исправленіями въ нашихъ законахъ, ибо всѣ они были указаны практикою, потребностями мѣста и времени. Но въ составленіи общихъ систематическихъ Кодексовъ и учрежденная для сего Императоромъ Павломъ I, въ 1796 году, Комиссія не имѣла успѣха, такъ же, какъ всѣ сїи предшествовавшія.

Можно было надѣяться, что со вступленіемъ на Престолъ Императора Александра I будутъ счастливо устранены всѣ замедлявшія дотошъ сіе великое дѣло препятствія и трудности. Это обѣщали, и устройство новой Законодательной Комиссіи (въ 1804 г.), составленной изъ людей извѣстныхъ по ихъ способностямъ и свѣдѣніямъ, и огромная масса матеріаловъ, приготовленныхъ въ теченіе предыдущихъ царствованій, и уже нѣсколько приведенныхъ въ порядокъ; наконецъ и общіе успѣхи гражданственности въ нашемъ Отеествѣ. Труды сказанной Комиссіи достойны уваженія. По части уголовной ея составленъ новый Проектъ Уложенія, ровно чрезъ 60 лѣтъ послѣ начертаннаго при Императрицѣ Елисаветѣ. Сей Проектъ внесенъ въ Департаментъ Законовъ, рассмотрѣнь имъ въ 1813 и 1814 годахъ, и потомъ съ предложенными Департаментомъ измѣненіями и дополненіями напечатанъ, но не представленъ тогда Общему Собранію Государственнаго Совѣта. Вѣроятно, положеніе дѣлъ политическихъ и отсутствіе Императора не дозволяли заняться окончательнымъ рассмотрѣніемъ Проекта. Государственный Совѣтъ приступилъ къ сему только въ 1824 году.

Не лзя не признать, что означенный Проектъ Уголовнаго Уложенія былъ обработанъ ревностно и съ искусствомъ. Общія и частныя постановленія его соглашены съ высшими началами, извлеченными изъ умозрѣній Науки о Правѣ, а

съ тѣмъ вмѣстѣ по возможности, и съ дѣйствовавшими у насъ законами.

Но въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, истекших со времени сочиненія проекта до рассмотрѣнія его въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, произошли новыя, довольно важныя перемены въ состояніи нашего Уголовнаго Законодательства; а съ другой стороны, и теорія Права обогатилась нѣкоторыми идеями и наблюденіями. Государственный Совѣтъ въ 1824 и 1825 годахъ занимался въ особенности рассмотрѣніемъ лѣстницы наказаній, однакожь не заключилъ объ ней ничего рѣшительно. Въ другихъ частяхъ проекта, Государственный Совѣтъ также считалъ тогда необходимымъ сдѣлать многія измѣненія или дополненія. Рассмотрѣніе остановилось на преступленіяхъ противъ Вѣры. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовала кончина Императора Александра, и трудамъ Законодательнымъ дано направленіе новое, сильнѣйшее и болѣе сообразное съ практическою пользою.

Объяснимъ главныя основанія Русскихъ Уголовныхъ Законовъ, изданныхъ и предположенныхъ до вступленія на Престолъ Государя Императора Николая Павловича.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего Законодательства не было и не могло быть вѣрнаго и точнаго опредѣленія того, что должно признавать преступленіемъ. Отвлеченныя понятія, которыя служатъ основаніемъ опредѣленій сего рода, принадлежать къ временамъ позднѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ. Такихъ опредѣленій, въ полномъ смыслѣ слова, нѣтъ и въ Уложеніи Царя Алексія; но изъ общаго духа постановленій онаго видно уже, что Законодатель считалъ преступленіями только дѣянія, воспрещенныя Закономъ подъ страхомъ наказанія. Первое опредѣленіе преступленія, мы находимъ въ Проектѣ 1813 года: оно есть то самое, которое подразумѣвается въ Уложеніи.

Что касается объема нашихъ Уголовныхъ Законовъ, то Русская Правда заключаетъ въ себѣ постановленія о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ и обыкновеннѣйшихъ преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ; въ Судныхъ и Уставныхъ Грамотахъ уже упоминается о преступленіяхъ судей въ отправленіи должности; а въ Судебникахъ назначаются, въ

первый разъ, наказанія за преступленія Государственныя. Въ Уложеніи 1649 года, сверхъ того, мы встрѣчаемъ узаконенія о преступленіяхъ противъ казеннаго имущества. При составленіи Проекта Уголовнаго Кодекса, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, приняты вообще тѣ же предѣлы, какіе находимъ въ Уложеніи Царя Алексія. Въ сказанномъ Проектѣ начево не изложено о маловажныхъ нарушеніяхъ порядка, которыя именуется полицейскими проступками. До изданія Устава Благочинія, они были предметомъ отдѣльныхъ Указовъ. Проектъ 1813 года, хотя также въ отношеніи къ объему его, начертанъ по образцу Уложенія, но умалчиваетъ о наказаніи за нѣкоторыя преступленія противъ казенной собственности.

Мысль о правильномъ раздѣленіи преступленій по свойству, родамъ и видамъ ихъ медленно развивается въ нашемъ Законодательствѣ. Первую классификацію преступленій, достойную замѣчанія, мы видимъ въ Уложеніи Царя Алексія: сначала означаются преступленія противъ Вѣры и противъ Особы и правъ Государя; за сими слѣдуютъ преступленія противъ порядка управленія и противъ казны, а потомъ преступленія противъ частныхъ лицъ и ихъ собственности. Тотъ же порядокъ существуетъ и въ Проектѣ 1754 года. Екатерина II, въ ея Наказѣ и Уставѣ Благочинія, раздѣляетъ преступленія на четыре разряда: противъ Вѣры, нравовъ, общественнаго спокойствія и безопасности гражданъ. Въ Указѣ 5 Юли 1811 года встрѣчаемъ раздѣленіе преступныхъ дѣяній на три разряда, но единственно по опредѣляемымъ за нихъ наказаніямъ. Кажется гораздо удовлетворительнѣе Проектъ 1813 года. Здѣсь предложены три класса преступленій: *Государственныя, общественныя и частныя.*

Хотя въ древнемъ нашемъ Уголовномъ Законодательствѣ уже дѣлается иногда различіе между противозаконными дѣяніями умысленными и неумысленными, между совершеніемъ преступленія и покушеніемъ на оное, и опредѣляются иногда различныя наказанія по мѣрѣ участія въ преступленіи; однакожь все сіи основанія излагаются не въ видѣ общихъ правилъ, для сужденія о преступленіяхъ вся-

каго рода, а частно, вмѣстѣ съ постановленіями о какой-нибудь особой винѣ. Такъ въ Уложеніи упоминается объ убійствѣ случайномъ, но о другихъ зловредныхъ дѣяніяхъ, бывающихъ также послѣдствіемъ случая, не сказано ничего. Русская Правда опредѣляетъ степень наказанія за покушеніе на увѣче, умазчивая о покушеніяхъ на другія преступленія. Въ Уложеніи находимъ и Законы о томъ, что зачинщики наказываются строже прочихъ лицъ, участвовавшихъ въ преступленіи; что подговаривающій къ смертоубійству наказывается столь же строго, какъ совершившій оное; что одинаковому наказанію съ главными виновными подвергаются и укрыватели воровъ и недоносящіе о злоумышленіи противъ Государя.

Понятіе о томъ, что содѣянное не должно быть иногда вмѣняемо въ вину, медленно раскрывается въ нашемъ Законодательствѣ. Изъ обстоятельствъ сего рода упоминается прежде другихъ: о необходимой оборонѣ и случайно-сдѣланномъ злѣ. Указъ 1669 года относитъ къ числу оныхъ еще малолѣтство, до семи лѣтъ; а Указъ 13 Марта 1727 года присовокупляетъ и помѣнательство ума.

Въ нашихъ древнихъ Законахъ и даже въ новѣйшихъ нѣтъ означенія обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину преступника, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ. Но иногда одно и то же обстоятельство признается причиною къ усиленію, а въ другомъ случаѣ къ уменьшенію строгости наказанія.

Въ Проектѣ 1813 года, мы въ первый разъ находимъ мысль подчинить всѣ правила, разбросанныя отрывками въ нашихъ Законахъ, началамъ общимъ: опредѣлить съ точностію различіе между преступленіемъ умышленнымъ и неумышленнымъ, между совершеніемъ преступления и однимъ на него покушеніемъ: указать степени участія въ преступленіи и главныя обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину преступника.

Древнѣйшая система наказаній въ Россіи есть *воздаяніе за сдѣланное зло*; слѣдующая за нею можетъ быть названа *системою устрашенія*; характеръ третьей есть *стремленіе обратить наказанія на общественную пользу*.

Въ первой системѣ занимають главное мѣсто взыска- нія денежныя. Часть послѣднихъ отдается лицамъ, коимъ были нанесены обиды или вредъ; остальная обращается въ казну Князя. Во второй системѣ главныя наказанія суть тѣлесныя: смертная казнь, отнятіе члена или какой-нибудь части тѣла, наказаніе кнутомъ, батогами и т. п. Въ третьей системѣ вездѣ видна мысль сдѣлать преступника, по возможности, полезнымъ гражданиномъ.

Подъ вліяніемъ первой системы начертаны постанов- ленія Русской Правды и боѣе или менѣе — всѣ изданныя во время раздѣленія Россіи на Удѣльныя Княжества. Она была и могла быть примѣняема только къ преступленіямъ противъ частныхъ лицъ и собственности. Преступники Го- сударственные отдавались Князю на *цотокъ* (т. е. осужда- лись имъ къ ссылкѣ или въ заточеніе) и на *разграбленіе* (т. е. для конфискаціи ихъ имущества), или же, по мѣрѣ *Княжескаго гнѣва*, приговаривались и къ смертной казни или къ одному изъ наказаній тѣлесныхъ. За преступленія, подлежащія суду Духовному, виновные подвергались, сверхъ денежныхъ взысканій, церковному покаянію, а иногда и смертной казни.

Въ духѣ второй системы (*устрашенія*) составлены Судебники обоихъ Іоанновъ. Наказанія по этимъ законо- положеніямъ распредѣлены въ слѣдующей постепенности: казнь смертная, казнь торговая (кнутъ), батоги, содержаніе въ тюрьмѣ, взысканія денежныя. Симвъ наказаніямъ подвер- гались виновные какъ въ преступленіяхъ противъ Государ- ственнаго и общественнаго благоустройства, такъ и въ пре- ступленіяхъ противъ частныхъ лицъ. Начала сообразныя съ настоящею системою, замѣтны и въ узаконеніяхъ временъ древнѣйшихъ. Такъ мы находимъ въ нѣкоторыхъ прежнихъ грамотахъ (Двинской и другихъ), что смертная казнь опре- дѣлялась иногда и за преступленія противъ частныхъ лицъ; въ одномъ же дополненіи къ Русской Правдѣ, XIII вѣка, говорится уже о кнутѣ.

Система *устрашенія* достигаетъ у насъ высшей сте- пени развитія въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича. Кромѣ наказаній, указанныхъ Судебниками, въ Уложеніи

опредѣляется множество другихъ казней, соединенныхъ съ страданіями физическими. Строгость Уложенія, истязанія, коимъ оно подвергается за преступленія даже не весьма важныя, столь часто повторяемое въ немъ правило, что виновный имѣеть быть жестоко наказанъ, *дабы инымъ такъ длѣати не повадно было*, — все сіе показываетъ, что главнѣйшею цѣлю уголовной части Уложенія, главнѣйшимъ средствомъ его для огражденія законнаго порядка, было *устрашеніе*.

Не смотря на вышеизложенный общій характеръ Кодекса Царя Алексѣя, онъ иногда, вмѣсто наказаній тѣлесныхъ, назначаетъ ссылку (въ города Украинскіе и другіе отдаленные). Здѣсь мы видимъ еще не переходъ, а предзнаменованіе системы новой, въ коей предполагается не столько устранять, сколько *обращать самихъ преступниковъ къ полезной для общества дѣятельности*. Основанія этой системы обнаруживаются при Петрѣ Великомъ: въ замѣнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ смертной казни каторжною работою, сперва въ Азовѣ, потомъ въ С. Петербургѣ, Рогервикѣ и другихъ мѣстахъ; болѣе въ частомъ употребленіи ссылки и во введеніи обычая отправлять преступниковъ на службу, въ рядахъ войска. Къ симъ наказаніямъ присоединены еще исправительныя работы на фабрикахъ и содержаніе въ смиренномъ домѣ.

•Смягченіе правовъ, вообще благопріятнѣйшія обстоятельства и нѣкоторыя мѣстныя потребности довершили начатое Петромъ I. Совокупному ихъ дѣйствию должно приписать и послѣдовавшую при Императрицѣ Елисаветѣ отиѣну смертной казни въ большей части случаевъ, и установленіе наказанія плетью вмѣсто наказанія кнутомъ за преступленія менѣе важныя, и мысль обратить ссылку въ способъ для населенія Сибири, наконецъ и изытіе людей высшихъ сословій отъ унижительныхъ наказаній тѣлесныхъ, и разныя мѣры или предположенія, показывавшія старанія Правительства о нравственномъ исправленіи преступниковъ отдачею ихъ въ военную службу, заключеніемъ въ домахъ смиренныхъ и рабочихъ.

Начертаніе такой системы было, кажется, главнѣйшею цѣлю Правительства, при составленіи Проекта 1813 года. Неудобства постановленій, изданныхъ до того въ видѣ вліяніемъ той же идеи, происходили особенно отъ недостатка единства, не въ самыхъ основаніяхъ, а въ развитіи ихъ и примѣненіи къ разнымъ дѣламъ и случаямъ. Сей первоначальный существенный недостатокъ, неизбежный въ Законодательствѣ, образуемъ отрывками, велъ ко многимъ другимъ. Такъ, во первыхъ, дѣйствіемъ отдѣльныхъ узаконеній составились двѣ различныя лѣстницы наказаній: одна для лицъ изъятыхъ, другая для неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и между оными нѣтъ надлежащей соразмѣрности: за одно и то же преступленіе (напр. за маловажную кражу), виновный, не изъятый по званію своему отъ наказаній тѣлесныхъ, подвергается только легкому наказанію плетьюми или розгами, или кратковременному заключенію въ рабочемъ домѣ; а изъятый отъ тѣлесныхъ наказаній присуждается къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь. Во вторыхъ, при переходѣ отъ наказаній уголовныхъ къ исправительнымъ нѣтъ желательной постепенности: за лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и вѣчною ссылкой въ Сибирь, слѣдуетъ непосредственно заключеніе въ смиренномъ или рабочемъ домѣ. Сверхъ сего оставлены, какъ кажется безъ необходимости, нѣкоторые жестокіе роды наказаній, а другіе не означены съ точностію (напр. *лишеніе нѣкоторыхъ правъ состоянія* и *лишеніе добраго имени*), или же не указаны степени ихъ, и тогда усмотрѣнію, т. е. произволу Суда, поручается опредѣленіе ихъ мѣры: числа ударовъ кнутомъ или плетьюми, срока заключенія въ смиренномъ или рабочемъ домѣ и т. п. Тягость наказанія кнутомъ еще болѣе зависѣла отъ произвола палача, исполнявшаго приговоръ. Назначеніе ссыльныхъ къ каторжной работѣ, болѣе или менѣе тяжкой, предоставлялось Приказу Ссыльныхъ въ Сибири, или Управляющимъ Горными учрежденіями, которые почти всегда теряя изъ вида различіе ссыльныхъ по важности совершенныхъ ими преступленій, принимали въ соображеніе только большую или меньшую нужду въ работникахъ на фабрикахъ и заводахъ, возмож-

ность или удобство помѣщенія ихъ и способность ихъ къ работамъ того или другаго рода : следовательно — обстоятельства, не имѣющія никакой связи съ преступленіемъ. Наконецъ, наказанія за преступленія высшія, въ практическомъ ихъ примѣненіи, были иногда легче тѣхъ, которыя опредѣлялись за преступленія менѣе важныя. Такъ изъ собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній оказалось, что каторжная работа и сама по себѣ, и по соединенію съ нею надзоромъ, и вообще по положенію ссыльныхъ, была не столь трудною, какъ работа въ Плецкихъ соляныхъ промыслахъ и въ арестантскихъ ротахъ.

Редакторы Проекта 1813 года имѣли въ виду исправить сказанные недостатки. Они раздѣлили наказанія также на два класса : для лицъ изъятыхъ и для неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ ; но очевидно стараніе ихъ установить соразмѣрность, равновѣсіе между двумя мѣстницами. Посему къ наказаніямъ уже существовавшимъ позагали причислить новое, — работу въ крѣпостяхъ, къ содержанію въ рабочемъ домѣ— прибавлять наказаніе плетью или розгами.

Система наказаній, равно какъ и прочія предположенія Проекта 1813 года, не получили утвержденія, и почти все осталось на прежнемъ основаніи : только въ 1818 году запрещено было приговаривать къ *нещадному* наказанію кнутомъ и прекращено рваніе поздрей.

Прострапство власти Суда въ примѣненіи постановленій закона къ разсматриваемымъ дѣламъ и случаямъ, зависитъ отъ большей или меньшей ясности и точности постановленій. Судебники были не столько настоящіе Уголовные Кодексы, какъ инструкціи для производства суда : здѣсь означаются только важнѣйшія преступленія и поручается усмотрѣнію судьи судить и наказывать *всѣмъ другое лихое дѣло*. Въ Уложеніи уже указываются и весьма подробно разные роды преступленій, даже и виды ихъ. Изъ сего можно заключить, что при сочиненіи Уложенія желали ограничить власть Суда и устранить, по возможности, произволъ въ приговорахъ. Но начертанныя для того правила должны были вскорѣ оказаться неудовлетворительными. Съ быстрымъ развитіемъ гражданской жизни, съ по-

явленіемъ новыхъ нуждъ и умноженіемъ отношеній между частными лицами и разными отраслями управленія, возникли и новые случаи въ дѣлахъ и съ ними потребность новыхъ законоположеній, которыя не всегда было возможно соображать и въ точности соглашать съ прежними, а слѣдственно и предназначать наказанія, по принятымъ прежде началамъ. Отъ сего и чтобы не подпасть упреку въ противорѣчіи съ дѣйствующими по уголовной части постановленіями, ввелось и мало по малу утвердилось обыкновеніе предоставлять во многихъ случаяхъ опредѣленіе наказаній усмотрѣнію Суда, — чрезъ употребленіе общихъ выраженій: *наказать по всей строгости законовъ, наказать яко преступника законовъ, поступить на основаніи законовъ*, и т. п.

Сперва, когда число такихъ случаевъ было не слишкомъ велико, эта неточность положеній закона не влекла за собою важныхъ неудобствъ. Умный и свѣдущій судья могъ опредѣлять наказанія на основаніи узаконеній о преступленіяхъ и проступкахъ однородныхъ или весьма сходныхъ съ тѣми, которые подлежали его разсмотрѣнію. Но затрудненія умножались сами собою, вмѣстѣ съ умноженіемъ массы упомянутыхъ неопредѣлительныхъ постановленій. Между тѣмъ и изученіе законовъ дѣлалось также съ каждымъ днемъ затруднительнѣе, ибо даже не было и собранія ихъ, по крайней мѣрѣ такого, которое соединяло бы полноту содержанія съ вѣрностію текста: посему Петръ Великій желалъ столь пламенно и нетерпѣливо Кодекса Законовъ. Должно прибавить, что всѣ учрежденныя Имъ и преемниками Его Комиссіи, и въ особенности послѣдняя при Императорѣ Александрѣ I, чувствовали необходимость ограничить власть и предотвратить произволъ судьи, исключивъ изъ законовъ о наказаніяхъ вошедшія въ обычай неопредѣленныя выраженія.

II. ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Причиною, по крайней мѣрѣ главною, прежнихъ неуспѣховъ въ трудахъ усовершенствованія Отечественнаго

Законодательства были, съ одной стороны, неясное опредѣленіе самаго существа предпринимавшихся работъ, съ другой — безпрестанно возрастающее число узаконеній при неизмѣннѣи полнаго достовѣрнаго ихъ собранія.

Чтобы устранить сія препятствія въ будущемъ, надлежало предварительно собрать всѣ матеріалы для сооруженія новаго зданія Законовъ, опредѣлить съ точностію не только конечную цѣль, но и разныя степени предлежаваго труда и предначертать планъ дѣйствій во всѣхъ его періодахъ. Для лучшаго и ближайшаго наблюденія за исполненіемъ всѣхъ указанныхъ къ тому мѣръ, бывшая Коммиссія Составленія Законовъ преобразована во Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Дѣло приведенія Отечественныхъ Законовъ въ совершенную извѣстность и порядокъ, для постепеннаго ихъ усовершенствованія, принято Государемъ Императоромъ въ непосредственное Свое вѣдѣніе, и тогда же положено раздѣлить столь великій трудъ на части или періоды, составивъ сначала Полное Собраніе всѣхъ Законовъ, безъ исключенія, изданныхъ съ 1649 года; а потомъ, на основаніи такого Собранія, систематическій Сводъ всѣхъ *дѣйствующихъ* постановленій, также безъ исключенія и безъ всякаго еще истолкованія, дополненія или измѣненія ихъ, что и совершилось въ 1832 году.

Главные основанія систематическаго Свода Законовъ Уголовныхъ суть слѣдующія :

Точное опредѣленіе преступленія, въ нашемъ Законодательствѣ, находимъ въ первый разъ въ Сводѣ. По соображеніи многихъ, отдѣльно выраженныхъ различными постановленіями мыслей, въ Сводѣ положительно сказано, что преступленіемъ признается только дѣяніе, которое воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, и какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ у насъ не было тогда объяснено, какимъ именно наказаніямъ должно подвергать за сіе нарушеніе запрещеній закона, то въ Сводѣ указано на утвержденное еще Петромъ Великимъ и нѣсколько исправляющее такой недостатокъ правило : « когда въ законѣ назначается наказаніе

въ общихъ выраженіяхъ, то Судь обязанъ, опредѣливъ съ точностію существо преступленія, сравнить его съ другими однородными, по свойству ихъ къ нему ближайшими, и о слѣдующемъ за оное наказаніи представить свое мѣніе въ высшее мѣсто, по порядку подчиненности». Согласно съ общимъ опредѣленіемъ преступленія, въ XV томѣ Свода (Уголовныхъ Законовъ) внесены почти все важнѣйшія нарушенія закона, не смотря на то, положено ли за нихъ наказаніе уголовное, или только полицейское. Что касается дѣяній, наименованныхъ въ Сводѣ *проступками*, нарушающихъ менѣе важныя и вовсе маловажныя права, то изъ нихъ лишь нѣкоторыя помѣщены въ томѣ XV; прочія означены въ разныхъ частяхъ Свода и соединены съ мѣрами, предписанными для предупрежденія сихъ противозаконныхъ дѣяній. На тѣсной, естественной связи между постановленіями о наказаніяхъ и цѣлымъ составомъ Законовъ основаны раздѣленіе и весь планъ XV тома. При начертаніи послѣдняго, Графъ Сперанскій имѣлъ цѣлю расположить Законы Уголовные такимъ образомъ, чтобы каждый ихъ раздѣлъ соответствовалъ, по своему мѣсту, находящейся съ нимъ въ связи и однородной ему части Свода. По этой коренной мысли исправлена, хотя можетъ быть еще несовершенно, и классификація преступленій: она гораздо болѣе всехъ прежнихъ и лучше удовлетворяетъ требованіямъ строгой методы.

Изъ разныхъ, изданныхъ отдѣльно и весьма недостаточныхъ узаконеній извлечены съ замѣчательнымъ искусствомъ и помѣщены въ I Раздѣлѣ XV тома тѣ общія правила, которыя должны служить основаніемъ какъ постановленія, такъ и исполненія законовъ уголовныхъ: объ умыслѣ, о винѣ отъ неосторожности, о покушеніи на преступленіе, о совершеніи его, и потомъ, о степеняхъ вины, о мѣрѣ участія въ преступленіи — о зачинщикахъ, сообщникахъ, помощникахъ и укрывателяхъ. Въ семъ Раздѣлѣ означены, также въ первый разъ систематически, обстоятельства, увеличивающія или уменьшающія вину, и яснѣе прежняго изложены тѣ, по коимъ содѣянное не должно быть признаваемо виною.

Къ наименѣе удовлетворительнымъ частямъ Свода Законовъ Уголовныхъ принадлежитъ Глава (II, Раздѣла I тома XV) о разныхъ родахъ казней и наказаній. вмѣсто общей *лѣстницы* наказаній, въ коей они все должны быть исчислены и распределены одно за другимъ, сообразно съ важностію ихъ и взаимною между ими связью, исчисляются тамъ только ихъ роды. Чтобы имѣть ясное понятіе, въ чемъ заключается существо какого-либо особаго наказанія, надобно отыскивать опредѣленіе свойства его и послѣдствій въ разныхъ мѣстахъ Свода.

Одно изъ полезнѣйшихъ вліяній Свода Законовъ Уголовныхъ представляютъ его правила о власти Суда въ значеніи наказаній, въ примѣненіи Законовъ къ дѣламъ о преступленіяхъ. Сія начала суть общія и положительныя, вполне согласныя съ разумомъ дѣйствующихъ узаконеній, но съ тѣмъ вмѣстѣ и достаточныя для наставленія судей, и также почти вполне согласныя съ настоящими усовершенствованными понятіями о правахъ и обязанностяхъ Суда.

Послѣ изданія Свода, Министерство Государственныхъ Имуществъ, приступивъ къ устройству казенныхъ селеній, признало нужнымъ исправить прежнія постановленія о домашнихъ, такъ сказать, въ его вѣдомствѣ наказаніяхъ за маловажные преступленія и проступки, и приспособить эти постановленія къ нынѣшнему быту и образу жизни Государственныхъ крестьянъ. Для сего и начертаны Уставы Сельскій Полицейскій и Сельскій Судебный, удостоенные Высочайшаго утвержденія 23 Марта 1839 года. Сими узаконеніями и нѣкоторыми другими менѣе обширными; но также относящимися къ средствамъ наказанія, многое объяснено или дополнено въ нашихъ Законахъ Уголовныхъ и въ мѣрахъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

*Порядокъ работъ по составленію Проекта новаго
Уложенія о Наказаніяхъ.*

Мысль— усовершенствовать наши Законы вообще была всегда въ виду Его Императорскаго Величества; она,

можно сказать, современна мысли о составленіи Полнаго Собранія всѣхъ и Свода дѣйствующихъ постановленій. Недостатки нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ узаконеній, въ томъ числѣ и уголовныхъ, были давно извѣстны и часто чувствуемы въ судебной практикѣ. Они еще явнѣе обнаружидись послѣ изданія Свода.

Приступая къ начертанію Проекта новаго Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи признало необходимымъ предпринять особыя приготовительныя работы, долженствовавшія служить ему въ настоящемъ дѣлѣ основаніемъ или по крайней мѣрѣ пособіемъ.

Для сего, между прочимъ :

1) Собраны и приведены въ порядокъ систематическій всѣ дѣйствующія въ Имперіи узаконенія, которыя по предмету своему принадлежатъ къ составу новаго Уложенія. Надлежало такимъ образомъ пересмотрѣть не только всѣ части Свода, но и многія отдѣльныя, еще не внесенныя въ него постановленія, чтобы извлечь изъ нихъ все, что относится сколько-нибудь къ опредѣленію преступленій или проступковъ и къ слѣдующимъ за нихъ наказаніямъ. Для точнѣйшаго удостовѣренія въ пространствѣ и цѣли, а равно въ удобности и практической важности нѣкоторыхъ узаконеній, должно было сравнивать ихъ съ источниками, изъ коихъ они почерпнуты, вникать въ обстоятельства, бывшія поводомъ къ ихъ изданію, сноситься съ тѣми вѣдомствами, на которыя возложенъ надзоръ за исполненіемъ оныхъ, и верѣдко требовать совѣтовъ отъ людей, которые, по званію своему или же по особеннымъ и наиболѣе по практическимъ ихъ свѣдѣніямъ, могли содѣйствовать успѣху дѣла.

2) Написано Историческое Обзорѣніе нашего Уголовнаго Законодательства, отъ самыхъ отдаленныхъ временъ до изданія Общаго Свода Законовъ Имперіи. Къ сему Обзорѣнію были присоединены сравнительныя таблицы, гдѣ показаны какъ дѣйствовавшія у насъ въ разныя эпохи

постановленія о наказаніяхъ, такъ и бывшія въ виду Правительства предположенія по настоящему предмету.

3) Сдѣлано систематическое извлеченіе изъ практическихъ замѣчаній на XV томъ Свода, сообщенныхъ Министерству Юстиціи Уголовными Судами Имперіи.

4) Составлено сравнительное обзорніе уголовной Статистики Имперіи, на основаніи отчетовъ Министерства Юстиціи съ 1834 до 1841 года.

Наконецъ 5) для большаго удостовѣренія въ полнотѣ Проекта, составлено сравнительное обзорніе и уголовныхъ законовъ нѣкоторыхъ иностранныхъ Европейскихъ Державъ.

Приготовляя матеріалы нужные какъ для сочиненія, такъ и для разсмотрѣнія Проекта новаго Уложенія, соображая и сличая существующія у насъ и въ другихъ Государствахъ по каждой части правила о наказаніяхъ, Второе Отдѣленіе занималось и начертаніемъ, сперва подробнаго плана Проекта, а потомъ, когда сей планъ удостоенъ Высочайшаго одобренія, и самыхъ постановленій Проекта.

Планъ и статьи Проекта, по мѣрѣ составленія ихъ, были вносимы въ Высочайше учрежденный особый Комитетъ (*), который тщательно разсматривалъ всѣ предположенія и редакцію. Кромѣ сей общей ревизіи Проекта, постановленія его, коихъ предметъ по свойству своему находится въ непосредственной связи съ какою-либо частію управленія, были вновь передаваемы для вторичныхъ замѣчаній Главноначальствующимъ надъ отдѣльными частями, по принадлежности. Въ послѣдствіи весь Проектъ былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ, гдѣ подлежалъ предва-

---

(*) Здѣсь присутствовали: со стороны Второго Отдѣленія— Главноуправляющій онымъ Графъ Блудовъ и Статсъ-Секретари Балугинскій и Дегай; со стороны Министерства Юстиціи — Министръ Графъ Панинъ, Оберъ-Прокуроры С. Петербургскаго Уголовнаго Департамента Правительствующаго Сената Карнолинъ-Пинскій и Капгеръ, Директоръ Департамента Министерства Юстиціи Данзасъ и Вице-Директоръ оного Рюминъ; а со стороны Кодификаціонной Комиссіи Царства Польскаго — Министръ Статсъ-Секретарь Царства Туркуль и Членъ этой Комиссіи Губе.

рительно рассмотрѣнію Высочайше учрежденной Комиссіи (изъ девяти Членовъ Совѣта), а за тѣмъ — Общаго Собранія Совѣта. 15 Августа 1845 года Проектъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія Его Императорскаго Величества.

Главные основанія новаго Уложенія о Наказаніяхъ.

1) Отношеніе новаго Уложенія къ дѣйствовавшему Законодательству.— Не только всѣ коренныя, существенныя положенія нашихъ Законовъ Уголовныхъ вошли въ новый Кодексъ, но они вошли въ него исправленныя — иногда дополненныя, иногда напротивъ съ исключеніемъ всего, что не согласно или съ общимъ духомъ уголовной части нашего Законодательства, или съ другими важнѣйшими нашими узаконеніями или наконецъ съ дознанными, засвидѣтельствованными опытомъ потребностями времени, съ измѣнившимися правами и понятіями. Второе Отдѣленіе, принявъ вообще въ основаніе постояннаго усовершенствованія не отвлеченныя начала Науки, старалось всего болѣе исправить главнѣйшіе, давно замѣченныя и въ практикѣ безпрестанно чувствуемые недостатки нашего Уголовнаго Законодательства: неполноту постановленій и несоразмѣрность въ наказаніяхъ. Но надлежало исправлять также и тѣ уголовныя постановленія, коихъ неясность и неопредѣлительность имѣли столь вредное вліяніе на дѣла, ибо поручали произволу Судовъ, что должно быть разрѣшаемо самимъ закономъ. Въ новомъ Уложеніи устранены всѣ общія, къ сожалѣнію столь обыкновенныя добелѣ, выраженія: *поступить по законамъ, наказать по всей строгости законовъ, наказать по мѣрѣ вины, судить какъ ослушника законовъ* и т. п.; вмѣсто сего, вездѣ даны правила положительныя. Впрочемъ, при начертаніи ихъ, Редакторы почти всегда слѣдовали порядку, указанному въ Сводѣ (Т. XV, ст. 119), о томъ какъ долженъ дѣйствовать судья, когда законъ назначаетъ наказаніе общими выраженіями, т. е. они старались сначала выискнуть въ существо преступленія, а потомъ, сравнивая его съ другими однородными и къ нему по свойству ихъ ближайшими,

на основаніи такого сравненія опредѣляли родъ и степень соразмѣрнаго съ онымъ наказанія. Въ дополненіи законовъ, тамъ, гдѣ они оказывались явно недостаточными, Редакторы руководствовались иногда судебною практикою, извѣстною изъ замѣчаній Уголовныхъ Судовъ Имперіи, иногда примѣромъ лучшихъ Законодательствъ иностранныхъ, собственно въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранныя постановленія по духу своему близки къ нашимъ. Но заимствованія изъ чужихъ Кодексовъ дѣлали довольно рѣдко, ибо Законовъ о наказаніяхъ и взысканіяхъ у насъ было даже слишкомъ много, и часто надлежало соединять ихъ или сокращать.

Составленное симъ порядкомъ Уложеніе должно считаться собраніемъ очищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и ясность, дополненныхъ и сокращенныхъ, но однакожь въ существѣ своемъ прежнихъ Уголовныхъ нашихъ Законовъ; оно занимаетъ среднее мѣсто между обыкновеннымъ Сводомъ и тѣмъ, что въ наше время именуется новымъ Кодексомъ Законовъ.

2) Касательно объема Уложенія было положено: всѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ внести въ то же Уложеніе, распредѣливъ ихъ здѣсь не по степенямъ предполагаемой — всегда болѣе или менѣе произвольно — важности въ самомъ преступленіи или проступкѣ, а по родамъ ихъ и предметамъ, т. е. по свойству узаконеній, которыя ими нарушаются, а иногда и по нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ, каковы суть званіе или положеніе виновнаго на службѣ или въ обществѣ гражданскомъ. Сія метода, означая съ точностію пространство и границы Уложенія, равно и всякой его части, приноситъ существенную пользу въ практическомъ его примѣненіи и въ дальнѣйшемъ развитіи нашего Уголовнаго Законодательства, потому что она соединяетъ въ одно систематическое цѣлое всѣ постановленія о нарушеніи законовъ (кромѣ духовныхъ и военныхъ).

Такимъ образомъ, въ новомъ Уложеніи собраны и помѣщены, въ каждомъ Раздѣлѣ по принадлежности, всѣ противозаконныя дѣянія, принадлежащія къ предмету того Раздѣла; въ отношеніи же къ вмѣляемымъ за сіи дѣянія

наказаніямъ, принято правиломъ, обыкновенно въ началѣ Раздѣла, Главы или Отдѣленія, излагать преступленія и проступки важнѣйшіе, по свойству и мѣрѣ опредѣляемаго за нихъ наказанія, и за тѣмъ постепенно нисходить къ другимъ менѣе и менѣе важнымъ, по настоящему основанію.

3) Вопросъ о порядкѣ, въ коемъ слѣдуетъ представить разныя части Кодекса узаконеній о наказаніяхъ, есть одинъ изъ тѣхъ, которые въ наше время наиболѣе были подвергаемы разсмотрѣнію. Разрѣшить его старались и Теористы-Писатели и Государственные люди, составлявшіе Проекты Уложеній. Не смотря на то, не лзя еще считать сей вопросъ окончательно обуженнымъ. Редакторы нашего Уложенія полагали, что изысканіе началъ для раздѣленія Законовъ о наказаніяхъ,— началъ, кои могли бы удовлетворить и условіямъ Науки и практическимъ потребностямъ гражданскаго общества, не лзя почитать бесплоднымъ; что оно въ Россіи можетъ даже сдѣлаться и не труднымъ, если мы будемъ смотрѣть на это дѣло съ нашей особенной точки зрѣнія, т. е. соображать сказанныя начала съ общео, обширною, но стройною системою Отечественнаго Законодательства.

Надобно замѣтить, что ни одинъ край доселѣ не имѣеть полнаго состава Законовъ, на однородныхъ основаніяхъ. Всякое новое законодательное твореніе есть отдѣльное цѣлое, часто безъ видимой логической связи съ предшествовавшими, а иногда даже и созданное на идеяхъ различныхъ съ тѣми, которыя служили руководствомъ для прежнихъ трудовъ. Сіе въ особенности показываютъ послѣднія Уголовныя Уложенія. Они повсюду опередили преобразование другихъ отраслей Законодательства, и это нерѣдко является тамъ, гдѣ и не предполагають распространять подобныхъ понятій на другія части Законодательства. Положеніе наше совершенно иное; наше Уголовное Право должно быть неразрывною отраслію общаго состава Законовъ Имперіи,— состава, объемлющаго всѣ предметы Законодательства. Самое мѣсто, назначенное Уголовному Праву въ концѣ Свода Законовъ, достаточно открываетъ разительную по своей правильности мысль. Ясно, что

Законодатель въ постановленіяхъ о наказаніяхъ видѣлъ утвержденіе или укрѣпленіе всѣхъ прочихъ (*sanctio*). Оно есть окончательное выраженіе отношеній цѣлаго гражданскаго общества къ членамъ его. За подробнымъ означеніемъ ихъ правъ и обязанностей, слѣдуетъ установленіе мѣръ для охраненія сихъ правъ, для противодѣйствія нарушенію сихъ обязанностей. Планъ Уголовнаго Кодекса есть также выраженіе этой мысли. Она была развита еще въ XV томѣ Свода Законовъ, но не исполнѣ, вѣроятно по недостатку матеріаловъ (ибо въ Сводѣ надлежало не выходить изъ круга существовавшихъ въ Россіи Законовъ) и отъ трудностей, неизбѣжныхъ при первомъ примѣненіи всякой новой мысли.

Сличивъ раздѣленіе преступленій по родамъ ихъ и видамъ въ Уложеніи съ системою, принятою въ первыхъ четырнадцати Томахъ Свода, кажется не лзя не убѣдиться въ совершенной между ими соответственности: каждая часть и почти каждая статья Уложенія занимаютъ здѣсь мѣсто, не произволомъ Редакторовъ назначенное, а въ точности указанное тѣми постановленіями Свода Законовъ, съ которыми онѣ связаны логически по ихъ предметамъ и которыми должны придать твердость (*sanctio*) своею спасительною угрозою. Такимъ образомъ, общая система раздѣленій XV тома Свода осталась неприкосновенною. Главная цѣль сей системы и слѣданныхъ перемѣнъ есть одна и та же: чтобы при изложеніи общихъ постановленій былъ всегда соблюдаемъ естественный, столь способствующій ясности, порядокъ перехода отъ идей самыхъ простыхъ къ другимъ болѣе сложнымъ.

Въ новѣйшіе иностранные Уголовные Кодексы совѣмъ не внесены нѣкоторыя положенія, вошедшія въ I и Раздѣлъ XV тома Свода, именно: опредѣленіе умысла, покушенія на преступленіе, начала совершенія его и разныхъ степеней сообщничества. Причины сего достойны вниманія. Общія опредѣленія не составляютъ существенной части Уголовнаго Законодательства, которое должно заключать въ себѣ собственно полезныя въ практикѣ указанія для дѣйствія Судовъ. Но наши судьи большею частью, и особенно служащіе временно по выборамъ, не получили

учебнаго образованія и, при недостаткѣ средствъ усовершенствовать себя въ юридическихъ познаніяхъ, нуждаются въ ближайшемъ руководствѣ къ общимъ понятіямъ о Правѣ. Почему, и слѣдуя примѣру XV тома, сохранены опредѣленія, находящіяся въ I-мъ его Раздѣлѣ.

4) Система наказаній.— Выше замѣчено, что недостатки дѣйствовавшихъ у насъ Законовъ Уголовныхъ могутъ всѣ быть отнесены къ тремъ главнымъ, кои суть : неполнота и неопредѣлительность постановленій, и несоразмѣрность наказаній какъ между собою, такъ и съ преступленіями, за которыя они назначались. Важнѣйшія основныя начала системы наказаній были приняты по высшимъ Государственнымъ и нравственнымъ видамъ, но между частями ея не было надлежащей связи, а иногда встрѣчались даже и разительныя противорѣчія. Сводъ не могъ исправить сего : но при составленіи новаго Уголовнаго Уложенія, первую и существеннѣйшую обязанностію было усовершенствованіе системы наказаній, ибо отъ правильности ея зависитъ, если не исполнѣ, то большею частию совершенство всего Уголовнаго Права.

Для устраненія упомянутыхъ недостатковъ, признано необходимымъ : во-первыхъ, опредѣлить съ точностію существо каждаго наказанія и относительную, по сравненію съ другими, большую или меньшую его тягость ; во вторыхъ, установить во всѣхъ наказаніяхъ по нѣскольку степеней, такимъ образомъ, чтобы строгость каждаго отдѣльнаго наказанія могла быть, по мѣрѣ надобности, увеличиваема или уменьшаема въ извѣстной постепенности и чтобы послѣдняя степень была естественнымъ переходомъ отъ одного наказанія къ другому ; въ третьихъ, уравнишить наказанія, къ коимъ за нѣкоторыя преступленія присуждались лица, изытатыя отъ наказаній тѣлесныхъ, съ тѣми, къ коимъ за такія же преступленія приговаривались люди, отъ тѣлесныхъ наказаній не изытатые.

Наказанія, по предназначенію и самому свойству ихъ, раздѣляются на два разряда : *казни* или такія наказанія, чрезъ которыя осужденный извергается безвозвратно изъ общества, съ лишеніемъ не только всѣхъ правъ состоянія,

но и правъ семейственныхъ, и если не жизни, то, по крайней мѣрѣ, всего политическаго и гражданскаго своего бытія; и такія наказанія, кои могутъ быть названы *исправительными*, ибо чрезъ оныя осужденный или вовсе не лишается правъ ему присвоенныхъ, или же лишается только нѣкоторыхъ изъ нихъ, или временно стѣсняется въ средствахъ пользоваться ими, сохраняя возможность, рано или поздно, вполнѣ или частію, возвратиться къ прежнему своему положенію въ обществѣ.

Наказанія, принадлежащія къ первому разряду, слѣдуетъ по справедливости именовать *уголовными*. При опредѣленіи ихъ, представились Редакторамъ три важнѣйшіе вопроса: о смертной казни, о наказаніи кнутомъ и о безсрочной каторжной работѣ.

Относительно перваго вопроса разсуждали, что казнь смертная есть величайшее и, безъ сомнѣнія, жестокое наказаніе, не только по общему, такъ-сказать инстинктивному объ ней понятію всѣхъ вѣковъ и народовъ, но и по самому существу своему: ибо, во первыхъ, она, одна изъ всѣхъ наказаній, лишаетъ Правительство возможности исправить въ послѣдствіи ошибку Суда, или смягчить участь осужденнаго, если бы сіе по вновь открывшимся обстоятельствамъ оказалось нужнымъ; во вторыхъ, смертною казнію и у преступника, можетъ быть еще способнаго къ раскаянію, отнимается это послѣднее средство спасенія и онъ съ душою, омраченною ужаснымъ прегрѣшеніемъ, предается мгновенно Суду Божію. Посему нельзя не согласиться, что означенная казнь есть въ нѣкоторомъ смыслѣ зло Уголовнаго Законодательства, — крайность, которую Философы-Моралисты, отчасти основательно, почитаютъ противною Религіи. Но нельзя не сознаться также, что такое зло едва ли не необходимо, что оно должно быть допускаемо для отвращенія другаго еще большаго, — опасности, кою иногда угрожается все гражданское общество, когда преступления принадлежатъ къ роду потрясающихъ Государство, или же доказывающихъ несправимость изверга, дозволяющаго ихъ себѣ, непризнающаго никакихъ законовъ, никакой святыни. Такимъ образомъ оставлена, по прежнему, смертная

казнь за главныя преступленія Государственныя и карантинныя.

Вопросъ объ отмѣнѣ наказанія людей низшихъ состояній кнутомъ, или такъ-называемой торговой казни, оставшейся въ Россіи отъ временъ Татарскаго владычества, былъ разсматриваемъ два раза въ царствованіе Императора Александра I. Еще въ 1817 году Онъ объявилъ Комитету, для сего учрежденному въ Москвѣ, что истязаніе кнутомъ и рваніе ноздрей съ постановленіемъ знаковъ, будучи безчеловѣчною жестокостію, которой усиленіе зависитъ отъ произвола палача, слѣдовало бы прекратить, и потому повелѣлъ: «войти въ разсмотрѣніе, какимъ образомъ можно бы было замѣнить упомянутое наказаніе другимъ, которое, не имѣя въ себѣ ничего безчеловѣчнаго, не менѣе того удерживало бы преступника и служило для другихъ предупредительнымъ примѣромъ.» При исполненіи такого повелѣнія, сказанный Комитетъ принималъ въ соображеніе: что состояніе нравовъ въ томъ вѣкѣ, когда введенъ былъ кнутъ, различно отъ нынѣшняго; что Исторія нашихъ Уголовныхъ Законовъ представляетъ постоянное смягченіе жестокости наказаній, иногда безмѣрной; что отъ сего не только не возрастало число преступленій, но даже уменьшалось; что напротивъ, когда признано было нужнымъ (въ 1814 г.) къ преступленіямъ, за кои полагался кнутъ, присовокупить дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, то число преступленій этого рода увеличилось. Почему Комитетъ и опредѣлилъ, что наказаніе плетью рукою палача, на лобномъ мѣстѣ, съ предварительнымъ выставленіемъ виновнаго къ позорному столбу, можетъ замѣнить казнь кнутомъ, и еще съ большимъ впечатлѣніемъ на умы зрителей, ибо мысль о мучительныхъ терзаніяхъ не будетъ смущать ихъ вниманія, не будетъ, вмѣсто омерзенія къ преступленію, производить сожалѣніе къ чрезвычайному страданію преступника. Сія разсужденія удостоены Высочайшаго одобренія Императора Александра; рваніе ноздрей тогда же прекращено, но наказаніе кнутомъ и постановленіе клеймъ удержаны впредь до изданія новаго Уголовнаго Уложенія, съ другими исправленіями нашихъ Уголовныхъ Законовъ.

Въ 1824 году Государственный Совѣтъ также разсуждалъ объ отмѣнѣ казни кнутомъ, и почти единогласно изъяснилъ мнѣніе, уже предварительно утвержденное Высочайшею волею, чтобы эту казнь замѣнить наказаніемъ плетью черезъ палачей, окруживъ его нѣкоторыми особенными мрачными обрядами, которые могутъ дѣйствовать на умы зрителей. Совѣтъ полагалъ, что преступникъ, какъ лице осужденное на политическую и гражданскую смерть, долженъ быть сопровождаемъ Священникомъ до лобнаго мѣста; что его должно везти на возвышенныхъ, нарочно для сего устроенныхъ черныхъ дрогахъ, одѣтаго въ черный саванъ съ надписью на груди и на спинѣ о его преступленіи: *убійца, зажигатель, разбойникъ* и т. д.; что онъ долженъ быть окруженъ со всѣхъ сторонъ военною стражею, съ обнаженными шпагами; что, наконецъ, лобное мѣсто и позорный столбъ должны быть устроиваемы, каждый разъ, на площадяхъ, гдѣ наиболѣе стекается народъ.

Въ новомъ Уложеніи принято настоящее мнѣніе Государственного Совѣта.

Другое наказаніе, слѣдующее въ нашей прежней уголовной системѣ непосредственно за смертную казнь, есть временная каторжная работа. Кажется, не лзя не признать, что лѣстница наказаній, представлявшая на первомъ мѣстѣ смертную казнь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, а на второмъ — работу временную, противна началамъ естественной постепенности. Для избѣжанія такой несообразности, важной въ общей, такъ-сказать, экономіи Уголовныхъ Законовъ, Редакторы признали необходимымъ ввести наказаніе — тяжкую и неопредѣленную срокомъ каторжную работу, которая нужна и для того, чтобы усилить ослабѣвшее отъ времени вліяніе, какое прежде производила мысль о каторгѣ. Сіе будетъ имѣть еще другую важную пользу. Главный недостатокъ наказаній, которыя лишаютъ свободы на время (къ числу ихъ принадлежитъ и каторжная работа), состоитъ въ томъ, что виновный приписываетъ освобожденіе свое болѣе теченію времени, нежели милости Правительства или собственному исправленію. Назначеніе же работы безсрочной, внушая осужденному, что увольненіе его зависить отъ

усилій его къ исправленію себя, может его побудить къ хорошему поведенію, къ искорененію своихъ пороковъ. Впрочемъ, чрезъ установленіе безсрочныхъ работъ не измѣняются предѣлы главныхъ началъ нашего прежняго Законодательства. Съ одной стороны, сими не возобновляются работы *въчныя*, которыя однѣ отмѣнены новѣйшими постановленіями; а съ другой стороны въ лѣстницу наказаній Общаго Уголовнаго Уложенія введено лишь то, что уже существовало въ Уложеніи Военномъ, — гдѣ допущены безсрочныя работы по арестантскимъ ротамъ Инженернаго вѣдомства. Работы *въчныя* или на всю жизнь, конечно, несообразны съ понятіями о милосердіи и человеколюбіи высшаго Правительства, на коихъ основывается все наше Уголовное Законодательство; но подъ словомъ *безсрочныя* надобно разумѣть только, что прекращеніе работъ безъ опредѣленія заранѣе, по важности вины, срока будетъ зависѣть отъ нравственнаго улучшенія преступниковъ, засвидѣтельствованнаго непосредственнымъ надъ ними Начальствомъ.

Послѣ работъ безсрочныхъ, въ нынѣшней лѣстницѣ наказаній слѣдуютъ сперва каторжныя работы на извѣстное число лѣтъ, раздѣляющіяся на три вида, съ двумя въ каждомъ изъ нихъ подраздѣленіями, а потомъ, ссылка на поселеніе съ ея двумя степенями, и сими заключается первый разрядъ наказаній, т. е. уголовныхъ. Наказанія втораго разряда или исправительныя также слѣдуютъ одно за другимъ, и тягчайшія изъ нихъ непосредственно за уголовными, — въ правильной постепенности; онѣ имѣютъ свои различныя мѣры.

Вотъ новая лѣстница наказаній: она раздѣляется на два разряда — наказаній уголовныхъ и исправительныхъ.

Первыя суть трехъ родовъ: лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь; лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу; лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ Сибирь или за Кавказъ.

Каторжная работа имѣетъ три вида: работа въ рудникахъ, въ крѣпостяхъ и на заводахъ.

Въ каждомъ видѣ назначено нѣсколько степеней, коими опредѣляется различная продолжительность каторжной работы и устраняется до послѣдней возможности произволъ Судовъ, при опредѣленіи мѣры настоящихъ наказаній.

Каторжная работа въ рудникахъ имѣеть три степени: безъ срока, на время отъ 15 до 20 лѣтъ и отъ 12 до 15-ти лѣтъ.

Каторжная работа въ крѣпостяхъ бываетъ двухъ степеней: на время отъ 10 до 12 лѣтъ и отъ 8 до 10 лѣтъ.

Каторжная работа на заводахъ бываетъ также двухъ степеней: на время отъ 6 до 8 лѣтъ и отъ 4 до 6 лѣтъ.

Наказаніе каторжною работою вообще есть одно для всякаго подвергающагося ему преступника, къ какому бы состоянію онъ не принадлежалъ прежде произнесенія приговора. Но какъ соединенное съ такою работою лишеніе всѣхъ правъ состоянія есть потеря гораздо болѣе важная для лицъ высшихъ классовъ, ибо они съ симъ вмѣстѣ, кромѣ многихъ драгоцѣнныхъ преимуществъ, теряютъ нерѣдко и значительныя имѣнія, и какъ самая работа для простолюдиновъ не можетъ быть столь тягостна, — то въ новомъ Кодексѣ, согласно и съ существовавшими правилами, положено: лица, неизъятыя по Закону отъ наказаній тѣлесныхъ и приговариваемыя къ каторжной работѣ, подвергать сверхъ ея наказанію плетью (отъ 30 до 100 ударовъ), которымъ замѣнена такъ-называемая торговая казнь кнутомъ. Къ устраненію произвола въ опредѣленіи числа ударовъ, оно указывается при каждой степени каторжной работы, съ предоставленіемъ однакожь усмотрѣнію Суда избраніе высшей, средней или меньшей мѣры въ семь указанномъ числѣ ударовъ. Наконецъ, для отвращенія побѣговъ изъ каторжной работы или во время пересылки въ Сибирь каторжныхъ, признано нужнымъ не отымать наложенія на нихъ клеймъ.

Ссылка на поселеніе имѣеть двѣ степени: въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири и въ мѣстахъ Сибири, не столь отдаленныхъ.

Лица, неизятые отъ наказаній тѣлесныхъ, при ссылкѣ на поселеніе должны быть подвергаемы наказанію плетью, на прежнемъ основаніи. Судамъ также предоставлено, смотря по обстоятельствамъ, увеличивающимъ или уменьшающимъ вину подсудимаго, опредѣлять высшую или меньшую мѣру въ числѣ ударовъ, именно указанномъ по закону.

Наказанія исправительныя суть семи родовъ :

а) Для лицъ, изятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, ссылка въ Сибирь на житье, а для лицъ, неизятыхъ отъ сихъ наказаній, отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства.

б) Для лицъ, изятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, ссылка на житье въ одну изъ отдаленныхъ, Губерній кромѣ Сибирскихъ, а для лицъ, неизятыхъ отъ сихъ наказаній, отдача въ рабочій домъ.

в) Заключение въ крѣпости.

г) Заключение въ смиренномъ домѣ.

д) Заключение въ тюрьмѣ.

е) Кратковременный арестъ.

ж) Выговоры въ присутствіи Суда и денежные взыскапія.

Ссылка въ Сибирь, на житье и отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства.

Еще въ 1813 и 1824 годахъ, Правительство признавало нужнымъ помѣстить ссылку въ Сибирь на житье въ число наказаній, — какъ среднюю мѣру между наказаніями, разрушающими всѣ права состоянія и тѣми, которыя положеніе осужденнаго, въ гражданскомъ обществѣ, нѣсколько измѣняютъ. Къ установленію сей ссылки съ лишеніемъ всѣхъ по званію присвоенныхъ преимуществъ, Второе Отдѣленіе особенно было побуждено равною необходимостію, съ одной стороны, уничтожить несоразмѣрность наказаній, которымъ подвергались лица привилегированныхъ сословій, съ другой же, удержать въ неприкосновенности правило, основанное и на Жалованной Дворянству Грамотѣ и на общемъ, такъ-сказать рыцарскомъ чувствѣ, что Дворя-

нинъ. изблнченннй въ кражѣ, подлогѣ или подобномъ унизительномъ поступкѣ, не долженъ, не можетъ уже оставаться членомъ Дворянскаго общества. Чтобы опредѣлить въ означенномъ родѣ наказанія разныя степени, соотвѣтствующія степенямъ вины, положено: ссылаемыхъ водворять, смотря по мѣрѣ вины каждаго, въ мѣстахъ болѣе или менѣе отдаленныхъ, съ воспрещеніемъ оставлять эти мѣста въ теченіе извѣстнаго времени, даже для переѣзда изъ одной Сибирской Губерніи въ другую также Сибирскую, но ближайшую къ центру Государства, а иногда и съ временнымъ въ томъ мѣстѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Что касается работы въ арестантскихъ ротахъ, то, по существовавшимъ законамъ, она часто присуждалась вмѣсто ссылки въ Сибирь на поселеніе. Отъ сего происходило, что настоящая работа всегда почти бывала безсрочная и прекращалась, т. е. замѣнялась ссылкой на поселеніе, когда осужденный былъ уже лишенъ силъ трудиться. По новому Уложенію, работа въ арестантскихъ ротахъ считается наказаніемъ только исправительнымъ, хотя самымъ тяжкимъ для людей, неизвѣстныхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, и какъ они не подвергаются потерѣ особыхъ правъ и преимуществъ, то съ нимъ соединено наказаніе розгами. Въ такомъ видѣ сія работа раздѣлена на нѣсколько степеней, по большей или меньшей ея продолжительности. Чрезъ опредѣленіе сроковъ, довольно краткихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, достигается двоякая полезная цѣль — помѣщать въ арестантскихъ ротахъ большее число преступниковъ и примѣнять настоящій родъ наказанія къ преступленіямъ разныхъ родовъ и разной важности. Сверхъ того, значительно уменьшится число ссыльно-поселенцевъ, бывшее чрезмѣрнымъ по недостатку въ Сибири способовъ къ обезвѣденію ихъ и даже къ пропитанію; виновные же въ преступленіяхъ неважнѣйшихъ, будучи присуждаемы къ наказанію, несопряженному съ потерю всѣхъ правъ, могутъ, при строгомъ за ними надзорѣ и въ слѣдствіе привычки къ трудамъ, исправиться совершенно, и, возвратясь въ первобытное состояніе свое, загладить свои прежнія заблужденія новою, неукоризненною жизнію.

Ссылка на житье въ отдаленныя Губерніи, кромѣ Сибирскихъ, и отдача въ рабочій домъ.

Для устраненія замѣченной въ прежнихъ нашихъ законахъ несообразности, по коей виновные въ малозначительной кражѣ, если они принадлежали къ сословію привилегированному, присуждались къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, а люди низшихъ сословіи подвергались только кратковременному заключенію въ рабочемъ домѣ, положено: во всѣхъ случаяхъ, когда простоядины отдаются въ рабочій домъ, лица, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ, ссылатъ на житье въ одну изъ отдаленныхъ Губерніи, кромѣ Сибирскихъ, также съ лишеніемъ не всѣхъ, а только по званію или состоянію присвоенныхъ имъ особыхъ правъ и преимуществъ. Симъ уравниваются наказанія для лицъ высшихъ и низшихъ классовъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ рабочій домъ сохраняетъ въ новой лѣстницѣ наказаній прежній свой характеръ. На основаніи свода Законовъ Уголовныхъ, къ содержанію въ рабочемъ домѣ присуждались только люди низшихъ классовъ за маловажную кражу, мошенничество, обманъ и т. д. Сообразно этому и въ новомъ Уложеніи сказанное наказаніе постановлено для простоядиновъ, за низшіе виды воровства и такъ-называемыхъ живыхъ поступковъ; но какъ всѣ подобныя дѣйствія суть унижительныя и слѣдовательно, по весьма справедливому общественному мнѣнію, — уничтожающія право на тѣ особыя преимущества, коихъ основаніемъ должно быть возвышенное чувство чести.

Заключеніе въ крѣпости.

Заключеніе въ крѣпости есть также нѣкоторымъ образомъ новый родъ наказанія; ибо хотя и прежде виновные подвергались сему заключенію, но весьма рѣдко и почти всегда въ видѣ лишь мѣры административной. Многія иностранныя Законодательства внесли его въ общую лѣстницу наказаній, и нѣтъ сомнѣнія, что оно можетъ съ удобностію и пользою быть постоянно употребляемо и у насъ, за осо-

быя нарушенія закона, каковы суть : участіе въ тайныхъ обществахъ, сопротивленіе распоряженіямъ Правительства, поединки и т. п.

Заключеніе въ смирительномъ домѣ.

По существовавшимъ постановленіямъ, сему наказанію подлежали люди всякаго званія. Сохраняя такое правило, признано однакожь нужнымъ означить съ большею точностію преступленія, къ коимъ упомянутое наказаніе должно быть примѣнимо. Главная цѣль смирительныхъ домовъ есть исправленіе виновнаго посредствомъ заведенной въ нихъ работы и строгаго наблюденія за заключенными. Потому въ Уложеніи и опредѣлено подвергать заключенію въ смирительномъ домѣ за преступленія, которыя хотя и доказываютъ испорченную нравственность, но не могутъ быть почитаемы совершенно лишающими чести; сюда отнесены: оскорбленіе родителей и неповиновеніе имъ, разные виды развратной жизни и другія подобныя. Впрочемъ, иногда обстоятельства, сопровождающія сіи преступленія, столь увеличиваютъ вину подсудимаго, что надлежитъ усилить и слѣдующее за нихъ наказаніе; въ настоящихъ случаяхъ, къ заключенію въ смирительномъ домѣ присоединяется ограниченіе нѣкоторыхъ политическихъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ. Равное ограниченіе положено соединять и съ заключеніемъ въ крѣпости, когда преступленіе, за которое подвергаютъ оному, возбуждаетъ подозрѣніе или по крайней мѣрѣ сомнѣніе на счетъ дѣйствій преступника, въ будущемъ.

Заключеніе въ тюрьмѣ.

Оно назначается за всѣ тѣ преступленія и проступки, которые хотя заслуживаютъ довольно строгаго наказанія, но не принадлежатъ къ числу разрушающихъ честь виновнаго, или доказывающихъ высшую степень безнравственности, или же имѣющихъ какую-либо политическую важность.

*Кратковременный арестъ, выговоры въ присутствіи
Суда и денежныя взысканія.*

Сія наказанія и взысканія занимають послѣднее мѣсто въ новой ихъ лѣстницѣ. Они опредѣляются за проступки самой меньшей важности: ослушаніе законной власти, по легкомыслію и невнимательности, или нерадѣніе въ исполненіи того, что предписано закономъ. Денежныя взысканія назначаются, между прочимъ, въ такихъ случаяхъ, когда, судя по вѣроятнымъ побужденіямъ виновнаго къ тому противозаконному дѣянію, въ коемъ онъ изобличается, можно думать, что штрафъ денежный будетъ для него чувствительнѣе всякаго другаго легкаго наказанія (къ подобнымъ дѣяніямъ принадлежатъ всего болѣе преступленія противъ Уставовъ Казеннаго Управленія). Выговоръ въ присутствіи Суда, по мнѣнію Редакторовъ, особенно приличенъ, если вина была послѣдствіемъ не злаго умысла, а неразумнѣя или незнанія обязанностей, и если впавшаго въ оную надобно только предостеречь, для того, чтобъ онъ впредь не дозволялъ себѣ нарушенія законнаго порядка.

При составленіи лѣстницы наказаній, Редакторы не столько заботились о предположеніи новыхъ, сколько о приведеніи въ правилнѣйшую систему уже существовавшихъ у насъ наказаній, стараясь размѣстить ихъ въ надлежащей одно за другимъ постепенности и въ точной соотвѣтственности съ разными родами, видами и степенями преступленій.

На томъ же основаніи и руководствуясь какъ общими понятіями о справедливости, такъ и замѣчаніями, сдѣланными въ судебной практикѣ, они опредѣлили и послѣдствія наказаній, которыя суть, такъ сказать, продолженіе оныхъ.

Одни наказанія влекутъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, другія — лишеніе всѣхъ особыхъ, лично или по званію присвоенныхъ виновному, или же только нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Съ прочими легчайшими наказаніями не соединяется потеря правъ и преимуществъ.

Приговоренные къ наказаніямъ перваго рода лишаются не только правъ политическихъ, присвоенныхъ каждому

состоянію въ особенности, но и гражданскихъ : бракъ ихъ расторгается, они перестаютъ быть членами семейства, къ которому принадлежали, и теряютъ право на прежнее свое имущество ; однимъ словомъ, Законъ подвергаетъ ихъ политической и гражданской смерти. Столь важныя потери могутъ быть слѣдствіемъ только наказаній уголовныхъ, коими преступникъ навсегда извергается изъ общества — ссылки въ каторжную работу или на поселеніе.

Послѣдствія наказаній второго рода менѣе тягостны. Приговоренные къ нимъ не подлежатъ гражданской смерти : они сохраняютъ семейственныя права свои, даже и право на имущество ; но теряютъ прежнія политическія права : Дворянинъ перестаетъ быть Дворяниномъ, Духовный — Духовнымъ и т. д. : Дворянинъ не можетъ уже поступить на службу и владѣть Дворянскимъ имѣніемъ, а духовный — священнодѣйствовать ; купецъ лишается права торговли. Сверхъ того, всѣ осужденные къ наказаніямъ сего рода теряютъ и права, которыя основаны на довѣрїи общества, каковы суть : право быть избраннымъ въ третейскіе судьи, въ повѣренныя по чьимъ-либо дѣламъ, въ свидѣтели при заключенїи договора и т. п. Наказанія, сюда относящіяся, суть именно : ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя Губерніи, кромѣ Сибирскихъ, отдача въ арестантскія роты и содержаніе въ рабочемъ домѣ. Они опредѣляются лишь за преступленія, разрушающія честь виновнаго.

Послѣдствія еще менѣе важны сопряжены съ наказаніями третьяго рода. Подвергнутые онымъ не лишаются ни гражданскихъ, ни политическихъ правъ, теряютъ только нѣкоторыя изъ преимуществъ, принадлежащихъ имъ по состоянію, въ томъ числѣ и преимущество вступать въ гражданскую или общественную службу. Такія наказанія суть : высшїя степени заключенія въ крѣпости или смирительномъ домѣ.

5) Замѣна однихъ наказаній другими. — Хотя въ новую лѣстницу наказаній вошли болѣею частію тѣ, которыя назначали и существовавшіе Законы, но какъ многія наказанія должны быть теперь чаще прежняго употребляемы,

то надлежало предвидѣть, что отъ сего нѣкоторые приговоры не вездѣ будутъ съ удобностію приводимы въ исполненіе. Такъ во многихъ мѣстахъ еще не устроены арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, нѣтъ вовсе смирительныхъ и рабочихъ домовъ, или они не имѣютъ достаточнаго помѣщенія. Особенно по этой причинѣ находятся въ Уложеніи подробныя правила для указанія, какимъ образомъ и въ какихъ случаяхъ можно замѣнять одинъ наказанія другими. Основною мыслию при начертаніи настоящей части было—опредѣлить, для замѣны, наказанія по возможности того же самаго рода и той же степени строгости; а когда необходимость побуждала опредѣлить другія менѣе строгія по существу ихъ, то они усилены продолжительностію времени или умноженіемъ числа ударовъ розгами и т. д. Посему дозволено замѣнять каторжную работу въ рудникахъ работою на заводахъ, но съ увеличеніемъ ея срока, работу въ арестантскихъ ротахъ — заключеніемъ въ рабочемъ домѣ, также съ увеличеніемъ срока заключенія противъ назначеннаго для работы въ арестантскихъ ротахъ, а заключеніе въ рабочемъ домѣ — строгимъ наказаніемъ розгами. Послѣдствія замѣны, по мнѣнію свѣдущихъ и опытныхъ людей, будетъ весьма полезна и удобна въ практикѣ: потому что, во-первыхъ, число присуждаемыхъ въ рабочіе дома отъ сего значительно уменьшится, и во вторыхъ, наказаніемъ розгами за преступленія меньшей важности, особенно когда они учинены виновнымъ въ первый разъ, предупреждаются случаи къ большому его развращенію чрезъ сообщество съ другими заключенными, можетъ быть, уже закоренѣлыми въ порокахъ. Наказаніе розгами должно замѣнять для лицъ низшаго состоянія и кратковременный арестъ: ибо, по степени образованности большей части этихъ лицъ и понятіямъ ихъ о чести, едва ли можно надѣяться, чтобы простое содержаніе подъ арестомъ было для нихъ достаточнымъ наказаніемъ, даже и за самыя легкія вины. Также признано полезнымъ допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ прежнюю замѣну рабочаго дома и ареста работою общественною, что не только выгодно для общества, къ коему принадлежитъ виновный, но и для него

самого. Въмѣсто лишенія свободы, онъ имѣеть случай получить за свои, хотя и принужденные труды, узаконенную денежную плату, которая будетъ служить пособіемъ семейству его, нерѣдко многочисленному и существующему единственно его работою. По сей же семейственной связи, дозволено для людей, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, замѣнять и тюремное заключеніе наказаніемъ розгами. Однакожь замѣнъ всякаго содержанія подѣ стражею наказаніемъ розгами запрещается относительно тѣхъ лицъ, которыя хотя и не принадлежатъ къ сословіямъ привилегированнымъ, но, по своему положенію въ обществѣ и воспитанію, не могутъ быть подвергнуты упомянутому наказанію, безъ тяжкаго для нихъ посрамленія и бѣдственныхъ послѣдствій въ будущемъ. Сюда между прочимъ отнесены: купцы 3-й гильдіи, лица, занимающія должности по выборамъ сельскихъ обществъ, владѣльцы значительныхъ промышленныхъ заведеній, управляющіе населенными имѣніями, лица, окончившія ученіе въ Гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

6) Порядокъ исполненія приговоровъ о наказаніяхъ. — Дабы, съ одной стороны, сдѣлать наказанія совершенно соответствующими началамъ новаго Уложенія, а съ другой — что еще важнѣе — ввести повсюду единообразіе и точность въ исполненіи уголовныхъ приговоровъ, начертаны правила о каторжной работѣ, арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, о смиренныхъ и рабочихъ домахъ, равно и о тюрьмахъ.

Въ настоящемъ предметѣ Редакторы приняли основаніемъ наши прежнія узаконенія и старались особенно, чтобы, при наблюденіи предписаннаго ими порядка, наказанія были дѣйствительными, т. е. чувствительными для виновнаго, и могли служить къ нравственному его исправленію. Для достиженія сей двойной цѣли опредѣлено: всѣхъ при-суждаемыхъ въ каторжную работу, къ отдачѣ въ арестантскія роты и къ заключенію въ домахъ рабочихъ раздѣлять на нѣсколько разрядовъ, высшихъ и низшихъ, и въ высшихъ разрядахъ допускать нѣкоторыя облегченія, даже и сокращеніе назначеннаго срока работѣ или заключенію, но

съ тѣмъ, чтобы переходъ въ послѣдніе разряды былъ наградою за покорность, прилежаніе къ трудамъ и вообще за хорошее поведеніе, доказывающее исправленіе виновнаго. Полное развитіе такихъ постановленій требуетъ и времени и еще многихъ соображеній, которыя должны быть извлечены изъ практическихъ случаевъ: почему надлежало Редакторамъ ограничиться теперь указаніемъ лишь нѣкоторыхъ главныхъ началъ по этой части. Впрочемъ, совершенство такъ-называемой Пенитенціарной системы едва ли есть мечта, которая, конечно, дѣлаетъ честь благонамѣренности людей, ею илѣнныхъ, но, вѣроятно, никогда не оправдаетъ всѣхъ ожиданій ихъ. Не говоря объ огромныхъ издержкахъ и— что еще значительнѣе— о множествѣ людей съ отличными качествами ума и характера, которые необходимы для успѣха сказанной системы, надобно замѣтить, что иныя правила ея весьма многосложны и созданы на отвлеченныхъ, не всегда справедливыхъ понятіяхъ. Неоспоримо полезны только главнѣйшія изъ ея средствъ, для исправленія виновныхъ и для противодѣйствія развитію ихъ порочныхъ наклонностей, а именно: а) отдѣльное заключеніе закоренѣлыхъ преступниковъ, удаленіе ихъ отъ лицъ менѣе виновныхъ и въ особенности отъ находящихся подъ слѣдствіемъ; б) обученіе содержащихся подъ стражею ремесламъ и постоянное занятіе ихъ разными рукодѣліями; в) нравственное назиданіе содержащихся подъ стражею. Но и употребленіе сихъ средствъ влечетъ за собою большіе и, къ сожалѣнію, нерѣдко напрасные расходы: ибо какъ часто бываетъ, что узникъ, изъявившій чистосердечное или притворное раскаяніе, забываетъ, по освобожденіи своемъ, всѣ наставленія Вѣры и понесенное имъ наказаніе, снова предпочитаетъ постыдныя способы къ снисканію пропитанія ремеслу, требующему труда и не всегда обѣщающему вѣрную и достаточную прибыль. Это однакожь не должно препятствовать попечительному Правительству принимать, по возможности, мѣры къ улучшенію состоянія содержащихся подъ стражею и обращать особое вниманіе на ихъ нравственное исправленіе. Такимъ образомъ въ Уложеніи, какъ упомянуто выше, примѣнены къ нашимъ наказаніямъ нѣ-

которыя изъ правилъ главнѣйшихъ Пенитенціарныхъ заведеній, и опредѣлено, чтобы преступники въ мѣстахъ заключенія были раздѣляемы на разряды какъ по роду ихъ вины и по большей или меньшей степени обнаруживаемаго ею нравственнаго развращенія, такъ и по ихъ полу и лѣтамъ; чтобы были употребляемы надлежащіе способы для предупрежденія новыхъ съ ихъ стороны преступленій въ самой ссылкѣ или мѣстѣ заключенія, а равно и для утвержденія въ нихъ привычки къ трудолюбію и порядку; наконецъ, чтобы для исправленія ихъ были употребляемы вообще не столько строгость, сколько предосторожности противъ сношеній ихъ съ посторонними и особенно съ неизвѣстными людьми, и наставленія или назидательныя бесѣды духовныхъ лицъ и самихъ начальниковъ мѣстъ заключенія.

Составленное въ одно время и по тѣмъ же началамъ Уложеніе о Наказаніяхъ для Царства Польскаго, не только въ общихъ его положеніяхъ, но и въ планѣ и большей части отдѣльныхъ постановленій, совершенно сходно съ Уложеніемъ Имперіи. По мнѣнію Редакторовъ, было бы равно противно и политическимъ видамъ и пользѣ Государства, чтобы узаконенія о преступленіяхъ и наказаніяхъ, основанныя на естественномъ, нравственномъ чувствѣ справедливости, слишкомъ различались въ двухъ краяхъ одной Державы.

Такимъ путемъ Правительство наше привело въ дѣйство издавна предположенные имъ пересмотръ и усовершенствованіе Законовъ Уголовныхъ, коихъ точное, неослабное исполненіе есть одно изъ вѣрнѣйшихъ ручательствъ благоустройства общественнаго и спокойствія частныхъ лицъ. Столь многотруднымъ подвигомъ своимъ, Правительство достигаетъ нынѣ важнѣйшей его цѣли — установить прочно рѣшеніе дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ на истинныхъ, незыблемыхъ началахъ Правосудія.

П. КАЗНАЧЕЕВЪ.

О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи. Книжка вторая. Москва, въ Университетской тѣн., 1846. VIII и 76 стр. въ 8 л. л.

Въ прошедшемъ году (1), по поводу появленія первой книжки объ этомъ предметѣ, который, по особенной въ настоящее время важности своей, совершенно выходитъ изъ ряда обычныхъ предметовъ Науки и Литературы, мы обратили вниманіе нашихъ читателей на мысль, высказанную почтеннымъ Авторомъ. Предлагаемая вторая книжка о томъ же предметѣ заключаетъ въ себѣ сообщаемыя Г. Масловымъ подробнѣйшія извѣстія о началѣ, развитіи и послѣдствіи этой мысли.

Въ 1835 году, Г. учредитель Школы Пчеловодства близъ Батурина, *П. И. Прокоповичъ*, прислалъ Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства уроки, преподаваемые въ его школѣ. Послѣдній изъ сихъ уроковъ соотвѣтствуетъ слѣдующему заглавію: *О благодати Божіей на холмина, надзирателя, на пчелъ, на цветы и на весь пчелиный промыселъ и о Божіемъ споспѣшествованіи имъ*. Этотъ, замѣчательный по содержанию своему урокъ, подавъ новодѣ Г. Редактору Земледѣльческаго Журнала, Автору предлагаемой книги, написать къ статьѣ Г. Прокоповича слѣдующее примѣчаніе: *О пользѣ нравственнаго воспитанія*. «Нѣтъ образца уроковъ — говоритъ онъ — преподаваемыхъ въ Школѣ Пчеловодства Г. Прокоповича, нельзя, безъ особеннаго уваженія къ учредителю, не замѣтить послѣдняго урока ученикамъ его, внушающаго, что безъ благословенія Божія, безъ сердечной молитвы и безъ хорошей нравственности и трудолюбія, не можетъ быть успѣха въ пчеловодствѣ и во всѣхъ дѣлахъ пчеловода. Сто пятьдесятъ учениковъ (2) уже слышали подобные уроки и, можетъ быть, сѣмена доброй нравственности, посѣяныя въ ихъ сердца, не останутся безплодными. Дѣйствительные Члены Общества: Гг. *Поздюницъ* и *Безобразовъ* засвидѣтельствовали о замѣчательной перемѣнѣ въ нравахъ и по-

(1) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VI.

(2) А въ настоящее время до 400.

веденіи учениковъ ихъ въ продолженіе двухлѣтнаго пребыванія въ школѣ Г. Прокоповича. Первый послалъ къ нему бурлака, съ строгимъ нравомъ, а теперь свидѣтельствуетъ объ немъ, какъ о человѣкѣ примѣрнаго поведения, кроткомъ, послушномъ и любящемъ во всемъ порядокъ. Также отзывается и Н. С. *Белоброзовъ* о своемъ ученикѣ. Очень желательно, чтобы и прочіе хозяева, примѣтивши подобную перемену въ нравахъ своихъ людей, учившихся въ Школѣ Пчеловодства, извѣстивъ о томъ Обществу Сельскаго Хозяйства. Такое образованіе крестьянъ, возвращающихся въ семейства грамотными, счетными, умѣющими сдѣлать своими руками ульи, посадить, пересадить и привить деревья, имѣющими убѣжденіе въ пользѣ травосѣянія для пчелъ и познавшими много мнѣній медоносными растеніями, знающими пчеловодство и по книгѣ и на дѣлѣ, а притомъ приученныхъ къ трудолюбію и порядку, съ сѣменами доброй нравственности, — есть истинно отрадное явленіе. Справедливо писалъ Г. Дѣйствительный Членъ *Нолдюингъ*, что онъ не знаетъ другой школы, гдѣ сему могли бы научить въ два года безграмотнаго крестьянина. *Ученье, соединенное съ трудолюбіемъ и нравственно-религіознымъ воспитаніемъ, — вотъ что требуетъ народное образованіе.* Многие жалуются, что простой народъ нашъ потерялъ прежнее праотцовское уваженіе къ Религіи и добродѣи, замѣняемое теперь хитростію, склонностію ко лжи, обману, лѣни и пр.; что сн-то свойства работающаго класса народа, болѣе всего, составляютъ препятствій къ усовершенствованію и Сельскаго Хозяйства и всякаго порядка, и что опытность хозяина должна состоять теперь болѣе въ умѣнн управлѣть самими крестьянами, нежели ихъ работами». «Взгляните на образъ жизни Московскихъ фабричныхъ. Это, болшею частію, крестьяне ближайшихъ Уѣздовъ и Губерній, оставившіе въ деревняхъ свои семейства, отчуждившіеся отъ отца, жены и дѣтей почти на одиннадцать мѣсяцевъ въ году: ибо они привдуть домой только для сѣнокоса и перемены паспортовъ и поспѣшатъ возвратиться за свои станы, чтобы занять поскорѣе мѣста. Чтѣ ихъ ожидаетъ въ столицѣ? Трудолюбивыя

заработки, скажете вы, — и это безспорно. Но вмѣстѣ расходъ здоровья и лучшихъ силъ молодости отъ 20 до 35 лѣтъ, и множество соблазновъ для развращенія ихъ нравственности, такъ что имъ *негдѣ услышать добраго, нравственнаго слова*; имъ *изрѣдка удастся сходить по Воскресеньямъ въ церковь*; имъ *даже никогда поготовить въ посты и принести покаянiе*. Спрашивается теперь: какииъ же образомъ безграмотный, или и полуграмотный крестьянинъ, не имѣвшій съ малолѣтства никакого воспитанiя, ему приличнаго, не получившій никакого понятiя о законѣ той Религiи, которую онъ исповѣдуетъ, безпрестанно соблазняемый приѣмами хитрости, прижимки и обмана, увлекаемый грубыми, чувственными удовольствiями, какииъ, повторю, образомъ онъ можетъ быть и честнымъ и добрымъ и вмѣстѣ трудолюбивымъ человекомъ? Пусть всякой самъ, даже съ лучшими склонностями къ добру, поставитъ себя въ категорию такого крестьянина, промышленника или фабричнаго, и спроситъ: каковъ бы онъ былъ при тѣхъ же условiяхъ жизни? Крестьяне-земледѣльцы, отдаленные отъ городскихъ соблазновъ, даже по свойству ихъ занятiя, уже естественно должны быть добрѣе и, при трудолюбiи, благочестивѣе торговца и фабричнаго: ибо сколько разъ въ году удастся пахарю вздохнуть изъ глубины сердца, и помолиться о дождѣ въ засуху, и поблагодарить Бога за ясный день въ рабочую пору. Не всякiй крестьянинъ умѣетъ объяснить свое чувство, но онъ дѣйствительно чувствуетъ, что *не земля родитъ, а небо*, или говоритъ, что *Богъ на насъ проиывался за грѣхи*, или повторяетъ: *слава Богу, Онъ далъ дождичка*. Примѣтите теперь и тѣ случаи, при которыхъ благодарить Бога торгошъ, или фабричный? У него работаютъ руки и голова, а расчеты барышей рѣдко заставляютъ вздохнуть его сердце, привыкшее или къ хитрости и обману, или къ веселью въ мѣстахъ разгульныхъ. Если вѣрны черты сiи, схваченныя изъ большой, живой картины, то какъ же не порадоваться такому учению въ школѣ Г. Прокоповича, которое, за основанiе успѣха въ пчеловодствѣ, признаетъ нѣкоторое образованiе, трудолюбiе и испрашиванiе благословенiя Божiя и на пчелъ и на хозяина и на все дѣла его».

За симъ Авторъ съ особеннымъ уваженіемъ упоминаетъ о подобной школѣ и для фабричныхъ, устроенной въ Москвѣ на Трехъ Горахъ купцами Прохоровыми, которые признали необходимымъ условіемъ, для рабочихъ на фабрикѣ, первоначальное образованіе въ чтеніи и письмѣ, потомъ наставленіе въ Законѣ исповѣдуемой Вѣры, приготовленіе учениковъ къ ихъ будущему мастерству и приученіе ихъ къ трудолюбію. Цѣль учрежденія сей школы слѣдующая: 1) Доставить дѣтямъ рабочаго класса нравственное образованіе и раскрыть, въ самомъ дѣтствѣ, ихъ способности, дабы, сообразно онымъ, они могли заниматься въ то же время и полезными упражненіями, касающимися до ихъ благосостоянія. 2) Посредствомъ преподаваемыхъ Наукъ, произвести ученыхъ мастеровъ, которые знали бы свое дѣло совершенно правильнымъ образомъ, а не по одному только навъку. 3) Чтобы наши отечественные мастера могли, сколько можно, замѣнять иностранныхъ, чрезъ что мы менѣе имѣли бы надобности въ сихъ послѣднихъ. Предметы ученія, преподаваемые въ сей школѣ, суть: 1) Русское чтеніе, 2) Чистописаніе, 3) Законъ Божій, 4) Ариметика и выкладка на счетахъ, 5) Грамматика, 6) Рисованіе: линейное и узорчатое, 7) Теоретическое объясненіе нѣкоторыхъ мастерствъ ихъ фабрики, 8) Церковное пѣніе, для имѣющихъ къ тому способности. Продолженіе курса ученія не опредѣляется, но каждый оканчиваетъ свое ученіе сообразно успѣхамъ. Ученики поступаютъ болѣе на эту фабрику къ мастерствамъ, по ихъ способностямъ и желанію

Баронъ А. К. Мейендорфъ, пріѣхавшій изъ Парижа въ Москву къ первой выставкѣ мануфактурныхъ издѣлій, обратилъ на эту школу вниманіе Государя Императора, и Всемилостивѣйшій Монархъ публично на выставкѣ и послѣ оной, предъ всѣми мануфактуристами, изъявилъ Прохоровымъ свое Монаршее благоволеніе. Государь подошелъ къ Прохоровымъ, и вотъ первое Его слово: *Благодарю васъ; Мнѣ пріятно было узнать, что вы заботитесь не объ однихъ барышахъ, но и объ образованіи мальчиковъ; это дѣлаетъ вамъ честь, и Я, послѣ завтра, поговорю съ вами объ этомъ побольше.* «Да будетъ» — говоритъ Г. Масловъ —

«царское, милостивое слово указаніемъ всѣмъ, призваннымъ къ народному образованію, сколь оно близко чадолубивому сердцу Всемилостивѣйшаго Монарха!»! Примѣчаніе къ урокамъ Г. Прокоповича и къ описанію Школы Прохоровыхъ заключено сими словами: «Народная нравственность требуетъ и въ классѣ земледѣльцевъ и въ классѣ промышленниковъ и фабричныхъ основанія, на которомъ утверждаясь, она могла бы противодѣйствовать разращенію и соблазнамъ. Другаго основанія, кажется, и быть для сего не можетъ, какъ образованіе, приличное назначенію *каждато класса работающихъ, соединенное съ трудолюбіемъ и правилами исповдуемой Вѣры, введенными, чрезъ исполненіе ихъ, въ привычку, которая, какъ уже давно замѣчено, есть вторая натура.* Дай Богъ успѣха подобнымъ школамъ, каковы Г. Прокоповича и Гг. Прохоровыхъ; желательно, чтобы такихъ заведеній было у насъ побольше». Прошло почти десять лѣтъ, и высказанная здѣсь мысль раздалась, какъ будто въ пустынѣ, безъ всякаго отголоска; но въ 1844 г., Дѣйств. Членъ Моск. Общ. Сельск. Хозяйства, Сумскій Помѣщикъ Н. С. *Стремоуховъ*, прислалъ извѣстіе о *женской школѣ*, устроенной въ его имѣніи, съ слѣдующими подробностями: «Женская сельская школа у меня начало имѣть съ 1824 года, прежде при 400 ревизскихъ мужескаго пола душахъ, а съ 1835 года, по отдѣленіи половины въ другое распоряженіе, при 200 муж. пола душахъ. Въ ней всѣ дѣти женскаго пола обучаются читать и Закону Божію, начальнымъ правиламъ Ариѳметики и нотному, духовному иѣнію, съ употребительнѣйшими руководѣніями, въ томъ числѣ плетенью соломенныхъ шляпъ. Преподаватели, по возможности, бывають изъ учившихся въ Духовныхъ Училищахъ, а въ небытность ихъ, учать уже и свои *женщины* — старшія ученицы сей же школы. Грамотны въ имѣніи *всѣ*, отъ 10 до 30-лѣтнаго возраста женскаго пола; а съ 1835 года учатся и всѣ мальчики тѣмъ же предметамъ и мастерствамъ. Книги употребляются желающими церковныя, какъ однѣ къ тому удобныя, но неимѣнію у насъ другихъ, приравненныхъ къ народному образованію. Польза, особливо въ отношеніи нравственности, и вообще понятливости учив-

шихся та, что они много превосходятъ старыхъ крестьянъ и крестьянокъ, оставшихся въ какомъ-то полудикомъ состояніи». Въ слѣдствіе тщательнаго наблюденія свойствъ нашего, да и всякаго простаго народа, *первоначальное ученеіе женскаго пола всегда и вездѣ будетъ единственнымъ, надежнымъ путемъ къ прочному и несомнѣнно благотворному введенію и утвержденію общаго во всемъ народѣ образованія, какъ это изображено и въ Высочайшемъ Указѣ объ образованіи дѣвицъ Духовенства*. Такой подвигъ почтеннаго Члена, остававшійся дологъ неизвѣстнымъ, не могъ не обратить на себя вниманіе Московскаго Общества С. Хозяйства, и въ годичномъ его собраніи, бывшемъ 1845 г., Февраля 19, при назначеніи медалей за полезныя труды, предложено: наградить Г. Стремоухова *золотою медалью*; но назначеніе этой награды отложено, *впредь до полученія справокъ о его крестьянской школѣ*. Дивны пути Провидѣнія! Если бы награда Г. Стремоухову была сдѣлана, какъ всегда это водилось, безъ всякихъ справокъ, по одной довѣренности къ допесенію Члена, то снова промелькнула бы мысль, и, можетъ быть, никто не остановилъ бы на ней вниманія, какъ на урокъ Г. Прокоповича, за десять лѣтъ предъ симъ. Справки собирались, а между тѣмъ завязалась борьба между защитниками школы Г. Стремоухова и ихъ противниками, окончившаяся присужденіемъ ему золотой медали отъ Общества. Въ это время почтенный Авторъ изложилъ подробнѣе мысли, высказанныя имъ въ 1835 году.

«Прежде» — говорить онъ — «написалъ я статью: *Объ образованіи Комитетовъ, при Обществахъ Сельскаго Хозяйства, для распространенія грамотности между крестьянками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ*; она помѣщена въ 6 № Ж. С. Х. 1845 г. и напечатана отдѣльно, подъ названіемъ: *О женскихъ школахъ*. Статья эта была перепечатана во многихъ хозяйственныхъ и литературныхъ журналахъ и въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ сочувствіемъ и одобреніемъ. Мысль о распространеніи грамотности въ народѣ *черезъ матерей* разнеслась по Россіи. Она была нова для многихъ, даже весьма добрыхъ и умныхъ хозяевъ; нужно было ее пояснить. Это заставило меня написать

вторую статью: *О распространении грамотности между крестьянками, помещенную въ 10 № Ж. С. Х. и издать, объ статьи мою, отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: О распространении грамотности между крестьянками въ помещичьихъ имѣніяхъ. 1,000 экземпляровъ этой книжки разлетѣлись въ нѣсколько недѣль и, къ концу года, я имѣлъ удовольствіе получить, изъ разныхъ Губерній, самые сердечныя отзывы о пользѣ, приносимой этою книжкою. Эти отзывы представилъ я въ засѣданіи Общества С. Хозяйства, 8 Декабря: оно одобрило основную мысль, мною изложенную, и тогда же составило Комитетъ для распространения церковной грамотности между крестьянками въ помещичьихъ имѣніяхъ, а я напечаталъ, вторымъ изданіемъ, книжку о грамотности, съ дополненіями, подъ заглавіемъ: *О всенародномъ распространении грамотности въ Россіи, на религіозно-правительственномъ основаніи*. Такъ, мало по малу, развивалась и выразилась вполне эта мысль, проявившаяся изъ жизни Русскаго народа, сохранившаго основаніе *религіознаго его воспитанія, продолжавшагося цѣлыя столѣтія*. Переходъ этой мысли въ народную жизнь представляется читателямъ въ настоящемъ изданіи *второй книжки* о томъ же предметѣ. Дай Богъ, чтобы ихъ вышло больше, и чтобы онѣ послужили, когда-нибудь, основаніемъ къ изданію цѣлаго журнала: *О всенародномъ распространении грамотности въ Россіи*. Далѣе слѣдуетъ *Повтореніе и поясненіе нѣкоторыхъ мыслей о грамотности, высказанныхъ прежде*. «Я старался показать въ статьяхъ моихъ» — говоритъ Авторъ — «что книги, изстари приравненные ко всенародному ученію грамотѣ, именно: Букварь, Часословъ и Псалтирь лучше и доступнѣе для народа и, можно сказать, пріятнѣе ему, нежели новыя курсы гражданской грамоты. Народъ справедливо боится потерять, драгоцѣнное для него, чувство Вѣры и любви ко всему святому. потому онъ и не довѣряетъ новѣйшимъ *Руководствамъ, Подаркамъ для дѣтей* и т. п., но съ радостію готовъ слушать, въ семейномъ кругу, чтеніе книгъ, освященныхъ Религією. Въ разговорѣ съ одной крестьянкой о томъ, что хорошо бы ей выучить дочерей своихъ грамотѣ, она простодушно отвѣчала: «да вотъ,*

ка-бы учили грамотѣ по книжкамъ съ застѣжками, то какъ бы не поучить, а то въ такихъ, нынѣшнихъ-то книжкахъ, Богъ знаетъ, чему выучишься». Не уважать народнаго чувства Вѣры и даже самаго опаснаго потерять ее, было бы болѣе, нежели легкомысленно: это значило бы посягать на святое завѣщаніе предковъ и отцевъ, сохранившееся въ Русскомъ народѣ. Напротивъ, надобно подкрѣплять это чувство однороднымъ ему просвѣщеніемъ: ибо оно составляетъ нравственную силу Россіи, вливаетъ въ душу народа энергію, съ которою онъ любитъ родину, любитъ Царя и покорствуется властямъ Духовнымъ и свѣтскимъ; въ години испытаній это чувство подкрѣпляетъ его — съ терпѣніемъ переносить голодь, холодъ, недостатки и труды безропотно, и проявляется въ дѣлахъ милосердія и состраданія къ ближнему. Само Провидѣніе воспитало народъ Русскій въ истинахъ Православной Вѣры, со дня крещенія его въ купѣли Христіанства. Надобно уважать это воспитаніе, спасавшее Россію при тяжкихъ опытахъ исторической его жизни, и не разрушать этого основанія, а *созидать* на немъ. Впрочемъ, несправедливо было бы думать, что я, защищая *все-народное* распространеніе церковной грамотности чрезъ матерей, и притомъ не иначе, какъ на религіозно-нравственномъ основаніи, хочу отодвигать народъ, въ понятіяхъ его, въ XI и XII вѣкъ, тогда какъ развертывается новая жизнь и проявились новыя потребности въ гражданскомъ обществѣ. На подобное, современное замѣчаніе да будетъ отвѣтомъ, приведенное выше, заключеніе мое къ статьѣ Г. Прокоповича. Оно ясно показываетъ сознаваемую мною необходимость образованія, приличнаго практическому назначенію каждаго класса работающих; но я настаиваю на одну истину: что образованіе Русскаго народа, безъ религіозно-нравственнаго основанія, будетъ только *грамотнымъ искаженіемъ въковыю его воспитанія*, сохранившагося въ его нравахъ, не смотря на видимое ихъ измѣненіе и порчу. Я утверждаю, что необходимо *нравственное* противодѣйствіе въ семейной, народной жизни вежмъ соблазнамъ и невежеству. Я утверждаю, что мать есть душа семейства: ея нравы, ея образъ домашней жизни прежде передадутся

дѣтямъ, нежели образованіе отца, призваннаго напутствовать своихъ дѣтей въ болѣе зрѣломъ возрастѣ и на дальнѣйшемъ поприщѣ ихъ жизни, когда нужна сила отеческой опытности и власти, чтобы удержать порывы страстей и злыхъ наклонностей, особенно къ пьянству, этой пагубѣ людей».

«Грамотность есть первая ступенька въ образованіи нашемъ: ниже ея — одно невѣжество, способное заглушить сѣмена Вѣры и добрыхъ началъ, вошедшихъ въ нравы народныя, при вѣковомъ его, религіозномъ воспитаніи. Пусть всѣ, любящіе Отечество, представляютъ себѣ, что нѣкогда весь народъ Русскій, при его замѣчательныхъ способностяхъ и умѣ, вступитъ на эту ступеньку, — и вступить, ожививши въ себѣ чувство Православной Вѣры, укрѣпившись любовію ко всему родному, и позвавши обязанности свои, на основаніяхъ истины. Какая будущность развернется предъ нимъ, къ принятію дальнѣйшаго образованія, при *все-народномъ* подготовленіи къ тому *Славянскою* грамотностію? То несомнѣнно, что общее всѣмъ чувство Вѣры и Религіи есть лучшій и единственно прочный узелъ, связующій не только различныя сословія въ одномъ Государствѣ, но и цѣлые единовѣрные народы. Чѣмъ этотъ узелъ крѣпче, тѣмъ крѣпче взаимная любовь и довѣренность другъ къ другу. Борьба корысти, при утонченномъ и холодномъ эгоизмѣ, разъединяетъ людей и дѣлаетъ ихъ врагами. Это мы видимъ ежедневно въ малыхъ и большихъ разябрахъ; это источникъ всѣхъ явленій безнравственной жизни: въ торговлѣ, промышленности, и пр. и пр. Вглядитесь пристальнѣе въ общество людей безъ правилъ Христіанской нравственности, — и вы не отнимете у народа религіознаго уваженія къ Церкви, къ отцу и матери, любви къ роднымъ, словомъ: не отнимете у него того, чего вы не въ состояніи иногда внушить собственнымъ вашимъ дѣтямъ, при всѣхъ, добрыхъ вашихъ, желаніяхъ. Лоскъ просвѣщенія и людскости прикрываетъ иногда гораздо худшее, внутреннее искаженіе, нежели грубо-проявляющееся въ необразованномъ, пьяномъ крестьянши. Но пьяный проснитса, необразованный просвѣтитса, — не уничтожьте только чувства его вѣры во все

святое, во все Божественное. Дайте нищу этому народному чувству посредствомъ наученія матерей церковной грамотѣ; онѣ передадутъ ее дѣтямъ, и вы увидите лучшее поколѣніе и въ промышленникахъ и въ земледѣльцахъ, — и, кто знаетъ? можетъ быть, сами учителя получать пользу, когда увидятъ необходимость подавать собою добрый примѣръ въ томъ, *чему учатъ дѣтей крестьянскихъ*. То несомнѣнно, что человеколюбивое чувство, побуждающее содѣйствовать добру, дѣлаетъ насъ самихъ и добрѣе и человечнѣе. *Наче всего остерегитесь поспѣшности въ этомъ дѣлѣ*. Если воспитаніе каждаго изъ насъ требовало постепенности и осторожнаго развитія способностей, сообразно съ возрастомъ: то тѣмъ болѣе это нужно во *всенародномъ воспитаніи*, имѣющемъ также свои возрасты. Научаемое народомъ должно входить въ его нравы, въ его обычаи и приносить плоды въ практической его жизни. Это — цѣль общаго народнаго воспитанія.

«Начавши съ религіозно-нравственнаго ученія грамотѣ будущихъ матерей, приучите ихъ, съ малолѣтства, къ ежедневной молитвѣ въ семейномъ кругу, къ изъявленію почтенія и любви къ отцу и матери, къ уваженію старшихъ, къ благоговѣнному хожденію въ церковь; приучите ихъ къ возможной опрятности и къ порядку въ домѣ. По-заботьтесь объ этомъ дѣтъ *десять, двадцать* — во всенародномъ образованіи это срокъ не большой — и наблюдайте, какое дѣйствіе произведетъ безкорыстное попеченіе ваше о крестьянамъ, которымъ вы, какъ помѣщикъ, или помѣщица, согласившись вмѣстѣ съ сельскимъ Священникомъ, желаете семейнаго добра?— Будетъ ли народъ болѣе любить васъ, болѣе имѣть къ вамъ довѣренности, нежели прежде? *Приготовится ли онъ явнѣе понимать и гражданскія свои обязанности, на него возлагаемыя?* Если вы увидите въ немъ добрую переменъ, добрые плоды въ нравахъ и образѣ жизни, домовитой, хозяйливой: то благодарите Бога за ваши попеченія о матеряхъ и отцахъ семействъ; вы будете вознаграждены за нихъ въ душѣ вашей. Вы будете не только помѣщикомъ, или начальникомъ, не только Священникомъ, но вмѣстѣ другомъ и благодѣтелемъ крестьянъ.

Народъ умѣеть чувствовать добро; онъ чтить и любитъ добрыхъ господъ, чтить и любитъ незначительныхъ о немъ отцевъ Духовныхъ, уважаетъ и охотно слушаетъ своихъ, справедливыхъ начальниковъ. Приблизьтесь къ народу безкорыстнымъ желаніемъ ему добра, и онъ сольется съ вами въ одно цѣлое, однимъ, нравственнымъ чувствомъ оживляемое тѣло Государства, съ любовію къ родинѣ, съ любовію и довѣренностію къ вамъ самимъ, какіе ни были бы опыты для этихъ чувствъ, при дальнѣйшемъ развитіи гражданственности и отношеній одного сословія къ другому. Вотъ къ чему можетъ вести всенародное распространеніе грамотности, вести тихо, мирно, безъ погрѣшенія основаній нравственной и гражданской жизни народа». За симъ почтенный Авторъ переходитъ къ вопросу—*что будетъ читать народъ, выучившись грамотѣ?* «Для первоначальнаго чтенія» — говоритъ онъ — «у него есть много книгъ Божественнаго Писанія, приготовленныхъ уже для него Святими Отцами, любившими духовныхъ чадъ своихъ. Но вы хотите идти далѣе, хотите познакомить народъ съ Исторіею Церковною? О! какой запасъ матеріаловъ собранъ уже для трудолюбиваго Читателя, и притомъ запасъ, соединяющій Исторію съ изображеніемъ жизни, не въ мертвыхъ, дѣтскихъ картинкахъ, но въ примѣрахъ Апостоловъ и первыхъ Отцевъ Церкви. Умѣйте только систематически издать сіи житія, отъ первыхъ вѣковъ Христіанства до принятія Россіею Вѣры Православной, и вы дадите народу Церковную Исторію *въ лицахъ*. Хотите его познакомить съ Исторіею Отчественною? Возьмите жизнь Благовѣрной Княгини Ольги, жизнь Св. В. К. Владиміра, жизнь Князей Бориса и Глѣба, житіе Антонія и Θεодосія Кіевопечерскихъ, — и вы, искусною рукою, можете, въ этихъ житіяхъ, обрисовать живымъ, назидательнымъ образомъ первый періодъ Исторіи Государства Русскаго и отношеніе Церкви его къ Греческимъ Патріархамъ. Вы укажете тогда на источники религіозныхъ началъ, влившихся въ жизнь Русскую съ *Востока*, — началъ, отражавшихъ и повинѣ отражающихъ полусвѣтловыя обаянія *Запада*. Остановимся на этихъ примѣрахъ возможности составить *народную бібліотеку*, для назидательнаго чтенія

крестьянъ, не разнорѣчающаго и съ учебными книгами Гимназій и Университетовъ. Дальѣйшее развитіе этой мысли теперь было бы преждевременно. Изданіе книгъ для народнаго чтенія требуетъ прежде заботы о правильномъ и полезномъ распространеніи церковной грамотности. Это первый подвигъ, къ которому призываются все просвѣщенные люди, все добрые помѣщики, все начальники вазенныхъ крестьянъ, все Духовенство. *Постепенное заведеніе, при каждой церкви, сельскихъ библиотекъ* изъ книгъ, издаваемыхъ отъ Святѣйшаго Синода, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Государственныхъ Имуществъ по части Сельскаго Хозяйства, конечно, можетъ способствовать этому подвигу, а вмѣстѣ будетъ полезно, какъ для удовлетворенія возбужденной охоты къ чтенію, такъ и для предохраненія народа отъ чтенія книгъ пустыхъ и безполезныхъ въ кругу сельской и домашней жизни. И такъ, ограничимся напередъ искреннимъ, всеобщимъ признаніемъ необходимости всеобщаго распространенія грамотности на религіозно-православномъ основаніи, и ставимъ тому содѣйствовать, словомъ и дѣломъ, съ чистымъ, безкорыстнымъ желаніемъ добра народу въ семейной его жизни. Пусть Букварь, Часословъ и Псалтирь будутъ первымъ курсомъ церковной грамотности для матерей. По этимъ книгамъ учились прежде и могутъ все учиться чтенію, даже самоучкою, а тѣмъ паче при пособіи грамотныхъ учителей и въ особенности Духовенства, призываемаго къ тому по священной обязанности *отцевъ Духовныхъ*.

Далѣе слѣдуетъ отчетъ Г. Автора о *дѣйствительномъ распространеніи церковной грамотности*, читанный въ Запискѣхъ Императорскаго Моск. Общ. Сельск. Хозяйства 21 Октября 1846 г., изъ коего видно, что мысль о распространеніи церковной грамотности между крестьянками удостоена Всемилостивѣйшаго возрѣнія Государя Императора, по поводу учрежденія Комитета для распространенія грамотности, и Высочайшаго благоволенія Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы, и одобрена Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Еленою Павловною, чадолюбивыми Матерями Царскаго Семейства.

Наконецъ: потомъ, въ видѣ приложенія, слѣдуютъ отзывы и мысли о всенародномъ распространеніи грамотности и извѣстія объ открытіи ученія церковной грамотѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

«Вамъ извѣстно, Мм. Гг.»—говоритъ Авторъ въ заключеніи упомянутаго здѣсь Отчета — «напечатанное во всѣхъ газетахъ объявленіе объ открытіи, въ Золотоношскомъ Уѣздѣ, Княгинею *О. В. Барятинскою*, Дѣтскаго Сельскаго Приюта, въ которомъ положено учить дѣтей обоаго пола грамотѣ и сельскимъ рукодѣльямъ, подъ надзоромъ опытной наставницы, воспитанной въ С. Петербургскомъ Институтѣ. Сердце женщины умѣло соединить и въ селеніи грамотность съ призоромъ за малютками и озаботилось о будущемъ ихъ назначеніи. Это—уже усовершенствованіе простой идеи всеобщаго распространенія грамотности, примѣненное и къ семейному и къ гражданскому быту крестьянокъ. *Идея дѣтскихъ приютовъ*, перенесенная Княгинею Барятинскою въ сельскую жизнь, безъ сомнѣнія, найдетъ себѣ подражательницъ изъ просвѣщенныхъ помѣщицъ-хозяекъ, особенно изъ получившихъ воспитаніе въ Институтахъ и учебныхъ заведеніяхъ, находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Царственной Матери, передавшей Свою попечительность о безпріютныхъ и Своимъ Царственнымъ Дѣтямъ. Дай Богъ, чтобы чувства *человѣколюбія и просвѣщенія слились съ основаніями Сельскаго Хозяйства*, перенесенными къ намъ изъ Германіи, гдѣ помѣщичьи имѣнія слѣдятъ съ насмѣлками, не заботясь объ ихъ семействахъ, и потому тамъ называютъ *лучшимъ* то хозяйство, которое даетъ болѣе денежнаго дохода.

«Нѣтъ, Мм. Гг., этого недостаточно для сердца Русскаго, добраго помѣщика и для просвѣщенной, доброй помѣщицы Россіянки. Слезы благодарности матерей и отцевъ за безкорыстное попеченіе объ ихъ дѣтяхъ, и признательность самихъ дѣтей за просвѣщеніе ихъ истинами Религій, для ихъ семейнаго и вѣчнаго блага, — вотъ *самый чистый доходъ*, котораго не поймутъ многіе изъ Нѣмецкихъ хозяевъ. Вотъ одно изъ твердыхъ основаній Русскаго Сельскаго Хозяйства, котораго не зналъ достойно-уважаемый

Тверь и которымъ предоставлено нашему Отечеству подкрѣпить и дополнить разсчитливую теорію Германцевъ. Изъ представленныхъ фактовъ вы видите, что это безкорыстное основаніе уже входитъ въ жизнь Русскаго Сельскаго Хозяйства. И такъ, отъ Царскаго дворца до хижинъ поселянна, идея грамотности распространяется и принята съ Христіанскимъ сочувствіемъ къ добру и истинѣ. Если идея *Науки Сельскаго Хозяйства*, въ теченіе XXV лѣтъ распространяемая нашимъ Обществомъ, вошла въ жизнь государственную и принесла добрые плоды, награжденные, при нашемъ юбилей, Царскимъ милостивымъ словомъ и благоволеніемъ: то дай Богъ, чтобы, при 50-лѣтнемъ юбилей, *идея всенароднаго распространенія церковной грамотности чрезъ матерей*, принесла еще большіе и лучшіе плоды въ улучшеніи семейной нравственности поселянъ и въ тѣснѣйшемъ соединеніи, — *взаимною любовію и благодарностію, — трехъ разныхъ сословій: Духовенства, дворянства и вѣрннаго иль попеченію простаго, трудолюбиваго народа*.

Долгомъ почитаемо сообщить здѣсь напечатанное Г Масловымъ въ концѣ своей прекрасной книжки *Предложеніе читателямъ и сотрудникамъ въ распространеніи церковной грамотности*. «Въ заключеніе этой книжки» — говорить онъ — «рѣшаюсь сдѣлать читателямъ и читательницамъ слѣдующее предложеніе. Въ предисловіи я высказалъ мое желаніе издавать, если Богъ поможетъ, по одной и по двѣ книжки въ годъ, о всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи. Въ этихъ книжкахъ я желалъ бы помѣщать свѣдѣнія: о вновь открываемыхъ училищахъ, или грамотныхъ избахъ, для наученія чтенію крестьянскихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, объ ихъ успѣхахъ и поведеніи въ домашней жизни, съ мнѣніями о томъ благонамѣренныхъ людей, желающихъ добра народу и Отечеству. Предметъ этотъ навѣдчивѣйшей важности: онъ только, по времени, объяснится, самъ собою, въ перемѣнѣ семейной жизни и нравственности крестьянъ. Торопливость и преждевременное навязываніе народу пици, для которой у него нѣтъ ни вкуса, ни голода, были бы неумѣстны, чтобы не сказать болѣе. Мнѣ кажется, что въ распространеніи церковной

грамотности, не за народомъ дѣло, которыйи хочетъ и жаждетъ молитвъ, и отъ тѣго бросается даже въ пелѣные расколы, утоляя потребность религіознаго чувства; пѣтъ, дѣло за учителями и попечителями. Едва ли не они имѣютъ больше надобности въ убѣжденіи себя въ пользѣ благо-разумнаго и благодушнаго, всенароднаго распространенія церковной грамоты, чрезъ матерей. Для достиженія сей цѣли всего полезнѣе мѣрныя и примѣры людей благомыслящихъ. Ихъ-то надобно распространять и дѣлать извѣстными между владѣльцами имѣній и между Священниками; распространять просто, безкорыстно, прося Бога о помощи вразумить каждаго въ исполненіе его обязанностей къ ближнему. Я охотно принимаю на себя званіе *редактора* такихъ мѣрныя и описанія примѣровъ, присоединяя къ нимъ и мои, сильныя мысли. Полагаю, что книжка, въ пять печатныхъ листовъ, подобно этой, можетъ продаваться по 10 копеекъ серебромъ, и тысяча экземпляровъ покроетъ типографскія и другія издержки. Печатавъ 1200 экз., можно имѣть удовольствіе до 200 экз. раздать безденежно. Но чтобы не затрудняться въ доставленіи порознь, такихъ книжекъ, къ иногороднымъ, и даже въ Москвѣ находящимся читателямъ, то не благоудно ли будетъ, получившимъ эту *вторую* книжку, подписаться на *будущую* и извѣстить меня: куда ее переслать, не менѣе 10 экземпляровъ, дабы облегчить почтовые издержки. Денегъ присылать мнѣ не надобно, пока не получатся книжки; но я буду знать, сколько ихъ печатать, по числу подписчиковъ, имена же подписавшихся будутъ напечатаны въ каждой книжкѣ, съ означеніемъ числа выписываемыхъ ими экземпляровъ. Если бы, отъ подписки на одну книжку, за типографскими и перенетными расходами, осталась какая-нибудь часть денегъ, то она употребится на изданіе слѣдующей книжки, съ тѣмъ, чтобы можно было ее продавать еще дешевле. Радъ буду, если мое предложеніе согласно будетъ съ чувствами и мыслями распространителей церковной грамотности въ нашемъ Отечествѣ. Адресъ ко мнѣ просто: *въ Москва С. А. Маслову*.

И. Г.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1846 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Преподобнаго Іоанна Кассіана: *Собесѣдованія*: а) *съ Аввою Пафнутіемъ о трехъ отреченіяхъ отъ міра* (Христ. Чт. Окт.); б) *съ Аввою Данииломъ о борьбѣ плоти и духа* (ibid. Ноябрь); Блаж. Феодорита, Епископа Кирскаго: *О природѣ человека* (ibid. Окт.); Блаж. Иеронима Стридонскаго, *Письмо къ Амаліи* (ibid. Ноябрь); Св. Амвросія Медиоланскаго: *Слово на день Рождества Христова* (ibid. Дек.); *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ Недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ* (Воскр. Чт. № 28); въ Воскр. Чт.: Блаж. Августина: *Бесѣда къ ново-просвященнымъ о таинствѣ Вечери Господней* (№ 27); *Слово на память его рукоположенія* (№ 31); *Слово о любви* (№ 32); *О томъ, почему не положено поста въ Воскресенье и Субботу* (№ 34); Блаж. Теофилакта: *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ Недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ* (№ 30); *Изъясненіе Евангелія, читаемаго на Литургію въ день Рождества Христова* (№ 38); Св. Василія Великаго, *Свидѣтельство о Св. Григоріи Чудотворцѣ* (№ 33); Св. Григорія Чудотворца, Епископа Неокессарійскаго, *12-ть главъ о Вѣрѣ* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго: *О Серафимахъ, окружающихъ Престоль Божій* (№ 35); *Слово на Рождество Христова* (№ 38); Св.

Григорія Двоеслова: *Письмо къ Рустиціанъ, благородной жель, о путешествіи ко Св. Мѣстамъ* (№ 36); *О Чинахъ Ангельскихъ* (№ 37).

— «О природѣ человѣка». — Блаженный Теодоритъ, приступая къ изслѣдованію того, какъ учить о Природѣ человѣка Св. Писаніе, раскрываетъ прежде ученіе о семъ предметѣ Философовъ и Историковъ древности, кои говорить онъ «красотою рѣчи и изяществомъ словъ и именъ прикрыли ложь своихъ разсужденій»; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разсказываетъ, какой между ими происходилъ споръ и разногласіе о началѣ человѣческаго рода. Онъ заключаетъ сочиненіе свое слѣдующими словами: «И такъ, почтенные мужи, сравните съ бреднями Философовъ простое ученіе рыбаей, и познайте различіе между ими: перебирая тысячи вашихъ книгъ, посмотрите, какъ онъ слабы: ибо въ настоящее время еще не нашлось ни одного, кто рѣшился бы послѣдовать баснямъ Поэтовъ и мнѣніямъ Философовъ. Сознавая это, подивитесь затѣмъ краткости и силѣ Божественнаго Писанія, и научитесь истинѣ содержащихся въ нихъ догматовъ о Божественномъ устроеніи человѣческаго тѣла, о безсмертіи души, которой разумная часть управляетъ страстями, дѣлая оныя полезными и необходимыми для человѣческой природы. Поучаясь сему и подобному тому изъ Божественнаго Писанія, и мы воскликнемъ съ Пророкомъ: *удивися разумъ твой отъ мене, утвердися, не возмогу къ нему* (Исаа. 138, 6)! И дѣйствительно, какой языкъ можетъ въ достаточной мѣрѣ выразить какъ гармоническое устройство нашего тѣла, такъ и премудрость, усматриваемую вами въ душѣ? Много, правда, объ этомъ предметѣ оставили намъ въ писаніяхъ своихъ и Гиппократъ и Галенъ, также Платонъ, и Ксенофоновъ, и Аристотель, и Теофрастъ и другіе многіе, но еще больше, чѣмъ сказали, опустили они: потому что умъ человѣческій не можетъ постигнуть дѣлъ премудрости Божіей. Почему и Пророкъ, восхвалявъ Бога за то, что для него постижимо, когда не могъ постигнуть всего въ насъ усматриваемаго, явно призналъ себя побѣжденнымъ, и таковое свое сознаніе счелъ достаточнымъ для достойной и праведной хвалы Божіей».

— «Слово на день Рождества Христова». — «Хорошо, въ нѣкоторомъ отношеніи» — говоритъ Св. Амвросій Медиоланской — «простой народъ называетъ этотъ святой день Рождества Христова новымъ солнцемъ, и подтверждаетъ это съ такою силою, что даже Іудеи и язычники соглашаются съ нимъ въ этомъ названіи. Мы охотно должны признать такое названіе, потому что съ рожденіемъ Спасителя обновляется не только спасеніе рода человѣческаго, но и блескъ самаго солнца, какъ говоритъ Апостоль: *возмслити* (да обновить) *всляческая о немъ, аже на небеси, и аже на земли* (Еф. 1, 10). Ибо если солнце помрачалось въ то время, когда страдалъ Христосъ, то оно должно было свѣтить ярче обыкновеннаго во время Его рожденія. И если оно Іудеямъ, наносившихъ смерть, покрыло тьмою, то не должно ли было явить свой блескъ Маріи, раждавшей жизнь? Или, почему намъ не вѣрить, что солнце во время Рождества Христова съ большимъ блескомъ взошло для Его услугъ, когда звѣзда, свѣтила обыкновенныхъ, предшествовала вохвату, для указанія имъ пути? Лучше сказать, что тогда даже не было ночи, и что вовсе не было мрака, когда бодрствовали Пастыри, веселились Ангелы, служили свѣтила. И мы не должны удивляться, что во время Рождества Христова все было новое, потому что ново было и то, что родила Дѣва. Если рожденіе было необыкновенно, то и услуги ему оказаны сверхъ обыкновенія. Потому-то во время явленія Господа бодрствуютъ пастыри, радуются Ангелы, повинуются солнце, служатъ звѣзда. И притомъ Ангелы и пастыри являютъ радость свою гласомъ или словами; а свѣтила, не имѣя голоса, свидѣтельствуютъ свое веселіе служеніемъ. И такъ солнце во время этого торжества, сверхъ обыкновенія, возсіяло рано. И не удивительно. Ибо если солнце, по молитвѣ Іисуса Навина, неподвижно остановилось днемъ, то почему бы оно ради рожденія Іисуса Христа не поспѣшило взойти еще ночью? И такъ простой народъ называетъ этотъ день новымъ солнцемъ, а говоря о новомъ, показываетъ, что есть и ветхое солнце. Я называлъ бы ветхимъ солнце сего міра, которое подвергается затмѣнію, не проникаетъ стѣбъ, помрачается облаками. Я называлъ

бы ветхимъ солнце, которое подлежитъ суетѣ, боится тлѣнія, ужасается суда. Ибо написано: *солнце обратится во тьму, и луна въ кровь* (Иоил. 2, 31). Ветхимъ, говорю, я называю бы солнце, которое присутствуетъ при злодѣяніяхъ людей, не скрывается отъ прелюбодѣяній, не уклоняется отъ челоуѣкоубійства: и когда никто изъ людей не хочетъ быть посредникомъ при совершеніи какого-нибудь преступленія, это солнце присутствуетъ при всѣхъ злодѣяніяхъ. И такъ это есть повое солнце, которое проникаетъ сокровенное, открываетъ врата ада, испытуетъ сердца. Это есть новое солнце, которое Духомъ Святымъ оживотворяетъ безжизненное, возобновляетъ поврежденное, воскрешаетъ мертвое. Это, говорю, есть то самое солнце, которое во всѣхъ нашихъ поступкахъ видитъ все, что мы ни дѣлаемъ, и не столько осуждаетъ грѣхи, сколько исправляетъ. Это, по истинѣ, есть солнце праведное и премудрое, которое не безъ различенія, какъ солнце міра сего, сіяетъ добрымъ и злымъ, но по нѣкоторому суду истины, для святаго сіяетъ, а для грѣшника заходитъ. Между тѣмъ и другимъ солнцемъ то различіе, что одно боится суда, а другое угрожаетъ судомъ; то есть виновникъ тлѣнія, а это Владыка вѣчности; то есть тварь, а это Творецъ».

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія помѣщены: Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день Успенія Божіей Матери*, 15 Августа 1846 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн 4); его же *Слово по освященіи храма въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ* (ibid.); *Слово на Рождество Христова* (ibid.); Высокопреосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово въ день Рождества Христова* (Воскр. Чт. № 38); его же *Слово въ Новый Годъ, о томъ, что временная жизнь и даруется намъ отъ Бога и сохраняется Его промысломъ для того единственно, дабы приготовить и воспитать насъ къ грядущей, вѣчной жизни* (ibid. № 39); Преосвящ. Иліодора, Архіепископа Курскаго: *Бесѣда въ Недѣлю двадцать пятую по Пятидесятницѣ* (Христ. Чт. Ноябрь); Слово, произнесенное Московской Синодальной Конторы Членомъ, Пресвящ. Епископомъ Агапитомъ, по случаю освященія въ

8 день Сентября 1846 г., по Высочайшей воле устроеннаго придыла въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Николаевича, въ большой церкви Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго монастыря (ibid Ноябрь); Преосвящ. Анатоля, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Бесѣда о крестномъ знаменіи* (Воскр.Чт. № 36); его же *Бесѣда о Вѣрѣ Православной* (ibid. № 37); *Слово на второй день Рождества Христова—Соборъ Пресвятыя Богородицы* (Христ. Чт. Декабрь); *Слово огласительное въ Недѣлю Сыропустную* (Москв. № 9 и 10); *Слово въ день Св. Троицы и по случаю бывшаго наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія, собранія въ театрѣ, для слушанія иностранныхъ искусниковъ въ пѣніи* (ibid.); *Бесѣда къ поселянамъ о томъ, какъ, находясь въ полѣ за работою, молиться по Христіански, по церковному* (Воскр.Чт. № 28); *Бесѣда въ Недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ* (ibid. № 29); *Слово предъ избраніемъ изъ Дворянства Судей для Кіевской Губерніи* (ibid. № 31); *Бесѣда къ поселянамъ о томъ, какъ во славу Божию работать и трудиться* (ibid. № 34); *Слово въ день Св. Отца нашего Николая Чудотворца, и на тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. № 36); *Бесѣда на вечеріе Рождества Христова на всенощномъ бдѣніи* (ibid. № 38).

— «Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы». — «Въ Изложеніи Православныя Вѣры Св. Іоанна Дамаскина — говоритъ Высокопр. Архипастырь — встрѣчается слѣдующее разсужденіе о Святыхъ иконахъ: *понеже не вси знаютъ писанія, ниже вси въ чтеніи упражняются: сея ради вини разсудшиа Святіи Отцы, да сіа* (яже въ воплощеніи Сына Божія содѣяшася), *аки преславная илькая дѣла, на иконахъ изображаются, скорѣйшаго ради воспоминанія* (Кн. IV, гл. 16). По сему разсужденію, взирать со вниманіемъ на Святія иконы значить то же, что читать Священныя книги. А изъ сего справедливо будетъ заключить, что изъ иконъ, такъ же какъ изъ книгъ, можно почерпнуть ученіе. И хотя Св. Дамаскинъ относить сіе къ незнающимъ писаній: но и мы, сколько-нибудь знающіе писанія, не превознесемъ себя надъ незнающими, и не почтемъ для себя излишнимъ того, что для

нихъ полезно, *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущая*, какъ учитъ смиренная мудрость Апостольская (Рим. 12. 16). И такъ думаемъ быть правы, если, упражнявшись въ другихъ случаяхъ по нашей силѣ, или, лучше, по нашей немощи, въ испытаніи писаній, о Пресвятой Дѣвѣ свидѣтельствующихъ, нинѣ хотимъ, вмѣсто книги, прочитати нѣчто въ иконѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, которой древнѣйшій образецъ, по особенному устроенію Провидѣнія, принесенъ былъ изъ Константинополя въ Кіевъ, и которую Святитель Петръ, своею священною и святою десницею, изобразилъ намъ здѣсь, безъ сомнѣнія, не для чувственного только зрѣнія, но и для духовнаго созерцанія. Первая, ближайшая къ зрителю часть Иконы проста. Видимъ пречистое тѣло Пресвятыя Дѣвы, по отшествіи пресвятыя души Ея, почивающее на одрѣ. Соборъ Апостоловъ подымлетъ, и несетъ оное къ мѣсту погребенія. Святій Петръ воздаетъ ему честь каждаемъ омиама, хотя оно само несравненно лучшимъ и животворнымъ благоуханіемъ исполняло внутреннія чувства приближающихся къ нему съ вѣрою. Если бы кистію и красками можно было изображать звуки, то мы услышали бы отъ Иконы и Апостольскую погребальную пѣснь, въ которой, какъ сказуетъ Святій Діонисій Арсепитъ, *сошедшійся для зрѣнія живоначальнаго и Богопріемнаго тѣла, Богобратъ Іаковъ, и Петръ, и всѣ священноначальники воспѣвали безконечно сильную благодать Богоначальственной немощи, то есть, благодать Сына Божія въ воплощеніи воспріявшаго на Себя немощь естества человѣческаго, кромѣ грѣха* (о имен. Бож. гл. 3). О чемъ напоминаетъ намъ сіе изображеніе? Чему насъ поучаетъ? — Напоминаетъ о грозномъ законѣ смерти. Поучаетъ благовременно помыслить о томъ, какъ намъ встрѣтиться съ симъ закономъ. *Земля еси, и въ землю отвидеши*. сказалъ Небесный Судія въ лицѣ согрѣшившаго праотца роду человѣческому (Быт. 3, 19). И какъ неумолимо исполняется сей приговоръ! Пусть бы *царствовала смерть и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова* (Рим. 5, 14), одинаго надъ согрѣшившими какимъ-либо инымъ образомъ, и надъ не очистившимися отъ грѣха пра-

родительскаго. Но преблагословенная Марія, еще прежде нежели содѣлалась Богоматерію, по изъясненію церковнаго Богослова (Іоан. стихир. на Благовѣщ.), *предочищена Духомъ*, чтобы Ей быть достойнымъ сосудомъ воплощенія Сына Божія. Со времени же воплощенія, какъ тѣло Ея есть жилище Божіе, такъ, безъ сомнѣнія, и душа Ея есть жилище Божіе, въ столь же высокомъ значеніи, какъ она, по достоинству Матери Господней, превышаетъ Херувимовъ и Серафимовъ. И не смотря на сіе, покоряется и Она закону смерти, хотя, впрочемъ, только по видимости; отходить и Она въ землю, хотя, впрочемъ, только на краткое время.— Показавъ такимъ образомъ, какъ неумолима смерть и при благодатномъ обновленіи жизни, Архипастырь обращаетъ вниманіе слушателей на страшную будущность тѣхъ, которые, не заботясь о благодатномъ обновленіи, безнечно живутъ въ растлѣнной природѣ. «Внимательно и неслѣпотно да подвизаемся братія» — говоритъ онъ — «чтобы заповѣдями Божіими и силою Вѣры исправлять, очищать и возвышать нашу дѣлательность, и отъ видимой жизни естественной восходить къ сокровенной жизни благодатной; да будетъ временная жизнь наша сроднымъ началомъ жизни вѣчной, да не будетъ временная смерть наша преддверіемъ смерти вѣчной, да будетъ гробъ нашъ дверію въ небо!» За сими онъ обращается къ разсматриванію Иконы. «Вторая часть ея не такъ проста, какъ первая. Надъ смертнымъ одромъ и надъ бездыханнымъ тѣломъ Пресвятыя Дѣвы Икона представляетъ Самого Христа Спасителя, держащаго на рукахъ душу Ея, въ образѣ младенческаго, знаменующаго, безъ сомнѣнія, начало новой на небесахъ жизни. Писанія не говорятъ, чтобы сіе тѣлесными очами видѣли всѣ бывшіе свидѣтелями усненія и погребенія Божіей Матери. Посему надлежитъ полагасть, что составитель Иконы представилъ здѣсь видимымъ принадлежащее къ міру невидимому, и просто видимое соединилъ съ духовно-созерцаемымъ. Изобразивъ тѣло Пресвятыя Дѣвы, оставленное душою Ея, онъ какъ бы предупреждалъ вопросъ: что въ сіе время происходило съ Ея душою? И въ отвѣтъ на сіе, изобразилъ видимо и Ея душу, носимую руками Ея Божественнаго Сына. Здѣсь

рождается новый немаловажный вопросъ: какую силу имѣеть сіе изображеніе! Не есть ли это простое представленіе воображенія? — Нѣтъ. Такъ думать было бы не сообразно съ достоинствомъ древней святой Иконы. Дерзость писать иконы по воображенію живописца есть порожденіе своевоія новѣйшихъ временъ. Древніе изображали на иконахъ то, что находили въ достойныхъ вѣры писаніяхъ или въ преданіи. И художникъ нашей Иконы, Святой Петръ, безъ сомнѣнія, не былъ расположенъ писать на иконахъ мечты воображенія. Заклучимъ не обинуясь, что его Икона представляетъ намъ не произвольный плодъ воображенія, но созерцаніе, согласное съ существомъ предмета. Надобно ли, по церковному правилу осторожности, показать согласіе сего преданія съ Священнымъ Писаніемъ?—Для сего можно указать на слова Христова: *бысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22). То, что слова сіи принадлежать къ притчѣ, не должно быть поводомъ къ сомнѣнію о ихъ значеніи: потому что и приточныя лица изображаются чертами дѣйствительной природы. Какъ смерть и погребеніе богатаго суть черты дѣйствительной природы: такъ несеніе Ангелами умершаго нищаго, въ терпѣніи стяжавшаго душу свою, есть черта дѣйствительнаго созерцанія. И такъ случайте. Если Писаніе свидѣтельствуеть, что души святыхъ человѣковъ, исходя отъ тѣла, пріемлются Ангелами: то не совершенно ли согласно съ симъ, преданіе, между прочимъ посредствомъ Иконы, свидѣтельствуеть, что пресвятая душа Матери Господней, высшей Ангеловъ, исходя отъ тѣла, пріята была Самимъ Ея Божественнымъ Сыномъ? Ангель же, по другому преданію, посланъ былъ къ Ней еще прежде на землю, дабы предварить Ее о приближавшемся преставленіи; а потомъ соборъ Ангеловъ привѣтствовалъ Ее небесными ипсновеніями, которыхъ отголосокъ слышали достойные во время Ея погребенія. Видите, какую многоразличную премудрость заключили въ иконномъ изображеніи богомудрые Отцы наши. Они представили намъ не только назидательное воспоминаніе прошедшаго видимаго, но и таинственное созерцаніе невидимаго въ области грядущаго вѣка. Какое сладкое, хотя

недосязяемо высокое созерцаніе! Какъ свѣтло сіяетъ въ немъ любовь Божественнаго Сына къ Богоблагодатной Матери! Какая точность Небеснаго Судіи въ воздаяніи по дѣламъ земной жизни! Поелику Присподѣва послала на рукахъ своихъ Сына Божія, во время Его земнаго младенчества: то, въ воздаяніе за сіе, Сынъ Божій носить Ея душу на рукахъ Своихъ, въ началѣ Ея небесной жизни. . . . Кто бы ты ни былъ, состранникъ земной жизни, слушающій меня, скоро и твоей и моей душѣ,— не знаю, которой скорѣе, — только вѣрно скоро и твоей и моей душѣ отверзется невидимая область вѣка грядущаго. Подумали ли мы, что тамъ насъ встрѣтитъ? Кто тамъ насъ прійметъ! Удостоить ли Ангелы, подобно какъ душу Евангельскаго нищаго, и нашу бѣдную душу нести въ нѣкую обитель свѣта? Или ты о семъ не заботишься, и думаешь, что можешь обойтись и безъ сей почести? Не обмани себя. Правда, что это есть почестъ достойнымъ; но не есть ли это также и пособіе нуждающимся? Если на пути видимаго міра нужно намъ охраненіе и руководство Ангеловъ: то не паче ли при вступленіи въ безвѣстный и непредѣльный міръ невидимый? Теперь тѣлесный міръ стоитъ предъ нами, какъ преграда, закрывающая отъ насъ свѣтлое Царство Небесное, но также отдѣляющая отъ насъ и мрачное царство адское; но и теперь, болѣе или менѣе, проникають до насъ вліянія пренеподней тмы, и тѣмъ болѣе благопотребны намъ вспомошествоющія вліянія изъ царства свѣта: что же будетъ, когда душа наша, отрѣшаясь отъ тѣла, переступитъ за преграду міра тѣлеснаго, и вступитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ міромъ духовнымъ? Не угрожаетъ ли ей открытое нападеніе темныхъ силъ, тогда какъ она не можетъ сказать о себѣ, какъ могъ сказать единъ Безгрѣшный: *грядетъ сею міра князь, и во Мнѣ не имать ничего же* (Іоан. 14, 30). Блаженъ, кто, смотря за гробъ, имѣетъ довольно присутствія духа, чтобы сказать съ Давидомъ: *аще и поиду посреди снни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4), — Ты, свѣтъ міра и побѣдитель ада. — Ты, Который и снн смертную просвѣщаешь сіяніемъ креста Своего, — Ты, Который *за всѣхъ вкусилъ смерти*, чтобы

смерть поглощена была жизнью,—Ты, Который заповѣдуешь Ангеламъ Твоимъ живущихъ въ помощи Твоей сохранять во всѣхъ путяхъ видимыхъ и невидимыхъ, во времени и за предѣлами времени! Но чтобъ имѣть такое присутствіе духа, для сего надобно, чтобы точно быть съ нами Христость, въ нашей вѣрѣ, въ нашей любви, въ нашей дѣятельности по Его волѣ и заповѣдямъ».

— Послѣ сей краснорѣчивой и глубоко убѣдительною бесѣды, которую мы только-что сообщили въ краткихъ отрывкахъ, обратимся къ произведенію другаго изъ нашихъ Архипастырей, замѣчательному силою Христіанскаго обличенія: «Слово въ день Святыя Троицы и по случаю бывшаго наканунѣ, во время веснощнаго бдѣнія, собранія въ театрѣ, для слушанія иностранныхъ искусниковъ въ цѣли». — «Гдѣ взять слезъ для оплаканія того, что случилось вчера, во время вечерняго Богослуженія? Какъ изобразить стыдъ и матернее сокрушеніе Святыя Церкви, радость и торжество врага Божія, явное пренебреженіе славы Божіей, открытое поклоненіе плоти и крови! Кто бы могъ ожидать сего отъ града просвѣщеннаго, отъ той части жителей его, которая сльветъ образованнѣйшею? И такъ, вотъ къ чему приводитъ насъ наше мнимое образованіе! Къ тому, что мы совершенно забыли, во имя чье крестили насъ, чьею кровію омьты грѣхи наши, чья печать освященія лежитъ на бѣдной душѣ нашей!... Ибо, если бы хотя немного подумали о семъ, то, скажите, было ли бы то, что было? Въ другихъ случаяхъ сильно дѣйствуетъ законъ приличія; здѣсь и приличіе не подѣйствовало. Напрасно Церковь праздничнымъ звономъ звала къ себѣ всѣхъ и каждого на молитву вечернюю: мы слышали это, и пренебрегли, какъ до насъ не касающееся. Напрасно соимы вѣрующихъ чадъ Церкви текли мирно и дружно, по гласу матери, подъ священныи кровъ ея: мы видѣли это, и потекли противъ общаго потока; устремились, подобно малымъ дѣтямъ, не въ храмъ Божій, а къ мѣсту суетныхъ увеселеній. Ибо, еще повторю, какое время? Единственное въ цѣломъ году, освященное всѣмъ, что для человѣка можетъ быть святаго, которымъ сама Церковь дорожить осо-

бенно, потому и отличаетъ его, какъ самый великій праздни-
къ. И въ сіе-то время уйти отъ Церкви на арѣище,
предаться удовольствіямъ чувствъ, рукоплескать и выходить
изъ себя, когда сама Церковь въ слезахъ и на колѣняхъ!...
Мы осуждаемъ не пѣніе, которое слушали, не искусство,
кормъ восхищались: осуждаемъ то, что для пѣнія, которое
какъ бы искусно ни было, все же не болѣе какъ наслаж-
деніе чувствъ, пренебреженъ такой великій праздникъ и
забытъ храмъ Божій; осуждаемъ соблазнъ, поданный
всенародно; осуждаемъ легкомысліе и холодность къ Вѣ-
рѣ, выходящую изъ предѣловъ самаго приличія. . . . Что
скажутъ о насъ эти же самые иноземцы, когда возвра-
тятся въ свое отечество? Здѣсь они забавляютъ насъ,
а тамъ, на родинѣ своей, въ бесѣдахъ съ ближними и
друзьями, станутъ забавляться нами. «Были мы, скажутъ,
въ странѣ, славящейся Православіемъ и усердіемъ къ Вѣрѣ;
видѣли образъ жизни и нравы жителей ея, и не знали, что
подумать о нихъ: такъ видѣнное нами не похоже на то,
что мы прежде слышали! Чтѣ есть худаго въ насъ и отъ
чего мы стараемся освободиться, то все тамъ у нихъ и по-
читается за совершенство. Не льзя лучше и чувствительнѣе
похвалить ихъ, какъ сказавъ, что они, въ чемъ бы то ни
было, походятъ на насъ: до того мало и низко думаютъ о
своємъ! Есть нѣкоторыя и похвальныя качества, вѣроятно,
остатки почтенной старины: но холодность къ Вѣрѣ и
Церкви неимовѣрная! Въ высшемъ классѣ, особенно, не-
рѣдко трудно узнать, какой они Вѣры, и имѣютъ ли какую-
либо Вѣру? Ибо, судите сами; вотъ что случилось въ од-
номъ изъ значительнѣйшихъ городовъ: наступалъ праздникъ
— одинъ изъ первыхъ въ году, во имя Святыя Троицы;
Церковь ихъ употребила съ своей стороны все, чтобы
собрать и привлечь ихъ на вечернее Богослуженіе, которое,
говорятъ, отличается особенною торжественностію. Мы съ
своей стороны не употребили никакихъ особенныхъ средствъ;
разбросали только, по обычаю, нѣсколько объявленій, что
въ сей же вечеръ мы будемъ показывать свое искусство
въ игрѣ и пѣніи. Въ нашихъ странахъ, мы въ такомъ слу-
чаѣ остались бы безъ слушателей и принуждены были бы

пѣть оди́нмъ стѣнамъ, ибо всѣ пошли бы въ церковь: у нихъ напротивъ! Не знаемъ, много ли было людей въ церкви; но нашъ домъ, не смотря на обширность его, былъ полонъ до того, что намъ стало даже совѣстно, при мысли, что мы отняли столько народа у храма Божія, который хотя не нашъ, но, какъ храмъ Христіанскій, достоинъ всякаго уваженія. Но намъ самимъ не пришло бы и на мысль отважиться назначать такое время для показанія своего искусства и вступать въ споръ съ ихъ Церковію, если бы нѣкоторые изъ нихъ же не указали намъ на это время, какъ на самое удобное и лучшее; если бы не взяли даже помогать намъ и участвовать съ нами въ пѣніи. Поскольку сіи люди слывуть между ими за людей благородныхъ, то мы увлеклись ихъ мнѣніемъ. Но, судите по сему случаю, по самимъ этимъ людямъ, какова должна быть ихъ пoboжностъ.» — Такъ будутъ говорить о насъ сыны иноземные, возвратясь въ свое отечество, и скажутъ правду: ибо мы, кажется, за особенное удовольствіе и честь представляемъ не обнаруживать предъ ими своей Вѣры; боимся, какъ будто, да не подумають о насъ, что мы Христіане.» — «Что мы сдѣлали? — Пренебрегли Церковь, обезчестили праздникъ, посрамили Вѣру, унизили великое имя Святыя Троицы. И ради чего? Изъ какой необходимости или нужды? Чтобы услышать необыкновеннаго пѣвца? . . . Можетъ ли быть извиненіе ничтожи́е? Что, если бы Царь земной, даже меньшій какой-нибудь властелинъ, пригласилъ тебя на день своихъ именинъ въ свой домъ; а ты, въ это самое время, не пошелъ къ нему, а отправился бы слушать сего пѣвца: какъ бы посмотрѣли на твой поступокъ? Не осудилъ ли бы ты послѣ самъ себя за свое легкомысліе? Но подобнаго безразсудства не бываетъ между людьми: такъ поступаемъ мы только съ Богомъ!» — Проповѣдникъ дѣлаетъ заключеніе, что какъ всякое прегрѣшеніе, такъ и настоящее нужно заглаживать, и вотъ какую предлагаетъ эпитимію: «Изъ виновныхъ, если не всѣ, то большая часть обладаютъ въ избыткѣ дарами счастья земнаго, кои, изнѣживъ чувственность, сдѣлали се и такъ алчною къ наслажденію плотскимъ и чувственнымъ; а въ городѣ нашемъ есть не малое число бѣдныхъ,

кои каждый кусокъ хлѣба едва не омываютъ своими слезами. И такъ, пусть каждый изъ виновныхъ изберетъ себѣ, какое угодно, дѣло благотворенія, и отдѣлитъ известную часть своихъ обыкновенныхъ расходовъ на искупленіе проступка своего милостынею. Средство самое легкое и вмѣстѣ самое дѣйствительное. Ибо ни о какой добродѣтели не сказано такъ прямо въ Писаніи, какъ о милостынѣ, что ею искупаются грѣхи. И такъ, поспѣшимъ въ дома страждущихъ отъ бѣдности, сиротства и болѣзни, и оказывая помощь собратіямъ нашимъ, скажемъ: «Не думайте, что мы пришли оказать вамъ милость; нѣтъ, мы пришли принять ее отъ васъ. Намъ Богъ далъ счастье, а вамъ горе; мы имѣемъ возможность послужить вамъ, а вы можете оказать великую услугу намъ: заключимъ же союзъ взаимнаго благотворенія! Увы! мы имѣли несчастіе увлечься вчера суетою мірскою, забыть попеченіе о душѣ своей, и, что всего хуже, сдѣлаться причиною соблазна для братій нашихъ во Христѣ. Вознесите о насъ моленіе ко Господу, да отпустится намъ грѣхъ нашего преступнаго легкомыслія! А мы не пожалѣемъ тѣхъ благъ, дабы усладить горестъ вашего земнаго жребія!»

Обратимъ здѣсь вниманіе читателей еще на двѣ «Бесѣды»: *О томъ, какъ, находясь въ полѣ за работою, молиться по Христіански, по церковному, и О томъ, какъ во славу Божію работать и трудиться.*

— По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили: *Объ основаніяхъ Русскаго Церковнаго Права. Очеркъ историческій* (Христ. Чт. Ноябрь и Декабрь); *Черты изъ жизни Св. Діонисія Александрійскаго* (ibid.); *О соборномъ посланіи Св. Апостола Іакова* (Воскр. Чт. № 29).

— «Объ основаніяхъ Русскаго Церковнаго Права». — Обращеніе Славяно-Руссовъ къ Христіанской Вѣрѣ и духовное соединеніе ихъ съ Церковію Православною Восточною, сопровождалось обстоятельствами, которыя, бывъ знаменательны въ общей Исторіи Церкви, вмѣстѣ даютъ видѣть, на какихъ чистыхъ, твердыхъ основаніяхъ созидалось въ самомъ началѣ Право Церкви Русской. Принявъ отъ Востока Вѣру и крещеніе, мы завяли оттуда и все церковныя пра-

вила, Богослужебныя, іерархическія, духовно-судебныя. Это было въ то самое время, когда: 1) при рѣзко выразившемся въ Римской Церкви духѣ нововведеній догматическихъ и іерархическихъ (въ IX—X вѣкѣ), Церковь Восточная, оставшись вѣрною своему древнему Праву, и предупреждая подобныя печальныя опыты, оградила себя и свое Право однимъ неизмѣннымъ въ существѣ своемъ кодексомъ законовъ, т. е. правилами семи Вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ, и правилами Св. Отцевъ; она дополнила только составъ своего Права соответственными и подобными съ духомъ его постановленіями Православныхъ Императоровъ, приложивъ ясныя и точныя, почерпнутыя изъ собственной практики ея толкованія. Слѣдовательно Церковь Русская, въ самомъ началѣ своего образованія, получила Право Церковное въ совершенномъ видѣ: Право чистое, Право древнее, Право уже раскрытое и утвержденное Вселенскою Церковію. 2) Начало обращенія нашихъ предковъ къ Вѣрѣ Христовой (866 г.) почти совпадаетъ съ началомъ перевода Священныхъ книгъ на Славянскій языкъ (около 862 г.), а всеобщее крещеніе Руси совершилось (988 г. и слѣд.) послѣ того, какъ уже сдѣланъ былъ переводъ Свящ. церковныхъ книгъ и правилъ на Славянскій языкъ у соплеменниковъ нашихъ, Славянъ Задунайскихъ. Извѣстно, что, получая отъ Грековъ подлинники, мы въ то же время заимствовали Славянскіе переводы ихъ отъ Болгаръ и Моравовъ (*). Обстоятельство весьма важное. Греческіе под-

---

(*) См. Исторію Христ. въ Россіи до Владиміра. С. П. Б. 1846, Ч. 2, Гл. 1. Что у Южныхъ Славянъ въ самую раннюю пору сдѣланъ былъ переводъ и церковныхъ правилъ (не одного Св. Писанія или книгъ Богослужебныхъ), это доказываютъ сохранившіеся даже у насъ въ Россіи Болгарскіе списки Кормчей книги, и именно доказываютъ тѣмъ, что древнѣйшіе изъ нихъ содержатъ въ себѣ изложеніе церковныхъ правилъ по Номоканону Іоанна Схоластика (VI вѣка): слѣдовательно переводъ Болгарскій сдѣланъ еще прежде изданія Номоканона Фотіева (во второе Патріаршество Фотія, 883, а обращеніе Болгаръ къ вѣрѣ совершилось еще въ первое его Патріар-

линики не могли имѣть у насъ обширнаго употребленія : только Пастыри нашей Церкви, приходившіе къ намъ изъ Греціи, могли пользоваться ими ; новопросвѣщенный народъ Русскій имѣлъ нужду слышать глаголы Св. Церкви на своемъ собственномъ, родномъ языкѣ. И вотъ, въ то самое время, какъ Церковь Греческая стала матерью нашей Церкви, является какъ бы нѣкоторая воспріемница, — Церковь соплеменная, Болгарская, которая помогаетъ нашему духовному образованію, передаетъ намъ и изъясняетъ на родственномъ намъ языкѣ догматы, законы и обряды Церкви Вселенской. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ Церковь Русская имѣла способы поучать народъ свой понятнымъ ему, роднымъ языкомъ. 3) Не менѣ замѣчательны обстоятельства основанія Церкви Русской и въ отношеніи къ началамъ іерархическимъ, безъ которыхъ истинное Право Церковное существовать не можетъ. Тотъ же Патріархъ Константинопольскій (Фотій), который, при отдѣленіи Западной Церкви отъ Восточной, былъ мужественнымъ защитникомъ чистоты древняго Восточнаго Православія и основныхъ началъ древняго Восточнаго Права, который самъ изъяснялъ и обрабатывалъ это Право, который поддерживалъ духовный союзъ Южныхъ Славянъ съ Церковію Восточною и далъ имъ первыхъ Православныхъ Пастырей, тотъ же Патріархъ положилъ и первый камень Православной Іерархіи у Славянъ Сѣверныхъ, давъ имъ перваго Епископа, при первомъ ихъ обращеніи къ Вѣрѣ. Важность этого обстоятельства засвидѣтельствована самимъ Фотиємъ (въ окружномъ посланіи его къ Восточнымъ Епископамъ), въ томъ отношеніи, что въ этомъ обстоятельстве онъ видѣлъ новое торжество Восточ-

---

пество), которымъ, какъ извѣстно, уже вытѣснено было употребленіе Номоканаона Схоластикова. Замѣчательнѣйшій изъ такихъ Болгарскихъ списковъ найденъ въ Библіотекѣ Гр. Румянцова. Наши Археологи : Митрополитъ Евгеній, Востоковъ и Розенкампфъ относятъ этотъ списокъ, по составу и изложенію его, къ IX вѣку, именно почитаютъ его современнымъ обращенію Болгаръ, хотя по письму считаютъ его не древнѣе XIII вѣка. Очеркъ этой рукописи см. у Барона Розенкампфа въ обзорѣи Коричней книги.

наго Православія (*). Потому, по всеобщемъ обращеніи Руси (при Владиміръ), мы видимъ въ Русской Церкви рядъ Греческихъ Святителей, приходившихъ къ намъ съ Востока, которые были стражами Православія юной Церкви, хранителями и истолкователями для нея Законовъ и Правъ Церкви Вселенской. Такимъ образомъ единеніе Русской Церкви съ Восточною держалось, при общеніи Вѣры и Православія, еще живыми, твердымъ союзомъ Іерархическимъ. Можно сказать поэтому, что Право Церковное Восточное перешло къ намъ не въ мертвой буквѣ, не въ кодексѣ только заключенное, но какъ Право живое, дѣйствующее, въ живомъ голосѣ Восточныхъ Іерарховъ и въ живой практикѣ іерархическаго управленія, чрезъ которое Востокъ укоренялъ и возсоздалъ у насъ свое древнее Право. Одинъ взглядъ на эти обстоятельства уже располагаетъ насъ къ убѣжденію, что въ Русскомъ Церковномъ Правѣ мы увидимъ чистыя основанія общаго Права Церкви Вселенской, что поэтому самому Право нашей Церкви есть Право въ существѣ своемъ древнее, то же, какое и сначала принадлежало Церкви Восточной и всегда принадлежитъ Церкви истинной, Вселенской, — только Право, облеченное въ новыя мѣстныя формы и примѣненное къ мѣстнымъ условіямъ. Церковь Русская должна была имѣть, и имѣть, свое частное Право; но это Право, какъ полная жизни вѣтвь изъ крѣпкаго корня, развивается изъ основаній Права Общаго Вселенскаго. Наша Церковь, юная въ вѣкъ своего первоначальнаго образованія, была древняя въ своемъ существѣ, въ своихъ догматахъ и постановленіяхъ, и Сѣверная по мѣсту, она была и есть Восточная по духу. Этимъ взглядомъ опредѣляется и самый планъ, которому надобно слѣдовать при историческомъ обозрѣніи Церковнаго Русскаго Права. *Общее*, основ-

(*) Это относится къ обращенію Славянъ при Аскольдѣ и Дирѣ, — и самъ Фотій въ упомянутомъ посланіи именно говоритъ, что дикіе Россы, такъ недавно бывшіе врагами Грековъ, въ его время (въ IX вѣкѣ) уже приняли Христіанскаго Епископа и Христіанское Богослуженіе, со всѣмъ усердіемъ (Photii Epist. Encycl. 867). Подробное изслѣдованіе объ этомъ см. въ Истор. Христ. въ Россіи до Владиміра, Ч. 2, Гл. 2.

ное Право Церковное перешло къ намъ отъ Грековъ; мѣстныя нужды требовали мѣстныхъ узаконеній, которыя на этомъ общемъ Правѣ создались и съ теченіемъ времени составили *частное* Право Русской Церкви. Такимъ образомъ, при обзорѣни Церковнаго Русскаго Права, надобно различать: 1) употребленіе въ Россіи *Греческихъ* церковныхъ правилъ, и 2) происхожденіе и составъ Каноническихъ правилъ — Отечественныхъ, *Русскихъ*. На этотъ разъ содержаніе статьи ограничивается очеркомъ развитія въ нашемъ Отеествѣ Общаго Вселенскаго Права, чтобы показать, на какихъ основаніяхъ утвердилось наше Церковное Право. Сперва изложенъ общій ходъ развитія у насъ Восточнаго Права, потомъ показано, въ какой степени это Право имѣло у насъ свою силу и какъ обширно было употребленіе его.

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены: *О спасительныхъ Таинствахъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 4); *О прообразовательномъ смыслѣ Св. Писанія* (ibid.); *О Св. Церкви Христовой* (Христ. Чт. Окт.); *О началѣ зла въ мірѣ* (ibid. Ноябрь); *Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ* (Воскр. Чт. № 27, 28, 30, 33, 35); *Гомилетика, или Наука о церковномъ собесѣдованіи* (ibid.); *Всенощное бдѣніе* (ibid. № 28); *Сокращенное изображеніе Христіанской Вѣры* (ibid. № 30); *Сравненіе четырехъ Святыхъ Евангелій между собою* (ibid. № 32); *Падшіе души* (ibid. № 39); *О различеніи духовъ по ученію Св. Іоанна Апостола* (ibid. № 35); *Евангеліе Новаго Года* (ibid. № 39); *О посланіи Св. Апостола Павла къ Евреямъ* (ibid.).

— «О Святой Церкви Христовой». — «Высоко значеніе Церкви Христовой по отношенію къ вѣрующимъ. Она наша духовная мать: ибо родила насъ для жизни благодатной въ Таинствѣ Св. Крещенія: она наша учительница, поставленная самимъ Богомъ: ибо по власти, отъ Него данной, оглашаетъ, питаетъ и укрѣпляетъ насъ словомъ благовѣстія Христова; она наша Богоучрежденная руководительница къ вѣчному спасенію: ибо указываетъ намъ прямой путь къ Нему, подаетъ всѣ нужныя силы и средства, ободряетъ насъ на пути, возбуждаетъ, вразумляетъ, и вообще дѣлаетъ все, чтобы только привести насъ къ обители Отца Небес-

наго. Посему, съ другой стороны, ничего не можетъ быть священнѣе и того отношенія, какое должны имѣть вѣрующіе къ Православной Церкви Христовой: это отношеніе чадь къ любвеобильной матери, отношеніе учениковъ къ непогрѣшительной учительницѣ, отношеніе руководимыхъ къ самой вѣрной и надежной руководительницѣ, словомъ: это отношеніе спасаемыхъ къ той, безъ которой невозможно для нихъ вѣчное спасеніе. И сіе-то священное отношеніе исповѣдуемъ въѣ мы, когда произносимъ многознаменательныя слова Символа: *вѣрую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь*; исповѣдуемъ непосредственно въ свѣдѣ за исповѣданіемъ своей Вѣры въ самого Бога Тринностаснаго— Отца, и Сына, и Святаго Духа; исповѣдуемъ въ числѣ самыхъ главныхъ и коренныхъ догматовъ Православія, называемыхъ *членами Вѣры*. Но чѣмъ важнѣе наше отношеніе къ Святой Церкви, тѣмъ необходимѣе для каждаго вѣрующаго имѣть надлежащее понятіе о ней. Церковь, повторяемъ, есть наша мать, наша наставница въ дѣлѣ Вѣры, наша руководительница къ вѣчному спасенію. А что за сынъ, который не знаетъ своей матери? Что за ученикъ, который не знаетъ своего учителя? Что за руководимый, который вѣрится неизвѣстному руководителю?» Съ этою цѣлю здѣсь предложено для общаго уразумѣнія отчетливое раскрытіе понятія о Св. Церкви Христовой. Прежде всего объяснены разные смыслы слова Церковь, а за сѣмъ раскрыты происхожденіе Церкви Христовой, ея составъ, цѣль и данныя ей для цѣли средства, устройство, наконецъ предложено опредѣленіе и исчислены ея свойства. Выпишемъ здѣсь главу о происхожденіи Христовой Церкви. «Пришедши на землю для спасенія людей, и принесши съ собою для нихъ спасительную Вѣру, Господь Иисусъ желалъ именно того, чтобы люди, принявши эту Вѣру, содержали ее не въ отдѣльности другъ отъ друга, а составили для сего опредѣленное религиозное общество; самъ положилъ начало и основаніе этому обществу, которое потомъ, по Его волѣ и при Его содѣйствіи, распространили и образовали Св. Апостолы. Желаніе свое основать изъ послѣдователей своихъ единое общество Спаситель выражалъ неоднократно.

Съ мыслию объ основаніи своего благодатнаго царства на земли Онъ началъ первую свою проповѣдь людямъ, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Матѳей: *оттолкъ начатъ Исусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися бо Царствіе Небесное* (Матѳ. 4, 17). Съ такою же точно проповѣдію посылалъ Господь по Іудей и учениковъ своихъ: *идите, сказалъ Онъ имъ, ко овцамъ погибшимъ дому Израилева; ходяще же проповѣдуйте, глаголюще, яко приблизися Царствіе Небесное* (Матѳ. 10, 6—8). И какъ часто вообще Онъ бесѣдовалъ къ людямъ объ этомъ Царствіи Божіемъ и въ притчахъ и не въ притчахъ! Но чего желалъ Христось, то и совершилъ. Онъ самъ положилъ начало и основаніе для Церкви своей, когда посредствомъ проповѣди избралъ себѣ первыхъ двѣнадцать учениковъ, которые, вѣруя въ Него, находясь подъ Его властію, составляли единое общество подъ единою Главою (Іоан. 17, 13), и образовали первую Его Церковь: когда, съ другой стороны, самъ установилъ все, что нужно для образованія изъ послѣдователей Его опредѣленнаго общества, какъ-то: учредилъ чинъ учителей, которые распространили бы Его вѣру между народами; установилъ Таинство Крещенія для принятія въ это общество всѣхъ тѣхъ, кои увѣруютъ въ Него; Таинство Евхаристіи для тѣснѣйшаго соединенія членовъ сего общества между собою и съ Нимъ, какъ Главою; Таинство Покаянія для примиренія и новаго соединенія съ Нимъ и съ Церковію тѣхъ членовъ, кои нарушаютъ Его законы и ея уставы; равно какъ и всѣ прочія Таинства. Посему-то еще во время общественнаго служенія своего Господь говорилъ о Церкви своей, какъ уже существовавшей. По собственно Христось *основалъ*, или *водрузилъ Церковь* свою только на крестѣ, гдѣ Онъ *стяжалъ* ее, по выраженію Апостола, *кровою своею*: ибо послѣ сего только Онъ вошелъ въ славу свою и *бы прославленъ* (Іоан. 7, 39); могъ потому даровать и дѣйствительно даровалъ ученикамъ своимъ Духа Святаго, наставника на всяку истину, и торжественно изрекъ имъ по воскресеніи своемъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа....* (Матѳ. 28, 18—20). Безъ этого

Церковь Христова не могла бы утвердиться на земли, и прежніе начатки ея изгладились бы незамѣтно. *Облеченные силою свыше* (Лук. 24, 46), Св. Апостолы, въ слѣдствіе Божественнаго посольства, *изшедше проповѣдаша всюду, Господу послышавшему и слово утверждающему послѣдствующими знаменами* (Марк. 16, 20), и изъ вѣрующихъ въ разныхъ мѣстахъ старались составлять общества, которыя именовали Церквами; заповѣдывали этимъ вѣрующимъ имѣть собранія для слушанія слова Божія и возношенія совокушныхъ молитвъ; увѣщавали ихъ *блюсти единеніе духа въ союзъ мира*, представляя имъ, что они все образуютъ единое тѣло Господа Иисуса, коего суть только разные члены, имѣютъ единого Господа, едину Вѣру, едино Крещеніе, и вси отъ единого хлѣба причащаются, то есть, имѣютъ все и для внутренняго и для внѣшняго единства; наконецъ повелѣвали имъ не оставлять своего собранія, подъ опасеніемъ отлученія отъ Церкви и вѣчной гибели. Такимъ образомъ, по волѣ и при содѣйствіи Спасителя, который Самъ непосредственно положилъ основаніе для Церкви своей, она насаждена потомъ во всѣхъ концахъ вселенной. Излишно было бы приводить здѣсь еще свидѣтельства о семъ самой Церкви Христіанской, которая со времени происхожденія своего до настоящихъ дней всегда вѣровала и утверждала, что она основана именно І. Христомъ: эта истина совершенно общеизвѣстная; это — событіе, несомнѣнно подтверждаемое не только Христіанскою, но и всеобщею Исторіею человѣческаго рода».

— «Сравненіе четырехъ Святыхъ Евангелій между собою». — Всѣ четыре книги Св. Евангелія, изображающія земную жизнь и служеніе Господа нашего Иисуса Христа, составляютъ одну Священную книгу, одно Святое Евангеліе. Но не всѣ оны, въ частности, имѣютъ одни и тѣ же предметы и свойства сказанія; не всегда совершенно одинаково говорить о тѣхъ же самыхъ предметахъ, и не всѣ представляютъ событія въ одинаковомъ порядкѣ. Отсюда сами собою рождаются слѣдующіе вопросы: 1) что особеннаго имѣетъ въ себѣ каждое Евангеліе, и чѣмъ объясняются сіи особенности? 2) Гдѣ представляются какъ бы несогласія въ

ихъ сказанiяхъ, и какимъ образомъ они соглашаются между собою? 3) Наконецъ, можно ли указать одинъ главный порядокъ Евангельскихъ событiй, и если можно, то какъ расположить ихъ съ хронологическою послѣдовательностию? — Краткое рѣшенiе сихъ вопросовъ можетъ способствовать и къ устраненiю тѣхъ недоумѣнiй, которыя возникаютъ иногда при чтенiи различныхъ Евангельскихъ сказанiй, и къ болѣе полному и цѣлостному взгляду на земную жизнь и служенiе Иисуса Христа (*).

(*) Сравненiемъ Евангелiй занимались еще древнiе Отцы и Учители Церкви. Къ сожалѣнiю, ихъ творенiя въ этомъ родѣ, болышею частiю, не дошли до насъ. — *Tatian* написалъ Сводъ четырехъ Евангелiй (Euseb. Hist. Eccl. 4, 23). — *Евсевiя*, Епископъ Антиохiйскiй, по свидѣтельству Блаж. Иеронима, quatuor Evangelistarum in unum opus dicta compegit (Epist. 131 ad Alg. quaest. 5). — *Евсевiй*, Еписк. Кесарiйскiй, составилъ книгу о различiи Евангелiй (Hieron. Catal. script. Eccles.). Но всѣ сiи творенiя утрачены. — *Юлiй Африканскiй* изслѣдовалъ согласiе родословiй Иисуса Христа въ Евангел. Матеея и Луки. Содержанiе сочиненiя читаемъ у Евсевiя (Н. Е. 1, 7), но самаго творенiя не имѣемъ. — Блаж. *Августинъ* оставилъ намъ превосходное творенiе: De consensu Evangeliorum, и имъ можно руководствоваться во многихъ мѣстахъ съ величайшею пользою. — Изъ новѣйшихъ толкователей Св. Писанiя многiе трудились надъ составленiемъ такъ-называемой *Гармонiи Евангельской*, напр. Клерикъ, Бенгель, Шторъ, Клаузенъ, Девансъ (во Франц. изданiи Библии) и др. Они представляютъ много полезныхъ изысканiй, хотя часто сами не согласны между собою. — На Русскомъ языкѣ есть *Четвероевангелiе*, или *сводъ четырехъ Евангелiй во одно*, составл. Г. Чеботаревымъ; только въ немъ не указано основанiй, на которыхъ такъ или иначе совокупаются Евангельскiя сказанiя, и расположенiе нѣкоторыхъ событiй несогласно съ древнимъ и общимъ мнѣнiемъ Учителей Церкви, напр. въ повѣствованiи о послѣдней вечери Иисуса Христа съ учениками. — Кратко указанъ порядокъ Еванг. Исторiи въ «Руководствѣ къ чтенiю Св. Писанiя», составленномъ Преосвщ. Амвросiемъ, и въ Церковно-Библейской Исторiи (478—508).

Въ настоящей статьѣ изслѣдованъ вопросъ: *Что особеннаго имѣетъ въ себѣ каждое Евангеліе, и чѣмъ объясняются ихъ особенности?* «Первые три Евангелиста представляютъ болѣе общаго, чѣмъ особеннаго, въ Святыхъ своихъ Евангеліяхъ. Главный характеръ ихъ благовѣствованія совершенно одинаковъ: каждое изъ нихъ есть не что иное, какъ священная лѣтопись земной жизни и дѣяній Богочеловѣка. Въ изложеніи общихъ предметовъ благовѣствованія сходство между ими простирается до того, что бесѣды Иисуса Христа и вообще рѣчи различныхъ лицъ они передаютъ намъ почти всегда одними и тѣми же словами и выраженіями, только съ болѣею или меньшею подробностію. Одни частныя предметы и свойства ихъ сказаній дѣлаютъ между ими нѣкоторое различіе, именно: Евангеліе отъ Луки объемлетъ болѣшій кругъ событій и, по мѣстамъ, точнѣе означаетъ время ихъ совершенія и сопряженные имъ обстоятельства; Евангеліе отъ Матѳея менѣе обильно происшествіями, но полнѣе въ ихъ изложеніи, особенно по отношенію къ бесѣдамъ Иисуса Христа; Евангеліе отъ Марка отличается особенною краткостію; но, при всей краткости, замѣчаетъ иногда самыя частныя черты въ событіяхъ. Но сколь согласны между собою, по предметамъ и свойствамъ сказаній, первыя три Евангелія, столь же отлично отъ нихъ, въ семь отношеніи, Евангеліе отъ Іоанна. Характеръ благовѣствованія, бесѣды Иисуса Христа, выборъ частныхъ событій и самый образъ изложенія— все въ немъ кажется особеннымъ, и тѣмъ важнѣе обозрѣть и объяснить сіи особенности, что многіе новѣйшіе толкователи приходили чрезъ нихъ къ неосновательнымъ заключеніямъ о семь Св. Евангеліи. 1) Отличительное свойство благовѣствованія Іоаннова составляетъ особенная возвышенность его, по которой Св. Евангелистъ является болѣе Богословомъ, чѣмъ Историкомъ: «Назъ всѣхъ Евангелій» — говоритъ Блаж. Августинъ — «возвышеннѣйшее Евангеліе отъ Іоанна... Въ самомъ началѣ благовѣствованія Евангелистъ возвысился не только надъ землею и видимымъ небомъ, но и надъ воинствомъ Ангеловъ, надъ всѣмъ чиномъ невидимыхъ силъ, и достигъ до Того, къ которому создана всяческая, говоря: въ

началь бы Слово. Каково начало, таково и продолженіе.» — «Онъ весь міръ объемлетъ и наполняетъ своимъ гла-
сомъ» — говоритъ Св. Златоустъ — «и гласъ его. . . такъ
много возвѣщалъ тайнъ и благъ небесныхъ, что внимательно
слушающіе его становятся выше людей, живутъ болѣе не
на землѣ, возносятся надъ всѣмъ временнымъ, и вмѣстѣ
съ Ангелами присутствуютъ на небѣ» И сія возвышен-
ность и глубина вѣдѣнія, сіе чистое и духовное созерцаніе
тайнъ существа Божія, отличающее Евангеліе отъ Іоанніа,
сколь ни удивительны въ Св. Евангелистѣ, — но они болѣе
всѣхъ ему свойственны. Онъ — ученикъ любви Христовой
и наперсникъ Небеснаго Учителя; онъ — первый другъ
между друзьями любвеобильнаго Господа: а кто ближе
къ глубочайшимъ тайнамъ, сокровеннымъ въ Богѣ, какъ
не ближайшій другъ Божій! Подлинно, духовное вѣдѣніе
измѣряется духовною любовью къ Богу; а Св. Апостолъ
Іоаннъ былъ весь — любовь. Подъ освѣщеніемъ Духа Святаго,
любовь сія образовалась въ живѣйшее единеніе съ Госпо-
домъ и въ чистѣйшее созерцаніе и ощущеніе жизни Боже-
ственной: гдѣ же лучшій источникъ мудрости и высоты
духовнаго вѣдѣнія! — Такъ и Святые Отцы Церкви едино-
гласно объясняютъ превосходство духовныхъ дарованій сего
Апостола, представляя источникомъ его вѣдѣнія особенную
близость ко Христу, а образомъ тѣснѣйшаго съ Нимъ еди-
ненія — возлежаніе на персяхъ Небеснаго Учителя. «Возле-
жавшій на вечери на персяхъ Спасителя» — говоритъ Св.
Тригорій Нисскій — «возлюбилъ сосцы Слова и приложилъ
сердце свое къ Источнику жизни. Неизъяснимо передава-
лись ему Тайнства Христовы, — и онъ, исполненный ими,
предлагаетъ и намъ почерпнутыя сокровища». То же гово-
рятъ Св. Златоустъ, Блаж. Августинъ и другіе Отцы и
Учители Церкви; то же воспѣваетъ сама Церковь, просла-
вляя возлюбленнаго ученика Христова. 2) Бесѣды Иисуса
Христа въ Евангеліи отъ Іоанна имѣютъ нѣкоторыя особен-
ныя свойства: съ одной стороны, ихъ предметъ пре-
имущественно догматическій, съ другой, самая рѣчь,
или образъ выраженія, отличается въ нихъ особенною ду-
ховностію и таинственностію. По различіе предметовъ объ-

ясняется различіемъ времени, мѣста и обстоятельствъ бесѣдъ Господнихъ: ибо Св. Евангелистъ Іоаннъ не повторяетъ, а пополняетъ другихъ Евангелистовъ, не все написавшихъ о Господѣ. Посему, сообразно съ своею цѣлю, избираетъ особенныя дѣйствія и особенныя бесѣды Іисуса Христа. Различіе же предметовъ объясняетъ и самое различіе выраженія ихъ. Кто станетъ доказывать, чтобы и обыкновенный человѣкъ всегда и обо всемъ говорилъ одинаково? — Тѣмъ паче — Богочеловѣкъ, въ которомъ обитала вся *полнота Божества тѣлесно*, и заключалась всѣ сокровища небесной премудрости! Когда Онъ говорилъ къ народу о правилахъ нравственной жизни, о небесномъ Промыслѣ, о духѣ закона Ветхозавѣтнаго и пр.: то слово Его было просто и ясно, часто облачалось покровомъ притчей, но всегда могло быть удобопонятнымъ для простыхъ слушателей. Но когда Онъ бесѣдовалъ о таинственномъ возрожденіи человѣка, о вѣчномъ происхожденіи своемъ отъ Отца Небеснаго, о единеніи своемъ съ вѣрующими и пр., то другія слова и другіе обороты рѣчи потребны были для выраженія столь высокыхъ истинъ: глубина мыслей сообщаетъ нѣкоторую таинственность самымъ выраженіямъ, и языкъ одухотворяется, отражая высочайшее созерцаніе тайнъ небесныхъ. Такимъ образомъ, сіи высокія качества слова вполнѣ приличны бесѣдамъ Іисуса Христа, содержащимся въ Евангеліи отъ Іоанна: они-то и служатъ лучшимъ доказательствомъ Божественнаго происхожденія сего Евангелія. Кто и когда говорилъ такимъ образомъ на землѣ, между человѣками?... Сія полнота вѣдѣнія, сіе величественное спокойствіе рѣчи при изложеніи тайнъ Господнихъ, сія ясность, простота и сила слова, при недостигаемой глубинѣ мысли: все показываетъ, что великій Провѣдникъ истины не изыскиваетъ, а созерцаетъ ее, не изслѣдуетъ, а излагаетъ какъ предметъ опытный и очевидный: *еже въмы, глаголемъ, и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ*: таковъ характеръ бесѣдъ Господнихъ, преимущественно открывающійся въ Евангеліи отъ Іоанна! Слѣдовательно, Евангеліе сіе изображаетъ Лице истиннѣ Божественное, которое можетъ быть достойно изображено только при содѣйствіи Духа Святаго: *Божія никто*

же вѣсть, точною Духъ Божій. Прибавимъ къ этому, что въ изображеніи общихъ предметовъ съ другими Евангелистами, Св. Іоаннъ почти не различается отъ нихъ. Съ другой стороны, въ первыхъ Евангеліяхъ есть также нѣкоторыя мѣста, которыя, по самому образу рѣчи, весьма близки къ бесѣдамъ, содержащимся въ Евангеліи отъ Іоанна, напр. Матѳ. 11, 27—30 и Лук. 10, 16—24. То и другое ясно показываетъ, что различіе между ими въ изложеніи ученія Іисуса Христа зависитъ, главнымъ образомъ, отъ различія предметовъ рѣчи. 3) Разсматривая ближе особенную цѣль, случай и обстоятельства происхожденія Евангелія отъ Іоанна, мы съ довольною вѣроятностію можемъ объяснить себѣ самыя выборы и расположеніе въ немъ особенныхъ предметовъ повѣствованія. Къ концу I-го вѣка по Рожд. Хр., когда изъ всѣхъ 12 Апостоловъ одинъ Іоаннъ оставался на землѣ, различныя жеученія начали распространяться на Востокѣ. Ефесъ, гдѣ, по свидѣтельству Иринея и другихъ Отцевъ Церкви, жилъ тогда возлюбленный ученикъ Христовъ, былъ въ Малой Азій то же, что Коринфъ и Аѳины въ Греціи, т. е. средоточіе торговли и образованія тѣхъ странъ. Посему онъ же былъ и средоточіемъ заблужденій и ересей Восточныхъ. Вѣрующіе съ различныхъ сторонъ подвергались тамъ искушеніямъ и опасности утратить чистоту вѣры. Но среди волнъ жеученія и ересей, какъ непоколебимый столпъ истины, стоялъ еще одинъ изъ Апостоловъ, и на него устремлены были взоры не только Церкви Ефесской, но и всего Христіанскаго Востока. По преданію, Епископы Малоазійскихъ Церквей сперва представили ему на утвержденіе первыя три Евангелія, и онъ засвидѣствовалъ ихъ истину и священную важность, но въ то же время открылъ, что много другихъ знаменій явилъ Іисусъ Христосъ во свидѣтельство Божественнаго своего величія. Тогда молили его восполнить недостающее и утвердить новыми свидѣтельствами высочайшую истину искупленія и спасенія рода человеческого во Христѣ Іисусѣ. Св. Апостоль заповѣдалъ постъ цѣлой Церкви и самъ нѣсколько дней пребывавъ въ постѣ и молитвѣ, приготовляясь къ столь высокому дѣлу. Наконецъ, исполненный новою

благодатию Духа Святаго, написалъ свое Евангеліе для утвержденія правоброющихъ и пораженія противниковъ истины. Болѣе общію болѣзнію тогдашнихъ умовъ былъ порождавшійся гностицизмъ. Онъ образовался и развился въ системы во II-мъ вѣкѣ; но происхожденія его должно искать ранѣе: многіе еретики I вѣка были истинными предтечами позднѣйшихъ Гностиковъ. Таковъ особенно былъ Керинѣѣ, въ самомъ Ефесѣ распространявшій свое лжеученіе. Ложная созерцательность и мистицизмъ, главный характеръ этого лжеученія, дѣлали его завлекательнымъ для многихъ, а смѣшеніе Христіанскихъ истинъ съ началами мнимой Философіи давали даже личину ученія Христіанскаго. Между тѣмъ оно низвращало самый главный догматъ Православной Вѣры, именно—искупленіе наше чрезъ Иисуса Христа, Сына Божія, *во плоти пришедша*: ибо приписывало другія свойства и другую цѣль происхожденію Христа съ неба. Кромѣ Керинѣянъ, были въ это время Симоніане, Николиты и Евюнеи—секты, отличныя одна отъ другой, но согласныя въ сопротивленіи истинѣ и низвращеніи Христіанскаго ученія о Спасителѣ и спасеніи міра. Противъ сихъ-то лжеучителей и ихъ лжеученій написано Св. Евангеліе отъ Іоанна. Безъ сомнѣнія, это — не единственная и даже не главная цѣль его; но, по крайней мѣрѣ, видимымъ побужденіемъ къ его написанію было показанное нами состояніе Восточныхъ Церквей. Такъ свидѣтельствуютъ древнѣйшіе Отцы Церкви. То же видно и изъ собственныхъ словъ Св. Евангелиста: *сія же писана быша, да вѣруете, яко Иисусъ есть Христосъ, и да вѣрующе живете имѣя во имя Его* (Іоан. 20, 31). Послѣ сего, легко объясняется выборъ событій въ Евангеліи отъ Іоанна. Самый ходъ повѣствованія Евангелискаго показываетъ, что оно объемлетъ все время земнаго служенія Иисуса Христа, даже полнѣе и яснѣе, чѣмъ другія Евангелія, обозначаетъ его продолженіе, но—проходитъ молчаніемъ большую часть событій и останавливается только на нѣкоторыхъ. На какихъ же именно? Очевидно на тѣхъ, кои опущены другими Евангелистами, но въ коихъ ясно обнаруживается Божественное величіе Иисуса Христа и Его посланничество отъ Отца Небеснаго для искупленія человѣковъ».

Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Размышленіе на Новый Годъ* (Христ. Чт. Дек.); На текстъ: *Они же излиха вопіяху, глаголюще: да проиятъ будетъ* (Воскр. Чт № 29); *Слово Божіе есть величайшее благо для сердца человеческого* (ibid. № 31); На текстъ: *Аще кто хочетъ волю Божію творити, разуметь о ученіи, кое отъ Бога есть* (ibid. № 32); *Необходимость молитвы для преуспѣнія въ духовной жизни* (ibid. № 37); *Вечеръ наканунѣ Новаго Года* (ibid. № 39).

— «Слово Божіе есть величайшее благо для сердца человѣческаго». — «Много у насъ скорбей, лишеній, страданій — рыданія, жалости, горя: Слово Божіе, въ семь случаевъ, доставляетъ намъ великое *облегченіе, отраду, утѣшеніе*. Оно указываетъ страдальцу на неизбѣжность и спасительность страданій, на высочайшій примѣръ Спасителя Иисуса Христа и Святыхъ Божіихъ челоѣковъ, и самыя горькія минуты жизни человѣческой растворяетъ благодатными утѣшеніями. Что можетъ быть утѣшительнѣе Псалмовъ и послѣдней бесѣды Иисуса Христа съ учениками? Даже тяжкій грѣшникъ, который боится въ Слово Божіемъ встрѣтить изображеніе своей души и угрозы гнѣва небснаго, если только побудитъ себя къ чтенію и слушанію глаголовъ Божіихъ, непременно найдетъ въ нихъ неистощимый источникъ утѣшенія и отрады. Довольно прочесть нѣсколько страницъ, чтобы видѣть, что въ Слово Божіемъ бесѣдуетъ съ нами Отець, полный любви къ намъ и слѣдаемый жалостію о нерадѣніи и гибели людей, созданныхъ по образу Божію для вѣчной жизни. Слово Божіе плачетъ съ плачущими, и ожесточеннаго грѣшника можетъ склонить къ глубокому сознанію своей грѣховности и искреннѣйшему плачу о разрушеніи духовнаго храма, гдѣ должна быть приносима жертва единому истинному Богу. Утѣшая челоѣка—страдальца и грѣшника, Слово Божіе сообщаетъ всякому челоѣку *истинныя, духовныя блага*. Судьбы Твои блага. — благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, говоритъ Давидъ (Псал, 118, 39, 72). Слово Божіе низводитъ въ душу вѣрующаго благодатную радость, миръ помысловъ и желаній, покой совѣсти: вводитъ благоговѣйнаго читателя въ свѣт-

люю область міра духовнаго, въ общество непорочныхъ небожителей, гдѣ одинъ общій Отець, самъ Господь Вседержитель: питаетъ и улаживаетъ сердце неземною пищею, нитіемъ божественнымъ; освящаетъ внутреннѣйшее святилище человѣческаго сердца, изгоняетъ оттуда идоловъ страстей и вводитъ въ очищенный и благоукрашенный храмъ души самаго Господа, со всею славою, со всеміи величіемъ, со всеміи благами. Возблагговѣемъ при одной мысли, что въ сердцѣ челоѣка, возлюбившаго Слово Божіе, пребываетъ самъ Богъ, вечеряетъ въ храминѣ души челоѣческой, съ браннымъ существомъ бесѣдуетъ, какъ другъ съ другомъ и братъ съ братомъ. Но при всеміи обилии радости, доставляемой Словомъ Божиимъ и благодатію Духа Святаго, челоѣкъ не можетъ вмѣстить всей полноты обѣтованнаго блаженства. Пока челоѣкъ странствуетъ въ сей юдоли плача и скорбей, животь его сокроветъ со Христомъ въ Богѣ; полное блаженство здѣсь и теперъ недостижимо. Посему Богъ и Отець щедроть и всякія утѣхи, дадь душѣ, томящейся въ исканіи покоя, великое утѣшеніе въ надеждѣ на будущее, въ живомъ упованіи жизни вѣчной, чрезъ которое душа праведная предвкушаетъ будущія блага. Слово Божіе весьма часто указываетъ вѣрующему на пришествіе Спасителя, какъ на время окончанія земныхъ страданій и на начало нескончаемаго блаженства, разнообразными увѣщаніями старается поддержать въ челоѣкѣ живую надежду, чрезъ которую онъ еще здѣсь досязалъ бы внутреннѣйшаго святилища, куда вошелъ Предтеча Иисусъ Христось (Евр. 6, 19, 20). И вообще все, прежде написанное, написано для нашего наставленія, чтобы мы терпѣнемъ и утѣшеніемъ изъ Писаній имѣли надежду (Рим. 15, 4). Уповалъ я на слово Твое, взываетъ Св. Давидъ къ Богу, на судьбы Твои уповалъ; ходилъ въ широтѣ, потому что заповѣди Твои взыскалъ; на слово Твое уповаю (Псал. 118)».

II. Ф И Л О С О Ф И Я.

По части Философiи явились двѣ статьи: *Предисловіе Шеллинга къ посмертнымъ сочиненіямъ Стеффенса*. Статья А. П. П. (Совр. № 10); *Фихте*, съ Нѣмц. К. К. Герцъ (ibid. № 11).

— «Предисловіе Шеллинга къ посмертнымъ сочиненіямъ Стеффенса». — Въ предисловіи этомъ Шеллингъ, оцѣнивъ Стеффенса, переходитъ къ опредѣленію современныхъ религіозныхъ вопросовъ Германіи, гдѣ всякой такой вопросъ обращается къ первоначальному вопросу объ отношеніи Протестантизма къ Латинской Церкви. «Протестантизмъ» — говоритъ Шеллингъ — «сначала выступилъ, какъ противоположность существующей Церкви, и потому выразился въ видѣ исповѣданія. Съ этого времени онъ заботился только о согласіи исповѣданія съ Св. Писаніемъ. При согласіи исповѣданія съ Св. Писаніемъ самъ собою возникъ вопросъ: на чемъ должно быть основано толкованіе и пониманіе Св. Писанія. Протестантизмъ рѣшилъ его въ пользу личнаго разума. Богословіе сдѣлалось Наукою филологическо-экзегетическою, гдѣ истолковывались по преимуществу догматическія мѣста Вѣтхаго и Новаго Завѣта; въ послѣдствіи присоединилась къ нему другая часть, излагавшая историческія доказательства о подлинности и вѣрности книгъ Св. Писанія. Протестантское исповѣданіе имѣло свое значеніе въ противоположность той Церкви, отъ которой оно отдѣлилось. Но развитіемъ тѣхъ ученій, которыми Протестантизмъ отличался отъ Римскаго Католицизма, еще не оканчивалось его призваніе. Они могли служить основаніемъ, но не цѣлю отторженія отъ Латинской Церкви. Посредствомъ ученія искали высшаго и общаго — искали невидимой Церкви. Но первый шагъ Протестантизма ознаменовался отрицаніемъ существующей Церкви. Въ противоположность Западному Католицизму, превратившемуся въ Государство, во вѣшнихъ формахъ котораго исчезла и угнеталась личная свобода, Протестантизмъ вывелъ и развилъ понятіе о личности. Что же могло соединить разнородныя личности,

соединившіяся въ Римскомъ Католицизмѣ авторитетомъ Церкви? . . . Ученіе, выразившееся въ формѣ Протестанскаго исповѣданія? Но какъ Протестанское ученіе основано было единственно на понятіи Св. Писанія личнымъ разумомъ, потому и оно превратилось въ личное и раздробилось на безконечные виды. Въмѣсто Церкви въ Протестантизмѣ явилась Богословская Наука, которая, по словамъ Шеллинга, употребляющаго въ этомъ случаѣ выраженіе Даламбера, окончилась *par le déisme franc et sans alliage*. Наука не можетъ служить основаніемъ Церкви. Въ основаніе ея полагается Вѣра. Но Христіанское вѣрованіе, говоритъ Шеллингъ, основано на непосредственномъ, внутреннемъ опытѣ. Въ то, что испытываетъ человекъ, онъ можетъ вѣрить, если бы даже и не понималъ. Прежніе Западныя Богословы *testimonium Spiritus Sancti*, или почувствованную и узнанную по опыту Божественность содержанія, считаютъ убѣдительношимъ доказательствомъ Божественности Св. Писанія; всеиъ другимъ вишнимъ, историческимъ доказательствамъ они приписываютъ только педагогическое значеніе. Но на опытѣ точно такъ же не можетъ быть основана Церковь. Опытъ принадлежитъ каждому порознь. Все, что ни испытываетъ человекъ, испытываетъ на себѣ самомъ, и того же самаго не можетъ испытать въ другомъ, или въ совокупности другихъ лицъ, хотя подобный опытъ другихъ можетъ укрѣплять его собственный. Равно и Богословіе не можетъ быть основано на одномъ опытѣ. Богословіе есть общее, возвышающееся надъ личными опытами, сознаніе Церкви. Оно укрѣпляетъ личные убѣжденія человека и даетъ имъ твердое основаніе, точно такъ же, какъ существованіе Церкви укрѣпляетъ и развиваетъ личную вѣру. Этого не могъ доставить Протестантизмъ своимъ исповѣдникамъ. Если требуютъ, говоритъ Шеллингъ, отъ тѣхъ, которые называютъ себя Христіанскими Учителями, чтобы они пастоящимъ образомъ, по убѣжденію, проповѣдывали Христіанство; то они отвѣтятъ: мы не можемъ; если возразить имъ: вы должны; они скажутъ: дайте намъ возможность! Они требуютъ этой возможности отъ Церкви. При такомъ положеніи Протестантизма естественно, что требованіе Церкви

должно быть въ немъ самымъ настоятельнымъ требованіемъ — и понятно, отъ чего въ наше время, когда такъ сильно возбуждены вопросы религіозные, этотъ вопросъ занимаетъ всю Протестантскую Германію. Но этого мало, чтобы построить одинъ вопросъ: Протестантизмъ построилъ его съ первой минуты своего появленія — и не разрѣшилъ до сихъ поръ. Важнѣе того: можетъ ли Протестантизмъ, оставаясь Протестантизмомъ, разрѣшить этотъ вопросъ? Шеллингъ отвѣчаетъ отрицательно. «Если бы Церковь выразилась въ Протестантизмѣ такъ, какъ она должна выразиться — въ духѣ и знаніи; то внѣшній, видимый образъ Церкви появился бы самъ собою. Совсѣмъ неблагодарно не видать того, что Протестантская Церковь въ томъ видѣ, въ какомъ она теперь находится, не можетъ существовать безъ помощи свѣтской власти». И подобное положеніе онъ считаетъ лучшимъ, нежели созданіе Церкви въ родѣ Англиканской — не законное порожденіе Протестантизма и Римскаго Католицизма, какъ онъ выражается. Такимъ образомъ, отказывая въ самостоятельности Протестантской Церкви, принимая ее за одну изъ отраслей государственнаго управленія, какъ она была сначала и теперь находится, Шеллингъ отрицаетъ возможность разрѣшенія вопросовъ о Церкви въ настоящее время — но, предоставляя его будущему, не отрицаетъ еще самаго вопроса. Называя Протестантизмъ одною изъ Церквей, но не Церковію вообще (*nur eine Kirche, aber nicht die Kirche*), онъ признаетъ его, какъ Христіанскую общину, или совокупность общинъ, но не какъ Церковь, возвышающуюся надъ общинами и соединяющую ихъ въ одно цѣлое, какъ замѣчаетъ Нѣмецкій рецензентъ его сочиненія. Если же Протестантизмъ не Церковь; то какимъ же образомъ онъ можетъ самъ собою сдѣлаться Церковію, которая существуетъ внѣ его и независимо отъ него?»

III. ПЕДАГОГИКА.

По части Педагогики мы встрѣтили только одну слѣдующую статью: *Караимскія (Еврейскія) училища въ*

Эксперти (Сѣв. Пч. № 249). Выпишемъ здѣсь бѣглый взглядъ на ихъ внѣшнее и внутреннее устройство: «Въ каждомъ училищѣ или отдѣленіи, подъ руководствомъ одного учителя, находится до шестидесяти учениковъ, начиная съ семилѣтняго возраста, которые, подраздѣляясь на нѣсколько разрядовъ, учатся въ одно и то же время въ одной и той же комнатѣ. Шумъ и крикъ, производимые учащимися, повторяющими слова учителя параспѣвъ, нестерпимы. Притомъ ученики повторяютъ за учителемъ не одни и тѣ же слова, но слова и фразы изъ различныхъ книгъ, смотря по разряду, къ которому принадлежитъ учащійся, такъ что распѣвательное это учение образуетъ какой-то хаосъ, въ которомъ одинъ старается перекричать другаго. Курсъ Наукъ въ этихъ училищахъ ограничивается изученіемъ Св. Писанія (Ветхаго Завета) и религіозныхъ книгъ, съ переводомъ на языкъ Татарскій, причемъ стараются болѣе не объ изученіи учащимися текста Св. Писанія, но о затверживаніи наизусть Татарскаго перевода. Учение оканчивается изученіемъ правилъ и обряда «рѣзанія животныхъ», послѣ чего удостоенный званія «рабби» (ученый, почетный), получаетъ «маахалемъ» (ножь, которымъ зарѣзываютъ животное). Это окончательное испытаніе состоитъ въ томъ, что удостоиваемый званія «рабби», въ собраніи учителей произноситъ выученныя наизусть правила упомянутаго обряда (не на Еврейскомъ, а на Татарскомъ языкѣ), причемъ получаетъ наставленіе, какъ владѣть въ новомъ своемъ званіи вручаемымъ ему орудіемъ «маахалемомъ». Вотъ все, чѣмъ ограничивается образованіе у Караймовъ».

IV. Политическія Науки.

Изъ статей политическаго содержанія относятся къ Россіи слѣдующія: *Соляной промыселъ въ Бессарабской Области* (Журн. Мин. Вн. Д. № 10); *Статистика пожаровъ въ Россіи за 1845 годъ* (ibid.); *Движеніе торговли на Корейской ярмонкѣ нынѣшняго года* (ibid.); *Замѣчательное развитіе судоходства на рѣкѣ Воронежъ, въ Тамбовской Губер-*

ни (ibid.); *Свѣдѣнія о льсахъ въ Екатеринославской Губерніи* (ibid. № 11); *Общія городскіе выборы въ С. Петербургъ, по новому устройству* (ibid.); *Учрежденіе и открытіе Александринскаго Банка въ г. Туль* (ibid.); *О судоходствѣ въ Пензенской Губерніи* (ibid.); *Краткій обзоръ Императорскихъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1845 годъ* (Извлечено изъ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра) (ibid. № 12); *Нижегородская ярмонка въ 1846 г.* (С. П. В. Вѣд. № 222); *О промыслѣ бѣлокъ и рябчиковъ въ Пинежскомъ уездѣ* (Моск. Вѣд. № 131); *Взглядъ на нынѣшнее состояніе мануфактурной промышленности въ Россіи* (Изъ J. de St. Pétersb.) (ibid. № 147, 148); *Замѣчанія Московскаго старожила-фабриканта на статью, подъ заглавіемъ: Взглядъ на нынѣшнее состояніе мануфактурной промышленности въ Россіи* (ibid. № 136); *Честность Русскихъ промышленниковъ на Новой Землѣ* (изъ статьи Академика К. М. Бэра) (ibid. № 157); *О Русской фабричной промышленности* (ibid. № 272); *Хозяйственный очеркъ Закавказскаго Края, Ю. А. Гагемейстера* (Кавк. № 51, 52).

— Статьи, относящіяся къ прочимъ Государствамъ: *Результаты учрежденія карантинновъ въ Турціи* (Журн. Мин. Вн. Д. № 11); *Заключенія Франкфуртскаго Тюремнаго Конгресса* (ibid.); *Земледѣльческая колонія въ Голландіи* (ibid. № 12); *Сберегательныя кассы въ Великобританіи* (ibid.); *Сравненіе Англіи и Франціи въ земледѣльческомъ отношеніи*. К. Веселовскаго (Жур. Мин. Госуд. Имущ. № 12); *Экономія человѣческихъ обществъ и состояніе Финансовъ*. Соч. Графа Е. Ф. Канкринна (Библ. для Чт. № 10, 11); *Хлебныя законы въ Авшпахъ и Римѣ* (ibid. № 12); *Общественныя недуги въ Западной Европѣ*. Заимствовано изъ Берлинской Литературной Газеты. С. И. Б. (Соврем. № 11); *Виды Англичанъ на Японію* (Моск. Вѣд. № 140).

V. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

По этому отдѣлу относились къ Россіи слѣдующія статьи: *Топографическое описаніе Виленской Губерніи* (Жур.

Мин. Вн. Д. № 10); *Еврейскія религіозныя секты въ Россіи* (ibid. № 11); *Русскіе Самоводы. Изъ писемъ Кастрена*. (Соврем. № 10); *Кочующіе и осёдло живущіе въ Астраханской Губерніи Инородцы*. Статья третья. Барона О. А. Бюлера (Отеч. Зап. № 10, 11); *Судоходство по Хопру* (ibid. № 11); *Кумыки, ихъ нравы, обычаи и законы* (С. П. Б. Вѣд. № 232, 233); *Суеврїя Молдавскаго народа* (ibid. № 237 и 238); *Вотьяки Вятской Губерніи* (Рус. Инв. 286); *Замѣтки объ Эскимосахъ въ Русской Америкѣ* (Сѣв. Пч. № 227, 228); *Мѣстечко Межибожь, Лембискаго Уѣзда* (ibid. № 229); *Мангышлакъ* (ibid. № 231); *Песчанскіе курганы* (ibid. № 232); *Нѣкоторые обряды и обыкновенія Чебоксарскаго Уѣзда* (ibid. № 246); *Нѣсколько статей изъ старыхъ замѣчаній о Сибири* (ibid. № 249, 250, 251); *Село Совинское-Спасское* (ibid. № 280); *Пространство Харьковской Губерніи* (ibid.); *Кереметь* (ibid. № 287); *Ганжа* (Кавк. № 37); *Боржомское ущелье, Ахалыцкхъ, Сафарскій монастырь* (ibid. № 39); *Замѣчанія на статью «Ганжа»* (ibid. № 41); *Иезиды близъ озера Гокчи (въ нынѣшнемъ Эриванскомъ Уѣздѣ)* (ibid. № 43); *Сванетїа* (Кавк. № 44); *Отрывокъ изъ путевыхъ замѣтокъ во время поѣздки по берегамъ озера Гокчи, въ Сентябрь 1846 года* (ibid. № 45); *Тифлисъ въ настоящее время* (ibid. № 47); *Картина Тушетїи* (ibid. № 50); *Подземный дворецъ Тамары* (ibid.); *Иркутскъ* (Иллюстр. № 44); *Харьковъ, Н. Сементовскаго* (ibid. № 46).

— По части Географіи и Путешествій по другимъ Государствамъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Путешествіе въ степи Осажей черезъ Лузіану и Миссури*, Виктора Тиксье (Отеч. Зап. № 10, 12); *Путевыя впечатлѣнія туриста въ 1845 г. Неаполь*. Статья Г. Н. Б. Герсеванова (ibid. и № 11); *Записки Русскаго Врача, путешествовавшего на Востокъ, А. Рафаловича* (ibid. № 12).

— «Кочующіе и осёдло живущіе въ Астраханской Губерніи Инородцы». — Сообщаемъ читателямъ описаніе мѣстности, занимаемой Калмыками. «Въ географическомъ отношеніи, земли Калмыковъ лежатъ между 45° и 52° Сѣверной Широты и между 61° и 70° Восточной Долготы, занимая собою 10,337,728 десятинъ земли. Изъ нихъ въ

Астраханской Губерніи 8,699,415 десятины, а въ Кавказской Области 1,598,172 десятины. Земли Калмыцкія граничатъ къ Сѣверу Саратовской Губерніей, къ Востоку — вочевьемъ Киргисъ-Кайсаковъ и Кундровскихъ Татаръ, къ Юго-Востоку — Каспійскимъ моремъ, къ Югу — разновладѣльческими дачами Кавказской Области, а къ Западу — Землею Войска Донскаго. Почва земли состоитъ изъ разныхъ, частію смѣшанныхъ, частію отдѣльныхъ песчаныхъ, солонцеватыхъ, иловато-глинистыхъ полосъ, съ примѣсю, особенно въ мѣстахъ мочажныхъ, чернозема, обращающагося отъ гніенія камыша и разныхъ наносовъ. Отъ хребта Эргене къ Западу, до границы Земли Войска Донскаго, и на всемъ протяженіи отъ Саратовской до Кавказской границъ находится черноземъ; а отъ Эргене къ Востоку преобладаетъ грунтъ песчано-глинистый; въ Енотаевскомъ же Уѣздѣ песчаный, къ пашнѣ неудобный. Въ Калмыцкихъ степяхъ есть нѣсколько замѣчательныхъ озеръ, напримѣръ: Саршинскія. Въ озерахъ этихъ водятся разнаго рода рыбы. Хотя вода въ нихъ горько-соленая, съ желѣзными, известковыми и другими примѣсями; но озерные берега, опушенные густымъ камышемъ, представляютъ много удобствъ для пастбища стада и табуновъ, которые притомъ къ этой водѣ привыкли. Утомъ, около Саршинскихъ озеръ сидитъ множество Калмыковъ Харахусовскаго и Икицохуровскаго Улусовъ, и здѣсь располагаются ихъ главныя ставки. По дѣвой, Западной сторонѣ Саршы, много озеръ, образуемыхъ рѣчками, бѣгущими изъ хребта Эргене: они особенно пловодны весной. И здѣсь много камыша и травы; земля сравнительно съ другими мѣстами лучше. Изъ прочихъ озеръ замѣчательны: озера Безы и Альцы-Хута или Яльца-Хоту, разбросанные въ центрѣ Калмыцкой степи; они не бѣднѣ другихъ камышемъ и не уступаютъ имъ качествомъ кормовъ. Версть пятьдесятъ или шестьдесятъ ниже, Южнѣ ихъ, озеро Яшкуль образуется изъ рѣчныхъ рѣчекъ Боронуръ и Яшкуль. Верхи ихъ, выбѣгающіе изъ Эргене, называются тюгги. Здѣсь въ Іюнѣ и Іулѣ располагается Эркетеневскій Улусъ. Мѣста эти особенно замѣчательны какъ богатствомъ пастбищъ, такъ и качествомъ воды: она въ тюггахъ

прѣсная, къ тому же прекрасныхъ ключей множество. Не даромъ Эркетеневцы сидятъ на этомъ кочевьѣ такъ долго и остаются его всегда не охотно. Нѣсколько на Востокъ находится третье Бѣлое озеро. На Южномъ высокомъ берегу его располагается зимняя ставка Эркетеневского Улуса. Въ этомъ озерѣ много рыбы, которая заходитъ изъ моря нѣсколькими протоками: изъ нихъ по одному могутъ свободно проходить и большія морскія лодки, кусовыя, барки и полубарки. Пунктъ этотъ весьма важенъ по своему сообщенію съ моремъ и по хорошему грунту земли. Отсюда можно прибыть въ Астрахань морскимъ путемъ, при попутномъ вѣтрѣ, въ одни сутки. Въ пяти верстахъ отъ Бѣлаго озера находится Бѣлозерская станція. Оттуда по Кизлярскому почтовому тракту до Астрахани двѣсти верстъ. Наконецъ въ противоположной сторонѣ Калмыцкаго кочевья, на Западной границѣ его, лежитъ Большой Лиманъ или Маньчское озеро. Оно образуется изъ нѣсколькихъ бассейновъ рѣки Маньча и составляетъ Сѣверную межу Большендербетовскаго Улуса отъ Земли Войска Донскаго. Вода въ этомъ озерѣ горько-соленая и кормы по берегамъ его посредственнымъ. Самый Маньчъ топкій, грязно-солонцеватый, былъ нѣкогда рѣкою; но теперь осталось, и то по мѣстамъ, широкое, трудное для переправы его русло, озабочивающее путника или караванъ, желающій переправиться чрезъ него. Можно сказать, что это — длинная цѣнь соляныхъ, горько-соляныхъ и солонцеватыхъ озеръ, частію гольхъ, частію поростшихъ камышомъ. Начинаясь изъ бугровъ около озера Чогоръ, Маньчъ тотчасъ же разбѣгается въ озера, и, принявъ въ себя, съ правой, Сѣверной стороны, рѣчки Харсукуль и Хара-Зуху, а съ лѣвой, Южной стороны— быстрый Балаусъ, дѣлается все шире и шире, и наконецъ образуетъ Большой Лиманъ, длиною верстъ около осмидесяти или болѣе; отсюда выходитъ широкимъ русломъ за предѣлы кочевья Калмыцкаго, принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны, сначала Большой, потомъ Малый Егорлыкъ и, прибѣжавъ около двухъ сотъ пятидесяти верстъ, впадаетъ въ Донъ при Мапоцкой Станціи, нѣсколько выше Старочеркаска. Изъ рѣкъ, которыя, пробѣгая по степи, впадали бы въ Волгу или въ

море, кромя рѣки Кумы, пробѣгающей верстѣ полтора ста по Южной границѣ Калмыцкой степи и впадающей въ море, другихъ нѣтъ, и та поросла камышемъ, разбѣгается въ озера, то исчезаетъ, то снова показывается. Рѣка Мокрая Буйвола была бы рѣкою, еслибъ жители селеній Александровскаго, Благодарнаго и другихъ Кавказскихъ хуторовъ не перехватывали ея на пути плотинами и насыпями для прудовъ и водяныхъ мельницъ: во всѣхъ же другихъ мѣстахъ она содержитъ въ себѣ горько-соленую застойную воду и ниже этихъ селеній дѣтомъ не имѣетъ никакого теченія. Весною бываетъ полноводна и достигаетъ до рѣки Кумы, омывая на пятьдесятъ верстѣ Южные предѣлы зимняго кочевья Малодербетовскаго Улуса. Дѣтомъ, Прикумскіе Малодербетовскіе Калмыки, завѣдываемые особымъ помощникомъ Малодербетовскаго Попечителя, прикочевываютъ сюда съ рѣки Кумы, избѣгая тѣмъ комаровъ, которыхъ въ Кумскихъ камышахъ множество и которыхъ нашествія губельны для табуновъ и стадъ. Между землями Улуса Большедербетовскаго и зимнимъ кочевьемъ Малодербетовскаго, стѣсняемый крутыми гористыми берегами, бѣжитъ быстрый, звѣистый Калаусъ. Начало свое беретъ онъ въ полуверстѣ отъ Кубани. За предѣлами Калмыцкой степи и въ ней самой, пробѣгая ее отъ селенія Петровскаго до Маныча, Калаусъ принимаетъ въ себя много рѣчекъ. Весною онъ бываетъ бурливъ и сердитъ необыкновенно: деревянные мосты уносить до послѣдняго бревна, камни дробить, увлекаетъ стоги сѣна, накашиваемые жителями селеній и Ногайскими Татарами, сидящими въ аулахъ ниже селенія Петровскаго. Во время дѣтнихъ жаровъ, Калаусъ бываетъ маловоденъ и даже пересыхаетъ; но въ руслѣ его всегда есть глубокіе бассейны; отъ сильныхъ дождей наполняея водою, оживаетъ снова и бурлитъ немногимъ тише весенняго. Вода въ Калаусѣ если несовершенно прѣсная, то по крайней мѣрѣ заключаетъ въ себѣ несравненно менѣе примѣсей, нежели Кумская и Манычская. По теченію Калауса мѣста весьма хорошія и для пастбы и для оскдлыхъ жилищъ. Кромя Калауса, еще замѣчательны на Южной границѣ Большедербетовскаго Улуса Большая и Малая Кугульты. Тамъ

Трухменцы построили себѣ аулы, занимаются скотоводствомъ и земледѣльемъ, — доказательство, что земля эта можетъ питать человѣка, ее воздѣлывающаго. Наконецъ рѣка Большой Егорлыкъ только въ пяти незначительнаго пространства мѣстахъ прикасается къ Югозападнымъ границамъ Большедербетовскаго Улуса. По берегамъ Егорлыка, вѣдъ предѣловъ кочевья Калмыцкаго, лежатъ богатые и большія Кавказскія селенія, какъ-то: Безопасное, Преградное, Медвѣдское, Колазы, Лѣтвикъ и Новосгорлыкское. Кромѣ описанныхъ озеръ и рѣчекъ, есть въ Западной части Калмыцкой степи много другихъ, хотя меньшихъ по величинѣ, но гораздо важнѣйшихъ ручьевъ, рѣчекъ или ериковъ, балокъ, озерковъ или ильменей. Отъ Царицына, Волги и Сарепты идетъ широкая гряда горъ прямо на Югъ и вплоть до Маныча, перейдя который, она одною отраслью идетъ по Казаусу, а другою къ Кумѣ, даетъ отъ себя разные отпрыски и нечувствительно соединяется съ горами Кавказскими около селеній Пятигорскаго Округа: Петровскаго, Донской Балки, Сухой Буйволы, Благодарнаго, Прасковіи, Покойнаго, Бургунъ-Маджаръ и Владиміровки. Это — хребтъ Эргене. Не входя въ ученыя изысканія, изслѣдованія и доказательства, не говоря, что эта широкая горная гряда была Западнымъ берегомъ моря, которое отступило отъ земли и ушло южнѣе,—скажемъ, что она весьма замѣчательна по множеству глубокихъ, пѣтистыхъ балокъ, ключей, ручьевъ и рѣчекъ, бѣгущихъ съ нея на обѣ стороны, Восточную и Западную. Грунтъ земли, ее составляющей, лучше грунта всей степи: въ балкахъ есть слои чернозема; травы, кормы прекрасныя; словомъ, мѣста эти обогащены всею роскошью растительной природы; но любоваться ею вполне можно только весной, потому что лѣтомъ вся трава вытравляется стадами. Гряда эта состоитъ изъ длинныхъ горъ, называемыхъ буграми. Балки или глубокіе овраги и пронасти, сопутствуя по сторонамъ каждому бугру, отдѣляютъ ихъ одинъ отъ другаго и называются одинаковыми съ ними именами; Западныя соединяются, мѣшаются и впадаютъ въ Донскія рѣчки, особенно въ Донъ, или сами-по-себѣ, или посредствомъ

другихъ рѣчекъ, а Восточныя или каждая порознь, или по двѣ и по три вмѣстѣ входятъ въ степь. По дну каждой балки струится рѣчка, ручей или какой-нибудь протокъ, получающій воду изъ ключей, бѣгущихъ съ боковъ горъ или склоновъ балокъ. Ручьи и рѣчки эти тоже одноименны балкамъ, по дну которыхъ пробираются, а чрезъ посредство ихъ одноименны и буграмы, между которыми лежатъ балки. Изъ рѣкъ этихъ образуется въ плоской Восточной стени нѣсколько озеръ. Весною рѣчки эти отъ тающаго на горахъ снѣга, а лѣтомъ и осенью отъ дождей весьма скоро наполняются водою, равно какъ и озера, ими образуемая: замѣчательно, что сіи послѣдніе идутъ въ параллель и по одному прямолинейному направленію отъ Сѣвера къ Югу, отъ Сарепты до Маныча. На многихъ картахъ порядокъ этихъ озеръ, разумѣется, не вѣхъ, названъ Сарпою. Но это не то; Сарпа совсѣмъ другое. Сарпа — восточнѣе, состоитъ изъ озеръ, о которыхъ сказано выше, и нѣкогда, можетъ быть, была рѣкою, если судить по полноводію: но, выикнувъ въ ея происхожденіе, посмотрѣвъ на нее на мѣстѣ, пробхавъ вдоль отъ Юговостока почти изъ центра общихъ лѣтнихъ кочевокъ до Сарепты, легко убѣдиться, что Сарпинскія озера, а также нѣкоторыя изъ образуемыхъ означенными рѣчками, суть простыя впадины въ стени, глубокія мѣста бывшаго тамъ моря, водяные бассейны, то отдѣльные, то слитые между собою, ни мало ни заслуживающіе названія рѣки, которое неизвѣстно, кѣмъ и почему уже давно дано Сарпѣ. Рѣка должна имѣть собственное теченіе. Сарпа его не имѣетъ: внезапно подувшій Сѣверный вѣтеръ загоняетъ всю воду изъ Сѣверныхъ озеръ въ Южныя, и, при дуновеніи Южнаго вѣтра, вся вода перегоняется въ Сѣверныя озера; прошелъ вѣтеръ — и вода пробирается по протокамъ туда, откуда прежде была выгнана. Предусмотрительныя Сарептяне заградили сообщеніе Сарпы съ Волгою плотнымъ валомъ, и Природа окружила эти озера крупнымъ камышомъ: безъ этого, сильный Южный вѣтеръ выгналъ бы изъ Сарпы всю воду. Озерки Сѣверныя, образующіяся изъ горныхъ рѣчекъ, имѣютъ сообщеніе съ Сарпинскими озерами, особенно весною, во время всеобщаго полноводія:

озерки Южныя, имѣя нѣкоторое сообщеніе между собою, съ Сарпинскими озерами никакого сообщенія не имѣютъ. Въ этихъ послѣднихъ и въ самыхъ рѣчкахъ вода съ весьма незначительными примѣсями: а въ родникахъ и ключахъ на Востокъ отъ хребта Эргене вода для употребленія полезна рѣчной. Наконецъ Заволжскіе участки Калмыцкаго кочевья, т. е. лежащіе на луговой сторонѣ Волги, представляютъ плоскую равнину, которой большая половина въ весеннее время покрывается водою отъ разлива Волги, Ахтубы и множества ериковъ и ильменей. Здѣсь во всемъ пріобилье: тучныя земли, способныя къ хлѣбопашеству, изобильныя сѣнокосы и вкусныя воды. На этихъ мѣстахъ расположена большая часть дачъ Хошоутовскаго Улуса, принадлежащаго владѣльцамъ Тюмень, и здѣсь сдѣланы были ими первые замѣчательные опыты осѣдлости и сельскаго хозяйства въ Калмыцкихъ степяхъ. Климатъ, въ прибрежьяхъ Каспійскаго моря сырой, непостоянный, вредный для здоровья, — въ степи значительно-постояннѣе: воздухъ свѣжій, чистый, сухой, здоровый, укрѣпляющій отъ пыли и ароматическихъ травъ, всюду покрывающихъ землю. Но сильныя жары лѣтомъ, отъ 30° до 35° и 40° Реом. т. въ тѣни, дѣлаютъ воздухъ знойнымъ, наговяющимъ лѣнъ, расслабляющимъ тѣло. Зимы по временамъ сопровождаются шурганами, мятелями, глубокими снѣгами, гибельными для Калмыцкаго скотоводства. Морозы бывають иногда въ степи также сильны, какъ жары лѣтомъ; но въ прибрежьямъ моря они несравненно умѣреннѣе.

Всѣ пространство Калмыцкихъ земель обмежевано окружною межою и распределено слѣдующимъ образомъ:

	Десятины.
1) Подъ лѣтнее общественное кочевье Дербетовскаго, Ихичохуровскаго, Яндыковскаго, Багацохуровскаго и Эркетепевскаго Улусовъ (за исключеніемъ отданныхъ подъ селеніе Аксай 40,141 десятины), отведено.	4,065,283.
2) Для ежегоднаго по очереди кочевья всѣхъ Улусовъ, кромѣ Хошоутовскаго, на луговой сторонѣ Волги между горами Богдо и Чапчачи.	472,406.

3) Подъ лѣтнее кочевье Хошоутовскаго Улуса на луговой же сторонѣ.	337,991.
4) Подъ зимнее кочевье Хошоутовскаго Улуса на Сѣверо-Западъ отъ Астрахани.	689,374.
5) Подъ зимнее кочевье Яндыковскаго, Багацохуровскаго и Эркетеневскаго Улусовъ.	1,438,600.
6) Подъ зимнее кочевье Ихичохуровскаго и Харухусовскаго Улусовъ	784,371.
7) Подъ зимнее кочевье Малодербетовскаго Улуса	1,637,258.
8) Подъ зимнее и лѣтнее кочевье Большедербетовскаго Улуса	872,304.

И того. . . 10,297,387.

Сверхъ того, прибрежья Каспійскаго моря, мочаги, не состоящія ни въ чемъ частномъ владѣнн, предоставлены Калмыкамъ. Тула прикочевываетъ на зиму $\frac{1}{3}$ всего Калмыцкаго народа и находитъ тамъ убѣжище отъ вьюгъ и стужи, состоя тамъ подъ полицейскимъ надзоромъ мочажнаго смотрителя.

— «Песчанскіе курганы». — Въ Балашевскомъ Уѣздѣ есть Малороссійская слобода Песчанка, въ дачѣ коей находится много древнихъ кургановъ. Они лежатъ по берегамъ рѣки Терсы, на коей стоитъ слобода Песчанка. И въ самой слободѣ, близъ одной изъ тамонныхъ приходскихъ церквей, была цѣлая группа кургановъ, кои разровнены для благовидности окрестности храма и для устроенія при немъ приличной ограды. Что эти курганы суть памятники пребыванія нѣкогда Монголовъ, доказывается народнымъ преданіемъ, которое и прежде называло и нынѣ называетъ кирпичи, выкапываемые изъ кургановъ, Мамаевскими. Вездѣ вокругъ кургановъ были рвы или канавы. Внутри ихъ, при раскапыванн, находили разные металлическія вещи, орудія, идоловъ въ видѣ собакъ, стрѣлы, копьа, стремена, удила и проч., также остовы людей и лошадей. Впрочемъ, много еще здѣсь кургановъ, доселѣ нераскопанныхъ.

— «Подземный дворецъ Тамары». — Въ 54 верстахъ отъ г. Ахалцыха и 258 отъ Тифлиса, по теченію Куръ, на

скамѣ надъ самою рѣкой, расположенъ дворецъ, замѣчательный по своей древности и мѣстности. Дворецъ этотъ высѣченъ на камнѣ; въ немъ насчитываютъ до 20 большихъ и 30 малыхъ комнатъ, соединенныхъ между собою отверстиями, на подобіе дверей: въ срединѣ его церковь, въ которой удобно могутъ помѣститься до 250 человекъ. Пещеры эти, какъ должно предполагать, были натуральныя, но поправлены и обдѣланы Грузинами (въ царствованіе Тамары, какъ говоритъ преданіе), которые находили въ нихъ убѣжище спокойное и совершенно безопасное, во время непріятельскихъ нападений. Церковь, или какъ Грузины говорятъ, монастырь, называется Вардзю. Въ народѣ сохранилось преданіе, что этотъ дворецъ былъ любимѣйшимъ Царицы Тамары. Она часто его посѣщала и проживала въ немъ съ своею свитой по нѣскольку мѣсяцевъ. Одна изъ горницъ, болѣе просторная и лучше прочихъ, была, какъ объяснилъ Грузинъ, приемною залой Тамары. Въ этой комнатѣ замѣтны слѣды истертой надписи «Великая Тамара».

VI. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Отдѣлъ Исторіи обогатился слѣдующими статьями, относящимися къ Россіи: *Объясненіе древней Монгольской надписи, найденной въ Сибири*, В. В. Григорьева (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 10); *Объ археологическихъ разысканіяхъ близъ древнихъ Нонтикапеи, Фанагоріи и Херсонеса (1815—1846)*, Д. В. Карейши (ibid. № 11); *Воспоминаніе о Николаѣ Михайловичѣ Карамзинѣ*, А. С. Стурдзы (Москв. № 9 и 10); *Правля грамоты 7044 (1535) г.* (ibid.); *Монгольская квадратная надпись, изъ временъ Монгольскаго владычества*. Статья Академика Я. Шмидта (Библ. для Чт. № 11); *Арсеній-митрій*. Статья А. А. Комарницкаго (Соврем. № 10); *О. И. Миддендорфъ*, А. И. Смирнова (ibid. № 12); *Грузинскій Царевичъ Геймуразъ*, Г. Броссе (С. П. Вѣд. № 250); *Донесеніе Принца Нассау-Зигена Князю Потемкину объ истребленіи Турецкаго флота въ Лиманъ, 1787 г.* (ibid. № 253 и 254); *Адмиралъ И. О. Крузенштеръ* (Русск. Инв. № 230); *Соборъ Св. Софійи въ*

Новгородъ (ibid. № 251); *Прѣбываніе Императора Петра Великаго въ Троицко-Макарьевъ-Желтоводскомъ монастырѣ* (ibid. № 263); *Матеріалы для Исторіи Московскаго пожара 1812 г.* (ibid. № 270); *Петровское-Рауновское* (ibid.); *Архитектурное, живописное и историческое описаніе соборной церкви Св. Псаакія* (Моск. Вѣд. № 135); *Нѣкоторые придворные обряды и обычаи Царей Московскихъ въ праздники Рождества Христова* (ibid. № 155); *Краткое историческое извѣстіе о Московскомъ Вдовьемъ Домѣ* (ibid. № 156); *Хронологическія замѣчанія, П. Хавскаго* (Сѣв. Пч. № 232); *Историческія свѣдѣнія объ Оранскомъ монастырѣ* (ibid. № 250); *Біографическій очеркъ Адмирала Павла Федоровича Крузенштерна* (ibid. № 255, 256, 259, 260), *Евстафій Дашковичъ* (ibid. № 258); *Матеріалы для Исторіи иконописанія въ Россіи* (ibid.); *Преданіе объ Ахтубѣ* (ibid. № 264); *Старинныя монеты, найденныя въ городѣ Шуѣ* (ibid. № 290); *Поминокъ надъ прахомъ Владѣтеля Минераліи Князя Левана Дадьяна* (Кавк. № 39); *Остатки Христіанства между Закубанскими племенами, прошедшее и нынѣшнее состояніе ихъ правовъ и обычаевъ* (ibid. № 40, 42); *Матеріалы для Армянской Исторіи, В. Переваленко* (ibid. № 42); *Краткій историческій обзоръ Гуріи, со времени поступленія ея въ подданство Россіи* (ibid.).

— По Всобщей Исторіи явились слѣдующія статьи: *Древняя образованность Мексиканцевъ, М. Лихонина* (Москв. № 9 и 10); *Бруссе* (Отеч. Зап. № 10); *Кровавая баня, В. В. Толбрина* (Финск. Вѣстн. № 6); *Джемъ Уаттъ* (Москов. Вѣд. № 138 и 139); *Жизнь и письма Оамы Бекета* (ibid. № 145).

— «Объясненіе древней Монгольской надписи, найденной въ Сибири». — Въ Минусинскомъ Округѣ, Енисейской Губерніи, найдены были въ 1846 г. купцомъ Г. М. Ананьинымъ: серебряная досочка съ надписью вызолоченными буквами, и нѣсколько чашекъ и другихъ вещей изъ того же металла. Досочка эта принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ находокъ въ Россіи, и къ числу интереснѣйшихъ археографическихъ памятниковъ Востока. Длина досочки 7 вершковъ, ширина — 2 $\frac{1}{8}$ вершка. Въ верхней части находится круглое сквозное отверстіе въ $\frac{3}{8}$ вершка

въ діаметрѣ, и съ выпуклымъ съ обѣихъ сторонъ ободкомъ или кольцомъ, по видимому для того, чтобы ее можно было привѣшивать. На одной сторонѣ ободка слѣдующая надпись Китайскими письменами: «Сюань-цзы сы-шы-эръ хао», что значитъ: «объявленіе (или публикація), номеръ сорокъ второй». Подъ ободкомъ (если держать досчечку вертикально, отверстіемъ къ верху), съ обѣихъ сторонъ досчечки, по всей площади ее другая надпись, вырѣзанная позолочеными письменами довольно крупнаго размѣра. Такихъ письменъ доселѣ никто еще, сколько извѣстно, въ Европѣ не читывалъ. И надпись эта разобрана, прочитана и переведена совершенно удовлетворительно соотечественникомъ нашимъ, служащимъ нынѣ при Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, бывшимъ Начальникомъ нашей Духовной Миссіи въ Китаѣ, Архимандритомъ *Авакумомъ Честнымъ*. Надпись на досчечкѣ О. Авакумъ признаетъ Монгольской, и читается по нынѣшнему Южно-Монгольскому произношенію слѣдующимъ образомъ: «Тенгри-инъ хучунъ-доръ, Мункэ-Ханъ вэрэ хутухтай болтогай. Кэпъ улу бишереху, Алдаху-укуху», что, по его переводу, значитъ: «Силою неба, имя Мункэ-Хана да будетъ свято! Кто не уважитъ, (тотъ) погибнетъ, умретъ». Мункэ или Мѳнгкэ-Ханъ (Мангу или Мэнгу-Ханъ Мусульманскихъ Историковъ), сынъ Тулуя, младшаго сына Чингисъ-Ханова, родился, по Монгольской Лѣтописи Санашъ-Сэцэна, въ 1207, на престолѣ Монгольской Имперіи вступилъ въ 1252, умеръ въ 1259 году нашей эры. Стало быть, надпись, получившая существованіе въ правленіе Мѳнгкэ-Хана, не старѣе 1251, и не моложе 1259 года по Р. Х. Письмена надписи были извѣстны О. Авакуму еще прежде открытія ее, изъ другой большой надписи, гдѣи же письменами извѣщенной на камнѣ, найденномъ во время пребыванія его въ Китаѣ, въ одномъ монастырѣ въ городѣ Бао-динъ-фу. Содержаніе этой надписи не могли объяснить тогда въ Китаѣ, по неизвѣстности никому письменъ ее; наконецъ О. Авакумъ, примѣтивъ сходство нѣкоторыхъ буквъ ея съ Тибетскими, занялся дешифрованіемъ цѣлой надписи, и разобралъ ее всю, отъ начала до конца. Она оказалась написанною на Монгольскомъ языкѣ;

перевести ее за тѣмъ не было уже мудростию, тѣмъ болѣе, что вскорѣ послѣ того, какъ разобрано было содержаніе надписи грамоты, данной вдовствующею Императрицею, женою Императора Дарма-Балы, въ 1321 году — отыскавъ былъ въ Государственномъ Архивѣ и Китайскій переводъ этой грамоты. Другой, извѣстный О. Аввакуму памятникъ тѣхъ же письменъ, есть снимокъ съ писанной имъ льготной грамоты Буянту Хана, данной одному Буддѣйскому монастырю въ 1314 году, и также найденной извѣщенною на камнѣ. Снимокъ этотъ помѣщенъ, въ изуродованномъ, впрочемъ, видѣ и безъ перевода, въ одномъ Китайскомъ археологическомъ сочиненіи. Третій памятникъ есть также вырѣзанная на камнѣ надпись, которая заключаетъ въ себѣ похвальный отзывъ одного изъ Монгольскихъ Императоровъ о книгѣ Философа Цзы-сы, извѣстной подъ названіемъ *Чжунъ-юнг*. Надпись эта на Китайскомъ языкѣ; но произношеніе Китайскихъ знаковъ выражено на ней Монгольскими письменами, о которыхъ идетъ рѣчь. Наконецъ, тѣ же письмена находятъ О. Аввакумъ и на нѣкоторыхъ Китайскихъ монетахъ династіи Юань (т. е. властвовавшихъ въ Китаѣ Чингизидовъ). «Эти свѣдѣнія» — говоритъ Авторъ — «сообщены намъ О. Аввакумомъ, доказываютъ, что письмена, о которыхъ говоримъ, находились въ употребленіи у Монголовъ по крайней мѣрѣ съ половины XIII до половины XIV вѣка, и употреблялись при производствѣ государственныхъ дѣлъ. По нашему мнѣнію, Монголы заимствовали письмена эти изъ Тангута: они должны быть тѣ самыя, которыя, по Китайскимъ Лѣтописямъ, изобрѣлъ въ первой половинѣ XI вѣка знаменитый Тангутскій Государь Юань-Хао. Мы знаемъ немного объ этихъ Тангутскихъ письменахъ: по то, что знаемъ, не противорѣчитъ нисколько нашему убѣжденію. Монголы, ознакомившись съ этими письменами, по завоеваніи Тангута, могли ввести ихъ у себя въ употребленіе, какъ ввели письмена Уйгурскія и Китайскія. Другимъ доказательствомъ Тангутскаго происхожденія нашихъ письменъ можетъ служить самая форма ихъ буквъ. Довольно одного поверхностнаго взгляда на эти письмена, чтобы тотчасъ же замѣтить, что буквы ихъ заимствованы изъ азбукъ Девана-

гари, или другихъ Индійскихъ, древнѣйшихъ, и изъ Тибетской Двуджона. Такъ, буквы: А (58), М (17), И (5, 53), Й (6, 34, 42), О (18, 37), У (10, 12, 15 и др.), Д (1, 14, 60), Ч (11), Т (30, 33, 39), Н (13, 23, 24, 46), Р (4, 16, 26) — явно взяты изъ послѣдней. Замѣтимъ въ заключеніе, что самая досчечка, на которой начертана занимавшая насъ надпись, есть, по мнѣнію О. Аввакума, одинъ изъ тѣхъ знаковъ или документовъ, которыми чиновники, отправлявшіеся по волѣ Ханской въ разныя провинціи, уполномочиваемы были сдѣлать то или другое распоряженіе.

— «Археологическія разысканія близъ древнихъ Паитикаси, Фанагоріи и Херсонеса». — Классическая почва Керченскаго полуострова, не смотря на безпрерывные поиски въ теченіе нѣсколькихъ дѣтъ, еще не совсѣмъ истощилась; и хотя открытія, сдѣланныя въ ней въ послѣдніе годы, не столь уже обильны, цѣнны и интересны, какъ прежнія, однакожь и теперь еще попадаются по временамъ находки, могущія занять вниманіе и любознательность Археологовъ. Подтверженіемъ тому могутъ служить разысканія, произведенныя въ 1845 году. Разысканія начаты были тотчасъ же съ наступленіемъ удобной для работъ поры, въ первыхъ числахъ Марта мѣсяца, и притомъ въ нѣсколькихъ курганахъ разомъ: за шоссе, вдоль морскаго берега и Карантиной дороги, и въ другихъ мѣстахъ; продолжаемы же были безостановочно до самаго сѣнокоса. Плодомъ ихъ было открытіе разныхъ древностей. Въ *двадцатомъ*, небольшомъ, вблизи города курганѣ, при углубленіи работъ внизъ, подъ мелкими кусками камней, найдены двѣ плиты. Изъ нихъ на одной изсѣчены: сидящая на креслѣ женщина, подъ покрываломъ (*μηδευρον*), въ широкой туникѣ, сверхъ коей виднѣется другая покороче, изъ рода *πέπλον*: возлѣ нея — малютка въ рубашенкѣ: за нимъ — мужчина, прикрытый плащомъ *Γρίβων*, и подъ низомъ надпись: ΔΙΟΥΦΑΝΤΟΣ ΤΩΣ ΧΡΗΣΤΗΝΟΤΧΑΙΡΕ, то есть: «*Діофантъ, сынъ Христыи, радуйся!*» На другой же плитѣ изображены стоящіе въ костюмахъ, сходныхъ съ предыдущими, мужчина и женщина, держащіеся за руку, и съ боку ихъ— дитя. Подъ ними высѣчены слова: ΓΟΡΓΙΑ ΘΥΓΑΤΗΡ

ЕРМА . . . . . *ХАІРЕ*, то есть : «*Горгія, дочь* (должно быть) *Эрмеона, радуйся!*» Подъ этими плитами хотя и отыскана небольшая гробничка, вырытая въ землѣ, однакожь въ ней, кромѣ костей, ничего не было.

— «Воспоминанія о Николаѣ Михайловичѣ Карамзинѣ».

— «Очень памятно мнѣ то время — говоритъ краснорѣчивый Авторъ этой статьи — «когда Карамзинъ переселился изъ Москвы въ Петербургъ, по зову Императора Александра I, — то время, когда скромный труженикъ явился на судъ Сѣверной столицы съ безсмертными плодами тридцатилѣтнихъ трудовъ своихъ надъ Отечественною Исторіею. Предубѣжденія личныя и самородное чувство зависти, которое гнѣздится въ человѣкѣ естественномъ, кривые толки педантовъ и свѣтскихъ людей, все умолкло, овѣяло при его появленіи. Почтенный старецъ А. С. Шишковъ чистосердечно и публично отрекся отъ прежнихъ своихъ невыгодныхъ мнѣній о Писателѣ Карамзинѣ. Не прошло мѣсяца, и маститый старецъ полюбилъ въ немъ человѣка, преклонилъ голову предъ изящной чистотою его слога : что, впрочемъ, не удивительно : ибо мудрая кротость Карамзина, его непринужденное радушіе сильны были обезоружить противниковъ и порицателей, даже самыхъ упорныхъ. Я встрѣтилъ въ первый разъ Карамзина въ гостиной Софьи Петровны Св. ; онъ читалъ намъ вслухъ отрывокъ изъ своей Исторіи, а именно сказаніе о Димитріи Донскомъ. Я внималъ ему въ толпѣ слушателей, отчасти любопытныхъ, отчасти недовѣрчивыхъ его учености и таланту. Сквозь легкомысліе и вѣжливое лицемѣріе нѣкоторыхъ проглядывало глубокое, иногда забавное изумленіе. Эти домашнія чтенія повторялись во многихъ почетныхъ домахъ; вездѣ слышались на Автора похвалы, которыя онъ принималъ безъ услады и восторга, просто, съ неподражаемыми добродушіемъ. Блестящій кругъ друзей, почитателей, учениковъ, обступилъ тогда любезнаго Писателя. Нѣкоторымъ изъ нихъ я былъ обязанъ знакомствомъ съ нимъ. Великій Писатель, со свойственною ему любезностію, обратилъ снисходительное вниманіе на мою незначительность. Драгоценнымъ звѣномъ этой связи былъ Статсъ-Секретарь, Графъ Иванъ Антоновичъ Каподистрія ; между

государственнымъ человѣкомъ и государственнымъ бытописателемъ возникла дружба, упрочилось взаимное довѣріе: они понимали другъ друга и находили для себя особенное услажденіе въ частыхъ бесѣдахъ, оживляемыхъ высокими единомысліемъ. Карамзинъ объявлялся по-Французски какъ не лезя лучше, соединя духъ Русскаго съ Европейскою образованностію, и наравнѣ съ Каподистріей вѣрилъ въ будущее вселенское предопредѣленіе Россіи. Съ этой стороны они сроднились совершенно, и остались друзьями до той самой роковой эпохи, которая сперва увлекла Каподистрію въ произвольное затворничество къ берегамъ Женевскаго озера. По кончина Александра Благословеннаго и въ слѣдъ за оною смерть незабвеннаго Карамзина опередили предѣлъ труженической жизни Каподистріи. Въ 1817 году, когда Императорскій Дворъ переселился въ Москву на зиму, — въ Москву, возникавшую изъ собственнаго пепла, Карамзинъ погостилъ также въ стѣнахъ древней столицы, и написалъ очеркъ памятниковъ ея, по желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ послѣдствіи, и перанѣ 1821 г., ознаменовавшаго смертію Наполеона и возстаніемъ Православной Греціи, и опять встрѣтился съ Карамзинимъ въ Петербургѣ, многообразно искушенный и переплавленный въ горнищѣ искутаній житейскихъ. Въ то время давно уже высился и свѣтилъ на небосклонѣ Россіи величественный маякъ Исторіи Карамзина, надъ которымъ онъ продолжалъ еще трудиться съ надеждою достроить оный. Нашъ Исторіографъ, неизмѣнно-привѣтливый и скромный, охотно возобновилъ знакомство со мною, началъ ѣздить ко мнѣ, и просиживалъ по нѣскольку часовъ въ моемъ домѣ. Онъ отиѣнно любилъ мирныя пренія, искренно радовался противорѣчію, никогда не сердился и не утомлялся въ продолженіе этихъ задушевныхъ бесѣдъ. На стезѣ жизни мнѣ никогда не случалось встрѣтить Писателя, менѣе самолюбиваго и болѣе благосклоннаго къ раждающимся талантамъ. Чего не сдѣлалъ онъ для Пушкина, то умѣряя порывы сего своенравнаго гения, то горячо вступаясь за виновнаго и заботливо пролагая ему новые пути къ достиженію родной ему славы и знаменитости? Въ семь отношеніи сколь многіе

и многіе остались у незабвеннаго въ долгу? Не говоря о достоинствѣ Карамзина, какъ Историка, стѣнь только взглянуть на его великія заслуги Русскому слову, чтобы признать въ немъ высокое историческое лицо, одно изъ лучшихъ украшеній будущей Русской Истории. Безвременная, ничѣмъ незамѣняемая кончина Карамзина, похищеннаго у Россіи, у родныхъ и друзей его въ ту эпоху жизни, когда старость только что осѣнила зрѣлое мужество, эта утрата не для него, а для насъ ознаменовалась обстоятельствами, которыхъ память должна быть сохранена. Историкъ нашъ, больной тѣломъ, но бодрый духомъ, жилъ тогда въ Таврическомъ дворцѣ, по милости Царекѣй. Для него сваряжали фрегатъ, на которомъ онъ думалъ отплыть въ Италію. Сыновняя любовь къ незабвенному В. А. Жуковскаго сердечно и зорко слѣдила признаки усилившагося въ немъ недуга. Отъ нѣжнаго его участія не могла укрыться горькая забота больного о будущей судьбѣ любимыхъ имъ супруги и дѣтей. Они уже сиротѣли по предчувствію, и добрый отецъ, среди разрушенія земной его хранилищы, смотрѣлъ душою въ даль, за предѣлы гроба; его смущали частыя приливы тоски и маловѣрія. Но не много времени прошло со дня восшествія на престолъ Императора Николая I, какъ рука вѣрнаго друга привезла больному Державный отвѣтъ на всѣ недоумѣнія и тревоги отеческаго сердца Карамзина. Ему и семейству его пожалованъ пенсіонъ, значительность коего, или, точнѣе, поучительная безприимчивость, далеко превзошла всѣ надежды великаго труженика. Страдалецъ, изумленный и восторгнутый до глубины души, вздумалъ заботиться о томъ, какая послѣ сихъ щедротъ достанется въ удѣлъ награда заслугамъ и подвигамъ, выше его собственныхъ. И это едва ли не самая прекрасная и умиленная черта благородной и безкорыстной души и жизни нашего Исторіографа». «Теперь осмѣлюсь высказать» — говоритъ Авторъ далѣе — «мнѣніе свое о Карамзинѣ, безусловное, а единственно какъ плодъ прилежнаго изученія его твореній и его прекрасной жизни. Воспитаніе Карамзина домашнее, кажется, глубоко заронило въ душу его искру чистой Вѣры, востѣлъ съ сѣменами любви къ добру. Второе воспи-

таніе, совершавшееся подь вліаніемъ нѣкоторыхъ ревнителей просвѣщенія съ отливомъ XVIII столѣтія, сообщило юношескому уму Карамзина направленіе не во всемъ вѣрное, сбивавшееся не стезю тогда модной филантропіи, частію изнѣженной, частію лицемерной. Но путешествіе по Западу, заданное въ урокъ Карамзину по окончаніи ученія, хотя и сблизило юношу съ примрачными мечтателями Германіи и Швейцаріи, не могло однакожь одолѣть въ немъ природнаго, здраваго, Русскаго смысла. Оно, напротивъ, доставило ему случай видѣть вблизи и осязать умомъ много блестящихъ призраковъ, которыми плѣнялось его воображеніе. Онъ сохранилъ простую вѣру, притаившуюся въ его душѣ, не разлюбилъ старины, не измѣнилъ скромнымъ обѣтамъ посильнаго служенія Отечеству, и никакъ не подружился съ духомъ современнаго высокомерія. Это было и осталось сокровеннымъ источникомъ постоянно-возраставшихъ трудовъ его на поприщѣ Словесности и Наукъ. Карамзинъ не переставалъ учиться, наставляя другихъ; мало-по-малу переходилъ отъ пріятнаго къ полезному, отъ мелкихъ произведеній къ важнѣйшимъ, шелъ, такъ сказать, объ руку съ своими читателями, смиренно воспитывая ихъ и себя. Его «Исторія Государства Россійскаго» подобна зданію огромному, вышина коего обличаетъ глубину и многотрудность прочнаго основанія. Время очень немногихъ догадокъ его опровергло; добросовѣстность Историка подаетъ читателямъ ключъ къ отысканію ошибокъ его, въ богатомъ запасѣ его примѣчаній. Конечно, его розысканія о происхожденіи Славянъ не совсѣмъ удовлетворительны, и сужденія его о Востокѣ отзывается предрасудками Западной образованности; но, въ оправданіе Карамзина, замѣтимъ, что надъ колыбелію каждаго народа простерта непроницаемая пелена, которую поднять и знаменитѣйшимъ Историкамъ не удавалось. Что же касается взгляда его на Востокъ, онъ не всегда вѣренъ, потому что рѣшительно насъ такъ воспитываютъ. Однакожь загляните въ его Исторію: съ какимъ усердіемъ слѣдитъ онъ въ ней постепенное развитіе Христіанства въ нашемъ Отеествѣ! То, что ускользнуло отъ его взора, приводится теперь въ стройный составъ похвальными тру-

дами новѣйшихъ изслѣдователей. А нравы, языкъ, обычаи древней Руси какъ занимаютъ его! Съ какимъ усердіемъ онъ ловитъ недосказанныя слова Лѣтописцевъ, и пишетъ картину Русскаго народа въ разные времена, вопреки несправедливой укоризнѣ тѣхъ, кои стараются увѣрить насъ, что Карамзинъ, занявшись Государствомъ, забылъ о народѣ! Этотъ необдуманный укоръ впервые вышелъ изъ устъ нашего знаменитаго гостя Гумбольдта; и несудивительно, потому что и величайшему Естествоиспытателю, роющемуся въ утробѣ земной, недосугъ заняться ея поверхностію. Но то удивительно, что бѣглое слово, мимоходомъ сказанное остроумнымъ иностранцемъ, тайникомъ Природы, это слово подхватили Русскіе, и на немъ пытались соорудить историческое зданіе, лучше и полнѣе Карамзинскаго труда. Слогъ безсмертнаго повѣствованія выше всякой похвалы; выдержанный безъ образца, онъ сдѣлался образцовымъ, и если въ немъ желалось бы иногда болѣе упругости и твердаго выраженія мыслей, то эта излишняя мягкость часто уступаетъ вдохновенію бытописателя. Въ Исторіи Карамзина много страницъ и цѣлыхъ отрывковъ, въ которыхъ мысли и чувства выражены съ непреоборимою силою; таковы напр., Куликовская битва, нашествіе Тамерлана, взглядъ на реформацію XVI вѣка и яркія черты жестокости времени Іоанна IV. Перѣдко случалось мнѣ слышать упреки Исторіи Карамзина и за то, что Авторъ вывелъ изъ творенія своего невѣрныя и одностороннія заключенія. Пѣкто, ревностный читатель безсмертнаго его труда, однажды при мнѣ выразилъ ему самому это замѣчаніе. Карамзинъ отвѣтилъ на сіе вопросомъ: «Вы, можетъ быть, правы; но скажите мнѣ, какое впечатлѣніе производитъ на васъ моя Исторія? Если оно не согласно съ моимъ мнѣніемъ, то въ этомъ я не вижу бѣды. Добросовѣстный трудъ повѣствователя не теряетъ своего достоинства потому только, что читатели его, узнавъ съ точностію событія, разногласятъ съ нимъ въ выводахъ. Лишь бы картина была вѣрна, — пусть смотрятъ на нее съ различныхъ точекъ.» Въ заключеніе скажемъ: Николай Михайловичъ Карамзинъ, живой примѣръ безиримѣрнаго добродушія, незлобія и даровитости

ума, началъ и открылъ для насъ періодъ народнаго само-знанія. До него Исторія Россіи походила на тѣ полярныя страны, въ которыя должно пробираться по сугробамъ и глубокимъ снѣгамъ, при багровомъ отливѣ Сѣверныхъ сіяній или въ полуночномъ мракѣ. Онъ продолжилъ и разработалъ стези къ знанію прошедшаго: а безъ сего знанія нравственная жизнь и доблесть какого бы то ни было народа поглощается доупреклоннымъ влеченіемъ къ веществу или раболѣпствомъ ко всему чужеземному. Карамзинъ, и въ семейномъ кругу, и на службѣ Отечеству, и въ укромной хранилѣ Ученаго, и въ сношеніяхъ съ міромъ и людьми, оправдалъ аксіому Цицерона, гласящаго, что ораторъ долженъ быть — *vir bonus*».

— «**Ө. И. Миддендорфъ**». — Федоръ Ивановичъ Миддендорфъ родился 1776 г. 28 Апрѣля въ Эстляндіи. Отецъ его былъ Пасторъ; получивъ домашнее воспитаніе, сынъ, на 17 году отъ роду (1793 г.), поступилъ въ Домское Училище въ Ревелѣ, гдѣ учился два года, а потомъ поѣхалъ за границу и окончилъ свое образованіе въ Іенскомъ Университетѣ 1795—1798 г. Тамъ онъ слушалъ курсы Философіи у Фихте, Литературы у Шютца и Исторіи у знаменитаго Поэта Шиллера. Возвратившись на родину со степенью Доктора Философіи, онъ былъ домашнимъ Учителемъ у Ландрата Фонъ-Клюгена съ 1798 по 1803 годъ. Въ 1804 г. Миддендорфъ поступилъ въ службу, опредѣлившись Учителемъ Нѣмецкаго языка въ С. Петербургскую Губернскую (нынѣ Вторую) Гимназію. Съ 1811 года **Ө. И. Миддендорфъ** началъ пользоваться благоволеніемъ и довѣренностію тогдашняго Попечителя С. Петербургскаго Округа С. С. Уварова, который въ этомъ году опредѣлилъ его Инспекторомъ упомянутой Гимназіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ кругъ дѣйствій **Ө. И. Миддендорфа** расширился. Подъ покровительствомъ просвѣщеннаго Попечителя, онъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ образованіи и управленіи Втораго Разряда Педагогическаго Института, учрежденнаго въ 1818 г. для приготовления большаго числа Учителей, въ которыхъ въ то время былъ оцутительный недостатокъ. Своею добросовѣстною дѣятельностію онъ доставилъ полное довѣріе гимна-

зическому образованію. Въ 1823 году С. С. Уваровъ возложилъ на Ѳ. Н. Миддендорфа трудъ образованія нынѣшней Третьей Гимназіи. При ея открытіи туда переведены воспитанники существовавшаго дотоѣ Второго Разряда Педагогическаго Института; Г. Миддендорфъ сдѣланъ ближайшимъ Начальникомъ этой Гимназіи въ званіи Инспектора (Директора не было) и состоялъ въ сей должности по 1827 г. Хотя онъ, по обстоятельствамъ, на нѣкоторое время и вышелъ въ отставку; но вскорѣ, въ 1829 году, вызванъ для образованія учрежденнаго въ предшествовавшемъ году Главнаго Педагогическаго Института въ должности Директора, въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Съ 30 Августа 1829 (времени открытія Главнаго Педагогическаго Института) по 1 Ноября 1846 г., въ теченіе болѣе 17 лѣтъ, съ 53 до 71 года своей жизни, Г. Миддендорфъ былъ Директоромъ Главнаго Педагогическаго Института и изумлялъ всѣхъ знавшихъ его своею неусыпностію, проницательностію, обходительностію и твердостію характера. Необыкновенная дѣятельность изнурила силы почтеннаго старца и заставила его просить увольненія отъ службы, которое онъ получилъ, со Всемиловнѣйшимъ пожалованіемъ его въ Тайные Совѣтники.

— «Архитектурное, живописное и историческое описаніе соборной церкви Св. Исаакія». — «Соборъ Св. Исаакія Далматскаго, въ С. Петербургѣ, приближающійся къ совершенному своему окончанію, займетъ почетное мѣсто въ переднемъ ряду храмовъ Христіанскихъ на Земномъ Шарѣ, а по рѣдкости и драгоцѣнности употребленныхъ на сооруженіе его матеріаловъ, извлеченныхъ изъ нѣдръ Русской земли, конечно первое. Мы видѣли всѣ фазы его преобразованія и возрожденія, съ трепетомъ изумленія и радости слѣдовали за постепеннымъ его воздвиженіемъ, и вотъ предъ глазами нашими, на диво трудящему потомству, возвышается чудесный памятникъ благочестія Государей нашихъ, талантамъ, Искусству и усердію особъ, избранныхъ Ими на совершеніе великаго предпріятія». Начало церкви Св. Исаакія восходитъ къ первымъ временамъ существованія С. Петербурга. ПЕТРЪ Великій, рожденный 30 Мая (1672 г.), въ который день Церковь Православная празднуетъ память Св.

Исаакія Далматскаго, возымѣлъ намѣреніе воздвигнуть храмъ во имя сего Угодника Божія; но, при безпрерывныхъ и многочисленныхъ трудахъ своихъ, долго не могъ приступить къ исполненію своего предположенія и довольствовался построеніемъ, въ 1710 году, временной деревянной церкви Св. Исаакія въ бывшей Адмиралтейской Слободѣ. Церковь сія сгорѣла, и вскорѣ потомъ, 6 Августа 1717 г., Государь заложилъ лично другую церковь Св. Исаакія, на берегу Невы, гдѣ нынѣ зданіе Сената. Планы ея были составлены Архитекторомъ Матернони: строилъ ее каменный мастеръ Яковъ Нарповъ. Зданіе сіе конечно было и церковь освящена въ 1727 году. На колокольнѣ ея были куранты, подобныя находящимся на Петропавловскомъ соборѣ, въ крѣпости. И это зданіе сдѣлалось жертвою пламени (въ 1735 г.) отъ молніи. Императрица Екатерина II вознамѣрилась исполнить и задуманное имъ сооруженіе храма Святому Исаакію съ изяществомъ и великолѣпіемъ, достойными славы и памяти Великаго Царя. Храмъ сей, по планамъ Архитектора Ринальди, предполагалось выстроить весь изъ Русскаго мрамора. Заложеніе его послѣдовало въ 1768 году, но построеніе прерывалось неоднократно, отъ недостатка суммъ въ Казначействѣ, по случаю войнъ съ Турціею и Швеціею. Въ 1796 году зданіе возведено было до крыши; но какъ основанія его оказались не довольно прочными для выдержанія тяжести пяти огромныхъ главъ изъ мрамора, то оно и было временно довершено съ однимъ куполомъ и колокольнею, но въ этомъ видѣ отнюдь не соответствовало окружающимъ его постройкамъ. Государь Императоръ Александръ Павловичъ, въ 1817 г., повелѣлъ составить новые проекты и планы перестройки храма, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сохранена была та часть зданія, въ которой находилась освященная уже три иконостаса. Изъ многихъ плановъ, поднесенныхъ Его Величеству, удостоился Высочайшаго одобренія планъ Г. Монферрана, и въ 1818 году начался постройка собора. Между тѣмъ смѣлость начертаній и предположеній Архитектора возбудила сомнѣніе въ прочности воздвигаемаго храма и въ возможности довершить исполненіи трудъ съ желаемымъ

успѣхомъ. Производство строенія на нѣсколько лѣтъ оставилось; трудились только надъ извлеченіемъ колоннъ изъ каменоломень. Наконецъ, по внимательномъ разсмотрѣннн и обсужденн плана и исполненныхъ уже работъ, и по произведенн въ первоначальномъ проектѣ нѣкоторыхъ измѣненн, работы возобновились по Высочайшей волѣ Государя Императора Николая Павловича. Переѣзны сн, не измѣняя прежнихъ сооружений, придали только зданію болѣе величія и изящества. Нынѣ вѣдшнн работы кончены; надъ портиками красуются единственные въ своемъ родѣ барельефы Витали; внутренность церкви расписываютъ первостепенные Художники.

— «Нѣкоторые придворные обряды и обычаи Царей Московскихъ въ праздникъ Рождества Христова». — Въ самый праздникъ Рождества Христова, послѣ заутрени, во второмъ часу дня, Патріархъ, въ предшествнн соборныхъ ключарей, несшихъ крестъ на мисѣ и Св. воду, и въ сопровожденн Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, приходилъ къ Государю въ Золотую Палату славить Христа и здравствовать Государя съ праздникомъ. Потомъ и Патріархъ и власти ходили славить къ Царицѣ и ко всему Царскому семейству. Послѣ Государь, окруженный дворовыми и служилыми чинами, торжественно выходилъ въ Успенскій соборъ къ обѣднѣ. Всѣмъ Сановникамъ, прїѣзжавшимъ ко Двору, Указомъ 1680 года Декабря 19, было вмѣнено въ обязанность являться въ праздникъ Рождества Христова въ золотыхъ фезеяхъ, и потому можно вообразить, какимъ Азіатскимъ блескомъ сопровождался Царскій выходъ. Праздничный столъ у Государя, въ столовой избѣ или въ золотой палатѣ, начинался обыкновенно въ послѣднемъ часу дня, по тогдашнему счету, т. е. въ сумерки. У стола были, по приглашенію, Патріархъ, власти Духовныя, нѣсколько Бояръ и Окольныхчхъ. Звать къ себѣ хлѣба ѣсть Государь посылалъ къ Патріарху Окольныхчаго, а къ Властямъ и Боярамъ — Дьяковъ. Иногда это приглашеніе онъ дѣлалъ самъ, обыкновенно послѣ обѣдни, въ соборѣ. Къ столу выходилъ Государь всегда въ предшествнн Стряпчаго, который несъ царскій скипетръ».

Любопытна роспись блюдъ, которыя подавались въ этотъ праздникъ къ столу Государя. Если по какому-либо случаю стола у Государя «на Патріарха, на властей и на бояръ» не было, то къ Патріарху обыкновенно посылали цѣлый обѣдъ, подъ надзоромъ ближняго человѣка или Околыничаго. Послѣ стола, какъ въ праздникъ Рождества Христова, такъ и въ другіе торжественные дни, существовалъ обычай дарить, до 1588 г. Митрополита, а потомъ Патріарха, кубкомъ, кашкою и другими подобными предметами, при чемъ Царскій Казначей или Думный Дьякъ говорилъ ему отъ имени Царя благодарственную рѣчь. Въ день Рождества Христова, какъ и въ другіе большіе праздники, Цари Московскіе не сажались за столъ безъ того, чтобъ не накормить прежде такъ-называемыхъ *тюремныхъ сидельцовъ*. Такъ у Царицы было свое особенное, затворническое отдѣленіе дворца, былъ свой чинъ или штатъ придворный, состоявшій изъ однихъ только женщинъ. Такимъ образомъ, независимо отъ всѣхъ церемоній, происходившихъ въ палатахъ Царя, на ея половинѣ также приносилась дань обычаямъ того времени, также происходили свои обряды. Въ праздникъ Рождества Христова, окруженная дворовыми боярынями, она принимала въ своей золотой палатѣ Духовенство, приходившее къ ней славить Христа, и пріѣзжихъ боярынь, которыя являлись къ ней съ поздравленіемъ и, по особому официальному зву, обѣдали за ея столомъ. Эти пріѣзжія боярыни, — жены высшихъ сановниковъ или родственниковъ Царицы, — при поздравленіи въ этотъ день, подносили ей и Царевнамъ перенечи, каждая по тридцати. Подобнымъ образомъ въ день Рождества Христова, послѣ обѣдни, Царица посылала къ Патріарху отъ себя я отъ каждой Царевны по пяти перенечи.

— «Остатки Христіанства между Закубанскими племенами, прошедшее и нынѣшнее состояніе ихъ правовъ и обычаевъ» — Преданія и рассказы старожиловъ убѣждаютъ, что Черкесы, не болѣе, какъ 60 лѣтъ тому, приняли Магометанскую вѣру; а рассматривая ихъ обычаи, видимъ, что они были Христіане. Различныя обстоятельства начали

ослаблять въ нихъ вѣру Христа, а заблужденія, вкрадывався мало-по-малу, наконецъ приблизили ихъ къ совершенному идолопоклонству. До обращенія въ Магометаство, Черкесы, при молитвахъ, обращались къ Востоку, зажигали въ домахъ восковыя свѣчи, курили ладанъ и клали земные поклоны. Испрашивая у неба миръ, благополучіе, изобиліе плодовъ земныхъ, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, собирались подъ тѣнь нѣкоторыхъ огромныхъ деревьевъ, привязывали къ сучьямъ кресты, совершали жертвоприношенія и заключали угощеніемъ. Это называлось *таашъ*, Богоугодная жертва, или молебень. За немѣніемъ Священниковъ, избирали какого-нибудь старика, облачали его въ бѣлую войлочную мантию (*амычи*) и тотъ, взявъ въ руки деревянную чашу, подобную *причастной*, наполнивъ ее виномъ, а за немѣніемъ его водкою, или бузою, обращался лицомъ къ Востоку, и стоя среди народа читалъ молитву обычную, а часто импровизированную на мѣстѣ. Потомъ обращался къ народу, призывалъ на него милость и благословеніе небесъ и желалъ ему исполненія того, что было поводомъ молебствія. Все это заключалось иршествомъ. Въ началѣ каждаго года, въ первыхъ числахъ Января, постились цѣлую недѣлю, питаясь одними лишь бобами, и этотъ постъ назывался у нихъ и теперь еще называется *млеумскихъ* (мясопустъ). Послѣ сего праздновали Рождество Христово тоже цѣлую недѣлю, проводя время въ пирахъ и забавахъ. *Созерешъ*, или Срѣтеніе Господне, торжествовали слѣдующими обрядами: наканунѣ, въ вечернюю пору, въ домъ ихъ молитвъ входила одна новобрачная молодая женщина, богато убранная, съ зажженною свѣчей въ рукѣ — остаткомъ прошлогодняго праздника, и ею зажигала другія свѣчи, и освятивъ домъ, становилась у запертыхъ дверей: но во все время пребыванія въ молитвенномъ домѣ, она не должна была отвращать лица отъ Востока. Тѣмъ временемъ собирался у дверей народъ. Хромой старикъ, съ палкою, усаженною восковыми свѣчами, подходилъ къ той двери и говорилъ: «отвори мнѣ двери!» Народъ единогласно повторялъ эти слова, и когда молодая женщина отворяла двери, тогда старикъ со всеѣмъ народомъ входилъ въ домъ, зажигалъ на палкѣ свѣчи и

читалъ молитвы. Потомъ, въ молитвенномъ домѣ и вѣ онаго, раскладывали костры, народъ расходился по своимъ жилищамъ съ зажженными свѣчами и имъ каждыиъ зажигалъ свой костеръ. Еще имѣли праздникъ, называвшійся *Шенаръ*, предъ которымъ постились цѣлую недѣлю, а нѣкоторые вовсе ничего не ѣли. Во все это время, при молитвахъ, каждый обсыпалъ себѣ руки мукою. Въ концѣ поста праздновали память Св. Сергія, и недѣлю эту называли *Абшетлабшетсутъ*, что значитъ: «храбрые воины или мужественные сподвижники». Масляницу называли *Угавъ*, а великій постъ *Угыгъ*. Последній продолжался у нихъ сорокъ восемь дней. Вербный день называли *Гушаахъ*, что значитъ: «воскресеніе мертвыхъ». Въ слѣдующее Воскресеніе праздновали Пасху — *Удынгъ*. Въ продолженіе всего поста собирали яйца, не употребляя ихъ ни для какой нужды, и разбить яйцо почитали преступленіемъ. Наканувъ Пасхи красили яйца и разговаялись сперва ими, а послѣ уже другими яствами. Говорятъ, что даже и теперь во многихъ мѣстахъ, въ горахъ, соблюдаютъ эти обряды. Въ день воскресенія мертвыхъ (*Гушаахъ*), всякій отправлялся на кладбище и поминалъ предковъ своихъ молитвами, яствами и разными благотвореніями. Ежегодно, въ 7 день Апрѣля, праздновали *Нагышатахъ*, что значитъ: «подарить свѣжими цвѣтами». Сей обычай сохранился и понынѣ. Въ этотъ день дѣвцы и молодыя женщины толпами идутъ въ поле, собираютъ цвѣты и дарятъ ими другъ друга. На вопросъ о причинѣ такого обыкновенія, старики сказываютъ, что это перешло къ нимъ отъ предковъ, въ ознаменованіе того, что Ангелъ при Благовѣщеніи Св. Маріи принесъ цвѣтокъ. Праздновали день Вознесенія Господня — *Отбекъ* (жребій). Въ этотъ день, въ первый разъ приносили въ жертву ягненка, и съ того дня разрѣшалось употребленіе мяса. Еще былъ праздникъ, называвшійся *Тгагреныхъ*, что значитъ Божья дочь, или Господня дѣва. Въ этотъ день, каждая дѣвица относила по цыпленку въ домъ молитвы, гдѣ приготавливали кушанья; народъ собирався на этотъ дѣвичій обѣдъ, послѣ котораго онѣ поздравляли своихъ гостей съ заговѣньемъ Богородицы. Слѣдующую недѣлю

постились, а въ Воскресенье за тѣмъ торжествовали праздникъ Богородицы, что называлось *Ташгоялгъ*, т. е. Матерь Божія. Въ этотъ день пѣли всенародно слѣдующую пѣсню въ честь Богородицы: *Ташгоялгъ Мирѣамико, Мерѣмнефъ тѣфжангъ дыхрзынашъ мазе зыташъ*, что значитъ: «Великаго Бога Мать — великая Марія, свѣтлая Марія, облаченная въ золото бѣлое, на челѣ имѣеть дуну, а вокругъ себя солнце». Подобныхъ хвалебныхъ пѣсень во славу Божьей Матери много, и Пресвятая Дѣва, до сихъ поръ, въ особенномъ почтеніи у Горцевъ. Праздникъ *Исуткъ*, или день окропленія водою, сопровождается веселыми играми народа, который окропляетъ всякаго водою. Есть еще много соблюдающихъ и исполняющихъ до сихъ поръ всѣ эти праздники и обычаи, въ особенности наканунѣ праздниковъ Св. Великомученика Георгія и Св. Якова. При жертвоприношеніяхъ животныхъ кормятъ ихъ солью, рога ихъ украшаютъ зажженными восковыми свѣчами, а при закланіи жертвъ обращаются къ Востоку. Что народъ этотъ былъ некогда Христіанскимъ, это даже доказываютъ названія нѣкоторыхъ дней недѣли. Такъ напр. Воскресенье на ихъ языкѣ *Тхавмахъ*, т. е. день Божій; Среда — *Нараскеже*, т. е. меньшій постъ; Пятница — *Нарашмико*, т. е. большой постъ. Посему видно, что воскресный день въ древности у нихъ былъ посвященъ Господу, а Среда и Пятница — были постные. Въ горахъ, во многихъ мѣстахъ сохранились Христіанскіе храмы и въ нѣкоторыхъ, говорятъ, есть церковныя утвари и книги. Преданіе повѣствуетъ, что, шестьдесятъ лѣтъ тому, Шапсугскіе Черкесы, видя въ Анапѣ, на степяхъ Погайскихъ и въ Кабардѣ, распространеніе Магометанства, и сами рѣшились принять законъ Мединскаго пророка. Они построили мечети и стали молиться на Югъ, а Натухуайцы оставались при прежней религіи, продолжая поклоняться распятію и молиться на Востокъ. Шапсуги въ большомъ числѣ напали на нихъ, собрали всѣ кресты и сожгли ихъ. Натухуайцы не замедлили отплатить имъ разрушеніемъ и сожженіемъ ихъ мечетей, и такимъ образомъ возникшее междоусобіе продолжалось 20 лѣтъ. При перемиріяхъ, Натухуайцы брали всегда верхъ надъ Шапсугами: «вы —

говорили они послѣднимъ — наши братья, измѣнили закону предковъ, приняли новый, но мы не можемъ согласиться, чтобы вы послѣдовали Магомету и требуемъ: возвратитесь къ старому закону». Тѣ и другіе неоднократно обращались съ жалобами къ Анапскимъ Пашамъ, одни требуя удовлетворенія за истребленіе крестовъ, другіе за разрушеніе мечетей. Напрасно Паши старались преклонить Натухуайцевъ къ принятію Магометанства; они были непреклонны и утверждали, что поклоненіе Распятію старѣе было по времени Магометанству, что всѣ Горцы нераздѣльно исповѣдывали Христа, и Шапсуги, отложившись отъ закона предковъ, первые подали поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ оскверненіемъ святыни. Паши, по долгомъ разсмотрѣніи обстоятельствъ междоусобной ихъ распри, отдали справедливость Натухуайцамъ и съ большимъ усиліемъ примирили оба клана. Шапсугская мечеть, разоренная тому 40 лѣтъ, находилась въ Абинѣ. гдѣ теперь Русское Абинское укрѣпленіе и Православная церковь. Въ первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія, Гасанъ Паша, принявъ въ управленіе Анапу, съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ земли Черкесовъ и, то угрозами, то богатыми подарками, склонилъ ихъ согласиться принять Магометанство. Горцы принуждены были дать присягу въ вѣрномъ соблюденіи правилъ Корана и принять наставниковъ въ новой вѣрѣ. Такимъ образомъ водворилось Магометанство во всей Черкесіи.

А. С.

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

ПАМЯТНИКЪ СВВ. МЕОДИЮ И КИРИЛЛУ, ВЪ ПРАГѢ. — Тейнская церковь, во имя Успенія Божіей Матери, древнѣйшая въ Прагѣ, заложенная Христіанскимъ Княземъ Боривоемъ и возстановленная въ настоящемъ ея видѣ Прагскими купцами, въ началѣ XV вѣка, украсилась въ прошедшемъ году великолѣпнымъ памятникомъ Свв. Меодію и Кириллу, воздвигнутымъ усердіемъ одного изъ знатнѣйшихъ Прагскихъ гражданъ. Прилагаая при сей книжкѣ нашего Журнала рисунокъ этого памятника, за неимѣніемъ пока подробнаго извѣстія о немъ, мы можемъ только сказать, что изображенія Славянскихъ Апостоловъ изваяны изъ бѣлаго мрамора, и поставлены на сѣромъ гранитномъ пьедесталѣ. Вышина памятника болѣе двухъ сажени.

ОТЗЫВЫ БЕЗПРИСТРАСТНЫХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. — Тогда какъ Россія и Церковь Россійская служатъ на Западѣ весьма часто предметомъ

Часть LIII. Отд. VII.

нелѣпымъ и жалкихъ порицаній, которыя всегда оказываются плодомъ или неблагонамѣренности или же крайняго невѣжества, — усладительно встрѣчать безпристрастные отзывы о Россіи и Церкви ея иностранцевъ, основывающихся сужденія свои не на мнѣніяхъ другихъ, не на газетныхъ извѣстіяхъ, но на непосредственномъ личномъ знакомствѣ съ нашимъ Отчествомъ. Сообщаемъ здѣсь извѣстіе изъ Лондона одного изъ Корреспондентовъ нашего Журнала.

«Извѣстный Діаконъ *Пальмеръ* (W. Palmer), посѣтивъ меня на пути своемъ въ Шотландію, гдѣ имѣеть бытъ нѣчто въ родѣ Синодальнаго собранія, по дѣламъ той отрасли административной Церкви, которая наиболее клонится къ единенію съ Восточною Церковію (по крайней мѣрѣ въ теоретическомъ отношеніи), оставилъ у меня давно обѣщанную имъ книгу, сочиненіе *Ньюмана*: «Опытъ о развитіи Христіанскаго ученія». Вотъ еще двѣ примѣчательныя книги, свидѣтельствующія о стремленіи Англиканской Церкви сблизиться съ Церковію Православною: 1) *The Church of England cleared from the charge of Schism, upon testimonies of Councils and Fathers of the first six Centuries; by Th. W. Allies, M. A. Rector of Launton, Oxon. 1846.* 2) *The Theologian, a Review of ancient and modern Divine and universal Christian Literature. July, 1846.* (1. *Англійская Церковь, освобожденная отъ бремени раскола на основаніи свидѣтельствъ Соборовъ и Св. Отцевъ первыхъ шести столѣтій*; 2. *Богословъ. Обзоръ древней и новой Богословской и всеобщей Христіанской Литературы*). Первая изъ сихъ книгъ служить отвѣтомъ на сочиненіе Ньюмана, вторая заключаетъ въ себѣ разборъ Катихизиса нашей Церкви, переведеннаго Англиканскимъ Священникомъ *Блакморомъ* (Blackmore) и изданныго Г. *Пальмеромъ*.

Сочинитель первой изъ нихъ (бывшій еще въ недавнее время Капелланомъ Лондонскаго Епископа и исключительно занимавшійся испытаніемъ новопоставляемыхъ Священниковъ, теперь же занимающій приходское хорошее мѣсто въ качествѣ Ректора) старается доказать, что если Англиканская Церковь практически (practically) и находится въ состояніи раскола, т. е. отдѣленія отъ Вселенской Церкви.

то отноудь не потому, что не признаеть надъ собою главенства Папы: иначе то же должно будетъ сказать и о Восточной Церкви. Доказавши свидѣтельствами Соборовъ и Отцевъ первыхъ шести вѣковъ, что главенство Папы не есть необходимо ни для единенія Церквей, ни для сохраненія ихъ Вселенскаго характера, онъ такъ заключаетъ послѣднїя страницы своего сочиненія.

«Не забудемъ» — говорить Англійскій Писатель — «что въ силу тѣхъ же самыхъ доказательствъ, по которымъ Англиканская Церковь должна быть поставлена въ состояніе схизматическое, Восточная и Россійская Церкви подвергались бы одинаковой съ нею участи. Но это преніе не Каѳолической Церкви съ Церковію помѣстною, какъ наши противники воображаютъ. Это — возстаніе одного Патріарха Запада и его Епископовъ противъ четырехъ Патріарховъ Востока съ ихъ Епископами и противъ той великой, доселѣ нерушимо стоящей фаланги (phalanx) Сѣвера, которую Константинополь привелъ къ вѣрѣ отцевъ своихъ и которая обѣщаетъ намъ противостать ереси и невѣрію, и отвести ихъ приливъ отъ осаждаемыхъ ими престоловъ Востока. По крайней мѣрѣ, въ семъ отношеніи свидѣтельство Исторіи не противъ насъ. Причины, выше означенныя, которыя такъ много содѣйствовали къ устроенію этой огромной машины Римскаго могущества на Западѣ, вовсе не имѣли никакого вліянія на Востокъ; если же и имѣли, то произвели дѣйствіе совершенно противное. Престоль Константинопольскій доселѣ тамъ, гдѣ поставилъ его Соборъ Халкидонскій, и доселѣ тотъ же, какъ призналъ его Императоръ Юстиніанъ, т. е. второй престоль міра; и какъ прежде не допускалъ, такъ и теперь не допускаетъ, чтобы Римъ былъ *первымъ* въ какомъ-либо смыслѣ, въ которомъ Константинополь не былъ бы *вторымъ*. Въ немъ доселѣ сохраняется то постановленіе (Constitution) цѣлой нераздѣленной Церкви, въ нарушеніи котораго Св. Григорій упрекалъ его Епископовъ. Зло, предусмотрѣнное сямъ Папою, произошло, напротивъ, отъ его собственныхъ пресмниковъ. Здѣсь (на Востокѣ) нѣтъ, по крайней мѣрѣ, соучастія (sympathie) съ ересіархами XVI вѣка; Синодъ Византійскій пре-

далъ аваемъ Лютера и Кальвина, такъ же, какъ и Соборъ Тридентинскій. Здѣсь не было Генриха VIII, здѣсь нѣтъ Правительства, готоваго принести Церковь въ жертву демону либерализма. Здѣсь существуетъ доселѣ древняя патріархальная система, здѣсь доселѣ стоятъ Престолы — Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Иерусалимскій. Съ другой стороны, здѣсь то же ученіе, тѣ же семь Таинствъ, та же Эвхаристія, та же мощная Иерархическая система и пр. и пр. Здѣсь есть все, что Римская Церковь считаетъ признакомъ своей истинности; но здѣсь есть еще нѣчто болѣе, — здѣсь хранится судилище и судъ древнихъ Соборовъ, здѣсь слышится голосъ тѣхъ, которые ни молчанія не знаютъ, ни порчѣ недоступны, — голосъ *Отцевъ Церкви*. Въ нихъ-то, т. е. въ Отцахъ Церкви нераздѣленной сѣтаются и Востокъ и Сѣверъ и Западъ. И мы теперь не одни; и мы хранимъ еще непрерывный рядъ преемниковъ Св. Аѳанасія и Св. Златоуста. Нить Апостольскаго преемства и чистота ученія видимы для всѣхъ въ нѣдрахъ Восточныхъ Церквей. Тамъ та же догматика, та же Иерархія, въ томъ самомъ видѣ и теперь, какъ и въ то время, когда Св. Григорій обращалъ свое слово къ Анастасію Антиохійскому и Евлогію Александрійскому. Пусть Римскіе поборники поносятъ ихъ именемъ схизмы и схизматиковъ: Исторія не измѣняется и не побѣждается преніями. Она-то и говоритъ, что здѣсь никогда не подчинились Напсковому игу, точно такъ же, какъ и Отцы, положившіе 28-е правило Халкидонскаго Собора; если же и было дѣйствительно допускаемо первенство (Primacy) Папы или Рима, то опять не въ другомъ какомъ-либо смыслѣ, а именно въ смыслѣ тѣхъ же самыхъ Отцевъ: подобающая честь заключается въ подобающей чести Константинополя, и пр. и пр. Пусть еще мы не можемъ похвалиться своей Исторіей; но Исторія Церквей Восточныхъ не омрачена доселѣ. Онѣ никогда не были подчинены Риму, а всегда управлялись только своими собственными Патріархами; Христіанство получили не изъ Рима; Священство, Безкровная Жертва и власть вязать и рѣшить пребываютъ въ нихъ отъ дней первыхъ доселѣ непрерывно и непрерѣваемо. Онѣ не знали никакой реформа-

ціи отъ руки людей, коихъ жизнь была соблазномъ всему Христіанскому міру. Къ тому же Римская Церковь не разъ входила съ ними въ сношенія, какъ съ Церквами, составляющими часть истинной Церкви. Восточная Церковь показала въ себѣ лучшей и вѣрнѣйшій признакъ Каѳоличества (Catholicity), — *жизнь*. Ей, ей одной, *со времени отдѣленія отъ Рима*, обязано своимъ обращеніемъ къ Христіанской Вѣрѣ это великое Государство — Россія. Да. Россія съ ея Епископами, Духовенствомъ, монастырями, скитами, съ ея древнимъ чиноположеніемъ, съ ея совершенно организованою церковною системою, съ ея подвижниками, исповѣдниками, иноками и Святителями неопровержимо свидѣтельствуешь объ истинѣ Восточной Церкви. Патріархъ Константинопольскій, исполняя служеніе, вѣренное ему Халкидонскимъ Соборомъ, рукоположилъ Епископовъ изъ среды варваровъ, — и Духъ Святій благословилъ ихъ подвиги, — весь Сѣверъ содѣлался Его духовнымъ стяжаніемъ. Римъ не можетъ показать, *со времени своего отдѣленія отъ Востока*, примѣра обращенія столь полнаго, совершеннаго и столь неизмѣннаго. Измѣннаго, ибо доселѣ Римъ не могъ произвести здѣсь никакого дѣйствія. Не полное ли это опроверженіе того неправеднаго притязанія, которое Римъ объявляетъ на *исключительное* Каѳоличество, будто-бы заключающееся только въ немъ самомъ? Теперь видимъ, что внѣ его общенія есть *тыло* Апостольскаго происхожденія, съ Апостольскимъ ученіемъ, съ таковымъ же *аскетическимъ* началомъ, и столь же сильно развитымъ, съ таковымъ же правомъ на вѣру въ чудеса, однимъ словомъ и дѣйствительно (in factis), со всѣмъ, что отличаетъ Церковь: *тыло*, сверхъ того, столь обширное, что въ немъ одномъ (предположивъ, что не существовала бы Римская Церковь) можно было бы найти исполненіе обѣтованій Божіихъ о Церкви. Пусть же теперь голосъ сего живаго, сланикомъ тысячелѣтіе живущаго свидѣтеля сольется съ ложнымъ и неопровержимо яснымъ голосомъ цѣлой, нераздѣльной Древней Церкви!» и пр.

«И такъ, въ заключеніе, если обличеніе насъ въ схизмѣ можетъ быть устранено только свидѣтельствомъ Древней

Церкви, свидѣтельствомъ Восточныхъ Церквей, подвергающихся со стороны Римской Церкви такому же обличенію: то и спасеніе наше, и безопасность наша естественно должны заключаться въ пріятіи и сохраненіи ясно несомнѣннаго ученія сей Церкви».

Обращаюсь ко второй вышеупомянутой книгѣ — *Theologian*, гдѣ помѣщенъ, хотя краткій, но довольно ясный разборъ Катихизиса нашей Церкви.

Цѣль разбора этого — согласить, сколько можно, ученіе нашей Церкви съ ученіемъ Церкви Англиканской, или, лучше, съ ея молитвенникомъ или служебникомъ, съ ея XXXIX Артикулами, Бесѣдами и Каонами, постановленными и утвержденными на «Синодѣ, собравшемся нѣкогда во имя Христа и по волѣ Короля», и согласить именно для того, чтобы предварительно устранить препятствія «къ общенію съ Россійской Церковію, къ общенію столь необходимому для распространенія Православнаго Христіанства».

Согласно съ своей цѣлю, Сочинитель всѣ пункты Вѣроученія раздѣляетъ на «существенные» (essential) и «не существенные» (non-essential). Подъ первыми разумѣть «ученіе о Св. Троицѣ, о Воплощеніи, о Безкровной Жертвѣ, о Таинствахъ, объ оправданіи — отъ Вѣры и отъ дѣлъ, и объ Апостольскомъ преемствѣ Священства и о власти Церкви». Подъ послѣдними разумѣть вообще «обрядовую часть, какъ напр. украшеніе церквей, вишій образъ Богочтенія» и пр. Говоря о сихъ «не существенныхъ пунктахъ», онъ дѣлаетъ вообще только замѣчаніе, что въ нихъ-то главнымъ образомъ заключается препятствіе къ единенію Церквей». «Относительно же главныхъ пунктовъ ученія Св. Каболической Вѣры» — продолжаетъ онъ — «должно сказать, что Россійская Церковь содержитъ ихъ твердо и согласна съ Церковію Англиканскою», за исключеніемъ пункта о происхожденіи Св. Духа. Находить, впрочемъ, и онъ, что «Восточныя Церкви, безъ сомнѣнія, правы: ибо никакъ нельзя допустить, чтобы отрасль Вселенской Церкви могла имѣть право что-либо измѣнить въ Символѣ Вѣры, утвержденномъ на Вселенскомъ Соборѣ».

Не лѣзя только не замѣтить, что въ семь опытъ нерѣдко встрѣчаются чисто школьныя тонкости, которыхъ Авторъ не подозреваетъ и знать не хочетъ, хотя въ то же время видно чистое желаніе усвоить истину Православія. Такъ онъ говоритъ (стр. 111) :

«Россійская Церковь можетъ служить представительницею Восточныхъ Церквей. При такомъ Монархѣ, какимъ теперь благословилъ Богъ Русскую землю, она стоитъ теперь, какъ великій свидѣтель и утвержденіе Каѳолической истины и Православія; она теперь то, чѣмъ бы надлежало быть Церкви Англиканской, если бы только сія не была поставлена въ такое тяжкое положеніе — политикою и несогласіемъ Духовенства, даже самыхъ Епископовъ: посему ей и надлежитъ теперь испытать со всею строгостію истину и утвердить, что согласно съ Писаніемъ и чистотою древности».

Книгу нашу «О должностяхъ Приходскихъ Пресвитеровъ», отпечатанную въ переводѣ вмѣстѣ съ «Катихизисомъ», онъ находитъ ни съ чѣмъ несравнимою, такъ что вмѣнить бы въ обязанность каждому Священнику, исповѣдующему Каѳолическую Церковь, имѣть ее, какъ *Vademecum*».

Ограничиваюсь сими краткими выписками въ той мысли, что, конечно, не замедлитъ явиться еще сочиненіе въ томъ же духѣ: ибо партія, возстающая противъ партіи Ньюмана или партіи Римской, становится теперь сильнѣе и гласнѣе».

СЕМИСОТЛѢТІЕ МОСКВЫ (*). — Москва была вѣкогда едва примѣтною точкою Русской земли. Историческая жизнь ея началась съ 1147 года. Тогда случилось въ Россіи событіе, которое Исторія записала, какъ будто предугадывавая въ немъ зерно великой будущности.

Въ 1147 году, въ Мартѣ (28-го) или Апрѣлѣ, Суздальскій Князь Юрій (Георгій) Владиміровичъ звалъ къ себѣ

(*) Сокращено изъ статьи *О. Н. Глинки*, помѣщенной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 2, 1847).

Князя *Святослава*. «Посла же къ нему (Святославу) Юрій, рекъ: Буди, брате, *ко мнѣ къ Москвѣ!*» — Далѣе преданіе говоритъ, что оба Князя съѣхались и «любезно цѣловастася въ день «Пятка на похвалу Богородицы.» Тутъ, въ зарождавшейся еще тогда Москвѣ, Юрій угостилъ своего гостя чисто по Московски: «*великокопнымъ обѣдннымъ пирушествомъ и щедро одарилъ Болръ, сопровождавшихъ Святослава*».

Такимъ образомъ, въ первый разъ, огласилось имя *Москвы!*

Пустынно стояли тогда семь холмовъ, на которыхъ почиваетъ теперь нашъ великій городъ. Густой боръ шумѣлъ по стѣнамъ и у болотистаго подножія нынѣшняго *Кремля*. Всѣ другія окрестности, болѣе или менѣе, были лѣсисты или болотисты. Только на гребнѣ *Воробьевыхъ* горъ и на немногихъ чистыхъ полянахъ мелькали сѣлы Ивана Степановича Кучки, котораго боярскія хоромы стояли у нынѣшнихъ *Чистыхъ прудовъ*.

Преданіе повѣствуетъ, что Юрій, взойдя на одинъ изъ холмовъ тогдашняго владѣнія Кучкова («и поведше очами сѣмо и овамо»), плѣнился красотой мѣста и указалъ («повелѣ содѣлати малъ древиный градъ») быть тутъ городу, который долго оставался небольшимъ городкомъ и назывался Кучковымъ. По этотъ городокъ пришелся какъ-то у самаго сердца Россіи, и жизнь и дѣятельность стали приливать къ нему съ разныхъ сторонъ. Самое мѣстоположеніе помогало дѣлу: ибо многіе, если не всѣ, тогдашніе пути и дороги съ *Востока* и *Юга* на *Сѣверъ Россіи сокращались*, проходя черезъ урочища нынѣшней *Москвы* (*).

Притомъ, еще до пришествія Юрія, *Благодать*, хранящая Россію, заронила *искру*, которая въ темномъ прибрежномъ бору свѣтилась для набожныхъ поклонниковъ и

(*) На основаніи мѣстоположенія *Москвы* и найденныхъ въ ней Арабскихъ монетъ IX вѣка, Г. Савельевъ (II. С.) доказываетъ, что, по крайней мѣрѣ съ X вѣка, село Кучково было однимъ изъ торговыхъ пунктовъ древней Россіи. См. С. Петербургскія Вѣдомости, 1847 г. (№ 6).

была первою вѣстію, первымъ заревомъ, лучемъ той завѣтной Святыни, тѣхъ величественныхъ златоглавыхъ храмовъ, которыми благочестіе Русское одѣло вершину холма Кремлевскаго. *Спасъ на Бору*, — можетъ быть, родоначальникъ нашей Святыни, — построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по словамъ преданія, стояли уединенная хижина пустынника и смиренный ликъ *явленнаго* образа.

Земля Русская стонала въ усобицахъ. Судороги смуть и крамолы болѣзненно сжимали оконечности тогдашней Россіи; но сердце ея, — новорожденный городокъ Москва, — было спокойно. Бури качали колыбель, не касаясь младенца, который скоро сталъ юношею и вышелъ въ свѣтъ мужемъ.

По чудному своему положенію, Москва все росла и вѣршла даже и подъ несчастнымъ владычествомъ Татаръ. Со времени перенесенія въ нее Митрополіи, она засіяла храмами и стала слыть въ народѣ *третьимъ* Римомъ. Число соборовъ и церквей ея дошло, наконецъ, до извѣстнаго (по крайней мѣрѣ въ народѣ) количества *сорока сороковъ*. Эти соборы и церкви сіяли изукрашенными главами и цѣлоу ратію крестовъ своихъ, въ серединахъ Москвы, а знаменительнѣйшія монастыри (Симоновъ, Донской, Даниловъ и проч.) стали *святými сторожами*, на окраинахъ ея. Чудно расположился *городъ около Москвы* или Москва расположилась посреди городовъ Русскихъ: это мать посреди своего семейства! . . . Взглянувъ на старинные чертежи и взявъ Москву за средоточіе, вы можете обвести около нее *шесть*, даже *семь* довольно правильныхъ *круговъ*, на которыхъ встрѣтите бывшіе и еще существующіе *слободы, посады*, торговья села, а наконецъ, *самые города* на разстояніи 30, 60, 90, а потомъ на *два*, на три, на четыре девяносто верстъ. Последніе назывались уже *украинами* (*).

(*) Новѣйшія перемѣны дорожныхъ линій измѣнили разстоянія: но еще недавно вошки производили ряды свои на *два*, на *три*, на *четыре девяносто* верстъ отъ Москвы. Клинъ, Серпуховъ, Коломна и прочіе (по старой мѣрѣ версты), были на *первомъ девяностѣ*, Тверь и Тула — на *второмъ*, Орелъ и

Украины Московскихъ владѣній глядѣли въ поле и были, по стѣнамъ, оберегаемы отъ набѣговъ нацольныхъ сосѣдей сторожевыми валами и народнымъ войскомъ (*); сама Москва заслонялась живыми крѣпостями — *лѣсами дремучими, перегородженными крѣпкими застыками.*

До *Калиты*, даже и полъ игомъ Татаръ, всё усобицы Россіи можно назвать междоусобною войною *долей*; съ *Калиты* началась *война единицы* съ долями. Сильно привлекала къ себѣ эта *Московская единица* разединенныя доли древней Володиміровой Руси, пока, наконецъ, всё *дробь* приведены къ *одному знаменателю* и великая задача разрѣшилась: Россія стала *Государствомъ*. *Москва* была ядромъ и зародышемъ этого Государства, которое иноземцы окрестили ея именемъ—*Московією*. . . Уже рѣже слышалось имя Татаръ; рѣже выглядывала Литва изъ *лѣсовъ* своихъ. Пригласа слава Твери, Володиміра и Рязани; примолкъ вѣчевой колоколь въ Новѣгородѣ. Государство вошло въ новыя отношенія, въ новую жизнь: прошли славныя царствованія Іоанновъ, настали опять смуты; но причина ихъ была уже *внѣшняя*. Кто не знаетъ событіи 1612 года? Кому не извѣстны имена Пожарскаго и Минина? *Михаилъ* избранъ народомъ и родъ его царствуетъ надъ Россією. Но для Москвы готовился *другой, болѣе памятный намъ, девятнадцатый годъ!*

Въ 1612 году городѣ Русскіе стояли за Москву; въ 1812 г. Москва отстояла городѣ, пожертвовавъ собою наравнѣ со всѣми и за всѣхъ.

Французы вышли изъ Москвы еще съ дерзостію, но уже *безъ силы*. Русскіе вошли въ столицу свою съ восклицаніемъ. «Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ!»

Обновилась Москва, но много еще *стариннаго* затаила въ себѣ, *обновленная*.

Тамбовъ.— на 4 и 5 девичность, и такъ далѣе. Къ этому расположенію подходить еще: *Калуга, Ростовъ, Владимиръ, Рязань, Ярославль* и пр.

(*) Остатки этихъ валовъ и теперь видны въ Рязанской, Орловской, Куреккой и Тамбовской Губерніяхъ.

Послѣ знаменательнаго 666 года исторической своей жизни, прожила Москва еще 34 года. Въ *эти годы*, — годы незабвенные — Русскіе прошли всю Европу и за разореніе Москвы заплатили *помилованіемъ* Парижу ».

Въ *эти годы* Благословенный не разъ посѣщала возрождающуюся столицу — опять бѣлокаменную! Въ эти годы нынѣ царствующій Императоръ Николай I обрадованъ рожденіемъ своего Сына — *первенца!* Москва первая привѣтствовала новорожденнаго, и святыня Кремлевская освѣтила Царственную колыбель Его, а пѣвецъ *въ стани Русскихъ* (В. А. Жуковский) встрѣтилъ пѣсню порфиророднаго младенца.

Въ *эти же годы* совершилось, въ Москвѣ, и вѣнчаніе на Царство благополучно державствующаго Императора нашего.

И вотъ минули эти 34 года — полныя событій, и *семь вѣковъ*, ставъ на семи холмахъ столицы, приглашаютъ насъ привѣтствовать маститую! И привѣтствовала ее Церковь молодежьнымъ пѣснощбіемъ и краснорѣчивою проповѣдью, а граждане великолѣпнымъ освѣщеніемъ площадей и зданій. Городская часть и длинныя линіи завокъ опоясаны были широкою огненною лентою и по столбамъ обнизаны огнями. Подножіе памятника *Минина* и *Пожарскаго* было также освѣщено, а по сторонамъ его отличались *два* высокія *пирамиды* съ замѣчательными надписями. Императорскій Московскій Университетъ, осыпанный огнями, и многія другія зданія, привлекали толпы двигавшагося народа, между тѣмъ какъ длинныя ряды экипажей тянулись по улицамъ подъ розовымъ заревомъ освѣщенія. Можно сказать, что Москва встрѣтила 1847 годъ и свое *семисотлѣтіе* свѣтло и радушно.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ. — 11 Генваря, Императорская Академія Наукъ торжествовала наступленіе сто двадцать втораго года своего существованія, публичнымъ собраніемъ, подъ пред-

сѣдательствомъ своего Президента, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа Сергія Семеновича Уварова, и Вице-Президента, Князя М. А. Дондукова-Корсакова. По открытіи засѣданія, Г. Академикъ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ *И. А. Плетневъ* прочелъ обзоръніе занятій въ минувшемъ году Гг. Членовъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности; потомъ Г. Непремѣнный Секретарь, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ *П. И. Фусъ* читалъ Отчетъ о дѣйствіяхъ Академіи за минувшій 1846 годъ. Наконецъ Академикъ, Дѣйств. Статскій Совѣтникъ *В. Я. Струве*, отъ имени всѣхъ Астрономовъ состоящей подъ его управленіемъ Главной Обсерваторіи, протестовалъ противъ наименованія, которое Г. Араго хотѣлъ придать новооткрытой планетѣ (*).

Въ заключеніе Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ, что Императорская Академія Наукъ избрала:

I. Въ *Почетные Члены*: Президента Совѣта Министровъ Короля Обѣихъ Сицилій, Маркиза *de Pietra-Catella* (Don Joseph Céva Grimaldo, Marquis de Pietro-Catella).

II. Въ *Члены-Корреспонденты*: на открывшіяся ваканціи:

1) По Біологическому Отдѣленію Физико-Математическаго Класа: Члена Парижской Академіи Наукъ, Г. *Милья-Эдвардса*, Профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи, Статскаго Совѣтника *И. И. Широкова*, и Профессора Гиссенскаго Университета, Доктора *Бишофа*.

2) По Отдѣленію Исторіи и Политическихъ Наукъ Историко-Филологическаго Класа: Управляющаго Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, Князя *М. А. Оболенскаго*, и Профессора Кѣнигсбергскаго Университета Доктора *Шуберта*.

3) По Отдѣленію Классической Филологіи того же Историко-Филологическаго Класа: Профессора Берлинскаго Университета Доктора *Лакманна*.

(*) Эту статью мы сообщаемъ въ свѣдѣніе за сямъ нашимъ читателямъ.

О НАЗВАНІИ НОВОЙ ПЛАНЕТЫ, ОТКРЫТОЙ ЗА УРАНОМЪ. — Нашъ знаменитый Астрономъ, Директоръ Пулковской Главной Обсерваторіи, Академикъ В. Я. Струве, въ годичномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ, о которомъ мы сообщили извѣстіе выше, читалъ слѣдующую статью :

«Астрономическое отдѣленіе издаваемаго отъ Императорской Академіи Наукъ Мѣсяцеслова составляетъ при Главной Пулковской Обсерваторіи. Въ Мѣсяцесловѣ на 1847 годъ подлежало указать и ново-открытую за Ураномъ планету. Она приводится тамъ, на страницахъ 3, 48 и 49, подъ именемъ *Пептуна*, и подъ знакомъ трезубца ☊.

«Къ принятію этого названія мы побуждены были письмомъ Г. Леверрье къ Г. От. Струве, отъ 4 Октября, которое заключало въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія строки :

«Комитетъ Долготъ склонился на сторону Пептуна, со знакомъ трезубца. Я отвергаю названіе Януса : ибо нѣтъ причины думать, чтобы эта планета была послѣднею въ «солнечной системѣ» (*).

«Въ этомъ изъясненіи мы видимъ ясно выраженное желаніе самого Г. Леверрье, ввести въ употребленіе названіе : Нептунъ.

«Когда листы Мѣсяцеслова были уже отпечатаны и экземпляры его уже приготовлены къ выпуску въ свѣтъ, мы узнали изъ журналовъ, что Г. Леверрье уступилъ право наименованія планеты Непремѣнному Секретарю Парижской Академіи Наукъ Г-ну Араго, и что Г. Араго наименовалъ самую планету именемъ *Леверрье*. Это извѣстіе, которому мы сначала не довѣряли, было скорѣе подтверждено подлиннымъ объявленіемъ въ № 581 журнала Шумахера : *Astronomische Nachrichten*.

(*) «Le Bureau des Longitudes s'est prononcé pour Neptune, le signe un trident. Je repousse la dénomination de Janus; il n'y a aucune raison de croire que cette planète est la dernière du système solaire».

«По полученіи этого извѣстія, было уже поздно перепечатывать листки, изъ-за переимѣны имени планеты, въ Мѣсяцесловѣ на 1847 годъ, и такимъ образомъ названіе *Нептуна* осталось въ этомъ Календарѣ.

«Но мы откровенно сознаемся, что даже еслибы то и не было поздно, едва ли рѣшились бы мы на измѣненіе этого имени: потому что новое имя кажется намъ неудачно избраннымъ: мы ожидаемъ напротивъ, что Исторія Наукъ рѣшитъ въ будущности въ пользу перваго имени, или же другаго ему подобнаго, если найдетъ имя *Нептуна* почему-либо не приличнымъ.

«Эти ожиданія основаны на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Названіе *Нептуна* дано первоначально Парижскимъ Комитетомъ Bureau des Longitudes, и слѣдовательно принято многими Астрономами. Въ этомъ выборѣ Комитета, состоящаго изъ первыхъ Геометровъ и Астрономовъ Франціи, не лзя не уважить голоса большинства Ученыхъ, и не придать этому голосу болѣе вѣса, нежели отклоняющемуся мнѣнію отдѣльнаго, хотя и знаменитаго человѣка.

2) Если даже и принять право открывателя предлагать названія, все же Исторія покажетъ, что не всегда удерживается имя, предложенное открывателемъ. *Гершель* назвалъ открытую имъ планету, изъ благодарности къ своему Августѣйшему покровителю, *Georgium sidus* или *Georgian*; это имя замѣнено названіемъ *Урана*, предложеннымъ Г. *Бодде*, и хотя названіе *Georgian* можно еще встрѣтить въ Морскомъ Англійскомъ Календарѣ (*Nautical Almanac*); однакожь и самъ сынъ открывателя, Сиръ Джонъ Гершель употребляетъ въ своихъ сочиненіяхъ лишь названіе: *Уранъ*.

3) И прежде случалось, что открыватель планеты отказывался отъ своего права на выборъ для нея названія, предоставляя это другому. *Ольберсъ*, по открытіи своей второй планеты, просилъ избрать для нея имя, знаменитаго по своей Теоріи вращенія планетъ, *Гаусса*, который и выбралъ имя *Весты*, всѣми принятое. Мы сознаемся однакожь, что вообще, когда наименованіе предлагается доверителемъ открывателя, важность предложенія имѣетъ меньшій

вѣсь, нежели тогда, когда имя предложено самимъ открыва-
телемъ.

4) «Противъ наименованія планеты, предложеннаго Г. *Aragó*, есть два возраженія :

«*Во-первыхъ*. Всѣ доселѣ извѣстныя планеты носятъ имена божествъ Греческо-Римской Мифологiи. Къ этимъ, употребляемымъ съ глубокой древности языческимъ названіямъ планетъ, присоединились съ 1781 года имена *Урана, Цереры, Паллады, Юноны, Весты* и *Астреи*. Этому ряду принадлежитъ и *Шестуизъ*, а не предложенное имя: оно совершенно противно аналогiи и обычаю, которому слѣдовали при избраніи именъ для шести планетъ. Мысль—перенести имя открывателя на открытую имъ планету, мысль не новая. Опытъ дѣланъ былъ неоднократно, но не удавался: Исторiя рѣшала въ пользу именъ божествъ: за чѣмъ же уклоняться отъ рѣшенія и опытовъ Исторiи, особенно въ настоящемъ случаѣ, представляющемъ особенныя обстоятельства открытія?

«*Во-вторыхъ*. Мы далеки отъ всякаго покушенія отказать высокой заслугѣ Г. *Леверрье* въ нашемъ удивленіи и признательности. Но безпристрастная Исторiя, на ряду съ именемъ Г. *Леверрье*, поставитъ съ почтеніемъ и имя *Адамса*, и назоветъ двухъ независимыхъ открывателей планеты за *Ураномъ*, подобно тому, какъ она въ *Лейбницъ* и *Ньютона* признала двухъ независимыхъ открывателей *Анализа* *бесконечныхъ*. обстоятельное и подлинное заключеніе Г. *Адамса*, въ *Кембриджѣ*, о существованіи планеты за *Ураномъ* издано нынѣ Королевскимъ Астрономомъ въ *Гринвичѣ* Г. *Эри* (*Airy*). Изъ его донесенія видно, что Г. *Адамсъ* еще въ *Сентябрѣ* 1845 года пришелъ къ этому результату, и въ *Октябрѣ* представилъ Г-цу *Эри* свои вычисленія, заключающія въ себѣ столь приблизительные элементы предполагаемой планеты, что по нимъ еще осенью 1845 года, слѣдовательно за 10 мѣсяцевъ до настоящаго открытія, можно было бы отыскать ее на небѣ. Трудъ Г. *Адамса* остался однакожь безъ послѣдствій: потому единственно, что оба отличные Астрономы, *Чаллисъ*, въ *Кембриджѣ*, и *Эри*, въ *Гринвичѣ*, которые узнали объ этомъ трудѣ, возымѣли сомнѣнія въ вѣрности его результатовъ, — сомнѣнія, объяс-

приняты лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что разысканія молодого, дотошъ неизвѣстнаго Ученаго касались предмета новаго, чрезвычайно важнаго и труднаго: они пребывали въ этомъ сомнѣнн до тѣхъ поръ, пока образцовое обработаніе того же предмета Г-мъ *Леве́ррье* (между тѣмъ, какъ ученый свѣтъ не зналъ о существованіи до того разысканій *Адамса*) имѣло непосредственнымъ результатомъ блистательнѣйшее открытіе въ Астрономіи солнечной системы: отысканіе планеты за Ураномъ, первоначально Г-мъ *Галле*, въ Берлинѣ. По этимъ обстоятельствамъ Исторіи открытія новой планеты, по извѣстію, сообщенному намъ самимъ Г. *Леве́ррье* отъ 1 Октября, и по позднѣйшимъ письмамъ его въ С. Петербургскую Академію Наукъ и къ двумъ здѣшнимъ Астрономамъ, въ которыхъ онъ не отказывается отъ даннаго планетѣ первоначально названія, полагаемъ мы, что этотъ высоко-достойный Ученый склоняется на принятіе названія *Нептунъ*.

«Въ слѣдствіе всего изложеннаго мы удержимъ названіе *Нептунъ*, и тогда тольکو отъ него откажемся, когда общее мнѣніе рѣшитъ въ пользу другаго наименованія.

«Отъ имени Астрономовъ Пулковской Обсерваторіи

В. Струве.

Пулково,
17 (29 Декабря) 1846.

Къ этому справедливому протесту нашихъ Астрономовъ противъ названія *Леве́ррье*, которое Французскій патріотизмъ хотѣлъ присвоить новой планетѣ, мы присоединяемъ небольшую статью, помѣщенную въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Аугсбургской газеты (14 Января). Авторъ ея также осуждаетъ предложеніе Г. *Араид*, и предлагаетъ названіе *Янусъ*, противъ котораго, впрочемъ, какъ мы видѣли изъ словъ самого Г. *Леве́ррье*, этотъ Ученый напередъ протестовалъ.

Вотъ эта статья.

«Какъ должна называться новая планета? Извѣстно, что *Араид* имѣлъ странную прихоть, планетѣ, отысканной

за Ураномъ Докторомъ *Галле*, въ Берлинѣ, по остроумнымъ вычисленіямъ *Левэррье*, — дать названіе *Левэррье*. Не лзя не усомниться въ томъ, чтобы знаменитый Французскій Ученый серьезно думалъ, что данное имъ новѣйшее имя можетъ удержаться среди названій божествъ старыхъ планетъ. Названіе совсѣмъ не пустая вещь для звѣздныхъ изображеній, и надлежитъ стараться отыскать такое, которое было бы общеизвѣстно, прилично и знаменательно. Мы совершенно согласны съ тѣми, которые думаютъ, что необходимо остаться при именахъ боговъ и по возможности не выходить изъ этого круга. Но которое же изъ божествъ состоитъ въ томъ же отношеніи къ Урану, какъ онъ къ Сатурну, или Сатурнъ къ Юпитеру? Мы не знаемъ ни одного. Вольфгангъ Менцель предлагаетъ имя *Эроса* (*Eros*), котораго считали и старѣйшимъ и юнѣйшимъ между богами въ первомъ отношеніи, это весьма прилично для планеты, лежащей за Ураномъ; во второмъ, оно приличествуетъ планетѣ ново-открытой. Но, не говоря о томъ, что имена прежнихъ планетъ, за исключеніемъ Астрей, суть имена божествъ, показывающихъ различныя степени развитія мифическаго познанія Природы, что не можетъ быть приложено къ Эроту, — и самая Греческая форма его имени какъ то нейдетъ между именами Римскими прежнихъ планетъ. Спрашивается, нѣтъ ли другаго божества мужскаго пола, которое бы заключало въ себѣ качества Эроса и не имѣло его невыгодъ въ отношеніи къ другимъ планетамъ? Мы предложили бы имя *Януса*, *Ianus*. Это божество имѣетъ Римское имя, и уже по этому весьма прилично среди своихъ предшественниковъ: Урана, Сатурна и Юпитера. Сверхъ того, къ этимъ богамъ *Янусъ* находится въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ и *Эросъ*. Мы знаемъ, что *Янусъ*, въ древнѣйшихъ пѣсняхъ Самійцевъ, назывался « богомъ боговъ », и поэтому ему весьма прилично открывать рядъ планетныхъ божествъ. Кромѣ того, съ нимъ соединялась отчасти и идея Греческаго хаоса, такъ какъ Римскій (первоначально Тусскій) *Янусъ* былъ творческій міровой свѣтъ, вырвавшійся изъ хаоса, начала вещей. По справедливости можно поставить имя такого божества въ главѣ нынѣшнихъ планетъ.

Янусъ, по внутреннему его смыслу, есть божество, которое открываетъ и затворяетъ двери неба, и своимъ двойнымъ лицомъ смотритъ въ будущее и прошедшее, назадъ и впередъ въ незамкнутый еще рядъ планетъ, которыя, безъ сомнѣнн, находятся еще за нимъ? Да сохранится же имя *Януса* у планеты, съ которою сопряжены надежды на дальнѣйшія открытія въ нашей солнечной системѣ!»

Названіе *Нептунъ* кажется намъ несравненно предпочтѣнн и потому, что для него уже готовъ астрономическій знакъ — трезубецъ, тогда какъ для *Януса* нужно еще придумать новый (*).

АРХЕОЛОГИЧЕСКО-НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. — Археологическо-Нумизматическое Общество въ С. Петербургѣ имѣло первое свое засѣданіе въ нынѣшнемъ году, 13 Января, подъ предѣдательствомъ своего Августѣйшаго Президента Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, въ залахъ Его Высочества. По представленію Его Высочеству всѣхъ присутствовавшихъ Членовъ-Учредителей Общества и Дѣйствительныхъ Членовъ, и по прочтеніи Секретаремъ онаго Докторомъ *Кёне* протокола послѣдняго засѣданія, Г. Вице-Президентъ, *И. Я. Рейхель*, читалъ (на Нѣмецкомъ языкѣ) «Дополненія къ Русской Нумизматикѣ Средняго вѣка». Другой Г. Вице-Президентъ, *Ф. А. Жиль*, прочелъ потомъ (на Французскомъ языкѣ) описаніе разныхъ любопытныхъ дослѣдковъ древности. Наконецъ Членъ-Учредитель Общества *И. С. Савельевъ* произнесъ рѣчь: «О важ-

(*) Эта статья была уже набрана, когда мы получили *Journal des Débats*, 28 Января, гдѣ находимъ слѣдующее извѣстіе:

«Комитетъ Географическихъ Долготъ въ Парижѣ (*le Bureau des Longitudes*), согласно съ мнѣніемъ главнѣйшихъ Европейскихъ Астрономовъ—Гаусса, Энке, Струве и Гершеля, принялъ названіе *Нептунъ*, для означенія планеты, открытой по указаніямъ Г. Леверрье. Знакомъ ея, на небесныхъ картахъ, будетъ трезубецъ».

ности изученія Восточной Нумизматики и Археологіи въ Россіи» (*).

ОСТОВЪ МАМОНТА ПОДЪ МОСКВОЮ. *Статья Профессора Московскаго Университета К. Руде.*— Остатки мамонта были находимы во всѣхъ частяхъ свѣта (кромя, можетъ быть, Новой Голландіи), а въ Европейской Россіи они весьма обыкновенны. Уже Палласъ замѣтилъ, что едва ли есть одна Губернія, въ которой бы ихъ не находили. Въ Даниловскомъ Уѣздѣ Ярославской Губерніи былъ найденъ даже полный остовъ; но ни одинъ случай находенія сего животнаго въ Европейской Россіи не можетъ сравниться, по важности ученыхъ результатовъ, съ тѣмъ, который мы желаемъ передать читателямъ.

На дняхъ извѣстилъ меня Князь В. В. Львовъ, что на берегу Москвы рѣки, близъ Троицкаго, Г. Бутурлина, по Звенигородкѣ, найдены остатки мамонта,—случай, конечно, довольно обыкновенный въ нашей Губерніи, но возбудившій мое вниманіе потому, что весьма рѣдко случалось, чтобы человѣкъ, нѣсколько свѣдущій въ Естественныхъ Наукахъ, видѣлъ залеганіе мамонта въ пластахъ коры земной. А потому, взявши всѣ нужныя предосторожности къ тщательному выкопанію остова, я поручилъ самое исполненіе Г. Восинскому, бывшему воспитаннику нашего Университета. Пробывъ около двухъ сутокъ на мѣстѣ, Г. Восинскій собралъ весьма важные факты, которые здѣсь передаю, съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ выводовъ.

Остовъ мамонта найденъ на мѣстѣ и въ почвѣ, получившихъ уже нѣсколько лѣтъ тому геологическую извѣстность, именно, — это прѣсноводный слой, состоящій преимущественно изъ органическихъ остатковъ водяныхъ произведеній, и лежащій на правомъ берегу Москвы рѣки, между Татаровымъ и Троицкимъ, не доходя по направленію къ послѣднему до главнаго оврага, служащаго границею

(*) Эта рѣчь помѣщена будетъ въ слѣдующей книжкѣ нашего Журнала.

между полями сихъ деревъ, противъ Хорошевскаго лѣса. Эту мѣстность весьма легко найти по присутствію, на самомъ берегу, огромной глыбы краснаго или желѣзистаго (Юрскаго) песчаника. Съ самою же почвою читатели вѣроятно знакомы: въ ней—то тому нѣсколько лѣтъ, указала я присутствіе микроскопическихъ наливочныхъ животныхъ, о чемъ было сообщено и въ двухъ нашихъ геологическихъ разрѣзахъ окрестностей Москвы.

Надъ упомянутою глыбою краснаго песчаника и подъ песками древняго наноса, залегають сказанный прѣсноводный осадокъ, распадающійся по физическимъ условіямъ на три слоя, изъ которыхъ верхній красноватый, сильно проникнутъ желѣзомъ, второй зеленоватый, а нижній темно-зеленоватый. Границы между послѣдними, имѣющими значительную глубину, неясны. Всѣ же три, заключивъ въ себѣ одинаковые остатки наливочныхъ животныхъ (находящихся однакожь въ особенномъ множествѣ во второмъ), осыли изъ одной и той же прѣсной воды доисторической эпохи, причисленной нами къ концу третичнаго образованія, что теперь, нахожденіемъ во второмъ слоѣ самаго остова мамонта, подтверждается совершенно достаточно.

Верхній красноватый желѣзистый слой разрабатывается крестьянами деревни Татаровой, на низкоцѣнную краску въ замѣнь охры, и даже въ нюхательный табакъ, а такъ какъ берегъ въ томъ мѣстѣ весьма крутъ, то эту почву выламываютъ, особенно зимою.—время большаго досуга крестьянамъ. Потому—то слѣды остова мамонта обазались только недавно, по снятіи въ одномъ мѣстѣ верхняго слоя.

Мамонтъ найденъ во второмъ слоѣ *въ вертикальномъ положеніи*, при чемъ кости хотя были разсоединены по причинѣ истлѣнія связывающихъ ихъ мягкихъ частей, однакожь находились въ естественномъ, правильномъ, относительно положеніи. Часть головы и слѣдующіе за нею шейные позвонки были направлены внизъ къ рѣкѣ по ея теченію, косвенно отъ Троицкаго къ Татарову. Позвонки туловища лежали правильно по тому же направленію; переднія конечности опущены ниже заднихъ и нѣсколько впереди шеп.

Словомъ, остовъ находился въ такомъ положеніи, въ какомъ животное спускается по наклоненной плоскости.

Въ началѣ видѣнъ былъ хребетный столбъ, а по мѣрѣ углубленія въ почву обнажались кости таза, бедра, берцовыя кости, и наконецъ самая ступня. Намъ удалось открыть большую часть остова : только весьма немногія изъ парныхъ костей разнесены окружающими крестьянами. Мы не имѣемъ также передней части головы и бивней (клыковъ), которые выдавались на самомъ краю берега, а потому, можетъ быть, снесены водами въ глубину рѣки. Всѣ кости окрашены въ бурый цвѣтъ, позвонки, прилегавшіе къ верхнему слою, въ болѣе красный, а конечности, обращенныя къ нижнему, въ болѣе темный. На нижнихъ конечностяхъ, во многихъ мѣстахъ лежатъ остатки тонкаго слоя порошка голубаго цвѣта, *vivianита*,— особеннаго соединенія желѣза, образовавшагося, вѣроятно, подъ вліяніемъ мясистыхъ частей мамонта.

Длиныя кости и тазовыя значительно попорчены, особенно на конечностяхъ.

Упомянутый остовъ принадлежалъ не совершенно взрослому животному, что видно изъ меньшей величины и большей тонкости костей въ сравненіи съ остовомъ, присланнымъ Московскому Обществу Испытателей Природы изъ Сѣверной Сибири, а также и изъ того обстоятельства, что концы длинныхъ костей Московскаго остова прилегали къ среднѣ или низу костей, въ видѣ придатковъ, соединенныхъ съ ними, при жизни, хрящами. Такъ головки бедра отдѣлены отъ тѣла его, нижній конецъ большаго или верхняго плеча — отъ середины его.

Таково геологическое залеганіе Московскаго остова и состояніе его костей.

Ознакомимся теперь съ выводами, которые проистекаютъ изъ сего, въ высшей степени занимательнаго случая.

1) Очевидно, что мамонтъ жилъ въ одно время съ наивочными животными, съ остатками рыбъ и растений упомянутаго прѣсноводнаго осадка, то есть въ концѣ *третичной* эпохи, т. е. предпоследней значительной геологи-

ческой эпохи до появления человека — фактъ, въ Пауэръ уже извѣстный.

2) Сказанные прѣсноводные слои осѣли не по смерти мамонта, а онъ попалъ въ нихъ послѣ ихъ осѣданія: иначе онъ не могъ бы находиться въ вертикальномъ положеніи.

3) Мамонтъ попалъ въ данные слои *живыми*, и весьма замѣчательно, что въ третичной формации мамонтъ находится съ остатками прѣсноводныхъ произведеній. Въ Сѣверной Америкѣ найденъ остовъ мамонта также въ вертикальномъ положеніи въ осадкахъ прѣсноводныхъ. Изъ этого мы заключаемъ, что мамонтъ въ особенности любилъ топкія мѣста и прѣсныя воды, и, кажется, болѣе, нежели нынѣшній слонъ; впрочемъ, не должно забывать, что всѣ твердокожія животныя (бегемотъ, тапиръ, свинья и проч. любятъ таковыя мѣста). Слѣдовательно мамонтъ не занесенъ къ намъ, а жилъ у насъ туземцемъ, и Московская Губернія его родина.

4) Что нашъ мамонтъ не занесенъ въ почву, доказывається, кромѣ совершенно-правильнаго относительнаго положенія костей животнаго идущаго, также и тѣмъ, что кости его нисколько не потерты, не закруглены, и самая почва весьма тонкими слоями лежитъ совершенно правильно по горизонту, безъ присутствія малѣйшихъ слѣдовъ посто-рошняго образованія, словомъ, въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ обыкновенно находятся почвы, осѣвшія изъ тихихъ прѣсныхъ водъ.

5) И такъ Московскій мамонтъ найденъ *въ первобытномъ залеганіи*, чего доселѣ, кажется, никто не наблюдалъ въ Европейской Россіи. Самый остовъ, найденный Адамсомъ при устьѣ Лены, не описанъ относительно почвъ, въ которыхъ найденъ: потому-то весьма желательно опредѣлить, былъ ли когда-нибудь мамонтъ находимъ въ первобытномъ залеганіи вмѣстѣ съ произведеніями суши и достовѣрны ли эти случаи?

6) Нашъ мамонтъ имѣлъ въ верхней челюсти четыре коренные зуба. Задніе, выходявшіе позади и съ низу переднихъ, едва стерты на одной четвертой передней части. Задній конецъ ихъ выдвигался изъ луночки колообраз-

но по кривой линіи, между тѣмъ какъ передній конецъ въ послѣднее время былъ неподвиженъ, потому-то бланки заднихъ зубовъ весьма наклонны къ бланкамъ переднихъ. И этотъ фактъ былъ уже замѣченъ Кювье, но далеко не въ той степени, въ какой находится въ нашемъ животномъ.

7) Въ Московскомъ мамонтѣ есть даже слѣды *болѣзни*, доказывающіе, что въ ту историческую эпоху подвергались болѣзни, встрѣчаемой и въ нынѣшнихъ животныхъ. Два спинные позвонка до того срослись между собою костянымъ веществомъ, что даже и махѣишее ихъ движеніе было не возможно.

8) *Vivianites*, уже и прежде извѣстный въ нашихъ почвахъ, по крайней мѣрѣ часто образовался подъ вліяніемъ мягкихъ животныхъ частей; искусственную Берлинскую синьку готовятъ при пособіи животныхъ остатковъ.

9) Московскій мамонтъ указываетъ намъ на относительно время образованія русла Москвы рѣки. Упомянутый прѣсноводный осадокъ находится въ оврагѣ, примыкающемъ подъ угломъ къ Москвѣ рѣкѣ, подобно другимъ многимъ нынѣшнимъ оврагамъ, которыхъ уровень однакожъ различенъ. Этотъ оврагъ очевидно былъ наполненъ водою, можетъ быть даже водою Москвы рѣки (вѣ органическія произведенія осадка живутъ и понынѣ въ Москвѣ рѣкѣ). По крайней мѣрѣ вѣрно то, что русло Москвы рѣки и правый ея берегъ, въ сказанномъ мѣстѣ, былъ уже образованъ, когда погибъ мамонтъ, что доказывается нисхожденіемъ мамонта въ данномъ мѣстѣ по наклоненной плоскости. Москва рѣка въ первыя минуты своего образованія шла уже по юрскимъ слоямъ, (а въ сказанномъ мѣстѣ по красному песчанику), по которымъ течетъ и нынѣ въ близкихъ отъ Троицкаго мѣстахъ. Третичные слои образовались по всему вѣроятію уже въ то время, когда наши рѣки, прежде богѣе обильныя водами, текли главными своими частями въ нынѣшнихъ руслахъ. Только въ послѣдствіи, когда на-двинулись въ наши полосы древнія наносныя почвы, сіи послѣднія покрыли третичныя образованія, которыя, по свойству почвъ и заключающихся въ нихъ органическихъ остатковъ, часто отличаются отъ нынѣшнихъ рѣчныхъ, на

памяти человѣка осѣдающихъ наносовъ, только тѣмъ, что первые прикрыты древними наносами, а послѣдніе лежатъ надъ ними. Кости мамонта, находимыя въ пескахъ древняго наноса, принадлежать также третичной эпохѣ, и въ наносъ попали случайно. Извѣстно также изъ наблюдений Коха и Лунда, что въ Сѣверной Америкѣ мамонтъ и современные ему большіе звѣри жили въ одно время съ человѣкомъ, пришедшимъ въ Европу, по всему вѣроятію, по истребленіи большихъ травоядныхъ и многихъ хищныхъ звѣрей. Историческія розысканія также показываютъ, что въ Америкѣ жилъ человѣкъ, владѣвшій Искусствами гораздо ранѣе прихода туда Европейца.

10) Наконецъ изъ чрезвычайнаго сходства, а можетъ быть даже тождества назвочныхъ животныхъ, растений и рыбъ, находимыхъ въ сказанномъ прѣсноводномъ осадкѣ, съ произведеніями живущими и нынѣ въ нашей странѣ, должно необходимо заключить, что Московскій климатъ, во время существованія у насъ мамонта, мало чѣмъ отличался отъ древняго климата историческаго. Одинаково организованныя существа живутъ только въ одинакихъ или по крайней мѣрѣ весьма сходныхъ климатическихъ условіяхъ.

Этотъ весьма важный вопросъ древней Климатологіи связанъ необходимо съ другимъ — съ вопросомъ о географическомъ размѣщеніи первозданныхъ (ископаемыхъ) животныхъ. Извѣстно, что кости мамонта находятся во всей Европѣ, во всей Азіи, отъ Бенгала до острововъ Ледовитаго моря, гдѣ даже остатки сего животнаго находятся въ болѣе изобиліи, нежели гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, — въ Сѣверной Америкѣ, и, можетъ быть, даже въ Новой Голландіи. Современная Наука не можетъ пояснить, почему мамонтъ могъ жить въ странахъ столь различныхъ нынѣ по своему характеру. Для этого она необходимо должна допустить одно изъ трехъ предположеній. Или во время жизни мамонта сказанныя страны имѣли весьма сходный или даже одинакій климатъ, что находится въ совершенномъ противрѣчій съ тѣмъ, что мы знаемъ относительно конца доисторическаго періода. Или мамонтъ занесенъ насильствен-

но въ нѣкоторыя изъ сказанныхъ странъ, чему мы не имѣемъ прямыхъ доводовъ. Или, наконецъ, мамонтъ, водившійся въ сказанныхъ различныхъ странахъ, принадлежалъ различнымъ видамъ, которыхъ мы нынѣ по однимъ остовамъ отличить не можемъ, подобно тому, какъ мы не въ состояннн отличить по костямъ нѣкоторые несомнѣнные виды нынѣшнихъ животныхъ. Последнее мнѣнне намъ кажется вѣроятнѣйшимъ: на Рейнѣ уже найдены остатки, напоминающіе *Африканскаго* мамонта и слона, и во множествѣ костей, приписываемыхъ обыкновенному мамонту, и близкаго по устройству къ Азіатскому слону, нѣкоторые Ученые и между прочимъ нашъ высокоуважаемый Ученый Фишеръ фонъ-Вальгеймъ, находятъ нѣкоторыя довольно важныя различія.

ВИЛЛЕМСЪ И ФЛАМАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. —

Мы упоминали уже имя этого примѣчательнаго Писателя, столь мало извѣстное въ Европѣ и между тѣмъ достойное славы и уваженія болѣе многихъ другихъ именъ, которыя гремятъ на обоихъ полушаріяхъ. Виллемсъ скончался (1), окруженный уваженіемъ лишь одной половины своихъ согражданъ, которые могли сочувствовать его стремленіямъ и трудамъ; другая половина, отдѣленная отъ него и происхожденіемъ и языкомъ, смотрѣла враждебно на его благородныя усилія возвысить языкъ и народность, которыхъ она не понимала. Слѣдовательно, въ самомъ своемъ отечествѣ, знаменитый представитель Фламандской національности не вездѣ находилъ сочувствіе. Лишь въ послѣдній годъ жизни, онъ былъ обрадованъ торжествомъ своихъ усилій: преобразование Академіи въ Брюсселѣ и водвореніе въ ней Фламандскаго языка, утѣшили благороднаго старца въ томъ, что труды всей жизни его уже приносятъ плоды (2).

(1) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LI, Отд. VII, стр. 14.

(2) См. статью: «Преобразование Брюссельской Королевской Академіи», въ Журн. М. Н. Пр. Ч. XLIX, Отд. VII, стр. 13.

Чтобы понять и цѣль и значеніе трудовъ Виллемса, надобно обратиться къ Исторіи разьединенія языковъ въ нынѣшней Бельгіи (*).

Нѣмецкій языкъ раздѣлившись въ новѣйшее время на два Государства Нидерландовъ, или «Низовыхъ земель» Германіи находится къ языку Верхней Германіи почти въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ и другія нарѣчія Нижне-Нѣмецкія или Нижне-Саксонскія, употребляемая народомъ при Нѣмецкомъ и Балтійскомъ морѣ. Эти нарѣчія, до времени Реформаціи, употреблялись весьма часто и какъ письменный языкъ. Съ тѣхъ поръ они мало по малу уступали мѣсто другому письменному языку, который былъ общепонятенъ и образовался въ книжный Нѣмецкій языкъ.

Иначе было въ Западныхъ Нидерландахъ. Въ этой части древней Германіи, поставленные Имперією Герцоги и Графы мало по малу сдѣлались независимыми, и страна раздѣлилась на нѣсколько областей, которыя въ исходѣ XIV столѣтія подпали большею частію подъ власть Дома Бургундскаго, перешли по наслѣдству къ Австрійскому Дому, и потомъ достались Испаніи, хотя и причислялись къ Священной Римской Имперіи, какъ округъ Бургундскій. Между тѣмъ, какъ Сѣверная часть этого края, обратившись къ Реформаціи и выдержавъ борьбу, образовалась въ Республику Соединенныхъ Нидерландовъ, называемыхъ вообще Голландією, въ Южной части, провинціи, говорившія по Нѣмецки (Фландрія и Брабантъ), съ большимъ трудомъ сохранили свой языкъ и вѣру, нежели Романскія (Валлонскія); и въ 1713 г. онѣ достались снова на долю Австріи. Извѣстно изъ новѣйшей Исторіи, какимъ образомъ эта страна, подъ названіемъ Бельгіи (*la Belgique*), то есть (*Gallia belgica*), образовалась въ послѣдствіи, и наконецъ, вмѣстѣ съ Голландією, присоединена была къ Франціи и потомъ составила часть Нидерландскаго Королевства.

* (*) Матеріалами для нашей статьи служили біографическія извѣстія, помѣщенные, по поводу кончины Виллемса, въ разныхъ Нѣмецкихъ журналахъ, и Рѣчь о заслугахъ его, произнесенная въ торжественномъ собраніи Королевской Мюнхенской Академіи Наукъ, 24 Августа 1846 года.

Эта Бельгія, въ своихъ провинціяхъ Фландріи, Антверпенѣ, Южномъ Брабантѣ и Лимбургѣ, говорившая Нѣмецкимъ діалектомъ, называемымъ по главной его отрасли Фламандскимъ, — эта Фламандская Бельгія, до новѣйшаго ея отдѣленія отъ независимой или Голландской части Нидерландовъ, употребляла одинъ и тотъ же письменный языкъ съ Голландіею, съ самыми незначительными отступленіями. Тогда какъ другіе Нижне- и Верхне-Нѣмецкія страны, даже Швейцарія, молчаливо усваивали себѣ обще-Нѣмецкій книжный языкъ, Нидерланды не принимали участія въ этомъ литературномъ движеніи. Они полагали въ себѣ достаточно силы, чтобы и въ отношеніи языка сохранить себѣ независимость отъ двухъ сильныхъ и великихъ Государственныхъ тѣлъ— Франціи и Германіи. Голландской Республикѣ это удалось: она образовала свой литературный языкъ. Тогдашняя Французская Литература и Французскій языкъ, конечно, имѣли значительное вліяніе на формы этого Голландско-нижне-Нѣмецкаго нарѣчія; но все же новѣй языкъ удержался и утвердился въ Голландіи.

Не столь успѣшно шло это дѣло во Фламандскихъ Нидерландахъ, или Фламандской Бельгіи. Еще во время Герцоговъ Бургундскихъ, когда одинъ изъ ея главныхъ городовъ былъ резиденціею блестящаго Французскаго Двора, языкъ и нравы Южныхъ сосѣдей овладѣли высшимъ обществомъ Фламандскаго народонаселенія. Мало по малу отфранцузившіеся классы привыкли смотрѣть на Нѣмецкую рѣчь Фламандцевъ тѣми же глазами, какъ на нарѣчіе Валлонцевъ (Wallons), т. е. какъ на областное, *ratois*, не стоившее вниманія. Французскій языкъ сдѣлался господствующимъ; народный впасть въ презрѣніе. Первая Ландсхохта въ Бургундскомъ наслѣдствѣ, Маргарита Австрійская, родившаяся и умершая въ Нидерландахъ, оставила по себѣ цѣлое собраніе стихотвореній на Французскомъ языкѣ, и только нѣсколько стиховъ на отечественномъ; Карлъ V, желая допустить къ занятію высшихъ должностей «только тѣхъ лицъ, которыя понимаютъ и народный языкъ», самый этотъ приказъ, какъ и всѣ акты своего царствованія, писалъ по Французски.

Примѣру высшаго общества слѣдовали и средніе классы, такъ что для нихъ не было никакого отягощенія, когда, по присоединеніи Бельгійскихъ Нидерландъ къ Франціи, въ концѣ прошедшаго столѣтія, насильственно введенъ былъ вездѣ одинъ officialный языкъ, Французскій. Въ теченіе второй половины настоящаго столѣтія, послѣ потрясеній Наполеоновской эпохи, Шѣмецкія Государства съ бѣльшимъ жаромъ, чѣмъ когда-либо, обратились къ развитію своей національности: и Сѣверные и Южные Нидерланды, соединенные въ одно Королевство, стремились къ самобытности духовной и укрѣпленію внутренней своей связи посредствомъ языка. По перевѣсъ Французскаго элемента въ Южныхъ Нидерландахъ обнаружился въ тридцатыхъ годахъ, и они отпали отъ Голландіи.

Южныя провинціи не могли довольствоваться однимъ, общимъ съ Сѣверными, officialнымъ языкомъ; онѣ жалѣли объ отмѣненіи Французскаго языка и жаловались на преобладаніе Голландскаго правописанія надъ Фламандскимъ: потому что орфографическія мелочи, а не что-либо существенное, и образуютъ различіе между этими нарѣчьями. Въмѣсто *aa*, *ij* и *ui* одни употребляютъ *ae*, *y* и *ue*; вмѣсто *de*, *een*, *deezee*, *uwe goede vader*, Фламандскіе преобразователи языка пишутъ *den*, *eenen*, *deezen*, *uwen*, *goeden vader*.

Съ образованіемъ Бельгійскаго Королевства, снова наступило торжество Французскаго языка въ Южныхъ Нидерландахъ: онъ сдѣлался officialнымъ и большая часть Писателей и Ученыхъ изъяснялись на немъ. Высшіе классы народа опять офранцузились, и, скромный гражданинъ, знавшій лишь одинъ свой природный языкъ, Нижне-Шѣмецкій, былъ какъ бы исключенъ изъ общества, гдѣ все изъяснялось на чуждомъ ему Французскомъ. Государство состояло изъ двухъ народовъ: Фламандскаго и Валлонскаго, а officialный и литературный языкъ былъ одинъ и понятенъ лишь послѣднему изъ нихъ. Это, разумѣется, льстило самолюбію Валлонскаго народонаселенія; но оскорбляло національное чувство Фламандцевъ. Литературная реакція должна была рано или поздно обнаружиться: она произведена была Виллемсомъ.

Иоаннъ Францисъ *Виллемсъ* (Johannes Francies Willemss) родился въ 1793 году, въ Антверпенѣ. Еще въ молодости и во время Французскаго владычества преданъ онъ изученію памятниковъ Нижне-Нѣмецкой Словесности. Девятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ написалъ Поэму, которая была увѣнчана такъ-называемою «Палатою Риторики» (Rederyk-kamers), обществомъ любителей Словесности для поощренія поэтическихъ и драматическихъ опытовъ. Такія общества находились почти въ каждомъ значительномъ городѣ въ Нидерландахъ; они поощряли молодые таланты, но въ послѣдствіи и сами увлеклись порывомъ къ иноземному, и, какъ говорить Виллемсъ, вмѣсто очищенія языка содѣйствовали его порчѣ. Какъ бы сознавъ свое назначеніе, Виллемсъ, еще въ 1818 году, написалъ трактатъ о Нидерландскомъ языкѣ и Литературѣ, преимущественно по отношенію ихъ къ Южнымъ провинціямъ. Въ введеніи къ этому разсужденію, онъ съ истиннымъ краснорѣчіемъ убѣждалъ соотечественниковъ обратиться къ обработанію достоянія предковъ, — отечественному языку и Словесности, которые поглощаются иноземнымъ языкомъ и вліяніемъ.

По соединеніи обоихъ Нидерландовъ въ одно государственное тѣло, весьма естественно родился вопросъ — какъ бы согласить обоюдное правописаніе? Королевское Общество Concordia, въ Брюсселѣ, предложило на соисканіе преміи задачу: «Изложить различія Голландскаго и Фламандскаго произношенія и правописанія». Виллемсъ написалъ, въ 1824 году отвѣтъ, который гораздо глубже касался вопроса, нежели какъ того требовала программа. Онъ обратился къ Исторіи языка, показалъ, въ чемъ отступали отъ правильности то и другое, и пришелъ къ заключенію, что какъ съ той, такъ и съ другой стороны нужно сдѣлать пожертвованія на алтарь отечества, и писать не по-Фламандски и не по-Голландски, а по-Нижне-Нѣмецки. Писатель, столь рѣшительно обратившійся къ Нѣмецкому элементу, не могъ нравиться тѣмъ, которые хотя и были Бельгійскими патриотами, но, по правамъ и языку, скорѣе походили на Французовъ; они занимали важнѣйшія мѣста въ новомъ Государствѣ. Виллемсъ былъ перевѣщенъ изъ Антверпена, гдѣ занималъ должность съ

значительнымъ окладомъ, въ небольшой городъ на низшую должность. Но эта немилость не поколебала его убѣжденій. Онъ началъ собирать и издавать всѣ старинныя памятники, которые могли возвысить цѣну и блескъ народнаго языка и Литературы, и такимъ образомъ послужить краснорѣчивѣйшимъ воззваніемъ къ соревнованію. Въ это время приготовилъ онъ свое изданіе «Рейнхарта-Лисы» (Reinaert de Vos), этой удивительной эпопеи животныхъ, которая сочинена была въ Нидерландахъ и возбудила столько подражаній въ другихъ странахъ. Не сомнѣваясь въ томъ, что одностороннее антинациональное направленіе высшей публики должно измѣниться, онъ продолжалъ свои труды по изданію матеріаловъ для Бельгійской Исторіи: *Scriptores regni Belgicarum*. Первый томъ этого драгоценнаго собранія, изданіе котораго въ свѣтъ приняла на свой счетъ Королевская Историческая Коммиссія, въ 1834 году, начался «Римованною хроникою Яна фонъ Геэлу» (Jan von Heelu) о Вурриагенской битвѣ 1288 года. Этотъ томъ изданъ Виллемсомъ въ 1836 году. Въ двухъ слѣдующихъ, напечатанныхъ въ 1839 и 1843 годахъ, помѣщены «Брабантская лѣтопись» Яна де Клерка Антверпенскаго (Jan de Clerck), также приготовленная Виллемсомъ. Каждая изъ этихъ Фламандскихъ стихотворныхъ хроникъ (первая XIII, вторая первой половины XIV столѣтія), снабжены дополненіями и примѣчаніями, свидѣтельствующими о глубокой исторической и филологической учености Редактора. Къ нимъ присоединены *Codex diplomaticus*. Виллемсъ, по Уставу Исторической Коммиссіи, долженъ былъ противъ воли употреблять для объясненій Французскій языкъ, которымъ, впрочемъ, онъ владѣлъ, какъ природнымъ. На томъ же языкѣ издалъ онъ, въ 1837 году, подъ заглавіемъ: *Elpensis*, собраніе памятниковъ Романскаго и Нѣмецкаго языка IX столѣтія. Въ этомъ трудѣ содѣйствовалъ ему знаменитый Нѣмецкій Поэтъ и Публицистъ Готманъ фонъ-Фаллерслебенъ, который по счастью отыскалъ текстъ извѣстной Нѣмецкой «Пѣсни въ честь Людвига» и «Гимнъ Св. Евлазію», древнѣйшее изъ стихотвореній на Французскомъ языкѣ. Ко всему этому присоединены драгоценныя примѣчанія о Нѣмецкомъ языкѣ во Франкской

Галліи и о началѣ образованія Французскаго языка изъ сельской Латини (*Romana rustica*). Еще въ нынѣшнемъ году, Виллемсъ началъ издавать собраніе старинныхъ Фламандскихъ пѣсенъ (*Oude Vlaemsche Liederen uytgegeeren door J. F. Willems*).

Въ томъ же 1837 году предпринято было изданіе, представлявшее Виллемсу и его единомысленникамъ наилучшее средство къ распространенію своихъ національных идей, — изданіе въ Гентѣ, куда былъ призванъ Виллемсъ, журнала, подъ заглавіемъ: «Бельгійскій Музеумъ Нижне-Нѣмецкаго языка и Литературы и отечественной Исторіи». Главнымъ Редакторомъ избранъ былъ Виллемсъ: издержки изданія приняло на себя Гентское Общество Поощренія Нижне-Нѣмецкаго Языка и Литературы. Этотъ журналъ, выходившій три раза въ годъ книжками, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнные матеріалы для Исторіи и языка, не однихъ Нижне-Нѣмецкихъ, но и вообще Германіи. Въ этомъ періодическомъ изданіи заключается также много статей о предметѣ, такъ долго занимающемъ всѣхъ Фламандцевъ — о согласованіи ихъ правописанія: предметъ, получившій государственное значеніе. Возвращеніемъ 6 Сентября 1836 года, до начала Виллемсова журнала, Правительство Бельгійское приглашало Фламандскихъ Ученыхъ къ доставленію разсужденій, имѣющихъ цѣлю согласованіе различныхъ правописаній, съ предложеніемъ средствъ ввести одно общее. Для обсужденія поступающихъ сочиненій и награжденія ихъ составлена была особая Коммиссія изъ семи членовъ, избранныхъ изъ числа извѣстнѣйшихъ Нижне-Нѣмецкихъ Писателей, именно: трехъ изъ Брабанта, трехъ изъ Фландріи и одного изъ Лимбурга. Виллемсъ, бывшій уже Дѣйствительнымъ Членомъ Королевской Брюссельской Академіи и прежде того Членомъ Королевско-Нидерландскаго Института въ Амстердамѣ, главный виновникъ всего движенія, по праву назначенъ былъ Предѣдателемъ Королевско-Бельгійской Коммиссіи. 18 Августа 1839 года, Коммиссія эта представила свое донесеніе, въ которомъ изложены были нѣкоторые существенные пункты (числомъ восемь), долженствующіе служить къ введенію необходимаго

единства въ правописаніи Бельгійско-Нижне-Нѣмецкаго или Фламандскаго языка. Въ Голландіи, авторитетъ нѣкоторыхъ Писателей, какъ то Сигенбеака и Вейланда, послужилъ основаніемъ орѳографіи; въ Бельгіи это утверждено Коммиссією, подъ предѣдательствомъ Виллемса, хотя нѣкоторые, особенно Западные Фламандцы, и протестовали противъ заключенія этой Коммиссіи. Между тѣмъ благотворное вліяніе этихъ мѣръ начали сознавать болѣе и болѣе, и для дальнѣйшаго развитія вопроса, въ 1841 и 1844 годахъ, въ Гентѣ назначены были союзы мѣстныхъ Филологовъ. Душою всѣхъ этихъ собраній былъ Виллемсъ: онъ убѣдилъ наконецъ въ справедливости заключеній Коммиссіи и противодѣйствовавшихъ ей Западныхъ Фламандцевъ. Вездѣ оказываемо было ему искреннее содѣйствіе и онъ могъ радоваться успѣхамъ своего дѣла. Оттѣнки Нижне-Нѣмецкаго языка Бельгійцевъ слиты были въ одно цѣлое; языкъ, который старѣе книжнаго Нѣмецкаго (верхне-Нѣмецкаго), предохраненъ отъ распаденія на областныя нарѣчія сохраненіемъ постоянного правописанія. Все это было плодомъ постоянныхъ стремленій Виллемса. Онъ мирно угасъ 24 Іюня прошедшаго 1846 года, когда уже совершилъ великое дѣло, которое доставитъ ему прочную славу въ Исторіи.

НОВЫЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МАЛУЮ АЗИЮ. —

Классическая страна, гдѣ со времени Геродота перебивало столько разноплеменныхъ народовъ, оставившихъ по себѣ столько памятниковъ, обратила на себя вниманіе двухъ новыхъ путешественниковъ: описателя «Степей Южной Россіи», Г. Оммеръ-де-Далла, и Г. Чихачева (Петра), которые уже отправились въ путь изъ Константинополя.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ послѣдніе дни истекшаго 1846 года, Русская Литература испытала новую утрату: 26 Декабря, скончался въ Москвѣ даровитый Поэтъ нашъ *Николай Михайловичъ Языковъ*, на сороковомъ году отъ рожденія.

Π ὁμάδοι ἱεραπομθῆλογομ' ἄλομ
 σκαμώταμ τῶν σὶ. τετοκασῶ
 γνὲθτο γομῶ τερ-δὶ πῶλ· ἰοτῶμ
 αἰποῦ, ἰοδὲμ ὠμ τῶν ἰομ· σεσαρ
 χωμ βρομ ἑκ σὺ ἀπὸ ῥο γρ ἰπο(=

Θ ὁμ ἑχ τῶν ἰσασ· σε αὐτὸ μ μ ο μ ῥομ ῶ.
 ἱρ αου σὶ σὺ ἰο ἑ πῶλ ασαν· αἰ ὁ ἰο τῶμ
 ἀρ ἴρ ὠ σὺ σασ· βαρ κω θ ῥ ὁ ἑχ πωρ θ ἑ
 μ ο ν κ αὶ ὁ ἑ μ κ α τ α μ ἄ ξ α σ μ ο ν· τ ῶ μ
 φ ὶ σ ἱ ρ τ ῶ ο ι κ ῶ π ῆ ἱ· ἄ λ ῶ ἰ ἰ ῶ, α ε α τ ῆ·

Πιμυκὴ
 28

Πιμυκὴ πειραματικὴ ρυθμιστικὴ, ὡς
 κατορθοῦ ἰσχυρῶς Μ. Μ. Πιμυκὴ.

In-fol. 2 σελίδες, α. I-αἰ.

ДРЕВНІЯ ВЕЩИ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ ЗАШТАТНОМЪ ОРШИНЪ МОНАСТЫРЬ. — При выемкѣ земли въ соборной церкви заштатнаго Оршина монастыря (Тверской Епархіи), для устройства новаго деревяннаго пола вмѣсто стараго, состоявшаго изъ кирпичча, положеннаго на ребро и пришедшаго въ ветхость, въ прошедшемъ Сентябрѣ, въ алтарѣ у самой двери, ведущей изъ части, занимаемой жертвенникомъ, въ часть, занимаемую престоломъ, найдены зарытыми на три четверти въ песокъ, ни во что не завернутыя, слѣдующія вещи :

1) *Серебряный вызолоченый потиръ* въ $2\frac{2}{3}$ вершка въ поперечникѣ. По вѣнцу его лежитъ слѣдующая надпись золотыми буквами: *пійте отъ нея вси, се есть кровь моя новаго завета, еже за вы и за многи изливаема во оставленіе грѣховъ.* Ниже надписи по бокамъ находятся восемь изображеній. Въ срединѣ образъ Спасителя, а за нимъ на правую сторону изображеніе Божіей Матери съ простертыми къ Спасителю руками, Архангела Михаила съ хоругвию Христа Спасителя, Апостола Петра съ положенною на грудь рукою, осьмиконечнаго креста съ копіемъ и губою на трости, Апостола Павла съ Евангеліемъ въ рукахъ, Архангела Гавріила съ хоругвию Христовою и Іоанна Крестителя съ простертыми къ Спасителю руками.

2) *Серебряный дискосъ*, въ пять вершковъ безъ одной линіи въ поперечникѣ. На немъ вокругъ по его полю лежитъ надпись: *пріимьте и ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.* Въ срединѣ изображенъ Спаситель лежащимъ въ гробѣ, а по концамъ гроба два Ангела съ риздами.

3) *Серебряная звѣздца* съ пятью клеймами, изъ которыхъ одно на верху, а четыре по бокамъ. На верхнемъ изображенъ осьмиконечный крестъ, а на боковыхъ — Херувимы. Всѣ клейма вызолочены.

4) *Три серебряныя блюда*, одной величины съ диско-сомъ.

На первомъ въ срединѣ изображенъ Спаситель, правою рукою благословляющій двуперстно, но такъ, что малый персть не прикатъ къ ладони, а лѣвою держащій Евангеліе. На полѣ по сторонамъ начертаны четыре Херувима, обращенные лицомъ къ Спасителю. А между клеймами написано: «Дѣта 7112 (1604) мѣсяца Феврала въ 14 день совершены сіе сосуды церковныя въ доужь къ Вознесенію Христову». Образъ Спасителя и клейма съ Херувимами вызолочены.

На второмъ въ срединѣ находится образъ Богоматери съ распростертыми руками. По полю лежатъ четыре клейма съ изображеніемъ Херувимовъ; а между клеймами написано: «По Государынѣ Царице и Великой Княгини иноке Александре Фодоровнѣ (т. е. Иринѣ, супругѣ Царя Фодора Іоанновича, сестрѣ Царя Бориса Годунова) вся Руси», съ четырьмя Херувимами въ клеймахъ на поляхъ. Клейма и образъ вызолочены.

На третьемъ въ срединѣ изображенъ Іоаннъ Предтеча, молящійся треперстно, но такъ, что для креста сложены большой персть съ двумя средними, а указательный простертъ, малый же пригнуть къ ладони. На полѣ по сторонамъ лежатъ четыре клейма, а въ клеймахъ написано: «Стросніемъ Оршина монастыря Архимандрита Фешдосія».

5) *Серебряная лжица*, круглая, только нѣсколько продолговатая, стволѣкъ круглый, съ яблочкомъ на концѣ; вся вызолоченная.

6) *Серебряный крестъ*, осмиконечный, позолоченный, мѣрою въ $4\frac{1}{2}$ вершка. На передней сторонѣ распятіе Спасителя, на дщицѣ надъ распятіемъ написано: *Царь славы*. На верху изображенъ Господь Саваоѣ, на правой сторонѣ распятія — Матерь Божія съ Марією Магдалиною, а на лѣвой — Іоаннъ Предтеча съ Логиномъ Сотникомъ. Всѣ изображенія чеканныя. На задней сторонѣ только узоръ.

7) *Кадило, серебряное* литое, съ серебряною же цѣпочкою въ $2\frac{2}{3}$ вершка въ діаметрѣ. Сверху поставленъ осмиконечный не золоченый крестъ; подъ крестомъ находится яблоко, подъ яблокомъ чешуйчатый куполъ, подъ купо-

домъ трибунъ съ отверстыми окнами: за симиъ слѣдуетъ верхняя часть кадила, круглая, весьма узорчатая, съ четырьмя прорѣзными четырехконечными съ яблочками по концамъ крестами. Нижняя, тоже узорчатая часть кадила лежитъ на яблочкѣ, за которымъ наконецъ слѣдуетъ чешуйчатый поддонокъ. Всѣ узоры позолочены. По вѣнцу верхней части кадила написано: «7111 (1603) здѣлано сее кадило въ домъ Вознесенія Христова при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси Самодержцѣ и при Государѣ Благовѣрномъ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ». А по вѣнцу нижней части изображено. «строениемъ Архимандрита Ѳеодосія Орпина монастыря. Дано за дѣло се серебряное 13 рублевъ съ полтиною». Сіе кадило виситъ на пяти витыхъ, весьма прочныхъ цѣпочкахъ, прицѣпленныхъ сверху къ ручкѣ. Цѣпочки не вызолочены.

8) *Серебряный окладъ* на два образка въ два вершка съ половиною, почти квадратно оттиснутый. Оттискъ правильный и весьма узорчатый, вызолоченный. Этотъ окладъ находится на образкѣ. Доска сохранилась цѣлою, но письмо все истлѣло, такъ что и возстановить его невозможно.

9) *Два серебряные окладца* на два другіе образа, складнемъ, въ такую же мѣру съ небольшимъ, тоже оттиснутые и позолоченые; работы одинаковой съ прежнимъ.

Всѣ сіи вещи сдѣланы изъ серебра, какъ засвидѣтельствовавъ пробирный мастеръ, 90 пробы, и всѣ даже съ позотою сохранились совершенно цѣлыми. Во всѣхъ сихъ вещахъ вѣсу 6 фунтовъ 86 золотниковъ.

Сверхъ сего, въ началѣ минуваго Октября, на престолѣ въ означенной церкви, который за ветхостію снятъ, найдены подъ срачицею *три древніе* холщевые, около четверти аршина въ квадратѣ величиною, положенные одинъ на другомъ, *св. аитимиса* :

На первомъ, въ серединѣ изображенъ перомъ осмиконечный крестъ съ копіемъ по сторонамъ и губою на трости; а по краямъ написано: «Лѣта ~~73~~ семдесятъ шестаго (1568) Полюбра во 2 день на память Стыхъ Мѣникъ Акивидина и иже съ нимъ оцненъ бысть ѿлтарь сіи Вознесеніе Гдѣ Вдѣ и Спса нашего Гдѣ Хдѣ сѣннвмъ Ебномъ

Варсоноіемъ Тверскимъ при Блговѣрномъ Црѣ и Великомъ Князѣ Иване Васильевиче всея Русіи Самодержце строеніемъ Архимандрита Генадія».

На второмъ изображенъ подобный крестъ, а по сторонамъ написано: «Лѣта 7118 (1610) Апреля въ 5 день на память Св. Мученикъ Ѳеодула и Агафопода и ниже съ ними освященъ оltарь Вознесенія Гдѣ Бгѣ и Спса нашего Ка Хдѣ при Блговѣрномъ Царѣ и Великомъ Князи Василю всея Русіи, при Патріархе Ермогенѣ Московскомъ. Строеніемъ Архимандрита Іосифа». (Должно быть при Тверскомъ Епископѣ Пафнугіи).

На третьемъ написано: «Лѣта 7121 (1613) Марта въ 15 день оцненъ бысть храмъ снѣ Вознесеніе Гдѣ Бгѣ и Спса нашего Ісѣ Хдѣ при Блговѣрномъ Црѣ и Великомъ Кнѣзѣ Михалѣ Ѳеодоровиче всея Русіи впервые царства лѣто его и при Архіепископе Арсеніе Тверскомъ и Кашиинскомъ. Повелѣніемъ и строеніемъ Архимарита Іосифа Оршина монастыря».

Первый и третій антиминсы, по сдѣланіи на нихъ приличной рамки со стекломъ, Преосвященнымъ Григоріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашиинскимъ, сланы Оршинскому Настоятелю для осторожнаго и внимательнаго храненія въ обновленной Оршинской церкви, какъ отличную драгоценность.

Первый антиминсъ весьма драгоцененъ собственно для Тверской Епархіи, какъ потому, что онъ есть памятникъ времени управленія Святителя и Чудотворца Варсонофія Тверскою паствою, такъ и потому, что онъ указываетъ, въ какомъ храмѣ въ Тверской Епархіи стояли стопы его, ибо почти всѣ нынѣ существующія въ Твери и Тверской Епархіи церкви суть позднѣйшаго времени (Сей Святитель, состарѣвшись, оставилъ Тверскую паству и отправился на жительство въ Казанскій Преображенскій, имъ устроенный монастырь, гдѣ нынѣ и почиваютъ Св. мощи его).

Третій драгоцененъ для всякаго Русскаго потому, что онъ выданъ въ первый годъ восшествія на престолъ Родо-

начальника нынѣ благополучно царствующаго въ ней Дома Романовыхъ.

Второй же антиминсѣ отданъ въ ризницу Тверскаго кафедральнаго собора для храненія съ другими древними антиминсами.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. *Засѣданіе 8 Января 1847 года.*— Русское Географическое Общество, на основаніи Устава своего, собирается съ Сентября по Май ежемѣсячно.

Первое засѣданіе его въ нынѣшнемъ году (8 Января) началось чтеніемъ краткаго перечня занятій Совѣта Общества и ученыхъ трудовъ Отдѣленій со времени послѣдняго общаго собранія.

Въ числѣ трудовъ Отдѣленій замѣчательно предпринятое Отдѣленіемъ Общей Географіи разсмотрѣніе находящихся у частныхъ лицъ и въ нѣкоторыхъ архивахъ, которые открыты Обществу просвѣщеннымъ Начальствомъ, богатыхъ матеріаловъ для изученія Средней Азіи. Общество намѣрено поручить нѣкоторымъ изъ своихъ Членовъ, уже занимавшимся Географіею этой части Азіи, обработаніе и изданіе въ свѣтъ сихъ важныхъ матеріаловъ.

Статья Г. Управляющаго этимъ Отдѣленіемъ, Контръ-Адмирала *Ф. И. Врангеля*: «О средствахъ для достиженія Полюса», переведена на Англійскій языкъ, и присутствовавшій въ собраніи гостемъ, Членъ Королевскаго Лондонскаго Географическаго Общества Баронъ *К. К. Бодэ*, отправляясь въ скоромъ времени въ Англію, взялся доставить ее Лондонскому Обществу отъ имени Русскаго Географическаго Общества.

Дѣйствительный Членъ *И. И. Кенненъ* продолжалъ заниматься составленіемъ этнографической карты Европейской Россіи. Членъ-Сотрудникъ Г. Академикъ *Штернъ* окончилъ Отчетъ объ этнографической экспедиціи, совершенной имъ, по порученію Общества, въ Лифляндію и Курляндію, для изслѣдованія небольшого остатка Ливовъ и Кривинговъ.

Въ послѣднее время Общество получило многіе весьма замѣчательныя подарки, за которые, по волѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, объявляется признательность Его Императорскаго Высочества слѣдующимъ лицамъ :

1) Преосвященному *Инокентію*, Архіепископу Харьковскому, приславшему карту Украинской линіи 1744 года.

2) Преосвященному *Іакову*, Епископу Саратовскому, за доставленныя имъ разныя статьи о Саратовской Губерніи.

3) Дѣйствительному Члену Общества *Е. А. Головину*, за неизданную карту Кавказскаго Края 1842 года.

4) Члену-Сотруднику *О. Іакимову Бичурину*, за экземпляръ изданныхъ имъ сочиненій и переводовъ о Китаѣ.

5) Барону *К. К. Боду*, за экземпляръ путешествія его по Туркестану и неизданное Статистическое и Географическое описаніе Астрабада.

6) Дѣйствительному Члену *Я. В. Ханькову*, за неизданную статью : «Очеркъ состоянія внутренней Кургизской Орды», съ картою 1842 г., и карту Южнаго Урала 1844 г.

7) Помѣщику Тульской Губерніи *И. О. Афремову*, за описаніе Куликовской битвы и планъ Куликова поля, и

8) Смотрителю Березовскихъ Училищъ *Г. Абрамову*, за присланную имъ изъ Березова весьма замѣчательную Космографію XVII вѣка. Эта Космографія есть опытъ географическаго и статистическаго описанія Европейскихъ Государствъ, составленнаго однимъ Русскимъ, бывшимъ за границей въ XVII вѣкѣ. Въ ней особенно замѣчательенъ взглядъ тогдашняго Русскаго человѣка на міръ Европейскій.

Г. Помощникъ Предсѣдателя Общества, Генераль-Адъютантъ *О. П. Литке*, прочелъ, отъ имени Совѣта, предложеніе о порядкѣ словесныхъ разсужденій въ общихъ собраніяхъ. Живая рѣчь, излагающая мысли, неволью возбужденныя самимъ предметомъ, обыкновенно имѣетъ болѣе силы, чѣмъ чтеніе, впрочемъ умной и любопытной статьи ; посему словесныя разсужденія могутъ служить лучшимъ средствомъ для разбѣна мыслей, и весьма желательно, чтобъ они входили въ кругъ занятій Общества. въ каждомъ собраніи его. По принятому порядку, Гг. Члены, намѣревающіеся предложить какой-нибудь предметъ для словесныхъ раз-

суждений, предваряютъ о томъ Предѣдательствующаго, который назначаетъ очередь предметамъ и охраняетъ порядокъ разсуждений.

Въ послѣднее время два важные предмета занимали Совѣтъ Общества и Комиссіи, учрежденной въ Отдѣленіи Географіи Россіи, а именно: приготовленіе сваряжаемой Обществомъ геологическо-географической экспедиціи на Сѣверный Уралъ и предположеніе исправить межевые атласы Губерній. Г. Управляющій Отдѣленіемъ Географіи Россіи, Академикъ *В. Я. Струве* прочелъ записки о томъ и другомъ предметѣ. Совѣтъ надѣется, что Уральская экспедиція отправится весной нынѣшняго года; особой Комиссіи поручено начертать подробный планъ оной, составить инструкціи и проч.

По второму предмету Г. *Струве* объяснилъ, что спеціальная карта Европейской Россіи, изданная Военно-Топографическимъ Депо и состоящая изъ 60 листовъ, составлена частію изъ подробныхъ съемокъ, произведенныхъ военнымъ вѣдомствомъ, частію же изъ межевыхъ атласовъ Губерній. Но какъ военно-топографическія съемки, основанныя на геодезическихъ работахъ, обнимаютъ лишь Западныя Губерніи, и какъ пройдетъ по крайней мѣрѣ столѣтіе, пока остальные Губерніи могутъ быть сняты инструментально, то и представляется необходимость исправить, сколько возможно, межевые атласы, служащіе доселѣ единственными матеріалами для составленія картъ Центральной и Восточной Россіи. Удобнѣйшимъ способомъ для сего представляется: опредѣлить астрономическими дѣйствіями географическое положеніе сколь можно большаго числа пунктовъ въ этихъ Губерніяхъ и произвести инструментальную съемку всѣхъ большихъ дорогъ, соединяющихъ эти пункты одни съ другими, а за тѣмъ пространство между дорогами наполнить очерками дачъ, снятыхъ Межевымъ вѣдомствомъ, исправивъ изображеніе топографическихъ подробностей изъ рекогносцировокъ.

Общество съ особеннымъ вниманіемъ слушало извѣстіе о столь важномъ и полезномъ предметѣ. Записка Г. *Струве*

подала за тѣмъ поводъ къ словесному разсужденію, и знаменитый Астрономъ нашъ изустно подробнѣе объяснилъ свои мысли. Г. Дѣйствительный Членъ, Сенаторъ *М. Н. Муравьевъ* изложилъ обязанности Межеваго вѣдомства относительно составленія атласовъ Губерній. Г. Почетный Членъ Общества, Министръ Государственныхъ Имуществъ *Графъ Н. А. Киселевъ*, объяснилъ также словесно, что способъ, предложенный Г. *Струве* для составленія карты изъ съемокъ дорогъ, былъ употребленъ имъ самимъ съ пользою въ Бессарабіи, въ бытность его Начальникомъ Штаба 2-й Арміи, и что карта, составленная даже безъ межевыхъ плановъ, а только съ помощію однихъ рекогносцировокъ, оказалась совершенно удовлетворительною. За тѣмъ Г. Министръ объявилъ, что если Общество приступитъ къ упомянутой работѣ, то Министерство Государственныхъ Имуществъ будетъ содѣйствовать ему своими матеріалами.

Г. Дѣйствительный Членъ *С. П. Зеленый* прочелъ извлеченіе изъ неизданнаго дневника Лейтенанта *Загоскина*, веденнаго во время экспедиціи, совершенной имъ въ 1842—1844 годахъ по материкъ Сѣверо-Западной Америки. Г. Загоскинъ занимался географическимъ опредѣленіемъ положенія мѣстъ, наблюдалъ нравы, обычаи и роды промысловъ туземцевъ, и посему журналъ его представляетъ свѣдѣнія важныя и любопытныя. Путешествіе Г. Загоскина было исполнено трудностей и лишеній, какъ потому, что его надобно было совершать частію водою на байдаркахъ, частію сухимъ путемъ на собакахъ, и даже вѣшеходно, между краснокожими, которые не разъ покушались на жизнь Русскихъ, такъ и потому, чтобы подарками для привлеченія туземцевъ и мѣной товаровъ за съѣстные припасы не сдѣлать подрыва въ мѣнѣ пушныхъ товаровъ. Путешествіе Г. Загоскина началось отъ редута Св. Михаила, основаннаго на Южномъ берегу Кортонова Залива Контръ-Адмираломъ *Ф. П. Врангелемъ*, и продолжалось внутрь страны по рѣкамъ Квисенахъ, Юнака, Упалакликъ и др. Въ теченіе сего, онъ нѣсколько разъ встрѣчалъ туземцевъ. Дневникъ Г. Загоскина предполагается напечатать во 2-й книжкѣ «Записокъ» Общества.

Въ собраніи 8 Генваря предложены были для балотированія въ Дѣйствительные Члены Русскаго Географическаго Общества 32 лица, которыя и избраны значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Послѣ чтенія статей и балотированія, Гл. Члены оставались еще нѣсколько времени въ залахъ Общества. Въ библіотекѣ вниманіе ихъ было обращено на замѣчательный альбомъ рисунковъ, изображающій Кривинговъ и Ливовъ въ ихъ домашнемъ быту, представленный Обществу Художникомъ Г. *Пецольдомъ*, сопровождавшимъ Академика *Шёрена* въ экспедиціи его въ Лифляндію и Курляндію, — также на присланное Членомъ-Сотрудникомъ Г. *Барановскимъ* изображеніе полушарія, на которомъ различными красками означены разные климаты Земнаго Шара.

Засѣданіе 5 Февраля.

Г. Помощникъ Предсѣдателя Вице-Адмиралъ *О. И. Лутке* объявилъ собранію, что Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по просьбѣ Общества, соизволилъ принять званіе Почетнаго Члена онаго.

Секретарь Общества прочелъ перечень занятій Совѣта и Отдѣленій со времени послѣдняго общаго собранія. Совѣтъ выписалъ на нынѣшній годъ разныя періодическія изданія, касающіяся предмета занятій Общества, и чтобы доставить всѣмъ Гг. Членамъ удобство пользоваться ими, также вообще библіотекою Общества, положили открывать ее три раза въ недѣлю, и для входа выдать Гг. Членамъ билеты. Стараясь разными средствами распространять свѣдѣнія географическія и желая возбудить въ Русскихъ читателяхъ охоту къ занятію Географіей, Совѣтъ опредѣлилъ издавать «Географическій Ежегодникъ», составляя его изъ такихъ статей, оригинальныхъ и переводныхъ, которыя занимательностію предмета и заманчивымъ изложеніемъ могли бы привлечь большое число читателей. Изданіе это предполагается независимымъ отъ «Записокъ» Общества, которыя должны состоять исключительно изъ статей origi-

нальных, ученых, и следовательно, для многих нелюбимых и недоступных. Особый Комитет из Членов Общества займется редакцією «Ежегодника».

Отдѣленію Статистики собиралось въ теченіе Генваря, для разсужденія о планѣ своихъ трудовъ. Полагая заняться работами, касающимися Общей Статистики Россіи, оно признало полезнымъ составить систематическій сборникъ современныхъ свѣдѣній о Россіи, который потомъ дополнять по мѣрѣ возможности. Предположеніе это поступило на разсмотрѣніе Совѣта.

Главнымъ предметомъ трудовъ Совѣта было снаряженіе ученой экспедиціи на Сѣверный Уралъ. Государю Императору благоудно было повелѣть командировать въ эту экспедицію Горныхъ Инженеровъ: Полковника *Гофмана* и Майора *Стражевскаго*. Общество назначило въ экспедицію Астрономовъ— Кандидата *Ковальскаго* и для занятій по Естественнымъ Наукамъ—Г. *Брандта*, бывшаго спутника Г. Миддендорфа въ путешествіи его по Сибири. Сверхъ этихъ лицъ, по Высочайшему Повелѣнію, назначены въ экспедицію два топографа. Экспедиція полагаетъ отправиться въ половинѣ Марта нынѣшняго года; сборнымъ мѣстомъ назначенъ Чердынь. По окончаніи тамъ необходимыхъ приготовленій, экспедиція выѣдетъ изъ Чердыни въ началѣ Мая, и, занимаясь изслѣдованіемъ Западнаго склона Хребта, дойдетъ до Оранца. Здѣсь перейдетъ на Восточный склонъ и пройдетъ Югъ, сколько позволитъ время года. Этотъ планъ имѣетъ ту выгоду, что въ первое же лѣто будетъ изслѣдована самая дикая часть Урала, и притомъ экспедиція будетъ приближаться къ Югу съ наступленіемъ осенняго времени. Гг. *Гофманъ* и *Стражевскій* будутъ какъ можно чаще отдѣляться отъ экспедиціи, и съ топографами займутся изслѣдованіемъ окрестныхъ долинъ рѣкъ, представляющихъ, вѣроятно, лучшіе геогностическіе разрѣзы. Зиму Гг. *Ковальскій* и *Брандтъ* проведутъ въ Березовѣ и Обдоркѣ, а Гг. *Гофманъ* и *Стражевскій* займутся отчетами о лѣтнихъ работахъ.

Во второе лѣто предполагается изслѣдовать часть Хребта отъ Оранца до Ледовитаго моря. Слѣдуя отъ Ора-

пеца, экспедиція поднимется на Хребетъ къ источникамъ р. Лѣввы и направится къ Сѣверу. По Восточному склону она дойдетъ до р. Киры и Ледовитаго Моря, и возвратится на Югъ по Западному склону, вдоль р. Каратаихи, до впаденія Лѣввы въ Усу.

При составленіи этого плана, немаловажнымъ пособіемъ были указанія Венгерскаго путешественника А. *Регули*, который провелъ около осми мѣсяцевъ въ странахъ между Обью и Печорой и изготовилъ, по порученію Совѣта Русскаго Географическаго Общества, этнографическо-географическую карту этого края : она будетъ весьма полезна для экспедицій. Карта Г. Регули налитографирована въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и была представлена Обществу въ послѣднемъ собраніи.

По прочтеніи перечня занятій Общества, приступлено было къ баготированію лицъ, предложенныхъ въ Члены. Семнадцать лицъ избраны въ Дѣйствительные Члены; Его Свѣтлость Г. Намѣстникъ Царства Польскаго, Князь Варшавскій, Графъ Иванъ Федоровичъ *Насквичъ-Эриванскій* избранъ въ Члены Почетные.

Дѣйствительный Членъ А. И. *Заблоцкій* читалъ статью: «Взглядъ на Исторію развитія Статистики въ Россіи». Г. Заблоцкій представилъ напередъ обвиненія, коимъ часто подвергають Статистику, объяснилъ причины тому и ихъ неосновательность, а за тѣмъ перешелъ къ краткому очерку развитія Статистики въ Россіи, указавъ на нѣкоторыя сочиненія XVII и XVIII вѣка, заключающія въ себѣ замѣчательныя статистическія данныя.

Дѣйствительный Членъ Я. В. *Ханниковъ* изложилъ изустно мысли свои о необходимости установить въ Русскомъ языкѣ географическую терминологію, т. е. условиться въ значеніи родовыхъ и видовыхъ названій географическихъ понятій, наприм. словъ: *долина, хребетъ, ключъ, боръ, мочажина, степь, гора, ущелье, лощина, ложбина, заливъ, губа, бухта, рѣка, ручей, русло* и проч., и дополнить ученую терминологію, усвоивъ ей слова, имѣющія мѣстное употребленіе, но исподучившія еще ученаго характера по своей неопредѣленности, или малоизвѣстности, напр. *сырътъ*,

буранъ, палъ, копанъ, ерикъ, отирадышъ и др., не касаясь, впрочемъ, именъ собственныхъ, составляющихъ географическую номенклатуру, и не имѣя вовсе въ виду составлять слова новыя, для замѣны общеупотребительныхъ.

Г. *Ханыковъ* полагалъ для этой цѣли полезнымъ, чтобы Общество составило Русскій «Словарь географической терминологіи». Подобное изданіе отъ имени Общества, въ коемъ соединены большая часть лицъ, пишущихъ у насъ по Географіи, получило бы достаточный авторитетъ, чтобы принятое въ Словарѣ опредѣленіе названій вошло во всеобщее употребленіе. Сверхъ того Г. *Ханыковъ* доказывалъ необходимость участія Географическаго Общества въ составленіи помнутаго Словаря самимъ несовершенствомъ географической теоріи. Необработанность ея имѣеть слѣдствіемъ, что многія слова не получили постоянного значенія: ибо самыя понятія, которыя выражаются ими, еще не установились, почему при оставленіи Словаря необходимо разрѣшать нѣкоторые вопросы, касающіеся ближайшаго опредѣленія этихъ понятій, и, слѣдовательно, въ трудъ составленія Словаря входитъ не одно Языкознаніе. Князь *В. Ѡ. Одоевскій* сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній касательно образа составленія предполагаемаго Словаря. За тѣмъ предположеніе Г. *Ханыкова* послужило предметомъ ученыхъ бесѣдъ и преній между многими Гг. Членами. Предложеніе это будетъ предметомъ особеннаго разсмотрѣнія Совѣта Общества.

Г. Помощникъ Предсѣдателя сообщилъ собранію, въ нѣсколькихъ словахъ, предложеніе, сдѣланное въ послѣднее время Британскому Астрономическому Обществу сэромъ *Джономъ Россомъ*, о средствахъ достиженія Сѣвернаго Полюса. Капитанъ *Россъ* полагаетъ это возможнымъ, отправясь по льду отъ Шницбергера въ саняхъ, запряженныхъ Шведскими лошадьми!

Библіотека Общества безпрестанно умножающаяся, обогатилась въ послѣднее время подарками отъ нѣкоторыхъ Членовъ. Купецъ *Шелановъ* пріелалъ изъ Березова восемь картикъ на холстѣ, изображающихъ весьма вѣрно разныя подробности быта Остяковъ и Самоѣдовъ. Комиссія изъ нѣсколькихъ Членовъ Отдѣленія Этнографіи займется по-

дробнымъ разсмотрѣніемъ этого замѣчательнаго подарка. Общество съ особеннымъ удовольствіемъ видѣло, что и въ столь отдаленномъ краѣ труды его возбуждаютъ участіе. По волѣ Государя Великаго Князя, Предѣлателя Общества, кунцу *Илеханову* объявлена благодарность Его Императорскаго Высочества за присланный подарокъ.

**ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТІЕ БРОНЗОВЫХЪ КО-
НЕЙ БАРОНА КЛОТА ВЪ НЕАПОЛѢ.** — 6 Декабря (нов. ст.) происходило въ Неаполѣ открытіе бронзовыхъ коней работы Барона Клота, перешагнувшихъ, по Державной волѣ нашего Вѣнценосца, съ Анничкова моста въ Неаполь, и нынѣ украшающихъ ворота Неапольскаго Королевскаго сада, позади Королевскаго дворца и театра Св. Карла. Этотъ день избранъ былъ для сего, какъ день тезоименитства Государя Императора (по новому стилю), и какъ день прибытія Его Императорскаго Величества изъ Падермо въ Неаполь. Около полудня, предъ глазами многочислѣннѣйшей публики, по сигналу, данному съ Королевскаго балкона, вдругъ сняты были съ груши покрывала, украшенные Неаполитанскими гербами, и взору народа вдругъ представились два рыные коня, обуздываемые двумя атлетами. Въ это время Королевская гвардейская музыка въ четырехъ мѣстахъ грянула Русскій народный гимнь: *Боже, Царя храни!* а съ крѣпости, вдавнейся мысомъ въ море, раздались выстрѣлы изъ пушекъ, и быстро распространили свое эхо по поверхности моря. Между тѣмъ, люди образованные съ величайшимъ любопытствомъ принялись читать слѣдующія надписи, начертанныя на пьедесталахъ :

1.

NICOLAO I Russorum Autoeratori
quod hinc in patriam redux aerea haec
mira Petropolitani artificis simulacra
ad Nevam amnem posita

Adissimae perpetuaeque amicitiae pignus
 dono sibi miserit
 Ferdinandus II utriusque Siciliae Rex
 magno Imperatori deque artibus benemerentissimo
 hunc lapidem grati animi testem
 auspiciatque ejus in Borboniam regiam adventus
 aeternum posteris monumentum.
 MDCCCXXXVI.

2.

Ferdinandus II
 Regni utriusque Siciliae Rex p. f. a
 quo mnemosynon
 NICOLAI I Russorum Autocratoris
 sibi a Petropoli advectum
 ornamento Neapoli foret
 ubi ille primum
 MOX ALEXANDRA FEODOROVNA augusta uxor
 diversati jucundissime fuerant
 hosce quantivis pretii aequos statuasque
 a tam excelso hospite dono acceptas
 hac in arca collocari jussit
 MDCCCXXXVI.

Съ тѣхъ поръ народъ не перестаетъ тамъ любоваться
 сими памятниками, напоминающими ему пребываніе Ихъ
 Императорскихъ Величествъ въ Неаполитанскомъ Коро-
 левствѣ, и вмѣстѣ взаимную дружбу обѣихъ Августѣйшихъ
 Фамилій.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ ПРОПАГАНДЫ. —

Институтъ Римской Пропаганды, какъ извѣстно, ежегодно,
 въ день Св. Крещенія, празднуетъ такъ-называемое «тор-
 жество языковъ». Въ этомъ собраніи произносятся духовныя
 рѣчи на разноплеменныхъ языкахъ учениками Пропаганды.
 Пышнѣе собраніе происходило въ церкви Института. Въ

немъ читаны были рѣчи на слѣдующихъ сорока шести языкахъ и нарѣчїяхъ : Еврейскомъ, Самаританскомъ, Эііопскомъ, Халдейскомъ, Сирскомъ, Контскомъ, Армянскомъ, Китайскомъ, Арабскомъ, Турецкомъ, Грузинскомъ, Персидскомъ, Курдскомъ, Индустанскомъ, Ангольскомъ (Африканскомъ), Тамульскомъ, Сенегальскомъ, Бирманскомъ, Абиссинскомъ, Мальтїйскомъ (Арабскомъ), книжномъ Раввинскомъ, Корасонскомъ (употребительномъ на Луканскихъ островахъ въ Америкѣ), Повогреческомъ, Латинскомъ, Италїанскомъ, Испанскомъ, Португальскомъ, Венгерскомъ, на Швейцарскихъ и Ретїйскомъ Нѣмецкихъ нарѣчїяхъ, Цилезско-Американскомъ нарѣчїи, на Голландскомъ, Ирландскомъ, Шотландскомъ, Кельтїйскомъ, Сербскомъ, Польскомъ, Албанскомъ, Литовскомъ, Болгарскомъ, Лапландскомъ, Шведскомъ, Волоскомъ, Французскомъ и Англїйскомъ.

—————

КОММИССІЯ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ НАРОДНАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ ВЕЛИКОМЪ ГЕРЦОГСТВѢ ТОСКАНСКОМЪ.

— Великій Герцогъ Тосканскїи, находя нужнымъ приступить къ улучшенію народнаго обученія въ Герцогствѣ, съ этою цѣлю учредилъ Коммиссію, которая должна :

1) Представить общїй планъ народнаго образованія, приспособивъ оный къ потребностямъ и условїямъ какъ гражданскимъ, такъ и хозяйственнымъ того края, и сдѣлавъ классификацію училищъ, начиная отъ низшихъ или элементарныхъ до тѣхъ, которыя служатъ переходомъ въ Университетъ.

2) Собрать свѣдѣнія о всѣхъ народныхъ училищахъ, о ихъ числѣ и качествахъ, о методахъ, которымъ они слѣдуютъ, о плодахъ, которые они приносятъ, о преимуществахъ, которыя имъ присвоены, и о другихъ замѣчательныхъ подробностяхъ.

3) Составить планъ низшихъ, среднихъ и высшихъ училищъ, съ указанїемъ Наукъ, которыя должны быть преподаваемы въ нихъ, и со всѣми подробностями, для нихъ необходимыми.

4) Начертать уставъ для нихъ, и указать всѣ источники хозяйственные.

5) Определить условия, при которыхъ общественное образование можетъ быть безмезднымъ, и при которыхъ оно можетъ быть сопровождаемо умѣреннымъ взносомъ денегъ.

Коммиссія должна представить свой отчетъ черезъ годъ.

НОРМАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ ПИЗЪ. — Въ нынѣшнемъ году предположено открыть въ Пизѣ Нормальное Училище (*Scuola normale*), вмѣстѣ съ помещеніемъ воспитанниковъ (*con convitto*), для образованія способныхъ Профессоровъ и Учителей въ Училища второстепенныя, на слѣдующихъ основаніяхъ :

1) Это Училище будетъ состоять подъ покровительствомъ Ордена Св. Стефана, отъ коего будетъ назначенъ ему домъ и заведена необходимая на первый разъ и личная мебель.

2) Тотъ же Орденъ назначить и годовую сумму для сего: въ случаѣ же нужды, предположено обратиться къ Государственному Казначейству.

3) Хотя это заведеніе должно состоять подъ покровительствомъ Ордена, однакожь оно подчинится вѣдѣнію Университета, и будетъ зависѣть отъ его Попечителя.

4) Президентомъ Нормальнаго Училища будетъ Ректоръ его, Директоромъ — Директоръ Училищъ, Помощниками — два Речетитора.

5) На Ректора, который будетъ выбранъ изъ лицъ Духовнаго званія, отличающихся какъ нравственностію и ученостію, такъ и способностями, необходимыми для его должности, будетъ возложено въ особенности религиозное образованіе воспитанниковъ, дисциплина въ ихъ помѣщеніи (*convitto*) и надзоръ за нравственнымъ поведеніемъ въ Училищѣ и внѣ онаго какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ воспитанниковъ.

6) Профессоръ Педагогика въ Университетѣ будетъ завѣдывать Науками и учебными занятіями въ Нормальномъ Училищѣ.

7) Попечитель Университета, Директоръ Училищъ и Ректоръ Нормальнаго Училища составляютъ Совѣтъ, который всѣ свои дѣла при отношеніи представляетъ въ Общее Учебное Правленіе (alla soprintendenza generale degli studi), какъ высшее по власти присутственное мѣсто.

8) Число воспитанниковъ казеннокоштныхъ (gratuiti) полагается *десять*. Число пансіонеровъ (degli alunni paganti) будетъ опредѣлено въ послѣдствіи, смотря по удобству помѣщенія. Пансіонеры должны платить въ кассу заведенія по 75 лиръ въ мѣсяць, или по 700 лиръ за весь учебный годъ.

9) Кто пожелаетъ поступить въ Нормальное Училище пансіонеромъ, или казеннокоштнымъ воспитанникомъ, тотъ долженъ : а) имѣть полныхъ 18 л^т гъ; б) представить аттестатъ о томъ, что онъ благороднаго происхожденія, строго исповѣдуетъ религію и исполняетъ ея обряды, держится здравыхъ началъ, и не испорченной нравственности; в) представить свидѣтельство о томъ, что ему привита оспа, что онъ удовлетворительнаго здоровья и имѣть хорошее тѣлосложеніе; г) не долженъ имѣть важныхъ недостатковъ тѣлесныхъ; д) долженъ получить университетскую степень Лиценціата въ какомъ-нибудь Факультетѣ — Философскомъ, Филологическомъ или Богословскомъ, или же представить свидѣтельство о томъ, что онъ отлично изучилъ Науки, требуемыя для этой степени; наконецъ е) долженъ подвергнуться испытанію, которое назначится для удостовѣренія въ его способностяхъ.

10) Мѣста казеннокоштныхъ будутъ назначаться по предварительному конкурсу. Совѣту Ордена предоставлено почетное право представлять на выборъ Великаго Магистра (Gran maestro) тѣхъ изъ сомскатедей, которые на конкурсѣ заслужатъ выгодное мнѣніе о своихъ способностяхъ и удовлетворяютъ всѣмъ вышеисчисленнымъ условіямъ.

11) Допущеніе пансіонеровъ, по представленію Совѣта Нормальнаго Училища и по предварительному конкурсу,

зависить отъ Главнаго Директора Учебнаго Правленія (del soprintendente generale agli studi).

12) Въ казенномъ здаши (convitto) Нормальнаго Училища будутъ помѣщены исключительно Студенты Философскаго и Филологическаго Факультетовъ.

13) Въ это Училище будутъ принимаемы нѣкоторыя изъ Студентовъ Университета и для изученія Физико-Математическихъ Наукъ. Такъ какъ сіи воспитанники не будутъ заниматься ни Философіею, ни Филологіею, то по сему они и не будутъ жить въ заведеніи. Сверхъ того они должны продолжать курсъ Педагогики и въ Гимназіи города Низы заниматься практикою своего преподаванія.

14) Учебный годъ въ Нормальномъ Училищѣ будетъ продолжаться отъ 12 Ноября до конца Августа.

15) Курсъ Наукъ въ Нормальномъ Училищѣ не можетъ продолжаться менѣе трехъ лѣтъ.

Церковь (Cofagio) для казеннаго заведенія (del convitto) будетъ учреждена Совѣтомъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОМИТЕТЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ. — По повелѣнію Султана, назначена Комиссія, подъ названіемъ «Литературнаго Комитета», которому поручено руководить занятіями для составленія Грамматики и Словаря Турецкаго языка. Комитетъ состоитъ: изъ Начальника Эмировъ Имперіи и Исторіографа, Эссаадъ-Эфенди, Генераль-Лейтенанта и Президента высшаго Военнаго Совѣта, Эмиръ-Паши, перваго Драгомана Дивана, Фуадъ-Эфенди, и Члена Военнаго Совѣта, Мутерджимъ-Мехемедъ-Паши. Этимиъ четырьмя высшимъ Чиновникамъ назначены въ Помощники для ихъ занятій: Директоръ пріуготовительныхъ Школъ въ Мачкѣ, Ибрагимъ-Паша; Мумейцъ Торговаго Судилища, Деджибъ-Эфенди; Членъ Земледѣльческаго Совѣта, Шакиръ-Эфенди, и бывшій Членъ того же Совѣта, Риза-Эфенди. Открытіе Комитета послѣдовало 18 Генваря, при чемъ былъ составленъ основной планъ его занятій.

Извѣстно, что до сихъ поръ публичное обученіе крайне нуждалось въ Грамматикѣ и Словарѣ Турецкаго языка.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ ЧЕЗАРЕ КАНТУ. — Въ Неаполѣ скоро выйдетъ въ свѣтъ сочиненіе Чезаре Канту о Всеобщей Исторіи: *Storia Universale scritta dal Cav. Cesare Cantù con note e dilucidazioni di Emmanuele Rocco*. Соотечественники его полагаютъ, что оно должно превзойти многія произведенія сего рода Англійскія, Нѣмецкія и Французскія. Поэтому оно положено въ основаніе недавно открытой въ Неаполѣ «Общепольной Библіотеки» (*Biblioteca di utilità publica*). Изданіемъ его занимается Дирекція этой самой Библіотеки, а замѣчанія и объясненія къ нему прилагаетъ Эммануилъ Рокко. Оно будетъ состоять изъ 15 томовъ; въ шести изъ нихъ будетъ помѣщенъ текстъ Исторіи, въ трехъ — объясненія и замѣчанія, въ пяти — документы, и наконецъ въ одномъ — объяснительная таблица и указатель. Исторія издается въ большую осьмушку, въ два столбца. Каждую недѣлю выходитъ 12 листовъ, изъ коихъ въ каждомъ заключается по 8 страницъ, или 16 столбцевъ. Все сочиненіе будетъ заключать въ себѣ не мене 600 листовъ. Теперь уже вышли въ свѣтъ двѣ тетради, по 6 листовъ въ каждой. То же сочиненіе издается въ 12 томахъ in-8, въ два столбца, мелкимъ шрифтомъ, и будетъ выходить въ свѣтъ также еженедѣльно, тетрадами отъ 10 до 20 листовъ, по 16 столбцевъ въ каждомъ.

УЧЕНАЯ ТУРЕЦКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ. — Константинопольскій журналъ, издаваемый на Французскомъ языкѣ, сообщаетъ извѣстія о первой Турецкой ученой экспедиціи, снаряжаемой въ этой столицѣ и состоящей изъ однихъ Турокъ. Она будетъ подъ начальствомъ Рагибъ-Бея и отправится въ Багдадъ; Члены ея — Офицеры Оттоманской арміи и бывшіе воспитанники Галата-Серайской Школы: цѣль экспедиціи — археологическо-географическо-меди-

цинская. Кандидаты Серайскаго училища имѣютъ назначеніемъ прививать на дорогѣ оспу, Офицеры—измѣрять высоты; самъ Рагибъ-Бей избересть изъ нихъ Археологовъ. Журналъ Константинопольскій говоритъ въ заключеніе: Elle (l'expédition) devra rechercher les monuments et recueillir les objets rares pour en enrichir les musées de Constantinople. Эти «Музеи» еще не существуютъ, но будутъ приготовлены ко времени возвращенія ученой экспедиціи Рагибъ-Бей.

УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ ПАМЯТЬ ПЕСТАЛОЦЦИ. —

Большая часть городовъ Германіи праздновала столѣтіе, совершившееся 12 Января сего года со дня рожденія знаменитаго Педагога Песталоцци. Берлинскіе Ученые, Педагоги и Сельскіе Хозяева собрали по подпискѣ восемь тысячъ талеровъ и положили основать въ окрестностяхъ этой столицы учебное заведеніе въ память Песталоцци, для образованія недостаточныхъ поселянъ. На первый разъ положено, сообразно имѣющимся средствамъ, воспитать десять бѣдныхъ сиротъ.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ Парижѣ скончался 29 Января извѣстный Французскій Ориенталистъ, Членъ Франціи и Членъ Института, Г. *Амедей Жоберъ* (Amedée Jaubert), на 68 году отъ роду. Онъ родился въ Сентябрѣ 1779 года, учился Восточнымъ языкамъ у Сильвестра де-Саси, участвовалъ въ ученой Египетской экспедиціи, служилъ драгоманомъ при Наполсонѣ и возвратился въ его свитѣ во Францію. Съ тѣхъ поръ онъ занималъ мѣсто Профессора Турецкаго языка и нѣсколько разъ посылася былъ въ Турцію и Персію. Важнѣйшіе ученые труды его суть: *Voyage en Arménie et en Perse en 1805 et 1806* (Paris, 1821); *Géographie d'Edrisi*, 2 vol., и *Grammaire turque*. Последняя переведена на Русскій языкъ нашимъ Ориенталистомъ Г. *Березинымъ* и издана съ многими важными измѣненіями и дополненіями Профессоромъ *Казембекомъ* въ Казани.

АРХЕОЛОГИЧЕСКО - НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1846 ГОДУ. — Въ началѣ прошедшаго года нѣсколько любителей Археологіи и Нумизматики собралось для обсужденія плана и средствъ основанія Ученаго Общества, котораго совокушныя труды могли бы усилить изученіе и познаніе древностей въ нашемъ Отеествѣ. Въ этомъ собраніи представленъ и обсужденъ былъ проектъ Статутовъ предполагаемаго Общества, который и положено представить на утвержденіе Высшаго Начальства.

Статуты представлены были Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Государю Императору, и Высочайше утверждены 15 Мая 1846 года (*).

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій изволилъ принять на себя званіе Президента.

Въ Вице-Президенты избраны были Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Я. Я. *Рейхель* и Ф. А. *Жиль*; Секретарями: для иностранной переписки — Докторъ В. В. *Кёне* (Köhne), для Русской—Штабсъ-Капитанъ И. А. *Бартоломей*; Казначеемъ, Статскій Совѣтникъ П. И. *Демезонъ*.

Кромѣ этихъ пяти лицъ, званіе Членовъ-Учредителей носятъ еще шестнадцать лицъ, подписавшихъ прошеніе объ учрежденіи Общества, которыхъ фамиліи помѣщаются здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ: Князь М. П. *Баратаевъ*, Князь Ѳ. Г. *Гагаринъ*, Князь С. В. *Долгоруковъ*, Князь Р. *Каптажинъ*, Надворный Совѣтникъ *Келеръ*, Адъюнктъ Академіи Наукъ А. А. *Куникъ*, Докторъ Э. *Муральтъ*, Г. *Прейсъ*, І. *Сабатье*, Л. *Сабатье*, П. С. *Савельевъ*, Фр. *Сеіенъ*, Князь А. А. *Сибирскій*, Мирза Джафаръ *Топчибашевъ*, Графъ А. С. *Уваровъ*, Академикъ Х. Д. *Френъ*.

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LI, Отд. I, стр. 43—45.

Въ теченіе 1846 года избраны были въ Дѣйствительные Члены: А. Ѳ. *Бычковъ*, Графъ В. П. *Езерскій*, живописецъ Г. *Шиккаръ*, Графъ А. С. *Строгановъ*, Генераль-Лейтенантъ *Фридрици* и Профессоръ Архитектуры П. А. *Штакеншнейдеръ*.

Въ Почетные Члены избранъ былъ единогласно Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Сергій Семеновичъ *Уваровъ*.

Дипломы для Членовъ, пребывающихъ въ Россіи, напечатаны на Русскомъ, а для иностранныхъ Членовъ—на Латинскомъ языкѣ; они украшены изображеніемъ Петра Великаго, перваго изъ Монарховъ, обратившаго вниманіе на сохраненіе развалинъ знаменитыхъ городовъ Россіи и предшавшаго указомъ охранять ихъ.

Такимъ образомъ составилось Археологическо-Нумизматическое Общество. Труды его будутъ издаваться книжками, и первая уже печатается.

Въ полгода своего существованія, Общество не успѣло произвести многого. Но нѣтъ сомнѣнія, что, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, оно окажетъ полезное вліяніе на распространеніе въ Россіи вкуса къ археологическимъ разысканіямъ и приведетъ въ извѣстность драгоценныя памятники, которыхъ такое обиліе скрывается въ нашихъ Музеумахъ и частныхъ коллекціяхъ.

Археологическо-Нумизматическое Общество принимаетъ на себя отвѣчать на разные вопросы касательно объясненія и оцѣнки монетъ и древностей; подобныя вопросы могутъ быть обращаемы на имя одного изъ Гг. Секретарей.

Сообщаемъ изъ протоколовъ Общества важнѣйшее о занятіяхъ его въ минувшемъ году.

Общество имѣло пять засѣданій въ 1846 году.

Первое засѣданіе, 17 Іюля, открыто было чтеніемъ Высочайше утвержденныхъ статутовъ. За тѣмъ Г. Вице-Президентъ *Жиль* прочелъ разсужденіе объ историческомъ значеніи вообще памятниковъ Среднихъ вѣковъ и въ особенности военныхъ доспѣховъ. Онъ обратилъ при этомъ вниманіе на многіе изъ нихъ, хранящіеся въ Отечественныхъ

Музеумахъ, изъ коихъ Императорскій Царскосельскій, состоящій подъ начальствомъ Г. Жилия, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по богатству и рѣдкости собранныхъ въ немъ доспѣховъ.

Еще до утверженія Общества, въ предварительныхъ собраніяхъ, Гг. Учредители разсуждали о необходимости соединить изученіе монетъ и другихъ древностей, почему и дано Обществу названіе *Археологическо-Нумизматическаго*. Секретарь, Докторъ *Кене*, признавъ полезнымъ объяснить и оправдать это названіе въ особой статьѣ, въ которой коснулся и настоящаго состоянія Науки Древностей въ Европѣ. «Казалось бы» — сказалъ Г. *Кене* — «что второе прилагательное въ названіи Общества означаетъ предметъ, заключающійся уже въ первомъ, такъ какъ монеты принадлежатъ къ древнимъ памятникамъ и разысканія о нихъ составляютъ часть Археологіи. Но Археологія занимается древними памятниками, составляющими достояніе Исторіи. Общество не имѣетъ цѣлю заниматься новѣйшею Архитектурою, Пластикою и т. п.; но монеты, принадлежащія новѣйшему времени, какъ историческіе памятники, не могли быть исключены изъ круга заботъ Общества. По этому, такъ какъ слово *Археологія* исключаетъ новѣйшую *Нумизматику*, собраніе наше и должно было принять названіе *Общества Археологіи и новѣйшей Нумизматики*, или короче, *Археологическо-Нумизматическаго Общества*».

Г. Вице-Президентъ *Рейхель* представилъ нѣсколько новыхъ поясненій касательно Русской Нумизматики. Онъ обратилъ вниманіе на замѣчательное обстоятельство, что, между монетами всѣхъ Христіанскихъ странъ, Русскія — единственныя, на которыхъ не находится ни изображеній Святыхъ, ни креста, ни другихъ символовъ Христіанства. Даже изображеніе Св. Георгія на копѣ было первоначально лишь изображеніемъ Великаго Князя, и на древнѣйшихъ монетахъ не имѣетъ никакихъ священныхъ атрибутовъ, которые начали вводить лишь съ XVII вѣка. При этомъ Г. *Рейхель* замѣтилъ, что большая часть типовъ древнихъ Русскихъ монетъ заимствована съ иностранныхъ. Извѣстныя *денги* Новгородскія, *копѣйки* Симеона Владиміровича Боров-

скаго и Васи́лія Васи́льевича суть подражанія извѣстнымъ Византійскимъ типамъ, съ изображеніемъ двухъ стоящихъ фигуръ, которыя встрѣчаются и на монетахъ Венеціанскихъ, Сербскихъ, Чешскихъ и другихъ. Псковская *денга*, какъ и монеты Князя Андрея Дмитріевича Можайскаго, имѣли образцемъ шиллинги Генриха фонъ-деръ-Фельде и другихъ Епископовъ Дерптскихъ. Монеты Великаго Князя Васи́лія Васи́льевича объясняются частію Венгерскими пфеннигами Короля Бѣлы IV, частію пфеннигами Карла Роберта, и т. д.

Г. *Рейгель* представилъ также объясненіе любопытнаго и доселѣ еще неизвѣстнаго въ Россіи памятника: это — медаль, выбитая въ честь Князя Эстергази-Галанта, по случаю пожалованія его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Князь Эстергази получилъ этотъ орденъ отъ Императрицы Елисаветы Петровны за заключеніе дружественнаго трактата съ Марією-Терезією противъ Фридриха Великаго.

Членъ-Учредитель Князь М. П. *Баратаевъ*, представляя для библіотеки Общества изданное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства», прочелъ при этомъ небольшую статью, въ которой коснулся цѣли и занятій Общества.

Членъ-Учредитель П. С. *Савельевъ* представилъ составленную имъ и еще неизданную *Карту мѣстопохожденій Восточныхъ монетъ въ Россіи*, которая можетъ служить нагляднымъ указателемъ на торговые пути, протекавшіе черезъ Россію съ VII по XI столѣтіе.

Во второмъ засѣданіи Общества, 9 Сентября, извѣстный Нумизматъ Г. *Сорэ*, изъ Женевы (Fr. Soret), Авторъ уважаемыхъ «Писемъ о Нумизматикѣ» (*Lettres sur la Numismatique*), присутствовавшій въ качествѣ гостя, читалъ объясненія нѣкоторыхъ неизданныхъ Восточныхъ монетъ. Одна мѣдная монета Султана Абу-Саида, изъ династїи Гулагидовъ, подала ему поводъ къ важному заключенію, что изображенія животныхъ на монетахъ этой династїи означали соотвѣтственные названію изображенныхъ животныхъ годы Монгольскаго цикла, — что уже предполагалъ извѣстный Французскій Нумизматъ Г. *Соллеи* (de Saulcy). Это вполнѣ подтверждается монетою Абу-Саида: на ней находится

изображеніе курицы и годъ 722 или 734 нашего лѣтосчисления, соответствующій «куриному году» Монгольскаго цикла.

Г. Сорé сообщилъ также описаніе монеты Баберида или Великаго Могола Джигана II, битой въ городѣ Азимъ-Абадѣ или Патнѣ, въ 1173 году гиджры. Шахъ-Джиганъ возведенъ былъ на престолъ, по смерти Шаха-Ахмеда, честолюбивымъ Визиремъ его, Гáзи; но черезъ нѣсколько недѣль былъ свергнутъ Шахъ-Алемомъ II. Монеты Шахъ-Джигана неизвѣстны были даже Марадену (*Numism. Orient.*).

Наконѣцъ, по нѣсколькимъ монетамъ Окайлидской династїи, битымъ въ городѣ Нисибинѣ, въ 388 году гиджры, Г. Сорé доказалъ, что упоминаемый на нихъ Абуль-Хасанъ былъ братъ Султана Хусамъ-Эддоулé.

Докторъ Кёне читалъ въ слѣдъ за тѣмъ подробное описаніе хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажномъ Музеумѣ прекраснаго серебрянаго сосуда (*kadòs*), найденнаго лѣтъ десять тому на правомъ берегу Прута, въ Молдавіи. На немъ изображены три мѣа любви — Зевса и Леды; Аполлона и Дафны, Гилоса и Нимфъ. Г. Кёне объяснилъ эти мѣа, упомянувъ при этомъ и о другихъ памятникахъ, на которыхъ встрѣчается изображеніе ихъ. Паша ваза принадлежитъ къ послѣднему періоду блестящей эпохи Римскаго Искусства, ко временамъ Марка-Аврелія и К. Вера. Это доказывается, кромѣ другихъ подробностей, прическою волосъ у двухъ Нимфъ: такой головной уборъ былъ въ употребленіи при Императорѣ Верѣ и замѣченъ лишь на бюстахъ и монетахъ Луциллы, его суируги.

Въ даръ для библіотеки Общества принесены были: Я. Я. Рейхелемъ — шесть частей составленнаго имъ каталога своего собранія монетъ (на Нѣмецкомъ языкѣ), и П. С. Савельевымъ — шесть изданныхъ имъ сочиненій и Брошюръ, касающихся Восточной Археологїи и Нумизматики (на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ).

Въ третье засѣданіе, 14 Октября, Г. Рейхель читалъ описаніе неизданной, находящейся въ его собраніи, золотой монеты Меровингскаго Короля Дагоберта. Она представляетъ на лицевой сторонѣ грудное изображеніе Государя,

съ надписью: Dagobertus Rex, а на оборотной сторонѣ — крестъ, изображающій въ то же время монограмму Христа, надпись: Moneta Palati, показывающую, что монета бита въ Королевскомъ дворцѣ, и имя уже извѣстнаго монетчика: Eligius.

Штабсъ-Капитанъ И. А. *Бартоломей* сообщилъ описаніе двухъ неизданныхъ монетъ Вавилонскаго Царя Тимарха. Тимархъ, будучи сатраномъ Антиоха Эпифана, принялъ Царскій титулъ, но векорѣ былъ свергнутъ Димитріемъ, сыномъ Селевка. Обѣ монеты мѣдныя, и представляютъ на лицевой сторонѣ грудное изображеніе Царя, а на оборотной — побѣду, съ надписью: «Великаго Царя Тимарха».

Секретарь, Докторъ *Кёне*, объяснилъ тридцать три такъ-называемые «Этрурскіе скарабея», которые находящіяся въ Италіи Г. *Мастрассъ* (Mastrass) имѣлъ счастье поднести Государю Императору. Они хранятся нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажномъ Музеумѣ. Изъ некоторыхъ изъ этихъ камесей явно указываютъ на древнюю связь Этрурковъ съ Египтянами: ибо изображенія на нихъ совершенно тѣ же, какъ и на извѣстныхъ Египетскихъ памятникахъ. Изъ изображеній на другихъ скарабеяхъ особенно примѣчательны: менада съ оторванною ногою Орфея или Пентея, Гераклесъ передъ древомъ Гесперидъ; Тезей, отыскавшій оружіе своего отца; Тезей, побѣдитель Синниса, и и. др.

Докторъ Э. *Муральтъ* сообщилъ извѣстіе о находящемся въ Строгановомъ саду, въ С. Петербургѣ, саркофагѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Гомеровою гробницы». Онъ принадлежитъ къ произведеніямъ Римскаго Искусства, времени Септимія Севера.

Въ четвергомъ *Ассѣданіи*, 7 Ноября, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ для Минцкабинета Общества 148 серебряныхъ монетъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, найденныхъ въ Калужской Губерніи.

Докторъ *Кёне* объяснялъ серебряный сосудъ, хранящійся въ Музеумѣ Эрмитажа, съ изображеніемъ кентавровъ. Онъ распространился въ особенности объ Амазонкахъ, какъ одномъ изъ главныхъ изображеній на этой вазѣ, и пока-

заль, какимъ образомъ преданіе перенесло ихъ въ страну, принадлежащую нынѣ Россіи. Обращая вниманіе на вооруженіе и одежду Амазонокъ, Авторъ старался доказать, что такая же форма одѣявій находилась и у сосѣдей ихъ, и еще теперь находится въ употребленіи у нѣкоторыхъ народовъ Кавказа. Разсмотрѣнный сосудъ есть произведеніе Римскаго Искусства и принадлежитъ временамъ Императора Александра Севера.

Г. *Муральтъ* представилъ свои предположенія о Римскомъ форумѣ, доказывая, что храмъ Сатурна былъ тотъ же, что и храмъ Веспасіановъ.

Пятое и послѣднее засѣданіе Общества происходило 9 Декабря 1846 года. Г. *Рейхель* объяснилъ нѣсколько неизданныхъ Русскихъ монетъ Среднихъ вѣковъ, изъ своего собранія. Особенно примѣчательна изъ нихъ копейка Іоанна Васильевича Грознаго, на которой находится изображеніе Св. Дѣвы Маріи и одного Ангела. Священныя изображенія еще не встрѣчались на нашихъ старинныхъ монетахъ, какъ замѣчено выше, и эта копейка представляетъ любопытное исключеніе изъ правила. Г. *Рейхель* сообщилъ также рисунокъ брускообразной гривны, принадлежащей Доктору *Бухгольцу* въ Ригѣ, на которой девять разъ изображены неизвѣстный доселѣ штемпель и человѣческая голова.

Г. *Жиль* прочелъ объясненіе примѣчательнаго Татарскаго доспѣха, хранящагося въ Императорскомъ Царско-сельскомъ арсеналѣ. Это — полная кольчуга, которая, судя по богатству ея украшенія, принадлежала какому-нибудь военачальнику Золотой Орды. Недавно найдена была другая подобная же кольчуга, въ Казанской Губерніи, и Г. *Савельевъ* надѣется, по полученіи ожидаемаго имъ вѣрнаго рисунка доспѣха, представить Обществу объясненіе его.

ФИНЛЯНДІЯ ВЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ. — Г. Академикъ Н. П. *Кёппель* представилъ Императорской Академіи Наукъ разысканія свои о народонаселеніи Великаго Княжества Финляндскаго, изъ которыхъ извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія.

Жители Финляндіи состоятъ изъ Финновъ, Шведовъ, Русскихъ, Лапландцевъ и Нѣмцевъ.

Финны раздѣляются, по нарѣчіямъ, на два главные отдѣла: *Тавастовъ* или *Гемелейзетъ* (*Päimäläiset*), *Ямъ* или *Ъмъ* нашихъ Лэтонисей, и *Кареловъ*. Первые занимаютъ Юго-Западную часть Финляндіи: Губерніи Ииландскую, Або-Біорнеборгскую, Тавастегусскую и Вазскую, и Западные части Губерній: Куопіосской, С. Михельской и Выборгской. Только берега Финскаго и Ботническаго залива заняты Шведами, которые живутъ здѣсь отдѣльно или вмѣстѣ съ Финнами. Остальная Финляндія населена Карелами. Лишь на Сѣверѣ живутъ Лапландцы, границы которыхъ такъ смѣшиваются съ Карельскими, что ихъ трудно опредѣлить съ точностію; да и самое число Кареловъ не опредѣлено доселѣ. Большая часть ихъ Лютеранскаго исповѣданія; но въ Юго-Восточной половинѣ Куопіосской Губерніи, какъ и въ Западной части Выборгской, къ Ладожскому озеру, они смѣшаны съ Карелами Православнаго исповѣданія; Сѣверо-Западная часть Выборгской Губерніи населена также Карелами Православными. Мѣстами разбросаны въ Восточной Финляндіи и селенія чисто Русскія. Городскіе жители Выборгской Губерніи болѣе, чѣмъ на половину — Русскіе.

Народонаселеніе Финляндіи состоитъ изъ 1,102,068 Финновъ, 136,612 Шведовъ, 129,520 Шведовъ и Финновъ, 43,752 Русскихъ и 363 Нѣмцевъ. Причисляя Лапландцевъ къ Финнамъ и опуская незначительное число Нѣмецкаго народонаселенія, получимъ слѣдующія численныя отношенія всего народонаселенія Великаго Княжества Финляндскаго: Финны 83 процента, Шведы 14 и Русскіе 3% (1).

Къ этому неизлишнимъ считаемъ присовокупить свѣдѣнія изъ другаго источника (2).

Въ 1845 году родилось въ Финляндіи 54,884 души, умерло 35,259; народонаселеніе увеличилось, слѣдовательно,

(1) Bulletin de la Classes Hist.-Phil. de l'Académie, T. IV, № 1.

(2) St. Petersburg. Zeitung, den 1 März 1847, № 48.

19,623. Все народонаселеніе, по показанію Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, состояло въ 1843 году изъ 1,347,724 душъ; оно удвоилось въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ (съ 1795 года). Самая населенная изъ Губерній есть Абовская. Число исповѣдующихъ Православную Вѣру простирается до 42,365 душъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.— Въ концѣ прошедшаго 1846 года вырыто было крестьянникомъ, при распашкѣ поля, на мызѣ Боровской, въ Ораниенбаумскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 30 отъ Рошши, около 500 серебряныхъ монетъ и серебряный браслетъ. По извѣстію, сообщенному владѣльцемъ мызы Г. Савельеву (П. С.), крестьянинъ успѣлъ около половины монетъ продать въ разныя руки, и только 278 уцѣлѣвшихъ монетъ представлены были въ Императорскую Академію Наукъ. По разсмотрѣніи ихъ, оказалось въ томъ числѣ 264 Европейскихъ (Англо-Саксонскихъ, Королей Кнута, Этельреда и другихъ, и Германской Имперіи) и 14 Восточныхъ, IX, X и первыхъ годовъ XI вѣка. Многихъ изъ нихъ не доставало въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи. Вотъ новое свидѣтельство о древнемъ торговомъ пути, пролегавшемъ по Неваѣ къ Балтійскому морю.

ИТАЛІЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.— Мы уже сообщили извѣстіе о томъ, что Г. Библиотекаръ *Цаміери* отыскалъ въ одномъ изъ Архивовъ города Флоренціи неизданную и доселѣ неизвѣстную Поэму знаменитаго *Аріоста*, подъ названіемъ: *Rinaldo Arditto*. Нынѣ эта Поэма издана въ свѣтъ Гг. *Цаміери* и *Аицци* и составляетъ главную новость Италіянской Словесности. Поэма заключаетъ въ себѣ пять пѣсенъ; только нѣсколько станцевъ опущены по невозможности прочесть ихъ въ нечеткой и испортившейся рукописи Автора. Одинъ изъ Англійскихъ Литераторовъ, Г. *Гарро* (*Garrow*), уже занимается переводомъ этой Поэмы на Англій-

скій языкъ и сообщил отрывокъ изъ нея въ журналъ *Foreign Quarterly and Westminster Review*.

РЕАЛЬНАЯ ШКОЛА ВЪ ЛИВЕРПУЛѢ. — Самая большая изъ всѣхъ Реальныхъ школъ находится въ Ливерпулѣ. Капиталь ея составляетъ 150 тысячъ фунтовъ стерлинговъ (1,072,500 рублей серебромъ). Школу посѣщаютъ 3,500 учениковъ, раздѣленныхъ на утренніе и вечерніе классы. Преподавателей 50; библіотека состоитъ изъ 9,000 томовъ. Дважды въ недѣлю биваютъ публичныя чтенія, на которыя собирается отъ 600 до 1,300 слушателей.

НОВАЯ СИСТЕМА ЧТЕНІЯ ІЕРОГЛИФОВЪ. — Официальный журналъ Папскихъ Владѣній сообщаетъ извѣстіе объ открытіяхъ Г. *Секки* (Secchi), Библіотекаря Римскаго Коллегіума, въ области чтенія Египетскихъ іероглифовъ. Система ученаго Римскаго Египтолога чрезвычайно облегчаетъ и упрощаетъ разборъ іероглифовъ. Авторъ читалъ о своемъ открытіи въ засѣданіи Римскаго Археологическаго Института, 14 Генваря н. с.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ Февралѣ мѣсяцъ скончался въ Парижѣ Членъ Академіи Наукъ *Гамбей* (Gambey). «Труды его» — какъ сказалъ одинъ его біографъ — «не печатались сотнями экземпляровъ на непрочной бумагѣ: они всѣ изъ мѣди и стали, и подъ названіями меридіональныхъ трубъ, гелиостатовъ, теодолитовъ и катетолитровъ составляютъ необходимую принадлежность физическихъ кабинетовъ всего міра». Имя *Гамбей*, какъ ученаго инструментнаго мастера, стоитъ на ряду съ именами Фраунгофера, Рейхенбаха, Трутона и Рамсдена. Карлъ *Дюпенъ* произнесъ блистательное надгробное слово надъ могилою *Гамбей*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повѣленія по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

1846.

Стран.

37. (2 Ноября) О возложеніи на Окружныхъ Штабъ-Офицеровъ Военныхъ Округовъ Черноморскаго Казачьяго Войска должности Почетныхъ Попечителей Приходскихъ Училищъ.	3
38. (2 Ноября) Объ опредѣленіи въ Новочеркасскую Гимназію двухъ сверхштатныхъ Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.	4
39. (29 Ноября) О раздѣленіи перваго класса Екатеринодарскаго Войсковаго Окружнаго Училища на два Отдѣленія.	5
40. (30 Ноября) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Пензенскаго Дворянства о прибавкѣ суммы на	

- постройку дома для тамошняго Института и о продолженіи сбора на содержаніе Пансіона при Чембарскомъ Уѣздномъ Училищѣ. 7
41. (10 Декабря) Обь учрежденіи при Рыбинскомъ Женскомъ Начальномъ Училищѣ званія Почетнаго Блюстителя. 17
42. (17 Декабря) Обь увеличеніи числа воспитанниковъ при Пансіонѣ Кавказской Гимназіи. 18
43. (17 Декабря) Штатъ Благороднаго Пансіона Кавказской Областной Гимназіи на 45 воспитанниковъ. 19
44. (17 Декабря) Обь открытіи въ Александрополѣ Уѣзднаго Училища. 20
45. (17 Декабря) Временный Штатъ Александропольскаго Уѣзднаго Училища. 21
46. (17 Декабря) О возложеніи на Таганрогскаго Прокурора обязанности присутствовать при испытаніяхъ въ тамошней Гимназіи. 22
- (47). (29 Декабря) О дозволеніи сыновьямъ неклассныхъ Придворныхъ служителей обучаться въ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ. 42

1847.

1. (28 Генваря) Обь опредѣленіи при учреждаемомъ въ г. Ржевѣ Женскомъ Училищѣ двухъ Почетныхъ Блюстителей. 41
- Высочайшія опредѣленія, увольненія и награжденія. . . . . 8, 23 и 43

 Министерскія распоряженія.

1846.

26. (13 Ноября) О введеніи въ Липецкомъ и Кирсановскомъ Уѣздныхъ Училищахъ преподаванія Французскаго языка. 11

27. (14 Полября) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія относительно воспитанниковъ Царства Польскаго, желающихъ обучаться въ Университетахъ Имперіи. 11
28. (7 Декабря) О включеніи въ ежегодные отчеты показанія о лицахъ, подвергаемыхъ общему и частному спеціальнымъ испытаніямъ. 34
29. (8 Декабря) Циркулярное предложеніе о недопущеніи къ слушанію университетскихъ лекцій лицъ, не имѣющихъ законныхъ доказательствъ о своемъ происхожденіи. 35
30. (12 Декабря) Штатъ Благороднаго Пансіона при Херсонской Гимназіи на 30 воспитанниковъ. 36
31. (21 Декабря) О введеніи обученія Музыкѣ при Екатеринбургской Гимназіи. 38

1847.

1. (9 Генваря) О введеніи преподаванія Торговаго Счетоводства въ Реальныхъ классахъ при Курской Гимназіи. 46
2. (9 Генваря) Циркулярное предложеніе объ остановленіи на время преподаванія Логикѣ въ Гимназіяхъ. . . . . —
3. (20 Генваря) Циркулярное предложеніе въ слѣдствіе отношенія Г. Главнначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ касательно порядка платы прогоновъ Чиновниками, командируемыми по дѣламъ службы. 49
4. (26 Генваря) Циркулярное предложеніе въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія о томъ, чтобы Чиновники опредѣляемы были на должности, переѣзжасмы и увольняемы отъ оныхъ по прежнему порядку. 50
5. (31 Генваря) Циркулярное предложеніе по поводу Высочайшаго Повелѣнія о подтвержденіи подвѣдомственнымъ мѣстамъ и лицамъ, чтобы они доносили чрезъ подлежащія Начальства о переѣздахъ по службѣ Чиновниковъ. 52

Министерскія опредѣленія, перемѣненія и увольненія.	13, 39 и 54
---	-------------

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Изысканія о Славянскихъ Апостолахъ, произведенныя въ странахъ Европейской Турціи. <i>В. Григоровича.</i>	1
Петръ Великій на берегахъ Прута. <i>Н. Г.</i>	29 и 85
Новѣйшіе успѣхи объясненія клинообразныхъ письменъ.	77
Изысканія У. Ж. Леверрье надъ движеніями Урана, приведшія къ открытію новой планеты—Нептуна. <i>М. Хотинскаго.</i>	124
О языческомъ вѣрованіи древнихъ Славянъ въ безсмертіе души. <i>И. Срезневскаго.</i>	185
О сравнительномъ изученіи языковъ въ разныя эпохи ихъ развитія. Статья <i>Вильгельма Гумбольдта.</i> Перев. съ Нѣмец. <i>В. Яроцкаго.</i>	197
Взглядъ на химическія теоріи. Статья первая. <i>М. Хотинскаго.</i>	235
О важности изученія Восточной Нумизматики и Археологіи въ Россіи. <i>И. Савельева.</i>	262

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1845 г. <i>Н. Б.</i>	1
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1846 годъ.	25
Отчетъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ, за 1846 годъ.	43